РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ ФОНД ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ И СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Никоновские чтения -2000

РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Москва - 2000 г

ББК
65
.3
2-
1
Р-
95

Редакционная коллегия:

Буздалов И.Н., Петриков А.В., Крылатых Э.Н., Пошкус Б.И., Леонова Т.И., Огнивцев СБ., Шмелев Г.И., Узун В.Я.

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. - М.: Энциклопедия российских деревень, 2000. - 399 с. **13ВЫ 5-88367-050-4**

Книга содержит тезисы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции "Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы", организованной Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики в рамках пятых Никоновских чтений - 2000 г.

В них рассматриваются концептуальные проблемы аграрной реформы 90-х гг. в России (раздел I); итоги и направления земельных преобразований (раздел II), реорганизации и финансового оздоровления коллективных предприятий (раздел III), рыночной адаптации семейных хозяйств (раздел IV); вопросы совершенствования государственного регулирования АПК (раздел V); развития аграрных рынков (раздел VI); социальные проблемы сельского хозяйства и сельской местности (раздел VII); экологические аспекты развития аграрных систем (раздел VIII); направления научного и консультационного обеспечения сельского хозяйства (раздел IX). Представлены также материалы, обобщающие практику рыночной перестройки некоторых зарубежных стран (раздел X).

Книга представляет интерес для научных работников, политиков, преподавателей вузов, студентов и аспирантов, специалистов органов управления АПК.

15BM 5-88367-050-4
проблем и

© Всероссийский институт аграрных информатики, 2000
© Издательство "Энциклопедия российских деревень", 2000

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ (К десятилетию научной деятельности Аграрного института и Всероссийского института аграрных проблем и информатики)

А.В. Петриков, *член-корреспондент РАСХН, доктор экономических наук, директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

1. Васхниловские инициативы **80-х** гг. и организация Аграрного института. Аграрный институт возник задолго до дня его формального учреждения в процессе того, как в Президиуме Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ) вокруг академика Александра Александровича Никонова сложилась группа экономистов-аграрников, как работавших в аппарате Президиума, так и привлекавшихся А.А. Никоновым для обсуждения актуальных тем текущей и перспективной аграрной политики. Организационным ядром этой группы было отделение экономики академии и Совет по приоритетным проблемам социально-экономического развития АПК.

Президиум ВАСХНИЛ в 80-е гг. был инициатором многих интересных научных дискуссий, исследований и экономических экспериментов по совершенствованию производственных отношений в сельском хозяйстве. Многие реформаторски настроенные экономисты-аграрники, обосновывавшие в своих работах необходимость либерализации советского аграрного строя, развития экономических методов хозяйствования, работали в тесном контакте с Президиумом и Отделением экономики. Достаточно назвать имена академиков ВАСХНИЛ В.А. Тихонова, А.М. Емельянова, И.Н. Буздалова, Э.Н. Крылатых, В.П. Можина, Б.И. Пошкуса, В.И. Назаренко, В.Р. Боева, академика АН СССР и ВАСХНИЛ Т.И. Заславской, члена-корреспондента АН СССР и ВАСХНИЛ Г.И. Шмелева, докторов экономических наук, профессоров М.Л. Бронштейна и В.Я Узуна. Сказывался большой авторитет А.А. Никонова, его новаторская позиция, политическая близость к М.С. Горбачеву, начавшему в 1985 г. перестройку советской системы.

Тесно сотрудничавшие с А.А. Никоновым А.М. Емельянов (определенное время исполнявший обязанности академика-секретаря Отделения экономики ВАСХНИЛ) и Э.Н. Крылатых (председатель Совета по приоритетным проблемам социально-экономического развития АПК) рекомендовали ему для работы своих учеников - выпускников экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова - кандидатов экономических наук СВ. Киселева, А.В. Петрикова, Е.В. Серову, С.Н. Строкова. Молодые специалисты имели уникальную возможность общаться с "мэтрами", перенимать их методологический опыт, из первых рук (до опубликолвания) узнавать о результатах проведенных исследований.

Васхниловские инициативы 80-х гг. в области аграрной экономики касались следующих основных тем.

• *Совершенствование управления АПК как единым целым и развитие экономических методов хозяйствования в аграрном секторе.* Эти идеи стали особенно популярными после принятия в 1982 г. Продовольственной программы СССР; в 1985 г. был создан межведомственный орган управления АПК - Госагропром СССР, заместителем председателя которого по науке был А.А. Никонов. Шли постоянные поиски сокращения показателей директивного планирования АПК, повышения экономической самостоятельности предприятий, совершенствования механизмов межотраслевого взаимодействия партнеров по АПК. Особое внимание уделялось совершенствованию деятельности низших звеньев АПК - районных агропромышленных объединений. По предложению ВАСХНИЛ проводились экономические эксперименты в хозяйствах ряда регионов страны: АПК "Кубань" Краснодарского края, объединении "Новомосковское" Тульской области, агрофирме "Адажи" Рижского района Латвийской ССР. А.А. Никонов требовал постоянного обобщения передового опыта управления и планирования АПК; с целью изучения инновационного потенциала руководителей предприятий АПК в области хозяйственного механизма силами отделения экономики ВАСХНИЛ был проведен их социологический опрос в четырех регионах страны.

• *Развитие хозяйственного расчета и подряда в колхозах и совхозах.*_Это традиционное для советской практики направление совершенствования мотивационного механизма развивалось по инициативе ВАСХНИЛ на принципиально новой для того времени основе - долгосрочной (больше одного года) аренде земли и других средств производства; при этом арендаторами наряду с крупными бригадами могли выступать малые (до 7-8 чел.) добровольно формируемые производственные коллективы, а также и семьи. В Президиуме ВАСХНИЛ был создан совет по подрядным отношениям в сельском хозяйстве, обобщалась региональная практика развития и подряда, прежде всего мелкогруппового и семейного, а также так называемых Коллективов интенсивного труда. Периодически проводились социологические опросы руководителей и членов подрядных звеньев. На родине А.А. Никонова, в Пыталовском районе Псковской области, начался эксперимент по развитию арендного мелкогруппового и семейного подряда. Позднее Пыталовский район стал пионером в развитии фермерского движения. В целях научного обоснования эксперимента в 1988 г. по просьбе А.А. Нико-нова ВНИЭСХ была открыта Пыталовская лаборатория, вошедшая затем в состав Аграрного института.

• *Организация дискуссий и конференций по ключевым проблемам аграрной политики и подготовка докладных записок для директивных органов по ее совершенствованию.* В частности, по распоряжению М.С. Горбачева был подготовлен доклад по опыту государственного регулирования сельского хозяйства и стимулированию экономической инициативы крестьян в период нэпа (1921-1929 гг.). Рабочая группа ВАСХНИЛ под руководством А.А. Никонова и А.М. Емельянова имела возможность работать с фондами спецхрана Государственной библиотеки им. В.И. Ленина, Центрального государственного архива народного хозяйства и по первоисточникам проследить, как разрабатывался и претворялся в жизнь новый курс партии в деревне. Авторы доклада делали вывод об актуальности многих положений нэпа для современной аграрной политики: становления многоукладное^ сельской экономики, развития рыночного обмена между

промышленностью и сельским хозяйством, аренды земли, перехода от продразверстки к продналогу и др.

Большой резонанс в кругах экономистов-аграрников вызвала организованная ВАСХНИЛ в 1986 г. конференция по сельскохозяйственной кооперации.

• *Реабилитация в 1987 г. А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, А.Н. Челинцева, Н.П. Макарова и их сподвижников по организационно-производственной школе.* А.А. Никонов лично ходатайствовал о реабилитиции перед Военной коллегией Верховного Суда Союза ССР и, получив отказ, обратился непосредственно к М.С. Горбачеву. В ходе сбора материалов к реабилитации были подготовлены к печати научные труды А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Н.П. Макарова. В 1988 г. состоялась конференция, посвященная столетию А.В. Чаянова, на которой были всесторонне рассмотрены основные положения наследия выдающихся русских экономистов, возможности его творческого исследования в современных условиях. С этой конференцией закончилась эпоха идеологического единомыслия в аграрно-экономической науке, когда каждый теоретический вывод следовало согласовывать с трудами классиков марксизма-ленинизма; стала возможной объективная оценка истории аграрных отношений в России и СССР (в том числе насильственной сталинской коллективизации сельского хозяйства), открытая дискуссия об альтернативах аграрного развития страны.

• *Подготовка в течение 1989-1990 гг. новой редакции Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик о земле.* Значение этого документа заключалось в фактической отмене монополии государства на землю. "Основы..." разрабатывались Комитетом по аграрным вопросам Верховного Совета СССР под руководством А.А. Никонова, избранного в 1989 г. народным депутатом СССР от ВАСХНИЛ. В рабочую группу комитета, занимавшуюся подготовкой законопроекта, обобщением замечаний и предложений к нему, организацией публичных обсуждений "Основ...", входили работники отделения экономики и совета по приоритетным проблемам социально-экономического развития АПК ВАСХНИЛ - будущие сотрудники Агарного института.

Из сказанного следует, что экономисты Президиума ВАСХНИЛ помимо выполнения чисто административно-управленческих функций по планированию и координации НИР подведомственных институтов занимались и научно-исследовательской и консультационной работой, что предписывалось и поощрялось руководством академии. По существу аппарат работал как небольшой исследовательский институт. И после подписания приказа Председателем Госагропрома СССР об учреждении Аграрного института (30 июля 1990 г.) большинство сотрудников отделения и совета, прошедших конкурсный отбор, просто переложили трудовые книжки из одного отдела кадров в другой. По содержанию их работа мало чем изменилась. Дополнительно в институт были приглашены специалисты других научных учреждений, плодотворно сотрудничавшие с А.А. Никоновым, - академик РАСХН И.Н Буздалов, член-корреспондент РАН и РАСХН Г.И. Шмелев, доктор экономических наук, профессор В.Я. Узун, кандидаты экономических наук Т.И. Леонова, Р.Г. Янбых, Н.И. Шагайда.

Перед новым институтом была поставлена одна, но очень важная задача - научное обеспечение земельной и аграрной реформы, начавшейся в России с целью формирования эффективного в экономическом, социальном и экологическом отношении сельского хозяйства.

2. Объективная необходимость и основные направления аграрного реформирования. В современной (конца 90-х гг.) литературе довольно многочисленны спекуляции на тему о недостаточной научной обоснованности реформы, предпринятой в России. Некоторые авторы пишут даже о том,, что аграрные преобразования, начатые на рубеже 80-90-х гг., никак не обоснованы, не вызваны внутренними причинами, а привнесены на российскую почву извне с целью подрыва отечественного сельского хозяйства. Основной аргумент при этом - экономический спад в аграрном секторе в 90-е гг.

На наш взгляд, в подобного рода утверждениях много от лукавого. О причинах остроге аграрного кризиса мы поговорим позднее, а теперь обсудим вопрос насколько все-таки была объективно обусловлена рыночная перестройка сельского хозяйства.

Отвечая на него, следует обратить внимание на весьма характерное обстоятельство: сам вопрос возникает после 10 лет преобразований, а не в их начале, ибо в то время необходимость рыночной трансформации аграрной экономики ни у кого сомнений не вызывала. Почти каждый экономист-аграрник, в том числе и нынешние записные критики рыночной реформы и ее необъемлемых элементов - либерализации ценообразования, приватизации земли, развития частных форм хозяйствования и пр. - рассматривали переход на рыночные отношения как средство преодоления тогдашних сельскохозяйственных трудностей. Более того, многие специалисты, ориентируясь на пример Венгрии и Польши, предлагали начать рыночную реформу в России именно с сельского хозяйства.

Не повторяя всех аргументов, приводившихся в обоснование рыночной аграрной реформы, укажем на основные генетические недостатки советской колхозно-совхозной системы, обусловившие переход к рыночным отношениям:

• отчуждение крестьянина от земли и других средств производства и, соответственно, от резуль-

татов сельскохозяйственного труда, что порождало почти всеобщую индеферентность сельских тружеников к производству и, в конечном счете, к земле, убивало в крестьянине крестьянское. Отнюдь не случайно основной проблемой, над решением которой "билась" советская аграрно-экономическая наука и огромная масса управленцев сельскохозяйственных предприятий, было создание эффективного мотивационного механизма и совершенствование системы оплаты и стимулирования труда; но проблема так и не была решена;

• неэквивалентный товарообмен между промышленностью и сельским хозяйством, господство города над деревней, принимавшее многочисленные и разнообразные формы: "ножницы цен", лишение колхозников паспортов, формирование из сельской молодежи трудовых армий, остаточный принцип финансирования сельской социальной инфраструктуры и т.д.;

• игнорирование сельской и сельскохозяйственной специфики в организации аграрного производства и сельской жизни вообще, вымывание крестьянства как особого социального слоя из социальной структуры общества, замена его сельскохозяйственными работниками.

Очевидно, что такой аграрный строй требовал замены. В российском обществе на этот счет наблюдался полный консенсус, что нашло отражение в решениях II съезда народных депутатов России, наметившего программу возрождения российской деревни. Не было особых дискуссий и по поводу основных направлений предстоящих преобразований, а именно:

отмена монополии государства на землю и создание условий для развития в деревне различных, но преимущественно, частных форм хозяйствования при свободе выбора их крестьянами;

развитие рыночных механизмов распределения ресурсов и установления связей производителей и потребителей продовольствия и сельскохозяйственного сырья;

формирование адекватной рынку системы государственного регулирования сельского хозяйства;

развитие города и деревни как равноправных социально-территориальных общностей, повышение социального статуса крестьянства, становление сельского самоуправления.

3. Структура и основные результаты научной деятельности Аграрного института и Всероссийского института аграрных проблем и информатики. Структура Аграрного института формировалась в соответствии с основными направлениями аграрной реформы, хотя, по замыслу А.А. Никонова, жестких организационных схем в институте не применялось; состав творческих групп (а именно они, а не отделы и сектора были структурными единицами) менялся в зависимости от выполняемых задач, а каждый научный сотрудник имел право работать в нескольких творческих коллективах.

В течение 1991-1995 гг. в институте сложились следующие научные направления:

- разработка теории аграрных отношений и исследование истории аграрной политики - руководители А.А. Никонов и И.Н. Буздалов;

- реформирование земельных отношений - руководитель Э.Н. Крылатых;

- реформирование сельскохозяйственных организаций - руководитель В.Я Узун;

- государственное регулирование агропромышленного комплекса - руководитель СВ. Киселев;

- исследование сельских территориальных сообществ и социальных проблем деревни - руководитель А.В. Петриков.

В 1996 г. Аграрный институт по решению Президиума Россельхозакадемии слился с Всероссийским институтом кибернетики АПК; таким образом, возник Всероссийский институт аграрных проблем и информатики. Многие специалисты высказывали опасение: не приведет ли это объединение к потере творческого мира как первым, так и вторым научным учреждением. Однако, как показал пятилетний опыт работы, благодаря усилиям двух коллективов и целенаправленной политике Президиума и отделения экономики и земельных отношений РАСХН этого не произошло. Наоборот, объединение усилило творческий потенциал институтов, особенно в области экономико-математического моделирования социально-экономического развития АПК и развития системного анализа аграрной экономики.

Традиции и основные направления работы Аграрного института, заложенные его основателем академиком А.А. Никоновым, теоретическая позиция по ряду ключевых проблем аграрной теории и политики сохранились на протяжении всех десяти лет, несмотря на предвзятую критику со стороны некоторых экономистов и политиков и даже прямые попытки закрыть институт в 1994 г.

Ведущие сотрудники института принадлежат к одной школе аграрно-экономической мысли, не отрицая и считая позитивным существование и других направлений и школ, а также развитие диалога с ними. Усилия приверженцев этой школы направлены на теоретическое обоснование системы аграрных отношений, гарантирующей права крестьян -частных собственников и исполнение ими обязанностей перед обществом, развитие рынка как основного механизма, регулирующего производство продовольствия (при определенном воздействии государства), повышение социальной привлекательности крестьянского труда и развитие деревни как равноправной с городом социально-территориальной структуры общества.

К основным творческим достижениям Аграрного института и ВИАПИ в области изучения аграрно-политических проблем можно отнести:

• исследование специфики аграрных (в том числе земельных) отношений в переходной экономике и разработку стратегии рыночной трансформации социалистического сельского хозяйства. Особенно тщательно были исследованы и обоснованы направления земельной реформы (академики РАСХН А.А. Никонов, И.Н. Буздалов, Э.Н. Крылатых, доктор экономических наук В.Я. Узун и др.). Монографии ведущих ученых института, посвященные теории аграрной политики переходного периода и становления основных рыночных институтов (прежде всего сельскохозяйственной кооперации), получили широкое признание. А.А. Никонову за книгу "Спираль многовековой драмы: аграрная политика и наука России (XVIII—-XIX вв.)" и И.Н. Буздалову, Г.И. Шмелеву, В.Д. Мартынову за монографию "Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой

опыт и проблемы возрождения в России", написанную ими в соавторстве с Е.В. Серовой, Р.Г. Ян-бых, Л.А. Овчинцевой, А.В. Петриковым присуждена Чаяновская премия Российской академии наук за большой вклад в исследование аграрной экономики;

• разработку под руководством В.Я..Узуна и Н.И. Шагайда принципов и механизмов реформирования и рыночной адаптации сельскохозяйственных предприятий, которые были практически апробированы в Нижегородской области и легли в основу российского законодательства по приватизации земли и реорганизации колхозов и совхозов, частично были использованы на Украине, в Молдавии, Казахстане. Без преувеличения можно сказать, что благодаря этим работам миллионы российских крестьян стали владельцами земельных долей и имущественных паев; тем самым были созданы основные институциональные условия для развития в аграрной экономике частных форм хозяйствования;

• обоснование методологических положений и проведение социально-экономического мониторинга аграрной реформы для оценки, корректировки и прогнозирования рыночных преобразований в деревне. Мониторинговые работы, в которых участвовало большинство сотрудников института, включали анализ официальных (в том числе статистических) материалов, экспертные опросы лиц, принимающих управленческие решения, социологические исследования экономического и социального поведения основных социальных групп сельского населения. С помощью партнеров института мониторинг был развернут в шести регионах РФ. По примеру института мониторинговые исследования стали осуществлять другие НИУ РАСХН в целях изучения различных процессов социально-экономического развития АПК. Методическое руководство мониторингом аграрной реформы в Аграрном институте обеспечивали академик РАН и РАСХН А.А. Никонов, академик РАСХН Э.Н. Крылатых, доктор экономических наук, профессор В.Я.. Узун, доктор экономических наук А.В. Петриков;

• изучение Формирования общего аграрного рынка стран-членов Союза Независимых Государств и подготовка проектов нормативных документов по его регулированию (академик РАСХН Э.Н. Крылатых - руководитель работ, заслуженный экономист России И.В. Семенова, доктор экономических наук О.Г. Строкова, кандидаты экономических наук Н.И. Кресникова, Ф.А Гальминас, Л.Ф. Ар-сенькина);

• исследование проблем возрождения в России вертикальной сельскохозяйственной кооперации как наиболее адекватной формы рыночной интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей, действенного механизма защиты экономических и социальных интересов крестьян. Инициатором этих работ в институте был А.А. Никонов; в них принимали участие академики РАСХН И.Н. Бузда-лов, Б.И. Пошкус, член-корреспондент РАН и РАСХН Г.И. Шмелев, доктора экономических наук Е.В. Серова, А. В. Петриков, кандидаты экономических наук Р.Г. Янбых, Л.А. Овчинцева, В.Д. Мартынов;

• разработку методологических подходов к системному изучению сельских территориальных сообществ и исследование процесса адаптации к рыночным условиям сельского населения (член-корреспондент РАСХН А.В. Петриков - руководитель работ, кандидат технических наук М.В. Кузнецов, кандидаты экономических наук Р.Г. Янбых, Г.А. Ястребинская, Л.А. Овчинцева, В.Г. Власов, Л.С. Платонова, Т.В. Яковлева);

• исследование истории аграрно-экономической мысли и крестьяноведения России. Большой вклад в развитие этого направления внес А.А. Никонов.

4. Отличительные черты творческого почерка института. Заметным результатом нашей десятилетней работы мы считаем формирование особого методологического подхода к исследованию аграрно-экономических проблем, если так можно выразиться, - творческого почерка Аграрного института. Его специфическими чертами являются:

- ретроспективный анализ исследуемой проблемы с привлечением исторических материалов. Это необходимо не для иллюстрации определенного теоретического изложения (вывода) или демонстрации эрудиции, а по принципиальным причинам: сельскохозяйственные системы и аграрные отношения являются продуктом длительной творческой эволюции, исследование законов которой составляет непременное условие их познания;

- применение в исследованиях междисциплинарного подхода в силу того, что сельское хозяйство представляет собой результат сложного взаимодействия природы, техники (технологии) и общества и только объединение в одном творческом коллективе специалистов разных направлений (экономистов, технологов, биологов (экологов), социологов, культурологов) может принести успех;

- постоянный мониторинг развития изучаемых процессов (явлений);

- сравнительный анализ отечественного сельскохозяйственного опыта с зарубежным, особенно стран со сходными климатическими и социально-экономическими условиями, особенностями исторического развития;

- проведение социально-экономических экспериментов по практической проверке тех или иных теоретических положений и адаптации предлагаемых экономических механизмов к конкретным условиям хозяйствования. Причем, экспериментирование возможно только при добровольном согласии участвовать в нем самих крестьян.

Конечно, финансовые и организационные ограничения не позволяют институту применить описанный методологический подход при исследовании каждой аграрно-экономической проблемы, но мы к этому стремимся.

Уместно упомянуть еще о нескольких специфических чертах деятельности института, отличающих его от других научных учреждений.

• Широкое использование в исследованиях компьютерных технологий и методов математического регулирования. Новый импульс этой работе придало слияние Аграрного института с Всероссийским НИИ кибернетики АПК; при этом сложились следующие направления работы: (1) разработка новых информационных технологий исследования экономико-экологических проблем АПК (доктор экономических наук. С.Б.Огнивцев - руководитель, академик РАСХН Кондратьев Р.Б., кандидаты экономических наук ФАГальминас, Л.Ф.Арсенькина и др.); (2) системные исследования региональных проблем АПК (кандидат технических наук С.О.Сиптиц - руководитель, кандидат экономических наук И.А.Романенко и др.); (3) компьютеризация систем управления АПК (доктор технических наук В.И.Меденников - руководитель, кандидат экономических наук К.Г.Бородин, кандидат физико-математических наук С.Г.Сальников и др.); (4) информатизация аграрной науки (член-корреспондент МАИ, кандидат

технических наук С.И.Михайлов - руководитель, кандидат экономических наук ААЛичман, академик МАИ, кандидат технических наук Черкасов Ю.Н.).

• Тесная связь с практикой управления и хозяйствования в АПК. Она осуществляется в разных формах на федеральном, региональном и локальном уровнях. *Во-первых,* путем участия ведущих специалистов института в работе советов по аграрной политике при правительстве Российской Федерации, Министерстве сельского хозяйства России, в подготовке проектов Федеральных Законов и программ. Существен вклад сотрудников института в разработку российского законодательства по приватизации земли и реорганизации сельскохозяйственных предприятий, регулированию деятельности различных форм хозяйствования в АПК, особенно семейных хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (институт инициировал разработку Федерального закона "О сельскохозяйственной кооперации" еще в 1993 г.; совместно с Минсельхозпродом России подготовил Федеральную программу развития К(Ф)Х на период 1996-2000 гг., Отраслевую программу развития сельскохозяйственной кооперации на 1998-2000 гг., участвовал в разработке проектов Федеральных Законов "О личном подсобном хозяйстве", "О сельских кредитных кооперативах" и др.).

Разработки ВИАПИ использованы Минсельхозом РФ при подготовке Основных направлений агропродовольственной политики правительства РФ на период 2001-2010 гг.

Во-вторых, институт выполняет хоздоговорные работы с областными органами управления АПК по разработке механизмов реализации региональной аграрной политики.

В-третьих, для проведения консультационной и экспериментальной работы непосредственно в хозяйствах ВИАПИ совместно с Высшей школой управления АПК и агробизнеса учредили в октябре 1996 г. некоммерческую консультационную организацию - Фонд поддержки аграрной реформы и сельского развития. Насколько нам известно, это единственная консультационная организация, созданная аграрно-экономическим институтом. Фонд оказывает консультационную помощь руководителям и специалистам предприятий, сельским предпринимателям, фермерам, работникам органов управления АПК в реформировании и адаптации к рынку сельского хозяйства, распространяет среди сельского населения экономические и правовые знания, организует обучение кадров, привлекает в АПК инвестиции и техническую помощь российских и зарубежных консультационных организаций. Специалисты института и Росагрофонда оказали содействие в реформировании более 500 сельскохозяйственным предприятиям в 12 областях РФ. В настоящее время Росагрофонд совместно с ВИАПИ выполняет два пилотных проекта: "Обеспечение занятости и доходов сельского населения" в Лодейнопольском районе Ленинградской области и "Финансовое оздоровление и реформирование неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий" в Московской области.

В-четвертых, в составе института работает единственная в своем роде полевая лаборатория, расположенная в Пыталовском районе Псковской области (руководитель - кандидат экономических наук Р.Э.Прауст). Ее задача - мониторинг развития различных форм хозяйствования (в том числе проведение бюджетных исследований семейных хозяйств) и консультирование специалистов АПК районов, фермеров, владельцев ЛПХ.

• Содействие развитию в аграрном секторе различного рода общественных организаций по распространению результатов НИР среди сельского населения и защите экономических и социальных интересов крестьян.

Кроме Росагрофонда, о деятельности которого говорилось выше, с 1990 г. при институте работает научно-исследовательское и культурно-просветительское общество "Энциклопедия российских деревень", основная задача которого - изучение, сохранение и развитие историко-культурного наследия российского крестьянства и создание энциклопедического свода знаний о российской деревне. В 1997 г. институт выступил учредителем Независимого аграрно-экономического общества России; с 1998 г. ВИАПИ наряду с Росагрофондом - член Ассоциации сельских реформаторских организаций "АГРО". В 1998 г. по инициативе ВИАПИ на основе разработанного институтом рейтинга сельскохозяйственных предприятий России Минсельхозом России и Агропромышленным союзом России основан клуб "АГРО-ЗОО", объединяющий руководителей наиболее крупных и эффективных сельскохозяйственных организаций страны.

Институт плодотворно сотрудничает с Агропромсоюзом России, АККОР, Фондом поддержки сельских кредитных кооперативов и другими сельскохозяйственными организациями.

• Широкое международное сотрудничество. Оно осуществляется в различных формах: совместные исследования, обмен научной информацией, стажировки специалистов, проведение международных конференций и симпозиумов. Приоритетным направлением является восстановление научных связей с аграрно-экономическими НИИ стран - членов СНГ: Белорусским НИИ экономики и информации АПК, Украинским институтом аграрной экономики, Казахским НИИЭ АПК, НИИ экономики АПК Армении, Грузии, Азербайджана, Молдовы, Узбекистана, Кыргизстана. В частности, все названные институты являются партнерами ВИАПИ по проекту "Поддержка развития торговли сельскохозяйственной и продовольственной продукцией в государствах СНГ (руководитель - академик РАСХН Э.Н.Крылатых).

Зарубежными партнерами института являются также Центр аграрного и сельского развития Университета штата Айова (США), Институт развития села и Юридическая школа штата Вашингтон (США), институт экономического развития Всемирного банка, Исторический факультет Университета г. Билефельд (ФРГ). Институт сельского хозяйства стран Центральной и Восточной Европы (г. Галле, ФРГ), Консультационная компания в области сельского хозяйства "АОАЗ" (Великобритания), экономический факультет Латвийской сельскохозяйственной академии (г. Елгава, Латвия) и другие научные и консультационные организации.

• Издательская деятельность и пропаганда результатов НИР. Институт публикует результаты НИР в издательствах учрежденных им организаций - "Энциклопедии российских деревень" и Росагрофонда, что сокращает издательские издержки. Постоянно выходят в свет книги в двух издательских сериях: "Научные труды ВИАПИ" и "История аграрно-экономической мысли России - XVII—XX вв." С 1999 г. институт совместно с Росагрофондом издает научно-консультационный журнал "Аграрная реформа: экономика и право".

С 1995 г. ВИАПИ ежегодно проводит Никоновские чтения - Международную аграрно-экономическую конференцию, ставшую, по свидетельству участников, наиболее представительным форумом экономистов

сельского хозяйства; к каждым Никоновским чтениям издаются тезисы докладов и выступлений участников. С 1990 г. один раз в два года проходят конференции общества "Энциклопедия российских деревень", собирающие исследователей сельских поселений России (экономистов, социологов, историков, демографов, лингвистов).

5. Современная ситуация в аграрном секторе и актуальные проблемы агропродовольст-венной и сельской политики.

Одной из главных тем текущей сельскохозяйственной политики является вопрос о причинах продолжающегося аграрного кризиса. Ответ на него определяет стратегию и тактику дальнейших действий правительства.

Большая группа экономистов утверждает, что во всех наших сельскохозяйственных бедах последнего десятилетия виновата предпринятая земельная и аграрная реформа, сердцевину которой составил переход на рыночные методы хозяйствования с неизбежной либерализацией ценообразования, приватизацией земли, реорганизацией колхозов и совхозов и развитием частных коллективных и семейных предприятий. Соответственно, выход из создавшегося положения эти экономисты видят в возврате к преимущественно государственной собственности на землю в сельском хозяйстве, сохранении статус-кво колхозов и совхозов, жестком регулировании государством ценообразования и хозяйственных связей. Аргументация такой позиции сводится, в основном, к констатации экономического спада в сельском хозяйстве (несмотря на разные темпы развития коллективного и семейного сектора и рост производства в ряде отраслей, регионов и предприятий), напоминанию о росте в сельском хозяйстве в дореформенное время (при этом часто забывается, что темпы развития затухали и страна испытывала перманентные продовольственные трудности), апелляции к западному опыту государственного регулирования аграрной экономики (правда, как правило, замалчивается, что ее основу составляют все-таки частные формы хозяйствования). Однако дело не только и столько в этом. Главная слабость рассматриваемой точки зрения в том, что не ставится ключевой для ее обоснования вопрос: насколько достигнуты цели рыночной реформы, которая объявляется причиной аграрного кризиса. Винить во всем рыночные преобразования было бы правомерным лишь в случае их осуществления. Но если они проведены лишь на словах, а не на деле, то причины кризисных явлений состоят, видимо, в другом. Боязнь прийти к такому выводу и не позволяет критикам реформы всерьез анализировать степень реализации ее целей, сформулированных на рубеже 80-90-х гг. (в том числе и с их участием).

Исследования нашего института со всей очевидностью свидетельствуют, что рыночные преобразования в аграрном секторе еще предстоит осуществить. Кроме объявления намерений и создания некоторых институциональных, экономических и социальных предпосылок для развития в сельском хозяйстве рыночных отношений, российским государством и обществом мало что предпринято для того, чтобы рыночная система в деревне стала реальностью. Экономика аграрного сектора находится в состоянии переходности, когда дореформенные экономические механизмы уже не действуют, а новые еще не созданы. И в этой незавершенности преобразований и состоит основная причина продолжающегося кризиса.

Проиллюстрируем высказанное положение о незавершенности перехода к рынку на примере отдельных направлений земельных и аграрных преобразований.

• В России далеко не окончен процесс создания институциональных (правовых) предпосылок развития рыночных механизмов в сельском хозяйстве.

Стало общим местом экономических публикаций утверждение о преобладании частной собственности на землю, находящуюся у сельских товаропроизводителей. Однако на самом деле это далеко не так. Например, по данным Госкомзема РФ на 01.01.1999 г. только 43% общей площади земли фермеров принадлежит им на праве частной собственности; удельный вес земли с титулом "частная собственность" в общем землепользовании граждан составляет 38%. Реальный юридический титул земель большинства коллективных предприятий вообще трудно поддается идентификации, так как с одной стороны, они разделены на доли, а с другой - большинство собственников земельных долей или не вступили в свои имущественные права или не распорядились ими.

До сих пор не принят соответствующий новому гражданскому законодательству Земельный кодекс. Частные землевладельцы не обладают всеми правами распоряжения земельными участками. Существенно ограничен земельный оборот и тем самым концентрация земель у эффективных собственников.

• В начальной стадии находится становление частных Форм ведения сельскохозяйственного производства (как коллективных, так и семейных).

Только 10-15% сельскохозяйственных предприятий осуществили реальную реорганизацию и овладели рыночными методами хозяйствования. Большинство предприятий по-прежнему вынуждены совмещать функции (1) производителей сельскохозяйственной продукции, (2) обслуживания личных подсобных хозяйств сельского населения, (3) поддержания сельской социальной инфраструктуры, что делает их аграрную деятельность в подавляющем числе случаев малоэффективной.

Семейные хозяйства, исчерпав предоставившиеся в первой половине 90-х гг. ресурсы экономического роста (отмена ограничений по содержанию скота в ЛПХ, легимитизация фермерских хозяйств, расширение землепользования, налоговые льготы и пр.), в большинстве регионов сокращают производство из-за ограниченного доступа к рынкам земли, кредита, материально-технических ресурсов, продовольствия.

• В стране не создана соответствующая современным требованиям рыночная инфраструктура АПК, в частности доступная сельским товаропроизводителям система кредитования (как сезонного, так и долгосрочного) и страхования, информационно-консультативная служба, товаропроводящая сеть и пр.

• Не сформирована адекватная рынку система государственного регулирования аграрного сектора. Это проявляется в том, что (1) слабо реализуются такие важнейшие в условиях становления и развития рыночных отношений направления государственной аграрной политики, как поддержка доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, антимонопольное регулирование, развитие производственной и социальной инфраструктуры и пр.; (2) отсутствуют четкие, закрепленные в законодательстве и единые для всей страны правила регулирования продовольственных рынков; (3) нет

эффективных управленческих механизмов реализации федеральных решений в регионах.

Не проведена реформа местного и сельского самоуправления, что лишает сельские территориальные сообщества действенных инструментов удовлетворения местных потребностей, а также мобилизации в этих целях местных ресурсов.

Все это вызывает еще один важный для судеб рыночной реформы в сельском хозяйстве вопрос: почему планы аграрных преобразований остались нереализованными? Ответ на него имеет ключевое значение для разработки конструктивной аграрной политики. Как убеждают исследования ВИАПИ, можно говорить о следующих, внешних и внутренних по отношению к агропродовольственно-му сектору причинах.

Внешние причины: системный кризис, охвативший российское общество и народное хозяйство в целом, оказал дестабилизирующее воздействие на сельское хозяйство, тысячами воспроизводственных нитей связанных с другими отраслями экономики, привел к существенному снижению доходов населения, что обусловило жесткие спросовые ограничения на продовольствие.

Внутренние причины:

(1) Государство не выполнило своей организаторской роли в налаживании рыночных отношений. Предполагалось, что либерализация ценообразования, отмена монополии государства на землю, легализация бизнеса и другие либеральные (в основном законодательные) шаги автоматически приведут к развитию рыночных отношений. Однако так не произошло и не могло произойти. Построение рыночной экономики требует целенаправленной, обеспеченной соответствующими финансовыми, информационными и другими ресурсами работы, а не простой отмены ограничений. Именно такой работы не проводилось. Кроме того, при выработке и реализации федеральной аграрной политики наблюдались существенные расхождения в позициях исполнительной и законодательной власти, федерального центра и регионов, что дезориентировало крестьян. Как следствие, возникло неблагоприятное для реформы противоречие между декларируемыми целями и программами и их воплощением в жизнь. Все четче стала проявляться асинхронность между преобразованиями отношений собственности и изменениями экономических условий хозяйствования в АПК - перераспределения земли и прав собственности сопровождалось ухудшением сельскохозяйственной конъюнктуры, у новых собственников не было реальных возможностей реализации своих прав.

(2) Основные усилия государственных чиновников и научных сотрудников тратились на разработку концепций (общих программ) реформы, а не конкретных, понятных для каждого крестьянина, и их осуществления в трудных и все более ухудшающихся условиях ведения сельского хозяйства. Кроме того, меры, предпринимаемые правительством в области земельной и аграрной реформы, не сопровождались соответствующей информационной, консультационной и разъяснительной работой на местах, обучением кадров.

(3) В силу общего экономического кризиса и неэффективной социальной политики государства реформирование сельского хозяйства происходило при существенном снижении уровня жизни сельского населения. В юридическом плане статус основных социальных групп сельских жителей повысился: обеспечена возможность выбора форм хозяйствования на земле, работники и пенсионеры сельскохозяйственных предприятий и сотрудники учреждений социальной сферы села стали совладельцами реорганизованных колхозов и совхозов, расширены социальные права крестьян, многие из них увеличили размеры землепользования. Однако реальные доходы большинства сельских семей, условия предоставления социальных услуг с началом реформы значительно ухудшились. Проблема бедности стала одной из самых острых на селе, что значительно сузило социальную базу аграрной реформы.

(4) В стране не сформировано рыночно ориентированного аграрного лобби. Действия крестьянских организаций разобщены и зачастую противоречат друг другу. Это не позволяет им эффективно защищать интересы крестьян и всего сельского населения.

Отрасль испытывает крайний дефицит хозяйственных лидеров, менеджеров, способных наладить агробизнес.

Влияние этих и некоторых других причин обусловило медленный ход рыночной трансформации сельского хозяйства, рецидивы развития квазирыночных отношений и натурализации хозяйственных связей, ухудшение финансового положения сельхозтоваропроизводителей. Счета большинства сельхозпредприятий заблокированы, наблюдается перевод фермерских хозяйств в ЛПХ, не остановлена деградация технического потенциала отрасли, развитие других неблагоприятных явлений.

Таким образом, в области рыночного реформирования сельского хозяйства много нерешенных задач, над которыми предстоит работать и аграрно-экономическим институтам, чтобы сделать рынок в агропродовольственном секторе реальностью и тем самым преодолеть сельскохозяйственный кризис.

6. Приоритетные направления аграрно-экономических исследований. Задачи, стоящие перед аграрно-экономической наукой России, можно разделить на прикладные и фундаментальные. Первые обусловлены необходимостью обоснования направлений совершенствования текущей и среднесрочной аграрной политики и путей преодоления вышеуказанных трудностей переходного периода, точнее, путей "изживания" этой переходности., Прежде всего, необходимо разработать механизмы:

- политики поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, чтобы в аграрном секторе были созданы равные с другими отраслями условия для получения доходов;
- регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, включая внешнеторговое регулирование в целях формирования единого всероссийского аграрного рынка и интеграции отечественного сельского хозяйства в мировой рынок;
- финансового оздоровления и реформирования сельскохозяйственных предприятий с тем, чтобы помочь большинству из них перейти от экономики выживания к бизнесу, превратить их в жизнеспособные, рыночно ориентированные производственные единицы. Важное значение имеет здесь разработка механизмов перехода земли и других ресурсов от неэффективных предприятий к эффективным, а также товарным семейным хозяйствам;
- развития и рыночной интеграции семейных хозяйств для улучшения их доступа к рынкам ресурсов (прежде всего кредитных) и сельскохозяй

ственной продукции. В этом аспекте важно развитие вертикальных кооперативов и создание механизмов кредитования малого бизнеса;

- путей преодоления деградации технического потенциала сельского хозяйства;

- информационно-консультативного обслуживания сельских товаропроизводителей и развития новых информационных технологий управления АПК;

- политического лоббирования крестьянских интересов и развития в сельской местности институтов гражданского общества;

- обеспечения занятости и повышения доходов сельского населения, борьбы с бедностью, особенно в депрессивных экономических районах;

- сельского развития, с целью повышения престижа сельского образа жизни;

- улучшения статистического наблюдения за сельскохозяйственной деятельностью, в том числе путем организации сельскохозяйственных переписей и др.

Однако работа над текущими проблемами не должна уводить научные коллективы от постановки и решения фундаментальных вопросов, имеющих важное значение для будущего сельского хозяйства. К ним, на наш взгляд, относятся следующие.

• Углубление теории аграрных отношений и разработки на этой основе новой сельскохозяйственной идеологии. Долгое время аграрные отношения рассматривались в узком плане как отношения между людьми по поводу производства и распределения продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Между тем народнохозяйственные функции аграрной отрасли более многообразны. Это улучшение экологической обстановки в сельской местности, сохранение исторически освоенных ландшафтов, осуществление социального контроля над территорией, поддержание сельского образа жизни и культурного генофонда общества. Многофункциональность сельского хозяйства должна найти отражение в его организации, системе государственного регулирования, учитываться при разработке аграрной политики, концепции развития образования, культуры. В частности, требует уточнения теория сельскохозяйственных организаций и семейных ферм.

• Поиск и обоснование механизмов использования новых факторов экономического развития сельского хозяйства, не наносящих ущерба окружающей среде и обеспечивающих устойчивость сельскохозяйственных и сельских систем. Особое значение среди них имеют биологические факторы, применение новых информационных технологий, мобилизация ресурсов местных аграрных сообществ.

• Обобщение опыта перехода от командно-административной аграрной экономики к рыночной и создание теории переходных процессов и реформирования аграрных систем.

• Обоснование концепции сельского развития России и деревни как равной с городов социально-территориальной подсистемы общества.

Принципиальное значение для развития перечисленных направлений исследований имеет изучение истории аграрно-экономической мысли и отечественного крестьяноведения.

Раздел 1.
АГРАРНАЯ РЕФОРМА 90-х гг. В РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТЫ

РЕФОРМАТОРСКИЙ ВИТОК СПИРАЛИ МНОГОВЕКОВОЙ ДРАМЫ: ОЦЕНКИ И ПРЕДВИДЕНИЯ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА

Э.Н. Крылатых, ***академик РАСХН, руководитель отдела Всероссийского института аграрных проблем и информатики***

Живая **книга.** *Цель данной статьи* - применить методологию и результаты исследований академика А.А. Никонова для анализа реформирования аграрных отношений России в 90-е гг.

В статье использован образ исторической спирали из названия главной книги А.А.Никонова *"Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVШ-XX вв.)".* Приходится с горечью признать, что сделан еще один драматический виток истории, связанный с кризисом сельского хозяйства и попытками выйти из него путем реформирования основ аграрной экономики в 90-е гг.

Александр Александрович Никонов с поразительным вдохновением и вместе с тем с мучительной душевной болью писал свою книгу. Мы, его коллеги и друзья, видели радость и горечь этого удивительного, поистине творческого процесса. Аналогичные чувства испытывали мы сами, читая по просьбе автора только что написанные им главы. Радость рождалась от соприкосновения с великой историей крестьянства и аграрной науки России, а горечь - от трагедийной окраски этой истории, от несоответствия интеллектуального потенциала российской науки и его реального использования на благо страны и крестьянства.

Меня всегда поражала в этой книге своеобразная духовная сопричастность автора к описываемым событиям, независимо от времени их свершения. С таким же личностным отношением он пишет о великих и простых деятелях политики, производства, науки. Не менее важен прямой методологический вклад книги в развитие аграрной экономики, возможность черпать из нее, как из чистого источника, идеи и приемы исследования. Именно поэтому книга с драматическим названием была и остается живой и жизнеутверждающей.

Александр Александрович закончил работу над книгой весной 1995 г. В октябре этого года его жизнь трагически оборвалась. А.А.Никонов был активным действующим лицом и объективным аналитиком начала реформы, но ему не суждено было увидеть ее продолжение. Однако его оценки не утратили своей актуальности для анализа реформы и ее научного обеспечения во второй половине этого десятилетия, а возможно, и для прогноза на десятилетие вперед. Надо, правда, заметить, что сам Александр Александрович не написал заключительную главу книги, которая по первоначальному замыслу должна была содержать прогнозные оценки развития реформы. Он объяснил это невозможностью что-либо прогнозировать в условиях крайней неопределенности политического состояния страны, в условиях нарастающего общесистемного кризиса. Выполнить эту задачу он завещал нам, продолжающим работать в созданном им Аграрном институте (ныне Всероссийский институт аграрных проблем и информатики РАСХН. - Ред.).

Институт был организован специально для научного обеспечения и сопровождения аграрной реформы. Поэтому последнее в XX в. десятилетие - это и период аграрного реформирования, и период жизни института. Двухтысячный год - год скорбного пятилетия со дня смерти Александра Александровича. Завершается пятилетие жизни института без А.А. Никонова. Но коллектив бережно сохраняет и творчески развивает идеи своего первого директора, его теоретические взгляды, методологию, а главное, стремится соответствовать его нравственным критериям. И в этом нам помогает его животворная книга-завещание.

О кризисе и аграрной реформе. Используя методологию исторических сопоставлений, А.А. Никонов выявил все признаки "смуты" в состоянии российского общества. Главу XII своей книги он так и назвал "Смута: тотальный кризис 90-х годов". Составляющими смуты автор называет кризисы власти, экономики, социальной жизни, экологии, демографический кризис, разложение морали и идеологии, давая каждому из этих явлений подробную характеристику (с. 418-437). Что же могло ввергнуть страну, богатую своими природными ресурсами и талантливым народом, в состояние смуты? Началом смуты автор считает 1989-1991 гг., которые вместили в себя *"неистовые атаки на центр со стороны первых лиц - руководителей союзных республик, войну законов... подстрекательство к политическим стачкам...",* ГКЧП, распад СССР и утрату национальных ориентиров. Однако глубинные причины общесистемного кризиса, по мнению Никонова, *"заложены в самой сути созданного за семь десятилетий общества, где все было подчинено государству и всем владело государство, где руководящая общественно-политическая сила - правящая партия также была огосударствлена. Человек был принижен и обесценен... советское государство не сумело создать процветающей и ориентированной на человека экономики... обеспечить сносного по сравнению с развитыми странами мира жизненно-*

го уровня, рационально и без ущерба для окружающей среды использовать свои природные ресурсы, материально заинтересовать людей хорошо и ответственно работать" (с. 421).

Со всем этим перечнем факторов, породивших кризис, нельзя не огласиться. Хуже то, что они не потеряли своей силы и сейчас, к концу реформаторского десятилетия, несмотря на то, что сошла с исторической сцены правящая партия. Это значит, что кризис не преодолен, а, следовательно, задачи аграрного реформирования сохраняют свою актуальность.

В научном арсенале А.А. Никонова и коллектива института всегда была и активно использовалась системная методология. В концепции аграрной реформы, разработанной под руководством А.А. Никонова и опубликованной в работах института в 1992-1993 гг., подчеркивалось, что необходимо *комплексное* изменение *"всей системы аграрных отношений, включая собственность на землю и другие средства производства, системы ведения хозяйств и формы хозяйствования, социальные условия жизни на селе, рыночный механизм, преобразование отраслевой и территориальной структуры агропромышленного производства, меры по его государственному регулированию"* (с. 440).

Следуя такой системной трактовке сути реформы, выдвигались следующие *конечные* цели реформирования: (1) социальное преобразование села, повышение жизненного уровня сельского населения, культурное и духовное возрождение крестьянства, обладающего реальной собственностью; (2) формирование эффективного конкурентоспособного агропромышленного комплекса и обеспечение продовольственной независимости государства; (3) восстановление и поддержание экологического равновесия (с. 441).

Стоит заметить, что критики института, игнорируя его публикации и книгу А.А.Никонова, до сих пор приписывают ему трактовку аграрной реформы как меры по приватизации земли, насаждению фермерских хозяйств и развитию мелкого производства. Несправедливость такой критики очевидна.

Говоря о временных горизонтах проведения современной аграрной реформы, А.А. Никонов отмечал: *"Реформа исторически опоздала. Но опоздание не всегда можно исправить спешкой. Реформа - длительный эволюционный процесс. Она займет не одно пятилетие, а может быть, и десятилетие" (с. 548).*

Правомерность никоновского предсказания о длительности эволюционного процесса аграрного реформирования подтвердилась полностью. Прошедшее десятилетие не привело к позитивному и необратимому решению ни одной главной задачи аграрной реформы. Это и есть очередной виток спирали несостоявшегося реформирования аграрных отношений.

Причины неудач. Причины отклонения фактической траектории реформирования от той, что была предусмотрена в научной концепции Аграрного института, сложны и разнообразны. Необходим объективный анализ этих причин учеными и практиками. Методологический ключ к такому анализу есть в работе А.А.Никонова.

Первая группа причин лежит в сфере макроэкономических процессов и затяжного системного кризиса. Специфика сельского хозяйства с его естественной (иногда вполне здоровой) консервативностью диктует особые требования к внешней социально-экономической среде. Кризисные потрясения в этой среде, вроде галопирующей инфляции, резкого сокращения доходов, а следовательно, и спроса населения на продовольствие, разрыв традиционных межрегиональных и межотраслевых связей, резкий диспаритет цен и связанное с этим финансовое удушение сельского хозяйства - все это негативно влияло на ход аграрной реформы.

Вторая группа причин - неготовность социальной и правовой основы реформирования. Это особенно сильно сказалось в первые годы, когда не было проведено необходимой разъяснительной работы среди крестьянства о целях и методах проведения аграрной реформы. Слабость законодательных основ реформирования приводила к появлению многочисленных президентских указов, с явными признаками "большевистского" натиска. Это, в свою очередь, вызывало скрытое сопротивление реформам и защитную мимикрию коллективных хозяйств. За все десять лет реформирования так и не была выработана четкая, понятная крестьянству государственная аграрная политика. Без нее реформирование приобретало какой-то конвульсивный характер, все больше замыкаясь в региональных отсеках неуправляемого капитаном корабля.

Третья группа причин находится в сфере самой аграрной экономической науки, которая должна была бы обеспечить не только обоснование исходной концепции реформы, но и ее информационно-аналитическое сопровождение. Это значит, что необходим был постоянно действующий мониторинг реформы, который позволял бы своевременно оценивать степень и причины отклонения от намеченной траектории реформирования. Аграрный институт в 1993 г. разработал методику социально-экономического мониторинга аграрной реформы и в течение нескольких лет осуществлял его. Однако с 1996 г. финансирование этой работы было прекращено, а исследования практически свернуты. Наука заслуживает и еще одного справедливого упрека. Реформирование аграрных отношений в условиях неблагоприятной внешней среды и других многочисленных трудностей сопряжено с различными рисками социальных и экономических потерь, утраты или подмены целевых ориентиров реформы. Эти специфические риски можно назвать трасформационными. Наука не только не предложила надежных методов их выявления и оценки, но до сих пор не до конца осознала их наличие и природу. Правда, появились статьи на эту тему, в том числе и написанные автором данного доклада, однако этого явно недостаточно. Такую задачу надо отнести к числу приортетных исследований.

Позитивные результаты в решении отдельных задач аграрной реформы. Признавая тот факт, что главные цели современной аграрной реформы за десять лет ее проведения не были достигнуты, нельзя игнорировать более или менее успешного решения ряда существенных задач. Это относится к преобразованию земельных отношений в аграрном секторе. Произошел переход от монополии государственной собственности на землю к сочетанию различных форм земельной собственности в

сельском хозяйстве. Осуществлено масштабное перераспределение сельскохозяйственных угодий между различными типами земельных собственников и землепользователей, а также между организационно-правовыми формами сельскохозяйственных организаций. В последние три года отмечается определенная стабилизация структуры землепользования.

Реализуется право собственности на земельные доли, которое пробрели в ходе реформы 12 млн человек в России. Хотя и вяло, но все-таки осваиваются различные формы рыночного земельного оборота. Действуют земельный налог и различные виды арендных платежей.

Сельскохозяйственные организации, прошедшие через систему настоящего реформирования, адаптировались к рынку и начинают развиваться на расширенной основе. В 1999 г. несколько улучшилось финансовое положение сельского хозяйства. Есть признаки оживления в ряде отраслей растениеводства. Весьма обнадеживающе выглядит динамика производства перерабатывающих отраслей. В той или иной степени это - результат рыночных и институциональных реформ в стране. Однако кризис и границы безвозвратности к худшему еще не преодолены.

Из этого следует, что аграрная экономическая наука не имеет права на пассивное созерцание происходящего, а должна активно влиять на политические решения, на формирование аграрной политики, включая проведение реформы с необходимой корректировкой ее методов и конкретных форм, адаптированных к условиям каждого региона страны. При этом основы и принципы преобразований должны быть общими для всех субъектов Федерации. Это непременное условие сохранения и развития России как сильного государства мира.

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ В ПЕРЕХОДНЫХ ЭКОНОМИКАХ: ОБЩИЕ ЦЕЛИ И РАЗЛИЧНЫЕ ТРАЕКТОРИИ

Е.В. Серова, *доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра АПЭ Института экономических проблем переходного периода РАН*

Введение. Составной частью преобразований в постсоциалистических странах были аграрные реформы. Насущность этих реформ была обусловлена двумя основными причинами. Во-первых -важная роль АПК в национальных экономиках и неадекватность сложившейся структуры требованиям новой макроэкономической ситуации, высокая дотационность сектора в большинстве стран, производственная неэффективность. Во-вторых - потеря продовольственных рынков внутри социалистического лагеря, прежде всего в СССР. Поэтому целью реформ в аграрном секторе переходных экономик являлось создание рыночно ориентированного сектора. В большинстве стран бывшего СССР и во многих восточноевропейских странах стояла также задача снижения давления этого сектора на национальные бюджеты. В ходе достижения этих целей транзитные страны решали три основные задачи: (1) структурная перестройка сектора, приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных производственных единиц; (2) создание новой рыночной инфраструктуры сектора, приватизация в I и III сферах АПК, либерализация рынков; (3) формирование адекватной государственной агропродовольственной политики. В разных странах эти задачи решались поразному, но эффективность преобразований определялась прежде всего типом национальной экономики, но не способами реформирования сектора.

Хотя созданная в годы преобразований аграрная структура также отличается от страны к стране, очевидной связи результативности реформ и скорости восстановления агропродовольственного производства в зависимости от этой структуры также нет.

Настоящая статья преследует цель показать общие закономерности аграрных преобразований в аграрных странах при всей неодинаковости конкретных траекторий.

2. Аграрные и индустриальные страны: разница в аграрных преобразованиях. Результативность аграрных реформ в постсоциалистических странах существенно зависела от того, является ли экономика страны преимущественно аграрной или индустриальной.

Аграрные страны характеризуются высокой долей сельского хозяйства в ВВП, преобладанием сельского населения в общей численности населения, низкими технологиями в аграрном производстве, относительно низким уровнем продовольственного потребления и соответственно высоким уровнем расходов населения на продукты питания. Кроме того, в аграрных экономиках происходит изъятие средств из сельского хозяйства в пользу развивающейся промышленности. Среди постсоциалистических стран к странам с аграрной экономикой можно отнести Албанию, Вьетнам, Китай, Румынию и некоторые другие страны.

Для аграрных стран простое распределение земель в пользу семей ведет к немедленному росту как валовой продукции сельского хозяйства, так и душевого потребления продуктов питания. Действительно, низкие технологии в коллективных хозяйствах не создают экономию на масштабе производства, но коллективная форма обусловливает потери в мотивации труда. Распределение земли между семьями в этом случае не нарушает сложившихся технологий, но существенно повышает мотивацию работников. В результате простое распределение земли ведет к немедленному росту производства. При этом неважно, приватизировалась земля, как в Албании или Румынии, или передавалась в пользование, как в Китае или Вьетнаме.

С другой стороны, так как основная часть населения живет в сельской местности и занята в сельском хозяйстве, а подавляющая часть оборота аграрной продукции замкнута на местные рынки, рост аграрного производства означает и рост среднедушевого потребления продуктов питания в стране в среднем.

Наконец, устранение таксации сельского хозяйства в пользу городской экономики, которое происходило с началом реформ, также содействует экономическому подъему с началом земельного передела.

Позднее эти страны неизбежно столкнутся с необходимостью более глубокого реформирования агропродовольственного сектора - формирования рыночной инфраструктуры, правового обеспечения прав собственности и т.д., но на первом этапе преобразований они демонстрируют заметный рост в ответ на первые шаги реформ.

Для преимущественно индустриальных экономик совершенно недостаточно только земельного передела для эффективных аграрных реформ, уже на начальной стадии преобразований они сталкиваются с огромным количеством проблем, ведущих к резкому падению и предложения и спроса в агропродовольственном секторе. Раздел крупных хозяйств на более мелкие (семейные или нет) ведет к созданию мотивационного механизма, но сопровождается потерей экономии на масштабе производства, так как технологии аграрного производства более развиты и не приспособлены для мелких размеров ведения хозяйства. Баланс мотивационного выигрыша и потери на масштабе производства не всегда оказывается положительным. Адаптация технологий при радикальной смене аграрной структуры требует времени, а в этот период, как правило, идет падение объемов производства.

Основная часть населения проживает в городах, а это значит, что продовольственное снабжение требует развитой рыночной инфраструктуры, способной эффективно доводить продукцию от поля до потребителя. В рамках централизованно планируемой экономики распределительные функции выполняло государство и не существовало рыночной инфраструктуры, которая не может возникнуть в одночасье. Это означает, что даже существующий рост в аграрном производстве не всегда в этих условиях означает рост продовольственного потребления: продукция просто не попадает к городскому жителю.

И, наконец, во всех индустриальных странах социалистического лагеря начало реформ было сопряжено с отменой или существенным снижение субсидий сельскому хозяйству, что, несомненно, ухудшило положение сектора.

Таким образом, преимущественно индустриальные экономики с началом аграрных реформ сталкиваются с резким падением валовой продукции сельского хозяйства. При этом результат не зависит от способа институциональных преобразований: результат тот же в Словакии, с ее сохраненными крупными сельхозпредприятиями, и в Латвии, перешедшей к доминирующей фермерской структуре сектора, при проведении реституционной формы земельной реформы, как в Чехии, компенсационной как в Венгрии или паевой, как в России.

Таблица 1. Индексы валовой продукции сельского хозяйства в некоторых странах с переходной экономикой

Страна	**1989** г.	**1990** г.	**1991** г.	**1992** г.	**1993** г.	**1994** г.	**1995** г.	**1996** г.	**1997** г.	**1998** г.
Болгария	0,8	-6,6	4,5	-12,9	-18,3	6,8	15,4	-13,1	30,2	-6,2
Венгрия	-1,8	-4,7	-6,2	-20,0	-9,7	3,2	2,6	4,9	-0,6	-0,3
Латвия	3,9	-10,2	-3,9	-15,6	-22,4	-20,6	-6,0	-7,4	-2,4	40
Литва	1,5	-4.4	-5,8	-23,5	-5,4	-20,2	6,0	10,3	6,5	-3,3
Польша	1,8	-5,5	-1,6	-10,7	8,0	-10,8	16,3	-8,9	-0,7	3,8
Россия	1,7	-4,6	-4.5	-9,4	-4,6	-12	-8	-7	1.4	-12
Словакия	0,6	-7,1	-7,0	-12,8	-7,2	9,3	2,1	4,1	-0,8	-3,1
Словения	-0,7	3,5	0,4	-5,5	-1,0	9,1	1,3	1,1	-2,6	2,1
Хорватия	4,0	-3,0	-5,0	-5,0	-5,0	-3,0	0,7	1,2	2,1	-1,4
Чехия	2,3	-2,3	-8,9	-12,1	-2,3	-6,0	5,3	-0,9	-5.9	5,8
Эстония	7,5	-13,1	-5,8	-19,5	-12,2	-12,9	-0,9	-6,3	-1,5	-0,5
Албания	6,5	-2,0	-17,4	17,1	18,6	8,3	13,2	3,3	1.0	6,0
Китай	н.д.	7,7	3,8	5,0	9,1	6,2	6,8	5,3	6,4	-0,4
Румыния	-5,1	-2,9	0,8	-13,3	10,2	0,2	4,5	1,8	1,6	-6,2

Источник: данные ОЭСР

Табл. 1 показывает, что аграрные страны имеют рост сельского хозяйства с началом реформ, в то время как индустриальные страны - падение. Способ реформирования не имеет значения при этом.

Различные способы земельной приватизации и реорганизации сельхозпредприятий. В большинстве переходных стран эпоха коллективного сельского хозяйства не сопровождалась национализацией земли и продолжалась не долее жизни одного поколения. В силу этого, во-первых, население еще помнило свои участки, сохранились кадастровые записи прав собственности на основную часть земель; во-вторых, в период социалистической экономики не были запрещены земельные сделки, и население не имело предубеждений против земельной собственности. Поэтому в этих странах была возможна процедура реституции в сельском хозяйстве.

Другие страны, как большинство бывших советских республик, были вынуждены прибегнуть к паевому распределению земель среди членов коллективов сельхозпредприятий. В Венгрии был несколько отличный третий путь: земля в том числе использовалась для компенсации пострадавшим от коммунистического режима. В табл. 2 показаны различия в способе проведения раздела земли в странах с переходной экономикой.

Несмотря на разнообразие способов распределения земель от крупных хозяйств населению, структура землепользования в постсоциалистических странах сложилась в основном в двух видах:
(1) доминирование крупных сельхозпредприятий и
(2) доминирование мелких семейных ферм. Интересно отметить, что паевание, как правило, не приводило к преобладанию семейного фермерства, но и реституции также часто сохраняли доминирование крупных хозяйств (табл. 3). Как видно из таблицы, основную часть сельхозземель продолжают обрабатывают крупные хозяйства[1], которые арендуют земли у собственников.
представлен странами с аграрным типом экономики, другой - с преимущественно индустриальным. В первой группе стран отмечается положительная связь между долей мелких хозяйств в аграрной структуре и темпами роста аграрного сектора, во второй группе эта связь отрицательна. Безусловно, было бы большой смелостью заключить из вышесказанного, что фрагментация сельского хозяйства в аграрных странах способствует росту сектора, тогда как в индустриальных - наоборот. Однако для первоначального этапа аграрного реформирования это очевидно так.

Таблица 2. **Правовые основы приватизации земли в некоторых странах с переходной экономикой**

Страна	Рести-туция в прежних грани-цах	Паевание среди членов коллектива
Албания	Нет	Да
Белоруссия	Нет	Да: земельные паи
Болгария	Да	Нет: аренда и права пользования
Чехословакия	Да	Нет: аренда и продажа
Венгрия	Нет: ваучеры	Да: ваучеры
Восточные земли ФРГ	Да	Нет: аренда
Эстония	Да	Нет: аренда
Казахстан	Нет	Да: земельные паи
Латвия	Нет	Да + аренда
Литва	Нет	Нет: аренда и продажа
Россия	Нет	Да: земельные паи
Румыния	Да	Да + аренда
Словения	Да	Нет: аренда
Украина	Нет	Да: земельные паи

Источник: АдпсиКига! РоНс/вз, Магке1з апб Тгабе ТгапзШоп Есопот'юз/ МопНоппд апб Еча1иаНоп.1996. Рапз: ОЕС0.1996. Р.146.

На рис. 1 показана связь между результатом земельных преобразований и темпом роста аграрного сектора в послереформенный период. По оси абсцисс отложена доля мелких ферм (до 100 га) в общей площади сельскохозяйственных земель. Ось ординат отражает среднегодовые темпы роста аграрного сектора в 1989-1998 гг. Одиннадцать переходных экономик распределены на площади графика и демонстрируют очевидное отсутствие корреляции между двумя показателями. Однако, также ясно видны два кластера стран, в которых эта корреляция присутствует. Эти кластеры показаны на рисунке овалами. Не трудно заметить, что один кластер

Таблица 3. **Роль семейных ферм в аграрной структуре некоторых стран, с переходной экономикой, 1994-1995 гг.**

Страна	Распределение земли по размерам хозяйств,[1] /о		
	до 5 га	5-100 га	более 100 га
Болгария	30	6	64
Венгрия	22	20	58
Латвия	23	58	19
Литва	33*	32*	35
Россия	4	5	91
Словакия	2,4	1,9	95,7
Чехия	1,3	5,3	92,4
Эстония	25*	15*	60
Албания	-95	-2	3
Китай**	95,4***		4 6****
Румыния	-45	-10	-45

** до Зга и3-100га; ** 1997г.; *** до 0,5га; **** 2200га Источник: АдпсиКига! РоНаез, Магке1з апб Тгабе* /л *ТгапзШоп Есопотюз/Мопйоп'пд апб Еуа1иа(юп, 1996. Рапз: ОЕСй. 1996.*

Справедливости ради отметим, что данные таблицы относятся к 1994-1995 гг. С этого времени ситуация в ряде стран заметно изменилась и доля мелких ферм возросла. В то же время семейное фермерство не занимает доминирующей позиции в большинстве рассмотренных стран и сейчас.

Агропродовольственная политика: от либерализации к новому протекционизму. Про-**шедшие** годы аграрных реформ в странах региона показывают всю их сложность и комплексность, которую в начале пути мало кто представлял.

Практически во всех странах социалистического лагеря с индустриальным типом экономики цены на средства производства для сельского хозяйства были ниже мирового уровня. В то же время продовольственное потребление населения существенно субсидировалось, стимулируя его довольно высокий уровень. Либерализация цен, отмена продовольственных субсидий привели к тому, что цены на ресурсы стали быстро расти (быстрее уровня инфляции), в то время как продовольственные цены столкнулись с ограничением покупательной способности населения и их рост был в целом ниже общего уровня инфляции (рис. 2) В результате сельское хозяйство оказалось зажатым между ценовым диспаритетом.

Усугубляло положение и то, что доля сельского хозяйства в конечной розничной, также завышенной в социалистической экономике, цене начала снижаться. Это означало, что снижение первичного покупательского спроса на продовольствие, достигая уровня сельского хозяйства, еще более сокращало производный спрос и соответственно - цену (рис. 3).

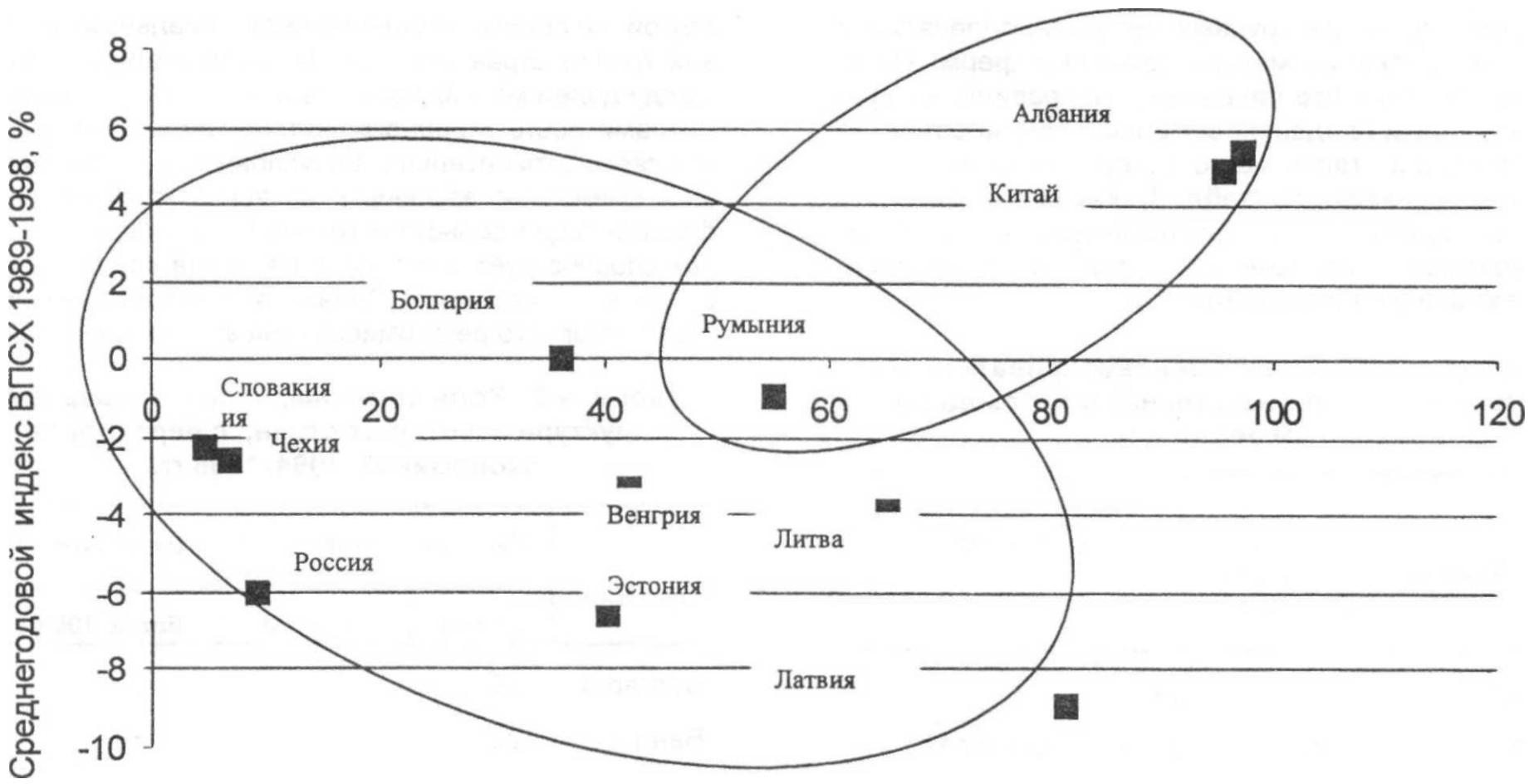

Рис. 1. Корреляция между типом экономики, индексом валовой продукции сельского хозяйства и типом аграрной структуры внекоторых странах, с переходной экономикой

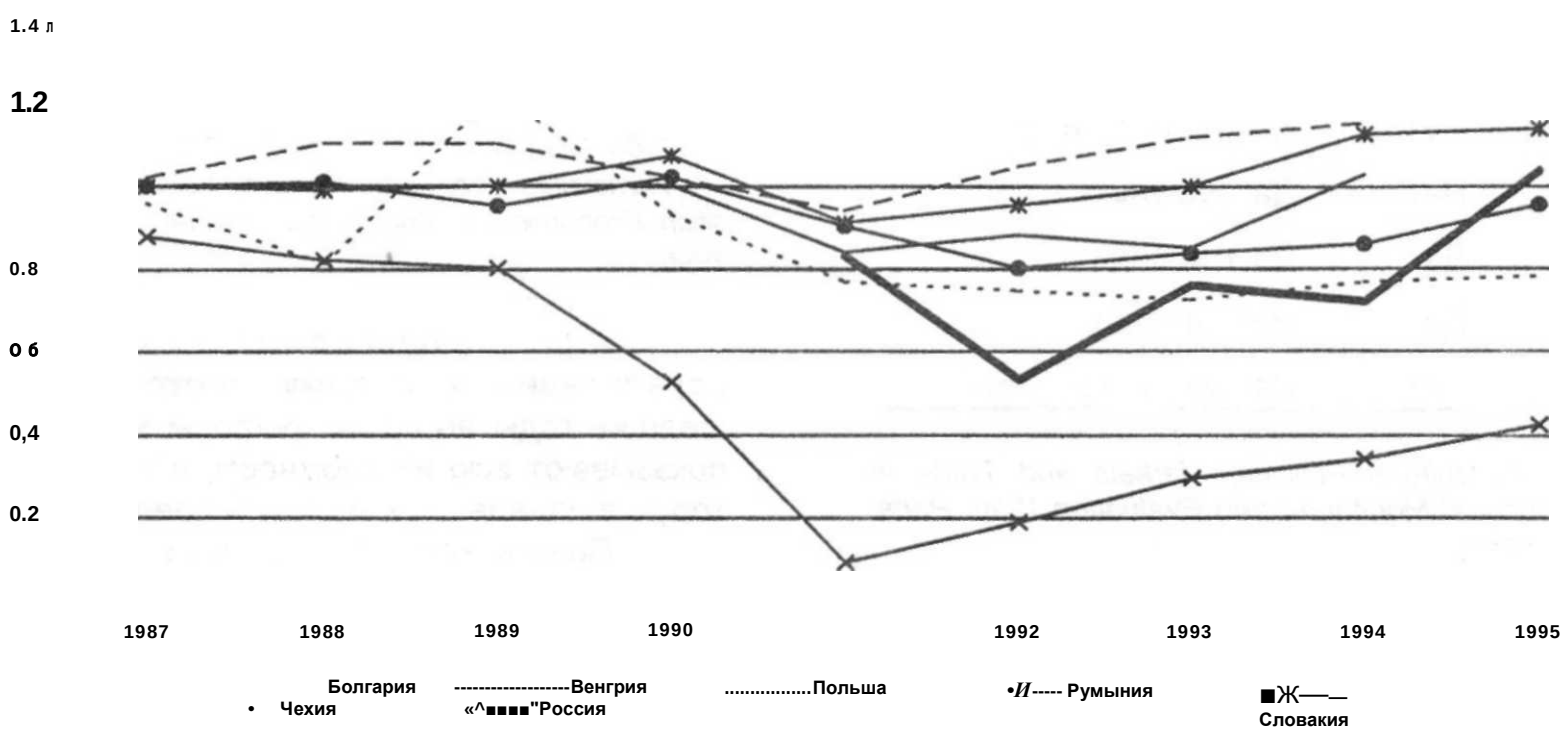

Рис. 2. Паритет цен в сельском хозяйстве некоторых стран, с переходной экономикой 1987-1995 гг. (цены на сельхозпродукцию/цены на ресурсы, 1986=100%)

Источник: составлено по: АдпсиНига! РоНаез, Магке1з апб Тгабе /л *ТгапзШоп Есопот/'ез/ МопНоппд апб Еуа1иаИоп.1996. Рапз: ОЕСй.1996.*

Сокращение внутреннего спроса, для многих стран сопряженное еще и с сужением внешнего рынка, падение доходности сельского хозяйства стали одним из основных факторов спада сельскохозяйственного производства.

Кроме того, государство с той или иной скоростью ушло с рынков агропродовольственной продукции. Если в условиях централизованно планируемой экономики государственные агентства закупали и распределяли основную часть этой продукции, то с либерализацией рынка эта государственная функция была элиминирована. Однако создание новой рыночной инфраструктуры требовало времени. Таким образом, в начальный период реформ отсутствие инфраструктуры и соответственно высокие трансакционные издержки еще более ограничивали сбыт сельскохозяйственной продукции по сравнению с платежеспособным спросом населения.

Наконец, адаптация менеджеров предприятий и населения к новой экономической среде также требовала времени.

Все это в совокупности привело к резкому падению агропродовольственного производства в индустриальных странах социалистического лагеря.

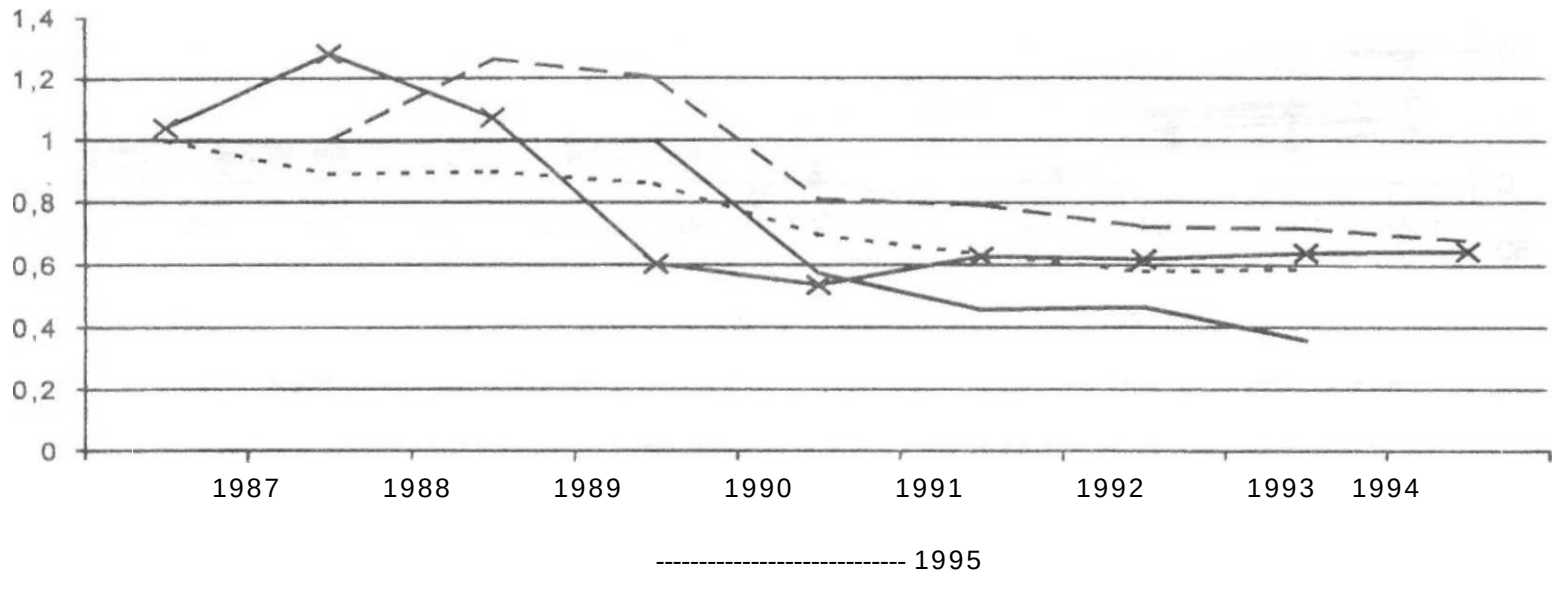

Рис. 3. Доля **сельского хозяйства в конечной розничной цене некоторых стран с переходной экономикой, 1987-1995 гг.**

Источник: составлено по: АдпсиИига! РоЯс'юз, Магке(з апб Тгабе /л ТгапзШоп Есопот'юз/ МопНоппд апб EValua^^оп. 1996. Рапз: OEC0.1996.

На этом фоне начала формироваться новая агропродовольственная политика постсоциалистических государств. В своей эволюции практически во всех странах ЦВЕ и СНГ эта новая политика прошла три стадии, независимо от того, как проводились реформы - быстро или градуалистеки, постепенно.

На первом этапе все государства начинали с либерализации цен на агропродовольственную продукцию, с отмены или значительного сокращения государственного заказа, отказа от планирования объемов производства. Продовольственные субсидии, существовавшие привилегии аграрному сектору отменялись. Агропродовольственный сектор погружался в рынок, но при этом возникали проблемы, которых политики и бюрократия, принимавшие экономические решения, не могли предвидеть и, главное, противопоставить им адекватные меры, так как весь экономический истэблишмент этих стран не имел опыта работы в условиях рынка. В результате политика этого периода формировалась в режиме пожарной команды - на возникающую проблему реагировали спонтанно, введением отрывочных мер, причем из арсенала прежнего экономического строя.

В большинстве случаев правительства по-прежнему пытались в той или иной мере контролировать цены. Государственные закупки также были элиминированы не сразу, особенно долго массированными закупками отличались региональные власти.

Кроме того, на первом этапе реформ очень часто страны проводили политику, традиционную для стран с устойчивым продовольственным дефицитом: они вводили ограничения на экспорт определенных продуктов и субсидировали импорт.

На втором этапе эйфория либерализма начала замещаться аграрным протекционизмом. Страны ЦВЕ, начиная с 1991 г., Россия и другие страны СНГ - с 1993 г. и позднее, начинают вводить минимальные гарантированные цены, импортные тарифы и квоты, экспортные субсидии. По-прежнему, однако, эта политика несет на себе отпечаток старой системы. Например, минимальные гарантированные цены редко служат для реальных интервенций, а рассматриваются как цены для государственных ограниченных закупок и как ориентировочные цены для рынков. Очень часто они устанавливались на неэффективном уровне, т.е. ниже реальной рыночной цены.

В этот период создаются национальные агентства по регулированию рынков.

На этом же этапе многие страны ввели субсидии на расходы на средства производства для сельского хозяйства. По прошествии времени правительства стран с переходной экономикой приобретали опыт и понимание механизма работы рынков. Кроме того, для стран ЦВЕ появилась перспектива членства в ЕС с ее единой аграрной политикой (ЕАП). Сельскохозяйственные производители также приобрели опыт функционирования в рыночной экономике и более четкое понимание своих интересов, кроме того, они смогли организоваться для лоббирования этих интересов. Не последнюю роль в переходе к третьему этапу регулирования агропродовольственного сектора сыграла и определенная финансовая стабилизация в ряде стран ЦВЕ, позволяющая проводить более дорогостоящую политику поддержки отечественного агропродовольственного сектора. В результате этих факторов агропродовольственная политика стран с переходной экономикой стала все более копировать ЕАП. Меры поддержки агропродовольственного сектора становятся все более комплексными, целенаправленными, и соответственно, растет уровень аграрного протекционизма, расходы национальных бюджетов на агропродовольственный сектор.

Почти все страны приняли на этом этапе рамочные законы, дающие представление о возможных мерах государственной поддержки агропродовольственного сектора. Системы минимальных гарантированных цен начали дополняться полновесными интервенциями на рынках, а также соответствующими внешнеторговыми мерами. Повсеместно в регионе начали расти импортные тарифы на агропродовольственную продукцию, вводиться экспортные субсидии.

Количественную оценку уровня государственной поддержки АПК дают показатели ЭСС - эквивалентов субсидий сельхозпроизводителям. На рис. 4. приведена динамика общих процентных ЭСС для этих стран,

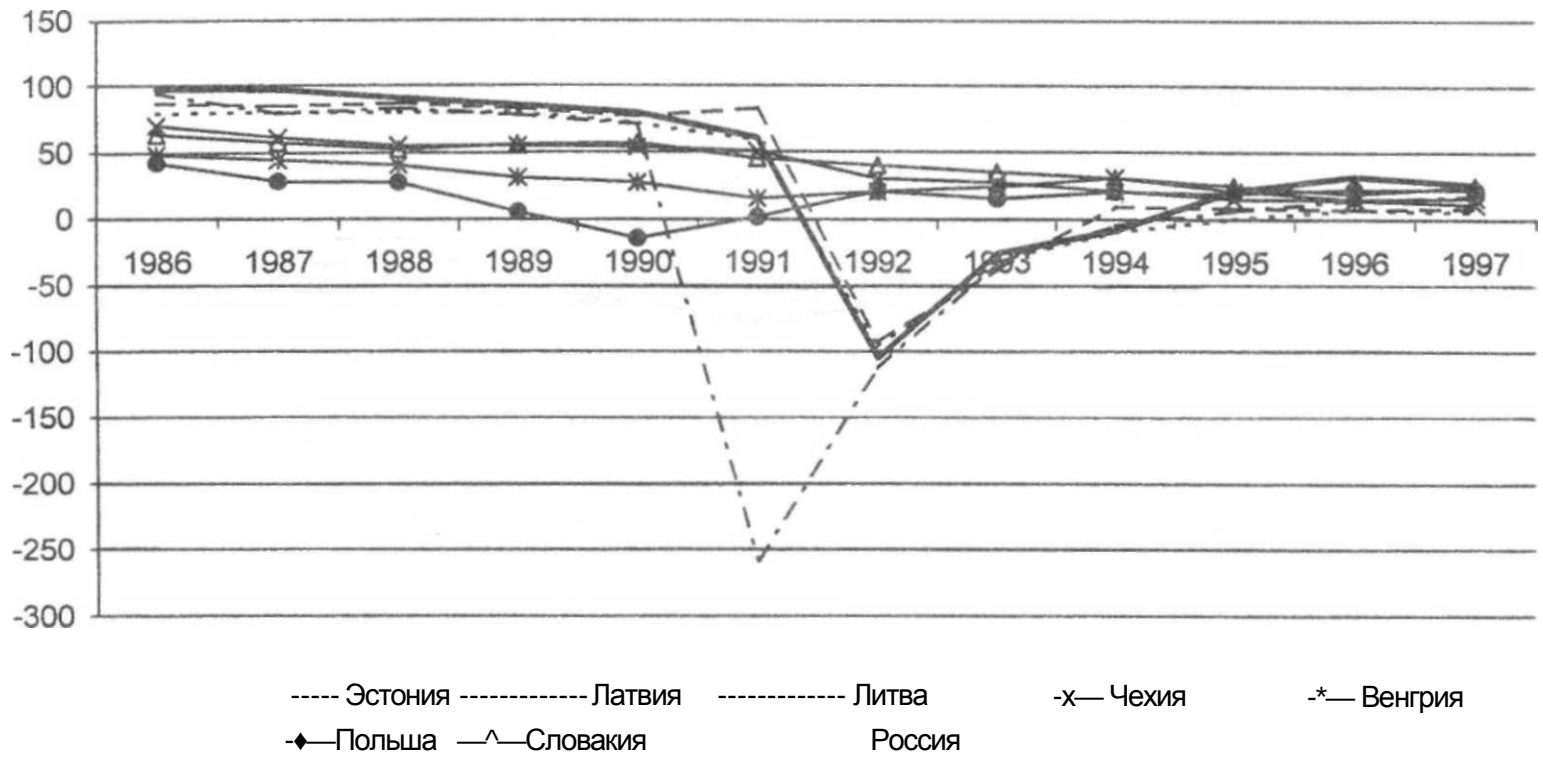

Рис. 4. **ЭСС в некоторых странах с переходной экономикой, 1986-1997 гг.**

** старая методология исчисления ЭСС (была изменена в 1998г.) Источник: составлено по: Адп-Рооб РоНсу. Ризз/ап РебегаИоп. Рапз: ОЕСй.1998.*

Не трудно видеть, что в период централизованно планируемой экономики аграрный сектор значительно субсидировался, особенно в СССР. С началом либеральных реформ уровень поддержки начал снижаться. В дальнейшем во всех рассматриваемых странах (за исключением Чехии, где этот рост, скорее всего, находится за пределами 1994 г.) произошло увеличение поддержки аграрного сектора.

Если считать, что ЭСС отражает уровень государственной поддержки АПК, а рост валовой продукции сельского хозяйства - в определенной мере восстановление сектора, то можно количественно оценить влияние субсидий на экономический рост в секторе. Так, корреляция между этими двумя параметрами по группе рассматриваемых стран без лага составляет 0,284, **с** годовым лагом 0,304, **с** двухлетним лагом 0 и становится негативной при введении трехлетнего лага. Иными словами, нет очевидной связи между восстановлением аграрного сектора и уровнем его государственной поддержки, что ослабляет аргументацию сторонников протекционизма.

Результаты реформ в агропродовольственном комплексе. Несмотря на общие цели и значительную универсальность процессов, происходящих в постсоциалистических странах в ходе аграрных реформ, скорость проведения преобразований значительно разнится от страны к стране. Для сопоставления стран на пути аграрных преобразований Мировой банк разработал специальную методику оценки. При всей условности такого рода оценок, методика дает ранжирование стран, отвечающее экспертным представлениям о продвинутости реформ в той или иной стране.

Вся аграрная реформа разбивается на пять задач: либерализация рынка; земельная реформа и реорганизация крупных хозяйств; приватизация I и III сфер АПК; формирование системы сельского кредита; институциональные преобразования. По каждой из задач страна получает баллы от 1 до 10. Единица означает сохранение полностью условий централизованно планируемой экономики, 10 - завершение перехода к условиям рыночно ориентированной экономики. В соответствии с этой балльной системой все страны ЦВЕ и СНГ проранжиро-ванны по состоянию на середину 1997 г.

В соответствии с данным методом оценки первыми в осуществлении реформ идут страны Центральной Европы. Замыкают список страны бывшего СССР. Россия находится в середине списка, разделяя 13-14 места с Румынией. При этом из других стран СНГ впереди нее только Армения и Грузия.

Возьмем взвешенный рейтинг Мирового банка как количественный показатель глубины аграрных реформ и вновь сравним его со скоростью роста аграрного сектора в послереформенный период. Корреляция между этими двумя показателями оказывается негативной - 0,4. Иными словами, глубина аграрных реформ не означает немедленного восстановления аграрного сектора.

Заключение. Таким образом, можно заключить, что успехи аграрных преобразований на первом этапе реформ весьма незначительно определяются способами реформирования, их глубиной или уровнем государственного протекционизма. Наиболее быстрых успехов добиваются в аграрной сфере страны с преимущественно аграрной структурой экономики, тогда как страны с индустриальной экономикой обречены на период довольно глубокого экономического спада в аграрной сфере. Безусловно, откладывание необходимых преобразований не может не стать причиной отложенного

восстановления сектора, но пока этому нет эмпирических подтверждений.

Россия - индустриальная страна, поэтому спад в аграрной сфере с началом реформ здесь был объективно неизбежен. Контрпродуктивно искать причины этого спада в способе проведения реформ или недостаточности государственной поддержки сектора. По скорости реформирования Россия, безусловно, отстает от большинства стран ЦВЕ, но и это обусловлено рядом социально-психологических причин.

Литература

1. АдпсиИига! РоПаез, Магке1з апс! Тгас1е *ш ТгапзШоп Есопогтпез/МопКоппд апс1 Еуа1иат.юп (разные годы). Рапз: ОЕСй.
2. Адп-Роос! РоНсу. **Кизз1ап** Рес1егат.юп. (1998).Рапз: ОЕСй.
3. илскзоы, и. 5\ллыыем. А 51ай5йса1 Апа1уз1з апс! Зип/еу от 1Ье Сиггепт. ЗКиайоп от" АдпсиКиге 1П тхш СЕЕСз/Керог* т,о йС! от" Еигореап Сотгтиззюп
4. С.СЗАЮ, ^АЗН. (1997). ТЬе Адгапап Есопопгнез от СЕЕСз апа 1Ье С13/ЗИиа1юп апс* Регзрест.мез,1997. \Л/азЫпдт.оп: \Л/ог1с1 Вапк.
5. Экономика переходного периода/ Под ред. Е.Гайдара и др., 1998. М.: ИЭПП.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

Ю.В.Горячев, *кандидат экономических наук, профессор*
Московского государственного социального университета

К середине 80-х гг. необходимость коренных изменений в проводимой аграрной и продовольственной политике, формах и методах регулирования процесса воспроизводства в АПК, самом характере аграрных отношений стала вполне очевидной. В научной и публицистической литературе появилось великое множество предложений по реформированию аграрного сектора страны. Давая ретроспективную оценку, можно с прискорбием констатировать, что наряду с серьезными исследованиями в те годы на читателей вылился целый поток Публикаций конъюнктурного, а подчас и откровенно спекулятивного характера. Это способствовало дезориентации как лиц, принимающих политические решения, так и широких слоев населения.

Дальнейшее усиление политической и идеологической борьбы в стране, в высокой степени затронувшее экономическую науку, имело своим печальным последствием то, что остались не до конца понятыми слабые стороны и узкие места советского сельского хозяйства и системы продовольственного обеспечения, не вполне верно расставлены приоритеты и недостаточно точно сформулированы цели. Здравые же мысли и предложения обычно не находили поддержки.

Возвращаясь к тому времени, позволим себе акцентировать внимание на тех основных пороках сельского хозяйства и продовольственной системы СССР, без устранения которых немыслимо было рассчитывать на достижение уровня эффективности АПК, характерного для наиболее развитых стран мира.

1. В стране была недостаточно высока обеспеченность сельского хозяйства целым рядом важнейших производственных ресурсов, оставляли желать лучшего качество сельскохозяйственной техники и породный состав скота. В то же время относительно низкий биоклиматический потенциал сельского хозяйства СССР, и в особенности Российской Федерации предполагал повышенные затраты материальных ресурсов. Тем не менее, с точки зрения реформирования экономики, устранение отставания в материально-технической оснащенности не могло считаться первоочередной задачей в силу очевидной необходимости огромных финансовых затрат и длительных сроков реализации.

2. Уровень специализации сельскохозяйственного производства был весьма низок. Большинство колхозов и совхозов фактически являлись многоотраслевыми предприятиями, пусть и достаточно крупными. В то же время агроэкономическая наука и мировой опыт со всей убедительностью показали, что в отличие, например, от промышленности ключевым направлением совершенствования организации сельского хозяйства является как раз углубление его специализации, без чего механическое увеличение масштабов производства может дать отрицательный эффект.

3. Многоотраслевой характер производства отнюдь не ограничивался колхозами и совхозами. В еще большей степени он был присущ личному подсобному хозяйству населения - ведущемуся прадедовскими методами примитивному хозяйственному укладу, удельный вес которого является наглядным индикатором степени неразвитости сельского хозяйства в той или иной стране. Вместе с тем личное подсобное хозяйство не только успешно сохранялось, но и оттягивало ресурсы - когда легально, а чаще нелегально - из общественного сектора. Одной из важнейших причин такого положения дел была повышенная доходность затрат живого труда в личном подсобном хозяйстве, что, в свою очередь, объяснялось постоянным состоянием неравновесия на потребительском рынке продовольствия.

4. Советское государство выплачивало многомиллиардные субсидии потребителям продовольственных товаров, в первую очередь мясных и молочных продуктов. В силу низкой эластичности предложения, характерной для данных видов продукции, такая продовольственная политика имела своим естественным результатом возникновение и сохранение дефицитов на рынках продовольствия и, понятное дело, обеспечивало особую финансовую привлекательность рынков со свободным ценообразованием.

5. На наш взгляд, исключительно важное и до сих пор недооцененное обстоятельство связано со способом формирования рабочей силы в сельском хозяйстве России, не имеющим аналогов, по крайней мере, в развитых странах Запада. Если у них на протяжении десятилетий и веков из занятия крестьянским трудом вымывались неконкурентоспособные, недостаточно трудолюбивые, энергичные и предприимчивые индивиды, разорявшиеся, покидавшие землю и уходившие в город, то у нас за годы советской власти по своей, а подчас и не своей воле село покинули миллионы лучших его представителей. В результате качественное состояние трудовых ресурсов сельского хозяйства оказалось на чрезмерно низком уровне.

Не претендуя на полноту и завершенность перечня проблем в сельском хозяйстве России, подчеркнем лишь то обстоятельство, что в ходе так называемого реформирования сельского хозяйства наиболее важные и насущные проблемы творцами аграрной политики не только не решались, но по существу и не ставились. Функционирование сельского хозяйства было в значительной мере брошено на самотек. Под видом аграрных реформ зачастую проводились непродуманные волюнтаристские мероприятия, имевшие отчетливо выраженный идеологический характер.

Результаты экономической политики последнего десятилетия очевидны. И дело не только в падении объемов сельскохозяйственного производства и усилении угроз продовольственной безопасности страны. Резко уменьшился потенциал развития отрасли, возникли новые проблемы, а старые усугубились. Упала техническая оснащенность сельского хозяйства, еще более возрос удельный вес примитивных производственных укладов и снизился уровень специализации. Даже разумное по своей сути прекращение субсидирования потребителей, не сопровождавшееся необходимыми компенсацион-

ными мерами, привело к серьезным материальным последствиям для десятков миллионов людей.

Подробный анализ современного состояния сельского хозяйства России и тем более обоснование путей его выхода из кризиса не входят в наши задачи. Мы хотим лишь подчеркнуть, что любая проводимая аграрная политика может быть эффективной лишь в том случае, если она отвечает определенным требованиям и включает обязательные компоненты.

Имеется в виду, что осуществляемые в аграрной сфере преобразования будут эффективными лишь в том случае, когда они, во-первых, оцениваются согласно с мировыми критериями рационального ведения хозяйства, во-вторых, вытекают из всего содержания процесса исторического развития страны и ее сельского хозяйства и, в-третьих, отражают современное состояние экономики. С учетом данного обстоятельства представляется целесообразным выделение следующих важнейших направлений аграрных преобразований.

1. Крупномасштабное субсидирование на протяжении длительного периода сельских товаропроизводителей с выделением приоритетных продуктов и регионов, что объясняется объективными факторами относительно низкой конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства. Это в конечном итоге приведет к повышению потребительских цен на продовольствие, а также потребует ограничения цен на топливно-энергетические ресурсы. Высокая доля продуктов питания в потребительских расходах населения обусловливает необходимость резкого уменьшения дифференциации доходов населения, а значит, соответствующего изменения налоговой и социальной политики.

2. Значительное углубление специализации производства на основе всемерного развития кооперации. При этом центр тяжести с производственной кооперации должен быть перенесен на сбытовую и снабженческую кооперацию. Без этого, в частности, не удастся обеспечить необходимую степень эквивалентности обмена сельского хозяйства с другими отраслями АПК, в которых нередко доминируют организационные и локальные монополии.

3. Обеспечение максимально свободного доступа на рынок всех потенциальных продавцов отечественной сельскохозяйственной продукции, в первую очередь товаропроизводителей. Реализация этого наиболее дешевого с финансовой точки зрения и сулящего наиболее быструю отдачу направления потребует законодательного и практического устранения получивших широкое распространение всевозможных легальных и теневых рогаток, а также резкого повышения уровня монетизации хозяйственных расчетов. Ведь именно свобода доступа определяет, главным образом, конкурентный характер рынка, является важнейшей предпосылкой эффективности рыночного регулирования экономических процессов, наглядным индикатором продуманности и результативности осуществляемых экономических реформ.

ПРИОРИТЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М.А.Коробейников, *доктор экономических наук, профессор, руководитель секретариата Председателя Совета Федерации*

Аграрный сектор России никогда не был просто одной из отраслей народного хозяйства. Это сложнейшая система, в которой действуют экономические, социальные, политические и культурно-исторические факторы. Она не только оказывает влияние на экономику страны, но и является своеобразным фундаментом нравственности нации. Именно поэтому *аграрная политика приобретает* сегодня первостепенное значение.

Курс аграрной реформы, начатой десять лет назад, оказался ошибочным. Государство практически устранилось от управления процессами, происходящими в аграрной экономике, что привело к развалу производства и крайнему обнищанию сельских жителей. Почему же так произошло?

Одна из основных причин заключается в том, что аграрная реформа, объявленная в 1991 г., так и не началась, если ее понимать как многокомпонентный и длительный процесс. Основой ее, к сожалению, стал принцип разрушения, а не созидания. Нам же, видимо, нужен либерально-эволюционный реформизм, означающий неизбежность и безальтер-нативность реформ, направленных на приоритет человека, неприятие революционных методов их осуществления. Аграрная концепция должна поддерживаться и осуществляться самими сельхозто-варопроизводителями.

Ни *одна развитая страна мира не обходится* без аграрной стратегии. И чем богаче и могущественнее страна, тем более продуманна ее аграрная политика. Каковы ее основные принципы?

Во-первых, ни одна развитая страна не поступается продовольственной безопасностью. По основным продовольственным группам самообеспеченность не опускается ниже 80-85%. Мы же позволили себе "роскошь" зависеть от продовольственного импорта в среднем по стране почти на 50%.

Во-вторых, при разработке аграрной политики исходят из того, что экологически безопасное и, одновременно, эффективное сельскохозяйственное

производство, здоровая природная среда и высококачественное продовольствие - основа физического здоровья нации. В результате средняя продолжительность жизни в развитых странах превышает 75 лет. В нашей же стране она в последние годы постоянно снижается и сегодня насчитывает не более 68 лет.

В-третьих, земледелие, сельский образ жизни, традиционные ценности, носителями которых является крестьянство, - это то немногое, что продолжает связывать современные цивилизации с их историческими и национальными корнями. Во многом из этих корней выросла современная культура. И если эти корни будут утрачены, то, как говорят мудрые политики в развитых странах, человек станет менее человечным, более бедным в духовном и нравственном отношении. А мы все сегодня чувствуем опасность все еще продолжающихся в нашей стране процессов разрушения российских корней, традиций, исторических ценностей.

Казалось бы, с началом демократического этапа развития российского общества, после бесконечных экспериментов XX в. - столыпинской реформы, "военного коммунизма", обязательной коллективизации - деревня, наконец, обретет адекватную ее интересам и интересам всей страны аграрную политику.

И сегодня интересы эти, между прочим, минимальны: лолучить возможность трудиться так, чтобы не опуститься в средневековье - в натуральное хозяйство, в одичание, чтобы не сводить все жизненные цели к физическому выживанию. Это не фантазии: 87% нерентабельных хозяйств по итогам 1998 г. при минус 27% средней рентабельности; доля сельского хозяйства в общих расходах федерального бюджета неуклонно снижается: в 1991 г. она составила 19,8%, в 1995 г. - 3,8%, в 1997 г. - 2,4%, в 1998 г. - 1,9% и в 1999 г. - 1,6%; кредиторская задолженность в сельском хозяйстве превышает дебиторскую в 7,6 раза, а в целом по народному хозяйству только в 1,7 раза. Все это экономическая основа полного разрушения огромной части АПК, всесторонней деградации сельских жителей. По своим отрицательным последствиям это окажется посильнее критиковавшихся в свое время проектов поворота северных рек или ликвидации "неперспективных" деревень. Теперь неперспективным оказывается вообще российское село.

К сожалению, с начала 90-х гг. у нас так и не появилась сколько-нибудь проработанная стратегия аграрного развития. Вместо нее были кратковременные, очень шумные и далеко не безвредные кампании. Одно время вся аграрная политика сводилась к лозунгу: "Фермер накормит страну!" Потом началась кампания вокруг "нижегородской модели" с акцентом на обязательное разделение крупных хозяйств.

Все дело в том, что давно пора отказаться от формулы "или-или", перестать бросаться из крайности в крайность. Формы хозяйствования на земле, также как и формы собственности на нее, могут и должны быть самыми разными. И определять их должна не политическая мода, а люди на местах, знающие и любящие землю, ту землю, на которой им предстоит хозяйствовать.

Сейчас и ученые, и власть много спорят.как выходить из нынешней разрухи. Как всегда, доминируют две главные точки зрения. Одна - усилить государственное регулирование и государственную поддержку аграрного сектора. В этой позиции много разумного, и поэтому она неоднократно находила свое отражение в документах Совета Федерации. Вместе с тем, нужно реально представлять себе действительные финансовые и прочие возможности государства с нищенским годовым Федеральным бюджетом в 27 млрд долл. Очевидно, что эти возможности крайне недостаточны для решения задачи подъема сельского хозяйства.

Сторонники другой точки зрения доказывают необходимость продолжать нынешний курс, и главное - немедленно ввести практику свободной купли-продажи и залога земли. Идея купли-продажи земли - это сегодня обнаженный нерв всех дискуссий о сельском хозяйстве. Почему-то особенно энергично добиваются ее реализации те, кто сами не имеют прямого отношения к сельскому хозяйству.

Несколько лет назад они точно так же убеждали всех в необходимости срочно распродать промышленные предприятия, обещая взамен породить "эффективного собственника". Результат известен: государство осталось и без промышленности и без денег, а "эффективного собственника" так и не дождались.

В настоящее время смена общенародной собственности на землю на частную явится шагом назад. Вместо этого необходимо регулировать отношения внутри общенародной собственности, между различными хозяйствующими субъектами на земле. Это ведет к установлению многообразия форм и методов реализации общенародной (государственной) собственности. Не многообразие форм собственности, хотя это и не исключается, а прежде всего многообразие методов и форм реализации общенародной собственности различными типами хозяйствующих субъектов на земле - такова, на наш взгляд, должна быть цель земельной реформы. И все это должно найти свое отражение в Земельном кодексе Российской Федерации, который сегодня обсуждается в Государственной Думе.

Правовой вакуум в сфере земельных отношений требует ускоренного принятия Земельного кодекса. Именно в нем должны быть заложены основные принципы регулирования отношений собственности на землю. России нужен цивилизованный, регулируемый государством земельный рынок, включающий, на наш взгляд, три момента, жестко его ограничивающих.

1. Сельскохозяйственные земли может приобрести только тот, кто на этой земле намерен работать.

2. Необходимо ограничение предельного максимального размера частного землевладения.

3. Не может измениться целевое назначение земельного участка в случае его купли-продажи.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что, *во-первых,* ныне действующая заидеологизированная аграрная политика порождает в целом социальный раздор, экономический упадок и хаос, в корне подрывает созидательный потенциал российского крестьянства, вконец разрушает крупное коллективное, общественное производство.

Во-вторых, реформирование аграрного сектора на базе частной собственности на землю и ее

купли-продажи экономически неэффективно и нецелесообразно, если ставить задачу поднять его на цивилизованный уровень. Наоборот, такое реформирование отбросит село к уровню прошлого века.

В-третьих, современное законодательство, разрешающее частную собственность на землю, ее куплю-продажу, будет способствовать развалу российского государства, ибо есть республики и регионы, которые не признают такой подход.

В-четвертых, частная собственность на землю, ее купля-продажа чужда историческим традициям и национальному самосознанию российского крестьянства. Ее насаждение приведет к социальной обездоленности и нищете основной части населения, пауперизует крестьянство, вызовет серьезные социальные конфликты, а при определенных условиях и гражданскую войну. Об этом свидетельствует исторический опыт, и этого не следует забывать.

Понятно, что сегодняшняя ситуация кризиса не дает надежд на быструю и масштабную помощь государства аграрному сектору. Но необходимо сделать другое: определить стратегические и тактические цели России в этой области, выработать конкретные способы их достижения, четко определить последовательность шагов и приоритеты государственной поддержки.

У крестьян должна появиться вера в то, что они нужны обществу и стране, что они не "лишние люди" на очередном "празднике жизни", устроенном, в том числе и за их счет. Все участники "технологической цепочки" возрождения и реформирования аграрного сектора должны взять на себя определенные обязательства и неукоснительно их выполнять. Это касается и государства, и производителей сельскохозяйственной продукции, и ее потребителей.

РЕФОРМА РАЗРУШЕНИЯ: ЕЕ ИСТОКИ И СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ

А.Ф. Серков, *академик РАСХН, зам. директора*
Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

Завершается первое десятилетие рыночных преобразований в экономике страны и ее аграрном секторе. Их результаты достаточно очевидны: ни по одному из фундаментальных социальных параметров не удалось обеспечить продвижение агропромышленного сектора в направлении прогресса, улучшить социальное положение деревни, приблизить ее к уровню развитых стран мира.

Опыт, полученный в результате проведенных реформ, обошелся слишком дорогой ценой, но и он оказывается невостребованным.

Какие проблемы, на наш взгляд, являются наиболее важными для понимания сущности проведенных трансформаций и определения направлений изменения курса аграрной реформы?

Если вести речь об агропромышленном комплексе, то одним из наиболее негативных результатов последнего десятилетия стало глубокое нарушение товарообмена между сельским хозяйством как основным жизнеобеспечивающим сектором экономики страны и работающими на него отраслями промышленности.

Оказалось, что свободный рынок не только не в состоянии способствовать развитию (увеличению) такого товарообмена, но и приводит к его свертыванию. Ни в коей мере не оправдывая и не призывая к восстановлению административно-распределительной системы отношений, следует признать, что такой обмен сократился за последнее десятилетие примерно в 4-5 раз. При этом товарная масса сельского хозяйства сократилась почти в 3 раза, а приобретение материально-технических ресурсов в суммарном выражении - в 5-7 раз. Причина известна: свободное ценообразование в условиях свободной приватизации и полной либерализации внешнеэкономической деятельности. Это привело к тому, что было утеряно одно из главных преимуществ экономики России - достаточность и относиельно невысокая стоимость энергоресурсов. Но именно по этому виду ресурсов произошло наибольшее удорожание как в целом, так и по отношению к продукции сельского хозяйства (рис. 1).

Характерно, что такая политика продолжается и в 2000 г. Более того, подобная тенденция закладывается Правительством России на ближайшую перспективу - до 2003 г.

Нарушение товарообмена привело не только к спаду агропромышленного производства, но и к катастрофическим структурным изменениям в промышленности в самых различных проявлениях. Так, практически прекратило свое существование сельскохозяйственное машиностроение, которое было, в свою очередь связано с большинством отраслей экономики страны, что нарушило их нормальную деятельность. Химическая промышленность потеряла внутренний рынок и теперь экспортирует девять из десяти тонн производимых минеральных удобрений, т.е. вынуждена работать на обеспечение зарубежных фермеров, поставляющих свою продукцию на наш рынок. Вместо развития в нормальных рыночных условиях сфера производственных услуг (техническое, агрохимическое обслуживание и др.) также оказалась невостребованной и ее объемы многократно сократились.

Таким образом, можно констатировать, что реакция сельскохозяйственных товаропроизводителей, промышленности и сферы услуг по своему характеру была рыночно адекватной, но по существу - разрушительной.

Другим важным признаком формирования эффективных рыночных отношений является достаточность и стабильность денежного обращения. В последнее десятилетие его нарушение в АПК было связано как с общим ухудшением экономического положения товаропроизводителей, так и с необеспеченностью товарообмена денежной массой, циркулирующей на товарном рынке. В результате сложилась парадоксальная ситуация, когда основная часть расчетов переводится в натуральную или зачетную формы. Сельскохозяйственные товаропроизводители во многих субъектах Российской Федерации осуществляют платежи в бюджет и внебюджетные социальные фонды произведенной ими продукцией. Широкое распространение получило обеспечение через различные сложные схемы и посредников горюче-смазочными материалами, минеральными удобрениями и другими материально-техническими ресурсами, расчеты натурой из очередного урожая сельскохозяйственных культур и продукцией животноводства. Такие же формы расчетов используются при лизинге сельскохозяйственной техники, оказании услуг машинно-технологическими станциями. На этом хозяйства теряют до 30% выручки или переплачивают при приобретении материально-технических ресурсов.

Наконец, в большинстве хозяйств оплата труда также производится в натуральном виде. В сельском хозяйстве сложилась самая высокая среди других отраслей экономики задолженность по оплате труда, которая составляет по итогам 1999 г. 23% от общей ее суммы в стране, или в 4 раза выше по отношению к производимой валовой продукции.

Безденежье стало одним из самых негативных факторов, сдерживающих нормальное функционирование агропромышленного комплекса. Корни этого процесса лежат в стратегически ошибочном выборе экономических отношений, при которых внутренние денежные расчеты привязаны к зарубежной валюте, в первую очередь, доллару США. В результате происходит постоянное "вымывание" российской денежной массы, обмен ее на валюту и вывоз за рубеж, где она служит во многом стабилизатором экономики развитых стран.

В то же время, когда евро упало по отношению к доллару США, это не вызвало в странах ЕС адекватного роста внутренних цен, обесценивания собственной денежной валюты на внутреннем рынке. Такая страна, как Великобритания пока вообще не присоединилась к договору о евро. Эта денежная единица введена пока только для безналичного расчета.

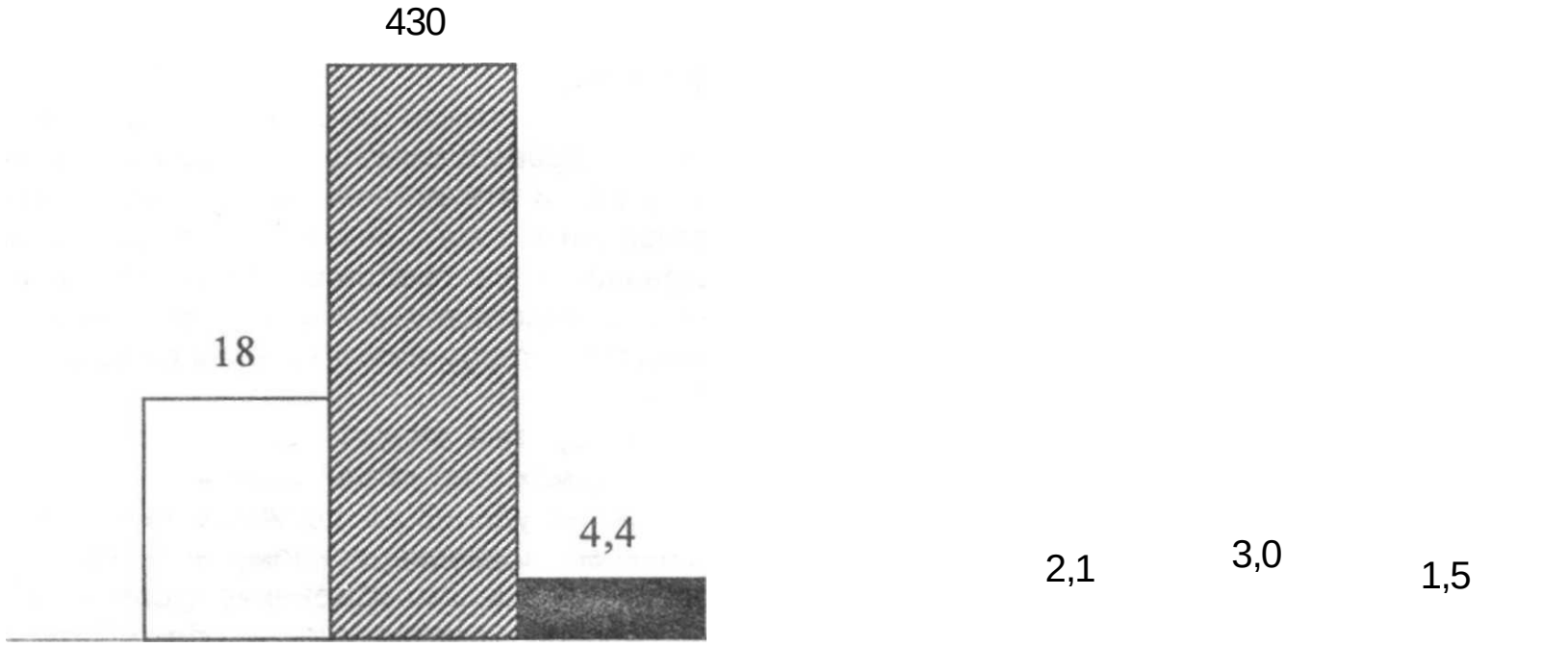

Рис. 1. Индекс роста цен на продукцию промышленности в целом, горюче-смазочные материалы и продукцию сельского хозяйства

Поэтому до тех пор, пока Россия не обеспечит достаточную независимость рубля на внутреннем рынке, неизбежны "дефолты", которые можно организовать в любое время, высокая скачкообразная инфляция, возрастающая дифференциация населения по уровню реальных доходов.

В целом система экономических отношений в России построена на принципах стихийных процессов, ориентации на догмы, не имеющие ничего общего с "рынком развития". В результате, например, при наличии собственных сырьевых ресурсов, энергоносителей, производственных мощностей, конструкторских бюро, инженерных и рабочих кадров, потребителя, в стране в течение десяти лет деградирует сельскохозяйственное машиностроение. В то же время на основе программного подхода и целевых кредитов можно было без каких-либо иностранных займов не только воспроизводить, но и модернизировать материально-техническую базу сельского хозяйства, повышая уровень продовольственной независимости, высвобождая валютные средства для приобретения новых технологий и уменьшая экспорт восполнимых естественных ресурсов, как это делают развитые страны мира.

Конечным результатом принятой модели рыночных отношений стало ничем не оправданное падение реального уровня жизни основной части населения страны, в том числе и сельских жителей. По сравнению с 1990 г. он снизился более чем в 2 раза и только за два последних года (1998-1999) - на 30%. Резкое падение реальных доходов населения сменяется периодами незначительного их роста, однако это не меняет в целом негативной тенденции разложения социальных устоев общества. В еще более тяжелом положении находятся сельские жители, у которых среднедушевые доходы ниже и которым менее доступны общественные социальные блага (здравоохранение, образование, культура и др.).

Все это позволяет сделать вывод о том, что по всем основным параметрам десятилетний период реформирования экономики и ее агропромышленного комплекса принес преимущественно негативные результаты и перспектив принятая модель реформы не имеет. Поэтому необходим поиск новых подходов, которые позволили бы перейти от "реформы разрушения" к "реформе развития".

ИНСТИТУТ СОБСТВЕННОСТИ И ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА В АГРАРНОМ РЕФОРМИРОВАНИИ

А.И.Костяев, *академик РАСХН, директор Северо-Западного* **НИИ** *экономики и организации сельского хозяйства,* **Г.Н.Никонова,** *кандидат экономических наук, докторант Санкт-Петербургского государственного университета, экономики и финансов*

Ретроспективный анализ аграрного реформирования в России свидетельствует, с одной стороны, о противоречивости его характера и непоследовательности предпринимавшихся мер, а с другой - о преемственности и схожести некоторых тенденций, прежде всего с позиций двухтактности преобразований, т. е. устойчивого чередования реформ и контрреформ.

Возникает вопрос: почему же все аграрные реформы в России так и не достигали поставленных целей; где истоки неправильных подходов к их реализации; что является теоретически и практически несовместимым при осуществлении преобразований в деревне и почему успех реформ носит или временный характер, или же ведет к кризису, т.е. идет по разрушающему типу развития?

Анализ проведенных реформ показывает, что процесс модернизации аграрных отношений всегда был объективен и необходим, хотя цели и методы зависели от конкретных исторических условий. Тем не менее, исторически общим для аграрных преобразований является то, что их объектом всегда выступало сельское хозяйство, которое, по очень точному и емкому определению академика А.А. Никонова, есть "сверхсложная и сверххрупкая биолого-социально-экономическая суперсистема, построенная на живых организмах, космических силах, природных телах, технических средствах и человеческих социумах".[1]

Сельское хозяйство, обладая всеми признаками целостной системы, имеет свою внутреннюю структуру, т.е. набор и определенную взаимосвязь элементов, а также совокупность факторов, обеспечивающих ее устойчивость, что и обуславливает содержание аграрных отношений и аграрного строя. В ходе каждой реформы затрагивались следующие элементы структуры аграрной сферы:

- структура собственности, в том числе земельной, с исторически неразвитостью института частной собственности на землю;
- натурально-вещественная структура - уровень развития средств производства и предметов труда;
- производственная структура - соотношение мелкого и крупного производства, частного и коллективного хозяйствования;
- роль и статус крестьянского двора;
- структура рабочей силы;
- социальная структура деревни;
- ментальная ценностная структура сознания сельского населения.

Вместе с тем, на наш взгляд, указанные элементы аграрных отношений подвергались трансформации не в одинаковой степени. Как представляется, характерной для всех реформ была догматически воспринимаемая, неоправданно преувеличенная роль института собственности вне связи с развитием производительных сил в деревне, в результате чего неправильно расставлялись приоритеты при реформировании. Это было типично для реформы 1861 г., расширяющей границы частной собственности крестьян, для преобразований П.А. Столыпина, периода социалистического переустройства деревни и особенно современной аграрной реформы.

Однако главная цель любой реформы, с точки зрения здравого смысла, - повышение конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства и мотивации к труду, связана не только с правом собственности на средства производства, но и с экономией живого труда, что является мощным социальным фактором и показателем прогресса любого общества.

Между тем можно констатировать, что во всех реформах, по объективным и субъективным причинам, не уделялось должного внимания инвестиционному и инновационному аспектам, а лишь подразумевалось, что изменение формы собственности способно автоматически обеспечить приложение капитала к земле и развитие научно-технического прогресса.

Следовательно, традиционно существовало одно препятствие, своего рода механизм торможения реформ - это несоответствие между формой собственности и его "наполнением" необходимым научно-техническим содержанием, что не позволяло развивать сельское хозяйство на основе интенсификации.

Вот почему последствия структурных сдвигов в собственности на землю негативно проявились уже сразу после отмены крепостного права. После того, как помещичья земля стала передаваться крестьянам, функции формирования основ экономической жизни страны также перешли к крестьянским хозяйствам. Между тем, в отличие от помещичьих хозяйств, уровень оснащенности средствами производства крестьянских дворов был невелик.

Отмеченные особенности аграрного строя и пытался изменить П.А. Столыпин, стремясь соединить институт частной собственности на землю с развитием факторов производства в деревне, так как считал, что "пока к земле не будет приложен труд самого высокого качества... земля наша не будет в состоянии выдержать соревнование с землей наших соседей..." . Но в ходе и этой реформы явно просматривалась тенденция к замедлению преобразований по причине недостатка технических и технологических нововведений.

Радикальная смена собственника в деревне после октября 1917 г. также не обеспечила ожидаемых преимуществ новых отношений собственности.

Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития //Буздалов И.Н., Крылатых Э.Н., Никонов А.А. и др. М.: Наука, 1993. С. 103.

[2]Как нам обустроить крестьянскую жизнь? Диалог времен: от Александра II до М. Горбачева //Сборник письменных свидетельств за 130 лет. Пенза, 1997. С.203.

Более того, опять-таки из-за примата института собственности шла беспощадная борьба с кулаками, т.е. именно с теми хозяйствами, которые обеспечивали научно-технический прогресс на селе.

В дальнейшем, несмотря на многочисленные мероприятия аграрной политики партии, так и не было обеспечено необходимое соответствие "между производственными отношениями и производительными силами", т.е. коллективным характером производства и требуемым уровнем интенсификации сельского хозяйства.

Отечественный аграрный сектор традиционно отличался от других сфер народного хозяйства страны и зарубежного сельского хозяйства большим удельным весом ручного труда, что определяло условия и недостаточную привлекательность жизни в деревне. Глубинные базисные противоречия на селе, вызванные все возрастающим расширением производства и недостаточным наличием средств механизации, не были преодолены даже к концу 80-х гг.

Несмотря на то, что в стране разрабатывались программы сокращения ручного труда и применения новой техники (даже ставилась задача ликвидации различий между аграрным и индустриальным трудом), в сельском хозяйстве сохранялась неблагоприятная структура фондов, обусловливающая недостаточный уровень механизации производства в целом.

В сочетании с абсолютным и относительным сокращением трудовых ресурсов села недостаток средств механизации приводил к нарушению технологической дисциплины и оптимальных сроков выполнения сельскохозяйственных работ, а в итоге -к большим потерям произведенной продукции. Подобные тенденции наблюдались и в рамках других направлений интенсификации.

В связи с тем, что аграрный сектор не обеспечивал в полной мере все возрастающие потребности народного хозяйства страны, единственным выходом оставалось усиление эксплуатации деревни. Отсюда неэквивалентность обмена между городом и селом, волюнтаризм государственных органов управления, разного рода непродуманные и непоследовательные преобразования как попытка компенсации недостаточного развития производительных сил сельского хозяйства в целях увеличения прироста продукции. Однако это не могло привести к созданию необходимых для формирования механизма ресурсосбережения и *предпосылок* устойчивого роста производительности труда в аграрном секторе, что обеспечивается, прежде всего, на основе технических и технологических нововведений.

Таким образом, о том, что экстенсивное, затратное сельское хозяйство ограничивает проявление преимуществ любой формы собственности, свидетельствует их историческая эволюция. Вместе с тем, в ходе современной аграрной реформы приоритет был отдан именно изменению отношений собственности, что не подкреплялось соответствующей инновационной и инвестиционной политикой. Попытка поместить новый, т.е. рыночный механизм в старую технологическую среду, с ее составом и качеством техники и технологий, а, следовательно, и *уровнем* издержек и экономической эффективности оказалась несостоятельной, так как была проигнорирована характерная для отечественного сельского хозяйства материально-вещественная несбалансированность производства.

Идею системного подхода к реформированию сельского хозяйства всегда активно отстаивал Александр Александрович Никонов, в том числе в своей фундаментальной монографии "Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII—XX вв.)". (М.: Энциклопедия российских деревень, 1995), которая должна быть настольной книгой у каждого, кто хочет узнать и осмыслить трагическую судьбу российской деревни или просто желает возрождения и процветания своей Родины.

В преддверии юбилея научного коллектива, созданного Александром Александровичем и находящегося на острие противоречий и проблем современной аграрной реформы, очень актуально звучат высказанные свыше 80 лет тому назад слова одного из патриархов аграрной науки, В.А.Косин-ского: "...на нас - скромных научных работников -выпадает великая ответственность и обязанность: мы должны мужественно и спокойно нести светоч объективного знания... Мы должны осветить ровным и ярким светом объективной истины действительное положение вещей, вне партий, вне личных интересов, служа только святой объективной истине и действуя только на благо народа"[1].

[1]Косинский В.А. Основные тенденции в мобилизации земельной собственности и их социально-экономические факторы. Киев, 1918. С. 3.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

В.М. Зуев, *доктор экономических наук, профессор*
Института международного бизнеса, Ростов-на-Дону

Правомерно, что, начиная с 1992 г., в любой публикации по проблемам развития АПК делаются попытки оценить стратегию реформ, проанализировать их результаты. Последние, к сожалению, не соответствуют целям и задачам проводимых в стране преобразований. Затянувшийся диспут о купле-продаже земли, переделе собственности и все уменьшающегося национального продукта как бы приостановил решение всех остальных актуальнейших проблем, которых накопилось достаточно много. Их решение крайне необходимо независимо от того, кому принадлежит земля. Без решения-реализации не могут быть сняты проблемы неконкурентоспособности и оптимального импортозамещения, возвращения на российский рынок отечественной сельскохозяйственной продукции и, возможно, завоевания по каким-то направлениям (продукты переработки зерна и молока) мирового рынка. Решение этих проблем позволит повысить естественный уровень общественного производства и предложения, расширить налоговую базу.

Для этого необходимо: (1) значительно повысить урожайность зерновых, используя их генетический потенциал, например, озимой пшеницы до 180 ц/га; (2) обеспечить биологический подход к технологии возделывания сельскохозяйственных культур на основе формирования оптимальной плотности продуктивного стеблестоя, сужения междурядий, ограничения глубины заделки семян и плотности ложа, равномерности их высева в рядках между злаками; (3) на основе полевого травосеяния и более короткой ротации (до трех-четырехпольных севооборотов) снизить затраты энергии на производство объемистых кормов, повысить их протеиновую ценность, вовлечь в земледелие не менее 1-1,2 млн т биологического азота; (4) значительно увеличить эффективность использования естественных кормовых угодий; (5) обеспечить оптимальное сочетание "сенной" и "силосной" технологий заготовки кормов; (6) существенно повысить технико-экономические показатели соответствующих систем машин; (7) на основе вертикальной концентрации и сельскохозяйственной кооперации обеспечить создание самостоятельной отрасли кормопроизводства, производящей, в основном, конечный продукт и обеспечивающей достаточно урожайное семеноводство кормовых и лугопастбищных трав и т.д.; (8) принять активные меры по восстановлению структуры и плодородия почв на основе реализации учения академика В. Р. Вильямса по этим актуальным вопросам в части использования выводного поля многолетних трав в качестве предшественника яровой пшеницы и других пластовых культур, а не озимых их форм, занимая под озимые культуры лишь чистые пары; (9) обеспечить на фермах накопление и широкое применение органических удобрений, восстановив экосистему "поле-ферма-поле"; (10) значительно снизить влияние всех трех факторов неэффективности в животноводстве (неэффективность и неконкурентоспособность растениеводства, низкое качество и неэффективность системы машин для механизации трудоемких процессов в животноводстве и кормопроизводстве, низкий генетический потенциал продуктивности животных и уровень его использования).

Следует отметить, что до настоящего времени еще нет четкой ясности в оценке хода проводимых агроэкономических преобразований. Возможно это связано с тем, что нет критериев этой оценки. Так, одни утверждают, что реформы на селе имеют подвижки, ссылаясь на наличие 270 тыс. крестьянских и фермерских хозяйств, расширение объемов производства в личных подсобных хозяйствах (из-за крайней безысходности положения большинства населения). Другие, отмечая снижением объемов производства сельскохозяйственной продукции и отечественных продуктов питания, сокращение поголовья скота и птицы, вывод из оборота 20 млн га пашни, сокращение числа занятых в агропромышленном комплексе, деградацию производственного потенциала всех трех сфер АПК, практически остановку предприятий тракторного и сельскохозяйственного машиностроения и рост продовольственной зависимости от импорта, за счет которого на 60% формируется продовольственный рынок, говорят о неправильности реформы и необходимости ее корректировки.

Критерием оценки проводимых преобразований мы предлагаем принять показатели удельных затрат труда и корма в животноводстве, динамики продуктивности животных и птицы. Это обосновано тем, что отрасли животноводства и птицеводства концентрированно, как зеркало, отражают наши усилия и изменения в области технической политики, земледелия, переработки и т.д. В этом случае даже незначительные тенденции к сокращению удельных затрат или повышению продуктивности можно будет характеризовать как НАЧАЛО реформ в каком-то подкомплексе. А при достижении по этим показателям мирового уровня можно будет говорить о завершении начатых в 1992 г. преобразований.

СОВРЕМЕННАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВО

Н.Э.Гущин, *кандидат политических наук, доцент*
Саратовской государственной академии права

Проблемы совершенствования государственного реформирования аграрной сферы страны и создания полноценной правовой основы аграрных отношений становятся все более актуальными.

Проводимые с начала 90-х гг. аграрные преобразования: внедрение рыночных принципов деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, частной собственности на средства производства, в том числе землю, создание слоя мелких частных собственников - фермеров - находили свое отражение в нормативно-правовых актах.

Однако основной упор в начале рыночных преобразований был сделан исключительно на институциональные перемены (смена институтов собственности, изменение организационных форм предприятий, переход хозяйств к другим собственникам) в ущерб поиску путей выхода села из кризисного состояния, совершенствованию технической базы, развитию новых технологий, увеличению бюджетных и внебюджетных инвестиций в аграрную сферу, что привело к нарастанию ряда негативных тенденций в экономических и социальных процессах российского села.

Принятые в начале 90-х гг. нормативные акты были недостаточно скоординированы друг с другом, в ряде случаев шли вразрез с наметившимися тенденциями развития аграрной сферы страны. С одной стороны, они недостаточно полно отражали политические цели и установки, с другой - реальная государственная аграрная политика отрывалась от действующих нормативно-правовых актов. Не соблюдались комплексность и системность при разработке первых нормативных актов, касающихся аграрных преобразований. Одновременно с разработкой и принятием закона о земельной реформе следовало бы принять закон об аграрной реформе, в котором изложить цели, методы, средства, механизмы и конкретные направления преобразований. Однако закон об аграрной реформе не был принят, что привело к возникновению ряда негативных тенденций как в практике реформирования, так и в правотворчестве.

Примером непоследовательности государственной политики в агросфере может служить ситуация с реформированием крупных коллективных хозяйств. Хотя законодательство признавало равенство всех форм собственности и хозяйствования на земле, Указ Президента РФ "О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР" от 27 декабря 1991 г. и постановление правительства РФ "О порядке реорганизации колхозов и совхозов" от 29 декабря 1991 г. фактически послужили отправной точкой начала кампании разрушения крупных коллективных хозяйств. С момента принятия Указа Президента РФ и постановления правительства РФ ставка в аграрной политике государства была сделана на фермеризацию страны.

Ликвидация большого количества коллективных хозяйств, процессы болезненных трансформаций в сохранившихся хозяйствах привели к негативным социально-экономическим результатам - к спаду сельскохозяйственного производства, падению производительности труда, кризису социальной сферы села.

Практика всех лет реформационных преобразований показала, что крупные коллективные предприятия - одна из основных форм хозяйствования на селе. Поэтому закономерным было возрождение коллективной формы производства - сельскохозяйственного производственного кооператива (артели, колхоза) частью первой Гражданского кодекса РФ и Федеральным Законом "О сельскохозяйственной кооперации". Как представляется, коллективные хозяйства - производственные кооперативы, артели, колхозы - наиболее действенная форма организации производства на селе и объединения труда крестьян. Форма, опирающаяся на многовековые традиции русской общины, коллективистские начала российского крестьянства, его менталитет.

Восстановление такой организационно-правовой формы предприятия, как сельскохозяйственный производственный кооператив, означает возвращение к традиционному для нашей страны типу ведения производства в аграрном секторе. Это закрепляется и в правовых нормах: среди принципов создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов, перечисленных в ст. 2 Федерального Закона "О сельскохозяйственной кооперации", упомянуты такие, как принципы взаимопомощи и демократичности управления хозяйством. Достижение социальных и духовных целей в процессе деятельности кооператива ставится наравне с экономическими и материальными целями. Сельскохозяйственный производственный кооператив выступает, прежде всего, как объединение труда, как объединение трудового крестьянства, а не собственников, предпринимателей. Социальная база для сельскохозяйственных кооперативов в современной России чрезвычайно широка. Необходимо отметить, что сегодняшние кооперативы не возрождение колхозной системы административно-командного типа, а организационно-правовая форма, входящая в систему современных экономических отношений. Сельскохозяйственные производственные кооперативы, базирующиеся на частной собственности на средства производства и землю, - организационно-правовая форма хозяйствования, не только не противоречащая рыночной экономике, а органично вписывающаяся в рамки рыночных отношений, позволяющая эффективно использовать потенциал самоорганизации рынка.

Первоочередные задачи аграрной политики следующие: преодоление кризиса производства сельскохозяйственной продукции и социальных проблем села, обеспечение продовольственной независимости и безопасности страны, насыщение рынка продовольствием. В настоящее время еще более остро стоит проблема соответствия принимаемых нормативных актов социально-экономическим процессам села и всего общества, а также государственной политике.

В последнее время наметился сдвиг в формировании правовой базы государственной политики в области аграрных отношений. Принят ряд законов, постановлений правительства, обеспечивающих осуществление дальнейших реформационных преобразований. Это уже упоминавшийся Федеральный Закон "О сельскохозяйственной кооперации", Федеральный Закон "О государственном регу-

лировании агропромышленного производства" (1997), Федеральный Закон "Об инженерно-технической системе агропромышленного комплекса" (1999), постановления правительства РФ, касающиеся отдельных направлений развития АПК.

Окончательно правовое пространство в аграрной сфере, тем не менее, не сложилось. Правовые акты, направленные на осуществление успешного хода аграрных преобразований, нацелены прежде всего на обеспечение рыночных принципов имущественного оборота, экономической эффективности АПК, роста прибыльности сельских товаропроизводителей. Другие же, не менее важные для общества цели - сохранение целостности и стабильности сельского социума, развитие производственных, личностных качеств крестьянина, обеспечение охраны окружающей среды отодвинуты на второй план.

Законы, направленные на осуществление институциональных изменений в отношениях собственности, организации производства, социального уклада села, рассматриваются государственными структурами как достаточная правовая база стабильно работающей рыночной системы.

Современная государственная политика и право предоставляют российскому крестьянину возможность по-новому вести хозяйство, стать собственником земли, других средств производства, строить отношения с государством и обществом на принципах самостоятельности и независимости. Однако говорить о том, что проблемы вхождения крестьянина в рынок на этом закончены, было бы преждевременно. Остаются открытыми вопросы об обязанностях государства и общества перед крестьянином, кем бы он ни был - фермером, членом сельскохозяйственного кооператива или наемным работником, перед его семьей, детьми, перед локальным сельским социумом. При всей разработанности правовых документов в аспекте собственности, организационно-производственных форм хозяйствования, эффективности производства основная составляющая рынка - человек, труженик, крестьянин - эта главная ведущая производительная сила и потребитель товаров и услуг забывается.

Главными подходами к разработке и принятию нормативных актов становятся системность и комплексность. Центральное место в системе нормативных актов, обеспечивающих осуществление государственной аграрной политики, должен занять закон о продовольственной безопасности государства. Другие нормативные акты должны соответствовать принципам и идеям, заложенным в данный закон. Это относится как к разработке новых нормативных актов, так и к изменению действующих. Например, требуют своего принятия такие законы, как закон о паритете цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, о льготном кредитовании, налогообложении, страховании сельскохозяйственных товаропроизводителей, о личном подсобном хозяйстве и др. Необходимо разработать и утвердить новые редакции следующих законов: о крестьянском (фермерском) хозяйстве, о социальном развитии села, о закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд и др.

Основное внимание при принятии новых нормативных актов, внесении изменений в уже действующие следует обратить не на решение институциональных проблем, а на вопросы обеспечения стабилизации сельскохозяйственного производства, усиления социальной защищенности сельского населения, укрепления продовольственного рынка страны.

Представляется, что социальные компоненты жизнедеятельности села также должны рассматриваться как важнейший объект государственной политики, регулироваться правовыми нормами и войти составной частью в правовую базу аграрных процессов. Регулировать важнейшие, затрагивающие интересы всего общества отношения, процессы и явления посредством права наилучшим образом возможно путем разработки нормативных актов комплексного характера. Такой нормативный документ закрепляет с наибольшей тщательностью взаимодействия и взаимосвязи общественного явления, урегулировать которое он предназначен.

Полное закрепление принципов и основных направлений государственной политики, прав и обязанностей как государства, так и самих крестьян, правовая фиксация статуса крестьянина, несомненно, послужат улучшению социально-экономического положения сельских жителей, повышению их заинтересованности в производстве сельскохозяйственной продукции и, в конечном счете, развитию отечественного сельского социума. Разработка и принятие новых нормативно-правовых актов станут основой реализации задач государственной политики по реформированию аграрной сферы, формирования устойчивого правового пространства в агросфере.

Раздел 2.
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ОБОРОТА

ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ПЕРЕХОДНЫХ УСЛОВИЯХ (вопросы теории и методологии)

И.Н.Буздалов, *доктор экономических наук, академик РАСХН, руководитель отдела Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Собственность на землю была и остается основой земельных и всей системы аграрных отношений, теоретическим базисом понимания и применительно к конкретным историческим условиям решения так называемого крестьянского вопроса. Каковы отношения собственности в деревне, таков весь экономический фундамент аграрного строя, его социальная структура и, соответственно, материальные условия и предпосылки реализации главного двигателя производства - личного интереса и вообще всех гражданских прав тех, кто непосредственно обрабатывает землю.

Досужие разговоры о том, что главное не в собственности на землю, другие средства производства, а в тех или иных экономических факторах, в ценах и других элементах хозяйственного механизма, свидетельствуют о том, что научный анализ проблем ставится с ног на голову. Бесспорно, эти элементы являются важными, но производными от экономической основы общества - отношений собственности. Если на практике хозяйственный механизм деформирован (диспаритет цен, фискальная налоговая система и т.д.), то это следствие: 1) произвола или законодательной неупорядоченности в отношениях собственности; 2) деформаций в экономических формах реализации права собственности; 3) отсутствия поддерживаемых государством приоритетов в самих формах собственности, главный из которых предопределяется тем, насколько непосредственный сельский товаропроизводитель обладает реальным правом собственности на землю, и это - главное.

Являясь, например, частными собственниками 98% пашни, фермеры США и Канады по сути диктуют аграрную политику государства, активно воздействуя на весь хозяйственный механизм АПК, систему поддержки сельского хозяйства, что в конечном итоге предопределяет его производственные результаты. Советская власть, лишив крестьян права собственности, навязывала им порочную, волюнтаристскую аграрную политику с ресурсорасточительным хозяйственным механизмом. Никакой паритет цен, никакие масштабные капиталовложения, никакие бесплатные, затем списываемые многомиллиардные кредиты и т.д. не предотвратили глубочайшего кризиса, фактической агонии аграрного строя, основанного на отчуждении крестьянина от собственности на землю.

Порочность советской, огосударствленной системы аграрных отношений, причины ее кризиса, пишет академик ААНиконов, состояли в том, что человек, "лишенный собственности и экономической свободы, всякого права выбора, не имел стимула проявить свои способности, не был заинтересован хорошо работать" (см.: Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России X\ЛН-XX вв. М., 1995. С. 429). Социальное загнивание этой системы объективно предопределялось огосударствлением земельной собственности, ставшей для непосредственного земледельца ничейной, безразличной и сделавшей крестьянина бесправным, а поэтому неспособным влиять на формирование аграрной политики и противозатратного хозяйственного механизма.

Теоретическая путаница в этих фундаментальных вопросах политической экономии имела место в прошлых попытках модернизации или реформирования аграрного строя, особенно в 60-е гг. XIX и начала XX в., но она достигла небывалых "высот" в связи с проведением нынешней аграрной реформы в России. Одна из причин этого состоит в том, что акцент научных аргументов из фундаментальных постулатов общеэкономической теории, которые при господстве марксистской идеологии вообще не признавались, сместился в сторону субъективных взглядов и часто предвзятых представлений авторитетов из области философии, истории, литературы, религиозных воззрений. Наиболее модными среди некоторых современных экономистов-аграрников являются аппеляции к Л.Н.Толстому, хотя общеизвестно весьма своеобразное, противоестественное (если не сказать - странное) отношение последнего к частной собственности, особенно к земельной (даже к своей личной, семейной). Но если эти странности, даже чудачества позволительны и объяснимы для великого в своей области человека (великий полководец А.В.Суворов, например, забравшись на стул, пел петухом или в пояс кланялся лакею), то для исследователя-экономиста они непозволительны и недопустимы, хотя в известном смысле также объяснимы.

Тем не менее, апелляция к этим странностям так настойчиво проводится, например, уважаемым экономистом-аграрником, академиком РАСХН В.В.Милосердовым,[1] что в обосновании якобы вро-

[1] Милосердое В.В. Крестьянский вопрос в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 1999. С. 149-155.

жденной приверженности российского крестьянства к общинному, обобществленному, огосударствленному землевладению и отторжения им частной земельной собственности автор теряет чувство меры и реальности. А это не случайно отразилось на уязвимости методологической части подготовленной с его участием "Концепции развития земельных отношений в России" (1998 г.). Эта уязвимость вытекает уже из того, что приоритет частного владения землей (не отвергающего государственных форм хозяйства в ограниченных сферах: семеноводство, селекция, племенное дело и т.д.) объективно обусловлен основополагающим принципом гражданской свободы личности, позволяющим обеспечить органическое соединение с землей и, вследствие этого, максимальное проявление личной заинтересованности земледельца в лучшем, бережном ее использовании.

Указанный принцип Л.Н.Толстым не отвергался, но излагался в противоречивой, запутывающей суть вопроса трактовке, которая приводится в упомянутой работе В.В.Милосердова и сводится к тому, что якобы все российское крестьянство "желает *свободы* пользования землей, т.е. *уничтожения* права земельной собственности" (с. 150), подчеркнуто нами. - И.Б.). Во-первых, при такой постановке, т.е. введении свободного (по сути ничейного) владения землей, как "божьим даром" исчезает государственная собственность на землю (как приоритетная, по В.В.Милосердову), и тогда роль государства в земельных отношениях вообще непонятна. Во-вторых, вряд ли *все* крестьянство хотело именно такой "свободы" или, в лучшем случае, сохранения свободы общинной, в которой действительной гражданской свободы в землепользовании, как любом огосударствленном предприятии в сельском хозяйстве, тем более в советском "госхозе", никогда не было (с чем тут соглашается основной автор указанной "концепции" непонятно). В-третьих, вся эта концептуально размытая, противоречивая схема вызывает недоверие в связи с солидарностью Л.Н.Толстого (соответственно, В.В.Милосердова) с искусственными конструкциями американского экономиста Г.Джорджа в области земельных отношений. И, наконец, совсем странным выглядит тезис о том, что якобы главное не собственность на землю, а собственность на произведенный продукт и что будто бы последующие десятилетия в этом вопросе "подтвердили мудрость великого писателя" (с. 154).

На самом деле никак не подтвердили и не могли подтвердить. Более того, указанные конструкции, как мы наблюдаем в Америке и вообще в современном мире, вопреки ожиданиям Г.Джорджа, не "смели" частного землевладения (с. 155). Совершенно очевидно, что во всем этом вольном толковании проявляется непонимание или игнорирование базисного постулата политической экономии (признаваемого и марксистской школой), заключающегося в том, что собственность на произведение своего труда является *следствием* права собственности на землю и другие средства производства, *производным* от этого права.

Поэтому естественно, что, взяв за основу противоречивые двусмысленные высказывания, в лучшем случае весьма общие предположения и размышления Л.Н.Толстого по вопросу о земельной собственности (признавшего себя в конечном счете по свидетельству секретаря писателя Н.Н.Гусева, в этом вопросе "некомпетентным", даже бессильным)[1], В.В.Милосердое опрометчиво рассчитывал на безупречность упомянутой выше концепции земельных отношений, тем более применительно к современной сложной российской действительности. Хотя эта концепция и была одобрена президиумом Россельхозакадемии, но здесь напрашивается вопрос, а не подвели ли разработчики концепции членов президиума, которые, видимо, больше доверяли авторам, чем на коротком заседании вникали в теоретические тонкости проблемы? И вообще "одобрение", это слабый довод против критики концепции, тем более опыт, особенно советский - показывает, что "одобрять" можно что угодно. Вспомним хотя бы известные "одобрения" августовской (1948 г.) сессии ВАСХНИЛ.

Авторитетам можно доверять, но их мысли нужно практически проверять. В земельных отношениях правильнее поэтому ориентироваться на мировой опыт (разумеется, не на опыт Израиля, где содержание своеобразных сельскохозяйственных коммун, этой национальной обузы, оборачивается для государства многомиллиардными малоэффективными издержками) и на современную мировую экономическую науку по проблемам земельной собственности и форм хозяйства в аграрном секторе. А если ссылаться на авторитеты из той же эпохи Л.Н.Толстого, то было бы предпочтительнее опираться на выдающихся профессионалов-экономистов государственного масштаба, среди которых бесспорно выделялся С.Ю.Витте. А он, аналитически обобщая исторический, в том числе российский опыт, вполне заслужил право быть авторитетом в области экономических, в том числе земельных отношений, не только глубоким политэкономическим мышлением, но и непосредственно плодотворной государственной деятельностью в экономической сфере, прежде всего, на посту министра путей сообщения и особенно министра финансов, а затем и председателя Совета министров России, идеолога знаменитой денежной реформы 1895-1898 гг. П.А.Столыпин, в споре с Л.Н.Толстым по вопросам земельной собственности также стоявший на почве по меньшей мере здравого смысла, был не менее выдающимся государственным деятелем, с широким диапазоном экономических знаний. Эти знания были широко применены им именно в проведении названной его именем реформы, давшей выйти из загнивавшей в своей "свободе" общины "культурному хозяину". В подготовке же концепции этой реформы он последовательно шел по пути С.Ю.Витте, практически проводил в жизнь его фундаментальные научные обоснования принципов и направлений реформирования полукрепостного аграрного строя России.

Исследуя крестьянский вопрос с общеисторических позиций, "с точки зрения гражданского самосознания, как оно сложилось со времен Римской империи", не отрицая принципа коллективизма,

[1] Гусев Н.Н. Два года с Л.Н.Толстым. М., 1973. С. 170. Преклонение перед "великим обаянием" имени Л.Н.Толстого, как писателя М.Горький в письме к последнему в связи с его мыслью о том, что народу, крестьянству не нужна "свобода печати и собраний", а нужна лишь "общность земли" отвечал: "Я уверенно заявляю лично Вам и тем, кто способен принять Ваши слова на веру, что Вы уже не знаете, чем теперь живут простые люди нашей Родины. Вы не знаете их духовного мира, Вы не можете говорить о желаниях их - Вы утратили это право с той поры, когда перестали прислушиваться к голосу народа...". (Л.Н.Толстой. Переписка с русскими писателями. М. 1979. С. 379).

С.Ю.Витте исходил из того, что основополагающим

в этом самосознании является принцип индивидуализма, соответственно, право частной земельной собственности. Коллективно-совместное, общинное, огосударствленное, отмечал он "удобно" лишь "с административно-полицейской точки зрения - легче пасти стадо, нежели каждого члена стада в отдельности"[1]. (Этим удобством затем воспользовался И.В.Сталин, чтобы через колхозы было легче пасти и грабить крестьянство.) На веру приняв "высокий патриотический лозунг", будто стадное, общинное -"это особенность русского народа" (а на бумаге, замечает Витте, можно выводить разные узоры -бумага все стерпит. - *И.Б.),* патриоты административно-полицейского удобства оказались неспособными видеть то, что лежало на поверхности, а именно: община всегда и всюду проявляла себя как примитивная форма владения. Есть немало людей которые и ныне (и до сих пор. - *И.Б.)* эту истину не признают"[2].

Чувство патриотизма и любви к старине, развивает свою мысль далее Витте, похвально, но "нужен еще разум.... Разум же всякому, кто таковым обладает, говорит, что люди, народы, как все на свете, двигаются, только мертвое, отжившее стоит, да и то недолго, ибо начинает идти назад, гнить... Одна и может быть главная причина нашей революции (имеется в виду 1905 г. - И.Б.) - это запоздание в развитии принципа индивидуальности, а следовательно, и сознания собственности и потребность гражданственности, в том числе и гражданской свободы... Принципом индивидуальной собственности ныне слагаются все экономические отношения, на нем держится весь мир"[3].

Современные необольшевистские концепции, милостиво допускающие право индивидуальной, т.е. частной земельной собственности, но пытающиеся втиснуть его в узкую нишу крестьянских хозяйств, ЛПХ, садовых участков и "шагать" назад, к огосударствлению земельных отношений, на все это закрывают глаза. Некоторые приверженцы таких концепций даже предполагают, что это шаги к ленинскому наследию в этой области. А между тем Ленин, пока он до определенного периода не увлекался марксистской теорией национализации и не увидел затем печальные последствия подавления ею индивидуализма, следовательно, личного крестьянского интереса, усомнился в "верности" этой, по его словам, теории "вчерашнего дня". Он понял (почти по П.А.Столыпину), что опора нормального аграрного строя - это сильный, индивидуальный "культурный хозяин на земле". Отсюда о коллективизации даже не приходится "мечтать"[4]. Врожденный крестьянин-труженик ее, как и общину не приемлет, охотно вступая со своей землей в добровольную кооперацию, прежде всего, в ее обслуживающие формы, но никак ни в колхозы.

Назвав последние "богадельней", т.е. уделом слабых, тяготеющих к стадному образу жизнедеятельности, Ленин заметил, что государственное землевладение еще больше подавляет индивидуализм, следовательно, личный интерес, в связи с чем возникло его принципиальное замечание, что форма такого землевладения - совхозы вообще "играют скверную роль", мало отличаясь от пресловутой коммуны. По этому вопросу, в полном согласии с упомянутым разумом, которому настойчиво советовал следовать С.Ю.Витте, он дает исчерпывающее пояснение. Причина такой роли, пишет он, кроется вообще в присущей человеческой природе, а тем более в природе маргиналов, привычке смотреть на все общинное, огосударствленное, т.е. "на все казенное как на материал, чтобы его злостно попортить"[5]. Известно, например, как попортила миллионы гектаров земли советская государственная мелиорация, да еще закопавшая в землю многие десятки миллиардов народных денег.

Повторяем, что это не означает вообще ликвидации государственных хозяйств, государственной земельной собственности в сельском хозяйстве. Но эта форма землевладения, как менее эффективная вследствие отчуждения непосредственного работника от земельной собственности, в рыночной аграрной структуре не может быть и в современном мире не является приоритетной. И как бы не обосновывались необольшевистские схемы на этот счет с самоуверенными претензиями на высокую теорию по поводу преимуществ госхозов для российского хозяйства, в этой области движение назад исключено, если не применять насилие. Как нам приходилось констатировать, сложившуюся реальность с государственной земельной собственностью, ее долю в земельных угодьях современного российского сельского хозяйства уже сейчас можно считать оптимальной[6]. Можно, конечно, отбросив логику разума и полагаясь на логику "патриотических" эмоций, надеяться на огосударствление земельной собственности и включать свои мнения в одобренные или не одобренные концепции, но эти надежды напрасны, так как нового реставраторского передела этой собственности не предвидится.

Возможно и закономерно рыночное ее перераспределение, но оно заведомо будет развиваться не в пользу огосударствления. Это видно уже по тенденциям развития аграрной структуры в бывших наших "братских" странах ЦВЕ, где в структуре землевладения госсектору отведено менее чем скромное место (до 10 и менее процентов), вполне отвечающее его практической необходимости. Здесь, по существу, и не о чем даже вести дискуссию, разве что о понятиях, например, является ли государственное предприятие в сельском хозяйстве "совхозом" при отсутствии советской власти, или госхозом, или все дело в вывесках, учитывая, что и в этих хозяйствах произошел раздел земли на доли. А каждый считает ее уже "своей".

Для условий дальнейшего развития переходных процессов действительные и непростые проблемы есть в области трансформации и "упорядочения" отношений частной земельной собственности, как базовой, перспективной и приоритетной в социально-экономическом плане. Причем сама эта приоритетность имеет однозначное конституционное закрепление: в перечисленных формах земельной собственности частная собственность в Конституции РФ вполне закономерно и логично стоит на первом месте. Да таковой она уже является и на практике, если не впадать в заоблочно-философ-ское понимание существа проблемы и не сводить частное землевладение к земельным участкам владельцев садоводов и огородников, семейным приусадебным и фермерским хозяйствам. Равноправными субъектами частной земельной собственности являются коллективные формы ее хозяйственного

[1] Витте СЮ. Воспоминания. Крестьянский вопрос до 17 октября 1905 г. М., 1960. Т. 3, С. 491.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 492
[4] Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 42. С. 181.
[5] Там же. Т. 36. С. 265.
[6] АПК: экономика, управление. 1999. № 2. С. 15.

использования (кооперативы, товарищества, нетипичные для сельского хозяйства акционерные общества, ассоциации и т.п.).

Вся сложность проблемы состоит в реальной (юридической и экономической) реализации права частной земельной собственности и ее оптимальной концентрации в типах коллективных хозяйств, представляющих частный сектор сельского хозяйства. Сама же эта реализация усложняется произведенным в 1992 г. разделом земель колхозов и госхозов (по советской терминологии - совхозов) на "собственные" земельные доли членов этих хозяйств и работников социальной сферы. С точки зрения социальной справедливости такое предоставление земли в собственность конкретным лицам (фактически сельским семьям) вполне объяснимо, но с экономической явно неоправданно. Это абсолютно очевидно уже потому, что многие получившие землю не могут, не будут или не способны ее по-хзяйски использовать даже при наличии необходимых технических возможностей. Одновременно, тем более в отсутствии рынка земли, ограничивается "земельное поле" для тех, кто умеет и способен по-хозяйски обрабатывать землю, повышать ее плодородие и поставлять на рынок более дешевую продукцию.

Даже если с большой натяжкой считать, что право частной собственности на земельные доли юридически полностью отработано и обеспечено практически, то одной из важнейших задач переходного периода является экономическая реализация этого права, предполагающая преодоление имеющихся противоречий между владельцами долей в коллективных частных хозяйствах и самими этими хозяйствами в целом. Причем разрешение противоречия должно преследовать цель концентрации земли в рациональных для ведения сельского хозяйства размерах в собственности "культурных хозяев", будь это преуспевающий фермер или коллективное частное предприятие членов-собственников в целом, которое управляется грамотным специалистом-рыночником.

Практика и логика экономического мышления подсказывает, что по мере развития переходных процессов главными инструментами механизма дальнейшего развития земельных отношений в направлении концентрации земли в собственности эффективно работающих хозяйств всех типов является аренда земли и расширение ее рыночного оборота и ипотеки с постепенным вовлечением в этот оборот всех сельскохозяйственных земель. Условием такого вовлечения является всестороннее формирование всего рыночного механизма, четкое государственное регулирование рынка земли и всей системы аграрных отношений в соответствии с адекватными законами рынка, законодательным закреплением такого регулирования, которое, как единая система сейчас отсутствует. В целом работа в этом направлении с введением земельного кадастра, проведением экономической оценки, созданием механизма ее защиты и системы рационального землепользования в лучшем случае может быть завершена в рамках предстоящего десятилетия (при условии, если и далее не будет задержки с принятием Земельного кодекса и отражением в нем приоритета частной собственности со всеми вытекающими последствиями, включая всеобъемлющий земельный рынок как экономико-правовой механизм сосредоточения земли у прирожденных, трудолюбивых и знающих крестьянское ремесло земледельцев). Только с полной экономической реализацией права частной земельной собственности через механизм рынка можно говорить о действительном преобразовании земельных отношений и вообще судить о результатах земельной и аграрной реформы, в целом.

До сих пор, правда, продолжаются разного рода спекуляции, особенно в кругу членов аграрного комитета Госдумы, в Аграрном союзе, предостерегающие общество о последствиях введения якобы "свободного" земельного рынка, поскольку тогда сразу землю скупят иностранцы, в крайнем случае, свои "толстосумы". Не отстают от таких радетелей за российскую землю и некоторые экономисты-аграрники.

Ученые ВИАПИ, например, огульно и бездоказательно обвиняются этими радетелями в том, что они как "горе-реформаторы" якобы занимаются пропагандой "невмешательства" государства в управление АПК, "полной свободы" частной, следовательно, рыночной деятельности, "отказа" государства от поддержки аграрного сектора и прочих "деспотических" мер против крестьянства, да еще по указке "благодетелей" из-за "бугра"[1]. Оставим на совести автора эти псевдопатриотические обвинения и сами эти приемы критики. Они уже получили бесславную апробацию при "разоблачении" рыночников в 60-е гг. за то, что последние предлагали пути выхода из затхлой атмосферы командно-административной системы, за раскрепощение от нее крестьянства, прежде всего культурных хозяев (без-инициативным, неумелым, лодырям эта система была даже удобна или безразлична).

Сами эти приемы оглупления оппонентов или искажения их позиций путем взятых из контекста отрывочных извлечений понятны. Они объясняются идеологической замшелостью взглядов и в силу этого неспособностью противопоставить сколь-нибудь вразумительные аргументы против логики разума, элементарные экономические постулаты, вытекающим из трех основных общечеловеческих ценностей: личного интереса, права частной собственности, гражданской свободы.

Понятно, что жить в обществе и быть независимым от него нельзя, а потому эти ценности должны находиться под регулирующим контролем общества, государства, учитывая, что гражданское, демократическое общество заранее предполагает адекватные методы регулирования в рамках отвечающих этим ценностям законов. Осознав все это, любой трезво мыслящий человек, даже не экономист, начинающий студент, а то и школьник заранее скажет, что "свободный" рынок земли подлежит регулированию и контролю со стороны государства. Это мировая практика с самыми высокими стандартами гражданских свобод, с самой развитой системой рыночных отношений. Но об этих отношениях без рынка земли нечего и говорить. Нет земельного рынка - нет нормального рынка вообще. У нынешних критиков рыночников, или (если принимать во внимание культуру критики) "горе-реформаторов", с их "благодетелями за бугром", собственные аргументы изобилуют ссылками на классиков марксизма-ленинизма, особенно на Ленина, не проводя различия между Лениным, аграрником-марксистом и Лениным, аграрником-рыночником, т.е. обычным

[1] АПК: экономика, управление. 2000. № 1. С. 19, 20 и др.

экономистом, мыслящим логикой разума и другим советовавшим "вовремя взяться за ум". А для такого экономиста вопрос о рынке земли ясен и без всякой теории, даже марксистской. И когда Ленин ею не увлекался, а выступал по этому вопросу как экономист-аграрник, он прекрасно понимал значение и необходимость рынка земли. Более того, он требовал отмены всяких законов, запрещающих куплю-продажу земли, иначе крестьянин "останется полукрепостным. Крестьянин должен получить полную свободу распоряжаться своей землей: отдавать и продавать кому хочет, никого не спрашивая" (не спрашивая, как надо полагать, и некоторых нынешних противников всеобъемлющего рынка земли).

При этом Лениным не отрицалось государственное регулирование рынка земли, т.е. речь шла о его ограниченной свободе. Крестьянин должен был полностью свободен в выборе покупателя своей земли. Но поскольку земля, как и недра, водные ресурсы, всегда и всюду - общенациональное достояние, государство должно быть высшим арбитром, монополистом в регулировании рынка земли[2], но никак не монопольным ее собственником. Сам же рынок должен распространяться на все сельскохозяйственные земли. В крупных частных хозяйствах с коллективной формой использования земли купля-продажа земельных долей может (и в начале переходного периода должна) ограничиваться рамками этих хозяйств и приоритетом покупателей из числа их членов.

Что касается так называемых отечественных "толстосумов", способных купить земельные доли целого коллектива собственников и использовать землю по целевому назначению, то административные ограничения здесь с экономической и социальной точек зрения абсурдны уже потому, что это будет настоящее крупное, следовательно, высокотоварное и наверняка более эффективное производство, а против такового вообще никто не возражает. Причем надо иметь в виду, что в распределении площади землевладения действует принцип самоограничения, обусловленного определенным ее оптимумом. Регулирующая роль государства в этом случае может сводиться к применению прогрессивной шкалы налогообложения, чтобы крупное производство не трансформировалось в гигантские латифундии. Осторожнее нужно относится к купле-продаже земли иностранным толстосумам; в переходный период формой их привлечения в аграрный сектор страны должна стать долгосрочная аренда с использованием земли по сельскохозяйственному назначению.

Если бы разработчики весьма уязвимой с точки зрения закономерностей рыночной экономики и здравого практического смысла "Концепции развития земельных отношений в России" не страдали определенным высокомерием и завышенными претензиями на истину, то высказанные здесь соображения по теории и прикладным аспектам земельной собственности позволили бы им скорректировать общий методологический подход к проблеме в плане этих закономерностей, соответственно, как говорил С.Ю.Витте, - разума. Но, судя по непреклонной тяге главных разработчиков к необольшевистским построениям, к огосударствлению в аграрных отношениях, нежеланию, как советовал Ленин, "дать дозреть своим мыслям", а также слишком заметной безаппеляционности, нервозности "ответа" В.В.Милосердова А.В.Петрикову, В.Я.Узуну и другим якобы "пропагандистам" свободного рынка земли (АПК: экономика, управление. 2000. № 1), к сожалению, надежды на это малы и напрасны.

А зря, потому что долгое и безоглядное упорство в отношении, казалось бы, очевидной истины в конечном счете грозит невостребованностью упомянутой концепции, разумеется, невостребованностью со стороны опоры любого аграрного строя - трудолюбивых, культурных хозяев на земле, да и власти. Что же касается люмпенов, маргиналов, нерадивых, этой весьма многочисленной прослойки работников нынешнего села, то для них приемлема (или безразлична) любая концепция земельных отношений, любая форма хозяйства, поскольку такому "земледельцу" где бы ни работать - лишь бы не работать. Для них достаточно и того, чтобы ими, как обитателями города Глупова, "володел" и помыкал какой-нибудь князь (например, земский начальник, директор совхоза, председатель советского колхоза и т.д.), которому эта стадная форма "удобна" ибо отвечает его умению только помыкать, руководить, указывать и т.д.

Между тем и спад аграрного производства, к которому бесконечно апеллируют противники рыночной стратегии аграрной реформы, происходит в значительной мере из-за маргинализации соответствующей социальной группы крестьянства и многих "володеющих" ими князей. В условиях того же кризиса и той же сложной макроэкономической ситуации культурные хозяева с рыночным мышлением умеют успешно работать и выгодно торговать. Как сказал один из таких хозяев, "мы в кризис не входили и не собираемся в него выходить".

А если у представителя науки нет "спада" в его сознании, то он не может не заметить, что негативные тенденции в аграрной экономике и в АПК в целом - следствие не концепции и стратегии реформы (т.е. курса на рыночные отношения), а: 1) общего системного кризиса в стране, 2) реальной емкости рынка, 3) неконкурентноспособности большинства отечественных производителей продовольствия (в основном представителей указанной группы) в сравнении с зарубежными производителями и 4) просчетов в тактике проведения курса реформ (поспешность, недооценка необходимости переходного периода, ослабление госрегулирования методами, адекватными законам рыночной экономики).

Да и "спад" надо объективно рассчитывать без включения в прежние объемы потерь и приписок (до 30% валовой продукции по статистической отчетности) и сокрытия по известным причинам фактических показателей по отчетности нынешних хозяев. Параллельно надо сопоставлять прилавки продовольственных магазинов до реформы и сейчас, при "антинародной" аграрной политике.

Так что вроде бы установленная в упомянутой "одобренной" концепции истина, если ее преподносить без структурного анализа самого крестьянского сословия по признаку способности или неспособности быть культурным хозяином, без всесторонней объективной оценки всех аспектов процесса реформирования аграрного строя, оказывается весьма относительной, если не мнимой.

[1] Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 7. С. 181.

[2] Такое регулирование предполагает: целевое использование земли, наличие у покупателя документально подтвержденных знаний в области ведения сельскохозяйственного производства, дифференцированное налогообложение в зависимости от размеров землевладения, контроль за ценой земли, платность сделок купли-продажи земли, изъятие ее в специальный фонд в случае невыполнения названных ограничений, бесхозяйственного, экологически опасного использования или отказа от ее целевого назначения вообще.

А здесь помимо априорно воображаемой позиции, какой бы она не была "принципиальной", нужна и ответственность ученого. Ведь эти истины подводятся не под какой-то частный вопрос хозяйственной жизни, а под краеугольный камень, под фундамент экономической теории и практики - институт частной собственности. Чтобы перевернуть этот камень в сторону огосударствления, нужна сверхпрочная точка опоры, а она с началом осуществления безальтернативного стратегического курса ныне проводимой аграрной реформы канула в Лету. Очередного же необольшевистского переворота пока не предвидится, нэп вернулся "всерьез и надолго", только в "уточненной" его, последовательно рыночной концепции.

К ИСТОРИИ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЗЕМЛИ В РОССИИ (О том, как Ленин "толковал" и "защищал" интересы крестьян в вопросе о земле)

Г.И. Шмелев, *член-корреспондент РАНи РАСХН, гл. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

"Вопрос о земле особенно легко запутать и затемнить ".
В. И. Ленин

В свете нынешних споров о существе земельных отношений, о содержании Земельного кодекса, о земельной собственности и купле-продаже земли вовсе нелишне обратиться к тому, как подходили к этому вопросу Ленин и большевики. Здесь есть немало поучительного и для современных коммунистов, и для всех нас.

Ленин в брошюре "К деревенской бедноте" пишет о том, чем отличаются правомочия крестьян в области земельных отношений и распоряжения имуществом при крепостном праве от соответствующих правомочий их в начале XX в. "При крепостном праве крестьянин не смел приобретать имущества без разрешения барина, не смел покупать земли. Теперь крестьянин свободен приобретать всякое имущество (полной свободы уйти из мира, полной свободы распорядиться как угодно своей землей крестьянин и теперь не имеет)"[1] (речь идет о положении ко времени столыпинского реформирования. - Г.Ш.).

В 1903 г. Ленин гневно выступает против тех, кто ограничивает права крестьян на земельную собственность и от имени крестьян ратует за свободную, ничем не стесненную продажу земли. Ленин резко критикует "крепостников" и народников, говорящих, что крестьянину следует запретить продавать свой надел. "Надо... немедленно отменить все законы, - заявляет он, - которые стесняют крестьянина в распоряжении его землей. Иначе крестьянин... остается не вполне свободным, остается полукрепостным. Крестьянин должен получить полную свободу распоряжаться своей землей - отдавать ее и продавать, кому хочет, никого не спрашивая"[2].

По его словам, отказ крестьянину в свободном распоряжении землей является "самой гнусной кабалой", а те, кто возражают против предоставления крестьянину этих прав, лишь на словах желают крестьянину добра, а фактически "рассуждают как крепостники".

Итак, Ленин в 1903 г. был за частную собственность крестьян на землю, причем неограниченную, - не так, как мыслят себе ее нынче некоторые деятели. Причем Ленин за продажу земли "ни у кого не спрашивая" разрешения, не только собственной, но и надельной земли, которая крестьянину не принадлежит и продавать которую он может, лишь став ее собственником. Значит, Ленин по существу выступает здесь за экспроприацию общественных земель и передачу их в частную собственность. Иначе тут явный перебор по части прав временного владельца земли, которыми мог обладать крестьянин-общинник, получивший надел. Иначе - это продажа чужого имущества - абсолютная несуразица с точки зрения права. Такой вывод тем более был бы непростителен для юриста, каким по образованию являлся Ленин. Однако послушаем на этот счет его самого, его объяснение такого, мягко говоря, странного предложения: "Говорят еще: у крестьянина земля не своя, а общественная. Нельзя разрешить каждому общественную землю продавать". Ленин против этого выдвигает следующий довод: "Разве дворяне и купцы не соединяются также в компании, не покупают вместе земли и фабрики и что угодно? Почему же для дворянских обществ не выдумывают никаких стеснений, а для мужика всякая полицейская сволочь норовит придумать ограничение да запрещение"[3]. Налицо система доказательства по принципу: "В огороде - бузина, а в Киеве - дядька".

Итак, здесь Ленин явно потрафлял "частнособственническим инстинктам" крестьян, против которых потом упорно боролся. Кстати, писал все это Владимир Ильич в брошюре, специально написанной для крестьян и обращенной к крестьянской бедноте.

Общая констатация: Ленин считал, судя по приведенным отрывкам из его публикаций, что крестьянин в вопросе о земле желает ничем не ограниченных прав собственности на землю, включая куплю-продажу, а без этих прав он остается не вполне свободным, более того полукрепостным.

Однако читаем дальше. В 1906 г. Ленин выступает так же горячо за национализацию земли, причем не только помещичьей, но и крестьянской, и при этом яростно полемизирует с П.Масловым, который, отвергая лозунг национализации земли, считал необходимым при решении земельного вопроса учитывать национальные и местные особенности, интересы крестьян.

Ну, а раз Ленин выступает за национализацию всей земли, то, следовательно, уже ни о каком распоряжении крестьянами своей землей, о ее купле-продаже, за которую он ратовал в 1903 г., речи не идет.

В пользу национализации всей земли Ленин выдвигал следующие доводы.

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 134.
[2] Там же. С. 181-182. О том же самом. С. 190-191.

Там же. Т. 7. С. 183.

Во-первых, государственная собственность на землю не может ужиться с частной в пределах одного и того же государства: "Либо та, либо другая система должна будет взять верх". Перед нами доказательство типа "этого не может быть, потому что быть этого не может никогда". Между тем сейчас очевидно, что это отнюдь не так. Впрочем, это было ясно и тогда, когда делались эти бездоказательные утверждения. Две формы собственности на землю -государственная и частная не только уживаются друг с другом, но и вряд ли можно найти государство, где бы имела место лишь одна из них.

Исходя из марксистской теории абсолютной земельной ренты, имеющий, по Марксу, основой монополию частной собственности на землю, Ленин утверждает, что национализация всей земли уничтожит абсолютную ренту, которой земельные собственники обложили, как данью, все общество. Мне уже неоднократно приходилось выступать в печати[1] что такой ренты, в отличие от дифференциальной и монопольной, нет, что она плод умозрительных искусственных теоретических конструкций, ничего общего не имеющих с подлинной жизнью. Ведь Маркс "открыл" эту ренту не в реальных экономических отношениях, а из механического сравнения органического строения капитала в сельском хозяйстве и в промышленности, которое не приносит само по себе ни одного рубля прибыли. Но даже если бы такая рента существовала, то почему она после национализации земли должна ликвидироваться, а не Попасть вместо кармана бывшего частного земельного собственника в карман нового земельного собственника - государства.

Во-вторых. По утверждению Ленина, оставлять при конфискации помещичьих земель мелкую крестьянскую собственность на землю было бы экономически, да и политически реакционно. Конфискацию помещичьих земель, по его мнению, нужно проводить вместе с национализацией крестьянских надельных земель. "Исключать из нее (национализации земли. - *Г.Ш.)* надельные земли - экономически реакционно (мы будем говорить о политической реакционности такого исключения особо)". Кстати, этот особый разговор о реакционности крестьянской собственности на землю так и не состоялся.

В-четвертых, сам крестьянин, как выразился Ленин, желает "смести и помещичью и надельную собственность на землю", т.е. вместе с помещичьими решительно расправиться и со своими правами на землевладение и землепользование.

Вспомним, что в 1903 г. Ленин распоряжение надельной землей как своей собственной выдвигал и отстаивал как требование крестьянских масс. Теперь же выходит, что единственным их желанием распорядиться землей было передать ее в собственность государству.

Ленин приводит слова крестьянина Меркулова из Курской губернии, владевшего 60 десятинами, который в Госдуме в 1906 г. высказался за национализацию земли: "Пугают тем, что крестьянин не расстанется с тем клочком, которым владеет. Но на это я скажу: кто же у них отнимает? Ведь даже при полной национализации отойдет только та земля, которую хозяин не обрабатывает своими силами, а посредством наемной силы"[2]. О, святая простота, наивное заблуждение сурово опровергнутое жизнью! Ау, крестьянин Меркулов, где ты и твои потомки? Интересно было бы проследить жизненный путь крестьянина Меркулова и его семьи и судьбу его 60 гектаров после революции, национализации земли, последующего раскулачивания и сплошной коллективизации. Вышло по поговорке: "Пошли за шерстью, а вернулись стриженными".

Ленин пишет в 1908 г.: "Все крестьянство и весь пролетариат - против частной собственности на землю"[3].

Правда, в другом месте он говорит о том, что "во всех трех Думах все сознательные крестьяне высказались за национализацию" и еще о том, что все трудовики-крестьяне во всех трех Думах высказались за национализацию всей земли"[5]. Итак, в одном случае за национализацию выступают "все крестьянство", в другом - "все сознательные крестьяне", в третьем - "все крестьяне-трудовики". Как видим, общим для приведенных отрывков является только слово "все".

Разберемся и с этим, причем также на основании статей и выступлений самого Ленина. Прежде всего то, что все крестьянство поддерживает национализацию земли - явная неправда. Даже, если рассматривать крестьян-депутатов Думы как выразителей интересов всего крестьянства. Сам Ленин отмечает, что во Второй Думе, как и в первой, польские и западные крестьяне, требуя земли, высказались за собственность. Ленин тут же приводит слова крестьянина Наконечного - депутата Думы от Люблинской губернии: "Лучше 1 дес. навсегда, чем 5 на неопределенное время" и других депутатов, выступавших за частную собственность на землю.

Ленин в обоснование того, что крестьянство поддерживает тезис о национализации всей земли, приводит представленный в Думу так называемый "Проект 104-х^, подписанный в основном трудовиками, а также представителями других народнических групп думских депутатов. Однако, по его же данным, крестьян среди подписавших его было в 1-й Думе не менее 52, во 2-й - 54, что, безусловно, было значительно, но отнюдь не представляло всех крестьян-депутатов, как и всех трудовиков.

Но, может быть, эти крестьяне были передовым сознательным, по словам Ленина, отрядом, понимавшим, чего они хотят, выдвигая лозунг национализации? Ничуть не бывало.

Опять же послушаем на этот счет самого Ленина. "Никакой идеи национализации крестьяне не имеют... Крестьянин - собственник, говорит товарищ Ангарский. Он - совершенно прав (подчеркнуто мною. - Г.Ш.). На этом Столыпин хотел построить изменение земельных отношений, он делал все возможное, и, однако, это ему не удалось, потому что изменение этих отношений невозможно без революционной ломки. Вот материальная основа стремления крестьян к национализации земли, при полной неосведомленности о том, что такое национализация (подчеркнуто мною. - Г.Ш.)... Крестьянин хочет быть собственником, но на земле разгороженной по-новому, чтобы хозяйничал на земле,, владение которой определялось бы его теперешними потребно-

[1] В частности, в журнале "Мировая экономика и международные отношения", 1966. №1, статья "Современный капитализм и абсолютная рента", в журнале "Вопросы экономики", 1991. № 3 - "Собственность на землю: исторический аспект" и др.

[2] Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 16. С. 268.
[3] Там же. С. 407.
[4] Там же. С. 321.
[5] Там же. С. 322.

стями, а не тем, какие ему предписаны какими бы то ни было чиновниками"[1].

Вот те раз! "Сознательные", по словам Ленина, крестьяне, которые, голосуя, за национализацию земли, на поверку, выходит голосуют, за нее потому, что не разобрались с понятием "национализация". Фактически же, опять по Ленину, призывы крестьян к национализации земли ничего не стоят. Их нельзя принимать всерьез. Желание крестьян национализации земли определяется тем, что они находятся "в полной неосведомленности" относительно того, что это означает, по поговорке: "Поди туда - не знаю куда, принеси то, не знаю что". Более того, истинный их интерес прямо противоположен национализации. И об этом Ленин тоже пишет.

Вот что говорил на этот счет Ленин в докладе на Объединительном съезде РСДРП в 1906 г.:

"Разделисты" (по терминологии Ленина, те социал-демократы, которые поддерживали требование раздела помещичьих земель в собственность крестьян. - Г.Ш.) говорят мне, споря против национализации: крестьянин не того хочет, что он говорит, когда вы слышите от него о национализации. Смотрите не на слово, а на суть дела. Крестьянин хочет частной собственности, права продавать землю, а слова о "божьей земле" и т.п., это - лишь идеологическое облачение желания взять землю у помещика.

Я отвечал "разделистам": все это верно... Сторонники раздела правильно понимают крестьянские слова о национализации. Правильно объясняют их, но - в этом вся суть - но не умеют это правильное объяснение сделать рычагом изменения мира, орудием дальнейшего движения вперед"[2].

Из этого отрывка видно, что вовсе не интересы крестьян лежали в основе ленинского подхода к аграрным проблемам, а намерение использовать эти интересы в политических целях, желание сделать их "рычагом изменения мира". Но в данном случае для нас важно согласие Ленина с мнением "разделистов", что крестьянин хочет частной собственности на землю, права продавать землю, а слова о "божьей земле" имеют для него смысл лишь в качестве аргумента в пользу отнятия земли у помещиков. Дальше этого "национализация земли по-крестьянски" не протирается. "Разделисты", по мнению Ленина, правильно понимают крестьянские слова о национализации и правильно их объясняют. Крестьяне не хотят национализации своей земли, а хотят приобрести еще в собственность и помещичью, свободно распоряжаться ею[3]. Именно поэтому Ленин и выступал в своей брошюре "К деревенской бедноте" за то, чтобы предоставить крестьянину свободу в вопросе о продаже земли.

Приведенные высказывания еще раз показывают абсурдность утверждений Ленина и большевиков о том, что национализация всей земли являлась требованием широких масс крестьянства и соответствовала их коренным интересам. Крестьяне не могли требовать национализации своей общинной, а тем более находящейся в их частной собственности, земли. Утверждать такое можно было бы, только принимая большинство крестьян за круглых идиотов, добровольно отдающих свою собственность государству, да еще требующих юридического закрепления этого.

Что же касается помещичьей, монастырской и прочей земли, то странным выглядело бы требование крестьян о ее национализации для того, чтобы затем закрепить ее в частную собственность. Зачем осложнять процесс, зачем доставать содержимое правого кармана левой рукой? Зачем требовать национализации всей земли, в том числе и своей собственной, чтобы затем добиваться оформления полученной и переданной от помещиков земли в частную собственность? Не проще ли требовать этого первоначально, без переходных этапов?

А уж если знать конечную цель большевистской программы - уничтожение не только частной собственности на землю, но и частной собственности на средства производства вообще, то требование национализации земли, исключавшее всякое попятное движение к восстановлению собственности, выглядело прямо противоречащим интересам крестьян.

И вот еще высказывание Ленина на тему, чего же хочет крестьянство, относящееся к 1906 г.: "Крестьянство хочет земли - это все знают, - пишет Ленин в статье "Вопрос о земле в Думе", - крестьяне требуют, чтобы вся земля в государстве принадлежала крестьянам"[4]. Заметим - крестьянам, а не государству. И еще о земле. "Возьмите главный вопрос: о земле. Г. Пешехонов дважды повторяет и смакует необыкновенно понравившееся ему изречение крестьян-трудовиков: "Нас послали получить землю, а не отдать ее". "Эти слова, - комментирует Ленин, - показывают наглядно, что уже просыпаются собственнические инстинкты среднего мужика. А ведь только полные невежды в политической экономии и в западноевропейской истории могут не знать, что эти инстинкты тем больше крепнут и развиваются, чем шире политическая свобода и народовластие"[5].

Перед нами разворачиваются занимательные сражения ленинских высказываний, из которых одно побивает другое и, в свою очередь, оказывается сраженным третьим. Представляется, что это никаким диалектическим противоречием не объяснишь.

Таким образом, по одной ленинской версии, все крестьяне хотят национализации всей земли, по другой - они хотят вовсе не национализации, а частной собственности на землю. Те же крестьяне, которые заявляют о желательной национализации земли, просто не понимают, что означает само слово "национализация".

Ленин образца 1903 г. говорит об отмене всех законов, стесняющих права крестьянина по распоряжению землей как частновладельческой, так и общинной, т.е. наделении крестьянина правами частного собственника в отношении земли, а в 1906 г., отмечая, что в Думе польские и западные[6] крестьяне, требуя земли, высказывались за собственность (раньше заявлял, что все крестьяне желают национализации), тем не менее делает вывод о том, что социал-демократия не может менять программное положение о социализации земли в зависимо

[1] Там же. Т. 16. С. 245.

[2] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 28.

[3] О "принципиальности" позиции Ленина по земельному вопросу говорит тот факт, что, когда на IV Объединительном съезде РСДРП голосовали по проекту аграрной программы, Ленин присоединил свой голос к разделистам, как он впоследствии объяснял, для того чтобы не разбивать голосов против муниципализации земли, хотя считал, что те, кто выступает за раздел земли тем самым "позорят и опошляют марксизм" (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 29-30).

[4] Там же. С. 99.

[5] Тажже. С. 401-402.

[6] Белорусские и прибалтийские.

сти от того, согласятся ли с этим отдельные национальности или нет[1].

Перед нами как бы два Ленина, из которых один заявляет прямо противоположное другому, ну а если уж говорить об одном лице, то предстает оно в образе известной унтер-офицерской вдовы, которая сама себя высекла.

Ленин в своих рассуждениях по аграрному вопросу ходит вокруг требования национализации земли, как кот вокруг горячей каши, - и хочется, и боязно обжечься. В брошюре "Пересмотр аграрной программы рабочей партии" (1906 г.) он пишет: "...ограничиваться конфискацией (помещичьей земли. - Г.Ш.) нельзя. В эпоху демократической революции и крестьянского восстания мы ни в коем случае не можем отвергать безусловно национализацию земли. Необходимо лишь это требование обусловить вполне точным указанием на известные политические порядки, без которых национализация могла бы повредить пролетариату и крестьянству. Такая программа будет полна и цельна. Она даст обусловленный максимум того, что вообще мыслимо при всяком буржуазно-демократическом перевороте", и тут же добавляет: "Чтобы устранить всякую мысль о том, будто рабочая партия хочет навязать крестьянству какие бы то ни было прожекты реформ независимо от воли крестьянства, независимо от самостоятельного движения крестьянства, к проекту программы приложен вариант А, в котором вместо прямого требования национализации земли говорится сначала о поддержке партией стремления революционного крестьянства к отмене частной собственности на землю"[2].

Весьма интересно, что, когда в апреле 1917 г. на VII (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) обсуждалась резолюция по аграрному вопросу и один из ее участников предложил в начале резолюции указать, что партия требует национализации земли, Ленин возразил: "Поправка не очень существенная. Я поставил национализацию на третье место, потому что первым должен быть почин и революционное действие, а национализация есть закон, выражающий волю народа. Я высказываюсь против"[3].

В Декрете о земле 1917 г., где по "Крестьянскому наказу", включенному в декрет, содержалось положение об отмене частной собственности на землю, не было записано о национализации земли, а лишь о том, что земля обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней.

В последующем декрете "О социализации земли", также, как в Декрете о земле, нет прямого указания на установление государственной собственности на землю, хотя существо земельных преобразований фактически означало именно это. Напротив, в тексте декрета "О социализации земли" (1918 г.) говорится, что "всякая собственность на землю отменяется навсегда". Это было по-популистски и теоретически неграмотно, ибо вне всякой собственности земля могла бы находится, пожалуй, лишь при первобытнообщинном строе, но никак не в относительно цивилизованном обществе XX в.[4] Впрочем, как писал когда-то Ленин, когда неизвестно, кто собственник конфискованных земель, то "при неизвестности этого собственником может быть только государство"[5].

В некоторых работах ошибочно утверждается, что Декретом о земле отменялась лишь помещичья собственность на землю и только закон "О социализации земли" отменил всякую собственность на землю с передачей ее в пользование трудовому народу (см., например, книги Е.С.Строева, Е.Ф.Злобина, А.А.Михалева Теория и практика аграрных преобразований в Орловской области". М.: Агри Пресс, 1998. С. 113). А один из известных зарубежных исследователей русской истории XX в. Р.Пайпс в книге "Русская революция" утверждает, что по Декрету о земле частной собственности на землю лишались все слои общества, кроме крестьян (Пайпс Ричард. Русская революция. Часть вторая. Москва.: Росспэн, 1994. С. 354.). Этих авторов видимо ввело в заблуждение отсутствие четкого указания в Декрете о земле на национализацию всякой земли.

Позднее избегать прямого указания на немедленную национализацию всей земли в программных документах компартии предлагает коммунистам западных стран главный идеолог большевиков Н.И.Бухарин, который находился до 1929 г. в руководстве Коминтерна. При обсуждении проекта программы Коминтерна в 1928 г. он, возражая члену руководства компартии Франции Жану Рено, выступавшему за немедленную национализацию земли, отмечал, что поддерживает пункт проекта программы о немедленном запрете купли-продажи земли, а не о ее национализации: "Для нас важны не разговоры о национализации; решающее значение имеет факт воспрещения купли-продажи земли, равносильный осуществлению на 90-95% национализации. Это имеет для нас решающее значение. Но спрашивается, зачем же тогда прибегать к компромиссной форме этой меры? Зачем говорить о воспрещении купли-продажи, а не прямо о немедленной национализации земли? Из осторожности, хотя мы и не трусы. Мы опасаемся, как бы лозунг немедленной национализации земли, значит и земли крестьянской, не оттолкнул от нас значительных слоев крестьянства".

Характерно, что Бухарин выступал против тезиса о немедленной национализации земли, а не против национализации ее вообще, однако следующий пассаж говорит о том, что он был против национализации (отчуждения) всей земли, называя подобный акт "политически неумным". В заключи

[1] Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 16. С. 394.

[2] Там же. Т. 12. С. 268. О том же самом. С. 369.

[3] Там же. Т. 31. С. 423-^24.

[4] Прежде чем попасть в большевистский декрет "О социализации земли", положение о ликвидации всякой собственности на землю вошло в 1907 г. в законодательный проект эсеров. В проекте Основных положений земельного закона, разработанного и предложенного Думе в 1907 г. фракцией социал-революционеров, в параграфе 1-м было записано: "Всякая собственность на землю в пределах Российского государства отныне и навсегда отменяется". Еще раньше, в 1906 г. в Проекте земельной реформы 33 членов Думы говорилось: "Параграф 1 Всякая частная собственность на землю в переделах Российского государства отныне совершенно уничтожается. Параграф 2. Вся земля с ее недрами и водами объявляется общей собственностью всего населения Российского государства". Это во всяком случае было более теоретически грамотно. Однако проект был отклонен общим собранием и не обсуждался.

[5] Там же. С. 243. В русле общего неприятия советской властью того периода частной собственности на землю и недвижимость в целом лежал также декрет ВЦИК от 20 августа 1918 г. "Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах" (СУ 1918 г., № 62. С. 674).

тельном слове на VI Конгрессе Коминтерна он заметил: "Некоторые товарищи говорили об "отчуждении" всей земли, т.е. предлагали дать формулировку, которая бросает в одну кучу помещичью и крестьянскую землю, а с другой стороны, затушевывает вопрос о конфискации (говоря просто, об "отчуждении"). Это политически неумно. Если же говорить о конфискации всей земли (китайские товарищи), то это вдвойне смешно: в действительности революция дает землю крестьянству, а лозунг говорит об ее отобрании. Так формулировать свои требования -это значит ставить все на голову" .

Возвращаясь к Декрету о земле, зададимся вопросом: как же могло крестьянство само себе подписать декретом приговор, дать "карт-бланш" чиновникам на распоряжение своими землями?

Декрет о земле с включенным в него крестьянским наказом стал для крестьян своеобразным троянским конем. Ибо он представлял собой сочетание крестьянских требований с положениями, прямо направленными против них. Пункт о том, что "помещичья собственность на землю отменяется немедленно и безо всякого выкупа", несомненно, выражал крестьянские требования. "Успокаивал" крестьянство и пункт декрета о том, что "земли рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуются". Однако проанализируем подробнее так называемый крестьянский наказ, составивший основное содержание Декрета о земле, объявленный в нем временным законом, который должен "проводить в жизнь по возможности немедленно". В декрете наказ расценивался как "выражение безусловной поли огромного большинства сознательных крестьян всей России". Но наказ был по существу антикрестьянским.

Пункт первый наказа гласил: "Право частной собственности на землю отменяется навсегда. Земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду, либо в залог, ни какими-либо другими способами отчуждаема". Итак, по этому закону лишались права частной собственности на землю те крестьяне, которые к тому времени вышли из общин и закрепили землю в частную собственность, а их было немало. Утверждать, что Декрет о земле, лишивший их права собственности на землю, тем самым удовлетворил и их требования, может, мягко говоря, не совсем здравомыслящий человек.

В том же пункте первом наказа отмечается, что вся земля, не только государственная, монастырская, частновладельческая, но и общественная и крестьянская отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней. Следовательно, права собственности на землю лишались не только помещики, крестьяне-подворники, закрепившие наделы в частную собственность, но и крестьянские общины, т.е. фактически все крестьяне. Все они из собственников земли, коллективных и частных, превращались в ее пользователей.

"Вся земля, - говорилось в наказе, - по ее отчуждении поступает в общенародный земельный фонд. Распределением ее между трудящимися заведуют местные и центральные органы самоуправления, начиная от демократически организованных бессословных сельских и городских общин и кончая центральным областными учреждениями[2]. Таким образом, последнее слово в распределений земли оказалось за чиновниками, административно-бюрократическим аппаратом, а фактически, за партийными функционерами, которые руководили земельным переделом.

Каково же положение по декрету с усадебной землей крестьянского двора, которая и при общинном пользовании землей оставалась в собственности крестьян и передавалась по наследству?

Читаем в наказе: "Усадебная городская и сельская земля, с домашними садами и огородами остается в пользовании (в пользовании, заметим, а уже не в собственности. - Г.Ш.) настоящих владельцев, причем размер самих участков... определяется законодательным порядком", т.е. по закону усадебная земля может быть изменена, ограничена и т.д., что мы впоследствии и наблюдали на изменении размеров приусадебных участков.

Крестьянин - глава семьи еще в дореформенные времена не терял права на общинный надел, если утратил вследствие старости и болезни трудоспособность. А вот как решает этот вопрос Декрет о земле словами наказа: "Землевладельцы, вследствие старости или инвалидности утратившие возможность лично обрабатывать землю, теряют право на пользование ею, но взамен того получают от государства пенсионное обеспечение..." "Земля выбывающих членов поступает обратно в земельный фонд". Правда, "преимущественное право на получение участков выбывающих членов получают ближайшие родственники их и лица по указанию выбывших".

В наказе говорилось о том, что конфискация инвентаря, который изымался вместе с конными заводами, казенными и частными племенными и прочими (ох, уж эти прочие!!! - Г.Ш.) хозяйствами, не касается инвентаря малоземельных крестьян, а также о том, что, как уже отмечалось, земли рядовых крестьян и казаков не конфискуются. Однако непонятно, как следовало поступать местным властям с инвентарем крестьян, не относимых к малоземельным, и что подразумевалось под категорией рядовых крестьян, земля которых не подлежала конфискации. Не означало ли это, что инвентарь, скажем, среднеземельных крестьян мог быть подвергнут конфискации, как и земля крестьян, не относимых к "рядовым"?

Ответов и разъяснений по этим вопросам в декрете не содержалось, и это открывало широкие возможности для произвола.

Переселенческая политика в наказе, в отличие от столыпинской, причудливо сочетает добровольные и принудительные начала, исходя при этом из принципа: не суббота (земля) для человека, а человек для субботы (земли).

"Если в отдельных местностях, - разъясняется в наказе, - наличный земельный фонд окажется недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению... Переселение производится в следующем порядке: желающие безземельные крестьяне, затем порочные члены общины, дезертиры и прочие (опять "прочие". - Г.Ш.) и, наконец, по жребию, либо по соглашению".

Как отмечается в историковедческой литературе по аграрной истории, в большинстве случаев крестьянские приговоры, наказы и прочие документы составлялись не самими крестьянами, а в "соавторстве" - прямом или косвенном - крестьян с представителями различных неонароднических партий и организаций, большевиками и т.д.

[1] Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989. С. 243, 245.

[2] Сборник решений по сельскому хозяйству. М., 1963. С. 6-7.

Вряд ли для большинства простых крестьян были ясны такие встречающиеся в документах понятия в отношении земли, как "национализация", "муниципализация", "социализация", "конфискация", "обращение во всенародное достояние", "отчуждение", "переход в исключительное пользование", а также смысловые оттенки между ними.

На Втором Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, проходившем 25-26 октября 1917 г., некоторые делегаты отмечали, что Декрет о земле и наказ составлены не самими крестьянами, а от их имени эсерами. Ленин в своем докладе о земле не отрицал этого. "Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлен социалистами-революционерами. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен..."[1]

Наконец, в резолюции ЦК РСДРП(б) по вопросу об оппозиции внутри ЦК от 2(15) ноября 1917 г. ЦК большевистской партии прямо признает, что земельный закон советского правительства целиком списан с эсеровского наказа[2].

Чтобы иметь четкое представление о том, насколько наказы и Декрет о земле действительно выражали волю основных масс крестьянства, следовало бы знать, насколько полно они были представлены в наказах; в том числе, насколько представлено в них крестьянство, имевшее землю в частной собственности, крестьянство, не состоявшее в партиях и не примыкавшее к политическим течениям. Обстоятельных исследований по этому вопросу до последнего времени, как мне известно, не проводилось. И это, как и само содержание Декрета о земле, дает основание усомниться в том, что он выражал истинный глас крестьянства, а не отдельных его групп и интеллигенции, стоявшей на народнических позициях и говорившей от имени народа. Сомнительно и то, что крестьянство, участвовавшее в составлении или принятии наказов, понимало то, под чем ставило свою подпись.

Таким образом, в основе проведенной в 1917 г. национализации всей земли лежали путаные и утопичные представления неонароднических партий, считавших себя выразителями интересов крестьянских масс и большевиков, которые использовали земельный вопрос сначала для разжигания борьбы крестьян против помещиков, а затем для стравливания крестьян между собой. Национализация всей земли на десятилетия исключила Россию и государства-сателлиты от следования в области земельных отношений по пути, по которому шли и продолжали идти экономически развитые страны Запада. И сейчас дают себя знать отголоски теоретических штампов, основанных на смеси марксистских догм с воззрениями, исходящими из пресловутой самобытности исконно российского пути в организации земельных отношений, определяемых общинными началами.

Пророчески звучат ныне слова известного государственного деятеля СЮ. Витте, относящиеся к началу XX в. по поводу земельной собственности.

"Россия составляет в одном отношении исключения из всех стран мира..., - писал СЮ. Витте в 1905 г., - Исключение это состоит в том, что систематически, в течении двух поколений народ воспитывается в отсутствии понятия о собственности и законности. Какие исторические события являются результатом этого, затрудняюсь сейчас сказать, но чую, что последствия будут очень серьезные... для меня является огромный вопросительный знак: что может представлять собой империя со 100-миллионным крестьянским населением, в среде которого не воспитано ни понятия о праве земельной собственности, ни понятия о твердом праве вообще?"[3]

В настоящее время собственности на землю противопоставляется, как более преемственная, аренда земли. Ссылаются на мнение селян, выступающих за аренду. Однако хотел бы я видеть того, кто добровольно отказался от собственности на землю и перешел на аренду той земли, которой до этого владел на правах собственника, поскольку его убедили доводы противников частной собственности, что аренда лучше. Пока с такими убежденными сторонниками аренды не на словах, а на деле встречаться не приходилось.

Известный русский философ Николай Бердяев возвышенно писал о частной собственности на землю, приоткрывая ее достоинства: "Собственность есть воплощенная связь отцов и детей. Право отцов передавать свою собственность детям, внукам и правнукам есть обнаружение акта любви и материально ознаменованной связи... частная собственность на землю есть более одухотворенное отношение к земле, чем национализация земли. Частная собственность на землю делает возможной любовь к земле, к полю и лесу, вот этому дереву, около которого сидели деды и прадеды, к дому, к воспоминаниям и преданиям, связанным с землей и ее прежними владельцами, она поддерживает связь времен и поколений. Национализация и социализация земли вызывает исключительно потребительски корыстное отношение к земле, грубо материалистическое, лишенное всякой душевной теплоты, она делает невозможной интимную связь с прошлым, с предками, убьет предание и воспоминание. Отношение к материальным предметам сделается безличным, исключительно утилитарным. Это верно по отношению ко всякому хозяйственному делу. Более одухотворенное и личное отношение к хозяйственной деятельности предполагает частную собственность, устойчивую перспективу, переходящую за пределы эмпирической жизни людей. Христианское же преодоление всякой собственности и всякого богатства есть уже явления духовной, а не хозяйственной жизни. Христос не отрицал частной собственности в плане материальном, когда он предлагал раздать имение свое бедным, он даже этим утвердил существование собственности. Если совершенно уничтожить собственность хозяйственно-принудительным путем, то для христианского подвига отречения не останется места, он будет не нужен и невозможен"[4]. В то же время он утверждал, что с собственностью могут быть связаны злоупотребления. Поэтому она может и должна быть признана абсолютным и высшим началом и должна быть ограничена и подчинена более высоким началам.

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 27.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1970. С. 15.

Русь. 1905. 17(30) авг. № 191. С. 2. [4] Бердяев Николай. Философия неравенства. М.: Има-Пресс, 1990. С. 245-246.

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

Н. И. Кресникова, *кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Земельная реформа в Российской Федерации не завершена. Приведение земельных отношений к экономическим условиям современного аграрного строя является сложным и долговременным процессом. Негативные последствия административного централизма, особенно в аграрной сфере, нельзя устранить единовременным актом или принятием ряда законов. Необходим поиск путей и механизмов дальнейшего реформирования российского землепользования, которые вписывались бы в общий процесс обновления общества. Только концепция и стратегия, построенные на осознании свободы производственно-хозяйственной деятельности разнообразных видов предприятий и хозяйств, могут стать базой земельных преобразований.

Поэтапное, но комплексное на каждом этапе изменение всей совокупности земельно-экономических условий хозяйствования, целью которых является повышение экономического и социального эффекта, осуществляется с учетом действия *основных факторов,* влияющих на развитие земельной реформы. Они могут быть объективными и субъективными.

Основным *объективным* фактором, определившим незавершенность земельных преобразований, является *общеэкономический кризис,* особенно сильно затронувший аграрную сферу из-за специфики производства в сельском хозяйстве, которая выражена особенностями земли как главного средства производства, теснотой связи земледельца с землей в процессе производства, зависимостью от природных факторов и др. Негативным результатом аграрного кризиса как части общеэкономического является резкое снижение доходов сельскохозяйственных предприятий. И хотя темпы прироста убыточных хозяйств в последнее время снизились, численность доходных предприятий убывает, и эта тенденция сохраняется.

Выбыла и продолжает выбывать земля из сельскохозяйственного оборота. Снижается контроль за ее использованием со стороны государственных органов. Регулирование земельных отношений на разных иерархических уровнях административного управления (федеральном, субъектов Федерации, районов, местном) неадекватно происходящим в землепользовании процессам. Случаи перевода сельскохозяйственных земель в другую категорию целевого использования, например, под строительство коттеджей, не редки, особенно в престижных районах. Следовательно, имеются не такие уж сложные преграды изменению целевого назначения земельных ресурсов на местном уровне.

Сокращение занятости в сельскохозяйственном производстве привело к понижению доходов сельского населения. Средняя заработная плата одного работника на селе составила в 1998 г. всего 469 руб. (44,5% от средней по стране). Поэтому, даже имея земельный надел, крестьянину сложно справиться с проблемами обеспечения производства необходимыми ресурсами и техникой.

Возможности сельского населения вести крестьянские (фермерские) хозяйства и товарные личные ггодсобнък? хозяйства- также оказались ограниченными. Помимо отсутствия собственных средств и трудностей с получением кредитных оказалось сложно выделить свою земельную долю на местности (в натуре). Возникают местные барьеры, связанные с определением местоположения участка. Руководству коллективного предприятия не хочется отдавать выгодные с точки зрения почвенного плодородия и местоположения земельные участки, а желающему выделиться с собственным земельным наделом на условиях, предусмотренных законодательством, не хочется получать неудобные территории. Согласование интересов могло бы быть в решениях землеустроительного проекта, но проектные работы по землеустройству нужно оплачивать, так как государством не предусмотрено выделение средств на землеустроительные работы в таких случаях. Собственных денег у крестьянина опять же не хватает.

Важной проблемой, которую породил аграрный кризис, является сбыт произведенной продукции. Система сбыта не отлажена. Велики транспортные расходы. Из-за этого в урожайные годы часть продукции, тем более если она не может долго храниться, остается неубранной с полей - некому продать. Производители стремятся изменить специализацию производства, ориентируясь на продукцию длительного хранения (в основном, зерно). Но это при условии наличия хранилищ. Тогда можно выждать появления более выгодной цены на рынке.

Всем известна проблема несвоевременной оплаты перерабатывающими предприятиями сырья сельским производителям. Поэтому увеличивается количество продаж посредникам, которые расплачиваются сразу, но по ценам, ниже рыночных. Часто в процесс продажи продукции магазину или другому потребителю вмешивается рэкет. Производителю приходится сталкиваться и с криминальными структурами, деятельность, которых не могут пресечь органы милиции.

За много лет плановой социалистической системы сложился определенный *менталитет* сельского наемного работника. Из факторов, влияющих на земельную реформу, этот *объективный* фактор является одним из важнейших. Крестьянин отрабатывал на земле, которая ему не принадлежала, по технологиям и указам со стороны специалиста - агронома, зоотехника и т. д., используя необходимые средства производства и технику, которые также ему не принадлежали. Затем, после работы на колхозной или совхозной ниве, трудился на собственном приусадебном участке, используя при этом примитивный инструмент (лопату, вилы, мотыгу) и максимум знаний, полученных им от отца или деда, вобравших в себя информацию векового опыта крестьянского дела со всеми его тонкостями. Результат - урожай на своем участке в два, а то и больше раза выше, чем на колхозном или совхозном. Значение того, что на общем поле сельский работник

был "чернорабочим", а на собственном -творцом, нельзя приуменьшить.

Коллективное социалистическое хозяйство в обмен за подчинение его требованиям гарантировало крестьянину, который ни за что не отвечал, а лишь отрабатывал положенное время, заработанную плату, отпуск, определенные социальные блага (жилье, льготные путевки для отдыха), инфраструктуру (дороги, коммунальное хозяйство, поликлинику, детский сад или школу его детям и т. д.). Содержание же всего этого в конечном итоге перекладывалось на плечи государства. Оно вначале давало кредит, с которым предприятие не могло рассчитаться, а затем списывало долги, выдавая очередной кредит, средства от которого уходили чаще всего "в песок". А у сельского работника появилось иждивенчество, которое со временем стало чертой его характера или привычкой. Было хорошо, считает он, а теперь все разрушено. Стало плохо. Конечно, можно понять психологическое состояние современного крестьянина. Очевидно, жить было легче. Да он и ни в чем не виноват, а уровень социальной защиты населения в стране крайне низок.

У местных администраций, которым колхозы и совхозы передали в собственность объекты социальной и производственной инфраструктуры, нет средств ее содержать. Налоги от сельскохозяйственных производителей в местный бюджет не собираются по причине убыточного хозяйства в предприятиях. Часто бремя по содержанию объектов инфраструктуры несут совместно и сельскохозяйственные предприятия, и местная администрация. Тогда получается парадоксальная ситуация - администрация, надеясь на некоторые социальные услуги со стороны сельскохозяйственных предприятий, начинает мешать их реорганизации и помогает в избежании банкротства даже самым неэффективным из них. А организации фермерских хозяйств может даже мешать, так как появляется опасность существованию сельскохозяйственных предприятий. Описанная ситуация, иллюстрирующая, как на местном уровне тормозится процесс сельского реформирования, может быть отнесена к категории *административных факторов.*

Следующая категория *объективных* факторов, которые могут влиять на процесс реформирования как положительно, так и отрицательно, - это *политические и юридические.*

На уровне государства экономическая, кредитно-денежная политика в сфере земельных отношений может либо стимулировать, либо подавлять спрос на землю. В современной ситуации имеет место *кризис государственной власти - объективный* фактор, относящийся к категории политических и имеющий наиважнейшее значение для земельной реформы. Его влияние многогранно, но основное негативное - это невозможность определить единые правила поведения в сфере земельного оборота. Провозглашена и закреплена в основном законе - Конституции Российской Федерации частная собственность на землю. Следовательно, при многообразии форм хозяйствования, наличии крупных и мелких по площади землепользовании и землевладений необходимо предусмотреть возможность получить кредит под залог основной ценности - земли, которая должна использоваться предприимчивым хозяином. Таким, который способен организовать не только эффективное производство, но и своевременную реализацию продукции, возможно, и ее первичную переработку. Земля включается в товарный оборот для перераспределения. Эффективной его формой является купля-продажа. Вложить деньги в землю может только человек, рассчитывающий рационально ее использовать. Хотя не исключены и спекулятивные действия с землей, и просто удерживание ее как страхового фонда, и другие подобные явления. В этом случае должно подключиться государство, задача которого - определить свою роль в целесообразном управлении земельными ресурсами, в том числе контрольные функции, и обеспечить принятие качественных законов, регулирующих земельные отношения.

Неадекватное законодательство - объективный фактор, порожденный кризисом государственной власти. В области земельных отношений оно выражается правовым вакуумом на федеральном уровне. Земельный кодекс 1991 г. более, чем на половину утратил, свое значение. Последующие указы президента не выполняются и не отражают всей совокупности процессов, происходящих при реформировании. Возросло местное законотворчество, отличающееся противоречивостью, а порой и местничеством. Но и оно неэффективно. Так, закон Саратовской области "О земле" разрешил куплю-продажу и залог сельскохозяйственной земли. Действительно, стали проводиться торги (аукционы и конкурсы) на территории муниципальных образований Саратовской области. Они показали, что земельные участки сельскохозяйственного назначения не пользуются спросом. В лучшем случае бывает один претендент, а иногда покупателей нет совсем, и объявленный земельный участок снимается с продажи. Функционирование земельных торгов происходит в основном за счет продажи прав аренды участков коммерческого назначения: под строительство автостоянок, кафе, торговых точек и т. д. Имеют спрос также участки в собственность под строительство жилого дома, садовых домиков. Сельскохозяйственная земля продается за низкую цену из-за отсутствия спроса на нее.

Залог сельскохозяйственной земли также непопулярен, так как сельское хозяйство нерентабельно. Земля - товар, не пользующийся спросом, с низкой ликвидностью. Банки не хотят рисковать, имея дело с недвижимостью такого рода.

И все это свидетельство того, что только узаконить все виды оборота на земельном рынке недостаточно. Необходимы и другие механизмы государственного регулирования - экономические, финансовые, по управлению земельными ресурсами (земельный кадастр, землеустройство и т. д.). И применять их нужно в комплексе.

Экономическое, финансовое государственное регулирование в области землепользования и землевладения - *объективный* фактор, негативное влияние которого также порождено кризисом государственной власти. В основном оно заключается в использовании земельных платежей (налогов, нормативной цены, арендной платы и т. д.), которые не отражают природных свойств сельскохозяйственной земли. Если такой фактор как местоположение, учитывается при оценке земли, то почвенное плодородие и топография игнорируются. Поэтому пашня с низким плодородием, но расположенная на территории вблизи Москвы, имеет большую стоимость, чем черноземная пашня, но в Воронежской области. Очевидно, определять стоимость сельскохозяйственных угодий для налогообложения, установления арендной платы, залога и других целей в земельном кадастре необходимо с учетом дифференцированного подхода, может быть, отдавая при-

оритет почвенному плодородию. Разумеется, на земельном рынке цена купли-продажи устанавливается рыночной конъюнктурой, отражающей равновесие спроса и предложения.

Идет нарушение в использовании финансовых рычагов земельных преобразований, особенно, на региональном уровне. Так, средства, полученные от земельного налога и поступившие в местный бюджет, направляются не на землеустроительные и кадастровые работы, а на любые другие цели.

Роль государства в управлении земельными ресурсами - это следующий *объективный* политический фактор земельной реформы. Основными элементами системы управления земельными ресурсами в России, как известно, являются земельный кадастр, землеустройство, мониторинг земель, контроль за использованием и состоянием земель и др. Федеральный Закон "О Государственном земельном кадастре" был принят в январе 2000 г. Он определил все необходимые положения ведения земельного кадастра в Российской Федерации. Но не ясна ситуация с землеустройством, которое, несомненно, должно играть несколько иную роль в современных условиях. Необходимо изменить акценты в землеустроительном деле. Усилить межхозяйственное землеустройство в части перераспределения земель как между народнохозяйственными сферами, так и между предприятиями и организациями. Внутрихозяйственное землеустройство в большей мере должно быть ориентированно на разработку землеустроительного бизнес-плана в комплексе с вопросами размещения объектов землеустроительного проектирования. Кроме того, появившиеся мелкие хозяйства (фермерские, личные подсобные товарного типа) также нуждаются в рациональной организации территории своих землепользовании и землевладений.

Решение всех проблем, связанных с использованием земельных ресурсов, базируется в значительной степени на том, как распределится территория страны между отраслями и сферами народного хозяйства. Следовательно, необходимо заниматься и вопросами прогнозирования использования земельных ресурсов, чему в настоящее время государством не уделяется должного внимания.

К числу *субъективных* факторов, препятствующих развитию земельной реформы, относится такой, как *"дефицит" лидеров,* способных организовать эффективное производство в новых условиях. Часто руководителями хозяйств остаются лица, обремененные старым опытом руководства, который оказался ненужным. А знаний рыночной экономики, предпринимательского чутья им не достает. Поэтому наблюдается нерасторопность с их стороны, ошибки в управленческих решениях, стремление использовать старые методы руководства. Только те из них, кто обладает гибкой психологической структурой, смогли быстро адаптироваться в новой экономической среде.

Слабая заинтересованность работников в судьбе хозяйства, безразличие - также играют немаловажную роль в земельных преобразованиях. Часть селян либо надеется на возврат старых порядков, либо так боится перемен, что соглашается на продолжение привычного существования.

Среди *субъективных* факторов можно выделить также *не всегда доброжелательное отношение* сельчан к тому, кто смог адаптироваться в новой среде и наладить эффективное производство; *возможность "растащиловки",* которая удовлетворяет некоторых работников, и многие другие факторы.

Таким образом, незавершенность земельных преобразований вызвана негативным действием на ход земельной реформы объективных и субъективных факторов. Их анализ позволяет сделать вывод о первостепенной важности предусмотреть в концепции, стратегии и тактике развития земельных отношений положения, обеспечивающие свободу производственно-хозяйственной деятельности, развитие многообразия предприятий и хозяйств, стимулирование рационального использования земли через такие механизмы как земельный оборот, землеустройство, зонирование, контроль землепользования, налогообложение и др.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

И.П. Шаляпина, *доктор экономических наук, профессор Мичуринского государственного аграрного университет,* **В.Н. Карев,** *председатель Тамбовской областной думы*

Целью современной земельной реформы в аграрном секторе экономики является, с одной стороны, повышение эффективности использования земли, сохранение и повышение плодородия при использовании экологически чистых технологий, а с другой стороны, обеспечение перехода к новому типу земельных отношений в условиях многообразия форм собственности на землю и другие средства производства.

Поскольку земля является специфическим объектом собственности, созданным природой, а также как главное средство производства в сельском хозяйстве обладает свойством незаменимости, земельные отношения занимают особое место в системе социально-экономических отношений общества. Они являются определяющими в сфере производственных отношений в сельском хозяйстве.

Элементами системы земельных отношений выступают:

формы собственности на землю и формы реализации этой собственности в различных организационно-правовых формах хозяйствования;

земельная рента и способы ее изъятия;

цена земли;

хозяйственный оборот и рынок земли;

ипотека;

земельный налог и другие платежи за ее использование и т.д.

Выбор формы собственности на землю, несмотря на продолжительность реформирования, остается главным вопросом земельных отношений, решение которого и сегодня еще далеко.

Безусловно, существовавшие в советский период бесплатность и обезличенность земли не стимулировали ее рационального использования, что требовало конкретных мер по усилению государственного контроля за землепользованием.

К сожалению, земельная реформа в стране была начата без предварительной подготовки и научного обоснования предпринимаемых мер.

Отличительной особенностью преобразований земельной собственности в сельском хозяйстве была ее бесплатная передача по среднерайонной норме работникам и пенсионерам прежних колхозов и совхозов, а также работникам социальной сферы села.

Помимо необоснованности этой среднерайонной нормы наделения землей в собственность (что привело к различным размерам земельного пая не только в пределах природно-экономических зон, краев и областей, но и в пределах одного административного района), различные земельные участки, из которых выделяются паи, имеют разный качественный состав. Это накладывает отпечаток на механизм персонификации земельных долей в каждом приватизационном предприятии.

По данным Госкомзема России, на начало 1999 г. из 221,9 млн га сельскохозяйственных угодий в государственном и муниципальном ведении находилось 94,3 млн га, или 42,5%. В частную собственность граждан передано 127,6 млн га. В сельскохозяйственных кооперативах, хозяйственных товариществах и обществах общая площадь земельных долей составляет 108 млн га, или 49% всех земель сельскохозяйственного назначения. Сельскохозяйственные предприятия, земля которых не приватизирована, владеют площадью 66,6 млн га, или 30% земель.

В ходе реформы большинство сельскохозяйственных предприятий, как правило крупных, в том числе имевших животноводческие комплексы, утратили право собственности на часть земли сверх суммы земельных паев членов своего коллектива, передав ее в районный фонд перераспределения земель. Это привело к значительному сокращению производства сельскохозяйственной продукции, которое не было восстановлено при передаче земель новым собственникам.

Более того, в ряде районов Тамбовской области, как и в других районах России, остались невостребованными земли фонда перераспределения земель: их не предоставили в собственность фермерам и их не взяли в аренду бывшие владельцы в лице колхозов и совхозов.

Используемый механизм бесплатного наделения землей новых собственников привел к образованию временных собственников земли.

Если в начальный период приватизации сельскохозяйственных земель соотношение работающих и пенсионеров на предприятиях было примерно 1:1, то сегодня это соотношение близко к 1:3 и даже 1:4. Все большее число сельскохозяйственных работников являются собственниками земли, что ведет к необходимости развития ее оборота.

Как правило, на сельскохозяйственных предприятиях отсутствует резервный земельный фонд, из которого можно было бы наделять землей вновь принятых работников.

На 1 января 1999 г. 10,9 млн собственников земельных долей, или 92,1% от их общего количества, получили документы, удостоверяющие их право собственности на земельный пай.

Из общего числа собственников 7,2 млн человек передали свои земельные доли землепользователям на различной правовой основе. При этом возникают вопросы, с одной стороны, эффективного использования земельных долей землепользователями, а с другой стороны, устойчивости работы предприятий в условиях сохранения возможности изъятия у него этих долей их первоначальными собственниками.

Навязанный сверху административный способ передела земель не отвечал интересам большей части крестьянства, не учитывал местные особенности, поэтому цель реформы - передача земель товаропроизводителям, обеспечивающим наилучшие условия ее использования и высокие результаты хозяйствования на ней, - не была реализована.

Сегодня большинство земельных долей используются коллективно в предприятиях различных организационно-правовых форм хозяйствования.

Так, на 1 января 1999 г. в Тамбовской области имелось 125 580 собственников земельных долей; 121 799 долей, или 97%, было передано в аренду сельскохозяйственным предприятиям, 3 471 земельный пай, или 2,8%, передан в аренду фермерским хозяйствам, используется индивидуально 149 долей, или 0,1%, и 161 доля передана для расширения личных подсобных хозяйств населения.

В ходе последней реорганизации сельскохозяйственных предприятий в формы хозяйствования, соответствующие современному законодательству, в их уставы были вписаны существенные изменения, предусматривающие возможность концентрации имущественных и земельных паев у отдельных членов коллектива в пределах установленных норм. Безусловно, даже при гласности передачи этих долей физическим лицам в рамках одного предприятия происходит ущемление прав одних собственников другими.

В то же время в соответствии с законодательством в таких организационно-правовых формах хозяйствования, как акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью, в течение установленного срока (как правило, 5-10 лет) численность членов должна быть приведена в соответствие с требованиями закона.

Механизм формирования "эффективных собственников" предполагает выкуп отдельными работниками предприятий имущественных и земельных паев других членов и, в первую очередь, пенсионеров. Такой выкуп долей может быть произведен предприятием, а затем имущественные и земельные доли должны быть предложены к реализации вновь поступившим на работу или уже работающим членам предприятия.

Однако ни у предприятия, ни у большинства работников нет средств для приобретения паев неработающих членов коллектива, что затрудняет вероятность выполнения законодательных требований по предельной численности членов коллективов новых формирований.

К сожалению, сложившаяся ситуация в России свидетельствует о том, что сельским хозяйством стало невыгодно заниматься. Введение права свободной купли-продажи земли в Саратовской области в обход федерального законодательства создало прецедент развития земельного рынка, однако даже по минимальной цене в 200 руб. за га сельскохозяйственные угодья остались в основном невостребованными.

Законодательное разрешение свободной купли-продажи земли некоторые экономисты и работники органов управления связывают с необходимостью установления цены земли для осуществления залоговых операций.

Нам представляется, что в условиях России ипотечное кредитование неразвито по ряду причин, к основным из которых следует отнести:

неразвитость рынка недвижимости и, в первую очередь, земельного рынка;

отсутствие оценки земли, соответствующей современному уровню развития производительных сил, научно-технического прогресса и состоянию экономики всего народного хозяйства;

низкий оборот капитала в сельском хозяйстве при крайне слабой поддержке его развития со стороны государства;

отсутствие реальных инвесторов в аграрном секторе экономики из-за низкой рентабельности производства;

низкий уровень платежеспособного спроса населения и т.д.

Поэтому дальнейшая персонификация земельных долей может вызвать усилие социальной напряженности на селе и не будет способствовать реальному росту производства.

Поскольку сегодня большинство земельных долей используется в коллективных предприятиях, никакого ущемления прав собственников нет в том, что доли арендуются без указания их конкретного местоположения.

Развивая систему арендных отношений, целесообразно устанавливать единый уровень арендной платы для всех категорий земельных собственников на предприятии. В противном случае для каждого из них нужен был бы индивидуальный расчет суммы арендной платы, что усложнило бы в значительной степени учет и не способствовало бы эффективности использования земли.

Другое дело, когда речь идет о выделении паев при выходе их собственников из состава предприятия, или о присоединении к землям личного подсобного хозяйства.

Даже наследники земельного пая, не работающие на предприятии, ничего не теряют и не приобретают от определения его конфетного местоположения.

Сумма арендной платы зависит от эффективности использования всей земли на предприятии и уровня развития производства, поэтому совместное использование земли не ущемляет ничьих интересов.

В целях снижения негативных последствий проводимой приватизации земель следует скорректировать ход земельной реформы, для чего:

- обеспечить государственное регулирование земельных отношений на научно-обоснованной законодательной основе;

сохранить ограничения на изъятие земель из сельскохозяйственного производства;

сформировать механизм эффективного использования земельных паев в крупных коллективных предприятиях, обеспечивающих ведение производства по передовым технологиям;

обеспечить развитие земельных отношений на основе долгосрочной аренды у всех категорий земельных собственников и рационального распределения прибыли между земельными собственниками и землепользователями.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЫНОЧНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

И.А. Андрюшина, *кандидат экономических наук, докторант Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Перспектива развития системы земельных отношений связана, в первую очередь, с тем, как будет осуществляться воспроизводство земельных ресурсов, землепользования и землевладения.

Вопрос о земельных ресурсах в системе земельных отношений особенно актуален в связи со значительным спадом сельскохозяйственного производства в целом и с переходностью форм становления рыночных отношений, характер которых не учитывался в процессе осуществления земельных преобразований. Цели и задачи реформирования были отражены в принятых в конце 1990 г. правительственных документах, а также в Земельном кодексе от 25 апреля 1991 г. Предполагалось создание условий для формирования многоукладности на основе перераспределения земель. Однако до последнего времени нет единства взглядов на концепцию развития земельных отношений[1], не сформирована правовая основа, существует социальная напряженность по целому ряду моментов, связанная с владением, пользованием и распоряжением землей.

[1] См.: Панкова К. К критике Концепции развития земельных отношений в сельском хозяйстве Российской Федерации// АПК: экономика, управление. - 1999, № 11. С. 3-9; Петриков А., Узун В. Земельные отношения: проблемы и решения// АПК: Экономика, управление. 1999. № 6. С. 4-5; Социально-экономический анализ результатов реорганизации сельскохозяйственного предприятия. М.: 1999. Концепция аграрной политики Российской Федерации. М., РАСХН, ВНИЭСХ. 1999. С. 56-61.

В результате десятилетнего периода земельной реформы в организации землепользования одновременно произошло резкое сокращение затрат на интенсификацию производства и площади сельскохозяйственных угодий. Площадь сельскохозяйственных угодий в России с 1990 по 1999 г. сократилась на 31,5 млн га и составляет 83,5% от показателей 1990 г.; пашня уменьшилась на 13,0 млн га. Рост залежных земель за этот период составил 2,0 млн га, площадь их по сравнению с 1990 г. возросла в шесть раз. Ежегодно не обрабатывалось до 15 млн га пашни; в 1999 г. в отдельных областях доля вовлеченной в сельскохозяйственный оборот пашни составляла 50-60%.

Экономия сельскохозяйственных угодий при рационализации землепользования - признак развитости сельского хозяйства. Это наблюдается в странах, успешно решающих продовольственную проблему. В Швеции, например, при перепроизводстве практически всех продуктов питания нельзя изменять целевое назначение и использование сельскохозяйственных угодий. В США для ограничения производства продовольствия применяется консервация менее продуктивных и деградированных сельскохозяйственных угодий.

Высокая распаханность, недостаточная облесенность и обводненность пахотных земель, низкая культура хозяйствования в последнее десятилетие обусловили потерю почвой присущих ей свойств саморегулирования, распространение на значитель

ных площадях размыва и выдувания плодородного слоя. В настоящее время более половины сельхозугодий являются эрозионноопасными и эрозированными, в том числе пашни - 65%.

Почвы на значительных площадях пахотных угодий характеризуются низким уровнем плодородия. За период 1990-1999 гг. на 16% увеличилась доля пашни с кислыми почвами, а также с почвами с низким содержанием фосфора и гумуса. Треть сельскохозяйственных угодий России имеет кислые почвы.

Проводимое за годы реформ перераспределение земель (табл. 1) явилось одной из причин сокращения посевных площадей под сельскохозяйственными культурами в сельхозпредприятиях и увеличения посевов у населения. На начало 1999 г. по сравнению с 1990 г. посевные площади уменьшились на 26 млн га, или на 22,1%; в сельхозпредприятиях они сократились на 34,1 млн га (29,6%), в хозяйствах населения, наоборот, увеличились на 2,2 млн га (в 1,9 раза).

Более половины посевных площадей страны приходится на зерновые культуры. За 1991-1999 гг. их посевы уменьшились на 19,6%.

Снизилась доля посевных площадей, занятых под кормовыми культурами, с 38,1 до 33,7%.

Продолжается процесс резкого снижения внесения органических и минеральных удобрений: за 1991-1999 гг. - в 5-8 раз.

Сокращение посевных площадей, снижение плодородия почв привели к спаду производства основных продуктов растениеводства в сельхозпредприятиях. За 1996-1998 гг. по сравнению с 1991-1995 гг. среднегодовое производство зерна уменьшилось на 22%, сахарной свеклы (фабричной) -более чем на треть.

Значительность экономических и социальных издержек земельных преобразований не позволяет позитивно оценивать результаты земельной реформы и считать ломку структуры землевладения и землепользования оправданной. Несмотря на то, что 85% сельскохозяйственных угодий передано в частную собственность и вместо 24 тыс. колхозов и совхозов сегодня на селе существуют 38 тыс. сельскохозяйственных организаций и 260 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, общий объем производства продукции сельского хозяйства сократился на 42%, поголовье всех видов скота уменьшилось на 80 млн голов, разрушен производственный потенциал хозяйств, большинство из них убыточно.

Нельзя идеализировать хозяйства населения, как прежде это делалось в отношении фермерства. Несомненно, они играют определенную роль как источник пополнения продовольственных ресурсов. Но также бесспорно и другое - товарность продукции в хозяйствах населения незначительна - 5-10, в лучших случаях - 25%. За счет колхозов и совхозов площадь сельскохозяйственных угодий в личном секторе увеличилась с 3,8 млн га до 10 млн га, а производство валовой продукции практически осталось на уровне 1991 г.

На долю фермерских хозяйств приходится 6% сельхозугодий и 7,2% пашни и только 2% общего объема сельскохозяйственной продукции. Фермеры практически не занимаются животноводством.

Идет процесс перераспределения ресурсов сельхозпредприятий в пользу хозяйств населения. Это осуществляется через различные каналы, включая натурализацию распределительных отношений. Ресурсная помощь частично носит "теневой" характер, но не сократилась, а скорее увеличилась. В этой связи охрана сельскохозяйственных земель не может возлагаться только на собственников. Это государственная задача.

Таблица 1. Структура земельных ресурсов по землепользователям, %

Годы	Земли, используемые землепользователями, занимающимися сельскохозяйственным производством*	В том числе		
		сельскохозяйственных предприятий и организаций	крестьянских (фермерских) хозяйств	в личном пользовании граждан
		Все сельскохозяйственные угодья		
1991	100	91,2	0,6	2,6
1995	100	81,7	5,0	4,7
1996	100	81,4	5,2	4,8
1997	100	80,4	5,7	4,9
1999**>	100	83,7	6,6	5,4
		Пашня		
1991	100	95,9	0,6	2,4
1995	100	88,7	5,9	3,5
1996	100	88,2	6,3	3,6
1997	100	87,2	7,0	3,7
1999	100	86,9	8,1	3,6

** включая земли, находящиеся в ведении городских и сельских органов власти, ** на начало 1999 г.*

Говоря о землевладении, следует отметить, что введенный в 1990 г. мораторий на куплю-продажу земель просуществовал три года. Начиная с 1992 г., основу земельного реформирования составляют указы Президента Российской Федерации, которые не способствуют достижению в обществе согласия, особенно по вопросам вовлечения земель в оборот.

Расширение рыночного оборота земли не может быть самоцелью, а должно служить рационализации землепользования. При этом важно обеспечить четкое государственное регулирование всех сделок с землей, что, в свою очередь, требует: детализации правовой регламентации земельных отношений; установления ограничений в использовании земель; расширения платности землепользования через возмещение убытков при изъятии, ухудшении качества участков; дифференциации налогового изъятия с распространением его на все виды правомочий земельных собственников (пользование, владение, распоряжение).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

Н.Н. Миронова, *доктор экономических наук, зам. директора Всероссийского НИИ свиноводства*

В решении проблем развития сельскохозяйственного производства особое значение для крестьян имеет регулирование правом земельных отношений.

Земельная реформа в нашей стране в последние годы строилась в основном по указам Президента. Так, Указами Президента РФ от 27 декабря 1991 г. "О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР" и последующим, от 27 октября 1993 г., "О регулировании земельных отношений и развития аграрной реформы в России" были определены меры по приватизации земель, находящихся в государственной и коллективной собственности. Колхозам и совхозам предписывалось в кратчайшие сроки проведение реорганизации и разделение земли на паи для передачи ее членам коллектива. Любой работник получил право выйти из хозяйства со своим земельным наделом и организовать фермерское хозяйство с определением земельной доли в натуре. Предполагалось, что земля получит своего реального хозяина.

Однако анализ результатов проводимого курса земельных преобразований показал, что ликвидация монополий государства, приватизация государственных земель сельскохозяйственного назначения, их массовый раздел не оправдали ожиданий. Было поспешно приватизировано 116 млн га сельскохозяйственных угодий. Вместе с тем формирование мелких частных собственников не повысило эффективности использования земель. Общее их состояние значительно ухудшилось, более 30 млн га выпало из производственного оборота, продолжает снижаться уровень почвенного плодородия, практически полностью прекращены внесение удобрений на поля, борьба с вредителями и болезнями растений. Работа сельскохозяйственных предприятий была дезорганизована, были нарушены севообороты, границы землепользования хозяйств, мелиоративные системы разрушены, не был создан эффективный механизм рационального использования и охраны земли.

Последствием этого является тяжелое экономическое положение не только коллективных предприятий, но и крестьянских (фермерских) хозяйств. По статистическим данным, крестьянские хозяйства, занимая 5,6% от общей площади земли, используемой под сельскохозяйственное производство, производят только 2,1% валовой продукции сельского хозяйства России. Спад производства в 1999 г. по сравнению с показателями 1986-1990 гг. во всех категориях хозяйств составил 43%. Большинство сельскохозяйственных предприятий оказалось убыточными.

Совершенствование земельных отношений должно базироваться на экономическом обосновании мероприятий в области земельной политики, разработке нормативно-правового, информационного и научного обеспечения, механизма реализации земельных отношений. Чтобы избежать дальнейшего ухудшения в использовании сельскохозяйственных земель, помимо Земельного кодекса следует разработать и принять Федеральный Закон "О государственном регулировании и особенностях ограниченного оборота сельскохозяйственных земель", в котором должны быть предусмотрены меры по предотвращению необоснованного выбытия из оборота ценных сельскохозяйственных угодий, спекуляции с земельными участками; определены цели, для которых могут быть предоставлены земельные участки сельскохозяйственного назначения, порядок изменения их целевого назначения при совершении сделок, круг лиц, имеющих право на приобретение земельного участка, максимальные размеры приобретаемых в собственность земельного участка, дифференцированные по субъектам РФ.

Примером такого подхода к регулированию земельных отношений на селе может служить опыт Германии, где определены особые отношения собственности на земельные участки и жесткие условия их регулирования государством. Принятый в этой стране Закон об обороте земель обеспечивает защиту земельных прав, самостоятельность и жизнеспособность сельскохозяйственных предприятий. Закон позволяет предотвратить:

- передачу сельскохозяйственных земель не в те руки;
- уменьшение ниже оптимальных значений размеров хозяйств, организованных при существенной поддержке государства;
- продажу земли сельскохозяйственного назначения по экономически необоснованной цене.

В соответствии с законом разрешение на сделку с землей не выдается или выдается с соответствующими обязательствами, если предполагается, что:

- за счет продажи возникает несоответствующее распределение земель;
- продажа земельного участка приведет к уменьшению хозяйства и его нерентабельному ведению;
- продажная цена не соответствует стоимости земельного участка.

В сельском хозяйстве Германии все большее значение принимает аренда земли. В Старых Федеральных землях доля арендованных земель состав-

ляет почти 50%, а в Новых Федеральных землях - примерно 90%.

Опыт Германии по аграрному и земельному законодательству подтверждает необходимость четкого государственного регулирования земельных отношений и строгих ограничительных мер, прописанных в законодательных актах.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЛЮ - НАДЕЖНАЯ ОСНОВА РАЗРЕШЕНИЯ ФЕДЕРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Б.П.Пашков, *кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института аграрных проблем РАН*

Управление экономическим развитием регионов со стороны Федерации осуществляется недостаточно целенаправленно и энергично, К настоящему времени действует свыше 50 целевых отраслевых и территориальных программ, концепций или политик. Все они не увязаны между собой. Развитие области вне увязки с федеративным общим планом, без определения ее места и экономической роли, рано или поздно приводит к нерациональному использованию ресурсов. Сегодня, в качестве альтернативы отсутствию общего плана развития Федерации, разрабатываются и вводятся региональные планы. При этом задачей нередко ставится "резкое усиление регулирующих функций региональных органов власти", которое предполагается осуществлять только косвенными методами воздействия, в основном через согласование планов развития частных предприятий.

Между тем необходимы другие, и более сильные методы. Сильная политика государства должна основываться на соответствующем экономическом базисе, в первую очередь, на сильном государственном секторе предприятий. Одно только функционирование сильного государственного сектора уже является и частичным регулированием экономики без прямого вмешательства государства.

Современная экономика России, и особенно ее отдельных областей, таких, как Саратовская, по соотношению частной и государственной собственности и по сочетанию либерализации и регулирующего государственного вмешательства занимает одно из самых право-консервативных мест в мире. Доля государственного сектора в промышленности России составляет менее трети, в Саратовской области - около 25%, что значительно уступает аналогичным показателям европейских стран. Во Франции, например, удельный вес государственного сектора в экономике в 2 раза выше. Китай является страной с устойчиво развивающейся экономической системой, демонстрирующей высокие темпы роста, причем не в рамках короткого экономического цикла (5-7 лет), как это было в Японии, а в течение 20 лет. Главной особенностью экономики Китая является самая высокая среди всех стран мира доля государственной собственности - около 70%. Переход в России к другой концепции, даже не шведского социализма, а социально-ориентированного рыночного хозяйства потребует крупных изменений в структуре собственности, причем в направлении, обратном курсу последней реформы.

В Лысогорском районе Саратовской области проводится эксперимент по единому налогу на землю. Правительство планирует распространить его на другие районы области. Эксперимент обнаружил несовершенство федеративно-территориального устройства, связанное с неопределенностью налоговых отношений по поводу земельной собственности между Федерацией, областью, районами и сельскими образованиями. Согласно представленному проекту дальнейшего развития налогового эксперимента, предлагается вводить по одним землепользователям трехзвенную (Федерация, область, муниципальное образование), а по другим - двухзвенную (область, муниципальное образование) систему распределения собираемого налога.

При этом частные предприниматели, а это в основном все фермеры, не должны делать налоговых взносов в Федеральный бюджет. Они будут оставаться на местах и распределяться между областью и районами.

Для местных сельских образований не предусмотрено прямых поступлений от собираемого единого налога.

Налоги от организаций распределяются равномерно только между Федерацией, областью и районами. Местные образования вновь не принимаются во внимание. Однако остается вопрос: правильно ли такое распределение налога? В отношении налога с организаций и лиц, хозяйствующих на частных землях, на этот вопрос можно ответить утвердительно. Однако, когда речь идет о сборах с земель государственной собственности, такое распределение не находит должного объяснения. Оно предполагает, что Федерация, область и районные муниципальные образования (являющиеся по конституции РФ негосударственными образованиями) выступают равноправными по отношению друг к другу сособственниками или совладельцами одной и той же государственной земли на всех ее участках. Однако вряд ли можно согласиться с этим предположением. Основная или большая часть собираемого земельного налога за использование государственных земель должна направляться в бюджет Федерации, остальная - в бюджеты области, районов и местных сельских образований.

РЕНТА КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М.В.Трущелёва, *аспирантка Алтайского государственного аграрного университета*

В условиях перехода к рыночной экономике особое значение приобретают проблемы экономического механизма регулирования земельных отношений, его совершенствования на конкретных этапах земельной реформы. В зависимости от того, кто владеет и распоряжается землей, каковы роль и место человека, личности в отношениях земельной собственности, складывается социально-экономический характер аграрного строя и обеспечивается активность, действенность стимулов хозяйственного использования самой земли.

По данным комитета по земельным ресурсам и землеустройству, из имеющихся в Алтайском крае 9,1 млн га сельскохозяйственных угодий 6,4 млн га передано в собственность, а 2,7 млн га находятся в пользовании и аренде. Собственниками стали более 366 тыс. граждан. Это говорит о том, что в крае ликвидирована государственная монополия на землю.

Но следует отметить, что реализация права собственности не сводится только к физической передаче основных средств производства работникам, но и предусматривает совершенствование механизма товарно-денежных отношений.

Одной из центральных проблем здесь является обоснование цены земли, поскольку применяемая у нас методика расчета нормативной цены земли, исходя из земельного налога в 200-кратном к нему отношении, по мнению многих ученых, оказывается заниженной, так как величина земельного налога далеко не в полной мере соответствует величине рентных доходов.

В крае нормативная цена земли определена на основе биологической урожайности зерновых культур и составляет в среднем 16 594 руб./га. Наибольшая ставка рассчитана для Смоленского района и составляет 33 679 руб./га, а наименьшая - для Угловского района - 2 461 руб./га. На основе нормативной цены земли определена базовая арендная плата сроком на 50 лет, средняя величина которой по краю равна 122,8 руб./га, соответственно, для Смоленского района - 249,2 руб./га, для Угловского - 18,2 руб./га. А средняя ставка земельного налога равна 4,10 руб./га и дифференцируется в диапазоне от 0,91 до 14,1 руб./га. Здесь возникает явное противоречие со ст. 21 закона "О плате за землю", где закреплено, что величина арендной платы не должна превышать ставку земельного налога.

Вместе с тем складывается другая парадоксальная ситуация: за 1999 г. в Федеральный и местный бюджеты поступило средств от земельного налога и арендной платы 182 499 руб., что составляет 83% от запланированного, но в 40 из 61 районах Алтайского края наблюдается перевыполнение плана более чем на 150%, в том числе в Смоленском районе - 2 055 руб., или 174%, в Угловском - 818 руб. (190%), Краснощековском - 6 127 руб. (761%).

Возникает вопрос, что является источниками налоговых выплат при низкой рентабельности хозяйств, тем более при их убыточности, когда земельная рента не формируется и не находит своего проявления. Можно отметить только следующие:

- средства, полученные в результате невыплаченной своевременно заработной платы и ее занижения;
- финансовые ресурсы, предназначенные для восстановления плодородия почв и не используемые по назначению;
- амортизационные отчисления, не направляемые на восстановление ранее накопленных основных фондов.

Все это ведет к бесхозяйственности в использовании земельных ресурсов, истощению почв и, в конечном итоге, к низкой эффективности сельскохозяйственного производства.

Преодоление сложившейся ситуации непосредственно связано с решением проблемы разработки механизма рентного регулирования: формирования, распределения и присвоения рентных доходов в условиях многообразия форм земельной собственности и развивающегося земельного рынка, где главным и наиболее важным вопросом является определение рыночной цены земли и методики ее расчета.

Исходя из особенностей земли как средства производства и предмета труда в сельском хозяйстве, она не является продуктом процесса труда, следовательно, не имеет стоимости. Поэтому оценка земли предполагает оценку потребительских свойств земли и их полезности.

В последнее время сложилось несколько основных подходов к определению денежной оценки земли:

- *сравнительный анализ рыночных продаж,* в основе которого лежит мониторинг фактически складывающихся цен на продаваемые и покупаемые земельные участки. Этот метод широко используется в странах с развитой рыночной экономикой, но он пока неприменим в наших условиях, где необходимо установление исходного (нормативного) уровня цен;
- *затратный* он, - предполагает выявление возможного уровня затрат на оснсзании земель, обеспечивающих полную замену оцениваемого участка, но его ограниченность состоит в том, что он не учитывает наилучшего использования земли;
- *доходный,* базируется на определении размера ожидаемой прибыли, включая рентный доход, и последующей ее капитализации;
- *экономико-математический* - рассматривает цену земли как ее объективно обусловленную

оценку (двойственные оценки Л.В. Канторовича), т.е. как дополнительный эффект, возникающий вследствие использования дополнительного малого участка земли.

Из вышесказанного следует, что в условиях рыночной экономики, когда земля вовлекается в рыночный оборот и становится товаром, ее цена, в первую очередь, обусловливается размером получаемого с нее дохода и применение метода оценки земель по доходности позволит наиболее полно охарактеризовать потребительские свойства земли и реализовать владельцу право собственности, где цена земли равна отношению земельной ренты к величине ссудного капитала.

В рыночной экономике существуют объективные предпосылки образования земельной ренты в двух ее формах: дифференциальной и монопольной.

Монопольная рента - рыночная категория, обусловленная специфическим проявлением закономерностей рынка в исключительно благоприятных условиях сельскохозяйственного производства. Эта форма ренты образуется и в условиях высокого спроса на земледельческие продукты, позволяющего собственникам земли монопольно устанавливать более высокие цены реализации своей продукции.

Основная форма земельной ренты в сельскохозяйственном производстве - *дифференциальная рента,* возникающая на землях более высокого качества и удобно расположенных по отношению к рынкам сбыта, а также благодаря добавочным вложениям в землю. Соответственно различают дифференциальные ренты I и II.

Рента может быть определена по отдельному продукту (зерновая рента), также по совокупной товарной продукции с переходом на расчеты денежной ренты. Но каково бы ни было разнообразие методик расчета, первоосновой земельной ренты является экономическая оценка земли.

Исходя из опыта наших и зарубежных ученых, хотелось бы выделить следующие подходы к определению экономической оценки земли:

- оценка земельного участка по доходности на единицу почвенно-экологического индекса или по тарифу за 1 балл бонитета по категориям зональных почв;

- оценка земли с применением условного выхода зерна с гектара или зернового эквивалента, где разница затрат между эталонным участком и оцениваемым переводится в зерно (ц/га) путем деления разницы затрат на закупочную цену;

- использование как основного показателя среднерегиональной (областной и др.) себестоимости, отражающей соотношение различных видов продукции по размерам потребленных на ее производство ресурсов;

- оценка земельного участка по биологической урожайности и др.

Методические подходы к решению данной проблемы различны, противоречивы и недостаточно обоснованы. С нашей точки зрения, в основе всех решений лежит рента. Решение вопроса рентных отношений наряду с землеоценочными характеристиками позволит:

- нормализовать воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве;

- привлечь дополнительные средства в Федеральный и местный бюджеты;

- стимулировать инвестиционную политику в земледелии.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА

О.И. Бундина, *кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Система земельного налогообложения, под которой понимается комплекс взаимосвязей субъектов земельных отношений, посредством которых осуществляется перераспределение доходов от земли и контроль за рациональным использованием земельных участков, предполагает единые принципы начисления и механизм взимания земельного налога, информационное обеспечение системы, систему льгот и штрафов за нарушение законодательства, распределение налоговых поступлений.

Одной из наиболее актуальных остается проблема использования поступлений земельного налога. Согласно действующему законодательству, полученные от земельного налога средства направляются на финансирование мероприятий по землеустройству, ведению земельного кадастра, мониторингу, охране земель, повышению плодородия, освоению новых земель, а также по инженерному и социальному обустройству территорий для нужд собственников, владельцев и пользователей сельскохозяйственных земель. Конкретизацию направлений использования поступлений от земельного налога ежегодно определяют местные органы самоуправления. Доля централизации средств земельного налога может устанавливаться ежегодно законодательными актами и быть не ниже 10% суммы сбора.

Как показывает практика, в субъектах Российской Федерации земельный налог используется поразному. Так, например, во Владимирской области использование земельного налога осуществлялось по целевому назачению в размере 81% поступлений и по нецелевому (на образование, помощь фермерам) - в размере 19%. При этом расходование средств по целевому назначению распределилось таким образом: на инвентаризацию земель и мониторинг - 11,4%, на повышение плодородия -38,4%, на инженерное и социальное обустройство территорий - 31,2% (табл. 2).

В большинстве административных единиц области использование средств от земельного налога производится не в соответствии с утвержденной функциональной структурой расходов бюджета. В целом на землеустройство и кадастр было предусмотрено направить около 50% ожидаемого поступления земельного налога, фактически же на указанные мероприятия выделено около 10% от собранных средств.

В последние годы в области наблюдается нарушение земельного законодательства в части использования средств от платы за землю. Практически во всех территориях допускаются случаи их нецелевого использования. В целом по области средства от платы за землю, использованные по нецелевому назначению, составили почти 20% от собранного земельного налога. В нарушение статьи 24 закона РФ "О плате за землю" в большинстве территорий средства от платы за землю направляются на финансирование социальной сферы. Анализ взимания и использования земельного налога показал ежегодное присутствие в отчетах неиспользованных средств. В целом остатки средств на 1.01.99 г. составили по районам области около 26% от общего поступления земельного налога за год.

Известно, что в некоторых странах посредством земельного налога обеспечивается финансирование образования, здравоохранения. Однако в российском законодательстве не предусмотрено использования средств от поступления земельного налога на нужды социальной сферы. Поэтому дан

ная проблема требует решения. Нами предлагаемая следующая структура распределения поступлений земельного налога (табл. 1).

На целевое финансирование мероприятий по ведению земельного кадастра, землеустройства и мониторинга земель планируется направлять не менее 15% поступающих средств.

Необходимо также предусмотреть создание землеохранного фонда, что позволило бы финансировать мероприятия противоэрозионного и ландшафтного характера, внедрять почвозащитные и почвоулучшающие культуры и т. п.

Неиспользованные средства местные органы самоуправления могут направлять на решение социальных проблем региона, в том числе в области образования, здравоохранения, культуры и т.д.

Таблица 1. Структура распределения поступлений земельного налога, %

Цель использования	Структура, %
Ведение земельного кадастра, землеустройство, мониторинг земель	15
Повышение плодородия и охрана земель, в т. ч. создание землеохранного фонда	50
Компенсация собственных затрат землепользователей и погашение ссуд на осуществление этих мероприятий	10
Инженерное и социальное обустройство территорий	25

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИГОРОДНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

А.С. Нестеркин, *консультант аппарата Комитета Совета Федерации по аграрной политике*

Многоукладность в сельскохозяйственном производстве, вызванная к жизни реформой, породила множество новых субъектов земельных отношений и наряду с разрушением сложившихся хозяйственных связей и другими негативными последствиями привела к резкому сокращению отечественного сельскохозяйственного производства и массированному завозу продуктов питания из-за границы. Продовольственная интервенция создала серьезные предпосылки для потери страной продовольственной безопасности. В связи с этим возникла настоятельная необходимость в принятии неотложных и конкретных мер по возрождению отечественного сельскохозяйственного производства.

Наряду с проблемой сглаживания негативных результатов структурной перестройки агропромышленного комплекса выявился еще один аспект этой проблемы - необходимость изменения подходов к решению задачи обеспечения устойчивости и повышения эффективности землевладения и землепользования.

В силу многих объективных и субъективных причин в результате реформирования агропромышленного производства наибольшим структурным изменениям, повлекшим за собой падение производства, подверглись сельскохозяйственные предприятия вокруг крупных городов - промышленных центров, и, в первую очередь, - размещенные в пригородной зоне, где эта проблема прибрела особую остроту.

Плановая административно-командная система, которая функционировала до реформирования агропромышленного комплекса, была ориентирована на крупные хозяйства и регулировала весь комплекс отношений, от ассортимента производимой продукции до объемов производства, сроков и путей ее поставок на основе сформированных жестких межхозяйственных связей и межхозяйственного и межрегионального разделения труда. В тот период вопрос повышения эффективности пригородного землевладения и землепользования не имел существенного значения.

В современных экономических условиях, когда на месте крупных хозяйств появилось множество гораздо более мелких землевладений, эта проблема приобрела остроту, суть которой заключается в необходимости создания фактически новых товаропроизводящих структур, способных не только обеспечить основные потребности города в продуктах питания, но и оперативно реагировать на изменение спроса. В первую очередь это относится к пригородному землепользованию и землевладению.

Пригородная зона любого крупного города отличается интенсивным использованием земель с высоким уровнем их окультуренности, преобладанием крупных агропромышленных предприятий, агломерационным характером расселения со слабой дифференциацией на сельское, поселковое и городское население.

Зона характеризуется:

- мозаичным размещением сельскохозяйственных угодий, зеленых, рекреационных и природоохранных зон;
- наличием значительных площадей землевладений крупных тепличных комбинатов, сельскохозяйственных научных учреждений и опытных производств;
- высокой степенью урбанизированное™ и загрязнения территории вследствие насыщенности промышленными предприятиями, развитой сетью транспортных путей;
- большим количеством личных подсобных хозяйств и садовых участков, которые могут составить конкуренцию более крупным предприятиям в производстве и поставке на рынок определенного ассортимента зелени и ранних овощей при недостаточной в целом обеспеченности населения землями сельскохозяйственного назначения.

Важной особенностью пригородной зоны является необходимость резервирования территорий для расширения городской застройки, дорожного и промышленного строительства, прочих государственных нужд. Эта особенность актуальна, в первую очередь, в связи с планируемым переводом из города в пригородную зону многих промышленных предприятий и дальнейшим развитием транспортной сети.

Таблица 2. Использование земельного налога во Владимирской области в 1998 г., млн руб.

Район	Остаток средств на начало 1999 г.	Поступило средств от земельного налога	Израсходовано средств земельного налога	По целевому назначению			Не по целевому назначению		
				Инвентаризация земель	Повышение плодородия	Обустройство территории	Народное образование	Помощь фермерам	Прочие
Александровский	41	489	530	72	429	29		–	–
Вязниковский	–	353	353	268	85	–	–	–	–
Гороховецкий	–	475	475		180	32	63	–	–
Гусь-Хрустальный	524	1 002	638	30	241	–	367	–	–
Камешковский		551	501	264	221	–	–	16	–
Киржачский	402	491	893	58	835	–	–	–	–
Ковровский	179	1 109	1 288	114	47	240	478	–	409
Кольчугинский	–	438	393	–	84	229	80	–	–
Меленковский	50	671	669	64	380	69	–	–	156
Муромский	142	385	421	26	40	141	214	–	–
Петушинский	661	787	779	12	167	600		–	–
Селивановский	61	474	484	29	36	79	–	–	340
Собинский	28	649	609	2	607	–	–	–	–
Судогодский	416	787	1 175	174	101	900			–
Суздальский		620	620	13	459	148	–	–	–
Юрьев-Польский	353	1 361	1 375	154	395	826			–
И Т О Г О	2 857	10 642	11 203	1 280	4 307	3 493	1 202	16	905

Еще одной характерной чертой пригородной зоны является наличие гораздо большего по численности, в сравнении с удаленными районами, количества самостоятельных землевладений, представленных выделившимися из крупных хозяйств фермерскими хозяйствами, относительно небольшими товариществами, ассоциациями и т.д.

Повышение эффективности использования сельскохозяйственных угодий пригородной зоны вызвано жизненной необходимостью. Не отрицая роли импорта в удовлетворении потребностей населения в разнообразных продуктах питания, следует признать, что обеспечение продовольственного рынка крупного города продуктами питания первой необходимости должно производиться в первую очередь за счет поставок этой продукции сельскохозяйственными производителями пригородной зоны. Рассматривая проблему повышения эффективности использования сельскохозяйственных угодий пригородной зоны, представляется целесообразным учитывать ряд важных моментов.

Во-первых, это состояние и сложившаяся инфраструктура продовольственного рынка, которая в настоящее время в значительной степени ориентирована на продукцию, поступающую из смежных регионов, а по ряду наименований - на импорт. Исходя из этого положения, необходимо определить основной ассортимент сельхозпродукции, пользующейся спросом, которую целесообразно и экономически выгодно производить и поставлять на рынок.

Основной целью повышения эффективности использования сельскохозяйственных угодий, как уже отмечалось, является максимально возможное наполнение продовольственной продукцией потребительского рынка города как по ассортименту, так и по объемным показателям. Решение этой задачи прежде всего ложится на производителей сельскохозяйственной продукции пригородной зоны.

Во-вторых, рассматривая проблему обеспечения продовольствием рынка, необходимо иметь в виду, что спрос на продукты питания имеет вполне определенные сезонные колебания по всем факторам, главные из которых: цены, ассортимент, объемы, качество. Поэтому одним из важных условий обеспечения эффективного устойчивого хозяйствования пригородного предприятия является его способность обеспечить в соответствии со своей специализацией поставку на рынок максимально возможного объема производимой продукции надлежащего качества в возможно короткие сроки и по доступной цене - иными словами, пригородное предприятие должно гибко реагировать на запросы рынка и, соответственно, достаточно быстро корректировать производственную программу, быть способным частично или полностью менять ассортимент выращиваемой продукции в зависимости от потребности рынка, а еще предпочтительнее - разработать программу, позволяющую плавно менять ассортимент в зависимости от сезона и планируемого спроса.

Так, например, наравне с наличием некоторых площадей, занимаемых культурами открытого грунта, целесообразно иметь определенные площади под теплицами, что позволит обеспечить круглогодичное выращивание и поставку на рынок вполне определенного ассортимента зелени и овощей.

В-третьих, предприятия любого профиля, в особенности пригородной зоны, для успешного функционирования на рынке продовольствия должны обеспечить хотя бы минимальные условия и иметь мощности для первичной переработки своей продукции, если можно так выразиться "для предпродажной подготовки". Еще одним не непременным, но весьма желательным условием для предприятий пригородной зоны является возможность обеспечивать поставку продукции собственным транспортом.

Пригородные сельскохозяйственные предприятия в своей деятельности и разработке перспективных планов развития должны исходить из особенностей рынка, на котором они работают или который собираются осваивать. Особенностью сельскохозяйственного производства является необходимость одновременного выполнения разных видов работ в определенный период, а производительное использование имеющихся средств производства требует одновременного участия нескольких работников в производственном процессе. Поэтому хозяйство должно быть рациональным по числу работающих.

Экономическая эффективность производственной деятельности хозяйства во многом зависит от выбранной специализации, тем более, что этот фактор является долгосрочным и возможный пересмотр его потребует значительных затрат в ущерб экономике хозяйства. На принятие решения о специализации хозяйства наибольшее внимание могут оказать следующие факторы:

- личный интерес членов хозяйства;
- имеющийся практический опыт работы в той или иной отрасли, профессиональная ориентация членов хозяйства и базовая (предшествующая) специализация предприятия;
- природно-климатические условия района;
- местоположение относительно пунктов переработки и сбыта продукции;
- реальная экономическая ситуация, и, в частности, насыщенность рынка продукцией, уровень цен и т.д.

При определении специализации хозяйства следует в первую очередь исходить из последнего фактора.

На основании результатов анализа функционирования продовольственного рынка и выбранной специализации предприятия следует решить ряд весьма важных вопросов, среди которых главное внимание должно быть уделено оптимальности размера земельного участка.

В случае, когда имеющееся в распоряжении хозяйствующего субъекта землевладение менее оптимального размера для выбранной специализации при достаточных финансовых и материальных ресурсах, предстоит решить вопрос об изыскании дополнительных земельных площадей на условиях аренды у сторонних землевладельцев, из фонда перераспределения или других источников. При недостатке ресурсов представляется более обоснованным на первом этапе при решении вопроса о специализации предприятия исходить из площади имеющегося участка.

В целях повышения эффективности и обеспечения устойчивости сельскохозяйственного производства на предприятиях, ориентированных на растениеводство, предстоит обеспечить переход на биогенные методы сохранения плодородия почв, т.е. введение севооборотов (плодосмена), рассчитанных на имеющиеся материальные ресурсы и углубленную дифференциацию систем земледелия в зависимости от агротехнических свойств земельного участка.

В период функционирования командно-административной системы при налаженных хозяйственных связях, разделении труда и т.п., когда произ-

водство, переработка, хранение и реализация продукции были разделены, многие эти проблемы решались централизованно и не имели существенного значения для отдельного предприятия. В новых экономических условиях их решение ложится на плечи каждого конкретного хозяйствующего субъекта.

Одним из реальных путей выхода из кризиса представляется создание теоретической базы и разработка рекомендаций по созданию экономически обоснованной и эффективной системы землевладения и землепользования, рационально сочетающей различные формы собственности, учитывающей конкретные природные, производственные и социально-экономические условия территории. Особенно важна эта проблема на региональном уровне, так как состояние сельскохозяйственных земель и трудовых ресурсов различно. Исходя из этого, стратегия и тактика дальнейших институциональных преобразований в сфере сельскохозяйственного землевладения и землепользования, по нашему мнению, должна заключаться в постепенном движении к такому типу организации землепользования, который обеспечивал бы создание условий для рационального и эффективного использования регионального земельного потенциала, экономическую и социальную стабильность сельскохозяйственного производства.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО РЫНКА

О.Б. Леппке, *кандидат экономических наук, зам. руководителя аппарата Комитета Совета Федерации по аграрной политике*

С завершением к 1996 г. первичного перераспределения земель были созданы условия для земельного оборота и формирования вторичного рынка земельных участков. К настоящему времени определился круг участников рынка в лице граждан и их объединений, юридических лиц и органов местного самоуправления. Наиболее значительная часть участников земельного рынка представлена гражданами Российской Федерации. Сегодня эта категория субъектов рынка (около 50 млн семей) имеет в собственности более 8 млн га. Кроме того, почти 12 млн граждан являются собственниками земельных долей в сельскохозяйственных организациях.

Исследование процесса формирования земельного рынка показывает, что за последние 3-4 года годовой капитальный оборот земельных участков достиг 2-2,5%, что соответствует годовому обороту в странах с развитой аграрной рыночной экономикой. Ежегодно в среднем по России заключается порядка 450 тыс. сделок всех видов (за исключением аренды), а вовлеченная в них площадь земельных участков составляет 135-140 тыс. га.

Анализируя структуру сделок и операций с земельными участками, можно заметить, что более половины из них приходится на сделки по купле-продаже земельных участков гражданами и юридическими лицами (50-60%). Вторым по объему видом сделок являются сделки по вступлению в наследство (30-50%). Основной объем оборота земель приходится на сделки между гражданами, составляет ежегодно в среднем 100-120 тыс. га, или 75-85% от общего рыночного оборота земельных участков и 1-1,5% от всей используемой этой категорией субъектов рынка земельной площади.

Основная часть сделок по купле-продаже земельных участков между гражданами и юридическими лицами приходится на участки для ведения личного подсобного хозяйства (35-40%) и садоводства (33-40%).

Начиная с 1994 г., постепенно формируется и развивается рынок муниципальных земель. В 1996-1998 гг. площадь продаваемых местными органами власти земель составляла 7-9 тыс. га ежегодно, или 3-4% в общем объеме сделок этого вида. В 1999 г., хотя количество сделок по продаже органами местной власти земель осталось примерно на уровне 1997 г., общая площадь вовлеченных в них земель достигла почти 16 тыс. га, что более чем вдвое превышает уровень 1997-1998 гг. Количество сделок по продаже земельных участков крестьянским (фермерским) хозяйствам и сельскохозяйственным организациям составляет менее 100 единиц в год (1996 г. - 69, 1997 г. - 45, 1998 г. - 57, 1999 г.- 79), что вчетверо меньше, чем в 1994 г., и вдвое меньше, чем в 1995 г. Вместе с тем площадь приобретаемых этой категорией участников рынка земельных участков имеет устойчивую тенденцию к увеличению В 1996 г. крестьянским (фермерским) хозяйствам было продано 1,4 тыс. га., в 1997 г. - 2,6 тыс. га, в 1998 г. - 3,7 тыс. га, в 1999 г. - почти 11 тыс. га. Соответственно увеличивается и средняя площадь одного земельного участка. Так, если средняя площадь земельных участков, предоставленных этой категории собственников в 1996-1997 гг. составляла вне населенных пунктов 19,2-39,7 га соответственно, то в 1998 г. она увеличилась почти до 60 га, а в 1999 г. - до 130 га.

Определенный интерес представляет процесс формирования цен на земельные участки (табл. 1).

Как видим, стабильными остаются цены на земельные участки для садоводства. Наиболее подвержены колебанию в зависимости от экономических условий и конъюнктуры рынка цены на земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства и индивидуального жилищного строительства.

Местные органы власти продавали земельные участки гражданам и их объединениям как по нормативной, так и по договорным ценам.

Средневзвешенная цена при продаже земель для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, индивидуального жилищного строительства и иных целей вне населенных пунктов в 1999 г. составила 10,4 руб./м^2, что несколько ниже, чем в 1998 г. (11,7 руб./м^2), но в 10 раз выше по сравнению с 1996-1997 гг. Цена, по которой продавались земельные участки для сельскохозяйственного производства за период 1996-1999 гг., оставалась стабильной - 0,06-0,08 руб./м^2.

Устойчиво продолжают развиваться арендные отношения (табл. 2).

Таблица 1. Средняя стоимость земельных участков при купле-продаже их гражданами, руб/м^2

Целевое назначение земель	1996 г.			1997 г.			1998 г.			1999 г.		
	Вне населенных пунктов	В сельских населенных пунктах	В городах и поселках	Вне населенных пунктов	В сельских населенных пунктах	В городах и поселках	Вне населенных пунктов	В сельских населенных пунктах	В городах и поселках	Вне населенных пунктов	В сельских населенных пунктах	В городах и поселках
Личное подсобное хозяйство	0,7	2,2	5,4	1.2	2,4	7,7	0,5	2,8	8,1	1.7	6,7	13,7
Садоводство	4.4	3,3	6,4	7,0	5,3	9,2	6,8	5,1	11,5	6,6	5,1 '	8,1
Индивидуальное жилищное строительство	5.5	7,7	8,6	12,8	10,2	12,3	16,5	8,6	16,1	14,5	11,4	21,6
Дачное хозяйство	14,0	5,4	8,6	10,6	14,6	24,9	14,6	4,5	32,0	18,4	8,2	42,8

Таблица 2. Развитие арендных отношений

Категории земель	1996 г.		1997 г.		1998 г.		1999 г.	
	Площадь, тыс. га	Численность арендаторов, тыс.	Площадь, тыс. га	Численность арендаторов, тыс.	Площадь, тыс. га	Численность арендаторов, тыс.	Площадь, тыс. га	Численность арендаторов, тыс.
Вне населенных пунктов	17 855,9	1 123,2	20 520,0	1 199,5	22 706,8	1 333,5	70 573,3	1 822,8
В сельских населенных пунктах	2 102,0	1 192,8	2 484,4	1 208,2	1 374,4	1 240,0	911,8	1 292,5
В городах и поселках	349,9	1 111,2	347,3	1 153,3	442,1	1 421,3	543,4	1 618,1
Всего:	**20 308,4**	**3 427,2**	**23 351,7**	3 **561,0**	**24 523,3**	**3 995,5**	**72 0 28$_5$5**	**4 733,4**

В целом площадь земель, находящихся в арендном землепользовании, в 1999 г. увеличилась по сравнению с 1997 г. более чем в 3 раза. Это свидетельствует о том, что аренда превращается в важную составляющую земельного рынка. Увеличение площади арендуемых земель происходит, в основном за счет земель, расположенных вне населенных пунктов. Арендаторами здесь являются сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, граждане и их объединения.

Подавляющая часть площади арендуемых земель находится в пользовании сельскохозяйственных организаций (почти 80% всех земель).

Средний размер арендной платы для сельскохозяйственных организаций и граждан (за исключением предпринимательства) с 1996 г. остается практически неизменным и составляет для первой категории арендаторов вне населенных пунктов 0,004 - 0,005 руб./ м , для граждан - 0,009 руб./ м^2.

Сравнительный анализ средних размеров арендной платы и земельного налога показывает, что арендная плата превышает земельный налог по всем категориям и видам использования земель в среднем от 2 до 16 раз. Различия же в максимальных размерах еще более значительны. Так, например, средняя плата за предоставленные вне населенных пунктов сельскохозяйственные угодья превышает размер земельного налога более, чем в 20-25 раз. В пределах же сельских населенных пунктов, городов и поселков эти различия еще более значительны.

Исследование секторальной структуры земельного рынка позволяет выделить три сектора, различающиеся по объектам купли-продажи и мотивам поведения покупателей и продавцов.

Первый сектор - продажа и покупка земельных участков гражданами и их объединениями для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, животноводства, индивидуального жилищного строительства и дачного хозяйства.

Второй - продажа земельных участков местными органами власти гражданам и их объединениям, юридическим лицам для ведения личного подсобного хозяйства, садоводчества, огородничества и для предпринимательской деятельности. Последний

вид сделок осуществляется для несельскохозяйственных целей.

Третий - практически не развит: это рынок земельных участков для ведения товарного сельскохозяйственного производства. Незначительное количество сделок с земельными участками для крестьянских (фермерских) хозяйств и земельными долями на этот сектор не оказывает никакого влияния.

Анализ статистической информации, характеризующей процесс формирования и развития земельного рынка, показывает, что земельный оборот развивается, в основном, в границах первого и второго секторов за счет земельных участков, находящихся в собственности граждан и муниципалитетов. Как правило, это земельные участки, предназначенные для индивидуального жилищного строительства, личного подсобного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества.

Сколько-нибудь серьезный спрос на земли сельскохозяйственного назначения практически отсутствует. Попытки в отдельных регионах ввести их в рыночный оборот носят административно-искусственный характер, что можно проследить на опыте организации земельного рынка в Саратовской области, на долю которого приходится 98% всех земель, проданных в России местными органами власти крестьянским (фермерским) хозяйствам. В 1998 г. на торги было выставлено 174 участка, предназначенных для сельскохозяйственного использования, общей площадью 12,6 тыс.га. Фактически было продано 68 участков (39%) общей площадью 4,9 тыс. га (39%).

Для начального этапа, когда земельный рынок только еще формируется, характерна ситуация, при которой из-за отсутствия полноценной и достоверной оперативной информации о конъюнктуре рынка и рыночной цене земли органы государственной власти субъектов Российской Федерации не в состоянии устанавливать обоснованные цены на землю.

Сегодня главными риэлтерами становятся органы местного самоуправления. Переходя от практики безвозмездного предоставления земельных участков к их продаже и передаче в аренду, они самостоятельно формируют цены. При отсутствии информационной базы об операциях с земельными участками, соответствующего нормативного обеспечения и оценки земель эти цены не могут считаться сколько-нибудь обоснованными.

Положения не могут изменить и проводимые в ряде регионов земельные конкурсы и аукционы, поскольку через них проходит очень незначительное количество земельных участков. При многократном превышении предложения над спросом складывающиеся на них стартовые и, соответственно, фактические цены способны исказить реальную стоимость земель, особенно сельскохозяйственного назначения. Например, на проводившихся в 1998 г. в Саратовской области аукционах средняя стартовая цена одного проданного участка составила 135,6 руб./га, фактическая - 217,8 руб./га. Вместе с тем, по оценкам В.О. "Росземпроект" реальная средняя цена по России должна составлять 3,5-4 тыс. руб. за га.

В немалой степени на процессе ценообразования на земельном рынке сказывается и проведенная на начальном этапе реформы массовая бесплатная передача земельных участков в собственность граждан. Сегодня, по экспертным оценкам, до половины земельных участков, полученных в последние годы, к примеру в Московской области, гражданами для садоводства и иных целей, не используются. Их собственники ждут покупателей. В результате на рынке земли искусственно создалось избыточное предложение, что порождает ценовую неразбериху и занижение стоимости земли по отношению к реальной в десятки раз.

Анализируя процессы формирования земельного рынка, можно констатировать, что в целом его состояние отражает все социально-экономические, политические, идеологические и иные проблемы переходного периода и характеризуется политизированностью, крайней неравномерностью развития его секторов, низкой инвестиционной активностью, несовершенной и противоречивой правовой и нормативной базой.

Ярко выраженная фрагментарность и стихийность земельного рынка обусловлены, в первую очередь, отсутствием надежной законодательной базы как на федеральном, так и на региональном уровнях, низкой ликвидностью отдельных категорий земель, отсутствием земельного кадастра и оценки земель, имеющей в своей основе объективные критерии. Отрицательно сказываются отсутствие кредитно-финансовых инструментов и институтов, сочетающих интересы государства и кредитных учреждений с интересами землевладельцев и землепользователей, гарантий и правовой защиты рыночных сделок с землей, соответствующих институтов земельного рынка - земельного банка, земельного нотариата, риэлторских и маклерских учреждений, земельного суда и других элементов инфраструктуры рынка.

Учитывая, что сегодня общество в подавляющей своей части пока не готово взвешенно и спокойно, без идеологической суеты осмыслить все позитивные и негативные аспекты земельного рынка в отношении земель сельскохозяйственного назначения, более целесообразным представляется эволюционный переход к рынку, с отработкой надежной законодательной базы, которая позволила бы в конечном счете создать социально ориентированный, здоровый, а не криминальный рынок. На современном этапе необходимо искать и определить подходы к тому, как должен быть организован этот рынок, кто в нем должен участвовать, какими должны быть правила поведения на этом рынке и т.п. И начинать надо с наведения порядка в землепользовании и создания инфраструктуры рынка, особенно в отношении такого стратегически важного и особо ограниченного ресурса жизнеобеспечения общества, каким являются земли сельскохозяйственного назначения. На наш взгляд, можно выделить следующие основные условия, которые необходимо выполнить на этапе подготовки к формированию земельного рынка.

Первое - провести полную и масштабную инвентаризацию земель и землепользовании. В ее ходе определить наиболее ценные в хозяйственном отношении земельные угодья, которые должны находиться в зоне особого внимания государства, их использование должно быть взято им под особый контроль.

Назрела инвентаризация земельных долей, предоставленных в 1992-1994 гг. работникам и другим категориям граждан в ходе реорганизации сельскохозяйственных предприятий. Вполне очевиден факт, что оборот этих земель существует, но его фиксация в правоустанавливающих документах оставляет желать лучшего. Сегодня многие собственники, особенно в пригородных зонах, уже не обладают той площадью, которая была им определена первоначально. Отдельные сельскохозяйственные организации, стремясь поправить свое финансовое положение, и по ряду других причин отчуждали земельные участки из общего фонда, но пере-

оформления документов, удостоверяющих право собственности на земельные доли не производили. Необходимо также отделить земли, находящиеся в государственной собственности от земель используемых сельскохозяйственными организациями на различных правовых основаниях. К ним относятся и невостребованные земельные доли.

Можно с большой долей уверенности утверждать, что до тех пор, пока земельные участки не будут точно определены и зарегистрированы, вступить в правоотношения по поводу их купли-продажи подавляющее большинство собственников не смогут. Сомнительность прав на земельные участки порождает множество негативных аспектов как при заключении сделок, так и после вступления в права собственника.

Одновременно с инвентаризацией необходимо организовать и провести зонирование земель по их функциональному и целевому назначению. Такое зонирование, или планирование использования территорий, во всех странах является обязательным элементом управления муниципальными землями и планирования развития территорий и направлено на обеспечение баланса частных и общественных интересов. Другое дело, что зонирование должно получить статус нормативно-правового акта органа местного самоуправления.

Второе - провести кадастровую оценку земель и сформировать электронную базу данных о землепользователях, качестве и оценочной стоимости земельных участков. По данным Госкомзема России, страна из-за отсутствия кадастра земель ежегодно теряет 15-20 млд руб. Введение земельного кадастра обеспечит контроль за использованием и движением земельных участков и будет способствовать упорядочению конъюнктуры земельного рынка.

Третье - организовать накопление долговременной информационной базы и оперативно-статистической информации об операциях с земельными участками, о конъюнктуре земельного рынка и рыночной цене земли. Для цивилизованного рынка необходимо обеспечить его прозрачность и гласность.

Четвертое - ввести в правовое поле сделки по купле-продаже и иные, осуществляемые в "теневом" порядке с нарушением действующего законодательства. По различным оценкам за последние годы таким образом распродано от 5 до 8% всех земель сельскохозяйственного назначения.

Пятое - разработать и отладить механизм движения земельных долей и компенсации за них.

Шестое - внести в действующее законодательство изменения, касающиеся снижения налогов на доходы от операций с земельными участками и издержек при оформлении сделок (государственных пошлин, нотариальных сборов и т.п.), так как высокие налоги и сборы вынуждают участников рынка прибегать к занижению реальных цен.

Необходимы также меры, направленные на установление приемлемой платы за проведение землеустроительных работ по изготовлению планов и установлению границ земельных участков, кадастровый учет и регистрацию прав и сделок с земельными участками.

Например, занижение продавцами и покупателями истинной цены земельного участка может быть предотвращено при закреплении положения, при котором заявленная цена будет являться базовой при осуществлении последующих сделок и операций с земельным участком по его отчуждению -продаже, залогу, внесении в уставные фонды организаций и предприятий и т.д.

В качестве меры, ограничивающей несанкционированную скупку земель и возможности спекуляции ими, может быть использовано введение прогрессивного налога на часть выручки, получаемой при превышении цены продажи сверх установленного базисного уровня. В этом случае базовая цена будет носить антимонопольный и антиспекулятивный характер, не препятствуя при этом функционированию рынка.

При введении мер по снижению налогов на доходы от операций с земельными участками может пригодиться опыт Швеции, где налоги с дохода от продажи земельного участка взимаются с суммы, превышающей оценочную стоимость участка, или цену по которой он был приобретен, т.е. применяется тот же принцип базовой цены.

Седьмое - для обеспечения нормального функционирования и регулирования земельного рынка необходимо создать его инфраструктуру, включающую государственные и коммерческие предприятия и организации (возможны и смешанные формы собственности), консалтинговые организации по оценке земель, оформлению сделок и операций с землей, земельный нотариат, земельные суды, земельный банк, институт операторов на рынке (риэлторские, маклерские учреждения), институт независимых оценщиков, страховщиков и т.п. Создание такой правовой и организационной инфраструктуры будет способствовать и освобождению от несвойственных им функций административных органов.

Восьмое - реализовать комплекс мер и методов по административно-правовому и экономическому регулированию земельного рынка. При этом основной упор должен быть сделан на экономические методы.

Среди административно-правовых мер могут быть такие, как: введение ограничений на отчуждение земельных участков сельскохозяйственного назначения в течение 10-15 лет с момента их приобретения; установление предельных размеров, в которых могут приобретаться земельные участки в собственность; ограничения на продажу земель, предоставленных бесплатно из государственных фондов; установление более строгих правил при заключении сделок с земельными участками; усиление государственного контроля за законностью совершаемых сделок как в интересах общества, так и в интересах самих участников сделки; установление определенных ограничений (обременении) прав пользования землей и т.п.

Экономические методы регулирования могут включать: установление прогрессивного земельного налога на площадь, находящуюся в собственности сверх установленных пределов; уже упоминавшийся прогрессивный налог на часть выручки, получаемой при превышении цены продажи сверх установленной базовой цены; установление платы за изменение целевого назначения земель; корректировка рыночной конъюнктуры и ценовых параметров на рынке. Все это меры, блокирующие либо ажиотажный спрос на земельные участки, либо их избыточное предложение. Последнее особо актуально для урбанизированных регионов.

В любом случае главная цель регулирования земельного рынка заключается в том, чтобы оно способствовало формированию оптимальной структуры сельскохозяйственного землепользования, созданию класса земельных собственников из среды активных и эффективно хозяйствующих сельско-

хозяйственных товаропроизводителей, а не посредников и спекулянтов.

Девятое - широкое и приоритетное развитие арендных отношений и рынка прав аренды. Практика организации земельного оборота на основе арендного права может стать той методической базой, на которой можно будет постепенно отработать и сформировать рыночные механизмы перераспределения земель в пользу эффективно хозяйствующих субъектов.

Аргументом в пользу более широкого развития арендных отношений может служить то, что в обозримой перспективе ситуация на рынке сельскохозяйственных земель в силу экономических условий вряд ли изменится. Причинами этого является нестабильность финансового положения сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, которые, собственно, и являются основными участниками рынка сельскохозяйственных земель. Оживиться этот сектор рынка сможет только тогда, когда у сельскохозяйственных товаропроизводителей появятся реальные накопления и усилится, их инвестиционная активность.

В то же время, анализируя процессы, происходящие на земельном рынке страны, можно заметить, что аренда земель становится все более предпочтительной и социально-приемлемой формой рынка. Подтверждением этому является поступательное распространение арендных отношений на муниципальном уровне и постепенное распространение аренды земельных долей. Сегодня из 62,4% собственников земельных долей, воспользовавшихся своим правом распоряжения ими, 42,5% передали свои земельные доли в аренду сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам.

Эффективность арендного землепользования подтверждается и мировым опытом. В зарубежных странах опробовано несколько вариантов арендных отношений, а их доля в общей площади сельскохозяйственных земель составляет от 20% до 68%.

Дальнейшее становление и развитие аренды земель настоятельно требует законодательного закрепления принципов арендных правоотношений и установления арендной платы, гарантий устойчивости землепользования, правовой защищенности арендатора, его прав и обязанностей и др.

Таковы, на наш взгляд, основные первоочередные организационные меры, разработка которых и реализация позволят в перспективе сформировать устойчивый и цивилизованный земельный рынок в России.

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА И РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ОБОРОТА

СИ. Герасим, *ст. юрист Фонда поддержки аграрной реформы и сельского развития*

В период с 1990 г. по настоящее время в России была проделана значительная работа по созданию и развитию рынка земель, используемых в сельскохозяйственном производстве. Осуществлена приватизация земли, без чего частноправовой оборот немыслим; создана правовая база, позволяющая совершать различного рода сделки с земельными участками. Статьей 9 Закона РСФСР от 23 ноября 1990 г. № 374-1 "О земельной реформе" было установлено право граждан продавать и отчуждать иным образом государству земельные участки, предоставленные для ведения сельскохозяйственного производства. Переход таких земельных участков непосредственно от гражданина к гражданину допускался только по наследству. Права граждан по распоряжению земельными участками были расширены (по нашему мнению, незаконно) Указом Президента РФ от 27 декабря 1991 г. № 323 "О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР", а именно: гражданам было предоставлено право продавать земельные участки непосредственно другим гражданам (а не через местные Советы народных депутатов, как это было сказано в законе "О земельной реформе") в определенных случаях - при выходе на пенсию по старости, при переселении с целью организации крестьянского (фермерского) хозяйства на свободных землях фонда перераспределения и др.

Пунктом 16 Положения о реорганизации колхозов, совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий (утверждено постановлением правительства РФ от 4 сентября 1992 г. № 708) были детализированы права собственников земельных долей по распоряжению ими. Было разрешено распоряжаться земельными долями следующими способами: получать их при выходе из хозяйства с целью создания крестьянского (фермерского) хозяйства; вносить в качестве взноса в создаваемое товарищество, акционерное общество или кооператив; продавать или сдавать в аренду другим владельцам долей (паев); передавать по наследству.

Огромное значение для дальнейшего формирования законодательства, регулирующего земельный оборот, имело принятие всенародным голосованием Конституции Российской Федерации в декабре 1993 г. Конституцией РФ было установлено, что распоряжение землей осуществляется собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей природной среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (п. 2 ст. 36); что гражданское законодательство относится к исключительному ведению Российской Федерации, а земельное - к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации[1] (п. "о" ст. 71 и подпункт "к" п. 1 ст. 72 Конституции РФ). Тем самым были определены уровни, на которых должно осуществляться правовое регулирование земельного оборота, и косвенно установлены пределы правового регулирования на каждом из уровней.

[1] Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, порядок осуществления права собственности, регулирует договорные и иные обязательства (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ). Задачами земельного законодательства России являются регулирование земельных отношений в целях обеспечения рационального использования и охраны земель, создание условий для равноправного развития различных форм хозяйствования на земле, воспроизводства плодородия почв, сохранения и улучшения природной среды и охрана прав на землю граждан, предприятий, учреждений и организаций (ст. 1 Земельного кодекса РСФСР). Соотношение гражданского и земельного законодательства в сфере регулирования земельного оборота является предметом исследований многих ученых-юристов, однако четкой границы между этими отраслями права в данной сфере до настоящего момента не проведено. Мы считаем, что предметом гражданско-правового регулирования являются общие правила совершения сделок, а предметом земельно-правового регулирования являются отдельные ограничения, изъятия из общих правил о гражданском обороте, причем такие ограничения могут быть установлены по мотивам, указанным в ст. 36 Конституции РФ, ст. 1 Земельного кодекса РСФСР.

Важное значение для развития земельного оборота имели Рекомендации о порядке распоряжения земельными долями и имущественными паями (одобрены постановлением правительства РФ от 1 февраля 1995 г. № 96), а также Указ Президента РФ от 7 марта 1996 г. № 337 "О реализации конституционных прав граждан на землю". Указанными правовыми актами было подтверждено право граждан совершать сделки с земельными долями.

Параллельно с федеральным законодательством развивалось и законодательство субъектов Российской Федерации. В период приблизительно с 1990 по 1992 г. в республиках, входящих в состав Российской Федерации, в соответствии со ст. 16 Земельного кодекса РСФСР принималось земельное законодательство. При этом принимаемые законодательные акты по структуре и содержанию в значительной мере повторяли законодательные акты СССР и РСФСР. В качестве примера можно привести законы Дагестанской ССР от 16 мая 1991 г. "О земельной реформе", "О земле", закон Республики Татарстан "О земельной реформе", законы Калмыцкой советской социалистической республики - Хальмг Танч "О земле" (от 20 февраля 1991 г.) и "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" (от 21 февраля 1991 г.) и др. Другими субъектами РСФСР (кроме республик) собственное правовое регулирование земельных отношений не осуществлялось.

После принятия в 1993 г. Конституции РФ многие субъекты РФ начали осуществлять собственное правовое регулирование земельных отношений, в том числе земельного оборота. Причем делалось это крайне неоднообразно. Наибольший интерес вызывает законодательное регулирование купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения. По способу урегулирования этих вопросов все субъекты РФ условно могут быть разделены на 3 группы.

Первая группа - это субъекты Российской Федерации, нормативно-правовые акты которых разрешают или допускают куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения с сохранением целевого назначения. В качестве примера можно привести Рязанскую[1], Ростовскую[2], Волгоградскую[3] Саратовскую области[4], Республику Татарстан[5], Самарскую[8], Свердловскую[7], Тюменскую области[8] и др.

В некоторых субъектах РФ не имеется нормативно-правовых актов, регулирующих общий порядок купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения, однако приняты правовые акты, регламентирующие порядок выкупа земельных долей органами местного самоуправления. В качестве примера можно привести Воронежскую область (Положение о порядке и условиях выкупа органами местного самоуправления земельных долей в Воронежской области, утвержденное постановлением Воронежской областной думы от 23 января 1997 г. № 686). Следует отметить, что принимаемые в субъектах Российской Федерации положения подобного рода практически не содержат новых норм, регламентирующих куплю-продажу земельных долей. В них, в основном, разъясняются отдельные положения федерального законодательства о процедуре предварительного выделения продаваемого земельного участка из общего земельного массива, а также о процедуре заключения договора и его форме.

Вторая группа - это субъекты Российской Федерации, в которых отсутствуют нормативно-правовые акты, посвященные купле-продаже земель сельскохозяйственного назначения. В качестве примера можно привести Орловскую область. 6 апреля 1995 г. Орловская областная дума приняла постановление "Об эксперименте по дальнейшему реформированию сельскохозяйственных предприятий области", пунктом 11 которого было утверждено положение "О порядке пользования и распоряжения земельными долями и имущественными паями", "кроме раздела, предусматривающего куплю-продажу земельной доли, к рассмотрению которого вернуться после принятия Земельного кодекса РФ". Не утвержденный раздел о купле-продаже земельной доли в текст положения включен не был. Таким образом, купля-продажа земельных долей хотя и не была разрешена, но и не запрещалась.

Третья группа - субъекты РФ, нормативные акты которых содержат запрет на куплю-продажу земель. В качестве примеров можно привести Краснодарский край (запрет на куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения содержится в преамбуле закона Краснодарского края "Об особом порядке землепользования в Краснодарском крае"; вытекает из содержания ст. 12 этого же закона), Ставропольский край (см. Устав Ставропольского края). Последним абзацем ст. 44 закона Алтайского края от 21 сентября 1998 г. № 49 - СЗ "О регулировании земельных отношений в Алтайском крае" установлено, что "продажа, дарение, обмен и залог земель сельскохозяйственного назначения, кроме указанных в предыдущем абзаце (в предыдущем абзаце речь идет о земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного строительства, садоводства, животноводства, дачного, гаражного строительства, а также о приусадебных земельных участках личных подсобных хозяйств и находящихся в собственности приватизированных несельскохозяйственных предприятий землях. - *Авт.),* на территории Алтайского края не разрешаются, если иное не установлено Федеральным Законом".

Купля-продажа сельскохозяйственных земель запрещена в Республике Саха-Якутия (ст. 2 закона Якутской-Саха советской социалистической Республики от 4 марта 1991 г. № 419 XII "О земельной реформе").

В 1999 г. качестве одной из целей осуществляемой в Российской Федерации земельной реформы было официально названо вовлечение зе

---

[1] П. 2.1. Положения о порядке пользования и распоряжения земельными долями и имущественными паями, утвержденное постановлением Рязанской областной думы от 14.12.94 г. №24.

[2] Раздел 2 Положения о порядке совершения и регистрации сделок с земельными долями и имущественными паями, утвержденного решением Законодательного собрания Ростовской области от 27 декабря 1994 г. № 96.

[3] Ст. 10 закона Волгоградской области от 16 января 1997 г. "О правовом обеспечении земельных отношений на территории Волгоградской области".

[4] Ст.84 закона Саратовской области "О земле".

[5] П. 3 ст. 97 Земельного кодекса Республики Татарстан от 10 июля 1998 г. № 1736; п. 2 Указа Президента Республики Татарстан от 24 марта 1995 г. "О регулировании земельных отношений в республике Татарстан".

[6] Ст. 62 закона Самарской области от 16 июля 1998 г. № 11 - ГД "О земле".

[7] Ст. 24 закона Свердловской области от 29 декабря 1995 г. № 40-03 "О регулировании земельных отношений на территории Свердловской области".

[8] Ст. 26 закона Тюменской области от 14 февраля 1997 г. № 75 "О регулировании земельных отношений в Тюменской области" (в ред. законов Тюменской области от 20.04.1998 г. № 21, от 10.12.98 г. № 69).

мельных участков в экономический оборот, создание регулируемого государством земельного рынка и его инфраструктуры[1].

Слова известного дореволюционного экономиста-аграрника С.Н. Булгакова о том, что товарная форма земли, ее обращение на рынке являются необходимыми условиями современной организации сельского хозяйства, сохраняют свою актуальность и сейчас. В своем труде "Капитализм и земледелие" он указывает, что "общественные формы, свободные от недостатков, можно сочинить лишь из головы. В действительности каждая форма имеет своим последствием смешение добра и зла и больший перевес того или другого определяет относительную устойчивость и пригодность этой формы"[2]. Задачей законодателя является предупреждение негативных явлений, которые могут сопутствовать земельному рынку. Создание полноценного рынка земли невозможно без совершенствования уже сформировавшегося законодательства. Эта работа является непростой. С одной стороны, признание земли основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (п. 1 ст. 9 Конституции РФ), заставляет проявлять особую осторожность при подготовке правовых актов, направленных на совершенствование земельного оборота и предусматривать различного рода ограничения, направленные на предотвращение отрицательных явлений, которые могут обороту сопутствовать. С другой стороны, важно не выхолостить при этом само содержание права собственности и не сковывать чрезмерными ограничениями частную инициативу.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что для преодоления негативных явлений и опасностей (социальных, экономических, нравственных, а в последнее время и экологических), сопутствующих общественному и правовому строю, основанному на частной собственности, в том числе на землю, оказалось необходимым вести постоянный поиск гармонии между правом частной собственности как свободой и правом частной собственности как социальной обязанностью. Особая социальная, экономическая и экологическая значимость земли, используемой в сфере сельскохозяйственного производства, придает и особую актуальность такой гармонии, оптимальному равновесию применительно к праву частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения[3].

Анализ действующего законодательства показывает множество неразрешенных на сегодняшний день проблем: отсутствует Федеральный закон, устанавливающий специфику оборота сельскохозяйственных земель; законы субъектов Российской Федерации по этому вопросу существенно различаются между собой и не всегда соответствуют имеющемуся федеральному законодательству. Отсутствие четкой правовой базы препятствует развитию рынка сельскохозяйственных земель. Неудовлетворительно урегулированы вопросы распоряжения земельными участками, находящимися в общей собственности членов сельскохозяйственных организаций, и т. д.

Обращает на себя внимание отсутствие четкой определенности в том, где же проходит грань между гражданским и земельным правом. Законодатель предпринимал попытки дублировать в земельном законодательстве гражданско-правовые нормы; вводимые правила порой совершенно не могут сочетаться с действующим гражданским законодательством (представим себе "дивиденд на земельный пай"[4] в акционерном обществе). Мы убеждены, что правовое регулирование земельного оборота должно осуществляться при ясном понимании того обстоятельства, что общие правила совершения сделок, их регистрация, права и обязанности сторон, вопросы членства в организациях (в том числе и сельскохозяйственных) должны осуществляться в соответствии с нормами гражданского законодательства. Взаимоотношения сторон по поводу отчуждения земельных участков должны строиться на основе гражданско-правовых принципов равенства сторон и свободы заключения договора. Земельным законодательством эти вопросы не должны дублироваться. В то же время земельным законодательством должно быть обеспечено рациональное и бережное использование природных ресурсов, обеспечен доступ широких слоев населения к земле. Для достижения этих целей в земельном законодательстве могут содержаться различного рода специальные нормы, минимально ограничивающие гражданские права или устанавливающие особые правила совершения сделок с землей. Это могут быть специальные правила, относящиеся ко всем сделкам с землей (например, правило о сохранении целевого назначения земельного участка - как при продаже, так и при аренде и т. д.), к группам сделок с землей (например, ко всем сделкам, в результате совершения которых осуществляется переход права собственности), к конкретным видам сделок (например, о минимальных сроках аренды земельных участков).

Земельным законодательством в принципе мог бы быть введен разрешительный порядок совершения сделок с земельными участками, аналогичный порядку, существующему в ФРГ[5]. Такой порядок позволил бы исключить переход земельных участков к лицам, не способным обеспечить рациональное и эффективное использование сельскохозяйственных земель, либо такой переход земельных участков, который бы вступал в противоречие с интересами проживающего в данной местности населения[6].

В земельном законодательстве следовало бы предусмотреть упрощенный способ выделения земельного участка в счет земельной доли для дальнейшего распоряжения выделенным земельным участком, внеся одновременно соответствующую оговор-

[1] Федеральная целевая программа "Развитие земельной реформы в Российской Федерации на 1999-2002 годы" (утверждена постановлением правительства Российской Федерации от 26 июня 1999 г. № 694) //Собрание законодательства РФ. 5.07.1999 г. № 27. Ст. 3379.

[2] Булгаков С.Н. Капитализм и земледелие. СПб., 1900. Т. 2. С. 270.

[3] См.: Фомина Л.П. Государственное регулирование и право собственности на землю в сельском хозяйстве/ Право собственности на землю в сельском хозяйстве Российской Федерации/ Отв. редактор И.А. Иконицкая. М., 1996. С. 116.

[4] См. пункт 2 ст. 95 проекта Земельного кодекса РФ с учетом предложений Президента РФ, изложенных в письме Президента РФ от 23 ноября 1998 г. № Пр-1528.

[5] О разрешительном порядке совершения сделок с сельскохозяйственными земельными участками см.: СезеЬ иеЬег Маззпапгпеп гиг \/егЬез5египд бег Адгагз&икШг ипс! гиг Зюпегипд 1апс*- ипс! ЬгеМг&спаЛНспег Ве1пеЬе (Сгипс&иеск-**уегкепг5де**§е12 - Сгс&УС) УОГП 28. ЛиН 1961 / Сгипй-зШескзгесМ. Тех1аиздаЬе тЛ аиз^иепйюгюп Заспгед1з1ег ипс! апег БгйиеНгипд \юп Ргсйеззог *Ог.* РоК 31оетег. Оеи&спег ТазспепЬисп \/ег!ад, 1996.; Аграрное право: учебник для вузов / Под ред. проф. Г.Е. Бьютрова и проф. М.И. Козыря. М.: Юристь, 1998. С. 483-490.

[6] Оговоримся, что введение разрешительного порядка на совершение сделок с земельными участками имеет и ряд недостатков.

ку в Гражданский кодекс РФ.

Должны быть введены специальные правила, упрощающие процедуру признания невостребованных земельных долей бесхозяйными.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

С.А. Липски, *кандидат экономических наук, консультант департамента развития АПК аппарата правительства РФ*

В результате научно-технического прогресса и роста численности населения, а также под воздействием природных факторов земельные отношения эволюционно развиваются и совершенствуются. Наиболее существенные изменения в их системе, затронувшие, фактически, все ее основные компоненты, произошли за последние 10-15 лет. В частности: 1) значительно расширились права граждан и других субъектов земельных отношений, в результате массового предоставления земель значительно расширился круг землепользователей;
2) ускорились процессы ухудшения качественного состояния земельных ресурсов, произошло перераспределение значительных земельных площадей;
3) проведена приватизация земли, развиваются другие виды гражданско-правовых отношений (аренда, пожизненное наследуемое владение, сер-витуты); 4) в результате приватизации земель, введения земельного налога и развития аренды кардинально изменился характер присвоения и распределения дохода, полученного благодаря использованию земли; 5) изменение материально-финансовых возможностей землепользователей существенно повлияло на характер хозяйственного использования земли в различных отраслях.

Значительные перемены происходят и в способах регулирования земельных отношений. Они вплетены в другие социально-экономические связи, что обусловливает необходимость гармонизации земельных порядков с политическим и экономическим устройством общества. Степень вмешательства государства в коммерческую деятельность субъектов земельных отношений должна соответствовать общему уровню экономических и политических свобод. В последнее время такие экономические методы, как земельное налогообложение, компенсационные платежи (а в перспективе - и целевые выплаты, стимулирующие повышение рациональности использования земель) все более вытесняют административные. Причем это происходит не только по причине общей либерализации общественной жизни и повсеместного распространения экономических методов в различных отраслях народного хозяйства, но и в связи с недостаточностью правовой базы в сфере земельных отношений, что затрудняет применение административных методов.

Среди проблем, связанных с землей, наиболее спорным является вопрос о возможности ее вовлечения в рыночный оборот. С точки зрения регулирования земельных отношений, рынок земли, прежде всего, является способом перераспределения земель. Административное перераспределение (т.е. изъятие земли у старого хозяина и предоставление тому, кто сможет использовать ее более эффективно) сейчас вряд ли может быть основным способом, поэтому становится неизбежным рыночное перераспределение. Но сводить понятие рынка земли только к операциям купли-продажи было бы неправильным. Ведь понимая рыночное перераспределение земель как добровольную, выгодную обеим сторонам переуступку земли одним землепользователем другому, в понятие земельного рынка следует включить все не противоречащие закону сделки, связанные с рыночным перераспределением земли, в том числе и не влекущие ее отчуждения. Во многих случаях перераспределение земли через ее отчуждение не имеет экономической целесообразности, и более обоснованным является совершение другой земельной сделки, например, сдача земли в аренду.

Но если рынок земли не контролировать, то возможны спекуляция, выведение плодородных земель из сферы сельскохозяйственного использования, возрастание социальной напряженности в обществе и т.п. Земельный рынок должен быть регулируемым со стороны государства. Кроме того, государство наряду с другими субъектами земельных отношений может участвовать в различных земельных сделках как крупный участник земельного рынка, способный существенно повлиять на формирование уровня цен, соотношение спроса и предложения и на ряд других рыночных факторов. При этом однако возникает некоторое противоречие между возможностями государства и соблюдением равенства сторон при совершении различных сделок с землей. Поэтому следует более четко соблюдать принцип разделения полномочий между теми государственными органами, которые наделены регулирующими и контролирующими функциями, и теми, которые непосредственно участвуют от имени государства в рыночных сделках.

Важное значение для регулирования земельных отношений имеет наличие достаточной информации об их состоянии. Основными ее источниками являются две земельно-информационная система: кадастр и мониторинг земель. Земельный кадастр - традиционная для нашей страны земельно-информационной системы, созданная еще в условиях планового хозяйства, когда вся земля была государственной. Поэтому одним из приоритетных направлений при осуществлении земельных преобразований является адаптация земельного кадастра к произошедшим изменениям. Основные его недостатки состоят в следующем: 1) неприспособленность к изменению форм собственности на землю и возможности землепользователей самостоятельно совершать сделки с землей; 2) ограничение землями сельскохозяйственного назначения; 3) "выпадение" из регистрации участков, находившихся в пользовании населения (вторичных землепользовании), учетом которых занимались сельскохозяйственные предприятия; 4) неподготовленность к предоставлению кадастровой информации как товара, заинтересованным лицам.

Основными направлениями совершенствования земельно-кадастровых процедур являются: 1) разработка адекватной современному состоянию земельных отношений и степени вовлечения земли в рыночный оборот нормативной правовой базы, регламентирующей кадастровые действия; 2) оптимизация структур, осуществляющих ведение кадастра (освобождение их от производственных функций, формирование жесткой вертикали); 3) модификация системы показателей и кадастровой документации, исходя из произошедших за последние 10 лет изменений в сфере землепользования;

4) обновление имеющихся данных и формирование новых слоев информации (о городских землях, о рыночных операциях, о налогообложении и т.п.);
5) автоматизация земельно-кадастровых работ.

Земельно-кадастровый процесс предполагает определенную последовательность стадий, отличающихся по характеру доступности сведений: I - открытая стадия, когда происходит потребление исходной информации, II - закрытая стадия, когда обрабатывается внутрисистемная информация, III - открытая стадия, когда информация распространяется. Как известно, информация обладает свойством компрессии - уменьшением объема без ущерба для содержания при относительном (кодирование информации, т.е. изменение формы ее представления) или абсолютном сжатии (систематизация, суммирование ряда показателей, исключение несущественных деталей). Это свойство очень важно при организации функционирования информационных систем, использующих большой объем информации и имеющих многоуровневый характер, каковой является земельный кадастр. Поэтому в основе ведения кадастра лежит прием генерализации, т.е. осуществления процедур классификации и обобщения, позволяющих сохранить требуемый объем информации при уменьшении объема данных (благодаря уменьшению степени детализации при переходе на более высокий иерархический уровень).

В процессе ведения земельного кадастра выполняются два типа (этапа) работ: 1) первичный кадастровый учет конкретных кадастровых объектов (регистрация земельных участков и земельно-кадастровых зон), позволяющий решить правовые, фискальные (по конкретным налогоплательщикам) и другие земельно-кадастровые задачи; 2) генерализированный учет земель, т.е. модификация первичных сведений (их обобщение, укрупнение на уровне муниципальных образований и регионов), позволяющий решать учетные, хозяйственные, фискальные (обоснование ставок налога в разрезе категорий земель или категорий налогоплательщиков) и другие земельно-кадастровые задачи. До начала земельной реформы основным типом работ был генерализированный учет, а первичный только служил его основой. Сейчас же первичный учет конкретных объектов становится не только самодостаточным, но даже более важным, чем основанный на его данных генерализированный учет.

Поскольку при регистрации сведений модифицируется только их формат, но не содержание, то все внутрисистемные и выходные сведения кадастра должны быть строго определены его исходными данными. Задачи первой стадии сейчас должны решать, главным образом, землеустроительные и земельно-кадастровые предприятия различных форм собственности. Что касается земельно-кадастровых органов, то им следует непосредственно участвовать только во второй и третьей стадиях, не связанных с производственными функциями, а также организовывать и координировать земельно-кадастровое производство, главным образом посредством лицензирования. На нижнем (исходном) уровне (административный район, населенный пункт) земельно-кадастровой службой должны выполняться все виды земельно-кадастровых действий, соответствующих второй и третьей стадиям земельно-кадастрового процесса (проверка поступающих сведений, первичный и генерализированный учет, распространение сведений), а на уровне региона и Российской Федерации - только генерализированный учет и распространение сведений.

Что касается мониторинга земель, то, введенный всего несколько лет назад, он фактически стал новацией в системе регулирования земельных отношений. Мониторинг земель должен позволить решить следующие задачи: 1) выявить земли, требующие организации первоочередных наблюдений за их состоянием; 2) определить параметры их состояния; 3) объяснить происходящие процессы, выявить их закономерности и причины; 4) оценить степень их опасности; 5) дать прогноз их развития; 6) определить меры по их прекращению и устранению уже наступивших последствий.

В конкретных социально-экономических и экологических условиях содержание и характер кадастровой и мониторинговой информации (ее детализация, наличие фискальной или других составляющих) зависят от текущего состояния земельных отношений и экологической благополучности, возможности применения различных технологий получения и обработки информации.

ВОПРОСЫ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ж.М.Демиденко, *аспирант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Рынку недвижимости в системе рыночной экономики принадлежит важное значение. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 130), к недвижимости относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты, а также все, что связано с землей (в частности, леса, многолетние насаждения, здания и сооружения).

Рынок прав собственности и пользования землей сельскохозяйственного назначения представляет собой земельный оборот.

Он охватывает совокупность сделок по распоряжению землей как собственностью: купля, продажа, дарение, завещание, залог, обмен. Рынок прав пользования землей включает сделки по передаче земли в аренду, бессрочное пользование и другие в результате совершения которых смены собственника не происходит.

Земельный оборот в России, в основном, складывается в настоящее время за счет операций аренды наследования, в какой-то части - дарения. Что касается продажи земли, то она имеет место в частном секторе: продажа дачных, садово-огородных и приусадебных участков.

Формируя рынок земли в нашей стране, необходимо учитывать, что до настоящего времени у нас не разработана достаточная законодательная база, а также не созданы экономические механизмы регулирования земельных отношений; отсутствует методика комплексной оценки различных категорий сельскохозяйственных угодий с учетом многих факторов; крестьяне в психологическом, а зачастую и в профессиональном плане не готовы к грамотному и эффективному владению землей. Если в ближайшие годы вопрос о купле-продаже будет решен, то интересы большинства российских граждан, и особенно сельских жителей, живущих ниже черты бедности, пострадают.

При решении земельного вопроса следует руководствоваться следующими основополагающими принципами:

- земля должна принадлежать всем тем, кто на ней живет, работает и добивается наилучших результатов;
- участки, находящиеся в сельскохозяйственном обороте, не должны переходить в другие отрасли экономики;
- земля является единым и незаменимым средством сельскохозяйственного производства, поэтому она должна находиться у тех, кто относится к ней наиболее бережно и рачительно.

Во все времена хозяйствующие субъекты работали на земле по-разному, добивались различных результатов. Так будет и в будущем. Поэтому переход земли от неэффективных владельцев к эффективным не только возможен, но и объективно необходим.

Важную роль в рационализации рыночного обращения земли должна принадлежать государству. Оно способно прямо или косвенно влиять на величину арендной платы, ипотечного процента и цены земли.

"Скупку земли иностранцами" можно предотвратить путем введения запрета на нахождение земли в собственности иностранных физических и юридических лиц и российских юридических лиц с иностранными инвестициями. Однако следует отметить, что некоторые специалисты не видят негативных последствий в возможности приобретения земли этими субъектами. На них распространяется российское законодательство о земле, о труде, что в случае скупки значительных площадей не позволит им злоупотреблять положением единственного работодателя на соответствующей территории.

Для предотвращения спекуляции земельными участками в ряде развитых стран (например, в Германии) применяется налог на доходы от продажи земли. К сожалению, такого налога нет у нас. Прибыль, образующаяся как разница между покупной и продажной ценой земли, приравнивается в России к обычному трудовому доходу и облагается по ставкам подоходного налога. Нужен принципиально иной - противоспекулятивный подход к данной форме налогообложения. Суть его в том, что прибыль облагается по прогрессивной шкале, в зависимости от суммы дохода и продолжительности периода между покупкой и продажей земли. Чем короче этот период, тем выше ставка налога. Например, если земля продана в первые два года после вступления в права собственника, то сумма выручки облагается по двойной ставке доходов граждан или прибыли предприятий; в период от 2 до 5 лет - по ставке, увеличенной в 1,5 раза; от 5 до 10 лет - по обычный ставке; от 10 до 20 лет - по уменьшенной в два раза ставке; после 20 лет налог при продаже земли не взимается.

Целесообразно также ввести мораторий на 3-5 лет на куплю-продажу земель, полученных в собственность безвозмездно или на льготных условиях. За этот срок владелец земли должен доказать, что он может эффективно хозяйствовать.

Между двумя последовательными земельными оборотами законодательно должен быть установлен тот минимальный срок, в течение которого переход земельного участка от одного владельца к другому путем купли-продажи не допускается.

Формами поддержки государством покупки земли могут быть следующие:

- льготный ипотечный кредит долгосрочного характера под залог приобретаемого участка с гарантией государства;
- освобождение от земельного налога, в размере затрат, связанных с покупкой земли;
- бюджетные субсидии на приобретение дополнительной земельной площади в размере 50% ее стоимости. Такие же субсидии могут предусматриваться для погашения (в той же доле) ипотечного кредита.

Необходимо создать систему государственных учреждений, специальных служб, способных контролировать всевозможные сделки с землей, с учетом рационального решения злободневных экономических, экологических, юридических и социальных проблем. Речь, прежде всего, о системе федеральных бирж земельных ресурсов, консультационных пунктах, агентствах, выполняющих функции

аренды и купли-продажи земли, а также об ипотечных банках и их подразделениях, о службе госконтроля за землепользованием.

ОБОРОТ ЗЕМЛИ С УЧЕТОМ ЕЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

К.П. Потапов, *соискатель Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Экономические последствия загрязнения окружающей среды измеряются совокупностью прямых и косвенных потерь, возникающих в результате снижения эффективности и объемов производства.

Загрязнение окружающей среды приводит к изменению физико-химического состава и свойств сельхозугодий, нарушению водного баланса и другим неблагоприятным для сельского хозяйства последствиям. Вредные вещества почвы и атмосферы нарушают процессы фотосинтеза и обмена веществ в растениях, что обусловливает снижение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота, ухудшение качества сельскохозяйственных продуктов.

Общий суммарный ущерб в сельском хозяйстве из-за загрязнения окружающей среды включает следующие компоненты:

- потери продукции в результате отчуждения сельскохозяйственных угодий под отходы предприятий промышленности, строительство городов, дорог и т. д.;
- дополнительные затраты на рекультивацию и освоение новых сельскохозяйственных угодий;
- дополнительные расходы "эксплуатации" сельскохозяйственных угодий в загрязненных районах;
- ущерб от снижения качества продукции растениеводства и животноводства;
- дополнительные затраты на зооветеринарные цели;
- потери от роста заболеваемости сельскохозяйственных рабочих;
- потери от снижения продуктивности сельскохозяйственных культур, скота т. д.

Определяя экономический ущерб в сельском хозяйстве от загрязнения окружающей среды, следует учитывать экологическую и социальную (эстетическую, воспитательную, декоративную и т.д.) ценности некоторых видов сельскохозяйственных культур и угодий, которые, однако, трудно определить.

Важное значение для России имеет вопрос о включении в земельный оборот сельскохозяйственных угодий, загрязненных промышленными и радиоактивными отходами. Это возможно *при условии разграничения (зонирования)* загрязненных территорий. На степень загрязнения почвы влияют следующие факторы:

- специализация и мощность источника загрязнения, наличие и эффективность газоочистительных, пылеулавливающих и других видов очистных сооружений;

природно-климатические и другие условия региона.

По величине суммарного индекса загрязнения^) почвы разбиты на 4 категории (зоны).

- *Первая категория* (допустимая) имеет величину 2с менее 16.

Дети, проживающие на этих территориях имеют наиболее низкий уровень заболеваемости, а частота встречаемости функциональных отклонений минимальна.

Вторая категория (умеренно-опасная) - величина 2с 16-32.

Общая заболеваемость детей в этой зоне увеличена.

Третья категория (опасная) - величина 2с 32-128.

Наблюдается рост общей заболеваемости, числа часто болеющих детей, детей с хроническими заболеваниями, нарушениями функционального состояния сердечно-сосудистой системы.

Четвертая категория (чрезвычайно опасная) - величина 2с более 128.

Увеличена заболеваемость населения, отмечаются нарушения репродуктивной функции женщин - увеличение токсикоза, беременности, числа преждевременных родов, мертворождаемости, гипотрофии новорожденных.

По величине суммарного индекса загрязнения (2с) примерно 2,9% обследованных городов имеют чрезвычайно опасную категорию загрязнения почв (2с 128); 7,8% - опасную категорию (2с 128); 11% - умеренно опасную категорию.

Исходя из степени загрязнения земель, можно выдвинуть следующую концепцию допустимого оборота земель в субъектах РФ.

В *первой зоне* допускается земельный рынок только для товаропроизводителей данной местности.

Во второй зоне на рынке земель могут совершать сделки все граждане России.

В третьей зоне земельные участки могут быть выставлены для продажи иностранным гражданам для размещения объектов промышленности и сельского хозяйства, не представляющих угрозы кумулятивного загрязнения местности. При этом однако необходима очистка предполагаемых к использованию земель.

РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Б.З. Дворкин,/гектар *Саратовского государственного аграрного университета им. Н И Вавилова*

Земельная реформа в РФ, начатая в 1992 г. позволила крестьянам стать землевладельцами. Только в Саратовской области более 1 млн человек имеют земельные наделы в частной собственности.

К сожалению, в нашей стране до сих пор еще не принят Земельный кодекс и регулирование земельных отношений проводится в соответствии с указами Президента РФ, постановлениями правительства и другими актами. В этой ситуации в регионах законодательные собрания в пределах своих полномочий, предоставленных им Конституцией РФ, стали изыскивать пути развития земельных отношений. В ноябре 1997 г. Саратовской областной думой был принят закон "О земле", чтобы заполнить правовой вакуум регулирования землепользования при отсутствии федерального закона.

Сколько упреков мы получили от многих руководителей и специалистов аграрного комплекса страны! При этом чаще всего говорилось не о существе самого закона, ставшего регулятором земельных отношений и лишившего многих чиновников возможности спекулировать землей и наживаться на этом процессе, а о якобы свободной продаже земли, отборе ее у крестьян, закабалении целых социальных слоев населения. Часть наших критиков, находясь в плену старых идеологических понятий, не смогла подняться до понимания современных процессов, многие просто лукавили. Не могли они, прочитав закон, не видеть, что ни о какой вольной продаже земельных участков речи не идет, что в законе достаточно ограничений для решивших скупить землю ради того, чтобы сделаться рантье. Это и обязательное использование земли по назначению, и контроль за сохранением плодородия, и налогообложение.

Закон Саратовской области "О земле" действует уже более двух лет. В соответствии с ним продажа земельных участков в собственность (или право их аренды) гражданам и юридическим лицам стала проводиться только на аукционах.

За 1998-1999 гг. проведен 231 аукцион, в том числе 1 в Москве. Всего на торги было выставлено 1 909 земельных участков, фактически продано 899 участков (47%) на сумму 9,5 млн руб.

Цены на земельные участки зависят от их целевого назначения. Пока еще наибольшим спросом у населения пользуются земельные участки под строительство торговых объектов и ведение предпринимательской деятельности. В этом случае цена 1 га участка была максимальная и в среднем составила 147,1 тыс. руб.

В целом за два года на аукционах было выставлено 260 земельных участков для сельскохозяйственного использования, продано 102 участка. Уровень спроса составил 39,2%. Цена реализации 1 га равнялась 241,2 руб.

Анализируя результаты земельных аукционов, мы убедились, что эта процедура имеет многогранное позитивное значение.

Во-первых, чиновники лишаются "почвы" для злоупотребления, их действия сводятся к созданию условий для исполнения результатов честной конкуренции, сделки по продаже становятся "прозрачными".

Во-вторых, у граждан и юридических лиц, купивших землю в собственность или право ее аренды, повышается ответственность за эффективное использование приобретенной земли.

Земля для собственника - не самоцель, приобретают ее не для коллекции - это средство производства, и средство недешевое, особенно, когда земельный налог перестает быть символическим. Единый земельный налог - вот что заставит собственника хорошо хозяйствовать на земле, либо отказаться от нее, а государству даст постоянный и немалый доход.

Мы должны откровенно сказать, что со временем большая часть земли сосредоточится в руках тех, кто будет способен за нее платить земельный налог, а значит, получать с нее хорошую отдачу при сохранении целевого назначения участков.

Не секрет, что в лучших коллективных хозяйствах, где руководители, как правило, высокопрофессиональные и одаренные люди, рядовые члены коллектива не колеблясь отдают им свои паи и акции, полностью доверяют им свою судьбу. Так произошло, например, в хозяйствах "Трудовое" Мар-ксовского района, "Кудашевское" Базарно-Карабу-лакского района, агрофирме "Николаевская" Саратовского района и др. Если труд работника достойно оценивается, то он очень удивится тому, что кто-то переживает за утрату им своего земельного пая.

Важное значение для роста эффективности землепользования имеет совершенствование системы налогообложения хозяйствующих субъектов.

Изучение исторических материалов показало, что в середине 20-х гг. текущего столетия в Саратовской губернии применялся единый сельскохозяйственный налог.

В 1992 г. в порядке эксперимента Саратовская областная дума приняла постановление о введении специального налогового режима сроком на три года для сельскохозяйственных товаропроизводителей Лысогорского района. Взамен всех налогов, сборов и платежей аграрными предприятиями вносится один платеж в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий.

Он включает в себя налоги: на добавленную стоимость, на прибыль, на землю, плату за недра, за загрязнение окружающей среды, отчисления на воспроизводство материально-сырьевой базы; местные налоги на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы, целевые сборы на содержание милиции, благоустройство территории и другие цели; отчисления во внебюджетные фонды (пенсионный, медицинского страхования, занятости, социального страхования).

Использование совокупного платежа имеет ряд позитивных моментов. В частности, теряется причина занижать объемы производства сельскохозяйственной продукции; сокращаются непроизводительные затраты времени на систематические поездки в налоговые службы.

У землевладельцев и арендаторов появляется уверенность в том, что после уплаты единого платежа они могут распорядиться свободно своей продукцией, т.е. повышается уровень их правовой защищенности.

Важным элементом земельно-рыночных отношений является ипотека. В настоящее время весьма актуальное значение приобретает возможность использования земельных ресурсов как основы недвижимости для привлечения дополнительных инвестиций через совершение залоговых операций.

Достаточно существенной проблемой в развитии ипотеки земли является несовершенство законодательной базы на федеральном уровне. Несмотря на то, что с 9 июля 1999 г. в РФ вступил в действие закон "Об ипотеке (залоге недвижимости)", однако в статье 63 ("земельные участки, не подлежащие ипотеке") отмечается, что залог земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, а также сельскохозяйственных угодий из состава земель сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и полевых земельных участков личных подсобных хозяйств в соответствии с настоящим федеральным законодательством не допускается.

Таким образом, мы видим, что отсутствие Земельного кодекса РФ является фактором, сдерживающим развитие земельных отношений. На наш взгляд, федеральное законодательство должно быть рамочным, устанавливающим лишь общие правовые принципы землепользования. Их конкретизация должна содержаться в региональном законодательстве, поскольку условия использования земель имеют большую местную специфику.

Для нормальной работы рынка земли необходимо еще очень много сделать, в том числе по созданию его инфраструктуры, увеличению спроса на земельные участки, для чего нужно обеспечить условия, при которых работа на земле будет приносить ощутимый доход. В таком случае земля будет востребована для производства сельскохозяйственной продукции и по праву станет основой могущества российского государства.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

О.А. Цоберг, *кандидат социологических наук, ст. научный сотрудник Института аграрных проблем РАН, Саратов*

Реформирование аграрного сектора РФ, в частности проведение земельной реформы, начавшейся в 1991 г., имея целью поднять эффективность сельскохозяйственного производства, привело к введению частной собственности на землю по Указу Президента РФ N 337 от 7 марта 1996 г. На первом этапе реформы земельные ресурсы бесплатно выделялись для новых землепользователей, в том числе и для фермеров, прежние постоянные землепользователи юридически закрепляли права на свои участки. Государственная земельная собственность, находившаяся в пользовании коллективных хозяйств, становилась частной собственностью работников аграрного производства, социальной сферы села и сельских пенсионеров в виде земельных паев, уравненных по среднерайонным нормам.

Второй этап земельной реформы должен был начаться с введением Земельного кодекса РФ, разрешающего перераспределение земельных участков между субъектами путем их купли-продажи или приобретения прав на их использование. К этому моменту на селе сложилась следующая ситуация в социально-экономической сфере:

- 80% коллективных хозяйств, основной работодатель в сельской местности, были убыточными, сектор общественного производства неуклонно сокращался;
- продолжался процесс старения трудовых ресурсов;
- увеличивалось количество безработных и лиц, занятых в личном подсобном и домашнем хозяйствах;
- замещение сельского населения в основном поддерживалось за счет притока мигрантов.

Собственность в данной ситуации в виде земельных долей стала достаточно невыгодным бременем для большинства сельских пенсионеров и работников социальной сферы, которых среди земельных пайщиков, по данным Н.В. Комова, около 40%. Как правило, они не обрабатывают свои участки, а передача их в аренду новым сельскохозяйственным производственным образованиям, по нашим данным, в лучшем случае приносит в виде компенсации за землю несколько тонн сена или же право на использование в личных целях машинно-тракторного парка коллективного хозяйства, предоставление иного рода услуг. Более выгодные условия аренды могут предоставлять отдельные фермерские хозяйства или предприниматели, устанавливающие фиксированную арендную плату за каждый год в денежном или натуральном выражении.

В этом вопросе проявляется разность в подходах среди представителей этнических общностей. По данным экспертов, опрошенных в 1998 г. сотрудниками лаборатории социальной структуры и социодинамики села ИАП РАН, натуральная оплата за аренду чаще всего характерна для представителей славян, а для выходцев с Кавказа и из Средней Азии, имеющих чаще всего достаточные валютные средства, основным видом расчета является денежный, чаще всего рублевый, эквивалент, что связано с их одновременной направленностью на несколько видов бизнес-деятельности.

На втором этапе земельной реформы отдельные субъекты РФ при отсутствии Земельного кодекса на региональном уровне законодательно закрепили собственное видение земельных отношений, основываясь, прежде всего, на интересах местных административных органов власти и отдельных политических амбициях. Так, большинство регионов юридически оформили возможность приобретения права на долгосрочную аренду сельскохозяйственных земель (Пензенская область), некоторые разрешили их свободную куплю-продажу (Саратовская область), единицы узаконили право приобретения земель сельскохозяйственного назначения иностранцами (Самарская область).

К примеру, в Саратовской области на основе Указов Президента РФ и местного земельного законодательства на 1 июля 1999 г. государственная монополия на землю была заменена на другой вид монополии - частной. В результате каждый третий житель области (800 тыс. чел.) стал земельным собственником. По данным комитета по земельной реформе Министерства сельского хозяйства Саратовской области, за 1998 первую половину 1999 г. внутри области было проведено 152 земельных аукциона, на которых было продано 74 участка земель сельскохозяйственного назначения общей площадью 5,2 тыс. га при средней цене 215 руб. за 1 га пашни. За этот же период более 1,5 млн га в области было перераспределено в пользу земельных собственников, в том числе и некоренных жителей.

К примеру, в 1998 г. основными покупателями земельных участков в Вольском районе были представители этнических групп Северокавказского региона.

В Пензенской области на основе местного законодательства представителям из КНР были выделены сельскохозяйственные земли на правах аренды сроком на 49 лет. Это, по мнению представителей властных структур, выгодно ввиду ввоза валютных средств на территорию области и организации новых сфер приложения труда.

Параллельно с такими "прозрачными" процессами в земельных отношениях наблюдается тенденция, когда руководители хозяйств, специалисты скупают большую часть земельных паев своих работников и представителей местного сообщества, превращая этих собственников, пусть и формальных, в наемных рабочих. Многие свидетельства о праве на земельную долю лежат в сейфах у руководителей хозяйств, ограничивая тем самым их собственников в правовых отношениях по владению и распоряжению земельным паем. В настоящее время в России только 53% собственников земли официально распоряжаются земельными долями, т.е. практически 47% земель находятся в пользовании в порядке негласного, официально не санкционированного захвата. Можно сказать, что для этих формальных собственников реальный земельный пай превратился в своего рода земельный ваучер, бумагу, не приносящую владельцу реального дохода. Кроме того, это своего рода уход от налогообложения реальных пользователей.

Другой негативный процесс - передача своих прав собственника на земельную долю в недели

мые фонды различных организационно-хозяйственных форм (ТНВ, СХПК и др.). К примеру, 47% земельных пайщиков в Рязанской и 36% - в Мурманской областях подобным образом потеряли право на земельную собственность .

В то же время нерациональное использование земельных ресурсов привело к изъятию сельскохозяйственных земель из рабочего севооборота. Например, в Читинской области 60% (2 млн га) земель сельскохозяйственного назначения не обрабатывается, в Саратовской области из 6 млн га было выведено в пустоши 1,5 млн га, 800 тыс. га в 15 районах левобережья практически заброшены. По некоторым данным, с учетом выбывшей из оборота пашни и других сельскохозяйственных угодий, на которых могут производиться (хотя и не выращиваются) сельскохозяйственные культуры, в России в настоящее время на 1 человека приходится не 1,5 га земель сельскохозяйственного назначения, как утверждает официальная статистика, а всего лишь 0,17 га.

По данным исследования, проведенного лабораторией социальной структуры и социодинамики села ИАП РАН в Саратовской области весной 1999 г., основной проблемой в земельных отношениях на предстоящий период будет являться привлечение населения к земельным торгам, к вложению средств на ее приобретение, поскольку итоги аукционов земель сельскохозяйственного назначения 1998 г., по мнению экспертов, показали достаточно высокий уровень безразличия к ним - с этим аргументом согласились 59% опрошенных[2].

Специфика вопроса состоит в том, что коренное сельское население не имеет достаточных финансовых ресурсов для покупки или аренды сельскохозяйственных земель, а также необходимых для их обработки материально-технических средств. Преодоление выявленного безразличия сельских тружеников к приобретению земли связано, на наш взгляд, с предоставлением различных льгот покупателям. К примеру, если фермер или предприниматель приобретет либо арендует земельный участок сельскохозяйственного назначения, то ему в виде поощрения может быть предоставлен вне очереди кредит (не смешивать с ипотечным кредитом или залогом земли), возможность получения дефицитной техники, другие виды льгот (не связанных с налогообложением). В Поволжском регионе присутствует категория торгово-посред-нических меньшинств, обладающая денежными ресурсами и имеющая возможность при введении режима наибольшего благоприятствования и материальной заинтересованности превратиться в инвесторов сельских товаропроизводителей из числа представителей своей же этнической группы, проживающих в сельской местности.

Одновременно следует с осторожностью относиться к выделению земель, даже на правах аренды, иностранцам. В нашем исследовании 50% опрошенных экспертов отрицательно отозвались о возможности арендовать земельные участки представителями зарубежных государств, и только 3,3% респондентов высказались в пользу продажи земли иностранцам. Следовательно, во избежание конфликтов на почве земельной собственности в области необходимо разработать комплекс мероприятий, учитывающих территориальную и этническую принадлежность покупателей и коренного населения, определить возможные зоны мирного сосуществования различных этносов региона. Это позволит предотвратить вероятность социального негативизма среди жителей конкретного сообщества.

Эксперты также отмечают, что продажа сельскохозяйственных земель через торги будет в настоящее время только одной из форм перераспределения земли (62,2% ответивших), что делает земельный рынок недостаточно прозрачным. Одновременно с этим указывалось, что основной категорией покупателей, вероятно, станут фермеры (на них рассчитывают 59% ответивших) и предприниматели (42,6%), что свидетельствует о продолжающейся дифференциации среди сельского населения. По мнению специалистов, основными мотивами покупки будут: необходимость расширения ферм, личного подсобного хозяйства (50,6% ответивших), юридическое закрепление прав на используемые без оформления земельные участки (36,7%), достаточно низкая цена 1 га пашни (т.е. выгоднее купить, чем арендовать) (22,8%), удобное территориальное расположение земельного участка (17,7% ответивших). При этом продавцы (в основном в лице местных администраций) будут стараться пополнить местный бюджет (64,8% ответивших), выставляя на торги земли из фонда перераспределения. Однако специалисты предвидят и обратный процесс - избавление от лишней земли, той, которую невозможно в настоящее время обработать должным образом - на это указал каждый десятый респондент.

Закон "О земле" Саратовской области всколыхнул социальную жизнь местного села. Главным результатом введения этого закона эксперты считают поворот в мышлении селян и, осознание себя собственниками и, как следствие, появление большого количества желающих узаконить свое владение земельным участком, т.е. оформить свой пай (56% респондентов). Объективное существование реальных прав на землю у реальных собственников заставило арендаторов чаще юридически закреплять арендные отношения с пенсионерами-землевладельцами (это отметили 35,2% респондентов). Пятая часть экспертов указала, что земля в сознании сельских жителей стала ассоциироваться с товаром, с ее свободным отчуждением, и на фоне этих процессов, по мнению 15,4% экспертов, усилилось социальное расслоение в сельском сообществе, при этом 7,7% респондентов соотнесли этот процесс с увеличением числа конфликтов среди местного населения.

В то же время каждый четвертый эксперт отметил отсутствие каких-либо перемен в жизни села, что можно воспринимать как доминирование в сельском сообществе сложившихся ориентиров и установок, что является сдерживающим фактором в земельно-рыночных отношениях сельчан.

Таким образом, на примере Саратовской области, региона с преобладающим русским населением, можно сделать вывод о том, что земельно-рыночные отношения на фоне падения жизненного

[1] По данным Российского Госкомитета по земельной политике, приведенным на семинаре-совещании руководителей региональных земельных комитетов в Саратове 1 июня 1999 г.

[2] В ходе исследования в качестве экспертов опрошен 91 чел. из 12 районов право- и левобережья. В этой квотной выборке пропорционально представлены сотрудники комитетов по земельной политике (48,4%), муниципальных образований (30,8%), фермеры (11%) и пред-ставители других административных органов (9,8%).

уровня населения будут складываться достаточно медленно.

Этнический фактор в данном процессе может быть разыгран при условии высокой прибыльности при вхождении в земельные отношения, либо предоставления режима льгот во всех сферах экономической деятельности - торговле, бизнесе, банковской деятельности. В то же время привлечение иностранных граждан в среде коренного населения может быть воспринято крайне негативно, вплоть до появления социальных конфликтов. На наш взгляд, выходом из данной ситуации могло бы стать привлечение упорядоченной внешней трудовой миграции на конкретных условиях и определенный срок для поднятия эффективности сельскохозяйственного производства и организации новых сфер приложения рабочих рук.

РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ОБОРОТА В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ (на материалах Саратовской области)

Н.П.Кузник, *кандидат философских наук, зав. лабораторией,* **В.Л.Шабанов,** *научный сотрудник Института аграрных проблем РАН, Саратов*

Обладая очень развитым и "фермеризованным" сельским хозяйством (третье место по уровню развития, шестое - по числу фермерских хозяйств среди регионов России в 1998 г.), Саратовская область является удобным объектом для изучения оборота земель сельскохозяйственного назначения и, в частности, в фермерском секторе.

За период 1995-1999 гг. средний размер земельного участка в крестьянском (фермерском) хозяйстве Саратовской области увеличился с 77 до 120 га при остающимся почти неизменным среднероссийском - соответственно 43 и55 га.

Анализ фермерского землепользования проводился в рамках экспедиционного исследования, поддержанного РГНФ (грант № 99-02-18001 е), и имел основной целью изучение оборота земель в крестьянско-фермерском секторе экономики России. Анализ базировался на данных по экспликации земли по двум административным районам Саратовской области (Аткарскому и Краснокутскому) и данных экспертного опроса руководителей фермерских хозяйств четырех районов (в тех же, а также в Лысогорском и Энгельсском, N=195).

Так как первоначальный размер земельного пая, составлявший в обследуемых районах от 10 до 21 га, был слишком мал для создания эффективного фермерского хозяйства, то успех производственной деятельности фермеров зависел от возможности расширения обрабатываемых земельных площадей. Поэтому с самого начала существования фермерских хозяйств заявила о себе тенденция к увеличению их размеров и к концентрации земли (табл. 1).

Мелкие фермерские хозяйства, особенно семейные, созданные на базе двух-четырех паев, оказывались наименее жизнеспособными и разорялись в первую очередь. Так, в Аткарском районе, по данным экспликации, доля хозяйств площадью до 10 га среди разорившихся фермеров за период с 1.01.1995 до 1.01.1999 г. составила почти 36%, в Краснокутском - около 15%. В то же время доля малоземельных фермеров, площадь хозяйства которых не превышает 10 га, все еще остается высокой: на 1.01.99 г. она составила по Краснокутскому району 12,5%, по Аткарскому - 22,6% (табл. 2).

При этом вновь образованные фермерские хозяйства, особенно после 1994 г., не меняли тенденцию: они, как правило, уже с момента возникновения были достаточно крупными, объединявшими несколько семей (табл. 3).

Таблица 1. Характеристики размеров фермерских хозяйств, на 1.01 (по данным экспликации)

	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Краснокутский район						
Средняя площадь фермерского хозяйства, га	87	94	132	148	283	332
Доля К(Ф)Х с площадью не больше 80 га, %	71,4	70,0	58,2	54,2	50,3	49,2
Доля контролируемой ими площади, %	33,9	31,1	20,0	16,5	7,9	7,6
Доля К(Ф)Х с площадью свыше 200 га, %	8,3	8,5	15,8	18,2	23,4	26,0
Доля контролируемой ими площади, %	40,5	43,5	56,2	61,4	81,1	82,0
Аткарский район						
Средняя площадь фермерского хозяйства, га	57	59	64	64	71	109
Доля К(Ф)Х с площадью не больше 80 га, %	78,1	78,8	76,2	76,4	71,2	65,9
Доля контролируемой ими площади, %	50,0	49,6	45,4	44,6	39,0	23,9
Доля К(Ф)Х с площадью свыше 200 га, %	2,1	2,6	3,4	3,6	5,1	10,3
Доля контролируемой ими площади, %	10,3	13,2	17,2	17,7	21,9	49,6

Таблица **2.** Динамика размеров разорившихся фермерских хозяйств, га

	1995 г.	**1996** г.	**1997** г.	**1998** г.
Средняя площадь разорившихся К(Ф)Х, га:				
в Краснокутском районе	47	48	87	85
в Аткарском районе	34	19	40	33

Таблица 3. Динамика размеров вновь образующихся фермерских хозяйств, га

	1995 г.	**1996** г.	**1997** г.	**1998** г.
Средняя площадь вновь образованных К(Ф)Х, га:				
в Краснокутском районе	100	131	221	575
в Аткарском районе	38	97	66	250

Так как фермерство после 1994 г. по тем или иным причинам утратило былую популярность (36% фермеров выборочной совокупности, начавших свою деятельность в этот период, подчеркивали ее вынужденный характер, называя в качестве побудительных причин распад колхоза, отсутствие нормального заработка в колхозе и т.п.), то бывшие колхозники чаще предпочитали выбор другой сферы деятельности из немногих имеющихся: вхождение в состав существующих фермерских хозяйств на правах членов хозяйства или наемных работников, сдача своих земельных паев в аренду и параллельная самозанятость в подсобном хозяйстве или коммерции и т.д.

В этой связи произошло увеличение числа семей и числа работников в фермерских хозяйствах (соответственно с 3,8 на момент их возникновения до 4,0 семей в настоящее время и с 4,8 до 5,7 работников на хозяйство) и земельных площадей (в среднем с 257 до 329 га по выборке). Типичное фермерское хозяйство стало превращаться в небольшой коллектив, состоящий из нескольких работающих семей и арендующий значительную часть своей земли за сравнительную небольшую плату натурой. В наибольшей степени такая ситуация характерна для зернопроизводящей зоны рискованного земледелия, каковым является обширная территория Саратовского Заволжья, где эффективное хозяйствование требует концентрации значительных земельных угодий.

Наиболее распространенной формой распоряжения землей владельцами земельных паев и основным источником расширения фермерского землевладения на сегодняшний день является аренда. Несовершенство законодательной базы, превышение предложения над спросом, высокая стоимость необходимых геодезических, землеустроительных и прочих работ, дефицит техники и ряд других факторов сводят к минимуму количество сделок по купле-продаже земли. За последние два года в Аткарском районе было проведено 2 земельных аукциона; в них приняли участие 15 фермеров; купили земельные участки только двое из них - всего около 250 га. В Краснокутском районе в 1998-1999 гг. было проведено 5 земельных аукционов, но на земли сельскохозяйственного назначения вообще не было спроса.

49% фермерских хозяйств выборочной совокупности арендуют землю; доля арендованной составляет 53%. При этом просматривается тенденция к расширению масштабов аренды: на моменты своего создания арендовали землю 41% фермерских хозяйств, а арендованная земля составляла 43% всех площадей.

В качестве арендодателей наиболее часто выступают отдельные собственники земельных долей, реже - другие фермерские хозяйства, органы местной власти, коллективные предприятия.

С момента утверждения облкомземом "Типового договора аренды земельной доли" (23.01.1998 г.) до сентября 1999 г. в Краснокутском районном комитете по землеустройству и земельным ресурсам было зарегистрировано 25 сделок по аренде земли сельскохозяйственного назначения, в которых фермерские хозяйства выступают как арендаторы, в том числе 17 - с частными лицами и группами лиц (всего арендовано около 260 паев -5 415 га земли), 5 - с районной администрацией (328 га), 3 - е коллективными хозяйствами (602 га), а также 8 сделок, где фермерские хозяйства выступают в роли арендодателей, в том числе 3 - е коллективными хозяйствами (259 га), 5 - е мобильными бригадами рабочих на выращивание овощей (субаренда, 58 га).

Кроме того, было зарегистрировано 17 договоров аренды между фермерскими хозяйствами, большинство из которых являются искаженным юридическим отражением фактического поглощения одних хозяйств другими (868 га).

Согласно большинству договоров, сроки аренды ограничиваются тремя-пятью годами, и в арендную плату включаются все расходы, связанные с выплатой налогов, иных платежей, оформлением и регистрацией договора, оплатой работ по установлению в натуре границ земельного участка, выделяемого в счет земельной доли (если в этом есть необходимость).

Арендная плата устанавливается преимущественно в виде выплат натурального характера, кроме аренды у местной администрации, где плата составляет обычно величину земельного налога и взимается деньгами. Денежной оценки выплачиваемой в счет арендной платы натуры не производится; ее количество обычно ставится либо в зависимость от урожайности, либо имеет характер фиксированных выплат. Причем, вид договора об арендной плате не зависит от статуса сторон (за исключением аренды у местной администрации).

Например, коллективный договор об аренде фермерским хозяйством "А-о" 47 земельных паев, заключенный в 1999 г. сроком на три года, преду-

сматривает ежегодную плату в виде ячменя (20 ц), отрубей (20 ц), муки (50 кг) на пай; договоры между фермерскими хозяйствами "Ж-ца" (арендатор) и "М.", "Ж-ца" (арендатор) и "А-т" - 1 т товарного зерна и 2 т соломы; между фермерскими хозяйствами "П." (арендатор) и "Т-п" - 10% урожая; между фермерским хозяйством "Д-й" (арендатор) и АО "Щ-с" -5% урожая зерна и 30% урожая соломы, между АО "П." (арендатор) и фермерским хозяйством "П." - 2 т ячменя и 2 воза соломы. Очевидно, что арендная плата за земельный пай позволяет средней сельской семье гарантировать свое выживание.

В то же время только 70% фермерских хозяйств от числа участвующих в арендных отношениях имеют официальные договоры аренды. Из-за этого масштабы движения земли на уровне отчетности получаются несколько заниженными.

Перераспределению земель в крестьянско-фермерском секторе способствуют и административные методы, применяемые органами райкомзе-ма в отношении землевладельцев, нарушающих природоохранное законодательство. Так, в крестьянском хозяйстве "З-а" 385 га земли не вспаханы (штраф на его владельца составил 1 669,8 руб.); в крестьянском хозяйстве "К-з" не вспаханы 126 га (штраф в размере 834,9 руб.). Материалы в отношении крестьянских хозяйств "С-ни", "С-о" и других, переданы в арбитражный суд. Такие меры вызывают сокращение общей численности хозяйств в районе, но не влияют на величину земельных площадей в крестьянском секторе: земельные участки в преобладающем большинстве случаев сдаются в аренду более эффективным частным товаропроизводителям.

Кроме арендных отношений в фермерском секторе весьма распространена кооперация -вплоть до фактического объединения хозяйств. Часто при этом объединившиеся фермеры продолжают вести отдельную документацию и отчетность, что приводит к занижению официальных данных по площади хозяйств и приуменьшению масштабов земельного оборота. Данные для 1999 г., полученные на основе анкетного опроса, оказываются следующими: для Краснокутского района средняя площадь фермерского хозяйства - 765 га, для Аткар-ского - 393 га, а согласно официальной экспликации, - соответственно 332 и 109 га.

Таким образом, для современного состояния фермерского сектора характерно увеличение масштабов землепользования за счет привлечения земельных долей и работников из коллективных хозяйств. Кризисное состояние коллективных хозяйств способствует перетеканию земельных и людских ресурсов в фермерский сектор.

Внутри самого фермерского сектора имеет место тенденция к укрупнению хозяйства благодаря аренде и кооперации. Для развития отношений купли-продажи земли потребуется не только юридическое разрешение, но и долговременные усилия по созданию необходимых экономических и социальных условий.

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАХОТНЫХ ЗЕМЕЛЬ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В.И. Свиридов, *кандидат экономических наук, доцент*
Курской государственной сельскохозяйственной академии

Ретроспективный анализ хода аграрной реформы в Курской области показывает, что она приобрела односторонний характер. В противовес комплексному подходу приоритет был отдан организационно-техническим мероприятиям по перераспределению земли, формированию многоукладной экономики и мелкотоварного производства, отказу от регулирования процессов перехода к рынку. Между тем, современные исследования и передовой опыт убеждают в том, что политику в области земельных отношений целесообразно направлять не столько на смену собственников, сколько на создание условий, обеспечивающих нормальное функционирование всех форм собственности и хозяйствования, повышение эффективности аграрного производства. Форма собственности обеспечивает эффективное хозяйствование на земле только во взаимосвязи с совокупностью необходимых факторов, формирующих систему научно обоснованного ведения сельскохозяйственного производства.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства, а значит, и агропромышленного комплекса области в целом, во многом зависит от того, насколько правильно будет организовано использование земли - основного средства сельхозпроизводства, насколько удастся сохранить и повысить почвенное плодородие.

Даже краткий анализ экологического состояния почв и земельных угодий Курской области свидетельствует о надвигающейся кризисной ситуации в регионе и приводит к выводу о необходимости разработки качественно новой, более экологизированной системы землепользования применительно к современным условиям хозяйствования. При этом, на наш взгляд, исключительно важное значение приобретает оценка и формирование (на основе знаний о закономерностях функционирования природных экосистем) структуры агрофитоценозов в сельскохозяйственных предприятиях.

Существенной особенностью любого агропредприятия, как известно, является то, что здесь выращивается набор зерновых, технических и кормовых культур, которые различаются между собой не только требованиями к почвенному плодородию, но и характером воздействия на основные свойства почв. Поэтому установление оптимального соотношения возделываемых групп культур, а также чистых паров является чрезвычайно важным фактором управления плодородием почв. В условиях наметившегося в последние годы резкого падения объемов применения удобрений особое значение приобретает обоснование удельного веса культур, обладающих ярко выраженными почвоулучшающими свойствами (многолетние травы, зернобобовые, сидеральные культуры).

С целью проведения модельных расчетов по обоснованию рациональной структуры использова-

ния пашни сельскохозяйственных предприятий Курской области за основу были приняты решения аналогичной задачи по специально выделенным типичным хозяйствам. Структура определялась в зависимости от удельного веса пашни, расположенной на склонах 0-3°, для двух видов почв - черноземных и серых лесных. Результаты расчетов по указанным вариантам приведены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, по мере снижения доли пашни со склонами до 3° в общей ее площади закономерно возрастает удельный вес культур сплошного способа сева (зерновых, многолетних и однолетних трав) в структуре посевов - с 78,3% до 79,9% на черноземных почвах и с 80,8% до 82,0% на серых лесных почвах. При этом площадь зерновых культур уменьшается, соответственно, с 57,7% до 50,9% и с 55,0% до 50,2%, а многолетних трав, наоборот, увеличивается с 18,9% до 27,3% и с 23,8% до 30,2%. Сокращение доли относительно равнинной пашни по вариантам решаемой задачи приводит к уменьшению удельного веса пропашных культур и чистого пара.

Исходя из реально складывающейся в Курской области рыночной конъюнктуры в пользу расширения посевов некоторых технических пропашных культур (сахарной свеклы, подсолнечника, сои), нами были выполнены модельные расчеты по определению максимально возможного их удельного веса в структуре пахотных земель сельскохозяйственных предприятий (табл. 2).

Анализ приведенных в табл. 2 данных свидетельствует о том, что при максимально возможном насыщении структуры посевов наиболее доходными техническими культурами основные тенденции, связанные с уменьшением доли пахотных земель со склонами до 3°, остаются такими же, что и в предыдущем случае. При этом обращает на себя внимание тот факт, что на серых лесных почвах удельный вес пропашных культур может быть существенно выше, чем на черноземах. С точки зрения предусмотренных моделью решаемой задачи требований по обеспечению бездефицитного баланса гумуса, отмеченный факт становится вполне объяснимым, так как при относительно низкой степени гумусированности серых лесных почв достижение гумусового баланса в них является более простой задачей, чем на черноземных почвах. Поскольку при возделывании всех пропашных культур формируется значительное отрицательное сальдо баланса гумуса, естественным следует считать преимущественное расширение их посевов до максимально возможного уровня на тех типах почв, где балансовые требования по гумусу выполняются легче.

Рассчитанные нами абсолютные и относительные стоимостные показатели эффективности фактически сложившейся структуры использования пашни в хозяйствах Курской области и данные модельных исследований свидетельствуют о предпочтительности варианта с максимальным насыщением техническими культурами, при котором уровень рентабельности составляет 49,6%. Однако следует учитывать, что при этом обеспечивается лишь простое воспроизводство почвенного плодородия, а достижение оптимальных параметров гумусного состояния почв во времени значительно затягивается.

Исходя из того, что в настоящее время во всех агропредприятиях региона складывается отрицательный баланс гумуса и низкая доходность или даже убыточность большинства видов сельскохозяйственной деятельности, в ближайшие годы следует считать наиболее рациональным вариантом структуры пахотных земель тот, при котором достигается максимальное насыщение наиболее выгодными техническими культурами (сахарной свеклой, подсолнечником, соей) при обязательном учете имеющейся для этого в наличии пашни с уклонами до 3° (табл. 2). В более отдаленной перспективе, учитывая объективную необходимость обеспечения расширенного воспроизводства органического вещества в почве, следует стремиться к формированию такой структуры посевных площадей, которая была бы одинаково эффективной как по критерию "глах прибыли", так и по критерию "тах гумуса" (табл. 1).

Таблица 1. Оптимальная структура использования пашни в сельскохозяйственных предприятиях Курской области в зависимости от типа почв и рельефа, %

Культура, группа культур	Удельный вес пашни с уклонами до **3°** (%) с преобладанием черноземных (1) и серых лесных (2) почв							
	более 90		**80-90**		**70-80**		менее **70**	
Культуры сплошного способа сева - всего	78,3	80,8	78,7	81,1	79,5	81,8	79,9	82,0
В том числе:								
зерновые	57,7	55,0	55,4	53,9	54,0	53,0	50,9	50,2
из них: озимые	20,0	21,7	19,5	19,9	19,1	18,6	18,5	19,6
яровые	37,7	33,3	35,9	34,0	34,9	34,4	32,4	30,6
многолетние травы	18,9	23,8	21,6	25,6	23,8	27,2	27,3	30,2
однолетние травы	1.7	2,0	1,7	1,6	1,7	1,6	1,7	1,6
Пропашные – всего	16,5	15,4	16,3	15,2	15,8	14,8	15,6	14,7
В том числе:								
технические	7,4	5,6	7,2	5,3	6,7	4,9	6,5	4,6
Чистый пар	5,2	3,8	5,0	3,7	4,7	3,4	4,5	3,3

Таблица 2. Структура использования пашни сельскохозяйственных предприятий Курской области в ва рианте ее оптимизации по критерию "тах пропашных культур", %

Культура, группа культур	**Удельный вес пашни с уклонами до** 3° **(в %) с преобладанием** черноземных **(1)** и серых лесных **(2)** почв							
	более **90**		**80-90**		**70-80**		менее **70**	
Культуры сплошного способа сева - всего	71,2	59,1	72,7	61,8	74,6	62,7	76,1	68,2
В том числе:								
зерновые	57,7	49,1	57,2	49,9	56,6	50,5	53,2	52,6
из них: озимые	20,0	26,2	19,5	24,2	19,1	24,7	18,5	24,3
яровые	37,7	22,9	37,7	25,7	37,5	25,8	34,7	28,3
многолетние травы	11,8	8,4	13,8	10,3	16,3	10,6	21,2	14,0
однолетние травы	1,7	1,6	1,7	1,6	1,7	1,6	1,7	1,6
Пропашные - всего	20,7	26,9	19,8	25,1	18,7	24,4	17,5	21,3
В том числе:								
технические	13,8	19,0	12,9	17,4	11,8	16,1	10,6	13,6
Чистый пар	8,1	14,0	7,5	13,1	6,7	12,9	6,4	10,5

РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Ф.А.Сайфуллин, *кандидат экономических наук, депутат Государственной Думы РФ*

Земельные отношения строятся в соответствии с Земельным кодексом. В Башкортостане земля, наряду с другими природными ресурсами является достоянием (собственностью) его многонационального народа. Все формы землепользования базируются на основе общенародной (государственной) собственности, которая сложилась исторически, с учетом национальных традиций и определенного образа жизни населения.

До революции 1917 г. на территории республики, как и по всей России, преобладающей была общинная собственность на землю; часть коренных жителей вела кочевой образ жизни, а местом жительства оседлого населения были села (деревни), а не хутора. В ходе коллективизации совхозы и колхозы создавались на базе каждого населенного пункта, впоследствии они укрупнялись, их производственная и социальная инфраструктуры формировались как объект совместного пользования населения нескольких населенных пунктов.

Право частной собственности в республике распространяется на земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства, индивидуального жилищного, дачного и гаражного строительства, садоводства и огородничества.

Законодательное оформление этого права произошло в ходе земельной реформы, однако фактически оно сложилось ранее, так как и при советской власти осуществлялась купля-продажа этих участков посредством купли-продажи расположенных на них объектов недвижимости.

Оборот участков хозяйств населения развивается и в настоящее время, однако его регулирование имеет свои особенности.

В "Земельном кодексе Республики Башкортостан" предусмотрен порядок продажи земельных участков под ЛПХ с разрешения сельского схода данного населенного пункта. Такой подход позволяет сохранить земельный массив для ведения личного подсобного хозяйства местным жителям.

Несколько слов следует сказать о проблеме развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Башкортостан. Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных в КФХ остается невысокой. Финансовые ресурсы, выделяемые из бюджета ассоциациям фермеров, осваиваются неэффективно. Большие трудности испытывают автономно функционирующие КФХ из-за слабого развития материально-технической базы и недоступности промышленных товаров по причине высоких цен.

Эффективному использованию главного средства производства в сельском хозяйстве - земли не способствует и введенная в законодательном порядке плата за землю. Ее размер за 1 га, установленный первоначально на территории Башкортостана, составлял 54 руб. Впоследствии он был многократно увеличен, но и сейчас не превышает рыночной стоимости 3-5 кг картофеля. Ясно, что он не нацеливает на рациональное использование земли и не может служить источником финансовых ресурсов для бюджета.

Реорганизация колхозов и совхозов путем деления земли и имущества на паи и создания фермерских хозяйств также не оправдала себя. В своей основной массе крестьяне остались к ней равнодушными. "Паезация" в сельском хозяйстве чем-то напоминала "ваучеризацию". Она не сделала сельских тружеников истинными собственниками средств производства и результатов своего труда. Фактически они оказались в трудном положении по двум причинам: (1) невыплата заработной платы изза диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию и отсутствия полномас-

штабной государственной поддержки сельского хозяйства; (2) несоразмерное присвоение результатов их труда работниками перерабатывающего комплекса и сферы торговли.

Вышеизложенное позволяет заключить, что поспешная приватизация земли в условиях аграрного кризиса не даст ожидаемых результатов истинным сельским труженикам. От нее выиграют коммерсанты спекулятивного крыла и владельцы большого финансового капитала, готовые вложить свои денежные средства в земельную недвижимость в расчете на иммиграцию новых собственников земли из зарубежья.

СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ В СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

И.У. Гусманов, *кандидат экономических наук, зав. отделом Башкирского НИИ сельского хозяйства*

Повышение эффективности народного хозяйства в целом, в том числе и агропромышленного производства, возможно лишь при полном и рациональном использовании всех природных ресурсов, и прежде всего, главного средства производства в сельском хозяйстве - земли.

Республика Башкортостан в настоящее время почти не имеет возможности для вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых угодий без больших дополнительных вложений. Поэтому основными путями увеличения производства сельхозпродукции являются рациональное использование уже вовлеченных в сельскохозяйственный оборот земель, дальнейшее повышение урожайности сельхозкультур, совершенствование структуры посевных площадей, углубление специализации, более полное использование всех имеющихся резервов и возможностей с учетом требований рыночной экономики.

Основой рационального использования земли является научнообоснованная система земледелия. Она включает в себя комплекс взаимосвязанных агротехнических, мелиоративных и организационно-экономических мероприятий, направленных на восстановление и постоянное повышение, плодородия почв для получения максимума продукции на основе внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий с учетом природно-экономических условий.

Установление эффективной структуры посевных площадей в сельхозпредприятиях является одним из важных резервов рационального использования земельных ресурсов и увеличения сельхозпродукции. Изучение состояния использования земель целесообразно начинать с анализа использования пашни, динамики и структуры посевных площадей.

Структура посевных площадей обусловливается рядом факторов, среди которых можно выделить две группы: природные (почвенно-климати-ческие условия и определенные требования сельхозкультур к окружающей среде) и экономические (потребности народного хозяйства в сельхозпродукции, обеспеченность материальными и трудовыми ресурсами и др.).

Степень влияния этих факторов на структуру посевных площадей менялась на разных этапах развития сельскохозяйственного производства и народного хозяйства в целом. При низком уровне интенсификации решающими являлись природные условия и обеспеченность трудовыми ресурсами. С переходом к интенсивному хозяйствованию и особенно специализации, на первый план выдвигаются экономические факторы: производственная направленность хозяйств, размещение предприятий по переработке сельхозпродукции, транспортные условия, освоение определенных систем машин, механизмов, технологий и др.

Площади пашни и посевов сельхозкультур, их структура в сельхозпредприятиях Республики Башкортостан приведены в табл. 1.

В сельхозпредприятиях РБ после 1990 г. наблюдается тенденция сокращения пашни, а также посевных площадей. Так, в 1996-1998 гг. по сравнению с 1990 г. площади пашни сократились на 372,4 тыс. га, или на 8%, посевные площади всех сельхозкультур - соответственно на 389,2 тыс. га, или на 9%. За этот период значительно уменьшились посевы зерновых культур (на 327,6 тыс. га, или на 13%), технических (на 16,7 тыс. га, или на 11%), в том числе сахарной свеклы (фабричной) - на 21%, подсолнечника - на 4%.

Особенно резко сократились площади картофеля - в 4 раза и овощей - почти в 3 раза.

Основными производителями картофеля и овощей в республике стали личные подсобные хозяйства населения, владельцы коллективных садов и огородов. Если в 1990 г. на их долю приходилось 68% посевов картофеля, то в 1996-1998 гг. - 92%, посевов овощей - соответственно 30 и 85%. В то же время в сельскохозяйственных предприятиях РБ, особенно в пригородных зонах, имеются большие возможности для производства этих ценных и выгодных в условиях рыночной экономики культур.

В сельхозпредприятиях республики в 1996-1998 гг. площади кормовых культур остались почти на уровне 1990 г. (уменьшение лишь на 1%), в основном за счет расширения площадей сеяных однолетних трав (на 11%) и многолетних трав (на 12%), при значительном сокращении площадей кукурузы на силос и зеленый корм (на 16%), а также и силосных культур (кроме кукурузы) (на 32%). Площади под чистыми парами увеличились на 4%. Учитывая, что большинство районов республики расположены в засушливой зоне, такую тенденцию, на наш взгляд, следует оценить положительно.

Таблица 1. Структура пашни и посевных площадей сельхозкультур в сельхозпредприятиях РБ

Площадь под сельхозкультурами	**1990 г.**		**1991-1995 гг.**		**1996-1998 гг.**		**1996-1998 гг.** против **1990 г.**	
	тыс. га	**%**	тыс. **га**	**%**	**тыс. га**	**%**	**тыс. га (+-)**	**%**
Пашня	4 749,2	100	4 484,3	100	4 376,8	100	-372,4	92
Чистые пары	435,3	9,2	420	9,4	452,1	10,3	16,8	104
Посевная площадь	4 313,9	90,8	4 064,3	90,6	3 924,7	89,7	-389,2	91
В том числе:								
Под зерновыми культурами, всего	2 593,8	54,6	2 402,5	53,5	2 266,2	51,8	-327,6	87
Под техническими культурами, всего	156,4	3,3	142,9	3,2	139,7	3,2	-16,7	89
Из них:								
Сахарная свекла (фабричная)	79,4	1,7	75,4	1,7	70,2	1,6	-9,2	79
Подсолнечник	68,5	1,5	59,8	1,3	66	1,5	-2,5	96
Под картофелем, овощебахчевыми, всего	43,0	0,9	21,2	0,5	11,6	0,3	-31,4	27
Из них:								
картофель	33,4	0,7	15,4	0,3	8,2	0,2	-25,2	25
овощи	8,4	0,2	5,5	0,1	3,0	0,07	-5,4	36
Под кормовыми культурами, всего	1 520,7	32,0	1 497,7	33,4	1 507,2	34,4	-13,5	99

Зерновые культуры в республике занимают более половины площадей пашни, поэтому представляет интерес структура посевных площадей по видам зерновых культур. Анализ показывает, что в сельхозпредприятиях РБ за период исследования произошли значительные изменения в структуре посевных площадей этих культур. При общем значительном снижении посевных площадей всех зерновых культур на 327,6 тыс. га, или на 13%, посевные площади яровой пшеницы увеличились на 223,6 тыс. га, или на 26%, озимой пшеницы - соответственно на 8,9 тыс. га, или на 62%, ячменя - на 58,2 тыс. га, или на 15%. Увеличение посевных площадей указанных культур объясняется повышением спроса на них. В то же время площади других зерновых культур из года в год сокращаются, особенно гороха (в 3 раза), проса (в 7 раз), гречихи (в 1,7 раза), а также озимой ржи (в 2 раза), - важной страховой культуры, одного из лучших предшественников в севообороте для всех остальных сельхозкультур.

Исследования показывают, что в РФ в 1998 г. по сравнению с 1991 г. площади пашни сократились на 19,9 млн га, или на 15%, посевные площади всех сельхозкультур на 23,8 млн га, или на 21%. В то же время надо отметить, что в РБ сокращение площадей указанных угодий было в два раза меньшим, чем в РФ. При этом в РФ идет процесс вывода части пашни из сельскохозяйственного оборота, а в РБ осуществляется совершенствование структуры сельхозугодий путем перевода части пашни в сенокосы и пастбища, что направлено на увеличение производства высокобелковых кормов.

В Республике Башкортостан почти все пахотопригодные земли вовлечены в оборот. Даже стоит вопрос о выводе из пашни в ближайшие годы примерно 450-460 тыс. га, а в дальнейшем до 1 млн га земель. Это деградированные, крутосклонные, эродированные и каменисто-щебинистые участки и другие низкопродуктивные земли, Постепенно они будут превращаться в кормовые угодья путем посева многолетних трав. Возможности дальнейшего расширения посевных площадей в республике крайне ограничены. Повышение урожайности сельхозкультур - основной путь увеличения объема сельхозпродукции.

Как известно, 1998 г. был крайне засушливым, в результате урожайность почти всех основных сельхозкультур, особенно зерновых, резко снизилась. Так, в сельхозпредприятиях РБ в среднем за 1996-1998 гг. по сравнению с 1991-1995 гг. урожайность зерновых культур уменьшилась на 2%, в 1998 г. по сравнению с 1997 г. - в 3 раза, сахарной свеклы (фабричной) - соответственно на 12 и 26%, овощей - на 2 и 54%. В 1996-1998 гг. по сравнению с 1991-1995 гг. урожайность подсолнечника и картофеля была несколько выше; в 1998 г. против предыдущих лет снизилась урожайность и этих культур.

По стране в целом снижение урожайности всех основных сельхозкультур происходит в большей степени, чем РБ. Так, в РФ в среднем за 1996-1998 гг. по сравнению с 1991-1995 гг. урожайность зерновых культур сократилась с 14,8 до 12,9 ц/га, или на 13%, сахарной свеклы (фабричной) - с 169 до 145 ц/га или на 14%, семян подсолнечника - с 9,9 до 7,4 ц/га, или

на 25%, картофеля - с 109 до 107 ц/га, или на 2%, овощей - с 138 до 137 ц/га, или на 1%.

В урожайности сеяных кормовых культур в сельхозпредприятиях РБ больших изменений не наблюдается, она долгие годы остается стабильной. Несколько повысилась урожайность лишь кукурузы (зеленая масса) (на 12%) и сена многолетних трав (на 2%); урожайность однолетних трав на сено снизилась (на 7%), стабильной осталась урожайность силосных культур (без кукурузы). Урожайность всех кормовых культур в 1998 г. из-за сильной засухи снизилась в два и более раза.

В целом в сельхозпредприятиях республики урожайность сеяных кормовых культур остается низкой и не удовлетворяет потребности животноводства в кормах. Это объясняется тем, что под кормовые культуры (за исключением кукурузы) почти не вносятся удобрения; их посевы размещаются, как правило, по худшим предшественникам, при возделывании часто нарушаются агротехнические требования. Производственные процессы, особенно уборка, недостаточно механизированы, что ведет к большим потерям выращенного урожая.

Таким образом, в сельскохозяйственных предприятиях Республики Башкортостан необходима целенаправленная работа по совершенствованию структуры посевных площадей, повышению урожайности всех сельхозкультур на основе интенсификации производства, внедрения достижений науки и передового опыта с целью обеспечения конкурентоспособности продукции и продовольственной безопасности.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И РЕФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

М.К.Султанов, *кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Башкирского НИИ сельского хозяйства,* **М.М. Мусин,** *начальник управления сельского хозяйства и продовольствия Аургазинского района Республики Башкортостан*

Земля как национальное богатство является неотъемлемым достоянием народов, проживающих на данной территории. В условиях перехода к рыночной экономике значение земельных ресурсов все более возрастает. При этом ключевыми направлениями перехода к рыночным отношениям являются: проведение земельной реформы в целях создания условий для эффективного функционирования различных форм собственности и хозяйствования, устранения монополии на землевладения; разгосударствление и приватизация основных фондов агропромышленного производства; формирование многоукладности экономики АПК. Охрана земель, повышение их плодородия становится важнейшей составной частью комплексной программы дальнейшего развития сельского хозяйства, обеспечения продовольственной безопасности страны.

Наша страна, в том числе и Республика Башкортостан, располагает большими земельными ресурсами. В то же время надо учесть, что площади сельскохозяйственных земель не безграничны, а население растет. Вследствие этого размеры сельхозугодий и пашни в расчете на душу населения сокращаются. Так, в РФ с 1970 по 1998 г. площади сельхозугодий сократились с 223,9 до 206,2 млн га, или на 8%, пашни - соответственно с 133,8 до 124,6 млн га, или на 7%, а население увеличилось с 130,7 до 147,1 млн человек, или на 12%. За этот период в РБ площади сельхозугодий сократились с 7,41 до 7,37 млн га, или на 0,5%, пашни - с 4,88 до 4,47 млн га, или на 8%, а население увеличилось с 3,83 до 4,10 млн человек, или на 7%. В результате как по РФ в целом, так и по РБ размеры сельхозугодий и пашни в расчете на душу населения из года в год уменьшаются. Например, в 1998 г. по сравнению с 1970 г. в расчете на душу населения в РФ площади сельхозугодий уменьшились с 1,79 до 1,40 га, или на 22%, в РБ - с 1,93 до 1,80 га, или на 7%, площади пашни уменьшились в РФ - с 1,02 до 0,85 га, или на 17%, в РБ-с 1,27 до 1,09 га, или на 14%.

По данным Госкомзема Республики Башкортостан на 1 января 1999 г., земли сельскохозяйственного назначения занимают площадь 7 858,7 тыс. га, или 55% земельного фонда, земли лесного фонда - 5 385,2 тыс. га, или 37,7%, земли населенных пунктов - 3,1%, земли промышленности, транспорта и др. - 0,8%, земли особо охраняемой территории - 2,7%, земли водного фонда - 0,6% и земли запаса - 0,1%. При этом сельхозугодья занимают 7 369,6 тыс. га, или 51,6% от общей площади, в том числе пашня - 4 470,1 тыс. га, или 31,3%.

В Республике Башкортостан в сельскохозяйственном производстве задействовано более 50% всей территории в Российской Федерации - 14%, распаханность сельхозугодий составляет соответственно 61 и 60%. Следовательно, Башкортостан, относительно его общей территории, располагает большими земельными ресурсами для интенсивного ведения сельскохозяйственного производства, чем РФ.

А. Чаянов подчеркивал: "Из всех разделов аграрной реформы наибольшее общественное внимание привлечет, несомненно, вопрос земельный. Мы ставим его на первое место в силу присущей ему социальной остроты и большого морального значения его. Однако из того, что он выдвигается на первый план, вовсе не значит, что мы должны сначала провести земельную реформу, а затем приступить к разработке других разделов аграрной программы. По нашему глубокому убеждению, все стороны аграрной реформы должны разрабатываться и проводиться одновременно. Реформа землепользования немыслима без перестройки хозяйственных организаций, поэтому земельная реформа даст ничтожные результаты, если она не будет сопровождаться перемеживанием, мелиорацией, агрономическими реформами самого производства и кредитованием реформирующихся хозяйств"[1].

В Республике Башкортостан, как и по стране в целом, в результате земельной реформы в последние годы произошли большие изменения в распределении земельных ресурсов по категориям, собственникам, землевладельцам и землепользователям. При этом в республике постепенно формируется многообразие форм собственности и хозяйствования. К 1999 г. увеличилось количество предприятий новых организационно-правовых форм и крестьянских (фермерских) хозяйств. Так, если по состоянию на начало 1990 г. основными, почти монопольными владельцами и пользователями земель сельскохозяйственного назначения были колхозы и совхозы, то данные на 1 января 1999 г. показывают, что образовались новые формы собственности и хозяйствования: ассоциации крестьянских хозяйств, которые занимают 17,9% общей площади сельскохозяйственного назначения, сельхозкооперативы, народные предприятия и др. - 16,5%, акционерные общества, товарищества - 3,3%. На 1 января 1999 г. зарегистрировано 3 443 крестьянских (фермерских) хозяйств. Этот процесс находится в стадии развития и количество фермеров все более увеличивается.

Хотя площадь земель, занимаемая колхозами, в последние годы уменьшилась, их удельный вес в землепользовании еще высок - 36% площади земель сельскохозяйственного назначения республики. При этом колхозы тоже реформируются: восстанавливается кооперативная форма собственности путем выделения работникам земельных долей и имущественных паев. Значительны также земельные угодья в совхозах - на их долю приходится 21% земель сельскохозяйственного назначения. Они также постепенно реформируются: расширяется их экономическая самостоятельность, демократические

[1] Чаянов А. Что такое аграрный вопрос// АПК: экономика, управление. 1998. №4. С. 63.

методы управления. Все эти изменения являются предпосылками создания многоукладной экономики в аграрном секторе, способствуют формированию подлинного хозяина земли, продукции и дохода.

Многие экономисты и аграрники за годы реформ пришли к правильному выводу о том, что политика в области земельных отношений должна быть направлена не только на перераспределение земельной собственности, но и на создание условий, обеспечивающих равноправие всех форм землевладения и землепользования, повышение эффективности использования и охраны земель, воспроизводство и улучшение их плодородия. При этом в организационном плане необходима ориентация на сочетание крупных землевладений - основных производителей товарной продукции - со средними и мелкими собственниками земли. Каждая форма собственности и хозяйствования должна занять свою экономическую нишу. На данном этапе развития агропромышленного комплекса увеличение объема сельхозпродукции, а также рост эффективности производства, конкурентоспособности сельхозпродукции являются важнейшими, приоритетными задачами, имеющими большое народнохозяйственное значение.

В целом Республика Башкортостан в настоящее время почти не располагает возможностями для вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых земель. Поэтому интенсификация, т.е. более рациональное использование уже освоенных сельскохозяйственных земель путем индустриализации и внедрения результатов научно-технического прогресса и передовой практики, с учетом требований рыночной экономики, становится главным направлением в развитии сельскохозяйственного производства и обеспечении продовольственной безопасности республики.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (КБР)

В.А.Башоров, *кандидат экономических наук, директор Северо-Кавказского регионального кадастрового центра "Земля "*

Дальнейшие земельные преобразования в КБР должны быть направлены на рациональное использование земли путем совершенствования правового регулирования земельных отношений, землеустройства, с учетом форм собственности; соблюдения требований рациональной организации территории; обеспечения условий для поддержания и восстановления плодородия почвы; предотвращения необоснованного аккумулирования земельных участков в собственности физических и юридических лиц.

Не следует надеяться на то, что механическим превращением колхозов и совхозов в акционерные общества или мелкие кооперативы, дроблением землепользования можно добиться необходимого подъема сельского хозяйства. Путь к этому гораздо сложнее. Он требует реализации взаимоувязанной системы организационных, экономических и правовых мер.

Вследствие ошибок в приватизации возникает возможность разбазаривания и неэффективного использования земель. Этот процесс можно приостановить государственным регулированием земельных отношений. Уровень использования земли во многом зависит от совершенствования организационных форм сельскохозяйственного производства. В соответствии с природными, экономическими и историческими условиями в обозримой перспективе в каждом районе целесообразно в основном сохранить крупные коллективные хозяйства.

В основе земельной реформы в Кабардино-Балкарской Республике, как и в Российской Федерации в целом, лежит совершенствование отношений собственности на землю.

При этом необходимо учитывать положения Конституции РФ, федеральных и республиканских законов и других нормативных актов.

"Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир являются достоянием (собственностью) народов, проживающих на территории соответствующих республик" - гласит ст. 3 Федеративного договора, а в ст. 9 Конституции РФ записано: "Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в "РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории". Что касается вопросов определения форм собственности на землю, видов, условий и порядка пользования и владения земельными участками -это прерогатива высших органов государственной власти республики. Названное право закреплено в Конституции КБР, а нормы права землевладения - в Земельном кодексе КБР.

"Земля и другие природные ресурсы могут находиться в государственной, муниципальной, частной и иных формах собственности" - указано в ст. 8 Конституции КБР. Эта норма закрепляет определенный круг объектов конституционного регулирования.

Согласно Конституции КБР, в частной собственности могут находиться приусадебные, дачные земельные участки, а также земли, находящиеся под строениями и объектами, в частной собственности. Это исчерпывающий перечень видов земельных участков, на которые распространяются в полном объеме правила и условия совершения сделок в соответствии с Гражданским кодексом РФ.

Именно в отношении этих участков действует механизм рыночного оборота: купля-продажа, аренда и другие формы сделок.

В отношении других земель сельскохозяйственного назначения и земель других категорий сохраняется государственное управление. Преимущественное развитие в республике получают коллективные сельхозпредприятия, базирующиеся на коллективной и совместной формах собственности на землю. При этом развитие производства рассматривается как наиболее приоритетное направление аграрной реформы. Этим и обусловлены некоторые особенности земельного законодательства республики.

Закон КБР "О крестьянском (фермерском) хозяйстве", введенный в действие 3 октября 1991 г., содержит отличные от одноименного закона Российской Федерации принципы организации крестьянских хозяйств и наделения их земельными участками. Статьей 8 закона РФ коллективам колхозов, совхозов, подсобных сельских хозяйств предоставляется право раздела земельных угодий на паи (доли); при отказе выделения колхозом (совхозом) конкретного земельного участка для желающих выйти из состава предприятия районная (городская) администрация вправе самостоятельно определить местоположение земельного участка. Ст. 10 предоставляет право продавать и закладывать эти земли. Соответствующие нормы закона КБР, регламентирующие особенности организации крестьянских хозяйств в республике, не содержат таких положений и подобного порядка наделения земельными долями, участками.

Член коллективного сельхозпредприятия получает при выходе из него имущественную долю, а участки земли для создания крестьянского (фермерского) хозяйства могут выделяться ему из специального районного земельного фонда на правах пожизненного наследуемого владения и пользования, но без права продажи и залога этой земли.

Малоземелье, высокая плотность населения, исторически сложившееся, традиционное коллективно-общинное использование земли в Кабардино-Балкарии обусловили принятие Земельного кодекса КБР в 1992 г., предусматривающего одной из основных форм землепользования коллективное (совместное) владение земельными участками без права получения доли земли при выходе члена коллектива из сельскохозяйственного предприятия.

Существенным условием, объективно препятствующим перераспределению земель и определению земельной доли каждого жителя республики, является тот факт, что в каждом сельхозпредприятии, как правило, существуют три-пять участков различного пользования: присельские, чересполосные (в степной зоне - орошаемые), горные пастбища (в зоне отгонного животноводства). Причем более трети территории республики приходится на горную и

предгорную части, где действует сезонный способ пользования землей, наиболее пригодный для коллективных хозяйств. В целом на одного жителя КБР приходится пашни 0,41 га, сельскохозяйственных угодий - 0,88 га, из них на каждого сельского жителя соответственно 0,98 га, и 2,08 га.

Большинство крестьянских хозяйств объединены общими интересами по рациональному использованию земли, а также основных и оборотных фондов. Исходя из этих интересов, многие фермеры интегрируются в союзы и ассоциации. Это способствует повышению занятости сельского населения, улучшению сбыта сельхозпродукции и обслуживания личных подсобных хозяйств.

Одно из важных направлений земельной реформы совершенствование - землеустройства с учетом форм собственности; рационализация организации территории; обеспечение компактного землепользования. При этом в обязательном порядке должны обеспечиваться и условия для поддержания и восстановления плодородия почвы.

Одновременно требуется осуществить реформу государственного и хозяйственного управления АПК, включая управление земельной реформой.

Основными направлениями государственной поддержки сельского хозяйства с целью повышения эффективности землепользования являются:

- финансирование мероприятий по повышению плодородия почвы, ветеринарному обслуживанию скота; научных исследований, направленных на предупреждение инфекционных заболеваний животных, распространения вредителей растений, а также на охрану окружающей среды;
- компенсация части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на приобретение минеральных удобрений, средств защиты растений и комбикормов животноводческими комплексами и птицефабриками, энергоносителей специализированными тепличными комбинатами;
- дотирование продукции элитного семеноводства, племенного животноводства и птицеводства;
- финансирование землеустроительных работ, связанных с упорядочением существующих землепользовании и организации территории;
- оказание финансовой помощи в становлении и развитии крестьянских хозяйств;
- долевое участие в создании системы кредитной кооперации в аграрном секторе;
- формирование страховой системы в аграрном секторе с компенсацией части страховых платежей за счет средств Федерального бюджета;
- осуществление залоговых операций сельскохозяйственной продукции;
- поддержание уровня гарантированных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и сырье;
- санация и перепрофилирование убыточных и неперспективных производств;
- финансирование подготовки и переподготовки кадров.

Необходимо осуществить структурную реформу в АПК КБР и создать механизм рыночного оборота земли, включая ее аренду и залог. Целесообразно также уточнить принципы взаимоотношений Федерального бюджета с бюджетами субъектов Федерации в области государственной поддержки рационального использования земли и проведения землеустроительных работ.

Большое значение при проведении земельной реформы имеет вопрос о соотношении федеральных и региональных начал. На федеральном уровне должны определяться: общий замысел реформы, ее цели, принципы, направления, правовой базис, последовательность проводимых мероприятий, их примерные сроки. Для этого необходимо разрабатывать соответствующие федеральные программы, а также формировать федеральные органы по проведению реформы. На региональном уровне, с учетом местных условий, уточняются нормативно-правовая база реформы, последовательность и перечень мероприятий и методы их осуществления, конкретные исполнители принимаемых решений.

Правовой основой для установления оптимального соотношения между федеральными и региональными началами земельной реформы является Конституция и Федеральный договор РФ. Предусмотренные в этих документах права республик в составе РФ, автономных образований, краев и областей представляют широкие возможности для реализации региональных начал земельной реформы. Например, регионы могут, не нарушая Основ земельного законодательства, отдать предпочтение государственной или частной формам собственности на землю, определить свои условия арендных отношений, купли-продажи земельных участков, ставки земельного налога, льготы по налогообложению и многое другое.

Это обстоятельство имеет принципиальное значение для предупреждения излишнего централизма в проведении земельной реформы, что всегда связано со снижением эффективности из-за неполного учета местной специфики.

Вместе с тем, такие широкие полномочия регионов могут породить и негативные тенденции, связанные с игнорированием федеральных начал реформы. Это может быть следствием гипертрофированного толкования региональной специфики, амбициозности и некомпетентности местных руководителей. Развитие таких тенденций может существенно снизить результативность реформы, вызвать осложнения во взаимодействии местных и центральных органов власти, нарушить межрегиональные связи.

Все эти обстоятельства определяют необходимость постоянного анализа происходящих изменений, их объективной оценки, прогнозирования возможного развития земельных отношений, их социально-экономических последствий для своевременной корректировки курса земельной политики.

О СОСТОЯНИИ И МЕРАХ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Л.В.Ким, *кандидат сельскохозяйственных наук, руководитель отдела Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК*

Глубокий экономический кризис, охвативший весь агропромышленный комплекс России, проявился в большей степени на территории Дальнего Востока, где результаты сельскохозяйственного производства очень существенно зависят от природно-климатических условий. Снижаются посевные площади, урожайность зерновых культур и сои, падает плодородие почв, сокращается поголовье скота, свиней, птицы, оленей, овец, в том числе племенных.

Одно из главных направлений перехода к устойчивому развитию отрасли растениеводства в Хабаровском крае - обеспечение воспроизводства плодородия земель сельскохозяйственного назначения, наведение порядка в использовании пашни.

Хабаровский край расположен в зоне рискованного земледелия вследствие своего географического положения и муссонного климата. Основной мелиоративный фонд представлен луговыми и болотными почвами, нуждающимися в осушении.

В крае 684,6 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе в границах сельхозпредприятий, организаций, в личном пользовании граждан -264,4 тыс. га. При этом в личных подсобных хозяйствах числится 15,4 тыс. га сельхозугодий, под садово-огородными участками - 20,9 тыс. га, огородами - 7,7 тыс. га.

Из общей площади пашни 112,18 тыс. га, имеющейся в крае на 1.01.99 г., осушенные и орошаемые пахотные земли составляют 39,15 тыс. га, всего мелиорировано сельхозугодий 81,9 тыс. га, из них: под сенокосы - 25,2 тыс. га, пастбища - 9,5 тыс. га, сады - 0,4 тыс. га. Всего сенокосов по краю 132,8 тыс. га, пастбищ - 35,3 тыс. га.

За прошедшие годы пашня уменьшилась на 22,0 тыс. га, в том числе мелиорированная на 9,61 тыс. га. Выбывают из сельхозоборота земли, освоенные в 70-е гг., где в последний период не проводятся профилактический, текущий и капитальный ремонты. Из оставшихся 39,15 тыс. га мелиорированных земель в неудовлетворительном состоянии находится около половины.

На душу населения приходится в целом по краю всего лишь 0,07 га пашни, в последние годы не использовалось 16,2 тыс. га пашни (она числится как залежь).

В то же время во многих хозяйствах наблюдается дефицит кормов при ежегодном уменьшении поголовья животных. Так, если в 1990 г. в крае было 132 тыс. голов КРС, в том числе 52 тыс. голов коров, то на 1.01.99 г. этот показатель, соответственно, составил 59,7 тыс. голов и 30,8 тыс. голов. Та же тенденция наблюдается в свиноводстве: 345,7 тыс. голов (1990 г.) - 45,5 тыс. голов на 1.01.99 г.; в птицеводстве: 6,6 млн шт. (1990 г.) - 2,0 млн шт. на 1.01.99 г.

В почву вносится ограниченное количество минеральных удобрений, а объемы органических удобрений и торфокомпостов сведены практически к нулю.

Потребовалось 10 лет, чтобы понять, что 40-50% - доля импорта в продовольственном балансе питания - губительна для страны, создает угрозу для ее продовольственной безопасности. Поэтому сейчас на всех уровнях ставится вопрос о производстве отечественных продуктов питания. Для этого необходимо, в первую очередь, решить вопрос воспроизводства плодородия земель. И это является первоочередной задачей предстоящего десятилетия.

Размер сельскохозяйственных угодий до 1993 г. оставался на уровне 1991 г., а затем стал сокращаться за счет уменьшения пашни, сенокосов, пастбищ, многолетних насаждений.

В социально-экономическом плане неэффективное использование сельхозугодий, вывод больших площадей пашни - это ощутимые потери. Состояние земельного фонда неудовлетворительное и продолжает ухудшаться; особенно интенсивно это наблюдается в последние годы.

Земельная реформа, проводимая путем перераспределения земель, наделения граждан участками для ведения крестьянского, расширения личного подсобного хозяйства, садоводства и огородничества, индивидуального строительства, реорганизация колхозов и совхозов привели к увеличению числа собственников, формированию многоукладной сельской экономики. На конец 1995 г. прошли перерегистрацию более 90% колхозов и совхозов. Земли большинства из них были распределены на земельные паи. Ими были наделены работники сельскохозяйственных предприятий, пенсионеры, работники социальной сферы. Большая часть земель осталась у реорганизованных предприятий.

Часть земель передана в аренду промышленным предприятиям, в собственность муниципальных образований и фонд перераспределения.

Раздел земель послужил одним из факторов усиления кризиса в аграрном секторе, поскольку резко сократились площади освоенных севооборотов, значительная часть земель оказалась в собственности лиц, не связанных с сельскохозяйственным производством.

Владельцы личных подсобных хозяйств стремятся получать продукцию, не вкладывая средств в поддержание плодородия земель. На большинстве участков ведется монокультура. Из-за отсутствия смены культур, недостаточного применения органических и минеральных удобрений, средств защиты растений разрушается структура почв, ухудшается их фитосанитарное состояние. Относительно высокий уровень плодородия поддерживают около 20% личных подсобных хозяйств. На остальных землях, используемых населением, органика вносится крайне редко, минеральные удобрения не применяются, посевы поражаются болезнями и вредителями.

Следует отметить, что негативные тенденции охватили все категории хозяйств и приняли устойчивый характер. Достигнутый ранее уровень плодо-

родия земель не сохраняется, свернуты все работы по его повышению. Происходит стихийное выбытие сельскохозяйственных угодий.

Резко снизились объемы мелиоративных мероприятий: культуртехнические работы не проводятся; объемы работ по орошению и осушению земель, реконструкции мелиоративных систем сократились в 18 раз. В итоге снижается содержание гумуса и питательных веществ в почве, разрушается ее естественное плодородие. В условиях Дальнего Востока проблема рационального использования пахотных земель стоит очень остро, так как большинство территорий имеет низкую обеспеченность пашней и основные типы почв характеризуются низким естественным плодородием.

Сложившиеся экономические условия требуют изменения потребительского, бессистемного использования сельскохозяйственных земель. Рациональное земледелие должно обеспечивать не только рост эффективности, но и повышение плодородия почв.

В этих условиях необходимо разработать меры по повышению плодородия и его поддержанию, способные обеспечить стабилизацию и развитие отрасли растениеводства, увеличение производства сельскохозяйственной продукции, улучшение обеспечения населения края собственными экологически чистыми продуктами питания.

Определяющее стратегическое направление при решении этих задач - осуществление комплексных мелиорации.

По многолетним данным научно-исследовательских организаций, эффективность вложений на осушенных землях выше, чем на немелиорированных: на осушенной пашне - в 1,2 раза, на сенокосах - в 1,5 раза, на пастбищах - в 2 раза. Весьма эффективно известкование, а на этом фоне - и внесение минеральных удобрений.

Только комплексное выполнение всех необходимых на данной площади мелиоративных мероприятий, с учетом основных требований ландшафтного земледелия и в увязке с землеустроительной организацией территории, может дать максимальный эффект.

Важным элементом комплексности является создание инфраструктуры сельскохозяйственных предприятий, являющихся владельцами или пользователями земель. При обосновании ремонта, восстановления осушительных систем, расширения площадей, реализации объемов выполняемых мероприятий по отдельным районам следует исходить из необходимости решения следующих задач:

- мелиорированные земли должны стать основой кормовой базы животноводства;
- требуют расширения посевы кормовых культур;
- восстановление и обеспечение работоспособности мелиоративных систем производится в первую очередь в сельскохозяйственных предприятиях, готовых использовать мелиорируемые и богарные земли и участвовать в эксплуатации вводимых в действие фондов, дальнейшем расширении мелиорированных площадей.

Раздел 3.
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В НОВОЙ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЕ

3.1. РЕОРГАНИЗАЦИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Л.Г. Максутова, *ученый секретарь,* **А.Н. Тарасов,** *кандидат экономических наук, зам. директора Всероссийского НИИ экономики и нормативов*

Реформы, начатые в конце 1991 г. в аграрном секторе экономики России, преследовали своей целью трансформацию колхозов и совхозов и создание рыночно ориентированных сельскохозяйственных предприятий, способных эффективно функционировать в условиях новых общественных отношений.

Трансформация как социально-экономическое явление, зародившееся в экономике страны вместе с изменением существовавшей ранее системы общественных отношений, заключается в преобразовании бывших колхозов и совхозов в новые хозяйственные единицы, организованные и функционирующие в соответствии с законами и требованиями рыночной экономики.

В своем развитии процесс трансформации проходит ряд этапов. Сущность первого этапа трансформации заключается в реформировании сельскохозяйственных предприятий, работавших в административно-плановой экономике, и приватизации их имущественного комплекса и земли. Следующим этапом трансформации является процесс постприватизационного развития предприятий, когда их можно рассматривать как системы, адаптирующиеся к новым экономическим условиям хозяйствования. На этапе постприватизационного развития протекают социально-экономические процессы, позволяющие экономической системе выработать способность к эффективному и устойчивому развитию, установлению и поддержанию желаемого режима функционирования, когда возникающие диспропорции восстанавливаются внутренними управляющими воздействиями. По сути дела, адаптация является важным этапом перехода любого предприятия к саморегулированию в складывающейся внешней экономической среде. На этом этапе под воздействием внешних и внутренних факторов в экономической системе начинают возникать элементы и свойства, формирующие ее способность к саморегулированию и позволяющие предприятию без воздействия извне устанавливать и поддерживать режим функционирования, отвечающий критериям его экономического поведения. С развитием способности к саморегулированию завершается, по нашему мнению, процесс трансформации предприятия, т.е. перенастройки его внутренних принципов и свойств в соответствии с требованиями законов функционирования рыночной экономики.

К внешним факторам, характеризующим переходную экономику и влияющим на интенсивность трансформации сельскохозяйственных предприятий, наряду с явлениями "институциональных ловушек" и "мягких бюджетных ограничений" относится синдром "мягких правовых ограничений", который заключается в том, что государством и хозяйствующими субъектами систематически нарушаются юридические нормы и правила ведения предпринимательской деятельности.

Для эффективного функционирования рыночной экономики необходимо соблюдение следующих правил ведения хозяйственной деятельности: (1) предпринимательская деятельность осуществляется в формах, определяемых гражданским законодательством страны; (2) субъекты предпринимательства осуществляют только легальные виды деятельности; (3) существуют юридические нормы, обеспечивающие выполнение гражданско-правовых договоров и финансовых обязательств; (4) разрешение хозяйственных споров проводится в рамках государственных и общественных институтов.

В целом функционирование предприятия должно осуществляться в рамках действующего правового поля. Даже в условиях рыночного хозяйства с устоявшимся, стабильным гражданско-правовым законодательством работа предприятий, нарушающих вышеозначенные правила, практически невозможна, так как государственные институты пресекают их деятельность. В этом случае юридические (правовые) ограничения действуют в достаточной степени жестко.

О мягких правовых ограничениях при анализе трансформационных процессов в сельском хозяйстве есть смысл говорить, когда нарушения, особенно правового характера, носят массовый характер. Результаты наших исследований свидетельствуют о том, что явление мягких правовых ограничений является особенностью последней аграрной реформы

в России. Достаточно отметить, что 1998 г. в целом по России 7,6% крупных и средних сельскохозяйственных предприятий имели организационно-правовые формы, не предусмотренные законодательством. В Ростовской области удельный вес таких предприятий в общей численности крупных и средних хозяйств составил в 1998 г. 16,4%.

В результате первого этапа трансформации

Таблица 1. Поведенческие реакции сельскохс

сельскохозяйственных предприятий сложился определенный тип хозяйства, главной особенностью которого является пассивная реакция на изменившиеся условия окружающей экономической среды (табл. 1), что может привести к закреплению в переходной экономике "переходного типа предприятия".

предприятия в переходной экономике

Типологические признаки	Сельскохозяйственное предприятие переходного типа
Целевая функция	Хаотические колебания макроэкономических параметров, неопределенность
Характеристика внешней экономической среды	Рассредоточение активов предприятия и сельскохозяйственных угодий по референтным группам
Структура собственности	
Характер бюджетных ограничений и степень их жесткости (1 балл - пгпп; 3 балла - тах)	Мягкие, 1-2 балла
Характер правовых ограничений и степень их жесткости (1 балл - гтип; 3 балла - тах)	Мягкие, 1-2 балла
Структура хозяйственных связей	Ориентация на сохранение ранее сложившихся хозяйственных связей
Структура внутрихозяйственных связей и характер управления	Сохранение сложившейся системы производственных связей и управления с максимальной централизацией распорядительных функций
Политика занятости	Неполная занятость в рамках своего предприятия с постепенным освобождением от избытка рабочей силы
Выживание	

** составлена по методике А. Олатника*

Подобная ситуация является неприемлемой как с точки зрения народнохозяйственной эффективности, так и с точки зрения интересов собственников. Пассивное адаптационное регулирование, как свидетельствует практика, приводит к снижению либо потере предприятиями своей конкурентоспособности, организационной, экономической, социальной устойчивости, переходу собственности в другие руки. Достаточно указать на то, что в 1998 г. 280 крупных и средних хозяйств Ростовской области (29,5%) закончили год с убытками и к 60 сельскохозяйственным предприятиям (6,3%) была применена процедура банкротства. Активное адаптационное регулирование приводит, наоборот, к росту конкурентоспособности сельского хозяйства, повышает устойчивость всех подсистем предприятия.

Можно отметить, что в тех предприятиях, где реорганизация прошла неформально, использовалось целенаправленное управление его адаптацией к новым условиям хозяйствования и развивались саморегуляторные свойства, был получен положительный эффект. Хозяйство адаптировалось к новым экономическим условиям функционирования, заняло свою нишу на рынке сельскохозяйственной продукции, ведет эффективное производство, сформировало рыночный поведенческий тип (табл. 2).

Исследования показали, что изменение организационно-правовой структуры аграрного сектора в результате реформирования колхозов и совхозов не привело к повышению эффективности сельскохозяйственного производства. Одной из причин этого является формальный подход сельскохозяйственных предприятий к реорганизации, которая в большинстве случаев сводилась к составлению необходимой документации. Кроме этого, представление о том, какой тип организационно-правовой формы и организационной структуры изберет предприятие, формировалось предпочтениями хозяйственных руководителей, которые являются излишне индивидуализированными и не всегда направлены на сохранение имущественного комплекса хозяйства, эффективное и рациональное его использование в интересах всех собственников предприятия. В результате реорганизации сельскохозяйственных предприятий сложилась новая организационная структура аграрного сектора.

Развитие аграрной экономики последних семи лет показывает, что ни одна из действующих форм предпринимательства не имеет однозначной оценки, задача повышения эффективности сельскохозяйственного производства за счет выбора наиболее адаптивной формы и размеров предпринимательской деятельности остается нерешенной.

Действительное продвижение в решении проблемы реальной трансформации сельскохозяйственных предприятий невозможно без учета трех основных факторов: исторический опыт и особенности эволюции организационных форм в стране и отраслях; мировые и практические достижения в сфере организации предпринимательства; социально-экономические и политические особенности организации и функционирования предпринимательских структур в переходный к рынку период.

Таблица 2. Типология трансформировавшегося сельскохозяйственного предприятия

Типологические признаки	Поведенческая реакция сельскохозяйственного предприятия
Целевая функция	Максимизация прибыли
Характеристика внешней экономической среды	*Риск ведения хозяйственной деятельности*
Структура собственности	Собственность концентрируется у части владельцев имущественного комплекса, уменьшается число референтных групп собственников: реальные собственники и формальные
Характер бюджетных ограничений и степень их жесткости (1 балл - гтнп; 3 балла - глах)	Жесткие, 2-3 балла
Характер правовых ограничений и степень их жесткости (1 балл - тт; 3 балла - тах)	Жесткие, 2-3 балла
Структура хозяйственных связей	Подчинена целям страхования от хозяйственных рисков
Структура внутрихозяйственных связей и характер управления	Продуктовый или территориальный с выделением функций по управлению собственностью, производством и трудом
Политика занятости	Уровень занятости на предприятии зависит от спроса на его продукцию

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Е. Голышев, *зам. директора департамента сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Нижегородской области*

На базе федеральной концепции аграрной реформы, предусматривающей формирование многоукладного сектора экономики сельскохозяйственного производства с преобладанием частного, в Нижегородской области была разработана методика реорганизации хозяйств. Она легла в основу "Программы приватизации земли и реорганизации сельскохозяйственных предприятий Нижегородской области".

Основным принципом участия предприятий в этой программе является добровольность.

За неполных шесть лет в Нижегородской области по этой программе реформировано 333 хозяйства. На их базе образовано 200 обществ с ограниченной ответственностью, 80 товариществ на вере, 156 сельскохозяйственных производственных кооперативов, 3 закрытых акционерных общества. В них сосредоточено 97,8% сельхозугодий и 98,5% имущества базовых хозяйств, что позволило сохранить технологические и внутрихозяйственные экономические связи. Кроме этого, создано 525 крестьянских (фермерских) хозяйств и зарегистрировано 30 предпринимателей. Из 320 тыс. собственников земельных долей поучили свидетельства о праве собственности на землю 93%. В целом в частную собственность передано 85% земель сельскохозяйственного назначения.

В программе приватизации земли и реорганизации сельхозпредприятий участвовали хозяйства 44 районов.

Она получила распространение и развитие в 19 регионах России. С использованием ее механизма реформировано 692 хозяйства, в том числе 183 сельхозпредприятия в Орловской области, 43 - в Ростовской, 22 - в Кировской, 20 - в Волгоградской области.

Оценивая опыт аграрных преобразований в Нижегородской области, следует отметить, что задача формирования частной собственности на землю и имущество хозяйств решена, создана база для развития многоукладной экономики.

Более 90% сельхозпредприятий на момент реорганизации были убыточными, их энергообеспеченность на 47% уступала среднеобластному показателю. До реформирования в них произошло наибольшее сокращение поголовья скота и посевных площадей, они имели более низкую, по сравнению с другими хозяйствами, продуктивность животных и урожайность сельскохозяйственных культур. Многие колхозы и совхозы были разрушены до основания.

Например, колхоз "Кильдюшевский" Лукояновского района в 1990 г. засевал зерновыми 1 840 га и имел 1 603 головы крупного рогатого скота, в том числе 437 коров. К концу 1995 г. производственная деятельность была практически прекращена. Из 2 979 га пашни использовались только 368 га под посевами зерновых, урожайность составляла 4,9 ц/га. Под урожай следующего года работы не производились. Полностью отсутствовал продуктивный скот. При реорганизации колхоза в марте 1996 г. лидер

Анатолий Александрович Писанов организовал товарищество на вере "Писанов и К", получил 403 гектара сельхозугодий, в том числе 385 га пашни и хозяйственные постройки. Техника при распределении ему не досталась.

В 1999 г. это хозяйство имело 1,5 тыс. га сельхозугодий, из них 804 тыс. га было арендовано. Под посевами зерновых в 1999 г. было занято 1 026 га. С этой площади получено 800,6 т зерна с урожайностью 7,8 ц/га. Хозяйство улучшило техническую оснащенность, имеет семь гусеничных тракторов, пять колесных, шесть комбайнов, четыре автомобиля и автокран. Восстановлена ферма крупного рогатого скота на 100 голов, проведено 2 км газопровода, работают две мельницы (одна арендована), крупяной цех.

За счет использования только внутренних резервов удалось создать эффективные предприятия, такие как ТОО "Овощевод" и СТ "Мир" Городецкого района, ТОО "Липовки" и "Исток" Балахнинского района, ТНВ "Нива" Бутурлинского района, СПК им. Чистякова и ТНВ "Елфимово" Семеновского района, СПК "Березняковский" Дальнеконстантивновского района, ТНВ "Ягодное, Суродин и К" Перевозского района, СПК "Криушинский" Починковского района, ООО "Красная нива" Сергачского района и др.

В тоже время около 30% созданных при реорганизации предприятий не улучшили свою деятельность. В них не удалось обеспечить комплексный подход, просчитать и правильно спланировать дальнейшее развитие, а самое главное - сформировать кадры грамотных организаторов производства. Да и процесс формирования сознания собственника требует более длительного времени, чем предполагалось.

Проведенный нами анализ работы 364 сельхозпредприятий, созданных в процессе реорганизации (с 1993 по 1998 г.), показывает, что в 1998 г. в сравнении с 1996 г. в них несколько увеличилась стоимость валовой продукции на 100 га сельхозугодий. В целом по области за этот период площади зерновых сократились на 7,4%, картофеля на 7,5%, в реформированных - соответственно на 5,8% и 9,5%. Производство зерна по области снизилось на 41,8%, картофеля на 30,6%, во вновь созданных - на 40,8% и 17,5%. Производство молока на 100 га сельхозугодий в реформированных хозяйствах возросло на 8,4%, в целом по области - на 5,6%. Убыточность сельхозпроизводства по области увеличилась на 4,8 пункта, в реформированных предприятиях на 2,2 пункта.

Вместе с тем урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства в реформированных хозяйствах остаются еще значительно ниже среднеобластных показателей.

Для экономического роста в агропромышленном комплексе России необходимо сосредоточить усилия на создании условий и среды, в которых могут эффективно работать и коллективные предприятия, и индивидуальный сектор. Должно обеспечиваться сочетание крупного, среднего и мелкотоварного производства, основанного на различных формах собственности и хозяйствования. Государство обязано заложить правовую основу для работы рынка, обеспечить устранение ценового диспаритета, развитие систем лизинга и страхования, регулирование внешнеэкономической деятельности, совершенствовать финансово-кредитную и налоговую политику.

Исследования проблем формирования многоукладной экономики на региональном уровне позволяют раскрыть положительные и отрицательные стороны этого весьма сложного и неоднозначного процесса.

Современное сельское хозяйство представляет собой сложную социально-экономическую систему, в которой все многообразие форм хозяйствования может быть представлено как взаимодействие двух противоположных полюсов. На одном полюсе находятся сельскохозяйственные предприятия различных организационно-правовых форм, на другом - семейные хозяйства потребительского и предпринимательского типа.

Доктор экономических наук И.И.Безаев считает, что существование мелкого сельскохозяйственного производства объективно необходимо, оно обладает высокой жизнеспособностью и устойчивостью, благодаря которым может функционировать в любых экономических ситуациях. Крупные предприятия в сравнении с индивидуальными хозяйствами значительно в большей степени подвержены воздействию как внешних, так и внутренних факторов, требуют мобилизации более значительных ресурсов для нейтрализации их влияния или управления ими, а значит, обладают меньшей сопротивляемостью (устойчивостью)[1].

Поэтому характерной особенностью переходного периода являются усиление роли приусадебных хозяйств. Оказавшись более устойчивыми к сложившимся неблагоприятным условиям, личные подсобные хозяйства существенно увеличили производство продукции при уменьшении его в общественном секторе. В 1999 г. по отношению к 1990 г. производство картофеля в индивидуальном секторе Нижегородской области увеличилось в 2,1 раза, овощей в 2 раза, молока на 11,3%, яиц в 1,5 раза. Производство мяса за анализируемый период снизилось на 4,4%. При этом удельный вес личных подсобных хозяйств в общем производстве картофеля увеличился с 44,3% до 84,7%, овощей - с 42,2% до 76%, мяса - с 21,8% до 48,5%, молока - с 25,4% до 44,9%, яиц - с 16,6% до 25,8%.

Другой формой индивидуально-семейного сельхозпроизводства являются крестьянские (фермерские) хозяйства. Доля зерна, производимого фермерскими хозяйствами Нижегородской области, в общем объеме его производства в 1999 г. составила 2,3%, картофеля - 0,8%, овощей - 0,3%, мяса - 1,0%, молока - 0,7%.

Вместе с тем, большая часть сельхозпродукции производится все же в коллективных хозяйствах. Они являются основными производителями зерна, мяса, молока, яиц.

Десять лет назад общественный сектор сельского хозяйства Нижегородской области занимал по большинству показателей 20-40-е место среди других регионов РФ.

Сегодня наблюдаются другая картина. Если в 1990 г. по численности поголовья КРС область находилась на двенадцатом месте по Рф, то в 1999 г. передвинулась на шестое место, по численности коров - с четырнадцатого на восьмое, по численности свиней - с семнадцатого на девятое, по продуктивности коров - с тридцатого на одиннадцатое место.

Это явилось результатом проводимых в области преобразований, направленных на формирование эффективно работающих предприятий. Большое значение в этой работе придается созданию интеграционных структур, объединяющих в единый технологический процесс производителей и переработчиков продукции, обслуживающие и торговые предприятия.

Интеграция осуществляется в целях стабилизации экономики, повышения эффективности функционирования предприятий за счет объедине

[1] Безаев И.И. Устойчивость мелкого сельскохозяйственного производства//АПК: экономика, управление. 1998. №4. С. 54.

ния материальных, финансовых и информационных ресурсов, восстановления старых и создания новых хозяйственных связей.

В Нижегородской области разработано и внедряется несколько отраслевых ассоциаций, таких как ОАО "Сеймовская птицефабрика", ОАО "Линдовская птицефабрика - племзавод".

Примером преимущественно вертикальной интеграции служит интеграционная структура, созданная на базе ОАО "Молоко" Шахунского района.

На основе договорных отношений между предприятиями переработки и сельхозтоваропроизводителями развивают свою деятельность акционерные общества "Нижегородсахар", "Налко", "Ардатовполимер" и др.

Интеграционное движение создает очаги здоровых экономических отношений. Но это не означает, что оно должно быть единственным направлением совершенствования организационных структур в АПК.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Е. Ковальчук, *кандидат экономических наук, гл. специалист Комитета по сельскому хозяйству Ленинградской области*

Экономическая реформа в сельском хозяйстве, начатая 10 лет назад, радикально изменила отношения собственности на селе, а также условия ведения производства.

В области институциональных преобразований были изменены организационно-экономические, финансовые и правовые условия производства, на селе сложилась многоукладная экономика, в большей своей части основанная на частной форме собственности.

На территории Ленинградской области на 1.05.2000 г. функционирует 231 сельскохозяйственное предприятие, из которых частную форму собственности имеют 93%, государственные предприятия (включая опытно-производственные хозяйства) составляют 7%, и их доля в общем объеме реализации продукции сельскохозяйственными предприятиями - 3,2%

Реформы позволили создать новый сектор сельхозпроизводства - сектор крестьянских (фермерских) хозяйств, таких хозяйств в настоящее время более б тыс.

В области земельных отношений ликвидирована государственная монополия на землю. Общая площадь сельскохозяйственных угодий Ленинградской области, составляющая 690,4 тыс. га., где 57,0% находится в частной собственности, распределяется по группам землепользователей следующим образом:

- сельхозпредприятия - 87,8%, в частной собственности - 69,2%;
- крестьянские (фермерские) хозяйства -6,7%, в частной собственности -46,1%;
- личные подсобные хозяйства - 5,5%, оформлены до конца в частную собственность - 40%.

По состоянию на 1.10.99 г. собственниками земельных долей в сельхозпредприятиях области являлись 110 тыс. человек с общей земельной площадью 369,3 тыс. га.

В связи с вышеперечисленными изменениями трансформировалась структура сельхозтоваропроизводителей. Анализ основных показателей аграрного сектора за последние три года показывает, что, начиная с 1997 г., в сельскохозяйственном производстве приостановлено падение и наметилась тенденция роста: в 1999 г. к уровню 1998 г. - 18,6%, в том числе в сельскохозяйственных предприятиях - 10,8%, о чем свидетельствует табл. 1.

В связи с тем, что коллективные предприятия еще сохранили свою жизнеспособность и продолжают оставаться гарантом продовольственного обеспечения и социальной защиты сельского населения, получает свое развитие их реформирование.

Цель реформирования состоит в улучшении управления предприятием, стимулировании его деятельности по повышению эффективности производства и конкурентоспособности продукции, повышении привлекательности для инвесторов, улучшении финансово-экономических результатов и снижении социальной напряженности на селе.

Таблица 1. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в 1999 г.

Вид продукции	Все категории хозяйств, тыс. т	1999 г., % к 1998 г.	Сехнсхозпредприятия, тыс. т	Уд. вес к общему объему, %	Население, тью.т	Уд. вес к общему объему, %	Фермеры, тью.т	Уд вес к общему объему, %
Зерно	24,7	62,7	24,7	100	-	-	-	-
Картофель	845,8	143,9	174,4	20,6	652,3	77,1	19,1	2,3
Овощи	267,7	121,7	178,5	66,6	85,3	31,8	3,9	1,6
Мясо в живом весе	96,6	105,2	67,1	69,4	27,4	28,3	2,1	2,3
Молоко	558,8	105,1	429,5	76,8	122,0	21,8	7,3	1.3
Яйца, млн шт.	1872,2	105,5	1746,6	93,2	123,1	6,5	2,5	0,1

Иногда процессу внутреннего реформирования предприятия предшествует процесс реорганизации.

В 1992-1995 г. сельскохозяйственные предприятия, основанные на частной форме собственности, были представлены только акционерными обществами и товариществами с ограниченной ответственностью. Акционерное общество и сегодня имеет наибольший удельный вес и в структуре организационно-правовых форм (ОПФ) 76,8%), и в объеме реализованной продукции (89,2%).

В 1996 г. в результате реорганизации появились первые три кооператива, в настоящее время их доля в структуре ОПФ - 10,5% , в объеме реализованной продукции - 4,8% (на 1.05.2000 г. - 26 СПК).

За последние два года закончили приватизацию земли и реорганизацию хозяйства четыре совхоза.

Среди сельхозпредприятий есть уже и хозяйства, образованные в результате реструктуризации.

Реструктуризация предприятия и производства означает коренное изменение или совершенствование всей его производственно-экономической деятельности в соответствии с принципами рыночной экономики.

В основе программы реструктуризации предприятия должен лежать анализ его финансово-хозяйственной деятельности, положения на рынке, эффективности управления.

К анализу могут быть привлечены аудиторские фирмы или эксперты, научные организации. В результате должны быть выявлены сильные и слабые стороны предприятия, разработаны предложения по: изменению структуры и снижению себестоимости продукции, повышению ее качества и рентабельности; инвентаризации и реструктуризации имущества предприятия; совершенствованию маркетинга, планирования и управления.

Немаловажную роль в развитии сельскохозяйственных предприятий области играют в настоящее время интеграционные процессы, которые развиваются по следующим направлениям: соединение интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий; создание отраслевых союзов и ассоциаций; слияние капитала разных отраслей с сельскохозяйственным капиталом; поглощение неплатежеспособного предприятия стабильно работающим.

Таким образом, в результате аграрных реформ, проводимых в сельском хозяйстве Ленинградской области, создано правовое поле для развития всех организационно-правовых форм и форм собственности; заложены основы новой системы земельных отношений на базе частной собственности, которые положили начало развитию оборота сельскохозяйственных угодий (аренда земли и сделки с земельными долями); создана новая социально-экономическая структура сельского хозяйства; произошла трансформация сельскохозяйственных предприятий, которые во все большей степени становятся рыночно ориентированными хозяйствами; постепенно развивается процесс интеграции, в том числе и межотраслевой; начались глубинные процессы реформирования предприятий.

Задача реформирования сельского хозяйства передвигается от реформ "вширь" в сторону реформ "вглубь", основными направлениями которых должны стать:

- совершенствование сложившихся правовых отношений через приведение учредительных документов в соответствие с действующим законодательством и выбор оптимальной для современного этапа развития организационно-правовой формы хозяйствования;
- реформирование и финансовое оздоровление неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий с целью сохранения их производственной и социальной инфраструктуры, эффективного использования земельных и трудовых ресурсов;
- реструктуризация предприятий и производства на условиях активной структурной перестройки с целью адаптации к современным экономическим условиям, в том числе за счет внедрения новой техники и технологий;
- совершенствование внутрихозяйственных отношений с целью оптимизации производства и создания новых моделей управления;
- развитие межхозяйственной (межотраслевой) интеграции и кооперации сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственного сырья с целью наполнения потребительского рынка отечественными продовольственными товарами и обеспечения занятости населения;
- совершенствование земельных отношений и обеспечение экономического перераспределения земли посредством регулируемого рыночного оборота земельных участков;
- содействие развитию крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, в том числе за счет кооперации.

ДВИЖЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЕЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ[1]

О.Н. Кондрашова, *аспирантка Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Земельная доля - это часть сельскохозяйственных угодий сельскохозяйственного предприятия, принадлежащая на праве собственности лицу, имеющему право на ее получение.

Это право в соответствии с Указом Президента РФ от 02.03.92 г. № 213 имели: работники колхозов и совхозов, других сельскохозяйственных предприятий, пенсионеры этих хозяйств, прожи-

[1] Научный руководитель кандидат экономических наук В.М.Старченко

вающие на их территории; лица, занятые в социальной сфере на селе, т.е. работники предприятий и организаций народного образования, здравоохранения, культуры, быта, связи, торговли и общественного питания, расположенных на территории сельскохозяйственных предприятий; временно отсутствующие работники - военнослужащие срочной службы, стипендиаты хозяйства и др.; лица, имеющие право вернуться на прежнее место работы (в случае их возвращения); лица, уволенные с данного предприятия по сокращению численности работников после 01.01.92 г.

По статистическим данным, в ходе реорганизации сельскохозяйственных предприятий земельными паями наделено 12,5 млн сельских жителей.

Проведенный нами анализ хозяйств Шебекинского района Белгородской области показал, что в настоящее время (1999 г.) в сельскохозяйственных предприятиях сложилось следующее распределение земельных долей: трудоспособные работники имеют 44% долей, пенсионеры - 41%, работники социальной сферы - 8%, 6,4% долей не востребовано.

Структура землевладельцев земельных долей трансформируется постепенно в сторону повышения удельного веса неработающих собственников, что снижает заинтересованность работников предприятий в повышении эффективности использования земли.

В соответствии с Указами Президента, постановлениями правительства РФ, другими нормативными документами, актами и различного рода рекомендациями, каждый владелец земельной доли имеет право передать ее в качестве взноса в уставный фонд сельскохозяйственного предприятия, сдать в аренду, выделить для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, использовать для расширения личного подсобного хозяйства или под жилищное строительство, обменять на имущество, продать, передать по наследству, получить стоимостные выражения в случае отчуждения или другой формы выкупа государством, сдать в залог.

Обследование ряда хозяйств различных экономических районов свидетельствует о том, что основным направлением использования земельных долей остается их сдача в аренду сельскохозяйственным предприятиям. Например, в Шебекинском районе Белгородской области в 1997 г. так распорядились своей долей 97% собственников, однако с каждым годом эта цифра уменьшается, к 1999 г. она снизилась до 89%. Владельцы земельных долей стали использовать более широкий спектр вариантов распоряжения землей (табл. 1.)

Аренда земли закрепляется письменным договором, согласно которому владелец земли предоставляет арендатору право использовать ее для сельскохозяйственного назначения в течение определенного периода за соответствующую плату в рублях или же за часть произведенной продукции. Срок аренды в хозяйствах колеблется от трех до пяти лет.

Таблица 1. Движение земельных долей в хозяйствах Шебекинского района

Показатели	Количество земельных долей		
	1997 г.	**1998** г.	**1999** г.
Всего земельных долей	22 263	22 263	22 263
Оформлено свидетельств	20 888	20 888	20 888
Передано земельных долей в аренду:			
- своему сельхозпредприятию	20 412	19 730	17 283
- другому сельхозпредприятию		382	1 282
- крестьянскому (фермерскому) хозяйству	159	421	1 130
- др. физическим или юридическим лицам	-	-	794
Выдел земли для К(Ф)Х	27	32	3
Для расширения ЛПХ	-	1	1
Продажа земли своему хозяйству	5	21	1
Передача по наследству	285	301	368
Невостребованные земельные доли	1 375	1 375	1 375

1

В рамках одного сельскохозяйственного предприятия арендная плата устанавливается в одинаковых размерах для всех владельцев земельных паев и может быть скорректирована по решению общего собрания трудового коллектива. Она оценивается в денежном выражении и выплачивается

в абсолютном большинстве случаев в виде сельскохозяйственной продукции (зерна, сахара, растительного масла, кормов и т.д.), путем предоставления различного рода услуг (по обработке огорода, транспортных, ритуальных и др.) и уплаты земельного налога.

аренды заключены с 1 916 пайщиками. В счет арендной платы каждый собственник земельной доли получает: 300 кг зерна, 50 кг сахара, 1 т свеклы, 1 т соломы, 2 часа транспортных услуг, кроме того, 30 соток вспашки огорода.

Отработанным можно считать механизм передачи земельных долей в аренду крестьянскому (фермерскому) хозяйству. В анализируемом районе количество этих сделок растет высокими темпами. Так, в 1997 г. их насчитывалось 159, а к концу 1999 г., уже 1 130. Это происходит вследствие более высокой

Например, в АОЗТ им. Ленина Шебекинского района договоры

арендной платы со стороны крестьянских хозяйств по сравнению с сельхозпредприятиями.

Структура арендной платы в крестьянских (фермерских) хозяйствах такая же, как и в сельскохозяйственных предприятиях.

Развивается и передача земельных долей по наследству. В 1999 г. совершено 368 таких сделок; собственность переходит от пенсионеров в руки молодых, более энергичных и предприимчивых владельцев.

Среди наследников выделяются две категории: работающие в этом хозяйстве и не работающие. Большинство получивших доли по наследству проживают на территории данного сельскохозяйственного предприятия и являются его работниками.

Менее распространены такие варианты сделок, как продажа долей своему хозяйству - 27 долей и на расширение ЛПХ - 1 доля. К крайне ограниченным или практически не имеющим места относятся такие направления движения земельных долей, как передача в уставный (паевой) фонд предприятия, обмен на имущественные паи и сдача в залог. Это имеет объяснение, так как большинство сельскохозяйственных предприятий являются убыточными и не имеют возможности выплачивать дивиденды на земельные доли, внесенные в уставный фонд.

Обмен земельных долей на имущественные паи не происходит по той же причине - хозяйства, как правило, не выплачивают дивиденды на имущество.

Сдача земли в залог не имеет места, главным образом по причине низкой эффективности использования земли.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОБСТВЕННОСТИ Д.

А. Фомин, *докторант Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

В экономической реформе начала 90-х гг. реформирование собственности занимало центральное место. При этом основной акцент был сделан на изменение ее формы - с государственной на частную, а понятие "изменение собственности" стало синонимом понятия "приватизация". Несмотря на это произошло изменение не только формы собственности, но и ее содержания - объекта собственности и ее субъекта.

Причин кризисного состояния АПК множество. Однако, несмотря на это, многие из них имеют общий источник своего происхождения - проведенную согласно постановлениям правительства РФ от 29.12.91 г. № 86 "О порядке реорганизации совхозов и колхозов" и № 708 от 4.09.92 г. "О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса" приватизацию сельскохозяйственных, перерабатывающих и обслуживающих предприятий. Поспешность реформирования, в условиях отсутствия опыта и невостребованности научных разработок, неизбежно привела к негативным результатам. В институциональном аспекте ошибки проведения приватизации можно свести к трем основным.

1. Реформирование собственности осуществлялось на уровне отдельных предприятий АПК, но не целостных систем по производству продовольствия. В результате были разрушены территориальные и отраслевые объединения товаропроизводителей. Надежды на развитие рыночного саморегулирования АПК взамен утраченного государственного управления не оправдались. Органы хозяйственного управления и самоуправления не были созданы. В этих условиях отношения между предприятиями характеризовались стихийностью и неопределенностью, не обеспечивая при этом воспроизводственную целостность технологических контуров.

2. Принятое постановлением правительства в сентябре 1992 г. положение о приватизации обслуживающих и перерабатывающих предприятий АПК предусматривало только один способ реформирования собственности - акционирование. Правовой вакуум был преодолен значительно позже - в декабре 1994 г. была принята первая часть Гражданского кодекса РФ, в ноябре 1995 г. - закон РФ "О финансово-промышленных группах", в декабре того же года - законы РФ "О сельскохозяйственной кооперации" и "Об акционерных обществах". Хотя действующее законодательство при всем своем несовершенстве и внутренней противоречивости позволяет юридически конструировать различные институциональные формы, заметного влияния на проведение приватизации оно не оказало.

3. Акционирование обслуживающих и перерабатывающих предприятий АПК в большинстве случаев происходило по второму варианту, предусматривающему передачу контрольного пакета акций трудовым коллективам. Имущественное обособление предприятий привело к замыканию их экономических интересов. На конец 1999 г. в РФ сельские товаропроизводители владели контрольными пакетами акций только 22% обслуживающих предприятий и 24% перерабатывающих. Случаи взаимного проникновения капитала одной отрасли в другую редки и потому не способствуют становлению и развитию различных организационных институтов в сфере агропромышленного производства.

В современной России вопросы собственности - одни из наиболее дискутируемых. Однако большинство исследований, к несчастию, носит фрагментарный, неопределенный, стихийный характер. Или, что наиболее печально, заказной.

Признание плюрализма форм собственности и многоукладности аграрного сектора еще не есть величайшее достижение аграрной политики и научной мысли. Равно как и то, что появление частных собственников - это еще не ответ на продовольственный вопрос. Однако именно на этом направлении - на выборе форм собственности - разворачивается наиболее острая полемика. Оппоненты размышляют о преимуществах или недостатках государственной и частной собственности. Пространственно-временное изучение вопроса убеждает одних (и, соответственно, опровергает других) в правильности позиции. При этом мало кого смущает тот факт, что одни и те же события, будь то опыт советского периода экономики

или стран с развитой рыночной экономикой, в зависимости от цели исследования или позиции ученого могут иметь разнообразную экономическую интерпретацию. Абсурдность данной ситуации заключается в том, что взгляды ни одной из сторон нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Фактологическое изучение вопроса и его формально-логическое осмысление не могут дать ответа на поставленную дилемму. Потому и само противопоставление является надуманным. Даже этот единственный критерий является достаточным для прекращения бесплодной дискуссии.

Пристального внимания заслуживают совершенно иные вопросы. Аграрная экономическая наука, несмотря на десятилетний срок функционирования экономики в условиях многоукладности, не выработала подходов к оценке эффективности использования собственности: не определены критерии, по которым такая оценка проводится; не найдены количественные, качественные измерители и шкалы измерений; не существует аксиологических интерпретаторов показателей. Очевидно, что без какой-либо общепризнанной оценки эффективности использования собственности не может быть и дискуссии о преимуществе тех или иных ее форм, их соотношении и приложимости к реальным условиям производства.

Вполне очевидна асимметричность процесса приватизации предприятий - разгосударствление не дополнялось процедурой национализации и другими способами передела собственности. Является ущербным современное понятие "реформирование собственности", так как под ним понимается изменение только формы собственности, но не самой собственности, ее объекта и субъекта. Сложившаяся система перераспределения собственности не имеет под собой экономической основы и носит ярко выраженный криминальный характер. Экономическая наука не предложила действенных технологий по реформированию собственности и не проявила законодательной инициативы по этому вопросу. Общество в целом продемонстрировало свою неспособность решать вопросы передела собственности и даже выносить их на обсуждение. В этом направлении также предстоит немалая работа.

В основу проведения приватизации предприятий была заложена идеология поиска эффективного собственника. Государственная форма собственности на средства производства, по мнению реформаторов, не обеспечивала эффективного использования объекта собственности. Однако современное экономическое положение предприятий АПК значительно ухудшилось за период реформ, а использование производственного потенциала по своей эффективности уступает дореформенному уровню. С 1990 г по 1998 г. удельный вес убыточных хозяйств в сельском хозяйстве возрос с 3 до 89%. С 1994 г. финансовый результат функционирования отрасли является отрицательным, в 1998 г. предприятия получили убыток в размере 36,7 млрд руб. (без дотаций и компенсаций). Во многом схожа ситуация и в перерабатывающих отраслях. В 1998 г. общий итог хозяйственной деятельности всех отраслей переработки впервые за период реформ явился убыточным в размере свыше 700 млн руб.

В этой связи постановка вопроса о реформировании собственности путем замены субъектов собственности, переделе объектов собственности и их трансформации в новые хозяйственные структуры в настоящее время не менее логична и закономерна по сравнению с доприватизационным периодом. Причем изменения должны быть направлены как на поиск нового эффективного субъекта собственности, так и на перемену объекта собственности с целью формирования единого технологического пространства. Преобразование перерабатывающих предприятий в сельскохозяйственные потребительские кооперативы представляет собой процесс перемены субъектов собственности, заключающийся в переводе акционеров предприятия в действительные и ассоциированные члены кооператива. Для создания объединяющих структур в виде холдинговых компаний и финансово-промышленных групп необходимо изменение объектов собственности.

Целью развития организационно-экономических институтов в сфере производства продовольствия является приспособление предприятий к условиям внешней среды путем формирования самоорганизующихся и самодостаточных производственных единиц. В этом отношении процесс институциональных преобразований является непрерывным. Однако применительно к ближайшей перспективе специфика заключается в его направленности на исправление ошибок, допущенных в период либерализации производства и разгосударствления собственности.

Институциональные преобразования являются не целью, но средством адаптации предприятий к условиям своего функционирования. Поэтому такие явления, как приватизация, национализация, деприватизация, банкротство, поглощение и слияние предприятий должны стать не разовыми мероприятиями, проводимыми в масштабах государства, а постоянными динамичными процессами, направленными на поиск нового субъекта собственности с целью эффективного использования объекта собственности.

Положительный сдвиг в направлении повышения эффективности использования собственности возможен при изменении гносеологической ориентации научного поиска. Акцент необходимо перенести с формальной характеристики собственности на содержательную. Соответствие исследовательской направленности объективным требованиям производства является логикой и закономерностью экономической науки.

СОЧЕТАНИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ

Д.Ф. Вермель, *доктор экономических наук, профессор, гл. научный сотрудник Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства,* **СБ. Исмуратов,** *профессор, ректор Костанайского сельскохозяйственного института*

В агропромышленном комплексе постсоциалистических государств в результате массовых институциональных преобразований созданы различные организационно-правовые формы сельскохозяйственных предприятий и хозяйств.

Среди них, согласно оценке ученых-экономистов стран, в которых осуществлялись эти реформы, преобладающей и наиболее перспективной формой являются производственные кооперативы.

Наряду с другими, требующими научных исследований и практического решения вопросов развития этих хозяйств, весьма актуальна разработка экономических основ их специализации. Новым в подходе к решению этих вопросов является необходимость учета свойственных данной форме предприятий внутрихозяйственных экономических отношений.

Важным методологическим вопросом формирования и развития производственных кооперативов являются новые, по сравнению с прежними, условия сочетания общественного и личного хозяйства.

В большинстве стран СНГ личный сектор современных коллективных хозяйств, включая производственные кооперативы, стал крупным источником их продукции, в особенности в животноводстве, которое в значительной части бывших колхозов и совхозов в рыночных условиях оказалось неконкурентоспособным.

Количественные изменения соотношения личного и общественного производства характеризуют качественно изменившиеся производственные отношения.

В производственных кооперативах их члены в отличие от работников бывших колхозов и совхозов являются в равной мере собственниками как семейного, так и обобществленного производства. Они могут определять соотношение их размеров и структуры, а также пропорции распределения между ними находящихся в распоряжении кооператива производственных ресурсов.

Современные кооперативы реализуют идею А.В. Чаянова, который, рассматривая возможность включения в кооперативную систему "полных сельскохозяйственных кооперативов", видел их характерную черту в том, что "они коллективизируют именно те отрасли своего предприятия, в которых крупная форма производства имеет значительные преимущества над мелкой, и оставляют в индивидуальном семейном хозяйстве те отрасли его, которые лучше организуются в мелком предприятии"[1].

В этой связи мы считаем правомерным применительно к производственным кооперативам ставшее традиционным понятие "личное подсобное хозяйство" заменить использованным А.В. Чаяновым и адекватным современным экономическим реалиям понятием "семейное хозяйство" и рассматривать его в научных исследованиях, в частности, посвященных специализации, как равноправный блок кооперативных предприятий и формирований всех уровней.

Применительно к современным производственным кооперативам представляется необходимым выделение и анализ сложившихся по совокупности общественного и семейного хозяйства производственных типов и их моделирование на перспективу.

Применительно к Северному Казахстану они рассматриваются как группа предприятий, объединенных общностью основных отраслей и уровнем интенсивности, определяемым их направлением и системой ведения.

Для Северного Казахстана и Костанайской области, по которой проводилось наше исследование, характерно сочетание производства зерна, преимущественно пшеницы, с разными отраслями животноводства.

В расчете на душу населения Костанайской области в 1992-1996 гг. производство зерна составило 2,9 тыс. кг в год, в 3 раза больше, чем в среднем по республике.

В результате научной разработки и широкой апробации в производстве соответствующих местным условиям систем земледелия в Северном Казахстане применяется низкозатратная технология производства зерна, включающая применение мощных тракторов, широкозахватных агрегатов, преобладание безотвальной обработки почвы, совмещение в одном проходе ряда операций, использование гербицидов для борьбы с сорняками.

Применение этой технологии, ее дальнейшее совершенствование при высоком качестве зерна, может обеспечить достаточно высокую конкурентоспособность зернового производства.

В среднем за 1997-1998 гг. рентабельность реализации зерна в I зоне области составила 14,2%, во II -11,8, в III зоне -1,9%.

Животноводство в общественном хозяйстве повсеместно убыточно. В основной его отрасли - скотоводстве - в среднем за те же годы убыток по отношению к себестоимости составил по мясу крупного рогатого скота в I зоне 44%, во II - 36, в III -54%; по молоку в I и II зонах, где оно является товарной продукцией, соответственно 58,7 и 14,7%.

Убыточность общественного животноводства явилась одной из основных причин перемещения его в семейные хозяйства. Выбранные для обследования и моделирования специализации кооперативные хозяйства размещены в различных сельскохозяйственных зонах Костанайской области. Первая характеризуется преобладанием в сельскохозяйственных угодьях пашни с повышенным плодородием черноземных почв, большим количеством осадков при более низкой теп л ©обеспеченности, во второй и, особенно, в третьей - ниже доля пашни в составе сельскохозяйственных угодий и ее плодородие, сумма осадков, выше теплообеспеченность.

С учетом специализации общественного и семейного хозяйства производственные типы кооперативов в I зоне названы зерновыми, во II - зерново-животноводческими, в III - животноводческо-зерновыми.

[1] Чаянов А.В. Избранные труды. М.: Колос, 1993. С. 536.

В зерновых кооперативах в общественном хозяйстве производятся зерно и корма, в семейных - продукция животноводства; в зерново-животноводческих кооперативах в общественном хозяйстве кроме зернового хозяйства и развитого кормопроизводства осуществляется скотоводство, в семейных в крупных размерах ведется животноводство; в животноводческо-зерновых основную часть товарной продукции животноводства производят семейные хозяйства, а общественные хозяйства обеспечивают их фуражным зерном и другими кормами.

В основе разработанных методических подходов к моделированию перспектив развития типичных хозяйств в качестве критерия оптимальности принят максимум валового дохода. Это наиболее полно соответствует интересам производственных кооперативов, где их работники в равной мере заинтересованы в увеличении обеих частей валового дохода - фонда потребления и фонда накопления.

Решая ключевой вопрос этой концепции, мы исходили прежде всего из специализации АПК Республики Казахстан в целом и, в особенности, ее северных регионов, которые являются поставщиками на мировой рынок и рынок стран СНГ высококачественного продовольственного зерна - твердой и сильной пшеницы.

В наиболее полной мере эта задача может быть решена в первой зоне Костанайской области, которую представляет кооператив "Енбек". Эта же задача на меньшей по сравнению с кооперативом "Енбек" к земельной площади в связи со значительным удельным весом в пашне кормовых культур может решаться и в зерново-животноводческом кооперативе им. К. Маркса.

С помощью базовой модели для кооператива им. К. Маркса, модифицированной для двух других хозяйств, решена задача определения, исходя из названного критерия, взаимосвязанной специализации, сочетания отраслей в общественном и семейном производствах и соотношения между ними.

В структуре общего объема товарной продукции общественного и семейного хозяйства по результатам оптимального решения более четко, чем в исходном периоде, проявляются различия отраслевой структуры производственных типов хозяйств.

В зерновом кооперативе "Енбек" 50,1% товарной продукции приходится на пшеницу, реализуемую частично в переработанном виде. При наличии значительных ресурсов зерна и сравнительно небольшого количества других кормов основной вид товарной продукции семейного животноводства - свиноводство, доля которого составляет 22,5%.

В зерново-животноводческом кооперативе им. К. Маркса при значительной доле в товарной продукции пшеницы (48,8%) основную ее часть составляют молоко (27,4%), мясо крупного рогатого скота (11,1%) и свиней (12,7%).

В животноводческо-зерновом кооперативе "Уленды" доля пшеницы в товарной продукции значительно меньше, чем у других хозяйств (3,1%). В животноводстве преобладает продукция использующего природные пастбища коневодства (48,7%) и ресурсы фуражного зерна свиноводства (31,4%).

Прогнозируемая интеграция и оптимизация отраслевой структуры общественного и семейного хозяйств является основой повышения валового дохода кооперативных предприятий.

В условиях предлагаемой нами унификации условий налогообложения в расчете на 2005 г. по сравнению с 1997-1998 гг. в зерновом кооперативе "Енбек" он возрастет за вычетом налогов на 36,1%, в зерново-животноводческом кооперативе им. К. Маркса - на 64,2% и в животноводческо-зерновом кооперативе "Уленды" - в 2,1 раза.

Исходя из условий унифицированного налогообложения и результатов оптимизации отраслевой структуры хозяйств рассчитано на 2005 г. распределение валового дохода на фонд потребления и накопления.

Прогнозируемое на перспективу использование резервов интенсификации производства и оптимизации отраслевой структуры типичных кооперативов при унифицированном налоге на уровне физических лиц может обеспечить их самоокупаемость при росте фонда потребления в зерновом типе в 1,3, зерново-животноводческом - в 1,5 и в животноводческо-зерновом типе - в 1,9 раза.

Однако прогнозируемый рост доходов кооперативов за счет использования их внутренних ресурсов представляется недостаточным для обеспечения расширенного воспроизводства. Расчетный фонд накопления может составить по отношению к стоимости основных и оборотных фондов общественного хозяйства по зерновому кооперативу "Енбек" 2,4%, зерново-животноводческому им. К. Маркса - 4,6%, а по животноводческо-зерновому "Уленды" - всего лишь 0,5%.

Необходима дифференцированная, с учетом зональных условий государственная поддержка производственных кооперативов в сочетании с дальнейшим использованием их внутренних ресурсов.

Государственного решения требует установление налогообложения в зависимости от валового дохода, льготного государственного кредитования и ссуд кредитных кооперативов, льготной системы страхования, обеспечения гарантированного сбыта зерна и продукции животноводства, наличия постоянных партнеров кооперативов по материально-техническому снабжению и производственному обслуживанию отраслей общественного и семейного производства.

ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛХОЗОВ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Е.Г.Лысенко, *доктор экономических наук, член-корреспондент РАСХН Российской академии сельскохозяйственных наук*

Аграрная реформа в России, начатая в последнее десятилетие XX в., привела к затяжному кризису в агропромышленном комплексе, не решила ранее накопившихся проблем и еще больше усугубила их, вступая в XXI в. Валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах составила в 1999 г. только 57% к 1990 г., а в сельскохозяйственных предприятиях - 36%. Более чем в 2 раза

уменьшилось производство зерна, сахарной свеклы, мяса (в убойном весе), в 1,8 раза - молока, в 1,5 раза - яиц, в 6 раз - шерсти. Продолжался спад поголовья скота и птицы. По сравнению с 1990 г. численность крупного рогатого скота уменьшилось в 2,1 раза, коров - в 1,6, свиней - в 2,1, овец и коз -в 4, птицы - в 1,9 раза. Удельный вес убыточных хозяйств в России превышает 60%.

Из многочисленных факторов, определяющих кризисное состояние аграрного сектора экономики (отказ государства от регулирования АПК, нарушение паритета цен на продукцию сельского хозяйства и промышленных предприятий, резкое сокращение государственного финансирования, ослабление контроля за ценами и оплатой труда, удорожание кредитных ресурсов, рост неплатежей, монополизм перерабатывающих предприятий и т.д.), следует назвать поспешность реорганизации колхозов и совхозов, принятие ряда ошибочных решений правового порядка.

Создание рыночно ориентированных предприятий путем реорганизации колхозов и совхозов, форсированная приватизация их имущественных комплексов и земель, насаждение фермерства, фетишизация ЛПХ привели к созданию организационно-правовых форм хозяйствования, слабо адаптируемых к рыночным условиям. Это произошло в результате отсутствия научно обоснованного подхода к институциональным преобразованиям, игнорирования отечественного опыта крупнотоварного и коллективного хозяйствования, слепого следования рекомендациям западных институтов.

Вместе с тем многие формы хозяйствования, в частности колхозы, как и в целом сельское хозяйство, по своей природе были более близки к функционированию в условиях рынка.

Накануне аграрной реформы взаимоотношения государства и колхозов все же отражали экономические интересы колхозников, которые являлись собственниками средств производства и произведенной продукции. Колхозы имели гораздо большую самостоятельность по сравнению с государственными предприятиями. Как коллективные собственники они обладали в значительной мере хозяйственной и экономической самостоятельностью, реализуя в своей деятельности принцип демократического централизма. До конца 80-х гг. колхозам доводился лишь один плановый показатель - объем государственных закупок основных видов сельскохозяйственной продукции. Им не планировался, в отличие от совхозов, норматив фонда оплаты труда.

Следовательно, коллективы колхозов имели колхозно-кооперативную собственность, а значит, коллективно, пользовались и распоряжались своими производственными фондами, землей и результатами труда, развивали производство на принципе самоокупаемости и самофинансирования. У колхозов была возможность собственными финансовыми источниками обеспечивать расширенное воспроизводство хозяйства и рабочей силы, решение социальных проблем.

В то же время в 80-е гг. стала усиливаться тенденция огосударствления колхозов. Расширилось число централизованных показателей, включая долговременные нормативы, лимиты и др.

Таким образом, по своей природе колхозы являлись той организационно-правовой формой хозяйствования, которая, не изменяя своего статуса, могла быстро адаптироваться к новым экономическим условиям функционирования, формировать рыночный тип поведения предприятия. Поэтому в ходе реформирования сельскохозяйственных предприятий, большинство колхозов стремились сохранить свою организационно-правовую форму хозяйствования. К началу 1995 г. только половина колхозов изменили свой статус (табл. 1).

Из таблицы видно, что процесс реорганизации колхозов осуществляется медленнее, чем совхозов. Сохраняется высокий удельный вес колхозов среди сельхозпредприятий. Но, как показывает практика, изменение статуса колхозов идет под давлением сверху, их принудительно заставляют перерегистрироваться в новые организационно-правовые формы хозяйствования. Понятие "колхоз" даже не определено Гражданским кодексом Российской Федерации, принятым в 1995 г. Соглашаются на реорганизацию в большей части хозяйства экономически слабые, а также те, в которых кадры не подготовлены и не способны работать в условиях рынка. В то же время формируются сельскохозяйственные производственные кооперативы, статус которых наиболее соответствует реорганизованным колхозам.

Таблица 1. Структура сельскохозяйственных предприятий по производству продукции сельского хозяйства (на начало года)

	1992 г.		1993 г.		1995 г.		1997 г.		1999 г.	
	Тыс.	%	Тыс.	%	Тыс.	%	Тыс.	%	Тыс.	%
Все сельскохозяйственные предприятия по производству продукции	33,4	100	31,2	100	30,5	100	26,9	100	27,0	100
Из них:										
совхозы	12,4	37,1	7,1	22,8	3,6	11,8	2,1	7,8	1,8	3,7
колхозы	13,1	39,2	8,2	26,3	6,0	19,7	5,5	20,5	4,8	13,8
Новые организационные формы	-	-	11.3	36,2	17,3	56,7	18,6	69,1	18,4	68,3
Из них:										
производственные сельскохозяйственные кооперативы		-	1,7	15,0	2,2	12,7	2,4	12,9	6,5	35,3

Многие колхозы, сохранившие свой статус, эффективно функционируют в новых экономических условиях (табл. 2).

Эти колхозы совершенствуют организацию производства с учетом рыночных отношений, определяют его экономически целесообразную структуру, обеспечивающую наибольший выход продукции и получение доходов. Организационная, экономическая, финансовая деятельность, решение социальных проблем ориентированы на предпринимательство, коммерческую основу и конкурентную среду. Во многих колхозах изменился подход к планированию и прогнозированию развития производства, стали активно разрабатываться бизнес-планы хозяйства или отдельных отраслей, применяться индикативное планирование, наиболее отвечающее новым экономическим условиям хозяйствования.

Колхозы по своей экономической природе с самого начала организации являются хозрасчетными предприятиями, но рынок потребовал более полного использования в экономике хозяйства принципов хозяйственного расчета и, прежде всего, внедрения внутрихозяйственного расчета.

Ранее колхозы имели устойчивые связи с потребителями, а продукция реализовывалась по госзаказу и в соответствии с государственным планом. В рыночных условиях возможности расширения каналов сбыта продукции колхозов значительно сузились. Возникла необходимость более энергичной деятельности по сбыту собственной продукции, появились трудности с материально-техническим обеспечением, приобретением кормов. Это предопределило необходимость развития маркетинговой службы.

На примере племзавода-колхоза "Красная нива" Московской области наглядно прослеживается этот процесс. Хозяйство по-прежнему сохраняет статус колхоза, коллективную собственность, распоряжается своим имуществом и землей, производимой продукцией. Однако под воздействием рыночных рычагов произошли изменения в хозяйственной деятельности. В настоящее время производство и реализация продукции производятся на принципах, которые диктует рынок, и, прежде всего, на основе спроса.

Колхозу пришлось прежде всего пересмотреть принципы планирования, систему показателей производственно-финансовой деятельности, основанной на самофинансировании и самоокупаемости, обосновать специализацию с учетом требований рынка, усилить работу по внедрению внутрихозяйственного расчета.

Учитывая, что из-за неплатежеспособности сельхозпредприятий резко снизился спрос на племенную продукцию и хозяйство понесло значительные убытки, было принято решение специализироваться на развитии молочного скотоводства, увеличении производства молока. Для развития этой отрасли в колхозе имеются необходимая материально-техническая и кормовая база, племенное ядро скота, позволяющее сформировать высокопродуктивное молочное стадо.

Таблица 2. Финансово-экономическое состояние ряда колхозов, сохранивших свой организационно-правовой статус[41]

	В среднем за **1996-1998 гг.**			Балансовая прибыль, тыс. руб. **1998 г.**
	Выручка от реализации продукции и услуг, тыс. руб.	**Валовой доход, тыс. руб.**	**Балансовая прибыль, тыс. руб.**	
Краснодарский край				
Колхоз "Наша Родина"	32 940	17 205	10 385	7 130
Колхоз "Октябрь"	65 383	26 744	11 505	4 307
Колхоз "Ленина"	37 741	14 666	7 507	3 485
Ставропольский край				
Колхоз им. Чапаева	47 224	20 871	11 271	16 544
Колхоз "Казьминский"	60 599	39 614	23 944	26 655
Калужская область				
Колхоз им. Ленина	20 850	10 019	4311	4 423
Московская обл.				
Колхоз "Борец"	25 866	12 676	1 367	710
Тульская область				
Племзавод-колхоз им. Ленина	56 513	25 283	13 056	8 235
Свердловская область				
Колхоз "Россия"	17 454	12 067	5 915	4 698

по данным Минсельхоза России

Если в 1994 г. производство продукции (в сопоставимых ценах 1994 г.) составило 1,45 млн руб., а в 1995 г. снизилось на 17%, то в 1999 г. произошел рост до 1,78 млн руб., или почти на 23%.

Валовой надой молока к 1996 г. снизился в 2 раза и составил 913 т, но уже в 1999 г. равнялся 1170 т. При этом практически восстановлено поголовье и продуктивность коров к уровню 1994 г. Товарность молока возросла на 10% и составляет 94%. Реализация продукции производится по прямым связям и возросла на 12% по сравнению с 1995 г. В то же время существующая система налогов не позволяет более эффективно вести производство, создавать необходимые фонды накопления и потребления.

Таким образом, колхозы по своей организационно-правовой форме хозяйствования являются рыночно ориентированными предприятиями. Коллективная собственность, владение, пользование и распоряжение имуществом и землей, результатами своего труда, работа на принципе самоокупаемости и самофинансирования позволяли им быстро адаптироваться в условиях рынка.

Анализ деятельности колхозов в переходной экономике показал, что их реорганизация не способствовала повышению эффективности сельского хозяйства. В то же время сохранение организационно-правового статуса позволило многим колхозам постепенно перейти к хозяйствованию по правилам рыночных отношений, сохранив трудовые коллективы и крупнотоварное производство.

Следовательно, опыт реформирования сельскохозяйственных предприятий в условиях переходной экономики подтверждает нецелесообразность дальнейшей реорганизации колхозов, требует расширения правовой базы этих хозяйств, включения понятия колхоза как организационно-правовой формы в Гражданский кодекс Российской Федерации.

3.2. ФИНАНСОВОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАДОЛЖЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В 90-х гг.

С.Н.Строков, *кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики,* **А.В. Корбут,** *кандидат технических наук, советник Комитета по аграрной политике, Совета Федерации РФ,* **В.И. Сарайкин,** *кандидат экономических наук, экономист Фонда поддержки аграрной реформы и сельского развития*

Введение. Проблема формирования и аккумулирования долгов сельскохозяйственными предприятиями не является уникальной для России. Аналогичные процессы наблюдаются во всех странах с развитой экономикой и хорошо поставленным статистическим учетом финансовых и экономических показателей состояния производителей сельскохозяйственной продукции. Однако в России, как и во многих других странах, которые образовались после распада СССР, формирование задолженности сельскохозяйственных организаций имеет свою специфику. В большинстве западных стран с развитым сельским хозяйством основными кредиторами фермерских хозяйств являются банки. В России источники формирования долгов весьма диверсифицированы. К основным кредиторам относятся социальные фонды (Пенсионный фонд, Фонд занятости, Фонд медицинского страхования, Фонд социального страхования), бюджеты разных уровней (Федеральный, региональный, местный), поставщики рерсурсов (в основном ГСМ, газ, электричество). Кредиторская задолженность банкам не имеет принципиального значения.

Существует несколько причин определяющих особенности накопления долгов сельскохозяйственными предприятиями в России. Во-первых, структура российского сельского хозяйства и организация самих предприятий была унаследована от централизованно планируемой экономики и не приспособлена к работе в рыночных условиях. Большинство хозяйств оказались неспособными провести реструктуризацию предприятий. Во-вторых, эффективность сельскохозяйственного производства во многом определялась уровнем государственной поддержки. В 90-х гг. государство резко сократило финансирование программ поддержки сельхозпредприятий, что определило снижение уровня доходов для большинства товаропроизводителей в сельской местности. В-третьих, существенно изменились пропорции между ценами на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы для ее производства. Этот фактор стал решающим в резком снижении эффективности производства и формирования хронической неспособности сельхозпредприятий окупить даже текущие издержки. В результате происходило накопление задолженности поставщикам ресурсов. В-четвертых, сформированная новая системы налогообложения не учитывала цикличного характера сельскохозяйственного производства и использовала необоснованную систему штрафов. Оба эти фактора обеспечили лавинообразное формирование задолженности в бюджеты.

Структура кредиторской задолженности. На основе данных табл. 1, где приведена статистика кредиторской задолженности из сводных ежегодных отчетов по всем сельскохозяйственным предприятиям России за 90-е гг., можно видеть, что этот показатель устойчиво возрастал весь этот период. Поскольку это был период высокой инфляции, то для сопоставления данных за разные годы необходимо перейти на относительные показатели. Если провести дефляцию задолженности по индексу цен на сельскохозяйственную продукцию, то получается, что кредиторская задолженность в 1998 г. возросла почти в 6 раз по сравнению с 1990 г.

Расчеты, приведенные в табл. 1, также показывают, что изменилось соотношение между кредиторской задолженностью и объемом реализации товаров и услуг. В 1990 г. задолженность составляла только 8,9% по отношению к реализации, в 1998 г. общая сумма кредиторской задолженности уже на 28,2% превышала выручку от реализации. При этом сумма просроченной кредиторской задолженности составляла 72% по отношению к реализации.

Использование кредиторской задолженности в обороте предприятий до наступления сроков ее погашения не ухудшает финансового положения. Однако сезонность сельскохозяйственного производства не позволяет своевременно возвращать эти средства, что приводит к возникновению просроченной задолженности, начислению штрафов и пеней, ухудшению финансового состояния предприятий. В 1990 г. просроченная кредиторская задолженность составляла 4,5% от всей суммы, в 1998 г. на ее долю приходилось уже 44,9% (табл. 2).

Основная доля приходится на задолженность поставщикам и во внебюджетные фонды. Причем удельный вес долга поставщикам, начиная с 1994 г., постепенно снижался, а доля задолженности перед внебюджетными фондами в течение всего исследуемого периода увеличивалась.

Доля оплаты труда в общей сумме кредиторской задолженности уменьшалась ежегодно. Однако в 1990 г. задолженность была на уровне полуторамесячного фонда оплаты труда, а в 1998 г. она превысила уже четырехмесячный фонд.

В 1996 г. общая сумма задолженности превысила размер выручки от реализации, а в 1998 г. этот разрыв достиг более чем 1,5 раза. Если учесть, что из общей суммы долга около 45% приходится на просроченную задолженность, то возможности боль-

шинства неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий погасить свои долги практически нулевые. Они не в состоянии своевременно осуществлять платежи, финансировать не только расширенное, но и простое воспроизводство.

Основные направления формирования задолженности. Быстрый рост задолженности сельскохозяйственных предприятий в 90-х гг. стал одной из основных проблем аграрного сектора. Сельскохозяйственные предприятия оказались не готовыми адаптироваться к резкому изменению экономической ситуации, что оказалось причиной их массовой неплатежеспособности и убыточности.

В дореформенный период решение финансовых проблем сельского хозяйства основывалось на совершенно иных принципах. Предприятия поддерживались за счет дотаций (в 1990 г. выручка производителей от продажи мяса говядины составляла 3,72 руб. за 1 кг при розничных ценах 2,00 руб.). Применялись дифференцированные закупочные цены, бюджетное финансирование модернизации слабых хозяйств.

Краткосрочные кредиты для покрытия текущих затрат предоставлялись под невысокий банковский процент. Инвестиционные кредиты под проекты, определенные центральными плановыми органами выделялись под один процент годовых. По сути, такие условия кредитования означали не что иное, как обыкновенную передачу ресурсов. Соответственно не ставилось цели, обеспечить их полный возврат, что выражалось в системном списании задолженности. Так, к 1988 г. совокупная задолженность на сумму 97 млрд руб. была сначала реструктуризирована с отсрочкой платежа на 10 лет, а в 1990 г. списана, что привело к увеличению государственного долга.

Либерализация цен на потребляемые материально-технические ресурсы, отказ государства от массированных бюджетных дотаций и резкое сокращение объемов государственных закупок сельскохозяйственной продукции, снижение объемов государственной поддержки аграрного сектора, открытие внутреннего рынка для импортного продовольствия оказали крайне негативное влияние на финансовое состояние большинства сельскохозяйственных предприятий. Происходил рост задолженности, сумма которой, начиная с 1996 г., стала превышать выручку от реализации. Доля убыточных предприятий увеличилась с 3% в 1990 г. до 87% в 1998 г.

В этой связи представляют интерес принципы формирования кредитной политики по отношению к сельскохозяйственному производству и ее влияние на экономику предприятий.

На первом этапе реформ (1991-1993 гг.) в условиях исключительно высокой инфляции, экономической нестабильности и высоких ставок рефинансирования (рис. 1) формирующийся банковский сектор не мог кредитовать сельское хозяйство, учитывая длительный инвестиционный цикл и высокий уровень рисков. Эти функции взяло на себя государство.

Например, предоставление в 1992-1993 гг. кредитов крестьянским (фермерским) хозяйствам, предприятиям и организациям агропромышленного комплекса на льготных условиях по кредитной ставке для сельскохозяйственных предприятий 28%, а для фермеров - 8% позволило обеспечить возврат 96% всех полученных крестьянами сумм.

В то же время неблагоприятная экономическая конъюнктура для сельских товаропроизводителей и политическое давление со стороны бывшего Верховного Совета РФ вынуждало правительство расширять использование традиционных методов бюджетной поддержки.

В 1993 г. постановлением правительства РФ было предусмотрено погашение предприятиям и организациям агропромышленного комплекса задолженности за выполненные объемы капитального строительства по объектам, финансирование которых осуществлялось за счет Федерального бюджета, и возмещение этих затрат. Тем самым было положено начало формированию системы взаимозачета задолженности между предприятиями и Федеральным бюджетом, стимулирующей взаимное неисполнение обязательств.

Таблица 1. Динамика задолженности сельскохозяйственных предприятий (1990-1997 гг., млн руб.; 1998 г., тыс. руб.)

	1990 г.	**1991 г.**	**1992 г.**	**1993 г.**	**1994 г.**	**1995 г.**	**1996 г.**	**1997 г.**	**1998 г.**
1. Кредиторская задолженность, всего	9 944	31 787	284 613	2 968 737	7 395 148	27 385 578	55 920 038	86 916 365	119 131 473
В том числе									
поставщикам и подрядчикам	4 301	5 957	102 169	1 413 355	3 585 020	12 732 767	22 939 652	33 278 638	42 222 279
задолженность по оплате труда	4 557	8 687	77 536	674 391	1 188 524	3 194 309	5 912 486	7 989 065	9 071 105
перед социальными фондами	247	2 787	25 828	275 157	1 117 428	5 928 156	16 773 854	29 736 383	47 423 723
перед бюджетом	744	2 909	29 026	181 760	648 493	3 424 016	6 511 807	10 984 973	14 505 593
2. Просроченная кредиторская задолженность	558	н/д	16 750	504 428	2 505 935	9 739 952	27 375 747	45 520 159	66 920 208
3. Дебиторская задолженность	4 301	16 379	261 592	1 819 453	2 950 380	9 569 085	13 279 015	15 291 353	18 359 893
4. Реализации товаров и услуг	111 793	184 738	1 018 988	8 007 003	20 731 636	59 768 079	83 644 852	92 350 374	92 922 796
5. Отношения, %:									
кредиторская задолженность/дебиторская задолженность	231,2	194,1	108,8	163,2	250,7	286,2	421,1	568,4	648,9
кредиторская задолженность/реализация	8,9	17,2	27,9	37,1	35,7	45,8	66,9	94,1	128,2
просроченная кредиторская задолженность/реализация	0,5	н/д	1.6	6.3	12,1	16,3	32,7	49,3	72,0

Таблица 2. Структура кредиторской задолженности сельскохозяйственных предприятий РФ, %

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Кредиторская задолженность - всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:									
поставщикам и подрядчикам	43,3	18,7	35,9	47,6	48,5	46,5	41,0	38,3	35,4
по оплате труда	45,8	27,3	27,2	22,7	16,1	11,7	10,6	9,2	7,6
во внебюджетные фонды	2,5	8,8	9,1	9,3	15,1	21,6	30,0	34,2	39,8
в бюджет	7,5	9,2	10,2	6,1	8,8	12,5	11,6	12,6	12,2
Просроченная кредиторская задолженность	6,0	Нет данных	6,0	17,0	34,0	36,0	49,0	52,0	56,0

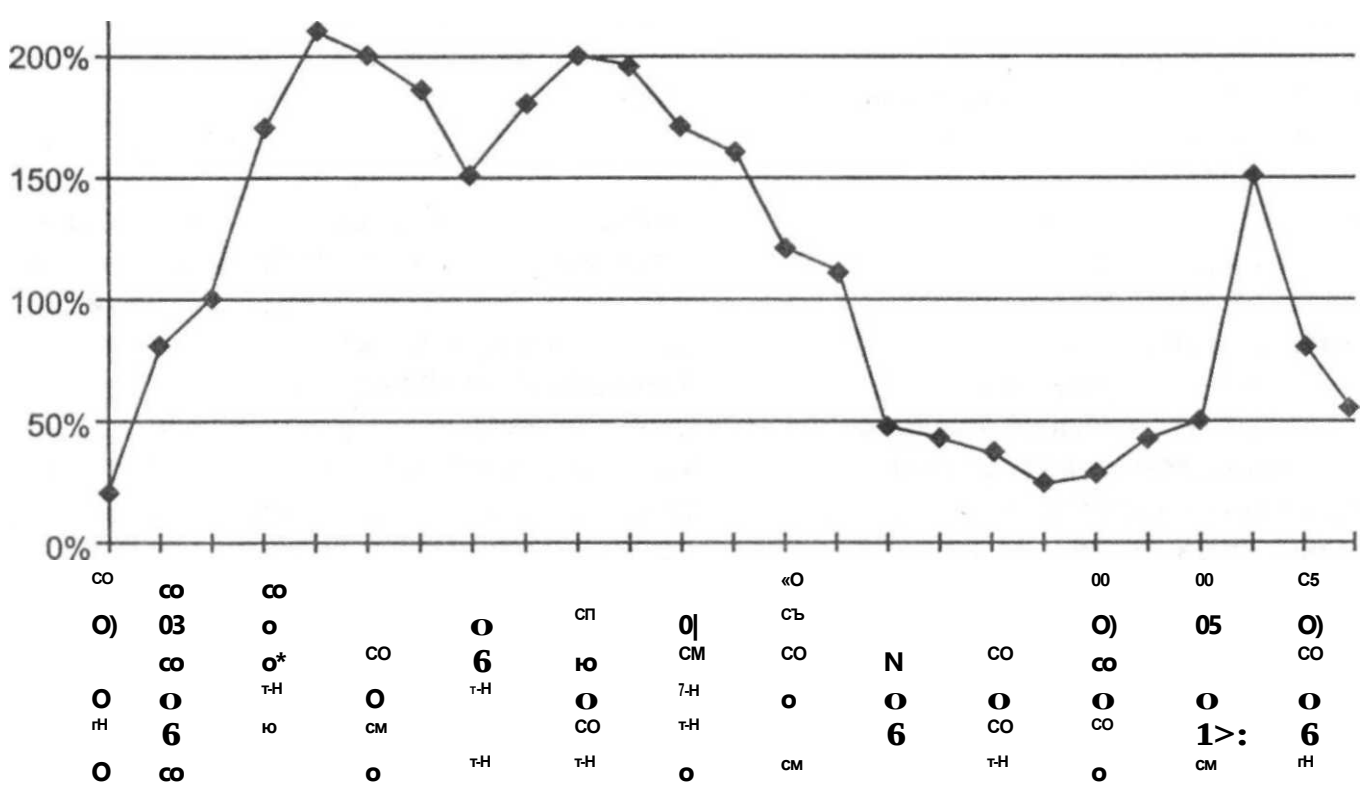

Рис. 1. Динамика изменений учетной ставки по кредитам ЦБР

В 1994 г. постановлением правительства РФ были определены централизованные кредитные ресурсы в размере 5 трлн руб. (неденоминированных) сельскохозяйственным предприятиям. Однако в постановлении не было предусмотрено установление льготной ставки. На практике кредиты выделялись под 180-213% годовых[1], как правило, в период проведения основных полевых работ. Соответственно Минсельхозпрод России принимал решения о распределении кредитных ресурсов между регионами, а в регионах они быстро распределялись между административными районами и филиалами районных отделений банков и конкретным товаропроизводителям без соответствующей кредитной проработки и оценки кредитоспособности заемщиков. В результате чисто административный подход и ставка кредитов, которая ни при каких условиях не могла быть достигнута за счет доходности сельскохозяйственной деятельности, стали причиной массового невозврата кредитов.

Начиная с 1995 г., правительство определило, что основными источниками покрытия сезонных затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей должны стать фьючерсные контракты на поставку сельскохозяйственной продукции и продовольствия, авансы от заготовителей, векселя органов власти субъектов Федерации под поставку продукции, векселя предприятий и организаций, векселя и кредиты коммерческих банков, другие заемные средства.

Одновременно в начале 1995 г. Центральный банк принял решение о безакцептном списании со всех коммерческих банков выделенных ресурсов на централизованное кредитование села, в частности, со счетов Агропромбанка было списано 3,5 трлн руб., что сделало систему коммерческого кредитования сельского хозяйства особо рисковой деятельностью и

[1] Необходимо отметить, что в этот период начались первые операции с государственными ценными бумагами как источником средств для финансирования бюджета и одновременно снижение объемов эмиссии для подавления инфляции, это стимулировало резкий рост спроса на деньги и динамичный рост ставок рефинансирования.

по существу разрушило формирующуюся систему кредитования АПК.

В этой ситуации были приняты соответствующие документы по переоформлению задолженности по централизованным кредитам, предоставленным в 1993-1994 гг. и подлежащим погашению в 1994 г., под гарантии субъектов Федерации с погашением примерно 1/3 суммы задолженности, начиная с 1995 г., и 2/3 суммы, начиная с 1998 г., в течение 10 лет равными долями с уплатой 10% годовых с отнесением ее на государственный внутренний долг.

Одновременно был законодательно оформлен отказ от централизованного кредитования села. Однако было совершенно очевидно, что без кредитов на сезонные работы село выжить не сможет, и принятые решения позволили трансформировать хотя и низкоэффективную систему централизованного кредитования в товарный кредит.

Схема товарного кредитования предусматривала поставки ГСМ под гарантии субъекта Федерации с расчетом поставками продукции после уборки урожая. При этом создавалась административная система распределения товарного кредита, предусматривающая перенос ответственности с федерального на региональный уровень. В цепочку поставок включались дополнительные участники (производители и поставщики топлива, местные администрации). Механизм товарного кредитования закладывал неэквивалентные и невыгодные для сельскохозяйственных производителей условия товарного обмена.

Долг по товарному кредиту с каждым годом увеличивался. Были приняты документы, предусматривающие отсрочку возврата средств товарного кредита до 1998 г. и проведение взаимозачета задолженности Федерального бюджета по финансированию сельского хозяйства. Такой подход позволял ослабить долговое бремя сельского хозяйства, но совершенно не стимулировал его структурные изменения. При этом, по оценкам ряда экспертов, фактически сельскохозяйственные предприятия в большинстве случаев погасили свою задолженность перед субъектами Федерации, как правило, поставками продукции или взаимозачетами с региональным бюджетом.

Соответственно, невозврат средств по товарному кредиту по существу стал механизмом финансирования региональных бюджетов. Косвенно это подтвердило и правительство РФ, предусмотрев уменьшение объемов трансфертов при невозврате средств за товарный кредит 1995-1996 гг.

В апреле 1996 г. указом Президента РФ было пролонгировано погашение централизованных кредитов и процентов по ним до 2005 г., а также поручено создание фонда кредитования сезонных затрат в сельском хозяйстве за счет возврата средств товарного кредита 1996 г., которые реально не могли быть получены.

В 1997 г. постановлением правительства РФ было предусмотрено образование специального фонда кредитования с взиманием не более 25% учетной ставки Центрального банка Российской Федерации за счет средств Федерального бюджета и передача его в распоряжение Минсельхозпрода РФ. Основным источником средств фонда должно было стать размещение облигаций субъектов Федерации, выпущенных в счет задолженности по товарному кредиту 1996 г.

В целом реализация кредитной политики стала одним из факторов дестабилизации платежно-денежных отношений и способствовала росту задолженности сельского хозяйства. В то же время наблюдались изменения в подходах к проблеме задолженности по кредитным ресурсам, при которых в качестве основного направления определялась реструктуризация задолженности, а не ее списание.

Существенную долю в кредиторской задолженности сельскохозяйственных предприятий занимают долги по платежам в бюджет и в государственные внебюджетные фонды. Так, задолженность в бюджеты всех уровней составляет в общей кредиторской задолженности сельскохозяйственных предприятий 12%, из которой 78% является просроченной, и долги государственным внебюджетным фондам соответственно 40% (просроченная - 82%). При этом необходимо отметить, что доля штрафов и пеней в структуре задолженности превышает любые разумные пределы и составляет по налоговым платежам около 30%, а по платежам во внебюджетные фонды - до 60%.

В дореформенный период социальная политика на селе была тесно связана с деятельностью сельскохозяйственных предприятий, на которых лежала значительная часть функций социального обеспечения сельского населения. Институциональные и законодательные изменения после 1992 г. привели к формированию новой системы государственного социального обеспечения, которая включает в себя четыре государственных внебюджетных фонда (Пенсионный фонд Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, Фонд социального страхования Российской Федерации и Фонд социальной занятости Российской Федерации), отделенных от бюджетов всех уровней, формирующихся за счет страховых взносов (платежей) и имеющих строго определенные принципы финансирования.

В соответствии с действующим законодательством сельскохозяйственные предприятия как организации-работодатели являются плательщиками страховых взносов (платежей) в государственные внебюджетные социальные фонды:

а) в Пенсионный фонд Российской Федерации - в размере 20,6% от начисленной оплаты, уплачивают страховые взносы организации-работодатели, занятые в производстве сельскохозяйственной продукции (удельный вес дохода от производства сельскохозяйственной продукции в общем объеме доходов предприятия, занимающегося производством сельскохозяйственной продукции, составляет не менее 70%), остальные предприятия - 28% (до 1993 г. - 31,6%). Также с 1997 г. для нужд Фонда удерживается 1% с заработка работающих граждан, включая пенсионеров;

б) в фонды обязательного медицинского страхования в размере 3,6% по отношению к начисленной оплате труда по всем основаниям, включая выполнение работ по договорам подряда и поручения;

в) в Государственный фонд занятости населения Российской Федерации (учрежден в 1992 г.) - 1,5% с января 1996 г. (первоначально взнос был установлен в размере 1%, а со второго квартала 1993 г. - 2%) по отношению к начисленной оплате труда по всем основаниям, включая выполнение работ по договорам подряда и поручения;

г) в Фонд социального страхования Российской Федерации - в размере 5,4% по отношению к начисленной оплате труда по всем основаниям.

Действующее законодательство по платежам во внебюджетные фонды во многом определило ту ситуацию, когда у сельскохозяйственных предпри

ятий стали накапливаться долги, как в части недоимки (основного долга), так и в части пеней, а также созданию условий для блокирования счетов сельскохозяйственных организаций.

Накопление недоимки было предопределено несколькими причинами, главными из которых, на наш взгляд, являются:

- сезонное поступление денег от реализации сельхозпродукции;
- ежемесячные отчисления с начисленной, а не выплаченной заработной платы;
- установление высоких ставок пени за просрочку платежа;

введение безакцептного порядка взимания платежей со счета организации.

Влияние задолженности на сводный баланс. Наиболее заметное изменение в активах баланса, произошедшее за исследуемый период, -снижение доли оборотных средств. Из-за недостатка оборотных средств слабо использовались трудовые, земельные и технические ресурсы большинства предприятий.

В структуре активов наблюдается увеличение доли убытков, которая к 1998 г. достигла 15,9% (табл. 3). Наличие убытков в балансе существенно снижает кредитоспособность предприятий.

Изменение структуры активов, выразившееся в уменьшении доли оборотного капитала и увеличении доли убытков, привело к изменению органического строения капитала: если в 1990 г. отношение основного капитала к оборотному составляло 2,6, то в 1998 г. - 5,0, что явно не способствовало ускорению его оборачиваемости.

Структура оборотных активов за анализируемый период претерпела существенные изменения. В 1990 г. доля текущих активов в сфере производства составляла 56,8%, а в сфере обращения - 43,2%, в 1998 г. - соответственно 76,6% и 23,4% (табл. 4).

Причем в последние годы оборотный капитал сферы обращения в основном был представлен дебиторской задолженностью. Более того, с увеличением дебиторской задолженности увеличивалась и просроченная дебиторская задолженность. Так, в 1990 г. на ее долю приходилось всего 10,5%, а в 1998 г. - уже 34,2% суммы всей задолженности, что стало одной из причин финансовых затруднений сельскохозяйственных предприятий. На самом деле происходило отвлечение значительных средств из сельского хозяйства на кредитование покупателей.

Доля денежных средств в структуре оборотного капитала за этот период снижалась очень быстрыми темпами и к концу 1998 г. составила всего лишь 4,8%. Резкий всплеск инфляции в 1992-1995 гг. обусловил перераспределение структуры текущих активов в пользу материальной части оборотных средств. Большинство сельхозпредприятий стали испытывать острый дефицит денежных средств, на фоне которого активизировался бартерный обмен.

Таблица 3. Агрегированная структура сводного баланса по сельхозпредприятиям России

АКТИВ	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Оборотные средства	27,2	32,0	20,7	53,5	19,7	14,1	9,9	12,2	14,1
В том числе: финансовые оборотные средства	10,9	12,1	8,8	17,0	4,1	2,7	1,7	2,2	3,0
Из них: дебиторская задолженность	1,0	3,3	5,2	14,1	3,2	2,1	1,3	1,5	2,1
Внеоборотные активы	72,7	67,9	79,2	45,3	77,2	83,1	85,6	79,0	70,0
Убытки	0,1	0,1	0,1	1,2	3,1	2,8	4,5	8,8	15,9
БАЛАНС	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
ПАССИВ									
Краткосрочные пассивы	6,7	11,1	9,8	38,5	12,3	8,2	6,7	10,0	14,9
В том числе: кредиты банков	4,3	4,7	4,0	15,0	3,9	0,6	0,2	0,3	0,3
Из них: кредиторская задолженность	2,2	6,4	5,6	23,0	8,0	6,1	5,3	8,6	13,4
Прочие краткосрочные пассивы	7,2	0,0	0,3	0,6	1,4	1,0	0,4	0,4	0,5
Долгосрочные пассивы	7,8	3,0	0,4	0,6	4,6	2,5	1,4	1,6	1,8
В том числе: кредиты банков	4,5	3,0	0,3	0,4	0,8	0,1	0,1	0,1	0,1
Собственные средства (постоянные пассивы)	78,3	85,9	89,5	60,3	81,7	88,3	91,5	88,0	82,8
БАЛАНС	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 4. **Структура оборотных активов, %**

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Текущие активы - всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:									
в сфере производства	56,8	61,9	56,1	66,5	76,1	77,2	81,2	80,4	76,6
в сфере обращения	43,2	38,1	43,9	33,5	23,9	22,8	18,8	19,6	23,4

Поступление денежных средств предприятиям по сравнению с объемом причитающихся им сумм из года в год сокращалось. В 1996-1998 гг. от реализации продукции поступало денежных средств менее половины причитающихся сумм, а по дотациям и компенсациям в 1998 г. поступила только пятая часть.

При недостаточном поступлении денежных средств уменьшался их расход. Например, на оплату труда в 1995 г. было направлено денег 69,7% от годового фонда оплаты труда, а в 1998 г. -всего лишь 44,2%.

Существенные изменения произошли в структуре пассива сводного баланса. Они менее заметны в части изменений соотношения собственного и заемного капиталов, но структура заемного капитала стала другой. Прежде всего, следует отметить резкое возрастание доли краткосрочных обязательств, обусловивших неустойчивость финансового положения, поскольку средства предприятий, формируемые за счет этой части пассивов, привлекаются в оборот на непродолжительное время.

За анализируемый период происходило непрерывное увеличение доли кредиторской задолженности в валюте баланса: с 2,2% в 1990 г. до 13,4% в 1998 г. В 1995-1998 гг. доступ сельскохозяйственных предприятий к источникам заемных средств был крайне ограниченным и в этих условиях кредиторская задолженность становится основным "кредитным ресурсом", т.е. выполняет не свойственную для нее роль.

Оценивая финансовое состояние по данным сводного баланса сельскохозяйственных предприятий России, следует отметить, что за период 1992-1998 гг. произошло абсолютное увеличение валюты баланса, которое в основном обусловлено переоценкой основных фондов, удорожанием производственных запасов и готовой продукции, т.е. явилось следствием инфляционных процессов, а не результатом расширения хозяйственной деятельности. Наоборот, наблюдается свертывание хозяйственной деятельности. На эту тенденцию указывает снижение объемов производства продукции в натуральном измерении, сокращение численности работников, площади земельных угодий, поголовья животных, энергетических мощностей, уменьшение доли оборотных средств.

Следует отметить, что в течение пяти лет исследуемого периода реализация продукции является убыточной. Впервые это произошло в 1994 г., когда объем продаж по сравнению с 1993 г. вырос в 2,6 раза, а себестоимость реализованной продукции - в 3,8 раза.

Таблица **5.** Структура затрат на основное производство, %

Показатели	**1990 г.**	**1991 г.**	**1992 г.**	**1993 г.**	**1994 г.**	**1995 г.**	**1996 г.**	**1997 г.**	**1998 г.**
Оплата труда с отчислениями	28,3	36,8	36,6	37,1	25,2	20,1	17,1	17,5	17,9
Материальные затраты	51,1	50,9	47,8	51,4	49,3	53,0	52,6	57,2	59,6
Из них:									
семена и посадочный материал	6,1	4,7	1,9	1,7	2,3	2,9	3,8	5,4	5,7
корма	24,7	23,9	19,8	20,2	19,4	20,6	20,1	22,0	23,5
другая продукция сельского хозяйства	2,6	2,5	1,4	2,0	1,9	1,5	1,4	1,3	1,4
минеральные удобрения	3,4	2,7	1,7	1,5	1,2	1,6	1,9	2,3	2,3
нефтепродукты	2,5	2,3	6,5	7,7	6,4	8,4	7,2	7,4	7,1
электроэнергия	1.0	1,1	1,6	3,0	3,6	3,8	3,1	3,0	3,1
топливо	0,7	0,9	1,2	1,5	1,5	1,7	1,5	1,4	1,4
запчасти	3,1	4,5	4,7	5,0	4,9	5,0	5,1	5,8	6,1
оплата сторонних работ и услуг	6,9	8,3	8,9	8,8	8,0	7,5	8,4	8,6	8,9
Амортизация основных средств	11,6	6,2	8,8	2,6	13,0	16,3	20,5	17,0	14,4
Затраты - всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:									
в растениеводстве	34,9	31,2	35,9	33,7	33,9	35,0	35,9	37,9	35,3
в животноводства	50,8	54,7	50,5	52,1	51,1	50,7	47,4	47,3	49,1

Финансовые результаты деятельности сельхозпредприятий зависят от уровня затрат на производство продукции. Анализ структуры затрат по элементам показывает, что за 1990-1998 гг. произошло резкое снижение доли затрат на оплату труда, увеличение доли материальных затрат и амортизационных отчислений (табл. 5).

В части материальных затрат произошло увеличение по таким элементам, как затраты на нефтепродукты, электроэнергию, запасные части. В то же время доля затрат на минеральные удобрения

снизилась. Что касается продукции собственного производства (семена, корма), то удельный вес затрат по этим элементам изменился незначительно. Изменение доли амортизационных отчислений в структуре затрат было обусловлено переоценкой основных средств: самые высокие амортизационные отчисления приходятся на 1995-1997 гг.

Практически не изменилось соотношение между объемами затрат в растениеводстве и животноводстве. В 1990 г. на растениеводство приходилось 34,9%, на животноводство - 50,8% всех затрат, в 1998 г. - соответственно 35,3% и 49,1%. Эффективность затрат в животноводстве значительно ниже, чем в растениеводстве. Реализация животноводческой продукции была убыточной в 1992 и в 1994-1998 гг., а растениеводство впервые принесло убытки в 1998 г. Таким образом, динамика структуры затрат на основное производство еще раз подтверждает тесную взаимообусловленность процессов ухудшения финансового положения и снижения эффективности производства в сельхозпредприятиях России. Структура производства по существу не изменилась: по-прежнему происходит вложение значительных средств в заведомо убыточные отрасли. В свою очередь, изменение структуры производства, развитие эффективного бизнеса потребует дополнительных финансовых ресурсов, которыми большинство предприятий не располагает, а возможности привлекать заемные средства не имеет.

Представление о том, какими финансовыми ресурсами располагали предприятия в начале и в конце исследуемого периода, дает анализ структуры источников финансирования капитальных и других вложений (табл. 6).

До 1995 г. на долю привлеченных источников финансирования инвестиций приходилось от 25,4 до 64,3%, а в 1998 г. они составили всего лишь 5,6%. Практически все инвестиции финансировались за счет собственных средств. Причем доля прибыли как источника расширенного воспроизводства сократилась в 1998 г. до минимума (3,0%), а доля амортизационных отчислений увеличилась до 61,6%.

В целом по России деятельность сельскохозяйственных предприятий за 1996-1998 гг. приносила огромные убытки. Из-за отсутствия внутреннего источника пополнения необходимых средств во многих предприятиях достаточно быстро шел процесс "проедания" собственного капитала.

Таблица 6. Структура основных источников финансирования инвестиций в сельское хозяйство, %

Показатели	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Собственные средства - всего	74,6	67,1	35,7	58,6	64,6	82,8	91,1	91,7	94,4
В том числе:									
амортизационные отчисления	25,5	10,1	9,1	16,1	51,8	54,5	63,8	65,4	61,6
собственная прибыль	34,5	39,6	26,1	42,4	9,4	7,7	4,4	3,7	3,0
прочие	14,6	17,5	0,6	0,1	3,5	20,7	22,9	22,7	29,8
Привлеченные средства - всего	25,4	32,9	64,3	41,4	35,4	17,2	8,9	8,3	5,6
В том числе:									
кредиты банков	5,4	н/д	31,5	7,0	13,6	1,5	0,7	0,5	1,0
средства других предприятий	0,3	н/Д	н/д	1,4	0,9	0,6	0,4	0,3	0,3
средства бюджета	4,5	23,8	32,0	30,7	18,7	13,1	6,7	6,2	3,4
средства внебюджетных фондов	н/Д	5,1	0,8	1,3	1,1	1,0	0,4	0,5	0,4
прочие	15,1	4,0	0,1	0,0	0,6	0,5	0,5	0,6	0,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	**100,0**

ПУТИ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРАРНОГО СЕКТОРА

В.В. Сафронов, *профессор, декан,* **Т.Н. Соловьева,** *кандидат экономических наук, зав. кафедрой,*
Л.П. Зайцева, *соискатель Курской*
государственной сельскохозяйственной академии

Финансовое положение сельскохозяйственных предприятий чрезвычайно сложное, они в своем большинстве не обеспечивают простого воспроизводства основных производственных и оборотных фондов, не создают необходимых фондов потребления, имеют значительный избыток кредиторской задолженности над дебиторской. Как следствие предприятия теряют материально-техническую базу, рабочую силу, конкурентоспособность, вынуждены реализовывать свою продукцию по монопольно-низким ценам. Велика задолженность сельскохозяйственных предприятий и перед бюджетом, о чем говорит сопоставление ее величины с суммой оборотных средств и товарной продукцией. Причины такого сложного финансового положения многочисленны. Прежде всего, это результат монополизации сфер реализации селу техники, удобрений, материалов, электроэнергии, а также предоставления кредитов. Страдает их финансовое положение и от заниженных цен на сельскохозяйственную продукцию. Велика также ее себестоимость, физическая и моральная изношенность основных фондов, деградация почвенного плодородия, технико-технологическая отсталость производства.

Выход из создавшегося тяжелого положения видится на путях повышения эффективности управления на всех уровнях организации агропромышленного комплекса; технического перевооружения хозяйств; совершенствования материального стимулирования всех работников финансовых и кредитных отношений; улучшения организации труда и производства.

Прежде всего, нужно восстановить экономические и финансовые условия, которые обеспечивают простое воспроизводство в сельском хозяйстве, затем создавать предпосылки для расширенного воспроизводства и на третьем этапе - всестороннего развития предприятий. Такой дифференцированный подход чрезвычайно важен для поиска резервов разрешения финансового кризиса. В первую очередь необходимо преодолеть кризис неплатежей. Для этого следует широко использовать денежный, товарный, вексельный клиринг, отсрочки платежей, реструктуризацию задолженности, продажу дебиторской задолженности. Не менее важно улучшить использование основных и оборотных средств за счет снижения материалоемкости продукции, рационализации ее структуры, создания эффективного механизма управления фондами.

Нерентабельные хозяйства могут широко использовать сдачу земли в аренду.

На наш взгляд, это позволит восстановить финансовые условия простого воспроизводства.

На втором этапе в целях расширенного воспроизводства следует восстановить фонд амортизации, создать резервы основных видов сырья, определить кредитные ресурсы для формирования сезонных запасов (горючее, семена, удобрения, корма, гербициды, оплаты труда и т.д.).

При разработке мер финансовой стабилизации сельскохозяйственных предприятий очень важно тщательно проанализировать их финансовое положение, выделив рентабельные (перспективные), дееспособные, убыточные (неперспективные) предприятия. Это позволит дифференцировать меры их экономического оздоровления.

Для улучшения финансового положения аграрной отрасли очень перспективно создание ин-

тегрированных систем сельскохозяйственных предприятий и предприятий-инвесторов, управляющих компаний. В промышленности Курской области сегодня есть немало предприятий, которые имеют солидные финансовые ресурсы, конкурентоспособны, пользуются заемными инвестициями. Они могут вкладывать деньги в сельское хозяйство, способствуя его финансовому оздоровлению.

Методика создания таких интегрированных систем может быть самой простой. На первом этапе определяется состав сельскохозяйственных предприятий, подлежащих оздоровлению. Изучается их финансовое положение, объем и структура кредиторской задолженности, наличие основного и оборотного капитала. Затем выявляются предприятия, способные к интеграции. Создается областной консолидированный кредитор, которому на добровольной основе переуступаются долги хозяйств. Гарантией выплаты задолженности сельскохозяйственных предприятий является передача ими части основных средств по остаточной стоимости консолидированному кредитору, в качестве которого может выступать государственное учреждение. Одновременно проводится реструктуризация кредиторской задолженности предприятий.

Вновь созданное предприятие может брать в аренду земельные доли на условиях выплаты их собственникам 5-6% стоимости полученной продукции. Все внутрихозяйственные подразделения нового хозяйства целесообразно переводить на условия внутрихозяйственной аренды с правом образования юридического лица.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЙ МЕХАНИЗМ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

З.В. Удалова, *кандидат сельскохозяйственных наук,*
Донской государственный аграрный университет

Как показали исследования, в современных условиях для стабилизации развития аграрного сектора и повышения его рентабельности необходима помощь государства. Важнейшими инструментами влияния государства на ход процессов в социально-экономической жизни страны является финансово-кредитная и налоговая политика.

Объявив в начале 90-х гг. курс социально-экономических реформ (мы оставляем сейчас в стороне вопрос о том, насколько рационально это было сделано) и определив целью реформирования переход к рыночной экономике (хотя истинной целью может быть лишь высокая экономическая и социальная эффективность функционирования хозяйственной системы), правительство неотвратимо повернуло реальный сектор экономики к освоению новых принципов и методов хозяйственной деятельности.

В данной статье мы, опять-таки не касаясь вопроса о том, четко ли и верно ли были сформулированы цели и условия хозяйствования, должны констатировать тот факт, что правительство стало заложником избранного курса реформ и, прежде всего, заложником избранной налоговой политики, которая не обеспечивает повышения эффективности хозяйственной деятельности. Об этом много говорится и пишется на протяжении последних лет, однако продуктивных действий в этой сфере не предпринято. Совокупный платеж предприятий АПК государству и внебюджетным фондам по-прежнему остается высоким, что противоречит здравому экономическому смыслу.

Практика налогообложения остается недостаточно "прозрачной", неоправданно сложной и во многом несправедливой с точки зрения товаропроизводителей; действия фискальных органов государства до сих пор не отличаются ни ясностью, ни четким определением полномочий. Несмотря на предоставленные льготы по налогообложению, его тяжесть для сельскохозяйственных товаропроизводителей остается высокой, задолженность перед бюджетом ежегодно растет (табл. 1).

Таблица 1. Взносы в бюджет налогов по предприятиям сельского хозяйства России, млн руб.*

Показатель	**1997** г.	**1998** г.	**1999** г.	**1999** г. % **к 1997** г.
Поступило по налоговым платежам, всего	5 953	6 032	8 600	144,46
В том числе в Федеральный бюджет	1 316	1 283	2 900	220,36
Из общей суммы поступления в Федеральный бюджет:				
НДС	900	952	2 000	222,22
налог на прибыль	167	145	259	155,09
акцизы	29	36	27	93,10
плата за пользование природными ресурсами	46	87	174	378,26
Задолженность по налоговым платежам	5 580	8 964		

** по данным Министерства налогов и сборов Российской Федерации*

Важнейшей задачей является разработка и реализация всех необходимых мер по кредитованию предприятий АПК по приемлемой ставке.

Финансовое положение в сельском хозяйстве продолжает оставаться крайне сложным (табл. 2.).

Как видно из данных табл. 2, по состоянию на 1 января 1999 г. общая сумма кредиторской задолженности сельскохозяйственных предприятий, включая заемные средства, пени и штрафы, возросла по сравнению с началом 1995 г. с 16,9 до 144,3 млрд руб., или в 8,5 раза. При этом просроченная задолженность составляет 103,1 млрд руб. Эта сумма превышает годовую выручку сельскохозяйственных предприятий на 30%. Иными словами, если сельскохозяйственные товаропроизводители в течение года не будут производить никаких расходов, что не реально, то даже в этом случае годовой выручки недостаточно для погашения задолженности.

В структуре кредиторской задолженности наибольший удельный вес занимают долги поставщикам и подрядчикам, а также государственным внебюджетным фондам. На 1 января 1999 г. они составили соответственно 44,8 млрд руб. (31% всей кредиторской задолженности) и 44,5 млрд руб. (30,8%) и выросли по сравнению с 1998 г. соответственно на 8,9 млрд руб. (25%) и 15,5 млрд руб. (53%). Значительно возросла задолженность по платежам в бюджет - с 10,7 до 15,1 млрд руб., или на 41%.

Справедливости ради следует отметить, что в соответствии с Федеральным Законом "О Федеральном бюджете на 1998 год" предприятиям АПК должна была быть предоставлена отсрочка погашения задолженности по платежам в Федеральный бюджет и государственные внебюджетные фонды сроком на пять лет в общей сумме до 20,7 млрд руб. В целях оздоровления финансового положения сельскохозяйственных и других организаций АПК было принято постановление правительства РФ № 1146 от 02.10.98 г. "О порядке проведения в 1998 г. реструктуризации задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей, предприятий и организаций агропромышленного комплекса государственным внебюджетным фондам Российской Федерации", которым федеральным государственным внебюджетным фондам было поручено провести реструктуризацию долгов до конца года. В целом отсрочка была предоставлена лишь в сумме 9,3 млрд. руб., в том числе в Федеральный бюджет -2,5 млрд руб. при лимите - 5,7 млрд руб. Таким образом, финансового оздоровления не произошло.

Одним из направлений совершенствования кредитной политики является обеспечение доступности для сельскохозяйственных товаропроизводителей и других предприятий АПК достаточно дешевых кредитных ресурсов. По нашему мнению, цена кредита не может быть выше рентабельности производства - иначе товаропроизводитель обречен на разорение, что практически и происходит в сельском хозяйстве.

Общеэкономические показатели развития аграрного производства продолжают оставаться неудовлетворительными. Финансовый кризис августа 1998 г. привел к противоречивым изменениям в экономике агропромышленного комплекса. Падение курса рубля по отношению к доллару США стимулировало спрос на отечественную сельскохозяйственную продукцию и продовольствие. В то же время существенно снизились реальные доходы и платежеспособный спрос основной части населения. Статистика утверждает, что если до кризиса на среднюю российскую зарплату можно было купить 4,36 набора из 25 основных продовольственных продуктов, то уже в январе 1999 г. только 2,52, т.е. покупательная способность среднестатистической зарплаты сократилась на 42%.

Высокая инфляция позволила сельскохозяйственным товаропроизводителям в 1999 г. реализовывать свою продукцию по возрастающим ценам, которые на определенном этапе опережали повышение цен на материально-технические ресурсы. К тому же переходящие остатки кормов и семян учитывались в себестоимости 1999 г. по ценам 1998 г., что и определило более низкие темпы роста себестоимости относительно реальных цен. Объем валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах к уровню 1998 г. составил 102,4%. Однако он был более чем на 10% ниже, чем в 1997 г. При этом возрос объем производства продукции растениеводства и продолжал снижаться объем продукции животноводства.

Прирост производства продукции растениеводства, а также ценовая ситуация на продовольственном рынке способствовали улучшению финансово-экономического положения сельскохозяйственных товаропроизводителей (табл. 3).

Как видно из данных табл. 3, издержки производства в растениеводстве и животноводстве в 1999 г. выросли в меньших размерах, чем выручка от реализации. Так, если полная себестоимость 1 ц зерновых и зернобобовых возросла на 30 руб., или на 30%, то

выручка увеличилась на 77 руб., или на 60%. Себестоимость молока соответственно выросла на 74 руб., или на 29%, выручка - на 161 руб., или на 56%, в результате рентабельность составила 13% против убыточности в предыдущем году (-35%).

Вместе с тем, как и в 1998 г., в сельскохозяйственных предприятиях убыточно производство всех видов мяса и шерсти.

Таблица 2. Кредиторская задолженность по сельскохозяйственным предприятиям России, млрд руб. в ценах 1998 г.*

Показатель	На 1.01. 1995 г.	На 1.01. 1996 г.	На1.С 1.1997 г.		На1.С И. 1998 г.		На1.С 1.1999 г.	
			всего	в том числе просрочен-ной	всего	в том числе просрочен-ной	всего	в том числе просрочен-ной
Кредиторская задолженность, 16, 9 всего		42,9	80,1	43,9	112,4	71,3	144,3	103,
Из нее:								
по платежам в бюджет	1,2	3,4	6,2	16,3	4,3	15,1		
в *государственные внебюджетные фонды*		2,1			12,1	44,5		
поставщикам	5,1		13,6	24,9		44,8		
по полученным кредитам и 8,7 *займам*		17,4	25,1	15,6	26,3			
				6,9				
				10,7	11,9			
				29,0	36,6			
					32,3			
				35,9	11,8			
				26,7				
				7,9				
				22,7				
				23,8				
				9,4				

Таблица 3. Себестоимость, выручка от реализации и рентабельность продукции в сельскохозяйственных предприятиях Российской Федерации *

Показатель	Полная себестоимость, руб./ц		Выручка от реализации, руб./ц		Рентабельность, убыточность, (+;-)	
	1999 г.	1999 (+-) к 1998 г.	1999 г.	1999 (+-) к 1998 г.	1998 г.	1999 г.
Зерновые и зернобобовые	95	30	129	77	-19	35
Подсолнечник	151	64	295	176	31	95
Сахарная свекла	38	8	40	14	-14	4
Картофель	186	83	313	194	7	68
Овощи открытого грунта	198	71	268	138	9	36
Крупный рогатый скот	1 763	551	1 151	650	-59	-35
Свиньи	1 982	604	1 595	710	-38	-20
Овцы и козы	1 247	378	920	544	-56	-26
Птица всякая	1 872	724	1 719	817	-21	-8
Молоко	255	74	289	161	-35	13
Яйцо, тыс. штук	684	286	798	334	14	17
Шерсть	3 910	-29	1 923	1 395	-86	-51

Состояние и меры по развитию агропромышленного производства Российской Федерации: Ежегодный доклад. М.. МСХ и П РФ, 2000. С. 54.

** по данным Госкомстата России*

Таким образом, при существующей ныне кредитной политике для многих сельскохозяйственных предприятий кредитные ресурсы остаются недоступными. Цикличность производства, замедленный оборот капитала, низкая доходность сельскохозяйственных производств требуют особого режима кредитования сельского хозяйства - предоставления *льготных кредитов,* одним из видов которых может быть лизинг.

Для стабилизации и создания благоприятной правовой среды в АПК необходимо также изменить систему налогообложения. В настоящее время в России сельскохозяйственным товаропроизводителям предоставлены *налоговые льготы,* например, налог на землю не превышает 10%. Однако косвенный налог НДС при повышении цены продаж затрудняет сбыт продукции; в условиях хронических неплатежей и задержек финансирования из бюджетов разных уровней он отвлекает собственные оборотные средства, что порождает новую цепочку неплатежей (Егерева, 1999).

Таким образом, государственное регулирование в агропромышленном комплексе должно быть направлено на совершенствование межотраслевых отношений на основе использования системы целевых и гарантированных цен, защиту отечественных товаропроизводителей на внутреннем рынке от экспансии импортеров, улучшение финансово-кредитной системы, включающей как льготное кредитование, так и использование программно-целевого механизма финансирования эффективных проектов, а также на усовершенствование системы налогообложения.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А.В. Никитин, *аспирант Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

В процессе финансового оздоровления сельскохозяйственных предприятий возникает необходимость в правильной оценке их финансово-экономического положения. При этом преследуются две цели: первая - оценить эффективность ранее принятых управленческих решений, вторая - определить круг мероприятий на будущее.

Естественно, если мы имеем дело с 5-10 сельскохозяйственными предприятиями, то возможность проведения углубленного анализа, а, следовательно, достижения указанных целей не вызывает сомнений. Но зачастую в качестве объекта исследования выступают хозяйства района или области, и поэтому задача осложняется.

Сложность хозяйственной деятельности любых предприятий не позволяет выделить из числа обобщающих результативных показателей какой-либо один в качестве основного. В связи с этим любая комплексная оценка основывается на сведении (агрегировании) ряда показателей в единый интегральный, который позволяет сравнивать положение одного субъекта хозяйствования с другими, а также делать однозначные выводы об улучшении (ухудшении) результатов работы за анализируемый период.

Таким образом, на этапе наблюдения за деятельностью сельскохозяйственных предприятий, особенно после принятия решений оздоровительного характера, комплексная оценка финансово-экономического положения имеет наибольшую значимость. На стадии же непосредственно разработки указанных решений на конкретных предприятиях без подробного анализа причин сложившегося положения, на наш взгляд, не обойтись.

В экономической литературе существует немало подходов к определению комплексной оценки. Среди них можно выделить ее определение методом сумм, методом суммы мест, методом геометрической средней и коэффициентов. Недостатком этих методов является возможность высокой оценки результатов по интегральному показателю при значительном отставании по какому-либо частному показателю и, кроме того, применение их при относительно малом числе оцениваемых показателей.

Математический алгоритм предлагаемого нами метода также давно известен, но, к сожалению, не используется в настоящее время. Основой данного метода - метода расстояний - является учет близости сельскохозяйственных предприятий по сравниваемым показателям к предприятию-эталону.

Как и другие методы, этот тоже не является абсолютно совершенным. Но, наряду с недостатками, у него есть одно важное преимущество: базой отсчета для получения комплексной оценки финансово-экономического положения сельскохозяйственного предприятия являются не законодательно установленные нормативы (они, как правило, заимствованы из западной учетно-аналитической литературы, где рассчитываются путем статистических усреднений результатов хозяйственной деятельности предприятий стран с развитой рыночной экономикой), а реально сложившиеся в сельском хозяйстве наиболее высокие результаты из всей совокупности сравниваемых объектов. Другими словами, за предприятие-эталон может быть принят условный объект с максимальными показателями по всем элементам.

Сам расчет комплексной оценки проводится по формуле евклидового расстояния от точки эталона до конкретных значений показателей исследуемых сельскохозяйственных предприятий. Перед конкретными расчетами, когда элементами расстояний являются несоизмеримые единицы показателей, проводится нормирование путем деления значений показателей сравниваемых сельскохозяйственных предприятий на значения показателей эталонного предприятия. Для каждого сельскохозяйственного предприятия значение его комплексной оценки определяется по формуле:

$$K_i = \sqrt{(1-x_{17})^2+(1-x_2)^2+\ldots\ldots\ldots\ldots+(1-x_{n})^2},$$

где K_i - комплексная оценка для i-го предприятия; $x_1, x_2, \ldots, x_n$ ~ нормированные показатели i-го анализируемого сельскохозяйственного предприятия.

На примере деятельности хозяйств Мичуринского района Тамбовской области в 1996-1998 гг. покажем результаты апробирования данной методики. В табл. 1 указан перечень показателей, формирующих эталонное предприятие, который достаточно четко, с нашей точки зрения, раскрывает все стороны хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Следует заметить, что эталонное предприятие в анализируемом периоде имело разные значения показателей (в 1998 г. по многим из них произошло заметное увеличение), что, в свою очередь, вызвало необходимость сформировать эталонное предприятие за весь период, т.е. выбрать по каждому показателю максимальное значение уже из эталонных. Цель - проследить изменение финансово-экономического положения конкретного сельскохозяйственного предприятия в динамике.

Также следует подчеркнуть, что в процессе проведения комплексной оценки необходимо: (1) учитывать то, что исходный набор показателей должен иметь одинаковую направленность; (2) разрабатывать коэффициенты сравнительной значимости для усиления влияния более значимых показателей на сводный (интегральный) показатель и наоборот.

Расчет комплексных показателей финансово-экономического положения 27 сельскохозяйственных предприятий Мичуринского района Тамбовской области в динамике позволяет нам графически изо-

бразить их удаленность от условного предприятия-эталона (рис. 1).

Таблица 1. Совокупность финансово-экономических показателей, формирующих эталонное предприятие

№	Наименование показателя	Эталонное предприятие			Максимальные значения из представленных	Коэффициенты сравнительной значимости
		1996 г.	1997 г.	1998 г.		
1	Коэффициент текущей ликвидности	3,818	2,39	1,602	3,818	90
2	Коэффициент быстрой ликвидности	3.03	1,76	0,155	3,03	90
3	Коэффициент абсолютной ликвидности	0,0427	0,0073	0,0424	0,0427	95
4	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (СОС)	0,738	0,582	0,376	0,738	1,4
5	Доля СОС в покрытии запасов	3,608	2,366	0,427	3,608	19
6	Коэффициент покрытия запасов	3,717	2,43	0,434	3,717	20
7	Коэффициент концентрации собственного капитала	0,965	0,943	0,916	0,965	4,8
8	Коэффициент маневренности собственного капитала	0,101	0,068	0,039	0,101	0,1
9	Доля активной части основных фондов	0,378	0,354	0,357	0,378	70
10	Коэффициент обновления	0,049	0,033	0,043	0,049	40
11	Производство валовой продукции на **100** га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	125,1	86,9	81,5	125,1	8,8
12	Производство валовой продукции на **100** руб. ОФП, руб.	12,4	4,5	39,5	39,5	60
13	Производство валовой продукции на **1** работника, тыс. руб.	9,4	10,3	11,1	11,1	8,02
14	Балансовая прибыль на **100** га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	-8,8	-4,7	17,7	17,7	0,003
15	Валовой доход на **1** работника, тыс. руб.	8,2	15,9	32,1	32,1	0,5
16	Рентабельность авансированных ресурсов, %	-1,4	-0,24	0,6	0,6	0,15
17	Рентабельность основных средств и проч. внеоборотных активов, %	-1,46	-0,25	0,7	0,7	0,14
18	Общая рентабельность производственных фондов (норма прибыл и),%	-1,4	-0,24	0,63	0,63	0,15
19	Рентабельность собственного капитала, %	-1,46	-0,26	0,72	0,72	0,015
20	Рентабельность перманентного капитала, %	-1,45	-0,26	0,72	0,72	0,016
21	Уровень рентабельности, %	-5,4	0,2	0,1	0.2	0,0038
22	Уровень рентабельности с учетом дотаций и компенсаций затрат из бюджета, %	-3,2	45,5	8,6	45,5	77
23	Балансовая прибыль к объему реализации	-11,4	-5,5	9,4	9,4	0,00022
24	Прибыль от всей реализации к объему реализации, %	-12,3	-3,8	-0,1	-0,1	0,000000024
25	Прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции к объему реализации, %	-5.8	0,2	0,1	0,2	0,00025
26	Чистая прибыль к объему реализации, %	-49,9	-21,5	-35,5	-21,5	0,001
27	Коэффициент оборачиваемости авансированного капитала	0,185	0,184	0,395	0,395	9,9
28	Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	1,37	1,396	1,503	1,503	125
29	Коэффициент оборачиваемости материальных оборотных средств	1,441	1,49	1,58	1,58	135
30	Коэффициент оборачиваемости готовой продукции	92,479	107,41	384,5	384,5	4,5
31	Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	49,015	43,027	64,361	64,361	85
32	Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	0,246	0,231	0,341	0,341	3
33	Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	1,973	1,538	1,095	1,973	600

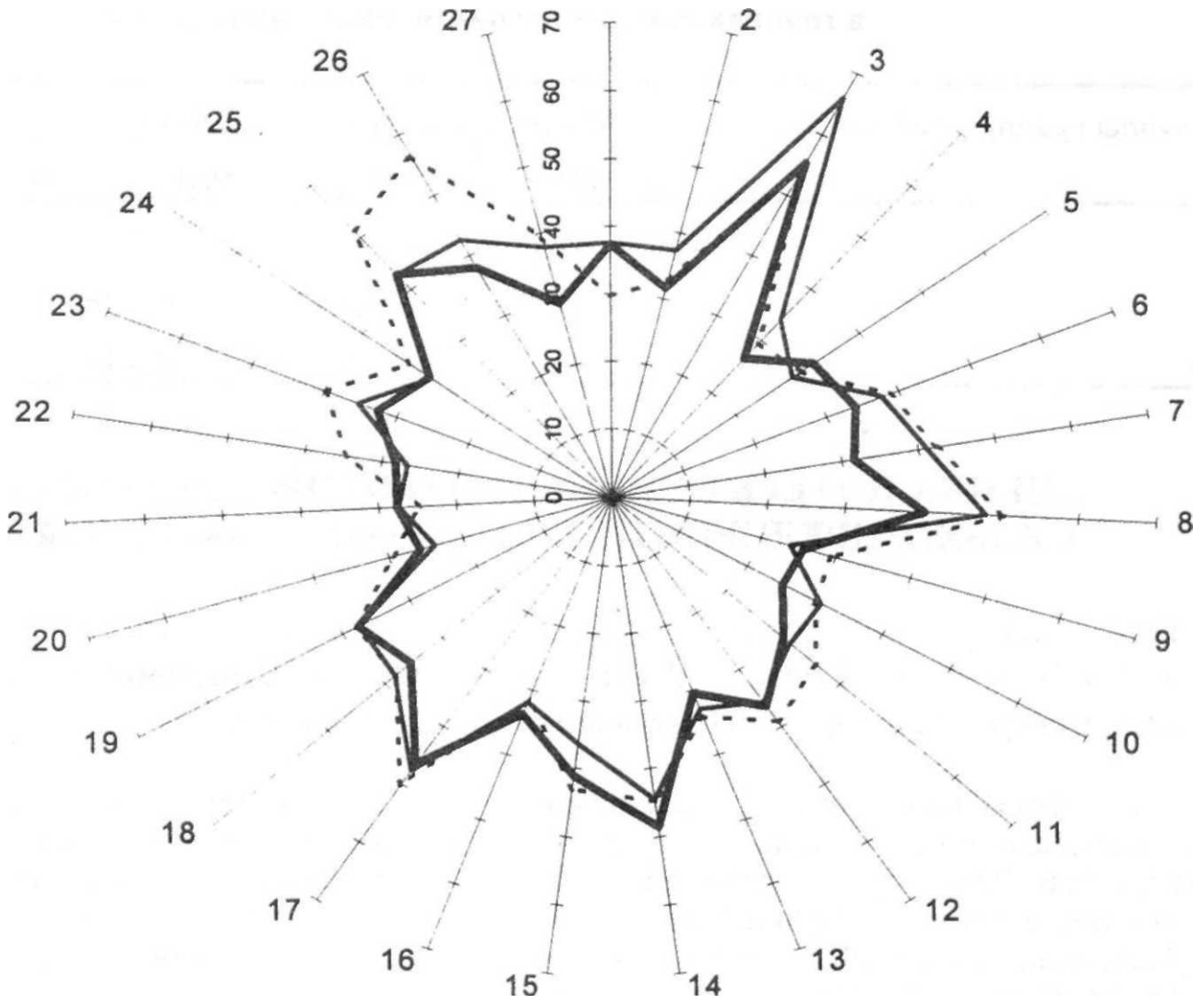

Рис 1. Графическое изображение удаленности сельскохозяйственных предприятий Мичуринского района Тамбовской области от эталонного предприятия

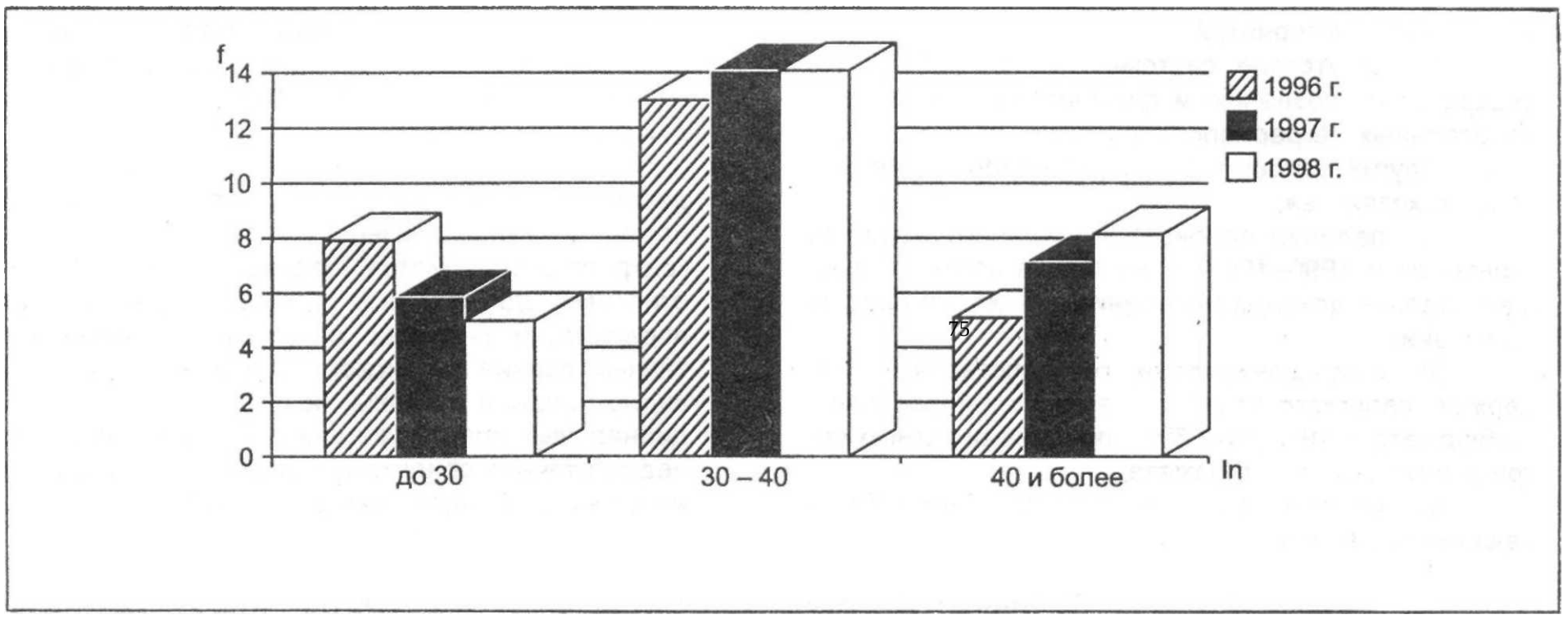

Рис 2. Распределение сельскохозяйственных предприятий Мичуринского района Тамбовской области по величине комплексного показателя их финансово-экономического состояния:
/л - ***значение показателя, баллы;*** **г'- *число хозяйств***

В частности, на рис. 2 представлено количество сельскохозяйственных предприятий со значением комплексного показателя до 30 за 1996-1998 гг.

Согласно данным табл. 2, можно заключить, что сокращение количества хозяйств в 1-й и увеличение во 2-й и 3-й группах сопровождалось постепенным их удалением от предприятия-эталона. Иначе говоря, финансово-экономическое положение сельскохозяйственных предприятий, например, 1-й группы (до 30) в 1998 г. было в среднем хуже, чем в 1996 г.

Выше уже отмечалось, что данный подход к проведению комплексной оценки не без изъянов: слишком высока доля субъективизма, хотя бы и в таком вопросе, как расчет коэффициентов сравнительной значимости. Но тем не менее автору этой статьи удалось познакомить работников почти всех исследуемых сельскохозяйственных предприятий с полученными результатами, и, как выяснилось, все они были полностью согласны и с оценкой финансово-экономического положения своего хозяйства в районе, и с направлениями его изменения за анализируемый период.

Таблица 2 . Динамика среднего значения комплексного показателя в группах сельскохозяйственных предприятий

Группы предприятий по **1п**	Среднее значение **1п** по группам			Темпы роста, %	
	1996 г.	**1997** г.	**1998** г.	**1997** г. **к 1996** г.	**1998** г. **к 1997** г.
До 30	27,219	26,659	28,569	97,9	107,2
30-40	33,942	35,294	35,348	104,0	100,2
40 и более	46,297	47,524	49,219	102,7	103,6

ОЦЕНКА ПОТЕРЬ ОСНОВНОГО И ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ (на примере Ленинградской области)

П. Тиллак, *доктор экономических наук, зав. отделом Института аграрного развития стран Центральной и Восточной Европы г. Галле, Германия,* **Д.Б. Эпштейн,** *доктор экономических наук, зав. отделом Северо-Западного НИ экономики сельского хозяйства, Санкт-Петербург - Пушкино*

За годы реформ произошло кардинальное ухудшение экономического положения крупных сельхозпредприятий. Число предприятий, работающих с убытком, резко возросло. Если в 1990 г. было лишь 3% убыточных сельхозпредприятий, то по итогам 1998 г., по данным ЦСУ России, таких предприятий было более 90%, кредиторская задолженность сельхозпредприятий увеличилась на 25% (дебиторская - на 16%) и превысила дебиторскую в 8 раз, превысив на 16% годовую выручку.

Решающим экономическим фактором столь негативной динамики явился диспаритет цен (табл. 1).

Укажем кратко на те причины, которые наиболее сильно сказались на экономическом положении сельхозпредприятий:

1) отсутствие систематической работы государства по созданию и функционированию законодательных, аграрнополитических, организационных и других условий для функционирования рыночного хозяйства;

2) падение валового внутреннего продукта экономики в 1990-1998 гг. на 42% и соответствующее падение доходов населения, спроса на продукты питания;

3) сокращение доли государственной поддержки сельского хозяйства в консолидированном госбюджете с 19% до 2,7%, при многократном сокращении величины бюджета;

4) монополизм предприятий перерабатывающей промышленности;

5) диспаритет цен, т.е. опережающий рост цен на ресурсы, в том числе на ресурсы и услуги естественных и иных монополий (газ, электричество, топливо, бензин, связь, железнодорожный транспорт, минеральные удобрения, сельхозтехника и др.);

6) существенное сокращение урожайности растениеводства и продуктивности животноводства в результате снижения объемов производства (потеря эффекта масштаба), сокращения объемов внесения минеральных удобрений и средств защиты растений в 8-10 раз, многократного (в 15-25 раз) сокращения поступлений сельскохозяйственной техники;

7) неподготовленность большинства руководителей к работе в условиях рынка, ориентация на директивы сверху, ожидание резкого роста государственной помощи;

8) падение трудовой и технологической дисциплины работников в результате невыплат зарплаты, развала производства, отсутствия должного контроля специалистов. Последние две причины мы относим к субъективным причинам кризиса сельхозпредприятий. В основе же названных выше объективных причин кризисного положения лежит, очевидно, с одной стороны, незавершенность институциональных преобразований, а с другой стороны, недостаточная ориентация реформ на положение и интересы реального сектора экономики.

Таблица 1. Индексы роста цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию*

Показатель, % к предыдущему году	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1997 г. к 1991 г., число раз
Индекс роста цен на сельскохозяйственную продукцию	160	940	810	300	330	143,5	109,1	1 888
Индекс роста цен на промышленные средства производства для сельского хозяйства •	190	1 620	1 070	420	320	163,6	118,5	8 581
Индекс роста цен в капитальном сторительстве	310	1 610	1 160	530	270	170	110	14 084

** Российский статистический ежегодник. 1999. М.: Госкомстат, 1999; Регионы России. 1999. Статистический сборник. М.: Госкомстат, 1999.*

Сельскохозяйственное производство в предприятиях Ленинградской области снизилось к 1996 г. на 40%, но с 1997 г. сельхозпродукция предприятий начала расти (в 1997 г. на 4,3%, в 1998 г. на 6,6%, а 1999 г. по предварительным данным, на 14% , что существенно больше, чем по России в целом). Низшей точкой падения были 1996-1997 гг., когда производство различных видов продукции растениеводства упало на 33-37%, а производство продукции животноводства (за исключением яиц) сократилось на 65-75%, что было связано с более сильным падением спроса на нее. Площадь сельхозугодий сократилась на 11%, численность работников - наполовину, количество энергетических мощностей - на 40%, внесение минеральных удобрений - в 6 раз, органических - в 2,5 раза, поголовье КРС снизилось на 60%, свиней - в 9 раз, птицы - на 40%. Таким образом, за годы реформ произошло кардинальное сокращение как объемов производства, так и ресурсного потенциала сельхозпредприятий. Приведем данные об изменении финансовой ситуации в исследуемый период.

Для характеристики финансового состояния сельхозпредприятий мы избрали ряд относительных показателей, характеризующих, с одной стороны, рентабельность производства, способность предприятий осуществлять накопление активов (показатели 1-4) и, с другой стороны, текущую платежеспособность, т.е. способность к погашению краткосрочных обязательств (со сроком менее одного года) - показатели 5-8. Показатели 9-10 характеризуют возможности осуществления воспроизводства основных средств. Данные табл. 2 свидетельствуют как о нарастании убыточности, так и о снижении способности к самоинвестированию, платежеспособности, потере основных средств. Отношение *прибыль: активы* с 1994 г. не превосходило 2%, т.е. было явно недостаточным для получения нормального процента на капитал даже без учета инфляции. Фактически же номинальный процент за кредит составлял в эти годы от 28 до 240%. Отсюда неизбежное сокращение основного капитала, частично уже показанное на примере сокращения количества тракторов и энергетических мощностей. Показатель 5, коэффициент текущей ликвидности, представляет собой отношение оборотных активов баланса к краткосрочным обязательствам. Обычно отечественными и зарубежными учебниками по финансовому анализу рекомендуется минимальное значение этого показателя, равное 2, хотя его реальные значения существенно различны в разных отраслях. Как видно, в соответствии с этим критерием, сельское хозяйство Ленинградской области стало неплатежеспособным уже в 1993 г. Если же анализировать динамику отношения валового дохода к краткосрочной задолженности (показатель 6), то в 1996 г. валовой доход почти сравнялся с краткосрочной задолженностью, а в 1997 г. составлял от нее уже только 20%, что означало отсутствие сколь-нибудь реальных шансов погашения задолженности. И лишь рост задолженности по зарплате оставался относительно небольшим. Показатель 9 демонстрирует ухудшавшиеся до 1996 г. возможности использования амортизации для замены основных средств - начисленная амортизация используется не по назначению, а в качестве оборотных средств, что ведет к потерям основного капитала. Показатель 10 учитывает не только амортизацию, но и другие источники долгосрочных инвестиций, прежде всего прибыль рентабельных предприятий. Видно, что до 1996 г. включительно предприятия были весьма далеки даже от простого воспроизводства основных средств и лишь в 1998 г. в *среднем* приблизились к простому воспроизводству. Однако это приукрашивает общую картину, ибо прибыль получают существенно менее 50% предприятий, в то время как в знаменатель входит сумма амортизационных отчислений всех предприятий области.

Приведенные данные о диспаритете цен позволяют оценить размеры потерь основного и оборотного капиталов сельхозпредприятий за эти годы.

За период 1991-1997 гг., как мы видим, цены на основные средства производства для сельского хозяйства возросли по сравнению с 1990 гг. более, чем в 14 тыс. раз. В течение этого периода несколько раз производились переоценки основных средств, в связи с чем номинальная балансовая стоимость основных средств сельхозпредприятий также возросла. В конце 1997 г. она превышала стоимость основных средств на конец 1990 г. в 5 725 раз (табл. 3). Поделив объем основных средств 1997 г. на накопленный индекс роста цен 14 084, мы получим их объем в ценах 1990 г. Он равен 2 125,6 млн руб. (40,6% от величины 1990 г.). *Т.* е. *объем основных средств по балансовой стоимости сократился к 1997 г. в 2,5 раза.* Аналогичные расчеты *для остаточной стоимости* (за вычетом износа) дают на конец 1997 г. 33,3% по сравнению с 1990 г. Т.е. основные средства сельхозпредприятий в *сопоставимых ценах (физически)* сократились за 1991-1997 гг. в 3 раза.

Налицо также вымывание оборотных средств производства. По номинальной величине в 1990 г. они составляли 32,8% от остаточной стоимости основных средств, а в 1997 г. - только 9%. Т.е. отношение оборотных средств к основным сократилось в 3,3 раза. *Но если основные средства уменьшились, как мы видели, за 1991-1997 гг. более, чем в 3 раза, то оборотные, следовательно, в 11 раз. Вот истинные результаты диспаритета цен в сельском хозяйстве.*

Однако, учитывая, что при этом величина валовой продукции в сопоставимых ценах сократилась на 40%, мы приходим к выводу об увеличении скорости оборота оборотных средств в 4-5 раз! В этом проявляется определенный позитивный итог - рыночные отношения заставляют использовать оборотные средства более рационально, динамично.

Таблица 2. Динамика некоторых относительных показателей финансового состояния сельхозпредприятий Ленинградской области

Показатель	**1990** г.	**1991** г.	**1992** г.	**1993** г.	**1994** г.	**1995** г.	**1996** г.	**1997** г.	**1998** г.
1.1. Прибыль от реализации: выручка	0,212	0,239	0,148	0,279	0,079	0,092	-0,187	-0,220	-0,056
1.2. Субсидии: выручка	0,048	0,008	0,243	0,085	0,056	0,040	0,059	0,049	0,042
2. Прибыль: затраты на производство	0,269	0,315	0,174	0,386	0,086	0,101	-0,157	-0,180	-0,053
3. Прибыль: активы	0,062	0,083	0,032	0,239*	0,017	0,013	-0,014	-0,019	-0,008
4. Прибыль: основные средства	0,088	0,120	0,030	0,446*	0,015	0,010	-0,016	-0,023	-0,011
5. Коэффициент текущей ликвидности (оборотные активы баланса: кратко-срочные обязательства)	5,490	4,066	2,053	1,985	1,757	1,887	1,685	1,310	1,238
6. Валовой доход: кратко-срочные обязательства	3,410	3,552	1,750	2,350	1,246	1,190	0,365	0,206	0,348
7. Обязательства (долги): дебиторская задолженность	4,198	1,685	0,840	1,323	1,460	2,075	3,431	4,112	3,503
8. Долги по оплате труда: оплата труда	0,147	0,186	0,199	0,150	0,097	0,094	0,111	0,123	0,097
9. Использовано амортизационных отчислений: начислено амортизационных отчислений	1,0	Нет данных	Нет данных	Нет данных	0,525	0,265	0,156	0,432	0,357
10. Использовано финансовых средств на долго-срочные инвестиции: начислено амортизационных отчислений	1,891	Нет данных	Нет данных	Нет данных	0,942	0,512	0,407	0,733	0,924

Источник: расчеты по данным годовых отчетов сельхозпредприятий области.

** Скачок показателя объясняется тем, что в 1993 г., когда инфляция составляла около 1000%, основные средства не переоценивались.*

Таблица 3. Изменения структуры активов сельхозпредприятий Ленинградской области

Показатели	**1990** г., **в тыс. руб.**	**1997** г., **в млн. руб.**	**1997** г. **по отношению к 1990** г., **раз**
Основные средства, *исходная стоимость*	5 229 009	29 936 980	5725
(в том числе справочно - износ основных средств)	1 125 543	11 059 319	9 826
Остаточная стоимость основных средств	4 103 466	18 877 661	4 600
Оборотные активы,	1 349 347	1 699 914	1 260
В том числе:			
запасы и готовая продукция	958 138	1 317 058	1 375
незавершенное производство	95 662	103 215	1 079
расходы будущих периодов	7 288	3 998	548
дебиторская задолженность	8 623	271 166	31 447
денежные средства	184 714	14 238	77
краткосрочные финансовые вложения	30 131	9 586	318
Всего активов	7 362 485	23 086 314	3 136

К ВОПРОСУ О РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИХ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ

СВ. Лобова, *кандидат экономических наук, нач. отдела главного управления сельского хозяйства и продовольствия администрации Алтайского края*

Институциональные преобразования собственности коснулись и самого незащищенного сектора экономики - сельского хозяйства. В результате реформ значительная часть хозяйств переведена на частнособственнические отношения. Так, в Алтайском крае более 84% сельскохозяйственных предприятий действуют в организационно-правовых формах, основанных на частной собственности. Но нередко после преобразования в новую организационно-правовую форму предприятие оказывается в тисках хозяйственных и финансовых трудностей.

По итогам 1999 г. убыточные сельхозпредприятия в общей их численности составили 46%, накопленная задолженность сельского хозяйства по всем видам платежей составила 4 884 млн руб., в том числе просроченная 3 097 млн руб., при этом соотношение кредиторской и дебиторской задолженности составило 8,5. Причины такого положения общеизвестны, часть из них лежит в плоскости макроэкономической ситуации в стране.

Вышесказанное обусловливает актуальность поиска путей выживания сельхозпредприятий в условиях неплатежеспособности.

Правительством РФ в 1998 г. было предложено проведение реструктуризации долгов для сельхозпредприятий. Однако условия реструктуризации не всегда оказывались привлекательными для хозяйств в силу обязательной платности текущей задолженности. Кроме того, как показывает практика, многие руководители сельхозпредприятий плохо знают схемы реструктуризации задолженности в различные фонды и бюджеты. В результате сравнительно мало хозяйств прибегли к заключению соглашений о реструктуризации своей задолженности.

В качестве варианта снижения неплатежеспособности сельхозпредприятий и риска изъятия имущества за долги кредиторами нам видится их организационная реструктуризация, под которой мы понимаем изменение структуры (организационной, кадровой, учредителей, управления) и факторов деятельности предприятия.

Не претендуя на оригинальность и полноту, предлагаем рассмотреть несколько направлений реструктуризации предприятий.

Первое. Реорганизация предприятия в порядке приобретения в собственность субъекта Российской Федерации или муниципальную собственность его имущества.

Следуя по данному пути, реструктуризация предприятия должна иметь рамочную правовую основу, в качестве которой может выступить закон "0 порядке приобретения в собственность края (области) имущества юридических и физических лиц". Сегодня такой закон принят в Алтайском крае.

Реструктуризация предприятия в рамках рассматриваемого направления может происходить в соответствии с одним из следующих вариантов.

Вариант **1.** Собственники предприятия передают в собственность края или муниципальную собственность имущество предприятия и принадлежащие им доли, паи, акции.

Передача имущества предприятия в собственность Росмийской Федерации или муниципальную собственность по данному варианту предполагает, что правопреемником по долгам реорганизующегося предприятия становится соответственно бюджет субъекта РФ или муниципальный бюджет (если долги не будут переданы вновь образуемому на базе этого имущества унитарному предприятию), т.е. обязательства предприятия перед кредиторами переходят к соответствующему органу государственного или муниципального управления и "ложатся" на соответствующий бюджет.

При этом реальные затраты государства или муниципальных органов будут определяться следующим образом:

1) при безвозмездном приобретении (в порядке дарения)-

затраты = кредиторская задолженность предприятия;

2) при возмездном приобретении (оплата приобретаемых имущества и долей, или (акций) -

затраты = стоимость приобретения имущества предприятия + стоимость приобретения долей (паев, акций) + кредиторская задолженность предприятия.

Вариант **2.** Учредители предприятия передают в собственность субъекта Российской Федерации или муниципальную собственность принадлежащие им доли, паи, акции, т.е. государство в лице его субъекта или муниципалитет становится собственником сельхозпредприятия.

В этом случае обязательства предприятия перед кредиторами сохраняются.

При этом реальные затраты государства или муниципальных органов будут определяться следующим образом:

1) при безвозмездном приобретении (в порядке дарения)-

затраты = кредиторская задолженность предприятия;

2) при возмездном приобретении (оплата приобретаемых имущества и долей, или (акций) -

затраты = стоимость приобретения долей (паев, акций) + кредиторская задолженность предприятия.

Для финансового оздоровления предприятия необходимо в дальнейшем погасить его долги и наделить предприятие оборотными средствами, что требует значительных затрат со стороны нового собственника - государства или муниципалитета.

Если не предпринимать мер по оздоровлению, то любой кредитор предприятия может инициировать банкротство.

Учитывая, что сельскохозяйственные предприятия имеют большую кредиторскую задолженность, в случае принятия предприятий в собственность субъекта РФ или муниципальную собственность на соответствующий бюджет ложится огромная нагрузка по погашению кредиторской задолженности предприятия. Поэтому решение о реструктуризации предприятий в соответствии с данным направлением должно опираться на целесообразность такой сделки, исходя из значимости данного предприятия для субъекта РФ или муниципалитета.

В качестве варианта снижения расходов соответствующих бюджетов видится реорганизация (преобразование) предприятия в порядке приобретения в собственность региона его имущества и долей

участников и создания на базе полученного имущества унитарного предприятия. При этом правопреемником по долгам реорганизованного предприятия признается унитарное предприятие, как это было сделано с ТОО "Тепличное" Алтайского края, с реструктуризацией задолженности перед региональным и местным бюджетами и оказанием протекционистской поддержки.

Второе. Реорганизация предприятия в порядке присоединения его к финансово устойчивому сельхозпредприятию.

Порядок реструктуризации предприятия по данному направлению сводится к следующему.

1. Принятие решений о реорганизации двух или нескольких предприятий в порядке присоединения "слабых" (неплатежеспособных) предприятий к финансово крепкому предприятию.

2. Реорганизация предприятий в порядке, предусмотренном законодательством.

При этом предприятие, к которому осуществляется присоединение, становится правопреемником по всем обязательствам реорганизующегося предприятия в соответствии с актом присоединения.

Но для того чтобы стимулировать процессы присоединения "слабых" сельхозпредприятий к финансово устойчивым, следует предложить вариант проведения реструктуризации задолженности в бюджет и внебюджетные фонды реорганизующихся сельхозпредприятий.

Третье. Объединение выделившихся из предприятия крестьянских (фермерских) хозяйств.

Выделение из сельхозпредприятия крестьянских (фермерских) хозяйств и дальнейшее их объединение с целью выведения имущества из-под "удара" кредиторов приемлемо в том случае, если сельхозпредприятие не было преобразовано в процессе приватизации и продолжает свою деятельность в форме колхоза или совхоза.

Безоговорочное право выхода работника для организации крестьянского (фермерского) хозяйства из такого предприятия без согласия на то трудового коллектива или администрации предприятия, с выделением земельной доли и имущественного права обеспечивается п. 5 Положения о реорганизации колхозов, совхозов и приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий, утвержденного постановлением правительства РФ от 4 сентября 1992 г. № 708.

Порядок реструктуризации предприятия в этом случае сводится к следующему.

1. Работники предприятия подают заявления о выделении им имущественного пая и земельной доли для организации крестьянского (фермерского) хозяйства.

2. Предприятие выделяет подавшим заявление причитающиеся им имущественные паи (наиболее ликвидное и нужное имущество) и земельные доли.

Размер причитающегося имущественного пая находится в прямой зависимости от трудового стажа работника в данном предприятии, его заработной платы и величины чистых активов предприятия (разница между суммой активов и кредиторской задолженностью) на момент подачи заявления о выходе.

3. Крестьянские (фермерские) хозяйства регистрируются в установленном законодательством порядке.

4. Крестьянские (фермерские) хозяйства объединяются в ассоциацию.

Если сельскохозяйственное предприятие имеет организационно-правовую форму коммерческой организации (ТОО, ООО, акционерное общество, сельскохозяйственный производственный кооператив), т.е. учредители предприятия уже воспользовались своим правом на получение имущественного пая и распорядились им, внеся в уставный капитал предприятия, схема реструктуризации приобретает форму, согласно которой для создания крестьянских (фермерских) хозяйств применяются правила выхода учредителя из предприятия: в акционерном обществе - продажа акций по рыночным ценам; в товариществе с ограниченной ответственностью и в обществе с ограниченной ответственностью - выделение части чистых активов предприятия на момент выхода, пропорциональной доле выходящего в уставном капитале предприятия; в сельскохозяйственном производственном кооперативе - выделение имущественного пая из расчета чистых активов предприятия. Но при этом следует помнить, что данный вариант эффективен, если величина чистых активов сельхозпредприятия не отрицательна.

Порядок рестуктуризации предприятия:

1. Учредители предприятия, за исключением нескольких, принимают решение о выходе из состава учредителей.

2. Выделение учредителям причитающихся им долей имуществом предприятия (наиболее ликвидным и необходимым).

3. Внесение полученного имущества в уставный капитал нового сельскохозяйственного предприятия.

В распоряжении "старого" предприятия после выхода учредителей остается менее ликвидное и значимое имущество. Через шесть месяцев следует инициировать банкротство и ликвидировать предприятие.

Четвертое. Введение на предприятии процедур банкротства.

Порядок реструктуризации предприятия при данном способе сводится к следующему.

1. Введение упрощенной процедуры банкротства на предприятии и открытие конкурсного производства (ст. 175 Федерального Закона "О несостоятельности (банкротстве)").

2. Проведение аукциона по продаже имущества предприятия. При проведении аукциона следует учитывать, что на него должны быть приглашены лица (сельскохозяйственные предприятия и организации), в которых заинтересованы местная и краевая администрации, и имущество несостоятельного предприятия должно быть оценено в размере, доступном для его приобретения заинтересованными предприятиями, т.е. осуществляется адресная реализация предприятия.

При проведении аукциона может быть предпринята попытка купить предприятие в целом не только со стороны муниципалитета или региона, но и со стороны эффективно работающего сельскохозяйственного предприятия. Согласно ст. 139 Федерального Закона "О несостоятельности (банкротстве)" при продаже объектов недвижимости, которые используются в целях сельскохозяйственного производства и принадлежат сельскохозяйственным организациям, признанным банкротами, при прочих равных условиях преимущественное право приобретения указанных объектов принадлежит сельскохозяйственным организациям, расположенным в данной местности.

Пятое. Погашение задолженности перед отдельными кредиторами (работниками предприятия, бюджетом) имуществом предприятия.

Данный вариант предполагает добанкротное погашение задолженности перед кредиторами первых очередей (работники предприятия, кредиторы, с которыми был заключен договор залога, бюджет) имуществом сельхозпредприятия.

При применении данного способа, когда имущество предприятия подлежит выведению из-под "удара" кредиторов в порядке передачи его по долгам в региональный и местный бюджеты, необходимо учитывать, является ли имущество предприятия заложенным или арестованным.

Это направление также предполагает несколько вариантов.

Вариант **1.** Потребовать от предприятия погашения задолженности в бюджет края или местный бюджет, а также перед унитарными предприятиями, и получить ее в виде имущества предприятия путем проведения взаимозачетов с бюджетом. Далее создать на базе полученного имущества унитарное предприятие или внести его в качестве вклада в уставный капитал другого сельскохозяйственного предприятия.

Вариант 2 предполагает передачу имущества в счет погашения кредиторской задолженности перед различными бюджетами через судебные процедуры.

Порядок реструктуризации предприятия в этом случае сводится к следующему. Органы государственного управления субъекта Российской Федерации и органы местного самоуправления подают заявление в арбитражный суд о взыскании с предприятия задолженности перед региональным и местным бюджетами. На базе имущества, взысканного по исполнительному листу, создается унитарное предприятие, или это имущество вносится в качестве вклада в уставный капитал другого сельскохозяйственного предприятия.

Данные варианты не требуют от региона или муниципалитетов вложения дополнительных денежных средств, за исключением возможного наделения предприятия оборотными средствами (санация предприятия), но бюджет соглашается получить недоимку не деньгами в бюджет, а имуществом, которое передается в хозяйственное ведение унитарному предприятию или, в качестве вклада, - в уставный капитал другого сельхозпредприятия.

При практической реализации данного направления реструктуризации предприятия имеет место следующий реформаторский риск. Если в течение шести месяцев кто-то из других кредиторов обратится в суд с требованием возбуждения против предприятия процедуры банкротства, конкурсный управляющий может потребовать отмены сделки.

В том случае, если имущество предприятия заложено или арестовано, следует руководствоваться принципом очередности погашения кредиторской задолженности: погашение задолженности по заработной плате перед работниками; погашение обязательств перед кредиторами, по которым было заложено имущество.

Если само предприятие и орган государственного управления регионом или муниципальным образованием устраивает владелец кредиторской задолженности, с которым был заключен договор залога имущества, то проводится аукцион по продаже заложенного имущества, на котором ему предоставляется возможность стать победителем аукциона.

Порядок реструктуризации предприятия в порядке погашения имуществом предприятия задолженности по оплате труда перед работниками предприятия сводится к следующей процедуре.

1. Работники предприятия подают заявления в суд общей юрисдикции о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы.

2. С помощью ускоренного порядка взыскания задолженности на основании судебного приказа (ст. 125^1 Гражданского процессуального кодекса РСФСР) взыскание заработной платы производится в течение 10 дней.

3. В процессе исполнительного производства возможно (по договоренности между судебными приставами и администрацией района или самого предприятия) принятие решения о погашении задолженности по заработной плате путем передачи части имущества предприятия его работникам.

4. Полученное имущество работники предприятия вносят в качестве оплаты уставного капитала в другое сельхозпредприятие (вновь создаваемое или эффективно функционирующее).

Указанные процедуры должны быть проведены с небольшим разрывом во времени, после чего следует инициировать банкротство предприятия с вариантами, рассмотренными выше.

Шестое. Передача имущества предприятия в собственность другого предприятия.

Для выведения имущества предприятия из-под "удара" кредиторов в качестве варианта может рассматриваться безвозмездная передача имущества другому предприятию, работающему более эффективно. Для совершения такой сделки требуется согласие учредителей предприятия, которое передает имущество. Однако для получающего предприятия эта сделка влечет за собой необходимость уплаты со стоимости передаваемого имущества налогов на добавленную стоимость и на прибыль от внереализационных доходов.

Для того чтобы снизить финансовые потери при передаче имущества, можно предложить вариант переведения предприятия в статус дочернего по отношению к другому, более эффективному предприятию. Этот вариант подходит для предприятий, созданных в форме акционерных обществ и зарегистрировавших в установленном порядке выпуск акций, или обществ с ограниченной ответственностью (для предприятия, которому передается имущество). Для этого второе предприятие приобретает акции первого или увеличивает свой уставный капитал для принятия новых учредителей (акционеров), которые оплачивают вклад в уставный капитал акциями первого предприятия, т.е. за акции первого предприятия получают доли (акции) во втором предприятии.

Более эффективным считается вариант, когда создается новое предприятие (без какой-либо задолженности) в форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью, учредителями которого выступают акционеры первого предприятия, оплачивающие свой вклад в уставный капитал принадлежащими им акциями.

Важно, чтобы второе предприятие обладало достаточно большим количеством акций первого (не менее контрольного пакета). Далее совершается сделка по передаче имущества с баланса первого предприятия на баланс второго. При этом второе предприятие в соответствии с предоставленной льготой по налогу на прибыль освобождается от уплаты этого налога. Таким образом, передается имущество, а долги остаются за первым предприятием.

Применение этого варианта осложняется наличием того же реформаторского риска, что при проведении реструктуризации по пятому из рассматриваемых направлений.

Могут быть использованы комбинированные способы выведения имущества сельхозпредприятия из-под "удара" кредиторов.

Например, одновременная подача работниками предприятия заявлений в судебные органы о взыскании задолженности по заработной плате и о выходе из состава учредителей предприятия с выплатой им имущественных паев, и создание на базе полученного имущества нового предприятия.

Вместо заключения хотелось бы сказать следующее. Вызывает сомнения, что преобразования в аграрном секторе с целью его адаптации к рыночным условиям будут сопровождаться радикальным изменением макроэкономической ситуации в сторону стабилизации. Поэтому сохраняет свою актуальность проблема поиска путей преодоления неплатежеспособности сельскохозяйственных предприятий. Решению этой задачи надо придать приоритетное значение не только на практике, но и в работе научных учреждений аграрно-экономического профиля.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

В.П. Арашуков, *доктор экономических наук, зав. сектором Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

В настоящее время многие хозяйствующие субъекты в сельском хозяйстве находятся в тяжелой экономической ситуации, практически на грани банкротства. Существуют различные организационно-экономические меры восстановления эффективной финансово-хозяйственной деятельности таких предприятий: реструктуризация их задолженности, производства, самих предприятий, а также их санация и др.

Определенный опыт решения этих проблем накоплен в Белгородской области, где в 1998 г. 307, в 1999 г. 182 из 382 сельскохозяйственных организаций были убыточными.

В целях экономического оздоровления неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, сохранения и развития ресурсного потенциала, преодоления спада и наращивания производства постановлением главы администрации области утверждена "Концепция экономического оздоровления неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий"[1].

Данная концепция предусматривает решение трех задач:

- привлечения инвестиций для приобретения материально-технических ресурсов, а также для выполнения текущих работ в растениеводстве и животноводстве (ремонт техники и оборудования, авансирование зарплаты, закупка семян, кормов и других оборотных средств);
- повышение управляемости и технологической дисциплины в растениеводстве и животноводстве;
- поднятие мотивации к высокопроизводительному труду и личной заинтересованности каждого работника в результатах производства за счет изменения системы внутрихозяйственных экономических отношений на основе аренды.

[1] Постановление главы администрации Белгородской области от 14 декабря 1999 г. № 710 "О мерах по экономическому оздоровлению неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий области".

Основную роль в реализации предложенной концепции аграрных преобразований путем организации новых хозяйствующих субъектов должны сыграть динамично развивающиеся в области промышленные, сельскохозяйственные, перерабатывающие и обслуживающие предприятия, фермерские хозяйства и другие предпринимательские структуры, располагающие собственными финансовыми ресурсами, а также возможностями по привлечению заемных инвестиций.

Организационно-экономические меры по оздоровлению неплатежеспособных хозяйств состоят в следующем.

Районный орган местного самоуправления на основе глубокого анализа результатов хозяйственно-финансовой деятельности определяет перечень хозяйств, нуждающихся в первую очередь в экономическом оздоровлении. Департамент программно-целевого развития АПК администрации области совместно с потенциальным инвестором изучает объем и структуру кредиторской задолженности, наличие основных фондов и оборотных средств по каждому предприятию. Он предлагает всем кредиторам переуступить право требования долгов одному консолидированному областному госучреждению "Агрогарантинвест".

Сельскохозяйственное предприятие на сумму консолидированной задолженности передает ему часть основных средств (активной части) по остаточной стоимости.

Предприятие-инвестор совместно с акционерами (пайщиками) реформируемого сельскохозяйственного предприятия создает новое акционерное общество или предприятие другой формы. Его уставный капитал формируется из остаточной стоимости части основных фондов базового предприятия и стоимости основных средств, приобретаемых предприятием-инвестором для вновь созданной организации в течение года, согласно утвержденному плану. Анализ показал, что для решения задачи технического обновления в растениеводстве необходимо закупать технику на сумму не менее 2,5-3 тыс. руб. в расчете на 1 га пашни.

Областное госучреждение "Агрогарантин-вест" заключает с вновь созданным предприятием соглашение о погашении кредиторской задолженности в соответствии с планом реструктуризации, согласованным со всеми кредиторами, и передает ему в управление основные фонды предприятия-должника.

Собственники земельных долей передают их по договору аренды вновь созданному хозяйствующему субъекту, предусматривающему арендную плату в размере 5% от стоимости полученной продукции. Руководство предприятия проводит комплекс мероприятий по организации новых внутрихозяйственных экономических отношений. Каждый первичный трудовой коллектив переводится на аренду с правом образования юридического лица. Валовая продукция арендных коллективов распределяется в соответствии с Методикой распределения стоимости валовой продукции арендных коллективов, утвержденной вышеуказанным постановлением № 710 от 14 декабря 1999 г.

Стоимость валовой продукции ***{ВП),*** произведенной арендным коллективом, и оказанных услуг распределяется на две части: необходимые затраты, или фонд потребления ***(ФП)*** и доход, или фонд накопления ***(ФН),*** что можно представить в виде формулы:

$$ВП = ФП + ФН$$

Фонд потребления *(ФП)* включает:

1. Материальные затраты и привлеченные услуги *(МЗ),* использованные арендным коллективом в процессе производства: семена, удобрения; горюче-смазочные материалы, пестициды, оплату труда, наемных работников, стоимость услуг, оказанных

сторонними организациями, стоимость энергоносителей, затраты на текущий ремонт и т.д.

2. Налоги и платежи во внебюджетные фонды *(Н),* за исключением подоходного налога.

3. Арендная плата *(АН)* собственникам земельных долей.

Таким образом:

ФП=МЗ+Н+АП.

Фонд накопления *(ФН)* можно представить как разницу между стоимостью валовой продукции и оказанных услуг *(ВП)* и фондом потребления

(ФП).

ФН=ВП-ФП или ФН=ВП-МЗ-Н-АП,

Фонд накопления *(ФН)* расходуется на:

1. Создание нового капитала *(НК),* который в течение первых 3-5 лет будет формироваться за счет трех направлений:

а) выкупа основных фондов через погашение долговых обязательств предприятию-инвестору ***(ДОИ);***

б) выкупа основных фондов через погашение долговых обязательств кредиторам прошлых лет *(ЦОПЛ);*

в) капитальных вложений за счет амортизационных отчислений *(АО).*

По мере расчетов с инвесторами и кредиторами источником формирования нового капитала *(НК)* будут только амортизационные отчисления *(АО);*

2. Отчисления на содержание управляющего и обслуживающего персонала акционерного общества и управляющей компании в случае ее создания *(ОУП).*

3. Выплату дивидендов на капитал *(ЦК).*

4. Формирование личного дохода арендного коллектива и каждого его члена *(ЛДА).*

Таким образом, фонд накопления представляет:

ФН=НК+ОУП+ДК+ЛДА, где *НК=ДОИ+ДОПЛ+АО.*

Личный доход арендаторов можно рассчитать по формуле:

ЛДА=ФН-ДОИ-ДОПЛ-АО-ОУП-ДК

Распределение дохода арендного коллектива среди его членов зависит от количества, качества, сложности выполняемых работ и осуществляется в соответствии с положением о распределении арендного дохода, принимаемым высшим органом управления акционерного общества.

Уставом вновь созданного предприятия и методикой распределения стоимости полученной продукции предусматривается в течение 3-5 лет после процедуры финансового оздоровления и погашения задолженности преобразовать предприятие или отдельные арендные коллективы в народное предприятие в соответствии с законом о народных предприятиях.

Каждое предприятие-инвестор может одновременно проводить процедуру финансового оздоровления (в зависимости от имеющихся возможностей) одной или нескольких организаций. В последнем случае оно создает управляющую компанию.

В реформированном (старом) предприятии остаются его руководитель и главный бухгалтер с невостребованными основными средствами без земли и соответствующая сумма долгов.

Так, например, на базе АОЗТ "Колос" Новооскольского района области 17 сентября 1999 г. создано ООО "Николаевское", которое передано управление предприятию-инвестору ОАО "Новооскольский элеватор". В АОЗТ "Колос" в 1998 г. убыток составлял 3,8 млн руб., в 1999 г. - 5,5 млн руб. В хозяйстве в настоящее время числятся всего два работника - руководитель и главный бухгалтер, а на его балансе находятся невостребованное движимое и недвижимое имущество и соответствующая сумма долгов.

Кроме того, в Новооскольском районе в соответствии с постановлением № 710 от 14 декабря 1999 г. проведены следующие преобразования.

Акционеры АОЗТ "Родина" в 1999 г. с имущественными паями и земельными долями перешли в АОЗТ "Приосколье", а АОЗТ "Родина" осталось с невостребованными основными средствами и долгами. АОЗТ "Приосколье" в 1998 г. имело 409 тыс. руб., в 1999 г. - 9,2 млн руб. прибыли.

ЗАО им. 1-й Конной армии 31 марта 2000 г. преобразовано в СПК "Михайловское" и передано в управление предприятию-инвестору Новооскольскому ОАО "Агроснаб". Положение старого предприятия (ЗАО им. 1-й Конной армии) аналогично положению указанных выше старых хозяйств.

Государственному племенному птицезаводу (ГППЗ), получившему в 1999 г. 6,7 млн руб. прибыли, в 2000 г. передается в управление СПК "Солонец-Полянский", созданный на базе производственного участка соседнего хозяйства (АОЗТ "Путь"). ГППЗ отказался быть предприятием-инвестором в целом по хозяйству из-за большой суммы долгов. В этом кооперативе 2 100 га пашни, из них заброшенных 800 га, 1 753 тыс. руб. долгов. В кооперативе работает 60 человек. Директор ГППЗ одновременно является председателем правления СПК "Солонец-Полянский". В настоящее время ГППЗ принимает меры по обеспечению животноводства кормами, подъему продуктивности скота, а также освоению заброшенной пашни. Они дают положительные результаты.

Вместе с тем в Новооскольском районе не хватает предприятий-инвесторов для всех неплатежеспособных хозяйств, чтобы принять организационно-экономические меры по их реструктуризации в соответствии с постановлением № 710 от 14 декабря 1999 г.

ФИНАНСОВО-АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ГРУППА КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Н.Н.Николаев, *кандидат экономических наук, доцент,* **В.А.Кундиус,** *доктор экономических наук, профессо, Алтайского государственного аграрного университета*

В трудах академика А.А. Никонова особо выделены проблемы кооперации как фактора решения продовольственной проблемы. В современных условиях России достижение стабильности функционирования продовольственной цепи, определенной финансовой устойчивости сельхозпредприятий, как доказывают наука и практика, возможны на основе развития интеграционных процессов, формирования интегрированных систем, включая корпоративные агрофирмы, ФПГ, ТНК.

По нашему представлению, *финансово-агропромышленная группа (ФАПГ) - это корпоративная система, объединение нескольких юридических лиц, на основе горизонтальной и вертикальной экономико-технологической интеграции частично или полностью осуществивших консолидацию своих ресурсов в соответствии с договором о создании финансово-агропромышленной группы для реализации инновационных проектов и программ, целью которых является обеспечение конкурентоспособности производства продукции, повышение его эффективности, обеспечение продовольственной безопасности и создание новых рабочих мест.*

Экономическая целесообразность создания ФАПГ связана с разрывом интеграционных хозяйственных связей как в экономике страны в целом, так и в агропромышленном комплексе, что привело к ухудшению рыночной конъюнктуры, потерям традиционных оптовых рынков сбыта продукции, разрушению продовольственной цепи. Разрыв связей, по оценкам ученых и экспертов, обусловил за годы реформ от 40% до 60% спада производства.

Создание ФАПГ предполагает достижение следующих целей: становление рыночной экономики, обеспечение сохранения аграрного сектора и его конкурентоспособности, восстановление и укрепление утраченного потенциала производства сельскохозяйственной продукции, развитие инвестиционной деятельности, обеспечение свободного перетекания финансовых средств и информации, проведение согласованной торговой политики, разработка и реализация крупномасштабных региональных и федеральных программ развития АПК. В этом специфика и особенности ФАПГ по сравнению с ФПГ в других отраслях экономики.

В современных условиях в России преобладают ФАПГ, ориентированные на выживание. Такая форма предпринимательства часто формирует у участников ФАПГ психологию временщиков, нацеливает их на краткосрочные задачи, выгодные, в лучшем случае, участникам самой ФПГ, или даже одному или нескольким из них. Известна деятельность Каменской АПФГ, ФАПГ в Пензенской и Воронежской областях. Результаты их работы позитивны и подтверждают целесообразность организации ФПГ в аграрной сфере.

История финансово-промышленной группы "Золотое зерно Алтая" фактически началась с создания одноименного ОАО, учредителями которого стали сельскохозяйственные предприятия, крупные мельничные комплексы, хлебозаводы края, хлебная база, элеватор, макаронная фабрика, КБ "Зернобанк", ЗАО "Зерноцентр". За три года неофициального функционирования в ФПГ "Золотое зерно Алтая" сложилась определенная схема работы.

Сельскохозяйственные предприятия, учредители ОАО "Золотое зерно Алтая", производят продукцию растениеводства (прежде всего зерно пшеницы) и через ОАО "Золотое зерно Алтая" и ЗАО "Зерноцентр" передают ее на мельничные комплексы. Мука и прочая продукция мельниц идет на дальнейшую переработку на хлебокомбинаты и макаронную фабрику, другая часть муки реализуется на внутрикраевом и внешнем рынках, в определенном качестве мука возвращается сельхозтоваропроизводителям в качестве платы за поставленное зерно и расходуется ими на собственные нужды.

В ОАО "Золотое зерно Алтая" создан так называемый "Банк зерна" Он представляет собой определенный объем складированного сельхозтоваропроизводителями зерна.

Доведение товарного зерна до базисных кондиций по сорности и влажности осуществляется элеваторами и мельницами бесплатно, бесплатно осуществляется и хранение зерна в указанном "банке".

Совместная трехлетняя работа побудила некоторых участников ОАО к созданию ФПГ. Ее учредителями явились 11 предприятий, из которых 5 - непосредственно переработчики, 4 - предприятия, по оказанию услуг, КБ "Зернобанк", страховая компания "Астро". Позднее в состав ФПГ вошли научно-образовательные учреждения, университеты, сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия.

Особая роль в этой схеме отводится КБ "Зернобанк". Это главный кредитно-финансовый инструмент объединения. С участием банка осуществлены первые производственные проекты. В 1995 г. организовано производство торфогуминовых удобрений, которое функционирует в настоящее время. С 1996 г. на ТОО "Мельница" осуществляется производство концентрированных кормов. В 1997 г. с целью авансирования полевых работ проведен и передан сельхозпроизводителям вексельный целевой займ на сумму 5,5 млрд руб., кроме того, направлены средства на погашение задолженности по электроэнергии на сумму свыше 8 млрд руб. Примерно такую же сумму получили в течение 1997 г. перерабатывающие предприятия.

В инвестиционной программе финансово-промышленной группы на трехлетний период определено пять основных направлений - проектов. Прежде всего, это техническое перевооружение мельничного комплекса (доля КБ "Зернобанк" в финансировании - 15%); модернизация и реконструкция хлебокомбинатов (доля КБ "Зернобанк" 48%), внедрение интенсивных технологий в сельскохозяйственное производство (5%).

Функционирование ФПГ снимает ряд трудностей и проблем сельскохозяйственных предприятий. Так, мельничные комплексы стабильно перерабатывают сырье алтайских товаропроизводителей, в то время как в 1993 г. почти 40 % зерна закупалось ими в

Казахстане и даже в Омской области. Сельскохозяйственные предприятия - учредители ОАО "Золотое зерно Алтая" произвели 12% продукции растениеводства, около 13% животноводческой продукции. Они реализуют 12% зерна в крае, хотя занимают 7,4 % зернового клина.

Внутри ФПГ существует определенная кооперация. Практически равные доли участников ФПГ в уставном капитале Центральной компании дают возможность им на равных условиях и демократично принимать решения по вопросам совместной деятельности.

К достижениям ФПГ "Золотое зерно Алтая" можно отнести расшивку цепочки неплатежей, стабилизацию рынка зерна, реализацию зерна по ценам выше рыночных, предоставление товарных и денежных кредитов под гарантии Центральной компании и участников ФПГ (особенно АКБ "Зернобанк"), введение лизингового кредитования, уменьшение налогооблагаемой базы по НДС.

Участие в ФПГ обеспечивает экономию издержек в снабженческо-сбытовой деятельности, маркетинговом анализе, подготовке инвестиционных проектов и инновационных программ.

Структура финансово-агропромышленной группы "Золотое зерно Алтая" показана на схеме 1.

Экономический механизм функционирования ФАПГ ориентирован на выравнивание экономических условий предприятий-участников, преодоление диспаритета цен, создание для сельскохозяйственных предприятий предпосылок, обеспечивающих устойчивое и эффективное ведение производства.

Совершенствование оперативного управления ФАПГ предполагает организацию в составе Центральной компании финансовой дирекции, включающей отделы развития и финансовых исследований, страхования рынков, финансирования.

Механизм внутрикорпоративного кредитования развивается на основе товарных и вексельных кредитов АКБ "Зернобанк", вексельной формы взаиморасчетов.

Стабильное функционирование и развитие ФАПГ предполагает оказание поддержки со стороны федеральных и региональных органов управления; взаимодействие с другими ФПГ, в частности с ФПГ "Сибагромаш", специализирующейся на производстве средств производства для сельского хозяйства; формирование в ФАПГ машинно-технологических станций; включение в состав группы предприятий I сферы АПК.

Схема 1. Схема финансово-товарных потоков ФАПГ «Золотое зерно Алтая»

Торгово-посреднические, функциональные предприятия и организации

ЗАО «Зерноцентр»

ТОО «Акционер»

Страх, компания

ТОО «Элен»

ОАО «Элеватормаш»

МТС

ООО «Эстал-ресурс»

АКБ «Зернобанк»

РКЦ

заказы, векселя, товарный кредит, инвестиции, сырье, информация, услуг

Научно-образовательный комплекс

АГУ
АГТУ

АГАУ:
научно-информационный, инновационный центры, консалтинговая служба

заказы, консалтинг, ноу-хау научная экспертиза подготовка кадров

Сельскохозяйственные предприятия	векселя товарный кредит
Колхозы, совхозы	инвестиции
опх, газ, ПС ТОО, АОЗТ	сырье
Специализированные хозяйства	информация
Фермерские хозяйства	

Центральная компания ОАО «Золотое зерно Алтая»

Банк зерна

Оптово-торговая, сбытовая деятельность

Инвестиционный центр

Информационный центр

инвестиции	Перерабатывающие предприятия
сырье	
продукция	Элеваторы, комбинаты хлебопродуктов
деньги	
информация	Молочные заводы, маслосырзаводы
	Мясокомбинаты
	Сахарные заводы
	Кондитерские фабрики

кредиты

Федеральный, региональный продовольственные фонды, госзаказ, оптово-продовольственный рынок, межрегиональные фонды

6003

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В.П. Андреев, *кандидат экономических наук, руководитель сектора Поволжского НИИЭО АПК,*
П.В.Андреев, *аспирант Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И.Вавилова*

Несмотря на многократные попытки реформирования аграрного сектора экономики, спад сельскохозяйственного производства продолжается. Финансовое состояние отрасли за последние годы заметно ухудшилось. Удельный вес убыточных хозяйств увеличивается, убытки растут. В 1998 г. удельный вес убыточных хозяйств в Саратовской области, в Поволжском районе и в целом по РФ практически не отличался и составлял около 90%, а размер убытка в расчете 1 тыс. га сельскохозяйственных угодий различался существенно: в Саратовской области он был значительно ниже, чем в среднем по Поволжью и РФ.

Уровень рентабельности по всей деятельности без учета дотаций и компенсаций постоянно снижается. В 1998 г. убыточность из-за засухи резко увеличилась и составила в хозяйствах Саратовской области 57,7%. Ухудшились условия товарного обмена сельского хозяйства с другими отраслями, производящими для него предметы и средства труда.

Наблюдается тенденция снижения финансово-кредитной поддержки АПК Саратовской области как за счет областного, так и Федерального бюджетов, что ведет к еще большему ухудшению экономического положения хозяйств.

Существующая система кредитования сельхозтоваропроизводителей состоит из следующих элементов:

- *коммерческое кредитование* с довольно большими процентными ставками, ориентированное на отрасли с высокой оборачиваемостью капитала. Условия предоставления коммерческих займов не позволяют сельхозпроизводителям на равных конкурировать с представителями других отраслей на рынке кредитных ресурсов. Объем кредитов в 1998 г. по сравнению с предыдущим годом, снизился в 3,2 раза. Государству необходимо использовать все меры воздействия на коммерческие банки в целях направления кредитных ресурсов в АПК. Центральный банк должен создавать преимущества банкам, вкладывающим средства в развитие реального сектора, в том числе в сельское хозяйство. При этом условия кредитования следует привязать к специфике сельскохозяйственного производства, к сезонному характеру работ и получения продукции, сформировать сельскохозяйственную финансово-кредитную систему, в основе которой будут областные крестьянские кооперативные банки и районные кредитные сельскохозяйственные кооперативы;

- *товарный кредит,* получаемый в виде удобрений, горюче-смазочных материалов, новой техники, запчастей к ней и т.д. от областной продовольственной корпорации, за который предприятия расплачиваются поставками продукции. В настоящее время он является обузой для них из-за искусственного занижения договорных цен на сельскохозяйственную продукцию;

- *кредит из Фонда льготного кредитования АПК.* Это наиболее приемлемый вид кредитования предприятий сельского хозяйства, ориентированный на доходность отрасли. Однако в 1998 г. он сократился почти в 1,5 раза. Кроме того, его необходимо дифференцировать и придать ему большую стимулирующую направленность;

- *лизинг* является эффективной формой инвестиций в основной капитал на приобретение материально-технических средств с отсрочкой платежа за них. Его надо развивать и совершенствовать. Целесообразно увеличить срок лизинга и увязать его не только со стоимостью технических средств, но и со сроком их службы, проводить страхование лизинговых платежей за счет лизингополучателей и прекратить оказание лизинговых услуг при невыполнении первого срока внесения платежей.

Исследования показывают, что в хозяйствах происходит сокращение собственного капитала. За 1996-1998 гг. он уменьшился на 40%. В структуре основного капитала наибольший удельный вес приходится на добавочный капитал (77-82%) и фонд социальной сферы (15-19%).

Инвестиции в основной капитал в хозяйствах области постоянно снижаются. В 1998 г. по сравнению с 1996 г. они уменьшились на 28% и производятся практически только за счет собственных средств, в основном за счет амортизационных отчислений.

Очень мал удельный вес привлеченных средств, он в 10 раз ниже, чем в среднем по РФ. Для устранения критического положения, сложившегося в сельском хозяйстве, необходимо максимально увеличить приток привлеченных средств как за счет бюджета, так и за счет банковских кредитов и заемных средств. Привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство будет содействовать регулирование паритета цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, что позволит предприятиям мобилизовать собственные инвестиционные источники. Весь НДС в цене продовольствия целесообразно направить на развитие производственной инфраструктуры села, 50% средств дорожного фонда использовать на инвестиции в сельское хозяйстве (в АПК находится до 50% всей техники), часть таможенных пошлин от импорта продовольственных товаров и акцизов на табачную и алкогольную продукцию инвестировать в развитие социальной и производственной инфраструктуры села.

Недостаток собственных и привлеченных средств ведет к снижению технической оснащенности, отрицательно влияет на результаты хозяйственно-финансовой деятельности предприятий. При повышении оснащенности тракторами с 4,3 до 6,9 в расчете на 1 тыс. га пашни, или в 1,6 раза, стоимость валовой продукции увеличивается в 1,7 раза, а при повышении до 11,2, или в 2,6 раза, увеличивается в 2,4 раза. Таким образом, наибольший эффект роста технической оснащенности наблюдается в хозяйствах с низким ее уровнем.

Анализ финансовых потоков сельхозпредприятий в масштабе области, района, хозяйства позволяет определить объем прибыли, необходимой для обеспечения их финансовой устойчивости и платежеспособности. Сопоставление притока (доходов) и оттока (расходов) наличных средств помогает

прогнозировать чистый денежный поток, т.е. избыток или дефицит средств, а также способствует контролю за их поступлением и расходованием.

Поступление денежных средств осуществляется в основном за счет выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг. Удельный вес ее в структуре доходов составлял в 1996 г. около 65%, в 1998 г. он превысил 80%. Этот источник в современных условиях недостаточно эффективен.

Важными направлениями государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей являются бюджетные дотации и компенсации, выплачиваемые с целью возмещения затрат, не покрываемых реализационными ценами. Почти все дотации (в Саратовской области в 1997 г. -99,5%, в 1998 г. - 99,8%) идут на поддержку продукции животноводства. Наибольший удельный вес среди них занимают средства на финансирование птицеводства: в среднем за последние три года 63,7%.

Анализ выплат дотаций, проведенный на примере хозяйств Марксовского района, позволил сделать вывод, что крупные рентабельно работающие предприятия (ТОО "Волга", ЗАО "Мелиоратор", "Трудовое") за последние три года получили более высокую поддержку, чем все остальные: на мясо КРС, свиней, молоко из областного бюджета, на шерсть - из Федерального. Им также выделялись средства на содержание племенных животных.

С целью повышения эффективности распределения средств государственной поддержки необходимо определить приоритеты в системе дотирования и субсидирования, а также усовершенствовать условия их предоставления. Особое внимание следует уделять поддержке товаропроизводителей с высокой эффективностью производства, современными технологиями.

Должен быть обеспечен переход от уравнительного распределения ресурсов к адресному, преимущественно на конкурсной основе, при условии четкого обоснования потребности в них и эффективности использования. Поддержка станет достаточно эффективной, если государство будет способствовать повышению конкурентного потенциала сельхозпродукции и остановит отток средств из отрасли.

Важное значение в сельском хозяйстве имеет механизм ценообразования, одним из главных элементов которого является расчет целевых цен. На их основе могут разрабатываться гарантированные (защитные) и залоговые цены. Гарантированные цены (с учетом роста цен на ресурсы и услуги и т.п.) должны индексироваться. Залоговые цены в пределах квот целесообразно устанавливать на уровне гарантированных цен на момент сдачи продукции. При закупках продукции в государственные ресурсы целесообразно широко применять фьючерсные сделки, форвардные операции. Для этого необходимо укрепить дисциплину расчетов, ввести механизм ответственности за исполнение обязательств.

РАЗРАБОТКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ -ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В.В. Сосницкий, *кандидат экономических наук, ст. преподаватель Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

В условиях неблагоприятного воздействия внешних экономических факторов большинство сельскохозяйственных предприятий объективно нуждается в совершенствовании действующей системы управления, которая должна адаптироваться к изменяющимся условиям хозяйствования. Рыночная экономика рассматривает конкурентоспособность любого предприятия как реализацию детально проработанной экономической стратегии его развития. Экономическая стратегия предполагает эффективное достижение поставленных перед предприятием целей экономическими методами и средствами. Рассматривая вопрос экономической эффективности достижения цели, необходимо отметить, что оно включает в себя соизмерение затрат и результатов. Для плановой, командно-административной системы хозяйствования была характерна идея оптимального народнохозяйственного плана, перед предприятием как отдельным хозяйствующим субъектом проблема выбора тех или иных долговременных целей не стояла. Сельскохозяйственное предприятие получало адресное директивное задание государственного плана, а государство при этом брало на себя основные затраты, связанные с его выполнением. Экономическая эффективность рассчитывалась лишь при оценке локальных целей.

Для руководителей предприятий проблема выработки экономической стратегии развития не являлась первоочередной. Работники получали гарантированную заработную плату; предприятиям, выпускающим не пользующуюся спросом продукцию, не грозило банкротство; руководители этих предприятий, ссылаясь на внезапно возникшие трудности, оправдывали свои промахи перед вышестоящим руководством.

Проведенные нами в 1997-1999 гг. исследования сельскохозяйственных предприятий Вадского, Дальнеконстантиновского, Лукояновского и Княгининского районов Нижегородской области показали, что и в настоящее время более 85% предприятий не вырабатывают экономической стратегии развития. Как правило, руководители данных предприятий нацелены лишь на решение текущих вопросов. Как следствие, более 70% из исследуемых сельскохозяйственных предприятий являются убыточными.

В рыночных условиях хозяйствования каждое сельскохозяйственное предприятие должно разрабатывать свою экономическую стратегию развития. Отправной точкой здесь служит определение стратегической цели хозяйствования и оценка интересов потенциальных партнеров, формирование портфеля заказов в соответствии с заявками потребителей. В качестве последних могут выступать государственные органы, в этом случае заказ будет носить характер государственного (как правило, это продовольствие для нужд армии, стратегические страховые запасы и т.д.), оптовые торговые фирмы, перерабатывающие предприятия и пр. Вместе с тем следует оценить и ресурсы, которыми располагает предприятие. Поскольку они всегда ограничены, руководитель должен определить, достижение каких именно целей обеспечит наибольшую эффективность их использования, или другими словами, обеспечит конкурентное преимущество предприятия.

Как правило, выбор стратегической цели развития всегда связан с определением ее альтернативной стоимости, т.е. с оценкой того, чем необходимо пожертвовать, чтобы достичь запланированной цели.

Экономическая стратегия вырабатывает правила и приемы экономически эффективного достижения однотипных по масштабам влияния на конкурентный статус предприятия стратегических целей. Взаимная увязка по времени и ресурсам таких локальных стратегических целей позволяет достичь глобальной цели экономической стратегии развития - создания и поддержания конкурентного преимущества сельхозтоваропроизводителя на современном рынке.

Экономическая стратегия развития призвана ответить на следующие вопросы:

что и в каком количестве производить (реализовывать)?

как и какими средствами производить (реализовывать)?

- для кого и когда производить (реализовывать)?

Для этого необходимо:

во-первых, исследовать условия конкурентных преимуществ, формируемых детерминантами национального масштаба;

во-вторых, исследовать рынки потенциальных товаров и услуг для выбора стратегических зон хозяйствования;

в-третьих, сформировать товарный ассортимент предприятия, исследовать этапы жизненных циклов различных товаров;

в-четвертых, распределить имеющиеся в распоряжении предприятия ресурсы между различными направлениями деятельности с максимальной эффективностью их использования;

в-пятых, взаимодействуя с рынками факторов производства, обеспечить поддержание стратегического потенциала предприятия на уровне, достаточном для обладания конкурентным преимуществом на всех этапах его жизненного цикла;

в-шестых, обеспечивать формирование эффективной ценовой политики;

в-седьмых, проводить мероприятия по раннему обнаружению кризисных тенденций как в рамках национальной экономики и ее отраслей, так и внутри предприятия.

В настоящее время существует ряд примеров, как в АПК России, так и в Нижегородской области, которые показывают, как благодаря выработке правильной экономической стратегии развития сельскохозяйственные предприятия добились неплохих результатов.

Например, несмотря на негативные тенденции в экономике Российской Федерации, финансовое состояние ЗАО "Правда" Нижегородской области, ЗАО "Ручьи" Ленинградской области стало более стабильным, благодаря разработке и реализации успешной экономической стратегии развития, направленной на внедрение в производственно-хозяйственную деятельность малой переработки и торговли.

Изучив потребности рынка, ЗАО "Правда" начало заниматься возделыванием рапса и увеличило площади под пшеницей, улучшив при этом агротехнику ее возделывания. Наладив договорные отношения с Шуйским маслозаводом, предприятие поставило ему 100 т семян рапса, а взамен получило подсолнечное и рапсовое масло для реализации. Ежегодный валовой сбор зерна в хозяйстве составляет в настоящее время более 2 тыс. т; этого достаточно для обеспечения круглогодичной загрузки мельницы в две смены. Рентабельность производства пшеницы колеблется на уровне 40-60%, переработки ее в муку - 120-140%.

Благодаря покупке молокоперерабатываю-щего завода МПП-10, хозяйство наладило переработку молока. Как следствие реализационная цена молока в ЗАО "Правда" выше средней по району на 68,5%. Большое значение придается развитию и совершенствованию торговой деятельности. В настоящее время в хозяйстве имеется девять торговых точек, где реализуется своя продукция. В результате предприятие имеет возможность обновлять материально-техническую базу (в 1996-1999 гг. куплено десять тракторов, КСК-100, две косилки и т. д., отремонтированы животноводческие помещения) и социальную инфраструктуру.

АНТИКРИЗИСНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АПК

Е.А. Фирсова, *кандидат экономических наук, доцент, докторант Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

В 90-е гг. в АПК России были заложены основы для развития многоукладной экономики и осуществлены некоторые земельные преобразования. Произошла трансформация сельскохозяйственных предприятий, которые сейчас в основном ориентированы на рынок. Тем не менее, в аграрном секторе усиливаются кризисные явления. Примером может служит как сельское хозяйство России в целом, так и сельское хозяйство отдельных регионов, которое за последние годы из рентабельного превратилось в убыточное.

Тяжелое положение дел в аграрном секторе объясняется различными причинами. К ним можно отнести неспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей противостоять монополизированным структурам в сфере производства средств производства, финансов, торговли и переработки. Значительные потери сельского хозяйства связаны

с диспаритетом цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Экспансия продуктов питания из-за рубежа обостряет проблему сбыта отечественной продукции. Уровень доходов сельскохозяйственных предприятий не позволяет им вести производство на расширенной основе, поддерживать и обновлять материальную базу, своевременно рассчитываться с поставщиками, подрядчиками, банками и рабочими. Актуальной проблемой остается неплатежеспособность многих сельскохозяйственных предприятий, что может привести их к банкротству.

Рис. 1 . Система несостоятельности (банкротства) предприятии

Конечно, бороться с кризисом, имеющим национальные масштабы, отдельному малому или среднему предприятию не по силам, но проведение им гибкой политики способно значительно смягчить негативные последствия общего слада в экономике.

Кризисные ситуации, возникшие в результате отсутствия соответствующих профилактических мер, могут привести к чрезмерному разбалансиро-ванию экономики предприятия и неспособности продолжения финансового обеспечения производственного процесса, что квалифицируется как банкротство предприятия. Преодоление этого состояния требует применения специальных мер (процедур), либо прекращения деятельности данного предприятия и его ликвидации.

В последнее время в связи с обострившимся финансовым кризисом предприятий целых регионов появилось понятие "антикризисное управление". Большинство авторов под антикризисным управлением понимают управление в период кризиса - решающая и организующая деятельность при особых (сложных, опасных) условиях и обстоятельствах. Таким образом, под антикризисным управлением понимают либо управление в условиях уже наступившего кризиса с целью ликвидации предприятия, либо управление, направленное на вывод предприятия из этого состояния.

Однако это определение антикризисного управления недостаточно полно отражает содержание и главную цель управления. Антикризисное управление должно опережать и предотвращать неплатежеспособность и несостоятельность предприятия, а в стратегическом плане - обеспечить предприятию в течение длительного периода времени такое конкурентное преимущество, которое позволит производить востребованную рынком продукцию и выручать достаточные денежные средства для оплаты всех своих обязательств, возникающих при производстве и продажах.

Рыночная экономика, на протяжении многих десятилетий и столетий являющаяся основой развития западных стран, выработала определенную систему контроля, диагностики и по возможности защиты предприятий от полного краха, или систему банкротства и поддержки предприятия (рис.1).

Достаточная универсальность этой системы делает ее приемлемой для разработки в Российской Федерации с учетом особенностей национальной экономической политики, механизма защиты предприятий и предотвращения их от банкротства.

Реализация всей совокупности процедур антикризисного управления начинается лишь на определенном этапе жизненного цикла предприятия: в условиях резкого спада производства, характеризующегося постоянной неплатежеспособностью предприятия.

Антикризисное регулирование - это воздействие на предприятие-должника на макроуровне. Антикризисное регулирование содержит меры организационно-экономического и нормативно-правового воздействия со стороны государства, направленные на защиту предприятий от кризисных ситуаций, предотвращение банкротства или ликвидацию в случае неэффективности его дальнейшего функционирования.

Основными направлениями государственного антикризисного регулирования являются:

- совершенствование законодательной базы о несостоятельности (банкротстве) предприятий;
- осуществление мер по оздоровлению жизнеспособных предприятий, включая оказание государственной поддержки неплатежеспособным предприятиям и привлечение инвесторов, участвующих в оздоровлении этих предприятий;
- принятие правительством РФ мер, направленных на преодоление кризиса неплатежей;
- приватизация и добровольная ликвидация предприятий-должников;

- создание института арбитражных и конкурсных управляющих.

Формирование таких механизмов в России было начато с принятия Указа Президента Российской Федерации "О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротства) и применению к ним специальных процедур" (июль 1992 г.), закона Российской Федерации "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" (ноябрь 1992 г.), введения ряда нормативных документов, регулирующих финансовые взаимоотношения предприятий, а также организации государственных органов, осуществляющих контроль за управлением государственным имуществом и юридическим исполнением закона о банкротстве. В настоящее время действует закон Российской Федерации "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" (декабрь 1997 г.) и целый ряд нормативно-методических документов.

Система банкротств, которая действует в России, вызывает разную реакцию у различных общественных институтов, партий и движений. В современных условиях приведение в действие системы банкротства не только неотвратимо, но и необходимо, поскольку банкротство предприятия может стать оздоровительной процедурой, от которой могут выиграть если не все участники, то их большинство.

Системы банкротства, применяемые в разных странах, отличаются друг от друга и могут быть условно дифференцированы на пять категорий: от радикально "прокредиторского" законодательства до радикально "продолжниковского" (между этими крайними категориями обычно располагают умеренно "прокредиторское", "нейтральное", а также умеренно "продолжниковское" законодательство).

Общим критерием для такой дифференциации служит превалирующая защита интересов соответственно кредиторов или должника, данное же обстоятельство, в свою очередь, определяется, исходя из многих параметров анализируемого законодательства.

Если взять все основные критерии законодательства в совокупности, то можно сделать вывод, что новый российский Федеральный закон (1997 г.) "О несостоятельности (банкротстве)" нельзя отнести в полном смысле ни к "прокредиторским", ни к "продолжниковским". Он как бы находится на "золотой середине". Данное обстоятельство делает российскую систему несостоятельности (банкротства) гибкой, позволяющей в полной мере учитывать условия несостоятельности должника применительно к каждому конкретному случаю.

Одна из важных составляющих системы банкротства - диагностика финансового состояния предприятия, контроль и своевременное предотвращение приближающихся кризисных ситуаций, что, по сути, является главной задачей управления предприятием, и кризисным в частности. Диагностика кризисных ситуаций состоит из нескольких этапов: анализ финансового состояния, прогноз развития рыночной ситуации; своевременное обнаружение причин и основных факторов, способствующих развитию кризисных ситуаций; умение обнаружить незаметные для неспециалиста признаки грядущего неблагополучия предприятия.

В целях создания необходимых условий для реализации государственной политики, направленной на предупреждение банкротств лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, по финансовому оздоровлению и реструктуризации неплатежеспособных организаций, Федеральная служба России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению приступила с 1 апреля 1999 г. к проведению систематического анализа (мониторинга) финансового состояния и к учету платежеспособности крупных, экономически или социально значимых организаций, а также организаций-должников, имеющих важное значение для экономики соответствующих регионов.

Стратегическое значение агропромышленного комплекса для государства требует своевременного принятия комплекса антикризисных мер, направленных на предотвращение массовых банкротств. Первоочередная задача в этом направлении - оценка состояния предприятий АПК. Это позволит не только увидеть реальную картину их финансов, но и более точно определить направления вывода аграрной экономики различных регионов из кризиса.

СТРУКТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

С.Н. Терентьев, *кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем*

В сложившихся в России условиях спада производства, когда более половины сельскохозяйственных предприятий убыточны или балансируют на грани безубыточности, стоит проблема улучшения их финансово-экономического состояния. Одним из возможных вариантов разрешения проблемы неплатежеспособности хозяйств является активизация и использование внутренних резервов, в том числе совершенствование, оптимизация или реструктуризация производственных и управленческих структур предприятий.

Состав предприятия и система подчинения определяются организационной структурой управления. Структура управления производством зависит от отраслевой специфики, масштаба и количества внутрихозяйственных производственных подразделений. Сельскохозяйственным предприятиям нашей страны присущи четыре основных вида структуры организации производства и управления: территориальная, отраслевая, бригадная и комбинированная (смешанная). Организационная структура и состав функций управления сельскохозяйственной организацией практически не зависит от ее организационно-правовой формы. При наличии определенных условий и предпосылок каждая из перечисленных структур может быть применена в любой из организационно-правовых форм: товарищество на вере, сельскохозяйственный кооператив, общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество.

Однако, если это объединение юридических лиц, дочерние или зависимые общества, та или иная организационно-правовая форма отдельной бизнес-единицы может определять:

1. Систему управления в самой бизнес единице и в их комплексе;

2. Меру ответственности за результаты хозяйственной деятельности;

3. Перспективы развития, инвестиционную привлекательность и др.

Оценку сложившейся структуры управления лучше проводить в рамках комплексного анализа хозяйственной деятельности организации. В каких случаях нужно менять или реструктуризировать организационную структуру управления? Ответ прост - когда сложившаяся оргструктура и функции, выполняемые внутрихозяйственными подразделениями, перестали соответствовать решаемым предприятием задачам и недостаточны для решения перспективных задач. После проведения детального анализа существующей на предприятии структуры, выявления ее сильных и слабых сторон необходимо определить базовые принципы, в соответствии с которыми будет происходить реструктуризация. Рассмотрим некоторые из этих принципов:

- адекватность назначения и функций организационной структуры управления целям и стратегии хозяйства;

- норма управляемости для руководителя предприятия и его заместителей - 5-10 человек, для управляющих отделениями, начальников цехов - 4-8 человек, для бригадиров при высоком уровне механизации работ в бригаде - 20-30 человек, при низком уровне механизации работ в бригаде - 30-45 человек (включая звеньевых);

- восприимчивость к изменениям внешних условий и способность к быстрой трансформации управленческих структур для решения возникающих проблем;

- способность к переработке и точному распространению интенсивных информационных потоков;

- жесткий контроль за исполнением управленческих решений и организация системы отслеживания результатов данных решений;

- соблюдение принципа делегирования полномочий, когда каждый сотрудник в своей четко определенной сфере компетенции имеет право принимать самостоятельные решения и нести за них полную ответственность;

- соответствие квалификации руководителей и работников кругу их функциональных обязанностей;

- возможность разработки и реализации на постоянной основе программы обучения и повышения квалификации работников в соответствии с целями и задачами организации.

Данный перечень принципов не должен рассматриваться как исчерпывающий, так как всегда имеется возможность нахождения каких-то новых вариантов.

Необходимо отметить и то, что в условиях нормальной (не кризисной) экономики реструктуризация структуры управления направлена чаще всего на то, чтобы повысить эффективность работы организации. При этом главными показателями улучшения являются сокращение затрат, рост прибыли, улучшение обслуживания покупателей продукции и услуг, более гибкий стиль управления, ускорение технического развития, кооперация в принятии и реализации управленческих решений.

В кризисный период изменения в структурах управления направлены на создание условий для выживания организации за счет более рационального использования ресурсов, снижения затрат и более гибкого приспособления к требованиям внешней среды.

Далее рассмотрим основные виды существующих структур управления сельскохозяйственными организациями, их особенности, преимущества, типовые недостатки каждой из них, а также условия и предпосылки приемлемости данных структур в современных условиях хозяйствования.

1. Территориальный принцип управления лежит в основе отделенческой структуры организации производства. Условиями и предпосылками приемлемости данной схемы организационного построения, обеспечивающими эффективное функционирование с точки зрения установления оптимальных соотношений между различными факторами производства и его отраслями, является относительно

равномерное рассредоточение производственных объектов, прежде всего животноводческих ферм, полеводческих бригад и других объектов производственной инфраструктуры по территории организации и ее населенным пунктам. Немаловажное значение в этом случае имеет организация землепользования в хозяйстве, а именно наличие ряда севооборотов, как правило, однотипных.

Данный принцип управления имеет очевидные преимущества децентрализации управления, высокий уровень использования рабочей силы, возможности для формирования эффективной хозяйственно-бытовой и социальной структуры предприятия. С другой стороны, необходимо отметить и то, что данная структура управления в основном характеризуется линейно-функциональным типом и поэтому может существенно ограничивать оперативность решений, предъявляет высокие требования к универсализму руководителя хозяйства, снижает ответственность и заинтересованность (при прочих равных условиях) функциональных служб (агрономических, зоотехнических и т.д.).

Вместе с тем отделенческая структура организации производства может иметь существенное значение в процессе проведения реструктуризации[1] сельхозорганизаций. Отделения во многих случаях являются многоотраслевыми, и это особенно важно, если предприятие делится на несколько самостоятельных хозяйствующих субъектов. При проведении реструктуризации хозяйств с отделенческой структурой путем разделения следует руководствоваться принципами оптимальной специализации, концентрации и кооперации.

При формальном сохранении целостности предприятия на базе отделений можно:

а) создать бизнес-единицы (вариант учреждения сети дочерних организаций). Бизнес-единица - это отдельно управляемое подразделение комплекса, юридически самостоятельное, полностью или частично экономически обособленное, ответственное за свою деятельность, необходимую для осуществления функций, возложенных на него в комплексе. Немаловажным преимуществом данного

[1] Реструктуризация - это структурная перестройка в целях обеспечения эффективного распределения и использования всех ресурсов предприятия, заключающаяся в создании комплекса бизнес-единиц на основе разделения, соединения, ликвидации действующих и организация новых структурных подразделений, присоединения к предприятию других организаций, приобретения определяющей доли в уставном капитале или акций сторонних предприятий, а также изменение внутренней структуры предприятия и его системы управления, в том числе комплекс работ по активизации внутреннего потенциала.

варианта является способность системы к дальнейшему развитию без коренных изменений принципов ее построения и регулирования, что необходимо в условиях интенсивного изменения правовой базы и экономической среды (образование рынка основных средств, производственных услуг и т. п.);

б) образовать систему центров финансовой ответственности (ЦФО) - подразделений, отвечающих за достижение определенного финансового результата своей деятельности, ббльшую часть которых составляют центры прибыли. ЦФО функционируют без образования юридического лица, обладают правами хозрасчетного подразделения и имеют самостоятельные финансовые планы. Все они могут иметь лицевые счета в главной бухгалтерии предприятия, аналогично банковскому. Между различными ЦФО происходит купля-продажа услуг и продукции по внешним или внутренним ценам (кому как удобно), доход подразделения является их собственностью и используется самостоятельно. Основным выходным документом является положение о подразделении (ЦФО), регламентирующее деятельность какого-либо структурного подразделения: задачи, функции, права, ответственность, взаимоотношения с другими подразделениями;

в) создание ЦФО целесообразно, когда существуют объективные причины, чтобы не придавать отделениям статус юридических лиц. Это связано прежде всего с неразвитостью рынка предложения многих необходимых услуг и недостатком подготовленных руководителей, из-за чего опасно отделять внутрихозяйственные подразделения;

г) сформировать на базе отделений хозяйства новые юридические лица и передать им в аренду средства производства, которые были закреплены за подразделениями. В качестве учредителей организации арендатора могут выступать управляющие, а также наиболее активные работники отделений старого предприятия. Если старое хозяйство является неплатежеспособным, арендная плата является средством для погашения долгов.

Следовательно, территориальная структура производства и управления может претерпеть существенные трансформации в современных экономических условиях хозяйствования.

2. Отраслевой принцип управления лежит в основе цеховой структуры организации производства. Данная структура организационного построения и управления сельскохозяйственных организаций характерна и является приемлемой для тех из них, которые сохранили высокий уровень специализации и концентрации производства специализированные коллективы работников соответствующего профессионального состава и высокой квалификации, поддерживают на должном уровне трудовую и технологическую дисциплину и имеют хорошо отработанный и четко функционирующий механизм организационных, хозяйственных и экономических связей и отношений между структурными подразделениями, внутри их и между аппаратом управления своими организациями и их внутрихозяйственными субъектами.

Отраслевой принцип управления характеризуется простой структурой и высокой оперативностью управления, отсутствием дублирования в работе, технологическим организационным воздействием. В то же время имеют место недостаточный уровень межотраслевых связей, излишняя централизация управления, недоиспользование рабочей силы.

В связи с тем, что названные условия и предпосылки эффективного функционирования отраслевых схем организационного построения сельскохозяйственных организаций постепенно ослабевают, данная структура несколько теряет свои позиции. Однако это ни в коей мере не означает, что от нее надо отказываться. Наоборот, необходимо всячески поддерживать ранее сложившиеся предпосылки и условия ее эффективного функционирования, которые ранее были характерны для передовых сельскохозяйственных организацией и позволяли эффективно внедрять в производство научные достижения.

Цеховая структура управления позволяет внедрить на предприятии организацию системы анализа и планирования денежных потоков, адекватную требованиям рыночных условий, основанную на разработке и контроле исполнения иерархической

системы бюджетов хозяйства. Для организации системы бюджетирования на предприятии с отраслевой структурой рекомендуется выделить подразделения (цеха) в центры ответственности (центры принятия управленческих решений):

1. Центр ответственности по прибыли, включающей управление маркетингом, финансами и экономикой;

2. Центр ответственности по расходам: управление производством и обеспечением;

3. Центр ответственности по инвестициям: управление техническим развитием и работа с персоналом.

При разработке бюджетов внутрихозяйственных подразделений и служб должны соблюдаться принципы декомпозиции, т.е. каждый бюджет более низкого уровня является детализацией бюджета более высокого уровня. Бюджеты цехов, бригад и служб являются "вложенными" в бюджет производства, бюджеты производства конкретизирует сводный бюджет.

Для оперативного принятия решений по управлению финансами целесообразно использовать в схеме сводного бюджета предприятия платежный календарь - подробный финансовый документ, отражающий оперативный денежный оборот хозяйства. Платежный календарь обеспечивает оперативное финансирование, выполнение расчетных и платежных обязательств, фиксирует происходящие изменения в платежеспособности хозяйства, позволяет отслеживать наличие собственных средств, а также привлекать в необходимых случаях кредиты.

Бюджетный метод руководства может быть также частичным, т.е. применяться только к какой-то одной части деятельности предприятия.

Создание на предприятии с цеховой структурой организации производства надежной и гибкой системы управления финансами позволит повысить управляемость и адаптировать хозяйство к изменениям как внутренней, так и внешней среды.

3. Бригадная структура организации производства. Данный тип структуры относится к одной из разновидностей органического типа структур. В большей мере он подходит для небольших по размеру хозяйств, имеющих глубокую специализацию в растениеводстве и животноводстве. При этом каждая из специализированных бригад по своему профессиональному составу, закрепленной за ней площадью земли, поголовьем животных, техникой, оборудованием, зданиями, сооружениями и другими средствами производства должна быть в состоянии самостоятельно выполнять в растениеводстве до 70% работ, а в животноводстве - все 100%, вести производство на уровне современных требований, т.е. применять передовые технологии, иметь выше средней по предприятию урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных, иметь ниже средних удельные затраты труда и материальные ресурсы на единицу площади, голову скота и единицу продукции, постоянно поддерживать высокий уровень производительности труда. Узкая специализация при соответствующей технической оснащенности создает реальные условия для удовлетворения названных выше требований.

В растениеводстве за такими бригадами закрепляются или специализированные севообороты (овощной, кормовой или прифермерский), или отдельные земельные участки и поля общего севооборота, занятые определенными сельскохозяйственными культурами (зерновыми, техническими, кормовыми). В последнем случае земельный участок закрепляется за бригадой только на один год, и бригада возвращается к нему при каждом последующем размещении на этом поле данной культуры.

В животноводстве каждая из специализированных бригад занята производством одного вида продукции или выращиванием определенной половозрастной группы скота.

В бригадах можно вводить гибкие системы, предусматривающие тесную связь между уровнем заработной платы каждого члена бригады и общими результатами (по таким показателям, как, например, прибыль или доход).

Сельскохозяйственные предприятия, желающие перейти к бригадным структурам организации производства, должны знать, что это требует значительной подготовки и прежде всего связано с распределением работников по бригадам, число членов которых невелико (обычно 10-15 человек). Существенно меняются требования к квалификации работающих: предпочтение отдается сотрудникам с универсальными знаниями и навыками, так как только они могут обеспечить взаимозаменяемость и гибкость при смене выполняемых группой заданий. В бригадах существенно расширяются функции труда работников и повышается их квалификация в результате освоения нескольких специальностей и профессий и более полного развития способностей. В данной структуре сочетание коллективной и индивидуальной ответственности за качество работы и ее конечный результат резко снижает необходимость в жестком контроле извне и в промежуточном учете выработки.

4. Комбинированная (смешанная) структура организации производства и управления характерна для сельскохозяйственных организаций, производственные подразделения которых территориально рассредоточены, обладают высокой степенью хозяйственной самостоятельности и в то же время имеют различный уровень специализации производства как в земледелии, так и в животноводстве. Такие хозяйства в одной из основных отраслей, например, в животноводстве, могут иметь цеховую структуру организации производства и управления, а в растениеводстве - территориальную. И наоборот, при цеховой структуре производства в растениеводстве, в животноводстве может быть более приемлемой территориальная структура.

При наличии в хозяйстве крупного единого севооборота и сложившегося за многие годы работы высококвалифицированного и опытного отряда механизаторов в растениеводстве следует иметь цеховую организацию производства и управления. Если же в нем несколько примерно одинаковых севооборотов и они закреплены за рассредоточенными производственными участками (отделениями), то в этом случае целесообразно применить территориальную схему организационного построения растениеводства.

В животноводстве цеховая структура является предпочтительной тогда, когда в одном из подразделений хозяйства размещен крупный животноводческий комплекс (молочный, по выращиванию молодняка КРС, свинокомплекс или крупная птицеферма), а другие подразделения (все или некоторые из них) либо вообще не занимаются животноводством, либо имеют отдельные небольшие животноводческие фермы. При равномерном рассредоточении отрасли животноводства по подразделениям целесообразно иметь территориальную структуру организации производства.

Выявленные предпосылки и условия приемлемости каждой из структур организации производ-

ства и управления, представленные их системы имеют большое значение при формировании или реструктуризации сельскохозяйственной организации, так как от организованности, порядка и согласованности процессов производства и труда зависит его эффективность.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В.Г. Закшевский, *доктор экономических наук, зам. директора НИИ экономики и организации АПК Центрально-черноземного района РФ*

Становление капиталистических отношений породило фундаментальные исследования проблем налогообложения как формы взаимоотношений товаропроизводителей, собственников и государства, определило новое понимание налога как экономической категории.

Проведенные меры по реформированию налогообложения не в полной мере отвечают требованиям переходного периода. Налоговое законодательство построено с упором на фискальную функцию налогов. Особенно болезненно сказывались в экономической деятельности предприятий и организаций частые изменения в системе налогообложения. Взимаемые налоги, сборы, отчисления и другие обязательные платежи уплачиваются предприятиями не только за счет чистого дохода, но и за счет ресурсов простого воспроизводства. В итоге сокращаются объемы производства.

Принятые налоговые формы во многом определяют финансовую стратегию государства и от

дельных предприятий, их планы на дальнейшее развитие. Проведенные исследования хозяйств Воронежской области показывают, что,существующая система налогообложения сельскохозяйственных предприятий носит фискальную направленность, служит в основном для наполнения бюджета и внебюджетных фондов, не выполняя функций по регулированию и стимулированию производства. В структуре всех налогов и платежей сельскохозяйственных предприятий Воронежской области косвенные налоги и специальные платежи в течение последних пяти лет занимают от 67% до 80%.

Доля прямых налогов в общих налоговых платежах составляет от 20,3% в 1995 г. до 33% в 1998 г. (табл. 1).

В российском налоговом законодательстве существует достаточное количество приемов, позволяющих оптимизировать величину налогов. Одним из методов, влияющих на величину налогов, является налоговое планирование, основными элементами которого являются:

налоговое поле, т.е. перечень налогов, которые организация должна перечислить в бюджет, их прогнозные величины, сроки выплат, используемые и планируемые льготы по выплате налогов;

- налогово-платежный календарь, предназначенный для прогнозирования и контроля за правильностью исчисления и соблюдением сроков уплаты налогов;

- стратегия оптимизации предстоящих налоговых платежей, при этом должен быть разработан конкретный план ее реализации;

- механизм отслеживания налоговых скидок и налоговых льгот, что очень важно для сельскохозяйственных организаций, имеющих большой перечень льгот, зависящих как от формы хозяйствования субъекта, так и от количества работников;

- налогооблагаемая база, по этому элементу составляется отдельный план, направленный на минимизацию налогов. Он включает мероприятия по проверке правильности списания износа материальных и нематериальных активов, проверке формирования расходов будущих периодов, переоценке основных средств и т.д.;

- рациональное размещение активов и прибылей.

Налоговое планирование в значительной степени зависит от особенностей сельскохозяйственного производства, в частности от сезонности и сроков оборачиваемости капитала.

На начальной стадии налогового планирования весьма важно определить, какие структурные подразделения будут заниматься этими вопросами. При этом, нужно учитывать, насколько объективно и компетентно они способны решить данную задачу.

Внедрение в сельскохозяйственной организации налогового планирования позволит обеспечить минимальные налоговые выплаты и максимизировать прибыль. Оно является объективной необходимостью для любой организации, заинтересованной в снижении налогов законным путем.

Таблица 1. Классификация системы налоговых платежей сельскохозяйственных предприятий Воронежской области

Виды налогов	**Единицы измерения**	**1994** г.	1995 г.	**1996** г.	**1997** г.	**1998** г.
Прямые	тыс. руб.	26 763	46 296	45 743	51 062	63 047
	%	24,2	20,3	28,7	28,3	33,0
Косвенные	тыс. руб.	39 274	116 781	51 882	68 581	66 421
	%	35,6	51,3	32,7	38,0	34,7
Специальные	тыс. руб.	44 397	64 790	61 615	60 881	61 773
	%	40,2	28,4	38,6	33,7	32,3
Всего налогов и платежей	тыс. руб.	110 434	227 867	159 240	180 524	191 241
	%	100	100	100	100	100

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ РИСКАМИ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ[1]

К.П. Кондратов, *аспирант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Практика показывает, что на сегодняшний день нецелесообразно выделять систему управления предпринимательскими рисками в отдельную структуру со своими специальными целями и задачами. Оценки рисков и разработка мероприятий по их снижению должны осуществляться в общей системе управления сельскохозяйственным предприятием. Предпринимательские риски целесообразно рассматривать с позиций: (1) организации управления производственными процессами (технологический аспект); (2) обращения и реализации произведенной продукции (риски продаж); (3) взаимодействия с партнерами предприятия; **(4)** кадрового обеспечения реализации поставленных целей и задач.

Основные направления совершенствования организации системы управления предпринимательскими рисками схематично представлены на рис. 1.

Работа начинается с выяснения всех управленческих аспектов, которые попадают под категорию риска. Даже если аппарату управления сегодня удается выявить все действующие в настоящий момент факторы, влекущие за собой неопределенность в развитии той или иной производственной ситуации, то, видимо, нельзя быть уверенным, что не появятся новые, способные повлечь за собой в будущем для предприятия последствия. Для повышения эффективности анализа риска нужно изначально исходить из необходимости изучения всех возможных условий деятельности сельскохозяйственных предприятий. Элемент риска присутствует практически в любом действии, направленном на развитие товарного производства и получение прибыли. Он является неотъемлемой частью, логическим продолжением того или иного управленческого решения. Анализ риска следует закладывать в программы развития предприятия не как обособленную, а как неотъемлемую часть.

Сложность анализа эффективности управления предпринимательскими рисками на сельскохозяйственных предприятиях заключается в том, что здесь нет, да и, по логике вещей, не может быть,, единого универсального критерия, который бы смог дать количественную и качественную оценку этой эффективности. Поскольку система управления рисками строго привязана к конкретной ситуации и конкретному времени, то ее эффективность в отдельном сельскохозяйственном предприятии можно оценить путем сопоставления с аналогичными системами управления предпринимательскими рисками в других предприятиях, при этом относительные характеристики в значительной степени зависят от индивидуальных особенностей подхода экспертов. Тем не менее можно согласиться с ведущими отечественными и зарубежными экономистами, которые считают, что при анализе эффективности системы управления предпринимательскими рисками нужно исходить из комплексного подхода, рассматривая в единой системе технологические, коммерческие и организационные факторы.

В отличие от промышленности в сельскохозяйственном производстве используются естественные биологические процессы, что повышает степень технологического риска. Строгое соблюдение оптимальных сроков и высокое качество технологических операций, внедрение новых высокоинтенсивных технологий в растениеводстве и животноводстве, соблюдение положительного баланса между вносимыми и выносимыми питательными веществами, составление и применение индивидуальных рационов кормления сельскохозяйственных животных способствуют повышению продуктивности аграрных систем, а следовательно, и снижению величины предпринимательского риска.

Важное значение имеет также совершенствование организации управления внутрихозяйственными процессами. Внедрение хозрасчета, введение сквозной оплаты труда по конечному результату, совершенствование и углубление внутрихозяйственного учета и отчетности, разработка мероприятий, по поиску и вовлечению в производство неиспользуемых резервов также ведут к росту производства, снижению затрат, а вместе с ними и предпринимательских рисков. Низкая организация труда, формальный внутрихозяйственный расчет, поверхностный учет затрат - вот основные причины неудач и высоких предпринимательских рисков.

Диверсификация сельскохозяйственного производства, развитие собственной переработки, межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция, совершенствование системы взаимоотношений с предприятиями третьей сферы АПК также позволяют существенно уменьшить предпринимательские риски.

Развитие социальной инфраструктуры, работа с персоналом являются весомыми факторами повышения производительности труда и устойчивости производства.

[1] Научный руководитель доктор экономических наук В.И. Фролов.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ РИСКАМ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Оценка производственного риска:

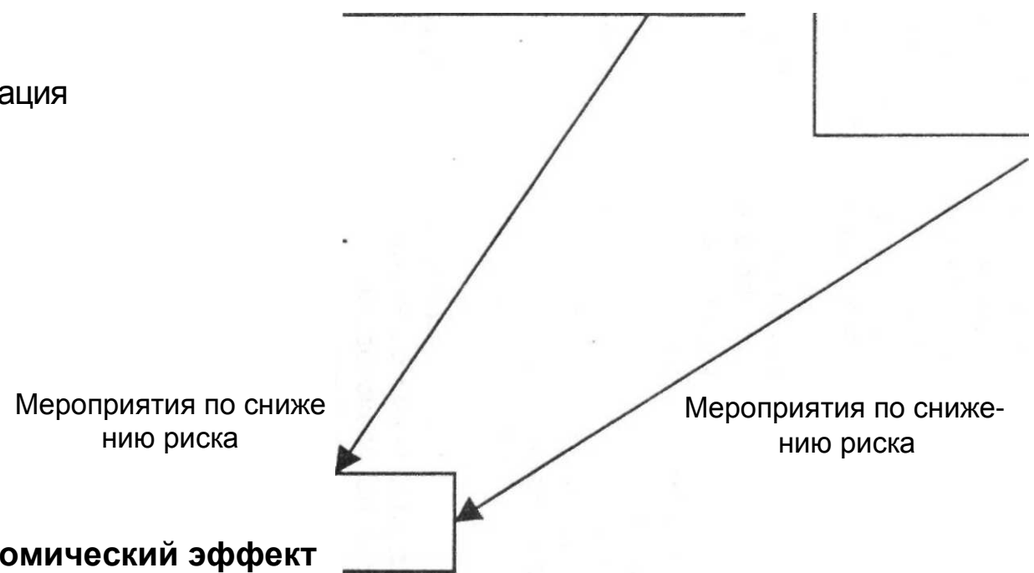
- в растениеводстве;
- в животноводстве;
- в материально-техническом обеспечении

РИСК ОБРАЩЕНИЯ (ОПТОВО-РОЗНИЧНЫХ ПРОДАЖ)

Корпоративный риск
(межхозяйственных связей и партнеров)

КАДРОВЫЙ РИСК:

социально-бытовые условия; квалификация кадров; организация труда

Мероприятия по сниже^
нию риска

Рис 1. Основные направления совершенствования организации системы управления предпринимательскими рисками

ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА

С.Н. Панченко, ***аспирант Российск академии менеджмента и агробизнеса***

В настоящее время получили распространение следующие модели финансовой стабилизации и выхода из кризиса сельскохозяйственных предприятий:

разукрупнение с одновременной ликвидацией несостоятельных хозяйств и образованием новых предприятий, являющихся правопреемниками и принявших на себя долговые обязательства прежних предприятий;

объединение финансово неустойчивых специализированных животноводческих хозяйств с рентабельными предприятиями комбикормовой промышленности с сохранением или ликвидацией юридической самостоятельности;

выход из неплатежеспособных хозяйств нескольких участников со своими долями и паями с последующей организацией новых предприятий, в основном в форме сельскохозяйственных кооперативов;

организация на базе сельскохозпредприятий - должников перед районными бюджетами муниципальных предприятий по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, в том числе обслуживающих организаций в форме машинно-технологических станций;

разделение и предприятий фактически прекративших производственную деятельность на крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства с последующей ликвидацией прежних хозяйств; ^

реализация процедуры внешнего управления с его продлением на максимальный срок для сельскохозяйственных предприятий, имеющих большую кредиторскую задолженность, но сохранивших производственный потенциал, трудовые ресурсы и имеющие возможность восстановить свою платежеспособность;

принудительная ликвидация хронически неплатежеспособных хозяйств, не имеющих перспектив развития, в том числе через процедуру конкурсного производства.

Исследования по оценке финансового состояния и выбору формы реформирования проводились в сельскохозяйственных предприятиях различных форм собственности Новгородского района Новгородской области. С этой целью совместно с комитетом по реформированию была разработана методика комплексной оценки финансового состояния. Это позволило провести ранжирование хозяйств и разделить их на следующие группы:

1-я группа: хозяйства с относительно стабильной платежеспособностью, у которых коэффициент текущей ликвидности более 2,0; коэффициент платежеспособности - более 1,0; индекс конкурентоспособности - более 0,43.

2-я группа: хозяйства с неустойчивой платежеспособностью, у которых коэффициент текущей ликвидности не менее 2,0; а коэффициент утраты платежеспособности менее 1,0. В эту группу также отнесены хозяйства, у которых коэффициент текущей ликвидности менее 2,0, но коэффициент восстановления платежеспособности выше 1,0.

3-я *группа:* неплатежеспособные хозяйства, у которых коэффициент текущей ликвидности менее 2,0; а платежеспособности - менее 1,0.

На основе данной группировки по согласованию с районной администрацией и кредиторами были определены наиболее неустойчивые в финансовом отношении хозяйства, рекомендованные к банкротству. Оно состоит, в основномгизглрех этапов: наблюдение, внешнее управление и конкурсное производство. Цели указанных процедур различны.

Цель наблюдения - сохранить максимум имущества должника. Процедура наблюдения вводится арбитражным судом по заявлению кредиторов на период до трех месяцев. В этот период руководство предприятия-должника не отстраняется от управления, лишь несколько ограничивается его деятельность. Так, администрация должника обязана согласовывать с временным управляющим крупные сделки с недвижимостью, выдачу займов и кредитов, поручительств и т.д. Это делается для того, чтобы исключить передачу имущества различны структурам, в том числе и вновь созданным предприятием-должником фирмам. В период наблюдения временный управляющий проводит анализ финансового состояния, определяет размеры денежных средств до уплаты кредиторам, состав имущества должника. На основании этого делается вывод о возможности или невозможности восстановления платежеспособности предприятия. Если принимается положительное решение, то разрабатывается программа мероприятий по выходу из кризиса, размеры дополнительных финансовых вложений, сроки возврата кредитов. Свои предложения временный управляющий сообщает на собрании кредиторов, которые принимают решение ввести внешнее управление, конкурсное производство или пойти на мировое соглашение. По истечении срока наблюдения временный управляющий представляет в арбитражный суд отчет о своей деятельности, содержащий информацию о финансовом состоянии должника и выводы о целесообразности или нецелесообразности восстановления его платежеспособности.

Если собрание кредиторов голосует за введение внешнего управления, то арбитражный суд выносит соответствующее определение, что является основанием отстранения руководителя от должности и всей администрации от руководства и возложения этих обязанностей на внешнего управляющего и его команду. При этом значительно изменяются и расширяются функции внешнего управляющего.

Первая особенность: если руководитель предприятия согласовывал крупные сделки с советом директоров, то внешний управляющий - только с комитетом кредиторов. Вторая особенность: ограничение горизонта управления. Срок внешнего управления не должен превышать двенадцати месяцев с продлением его на шесть месяцев. За это время управленческие мероприятия должны принести свои положительные результаты.

Так, например, в 1995 г. ООО "Ермолинское" по заявлению кредиторов в арбитражный суд приняло решение о введении процедуры наблюдения. На основе анализа активов должника, дебиторской и кредиторской задолженности было принято решение о восстановлении платежеспособности предприятия. Была разработана программа выхода из кризиса. Она включала в себя перепрофилирование

отрасли по откорму крупного рогатого скота на производство мяса свинины и молока и молочных продуктов для реализации на рынке. Кроме того, программой предусматривалось создание подсобных хозяйств: мастерских по пошиву и ремонту обуви, цеха по выпечке хлебобулочных изделий, а также открытие собственных магазинов. Представленная программа была одобрена на собрании кредиторов; было принято решение о внешнем управлении. За период внешнего управления программа развития была в основном выполнена - создана свиноферма на 150 голов, поголовье коров увеличилось на 81%, возросла их продуктивность, что повысило эффективность производства. И в 1997 г. решением арбитражного суда было прекращено внешнее управление.

Но, как показывает практика, введение внешнего управления достигает положительного эффекта лишь на небольшом количестве предприятий. Это зависит от желания кредиторов вложить дополнительный капитал с возможностью возврата и старого долга. Таких примеров мало. Следовательно, к таким предприятиям надо применять процедуру конкурсного производства, но это означает передел собственности.

В законе "О банкротстве" для градообразующих предприятий предусматривается срок внешнего управления до 10 лет. Учитывая особенности сельскохозяйственного производства, сроки внешнего управления следует продлить до пяти-семи лет, так как на это время требования кредиторов замораживаются, не начисляются пени, неустойки и другие финансовые санкции. По окончании сроков внешнего управления кредиторам производится выплата процентов на сумму на момент введения моратория внешнего управления по ставкам рефинансирования Центробанка.

По истечении срока внешнего управления возможны три варианта развития предприятия. *Первый* - внешнее управление не позволило вывести предприятие из кризиса, и оно выставляется на конкурсное производство. Вырученные деньги идут на погашение долгов. *Второй* - внешний управляющий реструктуризировал долги, и после начала получения предприятием прибыли внешнее управление заканчивается мировым соглашением с кредиторами, предприятие возвращается прежним владельцам. *Третий* - за период внешнего управления предприятие рассчиталось по своим долгам и

переходит к прежним владельцам.

Раздел 4.
РАЗВИТИЕ И РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ

4.1. РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ В СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

РЕСУРСООБЕСПЕЧЕННОСТЬ И ДОХОДНОСТЬ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ

В. И. Кудряшов, *доктор экономических наук, профессор,* **Н. А. Карпиленко,** *кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве,*
В. И. Катаев, *кандидат экономических наук, Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия*

Устойчивое и эффективное развитие крестьянских хозяйств во многом зависит от их ресурсного потенциала, от технической и трудовой обеспеченности, наличия финансовых средств и земельных ресурсов.

Исследования, проведенные нами в Ульяновской области показали, что по технической оснащенности, прежде всего зерноуборочными комбайнами, тракторами и грузовыми автомобилями, в расчете на 100 га сельхозугодий, крестьянские хозяйства не уступают, а во многих случаях и превосходят сельскохозяйственные предприятия. Действующие для последних нормативы обеспеченности сельхозмашинами, оказались для семейных хозяйств явно заниженными. И это вполне понятно, поскольку любые малые земледельческие структуры для того, чтобы добиться высокой производительности труда и конкурентоспособности на рынке продукции, вынуждены постоянно интенсифицировать свое производство, наращивая уровень его технической вооруженности и внедряя трудосберегающие технологии. Вот почему при обследовании крестьянских хозяйств области фактическое наличие в них всех видов техники оказалось в 3-4 и более раз выше тех нормативных величин, которые рекомендуются для коллективных предприятий.

Как показала практика, в условиях слабо организованного сервиса уровень технической оснащенности в расчете на одно крестьянское хозяйство предполагает такой набор техники, при котором оно может работать самостоятельно, не надеясь на обслуживающие районные структуры.

По данным ученых Высшей сельскохозяйственной школы г. Клеве в Германии, где один из авторов (В. И. Катаев) находился на стажировке, каждому фермеру, имеющему более 60 га пашни, рекомендуется иметь 2 трактора: один пропашной мощностью 80 и более лошадиных сил, позволяющий обрабатывать землю как минимум двумя агрегатами, другой - транспортный мощностью от 50 до 80 лошадиных сил. Считается, что только в этом случае фермер будет независим от внешних условий и, прежде всего от возможного диктата прокатных пунктов в напряженный период работ. А взаимозаменяемость этих тракторов позволяет ему выходить с наименьшими потерями в случае поломки одного из них.

Опыт хозяйства фермера Фехнера, которое расположено близ г. Меэро в земле Северный Рейн - Вестфалия, подтверждает данный факт: при наличии 64 га обрабатываемой пашни в нем имеется 2 трактора марки *"Оеиг"* - один мощностью 125 лошадиных сил (5 лет эксплуатации), другой - 80 лошадиных сил (18 лет эксплуатации). Аналогичная ситуация наблюдается и у соседей - партнеров.

В Ульяновской области 13% крестьянских хозяйств с земельным наделом до 20 га имеют один зерноуборочный комбайн, **79%** - ^дин трактор, 41% - один грузовой автомобиль. С ростом размера земельного участка растет и уровень технической оснащенности. Так, например, в хозяйствах с площадью от 20 до 40 га обеспеченность в комбайнах, тракторах и грузовых автомобилях составляет соответственно 27%, 85% и 73%. К высокой и средней технической оснащенности относятся прежде всего хозяйства, организованные в период 1990-1993 гг. Хозяйства, созданные в 1994-1997 гг., не имеют техники вообще или относятся к хозяйствам с низкой технической оснащенностью.

Очевиден факт, что крестьянские хозяйства с наделами до 20 га по своей оснащенности имеют все условия для увеличения земельных наделов. Обеспеченность этих хозяйств техникой в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий практически в 2 раза превышает средние показатели, а по сравнению с крестьянскими хозяйствами с земельными участками более 100 га (их оснащенность близка к оптимальной) превышение составляет: по автомобилям в 3,4 раза, по тракторам в 5 раз, по комбайнам в 2,7 раза, по сельскохозяйственным машинам более, чем в 3 раза. Данную категорию крестьянских хозяйств можно охарактеризовать как высоко тех

нически оснащенные. Имея техники больше, чем нужно для обработки земли, они страхуют себя на случай сезона плохой погоды с меньшим числом благоприятных дней, когда возможна работа в поле. Этот резерв мощностей также снижает риск потерь урожая из-за позднего сева, запоздалой уборки или несвоевременного выполнения других работ. Но крупные крестьянские хозяйства с землеобеспеченостью свыше 100 га используют свои технические ресурсы в сельскохозяйственном производстве в среднем в 4 раза эффективнее, чем мелкие (до 20 га).

В первые годы деятельности крестьянские хозяйства доказали, что им нужна, в основном, такая же техника, что и коллективным предприятиям. Такие марки тракторов, как Т-25, Т-30, Т-40А, Т-40АМ из-за технологического несовершенства (воздушное охлаждение) непригодны для культивации и вспашки даже небольших участков. Именно по этой причине банковские учреждения не принимают их в качестве залога под выдачу заемных финансовых средств. Поэтому большинство фермеров отдают предпочтение тракторам МТЗ-80, МТЗ-82, ДТ-75. Удельный вес этих тракторов составляет более 75% от общего их количества у фермеров.

Однако специфика фермерского производства требуют более полного обеспечения их средствами производства с тем расчетом, чтобы выполнять максимум технологических операций в растениеводстве и животноводстве собственными силами. Надо сказать, что качественный состав тракторного парка крестьянских хозяйств в целом отвечает этим требованиям.

При формировании автомобильного парка фермеры выбирают преимущественно автомашины типа ГАЗ (46%), что связано с неплохими, в целом, их техническими и эксплуатационными данными. В какой-то мере высокий удельный вес этих автомобилей обусловлен также и тем, что в Ульяновской области действует завод по их производству.

Данные табл. 1 позволяют утверждать, что хозяйства высокой и средней технической оснащенности отличаются от хозяйств с низкой обеспеченностью следующими показателями:

- во-первых, высокой трудообеспеченностью хозяйств (разница составляет более 20%);
- во-вторых, большими размерами земельных угодий (в 2,5 раза);
- в-третьих, более высоким уровнем получаемого дохода на 1 га и 1 работника - в среднем в 2 раза;
- в-четвертых, различным уровнем доходности. В хозяйствах первой группы данный показатель выше на 80%.

Большое влияние на устойчивое развитие крестьянских хозяйств оказывает их трудоресурсная обеспеченность. Проведенный анализ работы хозяйств Ульяновской области показал, что численность работников в среднем на одно растениеводческое хозяйство увеличивается по мере роста его размеров: с 2 человек в хозяйствах с площадью до 20 га до 53 человек в хозяйствах, имеющих более 100 га. Причем это увеличение происходит как за счет постоянно занятых (более, чем в 2 раза), так и за счет частично занятых работников (более, чем в 4,5 раза).

Данная тенденция наблюдается и в крестьянских хозяйствах, специализирующихся на производстве животноводческой продукции. Так, увеличение поголовья крупного рогатого скота в группах хозяйств от 5 до 10 голов и выше вынуждает фермеров привлекать дополнительную рабочую силу, в связи с чем численность работников в расчете на 1 хозяйство увеличивается с 2,5 до 4,4 чел.

Надо сказать, что увеличение размеров хозяйства по земельным угодьям и трудообеспеченности приводит к уменьшению затрат отработанного времени постоянными работниками на единицу земельной площади. Так, в группе хозяйств размером до 20 га количество отработанных дней в расчете на 100 га сельхозугодий составило 56,7, тогда как в хозяйствах, имеющих свыше 100 га, - 8,0

Одновременно эта тенденция сопровождается повышением доходности хозяйств. Так, с ростом земельного надела крупные крестьянские хозяйства с землеобеспеченностью свыше 100 га используют свои трудовые ресурсы в сельскохозяйственном производстве в 7 раз эффективнее, чем мелкие, с площадью до 20 га (табл. 2). Крестьянские хозяйства, имеющие односемейную основу, в Ульяновской области преобладают, их удельный вес в общем числе обследованных хозяйств составляет 67,6%. Они отличаются от хозяйств многосемейной формы, основанных на родственных отношениях, меньшими параметрами в землепользовании (на 40%), трудообеспеченности (на 50%), доходах на 1 га (на 5,7%) и более высоким уровнем ежемесячной оплачиваемости труда (на 20%), что, очевидно, связано с меньшей численностью работающих и большим постоянством рабочего коллектива. И хотя уровень оплачиваемо-сти труда в односемейных хозяйствах ниже среднеобластного уровня доходов, тем не менее этот показатель, как конечный результат эффективности производства свидетельствует о преимуществе односемейной формы организации производства.

Преимущества имеют также и те хозяйства, которые сформированы сельскими, а не городскими жителями. Хозяйства сельчан обладают большими размерами земельных угодий, численностью работающих (на 50%), более высокими доходами. У сельских фермеров получаемый доход обеспечивает ежемесячную оплату труда в размере 403 руб., тогда как "городские" фермеры практически не имеют средств к существованию из-за низкого уровня доходов от ведения сельскохозяйственного производства.

Таблица 1. Влияние технической оснащенности на структурные показатели и доходность производства крестьянских хозяйств Ульяновской области (в среднем на 1 хозяйство)

Степень технической оснащенности	Количество хозяйств в группе, ед.	Коэффициент оснащенности	Количество работников, чел.	Размер земельного участка, га	Доходы (руб.) в расчете на:	
					1 га	1 работника
Высокая	77	1,0	3,4	56,4	451	7 481
Средняя	76	0,5	3,0	43,2	420	6 048
Низкая	51	0,25	2,8	24,3	395	3 428
Отсутствие техники	46	0,0	2,2	16,2	254	1 870

Таблица 2. Эффективность использования рабочей силы в крестьянских хозяйствах зернового на правления Ульяновской области (1998 г.)

Показатели	Крестьянские хозяйства с площадью сельскохозяйственных угодий, га					
	до **20**	**21 -40**	**41 -60**	**61-80**	**81-100**	более **100**
Количество среднегодовых работников на 1 хозяйство, чел.	1,59	2,12	2,76	2,99	2,38	3,63
Трудообеспеченность на 100 га сельскохозяйственных угодий, чел.	19,9	9,2	6,0	4,4	2,8	3,3
В том числе:						
постоянно занятых	18,0	8,0	5.2	3,9	2,7	2,7
частично занятых	1.9	1.2	0,8	0,5	0,1	0,6
Отработано в собственном производстве на 100 га сельскохозяйственных угодий, чел-дней	56,7	26,1	17,1	12,5	8,0	9,5
В том числе:						
постоянно занятыми	51,4	22,8	14,9	11.1	7,7	7,7
частично занятыми	5,3	3,3	2,2	1.4	0,3	1.8
Средний доход на **1** га сельскохозяйственных угодий, руб.	239	392	438	447	453	466
Доход на **1** среднегодового работника, руб.	79	281	480	669	1 065	931

Таблица 3. Структура инвестиций в фермерский сектор экономики Ульяновской области по источникам финансирования, %

Источники финансирования	**1992 г.**	**1993 г.**	**1994 г.**	**1995 г.**	**1998 г.**	**1997 г.**
Средства федерального бюджета	84	69	16	–	–	1
Средства областного бюджета	16	6	5	–	–	–
Собственные средства фермеров	–	25	79	99	98	97
Другие источники	–	–	–	1	2	2
Итого	100	100	100	100	100	100

Один из важнейших факторов, влияющий на эффективное формирование организационно-производственной структуры крестьянских хозяйств, - кредитование.

В течение 1991-1994 гг. кредитные ресурсы выдавались без учета сформированной структуры производства - сначала под гарантийные письма Ульяновского крестьянского союза (каждому по потребности), затем под оформление в качестве залога техники (заемные средства выдавались только тем фермерам, у которых была в наличии зарегистрированная техника). И все это делалось независимо от хозяйственной деятельности фермеров. Как показала практика, в 98% случаев используемое в 1997 г. льготное кредитование из специального фонда под 1/4 ставки рефинансирования Центрального банка РФ не повлияло на эффективность организационно-производственной структуры крестьянских хозяйств.

Оценка их кредитоспособности, проведенная Агропромбанком по коэффициентам текущей ликвидности, обеспеченности собственными средствами восстановления платежеспособности, показала, что только 2% всех функционирующих хозяйств можно отнести к платежеспособным. В эту группу хозяйств вошли крупные по размерам производства предприятия с земельными площадями более 150 га. Вот почему в последние годы государственное кредитование было направлено на поддержку преимущественно крупных крестьянских хозяйств.

Укреплению кредитоспособности крестьянских хозяйств способствует регулярное информирование кредитора о результатах хозяйственной деятельности. Преимуществами при кредитовании пользуются те фермеры, которые предоставляют обоснованные планы по развитию производства и документально доказывают кредиторам возможность роста доходов хозяйств. Открытость информации позволяет фермерам улучшить производственные отношения со многими предприятиями партнерами. Хозяйства, которые намерены расширять свое производство, вынуждены учитывать этот фактор.

Льготные краткосрочные кредиты, выданные в 1997 г. из спецфонда в сумме 554 млн руб. на пополнение оборотных средств, и 300 млн руб. долгосрочных кредитов, предоставленных на три года из инвестиционного фонда на переработку сельскохозяйственной продукции, составили всего лишь 403 тыс. руб. в расчете на одно крестьянское хозяйство при потребности крестьянских хозяйств в заемных средствах в 500 тыс. руб. на 1 га сельхозугодий. Установлено, что 95% кредиторской задолженности перед кредитными учреждениями составляют пролонгированные кредитные средства, взятые фермерами до 1995 г.

В течение 1991-1994 гг. органы федерального управления на основе закона "Об инвестиционной деятельности в РСФСР" выработали государственную инвестиционную политику, которая была направлена на поддержку новых форм хозяйствования, в том числе фермеров.

Однако в период 1995-1996 гг. государство последовательно самоустранялось от предоставления инвестиций фермерскому сектору (табл. 3). Удельный вес средств Федерального бюджета и государственного централизованного кредитования в структуре инвестиций снизился с 84 до 0%.

Аналогично обстоит дело с ассигнованиями из регионального и местного бюджетов. И тем не менее областная администрация постоянно в течение 1995-1997 гг. выделяла в среднем около 3 млрд руб. на пополнение оборотных средств крестьянских хозяйств, с погашением их реализацией пшеницы в областной продовольственный фонд. Основными неплательщиками данного кредита явились крестьянские хозяйства с размером землепользования до 40 га. Сумма их задолженности составила 457 млн руб., срок погашения которой был перенесен с 1997 г. на 1998 г.

Основой финансирования К(Ф)Х остаются их собственные средства, которые, однако, весьма ограниченны: полученного дохода крестьянским хозяйствам недостаточно даже для нормальной оплачиваемости труда.

Наиболее развитую организационно-производственную структуру имеют хозяйства, прокредитованые в начальный период становления фермерского сектора экономики (табл. 4). Они получили более 50 тыс. руб. кредита. Это крупные по размерам хозяйства. Средний размер их земельного участка составляет 86 га. Они полностью оснащены техникой для ведения производства. Их доходы на 1 га выше средних на 60%. Размер получаемого дохода и использование заемных средств позволяет им производить сельскохозяйственную продукцию согласно принятым в этом регионе передовым технологиям. Производимые этими хозяйствами затраты в расчете на 1 га превышают аналогичные показатели коллективных сельскохозяйственных предприятий в среднем на 21% (табл. 4).

Таблица 4. Размеры кредитов и организационно-производственная структура крестьянских хозяйств Ульяновской области

Уровень кредитования, тыс. руб.	Количество хозяйств	Размер земли, га	Техническая оснащенность, %	Численность членов, чел.	Урожайность зерновых ц/га	Затраты на 1 га, руб.	Доход на 1 га, руб.
свыше 50	13	86	100	3,9	28,9	1215	485
10-50	34	35	78	3,1	21,0	810	340
5-10	78	25	67	3,0	14,9	695	285
до 5	125	26	58	2,6	16,5	520	210

Многоотраслевой тип производства, который имеют эти хозяйства, повышает их устойчивость. Производство зерна, подсолнечника и сахарной свеклы на 100 га пашни в них по сравнению с другими хозяйствами выше соответственно в 2; 2,5 и 4,5 раза. Производство мяса на 100 га сельхозугодий выше в 2,7 раза.

Исходя из проведенного анализа, можно заключить, что для Ульяновской области наиболее оптимальным размером крестьянского хозяйства является 81-100 га. Такие хозяйства наиболее жизнеспособны, в них выше доходы, техническая оснащенность, трудоресурсная обеспеченность. К ним более серьезно относятся инвесторы.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ РОССИИ

Н.Н. Огаркова, *кандидат экономических наук, научный сотрудник Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Прошел десятилетний период с начала реформирования аграрной структуры России, охарактеризовавшийся преобразованиями производственных отношений, изменениями форм собственности и хозяйствования. В числе вновь возникших институтов оказались фермерские хозяйства.

Начало созданию фермерских хозяйств было положено в 1990 г. В первый год было образовано 49 тыс. хозяйств, площадь земли, занимаемая ими, составила 2 068 тыс. га. Следующие два года ознаменовались бурным ростом фермерского сектора, чему содействовала сформировавшаяся законодательная база фермерства и государственная поддержка К(Ф)Х. Это привлекло к фермерству людей не только из села, но и из города.

Дальнейший этап развития фермерского сектора охарактеризовался снижением уровня его государственной поддержки. Из-за отсутствия денежных средств, ограниченности материально-технической базы, диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, инфляции начался процесс распада фермерских хозяйств. Наиболее пострадали мелкие и вновь организованные хозяйства, большинство из них так и не смогли встать на ноги.

На 1 января 2000 г. в целом по России насчитывалось 261,1 тыс. фермерских хозяйств, площадь их земельных угодий составила 14 384 тыс. га. Средний размер фермерского хозяйства за эти годы увеличился с 42 га до 52 га. Идет постепенный процесс укрупнения хозяйств. В целом по России площадь земли свыше 100 га имеют 11,6% хозяйств. Несмотря на увеличение среднего размера К(Ф)Х, доля фермеров, имеющих до 20 га земли, все еще остается высокой и составляет 55,9%. Почти у 38% хозяйств площадь земельных угодий не превышает 10 га. Если учесть, что подавляющая часть крестьянских хозяйств занимается производством продукции растениеводства, то налицо проблема малоземелья. На площади до 20 га не всегда можно организовать высокоэффективное производство. Другими проблемами К(Ф)Х являются слабая материально-техническая база и дефицит оборотных средств. Только в одной Тамбовской области площадь неиспользуемых фермерских земель на 1 июля 1998 г. составила 62 460 га, или 37%.

Вот данные по фермерским хозяйствам Сосновского района Тамбовской области по состоянию на 01.01.99 г. В среднем один трактор приходился на три хозяйства, один комбайн на шесть, одна грузовая машина на два хозяйства. 94 хозяйства, или 47%, вообще не имели никакой техники. Среди хозяйств, имеющих тракторы, обеспеченность ими была следующей: каждое хозяйство имело в среднем один-два трактора, на один трактор приходилось 51,7 га пашни. Среди хозяйств, имеющих автомобили, обеспеченность ими составила в среднем 1-2 единицы на хозяйство.

Неблагоприятная картина с наличием техники выглядит еще более драматичной, если учесть, что большая часть основных фондов является морально и физически устаревшей или полностью выработавшей свой ресурс. Процесс обновления техники в сегодняшних экономических условиях также проблематичен. По данным АККОР, в том же Со-сновском районе из общего числа хозяйств лишь 30% можно отнести к стабильно работающим, и только около 10% из них являются прибыльными. Однако даже эти хозяйства не могут себе позволить инвестировать прибыль в производство, так как основная ее часть идет на уплату налогов. Учитывая высокую стоимость сельскохозяйственной техники и большие эксплуатационные расходы, ее содержание в хозяйствах, особенно имеющих не-

большие земельные участки, не оправдывает себя. По причине все той же финансовой несостоятельности большая часть крестьянских хозяйств не может воспользоваться услугами лизинга. Так, за последние два года лишь два хозяйства района смогли приобрести технику по лизингу. Кредитные ресурсы для большинства фермеров также остаются недоступными. В 1998 г. в Сосновском районе только 19 хозяйств, или 9%, воспользовались услугами товарного кредита.

Такое положение дел с обеспеченностью крестьянских хозяйств основными и оборотными средствами не могло не сказаться на итогах их работы. В 1998 г. фермерами района было произведено 3 тыс. т зерна, 583 т сахарной свеклы, 40 т подсолнечника, 50 т картофеля. Урожайность основных культур хотя и выросла по сравнению с прошлым годом, но все еще остается ниже, чем в коллективных хозяйствах. Также по причине тяжелого экономического положения в 1999 г. в Сосновском районе остались необработанными около 2 400 га фермерской пашни, что равняется общей площади фермерских посевов.

Всего четыре хозяйства в районе, или 2% от общего их числа, занимаются производством и реализацией продукции животноводства. На 100 га сельхозугодий в них приходится 9 голов крупного рогатого скота, 25 голов свиней, 63 птицы. В остальных хозяйствах животноводство развито на уровне личного подсобного хозяйства.

Не все благополучно в К(Ф)Х и с трудовыми ресурсами. Если в годы становления фермерства считалось, что часть успеха фермерских хозяйств объясняется тем, что их владельцы совмещают в себе функции управленца, производственника, снабженца и бухгалтера, то теперь это не так: фермерам все труднее сочетать все эти должности. Большое количество налогов, постоянные их изменения не всегда позволяют фермерам уследить за сроками их уплаты.

Несмотря на тяжелейшую экономическую ситуацию у российских фермеров есть одно преимущество перед заграничными коллегами. Это недостаточно насыщенный отечественный рынок продовольствия. Так, российский рынок мяса на сегодняшний день характеризуется как крайне несбалансированный и дефицитный. В 1998 г. валовое производство мяса скота и птицы снизилось на 5%, а доля импорта мяса упала на 15,7%. Определяющую роль в этом сыграл кризис августа 1998 г. У отечественных производителей появился шанс стабилизировать отечественный рынок продовольствия.

По данным же Государственного статистического комитета Канады, доходы канадских фермеров в 1998 г. сократились на 9,1% в результате резкого падения цен на свинину и зерно. Высокая эффективность и конкурентоспособность крупного производства привели к перепроизводству продукции свиноводства и падению цен до самого низкого уровня за последние 25 лет.

По информации Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и лесного хозяйства Германии, в 1998/99 хозяйственном году доходы немецких фермеров сократились на 2-6% по сравнению с предыдущим годом. Доходы свиноводческих хозяйств уменьшились на 26%. Все это -результат перепроизводства продукц'/ч У российских фермеров такой проблемы нет.

Однако воспользоваться благоприятной ситуацией можно лишь при усилении государственной поддержки всего сельского хозяйства и фермерства в том числе. На практике же дело обстоит следующим образом. По данным Минсельхозпрода России, в 1995, 1996 и 1997 гг. из Федерального бюджета на поддержку фермерских хозяйств было выделено 90,5, 37,4 и 4,0 млн руб. соответственно. Это составило 29%, 15% и 1,3% от средств, предусмотренных в Федеральном бюджете на эти цели. Суммарная поддержка фермеров из государственного бюджета, с учетом поставок техники и племенного скота по лизингу, дотаций и компенсаций, займов специального фонда кредитования и других источников, составила в 1997 г. 163 млн руб., в 1998 г. - 194 млн руб., или по 0,7 тыс. руб. в среднем на одно хозяйство. Это вдвое меньше суммарной поддержки фермерских хозяйств из бюджета государства в 1996 г.

Средства, выделяемые из региональных бюджетов, также крайне ограниченны. Так, в 1997 г. они составили 1,1 тыс. руб. в среднем на одно хозяйство, а в некоторых регионах средства фермерам не выделялись вообще.

Положение, складывающееся в фермерском

производстве, крайне тяжелое, и ждать от него эффективных результатов, надеясь лишь на инициативу сельхозпроизводителей, не приходится. Государству надо решить - необходимо ли ему сельское хозяйство как отрасль производства или достаточно импортировать продовольствие из-за рубежа, осуществляя тем самым поддержку заграничных фермеров.

ЛПХ: ЗАНЯТОСТЬ ИЛИ ЗАНЯТИЕ?

Л.А. Овчинцева, *кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Продолжающаяся уже около десяти лет "трансформация" экономики в России обострила социальную дифференциацию и отодвинула значительные массы населения за черту бедности. Если говорить о сельском населении, то в такую категорию попало подавляющее большинство? На повестку дня в России вышли проекты развития. Один из них - проект "Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения" *(8из1атаЬ1е /?ага/ 1ЫеНЬоод)*% осуществляемый с осени 1999 г. Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики и некоммерческим Фондом поддержки аграрной реформы и сельского развития в Лодейнопольском районе Ленинградской области и аналогичным по направлениям своей деятельности фондом Агро-МИР в Орловской области при финансовой поддержке Британо-российской программы развития. Цели проекта соответствуют его названию. Здесь мы не будем подробно останавливаться на содержании проекта, об этом рассказывалось в печати[1]. Отметим только, что в ходе проекта естественным образом возникла задача оценки уровня занятости сельского населения. Задача, на первый взгляд, несложная, ведь у нас в стране давно существует обширная статистика труда. Однако при ближайшем рассмотрении она оказалась не столь простой.

При оценке положения с занятостью населения Госкомстат оперирует понятиями *экономически активное население* и *экономически неактивное население.* Экономически активное население -часть населения, обеспечивающая предложение рабочей силы для создания товаров и услуг за некоторый рассматриваемый период и представляющая совокупность *занятых* в экономике и *безработных.* Экономически неактивное население - лица, которые не считаются занятыми или безработными[2]. Как видно из определений, данные понятия характеризуют рынок труда. При классификации населения по этим категориям Госкомстат использует определения, разработанные с учетом рекомендаций Международной организации труда.

Согласно этим определениям, к категории *занятых* относятся лица, которые выполняли работу по найму, а также не по найму, для получения прибыли или семейного дохода, независимо от сроков получения вознаграждения или дохода за свою деятельность. Сюда же входят лица, выполняющие работу без оплаты на семейном предприятии, а также лица, которые временно отсутствовали на работе из-за болезни, отпуска, обучения, выходных дней, забастовки и других причин подобного характера. В категорию занятых не включаются занятые в домашнем хозяйстве производством товаров и услуг только для собственного потребления[3].

Работающие по найму, или наемные работники, - это лица, выполняющие работу по найму. Основным признаком работы по найму является заключение явного (письменного или устного) трудового договора, гарантирующего работнику базовое вознаграждение деньгами или натурой.

Работающие не по найму - это лица, выполняющие работу на собственном предприятии или в собственном деле. Эта группа объединяет работодателей, самостоятельно занятых лиц, членов производственных кооперативов, неоплачиваемых работников семейных предприятий.

К *безработным* относятся лица работоспособного возраста, которые не имеют работы (доходного занятия), занимаются поиском работы и готовы приступить к ней, либо занимаются организацией собственного дела. Безработные могут быть зарегистрированы в центре занятости по месту жительства.

Уровень занятости определяется как отношение численности занятого населения к общей численности трудоспособного населения; *уровень безработицы* - как удельный вес численности безработных в численности экономически активного населения[4].

Информацию о численности занятых и о структуре занятости Госкомстат получает из статистических данных, предоставляемых предприятиями и организациями (о числе работающих по найму), из материалов выборочных обследований населения по проблемам занятости (о числе занятых предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, о наемных работниках, работающих у отдельных граждан, о занятых в фермерских хозяйствах), из данных миграционной службы и из досчетов на численность невыявлен-ной в ходе обследования неформальной занятости.

Обследования населения по проблеме занятости проводятся Госкомстатом один раз в год в форме опроса. В 1998 г. было опрошено 161 тыс. человек в возрасте от 15 до 72 лет, или 0,15% общей численности населения в этом возрасте[5]. Опрашиваемые сами определяют свой статус занятости. Результаты исследования позволяют получить представление об общей картине занятости по стране в целом и по регионам (республикам, краям, областям). По данным последнего Российского статистического ежегодника, в 1998 г. численность экономически активного населения в РФ составляла 66 736 тыс.

[1] Презентация проекта "Занятость и доходы" //Аграрная реформа: экономика и право. 1999. № 4. С. 6-8.

[2] Труд и занятость в России: Статистический сборник. М., 1999. С. 27.

[3] Там же. С. 72.

[4] Государственный комитет Российской Федерации по статистике. Статистический бюллетень № 3 (53). М.:, 1999. Май. С. 6.

[5] Там же.

чел, в том числе в Ленинградской области 795 тыс. чел.; уровень безработицы в процентах от экономически активного населения составлял 13,3% и 15,0% соответственно[1].

Но для масштаба района получить интересующие нас показатели непосредственно из районной статистики нельзя. Районная статистика отражает занятость по отраслям и численность зарегистрированных самозанятых (предпринимателей без образования юридического лица и фермеров). При этом занятость фиксируется по отраслевому, а не по территориальному принципу. В нашем случае (в Лодейнопольском районе Ленинградской области) из общего свода данных только сведения о численности работников сельскохозяйственных предприятий характеризуют занятость сельских жителей. Однако не следует забывать, что сельскохозяйственное производство резко упало, особенно в неблагоприятных климатических условиях и в местностях, удаленных от крупных рынков сбыта. Сократилась и численность занятых на сельскохозяйственных предприятиях - в Лодейнопольском районе с 1993 по 1998 г. в 3 раза. Поэтому основным источником сведений о занятости жителей села стали волостные похозяйственные книги.

Данные похозяйственных книг можно сравнить с данными поголовного опроса населения. Согласно имеющимся инструкциям, работник сельской администрации, отвечающий за заполнение похозяйственных книг, должен лично или при помощи специально уполномоченных лиц проверить правильность данных, вносимых в похозяйственные книги. В действительности, даже самые добросовестные работники сельских администраций нередко лишены возможности проверить данные по всем жителям: сельское население редеет, территории администраций укрупняются, телефонизацией охвачены далеко не все поселения, а средств на бензин у администраций не хватает. И все же данные похозяйственных книг обладают достаточно высокой степенью надежности население живет относительно компактно и образ жизни каждого на виду у всех.

В нашем случае на 01.01.1999 г. имелись сведения о занятости трех четвертей наличного сельского населения Лодейнопольского района трудоспособного возраста (отсутствующие больше года в расчет не принимались). Это составляло 4005 человек. Ограничимся тем, что рассмотрим совокупность жителей, в отношении которых мы располагаем сведениями о занятости (ход проекта позволяет надеяться, что в ближайшем будущем будут получены более полные данные о большем числе сельских жителей). Структура этой совокупности была следующей: 50% были работниками по найму, 4% составляли работающие не по найму (самозанятые) - фермеры и индивидуальные предприниматели, 4% пришлось на инвалидов, 3% - на учащихся дневных учебных заведений, 12% - на зарегистрированных безработных, 26% - на жителей, не имеющих официального места работы и не стоящих на учете в центре занятости. Опираясь на методику Госкомстата, мы должны сказать, что в отношении данной совокупности 66% - экономически активное население, 54% - уровень занятости, 18% - уровень безработицы. Треть жителей из данной совокупности - экономически неактивное население. Предположим, что инвалиды довольствуются пенсией, а учащиеся тратят все время на учебу. Чем же занимаются остальные?

Проведенные нами на предварительной стадии проекта исследования показали, что официальное место работы является лишь одной из возможных сфер приложения труда. Вторичная занятость, в том числе и не оформленная официально, повсеместно распространена. Для поддержания своего жизнеобеспечения большинство селян обращаются к проверенному временем способу - натуральному производству продуктов питания. Часть произведенной продукции продается на местных рынках. Серьезным подспорьем в Лодейнопольском районе является лес: многие кормятся сбором и продажей дикорастущих растений. И лишь немногие решились заняться самостоятельным делом: торговлей, ремеслом, оказанием услуг. Свой "бизнес" регистрируют далеко не все.

Таким образом, мы имеем дело по меньшей мере с двумя сферами занятости: формальная занятость (труд по найму либо официально зарегистрированная самозанятость) и неформальная занятость (незарегистрированная работа по найму или самозанятость, а также производство товарной продукции в личных подсобных хозяйствах).

Кроме того, приложение своему труду жители района находят еще в одной сфере вне *рынка труда* - производя продукцию в личных подсобных хозяйствах для собственного потребления. Согласно приведенным выше определениям, труд в этой сфере не характеризует занятость населения. Тем не менее, этот сектор значителен по объему. Продукция подсобных хозяйств населения учитывается в национальном доходе. В 1998 г. удельный вес хозяйств населения составил более половины (57,3%) в общем объеме производства продукции сельского хозяйства. В 1998 г. в ЛПХ жителей Ленинградской области было произведено 447,9 тыс. т. картофеля, что составило более 76% валового сбора в регионе, овощей соответственно - 74,9 тыс. т (34%), мяса - 19,1 тыс. т (32%), молока - 129,0 тыс. т (24%)[2].

Разделить товарное и натуральное производство в ЛПХ не просто. С 1997 г. Госкомстат проводит выборочные обследования хозяйственной деятельности домашних хозяйств населения. Согласно данным Госкомстата, в 1998 г. товарность производства в хозяйствах населения (доля продаж от объема произведенной продукции) составляла по картофелю и овощам около 10%, по молоку - 18%, по скоту и птице (в живом весе) - 22%[3]. Эти данные показывают, что товарность ЛПХ в целом невелика, а кроме того, мы не знаем, какая доля в этой товарности приходится на случайные продажи излишка продукции, а какая представляет собой целенаправленное производство продукции для продажи, т.е. могла бы характеризовать не зарегистрированные как К(Ф)Х товарные ЛПХ.

Заметно высокая доля сельского населения, *не занятого* с точки зрения рынка труда, но занятого своими личными подсобными хозяйствами, побуждает и чиновников и ученых найти определение этой категории населения[4]. В структуре *занятости,* определенной Госкомстатом на основании данных

[1] Государственный комитет Российской Федерации по статистике. Российский статистический ежегодник. М., 1999. С. 108.

[2] Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения в России: Статистический сборник. М., 1999.

[3] Там же. С. 38.

[4] Личные подсобные хозяйства как механизм реализации частной собственности на землю: Материалы круглого стола 20-21/04. 1999 г. г. Москва.

обследования населения, проскакивает загадочная категория "квалифицированных работников товарного сельскохозяйственного производства, лесного, охотничьего хозяйства, рыбоводства и рыболовства, производящих продукцию для личного потребления".[1] Бессмысленная с точки зрения рынка труда, она объясняет, чем занимается значительная часть сельского населения, и позволяет свести баланс труда в национальном масштабе. Еще год назад в официальном издании к занятым относились лица, выполнявшие работу "не по найму для получения прибыли или семейного дохода, независимо от сроков получения вознаграждения или дохода за свою деятельность"[2]. Это определение также позволяло считать занятыми людей, живущих от доходов своего ЛПХ.

Значение ЛПХ признавалось и в советский период: "Труд в ЛПХ относится к категории производительного труда, и, следовательно, его результаты учитываются при определении совокупного общественного продукта и национального дохода"[3]. Однако занятость в ЛПХ была вторичной для работников совхозов и колхозов. Сегодня она становится основной для многих сельских жителей.

Отношение к деятельности в ЛПХ в разных регионах разное. Например, в Орловской области сельские жители, имеющие ЛПХ, не считаются без- *I Л* работными, а в Ленинградской области, напротив, \ (наличие ЛПХ не может служить причиной для отказа при постановке на учет в центре занятости, т.е. предполагается, что работающие в домашнем хозяйстве не входят в категорию занятых.

В литературе мы можем встретить диаметрально противоположные трактовки "занятости" в ЛПХ. Некоторые исследователи относят деятельность граждан по ведению своих ЛПХ к специфически российской форме самозанятости. Такой подход основан на опросах сельских жителей и, без сомнения, учитывает реалии российской экономики[4]. Однако следует осознавать, что когда селяне в ответ на вопрос: "Чем Вы занимаетесь (хотите заняться)?" отмечают галочкой графу: "Личное подсобное хозяйство", то это указывает не столько на выбор сферы занятости, сколько на способ выживания сельского населения. Другие авторы справедливо указывают на то, что уровень занятости населения в личном подсобном и домашнем хозяйстве фактически характеризует незанятость населения[5].

Суть "занятости" в ЛПХ становится понятнее, если мы вспомним работы А.В.Чаянова и К.Полани. В 1924 г. А.В.Чаянов теоретически обосновал феномен сосуществования различных экономических систем . По Чаянову, отдельная экономическая система представляет собой хозяйственный уклад, характеризующийся действием определенного сочетания "народнохозяйственных категорий", таких как цена товара, единый неделимый трудовой доход, процент, заработная плата, цена земли, рента и т.д. А.В.Чаянов выделил восемь различных укладов, включая идеальный коммунистический. Его список можно было бы пополнить административно-плановым экономическим укладом, сложившимся, когда ученый был насильственно отстранен от науки, и действовавшим десятилетия после его трагической гибели. Чаянов указывал, что экономические системы, как правило, не существуют в чистом виде, а "сосуществуют и порождают весьма сложные конгломераты"[7].

В каждой системе имеется свое понятие жизнеобеспечения *(1меН1юос1).* Для обеспечения своей жизни и воспроизводства семьи люди прибегают к различным источникам и способам, среди которых способы, свойственные образу действий при рыночной капиталистической системе (например, предпринимательская деятельность или продажа труда за заработную плату) или административной плановой системе (занимаемое индивидом место в административной иерархии), являются лишь некоторыми в ряду сосуществующих с ними многими другими. Карл Полани накануне Второй мировой войны отмечал, что Чпе **тагке! 15** оп1у опе от а ггипай от твМийопа! аггапдетеп1з тог **огдап151пд** ПуеППоой..."[8].

Параллельность существования различных экономических систем особенно заметна на стыках экономических культур, возникших в ходе "мирного освоения" транснациональными корпорациями (принадлежащими по логике своих действий к капиталистической системе) природных богатств стран Азии, Африки и Латинской Америки (относящимся к некапиталистическим системам). В ходе последних трех десятилетий XX в/ этот феномен отмечали экономисты, исследовавшие так называемые "неформальные экономики", и социологи в области "социологии развития" (йеуе1ортеп(зоао!оду). В качестве примера можно привести работы Билефельдской социологической школы (проф. Х.-Д. Эверс), внесшей свой вклад в изучение параллельности существования различных экономических систем и определившей критерии разграничения теневой экономики, неформальной экономики, натурального хозяйства **на примере** городских домохозяйств в Юго-Восточной Азии[9]. В числе наиболее известных у нас исследователей этого направления можно назвать профессора Манчестерского университета Т.Шанина и воспитанную им школу экономистов-социологов во главе с В.Радаевым[10]

Относительно мирная ломка исчерпавшей себя планово-административной системы устранила доминирование одной экономической системы и усилила одновременное действие многих. Ситуацию в сегодняшней России можно было бы проиллюстрировать такой картинкой: изображенный черной точкой хозяйствующий субъект находится в поле одновременного действия по меньшей мере трех экономических укладов: официально "отмененной", но отнюдь не утратившей своей актуальности планово-административной системы, продекларированной, но проявляющейся лишь отчасти и отдельными сегментами, рыночной капиталистической системы и долго, но безуспешно истреблявшейся патриархальной крестьянской системы (рис. 1). Особенно это очевидно в сельской местности, но актуально и для городов, населенных многочисленными "горожанами" первого и второго поколения.

[1] Российский статистический ежегодник, 1999. С. 118.
[2] Государственный комитет Российской Федерации по статистике. Статистический бюллетень № 3 (53). М., Май 1999. С. 5.
[3] Думнов Д.И., Рутгайзер В.М., Шмаров А.И. Бюджет времени населения. М., 1984. С. 105.
[4] Абакумова Н.Н., Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В. Безработица и самозанятость. Новосибирск, 1997. С. 121-123.
[5] Кашепов А.В. Территориальная дифференциация показателей занятости //Занятость и рынок труда: новые реалии, национальные приоритеты, перспективы. М.: Наука, 1998.
[6] Чаянов А.В. К теории некапиталистических систем хозяйства// Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М., 1989. С. 142.
[7] Там же. С. 140-142.
[8] Ро1апу| Кап". Тпе иуеИпоос! от тап. Ы.У., Зап Рг, иэлйоп, 1977, р. 31.
[9] Еуегз Нап5-0|е1ег. Зспайеп\мг15спаЙ, **Зигэ51**$1еп2ргоо'ик1юп ипс! 1птотгле11ег ЗеИог// 5огю1од'ге уиЯзслаГОсЬеп Напс1е!п$. Нд.Юаиз Нететапп. Ор1ас1еп, 1987. 3. 354 Я. Шанин Теодор. Эксполярные экономики и политэкономия обочин. Формы хозяйства вне
[10] систем.//Неформальная экономика. М., 1999. С. 545.

Сегодня в России лишь в отдельных секторах экономики, например в сфере торговли ценными бумагами, мы можем найти один из этих укладов в чистом виде. В подавляющем большинстве хозяйствующие субъекты (индивиды, домохозяйства, предприятия) сочетают экономическое поведение, заимствованное из каждой из этих систем.

Рисунок **1.**

Занятия хозяйствующих индивидов в рамках каждого из этих укладов (систем) тесно переплетены друг с другом. На официальном месте своей работы в рабочее время чиновник может заниматься коммерческой деятельностью (хоть это и запрещено законом); подсобное хозяйство может носить выраженный товарный характер и фактически стать незарегистрированной формой самозанятости; в зарегистрированном фермерском хозяйстве объем продукции может не превышать размера потребности питания семей, и производство будет носить натуральный характер и т.д. Чаще всего мы встречаем комбинацию занятий "занятостей", в рамках одного домохозяйства можно найти полный набор в различных соотношениях. Важным фактором, определяющим соотношение форм занятости, является уровень доходов, получаемых от приложения труда в каждой из них. Доходы, в свою очередь, соизмеряются с потребностями семей, необходимыми для их жизнеобеспечения и воспроизводства.

Кропотливые расчеты, произведенные Г.Родионовой, показали, что 92% сельских жителей Лодейнопольского района живут ниже прожиточного минимума (См. настоящий сборник, ст.: Г.А. Родионова. Сельская безработица в депрессивном районе). Население вынуждено прибегает к поиску разнообразных дополнительных источников дохода для жизнеобеспечения своих семей. Незанятые, с точки зрения рыночной экономики, сельские жители заняты в традиционной крестьянской экономике. Следует отдавать себе отчет в том, что это за "занятость", и не пытаться приравнять архаическое земледелие и скотоводство к массовому производству сельскохозяйственной продукции. Критерием, позволяющим назвать занятие подсобным хозяйством занятостью, должно быть не ведение его вообще, а целенаправленное постоянное производство продукции для продажи, объем товарной продукции в ее общем производстве и доля дохода от продаж в доходе конфетного сельского жителя.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛПХ

А.Н. Адукова, *кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

Повышение роли личных подсобных хозяйств в современных условиях требует поиска новых подходов к оценке эффективности этой важной ныне формы хозяйствования.

Следует отметить, что большинство исследователей оценку подворий рассматривает через экономический аспект. Вместе с тем, экономическая эффективность ЛПХ - лишь часть их общей эффективности. В силу целей и функций, которые они выполняют, эффективность ЛПХ представляет собой совокупность социальной, экономической и экологической эффективности.

За последнее десятилетие развитие подворий обеспечило некоторую социальную защищенность значительной части населения страны, фактически лишившейся в ходе реформ средств существования. Это послужило одним из главных факторов, способствовавших социальной стабильности в России, что является свидетельством высокой социальной эффективности ЛПХ.

Измерить социальную эффективность ЛПХ в конкретных количественных показателях не представляется возможным. Однако не менее важна и указанная выше качественная составляющая эффективности подворий.

Экологическая эффективность проявляется в снижении отрицательного воздействия предприятий на природу и человека. В настоящее время эта проблема стала актуальной и для личного сектора. По материалам наших обследований, отдельные владельцы ЛПХ, ориентированные на товарное производство, применяют удобрения бесконтрольно, необоснованно увеличивая дозы их внесения. В результате обеспечение экологической безопасности подворий стало объективной необходимостью.

Экологическая эффективность, в свою очередь, тесно переплетается с экономической эффективностью (производство экологически чистой продукции и сохранение плодородия почв способствуют росту последней).

Экономическая эффективность ЛПХ проявляется, в первую очередь, в удовлетворении материальных потребностей сельского населения в продуктах питания и доходах. Важным методологическим аспектом оценки эффективности подворий, как и любой другой формы аграрного производства, являет

ся выявление ее народнохозяйственной эффективности. Народнохозяйственное значение личных подсобных хозяйств неоспоримо и заключается в:

получении значительного количества продовольствия за счет вовлечения дополнительных средств (труда, земли, материальных ресурсов);

освобождении других товаропроизводителей от необходимости снабжения сельского и частично городского населения многими продуктами.

Вместе с тем понятие народнохозяйственной эффективности ЛПХ несколько отличается от его значимости. С позиции общества народнохозяйственная эффективность ЛПХ значительно ниже, чем крупных сельскохозяйственных предприятий, так как здесь применяется, в основном, ручной труд, и как следствие - высоки его затраты. Но, с другой стороны, народнохозяйственное значение личных подсобных хозяйств имеет более высокую степень весомости, чем их эффективность, так как в сферу занятости этой категории хозяйств вовлекаются огромные людские ресурсы.

Нами не ставилась задача проведения сравнительной оценки ЛПХ и коллективного хозяйства. Такое сравнение вряд ли оправданно из-за явной зависимости первого от второго. Более важным здесь является проведение анализа внутри различных групп ЛПХ. Учитывая, что личные подсобные хозяйства неоднородны как по условиям, так и по уровню хозяйствования, для определения наиболее эффективных форм необходимо их сравнение, сопоставление. И в этой связи особенно необходимой является разработка вопросов методологии экономической оценки различных типов личных подсобных хозяйств, которая обеспечила бы получение достоверных результатов и правильных выводов.

На наш взгляд, средством оценки экономической эффективности должна быть система показателей. При этом каждый показатель должен иметь конкретный экономический смысл. Одно из главных требований к системе показателей - достаточная компактность и, в то же время, охват тех сторон и процессов, которые являются наиболее существенными для определения эффективности. Вместе с тем система показателей должна быть разработана с учетом возможности получения данных, их обработки и анализа. Так, при определении эффективности личных подсобных хозяйств очень трудно получить весь объем затрат на производство продукции. Поэтому такие показатели, как себестоимость и рентабельность продукции могут использоваться лишь в отдельных случаях, а не для массовых сравнений.

На основе изучения различных подходов к оценке результатов хозяйственной деятельности нами предложена схема определения экономической эффективности ЛПХ и классификация показателей, используемых в зависимости от цели анализа (рис. **1).**

вспомогательные

Рис. 1. Схема определения экономической эффективности ЛПХ

Учитывая трудности со сбором информации о затратах труда и других ресурсов, при оценке ЛПХ чаще используется ресурсный подход, т.е. соизмеряются результаты с наличными ресурсами (земельной площадью, используемой в ЛПХ, количеством работающих).

Затратный подход, применяемый значительно реже, заключается в сопоставлении полученной продукции с затратами ресурсов (денежно-материальных средств, труда).

Показатели, используемые при оценке эффективности ЛПХ, можно разграничить по целевому назначению: факториальные, показывающие условия производства (обеспеченность землей, трудовыми ресурсами, техникой и т.д.), и результативные, отражающие эффективность использования ресурсов (производство продукции на 1 сотку земли, 1 работника и т.п.).

В зависимости от цели анализа меняется и значимость показателей. В одном случае показатель может быть главным, например, фондоотдача при анализе эффективности использования фондов. В другом случае этот же показатель становится дополнительным. Частные или вспомогательные показатели применяются значительно реже. Так, в животноводстве как наиболее трудоемкой отрасли в ЛПХ в отдельных случаях для более углубленного анализа возможно применение частных показателей. Учитывая, что назначение животноводческих построек - содержание и обслуживание животных, они должны отвечать определенным требованиям, т.е. создавать необходимые санитарно-гигиенические условия. Поэтому показателями использования животноводческих построек являются: стоимость продукции в расчете на единицу стоимости помещения; объем продукции (в стоимостном или натуральном выражении) на 1 условную голову скота; количество условных голов скота на одно скотоместо; стоимость одного скотоместа.

Обобщенная система предлагаемых нами основных показателей оценки эффективности ЛПХ представлена в табл.1.

На наш взгляд, какой бы ни была цель анализа критерием оценки всех типов ЛПХ должна быть производительность труда, так как производство в них отличается высокой трудоемкостью. Более выигрышным будет тот вариант, где на единицу труда производится больше продукции. Поэтому показатель окупаемости затрат труда (стоимость валовой продукции в расчете на 1 чел. день) должен присутствовать в каждом сравнительном анализе.

Применение данной системы показателей позволит выявить количественную оценку факторов, влияющих на развитие ЛПХ, и разработать конкретные мероприятия по повышению их эффективности.

Таблица 1. Основные показатели оценки эффективности ЛПХ

№	В расчете на единицу:		Единицы измерения
1	обследуемой совокупности **(ЛПХ)**	- земля, сельскохозяйственные угодья, пашня	0,01 га
		- условное поголовье, в том числе коровы	гол.
		- занятые в ЛПХ, в том числе трудоспособные	чел.
		- валовая продукция, в том числе по видам в натуре	руб./ ц
2	используемой площади **(0,01 га)**	- условное поголовье	гол.
		- валовая продукция	руб.
		- затраты труда	чел. /дн.
3	занятых работников (чел.)	- земля, сельскохозяйственные угодья, пашня	0,01 га
		- условное поголовье	гол.
		- валовая продукция	руб.
		- затраты труда	чел. /дн.
4	Затраченного труда **(1 чел. /день)**	- валовая продукция	руб.
		- товарная продукция	руб.
5	Урожайность основных видов продукции		ц/га
6	Продуктивность скота (коров)		л
7	Уровень товарности		**%**

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ

Л.П.Силаева, *кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Как известно, уровень развития личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ) в определенной степени является отражением эффективности функционирования аграрной сферы экономики страны. Сравнительно резкое увеличение их количества в последние годы свидетельствует о натурализации отечественного сельского хозяйства, деградации крупного производства, нестабильности экономических условий хозяйствования, переходе на примитивные технологии производства сельскохозяйственной продукции, с максимальным применением ручного труда. В сложившихся экономических условиях владельцы ЛПХ рассматривают ведение своего хозяйства как важный источник обеспечения себя и своей семьи продовольствием, а также существенное подспорье в получении денежных доходов. Их экономический интерес обусловливается не экономическими законами рынка, а вытекает из сложившихся условий жизни, где логике выживания отводится решающее значение.

К концу текущего десятилетия в результате реорганизации колхозов и совхозов, осуществления аграрной реформы была создана многоукладная структура, состоящая из трех групп (форм) предприятий, неравных по численности, объему производимой продукции, вовлекаемым трудовым, материальным и финансовым ресурсам, эффективности ведения производства. ***Первая*** из них состоит из сравнительно крупных коллективных хозяйств разных форм собственности, ***вторая -*** крестьянских (фермерских) хозяйств. Третью группу образуют личные подсобные хозяйства населения, большинство владельцев и членов которых заняты не только в своем хозяйстве, но и на предприятиях первых двух групп. Работа в собственном хозяйстве является дополнительной к основному занятию.

Переход аграрной сферы экономики на рыночные отношения, сопровождаемый практически повсеместным спадом производства продукции АПК, значительно усилил экономический и социальный статус личных подсобных хозяйств населения.

В условиях системного кризиса, охватившего все отрасли агропромышленного производства и регионы страны, развитие этой категории хозяйств стало в определенной степени стабилизирующим фактором социально-экономической и политической ситуации.

Снятие разного рода ограничений на развитие ЛПХ сделало их более чем для половины населения страны и для абсолютного большинства сельского населения основным источником получения дохода, обеспечивающим выживание в изменившихся экономических условиях, приведших к резкому падению уровня жизни.

В новых экономических условиях ЛПХ оказались более жизнеспособными по сравнению с другими категориями хозяйств, поскольку (как и раньше) они ориентировались не на продажу своей продукции, а прежде всего на удовлетворение личных потребностей в ней.

В современных экономических условиях развитие личных подсобных хозяйств населения во многом будет зависеть от степени занятости их членов и уровня доходов в крупных сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, несельскохозяйственных предприятиях, а также непосредственно от эффективности ведения самого ЛПХ. Немаловажное значение будет также иметь уровень продовольственного обеспечения населения страны, за счет собственного производства продукции АПК, особенно основных видов продовольствия, другие факторы внутреннего и внешнего характера. Устойчивость ЛПХ будет определяться и тем, насколько полно они смогут быть включены в сферу деятельности крупных сельскохозяйственных предприятий, обеспечивающих их на договорных основах сортовыми семенами, техникой, производственными услугами, насколько эффективно будет развита система сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В перспективе за ЛПХ сохранится большое экономическое и особенно социальное значение, их роль не стоит сводить только к поставке продовольствия. Одновременно не следует считать ЛПХ панацеей от всех продовольственных проблем в стране.

Учитывая, что возможности личных подсобных хозяйств населения по дальнейшему наращиванию производства сельскохозяйственной продукции из-за ограниченных трудовых, финансовых и материальных ресурсов, сокращения помощи со стороны коллективных хозяйств практически исчерпаны, необходима государственная поддержка их путем:

- оказания всемерной помощи в приобретении ЛПХ необходимой сельскохозяйственной техники и оборудования, удобрений и средств защиты растений, сортовых семян, а также в расширении земли, без чего в ближайшей перспективе невозможно использовать факторы научно-технического прогресса из-за небольших размеров земельных участков;
- содействия развитию кооперативных и интеграционных связей ЛПХ с сельскохозяйственными, перерабатывающими, сервисными и другими предприятиями и организациями агропромышленного комплекса;
- оказания информационно-консультативных услуг;
- создания необходимых условий для организации разного рода структур, включая прежде всего кооперативные и интегрированные объединения по производству, переработке и сбыту продукции, особенно картофеля.

Особенностью отрасли картофелеводства в Российской Федерации является большая роль личных подсобных хозяйств населения, доля которых в общем валовом сборе картофеля возросла с **67%** в

1990 г. до 91% в 1998 г. В силу разного рода причин производство картофеля из крупнотоварных сельскохозяйственных предприятий с преобладанием индустриальных технологий переместилось в мелкотоварное хозяйство, где имеет место высокий уровень затрат ручного труда.

К основным причинам, сдерживающим развитие производства картофеля в личных подсобных хозяйствах, относятся:

высокая трудоемкость производства, базирующаяся преимущественно на тяжелом малопроизводительном ручном труде;

дефицит сортовых семян, малогабаритной техники и других средств для возделывания картофеля;

несовершенство кооперационных и интеграционных связей ЛПХ с сельскохозяйственными предприятиями, а также с картофелеперерабатывающими и другими предприятиями и организациями АПК;

неразвитость системы сбыта и переработки картофеля, произведенного в ЛПХ.

Кроме того, сказывается низкий социальный и правовой статус владельцев ЛПХ, отсутствие Федерального закона, специально регулирующего занятие населения подсобным производством, определяющего права, обязанности и взаимоотношения владельцев этих хозяйств с государством, предприятиями и организациями.

В сложившихся экономических условиях хозяйствования российский рынок картофеля формируется в основном за счет продукции личных подсобных хозяйств населения при небольшой доле ее поступления из специализированных картофелеводческих хозяйств, размещенных, как правило, вокруг городов и промышленных центров. Их преимущества заключаются в относительно невысоких затратах на транспортировку картофеля в места его сбыта, возможности сравнительно равномерной доставки клубней потребителю с минимальными потерями их качества.

Неразвитость российского рынка картофеля не позволяет рассчитывать на его гарантированные межрегиональные поставки в размере полной потребности отдельных регионов, вызывает необходимость всемерного самообеспечения картофелеводческой продукцией, часто в ущерб рациональному размещению посевов картофеля по территории страны.

Учитывая социальную и экономическую значимость ЛПХ, особенно в производстве важнейших продуктов питания, к которым относится и картофель, целесообразно принять специальную программу по их развитию, основными направлениями которой должны быть:

повышение социального и правового статуса личных подсобных хозяйств населения, распространение на их владельцев мер государственной поддержки;

создание необходимых условий для развития ЛПХ;

стимулирование развития кооперационных и интеграционных связей ЛПХ между собой и другими предприятиями и организациями АПК;

содействие процессам организации крестьянских фермерских хозяйств на базе личных подсобных хозяйств населения.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

В.В. Устюкова, *кандидат юридических наук, ст. научный сотрудник Института государства и права РАН*

Для многих граждан трудоспособного возраста по независящим от них причинам личное подсобное хозяйство стало сейчас единственным "местом работы". Однако эта "работа" не засчиты-вается им в трудовой стаж; в случае болезни эти граждане не имеют права на получение пособий по временной нетрудоспособности либо получают эти пособия в меньшем размере, чем могли бы, и т.п. Все эти проблемы требуют незамедлительного правового регулирования, но в данной статье речь будет идти лишь о социальном обеспечении граждан, ведущих ЛПХ.

Существует мнение, что Федеральный Закон "Об основах обязательного социального страхования" от 16 июля 1999 г. дает возможность гражданам, ведущим ЛПХ, самостоятельно уплачивать страховые взносы на обязательное социальное страхование с тем, чтобы иметь право на пенсию, оплату временной нетрудоспособности и другие формы социальной защиты[1].

[1] См.: Мельников Н. Социальное страхование граждан, ведущих личное подсобное хозяйство // Твоя земля. 1999. №6. С. 18.

Такой вывод представляется спорным. Названный закон делит всех граждан на работающих, самостоятельно обеспечивающих себя работой и; иные категории граждан. В отношении последних (а именно к ним и могут быть отнесены лица, занятые только в ЛПХ) в ст. 6 закона есть специальная запись, что у них отношения по обязательному социальному страхованию возникают в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования. Сегодня таких законов применительно к владельцам ЛПХ нет. Кроме того, возможность самостоятельной уплаты гражданами страховых взносов государственного пенсионного страхования была предусмотрена еще Федеральным Законом от 1 апреля 1996 г. "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования". Однако инструкция о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учета сведений о застрахованных лицах для целей государственного пенсионного страхования, утвержденная постановлением правительства РФ от 15 марта 1997 г. дает закрытый перечень лиц, самостоятельно уплачивающих страховые взносы, и владельцев ЛПХ в этом перечне также нет.

Но даже если предположить, что названные законы дают право владельцам ЛПХ самостоятельно уплачивать страховые взносы, неизбежно возникает вопрос о размере этих взносов. Здесь выявилось несколько подходов.

В проекте Федерального Закона "О личном подсобном хозяйстве" говорится, что члены ЛПХ вправе самостоятельно уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд России (далее - ПФР) с суммы полученного дохода за вычетом расходов, связанных с его извлечением, в размере, порядке и сроки, определенные законодательством РФ для крестьянских (фермерских) хозяйств, если законодательством РФ не будет установлено иное.

В литературе предлагается определять размер страховых взносов также в процентном отношении от суммы дохода, полученного от реализации продукции ЛПХ, но таким образом, чтобы этот размер не превышал ставку, установленную для лиц, работающих по трудовому договору[1].

В субъектах РФ гражданам, ведущим ЛПХ и не имеющим основного места работы, предлагается зарегистрироваться (в добровольном порядке) как индивидуальным предпринимателям и, соответственно, в этом качестве уплачивать страховые взносы. Такой порядок предусмотрен в законах "О личном подсобном хозяйстве" Тюменской области от 20 апреля 1998 г. и Читинской области от 22 апреля 1999 г., а также в законе Томской области от 6 **октября 1998 г. "О личном хозяйстве в Томской области".**

Ни один из предлагаемых вариантов не представляется оптимальным для членов ЛПХ.

Во-первых, если сама деятельность по ведению ЛПХ не рассматривается как предпринимательская, то непонятно, почему глава непредпринимательского хозяйства должен регистрироваться как предприниматель. С этой точки зрения в региональных законах лучше было бы записать, что члены ЛПХ (по их желанию) уплачивают взносы в *порядке, установленном* **для индивидуальных предпринимателей, а не предусматривать для них регистрацию в таком качестве.**

Во-вторых, такой подход неприемлем еще и потому, что индивидуальный предприниматель уплачивает страховые взносы с дохода, что неизбежно влечет декларирование доходов, отчетность и т.п. По этой причине также трудно ожидать массовой регистрации владельцев ЛПХ в качестве предпринимателей.

В-третьих, приравнивание членов ЛПХ к индивидуальным предпринимателям, а не к членам крестьянского хозяйства в настоящее время также ухудшает положение лиц, ведущих ЛПХ, ведь с 2000 г. изменилась облагаемая база для начисления страховых взносов фермерами. Согласно Федеральному Закону от 20 ноября 1999 г. "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 2000 год" страховые взносы в ПФР для фермеров (20,6 %) теперь отчисляются не от дохода, а от суммы выплат в денежной и (или) натуральной форме, начисленных в пользу членов крестьянских хозяйств по всем основаниям .независимо от источников финансирования (соответственно, с принятием данного закона требует уточнения редакция приведенной выше нормы проекта Феде-

[1] Там же.

рального Закона "О личном подсобном хозяйстве"). Индивидуальные же предприниматели по-прежнему уплачивают 20,6% от дохода. Приравнять же лиц, ведущих ЛПХ, по размеру страховых взносов к лицам, работающим по трудовому договору, не представляется возможным, поскольку за этих лиц определенную сумму взносов вносят работодатели. В личном же хозяйстве "работодателей" нет.

И наконец, самое главное: постановлениями Конституционного суда РФ от 24 февраля 1998 г. и от 23 декабря 1999 г. ряд норм Федеральных Законов от 4 января 1999 г. "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" и от 30 марта 1999 г. "О внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год" признаны не соответствующими Конституции РФ, в том числе и в отношении правового регулирования страховых взносов в ПФР для индивидуальных предпринимателей и глав крестьянских хозяйств. Названный выше закон от 20 ноября 1999 г. не был предметом специального рассмотрения Конституционного суда, однако положения этого закона как воспроизводящие нормы закона от 4 января 1999 г. также подлежат пересмотру в установленном порядке.

В указанных постановлениях отмечалось, что существующее правовое регулирование тарифов страховых взносов в ПФР для самозанятых граждан (в том числе индивидуальных предпринимателей и глав крестьянских хозяйств) приводит к тому, что названные категории плательщиков получают государственные трудовые пенсии, несопоставимые с суммами уплачиваемых ими страховых взносов. В этих условиях распространять эти тарифы на граждан, ведущих непредпринимательское личное подсобное хозяйство было бы тем более противоестественным.

Конституционный суд сформулировал применительно к правовому регулированию страховых взносов ряд принципов - справедливости тарифообложения, юридического равенства плательщиков сборов, равного финансового обременения, всеобщности тарифообложения, а также принцип законного установления обязательных платежей. В сфере обязательного социального страхования данные принципы означают признание неформального равенства плательщиков страховых взносов, обеспечиваемого дифференциацией категорий плательщиков, соразмерностью (нечрезмерностью) тарифов страховых взносов и их соотносимостью с получаемыми пенсиями.

Для законодательного воплощения этих принципов, согласно постановлениям Конституционного суда, необходимо обеспечить соотносимость (эквивалентность) уплачиваемых сумм страховых взносов и получаемого страхового обеспечения, как того требует ст. 4 Федерального Закона "Об основах обязательного социального страхования". Для этого законодатель мог бы, в частности, устанавливать минимальные размеры дохода, начиная с которого возможно начисление страховых взносов, максимальные суммы дохода, подлежащего обложению страховыми взносами, а также использовать при тарифообложении высоких доходов обратно пропорциональную прогрессивную шкалу тарифов.

Все эти принципы должны быть в полной мере учтены и при решении вопросов, связанных с социальным обеспечением граждан, ведущих ЛПХ.

Предложенный выше подход в какой-то степени нашел отражение в ст. 20 закона "Об основах обязательного социального страхования". В ней указывается, что страховые взносы работников, у которых размер заработной платы ниже величины прожиточного минимума, установленного законодательством РФ, не взимаются и вносятся за них страхователем-работодателем. В отношении "самозанятых граждан и иных категорий граждан" аналогичной нормы в законе, естественно, нет. Однако ситуация, когда доходы от крестьянского хозяйства и уж тем более от ЛПХ будут ниже прожиточного минимума, вполне реальна, так справедливо ли требовать уплаты страховых взносов с этих мизерных доходов? Однако если в отношении работающих граждан эта обязанность может быть возложена на работодателя, то фермерам и владельцам ЛПХ переложить это бремя не на кого.

В подобных случаях можно было бы предложить следующее решение: годы, в которых доходы от ЛПХ (да и от крестьянского хозяйства) у его владельцев были ниже прожиточного минимума, засчитываются последним в общий трудовой стаж *даже без уплаты взносов в ПФР* (по аналогии с периодами военной службы, обучения в высших и средних учебных заведениях, периоды ухода за ребенком в возрасте до 3 лет или инвалидом 1-й группы и т.п.). В этих целях необходимо внести изменения в закон РФ "О государственных пенсиях в Российской Федерации", дополнив соответствующими положениями ст.92 ("Иные периоды, засчитываемые в общий трудовой стаж").

Этой норме можно придать и более общий характер: предусмотрев в законе, что время работы в ЛПХ засчитывается гражданам, не имеющим основной работы и не зарегистрованным в качестве плательщиков страховых взносов в ПФР. Однако в этом случае периоды, засчитываемые в общий трудовой стаж, должны быть ограничены (например, в законе может быть установлено, что они не могут превышать 5 лет). Таким образом будет исключена возможность уклонения трудоспособных граждан от обязанности участвовать в формировании Пенсионного фонда России, за счет средств которого они будут впоследствии получать пенсию, ведь даже при отсутствии необходимого стажа для получения трудовой пенсии граждане имеют право на социальную пенсию.

В пользу такого подхода косвенно свидетельствуют данные социологического опроса сельских жителей 16 районов четырех природно-экономичес-ких зон Пензенской области. Согласно опросу, 91,4% владельцев ЛПХ хотят, чтобы занятость в крестьянских подворьях включалась в трудовой стаж для начисления пенсий и выплаты социальных пособий, 72,2% согласны в этом случае расширить размеры своих подворий. Однако только 57% опрошенных готовы отчислить какую-либо долю своего дохода на пенсионное и социальное обеспечение..." (Ко-ротнев

В., Винничек Л. Крестьянским подворьям -постоянную поддержку // Экономика сельского хозяйства России. 1998. № 12. С. 14).

В случае реализации высказанных выше предложений в законодательстве нужно будет также определить, на основании каких документов в том или ином случае работа в ЛПХ будет засчитываться в трудовой стаж.

МЕЖПОКОЛЕННАЯ ВИБРАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ СЕМЕЙНОЙ ЭКОНОМИКИ

Г.А. Ястребинская, *кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

В своем труде "Организация крестьянского хозяйства" А.В.Чаянов создал теорию "демографической дифференциации" в противовес марксистской концепции классовой дифференциации. Согласно этой теории, происходит не столько процесс расслоения крестьян на кулаков-капиталистов и бедняков-пролетариев, сколько рост или уменьшение состава семьи. Исследуя зависимость между возрастом крестьянской семьи и размером хозяйственной деятельности, он выявил такие определяющие факторы, как размеры посевов и скотовладе-ния, и сделал вывод, что семейное трудовое хозяйство "постоянно меняет свой объем, следуя фазам развития семьи, и дает пульсирующую кривую своих элементов" (1, с. 50).

Результаты бюджетного исследования, проведенного в деревне Вологодской области в 1995-1996 гг. дают основание говорить о демографической дифференциации следующего свойства: возрастное различие семей проявляется при изучении тактики ведения личного хозяйства и стратегии семьи при принятии во внимание такого ресурса, как "социальный капитал", под которым понимаются соседские, дружеские, родственные связи, которые играют значительную, порой, решающую роль в деревенской экономике.

Бюджетное исследование проводилось с 1 апреля 1995 г. по 31 марта 1996 г. в рамках проекта "Реальная политика и реальная экономика российского села" под руководством английского ученого Т.Шанина. Это исследование статистически не репрезентативно, но имело целью более глубокое, качественное исследование семейной экономики, относящейся по определению руководителя проекта, к эксполярной экономике (2, с. 112).

В бюджетном исследовании учитывалась связь семейной экономики с родственными, соседскими семьями деревни, с ТОО, которое образовалось в результате реорганизации совхоза в 1992 г. Семейная экономика исследовалась в сетевой постановке: учитывались связи бюджетной семьи не только в рамках обследуемого населенного пункта, но и за его пределами, в районном и областном центрах. В такую сеть включались родственники, с которыми поддерживает связи бюджетная семья. Под связями понимались: обмен деньгами, продуктами, вещами, оказание разного рода хозяйственных услуг, проживание в гостях, проведение отдыха, присмотр за детьми, уход за стариками и немощными.

У А.В.Чаянова выделены три возраста семьи: молодая, зрелая и старая (2, с.37). По своему возрасту восемь обследованных вологодских деревенских семей были разделены нами на: молодую, переходную к зрелой, зрелую, переходную к старой, старую.

В этой градации значение придавалось возрасту семьи, количеству и возрасту детей, социально-экономическому положению семьи, источникам формирования семейных ресурсов, направлению расходов, планам семьи на будущее. В источниках формирования и использования ресурсов семьи конструктивным было применение понятия, "донор-реципиент". В различение донорства и реципиенст-ва понимается, что обмен продуктами, материальными вещами, деньгами и услугами имеет место в двух направлениях всякой пары связанных друг с другом семей, но есть преобладание одного потока над другим, который отмечается нами в выделенных возрастных градациях. Интенсивность обмена зависит от благосостояния семьи. Все семьи определялись по шкале благосостояния. Богатых семей нет ни среди обследованных, ни среди других семей сельского сообщества, о чем говорили сами жители и наши наблюдения. Исследованные семьи попадали в разряд средних по достатку и бедных.

К *молодым* отнесены молодые по своему возрасту семьи, имеющие первенцев до шести лет, только что формирующие свою материальную базу, налаживающие двор, свое личное подсобное хозяйство. В характере межсемейных связей эти семьи - очень активные реципиенты.

К семье *переходного от молодой к зрелой* отнесены семьи, в которых дети (хотя бы один) учатся в младших классах школы, личное подсобное хозяйство которых уже сложилось, но семья остается реципиентом и по привычке и по нужде.

К *зрелым* семьям отнесены те, в которых старшие дети учатся и работают или вылетели из родительского гнезда; это полнокровная семья, не только самостоятельно существующая, но и способная быть донором для своих детей и родителей. Эти семьи - активные доноры.

К семьям *переходным от зрелой к старой* отнесены семьи, в которых один или оба родителя еще трудятся, не пенсионеры, дети не живут с родителями: имеют молодые семьи или готовы к их созданию. Это также донорская семья.

К *старым* семьям отнесены семьи пенсионеров, дети которых уже сами имеют детей и являются либо зрелыми семьями, либо переходными к ним.

К молодым семьям в нашем исследовании относились две семьи. Для них существенным вопросом было улучшение жилищных условий: они жили в квартирах бывшего совхоза, в первых многоквартирных каменных домах, построенных в конце 60-х гг. Дома нуждаются в капитальном ремонте, улучшении условий: проведении канализации, горячем водоснабжении, оборудовании ваннами или душевыми помещениями.

Жилищная проблема деревни очень хорошо просматривается с позиции этих двух молодых семей, потому что остальные бюджетные семьи деревни обеспечены хорошим, благоустроенным жильем. Для молодых семей перспектива улучшения жилья пока проблематична, потому что ТОО не располагает возможностями жилищного строительства, которые были у совхоза. Приватизация квартир ухудшила условия перехода бывшего совхозного жилья к молодому поколению: квартиры приватизируются в основном пенсионерами, а после их смерти переходят в собственность к городским детям, которые и сами в деревне не работают, и не продают жилье, а если и хотят продать, то в деревне нет таких денег, чтобы

жилье купить. Приватизация жилья выводит его из оборота сельской жизни и порождает социальную напряженность.

В молодых семьях работали отцы, оба в ТОО: один шофером, другой столяром. Мамы находились в отпусках по уходу за детьми. До рождения детей одна мама работала в деревенском отделение **Сбербанка,** а другая в совхозной столовой.

Молодые семьи стремятся привлечь все возможные ресурсы в семейный бюджет, чтобы покрыть свои потребности. Доноры молодых семей различны. У одной семьи под боком обе родительские семьи, у мужа в деревне живут бабушка и дедушка, другая бабушка живет в Вологде. Под опекой этих четырех семей живет молодая семья. Бюджет молодой семьи имеет постоянную подпитку:

- продуктами питания, произведенными в подсобных хозяйствах родителей;
- продуктами питания, купленными родственниками и отданными молодой семье безвозмездно,
- деньгами, которые имеют свойство из разряда "одолженных" переходит в "безвозмездную помощь родственников";
- вещами, одеждой, особенно детской;
- помощью в уходе и присмотре за ребенком;
- частыми обедами и ужинами у родителей.

Родственная помощь так основательна, что молодая семья, имея свой дачный участок, урожай с него хранит вместе с родителями; молодые не торопятся обзавестись своим помещением для хранения овощей, как и не торопятся завести скот, хотя помещение для его содержания у них имеется.

За бюджетный год семья смогла купить новый цветной импортный телевизор с видеомагнитофоном, к концу бюджетного исследования приняли решение купить у друзей в деревне подержанную автомашину за 4 млн руб. В июне 1966 г. это решение было реализовано. По определению семьи, они живут средне, но только благодаря родственной помощи, без нее они бы были бедны. В будущем они планируют завести второго ребенка.

Совершенно другая ситуация во второй семье. Жена и муж - приезжие в деревне. У обоих отцы умерли, одна мать живет в 60 км, в Вологодском районе, другая мать живет в Сокольском районе. Возможности помочь молодой семье у матерей ограниченны: одна мать - пенсионерка, а другая - безработная, в ее деревне нет работы. Молодая семья очень нуждается в поддержке, от матерей поступает помощь в виде:

- продуктов своих хозяйств;
- денег;
- присмотра за ребенком.

Поток этой помощи гораздо менее регулярен и более скуден, чем первой молодой семье. Эта молодая семья часто вынуждена одалживать деньги. Кредит предоставляют брат мужа, работающий на Вологодской железной дороге, и работники столовой, где поваром работает жена. Жена несколько раз обращалась за материальной помощью к руководству ТОО, но получила ее только раз.

В бюджетный год исследования семья достроила сарайку (местное название помещения для скота) и кессон (местный погреб) для хранения овощей и домашних консервов. В конце исследования купил двух поросят у частного лица, которые, хотя дороже, но надежнее: не сдохнут, как это часто бывает с молодняком, приобретенном в ТОО.

В течение бюджетного года они держали поросенка в сарайке знакомых и откармливали совместно с хозяйским, но при забое справедливость дележки мяса хозяевами скотного помещения была нарушена, с точки зрения молодой семьи, что разрушило соседскую межсемейную кооперацию по откорму скотины.

Семья понимает, что жить в деревне легче с родными под боком, и поэтому стремиться расширить свой родственный клан в деревне. Делаются попытки перевезти в деревню одну из матерей, когда это не выходит, то объектом для реализации этой идеи становится семья сестры жены, которая летом приехала погостить на время отпуска из-под Нижне-Вартовска. Исследование становится свидетелем этой эпопеи внедрения чужих в деревню, которая окончилась неудачей.

Жене этой молодой семьи пришлось выйти на работу, а маленькую дочь отдать в ясли, потому что денег мужа не хватало, но потом она опять ушла в отпуск по уходу за ребенком, так как уровень ее заработка низок и сравним с пособием по альтернативному воспитанию. Семья не планирует иметь больше детей. По благосостоянию семья бедная, также как и первая молодая семья без учета семейных обменов и услуг, но первая благодаря родственной поддержке считает, что она живет средне и покупает предметы длительного пользования. Социальный капитал так надежен, что есть план увеличить семью, чего не может позволить себе вторая семья.

К семье переходной от молодой к зрелой отнесена одна семья учителей, в которой дети учатся в младших классах, подсобное хозяйство уже сложилось, но семья еще не является донором для родителей (семья родителей жены, проживающая в г. Вологде); хотя семья вполне может существовать самостоятельно, но помощь родителей существенна и сохраняется по привычке родительской семьи опекать. Потоки материально-денежных обменов существуют в двух направлениях, но поток услуг более высок со стороны родителей: присмотр за детьми, посещение врачей, посещение детей в больнице, проведение с ними каникул, приготовление стола для семейных празднеств дочери. По благосостоянию семья относится к средней.

Зрелых семей в обследованных выделили три. Они характерны наличием детей школьного возраста, работающих и вылетевших из родительского гнезда. Во всех трех семьях живы родители (бабушки и дедушки), которым оказывается постоянная помощь. Это полнокровные семьи, способные быть донорами как для своих детей, так и для родителей. Эти семьи - средние по благосостоянию и активные доноры. Все семьи имеют развитые личные хозяйства, корову или телка, двух поросят на откорме, кур, дачу-огород и участок под картофель. Семьи стремятся дать специальное образование детям, помочь им организовать самостоятельную жизнь.

Переходной от зрелой к старой в нашем исследовании была одна семья. Из троих детей двое имеют свои молодые семьи, последний ребенок служит в армии. Семья сохраняет свои донорские качества по отношению к детям, родительских семей уже нет. Семья бедная, поэтому помощь детям не так велика, как у зрелых семей. Основная забота родителей - это посылки сыну на службу, но поехать навестить его в армии им не по средствам.

Старая семья в нашем исследовании - это семья пенсионеров, дети которых уже сами имеют зрелые семьи или переходные к зрелому возрасту. Семья пенсионеров обеспечивает себя полностью и оказывает помощь внукам, помогая им и деньгами и

продуктами, учитывая при этом обеспеченность их родительских семей. Потребности стариков не велики: они стараются ни в чем себе не отказывать в питании. Деньги копятся только на похороны, чтобы не быть обузой для детей после смерти. Дети и внуки постоянно приезжают погостить и помочь по хозяйству; хотя главе семьи 80 лет, но он все работы по хозяйству ведет сам: косьба, распиловка дров, копка огорода и т.п. Семья является донорской в основном для внуков, что является потребностью стариков.

На размеры и характер развития семейного хозяйства влияет количество детей, и эта связь значительна. Развитие семейного хозяйства связано с уровнем потребности в продуктах питания не только своей семьи, но и родственных семей, в первую очередь семей детей. Ни одна семья не производит продукты для рынка, продажа есть, но носит нерегулярный характер, связана с острой потребностью семьи в деньгах, когда есть излишки от внутрисемейного и внутри родственного потребления. Все семьи пополняют свой стол продуктами, произведенными или в своих хозяйствах, или хозяйствах родственников. В общем объеме потребленных за год продуктов питания произведенные в хозяйствах и полученные бесплатно составляют от 42% до 65%.

Сумма годовых доходов и расходов почти совпадают, т.е. никакие деньги не откладываются. Из предметов длительного пользования были приобретены два телевизора и один мотоцикл в трех обследуемых семьях. Вложения в развитие ЛПХ в общей структуре расходов составляет от 0 до 7,3%: на приобретение скота и кормов по льготным ценам в ТОО.

Литература

1. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства // Избранные труды. **М.,** 1993.
2. Шанин Т. Формы хозяйства вне систем // Вопросы философии, № 8. 1989.

ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В.И.Гайдук, *кандидат экономических наук,* **Н.В. Гайдук,** *кандидат экономических наук,*
Кубанский государственный аграрный университет

В настоящее время в России около 16 млн семей имеют личное подсобное хозяйство, 22 млн семей ведут коллективное и индивидуальное садоводство, огородничество. Таким образом, 3/4 населения страны связано с сельскохозяйственным трудом.

В результате рыночных преобразований в аграрном секторе экономики значительно изменилась социально-экономическая структура. Так, удельный вес хозяйств населения в структуре валовой продукции сельского хозяйства России возрос с 24% в 1990 г. до 47% в 1997 г. Число регионов, в которых хозяйства населения производят более половины продукции сельского хозяйства, за исследуемый период выросло в 5 раз и достигло 30. В 1998 г. хозяйства населения произвели 55,8% мяса в живом весе, 46,9% молока, 30,4% яиц, 51,3% шерсти, кроме того, они производят значительное количество продукции растениеводства.

В Краснодарском крае личные подсобные хозяйства занимают около 3,3% общей земельной площади, 5% сельскохозяйственных угодий, 4,5% пашни, 20% многолетних насаждений. Хозяйства населения производят до 2% зерна, 3% подсолнечника, 60% овощей, 93% картофеля, 41% плодов и ягод, 5% винограда.

Региональный рынок продукции животноводства характеризуется разбалансированностью, низким качеством продукции и высокими ценами, отсутствием конкуренции в сфере переработки продукции и оптовой торговли. За период с 1990 по 1999 г. поголовье крупного рогатого скота в Краснодарском крае снизилось на 49%, свиней на 46%, овец и коз на 87%, птицы на 47%. За этот же период поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах населения увеличилось на 23,4%, а поголовье свиней, овец и коз, птицы уменьшилось соответственно на 8, 38 и 7% . Удельный вес поголовья скота и птицы в личных подсобных хозяйствах в общем поголовье скота и птицы в последние годы неизменно растет. Так, в 1999 г. в хозяйствах населения находилось 17% поголовья крупного рогатого скота (в 1990 г. - 7%), 26% коров (12%), 22% свиней (13%), 45% овец и коз (10%).

Продажа свиней сельскохозяйственными предприятиями хозяйствам населения за период с 1990 по 1999 г. в расчете на 100 хозяйств сельской местности уменьшилась со 153 до 80 голов, овец и коз - с 17 до 2 голов, птицы - более чем в 3 раза. Обеспеченность крупным рогатым скотом на 100 хозяйств населения за тот же период увеличилась с 15 до 18 голов, коровами - с 8 до 11 голов, волами с 2 до 3 голов, свиньями, наоборот, уменьшилась с 46 до 41 головы, овцами - с 7 до 2 голов.

В то же время сокращается продажа населению кормов, заготовленных сельскохозяйственными предприятиями. Так, в 1995 г. населению было реализовано 17 тыс. т сена и 31 тыс. т соломы, а в 1998 г. - 7 тыс. т сена и 2 тыс. т соломы.

Рост поголовья животных в хозяйствах населения происходит вследствие их воспроизводства в домашних условиях. За период с 1990 по 1998 г. удельный вес осемененных телок от 1 до 2 лет в личных подсобных и фермерских хозяйствах в общем поголовье этой половозрастной группы по хозяйствам всех категорий по краю увеличился с 19,5% до 41,3%, осемененных телок старше 2 лет - с 3,7% до 8,7%, быков-производителей - с 76,5% до 90,5%, основных свиноматок - с 4,7% до 18%, ремонтных свинок - с 27,7% до 44,2%, овцематок и ярок - с 5,6% до 22%, баранов-производителей - с 38% до 71%.

В целом по фаю производство мяса в 1999 г. в сравнении со средними показателями за 1986-1990 гг. сократилось на 65%, в том числе говядины -на 60%, свинины - на 64%, баранины и козлятины - на 83%, мяса птицы - на 72%, производство молока всеми категориями хозяйств уменьшилось на 44%. За этот же период производство мяса подсобными хозяйства населения уменьшилось на 31%, а молока увеличилось на 44,9%. Удельный вес хозяйств населения в производстве мяса всеми категориями хозяйств увеличился за исследуемый период с 28 до 54%, а молока - с 10 до 25%, яиц с 32 до 50%, шерсти с 4 до 32% (табл. 1). Таким образом, удельный вес подсобных хозяйств в производстве продукции животноводства значительно превышает их долю в структуре поголовья животных по всем категориям хозяйств.

Таблица 1. Производство продукции животноводства **в личных подсобных хозяйствах Краснодарского края, тыс. т**

	В среднем за **1986-1990** гг.	**1996** г.	**1998** г.	**1999** г.
Мясо в живой массе	233,1	163,5	155,7	157,0
в % ко всем категориям хозяйств	27,8	43,7	53,5	53,8
Молоко	208,1	325,5	281,2	279,0
в % ко всем категориям хозяйств	10,5	24,1	26,0	24,9
Яйца, млн шт.	573,2	586,0	547,8	532,0
в % ко всем категориям хозяйств	32,2	45,6	50,6	50,1
Шерсть, т	145,0	128,0	88,0	86,0
в % ко всем категориям хозяйств	3,6	17,2	25,9	32,0

Продукция, произведенная хозяйствами населения, направляется, в основном, на собственное потребление, большая часть товарной продукции реализуется оптовым перекупщикам, остальная - потребительской кооперации, заготовительным организациям и на розничных рынках. Несмотря на то, что цены на рынках в 1,4-1,6 раза превышают цены реализации продукции животноводства по другим каналам, затраты на первичную переработку, транспортировку и организацию торговли сводят дополнительную прибыль к минимуму. К тому же существуют значительные препятствия к реализации продукции непосредственно конечному потребителю на рынках края, чаще всего со стороны криминальных структур, их контролирующих, а также монополистов сферы торговли.

В структуре денежных доходов населения края доля заработной платы сократилась с 51% до 40%, что говорит о постепенной адаптации людей к рыночным условиям. Доходы от личных подсобных хозяйств выросли с 5% до 15%. Сельскохозяйственное производство стало необходимым условием выживания подавляющего числа населения.

В связи с этим остро встает вопрос о поддержке хозяйств населения, адекватной их значению в экономике страны. Существующие нормативные акты не соответствуют реалиям сегодняшнего дня и не охватывают всех вопросов, в решении которых нуждается население. Необходим федеральный закон о личных подсобных хозяйствах, в котором нужно урегулировать отношения собственности в ЛПХ, их правовой статус, а также их государственную поддержку.

Возрождение потребительской кооперации и реализация через нее излишков продукции, а также создание мелких кооперативов по сбыту будут способствовать развитию мелкотоварного хозяйства.

Кроме того, сельскохозяйственные предприятия на договорной основе могут закупать продукцию личных подсобных хозяйств с последующей реализацией ее через свои сбытовые структуры, а также оказывать консультационную и практическую ветеринарную помощь, обеспечивать хозяйства населения кормами и предоставлять прочие виды услуг.

Возможно создание филиалов перерабатывающих предприятий по закупке продукции животноводства в хозяйствах сырьевой зоны или создание сельскохозяйственных производственных кооперативов хозяйствами населения, сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, а также организациями потребительской кооперации.

Региональные и районные власти должны содействовать развитию систем продвижения продукции личных подсобных хозяйств на рынок, разрабатывать модели кооперирования на хозяйственном и районном уровнях и выделять им на возвратной основе денежные средства, способствовать обеспечению их кормами, техническим обслуживанием.

Поддержка хозяйств населения будет способствовать стабилизации агропромышленного комплекса и ослаблению социальной напряженности на селе.

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

В.Л. Дунаев, *кандидат экономических наук, зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов*

Переход от социалистической экономики к рыночному хозяйству, земельная реформа и затяжной кризис в аграрной сфере значительно повысили роль и экономическое значение личных подсобных хозяйств сельского населения. В условиях разрушения крупных коллективных хозяйств, резкого снижения и многолетних невыплат заработной платы, роста безработицы сельское население вынуждено было перейти к самовыживанию на базе ведения своих ЛПХ. ЛПХ населения в пореформенный период развивались более устойчиво, чем сельхозпредприятия и фермерские хозяйства.

Однако за последнее пятилетие в развитии ЛПХ стали нарастать негативные тенденции: они не только замедлили свое развитие, но в них стало сокращаться поголовье скота, объемы производимой животноводческой продукции.

Сравнение результатов проведенных в июне-июле 1999 г. опросов 160 владельцев личных подсобных хозяйств сельского населения Ростовской области с данными опроса 329 владельцев ЛПХ 1997 г. показало значительное возрастание трудностей ведения ЛПХ.

Так, например, на нехватку сельскохозяйственной техники в 1999 г. указали 43% респондентов (в 4 раза больше, чем в 1997 г.), хозяйственных построек - 42% (в 2 раза больше).

Самоэксплуатация членов ЛПХ достигла крайних пределов - на большую трудоемкость ведения ЛПХ указали 74% респондентов против 38% в 1997 г.

Наибольшая трудность ведения ЛПХ заключается в значительной нехватке кормов и резком их удорожании - на это указали 90% опрошенных.

Значительно снизились намечаемые темпы роста поголовья скота в личных подворьях.

Так, например, поголовье коров владельцы ЛПХ Ростовской области намечают в 2000 г. сократить на 2,9% (а в 1997 г. хотели увеличить на 22%), поголовье свиноматок также уменьшить на 6,9% (в 1997 г. намечали увеличить в 2 раза).

Проведенный анализ тенденций развития ЛПХ свидетельствует о том, что из-за ограниченных финансовых, материальных и трудовых ресурсов, а также сокращения поддержки коллективных хозяйств практически исчерпаны прежние возможности наращивания производства сельскохозяйственной продукции в личных подворьях.

Поэтому без серьезных мер поддержки (прежде всего, государственной) личных подсобных хо-

зяйств на всех уровнях управления дальнейшее их успешное развитие проблематично.

Система организационно-экономических мер должна включать следующие блоки мероприятий:

- модернизацию ЛПХ (прежде всего, крупных, высокотоварных) на основе повышения генетического потенциала выращиваемых сельскохозяйственных животных и растений, механизации производственных процессов и совершенствования технологий, с целью получения максимальных объемов высококачественной продукции при минимальных затратах труда и средств;
- развитие интеграционных и кооперационных связей ЛПХ с сельхозпредприятиями и предприятиями АПК;
- обеспечение потребностей ЛПХ в дополнительных площадях земли и кормах;
- организацию сбыта всей произведенной крестьянскими подворьями для реализации продукции;
- дотирование продукции и частичная компенсация затрат ЛПХ;
- упорядочение предоставления кредитов;
- обеспечение права и возможности пользоваться пенсионным обеспечением и медицинским страхованием.

Необходимо правовое обеспечение деятельности ЛПХ, которое заключается в принятии важнейших федеральных законов ("О личном подсобном хозяйстве" и др.).

Целесообразно включить ЛПХ в сферу агрополитики, а значит в информационную и статистическую систему АПК, в сферу хозяйственной деятельности агросервисных предприятий АПК, в систему государственного племенного, ветеринарного, агрозоотехнического и инженерного обслуживания и т.д.

На региональном уровне поддержка развития личных подсобных хозяйств осуществляется применительно к особенностям данного субъекта Федерации.

Планирование системы организационно-экономических мер поддержки ЛПХ как на региональном, так и на местном (муниципальном) уровнях требует различных подходов с учетом следующих основных факторов: наличие (мощности) и размещение в регионе предприятий по переработке сельхозпродукции, предприятий комбикормовой промышленности; развитие и состояние системы потребительской кооперации; наличие в ЛПХ сельскохозяйственной техники, рабочего скота; существующие тенденции и возможности расширения ЛПХ за счет земельных паев, создания кооперативов ЛПХ, формирования обслуживающих крестьянские подворья кооперативов и т.д.

По существу этот процесс может быть описан как своеобразное адаптивное "мозаичное" планирование.

Другой важнейшей особенностью разработки мер поддержки ЛПХ является присущая им этап-ность, которая, с одной стороны, обосновывается приоритетностью мер, а с другой - реальной возможностью их выполнения.

Необходимо введение дотаций на продукцию, производимую ЛПХ.

Проблему заготовок можно решать с учетом различных вариантов. Опрос владельцев ЛПХ по оценке форм помощи в сбыте произведенной продукции выявил следующую их приоритетность:

- закупка непосредственно перерабатывающими предприятиями;
- закупка предприятиями потребкооперации;
- закупка через сельхозпредприятия;
- организация закупок сельскими администрациями;
- закупка хозрасчетными группами при СХП.

Важнейшим условием поддержки ЛПХ является частичная компенсация затрат крестьянских подворий, однако, каждый вид расходов имеет неодинаковое значение для сельского населения. Опрос владельцев ЛПХ выявил следующую их приоритетность:

- на ветеринарное обслуживание;
- на приобретение племенного молодняка;
- на приобретение минитехники и оборудования;
- на приобретение сортового картофеля;
- на приобретение минеральных удобрений и ядохимикатов.

Проблему обеспечения ЛПХ кормами необходимо прежде всего решать непосредственно на региональном уровне.

В частности, целесообразно создавать региональные централизованные фонды фуражного зерна, организовывать выработку комбикормов и обеспечивать ими ЛПХ по льготным ценам (опыт Нижегородской области), либо организовывать обмен на сельхозпродукцию ЛПХ на основе "зерновых векселей" с доставкой комбикормов на подворье (опыт Белгородской области). Последний вариант предпочтительнее, так как решает не одну, а две задачи: закупку продукции в государственные продовольственные фонды и обеспечение ЛПХ кормами.

Важнейшей проблемой является обеспечение кредитования ЛПХ на приемлемых условиях.

Опрошенные респонденты выявили следующую приоритетность отдельных кредитных институтов и форм кредитования:

- различные формы лизинга;
- создание новых банковских структур по обслуживанию аграрного сектора (объединение сельских сбербанков в единый банк АПК);
- создание на уровне субъектов Федерации фондов поддержки индивидуального жилищного строительства (с расчетом сельхозпродукцией в течение пяти и более лет);
- создание сельских кредитных кооперативов при участии государства.

Необходимо принять федеральный закон "О сельских кредитных кооперативах", в котором целесообразно предусмотреть долю обязательного участия государства в формировании уставного капитала, а также формы этого участия.

Таким образом, для активизации развития ЛПХ населения в сложных условиях переходного периода со стороны государства необходима определенная организационная и экономическая поддержка личных крестьянских подворий.

Это будет способствовать обеспечению занятости и повышению уровня жизни сельского населения, воспроизводству трудовых ресурсов в сельской местности, возрождению отечественного сельскохозяйственного производства.

ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО ГРАЖДАН: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Р.Ф. Гатауллин, Р.М.Сагатгареев
Республика Башкортостан

В случае с ЛПХ мы, прежде всего, имеем дело с производством экономических благ, которые непосредственно потребляются семьями производителей. Однако значительная часть продукции ЛПХ становится предметом рыночного оборота, т.е. реализуется, в том числе через систему государственного закупа. Результаты нашего опроса дают значительную дифференциацию хозяйств по доле продаж (табл. 1).

Из данных табл. 1 следует, что более чем пятая часть владельцев ЛПХ являются товаропроизводителями, активными участниками рыночного обмена. В этой связи актуален более глубокий анализ сходства и различий между ЛПХ и крестьянскими хозяйствами, к которым, несомненно, тяготеет по своему содержанию значительная часть личных подворий. Он может быть проведен с учетом характера землепользования, трудовых отношений, особенностей включения той или иной формы хозяйствования в рыночные отношения.

Общим для правового статуса земли, используемой для ведения ЛПХ и крестьянского хозяйства, является то, что она обрабатывается на праве частной собственности. Различие состоит в том, что отвод земли для ЛПХ осуществляется в Республике Башкортостан администрациями (советами), для крестьянских хозяйств - специализированными учреждениями районных администраций, т.е. разница возникает на уровне принятия решений. Кроме того, крестьянин (фермер) имеет право заложить свой участок в земельном банке.

Важнейшим критерием разграничения ЛПХ и крестьянского хозяйства являются особенности сказывающихся трудовых отношений. В ЛПХ не может быть работы по постоянному найму. Лица, ведущие ЛПХ, не делают взносов в фонды занятости, социального страхования, обязательного медицинского страхования ни за себя, ни за привлекаемых время от времени на выполнение конкретных работ (услуг) граждан.

По характеру включения в рыночные отношения полноценными субъектами рыночного оборота являются именно крестьянские (фермерские) хозяйства, функционирующие в качестве юридических лиц. Их функционирование с самого начала подчинено получению прибыли. Крестьянские хозяйства, не обеспечивающие рыночную самоокупаемость, подлежат банкротству, согласно Федеральному Закону ᴴО банкротстве*. Рыночная самоокупаемость и получение прибыли не являются целью создания ЛПХ. Последние не подлежат банкротству.

Таблица 1. Ответы респондентов, на вопрос о продаже отдельных видов продукции ЛПХ

	Не продаю	Доли от продаж произведенной прод^ гкции				Нет ответа
		до **10 %**	до 30 %	до **50 %**	свыше **50 %**	
Молоко	23	14	28	19	6	10
Мясо	11	9	42	17	7	14
Яйца	4	16	35	20	11	33
Картофель	15	10	23	12	7	14

Таблица 2. Ответы респондентов на вопрос о самоокупаемости ЛПХ

Социально-должностной статус глав семей	Распределение ответов, в % к числу опрошенных			
	Затраты превышают поступления	Затраты равны поступлениям	Поступления выше затрат	Нет ответа
Руководители и специалисты хозяйств,	6	4	73	17
Механизаторы	4	7	83	6
Рабочие, занятые на конно-ручных работах	3	11	64	22
Другие работники сельхозпредприятий	10	17	59	14
Работники бюджетных отраслей	38	34	21	7
Пенсионеры, инвалиды	46	27	16	11

Результаты нашего опроса дают некоторое представление о самоокупаемости ЛПХ (табл. 2). Данные таблицы свидетельствуют, что широко распространенная версия о компенсационной функции ЛПХ не имеет под собой должного обоснования. Только у 16% семей пенсионеров из числа опрошенных поступления от ЛПХ превышают затраты. Чуть выше этот показатель у семей работников бюджетных отраслей (21%). Почти половина хозяйств пенсионеров, инвалидов, чуть выше трети -работников бюджетных отраслей не окупают произведенных затрат. Однако заметна тенденция: у большинства работников сельского хозяйства ЛПХ реально увеличивает конечное потребление.

Невысокий уровень самоокупаемости ЛПХ пенсионеров и инвалидов, а также работников бюджетных отраслей определяется низким трудовым потенциалом первых и недостаточным доступом перечисленных категорий граждан к кормам. По нашей оценке, в крупных ЛПХ, в которых содержится 3 и более голов крупного рогатого скота, более половины кормов поступает от общественного производства бесплатно (по теневому обороту) или по льготной цене.

Сравнительный анализ ЛПХ и крестьянских хозяйств будет незавершенным без ответа на вопрос о возможности трансформации первых во вторые. Этот вопрос по неизвестной нам причине до сйх пор не стал объектом научного анализа. Хотя определенная часть ЛПХ, по нашим оценкам - до 5%, по своим параметрам вплотную приблизилась к крестьянским хозяйствам.

Проект федерального закона "О личном подсобном хозяйстве" уже содержит экономический критерий разграничения ЛПХ и крестьянского хозяйства. В нем специально оговорено: "Если размер земельного участка личного подсобного хозяйства превышает минимальный размер земельного участка, установленного для крестьянского (фермерского) хозяйства, в том числе и за счет получения земельной доли (пая), то ведение такого хозяйства приравнивается к предпринимательской деятельности без образования юридического лица".

К сожалению, в данном случае учитывается только размер земельного участка.

Большая часть ЛПХ специализируется на животноводстве. За счет реализации продукции животноводства многие ЛПХ могут достичь средней величины доходов, получаемых фермерами. Наше обследование в одном из сельских советов Башкирии дало следующую информацию о концентрации скота в ЛПХ (табл. 3).

Как видим, значительная часть селян вообще не имеет скота. Это, прежде всего, пенсионеры и работники бюджетных отраслей. Большая часть населения содержит 1 корову, однако последние годы в сельской местности появились семьи, в чьих ЛПХ содержится 3 и более коров.

Считаем, что личные подсобные хозяйства, способные обеспечить семье среднедушевой месячный доход не ниже минимального потребительского бюджета, или примерно два прожиточных минимума на одного человека, должны получить право зарегистрироваться в качестве субъекта предпринимательства без образования юридического лица и быть приравненными по своему статусу к крестьянским (фермерским) хозяйствам.

Таблица 3. Число семей, имеющих поголовье скота (на 100 домохозяйств)

Виды скота	Не имеют скота	Имеют скот в количестве:			
		1 гол.	**2** гол.	**3** гол.	**4** гол. и более
Коровы	12	62	23	1	2
Овцы и козы	37	6	12	28	17

ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО ГРАЖДАН В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Р.Ф. Гатауллин, *кандидат экономических наук,* **У.Г.Гусманов,** *член-корреспондент РАСХН, доктор экономических наук, Республика Башкортостан*

Личное подсобное хозяйство в настоящее время выполняет важную роль в формировании доходов сельского населения. Й не только. Оно стало крупным сектором сельского хозяйства, опережая по многим показателям крестьянские (фермерские) хозяйства. В пореформенный период произошло значительное перераспределение земли. Крестьянские хозяйства начали создаваться в 1990 г. В Российской Федерации земли, занятые крестьянскими хозяйствами, уже в 2,5 раза (табл. 1) превосходят площади под ЛПХ. В Республике Башкортостан также наблюдался быстрый рост пашни у крестьянских хозяйств, хотя и меньшими темпами, чем в России, так как в РБ относительно большая, по сравнению с другими республиками и областями РФ, часть селян связывает свое будущее с сохранением крупных хозяйств.

В настоящее время действует тенденция роста доли ЛПХ в общем объеме сельскохозяйственного производства (табл. 2). В 1997 г. в России, в 1998 г. в Башкирии личное подсобное хозяйство граждан стало ведущим сектором сельского хозяйства, и похоже, надолго. Феномен, когда "подсобное" хозяйство стало главным производителем сельскохозяйственной продукции, требует осмысления.

Несмотря на усилия по развитию крестьянских хозяйств и значительную их поддержку, этот сектор в последние годы не расширяется. Начиная с 1.01.1992 г. в Республике Башкортостан прекратили свое существование более 10% крестьянских хозяйств.

Таблица 1. Пашня, занятая ЛПХ и крестьянскими хозяйствами

Показатели	1991 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1998 в % к 1991 г.
Российская Федерация (млн га)						
ЛПХ	2,6	3,4	3,5	3,5	3,5	134,6
Крестьянские хозяйства	0,8	7,6	7,9	8,8	8,9	в 11,1 раз
Республика Башкортостан (тыс. га)						
ЛПХ	102,0	134,2	121,8	121,6	122,7	120,3
Крестьянские хозяйства	14,6	76,5	71,8	73,2	97,4	в 6,7 раз

Таблица 2. Доля ЛПХ и крестьянских хозяйств в общем объеме сельскохозяйственного производства, %

Показатели	1991 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Российская Федерация					
ЛПХ	31	48	49	51	57
Крестьянские хозяйства		2	2	2	2
Республика Башкортостан					
ЛПХ	40	45	35	39	50
Крестьянские хозяйства		0,8	0,9	0,8	0,7

Это не только крушение надежд более чем 3,5 тыс. инициаторов их создания, но и огромные потери вложенных средств.

В Российской Федерации крестьянские хозяйства опережают ЛПХ по ряду позиций. Например, они производят больше, чем ЛПХ: семян подсолнечника - в 7,2 раза, зерна - в 6,8 раза, сахарной свеклы - в 5 раз. В то же время картофеля в хозяйствах населения в 1998 г. было произведено больше, чем в К(Ф)Х в 91,2 раза, овощей - в 44,2 раза, мяса в убойном весе - в 33,3 раза, молока - в 30,1 раза.

В 1998 г. в Республике Башкортостан в ЛПХ было сосредоточено 95% производства картофеля, против 91,2% - в России, овощей соответственно -88 и 77,6%, мяса в убойном весе - 65 и 56,6%, молока - 51,0 и 48,2%, яиц - 36,7 и 29,8%.

К сожалению, до сих пор не определен правовой статус ЛПХ. Этот вопрос не отражен в Гражданском кодексе Российской Федерации. Закон РБ "О личном подсобном хозяйстве граждан в Республике Башкортостан" от 28.01.2000 г. также не вносит необходимой ясности. В статье 3 цитируемого закона определено: "Личное подсобное хозяйство граждан - хозяйство, ведение которого осуществляется личным трудом гражданина или членами семьи на земельных участке в целях производства сельскохозяйственной и иной продукции для удовлетворения своих потребностей в продовольствии и иных нужд". Далее специально оговорено: "Деятельность граждан по ведению личного подсобного хозяйства не относится к предпринимательской деятельности".

Проект федерального закона, принятие которого почему-то затягивается, в статье 2 содержит следующее определение: "Личное подсобное хозяйство является одной из форм ведения сельского хозяйства гражданами Российской Федерации в свободное от основной работы время, направлено преимущественно на удовлетворение собственных потребностей в продовольствии, улучшение социальной защиты пенсионеров, инвалидов, многодетных семей, других слабозащищенных категорий граждан и не относится к предпринимательской деятельности".

Нетрудно заметить, что проект федерального закона "О личном подсобном хозяйстве" нас еще больше путает. Уже при социализме были попытки увязать работу в личном подсобном хозяйстве со свободным временем граждан. Получается, граждане, вынужденные из-за безработицы жить за счет ЛПХ, как бы имеют больше возможностей для отдыха, для всестороннего развития. Не совсем удачно определять ЛПХ и как форму социальной защиты, тем более в отношении инвалидов и пенсионеров. Согласно действующему законодательству, названные группы населения относятся к его нетрудоспособной части. Возлагать функцию социальной защиты перечисленных групп на личный сектор экономики некорректно, этим должно заниматься государство.

Несколько слов о месте ЛПХ в формировании доходов. Совокупные доходы составили в 1998 г. 25% общих доходов семей (табл. 3).

Различные виды хозяйственной деятельности ЛПХ приносят различный доход (табл. 4).

Условная семья, которая сажает на 15 сотках земли картофель, имеет корову, теленка, 4 овцы и 10 кур, по нашим расчетам, будет тратить на ведение ЛПХ 47,8 тыс. руб., чистые доходы при этом составят 28,1 тыс. руб. Это соответствует среднемесячному доходу на 1 члена семьи в 753,4 руб., или на уровне бюджета, - прожиточный минимум, сложившегося в Республике Башкортостан.

Таблица 3. Доходы от ЛПХ в Республике Башкортостан в 1998 г., в среднем за месяц

Виды доходов	Величина, руб.	Доля в ВД, %
Валовой доход	549,2	
Денежный доход	368,1	
В том числе:		
денежная выручка от реализации продукции ЛПХ	36,3	
Натуральный доход. В том числе:	181,1	
продукты на потребление от ЛПХ		
Доходы от ЛПХ	101,1	
Чистый доход от ЛПХ	137,3	
	82,4	
	100,0	
	67,0	
	6,6	
	33,0	
	18,4	
	25,0	
	15,0	

Таблица 4. Расчет доходов и расходов хозяйств на ведение ЛПХ за 1998 г., руб.

	Расходы	Поступления	Чистый доход
Корова	1 632,8	7 528,0	5 895,2
Теленок	2 980,5	3 625,0	644,5
Свинья	239.9	390,0	150,1
Овца	463,5	823,5	360,0
10 кур	382,2	1 240,0	857,8
Пчелосемья	55,7	182,0	126,3
Лошадь	326,1	800,0	473,9
1 сотка земли	1 285,2	3213,0	1 972,8

Таким образом, личное подсобное хозяйство сельского населения в переходный период стало крупнейшим укладом сельскохозяйственного производства, способным обеспечивать доходы от самых разных видов деятельности. При этом происходит глубокая дифференциация населения по размеру ЛПХ и, соответственно доходам. Часть ЛПХ постепенно трансформируется в крестьянские хозяйства. Другая часть, по всей видимости, должна исчезнуть, но это должно происходить постепенно, по мере затухания интереса селян к ведению ЛПХ.

Сегодня мы имеем дело с феноменом расцвета ЛПХ, что соответствует особенностям переходного периода.

РАЗВИТИЕ КОНЕВОДСТВА В ЛПХ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

А.А. Шакирова, *ведущий специалист Министерства экономики и антимонопольной политики Республики Башкортостан*

В дореволюционной России основная часть конного поголовья (более 84%) принадлежала крестьянским хозяйствам, но оно было мелким, беспородным (4). Возникшие в XVII в. царские и помещичьи, а затем, в начале XVIII в., первые государственные конные заводы вели работу по улучшению качества лошадей, но она охватывала небольшой контингент животных (около 10% всего поголовья в стране), сосредоточенных в хозяйствах помещиков и зажиточного крестьянства.

Первая мировая и Гражданская войны нанесли большой урон коневодству: численность лошадей значительно уменьшилось. После Октябрьской революции началось восстановление народного хозяйства. На основании подписанного 19 июня 1918 г. В.И.Лениным декрета "О племенном животноводстве" лошади, имевшие ценность, были собраны в государственные хозяйства, численность лошадей к 1929 г. в СССР достигла 34,6 млн (2).

Годы коллективизации крестьянских хозяйств, нередко насильственной, нанесли урон отечественному коневодству. Численность лошадей к 1934 г. сократилась в 2 раза.

Великая Отечественная война вновь нанесла тяжелый урон коневодству страны. На начало 1946 года поголовье лошадей в СССР составляла 10,7 млн. К 1953 г. оно возросло до 15,3 млн.

В современных условиях лошадь не утратила своего значения. Лошади находят самое разнообразное применение в народном хозяйстве: они незаменимы при пастьбе животных, являются надежным транспортным средством в условиях бездорожья, при снежных заносах, используются на различных работах в коллективных сельскохозяйственных предприятиях и хозяйствах населения (4,5). Но особенно высоко лошадь ценится за то, что она является поставщиком уникальных диетических продуктов питания - кумыса, приготовляемого из кобыльего молока, и мясных деликатесов. Сложный химический состав кумыса, наличие в нем легко усвояемых питательных веществ, органических кислот, ферментов, витаминов, микроэлементов обеспечивает многостороннее благотворное влияние продукта на организм человека (6).

По количеству лошадей Республика Башкортостан занимает третье место в РФ, а по производству кумыса - первое. Но в последние годы производство кумыса в республике резко упало: если в 1990 г. производилось 1,5 тыс. т кумыса, то в 1994-1999 гг. эта цифра составила 0,7-0,8 тыс. т в год.

Поголовье лошадей в Республике Башкортостан в период 1980-1990 гг. во всех категориях хозяйств стабильно сохранялось на уровне 189 тыс. голов, в том числе в общественном секторе 178,5 тыс. голов, в личных подсобных хозяйствах населения - 10,6 тыс. голов (5,6% от общей численности). Начиная с 1990-х гг., поголовье в общественном секторе имеет тенденцию снижения. Если в 1990 г. в общественном секторе республики насчитывалось 176,3 тыс. голов лошадей, то к началу 2000 г. стало 89,4 тыс. голов, т.е. уменьшилось на 50%. Поголовье лошадей в ЛПХ населения, наоборот, за этот же период увеличилось в 3,7 раза: если к началу 1990 г. оно составляло 16,3 тыс. голов, то к началу 2000 г. - 60,1 тыс. голов.

Однако в республике есть коллективные предприятия, которые за последние годы не только сохранили, но и нарастили поголовье лошадей, что способствует его производству в ЛПХ населения. В 1990 г. в колхозе "Урожай" Илишевского района Республики Башкортостан (ныне товарищество на вере - ТНВ) было 103 лошади. К началу 2000 г. их стало 120, а в ближайшие пять лет ТНВ "Урожай" планирует довести поголовье лошадей до 200. В ЛПХ населения, проживающего на территории Старокуктовского сельского совета, где находится ТНВ "Урожай", в начале 80-х гг. не было ни одной лошади, сейчас содержится 71.

Долгое время в ТНВ "Урожай" и на личных подворьях лошадь использовалась только как тягловая сила, но с 1998 г. в хозяйстве начали производство кумыса (3). Часть напитка поступает в продажу, часть выделяется общепиту, планируется продавать кумыс работникам ТНВ. Не отстают в кумысоделии и ЛПХ населения, например, владелец ЛПХ А.Хасанов в свободное время готовит по 3 л кумыса в день.

Развитие коневодства в ЛПХ выгодно не только населению, но и коллективным хозяйствам, так как многие транспортные и механизированные работы в ЛПХ так или иначе выполняются предприятиями. При этом в большинстве случаев и транспорт и техника коллективных хозяйств используются владельцами ЛПХ на основе договоренности с водителями или механизаторами, а выручка минует кассу предприятия. ЛПХ, имеющие лошадь, не будут без настоятельной необходимости использовать транспорт и технику коллективных хозяйств.

По нашим расчетам, одна рабочая лошадь в ЛПХ экономит 200 л дизельного топлива в год, в итоге экономия топлива по хозяйству составляет 20 тыс. л. Использование лошадей на подсобных работах позволяет ежегодно сберегать по России свыше 4 млн т нефтепродуктов и много материальных ресурсов (7).

Развитие ЛПХ населения напрямую зависит от развития коневодства. Подворья, имеющие лошадь, по нашим оценкам, получают валовой продукции на 50-80% больше, чем безлошадные хозяйства.

Таким образом, на данном этапе развития рыночных отношений необходимо всестороннее содействие развитию коневодства в ЛПХ населения.

Литература

1. Моистренко Н.А. Служит людям добрый конь. М.: ВО Агропромиздат, **1988.** С. **37.**
2. Мурсалимов В.С, Сатыев Б.Х. Башкирская лошадь. Уфа: Башкирское книжное издательство, **1988.** С. **45.**
3. Нурлыгаянов Р.Б. Товарищество на вере как новая организационно-правовая форма хозяйствования. Уфа: Башкирское книжное издательство, **1999.** С. **81.**
4. Рекомендации: использование лошадей на работах в сельскохозяйственном производстве М.: Росагро-промиздат, **1990.** С. **5.**
5. Сайгин И.А. Башкирская лошадь и пути ее улучшения, Уфа: Башкирское книжное издательство, **1955.** С. **13.**
6. Сайгин И.А. Коневодство и кумысоделие. Уфа: Башкирское книжное издательство, **1965.** С. **25.**

7. Семин А.Н, и др. Лошадь на личном подворье. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, **1992.** С. **271.**

ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ГОДЫ АГРАРНЫХ РЕФОРМ

Т.И.Проскурякова, *кандидат экономических наук Дальневосточный НИИ экономики, организации и планирования АПК*

В формировании продовольственных ресурсов Дальнего Востока значительное место занимают хозяйства населения. В их пользовании находится около 8% всех посевных площадей, причем их доля с 1986-1990 гг. увеличилась более, чем в 3 раза. Этот показатель колеблется от 3% в Амурской области до 30% в Хабаровском крае. В хозяйствах населения сосредоточено 84,5% посевов картофеля, 69,6% посевов овощей, за годы аграрных реформ они выросли соответственно в 1,7 раз и 2,3 раза.

В 1998 г. хозяйства населения Дальнего Востока произвели более 88% всего картофеля, около 76,5% овощей, а в ряде областей - более 90-95% картофеля и 74-85% овощей. Однако их доля в производстве продукции животноводства несколько меньше: мяса - 61,4%, молока - 58,6%, яиц - 23,6%. Объемы ее производства падают. По сравнению с 1990 г. производство мяса в хозяйствах населения снизилось с 89 тыс. т до 70,2 тыс. т в 1995 г. и 54,9 тыс. т в 1998 г. (в убойном весе), или на 38,3%, яиц - на 24,6%. Но производство молока в связи с ростом поголовья коров с середины 90-х гг. увеличилось на 22,0%. Во многих регионах Дальнего Востока численность коров на подворьях с 1996 г. сокращается, в связи с этим за 1997-1998 гг. производство молока упало почти на 20 тыс. т, или - 4,5%. Снижение производства мяса связано не столько с уменьшением поголовья крупного рогатого скота, сколько с резким сокращением поголовья свиней. Доля свинины в хозяйствах населения ранее составляла 66%. В Хабаровском крае, например, поголовье свиней в 1997 г. по сравнению с 1990 г. упало в 4 раза. Особенно резко оно сократилось в северных областях Дальнего Востока.

При существенных объемах производства потребности сельского населения в молоке и мясе не удовлетворяются.

Главные причины сокращения поголовья в хозяйствах населения: разрушение хозяйств общественного сектора, резкое удорожание кормов, чрезвычайно высокие транспортные тарифы.

Личные подсобные хозяйства в период реформ брошены на самовыживание. Если в дореформенный период они были ориентированы в основном на самообеспечение населения села рядом видов продуктов питания, то теперь для многих ранее занятых в сельскохозяйственных предприятиях семейное хозяйство стало основным или даже единственным местом работы и получения доходов. Это вынужденный шаг. Занятость в сельскохозяйственных предприятиях в 1998 г. по сравнению с 1990 г. сократилась на 53%. Но и в этих условиях, как показывают обследования, ведение личного подсобного хозяйства позволяет с трудом удовлетворять самые насущные потребности 76% опрошенных.

Хозяйства населения ориентируются в основном на продукцию растениеводства. Производство картофеля в них с 1991 г. по 1998 г. увеличилось на 55,5%, овощей - в 3,2 раза, но поголовье скота продолжает сокращаться и в последние годы. Несколько лучше ситуация с животноводством в хозяйствах населения Амурской области, где в 1998-1999 гг. стало расти поголовье свиней, овец и коз, лошадей. На начало 2000 г. в них было сосредоточено 59,6% общей численности крупного рогатого скота, в том числе 66,7% коров, 78,2% свиней, 94,3% овец и коз, 56,4% лошадей.

Хозяйства населения по-прежнему имеют преимущественно потребительский характер, их перерастание в товарные идет медленно, особенно в глубинных районах, что связано с трудностями реализации продукции, ее транспортировки на рынок, где населением реализуется основная ее часть. Отсутствие системы закупок, в том числе через потребительскую кооперацию, в обмен на промышленные товары, сдерживает рост товарности, доходов населения, жизненного уровня, даже увеличивает отток жителей из села.

По рыночным (негосударственным) каналам всеми категориями хозяйств реализуется, например, в Хабаровском крае 90% общих продаж картофеля, 84% овощей, 71% мяса, 43% молока, 61% яиц.

В бартерных сделках, которые выросли на Дальнем Востоке в 2,8-8 раз, продукция сельского хозяйства обменивается на промышленную, услуги, ГСМ и проч., рыночная ниша хозяйств населения очень невелика.

К настоящему времени хозяйства населения как производители себя исчерпали. Наращивание производства становится бессмысленным.

Не случайно фермерские хозяйства находятся на уровне ЛПХ. Так, в Приморском крае половина фермерских хозяйств имеют наделы по 10 и менее га, всего 2,1% - от 51 до 70 га, 4% - 71-100 га, только 3,1% - свыше 100 га. Из всех земельных угодий пашня составляет всего 53%. Фермеры занимаются также в основном растениеводством. Под зерновыми культурами у них занято 38% посевной площади; техническими (в основном соя) - 25%, картофелем и овощебахчевыми - 24, кормовыми -13%. На них приходится всего 1,9 поголовья крупного рогатого скота, в том числе 2% коров, 2,8% свиней, 3,1 овец и коз, 0,6% птицы. В расчете на одно хозяйство содержится 0,9 голов КРС, в том числе 0,5 коров, 1 свинья, 0,3 овец и коз, 6 голов птицы. Уровень товарности таких хозяйств низок. На одно хозяйство произведено 13,3 ц зерновых, 6 ц сои, 40,5 ц картофеля, 23 ц овощей, 2,7 ц мяса и 12,9 ц молока. Надой на корову - 2 400 кг. Из-за малых объемов продукции она используется, главным образом, на внутрихозяйственное потребление. Более крупными являются фермерские хозяйства Амурской области, где земельный надел на одно хозяйство в среднем составляет 129 га, производящие в основном зерно и сою на продажу, так как поголовье скота в них невелико: по 2 головы КРС, в том числе 1 корова, 7,8 голов свиней (в 1997 г. было по 1,9 голов), 0,2 лошади, 0,5 голов овец и коз. В среднем на одно хозяйство в 1999 г. произведено по 253,2 ц зерна и 154 ц сои. Но и в Амурской области идет сокращение числа фермерских хозяйств. С 1992 г. в области прекратили свою деятельность 2 660 хозяйств, а в Приморском крае - 3 864 хозяйства. При отсутствии техники, горюче-смазочных материалов, посадочного

материала и денег на их приобретение урожайность культур низкая, земля используется нерационально, не полностью обрабатывается, зарастает сорняками. У части хозяйств из-за неиспользования земли уже изъяты.

В целом крестьянские хозяйства Дальнего Востока в 1998 г. произвели 11% зерновых, 14,5% сои, 2,6% картофеля, 7,4% овощей, 9,4% мяса, 6,2% молока, 0,7% яиц от общего их объема во всех категориях хозяйств. Они имеют те же проблемы в реализации излишков продукции, что и личные подсобные хозяйства. Их возможности ограничены еще в большей степени из-за слабой материально-технической базы, отсутствия средств и кредитов, непрекращающегося роста цен на ресурсы.

Как показали опросы сельских жителей в южных районах Дальнего Востока, настроены расширить свои хозяйства лишь 12%, а более 20% высказали желание сделать это при улучшении условий сбыта, технического обслуживания, развитии системы кооперирования и при потере работы.

Выход из кризиса и подъем крупных сельско-хозяйственных предприятий может благотворно сказаться на развитии хозяйств населения, создании системы кооперации, способствовать улучшению условий производства и сбыта продукции, развитию ее переработки, осуществлению оптовых закупок средств производства, удобрений, инструментов непосредственно у крупных оптовых фирм по льготным ценам.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

А.Н. Бойко, *мл. научный сотрудник Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК*

В результате всевозможных преобразований аграрного сектора на селе сложилась многоукладная экономика, в которой частный сектор представлен фермерскими и личными подсобными (семейными) хозяйствами. Разграничивать личные или семейные хозяйства не имеет смысла, так как ведение такого сельскохозяйственного производства основано на использовании личного труда владельца и членов его семьи.

Можно утверждать, что личное подсобное хозяйство (ЛПХ) играло в аграрной экономике заметную роль всегда, даже когда было гонимо государством, не имело экономической и юридической поддержки, искусственно вычеркивалось из уклада российской жизни. Оно выполняло две основные функции: (1) обеспечение семьи продуктами питания; (2) получение денежных доходов на семейные нужды.

В настоящее время, при общем упадке сельскохозяйственного производства из-за нарушения паритета цен, непропорционального удорожания энергетических и иных ресурсов, катастрофически тяжелых условий кредитования и налогообложения, роль личных подсобных хозяйств возросла. В них производится большой объем сельскохозяйственной продукции, что позволяет удовлетворить потребности семьи и способствует занятости населения.

Перспективы развития личного подсобного хозяйства определяются степенью нестабильности экономической ситуации в стране, и поэтому говорить об ЛПХ как о факторе экономического подъема, на наш взгляд, неправомерно. Основой перспективы развития подсобного хозяйства является развитие интеграционных связей и кооперации всех товаропроизводителей в агропромышленном секторе.

Экономический кризис в аграрном секторе Дальнего Востока способствовал повышению роли личного подсобного хозяйства как в жизни отдельной сельской семьи, так и сельскохозяйственного производства в целом. За последние годы личные подсобные хозяйства населения стали основными производителями различной сельскохозяйственной продукции. В них производится 87% картофеля, 73% овощей, 61% молока, 55% мяса и 21% яиц.

Численность дальневосточников трудоспособного возраста, занятых в личном и домашнем хозяйстве, все возрастает. Так, в Еврейской автономной области доля этой группы в общей численности трудовых ресурсов в 1990 г. составляла 14,7%, а в 1998 г. - уже 36,1%. По данным социологического исследования, владельцами ЛПХ являются 43,3% респондентов, имеющих в основном рабочие специальности. Размер личных подсобных хозяйств варьируется от 0,08 до 3,85 га. Традиции, существующие в сельских поселениях южных районов Дальнего Востока, компактность их застройки обусловливают дифференциацию размеров приусадебных участков. Выделяются две основные группы участков: 0,08-0,18 га и 0,19-0,29 га. Земельные наделы личного подсобного хозяйства за пределами жилой застройки значительно больше: 0,3-0,4 га, 0,41-0,61, 0,62 га и более. Свыше 60% опрошенных владельцев личного подсобного хозяйства имеют домашний скот и птицу. Из них 22% содержат коров, 42 свиней, 3 овец, 9 кроликов, 49 птицу, 1% пчел. Наибольший процент обеспеченности домашним скотом приходится на ЛПХ, имеющие приусадебные участки размером от 0,19 до 0,29 га. Имеющие земельный надел за пределами усадьбы ориентированы на выращивание овощей, кормовых и других культур.

Анализ результатов социологического исследования показал, что тенденции к резкому увеличению подсобных хозяйств у сельских жителей нет. Расширить свою усадьбу решительно настроены лишь 12%, а 22% участников опроса сделают это при определенных условиях. К ним можно отнести: улучшение сбыта продукции; улучшение технического обслуживания; организация обучения новым методам ведения личного подсобного хозяйства и прогрессивным технологиям. Эти и многие другие условия определены трудностями, которые испытывают владельцы личного подсобного хозяйства в производстве и сбыте сельскохозяйственной продукции, технологическом, ветеринарном и ином обслуживании, а также получении профессиональных знаний.

К группе респондентов, имеющих сравнительно небольшой приусадебный участок и отказавшихся от его расширения (37%), относятся, прежде всего, пенсионеры, назвавшие причиной отказа отсутствие здоровья. Часть сельских жителей готовы увеличить свое подсобное хозяйство только при условии потери работы.

В целом почти половина участников опроса не имеет намерения расширить землепользование в ЛПХ.

При проведении социологического исследования были выявлены факторы, которые могут способствовать развитию личных подсобных хозяйств населения:

- увеличение земельного надела за счет получения земельной доли;
- потеря работы, невыплаты, задержки или маленький размер заработной платы на сельскохозяйственных предприятиях, что способствует превращению личных подсобных хозяйств в важный дополнительный или основной источник доходов.

Наравне с этими факторами существуют и такие, которые препятствуют развитию ЛПХ:

- трудности с реализацией, сбытом производимой продукции;
- отсутствие техники для обработки земли, находящейся за пределами жилой застройки;
- высокие цены на материально-технические ресурсы (технику, горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения и др.).

ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРЕДПРИЯТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

Р.У. Гусманов, *кандидат экономических наук,* **Г.Б. Имамова,** *ст. научный сотрудник Башкирского НИИ сельского хозяйства*

Из общей площади земель ФРГ около половины (12 млн га) используется для нужд сельскохозяйственного производства. При тесной интеграции со странами Европейского Сообщества, ФРГ сохраняет стабильно высокий уровень сельского хозяйства. Это позволяет обеспечивать население (около 83-84 млн человек) основными продуктами питания отечественного производства. При этом уровень самообеспеченности по зерну составляет 105-106%. Один работающий в сельском хозяйстве обеспечивает продовольствием в среднем 67 человек. При относительно высоком уровне затрат на сельскохозяйственное производство поддерживается в определенных пределах заинтересованность производителей в увеличении поставок на внутренний и внешний рынок. Это достигается не только прямыми дотациями, но и за счет ценового регулирования.

Один из авторов статьи в 1995-1996 гг. находился на стажировке в ряде предприятий агропромышленного комплекса Германии (Земля Нижняя Саксония). В ходе стажировки был изучен опыт семейного предприятия Хемме Мильщ (ХМ) оно специализируется на производстве молока и частично - мяса КРС. Продукция реализуется в розницу, основной потребитель - население, детские сады, столовые. Молоко не пастеризуется, а сильно охлаждается, практически через 10 часов после дойки поступает в свежем виде потребителю. Как и для всех производителей молока в Германии, для фирмы ХМ отводится определенная квота объема производства молока. При желании произвести больше фирма ХМ должна найти возможность получить дополнительную квоту. На ферме предприятия содержатся 150 дойных коров, скот на откорме, молодняк; применяется сезонный наемный труд. Наемные рабочие также транспортируют молоко до потребителя. В остальных циклах используется труд членов семьи.

Хозяйству принадлежит земля, где в основном возделываются культуры для производства силоса и сенажа.

На ферме полностью автоматизирована раздача концентрированных кормов с учетом продуктивности каждого животного.

Концентрированные корма в хозяйстве почти не производятся. Кормосмеси приготовляются по особым рецептам. Для этого на сахарном заводе закупается меласса, жом; крахмало-паточном - отходы переработки картофеля; на пивном - пивная дробина и некондиционные остатки дрожжей, зерна и т.д. Также закупаются витаминные и минеральные добавки. Дозирование, смешивание и раздача кормов полностью механизировано.

В хозяйстве практикуется двухразовая дойка.

Полнорационные гранулированные концентрированные корма закупаются для дойных коров и ремонтного молодняка. Для скота на откорме в большинстве используются обогащенные зерносмеси, в основном собственного производства. Закупаются также заменители цельного молока для выпойки телят.

В хозяйстве имеются малые мощности для размола зерна и производства простых зерносмесей.

Значительную часть концентрированных кормов хозяйство закупает на семейном предприятии Гебрудер Вейтерер (ГВ).

При низких ценах на молоко ХМ иногда может снижать объемы покупных комбикормов, используя собственные ресурсы.

ХМ принимает участие в различных программах ЕС по поддержке молочного производства. Не так давно участие в одной программе дало возможность предприятию построить емкости для хранения жидкого навоза, соответствующие мировым экологическим стандартам. Благодаря другой программе хозяйство компенсирует часть затрат на приобретение комбикормов.

Данный опыт - это один из примеров, показывающих на необходимость системной поддержки отраслей агропромышленного комплекса.

4.2. ВЕРТИКАЛЬНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В МЕЛКОТОВАРНОМ СЕКТОРЕ

РОЛЬ ФЕРМЕРСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.Б.Бурлаков, *ст. научный сотрудник*
Института аграрных проблем РАН, Саратов

Тяжелое экономическое положение, в котором оказалось аграрная экономика нашей страны, в том числе и ее молодой крестьянско-фермерский сектор, требует активного поиска путей оздоровления. Большое внимание уделяется определению наиболее эффективных организационно-правовых форм. Во всем мире фермеры, чтобы выжить и успешно работать, объединяются в различные кооперативы. Тенденция к объединению в последние годы все более проявляется и среди российского фермерства. По нашему мнению, широкое кооперирование сельских товаропроизводителей является одним из наиболее важных и приоритетных средств улучшения ситуации в агропромышленной сфере страны. Развитие других форм хозяйствования на селе требует больших затрат. Развивая кооперацию, можно добиться значительной экономии средств.

При определенных условиях положительных результатов позволяют добиваться производственные кооперативы. Однако происходящее при этом определенное обезличивание земли, средств производства и результатов труда, на наш взгляд, несколько притупляет чувство хозяина и стимулы к инициативной деятельности. Более эффективно здесь может проявить себя такая форма, как сельскохозяйственный потребительский кооператив, членами которого могут быть не только фермерские хозяйства, но и сельскохозяйственные товаропроизводители коллективных форм, а также владельцы личных подсобных хозяйств. Следует заметить, что данная форма изо всех существующих на сегодняшний день в наибольшей мере соответствует социально-экономической природе именно крестьянско-фермерского хозяйства.

Фермеры в России вынуждены много времени и средств отдавать решению проблем реализации продукции, снабжения своих хозяйств элементами производства и т. д. в ущерб своему основному делу - производству сельскохозяйственной продукции. Все эти функции наиболее успешно выполняются создаваемыми фермерами сельскохозяйственными потребительскими кооперативами. Являясь некоммерческими организациями (в отличии от производственных кооперативов), они в качестве основной цели своей деятельности имеют не извлечение прибыли, а удовлетворение материальных и других потребностей своих членов через оказание им необходимых услуг. В соответствии со ст.4 закона РФ "О сельскохозяйственной кооперации", данная форма объединяет разнообразные по видам деятельности кооперативы: перерабатывающие, сбытовые (торговые), снабженческие, обслуживающие, садоводческие, огороднические, животноводческие, кредитные, страховые и др. Кооперативы могут быть как специализированными, так и многопрофильными. Участвуя в хозяйственной деятельности кооператива, фермеры являются юридически и экономически самостоятельными хозяевами на своих участках. Все остальные виды деятельности -купля, продажа, хранение, получение кредита и т. д.
- выполняются обслуживающими их потребительскими кооперативами. Кооперативы по машинно-техническому обеспечению позволяют на малых площадях крестьянских хозяйств более эффективно использовать технику.

Для того чтобы создавать успешно работающие кооперативы, нужно руководствоваться кооперативными принципами. Декларация о кооперативной идентичности, принятая Международным кооперативным альянсом на Манчестерском конгрессе в 1995 г., определяет следующие семь принципов кооперации (известных как Международные принципы кооперативной деятельности), соблюдение которых является залогом эффективной работы кооперативных формирований:

- добровольность и открытое членство;
- участие членов кооператива в управлении им на демократической основе;
- экономическое участие членов в хозяйственной жизни кооператива;
- автономия и независимость;
- образование, повышение квалификации, информативность;
- сотрудничество между кооперативами;
- забота об обществе.

Сельскохозяйственный потребительский кооператив представляет собой автономную организацию самостоятельных сельхозтоваропроизводителей, объединившихся добровольно с целью удовлетворения своих экономических, социальных и культурных потребностей с помощью предприятия, которым они совместно владеют и управляют на основе принципов демократии. Это - особая форма экономического существования, сочетающая в себе рыночную ориентацию и социальный характер организации. Преимущества кооперативной формы, на наш взгляд, в наилучшей степени подчеркивает триединая концепция клиента: как владельца, как управляющего и как получателя прибыли. Клиенты
- а в нашем случае их роль выполняют фермеры - являются центральной фигурой кооператива.

1. Фермеры, являющиеся владельцами кооператива и финансирующие его деятельность, одновременно являются его клиентами.
2. Фермеры, в качестве клиентов пользующиеся услугами кооператива, контролируют его деятельность, управляют им.
3. Прибыль от деятельности кооператива распределяется между его членами-клиентами пропорционально объему полученных услуг.

Необходимо помнить, что у кооператива нет никаких других интересов, лежащих вне интересов его членов. Кооперативная структура всегда направлена вовнутрь, на самое себя. В себе же она черпает и

ресурсы для развития. На сегодняшний день в сельском хозяйстве России сложилась ситуация, при которой сформированная в советское время стройная система государственного обслуживания сельских товаропроизводителей разрушилась. Да и сами товаропроизводители претерпели существенные изменения. Была приватизирована и разукрупнена основная масса колхозов и совхозов. Свою нишу в аграрном секторе занял слой новых для России хозяйственников - крестьянско-фермерские хозяйства. При таком положении нарождающаяся сельскохозяйственная потребительская кооперация может сыграть решающую роль в формировании новой аграрной структуры.

Следует четко представлять (и об этом свидетельствует опыт стран с передовым сельским хозяйством), что сами по себе отдельные кооперативы мало что значат, и только когда они объединяются на местном, региональном, национальном и даже межгосударственном уровне, они приобретают вес - и в объемах производства, и в отстаивании интересов кооперативного движения. Сам по себе, в одиночку кооператив никогда не выживет. Создавая кооператив, фермеры должны быть ориентированы на формирование других кооперативов и кооперативных структур более высокого уровня -областного союза сельскохозяйственных кооперативов, федерального. Для финансирования крестьянских хозяйств и их кооперативов нужно развивать межфермерскую кредитную кооперацию. Примером здесь может служить деятельность одного из крупнейших банков мира - французского СгесМ Адпсо1е (отделения и филиалы в 40 странах, в том числе и в Москве), местные и региональные кассы которого являются кооперативами.

В своем становлении российские сельскохозяйственные потребительские кооперативы сталкиваются с большими трудностями. Многие из них обусловлены слабостью законодательной и нормативной базы. Так, в соответствии с законом "О сельскохозяйственной кооперации" сельскохозяйственный потребительский кооператив является некоммерческой организацией, т.е. не имеющей в качестве основной цели извлечение прибыли. Главной целью кооператива является достижение определенных преимуществ для своих членов: повышение эффективности производства крестьянских хозяйств, снижение затрат, улучшение условий хозяйствования. По закону также не менее 50% объема работ (услуг) кооператив должен осуществлять для своих членов. Тем не менее, на практике сельскохозяйственные потребительские кооперативы неправомерно приравнены к обычным промышленным коммерческим предприятиям. На них не распространяются льготы, предусмотренные для сельских товаропроизводителей, в том числе и по налогообложению. Налоги начисляются и при сдаче продукции в кооператив его членами и при реализации продукции кооперативом. Т.е. фактически существует двойное, а иногда и тройное налогообложение.

Фермеры вынуждены приспосабливаться, скрывать свою деятельность. Так, созданный в одном из районов Саратовской области мельничный кооператив после столкновения с налоговыми службами вынужден был перестроить свою работу. Техника была передана на баланс пайщиков, а передвижение продукции внутри кооператива стало осуществляться без соответствующего оформления документов. Успешная деятельность данного кооператива во многом объясняется малым числом пайщиков - пять человек - и их исключительной доверительностью по отношению друг к другу. В случае же возникновения даже незначительных конфликтных ситуаций между его членами существует реальная угроза прекращения деятельности и понесения тяжелых убытков.

Неоднозначно трактует наше законодательство и положения, связанные с управлением в кооперативе. По закону исполнительным органом управления является правление кооператива. Правда, добавляется, что *может быть* создана и исполнительная дирекция, однако функции ее прописаны буквально в пяти словах. Как свидетельствует опыт, и не только зарубежный, функции исполнительного органа целесообразно возложить на исполнительную дирекцию, которая должна быть наемной. Исполнительный директор готовит информацию, чтобы подвести членов правления к принятию правильного решения. Правление, в соответствии со стратегией кооператива, определенной общим собранием, принимает решение. После этого задача директора - так организовать работу своих подчиненных в кооперативе, чтобы реализовать принятое решение с наибольшей эффективностью.

Целесообразно, чтобы директором кооператива был наемный работник, не член кооператива. В противном случае существует угроза нарушения равноправия в кооперативе, создания приоритетов для своего хозяйства. Важным гарантом успешной деятельности кооператива является четкое разделение ответственности между его правлением и исполнительным директором.

В настоящее время все большую актуальность приобретают вопросы введения единого земельного налога для сельскохозяйственных товаропроизводителей. На наш взгляд, данное положение должно также учитывать специфику сельскохозяйственных, и в частности фермерских потребительских кооперативов. Если следовать логике закона, то такие кооперативы, являясь владениями фермеров и, кроме того, некоммерческими организациями, должны иметь те же условия в области земельного налогообложения и взимания других налогов, что и крестьянские хозяйства.

Создаваемые в настоящее время в России в рамках проекта ЕС Тасис" три пилотных сельскохозяйственных потребительских кооператива фермеров в Саратовской, Ярославской и Челябинской областях наряду с указанными проблемами столкнулись с практическим отсутствием методической литературы, типовых уставов, технологии регистрации подобных организаций и т.д. Тем не менее во всех этих областях кооперативы зарегистрированы и приступили к практической работе. По их примеру в конце 1999 - начале 2000 г. были организованы еще несколько кооперативов: три в Саратовской, два в Ярославской и один в Челябинской области., причем разной направленности - перерабатывающие, сбытовые и др. В Саратовской области, где кроме пяти снабженческо-сбытовых, перерабатывающих и обслуживающих кооперативов имеются еще девять сельскохозяйственных кредитных, возникла насущная необходимость организации союза сельскохозяйственных потребительских кооперативов областного уровня. В настоящее время ведутся работы по его созданию. Имеющийся опыт необходимо тиражировать. Учитывая стремление сельских товаропроизводителей к организации потребительских кооперативов, сегодня наипервейшее внимание необходимо уделить *кооперативному просвещению* крестьян.

Для успешной работы сельскохозяйственных потребительских кооперативов важное значение имеет отработка вопросов внутренних взаимоотно-

шений в кооперативе. Этим целям служит внутренний регламент - документ, уточняющий и конкретизирующий устав, определяющий правила практического функционирования кооператива. Внутренний регламент регулирует весь комплекс отношений, возникающих между кооперативом и его членами: организационные, финансовые и др.

Как можно более быстрое признание специфики и значения сельскохозяйственного потребительского кооператива позволит быстрее принять соответствующие правовые акты и разработать необходимую нормативную документацию. Только после этого данные кооперативы имеют основание стать важнейшим рычагом подъема сельского хозяйства в России.

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В МОЛОЧНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ (на примере Тюменского областного кооператива "Молоко")

С.А. Пахомчик, *кандидат экономических наук, руководитель Российского центра по подготовке кадров и исследованию проблем сельскохозяйственной кооперации по зоне Урала, Сибири и Дальнего Востока при Тюменском ИПК агробизнеса*

Процессы приватизации в АПК России, прошедшие в первой половине 90-х гг., усилили монопольное положение сфер переработки сельскохозяйственной продукции и агросервиса. В результате сложились деформированные экономические отношения между партнерами в агропромышленном комплексе, которые выразились в неэквивалентном распределении финансовых результатов деятельности, резком снижении объемов производства сельскохозяйственного сырья и готовых пищевых продуктов, недоиспользовании мощностей перерабатывающих предприятий, строительстве миницехов по переработке в сельхозпредприятиях и т.д. Например, в молочной промышленности уровень использования мощностей в Тюменской области резко снизился к 1996 г. и постепенно продолжает снижаться в последние годы (табл. 1).

Одним из направлений преодоления названных негативных проявлений является кооперация производителей молока, их переработчиков, сферы реализации готовой продукции. С этой целью в 1997 г. в Тюменской области был организован областной сельскохозяйственный кооператив "Молоко". В состав его входят два молокоперерабатывающих предприятия: Ситниковский молочно-консервный комбинат и Вагайский районный маслозавод. Основная задача кооператива состоит в организации сбора молока от ЛПХ граждан и коллективных сельскохозяйственных предприятий, входящих в состав кооператива, переработка его на своих перерабатывающих предприятиях и реализация готовой продукции. Сырьевая зона кооператива охватывает семь районов области.

Таблица 1. Уровень использования мощностей молокоперерабатывающих предприятий Тюменской области, %

Вид молочной продукции	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Цельномолочная продукция	28	21		
Масло животное	55	30		
Консервы молочные	45			
Сухое молоко, сом	29	15		
Сыр жирный	49	37		
	37			
	27	14		
	50	38		
	38			
	28	13		
	24	24		

Для реализации поставленной задачи кооперативом осуществляется деятельность в следующих направлениях:

- стимулирование развития молочного скотоводства в сельскохозяйственных предприятиях и личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) граждан;
- повышение уровня занятости населения путем создания новых рабочих мест как в самом кооперативе, так и у потенциальных производителей молока;
- расширение налогооблагаемой базы в связи с расширением производства;
- организация ветеринарного и зоотехнического обслуживания скота в ЛПХ, снабжение домашних хозяйств племенным молодняком;
- создание надежного канала сбыта продукции для производителей молока.

До учреждения кооператива "Молоко" в 1997 г. на Ситниковском МКК закупки молока, даже по сравнению с 1996 г., снизились вдвое. Основная причина - нарушение условий и сроков расчета с поставщиками молока. При потребности молока в количестве 50 т в сутки, его поставлялось лишь 8,7 т. Финансовое состояние комбината было критическим, структура баланса неудовлетворительной, ощущался острый дефицит финансовых оборотных средств.

В настоящее время ежедневно на переработку поступает 60-70 т молока, что обеспечивает загруженность завода.

Число закупочных пунктов в сырьевой зоне составляет около 70 единиц. По итогам 1999 г. уровень использования мощностей предприятий молочной промышленности (по 36 производственным единицам) составил по югу Тюменской области в целом по цельномолочной продукции - 28% , в то же

время в Омутинском районе (место расположения Ситниковского МКК) - 82%, по консервированному молоку - в среднем по области 37%, по Ому-тинскому району - 63% и т. д.

В зоне действия кооператива "Молоко" этот уровень гораздо выше, чем в среднем по области, и является самым высоким среди всех районов.

В 1999 г. загрузка мощностей Ситниковского МКК в среднем по году составила 20-40%, в том числе в летний пастбищный период 80-85% от номинальной мощности.

Сбор молока через кооператив по годам посто-янно растет. Если в 1997 г. собрано 2 571 т, в 1998 г. - 3 982 т, в 1999 г.- 5 100 т.

В сырьевой зоне кооператива от каждой коро-вы, находящейся в частном секторе (22 979 голов), закуплено в 1998 г. 137 кг, а в 1999 г. - 224 кг, тогда как в целом по области (91 082 гол.) в 1998 г. - 150 кг, в 1999 г.-151 кг.

В настоящее время кооператив занимается реализацией программы по развитию молочного скотоводства, ведет работу по совершенствованию организации заготовки и переработки молока.

Одним из важнейших направлений программы является организация в каждом муниципальном образовании закупочных пунктов молока с функ-циями ветеринарного, зоотехнического обслуживанию скота домашних хозяйств. Существенную помощь в ускорении оборота средств и возврата денег сдатчикам оказывают оптовые склады готовой продукции, находящиеся в городах Тюмени, Сургуте, Ишиме.

Четкая работа кооператива по закупу молока от населения, и своевременный расчет за сданное молоко способствуют возрастанию активности со стороны сельских жителей в производстве и сдаче молока.

В домашних хозяйствах начинают держать 3-5 и более коров, превращая ЛПХ в полутоварные хозяйства.

Некоторые сдатчики за прошедший летний период сдали в кооператив по 11-12 т молока. Коо-ператив поощряет этот процесс, отмечая ЛПХ бес-платным или на льготных условиях наделением импортными минидоильными установками и денеж-ными премиями.

Как показывает практика, работа кооператива позволяет восстанавливать поголовье, реанимировать заброшенные фермы, занимать население производством, способствует оживлению произво-дительных сил сельских территорий. Кооперативные формы взаимодействия сельских жителей находят все большее число своих сторонников.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ НА БАЗЕ КРУПНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Е.В.Худякова, *кандидат экономических наук, доцент Московского государственного агроинженерного университета им. В.П.Горячкина*

После принятия закона "О сельскохозяйственной кооперации" (1995) в сельском хозяйстве страны кооперативные структуры расширяются как по горизонтали, так и по вертикали. Инициатива их создания, как правило, исходит снизу, непосредственно от сельхозтоваропроизводителей, что обусловлено получением выгод, которые дает кооперация.

Кооперативное движение могло бы идти более интенсивно, если бы деятельность кооперативов более глубоко анализировалась, опыт успешных кооперативных структур освещался в печати.

Нами проведено исследование возможности организации потребительского кооператива по производству комбикорма на базе пяти крупных предприятий Дмитровского района Московской области - Яхромского совхоза-колледжа, Дмитровского, Куликовского, Бунятинского, Рогачевского совхозов. Из всех действующих в районе хозяйств они выбраны потому, что являются наиболее финансово-устойчивыми (в основном благодаря поставкам в Москву).

Проблема обеспечения скота полноценным кормом стоит в этих хозяйствах остро. Цена покупки готового комбикорма составляет 2,7-3,0 руб./кг, что невыгодно для предприятий и вынуждает их использовать в качестве корма зерно, обладающее низкой кормоотдачей.

Организация потребительского кооператива позволит перерабатывать производимое хозяйствами зерно в комбикорм.

Экономические расчеты основных параметров деятельности кооператива представлена в табл. 1 и 2.

Как видно из табл. 2, себестоимость готового комбикорма составляет 2 108,1 руб./т, что на 30% ниже, чем обошлась бы покупка комбикорма на стороне.

Таблица **1.** Определение стоимости сырья для производства комбикорма

Показатель	Стоимость, тыс. руб.
Количество поставляемого зерна, т:	
хозяйствами - членами кооператива	5
покупка зерна	2,6
Цена зерна, руб./т:	
поставляемого членами кооператива	1,6
покупаемого на стороне	2,0
Стоимость зерна, всего	13 200
В том числе:	
собственного производства	8 000
покупного	5 200
Стоимость добавок на 1 т комбикорма	0, 45
Общая стоимость добавок	3915

Таблица **2.** Себестоимость готового комбикорма (цены на **01.01.2000** г.)

Показатель	Затраты, тыс. руб.
Нормативные затраты содержания комбикормовой установки	1 225,8
Стоимость зерна	13 200,0
Стоимость добавок	3 915,0
Всего затрат	18 340,8
Выход комбикорма, тыс. т	8,7
Себестоимость 1 т комбикорма, руб.	2108,1

МОДЕЛИ ОПТИМАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАБОТ МАШИННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СТАНЦИЙ

О.В.Полпудникова, *ст. преподаватель Калужского филиала Московской сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева*

В 90-е гг. XX в. в России начался процесс разукрупнения сельскохозяйственных предприятий и получило развитие фермерство. В результате резко возросло число сельских товаропроизводителей, не способных самостоятельно приобретать современную сельскохозяйственную технику и обеспечивать эффективное ее применение. Возникла необходимость в организации межхозяйственного использования техники, в том числе путем создания машинно-технологических станций (МТС). При этом МТС может наделяться следующими функциями:

- оказание услуг по выполнению механизированных работ;
- организация совместно с сельскими товаропроизодителями выпуска сельскохозяйственной продукции;
- производство сельскохозяйственной продукции на собственных и арендованных землях;
- выполнение полного комплекса услуг по торговле техникой, ее ремонту и техническому обслуживанию;
- внедрение новых технологий производства сельскохозяйственной продукции;
- приобретение техники.

Как видно из вышеприведенного перечня, МТС обладают рядом преимуществ, однако нельзя не отметить и их возможные недостатки:

- высокий уровень расценок на услуг;
- дополнительные расходы на переброску техники и переезд механизаторов в силу того, что радиус обслуживания МТС, как правило, превышает расстояние, на которое перемещается сельскохозяйственная техника в рамках предприятия.

Важным является вопрос об организационно-правовой форме МТС. Это должна быть организация, учредителями которой являются сами участники сельскохозяйственного производства, например, обслуживающий кооператив.

Одной из проблем данного кооперативного сообщества может стать распределение сельскохозяйственной техники в напряженные периоды ее использования, например, в посевную страду. В связи с этим возникает задача по оптимальному планированию работ МТС, в которой критерием оптимальности будет наиболее полное удовлетворение производственных потребностей каждого участника-учредителя МТС.

Ее можно решить в два этапа. На первом решается традиционная задача линейного программирования, по моделированию оптимального состава и использования машинно-тракторного парка на сельскохозяйственном предприятии. Исходной информацией будет диаграмма полевых работ для каждого хозяйства. По данным диаграммам строится

обобщенный календарный график выполнения работ безотносительно к конкретному заказчику.

Результатом решения будет определение оптимального варианта плана потребности в тракторах и сельскохозяйственных машинах, который позволил бы выполнить комплекс работ в установленные агротехнические сроки с минимальными затратами. На основе полученной информации учредителями МТС принимается решение о доукомплектовании машинно-тракторного парка (приобретение новой техники, аренда и т.д.).

На втором этапе необходимо разработать оптимальный маршрут перемещения каждой единицы сельскохозяйственной техники в процессе выполнения запланированных работ, исходя из минимума затрат.

Планирование второго этапа целесообразно проводить с использованием моделей сетевого планирования и управления (СПУ). Одной из отличительных черт методов, реализуемых с помощью СПУ, является необходимость многократного принятия решения в меняющихся условиях, что характерно для управления сельскохозяйственным производством. Модели СПУ разрабатываются как модели последовательного принятия решений, в которых в момент принятия решений используются не только плановые данные, но и сведения о фактическом состоянии управляемого процесса.

Существенным является вопрос о степени детализации модели. Исходя из конкретных задач управления МТС, необходимо планировать работу каждой единицы сельскохозяйственной техники.

Для этого для каждой едницы строится локальный сетевой график (ЛСГ) на основе решения задачи нахождения экстремально связывающего дерева, матрицей длин которого будут длительности проведения запланированных работ, включая длительности, эквивалентные межхозяйственным перемещениям техники. График работы отдельной единицы техники строится, исходя из минимума затрат на проведение работ.

В результате сшивки ЛСГ составляется комплексный сетевой график (КСГ) использования сельскохозяйственной техники машинно-технологической станции. На основе КСГ осуществляется оперативное управление сельскохозяйственной техникой предприятия.

4.3. СЕЛЬСКАЯ КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ: ПЕРВЫЕ ШАГИ

СЕЛЬСКАЯ КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Н.П. Доценко, *кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Сельские товаропроизводители, в связи с сезонностью производства остро нуждаются в финансовых средствах и вынуждены брать кредиты. Но в настоящее время высокие процентные ставки коммерческих банков в России ориентированы на большую прибыль торгово-посреднических компаний. Сельское хозяйство - отрасль с замедленным оборотом капитала не может выдержать такого пресса высоких кредитных ставок, в связи с чем сельхозтоваропроизводитель испытывает нехватку денежных средств.

Банковская система как элемент рыночной инфраструктуры, наделенная правами аккумуляции финансовых ресурсов и кредитования товаропроизводителей, соответствует крупным формам организации производственной деятельности. Субъекты "малого" кредитования имеют ограниченный доступ к кредитным ресурсам, поскольку у банка отсутствует интерес работать с сельскими предпринимателями в силу финансовой неустойчивости последних и большей затратоемкости их кредитования.

Следующая серьезная проблема заключается в утечке денежных средств из местного оборота сельских территорий. По данным Госкомстата, в Новосибирской области в 1999 г. 62% продукции сельского хозяйства было произведено в частном секторе, при его товарности в размере 20-25%. Выручка за эту продукцию, таким образом, рассредоточивается между большим количеством сельхозтоваропроизводителей, не направляясь при этом в производство. Значительная часть временно свободных денежных накоплений сельского населения аккумулируется в Сбербанке и, как правило, отвлекаясь из денежного оборота данной территории, используется в других отраслях и сферах деятельности.

Эти денежные накопления можно рассматривать как источник кредитования той части сельскохозяйственных предпринимателей, которые расширяют производственный оборот и испытывают недостаток в финансовых средствах. Для этого необходимо найти механизм вовлечения денежных накоплений граждан в хозяйственную деятельность сельхозтоваропроизводителей. Таким механизмом, как свидетельствует анализ мирового опыта развития кооперации, является создание сети сельских кредитных кооперативов, позволяющих удерживать денежные средства на своей территории и на этой базе постепенно решать экономические и социальные проблемы села. Таким образом, создание сети сельской кредитной кооперации, способствующей своевременному кредитованию сельхозтоваропроизводителей, рассматривается как назревшая необходимость.

Опыт работы кредитных кооперативов в странах с развитой экономикой дает основания считать, что целью их функционирования является не извлечение возможно большей прибыли на капитал, а улучшение и облегчение условий предоставления займов своим членам для развития их хозяйственной деятельности. Принципы, на которых базируется кредитная кооперация: взаимопомощь, производственное направление ссуды, самоокупаемость и самофинансирование, равноправие, доверие к личным качествам заемщика, доступность для всех членов кооператива информации о его деятельности явились основными факторами утверждения этой формы кредитования сельского населения как наиболее надежной и стабильной.

В России создание таких кооперативов стало возможно после принятия Федерального Закона "О сельскохозяйственной кооперации", по которому в разряд сельскохозяйственных потребительских кооперативов включены наряду с другими кредитные кооперативы.

Основными задачами сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов являются:

- объединение денежных ресурсов членов кооператива для создания паевого капитала, необходимого для формирования заемного фонда кооператива;
- предоставление займов членам кооператива из собственных и привлеченных средств;
- сбережение свободных денежных средств членов кооператива.

Кредитный потребительский кооператив образуется на основе добровольного объединения части денежных средств участников. Законодательно ограничено их минимальное число: не менее двух юридических лиц или не менее пяти граждан. Верхние пределы численности членов в кооперативе не ограничиваются, что вполне разумно - рост числа участников, как правило, сопровождается и увеличением заемного фонда кооператива.

Обязательным условием вступления в кредитный кооператив является внесение вступительного взноса, который поступает в распоряжение кооператива на организационные и текущие расходы и при прекращении членства в кооперативе возврату не подлежит.

Экономической базой деятельности кредитного кооператива служит аккумуляция, в первую очередь, денежных ресурсов участников кооперации. Сконцентрированная масса собственных средств кооператива служит основой привлечения заёмных, для кооператива, средств. Из совокупности собственных и привлеченных средств (в их соотношении 40:60) формируется заемный фонд кредитного кооператива.

Собственные средства кредитного кооператива представлены паевым фондом членов кооператива, который формируется из обязательных и дополнительных паевых взносов. Обязательный паевой взнос устанавливается равным для всех членов кооператива и дает право голоса и право участия

в деятельности кооператива. При условии внесения обязательного паевого взноса член кредитного кооператива имеет право на внесение дополнительного паевого взноса, дающего ему возможность претендовать на получение большей доли займа, пропорционально размеру внесенных паевых взносов.

Кредитный потребительский кооператив является некоммерческой организацией, т.е. не ставящей своей основной целью получение прибыли и распределение ее между членами кооператива. Но он имеет возможность получать в результате своей уставной деятельности доход и направлять его на развитие хозяйственной деятельности кооператива. Таким образом, собственные средства кооператива прирастают помимо взносов участников за счет доходов кредитного кооператива. Сумма дохода направляется на увеличение паев членов кооператива, а также на формирование и увеличение резервных фондов, необходимых для защиты кооператива от непредвиденных обстоятельств.

Кредитный кооператив предоставляет займы, как правило, только членам кооператива, ориентируя их в большей мере на производственные цели.
Порядок предоставления и его ограничительный размер утверждаются общим собранием членов кооператива. На стадии становления кредитного кооператива рекомендуется выдавать преимущественно краткосрочные займы (на несколько месяцев) и лишь впоследствии вводить долгосрочное заимствование, поскольку на начальном этапе деятельности предоставление займов на длительный срок способно "заморозить" деятельность кооператива.

Проценты за пользование займом являются ценой предоставленной услуги, покрывающей затраты по ее осуществлению - общекооперативные затраты, налоговые отчисления и другие обязательные платежи. Величина ссудного процента тем меньше, чем меньше сумма общекооперативных затрат и чем больше объем заемных ресурсов кооператива. Следовательно, необходимо стремиться к уменьшению суммы расходов по кооперативу, с одной стороны, и к увеличению объема заемного фонда, с другой.

Заем членам кооператива выдается под определенное обеспечение - залог. Одновременно с Договором займа заключается договор залога по утвержденной в кооперативе форме. Залоговое имущество должно иметь высокий процент ликвидности и превосходить по цене сумму займа.

Особый интерес вызывает у организаторов кредитного кооператива работа с ассоциированными членами кооператива, имеющими право участвовать в хозяйственной деятельности кредитного кооператива только в части сбережения своих денежных средств. Прибегая к привлечению сберегательных вкладов членов кооператива и ассоциированных членов, кооператив должен учитывать, что эти средства для кооператива будут привлеченными. За использование в заемном фонде кооператива привлечённого капитала необходимо платить. Для привлекательности в таком виде вложения своего капитала необходимо заинтересовать членов кооператива более высокими, чем, допустим, в Сбербанке, процентными ставками или более оперативной выплатой этих процентов. Выплата процентов по вкладам ассоциированному члену кооператива может осуществляться, с его согласия, различными услугами (обеспечение топливом, обработка земельных участков, поставка кормов и другое), что также является дополнительным привлекающим моментом в работе с этим видом членства в кредитном кооперативе.

В Новосибирской области в 1999-2000 гг. зарегистрированы пяти сельских потребительских кредитных кооперативов: "Вымпел" в Коченевском районе, "Крестьянский" в Купинском, "Колос" в Чистоозерном, "Каравай" и "Согласие" в Ордынском районах. Ещё в нескольких районах области, после проведения просветительских семинаров членами инициативной группы, прорабатывается типовая документация на предмет организации там кредитных кооперативов.

Опыт организации кредитных кооперативов в Новосибирской области дает основания утверждать, что надежда на успешное самовозрождение и саморазвитие сельской кредитной кооперации в России в нынешних финансовых условиях ставится под сомнение, что вполне объективно.

Требуется участие государства, в первую очередь в формировании основного капитала кредитных кооперативов на стартовом этапе их развития путем предоставления им долгосрочных кредитов под льготный процент за счет выделения средств из специального фонда поддержки кооперации и бюджетов субъектов федерации.

Гражданский кодекс РФ и закон РФ "О сельскохозяйственной кооперации" дают возможность развивать кооперативные структуры в сельском хозяйстве, но правовое поле для создания кредитных кооперативов крайне узко, и для поддержания их жизнедеятельности необходима разработка и принятие специального закона "О сельских кредитных кооперативах".

Отсутствие федерального законодательства восполняется принятием законов о сельской кредитной кооперации субъектами Федерации. В настоящее время такие законы приняты в Волгоградской, Саратовской областях, Алтайском крае, и аналогичный закон разрабатывается в Новосибирской области.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С.Б.Коваленко, *кандидат экономических наук, докторант Саратовского государственного социально-экономического университета*

Переход к рыночной экономике привел к радикальным изменениям в системе финансово-кредитного обеспечения аграрного сектора. Они обусловливаются преобразованиями как в самой аграрной экономике, так и в банковской системе.

В АПК ликвидирована монополия государственной формы собственности на землю; преобразованы прежние хозяйственные структуры на селе (колхозы и совхозы), крупные предприятия перерабатывающей промышленности, созданы крестьянские (фермерские) хозяйства. Естественно, что мелкие формы хозяйствования предъявляют к кредиту совершенно иные требования, чем крупные агропромышленные предприятия.

Изменения в банковской сфере связаны прежде всего с созданием двухуровневой банковской системы и развитием сети коммерческих банков.

В условиях рыночного хозяйствования коммерческие банки оперируют уже не государственными денежными ресурсами, а средствами своих кредиторов. Соответственно, существенно повышается ответственность коммерческих банков за выдаваемые кредиты, предъявляются повышенные требования к отбору заемщиков.

Расширение сети коммерческих банков потенциально увеличивает возможности получения кредитов. Однако пока кредитование сельских товаропроизводителей сопряжено со значительными трудностями.

Использование кредитных ресурсов ограничено рядом факторов: ценовым диспаритетом на приобретаемую селом продукцию промышленности и производимые сельскохозяйственные товары; высокими процентными ставками за кредит; отсутствием у фермерских хозяйств ликвидного обеспечения испрашиваемых кредитов, значительной территориальной оторванностью фермерских хозяйств от коммерческих банков. Нельзя не отметить и того разрушительного воздействия, которое оказал на российскую банковскую систему августовский кризис 1998 г., поставивший на грань банкротства многие коммерческие банки и существенно сокративший их операции. Пока у сельхозтоваропроизводителей существует возможность получения в основном краткосрочных ссуд.

Ввиду этого необходимо изыскивать новые, нетрадиционные способы решения проблемы финансово-кредитного обеспечения села. Один из них - воссоздание в стране кредитной кооперации. Об этом свидетельствуют как отечественный, так и зарубежный опыт. Там, где существует мелкотоварное производство, функционирование кредитной кооперации вполне себя оправдывает.

В 1916 г. в России насчитывалось 4 042 ссуд-но-сберегательных и 11 412 кредитных кооперативов, членами которых были соответственно 2,3 и 7,8 млн человек[1]. Функционирование кредитных кооперативов в европейских и скандинавских странах и в США способствовало повышению эффективности сельскохозяйственного производства. Схема кредитования сельского сектора путем объединения средств самого населения при предоставлении гарантий правительства под часть их обязательств весьма успешно работает в настоящее время в развивающихся странах (Таиланд, Индонезия, Бангладеш и др.) и в странах с переходной экономикой (Польша, Словения, Литва, Болгария).

Процесс воссоздания кредитной кооперации в нашей стране уже начался. В настоящее время созданы и успешно функционируют сельские кредитные кооперативы в ряде регионов России.

Опыт их работы свидетельствует о положительном влиянии кредитования такими кооперативами фермерских хозяйств. В Волгоградской области действует в настоящее время 12 районных (местных) кредитных кооперативов, объединяющих более 600 крестьянских хозяйств. Только за 1997 г. было про-кредитовано около 280 сельскохозяйственных товаропроизводителей на сумму 2 600 тыс. руб.[2]

В декабре 1995 г. в России был принят Федеральный Закон "О сельскохозяйственной кооперации", заложивший правовые основы для функционирования сельскохозяйственных кредитных кооперативов. Законодательные акты о кредитной кооперации принимаются и в регионах. В Волгоградской области принят специальный закон "О сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативах" и утверждена Программа создания и деятельности сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов. Правительством Саратовской области в июне 1998 г. утверждена Целевая программа становления и развития сельской кредитной кооперации на 1998-2000 гг. Местные органы власти оказывают посильную помощь нарождающимся кредитным кооперативам.

Однако в целом по стране в плане возрождения кредитной кооперации имеется немало нерешенных проблем. Процесс развития кредитных кооперативов протекает крайне неравномерно в территориальном аспекте. Во многих регионах страны идея кредитной кооперации в настоящее время даже не обсуждается. В результате численность действующих кредитных кооперативов остается пока ничтожно малой. Потребности крестьянских (фермерских) хозяйств они удовлетворяют далеко не в полной мере.

[1] Бородаевский СВ. История кооперативного кредита. Прага, 1923. С. 165. (Русское издание).

Мазурицкий А.М., Медведева Н.А. Развитие сельской кредитной кооперации в России // Деньги и кредит. 1999. № 1.С.43.

Имеются определенные пробелы в законодательстве. В частности, Федеральным Законом "О сельскохозяйственной кооперации" предложены, по сути, унифицированные принципы функционирования всех форм сельскохозяйственных кооперативов. Вместе с тем, кредитные кооперативы имеют немало специфических особенностей, и принципы их организации и функционирования должны быть отделены от принципов функционирования кооперативов в других сферах деятельности.

Отсутствует пока и единая общефедеральная программа развития кредитной кооперации, в которой бы были конкретные направления государственного регулирования кооперативных структур и возможности их рыночного саморазвития. С учетом имеющегося отечественного и мирового опыта правомерно предложить следующую последовательность этапов развития сельскохозяйственной кредитной кооперации в современной России.

На первом этапе формируется низовая сеть будущей иерархичной системы кредитной кооперации - кредитные кооперативы. Для этого реализуются следующие мероприятия: разрабатывается и утверждается законодательство о кредитной кооперации (специальный закон "О сельскохозяйственной кредитной кооперации"); пропагандируются ее идея и преимущества среди крестьянских (фермерских) хозяйств; публикуются и распространяются в сельской местности популярные издания о деятельности учреждений сельскохозяйственной кредитной кооперации в нашей стране и за рубежом; обобщается и пропагандируется опыт деятельности современных российских кредитных кооперативов; осуществляется подготовка и переподготовка соответствующих кадров для работы в них; разрабатываются типовые уставы кредитных кооперативов; реализуется комплекс мероприятий по поддержке кредитной кооперации на начальном этапе ее функционирования (предоставление налоговых льгот, возможность льготного или беспроцентного кредитования и т.д.). Решение этих вопросов целесообразно сосредоточить в рамках единого федерального органа, ответственного за процесс развития кредитной кооперации в стране.

На втором этапе, по мере развития сети низовых кредитных кооперативов, будут создаваться их региональные объединения в лице кредитных союзов. Они будут организовывать работу низовых кооперативов, перераспределять между ними средства, связывать их с национальным денежным рынком страны. Рост численности учреодений кредитной кооперации и ее членов позволит подключать кредитную кооперацию к реализации государственных пропрамм развития сельскохозяйственного производства, наделять ее учреэдения функцией проводников в жизнь норм государственной аграрной политики.

На третьем этапе, по мере развития региональных союзов кредитной кооперации, в стране может быть создан центральный банк кооперативного кредита - финансовый центр не только кредитной, но и всей российской кооперации. Банк будет организовывать работу региональных союзов кооперативов, перераспределять между ними ресурсы, связывать их с мировым рынком ссудных капиталов. Таким образом, в России будет образована типичная для зарубежных стран трехступенчатая иерар-хичная система кредитной кооперации. Роль государства будет заключаться в создании благоприятных условий для ее функционирования, а возможности рыночного саморегулирования системы будут связаны с максимальным учетом интересов ее членов.

МЕЖДУНАРОДНЬШ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СЕТИ СЕЛЬСКИХ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ

В.Д. Мартынов, *кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Сельская кредитная кооперация является старейшей отраслью фермерского кооперативного движения, и ее развитие тесно связано с развитием других видов сельскохозяйственных кооперативов (перерабатывающих, сбытовых, снабженческих, сервисных и др.).

Появление в середине XIX в. кооперативной формы экономической деятельности фермерства было обусловлено объективными потребностями экономического и социального прогресса натурального отсталого сельского хозяйства на путях развития товарно-денежных отношений, втягивания его в систему национального и международного рынка. Развитие производства и повышение товарности фермерских хозяйств в первую очередь зависело от возможностей их производственного кредитования. Недоступность для мелкофермерского производства из-за его экономической маломощности и слабой связи с рынком нормального банковского кредита явилась основным побудительным стимулом создания кредитных кооперативов как собственных, принадлежащих самим сельскохозяйственным товаропроизводителям кредитных организаций.

Начало массовому развитию сельскохозяйственных и кредитных кооперативов было положено Фридрихом Вильгельмом Райффайзеном на рубеже 50-60-х гг. XIX в. в Германии, которая по праву считается родиной кредитной кооперации.

В процессе создания и развертывания сети кредитных кооперативов райффайзеновского типа в сельских районах Германии и других странах Центральной Европы и их городских аналогов, объединявших владельцев мелких промышленных предприятий, ремесленников и торговцев, отрабатывались принципы создания и организации деятельности кооперативных кредитных организаций. В основу этих принципов было положено массовое членство кооперативов, при четком определении географических границ деятельности каждого из них, солидарная ответственность по их обязательствам, независимость, самофинансирование, принадлежность этих объединений своим членам, участие в управлении ими на базе основного принципа кооперативной демократии - принятия решений - "один член - один голос".

За более чем столетнюю историю своей эволюции сельские кредитные кооперативы превратились в довольно существенную и влиятельную часть кредитно-финансовой системы, создав широко разветвленную сеть своих кредитно-сберегательных и расчетно-финансовых организаций в виде банков, касс и отделений местного, регионального и центрального уровней, включая крупные центральные банки.

Наибольшее распространение они получили в странах континентальной Европы и в Северной Америке, где они имеют широко разветвленную и тесно связанную со своими членами филиальную сеть, включающую также и крупные банковские структуры, а членством в них охвачена подавляющая часть фермерства.

В Нидерландах на долю кредитных кооперативных структур приходится 90% кредитования аграрного сектора, во Франции - до 70%, в Японии - до 50%, В США - 26%, в Швеции, Финляндии, Испании, Португалии, Австрии, Италии, Греции от 30% до 50%.

В Нидерландах, Германии, Франции, Японии, США в результате деятельности кредитных кооперативов возникли кооперативные банки, входящие в число ведущих банковских структур этих стран и имеющие международное признание. Это Рабобанк (Нидерланды), Креди Агриколь (Франция), Норинчукин банк (Япония), Дойче Генноссеншафт банк (Германия), Система фермерского кредита (США). Кооперативные банки оказываются в состоянии предоставлять услуги значительно более широкой, чем совокупность их членов, клиентской базе, они превратились в видных представителей международного кредита. В то же время необходимо отметить страновые различия в генезисе и развитии кредитной кооперативной деятельности. Так, если в Нидерландах, Швеции, США, Австрии, в значительной степени в Японии начало развитию кредитной кооперации положило создание почти исключительно сельских кредитных кооперативов, то в других странах (и, прежде всего, в Канаде, Франции, Германии) одновременно получили развитие кооперативы, членами которых являлись представители несельскохозяйственных видов деятельности.

Неоднородную картину представляет система взаимоотношений между кредитными кооперативами и государством. Если принятие законодательных актов, регулирующих деятельность кредитных кооперативов уже на раннем этапе их существования, проведение политики благоприятствования им со стороны государственных властей характерны для всех стран с рыночной экономикой, то административное вмешательство в деятельность кооперативов и оказание им прямой финансовой поддержки имеют большие страновые различия.

В 90-х гг. началось также возрождение кредитной кооперативной деятельности в бывших социалистических странах. Так, в Польше доля кооперативов на рынке кредитов составляет 10%, в Венгрии - 15%. Активно идет процесс восстановления и разгосударствления кредитных кооперативных организаций в Китае и Румынии. В Болгарии создан национальный союз кредитных кооперативов.

Процесс воссоздания системы кооперативного кредита с разной степенью интенсивности развивается и в ряде бывших республик СССР. В Молдове в течение последних четырех лет создана сеть из более, чем 50 кредитных кооперативов. Идет создание кредитных кооперативов также в Грузии, Армении, на Украине, в странах Балтии. В Молдове и Литве приняты законы о кредитных кооперативах.

Анализ создания и развития системы кредитных кооперативов в зарубежных странах, при всей специфике этого процесса в каждой из них позволяет сделать следующие выводы.

1. Кредитные кооперативы создавались тогда и там, когда и где для этого имелись объективные предпосылки в виде потребности кредитования мелких товаропроизводителей в условиях развития рыночных отношений.

2. Возникновение кредитных кооперативов практически во всех странах сопровождалось принятием законов, регулирующих их деятельность, что послужило фактором, благоприятствующим их развитию.

3. Процесс становления системы кредитных кооперативов в каждой стране начинался с создания сети первичных организаций (ссудных и ссудосберегательных касс, обществ взаимного кредита, различных товариществ, банков и т.д.), основанных на индивидуальном членстве для решения локальных задач. Их рост неизбежно приводил к формированию региональных кредитных организаций, обслуживающих кредитно-финансовые потребности входивших в их состав первичных кооперативов, тесно связанных со своими членами и через участие в региональных объединениях - друг с другом. Дальнейшая эволюция в этом направлении привела к созданию национальных кредитных кооперативных организаций, включая крупные банковские структуры.

4. Создаваясь во многих случаях на начальном этапе их деятельности как организации по кредитованию фермерских хозяйств и действуя на протяжении многих десятилетий в этом качестве, с течением времени, в силу закономерностей экономического развития, сельские кредитные кооперативы потеряли свою былую аграрную принадлежность и превратились по составу своих членов и характеру операций в универсальные кредитные организации, обслуживающие предприятия агробизнеса и других секторов экономики не только своих стран, но и зарубежных.

5. В подавляющем большинстве случаев кредитные кооперативы создавались как результат инициативы их членов и путем аккумулирования их средств. В тех странах, где кооперативы создавались при участии (а иногда и по инициативе) государственных властей и развертывали свою деятельность в значительной степени на основе государственных субсидий (что особенно характерно для Франции и Японии, в меньшей степени - США), в ходе эволюции и по мере роста членства, объема деятельности и укрепления экономического положения кооперативов получила распространение тенденция их полного отделения от государственных структур и прекращения государственной финансовой поддержки.

6. 90-е гг. нашего времени характеризуются воссозданием кооперативных кредитных организаций на постсоциалистическом пространстве. Этот процесс находится, по существу, на начальном этапе своего развития, и его характерной особенностью является активное участие (и во многих случаях инициирование его) международных правительственных и неправительственных организаций. Большую роль в создании кредитной кооперации в этих странах играет Всемирный банк, программы помощи ЕС, а также другие межрегиональные, региональные, правительственные и неправительственные организации.

Раздел 5.
ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ ГООДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Г.В.Беспахотный, *член-корреспондент РАСХН Министерство сельского хозяйства РФ*

1. Стратегия радикальных экономических реформ, начатых в 1991 г., отражена в принятых в свое время официальных правительственных документах. В Концепции социально-экономического развития Российской Федерации, принятой в 1996 г., отмечалось, что цели первого этапа реформ достигнуты. Произошедшему спаду производства давалось свое объяснение, согласно которому, "происходило свертывание неконкурентоспособных производств и излишнего предложения товаров", "сброс мощностей по причине текущей балансировки спроса и предложения".

В течение второго этапа реформ в аграрном секторе шла борьба разных подходов, которая нашла отражение в двух проектах Программы стабилизации и развития АПК на 1996-2000 гг., подготовленных Минсельхозпродом России и Минэкономики России.

В варианте Минэкономики предусматривалась реализация направлений аграрной реформы, определенных в 1991 г.: уменьшение роли государства; продолжение либерализации внешней торговли; создание земельного рынка; реорганизация уже реформированных хозяйств в направлении концентрации средств в руках более узкого круга собственников. Намечалось также сократить государственную помощь сельскому хозяйству, а сэкономленные средства бюджета направить на повышение зарплаты и социальных выплат малообеспеченным слоям населения.

Суть альтернативного варианта состояла в государственном регулировании агропромышленного производства и усилении его поддержки, создании специализированной финансово-кредитной системы для аграрной сферы, ограничении импорта продовольствия, устранении диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию.

Утвержденная Президентом России программа представляла собой компромиссный вариант, содержащий набор мероприятий по либерализации рыночных отношений в АПК и их государственному регулированию. При этом исходили из того, что макроэкономическая стабилизация, подавление инфляции приведет к переориентации капитала с торговых и финансовых отраслей на вложения в производственную сферу АПК, привлечению иностранных инвестиций. Однако эти предположения не оправдались.

Не удалось также ограничить негативное влияние либерализации рынка путем создания систем государственной поддержки и регулирования
АПК по примеру развитых стран. Принятые законы: "О государственном регулировании агропромышленного производства", "О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд" не действуют. Причина в том, что в условиях разбалансированно-сти российской экономики и дефицита Федерального бюджета устранить диспаритет в доходах сельского хозяйства и других отраслей за счет средств государства, как это делается в западных странах, невозможно.

В результате Программа стабилизации и развития агропромышленного производства на 1996-2000 гг. не выполнена. Вместо предусмотренного в ней роста объемов сельскохозяйственного производства на 15% ожидается снижение на 15%.

2. При обосновании развития аграрной сферы следует исходить, во-первых, из коренного изменения содержания продовольственной проблемы в стране, и, во-вторых, из той особой роли, которую может сыграть АПК в выходе экономики из кризиса.

Состояние продовольственного обеспечения населения по сравнению с 1990 г. достигло критического уровня, что связано с уменьшением собственного производства и сокращением после финансового кризиса 1998 г. импорта. Интересы национальной и экономической безопасности требуют выделения проблемы продовольственного обеспечения в качестве самостоятельной, что должно быть закреплено соответствующими нормативными актами и найти отражение в прогнозах и программах социально-экономического развития страны. Необходимо организовать государственный мониторинг с целью сбора информации по вопросам продовольственной безопасности, разработку и утверждение балансов продовольствия. Требуется научная разработка функционирования системы продовольственной безопасности страны. Нужны практические меры по обеспечению питанием малоимущих слоев населения.

3. Особая роль сельского хозяйства в выходе экономики из кризиса определяется тем, что оно стало узким местом, сдерживающим развитие всего народного хозяйства. Известно, что село в годы со-

ветской власти являлось главным источником индустриализации страны, поставщиком для промышленности рабочей силы и дешевого продовольствия. Без развитого сельского хозяйства как системообразующего сегмента не может развиваться ни АПК, ни экономика страны в целом. Историческая роль сельского хозяйства в современных условиях состоит в том, что оно может стать катализатором общего экономического роста. К сожалению, эта точка зрения не получила признания, и сельское хозяйство рассматривается как одна из рядовых (несистемообразующих) отраслей.

В современных концепциях выхода страны из кризиса предлагаются другие приоритеты: развитие сырьевых, экспортных отраслей, ориентация на экспорт высоких технологий (прежде всего оружия, ядерных технологий), восстановление отечественной обрабатывающей промышленности. К сожалению, вариант стратегии развития экономики, предусматривающий приоритет АПК, не рассматривается. Аграрной экономической науке необходимо это сделать.

Приоритет аграрной сферы обеспечит для экономики преимущества за счет следующих факторов:

- агропромышленное производство по технологическому уровню - самое отсталое среди отраслей, и его техническая модернизация может обеспечить наибольшую экономическую отдачу;
- внутренний рынок имеет потенциальную возможность для увеличения производства продовольствия в 2 раза;
- зерновое хозяйство может стать экспортной отраслью; продовольственные товары имеют быструю оборачиваемость, что обеспечит стабильные финансовые потоки в АПК и в бюджет;

восстановление АПК сыграет огромную роль в увеличении производства и числа рабочих мест в других отраслях;

- вложения в сельское хозяйство увеличат общий эффект от инвестиционных ресурсов в экономику.

4. Разрабатываемые в настоящее время концепции развития аграрной сферы направлены прежде всего на поиск источников повышения эффективности и роста объемов производства. Можно выделить следующие подходы к решению проблемы.

Первый подход предполагает необходимость резкого увеличения государственных вложений в аграрную сферу. Решающая роль в выходе АПК из кризиса отводится прямой бюджетной поддержке через дотации и компенсации.

Второй подход исходит из того, что государство пока не сможет через налоговые механизмы и бюджет осуществлять межотраслевое перераспределение доходов, поэтому упор надо сделать не столько на компенсационные средства поддержки агропромышленного производства, сколько на прямое регулирование межотраслевых отношений.

Речь идет о сдерживании цен на продукцию естественных монополий, поставщиков ресурсов для АПК. Однако этот источник развития АПК резко сокращается в связи с тем, что поставщики ресурсов практически не обновляли свою материально-техническую базу и на ее восстановление потребуются большие средства.

Третий подход концентрирует внимание на перераспределении доходов внутри АПК в пользу сельского хозяйства. Решающая роль в реализации этого направления отводится созданию интегрированных агропромышленных структур различного типа. Предполагается с участием государства и продуктовых (отраслевых) союзов осуществлять жесткое регулирование цен на продовольственных рынках. Такой подход вызывает опасение, что монополизация приведет к резкому росту потребительских цен. Вместе с тем в сельском хозяйстве усилятся процессы дифференциации, значительная часть хозяйств окажется невостребованной создаваемыми интегрированными структурами и прекратит свое существование. А на их восстановление в будущем потребуются большие материальные вложения.

Четвертый подход связан с регулированием внешнеэкономической деятельности в сфере АПК, ограничением импорта продовольствия, направлением части таможенных платежей и пошлин на поддержку отечественных товаропроизводителей. Этот источник мог иметь решающее значение в 90-х гг., в настоящее время его возможности не столь велики. После финансового кризиса 1998 г. произошло удорожание импорта, объем импорта продовольствия сократился почти вдвое.

Пятый подход направлен на мобилизацию эмиссионных ресурсов государства на кредитование развития агропромышленного производства. Этот подход заслуживает внимания, но требует обоснования размеров возможной эмиссии. Необходимо показать, что определенная эмиссия не вызовет дополнительной инфляции при условии увеличения спроса населения на продукты питания и импортозамещения на рынке.

Выдвигаются и другие предложения по источникам финансирования сельского хозяйства. Некоторые предлагают ввести свободный рынок земли, ипотеку, однако экономических обоснований не приводят. Не проработаны в научном плане вопросы организации экспорта сельскохозяйственной продукции, привлечения иностранного капитала.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА: МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Ю.А.Курбатов, *кандидат экономических наук, зам. руководителя, начальник управления делами аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ*

Являясь инструментом государственного экономического регулирования аграрного производства, поддержка сельских товаропризводителей через прямые дотации и субсидии за счет средств Федерального и местных бюджетов представляет собой важное направление аграрной политики. Мировой опыт в этой области не позволяет выбрать какой-то единый подход, поскольку он в каждом случае диктуется особыми условиями и экономическими возможностями отдельных стран. В одних странах (например, в Японии) размеры поддержки сельского хозяйства составляют значительную часть общих доходов фермеров, в других они менее существенны и имеют тенденцию к сокращению.

Так, начиная с 1996 г., в систему государственной поддержки фермеров США внесены существенные изменения. **Согласно принятым решениям, устанавливаются ежегодные фиксированные, независимые от конъюнктуры рынка выплаты сельскохозяйственным товаропроизводителям, постепенно сокращающиеся в течение семилетнего периода. Однако это сокращение произойдет в основном в последние годы периода: с 5,1 млрд в 2000 г. до 4 млрд долл. в 2002 г. В то же время сохраняются иные виды выплат, в том числе "маркетинговые займы", на сохранение природных ресурсов и др.**

В Канаде в качестве основы регулирования аграрного рынка принята концепция, согласно которой свободный выбор форм и видов производственной деятельности частных собственников в сельском хозяйстве сочетается с монопольным государственным регулированием торговли основными видами сельскохозяйственной продукции.

Основным законодательным актом, регулирующим деятельность аграрного сектора, является закон "Стабилизация сельскохозяйственного производства". В соответствии с ним Совет по стабилизации через федеральные корпорации и кооперативные торговые управления закупает сельскохозяйственную продукцию у производителей по базовым ценам, объявляемым в начале каждого года. Министерство финансов в рамках утвержденного бюджета выделяет кредит закупающим корпорациям и управлениям под существующий банковский процент. Корпорации и торговые управления продают продукцию перерабатывающим предприятиям или на внешнем рынке. Если средневзвешенная цена, например, на определенную категорию зерна, реализованного конечному потребителю, выше, чем базовая цена закупки, то разница, за минусом всех накладных расходов, выплачивается фермеру. В случае непосредственной реализации фермерами скоропортящейся продукции (фруктов и овощей) на рынке по цене меньшей, чем базовая, Совет по стабилизации производства выплачивает фермеру разницу между базовой и среднерыночной ценой.

Для этих целей в стране созданы и действуют федеральные корпорации: Канадское пшеничное управление (КПУ, 1943), Канадская комиссия по производству и торговле молоком и молочными продуктами (ККМП, 1966) и национальный совет по сельхозпродуктам (НССП, 1970), которые наделены полномочиями закупать и продавать переработчикам или экспортировать отдельные категории продуктов. Формально эти корпорации считаются агентами Совета по стабилизации, но фактически это самостоятельные федеральные корпорации, находящиеся в структуре Министерства сельского хозяйства и обеспечивающие государственную монополию на торговлю зерном, молоком, молочными продуктами, мясом птицы и яйцами.

В Австралии государственная поддержка считается одной из наименьших среди стран с развитым сельским хозяйством, где лишь незначительная часть сельскохозяйственных цен поддерживается через субсидии.

В отдельных, в частности восточноевропейских, странах (Чехия, например) сельское хозяйство в части льгот, субсидий и дотаций по сути поставлено в равные условия с другими отраслями экономики. Характерной тенденцией современного этапа аграрной реформы, например, в Венгрии, как и в Чехии, является постепенное сужение сферы применения бюджетных дотаций, тем более при сложившемся в годы реформ (несмотря на спад производства)[1] постоянном перепроизводстве продукции сельского хозяйства. Здесь дотации, прямые субсидии сейчас выполняют вспомогательные функции. Посредством этих рычагов государство осуществляет лишь незначительную корректировку экономических условий воспроизводства, в той или иной мере воздействует на структуру и объем производства продукции сельского хозяйства, выравнивание условий воспроизводства. Основным рычагом этого выравнивания здесь выступают налоги.

К осуществлению налоговой реформы в народном хозяйстве Венгрии приступили в конце 80-х гг. Цель ее - предотвращение как убыточной деятельности, связанной с общественными условиями, так и не всегда оправданного роста уровня доходов. Вместе с тем допускалось и сохраняется применение налоговых льгот для поощрения предпринимательской деятельности. При этом не исключается обоснованное увеличение налоговых отчислений в связи с тяжелой экономической ситуацией в стране для сокращения бюджетного дефицита, изъятия дифференциальной ренты.

При всем различии подходов к проблеме нельзя не признать, что специфика сельского хозяйства требует гибкого сочетания рыночного регулирования и прямой протекционистской поддержки сельхозпроизводителей, выделения целевых субсидий, средств на инвестиции,

социальные программы. При этом выделяются два аспекта проблемы: один связан с поддержкой отрасли в целом, особенно в вопросах социального развития, создания соответствующей производственной инфраструктуры, дорожной сети, мелиоративных систем и т.д., другой - с поддержкой непосредственных товаропроизводителей, созданием условий эффективного хозяйствования.

Такая поддержка, во-первых, не должна способствовать иждивенческим настроениям, а, наоборот, активизировать более производительное использование имеющихся производственных ресурсов и, во-вторых, должна учитывать реальное финансовое состояние основной массы сельских товаропроизводителей, наличие в них собственных оборотных средств, размеры фактической оплаты труда, задолженности по ней и т.д. Если в 1999 г. оплата труда в сельском хозяйстве составила 39% к уровню промышленности, а кредиторская задолженность достигла 156 млрд руб., в том числе просроченная - 118 млрд, то напрашивается вывод о необходимости активной поддержки села средствами государственного бюджета. Фактические данные показывают, что за годы экономической реформы государственная поддержка АПК снизилась. Если в 1990 г. капитальные вложения в АПК составили 70,4 млрд руб. (в сметных ценах 1991 г.), то в 1999 г. - 3,9 млрд, в том числе в сельское хозяйство -0,6 млрд руб.

При этом даже резко сократившиеся бюджетные назначения для села не всегда выполняются. Из назначений 1997 г. в сумме 13,6 млрд руб. выделено 6,9 млрд, или 52% (без учета секвестра), в 1999 г. -85%.

Ухудшение финансового состояния предприятий и организаций АПК, снижение государственной поддержки и другие негативные факторы ослабили инвестиционную деятельность в аграрной сфере, в результате чего резко снизились

[1] В 1998 г. по сравнению с 1989 г. этот спад составил 28,2%.

объем строительства и ввод в действие производственных мощностей и объектов социальной инфраструктуры.

В 1997 г. в АПК было освоено капитальных вложений за счет всех источников финансирования в сумме 26,4 млн руб., или 6% к уровню 1991 г. В результате такого резкого снижения выбытие основных производственных фондов, начиная с 1994 г., в 4 раза превышает их ввод.

В целом можно сделать вывод, что на данном этапе переходного периода государственное регулирование в аграрном секторе должно быть усилено, дополняя рыночный механизм, исключая негативные последствия, связанные с несовершенством этого механизма. В экономическом регулировании важно сочетать отвечающую новым условиям систему управления сельским хозяйством с методами и формами административного воздействия на хозяйственные субъекты, не подрывая их экономической самостоятельности и права собственников. Здесь необходимы решения, учитывающие, с одной стороны, определенную преемственность методов и механизмов управления и регулирования, а с другой - предполагающие принципиально новые подходы к проблеме, обусловленные законами рынка.

Но прежде чем окончательно сформироваться и начать эффективно функционировать, новая система будет закономерно проходить через ответственные фазы ее развития. Из этого следует, что в процессе постепенного перехода к новой системе отношений рыночного типа предстоит иметь дело с формами и методами хозяйствования переходного типа, характеризующимися специфическими принципами функционирования. Это уже не плановая командно-административная система, но еще и не последовательно рыночная. Существующие в мире рыночные экономические доктрины в этой системе будут применяться на завершающем этапе переходного периода, потому что она нуждается в собственной технической базе, требует новой институциональной структуры экономики, новых подходов к принятию и механизму реализации решений в области аграрного протекционизма при усилении роли государства. И это вполне понятно: когда старые структуры и институты уже должным образом не функционируют, а новые только еще формируются и создаются, лишь государство может обеспечить социальную стабильность, предотвратить дезинтеграцию общества, ввести в нормальное русло и осуществлять в желаемом направлении социальные, экономические и политические реформы.

Анализ показывает, что аграрный протекционизм не относился на деле к числу основных приоритетов государственной экономической политики. До последнего времени институциональные реформы и их финансовая поддержка больше декларировались, но крайне вяло и непоследовательно осуществлялись. При этом явно недостаточной оставалась социальная защита сельского населения.

В этих условиях государство, и прежде всего органы исполнительной власти должны стремиться к активной регулирующей деятельности в агропромышленной сфере, во все большей степени опираясь на механизмы ее рыночной самоорганизации, на экономические методы осуществления этой деятельности с использованием рычагов прямого вмешательства в регулирование экологической, санитарно-эпидемиологической и других специфических сфер процесса воспроизводства в сельском хозяйстве.

В переходный период важное значение имеют обеспечение равных условий для функционирования всех форм собственности и хозяйствования и вместе с тем приоритетная поддержка более эффективных форм и групп хозяйств. Что касается непосредственно государственного регулирования производства, дающего возможность эффективно хозяйствовать и рационально использовать имеющиеся ресурсы в аграрном секторе, то в отношении таких инструментов, как дотации и субсидии, следует, во-первых, отметить принципиальное изменение принципов их использования в условиях рынка и, во-вторых, учитывать необходимость применения этих инструментов в тесной взаимосвязи с ценовой и кредитно-финансовой политикой государства.

Важной общей и во многом дискуссионной проблемой участия государства в социально-экономическом развитии аграрного сектора, в обеспечении эффективного хозяйствования непосредственно в сельскохозяйственных предприятиях является проблема прямого бюджетного финансирования села, прежде всего ее масштабы. Встает закономерный вопрос об оптимальной доле этого финансирования аграрного сектора, исходя из: (1) фак-

тической рентабельности сельскохозяйственных товаропроизводителей и (2) возможных пропорций распределения бюджетных средств между отраслями народного хозяйства, социальной сферой, бюджетными организациями. Обоснованного ответа на этот вопрос пока не получено. В одних случаях называется цифра, равная 15%, в других - еще большая, в третьих - меньшая.

Аргументация зарубежным опытом в этой области не всегда доказательна. Одни страны расходуют на сельское хозяйство 4-5% бюджетных средств, другие - свыше 10%. По нашему мнению, в решении данной проблемы нужна паритетность, пропорциональность распределения бюджетных средств по доле вклада в национальный доход, а также соблюдение меры в бюджетной поддержке, которая бы исключала иждивенчество. В США субсидии фермерам за 1950-1990 гг. не превысили 6% валовой продукции отрасли. Причем они составляли лишь 0,2% валового национального продукта и в ближайшей перспективе подлежат отмене вообще, с тем, чтобы фермеры работали на "полном хозрасчете", получая ресурсы лишь под специальные программы. В связи с этим требование выделять нашему сельскому хозяйству 15% ВНД требует серьезных экономических обоснований. Главное же, каким бы ни был размер бюджетных ассигнований для села, они должны, как показывает мировой опыт, иметь строго адресное распределение для стимулирования более эффективного хозяйствования, достижения высокорентабельной работы.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА

М. П. Козлов, *кандидат экономических наук Центр экономической конъюнктуры при правительстве РФ*

1999 г. по совокупности природных, экономических и технико-технологических факторов стал вторым подряд неурожайным по зерну годом в России, несмотря на некоторый рост производства зерна (114% к уровню неурожайного 1998 г.), С учетом минимальных переходящих запасов дефицит зерна в 2000 г. составит, по оценкам ЦЭК, не менее 10-12 млн т, что будет восполняться за счет импорта. Сокращение ресурсов зерна будет и дальше инициировать рост цен на зерно и хлебопродукты в стране, а также снижение кормовых ресурсов животноводства и птицеводства.

Ряд постановлений правительства Российской Федерации по стабилизации и развитию аграрного сектора, принятых в последнее время, в какой-то мере способствовал улучшению ситуации по отдельным направлениям. Однако общее положение в аграрной сфере остается довольно сложным.

Продолжалось сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур. За годы переходного периода (1991-1999 гг.) вся посевная площадь сельскохозяйственных культур снизилась на 23,6% (с 115,5 млн га в 1991 г. до 88,3 млн га в 1999 г.), из них площадь зерновых и зернобобовых -на 24,6%, кормовых культур - на 31,8%, сахарной свеклы (фабричной) - на 35,7% и т.д. В то же время площадь подсолнечника на зерно более чем удвоилась, овощей - возросла на 14%.

Общая ситуация в животноводстве остается нестабильной. Продолжающееся сокращение стада крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий (более чем в 2 раза за период 1991-1999 гг.), овец и коз (почти на три четверти за тот же период), сокращение запасов основных видов кормов и низкое их качество сопровождалось систематическим спадом отечественного производства мяса и молока. В итоге за анализируемый период производство мяса в России сократилось в 2,2 раза, а молока - в 1,6 раза. Все в большей степени на убой использовался молочный и даже племенной скот.

Правда, впервые за годы переходного периода поголовье свиней в 1999 г. увеличилось по сравнению с 1998 годом почти на 6%.

Снижение импорта животноводческой продукции в Россию и переориентация спроса населения на более дешевые отечественные продукты питания, а предприятий перерабатывающей промышленности - на сельскохозяйственное сырье отечественного производства, произошедшее в результате финансового кризиса 1998 г., оказали временное позитивное влияние на деятельность крупных коллективных хозяйств, отдельных свиноводческих комплексов и птицефабрик. В частности, производство яиц в хозяйствах всех категорий в 1999 г. выросло на 1,6%. Однако уже в конце 1999 г. и здесь ситуация стала ухудшаться, что в основном связано с заметным повышением цен на зерно, комбикорма, бензин, дизельное топливо и т.д. В перерабатывающей промышленности финансовый кризис 1998 г. привел к росту инвестиций, некоторому увеличению объема производства продовольствия в 1999 г., оживлению интеграционных связей и др.

Необходимо отметить, что в 1999 г. обострился диспаритет цен в агропромышленной сфере: при росте цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию за прошлый год в 1,9 раза цены на автомобильный бензин возросли более, чем в 4 раза, дизельное топливо - в 3,2 раза, комбикорма -в 2,2 раза и т. д. Это вновь подтверждает, что условия межотраслевого обмена в агропромышленной сфере пока складываются не в пользу сельскохозяйственного производства, продолжается мощная "перекачка" дохода, созданного в сельском хозяйстве, в пользу отраслей экономики, производящих для него материально-технические ресурсы, а также отраслей перерабатывающих и реализующих его продукцию.

Из-за сохраняющегося дефицита финансовых средств большинство сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств испытывают большие трудности с обеспечением необходимыми оборотными средствами, крайне медленно у них обновляются основные производственные фонды. Сельскохозяйственные товаропроизводители практически не получают дешевых кредитов, многие из них не могут осуществлять инвестиционной деятельности. Государственная поддержка отечественных товаропроизводителей пока остается неэффективной.

Для оценки состояния аграрного сектора и путей его экономического оздоровления Центр экономической конъюнктуры при правительстве Российской Федерации и ФАПСИ провели в январе 2000 г. выборочный опрос руководителей сельскохозяйственного производства в 38 субъектах Федерации.

Обобщение мнений респондентов о фактических изменениях объема инвестиций в сельскохозяйственное производство России свидетельствует о том, что почти 55% всех опрошенных отметили снижение общего объема инвестиций в 1999 г. по сравнению с 1998 г. Снижение объема инвестиций в 1999 г. произошло по всем основным источникам финансирования, но наиболее значительное, как отметили руководители и специалисты сельского хозяйства, - за счет средств Федерального бюджета (63% всех респондентов) и местных бюджетов (48%) и в меньшей степени - за счет собственных средств хозяйств, заемных средств других предприятий и зарубежных инвесторов (45%, 37% и 25% опрошенных, соответственно). Только 11% респондентов указали на фактическое увеличение общего объема инвестиций в 1999 г., в том числе за счет средств Федерального бюджета - 5% опрошенных, собственных средств хозяйств - 24%.

В процессе перехода к рыночным отношениям в России значительное развитие

получили неденежные формы расчетов в хозяйствах. Как показали результаты опроса, в 1999 г. по сравнению с 1998 г. возросло использование в расчетах прежде всего бартерных операций и натуроплаты (43% и 53% всех респондентов, из них руководителей сельскохозяйственных предприятий - 49% и 56%, фермеров - 39% и 50% соответственно), а также различных форм взаимозачетов и векселей (42% и 17%). Это подтверждает расширение использования в аграрной сфере денежных суррогатов и наличие квазирыночных отношений.

Более 45% всех респондентов (из них 47% руководителей сельскохозяйственного производства в администрации регионов) высказались за то, чтобы запреты и ограничения на вывоз сельскохозяйственной продукции за пределы региона, введенные в условиях кризисного состояния экономики во многих регионах России, остались без изменений, и почти 30% всех опрошенных руководителей и специалистов - за увеличение вмешательства региональных органов власти в агропродовольственные рынки с помощью запретов и ограничений.

Эти меры обычно приводят к увеличению скрытого ("теневого") производства и являются деструктивным элементом в процессе адаптации товаропроизводителей к рынку. Так, по мнению 16% всех респондентов, из них 24% фермеров, объем скрытого ("теневого") производства зерна в их хозяйствах (регионах) превышает 20%.

В обследованных регионах разброс мнений руководителей и специалистов сельского хозяйства относительно запретов и ограничений на вывоз продукции за пределы региона довольно велик: от практического отсутствия вмешательства региональных руководителей в продовольственные рынки в республике Бурятия, Нижегородской и Вологодской областях до расширения запретов и ограничений в Рязанской области (24% опрошенных), Краснодарском крае и Смоленской области (по 37%), Амурской области (42%), Республике Мордовия и Алтайском крае (по 56%), Брянской и Читинской областях (65% и 68% соответственно). Всего согласно данным выборочного обследования, такие запреты и ограничения в 1999 г. были введены в 35 из 38 субъектов Российской Федерации, охваченных обследованием.

Более трети всех респондентов, из них 38% фермеров, отметили усложнение криминальной обстановки на оптовых и мелкооптовых продовольственных рынках в городах, причем эти оценки существенно выше аналогичных оценок, полученных в ходе предыдущего опроса в апреле 1999 г.

Среди других негативных особенностей общей продовольственной ситуации многие респонденты (84%) отметили опережающий рост цен на продукты питания по сравнению с ростом доходов населения, а почти половина респондентов считает, что государство ослабило контроль за соблюдением предельных торговых наценок на основные продукты питания.

Анализ материалов опроса показал, что большинство респондентов пессимистично оценили общее экономическое состояние сельского хозяйства в регионах в 1999 г.: неудовлетворительным его признали 43% всех опрошенных; находящимся на грани банкротства - 24%; удовлетворительным и хорошим -30% и 1%, соответственно.

Сопоставление с результатами предыдущего обследования сельскохозяйственных товаропроизводителей показало, что негативных оценок состояния сельского хозяйства в 1999 г. стало заметно меньше, чем в 1998 г., особенно среди руководителей сельскохозяйственных предприятий. Эту тенденцию подтверждают предварительные данные Минсельхозпрода России за прошлый год, согласно которым несколько улучшилось финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий, а доля убыточных хозяйств в общем числе коллективных сельскохозяйственных предприятий снизилась в 1999 г. до 59% против 89% в 1998 г.

По мнению участников опроса, экономическое оздоровление сельскохозяйственного производства и повышение инвестиционной активности в аграрной сфере возможно при эффективной финансовой и организационной поддержке со стороны государства. Программа опроса предусматривала выявление мнений региональных руководителей в этом плане, что позволяет оценить основные направления поддержки отечественных товаропроизводителей.

Как отметили участвовавшие в опросе руководители и специалисты сельскохозяйственного производства, приоритетную финансовую поддержку в силу дефицита денежных ресурсов следует оказывать наиболее сильным товаропроизводителям, которые проявили большую гибкость и сумели адаптироваться в сложных условиях переходного периода. Более половины опрошенных (53%) считают, что одной из наиболее распространенных форм такой поддержки должно стать предоставление дешевых краткосрочных кредитов, почти треть респондентов - реструктуризация или списание кредиторской задолженности государству и еще по одной четверти респондентов - долевое участие государства в затратах при внедрении новых технологий и строительстве, а также при организации кооперативов по закупкам продукции в хозяйствах населения и у фермеров, снабжению, сбыту и других, при условии, что не менее 50% затрат будут производиться за счет собственных средств товаропроизводителей.

Почти половина руководителей и специалистов (48% опрошенных, из них 53% фермеров и 44% руководителей сельскохозяйственных предприятий) высказались за введение единого земельного налога для товаропроизводителей взамен множества существующих налогов, а почти четверть опрошенных (из них 35% фермеров) - за законодательное обеспечение кредитования производителей под залог собственности, включая залог сельскохозяйственных земель. Пятая часть опрошенных поддержала использование механизма банкротства как реального рычага рационализации землепользования экономически слабых хозяйств, а 9% отметили необходимость государственных гарантий защиты прав инвесторов.

Одним из путей преобразования неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий является их трансформация в снабженческо-сбытовые кооперативы по обеспечению ЛПХ населения и фермерских хозяйств материально-техническими средствами, землей на условиях долговременной аренды, услугами (12% опрошенных, из них 17% фермеров и 9% руководителей сельскохозяйственных предприятий). Более широкое использование механизма налоговых льгот для производителей сельскохозяйственной техники отметила почти четверть опрошенных, расширение приобретения техники на условиях лизинга - 38% опрошенных.

Экономическое оздоровление аграрного сектора предполагает создание в регионах производственной и сбытовой инфраструктуры, помогающей товаропроизводителю быстрее адаптироваться к рыночным отношениям. По мнению респондентов,

формами участия государства в реализации этой цели являются: выделение целевых субсидий (31% опрошенных), долевое участие государства в создании предприятий инфраструктуры (12%) и др.

В числе важных мер по развитию рынка сельскохозяйственной продукции респонденты отметили необходимость: гарантирования цен на продукцию, закупаемую у отечественных товаропроизводителей для государственных нужд (37% опрошенных); ликвидации запретов на свободный вывоз сельскохозяйственной продукции за пределы региона (18% опрошенных, из них 12% руководителей сельскохозяйственного производства в администрации регионов и 26% - фермеров); выработки гибких механизмов для ограничения импорта продовольствия в Россию по демпинговым ценам (23%) и ДР-

НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК В РОССИИ

С.С. Ильин, *доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,* **А.В.Четвериков,** *генеральный директор ГК АГРОХОЛДИНГА, Курская область*

Агропромышленная сфера, как и вся экономика России, находится все еще в тяжелом состоянии. Резко уменьшилась продукция I сферы АПК - промышленности, снабжающей сельское хозяйство тракторами, машинами, минеральными удобрениями, комбикормами и другими современными средствами производства. В результате в 1992-1998 гг. площади сельскохозяйственных культур сократились на 23 млн га, снизилась их урожайность, уменьшилось поголовье скота и его продуктивность. Физический объем продукции в центральной, II сфере АПК - сельском хозяйстве сократился на 43%, в том числе в более крупных сельскохозяйственных предприятиях, являющихся основными производителями зерна и технических культур, - на 63,7%.В кризисном положении находится завершающая III сфера АПК, в которую входят отрасли, осуществляющие заготовки, переработку, транспортировку, хранение и сбыт конечной продукции комплекса. Так, в пищевой промышленности объем производства уменьшился на 51% (пищевкусовой -на 38%, мясной и молочной - на 69%), а в легкой промышленности - на 88%. Физический объем розничного товарооборота за этот период уменьшился на 14%, в том числе продовольственных товаров, на 20%. Энергетическая ценность продуктов питания в среднем на душу населения в 1998 г. в России на 21% ниже данного показателя в Западной Европе и на 23% - в США. Тяжелое состояние АПК оказывает отрицательное воздействие на другие межотраслевые комплексы, связанные с ним общественным разделением труда, затрудняет выход из кризиса и экономический рост, решение задач социального развития в стране.

Чтобы в этих кризисных условиях переходной экономики стабилизировать положение в сельском хозяйстве и других сферах АПК, добиться устойчивого экономического роста, необходимо в ходе осуществления аграрной реформы совершенствовать государственное регулирование комплекса.

Во-первых, следует осуществлять разработку и реализацию рыночной модели экономической и социальной реформы АПК на основе единой линии государственной экономической политики в деревне. Процесс моделирования при проведении экономических реформ включает ряд последовательных мер: 1) анализ экономических объектов и субъектов рынка в АПК, его инфраструктуры; 2) прогнозирование экономического и социального развития АПК; 3) составление экономической и социальной модели комплекса; 4) выработка управленческих и регулирующих экономических мер по реализации реформы на различных уровнях АПК. При этом важно иметь в виду, что модели по своему характеру являются "информационными и консультационными" средствами. Проведение же в жизнь соответствующих конкретных мер экономической политики осуществляется государством и людьми в процессе планирования, управления и регулирования АПК.

Трудности и противоречия современной аграрной реформы в России во многом порождаются тем, что ее научно обоснованная модель находится лишь в начальной стадии формирования. Старая планово-распределительная система с ее административно-командными методами управления рухнула, а новая рыночная экономика, для которой характерны методы косвенного регулирования, еще не сформировалась. Сказывается и то, что слабо учитывается важный опыт двух альтернативных направлений мировой экономической теории: кейнсианского, утверждающего примат регулирующей роли государства, и неолиберального (монетаристского), исходящего из решающей роли рыночного механизма в развитии экономики. Принципиальная линия экономической политики в отношении АПК не проводится, наоборот - то принимаются меры жесткого административного воздействия, то делается ставка лишь на рыночный механизм, который, якобы, может автоматически решить все экономические, социальные и культурно-технические проблемы АПК.

При формировании и реализации прогрессивной модели реформирования АПК необходимо исходить из органического сочетания рыночного механизма и государственного регулирования, не допустить порочного метода проб и ошибок, который крайне негативно сказывается на эффективности реформ, искажает их социальную ориентацию. При этом важно учитывать богатый опыт современных реформ АПК в развитых постсоциалитичеких странах, переживающих, как и Россия, большие трудности. Весьма уместно использовать также исторический опыт, который накопился в этой области в России (аграрные реформы Столыпина, сельскохозяйственные разделы плана ГОЭЛРО, Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1925/26-1929/30 гг., Перспективный план развития сельского и лесного хозяйства РСФСР на 1923/24-1927/28 гг., Перспективный план восстановления и реконструкции сельского хозяйства Центральночерноземной области на 1924/25-1927/28 гг., Перспективный план восстановления и реорганизации сельского хозяйства в засушливых районах на 1925/26-1927/28 гг., планы развития важнейших товарных отраслей сельского хозяйства и другие планы, которые составлялись и реализовывались в годы нэпа). Ведь и в условиях современной переходной экономики эффективное государственное регулирование АПК требует также разработки специальной программы его развития как неотъемлемой составной части перспективного плана экономического и социального развития страны (с выделением краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных задач) в отраслевом и районном разрезах, в котором бы содержался комплекс экономических, административных и культурно-технических мер по его реализации.

Во-вторых, необходимо увеличивать направленное инвестирование средств в I и III сферы АПК, чтобы преодолеть их резкое отставание от

потребностей интенсивного развития сельского хозяйства на индустриальной базе, добиться динамичного и пропорционального развития всех сфер АПК, преумножить, таким образом, выход конечной продукции комплекса и улучшить ее качество, обеспечить продовольственную и сырьевую безопасность страны.

В настоящее время материально-техническая база сельского хозяйства сильно ослабла, резко сократилось его снабжение техникой, нефтепродуктами, минеральными удобрениями и другими средствами производства. Показательно, что за 1992-1998 гг. парк тракторов в хозяйствах уменьшился на 33%,зерноуборочных комбайнов - на 37%, доильных установок и агрегатов - на 43%. При этом очень велики амортизация машинно-тракторного парка, затраты на его текущий и капитальный ремонт. Все это уменьшает обеспеченность хозяйств техникой, ухудшает агротехнику, снижает урожайность и продуктивность скота, увеличивает издержки производства и сокращает рентабельность, т.е возможность покупать современную технику.

Выход состоит в том, чтобы, мобилизуя внутренние и внешние материальные, финансовые и другие ресурсы, увеличить внутренние накопления в хозяйствах, оказать им нужную кредитную поддержку, повысить качество тракторов и сельскохозяйственных машин, уменьшить их цену, ликвидировать диспаритет цен на технику и продукцию сельского хозяйства. Ведь за 1991-1997 гг. по сравнению с 1990 г. цены на промышленную продукцию и услуги выросли в 8 850 раз, а на реализованную сельскохозяйственную продукцию - в 2 ООО раз., т.е. ценовой разрыв составил 4,4 раза. За указанные годы из-за диспаритета цен из сельского хозяйства в другие отрасли АПК, находящиеся в монопольном положении, было изъято более 200 млрд деноминированных рублей.

По линии усиления межотраслевых связей "промышленность-сельскому хозяйству" в рамках АПК следовало бы расширить практику государственных заказов на производство сельскохозяйственной техники, используя для этого систему лизинга. При этом речь должна идти о создании в сельском хозяйстве системы машин для комплексной механизации и автоматизации растениеводства и животноводства, мелиорации, химизации, лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения. Применение такой комплексной системы позволит устранить "узкие места" в материально-технической базе сельскохозяйственного производства, экологизировать его, гуманизировать труд и повысить его производительность, сократить численность работников в сельском хозяйстве и в АПК, высвободив их для других отраслей производства и сферы услуг.

В-третьих, необходимо проводить дальнейшие социально-экономические институциональные преобразования в сельском хозяйстве, в других сферах АПК. В этих целях следует развивать плюралистические формы сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, стимулировать становление региональных и федеральных отраслевых союзов и ассоциаций.

Современный этап агропромышленной интеграции характеризуется тем, что он осуществляется в условиях земельной реформы, коренного институционального преобразования старой колхозно-совхозной системы сельского хозяйства, многообразия видов сельскохозяйственной кооперации (производственной, потребительской т.е.обслуживающей, межфермерской и др.). На районном, областном и республиканском уровнях АПК постепенно формируются кооперативные союзы и ассоциации, другие звенья цивилизованной кооперативной системы. Без нее "вольные" единоличные крестьянские (фермерские) хозяйства существовать и эффективно развиваться не смогут. Думается, что в данной системе могли бы найти свое место и специальные производственно-сбытовые центры сельскохозяйственной кооперации, которые в условиях нэпа организовывали снабженческо-сбытовую и производственную деятельность крестьян, сельскохозяйственных кооперативов и колхозов. В работе данных центров (Хлебоцентра, Маслоцентра, Союзкартофеля, Птицеводсоюза, Плодовинсоюза и др.) особое внимание уделялось переработке продукции на собственных предприятиях сельской промышленности, количество которых уже в 1925/26 г. достигло более 17 тыс.

Использование опыта сельской кооперации в этой области при нэпе было бы полезно в условиях современного переходного периода, чтобы не только обеспечить рынок отечественными товарами, но и оказать воздействие на само сельское хозяйство, способствуя его межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, интенсификации и доходности, более полному и эффективному использованию техники и трудовых ресурсов села. К сожалению, в современном АПК в результате внутреннего диспаритета цен происходит перераспределение совокупных доходов от производства и реализации продуктов в пользу отраслей III сферы АПК, осуществляющих монопольную переработку сельскохозяйственного сырья и доведение конечных продуктов комплекса до потребителя. Показательно, что за 1992-1997 гг. цены на реализованную хозяйствами сельскохозяйственную продукцию выросли в 1 117,6 раза, а на готовые пищевые продукты - в 2 113,5 раза, т.е. разница составила почти 2 раза в пользу перерабатывающих предприятий.

Для исправления данных неэквивалентных обменных отношений предприятий II и III сфер АПК предлагаются несколько решений, которые заслуживают внимания. В их числе: а) создание сельскохозяйственными предприятиями собственной базы производства и хранения продукции; б) передача сельскохозяйственным производителям контрольного пакета акций перерабатывающих и сервисных предприятий, поскольку приватизация последних была проведена в отрыве от реорганизации колхозов и совхозов. Не исключается также возможность административного регулирования взаиморасчетов сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий АПК.

В-четвертых, необходимо добиваться того, чтобы государственное регулирование обеспечивало не только внутренние, но и внешние условия развития АПК, продовольственную и сырьевую безопасность страны. Для этого принципиально важно стимулировать преимущественное развитие внутреннего производства продовольствия и сырья, обеспечивать рациональное сочетание рыночного либерализма и протекционизма при экспортно-импортных операциях с продукцией АПК.

При государственном внешнеторговом регулировании АПК следует проводить меры не только по защите внутреннего рынка от иностранных конкурентов, но и по стимулированию экспорта, поддержке конкурентной продукции на мировом рынке, по росту доходности от экспортно-импортных операций

для производителей и торговых организаций, валютных поступлений в государственный бюджет. К данным мерам относятся: а) повышение ввозных тарифов на иностранные сельскохозяйственные товары и введение на них квот с целью защиты отечественных производителей; б) дотации экспортерам в виде экспортных премий; в) выплата разницы стоимости услуг по транспортировке грузов национальных и иностранных перевозчиков; в) выдача на льготных условиях экспортных кредитов; д) государственное страхование и предоставление гарантий при внешнеэкономических операциях со странами с нестабильным экономическим и политическим положением; е) предоставление экспортных налоговых льгот. При этом государство берет на себя значительную часть затрат по изучению конъюнктуры мирового рынка, подготовке квалифицированных кадров, защите интересов национальных экспортеров и импортеров за рубежом.

АГРАРНЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ: МИРОВАЯ ПРАКТИКА И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В РОССИИ

Н.Г. Степанова, *кандидат экономических наук, преподаватель Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова*

Политика протекционизма предполагает использование относительной закрытости внутреннего продовольственного рынка как средства для роста конкурентоспособности отечественного производства и повышения общей устойчивости рынка сельскохозяйственной продукции.

Сельское хозяйство России в современных рыночных условиях не является конкурентоспособной отраслью. Низкая эластичность спроса на основные продукты питания и скачкообразные изменения цен на продукцию агропромышленного комплекса (что, как известно, характерно не только для России) при свободном рынке неизбежно приводят к нежелательным последствиям как на макроэкономическом, так и на микроэкономическом уровне. Поэтому одной из важнейших задач является разработка адекватной государственной политики для обеспечения экономической безопасности страны и ее продовольственного аспекта.

Одним из примеров реализации такой государственной политики в России является закон "О государственном регулировании агропромышленного производства" от 14 июля 1997 г., в котором политика взвешенного протекционизма определена как основное направление развития внешнеторговых отношений. В течение последних 7-8 лет закупки импортного продовольствия для реализации на внутреннем рынке не дают реальной возможности отечественным производителям поднять на ноги собственное хозяйство. Для выживания российского АПК необходимы программы по государственной поддержке экспорта и сдерживанию импорта продуктов питания, в том числе и отказ от продовольственной помощи (которая у нас традиционно распределяется "неэффективно", затормаживает рост производства сельскохозяйственной продукции и блокирует выход российских экспортеров зерна и муки на мировые рынки).

Но такая позиция находит немало противников в лице тех, кто отстаивает модель открытой экономики. Доводы "за" и "против" свободной торговли некорректны без привязки к конкретным реальным ситуациям, поэтому будет полезно проанализировать политику в области аграрного протекционизма, проводимую рядом стран.

Рассматривая примеры из мировой практики, можно выявить дифференцированное отношение правительств разных стран к производителям сельскохозяйственной продукции. Особой политики придерживаются страны, расположенные в благоприятной климатической зоне и нуждающиеся для поддержания внутреннего производства в импорте сырья и оборудования. Например, Новая Зеландия всячески содействует снижению торговых барьеров, особенно в сельском хозяйстве, а также участвует в либерализации торгового режима в рамках Организации по сотрудничеству азиатско-тихоокеанского региона.

В рамках Уругвайского раунда борьба за ликвидацию барьеров на пути экспорта, в частности продовольствия, традиционно велась и США, которые стремятся активно продвигать американские товары на внешний рынок (вспомним историю экспорта куриных окорочков, которые официально были признаны не соответствующими российским стандартам для пищевых продуктов). Запрещение субсидирования сельского хозяйства для стран-членов ГАТТ можно назвать одним из самых необычных решений этой организации, так как практически все европейские страны в той или иной мере используют наряду с тарифными и(или) нетарифными мерами регулирования положения на внутреннем рынке продовольствия скрытые субсидии сельскому хозяйству. Такие субсидии могут иметь, например, вид льготных условий кредитования производителей продовольствия или скрытого субсидирования фрахтовых ставок.

Прямое субсидирование экспорта сельскохозяйственной продукции ведется в рамках ЕС. Самой крупной статьей расходов бюджета ЕС (примерно 47% всех расходов) являются средства, затрачиваемые на осуществление общей аграрной политики, что подразумевает в первую очередь поддер**жание цем на сельскохозяйственную продукцию. В предыдущие годы доля таких расходов достигала 70%! В дополнение к этому следует отметить, что одним из четырех источников финансовых ресурсов ЕС является специальный налог на импорт сельскохозяйственной продукции из-за пределов Сообщества. Высокое налогообложение распространяется на продукцию, создающую конкуренцию местным производителям, на остальные товары размер пошлины зависит от степени обработки ввозимого сырья: полуфабрикаты и особенно готовые изделия облагаются сборами, необработанное сырье может ввозиться практически беспошлинно.**

Пример стран Восточной Европы показывает, что после первоначального периода либерализации цен и субсидирования импорта в начале 90-х гг. начался постепенный ввод минимальных гарантированных цен, импортных барьеров и, после стабилизации в ряде стран, субсидирование экспорта и поддержка агропродовольственного сектора. Политика протекционизма, применяемая странами Восточной Европы, в большой степени касается продовольственных товаров, такая политика проводится даже странами - участниками Вышеградской группы при внутренней торговле. Исключением на постсоветском пространстве являются лишь страны Балтии, образовавшие зону свободной торговли продовольственными товарами.

Китай, в котором площадь пахотных земель на душу населения составляет 0,32 от среднемировой, не только полностью обеспечивает себя продуктами питания, но и экспортирует продовольствие. (Для справки: в расчете на душу населения ресурсный потенциал

России в 2-2,5 раза выше, чем в США, в 6 раз, чем Германии, в 18-20, чем в Японии.)

Представляется разумным, с учетом климатических и геополитических особенностей России, что отечественная политика в области регулирования внутреннего продовольственного рынка будет носить характер разумного протекционизма. Такой подход включает в себя, кроме создания необходимых барьеров для импорта продуктов питания разработку программ, направленных на повышение конкурентоспособности продукции отечественного АПК, повышение сбыта (особенно готовой продукции), в частности, стимулирование экспорта продовольствия. Государственная поддержка сельского хозяйства, по примеру большинства стран, должна быть направлена также на расширение отечественного производства до объемов, необходимых для самообеспечения продовольствием. Но текущее состояние сельского хозяйства России заставляет говорить о глубоком кризисе, и его восстановление хотя бы на прежнем уровне потребует, по различным оценкам, не менее 10-15 лет.

В течение ряда лет российские экономисты-аграрники говорили о необходимости немедленной разработки и начала реализации комплексной и последовательной государственной программы. Реализация подобной политики на практике не входила в число приоритетных направлений работы государственных органов, принимаемые меры отличались непоследовательностью и, как следствие, крайне низкой результативностью. Возникает вопрос о весомости влияния теоретических разработок ученых-экономистов на формирование государственной политики.

Государственное регулирование рыночных отношений осуществляется, прежде всего, посредством законодательства и, в известной мере, через государственное программирование. Программирование национальной экономики, согласно Василию Леонтьеву, можно определить как комплекс политических, законодательных и административных мер, которые направлены на точное формулирование и практическую реализацию национальной программы экономического развития. Программа, согласно данному определению, не является точным и однозначным прогнозом дальнейшего развития экономики, а предполагает необходимость выбора между возможными альтернативными путями развития.

Такой выбор, или определение целей, как замечает выдающийся французский экономист Морис Алле, не входит в сферу экономической науки, а может быть выявлен лишь путем функционирования политической системы, в рамках установленных процедур. Экономическая наука "всего лишь дает информацию, согласно которой может быть произведен разумный отбор (целей)". Эта информация может заключаться в построении моделей исследования операций, моделей принятия решений, аналитических обзоров и моделей прогнозирования дальнейшего развития экономических процессов в зависимости от выбранного пути (целей), которые в последнее время все чаще предполагают использование методов экономико-математического программирования.

Примером такого моделирования в интересующей нас области может служить прогноз предполагаемой динамики четырех основных индикаторов, характеризующих состояние продовольственного комплекса России, три из которых, имеющих непосредственное отношение к продовольственной безопасности, приводятся ниже. Для всех индикаторов выбраны пороговые значения согласно международным нормам, переход индикатора через данную границу свидетельствует о том, что продовольственная безопасность в стране отсутствует.

Различаются состояния потенциальной, временной и хронической потери продовольственной безопасности. В числе наиболее значимых угроз потери продовольственной безопасности можно выделить следующие:

стратегическая зависимость страны от импорта продовольствия вследствие недостаточности его внутреннего воспроизводства;

высокая стоимость и цена продовольственных товаров, порождающие необеспеченность части населения с невысокими доходами полноценным питанием;

низкое качество продуктов питания как угроза здоровью россиян.

Все три индикатора за период 1996-1999 гг. превысили пороговое значения, что свидетельствует о состоянии продовольственной небезопасности России. Эти данные соответствуют прогнозам с точностью 5-7%, что для опыта макроэкономического прогнозирования при слабой статистической базе данных можно считать вполне удовлетворительным результатом. Согласно прогнозу на ближайшие 2-3 года, положение, при неизменном отсутствии специальной программы, будет ухудшаться, и страна попадет в экономическую и политическую зависимость от импортеров продовольственных товаров.

Еще одним важным показателем безопасности является четвертый индикатор:

низкий уровень капиталовложений в сельское хозяйство и сокращение основных производственных фондов как угроза развитию продовольственного комплекса.

Рассмотрим возможность применения математических моделей на примере исследования путей повышения уровня инвестиций в сельское хозяйство. Приводимая модель является упрощенной и не рассматривает уровни доходности в других отраслях, которые, вообще говоря, являются для данной модели экзогенными переменными.

Известно, что уровень инвестиционной активности зависит от наличия стабильных мотиваций к инвестированию (что подразумевает благоприятные инвестиционные установки субъектов рынка и положительную реакцию инвесторов на преобразования в ПК). Доходы инвестора (K) можно записать как цену сдачи в аренду единицы капитала (реальную цену капитала), умноженную на объем инвестиций (K). Так как реальная цена капитала совпадает с предельной производительностью капитала (MPK), то можно записать, что

$$K = MPK^* K.$$

Издержки инвестора делятся на альтернативные, издержки от изменения цены за период инвестирования и издержки от износа. Альтернативные издержки зависят от процентной ставки *(х)* на финансовом рынке, т.е.:

$$C_л = l * P_к,$$

где $P_к$ - цена приобретения единицы капитала.

Издержки от изменения цены капитала:

$$C_с = - \Delta P_к.$$

Издержки от износа:

$$C_{ам} = 8 * Рк,$$

где <?- норма амортизации капитала.

Суммарные издержки, таким образом, составляют:

$$C = 1 * Р к + (- Л Р_к) + 5 * P_к = Рк * ((+ (- \Delta P_К / P_К) + 3),$$

где - $\Delta P_К / P_к$ интерпретируется как темп инфляции инвестиционных товаров, и можно считать, что он совпадает с темпом инфляции *к*. Тогда:

$$C = P_К \qquad 5) = P_К * (г + 5).$$

Реальная прибыль инвестора вычисляется как разность между доходом и издержками:

$$П = С - 1 = МРК * К - P_К \bullet (> + 5).$$

Инвестиции возможны только в случае положительной прибыли:

$$П = МРК * К - P_К * (г + 5) > 0.$$

Поэтому: $МРК > (P_К * (г + 5)) / К -$

необходимое условие увеличения чистых инвестиций в данную отрасль. Следовательно, инвестиции в основные фонды АПК зависят от предельной производительности капитала, издержек на единицу капитала и величины износа капитала.

При росте объемов производства в отрасли растет занятость, что, в свою очередь, приводит к увеличению МРК (предельной производительности капитала). Известно, что реальная арендная цена капитала растет при увеличении объема применяемого труда и улучшении технологии. Таким образом, эффективный путь повышения привлекательности инвестирования в сельское хозяйство заключается в создании государственных программ, обеспечивающих занятость сельских жителей, разработке и применении новых систем земледелия, применение последних научных разработок в области генной инженерии, селекции, семеноводства, перспективных технологий повышения продуктивности в растениеводстве и животноводстве. Многие из них были разработаны в российских и советских НИИ еще в 80-х гг., но в связи с уменьшением государственного финансирования и сворачиванием государственных программ в этой области до сих пор не нашли применения.

Из приведенных выкладок также следует, что склонность к инвестированию будет падать с ростом процентной ставки. Учитывая данный фактор и проциклический характер поведения инвестиций, а также традиционно низкую прибыльность сельскохозяйственной деятельности, можно показать, что в условиях рынка в кризисной фазе цикла (в частности, при высоких темпах инфляции) сельское хозяйство обречено на вымирание. Этим объясняется также критически низкий уровень капиталовложений в российский АПК в течение последних лет. Без государственной поддержки возможность нормального функционирования и развития этой отрасли представляется проблематичной. Для увеличения эффективности кредитования сельского хозяйства следует решить задачи оптимального размещения на конкурсной основе централизованных и региональных кредитов, а также активнее реализовать практику госзаказов на сельскохозяйственную продукцию.

Уникальное положение аграрно-промышленного сектора в системе воспроизводства определяется, в первую очередь, спецификой сельскохозяйственного производства, которое, на наш взгляд, является одной из первичных отраслей народного хозяйства, так как служит основным источником питания, от уровня потребления которого зависят здоровье, работоспособность и само существование человека. Поскольку производство в АПК основывается на биологическом процессе роста растений и животных, оно абсолютно непрерывно, т.е. приостановка или даже замедление темпов роста сельскохозяйственного производства на самое короткое время уже означает разрушение данного процесса воспроизводства. Сельское хозяйство выступает в качестве фундаментальной основы экономической деятельности, связывая уровень жизни человека с использованием природных ресурсов и новейших достижений научно-технического прогресса, и это обусловливает исключительно высокие требования к качеству и средствам управления сельскохозяйственным производством.

Основной вывод, который можно сделать на основе вышесказанного: не надо сводить политику аграрного протекционизма к примитивным формам; основное назначение протекционизма лежит в практической плоскости, в обеспечении более высокого уровня жизни не только в настоящий момент, но и спустя годы. Инструментами для этого могут служить модернизация производства, специальные условия кредитования предприятий АПК, ценовая, налоговая, страховая и таможенная политика государства, развитие устойчивой инфраструктуры финансового рынка и регулирование социально-экономической ситуации в аграрно-промышленном секторе. Законодательная база должна обеспечивать возможность согласования экономических интересов производителей и институтов власти, формирующих соответствующую государственную политику. Пример такой разумной, взвешенной политики и демонстрируют нам европейцы, отстаивая интересы собственных производителей.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ В СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ АПК

В.И. Русляков, *кандидат экономических наук,*
аппарат Совета Федерации Федерального Собрания РФ

На мировом и своем собственном рынке Россия сталкивается с интересами развитых аграрных стран, многократно превосходящих ее сегодня прежде всего по экономическому и техническому потенциалу. Отсюда неизбежная для нее политика гибкого сочетания открытости и защиты собственных производителей, которая должна быть дифференцирована по видам продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Таможенная политика государства строится на сочетании тарифных и нетарифных методов внешнеэкономического регулирования. Увеличение таможенных тарифов на конкретный продукт необходимо связывать с уровнем продовольственной безопасности страны. Важнейший инструмент нетарифного регулирования, сертификация продукции - совершенствование государственного контроля за качеством сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов с тем, чтобы не допускать переизбыточных поставок продовольствия и сельскохозяйственного сырья, которое производится в России, а также препятствовать проникновению на российский рынок некачественных продуктов питания, ухудшающих состояние здоровья населения.

Протекционизм в отношении отечественного товаропроизводителя провозглашен в качестве составной части официальной аграрной политики. Но как показала жизнь, реализовать этот принцип непросто. Ключевым и определяющим методом защиты собственного производства является повышение ввозных пошлин и других сборов. Применять этот рычаг экономического управления необходимо гибко, так как повышение пошлин приведет к росту цен на внутреннем рынке и к ограничению импорта.

В принятом 14 апреля 1998 г. Федеральном Законе № 63-ФЗ "О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами" созданы новые правовые предпосылки для политики государственного протекционизма в АПК. Кроме того, февральским 1999 г. постановлением правительства Российской Федерации утверждено Положение об особенностях определения существенного ущерба отрасли российской экономики при субсидировании иностранным государством (союзом иностранных государств) товаров, импортируемых в Российскую Федерацию, и размера субсидирования. Постановлением правительства Российской Федерации от 16 февраля 1999 г. № 183 утверждено также Положение об особенностях определения существенного ущерба отрасли российской экономики вследствие демпингового импорта.

В мае 1997 г. при правительстве Российской Федерации создана Комиссия по защитным мерам во внешней торговле и таможенно-тарифной политике. Эта комиссия наделена широкими возможностями по защите отечественных товаропроизводителей. Ее работа в силу различных обстоятельств пока не оказывает должного, а главное, своевременного воздействия на демпинговую политику. Одной из причин этого является невхождение нашей страны в ВТО, что, безусловно, снижает возможности протекционистской таможенной политики, в связи с чем на Россию не распространяются механизмы защиты, предусмотренные для организаций, входящих в ВТО.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ФИНАНСИРОВАНИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА

М.М.Коробейников, *кандидат экономических наук, советник*
управления клиентских отношений Внешэкономбанка

В научной литературе выделяется ряд принципов, на которых должна базироваться система государственной поддержки сельского хозяйства в целом и его структурных звеньев. Во-первых, вся система государственного регулирования и поддержки исходит из того, что сельскохозяйственные товаропроизводители работают на самофинансировании и конкретные меры их поддержки являются дополнительными в обеспечении нормальных экономических условий хозяйствования. Во-вторых, субсидии, дотации, льготы и другие регулирующие рычаги и инструменты должны ориентировать товаропроизводителей на более эффективное хозяйствование, и их надо применять строго дифференцированно. В целом система государственного регулирования и поддержки должна базироваться на целевом программном подходе.

На это указывает и мировой опыт, в частности опыт США, где государство осуществляет широкую финансовую поддержку сельского хозяйства путем субсидирования. В США для количественной оценки агрегированного воздействия мер государственного регулирования на деятельность сельхозпроизводителей разработан специальный показатель - "эквивалент субсидирования производителей" (Р5Е - ргос1исег виЬзМу едима1еп1) ПСЕ. Он измеряет стоимость денежных трансфертов, направляемых фермерам от потребителей сельхозпродукции и налогоплательщиков в результате проведения мер в рамках аграрной политики.

Согласно принятой методике расчета ПСЕ, суммарная государственная поддержка сельхозпроизводителей (в основном фермеров) складывается из следующих частей.

Поддержка дохода фермеров. Способы такой поддержки включают прямые или непрямые денежные трансферты между государством и производителями.

Регулирование цен. Способы поддержки данного вида основаны на применении форм регулирования цен на различных этапах маркетинговой цепи.

Поддержка в приобретении сырьевых ресурсов. Мероприятия подобного вида включают установление и выплату различных субсидий на покупку сырья и материалов, используемых в сельскохозяйственном производстве, в том числе: на покупку минеральных удобрений, кормов, пестицидов; предоставление льготных кредитов; осуществление специального льготного страхования; субсидии на использование воды для орошения.

Поддержка маркетинга продукции. Меры поддержки в этой области влияют на размер издержек по маркетингу и обработке сельхозпродукции. В их числе: программы развития рынка; субсидии на хранение и транспортировку сельхозпродукции; инспекция и контроль качества.

Стимулирование роста эффективности производства путем поддержки развития "инфраструктуры". Это меры государственной поддержки, влияющие на рост эффективности сельхозпроизводства в долгосрочной перспективе, а именно: научно-исследовательская и внедренческая деятельность; субсидии на сооружение построек производственного назначения; программы по улучшению качества земель.

Региональная поддержка. Мероприятия данной группы осуществляются на уровне правительств и бюджетов штатов.

Общеэкономическая поддержка. Эта группа включает те виды деятельности государства, которые специально не направлены на поддержание аграрного сектора, однако оказывают огромное воздействие на его состояние. К их числу относятся: политика обменного курса национальной валюты; государственная налоговая политика; предоставление субсидий на транспортные перевозки и т.д.

Таким образом, Министерство сельского хозяйства США и другие правительственные организации осуществляют постоянный и действенный контроль за работой АПК и регулируют его основные механизмы. Эта деятельность распространяется как на внутренний, так и на внешний рынок сельскохозяйственных товаров. Существует большая вероятность того, что в дальнейшем функции этих организаций будут конкретизироваться, а система государственного вмешательства - совершенствоваться.

Совершенно обратная ситуация складывается в российском АПК.

Ухудшению ситуации в сельском хозяйстве способствовало существенное ослабление государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Федеральный Закон "О Федеральном бюджете на 2000 год" предусматривает крайне ограниченные объемы государственной поддержки агропромышленного производства, не обеспечивает в полной мере необходимых условий для вывода агропромышленного комплекса страны из кризиса и подъема сельскохозяйственного производства.

Дополнительными источниками для покрытия расходов на поддержку агропромышленного комплекса в 2000 г. могли бы стать:

- часть таможенных платежей за перемещенную через границу сельскохозяйственную продукцию, продовольствие и сырье для перерабатывающей промышленности, а также минеральные удобрения и горюче-смазочные материалы;
- средства налога на добавленную стоимость (всего лишь 1% от ставки НДС по стране позволит направить на нужды АПК 2,6 млрд руб.);
- средства от реализации на аукционах объектов незавершенного строительства предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства;
- дивиденды, получаемые Мингосимуществом России от находящихся в государственной собственности пакетов акций предприятий агропромышленного комплекса.

Учитывая тяжелое финансовое положение предприятий и организаций сельского хозяйства, в бюджете необходимо предусмотреть расходы на следующие цели:

- проведение сезонных сельскохозяйственных работ;
- списание задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей по выданным в 1992-1994 гг. централизованным кредитам, а также просроченной и отсроченной (включая пени и штрафы) задолженности по платежам в бюджет и в государственные внебюджетные фонды **с** последующим отнесением их на внутренний государственный долг;
- реструктуризацию дебиторской задолженности ликвидируемой Федеральной продовольственной корпорации.

Одним из направлений государственной поддержки аграрного комплекса является правильно выбранная налоговая политика. Она должна строиться на следующих принципах:

- налоги должны способствовать стабилизации экономики и ее структурной перестройке, стимулированию темпов роста производства и его эффективности, внедрению достижений научно-технического прогресса, повышению жизненного уровня населения, увеличению инвестиций в расширенное воспроизводство, созданию благоприятных условий труда и быта работников;
- ведущее место в налогообложении должны занимать не косвенные, а прямые налоги;
- промышленным предприятиям, производящим продукцию для АПК и увеличивающим физические объемы реализации готовой продукции, должны предоставляться налоговые льготы;

налогом должна облагаться не валовая прибыль (полный доход), а лишь "чистая", т.е. с учетом предоставляемых предприятиям и организациям льгот по налогообложению;

должны быть определены четкие и устойчивые пропорции в распределении налоговых поступлений между Федеральным, региональными и местными бюджетами;

налоговые ставки и методика их исчисления должны быть относительно стабильными в течение 3-5 лет, в то же время система налогообложения должна обладать гибкостью.

Реальная ситуация в АПК делает необходимой разработку новых, принципиальных и четких подходов к финансово-кредитной политике, более соответствующих законам рынка и конкуренции, способствующих восстановлению производственного потенциала АПК.

Оказание прямой финансовой поддержки сельскому хозяйству по сохранению, поддержанию, модернизации и обновлению его производственного потенциала может осуществляться в разных формах:

- реализация государственных целевых программ ("Плодородие" и др.), принятых ранее и не реализуемых в настоящее время;

- льготные целевые кредиты по поддержанию потенциала крупного производства, а также по созданию новых эффективных мощностей, в том числе в крестьянских хозяйствах;

- организация товарного кредита дефицитных оборотных средств под государственные гарантии и залог продукции как временной меры до нормализации рыночных и финансовых отношений;

- осуществление целевого лизинга техники;

- сохранение дотаций на дефицитную продукцию животноводства с учетом зональных условий ее производства и специализации хозяйств;

- оказание помощи в страховании урожая и имущества;

- снижение налогов, особенно связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции в предприятиях на селе;

- оказание помощи в развитии рыночной инфраструктуры, создании оптовых рынков, проведении аукционов;

- повышение ввозных таможенных пошлин на продовольствие, готовое к потреблению.

Таким образом, государственная поддержка в условиях перехода к рыночным отношениям и многоукладности необходима, так как важно, особенно в условиях кризиса, не разрушить, а сохранить производственный потенциал реально обобществленного крупного производства коллективных хозяйств, акционерных обществ, бригад, ферм, цехов и т.п., которое, с использованием преимуществ концентрации, специализации, кооперации, сложившихся производственных навыков и технологий еще способно давать готовую продукцию с минимальными в современных условиях издержками.

ИМПОРТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В.И.Афанасьев, *кандидат экономических наук, специалист-эксперт аппарата Комитета Совета Федерации по аграрной политике*

Зависимость друг от друга цен на внутреннем и мировом рынках продовольствия практически сомнения не вызывает. Россия и до реформы потребляла значительное количество продовольствия, ввозимого как из республик бывшего СССР, так и из-за границы. В 80-е гг. СССР был наиболее крупным импортером зерна. Продовольственное зерно использовалось для хлебопечения, фуражное - для производства комбикормов и, в конечном счете, мяса, молока и яиц, в том числе потребляемых в России. Известно, что в 1990 г. ввоз в Россию из республик СССР и по импорту составлял: 1,5 млн т мяса и мясопродуктов (19,6% к их рыночным фондам); 7,1 млн т молока и молокопродуктов (15,4%); 824 тыс. т картофеля (18,7%); 1,4 млн т овощей (24,3%); 952 тыс. т фруктов и ягод (74,2%); 558 тыс. т бахчевых (87,2%). Из продуктов питания промышленной выработки, завозимых в Россию, поставки сахара, чая, томатной продукции, плодоовощных консервов составляли 57-65% от их рыночных фондов.

Ввозимое в Россию из республик бывшего СССР сельскохозяйственное сырье было дешевле российской продукции. Например, выплаты производителям за 1 т картофеля в Белоруссии были в 2,8 раза ниже, за 1 т крупного рогатого скота в республиках Балтии - на 13-25%, на Украине - на 20% ниже. Но это не имело значения для перерабатывающей промышленности при действовавшей тогда системе расчетных цен и дотаций на сырье. Сельскохозяйственные товаропроизводители не конкурировали между собой. Проблемы сбыта продукции не было.

Объем импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья по сравнению с 1990 г. вырос при одновременном снижении реализации собственной продукции.

Особенно это относится к мясу. Ввоз говядины, свинины и мяса птицы увеличился с 1,5 до 2,1-2,2 млн т, т.е. на 30-40%, а производство скота и птицы снизилось вдвое. На внутреннем рынке России появился мощный иностранный конкурент. Относительно низкий валютный курс доллара способствовал проникновению импорта на отечественный рынок. Сельскохозяйственные предприятия, начиная с 1994 г., были вынуждены продавать скот и молоко себе в убыток. Низкий спрос, насыщенность рынка относительно дешевой импортной мясной продукцией способствовали углублению кризиса в аграрном секторе экономики.

Существует проблема защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции со стороны импортеров. Протекционизм в отношении отечественного товаропроизводителя - составная часть официальной аграрной политики. Он провозглашен в ряде нормативных документов, в частности, в Федеральной целевой программе стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996-2000 гг. Но реализовать на практике программную декларацию непросто. Укажем на два обстоятельства. Основной метод защиты собственного производства - тарифный, т.е. повышение ввозных пошлин и других сборов на ввозимую продукцию. Однако повышение пошлин ведет к росту цен на внутреннем рынке и к ограничению импорта.

В потребительских расходах беднейших слоев населения доля покупного мяса и мясопродуктов составляет 15-16%. Чтобы сравнять ввозные и внутренние цены на мясо птицы, следует пошлину поднять с 25% до 40%, на свинину - с 15% до 80%, на говядину - с 15% до 30%. Но это повысит потребительские расходы населения на 7-10% и, соответственно, уменьшит реальные доходы, особенно беднейших слоев населения. Кроме того, Россия не может загородиться от наплыва импорта пошлинами, поскольку для этого нет соответствующей правовой основы.

Неэффективная защита внутреннего рынка от импортных поставок является одной из причин ухудшения экономического положения сельскохозяйственных предприятий.

Просроченная кредиторская задолженность (долги) сельского хозяйства на 1 октября 1999 г. составила 113,6 млрд руб. Из этой суммы на долю поставщиков приходилось 40,5 млрд руб., или 40%. Другая часть долгов - бюджетным организациям составляла 14,8 млрд руб. (13%), платежи в государственные внебюджетные фонды - 47,2 млрд руб. (41,5%). Кроме того, сельскохозяйственные предприятия имели просроченную задолженность по кредитам и займам на сумму 12,5 млрд руб. Таким образом все неплатежи в сумме 126 млрд руб. на треть превышали денежную выручку сельскохозяйственных предприятий, полученную в 1998 г. от реализации продукции и услуг.

Неплатежи вызваны в основном отсутствием платежных средств у товаропроизводителей. Обратим внимание на отношение между денежной выручкой от реализации сельскохозяйственной продукции и затратами на приобретение промышленных средств производства и услуг. В 1990 г. оно составило 5,6:1, в 1993-1995 гг. - 1.2:1, в 1998 г. - 1,3:1. За эти годы физический объем товарной продукции сельского хозяйства уменьшился более чем вдвое, приобретений промышленной продукции и услуг - в 5 раз. Совершенно изменилась структура приобретений. Доля машин, оборудования, тракторов и автомобилей с 12,7% упала до 5,3% в 1998 г. Основные средства расходуются теперь на приобретение горючего, комбикормов, запчастей и электроэнергии, без которых производство остановилось бы совсем. Их доля в общей сумме расходов, осуществляемых в значительной мере за счет товарного кредита, с 18% в 1990 г. повысилась до 58% в 1998 г.

Острая нехватка денежных средств заставляет сельскохозяйственные предприятия возвращаться к натуральным формам оплаты труда, самим продавать сырье или переработанные продукты (сахар, масло, муку и т.д.) населению или частным структурам, развивать форвардные сделки и натуральный обмен продукцией. Одна из причин неплатежей в аграрном секторе - это долги сельскохозяйственным предприятиям, дебиторская задолженность.

Просроченная дебиторская задолженность в сельскохозяйственных предприятиях по состоянию на 1 октября 1999 г. равнялась 14,9 млрд руб. Из нее 12,2 млрд руб., или 82%, приходилось на долю покупателей сельскохозяйственной продукции. Обязательства финансовых организаций по выплатам сельскому хозяйству из Федерального бюджета в связи с общим тяжелым положением в экономике выполняются не полностью, а по таким статьям как компенсации и дотации сельскохозяйственным предприятиям, - на 3%, лизинг техники и запчастей - 22%, затраты капитального характера - на 10%.

Обратим внимание на то, что в сельскохозяйственных предприятиях просроченная кредиторская задолженность в 4,2 раза больше, чем просроченная дебиторская задолженность. Такого нет ни в одной другой отрасли.

Неплатежи - явление распространенное во всем народном хозяйстве. Факт их длительного существования означает, что не обязательно своевременно платить за приобретенный товар или услугу. Поэтому неплатежи являются условием существования (выживания) большей части убыточных или низкорентабельных сельскохозяйственных предприятий, а их, по итогам 1998 г., около 90% от общего числа хозяйств. Неплатежи позволяют и дальше увеличивать диспаритет, продолжить эксплуатацию городом деревни, прибегая в крайних случаях к списанию долгов, бюджетному субсидированию отдельных регионов и подотраслей сельского хозяйства. Диспаритет цен в аграрном секторе привел к развитию бартера, натуральных форм оплаты труда, распространению натурального налога вместо денежных его форм.

Высокие темпы инфляции в 1992-1995 гг., диспаритет цен и неплатежи связаны. С одной стороны, стихия стремительно растущих цен, захлестнувшая все народное хозяйство, подтолкнула к неплатежам. Брать в долг стало выгодно, особенно, если покупатели и финансовые органы свои обязательства выполняли относительно аккуратно или если кредиты, займы и кредиторская задолженность существенно превышали дебиторскую задолженность. Так и было в сельском хозяйстве в 1992-1995 гг. С другой стороны, инфляция разрушила прежнюю систему ценностей, заменив ее на временные ориентиры. Снижение инфляции с 1996 г. означало закрепление крайне неблагоприятных для сельского хозяйства ценовых пропорций, сложившихся в 1992-1995 гг. Диспаритет цен при снижении инфляции закрепляется и даже углубляется. В то же время стабилизация или оживление экономики ослабляют эти связи и постепенно нормализуют сложившиеся диспропорции.

С учетом изложенного мы считаем необходимым принятие на государственном уровне мер по постепенному смягчению ценовых диспропорций. Это - перераспределение в аграрный сектор экономики части валютных средств, возвращаемых из-за рубежа в результате проводимых правительством мер, направленных против бегства капиталов, а также создание государством благоприятной рыночной среды, в которой локальным и региональным монополистам и перекупщикам противостояли бы союзы, объединения, ассоциации производителей, организованные на кооперативных началах.

ЭФФЕКТИВНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ - ЦЕЛЕВУЮ ПОДДЕРЖКУ

И.М.Куликов, *доктор экономических наук,*
директор ОПХ "Центральное "

Переход к рыночным отношениям объективно меняет формы и методы государственного регулирования деятельности сельских товаропроизводителей. Приоритетную поддержку получают эффективные виды производства и конкретные предприятия. Такова мировая практика селективного подхода к стимулированию сельского хозяйства, даже в условиях, когда экономическая мощь государства позволяет выделять на эти цели большие средства, когда можно было бы, как в советский период, распределять их по принципу: "Всем сестрам по серьгам" и даже отдавать предпочтение так называемым отстающим хозяйствам, заведомо банкротам. В противном случае поддержка ведет к расточительству и поощряет иждивенчество, неэффективное производство.

Вкладывая большие ресурсы в поддержку фермерских хозяйств, США последовательно осуществляют принцип селективности аграрного протекционизма. Так, в 80-е и последующие годы почти 2/3 всех продовольственных субсидий получали не более 15% ферм, дающих основную массу более дешевой товарной продукции.

При этом наблюдается общая тенденция к сокращению бюджетной поддержки вообще и ориентация фермерских хозяйств на мобилизацию внутренних резервов роста уровня и эффективности производства, хотя регулирующие функции государства сохраняются.

Будучи сторонником протекционизма в сельском хозяйстве, Н.Д. Кондратьев категорически выступал против "филантропии в отношении немощных хозяйств и бесхозяйственных кооперативов" (см. Рынок хлебов и его регулирование во время войны. М.: Наука, 1991. С. 79).

Эта тема особенно актуальна для нынешней сложной экономической и финансовой ситуации в стране, когда доля сельского хозяйства в расходах Федерального бюджета сократилась до 2-3% против 19,8% в 1991 г. И если сейчас 1/3 наиболее эффективных хозяйств дает 2/3 товарной продукции отрасли, то в интересах сельского хозяйства и экономики страны сосредоточить ресурсы поддержки на указанной группе предприятий. В то же время ясно, что из-за мизерной суммы бюджетных назначений для села особое внимание необходимо обратить на другие рычаги и инструменты государственного регулирования аграрного сектора.

Особое значение имеет отлаженная система гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию на уровне, обеспечивающем не только возмещение издержек, но и расширенное воспроизводство. Одновременно необходимо упорядочение цен на энергоносители и материально-технические ресурсы. Общий уровень налогов и платежей в бюджетные и внебюджетные фонды необходимо увязать с реальной доходностью и платежеспособностью хозяйств. Государство должно содействовать переориентации инвестиций на создание аграрного капитала, на социальную поддержку сельских жителей, на экологию, на образование и на науку.

В условиях продолжающегося кризиса, сужения материально-технической и ресурсной базы аграрного производства определяющее значение в его дальнейшем развитии имеют капиталосберегающие факторы, среди которых особая роль принадлежит экономическому (или хозяйственному) механизму, отлаженность которого открывает реальные возможности получения максимального эффекта от находящегося в распоряжении сельских товаропроизводителей производственного потенциала. Актуальность проблемы, особенно сейчас, когда вопросам экономической эффективности и роли хозяйственного механизма в ее повышении в аграрной литературе уделяется явно недостаточное внимание, трудно переоценить.

Основным элементом хозяйственного механизма является ценовая подсистема. Наибольшая степень ее воздействия на эффективность достигается при сбалансированном ценообразовании, эквивалентности товарно-денежного обмена, при оптимизации нормы рентабельности.

Важным элементом хозяйственного механизма и экономическим фактором эффективности является его кредитно-финансовая подсистема.

Процентная ставка по кредитам, сроки предоставления заемных средств, условия и формы бюджетного финансирования и поддержки сельских товаропроизводителей непосредственно воздействуют на эффективность производства при условии, если кредитно-финансовая политика государства отражает объективные закономерности воспроизводства и активизирует интересы товаропроизводителей.

И, наконец, действенным экономическим фактором повышения эффективности аграрного и всего агропромышленного производства является налоговая подсистема хозяйственного механизма, которая должна совершенствоваться в направлении перехода к единому земельному налогу.

Оптимизация налоговых ставок, льготы по налогам, увязанные с критериями и показателями экономической эффективности, будут активно

воздействовать на повышение производства сельскохозяйственной продукции, более рациональное использование ресурсов.

Активизация воздействия хозяйственного механизма на эффективность аграрного производства прежде всего предполагает упорядочение системы ценообразования и проведение в этой области гибкой государственной политики, корректирующей ценовые отношения и вместе с тем не нарушающей закономерного формирования рыночных равновесных цен спроса и предложения.

В целях стабилизации и устойчивости развития сельскохозяйственного производства закупки продукции в государственные фонды и резервы должны производиться по гарантированным базовым ценам, объявляемым в начале года и уточняемым с учетом возможной инфляции на период поставок этой продукции. Вместе с тем необходимо воздействие государства на уровень цен с целью антимонопольных ограничений,

Для регулирования процесса закупок продукции и контроля за ценами в системе государственного управления АПК целесообразно создание федеральных корпораций, комиссий, национальных союзов и т.д. на принципах, практикуемых в мировой практике, в частности в Польше и других восточноевропейских странах.

В кредитно-финансовой подсистеме хозяйственного механизма АПК необходимо ориентироваться на жесткие принципы, увязанные с нормативами эффективности ставки за использование заемных средств с общим курсом на сокращение льготного кредитования.

В настоящее время при больших объемах неплатежей, связанных со сложным финансовым положением сельских товаропроизводителей, целесообразно шире использовать товарный кредит и лизинговые операции с ориентацией на связь "натуральных" форм кредитования с критериями и показателями эффективности производства кредитуемых хозяйствующих субъектов. Вопрос же о выделении бюджетных средств, как отмечено выше, должен быть жестко увязан с результатами хозяйственной деятельности предприятий.

К числу других направлений поддержки аграрного сектора относятся следующее:

- активизация инвестиционных процессов в агропромышленном комплексе. Приоритетным направлением инвестиций должны стать птицефабрики, предприятия по производству свинины, перерабатывающие предприятия при целевой поддержке наиболее эффективных проектов развития (реконструкции) на конкурсной основе. В этой сфере важно добиться условий для цивилизованной конкурентной борьбы за сырьевой рынок;

- развитие системы страхования сельскохозяйственной деятельности, расширения доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к внебюджетным источникам финансирования;

- государственное регулирование импорта и экспорта продовольствия, призванное активизировать развитие отечественного производства, которое предполагает гибкую таможенно-тарифную политику, в частности: введение сезонных пошлин на импорт готового продовольствия; временный отказ от таможенных пошлин для сырья, поступающего на переработку, внутреннее производство которого недостаточно, с одновременным их увеличением на продукцию, готовую к потреблению;

- стимулирование создания вертикально интегрированных аграрных компаний по технологической цепи "производство сырья - переработка - реализация", проведение ими согласованной политики в сфере производства, ценообразования и инвестиций, восстановление кооперационных связей.

Необходимо также принятие оперативных мер, направленных на развитие и стабилизацию продовольственного рынка. В числе этих мер, прежде всего:

реструктуризация задолженности всех субъектов агропромышленного комплекса перед бюджетом и внебюджетными фондами, реализация других мер по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций;

- упорядочение выделения средств из специального фонда льготного кредитования организаций агропромышленного комплекса;

регламентация правил торговли продовольствием, включая лицензирование оптовой торговли по базовым видам продукции;

введение прогрессивной шкалы налогообложения.

ПАРАДИГМА АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ, ОСНОВАННАЯ НА РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ

С.Б.Огнивцев, *доктор экономических наук, зам. директора*
Всероссийского института аграрных проблем и информатики

В последнее время появилось немало различных концепций аграрной политики России на перспективу. Их основным общим недостатком является необходимость существенного увеличения прямой поддержки АПК со стороны государства. Опыт показывает, что значительного увеличения такой поддержки ожидать не приходится и необходимо вырабатывать варианты аграрной политики, опирающиеся в основном на внутренние ресурсы комплекса.

При определении основных направлений аграрной политики необходимо, прежде всего, уточнить систему целей развития АПК. По нашему мнению, основной целью развития АПК сейчас является устойчивое увеличение доходов и прибылей комплекса в целом, сельского хозяйства и других его отраслей, предприятий и работников, за счет чего будет обеспечен вклад в увеличение ВВП и национального дохода страны и рост государственных доходов. Достижение этой экономической цели создаст условия для осуществления других целей экологического и социального характера.

В результате анализа развития АПК в период реформ можно прийти к выводу о том, что изменение правил экономического поведения, экономических институтов и торговых режимов оказывали на
АПК несоизмеримо большее влияние, чем прямая государственная поддержка. Действительно, институциональные изменения в начале реформ привели, с одной стороны, к насыщению рынка продуктами, а с другой, к невыгодному для АПК изменению цен и экономическому ущербу. Кризис 1998 г., наоборот, создал условия и режимы функционирования рынков, эквивалентные по влиянию на сельское хозяйство 40 млрд руб. прямой государственной поддержки.

Продуктовые рынки имеют, по статистике, оборот 860 млрд руб. Если учесть теневую торговлю, то мы получим оценку продуктовых рынков в 1,5 трлн руб. Именно эти огромные объемы продуктовых рынков составляют основной потенциал развития для АПК. Даже относительно небольшие изменения финансовых потоков, полученные в результате введения новых правил и режимов торговли, могут дать предприятиям АПК и сельхозпроизводителям значительно большие доходы, чем средства бюджетной поддержки, которых можно ожидать в рамках разумного оптимизма. Отсюда следует, что необходим перенос центра тяжести аграрной политики на регулирование продовольственных и аграрных рынков посредством введения новых таможенных и торговых режимов, за счет чего будет обеспечена необходимая для расширенного воспроизводства доходность основной части эффективных производителей при сохранении достаточно открытой и конкурентной среды.

Сравнение индексов цен сельхозпродукции, продовольственных товаров и продукции обеспечивающих сельское хозяйство отраслей показывает, что готовые продукты и товары обеспечивающих отраслей росли в цене в 90-е гг. примерно равными темпами, а сельхозтовары отставали от них в 4-5 раз. Это означает, что значительные резервы повышения доходности сельхозпроизводителей лежат внутри АПК и они могут быть реализованы путем установления новых правил взаимодействия основных участников продовольственных рынков.

Установление нового сахарного режима в 1996 г. дает возможность наглядно продемонстрировать результативность введения специальных таможенных режимов. Всего за два года после их введения импорт белого сахара сократился в 3 раза, отечественное производство выросло в 1,5 раза, и большинство сахарных заводов превратились из хронически убыточных в прибыльные.

В 1999 г. ясно выявилась возможность решения центральной, инвестиционной проблемы АПК. Перерабатывающая промышленность, по официальным источникам, получила 28 млрд руб. прибыли, что дает возможность оценить реально полученную прибыль всего комплекса приблизительно в 90-100 млрд руб. Таким образом, АПК имеет значительные собственные инвестиционные ресурсы, и государство должно создать условия для их мобилизации, стимулируя привлечение инвестиций переработчиков в сельское хозяйство, инфраструктуру и информационное обеспечение продовольственных рынков.

Из вышеизложенного следует, что вывод АПК на траекторию самодостаточного, самоподдерживающегося, устойчивого развития может быть осуществлен на основе институциональных изменений на продовольственных рынках, новых таможенных и торговых режимов и привлечения частных отечественных и иностранных инвестиций через перерабатывающие предприятия. При этом государственные инвестиции должны направляться в рыночную инфраструктуру и информатизацию рынков.

На современном этапе государству целесообразно переключить свою деятельность на поддержку отечественных производителей продуктов через институциональное регулирование продовольственных рынков. Предлагается отказаться от механизма гарантированных закупочных цен, на реальное поддержание которых средств у государства может оказаться недостаточно. Нужно определить целевые цены для каждого значимого рыночного продукта таким образом, чтобы около 60% предприятий, работающих достаточно эффективно, могли осуществлять при этих ценах расширенное воспроизводство и добиваться свободного прихода рынка к таким ценам путем установления определенных правил торговли и рыночного поведения, таможенных режимов, товарных закупок, интервенций и стимулирования спроса.

Действующие программы развития АПК должны быть пересмотрены и реструктурированы с учетом реальных возможностей государственного финансирования. Часть государственных средств может быть использована для наиболее эффективных программ создания информационно-рыночных сетей, к которым должен быть широко привлечен частный отечественный и иностранный капитал.

Стратегическим направлением аграрной политики будет всесторонняя опора на продуктовые союзы, объединяющие всех участников конкретного продовольственного и аграрного рынка (Зерновой союз, союз Сахаропроизводителей, Мясной, Молочный и другие союзы). Союзы возьмут на себя роль обратной связи между участниками рынка и государством, государственное регулирование рынков таким образом, будет дополнено негосударственным. Союзы вместе с соответствующим государственным органом будут полновластно определять правила работы на рынке и нести ответственность за его развитие

Союзы совместно с Федеральным агентством по регулированию продовольственных рынков и Россельхозбанком в состоянии создать на каждом рынке компьютерную сетевую информационно- финансовую рыночную систему, объединяющую участников рынка и позволяющую вести электронную торговлю в оперативном режиме. Эта система, являясь подобластью Интернета, будет одновременно играть роль электронной товарной биржи, осуществляющей надежную котировку, и электронного банка, через который ведутся расчеты между участниками рынка.

В перспективе в качестве основы внешнеэкономического регулирования предлагается использовать систему компенсационных платежей, при которой импортер уплачивает в специальный внебюджетный фонд (внешнеэкономический фонд) компенсационный сбор, равный разнице между мировой ценой и целевой ценой данного продовольственного рынка. Методики определения целевых цен и мировых цен для каждого рынка разрабатываются органами регулирования продовольственных рынков. Практически этот механизм близок к системе гибких импортных тарифов, однако в отличие от импортных пошлин компенсационные сборы идут во внебюджетный внешнеэкономический сбор, и введение таких платежей, во-первых, формально не противоречит требованиям ВТО и, во-вторых, широко используется в странах ЕС и уже продемонстрировало свою эффективность. Средства, накапливаемые во внешнеэкономическом фонде, могут быть использованы для развития импортозамещающих и экспортноориентированных производств, а также для стимулирования экспорта.

Уже имеющиеся высокая прибыльность, стабильная позиция на рынке и инвестиционная привлекательность ведущих предприятий перерабатывающей промышленности должны быть использованы для широкого привлечения инвестиций в АПК. Гарантий этих предприятий и их альянсов вполне достаточно для предоставления кредитов и прямых иностранных инвестиций не только в их собственное развитие, но и в развитие их сырьевых зон, а также связанных с ними производств.

В настоящее время государство не должно стремиться к увеличению госсектора в АПК. Основными элементами госсобственности станут информационно-финансовая инфраструктура рынков и инновационный комплекс. Государство сможет управлять АПК и контролировать его развитие через Россельхозбанк и государственно-союзные информационно-рыночные сети.

Необходимо разработать и поэтапно осуществить государственную программу информатизации села. Информационно-рыночные сети - подобласти Интернета, доведенные до уровня хозяйств, кардинально изменят положение сельхозпроизводителя на рынке. Оперативное получение ценовой информации с различных рынков позволит сельхозпроизводителю самостоятельно или с помощью имеющейся в сети консалтинговой поддержки выбрать рациональную сбытовую стратегию.

Для обеспечения выполнения новой аграрной политики необходимо развитие законодательно-нормативной базы в сфере АПК и постепенное создание единого Агропродовольственного кодекса. На современном этапе центральное место в этой базе должен занять закон "О государственном управлении АПК и регулировании продовольственных рынков". Должна быть разработана серия законов и нормативных актов, регламентирующих взаимодействие федерального центра в лице Минсельхозпрода, отраслевых продуктовых союзов и предприятий АПК на каждом значимом рынке продукции. Первоочередной задачей является принятие закона "Об отраслевых продуктовых союзах", регламентирующего права и обязанности союзов и их членов. В перспективе целесообразно, по примеру США, с регулярностью в 4-5 лет принимать законы "О сельском хозяйстве", которые будут законодательно закреплять и обеспечивать выработанную на этот период аграрную политику страны.

Для проведения единой аграрной политики во всех регионах предлагается назначать руководителя органа управления АПК региона и района исключительно с согласия Минсельхозпрода. (Сейчас такая норма существует, но практически не действует.) В контексте обеспечения единства управления на федеральном и региональном уровнях предлагается передать назначение первого заместителя руководителя органа управления АПК региона и района Минсельхозпроду с согласия региона. Первый заместитель, он же директор дочернего регионального предприятия Федерального агентства по регулированию продовольственного рынка, будет отвечать за осуществление федеральных программ в регионе, регулирование межрегиональной торговли, взаимодействие крупнейших предприятий региона с Агентством. Такая симметрия в управлении позволит достичь единства аграрной политики в различных регионах страны при сохранении властных полномочий региона.

ФОРМИРОВАНИЕ СТАБИЛИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА АГРАРНОГО РЫНКА

Н.А. Борхунов, *доктор экономических наук,*
Министерство экономики России

Органы исполнительной власти с начала реформы пытаются создать в аграрном секторе экономики механизм стабилизации рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия, который должен был решить одновременно две задачи: поддержать доход производителей (1) и сохранить цены на сельскохозяйственное сырье и продовольствие в относительно стабильном состоянии (2). Идея стабилизации рынка с помощью интервенций, проводимых государством, получила широкую известность в 80-е гг. Она была логична, понятна и привлекательна для значительной части экономистов-аграрников. Что же изменилось с тех пор?

Создание механизма стабилизации аграрного рынка предусматривалось постановлением правительства Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1121 "О создании Федеральной продовольственной корпорации и системы оптовых продовольственных рынков". На упомянутую выше организацию была возложена задача осуществления товарных интервенций на рынке продовольствия с целью его регулирования и стабилизации. Как известно, данная задача не была решена. Корпорация в 1997 г. была ликвидирована.

Вторая попытка создания стабилизационного механизма в аграрном секторе предпринималась в 1997 г. в связи с созданием государственного унитарного предприятия - "Федерального агенства по регулированию продовольственного рынка" при Минсельхозпроде России. В постановлении правительства Российской Федерации по этому вопросу от 26 сентября 1997 г. № 1224 в качестве одного из основных направлений деятельности унитарного предприятия указывались "организация и проведение закупочных и товарных интервенций с целью стабилизации коньюнктуры рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия".

В соответствии с этим постановлением в 1998 г. были приняты "Порядок осуществления государственных закупочных и товарных интервенций для стабилизации рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия" и "Положение о государственном агенте, осуществляющем государственное регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия". (Постановление правительства Российской Федерации от 10 июля 1998 г. № 748). Но интервенции так и не проводились, если в качестве таковых не считать реализацию на внутреннем рынке России продукции, поступившей из стран ЕС и США как гуманитарная помощь, а также поставки в счет товарного кредита.

Еще одна попытка внедрить стабилизационный механизм предпринимается в настоящее время в рамках разрабатываемой отраслевой программы "Зерно". Перед разработчиками программы поставлена задача по разработке порядка установления и применения нижнего уровня закупочных цен на зерно.

Таким образом, в законодательстве, в нормативных материалах исполнительной власти четко просматривается стремление реализовать оправдавший себя на практике в странах с развитой рыночной экономикой механизм стабилизации аграрного рынка с помощью закупочных и товарных интервенций. Однако уже на стадии предварительного проектирования заинтересованные министерства и ведомства, научные организации, экономисты-аграрники столкнулись с рядом вопросов, которые до этого не привлекали внимания. А именно:

- для функционирования механизма стабилизации нужны средства, которые необходимо предусмотреть в бюджете на очередной финансовый год;
- для внедрения обязательна тщательная проработка деталей интервенционного механизма;
- стремление в короткий срок охватить с помощью интервенционного механизма все хозяйства, всю территорию России, основные виды продукции заводит весь проект в тупик, так как в таком масштабе его реализовать нельзя;
- законодательные записи о применении в аграрном секторе целевых, пороговых, гарантированных, минимальных и максимальных интервенционных и залоговых цен следует понимать не буквально, а как направление практической деятельности.

Излишняя поспешность, максимализм, которые были проявлены заинтересованными организациями, разрыв между требуемыми и наличными средствами сделали работу по созданию механизма стабилизации аграрного рынка малоэффективной. Имеются, конечно, и объективные причины неудач. Рыночная экономика - очень сложная система. Она формируется постепенно. Поэтому постоянные корректировки принятых ранее решений - не только нормальное, но и необходимое явление. Потребность в таких корректировках имеется.

В уже названном "Порядке осуществления государственных закупочных и товарных интервенций..." предусмотрено, например, что "объемы (квоты) на проведение государственных закупочных интервенций и цены на закупаемые и реализуемые сельскохозяйственные продукцию, сырье и продовольствие (по видам продукции) утверждаются до 1 августа года, предшествующего закупкам и продаже этой продукции, и доводятся Министерством сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации до государственных агентов и других заинтересованных субъектов продовольственного рынка" (п. 15).

Трудно даже представить, как это может происходить на самом деле. Цены на аграрном рынке меняются непрерывно, причем, в отдельные годы очень существенно. Так, в 1999 г. их уровень вырос в 2 раза. За четыре месяца текущего года - на 8-10%. В таких условиях предугадать ситуацию на год вперед очень трудно. Аграрная экономика остается

нестабильной и слабой, потребительский спрос - низким. Поэтому ценовые стабилизаторы должны устанавливаться в оперативном порядке. Ниже предложен такой подход к функционированию минимальных интервенционных цен, применяемых для закупочных интервенций.

Схема расчета минимальной интервенционной цены: средняя рыночная цена у производителей в среднем по Российской Федерации (на соответствующий вид зерна), сниженная на 20%.

Последовательность расчета:

- в июне-августе аналитики унитарного предприятия по регулированию продовольственного рынка отслеживают прогнозы об ожидаемом валовом сборе урожая зерна в региональном разрезе. Такая информация имеется. На ее основе определяются регионы, в которых возможен избыток зерна и падение цен на него;
- июнь - по изложенной выше схеме по данным государственной статистики за май (средняя цена х 0,8) определяется первоначальное значение минимальной интервенционной цены;
- июль - значение минимальной интервенционной цены уточняется с учетом данных статистики за июнь;
- август - значение цены корректируется с учетом данных статистики по регионам за июль;
- сентябрь - проводится последняя корректировка минимальной интервенционной цены с учетом анализа зернового рынка по регионам.

В сентябре Минсельхоз России, Минэкономики России, Минфин России согласовывают минимальную интервенционную цену и принимают решения по следующим вопросам:

- в каких регионах будут проведены закупочные интервенции. Возможен отбор из числа зерновых районов 2-3 областей;
- какие продукты будут закупаться в порядке интервенций. Возможно ограничиться 1-2 продуктами;
- в течение какого периода будут осуществляться закупочные интервенции (например, в октябре-декабре);
- будет ли квотироваться закупка продукции, или она будет проводиться без ограничений. Так, в случае жестких ограничений по выше указанным признакам возможна закупка продукции без ограничений в конкретном регионе;
- будут ли служить объявленные минимальные интервенционные цены ценами скупки или индикатором для проведения закупок по рыночным ценам. Здесь также могут быть разные механизмы действия. Если минимальная закупочная цена служит сигналом для проведения интервенций, то закупка происходит по рыночным ценам.

По мере накопления опыта данная схема будет корректироваться.

Минимальные интервенционные цены формируются на условиях "франко-склад интервенционного агентства".

В 2000 г. введены в действие гарантированные закупочные цены. Согласно законодательству, они применяются, когда рыночные цены падают ниже их уровня. Значит, функции гарантированных закупочных цен и минимальных интервенционных цен совпадают. Это делает одновременное их применение нецелесообразным. Срок внедрения минимальных интервенционных цен вновь отодвигается.

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ

Н.М. Светлов, *кандидат экономических наук, доцент Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

Современные экономические проблемы АПК в значительной степени обусловлены структурой цен. Как следствие, их решение требует мероприятий на уровне экономики в целом. Цель статьи -обосновать возможность экономического регулирования путем целенаправленной корректировки предпочтений хозяйствующих субъектов через ценовой механизм.

Корень отрицательного отношения современной теории стоимости к использованию механизма цен для экономического регулирования лежит в присущих ей методологических проблемах:

♦ отсутствует аппарат, позволяющий изучать общие свойства различных математических моделей, освещающих отдельные стороны проблемы стоимости;

♦ хозяйствующий субъект представляется как система, которой присущи раз и навсегда заданные предпочтения;

♦ отсутствуют подходы к нормативному анализу различных равновесных состояний экономики.

Предлагаемый автором подход основывается на результатах исследования, в основе которого лежат следующие положения.

1. Критерии предпочтения хозяйствующих субъектов предполагаются чувствительными к информации, порождаемой процессами производства.

2. Стоимость образуется в результате принятия и реализации экономических решений хозяйствующими субъектами. Этот факт должен найти отражение в методологии ее исследования. Для описания процесса образования стоимости использован разработанный Л.В. Канторовичем [1] метод исследования совместного формирования оптимального плана и оптимальных цен. Этот метод применен в контексте моделью обмена Ф. Эджуорта [2], обобщенной до произвольного числа хозяйствующих субъектов, на основе идеи автора о различении *индивидуальной* стоимости благ для конкретного хозяйствующего субъекта и *общей* стоимости благ, образующейся на рынке.

3. Любая микроэкономическая модель теории стоимости представляет собой *балансовую систему* [3, с. 306]. Вследствие этого она обладает общими свойствами, описанными в [4].

4. В качестве метакритерия сопоставления различных равновесных траекторий экономического развития предложено использовать устойчивость (жизнеспособность) экономической системы. Этот критерий соответствует представлению о максимизации жизнеспособности как объективной цели любой системы [5, 6].

В результате исследования получены следующие выводы.

1. У хозяйствующего субъекта, стремящегося увеличить количество любого блага, не расходуя других благ, образуются предпочтения, представи-мые в форме отображения X-> /?, где *X*— множество наборов благ, /?— множество вещественных чисел. Эти предпочтения *обусловлены технологическими возможностями субъекта* в данном состоянии (зависимость "состояние — предпочтения").

2. Последовательность сделок между хозяйствующими субъектами приводит экономическую систему в одно из возможных состояний конкурентного равновесия (КР). В этом состоянии предпочтения различных хозяйствующих субъектов становятся одинаковыми. То же касается величин индивидуальной стоимости.

3. Соотношение величин стоимости двух благ в состоянии КР равно пределу соотношения полных затрат *любого* ограниченного блага на производство двух данных при таком изменении спецификации чистого продукта у экономической системы, что у -> **0.** Может существовать множество векторов стоимости благ, для которых существует КР. Свободные сделки между хозяйствующими субъектами приводят к случайному выбору одного из этих векторов. Если цены установлены экзогенно в пределах класса возможных векторов стоимости благ, то за счет выбора хозяйствующими субъектами соответствующих производственных процессов с течением времени достигается КР, соответствующее установленным ценам (зависимость "цены — состояние").

Сформировавшиеся в российской экономике предпочтения препятствуют улучшению экономической ситуации в АПК. Производство сельскохозяйственной продукции не обеспечено эффективным спросом, поскольку основная масса потребителей располагает слишком малой долей национального богатства. Причина в том, что измеритель национального богатства — система предпочтений — характеризуется низкой (в сравнении с экономически развитыми странами) оценкой труда, а следовательно, и продукции аграрного сектора. Значит, любой путь к стабилизации экономической ситуации в АПК предполагает изменение системы предпочтений хозяйствующих субъектов. Отсюда идея воздействовать на предпочтения посредством цен, используя зависимости "цены — состояние" и "состояние — предпочтения".

Однако *регулирование цен* нарушает законное право хозяина распоряжаться произведенной им продукцией и порождает массовое стремление обойти ограничения. *Дотации и целевое финансирование* непросто обеспечить источниками. Даже если средства находятся, они быстро утекают из аграрного сектора в другие, более рентабельные, сферы экономики. Механизм *гарантированных закупочных цен* более рационален, но требует слишком больших средств.

Предлагаемый (пока еще во многом гипотетический) механизм воздействия на предпочтения через посредство ценового механизма в общих чертах мог бы выглядеть так.

1. На основе математической модели определяется возможное множество *P* векторов стоимости благ, удовлетворяющих условиям устойчивости экономического развития. Ради надежности целесообразно производить расчеты по альтернативным моделям. Это позволит использовать степень согласованности результатов, полученных по различным методикам, в качестве критерия достоверности расчетов.

2. Блага, входящие во множество О благ, по которым относительные стоимости ни в одном векторе из Р не соответствуют фактически сложившимся, становятся объектами корректирующей политики.

3. Для благ из О объявляются (публикуются) рекомендуемые цены, *незначительно* отличающиеся в желаемом направлении от рыночных. Опубликованная информация о ценах должна быть поддержана реальными возможностями осуществления сделок по этим ценам. Для этого хозяйствующие субъекты, следующие рекомендуемым ценам, получают налоговые льготы. Кроме того, по рекомендуемым ценам осуществляются сделки по поводу активов, находящихся в федеральной, муниципальной собственности или собственности государственных унитарных предприятий. **В** отдельных случаях хозяйствующие субъекты могут быть обязаны следовать рекомендуемым ценам на основе действующего антимонопольного законодательства.

4. По мере того как рекомендуемые цены закрепляются в инвестиционных решениях, в процессах перераспределения собственности, а затем и в сознании хозяйствующих субъектов в форме предпочтений, рыночные цены, как предсказывает теория, будут приближаться к рекомендуемым. Сами рекомендуемые цены должны время от времени пересматриваться, стремясь к ценам, отвечающим критерию устойчивого развития. Как только рыночная цена блага достигнет уровня, отвечающего требованиям устойчивого развития, рекомендуемая цена на это благо отменяется.

Модели, пригодные для определения цен устойчивого развития, имеются уже сейчас. **В** качестве первого приближения к ценам устойчивого развития можно использовать магистральные цены для темпа роста экономики, согласованного с темпом роста населения, определенные, например, согласно **[7].** Согласование темпов роста экономики и населения обеспечивается воздействием на уровень потребления, которое практически реализуется через корректировку предпочтений. Опыт расчета магистральных цен на информационной базе, обеспечиваемой существующей системой статистического наблюдения, накоплен в ЦЭМИ и на кафедре экономико-математических методов МГУ. Модели, учитывающие в контексте проблемы устойчивости экономики ограниченность ресурсов и экологические факторы, должны опираться на значительно более детальную информационную базу, обеспечение которой требует существенного изменения системы статистического наблюдения.

Предложение благ из множества О по рекомендуемым ценам не обязательно должно удовлетворять весь спрос на них. Однако возможность приобретения или продажи блага по этим ценам **должна быть достаточно реальной. В случае нехватки средств на проведение корректирующей политики следует сократить либо разрыв между рыночными и рекомендуемыми ценами, либо набор благ, по которым проводится эта политика. Для формирования системы предпочтений, отвечающих требованиям устойчивого развития экономики, метод информационного воздействия на цены может сочетаться с традиционными методами экономического регулирования, как-то: гарантированные цены, целевое финансирование, государственные инвестиционные программы.**

Достоинства предлагаемой схемы — ее принципиальная реализуемость, согласованность с рыночными принципами хозяйствования и сравнительная дешевизна. Недостаток состоит в том, что достижение положительных результатов, вероятнее всего, потребует ее применения в течение длительного времени.

Предлагаемый механизм не может рассматриваться как одна из первоочередных мер по выводу аграрного сектора страны из нынешнего кризиса, поскольку нацелен, прежде всего, на стабилизацию экономических процессов в долгосрочной перспективе. Однако имеются все признаки того, что нынешние проблемы сельского хозяйства приобрели хронический характер. В системе стратегических мер по восстановлению рациональной структуры национальной экономики описанный здесь подход может со временем найти свое место.

Литература

1. **Канторович Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. М.: Изд-во АН СССР, 1960.**
2. **ЕйдешогШ Р.У. Ма*петаЬса1 Рзуспкх. Ц 1981.**
3. **Немчинов В.С. Эконометрия // Академик В.С. Немчинов: Избранные произведения. М.: Наука, 1967.** Т. 3, **С. 327,-333.**
4. **Светлов Н.М. Экономическая интерпретация свойств балансовых систем // Труды Независимого аграрно-экономического общества России: Выпуск I: Проблемы формирования аграрного рынка России. М.: Изд-во МСХА, 1997. С. 311-317.**
5. **Колмогоров АН. Автоматы и жизнь // Возможное и невозможное в кибернетике. М., 1964.**
6. **Светлов Н.М. Методология изучения целей аграрного производства // Актуальные проблемы повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства: Сборник трудов научной конференции молодых ученых и специалистов экономического факультета ТСХА 25 июня 1996 г. М., 1996.**
7. **Светлов Н.М. Определение коэффициентов преобразования цен в альтернативные стоимости на основе данных межотраслевого баланса // Экономико-математические методы в АПК: история и перспективы: Материалы Международного научного симпозиума (13-15 апреля 1999 г.). М., 1999. С. 204-207.**

СИСТЕМА РАВНОВЕСНЫХ ПАРИТЕТНЫХ ЦЕН НА РЫНКАХ ПРОДУКЦИИ АПК

В.А. Кардаш, ***доктор экономических наук, профессор***
Кисловодского института экономики и права

Проблемы равновесного состояния и паритетности на рынках сельскохозяйственной и промышленной продукции АПК обсуждаются в данной статье на основе предельно агрегированной модели. Однако все исходные положения и результаты в полной мере можно перенести и на более детально **структурированную межотраслевую модель АПК.**

Будем рассматривать макроэкономическую модель межотраслевого типа в разрезе трех традиционных сфер АПК: сфера 1 - отрасли, поставляющие сельскому хозяйству средства производства; сфера 2 - собственно сельское хозяйство; сфера 3

- отрасли переработки и реализации продукции сельского хозяйства:

$$(E - A)X = У,$$

или:

$$X = (E - A У^{1} У = BУ,$$

где $Л = \backslash ру\}$ _

матрица коэффициентов прямых затрат в стоимостном выражении продукции сферы / на единицу валового .выпуска продукции сферы $У;ЛГ = \{х>,7 = иЗ\}$, $У = к-,7 = 1,2,3$ векторы соответственно валовых и конечных выпусков продукции сфер АПК в стоимостном выражении; Е - единичная матрица; $B = (E \sim\sim A)$ - матрица коэффициентов полных потребностей. Будем считать, что матрица $(E-A)$ обладает свойством продуктивности.

Вписывание механизма рынка в модель (1) начнем с моделирования процессов формирования спроса и предложения продукции АПК. При этом, учтем, что эти процессы во многом определяются следующими особенностями российского рынка сельскохозяйственной продукции:

1) Для российских товаропроизводителей объем продаж сельхозпродукции определяется не столько платежеспособным спросом потребителей, сколько факторами, ограничивающими ее производство: а) ограниченностью доступных земельных ресурсов; б) ограниченностью средств для применения технологий высокого уровня, что объясняет низкую урожайность культур и продуктивность скота и их большую зависимость от погодных условий.

2) Существенную конкуренцию для сельхозпродукции отечественного производства составляет импортная продукция, поэтому значительная роль в сбалансированности спроса и предложения на отечественном рынке сельхозпродукции принадлежит его связям с мировым аграрным рынком.

Введем обозначения. 5 - площадь сельхозугодий в обороте; *и(м?)* - выход сельхозпродукции в стоимостном выражении на единицу площади сельхозугодий в обороте в погодной ситуации *\л/* для сельского хозяйства страны;

$C = \{C\ I\}$, $/ = 1,2>$ - вектор-столбец, в котором C / обозначает сальдо экспорта-импорта продукции /-й сферы АПК; Ф, - основные и оборотные производственные фонды в /-й сфере.

Пусть известны функции спроса на отечественную конечную продукцию /-й сферы в зависимости от уровня цены агрегированной продукции /-й сферы по отношению к базисной цене, принимаемой за единицу: $P^{\wedge} = 1,1 = 1,2,3.$ Обозначим вектор уровней таких цен через Р, а векгде тор-функцию спроса *У(Р).* Учитывая также спрос на продукцию как средство производства, согласно (1) будем иметь выражение для совокупного спроса на валовую продукцию отечественного производства сфер АПК в виде:

$$X'(P) = B_1 У(P),1 = \backslash,2,Ъ, \qquad (2)$$

$$Щ - (E - A)_1 \ ^{1}\ _{ш} (e_{П}, в12, б§з) -$$

/-ая строка матрицы $(E - A Г.$

Общий спрос на йо конечную продукцию отечественного производства можно представить так:

$$= 1,2,3, \quad 0)$$

$y.$ $_1 1$ - внутренний спрос отечественных потребителей на конечную продукцию.

В работе [1] показано, что функцию внутреннего спроса на продукцию отраслей можно представить в виде:

$$Щ) = щ - №, I = 1,2,3. \qquad (4)$$

Здесь - коэффициенты, зависящие от некоторых фиксированных уровней цен и объемов продаж. В этой же работе выведена зависимость сальдо экспорта-импорта от уровня отечественной цены на /-ю продукцию, - также в виде линейной функции:

$$од = п - ед-,$$

где:

$$TPO \qquad _{гу}O$$

M (5)

$/7° 7°$

$>^>1$ - объемы соответственно экспор-

$$pO \quad PM$$

та и импорта в базисном году; $г\backslash$, -Г/ - цены внутреннего и мирового рынков в базисном году;

$14*^1$ - известные коэффициенты.

Учитывая (3) - (5), общий спрос на отечественную конечную продукцию можно представить функцией:

(6)

Ограниченность объемов предложения продукции сельского хозяйства отечественного производства выразится уравнением:

(7)

В равновесном состоянии отечественного рынка продукции АПК объемы спроса равны объемам предложения, а цены спроса равны ценам предложения:

$$X, = X_I = X\backslash = Я, У\{p\backslash$$

$$p = p^{п} = p^{c}$$

Если теперь динамику всех стоимостных показателей межотраслевого комплекса измерять в базисных ценах, то при новых уровнях цен P чистая продукция / -й сферы будет такой:

а) на единицу валовой продукции:

$$\sum_{к=1}^{3}$$

прочие затраты на единицу валовой продукции, кроме прямых материальных затрат и затрат на оплату труда.

б) на весь объем валовой продукции отечественного производства I-й сферы:

$$П,(P) = X,^{г}$$

(8)

Если паритетность цен в АПК понимать как такое их соотношение, когда имеет место равенство по сферам АПК фондоотдачи в чистой продукции, то, учитывая (7) и (8), условия паритетности цен запишутся в виде:

$$Ф = 8u\{4p_2 - \pm a_{к2}P_к - \sum_{к=|}^{V.} \quad (9)$$

(9)

$$= 5uЦp_2 - \hat{}a_{к2}P_к - u: \sum_{к=|}^{\backslash} \quad У$$

Сумму вклада отраслей АПК в национальный доход страны обозначим через $O\hat{}P)$. Из (8) имеем:

$$\hat{}1 \quad \hat{}_л^{a}к\hat{}к \quad °г$$

$$1=1^{1} \quad 1=1^{к=\backslash}$$

(10).

Обратим внимание на то, что отрасли - производители в рыночной экономике в своих текущих решениях стремятся максимизировать свою чистую продукцию при наличных объемах фондов, т.е. максимизировать отдачу на свой капитал. Оставаясь на кривой спроса, т.е. в условиях рыночного равновесия $(X\hat{} = X\})$, свое предложение производители будут определять таким выбором между объемом продаж XP (/^-) и ценой $P\}$, при котором их чистая продукция (или прибыль для отдельных предпринимателей) будет максимальной. В стратегическом плане в рыночной экономике действует закон перелива капитала, вследствие чего имеет место тенденция к выравниванию отдачи на капитал по сферам производства.

В силу этого задачу определения равновесных паритетных цен в АПК можно сформулировать так:

Найти *max* из (10) при условиях (9).

(11)

Модель (11) конструктивна и может быть детализирована относительно отраслевой структуры АПК и макроэкономического содержания. Задача (11) в числовой форме решается методом неопределенных множителей Лагранжа.

Приведем пример расчетов и анализа системы равновесных цен по упрощенной модели (11), в которой игнорируем условия паритетности цен (9). В примере мы использовали данные, по возможности близкие к реальным, которые взяты нами из источников [2-4] или получены из экспертных оценок.

1. Матрица коэффициентов прямых затрат A и затраты V,- **получены по материалам работы [2].**

		1	2	3
A	**1**	0.42	0.42	0.039
	2	0.009	0.202	0.259
	3	0.039	0.078	0.377
		0.250	0.160	0.180

$$в = \begin{vmatrix} \Gamma\ 1.78 & 1.002 & 0.528\hat{} \\ 0.034 & 1.338 & 0.557 \\ \hat{}0.041 & 0.230 & 1.700\hat{} \end{vmatrix}$$

Сферы АПК	Для функций *У}*		Для функций Су		Для функций Уу	
	щ	А	У/			
1. Сфера 1	525	175	100	150	625	325
2. Сфера 2	160	60	40	100	200	160
3. Сфера 3	120	60	80	110	200	170

2. Площадь сельхозугодий в РФ: 5 =222 млн. га.

3. Валовая продукция сельского хозяйства за 1989 год в сопоставимых ценах 1983 г. составила

103 млрд руб., т.е. 14_{Cp} =0.464 тыс. руб. на 1 га.

/*1983 = ц = 12,3.

4. В работе [4] приводятся данные о колебаниях урожайности зерновых в России за 1955-1997 л". Предполагая, что урожайность по зерновым приближенно отражает степень благоприятности года для сельского хозяйства в целом, мы аппроксимировали вариацию продуктивности 1 га сельхозугодий следующей зависимостью

и(п) = 0.325 + 0.22(1 - м>), ***м*** е [ОД].

5. Коэффициенты функций спроса на конечную продукцию отечественного производства (оценивались экспертно), млрд руб.

Как показали исследования упрощенной задачи (11), необходимым и достаточным условиям максимума функционала ***(^(Р^*** удовлетворяет

вектор уровней цен ***Р*** , получаемый из системы

уравнении: ***ИР = с*** . Коэффициенты матрицы ***Е)*** и вектора ***Сг*** определяются по выведенным нами формулам из значений

Ы Ы ***м*** **Ы** ***м*** ***5 ****

По нашим исходным данным мы получили

матрицу и вектор Ст. Поскольку

* — 1

Р = **2)** ***Сг***, то решение нашей задачи таково:

0.0045 + 93 -

-0.0044 ч 177 +

0.0003 173

Ч
У -0.0003

0.0280 **м(м>)**

0.0016 **и(и>)**

-0.0002^4

0.0050 -

0.0026_y

г -953 -

2.2

V

-275.6

Откуда имеем: ***Р*** **=1.439-0.085 н(м>);** ***Р2*** **=2.756-5.278** ***и[Ч?),*** ***Р$*** **=0.427-0.3**

При u_{Cp} =**0.464** уровни равновесных цен таковы: **2** *1 =1.400**: 2** *2=0.308; Р3=0.288.

А при самом низком урожае в стране ***Ы*** =0.325 получаем: ***Р*** =1.411; **2^** =1.041;

/3 =0.330.

Из решения видим, что на ухудшение погодной ситуации в сельском хозяйстве страны рынок реагирует ростом цен на продукцию всех сфер АПК. Особенно существенна реакция на ситуацию с урожаем цены на свежую продукцию сельского хозяйства. В меньшей степени изменяется цена на продукцию переработки и совсем незначительно коле бание цены на продукцию отраслей, поставляющих средства производства. Поскольку в примере не учитывались условия паритетности цен, то их соотношения по сферам производства отражают лишь влияние механизма равновесия. Они показывают, как бы рынок скорректировал цены 1983 года только лишь при выполнении условия равновесия спроса и предложения, в принятом нами смысле. Действие выравнивающих процессов перелива капитала или регулирующих воздействий на цены не рассматривалось.

Богатую информацию для макроэкономического анализа АПК несут в себе учитываемые в модели соотношения: функции

гие после подстановки в них оптимальных решений

Литература

1. **Кардаш В.А.** Рыночный механизм в модели межотраслевого баланса: Приложение к журналу "Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки". Кисловодск, КИЭП. № 1,2000.
2. **Гранберг А. Г.** Математические модели социалистической экономики. М.: Экономика, 1978.
3. **Никонов А.А.** Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (ХЛЛП-ХХ вв.). М.: Энциклопедия российских деревень, 1995.
4. **Харина** М.В. Оценка устойчивости валовых сборов зерна в России с использованием методов статистического анализа// Экономико-математические методы в АПК: история и перспективы - Материалы Международного научного симпозиума. М.: ВИАПИ, 1999.

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ

Р.Р. Юняева, *кандидат экономических наук,* **Ю.Ю. Пронина,** *кандидат экономических наук,*
Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

Одним из наиболее значимых направлений функционирования аграрного рынка в современных условиях является формирование достаточно свободной, но регулируемой системы ценообразования. В своей основе такая система призвана стимулировать увеличение объемов производства, повышение качества и снижение себестоимости продукции, создавать условия для эквивалентного обмена продукцией между сельским хозяйством и промышленностью, поддерживать уровень доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечивать расширенное воспроизводство во всех сферах АПК.

Роль цен двояка: с одной стороны, они должны выступать гарантом доходности, с другой - стимулировать рациональное ведение сельскохозяйственного производства, улучшение качества продукции, снижение затрат, отсекая те из них, которые не подлежат возмещению. Государство должно гарантировать возмещение только нормальных затрат, получение нормальной прибыли.

В соответствии с Федеральным Законом "О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд", а также "Положением об оперативном резерве сельскохозяйственной продукции и продовольствия Правительства РФ", поставки продукции сельского хозяйства в продовольственные централизованные фонды следует осуществлять по гарантированным закупочным и залоговым ценам, обеспечивающим рентабельное ведение производства. В качестве гарантированных закупочных цен могут действовать также целевые цены, представляющие собой верхнюю (предельную) границу уровня гарантированной закупочной цены.

Применение гарантированных цен имеет существенные преимущества по сравнению с другими действующими формами государственной поддержки - дотированием производства некоторых видов сельскохозяйственной продукции и компенсацией части затрат на приобретение материально-технических ресурсов. Их введение упрощает процесс расчетов за продукцию. Очень важно, что в их основу закладывается сложившаяся себестоимость продукции с корректировкой ее на изменение цен на потребляемые селом материально-технические ресурсы и услуги, а также кредитной и налоговой политики, заработной платы.

В целях уменьшения отрицательного влияния погодно-климатических условий и возможной неблагоприятной конъюнктуры на продовольственном рынке на финансовое положение хозяйств, а также для обеспечения доходности сельскохозяйственного производства и сдерживания сокращения числа хозяйств можно использовать базовые цены, которые, в отличие от гарантированных, реально учитывают затраты хозяйств на производство продукции и обеспечивают определенный уровень доходности и защиту от инфляции. На продукцию растениеводства базовые цены должны определяться с учетом следующих показателей: материально-денежных затрат на выращивание культуры в конкретной почвенно-климатической зоне (или районе области), средней урожайности культуры за последние три-пять лет и величины банковского процента, являющегося индикатором инфляционных процессов:

$$Ц_б = З/У_р + З*Б\%/100,$$

где $Ц_б$ - базовая цена 1 т, руб.; $З$ - денежные затраты на 1 га, руб.; $У_р$ - урожайность данной культуры, т/га; $Б\%$ - ставка банковского процента за данный период времени.

По нашим расчетам, возможная базовая цена зерна составляла:

в 1997 г. - 572 руб.Ат (470/1,18 + 470 * 37/100);

в 1998 г. - 1186 руб./т (532/0,69 + 532 * 78/100).

В 1997 г. фактические цены (532 руб./т)почти соответствовали базовым, что обеспечивало зерноводческим хозяйствам рентабельность на уровне 21,7%. В последующий год рассчитанная нами цена вдвое превышает среднерыночную за этот период (611 руб./т) и сигнализирует о необходимости неотложной поддержк хозяйств, пострадавшими от засухи и финансового кризиса. Убытки товаропроизводителей можно покрыть путем выплаты им в конце года компенсации, составляющей разницу между рассчитанной для данного года базовой ценой и фактически сложившейся на рынке, но не более 50% этой разницы.

Для проведения такой ценовой политики требуется оперативный мониторинг урожайности, учет всех расходов по каждой группе культур. На наш взгляд, такую работу могут выполнять научно-исследовательские институты и учреждения, а также учебные заведения.

Установление базовых цен на животноводческую продукцию, а именно - мясо и молоко, должно преследовать своей целью защиту производителей сельскохозяйственного сырья от монополизма перерабатывающих предприятий, обеспечение селу нормальной доходности, увеличение доли сельскохозяйственных предприятий в розничной цене продуктов питания.

Расчет базовой цены на молоко должен учитывать среднерыночные цены на основные (в Пензенской области) продукты переработки молока - молоко 2,5%-й жирности, масло и сыр.

$$Ц_{бмоя} = Ц_{„о}** 1/0,74 + Ц_м* 1/60 + Ц_с * 1/15 - Д_{„}$$

где $Ц_{бшМОЯ,}$ - базовая цена на молоко, руб.; $Ц_{мш.}$ - среднерыночная цена реализации молока 2,5-процентной жирности в отчетном периоде; 1/0,74 - доля выхода молока 2,5-процентной жирности из молока базисной жирности; $Ц_и$ - среднерыночная цена реализации масла в отчетном периоде; 1/60 -доля выхода масла из молока базисной жирности; $Ц_с$ - среднерыночная цена реализации сыра в отчетном

периоде; 1/15 - доля выхода сыра из молока базисной жирности; *Дпр* - дотации товаропроизводителям.

Расчеты базовых цен для молока за последние два года выглядят следующим образом:

*1997г. - $Ц_{бмоя.}$ = 394руб./ц (1,5 * 1,35 + 23 * 0,02 + 25 * 0,07-0,432);*

*1998г. - $Ц_{\&моя.}$ = 687руб./ц (2,1 * 1,35 + 41* 0,02 + 47*0,07-0 + 0,074) .*

Такой способ установления базовых цен одновременно будет являться скрытой субсидией тем предприятиям, которые производят продукцию по себестоимости более низкой, чем в среднем по региону. Это может создать предпосылки для увеличения доли прибыльных хозяйств.

В настоящее время необходимо перенести акцент государственного регулирования с выплаты бесцельных дотаций на учет реальных издержек производства в сельском хозяйстве. Возмещению затрат в отрасли и призваны служить базовые цены и их индексация. Источниками средств для поддержания необходимого уровня закупочных цен должны стать Федеральный и местный бюджеты, где на эти цели должны быть предусмотрены соответствующие расходы. В условиях ограниченности бюджетных средств считаем целесообразным закупать только часть реализуемой продукции. Реализация по гарантированным государством ценам является добровольной, поэтому у товаропроизводителей остаются и другие каналы продажи продукции, а выбор того или иного из них будет производиться самостоятельно, исходя из экономической целесообразности. Скупая продукцию по ценам, превышающим сложившийся рыночный уровнь, государство имеет возможность направлять ее в резервные запасы, а в случае, если рыночные цены превышают гарантированные, - реализовать ее из этих запасов. Таким образом, маневрируя ценами, можно создать эффективный механизм регулирования рынка.

ЦЕЛЕВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В АПК

А. Г. Беспахотный, *кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Обеспечение продовольственной безопасности страны требует восстановления управляемости процессами производства продовольствия. В рыночных условиях применение административного ресурса влияния на поведение хозяйствующих субъектов ограничено. С другой стороны, рыночные инструменты активного влияния на продовольственный сектор также жестко ограничены имеющимся объемом финансовых ресурсов. Эффективное применение государственными органами регулирующих функций, в основном в виде определения "правил игры" для участников рынка, требует функционирования систем государственного прогнозирования, планирования и программирования.

На сегодняшний день основными инструментами государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности остаются Федеральные целевые программы и инвестиционные конкурсы под развитие конкретных предприятий. Согласно закону о бюджетной классификации, целевые программы финансируются из федерального бюджета. Перечень целевых программ разрабатывается органами исполнительной власти в соответствии с долгосрочным прогнозом социально-экономического развития. Федеральные целевые программы рассматриваются одновременно с проектом Федерального бюджета на очередной год.
При принятии бюджета определяется размер финансирования по каждой программе.

По агропромышленному комплексу правительством приняты следующие федеральные целевые программы:

повышение плодородия почв; хмель России;

машиностроение для АПК; развитие крестьянских (фермерских) хозяйств, кооперативов и их ассоциаций;

увеличение производства сахара в Российской Федерации;

развитие рыбного хозяйства в Российской Федерации;

развитие льняного комплекса в Российской Федерации.

Нетрудно догадаться, что подбор федеральных целевых программ сложился в результате лоббирования интересов соответствующих отраслевых структур и не носит системного характера.

Инвестиционные конкурсы как один из ключевых инструментов государственной продовольственной политики проводятся Министерством экономики. При этом решающее значение для победы имеют финансово-экономические показатели проектов, претендующих на государственное финансирование. Системное влияние инвестиционных проектов на обеспечение продовольственной безопасности страны не рассматривается.

Как федеральные целевые программы, так и инвестиционные проекты строятся на основе целевого бизнес-планирования. Каждый из них в отдельности призван решить узкоотраслевые или корпоративные задачи с оптимальным использованием ресурсов. При этом не производится увязка целей конкретного проекта или программы с целями и задачами продовольственного обеспечения регионов, развития отраслей, продовольственной безопасности страны.

Целевое планирование развития АПК позволит на основе системы целевых показателей продовольственного рынка разного уровня сравнивать альтернативные варианты распределения государственных ресурсов в виде конкурсов инвестиционных проектов, или целевых программ.

Необходимость целевого планирования в АПК обусловлена также спецификой сельскохозяйственного производства. Сезонность работ и длительные сроки окупаемости капитальных вложений, а также возрастающая зависимость от колебаний мирового рынка являются сдерживающими факторами развития сектора. В этих условиях инвесторам и сельскохозяйственным предприятиям необходимо иметь информацию о долгосрочных планах правительства по развитию рынка того или иного продукта.

Целевой план развития АПК должен представлять собой "дерево целей" - индикаторов развития продовольственного рынка. Построение иерархии целевых показателей проводится методами проектного анализа, позволяющими произвести системное описание предметной области, а также определить необходимые методы и альтернативы достижения целей, эффективно распределять и контролировать ресурсы. При этом в основу "дерева целей" должна лечь структурная модель АПК, учитывающая технологический уровень современного производства, фактическое состояние сельскохозяйственных предприятий, взаимосвязи с другими секторами экономики и тенденции мирового рынка.

Проведение имитационных экспериментов над "деревом целей" осуществляется путем моделирования государственной политики. Данная модель вырабатывает различные сценарии, которые отражаются в структурной модели АПК. Модель государственной политики содержит инструменты рыночного регулирования: таможенный, налоговый, инвестиционный, социальный блоки, а также блок активной рыночной политики, учитывающий возможности государства проводить торговые интервенции на рынке.

Полученная система целевого планирования позволяет в четыре этапа формировать целевой план развития АПК. На каждом из них возможно использовать системный подход и методы проектного анализа.

Первый этап - анализ имеющихся возможностей производства.

Второй этап - анализ ограничений развития отрасли. Применительно к АПК уже разработаны отраслевые экономико-математические модели, позволяющие выявлять узкие места в его развитии.

Третий этап - постановка задач экономической политики в целях реализации выявленных возможностей и устранения ограничений в развитии. На этой стадии разработки индикативного плана обосновываются приоритеты.

Четвертый этап - разработка мер экономической политики для решения задач, определенных на третьем этапе. Инструменты реализации поставленных целей и задач известны - это государственные целевые программы, льготные кредиты и дотации, компенсации и т. д. Очевидно, что необходима оценка всех мер структурной и денежной политики, на основе чего формируется оптимальный сценарий развития отраслей и, соответственно, входящих в них предприятий.

Разрабатываемая система целевого планирования призвана резко повысить эффективность существующих механизмов государственного регулирования продовольственного рынка, а также предоставит инструмент сравнительной оценки различных вариантов аграрной политики (от структурных решений до инвестиционных конкурсов).

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Н.Ф. Гайворонская, *кандидат экономических наук, и.о. зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов*

Государственное регулирование производства является объективной необходимостью, поскольку сама природа рыночных отношений не позволяет в полной мере учитывать потребности общества. Об этом свидетельствует многолетний мировой и отечественный опыт.

Игнорирование регулирующей роли государства в период реформ привело к огромным потерям в народном хозяйстве.

В настоящее время в ряде краев и областей предпринимаются попытки регулировать свой продовольственный рынок, в прессе идет активная полемика о соотношении рыночных механизмов и воздействий государства, однако пока еще не создана долгосрочная научная концепция госрегулирования, а многие меры государственного вмешательства носят фрагментарный характер, подвержены значительному воздействию лоббизма и малоэффективны.

Разработанная во ВНИИЭиН методика для выработки решений по поддержке и регулированию сельскохозяйственного производства на региональном уровне вобрала в себя ценное из накопленного мирового опыта и содержит некоторые новые подходы, позволяющие наиболее полно учитывать складывающуюся экономическую и рыночную ситуацию в России и ее регионах и вырабатывать адекватную им систему мер регулирования.

В методике отражены основные принципы и учтены требования к региональному регулированию сельхозпроизводства, довольно подробно раскрыта система мер поддержки и регулирования. Все известные меры воздействия систематизированы по характеру влияния на три группы: прямое вмешательство, экономическое регулирование, административные меры принуждения. По направлениям регулирования система мер классифицирована следующим образом: внешнеторговое регулирование; общеэкономическое регулирование; регулирование производства; регулирование спроса и предложения продукции; регулирование цен; регулирование доходов перерабатывающей промышленности и торговли; прямые платежи правительства; косвенная поддержка производства.

В соответствии с методикой для выработки рациональных мер регулирования производства предлагается осуществить ряд последовательных действий, используя при этом соответствующие каждому этапу методические подходы. Выработке мер должно предшествовать определение уровня самообеспечения продовольствием и установление основной и промежуточных целей регулирования сельхозпроизводства.

Затем предлагается рассчитать систему специальных индикаторов: целевые цены, индикаторы ценовой эквивалентности, номинальный и фактический эквивалент субсидий, индикаторы ценового и технологического соответствия, выгодности замещения живого труда овеществленным, выгодности применения удобрений, соотношения спроса и предложения, экономической целесообразности производства и др.

После этого все индикаторы анализируются, и по каждому виду продукции устанавливается:

- тип ситуации (спрос равен предложению, спрос больше предложения, спрос меньше предложения);
- экономическая целесообразность собственного производства по сравнению с закупками извне;
- цель регулирования (сохранить достигнутый уровень, стимулировать производство, снижать объемы производства);
- степень эквивалентности обмена между отраслями (степень паритетности цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, фактические и необходимые уровни поддержки);
- приоритетность поддержки (поддержку осуществлять в максимально возможном объеме в пределах рассчитанного по нормативам, в поддержке отказать, поддержку осуществлять в определенной степени - от 0.01 до 0.99 от нормативного уровня);

сумма поддержки при ограниченных финансовых возможностях (с учетом коэффициента приоритетности);

конкретные меры поддержки и регулирования (из множества административных и экономических мер воздействия выбираются не противоречащие друг другу, взаимоувязанные, направленные на достижение единой цели и усиливающие результативный эффект).

Для облегчения трудоемких расчетов и более умелого пользования широким арсеналом системы мер регулирования производства разработано программное средство, содержащее базу знаний по госрегулированию и позволяющее управляющим субъектам отслеживать в динамике соотношения обмена между отраслями, уровни нормативной и фактической поддержки сельскохозяйственной отрасли, предлагать обоснованные, дающие максимальный эффект решения.

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.И. Хицков, *кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник НИИ экономики и организации АПК Центрально-черноземного района РФ*

Одной из наиболее важных задач для экономики России в целом и Воронежской области в частности является создание условий устойчивого развития сельском хозяйства как основной отрасли, обеспечивающей продовольственную безопасность и жизненно необходимые потребности населения.

В 1999 г. и в начале текущего года в сельском хозяйстве Воронежской области наметились определенные стабилизационные процессы. В частности, по данным Воронежского облкомстата в 1999 г. в сельском хозяйстве области замедлились темпы сокращения производства, существенно снизилась доля убыточных хозяйств, которая составила по состоянию на 1.01.2000 г. 67% против 88% в прошлом году, несколько возросли оборотные активы предприятий. По итогам 1 квартала 2000 г. производство в отрасли увеличилось против аналогичного периода 1999 г. на 5,7%. За январь-март 2000 г., увеличилось производство основных видов продукции животноводства в сельскохозяйственных предприятиях: мяса (реализовано на убой скота и птицы) - на 1,9%, молока - на **4**,3%, яиц - на 1 %.

Во многом некоторая стабилизация в отрасли явилась результатом роста конкурентоспособности продукции сельского хозяйства и вытеснения аналогичной импортной продукции. Как уже не раз отмечалось многими экономистами, это стало возможно в результате кризиса августа 1998 г. и масштабной девальвации рубля. Однако на сегодняшний день девальвационный эффект постепенно сходит на нет и вполне вероятно продолжение кризисных процессов.

Недопущение повторения кризиса и достижение устойчивого роста в отрасли напрямую связано с финансовой и кредитной политикой в сельском хозяйстве. Любая система хозяйствования при решении организационно-экономических задач требует привлечения финансовых ресурсов, и меры, направленные на развитие сельского хозяйства, не исключение.

Однако сложившийся в настоящее время в экономике сельского хозяйства финансово-кредитный механизм не обеспечивает обновления основных производственных фондов, без чего невозможно существенное увеличение сельскохозяйственного производства. При этом, имеющийся объем оборотных средств в сельскохозяйственных предприятиях обеспечивает лишь поддержание производства на современном низком уровне. По различным подсчетам, обеспеченность предприятий Воронежской области оборотными фондами находится на уровне 20%, основными - 30%.

Преодоление сложившейся ситуации возможно за счет изменения существующей финансово-кредитной политики в направлении, позволяющем нацелить ее сначала на радикальное улучшение обеспеченности сельскохозяйственных предприятий оборотными средствами, затем на существенное увеличение затрат в активную часть основных фондов предприятий, в дальнейшем - на обеспечение обновления и развития пассивной части основных фондов.

Восстановление оборотных фондов сельскохозяйственных предприятий основывается, прежде всего, на совершенствовании кредитной политики. Сегодня доля кредитов банков в обязательствах сельскохозяйственных предприятий крайне мала. Достаточно серьезным фактором, ограничивающим кредитование сельского хозяйства, являются специфические риски, с которыми банки сталкиваются при кредитовании данной отрасли. В частности, к таким рискам можно отнести: повышенную неустойчивость финансового состояния клиентов - предприятий сельского хозяйства; несоответствие долгосрочных запросов предприятий краткосрочности имеющихся у банка ресурсов; сезонные особенности сельскохозяйственного производства, его зависимость от природно-климатических условий; отсутствие у заемщиков ликвидного обеспечения кредитов; низкая доходность операций по кредитованию сельского хозяйства и др. В результате, по данным мониторинга банковской политики, проводимого Главным управлением Банка России по Воронежской области, среди функционирующих в области банков в последние два года от общей суммы выданных кредитов на сельское хозяйство приходилось в разное время всего 2-6%. Количество банков, кредитующих сельское хозяйство, также невелико.

Одним из вариантов привлечения дополнительных кредитных ресурсов в сельское хозяйство может быть дополнение существующего механизма субсидирования процентной ставки по кредиту и части самого кредита из фонда льготного кредитования АПК механизмом частичного или полного государственного гарантирования возврата кредита. Об этом свидетельствует иностранный опыт, а также исследования российских экономистов (в частности, Р.Янбых, Е.Серова). Гарантирование позволяет сформировать обеспечение кредита, увеличить количество банков, предоставляющих кредиты, сократить бюджетные расходы на формирование фонда льготного кредитования, уменьшить расходы на контроль за использованием средств фонда кредитования, частично перераспределить кредитные риски.

Обновление основных фондов предприятий напрямую зависит от долгосрочных инвестиций. На сегодняшний день в качестве основного источника для осуществления инвестиций предприятия используют собственные средства (прибыль и амортизационные отчисления). При этом часть собственных средств, предназначенных для обновления основных производственных фондов, часто используется не по прямому назначению. Так, в сельскохозяйственных предприятиях Воронежской области начисленные суммы амортизационных отчислений от стоимости основных средств используются на финансирование капитальных вложений менее, чем на половину. Остальные средства амортизационного фонда идут на покрытие текущих затрат. Одна из основных причин сложившейся ситуации с использованием средств фонда заключается в ликвидации специального банковского счета амортизации. На

этом счете учитывались суммы начисленных амортизационных отчислений, и списание средств с него разрешалось только на пополнение или замену основных фондов. Представляется важным в законодательном порядке восстановить данный счет, ограничив возможность списания средств с него только средствами на пополнение основных фондов.

С другой стороны, только за счет собственных средств сельскохозяйственных предприятий восстановить основные фонды невозможно. Необходимо привлекать дополнительные средства. На сегодняшний день доля привлеченных долгосрочных кредитов в обязательствах сельскохозяйственных предприятий не превышает 1%. Для увеличения инвестиций в первую очередь необходимо повышение активности государства в инвестиционных процессах: государственные гарантии, наращивание объемов государственных инвестиций, их законодательная поддержка. В Налоговом кодексе следует предусмотреть льготы кредитным организациям, занимающимся инвестициями, направить работу государства с кредитными организациями на увеличение инвестиционной активности, поощрять создание инвестиционных компаний (инвестиционных банков).

Наиболее реальным механизмом привлечения средств на обновление основных фондов представляются долгосрочные инвестиционные кредиты и лизинговые операции.

Один из способов существенного увеличения инвестиционных кредитов и лизинговых операций заключается в создании специализированных сельскохозяйственных кредитных институтов. Такие институты успешно функционируют во многих странах мира. Некоторые из них (голландский Рабо-банк, германский Райффайзен-банк, французский Креди-Агриколь, американская Система фермерского кредита} входят в число крупнейших банков как по размеру капитала, так и по объемам проводимых операций.

Формирование и развитие крупного специализированного сельскохозяйственного банка у нас в стране представляется задачей первостепенной важности. Через такой банк необходимо проводить, прежде всего, долгосрочное, направленное на пополнение основных фондов инвестиционное кредитование, лизинговые операции.

Таким образом, финансово-кредитная политика может стать одним из основных факторов обеспечения устойчивого экономического роста в сельском хозяйстве.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИЗИНГА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В.А. Гудашев, *кандидат экономических наук, зам. директора Пензенского регионального филиала банка "СБС-АГРО"*

Экономический кризис в России поразил финансовую, производственную и денежную сферы экономики. В агропромышленном комплексе экономический кризис особенно остро отразился в инвестиционной сфере. Сокращение объема инвестиций опережает уменьшение объемов производства примерно в 2 раза. За последние годы произошли негативные сдвиги в структуре инвестиций - ускоряется падение доли прямых инвестиций, а в структуре источников инвестиций преобладают амортизационные отчисления, незначительную долю занимают заемные средства и практически отсутствует прибыль предприятия.

Основными причинами инвестиционного кризиса следует считать отсутствие свободных средств у предприятий, убыточность, непривлекательность аграрной сферы для внешних инвесторов, неблагоприятный инвестиционный климат в стране в целом.

В таких условиях предприятиям АПК не предоставляется возможным обеспечивать даже простое воспроизводство. Более 80% всей техники, находящейся в хозяйствах, выработало свой ресурс. Физически и морально изношенная техника требует больших затрат на ее эксплуатацию. Обеспеченность техникой в сельском хозяйстве достигла критической отметки. За последние девять лет в предприятиях АПК Пензенской области количество тракторов сократилось на 37%, грузовых автомобилей - на 21%, зерноуборочных комбайнов - на 49%, сеялок - на 55%, плугов - на 50%, культиваторов -на 57%, жаток - на 66%. Возможность приобретать новую технику стала доступной только единицам товаропроизводителей.

В сложившихся экономических условиях необходимы разработка и внедрение новых методов, форм и схем привлечения инвестиций в аграрный сектор экономики. На ближайшую перспективу наиболее реальной формой инвестирования, на наш взгляд, является лизинг, и прежде всего финансовый.

Поставки техники для села на лизинговой основе осуществляются уже с 1994 г. через систему Росагроснаба, но, к сожалению, до сих пор они занимают незначительную долю в общем объеме обновления основных фондов. Более того, используемая схема лизинговых операций через систему Росагроснаба не создала благоприятных условий для их расширения. На наш взгляд, это обусловлено рядом причин.

Одной из них является то обстоятельство, что лизингополучатель оказался оторванным от права выбора объекта лизинга, т.е. ему не предоставляется возможность самому выбирать тип, марку, завод-изготовитель и цену машины или оборудования. В условиях инвестиционного голода лизингополучатель вынужден соглашаться с любыми предложениями. Финансовые ресурсы поступают напрямую заводу-изготовителю, тем самым создавая для него благоприятные условия для раздувания себестоимости выпускаемой продукции и не стимулируя улучшения ее качественных показателей. Изготовитель знает, что продукция все равно реализуется. Такая схема финансирования лизинговых операций искажает рыночную суть лизинга и ставит лизингополучателя в неравные, унизительные условия с партнерами - участниками лизингового процесса.

Другой причиной являются административно-командные методы управления лизинговым процессом непосредственно в регионах. Органы власти директивно распределяют объекты лизинга между лизингополучателями. Это распределение не сопровождается анализом финансового и экономического состояния лизингополучателей ни со стороны облагроснаба, ни со стороны регионального министерства сельского хозяйства и продовольствия, что приводит к неэффективному использованию лизинга и, в конечном итоге, к невозврату лизинговых платежей, вследствие чего лизинговый фонд ежегодно сокращается.

Так, например, в Пензенской области за 1999 г. лизингополучатели должны были возвратить в лизинговый фонд 43,2 млн руб., а возвратили лишь 9,9 млн руб. (23%). Всего за период с 1994 по 1999 г. через систему Росагроснаба лизингополучателям Пензенской области поставлено по лизингу машиностроительной продукции на сумму 117 млн руб., а возвращено лизинговых платежей 22,1 млн руб. при плане 59 млн руб., или 38%. Исследования показывают, что лизинг составляет всего лишь около 3% от общей потребности АПК в инвестиционных ресурсах. Следует также отметить, что этот показатель имеет тенденцию к снижению. Например, в Орловской области в 1999 г. на лизинг было выделено 32,5 млн руб., что составило 3,9% от потребности, а на 2000 г. выделяется 26,7 млн руб., или 2,6% от потребности. В целом по стране государство выделяло на цели лизинга в 1996 г. 1,9 млрд руб., в 1997 г. сумма сократилась до 0,7 млрд руб., в 1999 г. она составила 0,6 млрд руб., а на 2000 г. предусмотрено бюджетом только 0,5 млрд руб.

Следующей причиной можно считать ту, что лизингом монопольно завладели предприятия Росагроснаба, которые кроме нормативных наценок к отпускной цене поставщика накручивают дополнительно еще до 30%.

Важную роль в развитии лизинга в АПК России, по нашему мнению, следует отвести созданному весной 2000 г. Россельхозбанку, контрольный пакет

акций которого (51%) принадлежит государству, а 49% - субъектам Федерации равными долями.

Для преодоления монополизма предприятий Росагроснаба на рынке лизинговых услуг мы предлагаем создание некоммерческих лизинговых компаний при региональных филиалах Россельхозбан-ка, у которых появится реальная возможность привлекать кроме средств из лизингового фонда, дополнительные инвестиционные ресурсы от различных финансовых и коммерческих структур в аграрный сектор экономики. Зарубежная практика показывает, что лизинговые компании, созданные при банках, успешно развиваются и функционируют на рынке лизинговых услуг.

Лизинговый процесс в агропромышленном комплексе предлагается осуществлять по следующей, разработанной нами схеме, представленной на рис. **1.**

Последовательность исполнения приведенной схемы следующая:

1. Министерство финансов РФ выделяет средства, предусмотренные в бюджете РФ в федеральный лизинговый фонд при Министерстве сельского хозяйства РФ.

2. Из лизингового фонда средства распределяются по регионам в соответствии с реестром Министерства сельского хозяйства РФ и направляются в региональные филиалы Россельхозбанка.

3. Лизингополучатель (арендатор) представляет заявку в лизинговую компанию на получение необходимого оборудования, где указывает наименование машины или оборудования, происхождение (завод - изготовитель), тип, марку и цену оборудования, срок пользования, сведения о своем предприятии (наименование, адрес, финансовые и производственные показатели за последние три года, производственно-финансовый план на текущий или следующий год, объем основных и оборотных средств, характер основной деятельности, вид производимой продукции, рынки сбыта (спрос на нее и т. д.), основных потребителей, наличие оборудования и техники (собственного и арендованного), назначение приобретаемого оборудования).

С одной стороны может показаться, что требуемый от лизингополучателя пакет документов несколько велик, но, с другой стороны, чем больше лизинговая компания и банк получат информации о лизингополучателе, тем объективнее будет рассмотрена заявка и уменьшатся риски по возврату лизинговых платежей.

4. Лизинговая компания рассматривает заявку лизингополучателя и в случае положительного решения ходатайствует перед банком о выделении кредита на покупку, поставку и монтаж оборудования. Вместе с ходатайством в банк представляется пакет документов лизингополучателя и лизинговой компании.

Региональный филиал Россельхозбанка рассматривает заявки лизинговой компании и лизингополучателя на финансирование лизинговых операций. При положительном решении банк выдает лизинговой компании целевой кредит из средств лизингового фонда. При этом банк обязан проконтролировать целевое использование кредита. Выполнение этого пункта дает возможность снизить риски по возвратности денежных средств лизингового фонда.

5. Следующим этапом заключаются договор финансового лизинга (с приложением графика лизинговых платежей) между лизинговой компанией и лизингополучателем и договор поставки оборудования между поставщиком, лизинговой компанией и лизингополучателем. Договор поставки подписывается тремя сторонами, что очень важно для согласованности условий платежа и поставки.

6. После получения кредита и подписания договоров лизинговая компания производит оплату поставщику за оборудование в соответствии с условиями договора поставки.

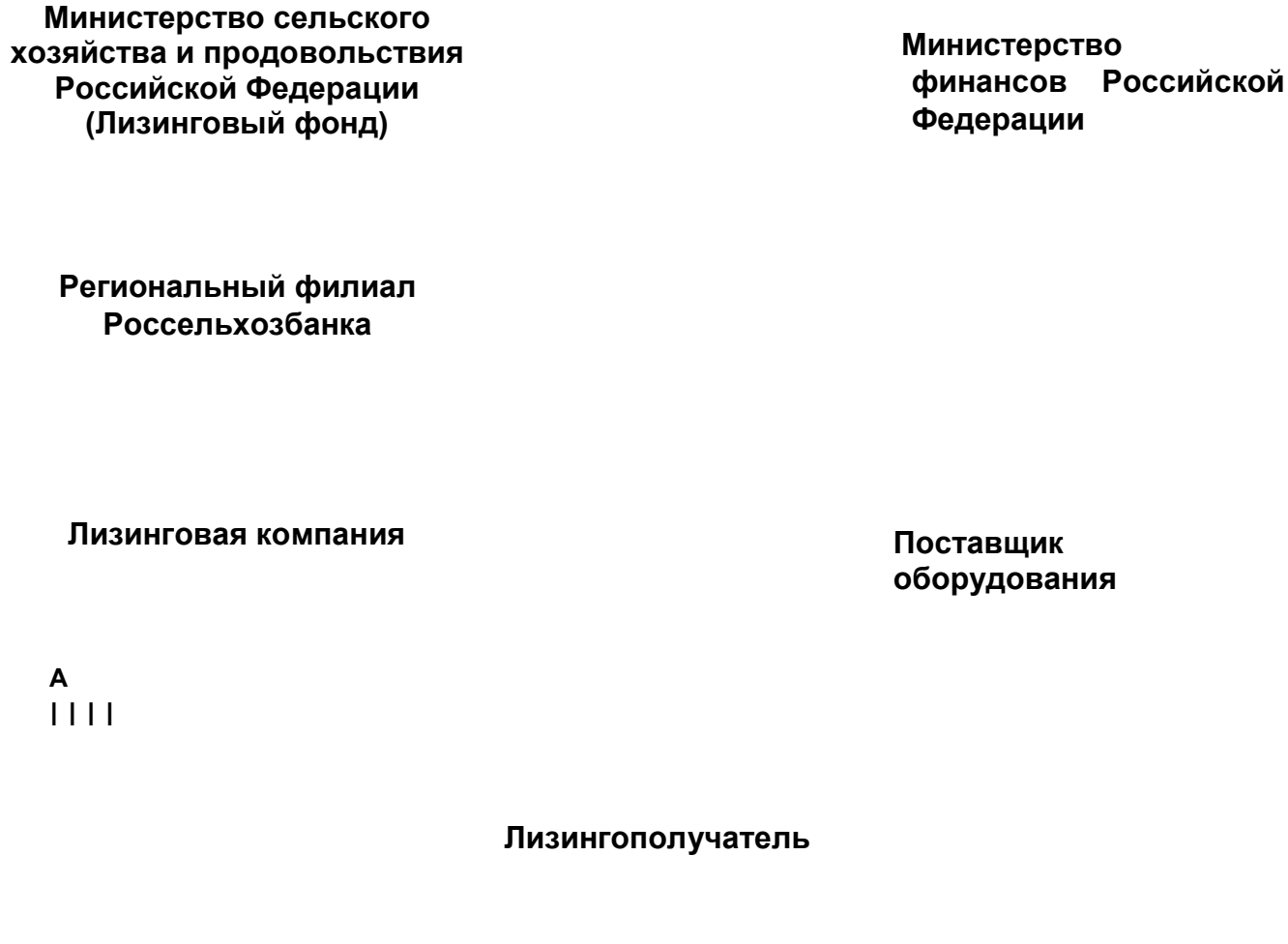

Рис. **1** Схема организации лизингового процесса

7. При поставке оборудования лизингополучателю должен быть составлен протокол приема оборудования.

Следует отметить, что во избежание нарушений по использованию денежных средств целесообразно, чтобы Служба Федерального казначейства осуществляла постоянный контроль за целевым использованием и своевременным возвратом средств в лизинговый фонд.

ЛИЗИНГ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю. И. Растова, *кандидат экономических наук, доцент,* **Е.И. Роговский,** *кандидат экономических наук, зав. кафедрой Алтайского государственного аграрного университета*

Характеризуя содержание нового курса аграрной политики, бывший министр сельского хозяйства и продовольствия В: Семенов, в числе первоочередных проблем назвал повышение эффективности государственного и коммерческого лизинговых механизмов [1, с. 4]. По нашему же мнению, перспективным предметом лизинга для села должно стать оборудование для переработки сельскохозяйственной продукции.

Развитие сельскими товаропроизводителями собственной базы переработки сельхозсырья является убедительной альтернативой "переакционированию перерабатывающих предприятий", как то предусматривалось Федеральной целевой программой стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996-2000 гг. [3].

Не решают проблем во взаимоотношениях производителей сельскохозяйственного сырья с переработчиками и предусмотренные статьей 15 Федерального Закона "О государственном регулировании агропромышленного производства" мероприятия по регулированию системы расчетов в агропромышленном производстве [1]. В условиях неплатежей малоэффективным остается даже требование, согласно которому организации, закупающие продукцию у сельскохозяйственных товаропроизводителей, оплачивают ее стоимость в первоочередном порядке, после уплаты налогов в бюджеты всех уровней, взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и Фонд социального страхования Российской Федерации [1].

В пользу развития лизинга оборудования для переработки сельскохозяйственного сырья сельскими товаропроизводителями мы выдвигаем следующие аргументы. (Подробнее см. монографию "Лизинг аграрных машин в Сибири" [4, с. 72-76]).

Первый из них - институционального порядка. Переработка сырья сельскими товаропроизводителями значительно уменьшает трансакционные издержки, связанные с его продажей [5, с. 14].

Снижаются в общей сложности и фискальные платежи. Так, согласно ст. 1 закона Российской Федерации от 27.12.91 № 2116-1 "О налоге на прибыль предприятий и организаций", предприятия любых организационно-правовых форм не являются плательщиками налога на прибыль от реализации произведенной и переработанной собственной сельскохозяйственной продукции, за исключением предприятий индустриального типа. Однако при создании перерабатывающих производств сельские товаропроизводители могут лишиться ряда налоговых льгот, если их доход от производства сельхозпродукции в общем объеме выручки составит менее 70%. Задача менеджеров предприятий - следить за тем, чтобы этого не произошло.

Развитие переработки на селе способно снять проблему доминирующего положения предприятий-переработчиков и сделать неактуальной задачу государственного регулирования цен на продукцию последних.

При отсутствии собственных средств для инвестирования в перерабатывающие мощности сельские товаропроизводители могут реализовать эти явные преимущества только при наличии лизингового механизма.

Авторами была проведена оценка эффективности создания перерабатывающих мощностей сельскими товаропроизводителями Алтайского края при условии лизинга отечественного оборудования сроком на шесть лет по следующим направлениям:

переработка зерна (мельница производительностью 7 т зерна в сутки);

производство гречневой крупы (цех производительностью 1 т крупы в смену);

производство мяса скота (скотобойный пункт производительностью 1,6 т мяса в смену),

переработка семян подсолнечника (цех производительностью 1,5 т в смену).

Расчеты показали их эффективность при условии, что предприятия не утратят льгот по налогообложению, платежам в Пенсионный и Дорожный фонды как сельхозтоваропроизводители.

Литература

1. О государственном регулировании агропромышленного производства: Федеральный Закон РФ от **14** июля **1997** г. **№100**-ФЗ.

2. Семенов **В.** Новый курс в аграрной политике. - Международный сельскохозяйственный журнал. **1999. № 2.** С. **3 -7.**

3. Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на **1996-2000** годы. Утверждена Указом Президента РФ от **18** июня **1996** г. № **933.**

4. Лизинг аграрных машин в Сибири/ Под ред. **В. П.** Кокорева, **В. В.** Титова. Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, **1998. 192** с.

5. Клейнер Г.Б. и др. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность/ Под общ. ред. **С. А.** Панова. М.: Экономика, **1997. 288** с.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ЛИЗИНГА

Е.И. Роговский, *кандидат экономических наук, зав. кафедрой Алтайского государственного аграрного университета*

Государственное регулирование и поддержка аграрного сектора экономики России выступает в настоящее время одним из главных ведущих факторов формирования рыночного механизма АПК.

Анализ рыночных преобразований в сельском хозяйстве показывает, что лишь малая часть сельхозпроизводителей вышла на траекторию устойчивого экономического развития, используя для этого уникальные факторы предпринимательской активности, территориальное расположение или высокий уровень почвенно-климатических факторов. Большинство хозяйств остаются убыточными. При этом сложившаяся распределительная, во многом административная, система господдержки не способствует обеспечению устойчивости и увеличения числа рентабельных хозяйств. Данный тезис можно подтвердить и тем, что в сложившихся экономических условиях практически отсутствует лизинг сельскохозяйственной техники, осуществляемый без прямой государственной поддержки [1].

Изучение экономических условий агропромышленного лизинга показывает, что он становится привлекательным для сельхозтоваропроизводителей при процентных ставках в 8-10% годовых [1, 2] с удорожанием лизинговой сделки в среднем за три года договора на 25-30%. Возможность такой организации лизинга реализуется при следующих главных условиях:

стабилизация доходов основных сельхозпроизводителей на уровне рыночной нормы прибыли;

надежное залоговое обеспечение лизинговых договоров.

Указанные условия могут быть обеспечены только в рамках соответствующей системы государственной поддержки АПК, которая по опыту стран с рыночной экономикой должна быть законодательно регламентированной.

Проблема залогового обеспечения при лизинге рассмотрена в [1], где показано, что в условиях России при обычном уровне первоначального платежа и сложившейся практике страхования лизинговое оборудование не может выступать в качестве залога. Требуется дополнительный залоговый механизм, который можно реализовать, например, через ипотечное кредитование. Механизм ипотечного кредитования под залог земельного участка в странах с рыночной экономикой базируется на обороте земельных участков, для отчуждения которых требуется специальное разрешение [3, с. 46]. Риски при обороте земельного участка возлагаются на его собственника путем оценки предельного объема ссуды, которая составляет около 80% рыночной цены объекта, ссуда же не превышает 70% от указанного предельного объема [3, с. 48]. Собственник земельного участка имеет право обжалования указанных оценок, чем достигается их объективность.

Законодательство Германии дает право предоставления застрахованных ипотекой денежных сумм всем банкам и регламентирует процедуру отчуждения земельных участков в судебном порядке через аукцион. При проведении первого аукциона рассматриваются только те предложения, цена которых составляет 7/10 рыночной стоимости. При проведении второго аукциона данное ограничение снимается [3, с. 49-50]. Заметим, что, по законодательству Германии, собственник земли может зарегистрировать в поземельной книге несколько отдельных земельных участков, это позволяет ему использовать часть земель при ипотечном кредитовании.

По нашему мнению, основные положения законодательства Германии применимы к условиям России даже при отсутствии частной собственности на землю, роль которой может играть право аренды земельных участков.

Рассматривая проблему льготного кредитования сельскохозяйственного производства России, можно также обратиться к опыту Германии, где эти функции возложены на Государственный рентный банк [4]. Данный банк предоставляет ссуды под процент следующим организациям:

1. Кредитным институтам, которые занимаются кредитованием сельского хозяйства. При этом краткосрочные и среднесрочные кредиты сельхозпредприятий должны проходить через Немецкий кооперативный банк.

2. Предприятиям, чья деятельность имеет общее значение для немецкого сельскохозяйственного производства.

Следует иметь в виду, что федеральным законодательством Германии и законодательствами земель предусмотрены льготные инвестиционные кредиты, которые на 4-6% ниже ставок кредитов свободных финансовых рынков [4, с. 58].

Льготное кредитование с уменьшением процентной ставки на 5-6% предусмотрено также для целей восстановления и модернизации фермерских семейных предприятий. Дотация, в частности, распространяется на мероприятия, приводящие к улучшению или стабилизации доходов их владельцев. Льготное кредитование могут использовать вновь создаваемые хозяйства на первичное приобретение сельскохозяйственной техники и строительство сооружений.

Основное отличие механизма льготного кредитования сельского хозяйства Германии и практики России состоит в том, что в первом случае поддержка носит адресный, законодательно обеспеченный характер с указанием источника финансирования. При этом все предприятия имеют равные права.

Значительное внимание в системе мер государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства стран с развитой рыночной экономикой отводится стабилизации доходов всех сельхозтоваропроизводителей (при надлежащем их хозяйствовании). Так, законом Германии о сельском хозяйстве основной целью государства провозглашается обеспечение передового развития сельского хозяйства и компенсация за счет средств общества возникающих в нем естественных и экономических недостатков по сравнению с другими отраслями экономики. При этом социальное положение людей, занятых в сельском хозяйстве, должно достигать уровня сравнимой профессиональной группы [4, с. 12]. Правительства развитых стран обеспечивают эту цель путем ежегодного утверждения доходов и расходов сельскохозяйственных предприятий раздельно по размерам, типам, системам и экономическим (или административным) условиям. Соответствующая классификация факторов дифференциации господдержки для российских условий приведена, например, в работе [1]. Следует отметить, что механизм стабилизации доходов является основным средством обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства и должен учитываться при разработке схем агропромышленного лизинга.

В подтверждение данного вывода приведем уровни государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий Канады. Анализ структуры затрат при производстве сельскохозяйственной продукции по провинциям Канады показывает, что доля компенсационных платежей в чистом их доходе в

1998 г. составляла 30-40%, а в затратной части -15-20% [1].

Подобный механизм индексного сравнения экономики сельскохозяйственных предприятий и других отраслей необходимо на законодательном уровне реализовать и в условиях России. В этом случае мероприятия по государственному регулированию и поддержке АПК могут быть количественно оценены не только по субъектам РФ, но и в более детальной дифференциации. Данный подход касается и мероприятий, направленных на развитие государственной поддержки и регулирования лизинга сельскохозяйственных машин и оборудования.

Литература

1. **Роговский Е.И.** Региональный механизм поддержки и регулирования агропромышленного лизинга. Барнаул: Изд-во АГУ, 1999. 132 с.
2. Лизинг аграрных машин в Сибири /Под ред. **В.П.** Кокорева, **В.В.** Титова. Новосибирск: Изд-во ИЭиОПП СО РАН, 1998.
3. Информационные материалы по опыту Германии в области аграрной политики. Часть 1. Правовые основы регулирования земельных отношений. М.: АОЗТ "Эконива", 1999. 169 с.
4. Информационные материалы по опыту Германии в области аграрной политики. Часть 2. Государственное регулирование и поддержка аграрного сектора. М.: АОЗТ "Эконива", 1999. 396 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

О.А.Егерева, *кандидат экономических наук, докторант Российской академии государственной службы при Президенте РФ*

Принципиальные изменения в налоговой политике государства могли бы стать действенным средством по финансовому оздоровлению аграрной экономики. При этом интересен опыт стран, имеющих развитый аграрный сектор. В ней действует льготное налогообложение сельскохозяйственных земель; во Франции, Германии, Италии налог на добавленную стоимость (НДС) на сельскохозяйственные товары в 2-4 раза ниже основной ставки налога; в Великобритании в перечень товаров, облагаемых по нулевой ставке, включены продовольственные товары; в США вместо НДС при реализации сельхозпродукции взимается налог с продажи, средняя ставка которого составляет 4% к розничной цене. Установленный в России для сельского хозяйства размер НДС является одним из самых больших в мире.

На Украине в целях поддержки отечественного сельхозпроизводства законом "О фиксированном сельскохозяйственном налоге" (подписанным Президентом Украины 4 января 1999 г.) предусматривается мораторий на уплату налогов сельскохозяйственными предприятиями в 1999-2000 гг., а впоследствии введение на период до 1 января 2004 г. единого фиксированного сельскохозяйственного налога.

Согласно Указу Президента Украины, сельхозпроизводители с 01.01.99 г. освобождаются на пять лет от уплаты в бюджет налога на добавленную стоимость. Средства от неуплаты НДС остаются в распоряжении сельхозпроизводителей и используются ими на приобретение материально-технических ресурсов производственного назначения.

В России косвенные налоги, и в первую очередь НДС, представляют основную тяжесть для сельского хозяйства. Некоторые специалисты полагают, что сельхозтоваропроизводители ничего не теряют от НДС, поскольку, дескать, он не влияет на величину финансовых результатов. Но это не так. Во-первых, НДС, повышая цену продаж, затрудняет условия сбыта продукции. Во-вторых, в условиях, когда стали хроническими неплатежи потребителей за поставленную сельскохозяйственную продукцию и задержки финансирования из бюджетов всех уровней, уплата НДС приводит к отвлечению собственных оборотных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей, что порождает новую цепочку неплатежей.

По отношению к сельскому хозяйству еще в советский период в России применялась, как и в большинстве развитых стран, льготная система налогообложения. Этот принцип налогообложения был закреплен в законе РСФСР "О социальном развитии села" (1990 г.) и в законе РСФСР "О плате за землю" (1991 г.).

В настоящее время, в соответствии с действующим законодательством, сельскохозяйственные предприятия освобождены от налогов на прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции, на имущество, от платы в дорожные фонды. На основные виды сельскохозяйственной продукции установлены пониженные ставки налога на добавленную стоимость. С 1990 г. от земельного налога были освобождены фермеры в первые пять лет со дня регистрации фермерского хозяйства, в 1996 г. этот срок был продлен еще на пять лет. К сожалению, выгоды, полученные сельхозтоваропроизводителями от льготного налогообложения, были "съедены" диспаритетом цен, и сэкономленные средства не были использованы для развития производства.

Отчисления в Пенсионный фонд Российской Федерации установлены по сельскохозяйственным предприятиям в размере 20,6% к фонду оплаты труда против 28% по другим отраслям. Кроме них предприятия АПК вносят крупные суммы в другие внебюджетные социальные фонды (занятости, социального страхования, обязательного медицинского страхования), также в процентах к фонду оплаты труда, а не к выручке. Высокая трудоемкость сельскохозяйственного производства приводит к тому, что, несмотря, на пониженную ставку отчислений в Пенсионный фонд Российской Федерации, доля отчислений во внебюджетные фонды по отношению к выручке по сельскохозяйственным предприятиям в 2 раза превышает эту долю по промышленности.

Еще более негативные результаты получаем, относя налоги к сопоставимой балансовой прибыли. Степень налогового изъятия прибыли из сельского хозяйства оказывается необоснованно высокой. Для осуществления расширенного воспроизводства общий уровень налогов и платежей в сельском хозяйстве должен составлять не более 35% от прибыли. Для хозяйств, обеспечивающих систематический рост производства, должны быть установлены налоговые льготы.

Из-за убыточности сельскохозяйственных предприятий у них ежегодно возрастает недоимка по налоговым платежам. По данным Министерства РФ по налогам и сборам, на 1 января 1997 г. размер недоимки к сумме внесенных за 1996 г. платежей составлял 55% (внесено платежей 5,5 млрд руб., недоимка - 3,0 млрд руб.). На 1 января 1999 г. сумма недоимки уже превысила сумму платежей за 1998 г. на 25,6%. За 1999 г. недоимка увеличилась почти в 1,5 раза - с 7,8 до 11,5 млрд руб.

В 1998 г. убыточными были 88% всех сельхозпредприятий, в 1999 г., по предварительным данным, - 59%. В этих условиях преобладающая часть налогов и обязательных взносов была внесена ими за счет наращивания просроченной кредиторской задолженности, которая на 1 декабря 1999 г. составила 66 млрд руб. (по платежам в бюджеты всех уровней и государственные внебюджетные фонды).

В 1998 г. предприятиями и организациями АПК внесено в бюджеты всех уровней 44,8 млрд руб., в том числе в Федеральный бюджет - 15,8 млрд руб., а за 1999 г., соответственно, 81,0 и 33,8 млрд руб., или в 2 раза больше, чем за 1998 г. От предприятий сельского хозяйства поступило налоговых платежей в 1999 г. всего на сумму 10,2 млрд руб., в том числе 3,3 млрд руб. - в Федеральный бюджет. По сравнению с 1998 г. рост составил, соответственно, 1,7 и 2,5 раза.

Общая тяжесть налогообложения в сельском хозяйстве, исчисляемая как отношение налогов и отчислений во внебюджетные фонды к сумме выручки от реализации работ и услуг, из года в год повышается. Так, по данным Минсельхозпрода РФ, с 1991 по 1998 г. процент отчислений налогов к выручке от реализации сельхозпредприятий увеличился с 6,5 до 9,3; процент отчислений всех налогов и обязательных платежей - с 15,7% до 18,2. По предприятиям пищевой промышленности Минсельхозпрода РФ доля налогов и отчислений во внебюджетные фонды в 1998 г. составила 27,4%. В силу этого в сложившихся экономических условиях отмена ряда налоговых льгот для таких предприятий, предусматриваемая новым Налоговым кодексом, представляется необоснованной.

Мы поддерживаем мнение о том, что ввиду тяжелой экономической ситуации следовало бы сохранить для сельского хозяйства в своей основе существующую систему льгот и не повышать уровень налогообложения. Более того, ввиду убыточности большинства сельскохозяйственных предприятий вполне обоснована постановка вопроса о введении моратория на платежи в бюджет для них на предстоящие годы.

Во многих регионах Российской Федерации относятся с пониманием к положению аграрного сектора и весьма осторожно подходят к установлению налогов, взимаемых с сельских товаропроизводителей. Отрицательные черты налогообложения сельского хозяйства - нестабильность условий и множественность платежей - заменяют введением интегрирующих налогов. Такую практику надо внимательно изучать и распространять, создав соответствующую правовую основу.

Вопрос о введении единого налога на сельскохозяйственных товаропроизводителей (по примеру Белгородского варианта) ставился в ряде субъектов Российской Федерации: в Тульской, Курганской, Саратовской областях, Краснодарском крае и др. Но отсутствие закона о едином сельскохозяйственном налоге тормозит эту работу. Поэтому необходимо ускорить рассмотрение и принятие такого закона. А пока более рациональным представляется предложение, согласно которому по решению региональных органов власти и с согласия хозяйств может вводиться для сельскохозяйственных товаропроизводителей единый сельскохозяйственный налог взамен действующих налогов (за исключением госпошлины, таможенных платежей и т.п.).

Единый продовольственный налог, по Белгородскому варианту, является совокупностью всех видов уплачиваемых в бюджеты разных уровней налогов (а также отчислений во внебюджетные фонды), т.е. сельскохозяйственные товаропроизводители полностью освобождаются от уплаты других налогов и платежей (за исключением госпошлины, таможенных платежей и т.п.). Отличие проекта Налогового кодекса РФ (специальной части) по данному вопросу состоит в том, что организации и индивидуальные предприниматели, переведенные на уплату налога, не освобождаются от уплаты НДС и налога с продаж. Введение такого положения может оказаться непосильным грузом для абсолютного большинства сельхозтоваропроизводителей, испытывающих тяжелейшие финансовые трудности.

Мы считаем, что рано или поздно на современном этапе переходного периода придется на определенное время полностью отказаться от налогообложения результатов труда (выручки и дохода) и перейти к налогообложению ресурсов, которыми располагает или пользуется предприятие. Тем самым мы повысим устойчивость налогооблагаемой базы, в чем нуждается вся страна. Совершенствование действующего налогового законодательства в настоящее время, как легко заметить, идет именно по пути снижения ставок налогов на прибыль, НДС и введения таких налогов и платежей, как водный, лесной, на пользование объектами животного мира и т.п.

Особого внимания требует земельный налог. Хотя в общей сумме налогов и сборов сельскохозяйственных предприятий его доля составляет лишь 6,2%, но отношение к нему является принципиальным.

По действующей методике, ставки земельного налога определяются, исходя из кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий, в основе которой лежат показатели продуктивности и сравнительной доходности различных угодий. Эта методика оценки земель обоснована в научном отношении и применяется на практике.

В связи с принятием Налогового кодекса (части второй) предусматривается кардинальный пересмотр принципов налогообложения сельскохозяйственных угодий - не в рублях на 1 га пашни (сельхозугодий), а исходя из денежной оценки земли. Этот показатель по сути своей является расчетным, представляя собой обобщенный результат сделок и сложных вычислений. Переход к налогообложению сельскохозяйственных угодий, исходя из денежной оценки земли, требует решения ряда методических вопросов и проведения, исходя из апробированной методики, повсеместной оценки земельных участков по каждому налогоплательщику, кадастровой оценки земель. Такая работа потребует много времени (несколько лет), а до того платежи налога целесообразно производить по действующему порядку.

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

СВ. Бердо, *ст. преподаватель Кубанского государственного аграрного университета*

От экономического состояния агропромышленного комплекса зависит продовольственная безопасность страны. В настоящее время в критическом положении оказались многие отрасли производства, однако особо тяжелое положение сложилось в агропромышленном секторе нашей экономики. Из года в год идет сокращение числа прибыльных сельхозпредприятий, наметилась тенденция к спаду объемов производства и банкротству ряда неплатежеспособных хозяйств. Несмотря на то, что в 1999 г. сельское хозяйство сработало с прибылью, положение остается достаточно серьезным.

Этому есть ряд внешних и внутренних причин.

К внешним причинам относятся: кризис неплатежей, политическая нестабильность общества, несовершенство законодательства в области хозяйственного права, недостаточный уровень развития науки и техники.

Среди *внутренних причин* важно выделить те, устранение которых напрямую зависит от руководителей и специалистов предприятий: неумелое управление оборотными средствами и хозяйственными связями с партнерами, нерациональная структура производства, не отлаженный маркетинг продукции. В этой связи необходима реализация следующих мер:

диверсификация производства, т.е. рассредоточение активов по различным видам деятельности;

оптимизация маркетинга; более активное использование лизинговых услуг;

совершенствование договорной работы и договорной дисциплины.

Одним из основных механизмов воздействия на экономику является создание действенной системы налогообложения. Налоги, как известно, являются одним из основных источников финансирования всех направлений деятельности государства и экономическим инструментом реализации государственных приоритетов. Налоговая система призвана реализовывать три основные функции - фискальную, распределительную и стимулирующую. Первая функция связана с формированием источника государственных доходов, вторая функция предполагает перераспределение доходов юридических и физических лиц в соответствии с принятыми в обществе критериями целесообразности и социальной справедливости, а третья функция реализуется посредством предоставления льгот и привилегий для развития в нужном правительству направлении.

ИМУЩЕСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.В. Зверев, *аспирант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

С 1991 г. сельскохозяйственное страхование подвергалось коренному преобразованию. Уже в течение девяти лет оно осуществляется на добровольной основе. За этот период наблюдается постепенный спад страховых сделок. Особенно это видно на примере страхования урожая сельскохозяйственных культур. Так как страхование урожая сопровождается высоким риском, большинство страховых компаний не заинтересовано в его проведении. К тому же в связи с крайне нестабильным финансовым положением большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей число хозяйств, страхующих урожай, неуклонно сокращается. В результате в последнее время количество хозяйств, охваченных страхованием, уменьшилось с 10% до 1% от их общего числа. В подавляющем большинстве регионов страны договора добровольного страхования урожая не заключаются совсем, что негативно влияет на сельское хозяйство. Если страховые сделки совершаются, то преимущественно только на основные культуры, дающие наибольший доход (зерновые, картофель), и только на одну-две из них.

Практическое отсутствие страхования урожая сельскохозяйственных культур предопределяет спад производства продукции растениеводства. В последние годы сельскохозяйственные товаропроизводители несут большие убытки в связи с неблагоприятными погодными условиями: заморозками, наводнениями, засухой, нашествием саранчи. Только вследствие засухи, охватившей территорию основного зернового пояса в 1998 г., погибло около 30% ожидаемого урожая зерновых, в результате чего валовой сбор составил 57% урожая 1997 г. В 1999 г. на Европейской части России от весенних заморозков пострадали озимые зерновые. На площади 3-5 млн га произошла гибель, а на 8-9 млн га - снижение урожайности зерновых из-за летней засухи. Нашествие саранчи, поразившее регионы, граничащие с Казахстаном, попортило зерновые на площади 500 тыс. га.

Сдерживающим фактором для заключения страховых сделок является отсутствие гарантии получения сельхозтоваропроизводителями страхового возмещения в предусмотренные договором сроки, что отчасти обусловлено большими размерами этих возмещений. Неурожаи в сельском хозяйстве, вызванные засухой и другими неблагоприятными явлениями природы, часто поражают большие территории. Например, в Новосибирской области недобор урожая зерновых достигает 1 млн т, сумма страховых выплат при этом может превысить 500 млрд руб. Компенсации такого широкомасштабного ущерба не под силу даже крупным страховым компаниям.

Гарантией реального возмещения убытков может являться только соответствие размера фондов страховщика тем рискам, которые он берет на свою ответственность, при широком использовании системы перестрахования. Именно перестрахова-

»

ние повысит гарантии выплат страхового возмещения сельскохозяйственным товаропроизводителям, особенно при страховании урожая, а также поможет изыскать необходимые средства для страховых компаний при компенсации ими крупных убытков в сельском хозяйстве.

Для обеспечения перестраховочной поддержкой страховых сельскохозяйственных организаций необходимо непосредственное участие государства, об этом свидетельствует зарубежный опыт. В Испании, например, создан Государственный перестраховочный консорциум, а в США перестрахованием занимается Федеральная корпорация страхования сельскохозяйственных культур. До создания в России Национальной перестраховочной компании эти операции возможно осуществлять на международном перестраховочном рынке.

14 июля 1997 г. был принят Федеральный Закон "О государственном регулировании агропромышленного производства", а 27 ноября 1998 г. постановление правительства "О государственном регулировании страхования в сфере агропромышленного производства[я]. В этих документах установлены основные положения проведения страхования урожая сельскохозяйственных культур при государственной поддержке.

Однако не все вопросы в области страхования отрегулированы. Предстоит принятие основного закона о сельскохозяйственном страховании и требуется время для формирования соответствующих организационных структур. Упомянутым постановлением правительства РФ на Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ и органы исполнительной власти на местах возлагается обязанность предоставлять сведения о результатах проводимой экспертизы по определению ущерба, нанесенному урожаю сельскохозяйственных культур. Министерству финансов РФ и Министерству сельского хозяйства и продовольствия РФ поручено разработать положение о Федеральном страховом резерве и внести предложения по организации перестрахования рисков по страхованию урожая. Этим же министерствам с участием заинтересованных федеральных органов, объединений сельскохозяйственных товаропроизводителей и страховщиков предстоит внести в правительство РФ предложение о порядке и условиях организации и проведения страхования урожая сельскохозяйственных культур.

В то же время обесценение рубля, отсутствие средств у сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также дефицит бюджета не позволяет в ближайшее время заметно улучшить положение дел со страхованием в сельском хозяйстве. В 1998 г. бюджетная поддержка сельскохозяйственного страхования была ниже запланированной. В 1997 г. она составила 15 млн руб., что позволило профинансировать только 5% потребных сумм. Между тем, по оценке Министерства сельского хозяйства и продовольствия России, в сельском хозяйстве потери от стихийных бедствий составили в 1998 г. 12 млрд руб.

В 1999 г. в Федеральном бюджете вновь было предусмотрено лишь около 5% необходимых для страхования средств. Поэтому страхование урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой возможно только в отдельных регионах, где потребность в страховой защите наиболее остро ощущается.

Существенную роль в возрождении сельскохозяйственного страхования должны играть региональные власти. Принятие ими мер по поддержке страхования поможет снизить нагрузку на местный бюджет из-за возмещения потерь от стихийных бедствий, списания задолженности и пр.

Примером эффективной региональной поддержки страхования может служить Канада, где провинциальные власти возмещают 25% взносов в случае гибели урожая и участвуют в формировании провинциальных страховых фондов, куда фермеры ежегодно отчисляют 1% стоимости продукции. В США власти штатов также имеют собственные программы сельскохозяйственного страхования, осуществляемые в рамках общефедеральных программ.

Начиная с 1999 г., в Московской области страховой крестьянской компанией "Поддержка" совместно с Министерством сельского хозяйства Московской области на основании подписанного генерального соглашения проводится страхование урожая сельскохозяйственных культур с участием средств Федерального бюджета. Координацию работы в каждом районе области осуществляют специалисты управления сельского хозяйства.

УПРАВЛЕНИЕ АПК: НУЖНЫ НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

Р.Х. Адуков, *доктор экономических наук, зав. отделом*
Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Система управления, определяющая уровень экономики АПК, состоит из трех элементов: государственного управления, хозяйственного управления и местного самоуправления. Решающим звеном этой триады, безусловно, является государственное управление, ибо именно оно формирует условия для деятельности хозяйствующих субъектов. Вместе с тем, каждый из указанных элементов играет свою незаменимую роль. Поэтому перед экономической наукой и практикой остро стоит проблема поиска эффективных решений в области совершенствования управления АПК в целом. Ниже изложено наше видение перспектив его развития в разрезе перечисленных элементов.

1. Государственное управление. Как известно, смена формы собственности в АПК не способствовала развитию отрасли. Причина того, что частная собственность пока не "работает" объясняется низким качеством государственного управления: оно не обеспечило для сформирований отрасли необходимых условий хозяйствования.

Чтобы разобраться в сложившейся ситуации, нами проводились соответствующие исследования. В результате было установлено: органы государственного управления АПК в их нынешнем виде не способны эффективно функционировать; существенное повышение эффективности государственного управления можно обеспечить без значимых затрат, т.е. путем реализации малозатратных мер, что крайне важно в нынешних кризисных условиях.

Функции, изложенные в положениях об управлениях сельского хозяйства и продовольствия областей и районов, содержат все виды деятельности, которые должны выполняться этими органами.

Вместе с тем многие из них не выполняются ими должным образом из-за недостатка полномочий. У большинства структурных подразделений указанных управлений даже соответствующими положениями полномочия ограничены правом участия в мероприятиях, внесения предложений, получения необходимой информации.

Таким образом, функции, полномочия и ответственность данных управлений не соответствуют друг другу. Почти в полной мере это относится и к Минсельхозпроду России. Иначе говоря, обладая теми полномочиями, которыми наделены органы государственного управления АПК, практически невозможно обеспечить выполнение вмененных им функций. Функции же эти не надуманны, а объективно необходимы для развития агропромышленного комплекса.

Недостатком полномочий страдают не только органы государственного управления АПК, но и подавляющее большинство акционеров отрасли. Опыт показал, что мелкие акционеры предприятий АПК практически бесправны. Например, руководители сельхозпредприятий повсеместно и безнаказанно игнорируют права владельцев земельных долей и имущественных паев. Причина заключается в том, что реформы на селе, образно говоря, привели к замене одного "колхоза" на другой, причем менее эффективный. Огромная масса мелких, нищих и разрозненных акционеров в условиях нынешнего хаоса и правового беспредела не способна самоорганизоваться, защитить свои права, играть значимую роль в экономике.

Весьма типичной для сельхозпредприятий является и другая крайность. Те руководители хозяйств, которые стремятся наладить экономику, соответственно требовательно относятся к работникам, соблюдают права собственников, чаще всего заменяются на менее инициативных, нерадивых.

Есть ли выход из создавшегося положения, позволяющий снизить отрицательное влияние перечисленных факторов? Думается, что да. Одним из таких решений, на наш взгляд, может стать временное представление интересов мелких собственников управлениями сельского хозяйства и продовольствия через механизм доверительного управления. Наиболее подходящим вариантом является создание муниципальных предприятий-холдингов, в которых будут сосредоточены доли мелких акционеров. Это не только усилит защиту прав указанных собственников в переходный период, но и повысит полномочия управлений, создаст условия для развития АПК.

Активизация роли государства в экономике многими, по заблуждению или в спекулятивных целях, воспринимается как возврат к социализму. На самом же деле никакого возврата к прошлому в этом нет. Опыт ведущих стран мира подтверждает, что развитие рыночных отношений, а также преодоление системных кризисов невозможно без усиления регулирующей и контролирующей роли государства.

Кроме того, необходимо учитывать, что сегодня главная проблема предприятий и иных формирований отрасли заключается не в дефиците финансовых и материальных ресурсах, а в недостатке высококвалифицированных кадров руководителей и специалистов. Это также свидетельствует о целесообразности использования административного ресурса органов государственного управления АПК через систему региональных и районных холдингов.

Частичная реанимация более оперативных административных рычагов создаст условия для налаживания почти полностью утерянных в последние годы экономических механизмов в системе АПК.

Заслуживает внимания и то, что концентрация собственности мелких акционеров (и частично государственной) в крупных холдингах повысит инвестиционную привлекательность АПК, создаст условия для развития рынка ценных бумаг в отрасли, ускорит процесс движения собственности, обеспечит целевое использование финансовых и материальных ресурсов.

Предлагаемое решение может стать альтернативой так называемой орловской модели, предусматривающей преобладание в АПК государственной собственности.

Наши исследования показали, что существенное повышение эффективности органов государственного управления АПК может быть обеспечено также за счет совершенствования их структуры.

Как известно, центральным звеном Минсельхозпрода России, региональных и районных управлений сельского хозяйства и продовольствия являются отраслевые отделы, которые, не обладая возможностью влиять на положение дел, вынуждены лишь отслеживать ситуацию на местах. Между тем возникает необходимость формирования управленческих подразделений на основе не отраслевого, а проблемного подхода (подобная разработка на примере Тамбовской области нами подготовлена для Минсельхозпрода РФ). Его особенность заключаются в том, что структура управления формируется в соответствии с перечнем основных проблем. Это обеспечивает более целесообразное распределение функций и обязанностей между подразделениями и специалистами. Важно отметить, что реорганизация структуры и перераспределение функций не требуют увеличения штатов.

Часть функций государственного управления АПК выходит за пределы компетенций упомянутых выше органов. К малозатратным из них относятся: обеспечение законности и правопорядка (защита прав собственников); регулирование экспорта сырья и топлива; контроль цен на энергоресурсы; регулирование импорта продовольствия; поддержка отечественных производителей; решение проблемы долгов и совершенствование налоговой системы; повышение стабильности отношений "государство-предприятие"; эффективное использование природного потенциала (планирование размещения).

Роль каждой из перечисленных функций чрезвычайно высока для эффективного функционирования АПК. К примеру, расчеты показывают, что придание приоритета внутреннему рынку сырья и топлива, а также введение в практику закупок энергоресурсов без посредников позволит снизить стоимость ресурсов для предприятий АПК на 30-50%. Причем недобор налогов от экспорта сырья и топлива перекроется приростом поступлений изнутри.

Введение единого налога на землю из расчета 55 руб. в среднем за 1 га сельхозугодий, без сокращения налоговых поступлений от сельхозпредприятий, позволит решить несколько важных проблем: улучшить условия хозяйствования, сократить

затраты на содержание налоговых органов и т.д.

2. Хозяйственное управление. В данной области первоочередной задачей является разработка и внедрение современных экономических методов управления. Рассмотрев возможные варианты, мы пришли к выводу о том, что ее решение требует существенного повышения роли первичных трудовых коллективов. Учитывая это, для одной из агрофирм Орловской области нами разработана система внутрихозяйственных отношений, предполагающая жесткое фиксирование доли различных уровней управления в выручке от реализации по каждому виду продукции. Это активизирует членов коллектива, снижает "власть конторы" предприятия над рядовыми работниками до разумных пределов, позволяет решить ряд других важных проблем.

В области совершенствования хозяйственного управления нами разработано и апробировано более 20 мер, комплексная реализация которых позволяет стабилизировать экономику сельхозпредприятий.

3. Местное самоуправление. Мировой опыт свидетельствует о том, что развитие местного самоуправления является обязательным условием экономического прогресса. В связи с этим для обеспечения удовлетворительного функционирования сельских администраций, на наш взгляд, необходимо сформировать одноканальную налоговую систему, построенную снизу вверх. Это предложение вытекает из самого процесса демократизации управления, предполагающего децентрализацию налоговой системы. Реализация данного решения*укрепит финансовую базу органов местного самоуправления, повысит авторитет власти в целом.

А1ТОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ КАК РАЗВИВАЮЩАЯСЯ СИСТЕМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.В. Пошатаев, *доктор экономических наук, профессор*
Московской сельскохозяйственной академии им. К. А .Тимирязева

Уже прошло почти три десятка лет как термин "агропромышленный комплекс" прочно утвердился в экономической науке и обыденной жизни. Однако используется он порой без достаточного осмысления его сущности, без учета огромных негативных и позитивных изменений, которые произошли за последние годы в связи с осуществлением экономических реформ и развитием рыночных отношений.

В Статистическом словаре (М.: Финстатинформ, 1996) агропромышленный комплекс (АПК) определяется как совокупность отраслей и подотраслей экономики, удовлетворяющих потребности общества в продовольствии и непродовольственных предметах потребления, изготавливаемых из сельскохозяйственного сырья. Далее отмечается, что отрасли АПК обеспечивают последовательное выполнение операций по производству сельскохозяйственной продукции (сельское хозяйство - центральная, II сфера АПК), переработке и доведению конечной продукции до потребителя (III сфера). Фондопроизволящие отрасли и подотрасли (I сфера) обеспечивают потребность других отраслей АПК в средствах производства.

Возникает резонный вопрос: можно ли назвать агропромышленный комплекс развивающейся системой или это просто совокупность отраслей и подотраслей экономики? С теоретической точки зрения, можно. Ведь система - это множество взаимодействующих элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, составляющих целостное образование.

Развитие, в свою очередь, представляет собой процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему.

В таком случае развитие АПК должно рассматриваться как совокупное изменение во взаимосвязи его структурных элементов.

Исследования показывают, что за годы экономических реформ в АПК произошли значительные как количественные, так и качественные перемены. О количественных изменениях свидетельствуют данные табл. 1-3.

Таблица **1.** Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в России (во всех категориях хозяйств), млн т

	1990 г.	**1998** г.	**1998** г. % к **1990** г.
Зерно (после доработки)	116,7	47,9	41,0
Сахарная свекла (фабричная)	32,3	10,8	33,4
Подсолнечник	3,4	3,0	88,2
Картофель	30,8	31,4	101,9
Овощи	10,3	10,5	101,9
Мясо (в живой массе)	15,6	7,4	47,4
Молоко	55,7	33,2	59,6
Яйца (млрд. шт.)	47,5	32,6	68,6

Таблица 2. Производство продукции на предприятиях пищевой промышленности России, тыс. т

	1990 г.	**1998** г.	**1998** г. % **к 1990** г.
Мясо (включая субпродукты первой категории)	6 496	1 307	20,1
Колбасные изделия	2 256	992	44,0
Цельномолочная продукция	20 800	5 300	25,5
Масло животное	833	271	32,5
Сахар-песок	3 759	4 722	125,6
Масло растительное	1 159	768	66,2

Таблица 3. Производство отдельных видов промышленной продукции для сельского хозяйства

	1990 г.	**1998** г.	**1998** г. % **к 1990** г.
Тракторы, тыс. шт.	214,0	9,8	4,6
Комбайны зерноуборочные, тыс. шт.	66,0	1,0	1,5
Комбайны кормоуборочные, тыс. шт.	10,1	0,2	2,0
Косилки тракторные, тыс. шт.	22,6	6,9	30,5
Минеральные удобрения (в пересчете на 100% питательных веществ), всего, млн т	16,0	9,3	58,1
Химические средства защиты растений (в 100-процентном исчислении по действующему веществу), тыс. т	111,0	5,2	4,7
Кормовой микробиологический белок, тыс. т товарного продукта	905,0	101,0	11,2

Эти данные не нуждаются в подробных комментариях, так как они убедительно показывают особенности функционирования каждой их трех сфер АПК

Нельзя сказать, что до осуществления экономических реформ структура АПК была оптимальной. В сравнении с развитыми странами Россия отличалась более высоким удельным весом II сферы в общем объеме валовой продукции. За последнее же десятилетие произошла невиданная разбалансированность экономики этого важнейшего народнохозяйственного комплекса.

Следует отметить, что наибольший спад производства (в десятки раз) за эти годы произошел в I сфере, обеспечивающей АПК средствами производства. На второе место по темпам сокращения производства можно поставить III сферу, которая осуществляет переработку сельскохозяйственной продукции и является продолжением процесса производства материальных благ. Основным фактором самосохранения этой сферы является функционирование многих перерабатывающих предприятий за счет импортного сырья. Только мяса было завезено их других стран в Россию за 1995-1998 гг. 3,8 млн т (без мяса птицы). Непосредственно в сельском хозяйстве также наблюдается спад производства, но он оказался несколько меньшим, чем в I и III сферах.

Такая закономерность объясняется рядом причин. В сельском хозяйстве произошли заметные структурные сдвиги в составе товаропроизводителей. Если в 1990 г. сельскохозяйственные предприятия произвели 75,8% валовой продукции, то в 1998 г. их доля снизилась до 44,6%. В то же время удельный вес хозяйств населения возрос с 24,7% до 53,4%. Кроме того, 2% валовой продукции сельского хозяйства стали давать крестьянские (фермерские) хозяйства. Хозяйства населения, например, произвели основную массу таких продуктов? как картофель, овощи, мясо, молоко (соответственно 91,2%; 79,6%; 56,2% и 48,2%)? с минимальным потреблением средств труда и неимоверными затратами собственного физического труда.

При сложившейся структуре практически невозможен заметный рост производства валовой продукции сельского хозяйства. Он реален только на путях развития сельскохозяйственных предприятий при условии ускоренной интенсификации производства. Безусловно, определенная часть продукции будет производиться в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах, но она не должна занимать столь высокий удельный вес.

На предстоящий период интенсификация становится главной формой расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве. Это потребует все возрастающего производства сельскохозяйственной техники, удобрений и других ресурсов, т.е. соответствующего развития I сферы АПК.

Интенсификация предполагает рост капитальных вложений на развитие сельского хозяйства. В результате осуществления экономической реформы и перехода к рыночным отношениям основным источником финансирования инвестиций стали собственные средства, и прежде всего прибыль от реализации продукции.

Однако сельскохозяйственные предприятия с каждым годом становятся менее эффективными. Если в 1990 г. удельный вес убыточных хозяйств составлял всего 3% от общего их числа, то в 1998 г. число убыточных предприятий достигло 83,1%. В связи с этим инвестиции в основной капитал сократились в несколько раз.

Выборочные обследования сельскохозяйственных предприятий показали, что в числе факторов, ограничивающих развитие сельскохозяйственного производства, респонденты (руководители хозяйств)

поставили на первое место изношенность материально-технической базы (93% от количества обследованных хозяйств). Далее: диспаритет цен на материально-технические ресурсы и продукцию сельского хозяйства (87%), неэффективная государственная поддержка (84%), недостаток финансовых средств (78%), высокие налоги (75%), высокие ставки по кредитам (55%), недостаток оборотных средств и истощенность природных ресурсов (по 50%), неплатежеспособность покупателя (48%), недостаток реальных прав и полномочий у руководителя хозяйства (14%).

В качестве первоочередных мер по поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей были названы следующие (в %): льготы на оплату газа, электроэнергии, горюче-смазочных материалов (86), предоставление льготных кредитов (82), увеличение размеров специального фонда льготного кредитования (67), введение единого земельного налога (57), расширение приобретения материально-технических ресурсов на условиях лизинга (55), запрет любых ограничений на свободное перемещение сельскохозяйственной продукции и продуктов питания по территории России (34), снижение торговых надбавок для предприятий розничной торговли (20), временная отмена пошлин на импортируемые материально-технические ресурсы для сельского хозяйства (14).

Если принять за аксиому, что агропромышленный комплекс является развивающейся экономической системой, то, очевидно, и управляться он должен как единое целое на всех уровнях. Необходима, прежде всего, система государственного регулирования АПК, включающая определение целей, механизмы стабилизации и развития (ценовой, налоговый, кредитный, финансовый.

Пока этого не будет, попытки разработки и реализации различного рода концепций, касающихся развития АПК, не могут увенчаться успехом. Эта участь постигла Концепцию развития агропромышленного комплекса, разработанную в 1990 г. По всем основным параметрам оказалась невыполненной Концепция аграрной политики и продовольственного обеспечения Российской Федерации и принятая с ее учетом Федеральная программа стабилизации и развития агропромышленного производства в РФ на 1996-2000 гг.

В ноябре 1999 г. был обсужден новый проект Концепции аграрной политики Российской Федерации, подготовленный ВНИЭСХ с участием ряда научных коллективов. Особый интерес в этом проекте представляет раздел, посвященный организационным структурам управления в АПК. В нем предлагается более четко обосновать функции органов государственного управления АПК, построение вертикали государственного управления, усиление взаимодействия федерального и регионального уровней. Если эти предложения будут реализованы, то можно с полным основанием сказать об агропромышленном комплексе, как развивающейся системе.

ТИПОЛОГИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПАРАМЕТРАМ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

А.В.Корбут, *кандидат технических наук,* **Е.С.Савченко,** *кандидат экономических наук*

Для анализа ситуации, тенденций развития агропромышленного комплекса, выбора приоритетов аграрной политики требуется объективное разделение субъектов Федерации по отдельным типичным группам в зависимости от современного состояния агропромышленного производства.

Существовавшая территориальная схема разделения субъектов Российской Федерации по различным группам, являвшаяся вполне обоснованной при централизованной экономике и соответственно одинаковых подходах при выборе механизмов реализации единой экономической политики, в настоящее время представляется недостаточно полной. Это связано с тем, что она не учитывает существующего многообразия агроклиматических и объективно сложившихся социально-экономических условий, степени адаптации субъектов Российской Федерации к существующей экономической ситуации, особенностей региональной аграрной политики и эффективности ее реализации.

Соответственно основной задачей разработки типологии является формирование групп субъектов Федерации не по принципу территориального размещения, а по наличию общих черт социально-экономического развития агропромышленного производства, что позволит рассматривать группы регионов как единый объект регулирования, обеспечить оценку эффективности применяемых методов экономической политики и на этой основе выбрать оптимальные инструменты государственного воздействия на ситуацию в аграрном секторе экономики страны.

Необходимость такого подхода, несмотря на то что сельскохозяйственная деятельность и продукция (сельскохозяйственное сырье и продовольствие), производимая в различных регионах, не является уникальной, определяется следующим.

Во-первых, переход от централизованной к рыночной системе экономических отношений требует разработки и анализа комплекса новых рыночных индикаторов, одинаково понятных и прозрачных как для органов государственного управления, так и для потенциальных инвесторов и контрагентов хозяйствующих субъектов.

Во-вторых, конституционное федеративное устройство Российской Федерации предопределяет в качестве одного из базовых содержательных моментов аграрной политики разграничение ее на федеральную и региональную составляющие.

В-третьих, размещение производительных сил агропромышленного комплекса страны и специфика ведения сельского хозяйства существенно различаются по территории страны.

В настоящее время вопросы типизации субъектов Российской Федерации, как правило, связаны с вопросами их инвестиционной привлекательности и кредитоспособности, что определяется необходи
мостью обеспечения "прозрачности" ситуации в региональной экономике для финансовых институтов и привлечения прямых инвестиций. В сфере аграрного производства группировки субъектов Российской Федерации, используемые Минсельхозпродом и Госкомстатом России, по объемам производства различных видов продукции, урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, рентабельности производства и объемам капитальных вложений не обладают комплексностью и являются лишь одной из форм предоставления статистических данных.

Соответственно, их применение для оценки ситуации и тенденций развития реального сектора экономики, определения эффективности использования различных мер его экономического регулирования является проблематичным. Представляются необходимыми разработка методологических основ и проведение типологии АПК субъектов Российской Федерации, на базе которого может быть сформирована система мониторинга для обеспечения управления анализом процессов экономического регулирования агропромышленного производства и осуществлена оперативная корректировка проводимых преобразований и инноваций в интересах устойчивого развития экономики страны.

При этом должна рассматриваться совокупность социальных, экономических, финансовых и организационно-правовых факторов, характеризующих ситуацию в АПК и обусловливающих выбор соответствующих методов экономического регулирования. Раздельный анализ объективных и субъективных (управляемых) факторов в рамках такой системы позволит осуществлять государственное регулирование условий агропромышленного производства в лучшую сторону.

При общем методологическом подходе необходимо создать единую иерархически организованную систему мониторинга с тем, чтобы показатели каждого уровня были аддитивны показателям следующего за ним уровня, а выбранные показатели имели количественные значения, что обеспечило бы возможность характеризовать эффективность применения тех или иных мер экономического регулирования.

Выбор индикаторов состояния регионального АПК должен характеризовать экономический потенциал и место в агропромышленном секторе страны, ситуацию на региональном продовольственном рынке. При этом наиболее желательны интегральные показатели, которые обеспечивают комплексную оценку текущего состояния АПК, что позволит добиться минимизации числа индикаторов, в число которых нами включены:

1. Доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте, которая позволяет оценить место аграрного сектора в народнохозяйственном комплексе субъекта Федерации.

2. Удельный вес сельского хозяйства региона в валовой продукции сельского хозяйства страны, что характеризует вклад сельскохозяйственных товаропроизводителей соответствующего субъекта Федерации в формирование продовольственных ресурсов страны.

[1] Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Красноярский край, Саратовская область, Омская область, Краснодарский край, Самарская область, Белгородская область, Кировская область, Новосибирская область, Липецкая область, Оренбургская область, Воронежская область, Волгоградская область, Рязанская область, Ир-

3. Индекс физического объема продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в сопоставимых ценах по отношению в 1990 г. Этот показатель позволяет оценить глубину спада регионального аграрного сектора, комплексно учитывая все внешние и внутренние факторы (сокращение бюджетной поддержки, прогрессирующее старение основных фондов, сокращение применения удобрений, снижение производительности труда и др.).

4. Удельный вес производства продукции предприятий пищевой промышленности региона в общенациональном производстве продовольствия. С позиций устойчивого сельского хозяйства, особенно важно учитывать наличие и состояние перерабатывающей промышленности, которая является основным потребителем сельскохозяйственного сырья. Этот показатель позволяет оценить уровень развития АПК в целом, возможность продажи за пределы региона конечной продукции, а также возможности формирования региональных вертикально-интегрированных структур по отдельным продуктовым группам.

5. Производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия на душу населения. Указанный показатель служит для интегральной оценки состояния агропромышленного производства региона, насыщенности регионального рынка собственным продовольствием и потенциальной возможности вывоза за пределы субъекта Федерации излишков продукции.

6. Индекс самообеспеченности субъекта Федерации сельскохозяйственной продукцией. Данный индикатор позволяет оценить сбалансированность производства и потребления основных видов сельскохозяйственной продукции в субъекте Федерации. Для его определения могут быть использованы балансы производства и использования зерна, мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов. Соотношение объемов производства и потребления (включая личное и производственное потребление, запасы и потери) позволили определить коэффициент самообеспечения по каждому виду продуктов. Индекс самообеспеченности рассчитывается как средневзвешенная по каждому коэффициенту самообеспеченности по соответствующим видам продукции. Весовые коэффициенты^ определяются экспертным методом.

Очевидно, что перечень показателей может быть существенно расширен, однако при этом возникает ситуация "перенасыщения" информацией, к тому же локальные показатели (например, энергонасыщенность производства, производительность труда, продуктивность, объемы инвестиций и др.) фактически уже учтены в вышеприведенных индикаторах, так как они в значительной степени коррелируют с валовой продукцией и спадом в ее производстве, так же, как результаты функционирования агропромышленного производства региона во многом определяются подходами к реформированию аграрного сектора в субъекте Федерации.

Источником исходной информации для расчета указанных индикаторов выбраны данные государственной статистики, что позволяет исключить риски, связанные с некорректным предоставлением информации, и исключает субъективность экспертных оценок.

Учитывая разноплановость рассматриваемых факторов, сводный показатель определяется как сумма мест, занимаемых субъектом Федерации по соответствующим частным показателям, и чем она меньше, тем выше уровень АПК в регионе.

В первую группу[1] вошли 25 субъектов Феде

рации с достаточно высоким уровнем развития производительных сил и промышленностью, адаптировавшейся к условиям рынка благодаря наличию ряда высокорентабельных предприятий, которые позволяют обеспечить достаточно высокий уровень доходов регионального бюджета и, соответственно, возможность государственной поддержки аграрного производства. Эти регионы также характеризуются высокой плотностью и уровнем доходов населения. В 1997 г. ими произведено 58,89% валовой продукции сельского хозяйства. Большая часть из них традиционно является наиболее крупными производителями сельскохозяйственного сырья и продовольствия в стране и имеет сравнительно невысокие показатели спада в аграрном секторе. Эта группа наиболее представительна и характерна, так как в нее вошли регионы практически изо всех экономических районов, с различным уровнем развития перерабатывающих отраслей АПК, транспортной и рыночной инфраструктуры, но для них также характерны наличие комплексообразующего ядра (пищевая промышленность и сельское хозяйство), обладающего собственной сырьевой зоной, высокая степень самообеспечения и ориентация производства на поставки в другие регионы страны

Необходимо отметить, что в большей части регионов, вошедших в эту группу, местные органы власти, фиксируя разрушительное воздействие реформирования сельского хозяйства (главным образом, в 1992-1993 гг.), выработало собственные меры, направленные на минимизацию издержек реформ. Часть из них ориентировалась, в первую очередь, на прямую бюджетную поддержку традиционных аграрных товаропроизводителей (Воронежская, Ульяновская области, Республики Башкортостан и Татарстан). В других регионах (Белгородская, Нижегородская, Кировская и Рязанская области) была выбрана стратегия поддержки развития новых организационно-хозяйственных форм сельскохозяйственных товаропроизводителей. Она предусматривает развитие хозяйств населения (формируя на их базе крестьянские подворья) и их интеграцию с сельскохозяйственными предприятиями; формирование интегрированных структур, агрокомбинатов и машинно-технологических станций. Это предполагает отказ от выборочной поддержки отдельных товаропроизводителей, ориентацию на реализацию конкретных целевых программ развития АПК.

Появление же в этой группе субъектов Федерации регионов с высоким промышленным потенциалом (Республики Татарстан и Башкортостан, Красноярский край, Тюменская, Свердловская и Челябинская области) в основном связано с уровнем развития пищевой промышленности и незначительным уровнем спада сельскохозяйственного производства. В то же время ряд крупных сельскохозяйственных регионов (Ставропольский и Краснодарский края, Воронежская, Белгородская, Липецкая области) оказались в середине группы из-за произошедшего в них значительного спада производства продукции сельского хозяйства. В целом необходимо признать, что это вполне закономерное явление, так как эти регионы отличались в дореформенный период высоким уровнем интенсификации в сельском хозяйстве и сокращение потребления ресурсов привело к более существенному падению объемов производства. Для субъектов Федерации из этой группы доля ЛПХ в валовой продукции сельского хозяйства сравнительно невелика, что связано с сохранением производственной активности в крупнотоварном производстве. В целом необходимо отметить, что независимо от различных подходов субъекты Федерации из этой группы в полной мере и с учетом местной специфики использовали свои законодательно закрепленные права проведения самостоятельной политики в аграрной сфере, что обеспечило сглаживание негативных последствий непродуманного реформирования экономики и позволило им добиваться позитивных результатов в деятельности регионального агропромышленного комплекса.

Вторая, наиболее многочисленная группа[1], объединяющая 29 субъектов Российской Федерации, на территории которых производится около 34,8% валовой продукции сельского хозяйства России, частично удовлетворяет свои потребности в сельскохозяйственном сырье и продовольствии за счет поставок из других регионов.

Следует отметить, что в эту группу попали субъекты Федерации, которые, хотя и играют достаточно существенную роль в формировании валовой продукции сельского хозяйства страны, но допустили существенный спад в сельском хозяйстве, например, Ростовская, Московская и Ленинградская области. Кроме того, они имеют высокую численность населения, что осложняет решение проблем самообеспечения. При этом можно прогнозировать значительную мобильность субъектов Федерации из этой группы. Так, весьма вероятно перемещение из второй в третью группу Республик Бурятия, Кабардино-Балкария и Хакасия, производительные силы которых традиционно ориентировались на дотационное сельское хозяйство и после сокращения федеральной бюджетной поддержки находятся в состоянии депрессии. В сельском хозяйстве этих регионов превалируют хозяйства населения, но они в значительной степени ориентированы на самообеспечение продовольствием домохозяйств.

В то же время часть субъектов Федерации из этой группы могут существенно расширить первую группу, что будет зависеть во многом от погодно-климатических условий и конъюнктуры рынка сельскохозяйственной продукции.

В третью группу^ вошли 22 субъекта Федерации, произведшие в 1997 г. лишь 6,31% валовой продукции сельского хозяйства. Они могут быть разделены на две подгруппы. Во-первых, регионы, расположенные в крайне неблагоприятных климатических условиях (Коми, Карелия, Чукотский АО, Мурманская, Магаданская области и др.), которые не

кутская область, Ставропольский край, Тюменская область, Тамбовская область, Курская область, Ульяновская область, Нижегородская область, Свердловская область, Курганская область, Челябинская область, Алтайский край, Республика Мордовия.

Удмуртская Республика, Пермская область, Орловская область, Ростовская область, Пензенская область, Московская область, Чувашская Республика, Тульская область, Вологодская область, Республика Марий Эл, Костромская область, Ярославская область, Калужская область, Ленинградская область, Приморский край, Смоленская область, Кемеровская область, Брянская область, Псковская область, Томская область, Камчатская область, Тверская область, Республика Хакасия, Владимирская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская область, Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия, Амурская область, Сахалинская область, Новгородская область, Архангельская область.

Читинская область, Республика Адыгея, Хабаровский край, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия, Ивановская область, Республика Алтай, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Тыва, Астраханская область, Мурманская область, Республика Коми, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Еврейская автономная область, Магаданская область, Республика Ингушетия.

могут вести интенсивную сельскохозяйственную деятельность. Во-вторых, регионы, характеризующиеся общей экономической депрессией (Республики Алтай, Калмыкия, Ингушетия и др.). Общим для них являются малые объемы производства продукции сельского хозяйства, низкий уровень развития пищевой промышленности, высокая доля хозяйств населения в валовой продукции сельского хозяйства, обусловленная в основном спадом производства в крупнотоварном сельском хозяйстве, что вынудило сельское население искать альтернативный источник доходов и перейти на самообеспечение продовольствием.

Учитывая специфику каждой группы регионов, необходима корректировка единой государственной политики в вопросах развития агропромышленного производства.

Для субъектов Федерации из первой группы она должна ориентироваться на расширение объемов производства при условии снижения его издержек, стимулирование сбыта в другие регионы и организацию поставок продукции на экспорт, поддержку инвестиционной активности в вопросах сбалансированного развития сельского хозяйства и пищевой промышленности. Однако, учитывая высокую степень адаптации товаропроизводителей агропромышленного производства из этих регионов к работе в условиях открытого рынка, эта поддержка должна проявляться в основном в косвенных формах. При этом должна быть усилена ориентация на формирование эффективных собственников и создание условий для форсированного поглощения и реорганизации низкоэффективных сельхозпроизводителей.

В отношении второй группы федеральная аграрная политика должна стать более селективной и предусматривать формирование условий для преодоления спада и расширения объемов производства. Однако при увеличении прямой бюджетной поддержки должны быть одновременно сформулированы жесткие требования по повышению эффективности производственной деятельности, концентрации средств на наиболее перспективных, с точки зрения конъюнктуры федерального рынка, видах продукции, задействованны условия для расширения доступа внешних (как российских, из других регионов, так и зарубежных) инвесторов, концентрации собственности у эффективных пользователей. Одной из форм поддержки агропромышленного производства в этих регионах должно стать расширение закупок в федеральный продовольственный фонд.

При этом необходимо учитывать, что именно развитие ситуации в агропромышленном производстве в первой группе субъектов Российской Федерации и расширение ее состава за счет регионов из второй группы будут определять состояние аграрного сектора и продовольственного обеспечения страны.

Наиболее сложно положение в субъектах Федерации из третьей группы, большая часть, из которых, в силу объективных причин, не может адаптироваться к работе в условиях рынка. Для них в краткосрочной перспективе основные усилия должны быть сконцентрированы на преодолении прогрессирующей депрессии и решении социальных вопросов в сельской местности. Это предусматривает максимальную поддержку социальной сферы села, исходя из принципа доступности населения к минимально необходимому уровню социальных благ и услуг, создание альтернативных источников доходов за счет дотирования и расширения традиционных видов сельскохозяйственной деятельности, форсированную реорганизацию, заведомо неэффективных крупных хозяйств, на базе которых должны формироваться кооперативы по поддержке динамичного развития хозяйств населения и несельскохозяйственные производственные структуры для обеспечения занятости в межсезонный период.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что при формировании национальной аграрной политики необходимо рациональное сочетание мер, принимаемых на федеральном и региональном уровнях исполнительной и законодательной власти, основанное на системном подходе и использовании экономических методов регулирования агропромышленного производства и продовольственного рынка.

ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЯХ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

М.А.Сиротина,
первый зам. председателя комитета по сельскому хозяйству Ленинградской области

В Ленинградской области еще в 60-х гг. научными организациями были определены пять зон сельскохозяйственного производства с учетом природно-климатических, почвенных, экономических и иных факторов. Это Пригородная, Юго-Западная, Восточная и Северо-Восточная зоны, Карельский перешеек.

Пригородная и Юго-Западная зоны являются наиболее благоприятными для развития сельского хозяйства, Восточная и Северо-Восточная, в состав которой входят 7 районов и 49 сельскохозяйственных предприятий), - относительно неблагоприятными. Лодейнопольский и Подпорожский районы Северо-Восточной зоны, Бокситогорский, Волховский, Тихвинский районы Восточной характеризуются наиболее неблагоприятными природно-экономическими условиями. В этих районах наиболее низкая экономическая оценка сельхозугодий и урожайности сельскохозяйственных культур (табл. 1).

В административном пользовании Северо-Восточных и Восточных районов находится 3,7 млн га земель (51%).

Таблица 1. Природно-климатические условия Северо-Восточной и Восточной зон

Районы	Экономическая оценка сельхозугодий, баллы	Нормативная урожайность зерновых по бонитету в 1976-1980 гг., ц/га	Нормативная урожайность картофеля по бонитету в 1976-1980 гг., ц/га	Нормативная урожайность овощей по бонитету в 1976 -1980 гг., ц/га
В среднем по области	59	18,6	144,4	274,9
Лодейнопольский	41	14,8	122,4	210,8
Подпорожский	31,6	11,6	110,2	185,0
Бокситогорский	39	13,7	118,6	206,6
Волховский	39	16,2	131,2	236,9
Киришский	38	17,5	134,3	246,8
Кировский	48	16,1	129,8	233,9
Тихвинский	43	15,0	123,2	222,8

Источник: результаты обследования Ленгипрозема, 1988 г.

Численность населения, проживающего на северо-востоке, составляла в 1998 г. 497 тыс. человек, или 30% от всей численности населения области; в том числе сельское население - 99,5 тыс. человек (17%). Соответственно в этой зоне - самая низкая плотность населения: 10 человек на 100 га земель, в том числе в Подпорожском районе 4 человека. В среднем по области этот показатель составляет 22 человека, а в таких районах как Тосненский - 30 человек, Гатчинский - 74 человека.

Северо-восточные районы наиболее удалены от Санкт-Петербурга, что оказывает существенное негативное воздействие на экономические показатели сельхозпредприятий. В них наиболее низкий уровнь развития производства и социальной инфраструктуры, недостаточная обеспеченность квалифицированными кадрами как рабочего, так и руководящего состава, наибольшие производственные издержки в расчете на единицу продукции.

Тем не менее, учитывая социальную значимость развития сельскохозяйственного производства этих районах до 1992 г., хозяйствам зоны оказывалась существенная поддержка **в** форме дотаций, надбавок к ценам, централизованных капвложений. Например, цена молока по области составляла в 1990 г. 53,7 руб. за ц, а себестоимость - 38,7 руб., в Бокситогорском районе соответственно, - 71,3 руб. и 43,7 руб., в Подпорожском - 90,2 руб. и 68,6 руб. В результате производство молока во всех районах было рентабельным. Безусловно, в условиях рыночной экономики подход должен быть иным.

Начиная с 1992 г., под влиянием неблагоприятных макроэкономических факторов, прежде всего, падения спроса на сельскохозяйственную продукцию и огромного диспаритета цен, конкуренции импортного продовольствия, а также в силу вышеназванных причин, доля зоны в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции начала быстро падать, а рентабельность производства - существенно отставать от средней по области.

Удельный вес сельскохозяйственных предприятий зоны в производстве зерновых сократился с 22,3% в 1990 г. до 15,4% в 1998 г., в производстве картофеля- с 20,8% до 12,0%, в производстве овощей - с 4,8% до 3,3%, в производстве молока - с 24,3% до 11,8%, т.е. более, чем вдвое, а в производстве мяса КРС и свиней - с 11,8% до 4,1% (почти в 3 раза).

Еще разительнее отличие сельскохозяйственных предприятий зоны по рентабельности производства. По итогам 1998 г. убыточность сельскохозяйственных предприятий по области в целом составила - минус 6,7%, в Лодейнопольском районе - минус 76%, в Бокситогорском - минус 85%, в Подпорожском - минус 48 %, Киришском - минус 50%, Тихвинском - минус 43%.

Практически все хозяйства в этой зоне можно отнести к банкротам. Кредиторская задолженность по ряду хозяйств превышает сумму полученной выручки в 8 раз и в несколько раз больше дебиторской задолженности (Бокситогорский, Подпорожский, Лодейнопольский, Тихвинский районы), объем реализации составляет около 10% от средней по области, тогда как в 1990 г. он составлял 20,5%.

Значительно снизился технический потенциал аграрного производства Северо-Восточной зоны. За восемь лет выбытие тракторов превысило их ввод почти в 3,5 раза, кормоуборочной техники - в 3 раза и т.д. Обеспеченность тракторами в расчете на 100 га пашни в 1998 г. составила 2,2 единицы против 3,6 единиц в 1990 г.

Земельные ресурсы Северо-Восточной зоны находятся в критическом состоянии из-за сокращения внесения органических удобрений в 5 раз, минеральных удобрений - в 10 раз. Возник дефицит баланса питательных веществ, что привело к истощению почв и падению продуктивности пашни. Содержание гумуса в почве продолжает снижаться. Приостановлены работы по осушению и орошению земель, реконструкции действующих мелиоративных систем, известкованию кислых почв.

Падение производства сельскохозяйственной продукции, неудовлетворительное финансовое положение сельскохозяйственных предприятий отразилось и на социальном положении работников. Численность работников, занятых в общественном секторе производства, в 1998 г. сократилась на 51% к уровню 1990 г. Наибольшее уменьшение численности работников произошло в хозяйствах Подпо-рожского района - в 5,5 раза, Бокситогорского - в 4,9 раза, Лодейнопольского - в 3,3 раза. Средне

месячная оплата труда в этих районах остается самой низкой. В Бокситогорском, Лодейнопольском районах она более, чем в 2 раза ниже среднеобластной и равнялась в 1999 г. всего 370 руб. в месяц. В Подпорожском и Тихвинском районах она составляет около 58% от средней по области, из чего следует, что большинство сельских жителей живет ниже черты бедности.

Не отличается позитивной динамикой и развитие крестьянских и личных подсобных хозяйств в Северо-Восточной зоне области. Идет процесс сокращения крестьянских (фермерских) хозяйств (в 1999 г. - на 10%); из зарегистрированных 1,7 тыс. хозяйств занимается производством лишь 12%.

Доля личных подсобных хозяйств в общем объеме производства значительнее, чем крестьянских (фермерских), хотя по площади они занимают меньший удельный вес (табл. 2).

Как видно из таблицы, доля К(Ф)Х и ЛПХ по всем продуктам, кроме мяса и яиц, в 1,5-2 раза выше в Северо-Восточной зоне, чем в среднем по области, что связано с отставанием крупнотоварного производства.

При этом одно К(Ф)Х и ЛПХ в Северо-Восточной зоне производят существенно больше молока и мяса, чем в среднем по области, но картофеля и овощей - меньше, что связано как с природно-климатическими факторами, так и с повышенной необходимостью самообеспечения населения мясом и молоком в районах северо-востока (табл. 3).

Таблица 2. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) и личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в сельхозпроизводстве

	Доля **К(Ф)Х,** % ко всем категориям, **1998** г.			Доля **ЛПХ,** % ко всем категориям, **1998** г.		
	В зоне	**В** среднем по области	**В %** к области	**В** зоне	**В** среднем по области	**В** % к области
Сельхозугодья	9,1	6,0	8,9	**7,7**		6.3
Поголовье КРС	1.8	1,1	0,3	22,2	14,0	4,3
В том числе коров	2,0	1,3	0,4	26,3	18,0	5,6
Поголовье свиней	**7**,0	2,5	0,4	54,9	31,0	2,9
Производство молока	2,5	1,4	0,4	40,9	24,0	6,1
Реализация мяса	**2,3**	**2,5**	**0,6**	**23,5**	**30,0**	**6,5**
Производство яиц	**0,2**	**0**	**0**	**6,3**	**9,0**	**1,7**
Овощи открытого грунта	**2,7**	**1,7**	**0,2**	**77,4**	**75,7**	**6,3**
Овощи защищенного фунта	**0,1**		**0,01**	**75,3**		**12,0**
Картофель	**1,5**	**2,2**	**0,3**	**84,3**	**34,3**	**15,9**

Таблица 3. Производство сельскохозяйственной продукции в среднем на одно хозяйство, 1998 г.

Производство	**Сельскохозяйственные предприятия**	**К(Ф)Х, в среднем на 1 хозяйство**	**ЛПХ, в среднем на 1 хозяйство**
Молоко:			
в среднем по области	1 742	6,67	5,6	0,6
по северо-востоку	880	4,67	10,0	0,6
Мясо:				
в среднем по области	268,8	1,0	1,8	0,14
по северо-востоку	360,3	1,9	2,8	0,11
Картофель:				
в среднем по области	572	2,2	9.8	2,2
по северо-востоку	297	1,6	8,2	1.7
Овощи:				
в среднем по области	479.7	1.8	2,6	0.29
по северо-востоку	52,5	0,3	1,8	0,19

В условиях, когда товарное производство практически свернуто, растет задолженность предприятий перед поставщиками, бюджетом, работниками по зарплате, когда многие хозяйства практически прекратили свое существование, а их работники пополняют ряды безработных, необходимо принимать нестандартные решения. Можем ли мы оставить все как есть, допуская с узкоэкономических позиций полное сокращение в этих районах сельскохозяйственного производства? На наш взгляд, такой подход был бы ошибочным и, в конечном счете, привел бы к огромным экономическим и социальным потерям для государства, связанным с выплатой пособий безработным, нейтрализацией негативных социальных последствий, потерей производственного потенциала. Сельское хозяйство зоны нуждается в поддержке, и, прежде всего, очевидно, нуждаются в поддержке крупные сельскохозяйственные предприятия как источник доходов, поставщики продовольствия для населения и сырья для перерабатывающих предприятий как важный фактор существования работников хозяйств, их семей. В развитых странах Европы тоже существуют программы поддержки аграрного производства в регионах с неблагоприятными условиями.

В 1998 г. в бюджете области впервые была предусмотрена отдельная статья на развитие и поддержку Восточной и Северо-Восточной зон в сумме 3,0 млн руб. За счет этого под урожай 1999 г. было закуплено:

188,5 т семенного картофеля на сумму 857,2 тыс. руб., в том числе 88,9 т элитных семян;

139,1 т зерновых на сумму 406,2 тыс. руб.;

7,3 т семян многолетних трав на сумму 190,8 тыс. руб.

Получено по товарному кредиту в 1998 г. ГСМ на сумму 4,5 млн руб., в 1999 г. выделено 10,5 млн руб.; минеральных удобрений в 1999 г. закуплено на сумму 0,9 млн руб.

Через АОЗТ "ПЗ Новоладожский" реализовано в 1998 г. 111 голов коров-первотелок, в 1999 г. - 22 головы молодняка, 28 голов коров, первотелок; через АОЗТ "Мыслинский" в 1998 г. - 151 голов молодняка, в 1999 г. -43 головы молодняка (в основном для хозяйств Волховского района).

Осуществлена поддержка племенного завода АОЗТ "Новоладожский", занимающегося разведением айширской породы скота, в сумме 575 тыс. руб.

Кроме того, северо-восточным районам оказывается существенная помощь в рамках других целевых программ, в том числе по програмам:

- "Плодородие", на сумму 3 174,8 тыс. руб.;
- "Развитие аграрных реформ" - 252,3 тыс. руб.;
- "Дотация продукции животноводства" -262,8 тыс. руб.

Сельскохозяйственным предприятиям в безвозмездное пользование предоставлено по 5 тыс. куб. м. леса (по предварительным данным дополнительно полученная выручка от реализации древесины составила 9,9 млн руб.).

Издано постановление губернатора по обеспечению ЛПХ и К(Ф)Х комбикормами по ценам с минимальной наценкой.

В настоящее время комитетом по сельскому хозяйству области разработана и реализуется программа "Стабилизация и развитие АПК в хозяйствах Восточной и Северо-Восточной зон Ленинградской области" и разрабатываются аналогичные программы муниципальных образований, которые будут включать комплекс мер, обеспечивающих повышение уровня производства, платежеспособности предприятий и доходов сельского населения с учетом особенностей каждого района.

В программе реализованы следующие основные направления.

1. Развитие сельскохозяйственных предприятий и укрепление их платежеспособности за счет:

- оптимизации объема производства с учетом конкретной зоны;
- оптимизации структуры управления и организации производства;
- повышения плодородия почвы;
- внедрения ресурсосберегающих и новых технологий;
- дотирования производства и реализации сельскохозяйственной продукции;
- сортообновления;
- повышения генетического потенциала скота за счет племенного обновления стада и улучшения кормовой базы.

2. Развитие на базе функционирующих сельскохозяйственных предприятий:

- интегрированных объединений, включающих в себя сельскохозяйственные предприятия, банковский капитал, предприятия переработки, торговли;
- потребительских кооперативов;
- аренды имущества и субаренды земли (работниками, К(Ф)Х, другими предприятиями);
- подсобных хозяйств промышленных предприятий и других отраслей.

3. Финансовое оздоровление и реорганизация неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций:

- ликвидация с применением процедуры банкротства безнадежно неплатежеспособных хозяйств;
- создание на базе имущества ликвидированных сельскохозяйственных предприятий структур по обслуживанию К(Ф)Х и ЛПХ, новых СПК, производственных единиц по заготовке и обработке леса, переработке сельскохозяйственной продукции и др.;
- проведение антикризисного управления.

4. Развитие в сельской местности альтернативных видов деятельности (кролиководство, разведение гусей, перепелов, индеек, питомничество плодовых и ягодных культур, заготовка, переработка ягод и грибов, сбор лекарственных трав).

5. Повышение квалификации и подготовка кадров сельскохозяйственных товаропроизводителей:

- развитие сети информационно-консультационных служб в районах;
- обучение специалистов, работников сельскохозяйственных предприятий, владельцев ЛПХ, членов К(Ф)Х ведению агробизнеса;

6. Закрепление молодежи на селе и привлечение молодых менеджеров производства, способных работать в современных условиях.

Для отработки конкретных механизмов развития экономики районов с неблагоприятными условиями развития комитетом по сельскому хозяйству совместно со специалистами Росагрофонда и Всероссийского института аграрных проблем и информатики был разработан проект "Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения", который осуществляется в Лодейнопольском районе. Участниками проекта является все население района, начиная от администрации муниципального образования, волостей, работников сельскохозяйственных предприятий, владельцев фер-

мерских и личных подсобных хозяйств, заканчивая пенсионерами и безработными. После завершения проекта, рассчитанного на четыре года, и достижения его цели планируется распространить методы управления экономикой АПК и сопредельных областей на другие районы области.

В заключение сформулируем основные принципы поддержки сельского хозяйства в неблагоприятных условиях развития:

- комплексный социально-экономический (не узкоэкономический) подход к проблемам сельского хозяйства и сельской местности;
- приоритетная поддержка жизнеспособных крупных сельскохозяйственных предприятий как важнейших источников продовольствия и сельскохозяйственного сырья, занятости и доходов сельского населения;
- реорганизация и реструктуризация неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий;
- сочетание поддержки крупного производства с мерами поддержки ЛПХ и К(Ф)Х;
- диверсификация производства и развитие альтернативных видов занятости;
- программно-целевой метод реализации поддержки; привлечение авторитетных научных и консультационных организаций;
- мониторинг поддержки и своевременная корректировка программ.

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Я.И.Евлоев, *кандидат экономических наук, зам. директора Института социально-экономических проблем, Смоленск*

В агропромышленном производстве Смоленской области продолжаются негативные тенденции: в 1992-1999 гг. посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий сократились на 56,1%, в том числе под зерновыми культурами - на 151,6%, овощными - на 19%, картофелем - на 25,5%. Особенно резко снизились посевы льна-долгунца - в 5,1 раза.

Наиболее выраженно негативные процессы происходят в животноводстве Смоленской области, убыточность которого в общественном секторе в 1994-1999 гг. возросла с минус 28,7% до минус 51,8%. Численность крупного рогатого скота в этот период уменьшилась в 2 раза, свиней - в 2,2 раза, овец и коз - в 2,7 раза.

К основным причинам спада сельскохозяйственного производства в Смоленской области следует отнести прежде всего ошибки в реформировании производственных отношений; устранение государства от регулирования ценовых, отраслевых и прочих пропорций, приведшее к диспаритету цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства для сельского хозяйства, неэквивалентный обмен между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, вызванный несправедливо низкими закупочными ценами на сырье, что привело к разрыву межотраслевых связей. Ответственность за ухудшение экономического состояния агропромышленного производства в немалой степени лежит на руководителях области: по существу управление сельским хозяйством свелось к институциональным изменениям; несколько лет отрасли АПК функционируют без четкой концепции и программы развития, нет ни комплексного анализа сложившегося положения в отраслях АПК и их конкурентоспособности, ни научно-обоснованных предложений по дальнейшему развитию. Снижение квалификации руководителей сельскохозяйственных предприятий, роли учета и контроля - главные причины ухудшения использования производственных ресурсов и низкой адаптивности к рыночным условиям ведения производства. Все это привело к росту себестоимости сельскохозяйственной продукции в общественном секторе области, ежегодные темпы которой в 1994-1999 гг. составили в растениеводстве - 4,9%, животноводстве - 7,3%.

В значительной степени повышение себестоимости сельскохозяйственной продукции в последние годы объясняется удорожанием всех видов производственных ресурсов для сельского хозяйства, включая энергоресурсы, снижением материальной заинтересованности сельскохозяйственных работников и ухудшением материально-технического снабжения. Достаточно сказать, что в 1994-1999 гг. наличие тракторов в сельском хозяйстве области снизилось на 64%, энергетических мощностей - на 68%, а количество внесенных минеральных удобрений и примененной энергии - соответственно в 2,7 и 2,2 раза. Все это не только повышает удельный вес материалоемкости сельскохозяйственной продукции, но и не позволяет своевременно осуществлять агротехнические мероприятия, снижает механизацию производственных процессов, увеличивает затраты живого труда. Так, прямые затраты труда на производство 1 ц молока в 1994-1999 гг. увеличились с 9,36 чел./час до 11,1 чел./час, или на 18%, на производство 1 ц мяса крупного рогатого скота - на 17,2%. Еще более значительно повысилась трудоемкость в растениеводстве, где на производство 1 ц зерна прямые затраты труда увеличились с 1,62 чел./час до 3,58 чел./час, 1 ц овощей - с 3,71 до 6,96 чел./час, картофеля - с 2,91 до 5,58 чел./час. Это свидетельствует о нарастании диспропорций между фондооснащенностью растениеводства и животноводства, сельского хозяйства и его инфраструктуры, между активной и пассивной частями фондов. В структуре основных фондов происходит сдвиг в сторону увеличения пассивной части.

В формировании материально-технической базы отсутствует ясно выраженная цель приоритетности использования ресурсов. А при постоянном дефиците финансовых средств отсутствие приоритетов в развитии материально-технической базы сельского хозяйства приводит к его разбалансированности, снижению эффективности и разрушению основы самой материально-технической базы.

Отрицательное влияние на развитие агропромышленного производства и его материальной основы оказало снижение капитальных вложении, которые с 1993 по 1999 г. в сметных ценах 1991 г. сократились с 202,7 до 19 млн руб.

В настоящее время одной из основных причин, сдерживающих развитие сельскохозяйственных предприятий, являются неравноправные отношения с перерабатывающей промышленностью, которая продолжает оставаться самым крупным потребителем сельскохозяйственной продукции. Однако несправедливо низкие закупочные цены, устанавливаемые промышленностью на сельскохозяйственное сырье, не позволяют компенсировать даже затрат на него, не говоря о получении прибыли. Это приводит к тому, что сельскохозяйственные предприятия стремятся реализовать свою продукцию по другим каналам, отказываясь сотрудничать с перерабатывающей промышленностью. Попытка государства повлиять на ценовую политику промышленности путем установления ограничений рентабельности в мясомолочной отрасли до 10%, хлебопекарной - до 15%, в торговле - до 20%, ни к чему не привела. Рост закупочных цен на сельскохозяйственное сырье значительно отстает от роста розничных цен на готовую продукцию, а перерабатывающие предприятия, несмотря на установленные ограничения, а также снижение объемов переработки и ухудшение использования ресурсов, в большинстве своем повысили прибыльность. Так, использование производственных мощностей в молочной промышленности уменьшилось до 31, в мясной - до 23, в мукомольно-крупяной - до 31, в комбикормовой - до 9%. Снижение поставок сельскохозяйственного сырья на переработку привело и к ухудшению использования труда: переработка сырья на 1 занятого в 1994-1999 гг. в разрезе отраслей снизилась на 16-28%.

Однако, несмотря на крайне неудовлетворительное использование основных производственных фондов и труда и сокращение производства конечной продукции, рентабельность ее практически во всех отраслях, кроме первичной обработки льна, возросла: в мясной отрасли она увеличилась с 6,9 до 19,3%, молочной - с 5,8 до 14,2%, мукомольно-крупяной - с 2,9 до 4,6%, в комбикормовой промышленности - более чем в 2 раза. Этот парадокс объясняется тем, что часть созданной в сельском хозяйстве стоимости, включая всю прибавочную, присваивают перерабатывающие и торговые предприятия, о чем свидетельствует снижение материальных затрат, в себестоимости переработки 90% которых составляет сырье. Механизм присвоения осуществляется через неэквивалентный обмен, т.е. снижение закупочных цен. Доля сельского хозяйства в цене хлебобулочных изделий сократилась до 15, цельномолочной продукции - до 21 и мясной продукции - до 23%.

В условиях монопольного положения предприятия перерабатывающей промышленности устанавливают цены на свою продукцию не на основе рыночного равновесия "спрос-предложение", а на основе фактических затрат, что позволяет им без совершенствования организации и технологии производства, улучшения использования производственных ресурсов и повышения конкурентоспособности продукции увеличивать прибыль.

Неэквивалентные отношения с отраслями промышленности и непроизводительные затраты в сельском хозяйстве Смоленской области привели к снижению эффективности производства и росту задолженности хозяйств по ссудам банка. Кредиторская задолженность сельскохозяйственных предприятий в 1996-1999 гг. возросла с 267,1 до 687,3 млн руб. Причем необеспеченная задолженность составляет 94%.

Наиболее важными направлениями развития аграрной сферы в Смоленской области являются: повышение конкурентоспособности сельского хозяйства на основе оптимизации структуры производства, ресурсосбережения и ликвидации потерь; расширение сферы рыночных отношений и повышение квалификации работников.

Основополагающими принципами роста конкурентоспособности отраслей сельского хозяйства являются:

- изменение технологии и обновление технического потенциала, что повлечет за собой снижение материалоемкости и трудоемкости сельскохозяйственной продукции и на этой основе приведет к росту прибыльности. В настоящее время инновационный аспект, ставящий технологию во главу угла, в аграрной сфере органами управления региона практически не рассматривается: программа развития аграрной сферы сводится к увеличению инвестирования - приобретению удобрений, техники и т.д. Конкурентоспособность и инновационное начало в экономике аграрного сектора находятся в сложной причинно-следственной связи. При этом инновационность распространяется не только на технику и технологию, но и на все этапы продвижения сельскохозяйственной продукции от производителя к потребителю, охватывая управление и маркетинг, производство и переработку и всю инфраструктуру рынка;

расширение сферы обращения сельскохозяйственной продукции. Аграрная политика должна быть направлена на овладение факторами, решающими судьбу сбыта продукции, а следовательно, и производства. Основными направлениями здесь являются стимулирование развития сбытовой кооперации, рыночной инфраструктуры, расширение доступа к информации о ценах, спросе и рынках для всех товаропроизводителей, независимо от форм хозяйствования;

- расширение хозяйственных связей между сельскохозяйственными, перерабатывающими, торговыми, промышленными предприятиями, а также другими регионами и странами. В связи с этим становятся актуальными такие проблемы, как развитие интегрированных формирований, рост межрегионального обмена, повышение доли экспорта продовольствия в другие страны, и прежде всего - в страны ближнего зарубежья - Туркменистан, Казахстан, Таджикистан и т.д.

Интегрированные агропромышленные формирования на основе замкнутой технологической цепочки способны создать конкурентоспособную как по цене, так и по качеству продукцию, и не только завоевать внутренний рынок, но и проникнуть на внешний.

Выход аграрной сферы из кризисного состояния и повышение ее конкурентоспособности в значительной степени зависят от централизованного макрорегулирования. Главной задачей государства является создание условий для развития конкуренции и роста конкурентоспособности на товарных рынках. "Силы, позволяющие фирмам страны сохранить однажды достигнутые конкурентные преимущества, - главная опора процветания страны". Вторая задача государства - создать условия для роста производительности труда в агропромышленном производстве, условия, стимулирующие его развитие, а не оказание помощи, позволяющей ему не развиваться.

Поддержка государством развития аграрной сферы заключается в:

стимулировании инновационной активности в сельскохозяйственном производстве;

обеспечении благоприятного режима торговли и налогообложения;

установлении гарантированных цен и, следовательно, минимального уровня доходности сельских товаропроизводителей за счет развития государственной системы закупок сельскохозяйственной продукции;

эффективной защите товаропроизводителей от иностранных конкурентов;

финансировании развития инфраструктуры в сельской местности;

регулировании экспорта и импорта продовольствия.

Одним из механизмов государственного регулирования производства продовольствия и устойчивого экономического роста в аграрной сфере является создание условий для обеспечения формирования паритетных отношений между сельским хозяйством, промышленностью, производящей средства производства, перерабатывающей промышленностью и торговлей, а также формирование нормальных условий, обеспечивающих воспроизводство и развитие рыночных отношений в сельскохозяйственных отраслях.

Регулирование экономических межотраслевых отношений на основе совершенствования ценообразования может осуществляться путем формирования закупочной цены на базе определения удельного веса сельского товаропроизводителя в конечной цене продукции и установления предельных закупочных или гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию. Гарантированная цена

должна устанавливаться на уровне минимальных реализационных цен, обеспечивающих окупаемость затрат. Их рост осуществляется на основе данных, предоставляемых управлению сельским хозяйством, всеми организациями, ведущими заготовки и переработку сельскохозяйственного сырья.

Одним из основных направлений роста конкурентоспособности является ресурсосбережение в аграрной сфере, которое достигается за счет улучшения использования биоклиматического потенциала и углубления специализации сельскохозяйственного производства; повышения эффективности использования пахотной земли за счет роста урожайности культур и продуктивности животных; снижения потерь произведенной сельскохозяйственной продукции, которого можно добиться путем: повышения комплексности переработки и выхода товарной продукции из единицы сырья, развития сельской производственной инфраструктуры, роста переработки отходов производства в перерабатывающей промышленности.

ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 1УШОГОУКЛАДНОИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ В КНЯГИНИНСКОМ РАЙОНЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Е. Шамин, *кандидат экономических наук, глава администрации Княгининского района, доцент Нижегородской сельскохозяйственной академии*

Тенденцию формирования многоукладности в аграрной экономике Княгининского района можно проследить на динамике состава земельных угодий и их распределении по категориям хозяйств с 1990-1998 гг. За прошедшие годы часть земель района побывала в руках разных собственников, но уже к концу 1995 г. земельные отношения в основном стабилизировались. Структура хозяйств в целом по району последние три-четыре года не менялась.

На конец 1998 г. в районе сформировалось 101 крестьянское хозяйство, часть из которых зарегистрирована в качестве предпринимателей.

Значительная доля посевных площадей зерновых культур находится в крупных сельскохозяйственных предприятиях. Обратная картина наблюдается по площадям, занятым под картофелем: основные площади находятся у населения. Кроме этого, хозяйства населения занимают большой удельный вес в производстве животноводческой продукции. Они производят 41,6 % мяса, 24% молока, почти все производство яиц и шерсти сосредоточено в этой категории хозяйств.

Существование и развитие различных форм хозяйствования на селе подразумевает их взаимодействие и взаимосвязь, что помогает им в трудных условиях. На наш взгляд, в хозяйствах населения не было бы произведено столько продукции, если бы им не помогали сельскохозяйственные предприятия. За счет получения натуроплаты и покупки зерна, молодняка животных крестьяне выращивают на своих подворьях скот, реализуют его и живут на вырученные средства, тем более, что в сельскохозяйственных предприятиях заработная плата очень низкая и выплачивается нерегулярно. Взаимодействие коллективных и семейных хозяйств помогает им существовать, а в ряде случаев и развиваться.

Развитие многоукладной экономики в сельскохозяйственном производстве требует прогнозирования развития различных форм хозяйствования. С этой целью с помощью экономико-математического моделирования рассчитаны перспективные параметры развития разных категорий хозяйств в Кня-гининском районе на период до 2005 г. Кроме этого, были решены задачи по оптимизации производственной структуры аграрного производства в разных категориях хозяйств района. Критерием оптимальности было выбрано максимальное получение прибыли.

Варианты развития сельского хозяйства рассчитаны по хозяйственным укладам в разрезе трех категорий хозяйств: коллективные предприятия разных организационно-правовых форм, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения.

Таблица 1. Производство сельскохозяйственной продукции в хозяйственных укладах Княгининского района до 2005 г.

Виды продукции	Коллективный уклад				Индивидуальный уклад				**1998** г., % к **2005** г.
	Сельскохозяйственные предприятия		Крестьянские (фермерские) хозяйства		Хозяйства населения		Всего		
	Факт 1998 г.	**Прогноз 2005 г.**	**Факт 1998 г.**	**Прогноз 2005 г.**	**Факт 1998 г.**	**Прогноз 2005 г.**	**Факт 1998 г.**	**Прогноз 2005 г.**	
Зерно, т	20 100	43 855	752	3 000	-	376	20 852	47 231	226
Картофель, т	243	150	42	100	10 974	12210	11 259	12 370	119
Овощи, т	-	-	-	-	2 106	3 650	2 106	3 650	173
Мясо, т	1 479	1 876	44	56	1 120	1 200	2 643	3 132	118
Молоко, т	13 327	14 310	140	180	4 249	4 195	17 716	18 685	105
Шерсть, т	-	-	1	1,7	27	25	28	26,7	95
Яйцо, тыс. шт.	-		21	21	2 315	2 315	2 336	2 336	100

Предполагаемая структура производства дает возможность при имеющихся ресурсах к 2005 г. увеличить производство сельскохозяйственной продукции (табл.1).

Зерна предполагается произвести в 2,2 раза больше, чем в 1999 г., картофеля - в 1,1 раза, овощей - в 1,7 раза, мяса - в 1,2 раза, молока - в 1,1. Производство яиц сохранить на уровне 1998 г. Из-за сокращения поголовья овец уменьшится производство шерсти.

В сельскохозяйственных предприятиях 73% посевных площадей займут зерновые культуры, 24% кормовые культуры, 3% картофель, который будет выращиваться в основном для внутреннего потребления. В фермерских хозяйствах основные площади также будут отведены под зерновые культуры; 93%; возрастут посадки картофеля до 3%; площадь кормовых культур сохранится на уровне 1998 г. В хозяйствах населения, по прогнозам, будут выращивать яровые зерновые, однако основные площади останутся под картофелем - 66% и овощами - 21 %.

Трудовые ресурсы будут сосредоточены главным образом в сельскохозяйственных предприятиях и хозяйствах населения. Для получения высоких урожаев картофеля и овощей в хозяйствах населения будут использоваться в основном органические удобрения. Ежегодная потребность в них очень высокая - 73,9 тыс. т. Она будет удовлетворяться за счет собственных ресурсов и покупки в сельхозпредприятиях. В этой категории хозяйств прогнозируется наиболее высокая плотность скота на 100 га сельскохозяйственных угодий.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах роста поголовья скота не ожидается, и плотность его на 100 га земельной площади останется низкой.

В прогнозируемой перспективе сельскохозяйственные предприятия (14 ед.) и крестьянские (фермерские) хозяйства сохранят свою численность; предполагается, что немного возрастет количество хозяйств населения. Средние размеры сельскохозяйственных предприятий и хозяйств населения останутся прежними. С 34 до 40 га увеличится средний размер крестьянских (фермерских) хозяйств.

Основными производителями товарной продукции останутся сельскохозяйственные предприятия и хозяйства населения. Наибольшая эффективность использования сельскохозяйственных угодий ожидается в хозяйствах населения в основном из-за высокой плотности скота. Высокая интенсивность труда предполагается в крестьянских (фермерских) хозяйствах и в хозяйствах населения.

Выработанные направления организации сельскохозяйственного производства Княгининского района позволяют при имеющихся ресурсах сохранить, а по некоторым видам продукции увеличить производство.

Тем не менее, выполнение поставленных задач требует поддержки государства и органов местного самоуправления.

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СЕКТОР В АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВАРИАНТАХ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

А.А.Тамов, *Майкопский государственный технологический институт*

В республиках Северного Кавказа агропродовольственный сектор традиционно являлся приоритетным, обеспечивая население региона основными продуктами питания на уровне не ниже, чем в среднем по России[1]. Рыночные преобразования, проведенные в 90-е гг., наиболее пагубно отразились на АПК именно этих республик. Здесь теперь на душу населения производится меньше, чем в среднем по стране: мяса и масла растительного - в 5 раз, масла

животного - в 7 раз, сахара-песка (без даваль-ческого) - в 25 раз . Недостаток продовольствия собственного производства и крайне низкие денеж-

Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания.

Здесь и далее расчеты по данным: Регионы России: Стат. сб. Т. 2. М.: Госкомстат России, 1999. 797 с.

ные доходы населения привели к заметному отставанию от среднероссийского уровня душевого потребления продуктов питания. Дальнейшее ухудшение положения в АПК может еще более обострить и без того сложное социальное положение в этих республиках, где уровень официально зарегистрированной безработицы выше в 3-9 раз, чем в среднем по стране.

В настоящее время перед каждым регионом стоит проблема выбора стратегии развития агропродовольственного сектора. Возможны разные подходы к ее обоснованию. С учетом усиления взаимозависимости социально-экономического развития каждой республики и ее отдельных подсистем, и в первую очередь, АПК, представляется наиболее оправданным подход, при котором перспективы агропродовольственого сектора рассматриваются как составная часть прогноза социально-экономического развития республики. Этот подход одновременно является и наиболее сложным. Прогнозирование перспектив социально-экономического развития республик предполагает, в свою очередь, отбор альтернативных вариантов, принципиально отличающихся по долгосрочным целям, по параметрам экономики на конец прогнозируемого периода и по ресурсному обеспечению.

В связи с вышеизложенным важно проследить, как меняются значимость и перспективы агропродовольственного сектора в зависимости от выбранного сценария социально-экономического развития. Наибольший исследовательский и практический интерес представляют три варианта.

В первом варианте делается ставка на реализацию тех стратегических направлений, для которых в предшествующий период были созданы необходимые предпосылки. Он был принят в качестве базового в федеральных целевых программах социально-экономического развития, разработанных для каждой из республик в 1996-1997 гг. и реализуемых по настоящее время.

Недостатками указанного варианта являются:

- множественность приоритетных целей без их ранжирования: это и обеспечение высоких темпов экономического роста, и достижение финансовой стабилизации, и повышение уровня жизни населения, и, наконец, резкое уменьшение бюджетной зависимости республики от трансфертов;
- стремление обеспечить максимальное приращение производственного потенциала по всем приоритетным секторам региональной экономики;
- ставка на получение значительных финансовых ресурсов из центра, ради которых, в первую очередь, и были разработаны федеральные программы, а также на аккумуляцию средств самих республик на основе прироста производственного потенциала, который еще необходимо обеспечить.

В указанных программах агропродовольственному сектору придается ключевое значение, что отразилось на доле АПК в совокупности программных мероприятий, заложенных темпах роста производства, а также в удельном весе сектора в распределении ресурсов. Анализ хода реализации программ показывает, что, прежде всего, из-за ресурсного обеспечения (доля выделенных средств из Федерального бюджета каждой республике в 1997-1999 гг. не превысила 10% от объемов, заложенных в программах) абсолютное большинство программных мероприятий по развитию АПК не будет выполнено.

Второй вариант базируется на идее достижения бюджетной самообеспеченности республик, что само по себе исключительно важно с учетом их хронической дотационности (удельный вес трансфертов в доходах бюджетов республик колеблется от 30 до 50%). Преимущество такого подхода состоит в том, что в условиях нестабильности межбюджетных отношений ставка делается на собственные возможности, а не на увеличение федеральной финансовой помощи. Достижение бюджетной самообеспеченности как основная стратегическая цель поставлено в большинстве республик.

В то же время этот вариант долговременного развития имеет существенные недостатки.

Во-первых, само понятие бюджетной обеспеченности имеет условный характер, поскольку достигнуть соответствия между расходами и доходами бюджета можно при разных объемах расходов бюджета. При этом достижение расходов бюджета, обеспечивающих минимальные социальные стандарты, не может рассматриваться в качестве долгосрочной цели развития республики, поскольку эти стандарты играют роль лишь минимальной планки.

Во-вторых, указанная стратегическая цель ориентирует на приоритетное развитие лишь тех отраслей и производств, которые могут обеспечить наибольший прирост поступлений в бюджет республики. В этом случае производство менее прибыльных, но социально значимых видов продовольствия и товаров народного потребления оказывается как бы вне поля стратегических интересов регионального руководства. За рамками стратегических интересов также остаются сектора экономики, требующие серьезных вложений сейчас, но с окупаемостью в более отдаленной перспективе, например, курорт-но-рекреационные комплексы в Республике Адыгея, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

Роль агропромышленного сектора при втором варианте сводится к преимущественному развитию пищевой промышленности, а в ней - производству вина, водки и ликеро-водочных изделий. Не отрицая, в частности, необходимости дальнейшего наращивания производства вино-водочных изделий, большая часть которых высокого качества и предназначена для межрегиональных поставок, следует тем не менее отметить, что при таком подходе крайне сложно преодолеть явные перекосы в отраслевой структуре производства, сложившиеся в республиках за годы рыночных реформ, особенно в общественном животноводстве, находящемся практически на грани вымирания.

При третьем подходе, который условно можно назвать "эталонным", в качестве долгосрочной цели определяется уровень жизни населения конкретного региона, схожего с исследуемым по важнейшим природно-климатическим, демографическим, структурно-производственным параметрам, но имеющего лучшие показатели социального развития. Основой такого подхода служит гипотеза, что ключевой долгосрочной целью и одновременно индикатором поступательного движения в ходе рыночных реформ являются показатели уровня жизни.

[1] Лавровский Б. Измерение региональной асимметрии на примере России // Вопросы экономики. 1999. № 3. С. 42-53.

Для количественной характеристики уровня жизни исследователями рекомендуются три группы показателей: обеспеченность жильем и предметами длительного пользования, потребление важнейших продуктов питания и "денежные" показатели уровня жизни[1].

Для Республики Адыгея, например, эталонным регионом может служить Краснодарский край, из состава которого она вышла в 1991 г. В этих двух субъектах - схожая отраслевая структура производства при ключевой роли АПК, практически одинаковые природно-климатические и структурно-демографические условия. Однако, имея на момент выхода из края сопоставимые показатели уровня жизни, Республика Адыгея за годы рыночных реформ заметно отстала по некоторым важнейшим позициям, в том числе по уровню душевого потребления мяса, денежным доходом населения и объему платных услуг.

Преимущества "эталонного" подхода состоят в том, что социальный критерий, который должен доминировать при любом сценарии долгосрочного развития, в этом варианте действительно является основным. Кроме того, при сравнении с "эталонным" регионом более рельефно проявляются социально-экономические диспропорции, а через них - и диспропорции производственно-экономические. Следовательно, облегчается задача определения и ранжирования приоритетов.

Основной недостаток данного подхода обусловлен имеющимися принципиальными различиями между объектом прогнозирования и любым эталоном. Так, при схожести по многим структурным параметрам, нельзя не учитывать того, что у Краснодарского края, превосходящего Адыгею по площади, численности населения и бюджету более чем в 10 раз, есть бесспорное преимущество в возможностях концентрации и маневра ресурсами.

Таким образом, ни один из рассмотренных вариантов не свободен от существенных недостатков. При разработке прогнозов следует использовать преимущества каждого из них. Выбранный и обоснованный с использованием инструментария экономико-математического моделирования сценарий должен, главным образом, быть нацелен на неуклонное повышение уровня жизни населения, но при этом по возможности учитывать сложившиеся отраслевые приоритеты и исходить из необходимости повышения уровня бюджетной самообеспеченности.

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ДАГЕСТАНА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ш.И.Шарипов, *нач. отдела*
Минсельхозпрода Республики Дагестан

Агропромышленный комплекс - ключевой сектор экономики республики. На долю сельскохозяйственного производства в структуре валового регионального продукта приходится 41%. Более 34% налоговых поступлений дает АПК. В сельской местности проживают 60% населения республики (в РФ около 25%). Жизнеобеспечение значительной части жителей в той или иной мере связано с аграрным производством. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет 3 400,5 тыс. га, в том числе пашни - 533,2 тыс. га (15,7%), многолетних насаждений - 67,3 тыс. га (2%) и кормовых угодий - 2 798,4 тыс. га (82,3%) (табл. 1).

В аграрном секторе Дагестана за 1991-1999 гг. происходили значительные изменения, связанные с осуществлением аграрной реформы.

Идет процесс структурной перестройки и происходит формирование хозяйственных аграрных институций, адекватных рыночной экономике, медленно создается новая аграрная структура (табл. 1).

Как видно из табл. 2, в течение периода 1991-1999 гг. отмечается значительное снижение объемов тех видов продукции, которые производятся в основном в сельскохозяйственных предприятиях и требуют применения интенсивных факторов производства: виноград, зерновые, плодовые.

В то же время произошел рост производства продукции, сосредоточенной на 95% в хозяйствах населения, требующейбольших трудозатрат. Это производство овощей и картофеля, возделывание которых на малых площадях возможно и без применения средств механизации при наличии достаточных трудоресурсов.

В целом по отрасли в течение 1991-1998 гг. объем валовой продукции сельского хозяйства в среднем за год снизился на 4-5%.

Таблица 1. Структура сельскохозяйственных предприятий РД (по данным Госкомстата РД)

Предприятия	На начало года, ед.		**1993** г. **к 2000** г., %
	1993 г.	**2000** г.	
Колхозы	379	468	123,5
Совхозы	317	245	77,3
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	4	72	18 раз
Акционерные общества (АО.ЗАО.ТОО)	13	37	2,8 раз
Коллективные предприятия	2	26	13 раз
ИТОГО сельскохозяйственных предприятий	715	848	118
К(Ф)Х	4 625	18 736	4,1 раз
ЛПХ	330 832	381 625	115,4

Таблица 2. Динамика производства основных видов продукции сельского хозяйства РД

Наименование продукции	**1991** г.	**1999** г.	**1999** г. к **1991** г., %
Зерно	468,8	264,9	56,5
Картофель	95,1	123,3	129,7
Овощи	235,2	385,6	163,9
Плоды	164,8	37,4	22,7
Виноград	162,5	53,8	33,1
Мясо (живой вес)	126,7	101,8	80,3
Молоко	345,2	254,8	73,8
Шерсть	14,1	8,2	58,2

Таблица 3. Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, индекс физического объема и отраслевая структура сельскохозяйственного производства РД

Категории хозяйств	**Структура продукции с/х по категориям хозяйств, %**		**Индекс физического объема продукции сельского хозяйства, 1999 г. к 1998 г.,%**	**Внутриотраслевая структура продукции сельского хозяйства**			
	1991 г.	**1999 г.**		**199 1 г.**		**19 3 9 г.**	
				Растениеводство	**Животноводство**	**Растениеводство**	**Животноводство**
Хозяйства всех категорий	100	100	109,3	39	61	28,5	71,5
В **том числе:**							
Сельхозпредприятия	52,7	15,5	89,7	48,4	51,6	39	61
Хозяйства населения	47,3	79,7	115	28,6	71,4	25,8	74,2
Фермерские хозяйства	0	4,8	109,3	0	0	38,4	61,6

Трансформировалась внутриотраслевая структура сельскохозяйственного производства: доля растениеводства сократилась до 28,5% в 1999 г. против 39% в 1991 г., (табл. 3), при том, что по стране происходило обратное - увеличение доли растениеводства.

Объясняется это, главным образом, тем, что из-за сокращения ресурсов для занятия технологически емкими видами продукции растениеводства произошел переход на более трудоемкие отрасли животноводства, хотя и убыточные, в силу наличия избытка трудоресурсов в Дагестане.

В сельскохозяйственных предприятиях падение объемов валовой продукции было на уровне 6-7% в год, а в 1999 г. снижение составило более 10%, в то время как в целом по всем категориям хозяйств отмечается увеличение на 9,3% (табл. 3).

Разнонаправленные тенденции развития производства в сельхозпредприятиях и в индивидуальных хозяйствах привели к существенному увеличению доли последних.

С 1991 по 1999 гг. удельный вес хозяйств населения в валовой продукции сельского хозяйства вырос с 47,3 до 79,7%.

Если в дореформенный период эти хозяйства были ориентированы преимущественно на внутреннее самообеспечение продовольствием, то в последние годы наблюдается рост объемов продукции, произведенной ими для продажи. Вместе с тем экспертный опрос владельцев ЛПХ, проведенный МСХП РД в 2000 г. выяснил, что более 70% из числа опрошенных продолжают считать главным мотивом занятия ЛПХ необходимость удовлетворения потребности семьи в продовольствии.

Снижение объемов и эффективности сельскохозяйственного производства в значительной мере обусловлено ухудшением условий функционирования АПК, в том числе его ресурсного потенциала.

Обновление тракторного парка республики составило в 1999 г. менее 1% при нормативе 10%.

Одним из главных одерживающих факторов на пути утверждения принципов рыночной экономики является медленная адаптация предприятий АПК к работе в новых условиях.

Из года в год снижается государственная поддержка АПК, продолжают сохраняться несовершенные кредитная и налоговая политика. 1999 г. закончили с убытками 53% сельхозпредприятий, многие из них не имеют оборотных средств для ведения производства.

За годы реформ произошли существенные изменения в системе земельных отношений. В ведение сельских, поселковых администраций передано 976,8 тыс. га земель. Создан фонд перераспределения земель на площади 62,1 тыс. га. Принят ряд законодательных по земельным вопросам, в том числе законы РД "О земле", "О статусе земель отгонного животноводства", "О земельном налоге". Они утвердили отсутствие в Дагестане полного права частной собственности на землю. В дальнейшем предполагается сохранить запрет на оборот земель сельскохозяйственного назначения, разрешив куплю-продажу земель ЛПХ, участками под гаражами, дачами и т.д.

Таблица 4. Варианты распоряжения земельными долями в РД на 01.01.2000 г

	Число		Площадь	
	тыс.	%	тыс. га	%
Общее количество владельцев земельных долей	169,5	100	491,6	100
Из них получили свидетельства на землю	72,1	42,5	151,8	30,9
Распорядились земельными долями	50,4	100	54,8	100
В том числе:				
- передали в аренду	5,3	10,5	5,9	10,8
- использовали для расширения ЛПХ	33,3	66,1	23	42
- использовали для организации К(Ф)Х	9,2	18,2	20,9	38,1
- передали в уставный капитал юридических лиц	2,2	4,4	3,1	5,6
- передали право пользования в уставный капитал юридических лиц	0,4	0,8	1,9	3,5

Таблица 5. Приватизация предприятий АПК РД

Наименование отрасли	Количество пред-приятии, ед.	Из них приватизировано	
		ед.	% от общего числа
1. Предприятия по первичной переработке сельскохозяйственного сырья, всего	47	33	70,2
В том числе:			
мясные	5	4	80
молочные	16	12	75
пищевые	6	5	83,3
консервные	20	12	60
II. Предприятия производственно-технического обслуживания	210	87	41,4

В соответствие с Указом Госсовета РД "О реализации конституционных прав граждан на землю" осуществляется наделение граждан земельными долями с последующим созданием механизма их движения.

Наиболее распространенным видом распоряжения земельными долями является расширение в счет земельной доли ЛПХ (66%), организация К(Ф)Х(18,2%).

Для совершенствования земельных отношений необходимо принять нормативно-правовые акты и прежде всего Земельный кодекс, обеспечивающие использование аренды как экономического рычага рационального перераспределения земельных участков между владельцами и пользователями.

За годы реформ приватизированы 70,2% перерабатывающих предприятий и 41,4% предприятий агросервиса (табл. 5).

Большинство предприятий переработки акционировались по второму варианту льгот, и практически ни в одном из них сельскохозяйственные предприятия не имеют доли акций, что полностью лишает их рычага влияния на проводимую ими ценовую политику.

Требуется формирование вертикальных интегрированных структур, обеспечивающих соблюдение интересов сельскохозяйственных предприятий в цепочке "производство - переработка - реализация" с учетом опыта Орловской, Саратовской областей и других регионов страны.

Предприятий агросервиса приватизировано 41,4%. Относительно невысокая доля приватизированных предприятий данной сферы обусловлена отсутствием большого интереса к ним инвесторов. Многие из этих предприятий "самораспались".

Анализ развития аграрных преобразований по районам Дагестана показывает, что в горной и в некоторой степени в предгорной части республики продолжится усиление роли индивидуального сектора с постепенным превращением его в единственный уклад хозяйствования в данном регионе. Между семейными хозяйствами будет развиваться кооперирование, которое сегодня имеет форму партнерской межсоседской взаимопомощи без соответствующего юридического оформления этих отношений.

В равнинной части Дагестана получит развитие крупное и среднее производство преимущественно кооперативного типа, с параллельным укреплением индивидуального уклада ЛПХ, К(Ф)Х и становлением кооперативных отношений между ними.

Для повышения эффективности осуществляемых преобразований необходимо обеспечить:

совершенствование законодательной основы аграрных отношений;

приведение правового статуса предприятий АПК в соответствие с нормами ГК РФ;

формирование институтов рыночной инфраструктуры, в первую очередь организацию структур по обслуживанию ЛПХ, создание полноценной информационно-консультационной службы;

- совершенствование внутрихозяйственных производственных отношений с учетом реализации прав собственности;

- восстановление управляемости аграрным сектором, в том числе укрепление властной вертикали;

- создание МТС, оснащенных необходимыми ресурсами;

передачу объектов социальной инфраструктуры с баланса сельхозпредприятий на баланс местных органов управления;

активизацию использования внутренних ресурсов самой отрасли.

Реализация этих мероприятий с одновременным усилением регулирующей роли государства, и в первую очередь в сфере создания благоприятных для АПК макроэкономических условий, позволит стабилизировать агропромышленное производство с его последующим ростом.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК СИБИРИ

Г.П. Филиппова, *кандидат экономических наук, руководитель сектора Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства*

Особенности переходного периода диктуют необходимость целевой переориентации регулирования АПК и выбора приоритетности решаемых задач. К факторам, ограничивающим возможности государственного регулирования АПК в настоящий период, можно отнести:

низкий уровень и сохранение тенденции снижения реальных доходов большей части населения;

значительный отток финансовых поступлений из сельскохозяйственного производства (до 50-70%);

истощение бюджетных ресурсов поддержки АПК при тенденции дальнейшего сокращения налогооблагаемой базы;

общесистемный кризис, исключающий возможность привлечения средств в сельское хозяйство из других сфер деятельности.

Это определяет необходимость более взвешенного подхода к определению целей и задач регулирования на современном этапе.

Общая стратегия формирования экономического механизма АПК должна исходить из сочетания саморегулирования рынка, в основе которого лежат механизмы спроса и предложения, конкуренция, и регулирующих экономических рычагов (цены, кредиты, налоги, бюджетные ассигнования и др).

По иерархии управления и широте распространения экономических регуляторов экономический механизм АПК Сибири целесообразно строить на трех уровнях: Российская Федерация; межрегиональная ассоциация "Сибирское соглашение"; регион Сибири (область, край, республика).

Эффект многоуровнего регулирования усиливается, если используемые им инструменты могут дополнять друг друга.

На уровне Российской Федерации решаются вопросы, требующие проведения общенациональной или общеотраслевой политики. К ним можно отнести: обеспечение эквивалентности обмена, доступности кредитов; развитие наукоемких производств и поддержка НТП; поддержка социальной инфраструктуры в сельской местности и др.

Важнейшие цели экономического регулирования на региональном уровне: создание благоприятных условий для хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей; наиболее рациональное размещение производственных ресурсов; повышение конкурентоспособности продукции местного производства; гарантированное обеспечение населения региона продовольствием по доступным ценам и др.

Помимо этого, в связи с локализацией региональных рынков, особую значимость приобретает координация производства и реализации сельскохозяйственной продукции в экономических районах Сибири. Эту задачу можно целенаправленно решать через межрегиональную ассоциацию "Сибирское соглашение".

Межрегиональный экономический механизм должен способствовать рационализации товаропотоков между регионами Сибири; стимулировать концентрацию производства в регионах с наиболее благоприятными условиями производства того или иного продукта; обеспечивать гарантированное продовольственное обеспечение населения регионов, не обладающих достаточным количеством производственных ресурсов сельскохозяйственного назначения, и т.п. Это обеспечит наиболее оптимальное использование продовольственных ресурсов Сибири, уменьшит расходы населения на продовольствие.

Некоторые проблемы могут быть разрешены только совместными усилиями органов государственного регулирования всех уровней. К таким проблемам следует отнести:

регулирование взаимоотношений между отраслями АПК;

развитие механизмов рыночного ценообразования, включая выявление рыночных цен и способов их корректировки;

регулирование доходов сельхозтоваропроизводителей, доведение их до уровня, обеспечивающего формирование платежеспособного спроса со стороны сельского хозяйства на продукцию ресурсопоставляющих и обслуживающих отраслей.

В основу экономического механизма в АПК целесообразно положить следующие принципы:

расширение свободного рыночного пространства по основным видам продукции промышленности и топливно-энергетического комплекса за счет сокращения сферы применения товарного кредита и взаимозачетов;

исключение прямого вмешательства государства в механизм формирования цен или затрат, а также поддержки убыточного производства;

распределение средств поддержки только через программы производственного развития и социального обеспечения;

обеспечение доступности средств государственной поддержки как коллективным, так и семейным хозяйствам;

добровольность участия товаропроизводителей в программах;

недопущение концентрации средств государственной поддержки в руках ограниченного числа наиболее активной части товаропроизводителей;

стабильность правил экономического регулирования.

Особое значение имеет решение проблемы утечки финансовых ресурсов из сферы сельскохозяйственного воспроизводства, которая усугубляется год от года. Отток средств происходит по нескольким каналам: (1) законное перемещение значительной части производства сельскохозяйственной продукции и доходов от ее реализации в мелкотоварный сектор при отнесении затрат на производство общественного хозяйства; (2) неформальный, а, соответственно, не компенсируемый переход части ресурсов сельскохозяйственных предприятий в сферу ЛПХ; (3) неформальное перераспределение произведенной в

общественном секторе продукции в личное потребление; (4) реализация сельскохозяйственной продукции по так называемым связанным каналам (расчеты за товарный кредит, взаимозачеты, бартерные сделки и т.п.).

В то же время государство постоянно изыскивает резервы финансовых ресурсов для поддержки сельскохозяйственного производства.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК РЕГИОНА

В.А. Кундиус, *доктор экономических наук, профессор, проректор Алтайского государственного аграрного университета,* **И.В. Апарин,** *депутат Государственной Думы*

Труды академика А.А.Никонова были посвящены теоретическим и методологическим аспектам развития сельского хозяйства, решения продовольственной проблемы и нашли эффективное применение в практике функционирования АПК 70-80-х гг. Однако переход к недостаточно регулируемым рыночным отношениям, стихийному ценообразованию усугубил диспаритет цен, обусловил изъятие средств из сельскохозяйственного производства и кризис в АПК. Следуя никоновским традициям, необходима разработка адекватного экономического механизма функционирования АПК, включая систему методов государственного регулирования.

Необходимость государственного регулирования аграрного сектора экономики обусловлена его отраслевой спецификой. Нестабильность, зависимость от природных условий, сезонный характер производства и денежных поступлений, замедленный по сравнению с промышленностью, кругооборот и оборот фондов, использование в качестве средства производства земли, основной составляющей национального достояния, обширная инфраструктура, жизнеобеспечивающая значимость отрасли требуют особого, определяемого государством механизма регулирования развития сельского хозяйства и взаимосвязанных с ним отраслей в рамках аграр-но продовольственного комплекса.

Организационно-экономический механизм государственного регулирования АПК представляет, на наш взгляд, комплекс мер государственного регулирования, обеспечивающий непрерывность и стабильность сельскохозяйственного производства и технологически связанных с ним отраслей (рис. 1).

В целом механизм государственного регулирования АПК представляется нам в виде целостной системы, состоящей из взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем: организационно-административных, технолого-экологических, финансово-экономических, социальных. Каждая из этих подсистем выполняет определенные функции посредством конкретных методов с помощью экономических и административных инструментов.

Нами предлагаются некоторые конкретные меры по совершенствованию организационно-экономического механизма государственного регулирования АПК региона, прежде всего в области регулирования продовольственного рынка и повышения управляемости системой госзаказа.

В частности, снижения сложившегося диспаритета цен можно частично достичь за счет регулирования ценообразования во взаимосвязанных отраслях и поддержки развития интеграционных структур. Как показывают исследования, функционирующие в Алтайском крае ФАПГ "Золотое зерно Алтая", агрофирмы имеют положительные результаты. Интегрированные формирования могут стать основными поставщиками отдельных видов продовольствия и за счет синергического эффекта способствовать преодолению кризиса в АПК.

Администрация Алтайского края и органы местного самоуправления районов края могут стимулировать процесс интеграции путем более рационального использования государственных пакетов акций, воздействия на собственников крупных перерабатывающих объектов (например, в рамках антимонопольного законодательства), совершенствования управления системой госзаказа по предлагаемой нами схеме. Обеспечение поставок в региональный продовольственный фонд на краевом уровне осуществляет создаваемое акционерное общество "Алтайагрохолдинг", контрольный пакет акций которого принадлежит администрации края. При этом "Алтайагрохолдинг" наделяется функциями госзаказчика, является держателем контрольных пакетов акций перерабатывающих и снабжающих предприятий АПК краевого уровня.

Выполнение госзаказа обеспечивает триада "госзаказчик - субгосзаказчик - поставщик продукции". Субгосзаказчиками выступают акционерные общества "Районные агрофирмы", создание которых происходит аналогично краевым, но с участием органов местного самоуправления и соответствующих районных предприятий. При этом определяются конкретные и стабильные исполнители госзаказа, появляется возможность перейти к среднесрочной (на три-пять лет) системе планирования закупок сельскохозяйственной продукции в региональный продовольственный фонд.

Кредитование производства сельскохозяйственной продукции по госзаказу предложено осуществлять целевому бюджетному фонду, источниками формирования которого могут быть отчисления бюджетов различных уровней пропорционально поступлениям от реализации сельскохозяйственной продукции, в том числе импортируемой и продуктов ее переработки, а также доходы от разницы цен реализации и закупок.

В качестве действенного механизма регулирования продовольственного рынка мы предлагаем лицензирование участников рынка. Критериями, на основании которых выдается лицензия, определены: регистрация на территории края, осуществление инвестиций в аграрный сектор, величина задолженности в бюджеты всех уровней.

Государственное регулирование и контроль за функционированием рынка продукции растениеводства должна осуществлять зерновая комиссия, в состав которой входят представители административных и контролирующих органов. Все операции с зерном предлагается производить через Зерновую биржу, в противном случае они признаются ничтожными. Подобные схемы могут быть разработаны и для других региональных продовольственных рынков.

В рамках ценовой политики предлагается использовать целевые цены и вводить компенсационные платежи по основным видам продукции. Чтобы их успешно и своевременно применять, необходимо создание служб мониторинга цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию по всем каналам ее реализации на продовольственном рынке региона.

Совершенствование налоговой системы должно идти в направлении сокращения количества налогов и их упрощения. Целесообразно применение

на региональном уровне единого земельного налога (для хозяйств, имеющих земельные угодья) и налога с продаж.

Активизация инвестиционного процесса, обеспечение ежегодных поставок техники сельскохозяйственным производителям возможны за счет федерального лизинга. При этом администрация края принимает на себя обязательство по централизованному расчету товаропроизводителей по лизинговым платежам при финансировании изготовления техники на предприятиях Алтайского края. Расчет товаропроизводителей за полученную технику целесообразно осуществлять сельскохозяйственной продукцией, поставляемой в региональный продовольственный фонд.

Развитие инновационного процесса в региональном АПК требует, по нашему мнению, формирования инновационного центра, учредителями которого становятся опорные хозяйства края, отраслевые институты, Аграрный университет и предприятия сельскохозяйственного машиностроения.

В качестве приоритетного направления нами рассматривается организация государственных закупок продукции личных подсобных хозяйств. Предлагается схема дополнительного пенсионного обеспечения занятых в личных подсобных хозяйствах по достижению ими пенсионного возраста из расчета 15% от минимальной пенсии, установленной государством, за каждый год поставок. Эта схема положена в основу закона Алтайского края "О государственной поддержке личных подсобных хозяйств, занятых производством и поставкой сельскохозяйственной продукции в региональный продовольственный фонд". Такие меры будут способствовать решению проблемы занятости на селе, создания дополнительных рабочих мест.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ

Факторы-подсистемы

Организационно-административные

♦ Организация управления АПК региона.

♦ Приоритет государственной собственности на основные средства производства, землю.

♦ Определение, рекомендации по рациональным формам организации аграрного производства и интеграции.

♦ Протекционизм товаропроизводителей.

♦ Развитие рыночной инфраструктуры, создание условий для развития приоритетных отраслей и агропромышленных формирований.

♦ Антимонопольное регулирование пропорций внутри- и межотраслевого обмена.

го го -

Технолого-экологические

♦ Создание системы материально-технического обеспечения.

♦ Технико-технологическое переоснащение, в том числе на основе поддержания высоких объемов капитальных вложений в основные фонды и энерго- и ресурсосберегающие технологии.

♦ Разработка и реализация программ рационального использования земель.

♦ Стимулирование производства экологически чистой продукции.

♦ Финансирование природоохранных мероприятий.

♦ Организация службы.

Финансово-экономические

♦ Государственная поддержка (ассигнования из бюджета, дотации, компенсации).

♦ Цены и тарифы.

♦ Кредитная политика.

♦ Налоговая политика.

♦ Стимулирование платежеспособного спроса.

♦ Страхование.

Социальные

♦ Организация и охрана труда.

♦ Поддержка сельского населения (стабильная и соизмеримая с прожиточным минимумом заработная ппата, пенсионное обеспечение).

♦ Обеспечение качественного воспроизводства рабочей силы.

♦ Развитие социально-культурной сферы.

СТАБИЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В АГРАРНО-ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА, ВКЛЮЧАЯ КОНЪЮНКТУРУ РЫНКА И КОЛЕБАНИЯ ДОХОДНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКСПОРТА СВЕРХДОСТАТОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ, СНИЖЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИМПОРТА, ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ, А ТАКЖЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ.

информационно- аналитической

Стабилизация и развитие аграрно-лродовольственного комплекса региона

Рис. 1. Структурная схема организационно-экономического механизма государственного регулирования АПК региона

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ С ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ УСЛОВИЯМИ

А.С. Шелепа, *доктор экономических наук, директор Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК*

Сельскохозяйственное производство в Российской Федерации ведется в различных природно-климатических зонах, при различных экономических условиях, а методы реформ выбраны единые для всей страны. Проведенная реорганизация и созданная экономическая среда были направлены на разрушение крупного производства, а не на повышение эффективности. Сложившаяся ситуация в аграрном секторе не является результатом ошибок и просчетов. Это результат целенаправленной деятельности правительств реформаторов, направленной на решение политической задачи ускоренного насаждения частной собственности.

Негативные последствия сильнее проявляются и будут усиливаться в дальнейшем в районах с экстремальными условиями. Для предотвращения окончательного разрушения аграрного сектора и постепенного исхода населения из геополитически важных приграничных территорий и районов Крайнего Севера необходима корректировка методов реформирования и осуществление конкретных мер по усилению регулирующей роли государства.

На Дальнем Востоке в силу его экономико-географического положения и природных условий всегда проявлялось действие ряда удорожающих факторов. В 1990 г. себестоимость 1 ц сельскохозяйственной продукции в регионе превышала среднероссийские показатели на 30-76%. Диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию усиливается, опережающим ростом тарифов на транспорт, электроэнергию. В условиях региона расходы по поставке сопоставимы со стоимостью доставляемых ресурсов.

Из-за опережающего роста цен на промышленную продукцию и услуги затраты на 1 ц свинины выросли в 14,2 раза, **на** привес птицы - в 8,02, яйцо - 8,42 и **на** молоко - в 7,25 раза. В целом по России рост затрат по этим продуктам составляет 4,3-5,8 раза. В итоге себестоимость продукции превышает среднероссийские показатели в 1,7-3,2 раза. При сокращении расхода нефтепродуктов, электроэнергии, топлива их доля в затратах увеличилась в 2-4,1 раза. Снижается удельный вес заработной платы до 1-5%, семян. Эти структурные сдвиги полностью определяются опережающим постом цен в промышленности. По сравнению с 1999 г. в 2000 г. цены на промышленные ресурсы к началу посевной увеличились в 1,6-2,7 раза. То есть этот процесс продолжается, и сельскохозяйственные товаропроизводители на эту ситуацию не могут влиять.

При росте цен на промышленные ресурсы в 14,5-26,6 раза, цены реализации сельскохозяйственной продукции увеличились в 1,6-7 раз. В 1998 г. выручка за 1 ц зерна выросла по сравнению с 1990 г. в 3,2 раза, картофеля - в 6,5 и овощей - в 7 раз, а мяса крупного рогатого скота - в 1,6, молока -в 3,1, мяса птицы - в 3,1, яйца - 6,7 раза. В худшем положении оказались основные сельскохозяйственные территории Дальнего Востока. Выручка за молоко по региону выросла в 3,1 раза, а в Амурской области - в 1,7, Еврейской автономной области - в 1,4 раза. Выручка за 1 ц молока в Амурской области составила 192 руб. при себестоимости 365 руб., а в Республике Саха - 533 руб. при себестоимости 708 руб.

Основная отрасль сельского хозяйства - молочно-мясное скотоводство - поставлена в наиболее жесткие условия. Прирост затрат опережает рост выручки по мясу крупного рогатого скота в 3,8 раза и по молоку в 2,4 раза. Выплаты дотаций на молоко из местных бюджетов в Республике Саха и Хабаровском крае сдерживает сокращение поголовья крупного рогатого скота и коров. В Амурской, Еврейской автономной областях, Приморском крае этот процесс продолжается.

В дореформенный период сельское хозяйство Дальнего Востока значительную часть средств получало в виде надбавок к закупочным ценам. Они составляли 40% от себестоимости сельскохозяйственной продукции по региону. В северных территориях дотации составляли 57-62% к себестоимости продукции. Такой уровень поддержки обеспечивал рентабельную работу всего аграрного сектора и большинства сельскохозяйственных предприятий и соответствовал уровню поддержки, оказываемой аграрному сектору в странах Европейского Союза.

В процессе реформ значение дотаций и компенсаций постоянно снижается (табл. 1).

С 1994 г. выплата дотаций на продукцию животноводства была передана в регионы. Наибольшее сокращение выплат произошло в Амурской, Еврейской автономной и Магаданской областях. В сложившихся условиях наличие средств в бюджете субъекта Федерации определяет уровень поддержки сельского хозяйства. В Республике Саха выплачивается третья часть всех дотаций и компенсаций, а в Амурской области - 9,6%. **В** то же время в Амурской области производится 22,5%, а в республике Саха - 16,5% валовой продукции сельского хозяйства региона.

Передача поддержки аграрного сектора на уровень субъектов Федерации привела к ухудшению условий воспроизводства в основных сельскохозяйственных территориях Дальнего Востока, к разрыву экономического пространства и изоляции отдельных территорий, поставлявших продукцию сельского хозяйства в другие районы. Кредиторская задолженность сельскохозяйственных предприятий превышает стоимость реализованной продукции и в 8-10 раз выше дебиторской задолженности. Таким образом, действующий механизм реформ служит основной причиной ухудшения положения в аграрном секторе.

В современных условиях аграрный сектор региона не имеет реальных возможностей для самостоятельного преодоления кризиса. Требуется государственная поддержка, направленная на стабилизацию экономического положения.

Таблица 1. Доля надбавок, дотаций и компенсаций в себестоимости сельскохозяйственной продукции, %

Территории	1990 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Дальний Восток	40	14,9	17,4	12,9	13,6	11,6
Республика Саха	59	29,6	19,7	19,0	19,6	16,6
Еврейская автономная область	36	4,3	7,2	5,0	6,5	5,6
Приморский край	32	10,8	19,1	12,8	11,0	11.8
Хабаровский край	36	16,4	19,8	17,4	13,5	15,8
Амурская область	36	7,1	12,7	7,7	9,0	5,9
Камчатская область	57	16,3	17,3	12,8	15,5	9,7
Магаданская область	62	12,1	24,7	2,6	16,9	5,1
Сахалинская область	25	7,2	15,6	11,3	12,5	8,7

Прежде всего, необходимо проведение государственной политики на сдерживание и ограничение роста цен в топливно-энергетическом комплексе, на удобрения, тарифов на транспорт. Необходимо восстановить выплату дотаций на продукцию животноводства из Федерального бюджета. Это будет способствовать восстановлению единого экономического пространства и увеличению производства в районах с более благоприятными условиями. С помощью дотаций необходимо поддерживать отрасли, имеющие экономическое, социальное и экологическое значение. К таким отраслям относится молочно-мясное скотоводство. Восстановление выплаты дотаций на молоко из Федерального бюджета позволит унифицировать и сделать прозрачным основной вид поддержки сельского хозяйства, будет способствовать формированию единого рыночного пространства.

В современных условиях уровень дотаций должен обеспечивать простое воспроизводство в отрасли при средних условиях и средней продуктивности по Российской Федерации. Как показывают расчеты, уровень дотаций должен составить 600 руб. на 1 т молока. Дотации необходимо выплачивать всем производителям, реализующим молоко, перерабатывающим предприятиям, муниципальным учреждениям и спецпотребителям. Таким образом в регионах с благоприятными условиями будут созданы условия для расширенного воспроизводства. В целом по Российской Федерации дотаций на молоко требуется 8-9 млрд руб. Уровень дотаций целесообразно установить на два-три года, по истечении этого срока он может быть откорректирован.

В условиях Дальнего Востока необходимо стимулировать развитие отрасли в личных подсобных и крестьянских хозяйствах. В этих секторах рост поголовья и производства продукции требует в 2,5-3 раза меньше капитальных вложений. Помощь этим хозяйствам возможна на возвратной основе для приобретения молодняка и продуктивного скота. Возврат кредита целесообразно проводить поставками продукции в региональные продовольственные фонды. Поэтому часть средств на поддержку сельского хозяйства, выделяемых из местных бюджетов, необходимо направлять на поставки скота на условиях лизинга крестьянским и личным подсобным хозяйствам.

Юг Дальнего Востока является естественным ареалом распространения сои. До последнего времени на Дальнем Востоке проводилось более 70% общероссийского производства сои. За годы реформ площади под этой культурой и объемы производства сократились. Развитие переработки сои в пищевые продукты создает устойчивый спрос на сою как в России, так и в Корее, Китае. Производство сои может послужить важным фактором стабилизации положения в аграрном секторе основных сельскохозяйственных территорий региона. На первом этапе для создания стартовых условий требуется государственная поддержка в виде дотаций в размере 700-800 руб. за 1 т сои.

При осуществлении системы мер производство сои в регионе к 2010 г. может быть доведено до 500-600 тыс. т, а ее поставки за пределы Дальнего Востока могут составлять 200-300 тыс. т. От переработки 1 кг сои возможно получение конечной продукции на 20-25 руб. Выплата дотаций необходима для стимулирования производства и технического переоснащения отрасли в первые три-четыре года.

При организации переработки сои станет проявляться эффект в смежных отраслях: увеличится производство пищевых продуктов, снизятся цены. Это будет способствовать росту спроса, сократится импорт растительного масла, будут созданы новые рабочие места в сельском хозяйстве, переработке, машиностроении, вырастут налоговые поступления в бюджеты различных уровней. Средства, потраченные на дотации, будут компенсированы в течение четырех-пяти лет.

Разработка и реализация программы производства и переработки сои позволит создать условия для стабилизации положения в сельском хозяйстве, обеспечит одновременное увеличение производства зерна и продукции животноводства. Именно поэтому необходим дифференцированный подход к этой отрасли.

В районах Крайнего Севера в первоочередной поддержке нуждается отрасль северного оленеводства. С сокращением поголовья оленей коренные народности Севера лишаются возможности существования, так как разрушается среда их обитания, прерываются традиции. Для этой отрасли важное значение имеет компенсация затрат на авиационный транспорт, выделение средств на ре-

гулирование численности волков, на борьбу с заболеваниями, на организацию глубокой переработки продукции оленеводства. Без решения этих проблем на федеральном и региональных уровнях поголовье оленей будет сокращаться. В ближайшей перспективе встанет вопрос жизнеобеспечения коренных народностей Севера.

Учитывая современное состояние аграрного сектора и сложное положение с бюджетом, система государственного регулирования должна быть дифференцированной, динамичной, прежде всего стимулировать производство конкурентоспособной, пользующейся спросом продукции. Так как сельскохозяйственное производство и продовольственный рынок из-за своих особенностей не могут быть полностью саморегулируемыми, государственная поддержка агарного сектора в районах с экстремальными условиями является обязательной.

Раздел 6.
РАЗВИТИЕ АГРАРНЫХ РЫНКОВ: МЕХАНИЗМЫ И ФОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ: НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ЦЕНОВОГО АНАЛИЗА

И. Храмова, *кандидат экономических наук,*
Институт экономики переходного периода РАН

В 90-е гг. на продовольственных рынках происходили важные институциональные и структурные изменения, обусловленные отменой централизованной системы планирования и либерализацией экономики (приватизация, либерализация цен и торговли, законодательно установленные ограничения государственного вмешательства в экономику). За прошедшие годы были созданы условия для перехода к рыночной экономике, формированию эффективной рыночной среды на основе свободной предпринимательской деятельности. С середины 90-х гг. лабораторией аграрной политики ИЭПП[1] был проведен ряд обследований продуктовых цепочек. Анализировались такие значимые изменения, как расширение институциональной базы сельскохозяйственных и продовольственных рынков в результате возникновения нетрадиционных рыночных структур, диверсификация продуктовых цепочек и возникновение нетрадиционных каналов движения продовольствия на всех уровнях продуктовой вертикали; продуктовая диверсификация производства и появление альтернативной переработки и пр.

Институциональные и структурные изменения, до последнего времени, как правило, анализировались в ходе дескриптивного анализа, т.е. на уровне описания явления, поскольку проведение количественного и ценового анализа было затруднено. Следует напомнить, что в дореформенные годы ценовой анализ на продовольственных рынках в принципе был невозможен; регулируемые, искусственно устанавливаемые цены не несли никакой информации о происходивших процессах. Переход от жесткой централизованной системы к рынку был достаточно резким и быстрым; традиционные вертикальные и горизонтальные связи были нарушены, с другой стороны, он сопровождался отменой регулируемых ценовых пропорций; цены постепенно начали формироваться под воздействием рынка, отражая присущие переходной экономике искажения. В настоящее время возможность ценового анализа, отражающего происходящие изменения, реально существует: во-первых, уже есть среднесрочный временной ряд, во-вторых, уровень цен и их структура в условиях нерегулируемого в целом рынка несут адекватную информацию о происходящих на рынке процессах. В ходе обследования продуктовых цепочек[2] был предпринят простейший анализ цен и рыночной маржи.

Было проведено сопоставление динамики поканального разброса цен. Мы исходили из того, что постепенное формирование рыночной среды, улучшение проходимости ценовых сигналов должны приводить к выравниванию реальных цен, складывающихся по отдельным каналам реализации, относительно среднего уровня цен[3]. В начале 90-х гг. цены по отдельным каналам сбыта продукции сильно отклонялись от среднего уровня цен, что можно объяснить сохранявшимся регулированием цен, их слабой ориентацией на сигналы рынка (слабая реакция на изменение спроса, например), наконец, волюнтаристской практикой установления закупочных цен государственными заготовителями (закупочные цены устанавливались значительно выше цен по другим каналам сбыта с целью повысить привлекательность использования этого канала; тогда как оплатить продукцию покупатели зачастую не могли; возникали многомесячные задержки с оплатой, вызывавшие сбой по всей вертикали). Со временем происходит затухание поканального отклонения цен от среднего уровня, сокращение значения коэффициента вариации рис. **1.** Отдельные отклонения в коротких временных интервалах возникали, но они не изменяли общей тенденции выравнивания цен. Сокращение коэффициента вариации цен во времени объясняется прекращением регулирования цен по традиционному каналу сбыта, сокращением его значения в общем объеме реализации сельскохозяйственной продукции, увеличением информационного обмена между отдельными каналами движения продукции, большей рыночной ориентацией рыночных агентов.

[1] Корбут Л., Храмова И. Основные тенденции формирования продуктовых цепочек в России// Предпринимательство в России. М., 1996. № 1; Храмова И., Верхайм П. Рыночные структуры продовольственного комплекса России в условиях переходной экономики// Вопросы экономики. М., 1997. №8; Серова Е., Храмова И. Структура и функции агропродовольственных рынков в России// Вопросы экономики. 2000 г (в издательстве).

Обследование продуктовых цепочек в Ростовской, Орловской, Псковской областях в 1994-1996, 1997-1998 гг. лабораторией аграрной политики ИЭПП совместно с институтом развития (Университет г. Бонна, Германия), при финансовом содействии фонда Фольксваген. [3] Было выбрано три продукта: зерно (пшеница), молоко, КРС (в убойном весе). В качестве каналов были выбраны: реализация заготовителям, продажа по бартеру, потребкооперации, на рынке.

Аналогичным образом было проведено межрегиональное сопоставление во времени цен на сельскохозяйственную продукцию.

Динамика цен реализации на сельскохозяйственную продукцию по областям за период с 1992 по 1999 г. показала слабое сокращение коэффициента вариации во времени: по молоку он изменился с 0.43 до 0.42; по КРС с 0.39 до 0.15, по пшенице с 0.28 до 0.26, что позволяет сделать вывод о слабом взаимном выравнивании цен, т.е. о сохраняющейся в целом изолированности региональных продовольственных рынков. Сохранение межрегиональных барьеров объясняется как неразвитостью рыночной инфраструктуры, что зачастую существенно повышает трансакционные издержки по вывозу, так и высокими административными барьерами. Региональные власти во многих регионах с избытком предложения все чаще в качестве инструмента регулирования локального рынка используют прямые запреты на вывоз продукции.

Существенная региональная вариация цен на молоко свидетельствует о том, что это продукт преимущественно локального рынка (региональной специализации на рынке молока нет). Основные объемы молока производятся и реализуются внутри областей, межрегиональные потоки незначительны, поэтому цены на молоко очень слабо выравниваются по регионам со временем. На зерновом рынке сокращение ценовой дисперсии во времени как раз отражает принадлежность этого продукта к национальному рынку; региональные барьеры постепенно преодолевались. Однако, с 1997 г. распространение практики запретов на вывоз вновь привело к увеличению регионального разброса цен. На рынке говядины сокращение регионального разброса цен, скорее всего является свидетельством того, что основной объем реализации этого товара сместился в индивидуальный частный сектор, ситуация в котором является определяющей при формировании цен.

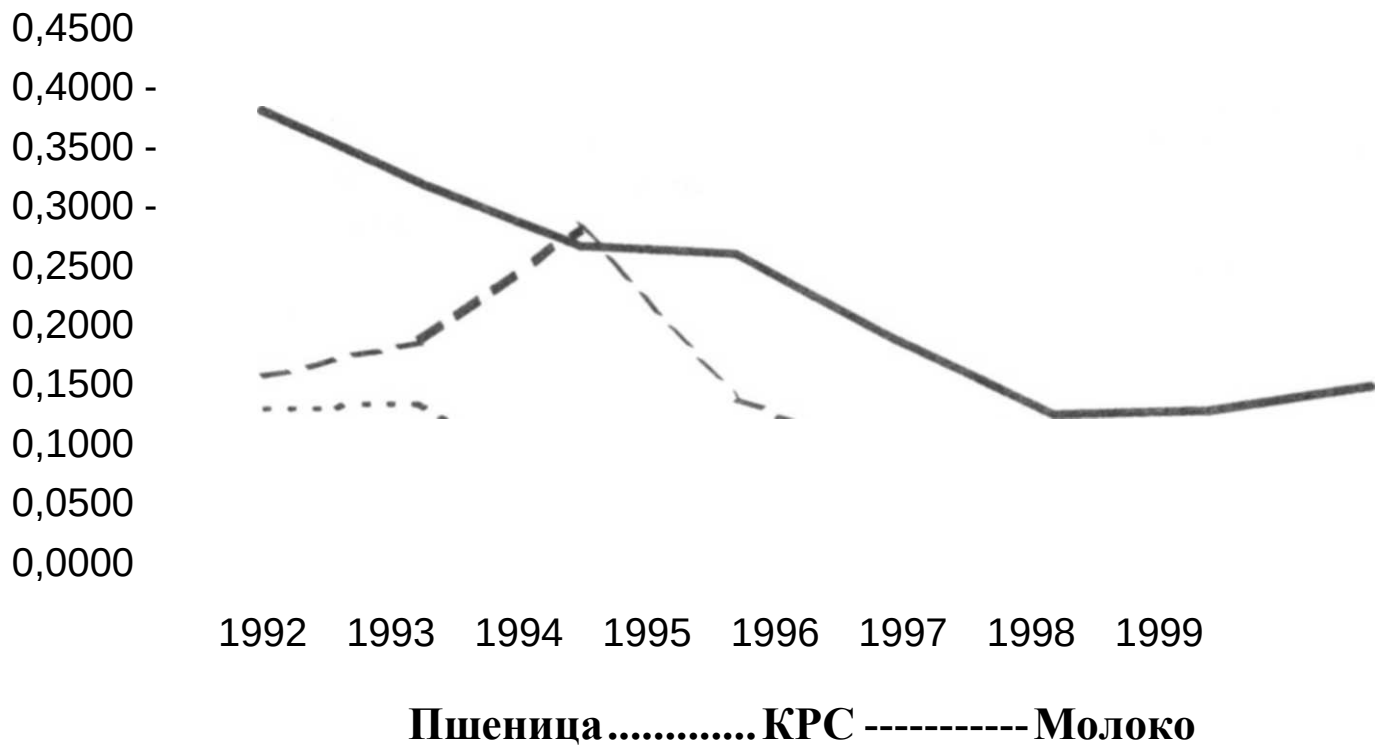

Рис. 1. Коэффициент вариации цен реализации на сельскохозяйственную продукцию сельхозпредприятиями (N=80)

Рассчитано по: Госкомстат. Реализация сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными предприятиями, за соответствующие годы

Анализ цен на сельскохозяйственную продукцию в условиях переходной экономики позволяет заключить, что они не всегда соответствуют реальной выручке, которую получают рыночные агенты. С этой целью сопоставлялись номинальный и реальный уровни цен. Сопоставление этих двух уровней цен имеет важное значение для оценки реальных доходов, получаемых рыночными операторами отдельных уровней продуктовой цепочки. Номинальными (НЦ) мы назвали цены сделки, т.е. цены договоренности, тогда как реальными (РЦ) мы считаем цены, которые реально получает продавец и покупатель. Зависимость между номинальной и реальной ценой выглядит следующим образом:

$$РЦ = НЦ - А,$$

где а - издержки, искажающие цену сделки. Два основных фактора учитывались при расчете отклонения реальной цены от номинальной[1]: это задержки с оплатой продукции (инфляционный фактор) и транспортные издержки. Мы исходили из того, что номинальная цена (или удельная выручка) может отличаться от того, что на самом деле получает продавец. Так, если расходы по транспортировке продукции производителю не компенсировались, то реально полученная удельная выручка оказывалась ниже объявленного покупателем уровня закупочных цен. Те же рассуждения относятся к инфляционному фактору. Задержка оплаты поставленной покупателю продукции (а она составляла в середине 90-х гг. от 30 до 90 и больше дней) сокращала реально полученную продавцом удельную выручку относительно предполагаемой и одновременно сокращала удельные издержки покупателя.

Обследование цен в продуктовых цепочках в Ростовской, Орловской, Псковской областях, 1996 г.

В 1996 г. в условиях еще достаточно высокого уровня инфляции такие потери (выгоды) от задержки в оплате продукции были ощутимыми. В табл. 1 представлен расчет потерь продавцов и выигрыша покупателей с каждого кг молока от задержек с оплатой. Из таблицы видно, что за счет того, что продавцы не получали своевременно оплату за поставку продукции размер реальной выручки заметно сокращался против номинальной, тогда как покупатели молока получили экономию на издержках. Это явные, т.е. реально измеряемые потери (выгоды), тогда как продавцы несли имплицитные потери (потери упущенной выгоды от своевременной покупки средств производства, например).

В 1997 г., при проведении второго выборочного обследования отклонение реальных цен на молоко от номинальных было меньше: в Орловской области в среднем 0,5%, в Ростовской - 7,5%, в Псковской - 0,43%; за счет сокращения потерь от "инфляционного фактора". При низком уровне инфляции в 1997 г. прямые потери продавцов (и выигрыш покупателей) от задержек в оплате даже до трех месяцев не оказывали значимого влияния на уровень цен, тогда как транспортная составляющая потерь сохранялась, а в некоторых случаях (когда традиционные покупатели отказывались покрывать издержки транспортировки) возросла.

Таблица 1. Региональная вариация цен на сельхозпродукцию (коэфф. вариации цен) (N=80)

	1992 г.	**1993** г.	**1994** г.	**1995** г.	**1997** г.	**1998** г.	**1999** г.
Пшеница	0,282574	0,231404	0,283444	0,265517	0,451601	0,527188	0,258074
КРС	0,396097	0,279883	0,382644	0,312312	0,29291	0,232985	0,151026
Молоко	0,435239	1,299796	1,109884	0,455767	1,66864	0,683264	0,416399

Рассчитано по: Госкомстат. Реализация сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными предприятиями, за соответствующие годы.

Таблица 2. Потери (выигрыш) сельхозпроизводителей и выгоды (потери) переработчиков от задержек в оплате поставок сырья на переработку, % к цене за 1 кг, 1996 г.

	Орл овская область		Ростовская область		Псковская область	
Поставка молока на молокозавод	СП	Фермер	СП	СП	Фермер	СП
Номинальная цена продажи, руб. за кг	910	910,0	860	935	1 000	1 200
Задержка платежа, число дней	90	90,0	60	30	30	120
Инфляционный фактор, %	7,2	7,2	4,7	2,2	2,2	9,4
Потери от задержки оплаты, руб. за кг	66	66	40	21	22	112,8
Реальная цена, руб. за кг	844	844	820	914	978	1 084,6
Потеря производителя, в % к номинальной цене	7,2	7,2	4,7	2,2	2,2	9,4

Источник: данные обследования.

Анализ структуры розничной цены (рыночной маржи) является важной частью ценового анализа, позволяющей определить вклад каждого уровня продуктовой вертикали в формирование конечной цены[1]. Сопоставление структуры цен по трем областям показало, что прекращение регулирования цен постепенно приводит к выравниванию ценовых параметров под воздействием рынка, а не субъективных факторов. Так, в целом в продукции с низкой добавленной стоимостью доля сельского хозяйства оказывалась достаточно высокой тогда как в продукции с высокой долей стоимости, добавленной обработкой этот показатель был значительно ниже.

Структура розничной цены позволяет выявить наиболее (не) эффективный уровень продуктовой вертикали. Так, наибольшая часть в производстве, например, масла (рис. 2.) добавлялась переработкой, здесь ценовые пропорции значительно искажены. Наконец, структура цен уже улавливает определенную гибкость в поведении посредников конечного потребительского рынка, которые ориентировались на покупательский спрос. Рыночная наценка в розничном звене на товары с неэластичным спросом (хлеб, молоко) устанавливалась на более высоком уровне, тогда как на эластичные по цене продукты (масло, колбаса) уровень розничной наценки был значительно ниже.

Анализ рыночной маржи позволил уловить региональный разброс в структуре розничной цены на идентичные товары, что отражает региональные различия в условиях производства и сбыта продукции, в частности, сохранение в той или иной форме регулирования цен на отдельных уровнях продуктовой цепочки. Например, в Орловской области по всем рассматриваемым продуктам доля торговой наценки в розничной цене была существенно ниже, чем в других областях, что связано с сохраняющимся в этой области ее регулированием. Более того, в случаях, где регулирование цен сохранялось на каком-либо уровне цепочке, мы получали искаженную картину структуры цены. Так, в Орловской области административно поддерживаемые низкие розничные цены на хлеб полностью "съели торговую наценку в

[1] В ходе обследования был произведен выборочный расчет структуры розничной цены по таким продуктам, как молоко, сливочное масло, колбаса, хлеб, мука, в трех вышеназванных областях.

розничном звене (она составила минус 2% в 1997 г.), что явно говорит об искажении структуры розничной цены.

В ходе обследования также ставилась задача выяснить факторы, оказывающие значимое воздействие на рыночную маржу. С этой целью был проведен эконометрический анализ (Уравнение регрессии имеет следующий вид: У=2028,59 - 254,42X1 -1,745X2 + 622,98X3 + 0,662X4 + 0,079X5. (1=1,339) (1=-2893) (1=1,389) (1=0,46) (1=5,59) (1=1,00).

Рыночная маржа была определена как разница между оптовой ценой реализации готового продовольствия (на уровне перерабатывающего предприятия) и ценой реализации сельскохозяйственной продукции. Мы предположили, что на величину рыночной маржи могут влиять такие параметры, как транспортные издержки по доставке сырья до перерабатывающего предприятия (X1), объем закупки сырья перерабатывающим предприятием (X2), удельные издержки производства готового продовольствия из закупленного сырья (X3), уровень розничной цены (X4), условия платежа (X5), которые были определены как атрибутивный признак (1 - оплата наличными, 0 - безналичные формы оплаты).

Коэффициент детерминации $К^2$ оказался равным 0,66, что позволяет сделать заключение о наличии значимой связи между выбранными переменными. Поскольку свободный член уравнения регрессии оказался незначимым (1=1.39), мы предположили, что не учтенные в регрессии факторы имели меньшую значимость при определении маржи.

Респонденты, указывая на проблемы, с которыми они сталкиваются при продвижении продукции на рынок и которые приводили к росту издержек по сбыту, отмечали неформальный контроль со стороны ветеринарных служб и организаций по контролю качества, издержки, проведения экспертизы качества зерна при судебном разбирательстве с элеватором, расходы, связанные с получением разрешения на вывоз, неформальные платежи (взятки, оплата работникам дорожной инспекции) и пр. Эта группа издержек относится к трансакционным издержкам, которые, к сожалению, мы не смогли количественно оценить.

Транспортные издержки (X1, в % к цене реализации сырья) отрицательно коррелировали с величиной рыночной маржи, что можно объяснить тем, что по мере роста рыночной маржи транспортные издержки как ее составляющая теряют свое значение, в то время как влияние других факторов на маржу возрастает. Отрицательная зависимость наблюдалась между величиной маржи и объемом продаж сельскохозяйственной продукции (X2), что можно объяснить тем, что эти два параметра связывает экономия на масштабах сбыта; при росте объемов продаж удельная величина рыночной маржи сокращается. Рыночная маржа положительно коррелировала с издержками по переработке продукции (X3), рост этого показателя увеличивает величину рыночной маржи, а также с уровнем розничных цен (X4), что можно объяснить тем, что перерабатывающие предприятия при установлении отпускных цен начинают ориентироваться на уровень потребительского спроса. Наконец, положительная зависимость отмечалась между рыночной маржой и условиями оплаты продукции (X5).

В то же время устойчивая статистически значимая зависимость наблюдалась только для двух переменных из пяти. А) Транспортные издержки (1= -2.89). Расходы по транспортировке продукции являются важным фактором, влияющим на величину рыночной маржи. В условиях неразвитой инфраструктуры, когда набор услуг по продвижению продукции на рынок ограничен, основной составляющей рыночной маржи остаются транспортные издержки. Б) Уровень розничных цен (1=5.58).

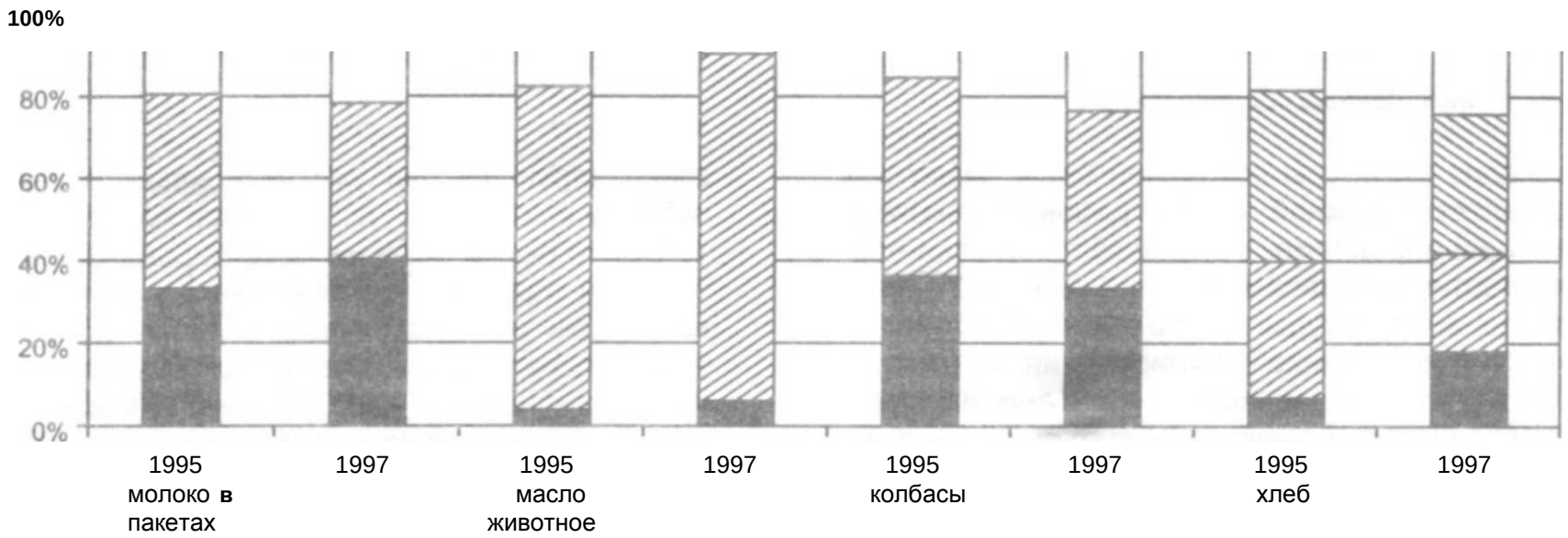

Рис. 2. Структура розничной цены некоторых видов продукции, %

Источник: Серова Е., Храмова И. Структура и функции агропродовольстввнных рынков в России// Вопросы экономики, 2000., (в издательстве).

Размер рыночной маржи напрямую коррелирует с уровнем розничных цен, эта зависимость отражает сдвиг в психологии перерабатывающих предприятий, которые все больше ориентируются не на производственные показатели, а на рыночный спрос.

Таким образом, даже проведение простого ценового анализа показало, что он дает возможность улавливать специфику процессов, происходящих на продуктовых рынках в условиях переходной экономики.

КОНЦЕПЦИЯ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОПТОВОГО ЗВЕНА В АПК

В.А. Клюкач, *доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАСХН, академик-секретарь отделения экономики и земельных отношений Российская академия сельскохозяйственных наук им. Ленина*

Оптовое звено представляет собой составную часть в общей модели товародвижения. Как система оно связано с поставщиками и потребителями. В условиях рынка основным источником его воспроизводства является розничная торговля и институционные покупатели. В их интересах оптовое звено вынуждено строить свою маркетинговую стратегию, определять внутреннюю структуру, характер связей. Кроме того, оптовое звено способствует более быстрому продвижению скоропортящейся продукции к конечным потребителям. Тем самым устраняются потери продовольственных товаров.

Мировой опыт оптовой торговли показывает, что ни маркетинговая стратегия, ни характер внешних связей не могут быть оптимизированы без учета функционирования смежных звеньев в системе товародвижения. Однако внутренняя структура оптовых предприятий является имманентной характеристикой оптового звена. Она объективно формируется без существенного воздействия внешних факторов. Эта структура определяет развитость, а следовательно, эффективность функционирования оптового звена в целом.

При этом следует различать первичных и вторичных оптовиков в соответствии с их ролью в процессе продвижения товара конечным потребителям. Взаимодействуя с широким кругом оптовых покупателей, они предоставляют большой комплекс оптово-сбытовых услуг.

Соотношение оптовых торговцев, посредников и организаторов оптового оборота может быть оценено по их вкладу в фактически складывающуюся торговую надбавку. Мировой опыт оптовой торговли дает следующие соотношения:

- оптовые торговцы - 55-60%;
- посредники - 15%;
- организаторы оптового оборота - 20-25%.

Расчет указанных соотношений базируется на обработке торговых переписей, которые в России не ведутся. Однако можно предположить, что соответствующие показатели в настоящее время примерно составляют: оптовые торговцы - 65-75%, посредники - 20-25%, организаторы оптового оборота - около 2-5%.

Оптовая торговля является основой построения системы товародвижения.

В этом своем качестве она должна стать не пассивным распределителем товарных потоков, а активным коммерческим посредником. Выполняя данную функцию, оптовая торговля фактически сводит к минимуму коммерческий риск участников оптового оборота, примиряя их во многом противоположные интересы.

Неразвитая логистика на потребительском рынке непосредственно вызывает рост запасов в каналах распределения, включая производителя и розничное звено.

Одна из основных причин технико-экономической разобщенности участников процесса распределения продовольственных товаров высокий уровень торговой наценки в оптовом звене. Исследования показывают, что сегодня на рынке услуг оптовой торговли 10-процентное ухудшение показателей логистики компенсируется всего 1% увеличения объемов деятельности. В литературе встречается информация о том, что в ряде стран Западной Европы соотношение аналогичных показателей обратное, т.е. 1-процентное ухудшение показателей логистики предприятие вынуждено компенсировать 10-процентным увеличением объемов деятельности.

Однако не последнюю роль в налаживании рациональной системы товародвижения играет упорядочение структуры оптовых операторов на рынке услуг оптовой торговой деятельности.

Концепция исходит из того, что задачам устойчивости и стратегической безопасности потребительского рынка может отвечать создание рыночного разнообразия оптовых торговых структур.

Основу модели развития оптовой торговой инфраструктуры должны составлять специализирующиеся на оптовой торговой деятельности организации.

По товарному профилю они могут быть как специализированными, так и универсальными, по форме существования как самостоятельными структурами (независимые оптовые структуры), так и закупочно-сбытовыми подразделениями товаропроизводителей (опт производителя), а также оптовыми структурами розничных предприятий (опт розничного торговца).

Модель оптовой инфраструктуры может быть признана эффективной только при ее стратегической устойчивости и стабильности, основу которой составляет ее гибкость, т.е. способность реагировать на любые изменения экономических условий.

По законам кибернетики, устойчивость любой системы предопределяется ее разнообразием. Применительно к оптовому звену это означает, что его устойчивость можно обеспечить, придав ему способность реализовывать любые мотивы поведения товаропроизводителя. Товаропроизводитель может не только единовременно продать товары оптовому звену, но и сохранить права собственности на них вплоть до перехода товаров к розничным торговым организациям. Кроме того, часть товаропроизводителей готовы сами реализовывать свою продукцию, оставляя себе всю прибыль от производства и реализации товаров.

Для удовлетворения потребностей товаропроизводителей на рынке должны присутствовать как посреднические структуры, владеющие информацией о его состоянии, так и организаторы оптового оборота, создающие условия для ведения оптовых торгов или обслуживающие процесс товародвижения.

Единство и оптимальное сочетание всех перечисленных видов оптовых торговых структур создаст на потребительском рынке условия для удов-

летворения требований самых различных товаровладельцев, делая его равнодоступным для каждого из них.

Недостатки сложившейся системы товародвижения на потребительском рынке во многом определяют задачи развития его инфраструктуры.

В настоящее время на смену разъединительным и обособленческим настроениям, порожденным ошибочной стратегией приватизации, приходит вполне осознанное стремление к интегрированию хозяйственной деятельности различных торговых структур в рамках общей организационной формы.

В торговую практику активно и последовательно проникает осознание того, что формирование интегрированных торговых систем позволяет объединить гибкость рыночной организации торговой деятельности с эффектом централизованного руководства, высокий потенциал частной инициативы - с преимуществами крупной коммерческой структуры.

Для развития интегрированных торговых структур на практике в настоящее время сложились и продолжают формироваться определенные предпосылки.

Во-первых, внешними стимуляторами интеграционных процессов на потребительском рынке являются возрастающая рыночная неопределенность, обострение проблемы реализации, многочисленные осложнения на пути движения товаров к потребителям.

Во-вторых, в настоящее время сформировались мощные побуждающие к интеграции мотивы внутри самой торговой отрасли. И решающим среди них является усиление конкуренции.

Данный фактор по-разному находит свое проявление в оптовой и розничной торговле.

Усиление конкуренции в розничной торговле заставляет малые и средние торговые предприятия искать поддержки у крупных торговых структур с хорошо налаженной системой товароснабжения и известной торговой маркой. С другой стороны, снижение коммерческой активности действующего звена в системе товародвижения заставляет розничные структуры формировать свое оптово-закупочное звено.

Но создаваемые таким образом новые оптовые структуры существенно ограничивают рынок для уже действующих, переключая на себя определенную часть оптовых покупателей и формируя новую систему хозяйственных связей с товаропроизводителями.

Все это, вместе взятое, объективно выводит сегодня на первый план необходимость формирования корпоративных моделей управления хозяйственными структурами как в розничном, так и в оптовом звене.

Анализ современных тенденций развития интеграционных процессов на потребительском рынке показывает, что постепенное закрепление корпоративных принципов управления торговой практикой будет происходить по достаточно традиционной схеме - от простых моноотраслевых объединений к сложным межотраслевым конструкциям, с реализацией как горизонтальных, так и вертикальных систем хозяйственных взаимоотношений.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И СОБСТВЕННОСТЬ ОПТОВЫХ

РЫНКОВ Н.М. Седова, *ведущий специалист Российской сельскохозяйственной академии им. Ленина*

Функционирование системы оптовых продовольственных рынков регулируется следующими законодательными актами: Гражданским кодексом Российской Федерации, законами Российской Федерации "Об акционерных обществах", "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках", "О стандартизации", "О сертификации продукции и услуг", "О защите прав потребителей", "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения", "О ветеринарии", а также другими нормативно-правовыми документами.

Наряду с этим необходимо доработать и принять Федеральный Закон "Об оптовых продовольственных рынках", Правила торговли на оптовом продовольственном рынке, Положения о Комиссии по оптовым рынкам, Санитарные правила торговли и другие нормативные документы.

Оптовая торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием может осуществляться только в соответствии с правилами торговли, санитарными правилами и другими документами, утвержденными в установленном порядке и регламентирующими деятельность оптовых продовольственных рынков.

Правилами торговли на оптовом продовольственном рынке должны быть предусмотрены:

- задачи оптового продовольственного рынка;
- участники торгов;
- виды оптовых сделок;
- режим работы оптового продовольственного рынка;
- порядок проведения торгов и специализация рынка;
- методы проведения торгов;
- порядок информационного обеспечения торгов (цены и конъюнктура рынка):
- порядок регистрации и учета сделок:
- качество реализуемых товаров и гарантии оптового продовольственного рынка по соблюдению санитарно-гигиенических и противопожарных норм;
- правила пользования весовыми, измерительными приборами и оборудованием;
- обеспечение соблюдения общего регламента оптовых торгов на продовольственном рынке и решений органов государственной власти по вопросам деятельности рынков;
- перечень санкций за нарушения правил торговли и порядок их наложения;
- общие принципы регулирования взаимоотношений между операторами оптового продовольственного рынка;
- правила торговли отдельными видами продовольствия;
- общий порядок формирования и взимания тарифов, сборов и других платежей на оптовом продовольственном рынке;
- структурные подразделения рынка;
- перечень предоставленных услуг участникам торгов;
- порядок взаимных расчетов между участниками торгов;
- фирменное наименование и место нахождения оптового поставщика продовольствия;
- место нахождения посреднической организации, уполномоченной производителем сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на принятие претензий от потребителя;
- соответствие стандартам и обязательным требованиям, которым должны отвечать все виды продовольствия.

Оптовый рынок может иметь организационно-правовую форму государственного, муниципального, частного предприятия, товарищества (различных видов), акционерного общества, кооператива. Выбор организационно-правовой формы оптового рынка зависит от формы собственности и состава учредителей, должен учитывать конкретную социально-экономическую ситуацию.

Создание цивилизованных оптовых рынков, в первую очередь, - задача государственных и муниципальных органов власти. Предпочтительной организационно-правовой формой оптового рынка является акционерное общество, основанное на объединении имущества и финансовых средств, находящихся в частной, муниципальной и государственной собственности, а также в собственности коллективно-долевой, коллективной совместной, общественных организаций, иностранных государств, юридических лиц и граждан. Преимущества в указанной организационно-правовой форме связываются с имущественными отношениями. В отличие от различного вида товариществ и кооперативов, акционерное общество не отвечает по имущественным обязательствам акционеров. При выходе из общества акционер может лишь продать свой пакет акций, что не отражается на финансово-хозяйственной деятельности оптовых рынков.

В зависимости от степени концентрации и специализации производства, объемов товарооборота, учредителями оптового рынка могут выступать: местная администрация, управление сельского хозяйства, агропромышленные комбинаты, мясокомбинаты, предприятия-холодильники, специализированные автотранспортные предприятия, сельскохозяйственные предприятия, отделения банков, АККОР, организации потребкооперации, фермерские хозяйства, объединения личных подсобных хозяйств, колхозные рынки, агроснабы, предприятия розничной торговли, общественного питания, другие юридические и физические лица.

Опыт функционирования оптовых рынков во Франции, Испании, Японии и и т.д.показывает, что не менее 51% акций должно принадлежать государству.

В России это могут быть субъекты в составе Российской Федерации (республики, края, области и автономные образования). Вклад их в уставный фонд может быть представлен: правом пользования землей, зданиями, сооружениями, рыночной инфраструктурой, средствами связи и др.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО РЫНКА

Е.В. Закшевская, *кандидат экономических наук, доцент*
Воронежского государственного аграрного университета

Распад системы централизованных закупок сельскохозяйственной продукции и продовольствия привел к значительным трудностям в сфере товарного обращения. Возникли стихийные продовольственные рынки, появилась масса посредников в сбыте продукции, присваивающих значительную долю прибыли, созданную усилиями сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Преодолению этих негативных явлений может способствовать создание эффективной рыночной системы распределения сельскохозяйственной продукции и продовольствия, в частности, организация оптовых рынков с учетом административно-территориального деления; государственное регулирование посреднической деятельности; использование сельскохозяйственными организациями принципов маркетинга.

На наш взгляд, при организации оптового продовольственного рынка необходимо учитывать его количественные и качественные параметры на основе маркетинговых исследований емкости рынка, оценки спроса, потенциального и реального предложения, конкурентной среды. Учредителями оптового рынка могут стать городские плодоовощные базы, сельскохозяйственные организации, продовольственные корпорации и другие юридические и физические лица.

Оптовый рынок состоит, как правило, из торговых помещений, складов, холодильных камер и других помещений для хранения сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, маркетингового центра, кафетерия, конференц-зала, служебных помещений администрации, отделения **Сбербан**ка, площадки для ярмарочной торговли, стоянки для автомобилей, площадки для разгрузки товара. Посетив такой рынок, покупатель может:

- выгодно и дешево закупить качественное продовольствие непосредственно у товаропроизводителей и крупных оптовиков области и других регионов России;
- купить весь ассортимент необходимых продовольственных товаров в одном месте;
- воспользоваться услугами расчетно-кассового центра (отделения Сбербанка РФ), оплатить и получить товары в один день;
- быстро и юридически правильно оформить сделку;
- внести предложения по совершенствованию работы рынка и оказываемых услуг.

Для регулярного обеспечения населения **ка**чественными продуктами питания и сокращения потерь сельскохозяйственной продукции целесообразна также организация региональных продовольственных фондов (муниципальных, межгосударственных, универсальных и специализированных).

Для государственного регулирования посреднической деятельности в каждой области необходимо создать стройную систему рыночного обращения (областной центр организации аграрного рынка, районные производственно-коммерческие центры, территориально-отраслевые корпорации), что позволит поддерживать конкуренцию в сфере рыночного оборота.

Для оптимизации товарооборота на аграрном рынке каждой сельскохозяйственной организации необходимо разрабатывать собственную снабженческо-сбытовую политику, анализировать эффективность различных вариантов сбыта произведенной продукции и выбора поставщиков. Однако в слабо организованном рыночном пространстве многое зависит от способности руководителей сельскохозяйственных формирований правильно ориентироваться в рыночной обстановке. Перед тем, как начать производство той или иной сельскохозяйственной продукции, необходимо провести маркетинговые исследования, которые помогут ответить на следующие вопросы:

- существует ли спрос на ту или иную сельскохозяйственную продукцию и какова его структура;
- получит ли сельскохозяйственный товаропроизводитель прибыль от производства и реализации этой продукции.

Несмотря на то, что возможности роста спроса на продовольствие значительны (низкий уровень потребления по сравнению с медицинскими нормами), конкуренция способна вытеснить отдельного сельскохозяйственного товаропроизводителя с определенного рыночного сегмента. Товарная продукция может быть либо вовсе не реализована, либо реализована с меньшей эффективностью.

Маркетинг способен сделать производственно-сбытовую деятельность предприятий гибко управляемой, рационально организуемой и научно прогнозируемой, способной реагировать на изменения внешней среды. Конечным результатом такой деятельности является обеспечения устойчивой рентабельности, доходности сельскохозяйственного предприятия. Отсюда вытекает ориентация не на ажиотажный спрос, а на потенциальные потребности и, соответственно, развитие прибыльного производства через средне- и долгосрочный прогнозы.

Улучшению товарообращения на аграрном рынке, а также укреплению сельскохозяйственных организаций может способствовать усиление их кооперации как в снабженческо-сбытовой, так и в производственной деятельности; развитие интеграции между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В РОССИИ

Р.Ш.Мамедов, *кандидат экономических наук, член Государственного Совета Республики Дагестан*

Аграрный и общий системный кризис привели к существенному снижению обеспеченности страны продовольствием за счет собственного производства. Несмотря на возросшую долю импорта, потребление мяса в расчете на душу населения за 1985-1999 гг. сократилось почти в 2 раза, а общая калорийность питания - примерно на 1/5. Негативные тенденции в функционировании продовольственного рынка, и прежде всего спад производства, обусловлены отсутствием его целенаправленного регулирования государством и эффективной организации рыночных процессов. Подтверждением существенных деформаций на рынке продовольствия служат резкие изменения в общей структуре реализации сельскохозяйственной продукции, сокращение объемов ее продаж по государственным каналам (особенно по масличным культурам, сахарной свекле, подсолнечнику).

При внутреннем дефиците за последние годы наблюдался возрастающий вывоз за рубеж отдельных важных продуктов, например, семян подсолнечника. Не используются в полной мере реальные возможности страны в производстве сахара, других сельскохозяйственных продуктов. В целом либерализация внешней торговли создает экономически невыгодные для страны условия, стимулируя вывоз ценного сельскохозяйственного сырья по демпинговым ценам.

До настоящего времени очень мало сделано для создания рыночной инфраструктуры в АПК: по организации оптовых продовольственных рынков, биржевых структур, проведения залоговых и фьючерсных сделок и др.

За 1991-1997 гг. в системе реализации сельскохозяйственной продукции коллективными и другими предприятиями произошли принципиальные изменения. Под влиянием меняющихся в условиях формирования рынка экономических отношений на селе (включая новые отношения собственности, механизм ценообразования с учетом спроса и предложения, конкуренцию, отмену ограничений при выборе партнеров при продаже продукции) централизованная система реализации сельскохозяйственной продукции постепенно трансформировалась в многоканальную рыночную систему.

Объем продукции, закупаемой в федеральный и региональный фонды, в валовой продукции сельскохозяйственных предприятий за последние пять лет существенно снизился. В результате уменьшилась доля этих фондов в реализации всех видов продукции, а в структуре продукции, закупаемой фондами, заметно возросла та часть, которая формируется из продукции хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Анализ общей ситуации на рынке сельскохозяйственной продукции в России показал, что основной причиной сокращения продажи продукции в Федеральный фонд стала незаинтересованность товаропроизводителей в поставках продукции государству из-за систематического невыполнения им договорных обязательств.

Система реализации продукции товаропроизводителями для государственных нужд по договорам с заготовителями не отлажена. Так, 75% обследованных предприятий, реализующих сахарную свеклу, 37% - подсолнечник, 29% - свежие овощи, 25% - зерно, скот и птицу и 12% - молоко, вообще не заключают договоров с заготовителями на поставку продукции для государственных нужд. Процесс заключения договоров товаропроизводителей с государственными заказчиками уже на начальной стадии тормозится из-за разногласий по уровню закупочной цены, порядку и срокам расчетов за поставляемую продукцию.

Сокращение продажи сельскохозяйственной продукции для государственных нужд сопровождалось появлением большого количества новых рыночных агентов и каналов сбыта продукции. Товаропроизводители получили возможность выбирать потребителей своей продукции. Сформировались новые продуктовые цепочки и каналы сбыта не только сельскохозяйственного сырья, но и продукции, переработанной непосредственно в хозяйствах или на давальческих условиях. Значительная часть продукции продается теперь товаропроизводителями на рынках, через собственную розничную сеть, предприятия общественного питания, а также обменивается по бартеру.

Вместе с тем в сложившихся экономических условиях переходного периода, при падающих объемах производства сельскохозяйственные товаропроизводители испытывают немалые трудности с реализацией своей продукции по свободным ценам. В результате в ряде регионов страны складывается "искусственный избыток" продовольствия при одновременном снижении уровня потребления на душу населения.

Причинами такого положения являются монополизм перерабатывающей промышленности и торговли, неразвитость сферы торгово-посреднических услуг. Рост потребительских цен на конечную продукцию АПК происходит, главным образом, не в сфере производства, а в сфере переработки и обращения. Значительная доля прибыли, созданная усилиями сельскохозяйственных товаропроизводителей, перераспределяется в другие сферы.

Многие сельхозпредприятия не имеют материл ьно-технической базы, для развития собственной переработки вынуждены продавать продукцию заготовительным и перерабатывающим организациям на диктуемых ими условиях.

По данным Госкомстата России, в последние годы доля сельхозтоваропроизводителей в структуре розничной цены на молоко составляла 32-34%, тогда как доля переработки - 45%, торговли - 21%. Аналогичная ситуация наблюдалась в структуре цен на говядину, свинину и другие продукты животного происхождения. В то же время в сельхозпредприятиях животноводство продолжает оставаться убыточным. Рентабельность производства продукции мясомолочной промышленности достигла в среднем 9-12%. Реализация продукции через множество

посредников привела к тому, что затраты сельхозпредприятий в сфере переработки, реализации, торговли с 1990 г. увеличились относительно производственных затрат в 4 раза.

Стихийно развивающийся продовольственный рынок, возросший импорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия из стран ближнего и дальнего зарубежья существенно затрудняют отечественным товаропроизводителям сбыт своей продукции, усложняют их общее финансовое положение. Все это приводит к постепенному вытеснению с российских рынков многих отечественных товаров или сырья, сужению ассортимента относительно недорогих продуктов.

В налаживании нормального функционирования продовольственного рынка выделяются два взаимосвязанных аспекта: экономический и организационно-хозяйственный. Первый обусловлен общими макроэкономическими деформациями хозяйственного механизма и слабой ролью государства в его регулировании или использовании нерыночных методов этого регулирования. Наиболее выраженным проявлением этих деформаций выступает ценовой диспаритет, который в сочетании с несовершенными налоговой системой и кредитно-финансовым механизмом порождает негативные социально-экономические последствия в развитии всей агропромышленной сферы.

Основные направления устранения этих деформаций по конкретным подсистемам хозяйственного механизма АПК сводятся к следующему:

- в области ценообразования необходимо исходить из принципа ценового равновесия, формирования цен в соответствии со спросом и предложением, дополняя этот принцип целевым регулированием, в частности, установлением минимальных гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие для государственных нужд, обеспечивающих товаропроизводителям возможности осуществлять расширенное воспроизводство;
- в области кредитования в переходный период сельхозтоваропроизводители должны пользоваться льготным кредитом строго целевого назначения с тем, чтобы кредит стимулировал развитие производства, наполнение продовольственного рынка отечественной продукцией, но исключал иждивенческие тенденции, возможности списания заемных средств;
- в области налогообложения необходим переход к одноканальной системе налоговых изъятий у сельских товаропроизводителей в форме земельного налога или сочетания земельного налога и налога на прибыль.

Деформации в хозяйственном механизме, однако, не исключает эффективной работы многих предприятий. Приспосабливаясь к реальной рыночной конъюнктуре, учитывая спрос, ситуацию на региональных рынках, они при тех же ресурсах получают более высокие результаты в производстве и реализации продукции.

Основными направлениями достижения эффективного функционирования продовольственного рынка за счет организационных и управленческих факторов его регулирования являются:

- формирование федерального и регионального продовольственных фондов через государственных агентов;
- осуществление товарных и закупочных интервенций;
- организация единой системы оптовых продовольственных рынков с устранением межрегиональных ограничений ввоза и вывоза продовольствия;
- осуществление лицензирования и аккредитации всех агентов продовольственного рынка, создание системы его информационно-маркетингового обеспечения.

Эффективное функционирование продовольственного рынка находится в прямой зависимости от его правового обеспечения. В настоящее время законодательно закреплены лишь отдельные элементы его экономического механизма и управленческо-организационной системы. Необходимо создание единых правовых основ экономического механизма и государственного регулирования развития продовольственного рынка в переходных условиях, с предварительным всесторонним научным обоснованием экономических регуляторов и управленческих решений, адекватных рыночным принципам хозяйствования, а также обеспечение жесткого контроля за соблюдением законодательства.

Отмеченные негативные явления в функционировании продовольственного рынка во многом связаны с невыполнением уже принятых законов ("О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд", 1994 г.; "О государственном регулировании агропромышленного производства", 1997 г.), а также постановлений правительства РФ в этой же области. До сих пор не принят закон "О продовольственной безопасности РФ" и другие необходимые правовые и нормативные акты.

СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРАРНОГО РЫНКА

В.И. Гайдук, *кандидат экономических наук, доцент*
Кубанского государственного аграрного университета

Сфера сельскохозяйственного производства является наиболее приоритетной в любом обществе. Устойчивое обеспечение населения продовольствием, одно из важнейших условий стабильности государства. В условиях рыночной экономики, как показывают экономическая теория и практика, аграрный сектор оказывается наиболее подверженным негативным последствиям различного рода факторов нестабильности.

Современный аграрный рынок России характеризуется разбалансированностью, низким качеством продукции и высокими ценами, отсутствием конкуренции в сфере переработки продукции и оптовой торговли.

Краснодарский край, имея лишь 2,2% сельскохозяйственных угодий РФ, производит 7% отечественного зерна, 75% риса, 21% подсолнечника, 23% сахарной свеклы, 4% мяса и молока, 55% винограда.

За исследуемый период в крае (табл. 1) производство зерна сократилось на 23%, сахарной свеклы - на 51%, овощей - на 56%, винограда - на 40%, и лишь производство картофеля и подсолнечника превышает дореформенный уровень. Уменьшение валовых сборов произошло как вследствие сокращения посевных площадей, так и из-за уменьшения урожайности возделываемых культур.

Кризисное состояние складывается в последнее время на рынке продукции животноводства. В целом по краю производство мяса, в сравнении со средними показателями за 1986-1990 гг., сократилось на 65%, производство молока всеми категориями хозяйств уменьшилось на 44%, яиц - на 40%, шерсти - почти в 15 раз.

В то же время в структуре ресурсов сельскохозяйственной продукции, а также продуктов их переработки в последние годы возрастает доля импорта. Ввозимая продукция, судя по опросам продавцов и потребителей, отличается более длительными сроками хранения, быстрой оборачиваемостью, лучшим товарным видом, чем отечественные аналоги.

Спрос со стороны населения на продукты питания определяется покупательной способностью, то есть имеющимися доходами населения и уровнем цен на продукты питания. Исследования уровня потребления населения Краснодарского края показали, что фактическое потребление мяса и мясопродуктов в 1998 г. составило 36 кг на душу населения, (что на 54% ниже уровня медицинских норм), молока и молокопродуктов - 169 кг на душу населения (на 54% ниже), хлеба и хлебопродуктов -106 кг (на 7% ниже), картофеля - 80 кг (на 34% ниже).

В последние годы структура рациона населения края сдвигается в сторону потребления более дешевой углеводистой пищи из зерна. Спрос на продукты питания лимитируется ограниченными финансовыми возможностями населения. Так, в 1999 г. доходы ниже среднего уровня имели 63% населения края, а ниже прожиточного минимума -23,5%. Дефицит дохода, необходимый для доведения денежных доходов малоимущих групп населения до уровня прожиточного минимума, составил 126,5 млн руб.

За последние восемь лет покупательная способность населения уменьшилась: по говядине на 35%, колбасе вареной - на 45%, животному маслу - на 66%, молоку - на 76%, хлебу - на 60%.

Систему регулирования агарного рынка составляют рыночный механизм, государственное регулирование рынка и внутрипроизводственное регулирование (рис. 1).

Анализ показывает, что решить проблему насыщения рынка качественной и доступной по цене продукцией при преобладании механизма саморегулирования рынка не представляется возможным, что и показал опыт реформирования последних лет.

Негативное влияние на формирование предложения продукции за счет внутреннего производства оказали: резкая децентрализация управления и материально-технического обеспечения агропромышленного комплекса; поспешная коммерциализация предприятий I и III сфер АПК и их приватизация по вариантам, льготным для их коллективов; неразвитость инфраструктуры рынка, разрыв межрегиональных связей, а также диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности; сокращение уровня государственной поддержки.

За последние восемь лет рост цен на продукцию фондообразующих отраслей опередил аналогичный показатель по сельскохозяйственной продукции в 4,4 раза.

Таблица 1. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции хозяйствами всех категорий в Краснодарском крае, тыс. т

Продукция	**1986-1990** гг.	**1991-1995** гг.	**1996** г.	**1997** г.	**1999** г.
Зерно в весе после доработки	8 225	6 826	4 523	6 087	6 355
Сахарная свекла (фабричная)	6 008	4 947	3 794	3 534	2 937
Подсолнечник	604	658	580	327	612
Картофель	516	678	799	823	578
Овощи	948	719	350	375	416
Плоды и ягоды	436	317	235	280	162
Виноград	260	207	190	160	155
Мясо в живой массе	840	566	374	306	292
Молоко	1 985	1 661	1 350	1 128	1 119
Яйца, млн шт.	1 778	1 491	1 286	1 164	1 062
Шерсть, т	3 963	2 043	744	476	269

Система регулирования аграрного рынка

Рыночный механизм

Спрос

Предложение

Конкуренция

Цена

Инфраструктура

Государственное регулирование

Государственное управление

Программное регулирование

Ценовое регулирование

Финансово-кредитное регулирование

Маркетинг

Комплексное изучение рынка

Выбор стратегии маркетинга

Планирование производства

Внутрипроизводственные экономические отношения

Способы реализации прав на собственность

Внутрипроизводственное регулирование

Взаимоотношения структурных подразделений

Налоговое регулирование

Правовое регулирование

Антимонопольная политика

Страхование

Протекционизм товаропроизводителей

Регулирование качества

Организация управления маркетингом

Продвижение продукции

Регулирование цен на продукцию и услуги

Организация производства и оплата труда

Организация управления

Рис. 1. Система регулирования аграрного рынка

В результате катастрофического уменьшения инвестиций разрушается накопленный производственный потенциал, не сокращаются объемы незавершенного производства. Выбытие основных фондов значительно превышает их ввод.

Налогообложение сельхозпредприятий носит конфискационный характер, потому что изъятие средств осуществляется с незначительной долей участия прямых налогов, связанных с организацией производства и их результативностью. В Федеральный и региональный бюджеты взимается до 20 видов налогов. Доля налогов в денежной выручке увеличилась с 7% до 17%.

Вышесказанное обусловливает создание системы государственного регулирования сельскохозяйственного производства, которое должно быть направлено на стимулирование роста производства продовольствия и обеспечение при этом доходности товаропроизводителям для ведения расширенного производства; поддержания потребления населением продуктов питания на уровне медицинских норм и по социально-приемлемым ценам; создание условий для конкуренции и ограничение монополизма; устранение слишком резких колебаний цен; протекционизм отечественным товаропроизводителям.

В современных условиях важную роль в регулировании рынка продукции животноводства приобретает внутрипроизводственное регулирование, которое включает в себя маркетинг и управление внутрипроизводственными экономическими отношениями.

Маркетинг можно определить как эффективную систему регулирования производства и реализации продукции на основе комплексного изучения потребительских рынков с целью удовлетворения потребностей и запросов покупателей.

Внутрихозяйственные экономические отношения необходимо строить на принципах коммерческого расчета. Учеными Кубанского госагроуниверситета совместно с департаментом сельского хозяйства и продовольствия края разработаны и внедряются в производство четыре основные модели хозрасчета.

При внедрении моделей хозяйственного расчета каждое сельскохозяйственное предприятие должно исходить из сложившихся организационно-экономических условий, уровня обеспеченности и подготовки специалистов. Изменения в системе хозяйственного механизма должны быть отражены в уставе предприятия и одобрены на общем собрании работников предприятия и трудового коллектива.

Лишь увеличение производства продовольствия на основе создания условий для роста инвестиций в агропромышленный комплекс, внедрения достижений научно-технического прогресса и интенсификации производства, ограничения монополизма I и III сфер АПК, заинтересованности предпринимателей в насыщении рынка на основе повышения эффективности использования имеющихся ресурсов приведет к увеличению предложения продовольствия и снижению на него цен на рынке.

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ АПК

Л.Н. Усенко, *кандидат экономических наук, доцент Ростовской государственной академии*

Разгосударствление предприятий пищевой и перерабатывающей индустрии остается одной из наиболее острых проблем в АПК. Предприятия получили контрольные пакеты акций, осуществив приватизацию в основном по второму варианту и став акционерными обществами. Это предопределило развитие неравноправных экономических отношений с аграрным сектором экономики. В результате были разрушены существовавшие ранее устойчивые хозяйственные связи, и усилилась экономическая поляризация партнеров по агробизнесу.

Приватизация сельскохозяйственных, промышленных, торговых и обслуживающих отраслей привела к снижению производственных и финансовых показателей, закрытию приватизированных предприятий на длительный срок, дефициту средств для реконструкции и модернизации производства, снижению эффективности. Перенос акцентов в сферу распределения создал условия для перерождения частной торговли в коррупцию, смены государственного монополизма частным.

Например, в плодоовощном подкомплексе эти процессы привели к тому, что как единое целое он перестал существовать. Переработка, торговля приватизированы, базы хранения используются не по назначению, резко сократилась переработка плодоовощного сырья в консервной промышленности, разрушились межрегиональные связи с потребителями конечной продукции. В большинстве случаев перерабатывающие и агросервисные предприятия и организации стали локальными монополистами.

Реформирование государством агропромышленного сектора имеет свою специфику. Помимо общих задач - разработки стратегии развития, повышения качества менеджмента, привлечение инвестиций и т.д. - необходимо упорядочить взаимоотношения государства-собственника с принадлежащими ему предприятиями.

Пакеты акций предприятий, находящихся в федеральной собственности, как правило, невелики и не позволяют представителям государства осуществлять прямое управление производством. Тем не менее, их наличие помогает решать задачи реформирования предприятий, хотя эффективное управление небольшими пакетами акций затруднено. При наличии в федеральной собственности миноритарного пакета акций, величина которого менее 24% от числа голосующих акций, реализация государственных интересов возможна только при создании временных или стратегических альянсов с другими акционерами предприятия.

Управление миноритарными пакетами акций осложняется недостаточным уровнем квалификации представителей государства и трудностями получения ими необходимых консультаций и разъяснений в министерствах и ведомствах. Дополнительные сложности возникают, если акции находятся в федеральной, региональной, а также в муниципальной собственности. Причем довольно часто происходит передача пакетов из федеральной в региональную собственность и наоборот.

В то же время отказ от управления небольшими пакетами акций был бы ошибкой, так как даже при наличии только миноритарных пакетов теоретически существуют и должны быть использованы на практике более действенные механизмы реализации государственных интересов. Основой для таких механизмов может быть та или иная форма консолидации с отдельными акционерами, а также согласованность действий в управлении государственными пакетами акций на разных предприятиях.

Возможен конкурс среди потенциальных собственников на право доверительного управления государственными пакетами акций. Для участия в конкурсе требуется программа реструктуризации и развития перерабатывающих предприятий АПК с определением характера и масштабов собственного участия акционера в ее реализации.

На основе результатов конкурса государственный пакет может быть передан в доверительное управление одному из акционеров. При этом важно зафиксировать его преимущественное право на выкуп пакета через определенный период. Договор доверительного управления должен предусматривать возможность его пролонгации через определенные периоды (до одного года) по результатам оценки эффективности.

Проанализируем более сложную ситуацию, когда передача государственного пакета не приводит к доминированию одного из акционеров. В этом случае возможны следующие подходы. Первый состоит в консолидации пакетов, закрепленных в государственной собственности на разных уровнях управления на одном из них. Второй подход заключается в предоставлении опциона на доверительное управление государственным пакетом потенциальному собственнику при условии наращивания им собственного пакета до определенного уровня. Иногда целесообразно непосредственное участие государства в скупке акций предприятия и увеличение государственного пакета, с тем чтобы в последующем передать его в доверительное управление или продать. Данная мера необходима, когда скупки акций частным инвестором приводят к нежелательным последствиям и противодействию различных структур. Кроме того, она допустима при работе с потенциально высокодоходными, но рискованными предприятиями, так как в этих условиях необходимо распределение рисков, постепенное вовлечение в управление производством будущего собственника.

Для увеличения государственного пакета может использоваться механизм конвертации задолженности бюджету, а также иных задолженностей предприятий в акции дополнительной эмиссии с их закреплением в собственности государства. Наконец, еще один подход основан на том, что на многих предприятиях мелкие акционеры, чьи права постоянно нарушаются, проявляют интерес к передаче своих пакетов акций для управления государству. Понятно, что в соответствии с Гражданским кодексом имущество не подлежит передаче в доверительное управлению государству, однако государство может рекомендовать таким акционерам передачу пакетов тому собственнику, с которым оно заключило договор на доверительное управление государственным пакетом.

Иногда более рационально проводить реструктуризацию предприятия путем концентрации эффективных производств в отдельной структуре и формирования здесь солидного государственного пакета. Один из методов реализации экономически эффективных инвестиционных проектов на финансово неблагополучных крупных производствах -выделение необходимых мощностей в дочернее или зависимое предприятие. Как правило, в собственности последнего участвуют и другие партнеры по проекту. В такой схеме государственный пакет базового производства может способствовать вхождению в уставный капитал зависимого предприятия и получение государством значительного (контрольного или блокирующего) пакета акций нового предприятия. Такой пакет в дальнейшем используется в интересах привлечения частных инвестиций или для контроля за проектом.

Следующая задача государства - проведение согласованной политики по совершенствованию кооперационных связей, созданию новых корпоративных структур. Если федеральное и региональное ведомство владеет ситуацией на ряде взаимосвязанных предприятий и поддерживает их, миноритарный пакет помогает координировать деятельность цепочек производства. Так, в рамках прав, соответствующих имеющемуся пакету, в совет директоров предприятия могут быть введены представители смежных производств, банков, инвестиционных фондов и т.п.

Технологическое развитие отраслей и производств в системе АПК крайне неравномерно. При их объединении качество продукции и издержки производства определяются наиболее слабым звеном технологической цепи, резко снижающим конкурентоспособность конечных продуктов. В такой ситуации локальная поддержка головного предприятия не только приводит к неэффективному использованию ограниченных средств, но и наносит вред производству в целом. Модернизация головного производства при нерешенных проблемах смежников и поставщиков ведет к углублению технологического разрыва между ними, ослаблению корпоративных связей, усилению зависимости головного предприятия от импорта комплектующих и оборудования с одновременным сужением рынков сбыта для российских производителей аналогичной продукции. В целевых программах нужно предусмотреть меры по поддержке всех или большинства предприятий, определяющих конкурентоспособность конечной продукции АПК. Совокупность таких производств и должна быть объектом государственной селективной политики.

Таким образом, необходимо реализовать ограниченное число федерально-регионально-целе-вых программ, способствующих преодолению технологического отставания ключевой базы АПК от мирового уровня, рассматривая их как основной механизм селективной поддержки. Но при этом предстоит пересмотреть подходы к разработке программ.

Стержнем программы реформирования предприятий III сферы АПК должны стать мероприятия институционального и организационного характера, направленные на повышение степени их интегрированности. Целесообразно создание крупных корпораций холдингового типа. Основой таких структур будет "материнская" компания в форме акционерного общества, с контрольным пакетом акций, закрепленных в государственной собственности, и с внесением крупных пакетов "дочерних" компаний в уставный фонд холдинга. Однако существующая правовая база не позволяет интегрировать в комплексы государственные предприятия, не подлежащие приватизации. Поэтому желательно предусмотреть такую меру, как применение процедур акционирования предприятий, использующих право хозяйственного ведения, с закреплением контрольного пакета в государственной собственности без ограничения срока.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ АГРОФИРМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.С.Борода, *аспирант Алтайского государственного аграрного университета*

В дореформенный период в Российской Федерации кроме агроснабов, агропромышленных и научно-производственных объединений создавались агрофирмы на базе одного или нескольких предприятий, где объединялось имущество сельскохозяйственных, перерабатывающих и торговых организаций. В агрофирмах акцент помимо производства и переработки сельскохозяйственной продукции делался на ее реализации, а так же развитии подсобных производств и промыслов. К началу 1990-х гг. было создано 107 агрофирм, в том числе 67 по России [1].

Примером таких агропромышленных формирований могут быть агрофирмы "Прут" Иваново-Франковской области, "Бийская" Республики Хакасия, "Кухарская" Ейского района, "Щапово" Подольского района Московской области, "Адажи" Литовской ССР, "Заря" Ровенской области и др. Агрофирмы формировались на базе экономически крепких колхозов и совхозов, включали в свой состав перерабатывающие предприятия. Они находились в подчинении Госагропрома или АПО района. Агрофирмам было предоставлено право разрабатывать и утверждать пятилетние и годовые планы экономического и социального развития по всем видам деятельности. Совет агрофирмы устанавливал планы реализации сельскохозяйственной продукции колхозам, а также показатели своим перерабатывающим и торговым предприятиям. Агрофирмы, являясь юридическим лицом, были наделены правами заготовителя, заключали договоры контрактации с другими хозяйствами и договоры с населением на закупку сельскохозяйственной продукции.

В 1989 г. в агрофирму в среднем входило 44 сельскохозяйственных предприятия, 17 промышленных, 5 строительных, 2 торговых. Средняя годовая численность работников в агрофирмах составляла 53,6 тыс. человек [2].

Успешнее других развивалась агрофирма "Адажи", в которой насчитывалось 4,5 тыс. колхозников, а общая площадь земли достигла 12 601 га, в том числе 4 166 га пашни. Агрофирма сотрудничала с картофелеводческими фирмами Нидерландов для получения более урожайных, с улучшенными потребительскими свойствами сортов картофеля. Собранный урожай картофеля, например, в 1988 г. (270 ц/га) позволил перерабатывающим заводам агрофирмы изготовить за год 600 т хрустящего картофеля и 85 т крахмала. Во всех агрофирмах отмечалась более ритмичная в течение года занятость рабочих, упрощение экономических взаимоотношений между предприятиями, производившими сельскохозяйственную продукцию, и теми, кто ее перерабатывал.

Агрофирмы "Заря" и "Адажи" после выполнения обязательств по продаже продукции государству имели право реализовать ее за пределы страны. Этим агрофирмам был представлен статус внешнеторговых организаций.

Создание агрофирм осуществлялось двумя способами. В одних случаях колхозы, совхозы и другие предприятия, вступая в состав агрофирмы, сохраняли свою хозяйственную самостоятельность и право юридического лица. В других случаях агрофирмы создавались путем слияния сельскохозяйственных предприятий с перерабатывающими, обслуживающими и торговыми организациями, которые становились их структурными подразделениями без сохранения хозяйственной самостоятельности и права юридического лица.

Исследователи отмечают, что агрофирмы создавались в дореформенный период в течение 80-х гг. и находились в стадии становления. Между предприятиями и организациями, входящими в агрофирму, не был полностью отработан механизм экономических взаимоотношений, без которого невозможно достичь желаемых результатов.

Неэффективная работа многих фирм объяснялась не только непродолжительным периодом их развития, но и волевыми методами создания их из разных предприятий, без учета мнений трудовых коллективов, производственной специализации и природных условий, конъюнктуры как развивавшегося внутреннего, так и внешнего рынков.

С переходом к процессу приватизации государственной собственности и реорганизации хозяйствующих субъектов в АПК интеграционные связи, сложившиеся в рамках созданных агропромышленных объединений (в том числе и агрофирм), были разрушены, а сами объединения в большинстве случаев расформированы. Однако они сыграли свою положительную роль, явились практическим опытом создания организационно-экономических моделей агропромышленных объединений.

Переориентация экономики России на рыночные отношения создала серьезные трудности для развития сельского хозяйства. В условиях действия экономического механизма переходного периода значительная часть прибыли, производимой в сельском хозяйстве, присваивалась предприятиями промышленности, производившими средства производства и осуществлявшими переработку сельскохозяйственной продукции, посредниками и торговлей. В сложившихся экономических условиях магистральным направлением в повышении эффективности производства в АПК является агропромышленная интеграция.

Однако принципы объединения сельскохозяйственного и промышленного производства коренным образом отличаются от ранее действовавших принципов. Особенностями современных процессов интеграции в АПК являются: наличие многообразия форм собственности; развитие современных рыночных отношений; относительная независимость хозяйствующих субъектов от государства, преобладание экономических стимулов при создании агропромышленных формирований.

Наиболее эффективным является объединение сельскохозяйственных предприятий с перерабатывающими предприятиями и организациями торговли, т.е. создание объединений, представляющих замкнутый круг: производство продукции сельского хозяйства, ее переработка и реализация конечного продукта. Соответствует такому направлению интеграции создание агрофирм.

Агрофирма представляет собой предприятие (объединение нескольких предприятий) с развитой базой производства продукции, ее переработки и реализации [3].

Примером функционирования агрофирм, созданных в постреформенный период, могут служить агрофирмы: "Нива-Верховье" в Верховском районе Орловской области, "Агрофирма им. Кирова" Московской области, "Наукова" Днепропетровской области и др.

Агрофирма может быть создана на базе одного хозяйства. В этом случае перерабатывающие, торговые и другие предприятия функционируют как структурные подразделения без права юридического лица. Примером может служить опыт организации и функционирования в Верховском районе Орловской области закрытого акционерного общества "Агрофирма "Нива-Верховье". В состав агрофирмы входит комбикормовый завод, свинокомплекс и мясокомбинат. Каждое предприятие находится в едином технологическом цикле производства, переработки и реализации готовой продукции [4].

В масштабах района может создаваться агрофирма на базе объединения нескольких хозяйств, предприятий, организаций, которые сохраняют юридическую самостоятельность. При этом одно из них становится головным, либо создается межотраслевой орган со статусом юридического лица для координации производственной и хозяйственно-финансовой деятельности.

Так, в Родинском районе Алтайского края вследствие кризисного состояния экономики предприятий-смежников возникла необходимость в создании интегрированного предприятия, обеспечивающего координацию совместной деятельности и контроль за использованием производственного потенциала. В результате в 1999 г. была создана "Агрофирма "Родино-Холдинг", в которую вошли три перерабатывающих предприятия, МТС и пять сельскохозяйственных предприятий с сохранением статуса юридического лица. Первый год функционирования агрофирмы показал положительные сдвиги: улучшились финансовые результаты и сократились неплатежи.

Новые модели интеграции могут служить примером развития интеграционных процессов в условиях выхода из экономического кризиса, стабилизации производства и дальнейшего его роста. Создание агрофирм позволяет стабилизировать экономику предприятий за счет сближения интересов товаропроизводителей, перерабатывающих и торговых структур, расширить возможности регулирования уровня отпускной цены на конечную продукцию, централизовать финансовые средства и инвестировать их в наиболее узкие места, добиться денежной стабильности и противодействовать инфляционным процессам.

Литература

1. Перестройка аграрного сектора экономики/ **Р.И.Тонконог, В.Р.Баев, Ф.П.Сенько** и др./ Под ред. Р.И.Тонконога. М.: Агропромиздат, 1990. 448 с.
2. **Джунусбекова Д.А, Адыбаева** Т.**Т., Алимходжиева З.Б.** Опыт работы агрофирмы и агрокомбинатов в СССР и за рубежом. Алма-Ата.: КазНИИНТИ. 1991.
3. Методические рекомендации по организации агрофирмы в районе. Барнаул, 1999. 65 с.
4. **Фролов В.** Агрофирма "Нива-Верховье" - предприятие нового типа //АПК: экономика, управление. 1998. № 7. С. 23-28.

РОЛЬ ЗЕРНА В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СТРАНЫ

А.И.Алтухов, *доктор экономических наук, профессор,*
Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

Как отмечал великий русский ученый К.А. Тимирязев, в науке есть такие вопросы, на которые не существует моды и которые всегда вызывают живой интерес. Одним из них является вопрос о хлебе. Решение продовольственной проблемы в Российской Федерации в первую очередь зависит от уровня развития зернового производства, который во многом определяет социально-политическую и экономическую стабильность в стране, ее продовольственную безопасность, качество жизни населения. Именно по уровню производства зерна можно судить не только об эффективности функционирования экономики АПК и его отраслей, но и о могуществе российского государства. В конце двадцатого столетия отечественное зерновое хозяйство переживает едва ли не самый трудный этап своей богатой истории с ее неповторимыми особенностями.

Зерновое производство Российской Федерации традиционно является основой всего продовольственного комплекса и наиболее крупной отраслью сельского хозяйства. Почти 40% агропромышленного производства непосредственно связано с зерновыми ресурсами, под зерновым клином занято свыше половины посевов сельскохозяйственных культур, на долю зерна приходится около одной трети стоимости валовой продукции растениеводства и всех кормов в животноводстве. По занимаемой площади пашни, размерам вовлекаемых в него трудовых, материальных и финансовых ресурсов зерновое производство превосходит любую другую отрасль растениеводства, одновременно являясь основой развития животноводства, и в первую очередь таких его зерноемких отраслей, как свиноводство и птицеводство.

До последнего времени зерно являлось важнейшим источником доходов для абсолютного большинства его производителей, оно составляло значительную часть сырья предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, тем самым во многом определяя межотраслевые пропорции не только в агропромышленном производстве, но и во всей экономике страны.

Трудно переоценить социальную значимость зернового производства как источника обеспечения продовольствием, ведь в основе питания россиян всегда были зерновые злаки, дающие все необходимые элементы для поддержания нормальной жизнедеятельности организма человека. Достаточно отметить, что за счет хлебопродуктов удовлетворяется 35-38% дневной потребности человека в пище, от 40 до 50% - в белке и углеводах. С учетом расхода зерна на производство продуктов животноводства его удельный вес в энергетическом содержании пищевого рациона населения составляет не менее 50-60%. Кроме того, 2-3% объема внутреннего потребления зерна перерабатывается в пище-концентратной, крахмало-паточной, пивоваренной и спиртовой промышленности. В обеспечении продовольственной безопасности страны зерно и продукты его переработки имеют особую важность как продовольствие повседневного и одновременно стратегического значения. "Зерно является национальным достоянием Российской Федерации, одним из основных факторов устойчивости ее экономики" (закон Российской Федерации "О зерне" от 14 мая 1993 г. № 4973-1. Сельская жизнь. 1 июня 1993 г.). Без наращивания производства зерна, рационального использования зерновых ресурсов трудно рассчитывать на устойчивое обеспечение населения продовольствием, рост престижа страны в мире.

Приоритетное значение зерна в продовольственном обеспечении определяется также технологической возможностью создания его резервных фондов, предназначенных для надежного хлебофуражного снабжения страны, регулирования цен на внутреннем зерновом рынке. Зерно обладает качественной односторонностью, взаимозаменяемостью, делимостью, сохраняемостью и представляет собой массовый товар, постоянно имеющий емкий рынок сбыта. В период социальных потрясений, неустойчивости экономики и товарно-денежного обращения зерно является своего рода "валютой". Устойчивое производство зерна служит важной составной частью формирования доходной части бюджета за счет поступлений налогов от его переработки и реализации, использования в качестве сырья в пищевой и перерабатывающей промышленности.

Необходимо также учитывать, что зерновой рынок во многом определяет развитие всего продовольственного рынка страны. С учетом масштабов и полноты элементов экономических отношений он может служить в качестве своеобразной модели развития для других рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В современных условиях зерновое производство может стать ключевым запускающим звеном в механизме вывода АПК из кризиса.

Зерновая проблема сложна и многогранна. Являясь многие годы наиболее трудноразрешимой для страны, она вполне обоснованно и постоянно привлекает к себе внимание ученых и практиков. Для ее решения со стороны государства неоднократно предпринимались разного рода меры, что вполне закономерно, поскольку во все времена, как отмечал К. Маркс, "хлеб является основным жизненным средством цивилизованных народов". Ведь недаром говорят: "Хлеб - всему голова". Поэтому в современных экономических условиях улучшение положения в зерновом хозяйстве не только поможет поднять экономику АПК, но и позволит обеспечить продовольственную безопасность страны, что будет иметь для нее важное политическое и экономическое значение.

Учитывая стратегическое значение продовольствия в мире и определяющую роль зерна и продуктов его переработки в обеспечении продовольственной безопасности страны, отечественное зерновое хозяйство должно получить статус приоритетной отрасли в АПК со всеми вытекающими последствиями для ее развития.

Однако в настоящее время для зерновой отрасли страны характерна неуправляемость, технологическая отсталость, а в отдельные годы и экономическая неэффективность. Накладываясь на обостряющийся инвестиционный голод, эти факторы во многом блокируют развитие зернового хозяйства, не

создают нормальных условий для эффективного функционирования отечественного зернового рынка.

Процесс выбора приоритетных направлений в развитии зернового хозяйства и рынка зерна предполагает разработку различных вариантов их сочетания, использование множества возможных моделей принятия решений, поскольку необходимо одновременно как увеличивать предложение зерна, так и повышать спрос на него, что, в свою очередь, можно осуществить разными путями, с применением разных объемов ресурсов в разные сроки. Это потребует и выбора соответствующих направлений государственного регулирования зернового рынка и поддержки отечественных товаропроизводителей.

Государственное регулирование должно базироваться на объективной оценке уровня развития зернового хозяйства, реально учитывать экономические возможности государства и сложившуюся ситуацию на зерновом рынке, исходить из возможностей наиболее полного обеспечения потребностей страны в зерне за счет мобилизации потенциальных возможностей собственного производства. Государственное регулирование зернового рынка должно иметь четкие целевые ориентиры, увязанные с конкретными сроками, этапами и возможными ресурсами для их достижения, и происходить в тесной увязке с регулированием сопряженных с зерновым производством отраслей экономики.

Государственному регулированию зернового рынка следует придать приоритетный, постоянный и самостоятельный характер по отношению к другим продуктовым рынкам страны. При этом воздействие государства на рыночные процессы, связанные с производством и сбытом зерна, должно носить протекционистский характер по отношению к отечественным товаропроизводителям.

Регулирование рынка зерна должно сочетать федеральные и региональные подходы и представлять собой единую систему с целью рационального использования природных, материальных и финансовых ресурсов страны и ее отдельных регионов, а также носить упреждающий, а не чрезвычайный и спонтанный характер.

Воздействие государства должно определяться законодательными рамками и ориентироваться на надежное обеспечение внутренних потребностей в зерне в тот или иной период. В зависимости от складывающейся ситуации в зерновом производстве и на зерновом рынке формы и методы государственного регулирования могут быть самыми разными, но они должны исходить из экономической свободы хозяйствующих субъектов зернового рынка, их интересов обеспечить зерновую независимость, являющуюся основой продовольственной безопасности страны.

Громадный потенциал зернового хозяйства страны следует рассматривать как народное достояние, постоянный и наиболее крупный источник национального богатства. Рациональное его использование позволяет снять практически все вопросы обеспечения населения продовольствием, а со временем - развить экспорт зерна, реально превратив его в наиболее сильный рычаг развития самой зерновой отрасли. Наращивание производства зерна обеспечит не только экономический рост непосредственно в самой зерновой отрасли и сельском хозяйстве, но и мультипликативно окажет значительное положительное влияние на все отрасли и сферы экономики страны.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ В ЗЕРНО-ПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

Е.А. Барбашин, *кандидат экономических наук, доцент,* **Н.Л. Банникова,** *аспирант Курской государственной сельскохозяйственной академии*

Основной составляющей продовольственного подкомплекса, бесспорно, является его зерно-продуктовая часть. По своему организационно-правовому построению она является сложной меж-отраслевой структурой, включающей отрасли и предприятия сельского хозяйства, заготовки и хранения, переработки зерна и реализации конечной продукции. Народно-хозяйственная эффективность функционирования зернопродуктового подкомплекса определяется организационной и технологической сбалансированностью развития всех его элементов. При планово-централизованной экономике необходимые пропорции поддерживались системой плановых заданий по натуральным и другим показателям производственной деятельности каждой отрасли и, соответственно, каждого предприятия из участвующих в общей технологической цепи производства.

В рыночных условиях действуют другие регуляторы межотраслевых отношений, в основе которых положен принцип одинаковой экономической заинтересованности всех субъектов данного подкомплекса в достижении намеченных целей.

Как показала отечественная практика, реализовать данный принцип оказалось трудным делом по причине разного правового и экономического статуса субъектов зернового подкомплекса. Так, заготовительные, мукомольно-крупяные, хлебопекарные, торговые предприятия занимают монопольное положение по отношению к зернопроизводящим предприятиям, они имеют возможность получать по результатам совместного производства относительно большую долю прибыли. Так выгода для одних оборачивается ущемлением экономических интересов других. В зернопродуктовом подкомплексе ущемляемой стороной остается зерновое производство.

В силу своей многочисленности и, соответственно, небольшого удельного веса на рынке зернопроизводящие предприятия не могут влиять на его конъюнктуру. Они разобщены, более того, между ними возможна конкуренция, которую монополисты, заготовители и переработчики оборачивают в свою пользу.

Необходимы механизмы и структуры консолидации экономических интересов зернопроизводящих предприятий. По нашему мнению, действенной мерой в этом направлении может быть создание ассоциации зернопроизводящих предприятий (АЗП) на районном, областном и федеральном уровнях. Это наиболее простая и эффективная форма межхозяйственной кооперации в зерновом производстве. В организационном плане АЗП создать нетрудно. Инициативная группа из руководителей сельскохозяйственных предприятий определяет основные положения АЗП, далее собирает общее собрание предприятий-учредителей, на котором выносится окончательное решение о создании АЗП и его функциях.

Основная задача АЗП - это защита экономических интересов зернопроизводящих предприятий в органах управления сельским хозяйством, в различных корпорациях и компаниях при решении вопросов производства, переработки и сбыта зерна. Кроме того, функциями АЗП могут быть: развитие научно-технического прогресса в зерновом производстве; совершенствование сортообновления и семеноводства, техники и технологии производства, организации и материального стимулирования труда.

Основным правовым документом о создании АЗП является учредительный договор, в котором сформулированы положения о целях и задачах АЗП, порядок приема новых членов и выхода из нее, принятия решений, система оперативного управления и другие вопросы ее деятельности.

Основным и единственным органом управления является общее собрание членов-учредителей в лице их полномочных представителей. На одного из руководителей предприятий-членов АЗП возлагаются обязанности председателя, ему в помощь выделяется помощник-секретарь. Затраты на оплату помощника и канцелярские расходы возмещаются всеми членами-учредителями в равных долях. Решения принимаются, как правило, единогласно. Стабильность и эффективность функционирования АЗП определяется согласованным действием всех членов-учредителей по выполнению принятых решений.

Каждое принятое на собрании решение подписывается всеми руководителями предприятий, а выписки из решений - председателем и секретарем. Никаких имущественных и финансово-экономических отношений в АЗП не предусмотрено. Районные АЗП создают областную АЗП, которая помимо функций по защите экономических интересов зернопроизводителей и разработке научно-технической политики в зерновом производстве представляет интересы своих учредителей в государственных органах управления АПК, финансово-кредитных учреждениях, в арбитражных и других судах, в снабженческих и сбытовых организациях, разрабатывает для федеральных и региональных органов предложения по развитию зернового хозяйства.

По мере совершенствования деятельности АЗП и необходимости выполнения других функций, в частности, производственно-экономических, снабженческих, финансово-кредитных, ассоциации могут быть преобразованы в производственные или потребительские кооперативы.

К ВОПРОСУ О РЫНКЕ ЗЕРНА В ПОВОЛЖЬЕ

Д.Н.Кучер, *научный сотрудник Поволжского НИИ ЭО АПК*

Как известно, в настоящее время в ряде регионов существуют различные ограничения на вывоз групп продовольственных товаров за их пределы. Подобные постановления, издаваемые местными органами власти, противоречат принципам развития рыночных отношений, главным преимуществом которых стало право производителя на самостоятельный выбор каналов реализации своей продукции.

Наряду с этим целый ряд факторов является барьером для выхода сельских товаропроизводителей на общероссийский рынок зернопродуктов. Это: непредсказуемость на зерновом рынке; недостаточность информации о ситуациях, складывающихся на нем; различные ограничения в свободной торговле со стороны муниципальной власти; неплатежеспособность потребителя; рост издержек на производство, хранение и переработку зерна; развивающаяся конкуренция, а также высокая процентная ставка банка за пользование кредитом и отсутствие доступного места для проведения торгов, аукционов, тендеров и т.п.

На рынке зерна сегодня властвует посредник, диктуя условия купли-продажи и производителю и потребителю зернопродукции.

По разным оценкам, сельхозпроизводители Саратовской области не находят конечного потребителя и реализуют на своей территории порядка 90% зерна различным посредническим структурам. Продажа или обмен осуществляются, как правило, мелкими партиями, обычно не более 10% объема произведенной в хозяйстве зернопродукции, т.е. 100—200 т, в то время как увеличение размеров торгов увеличивает цену зерна в среднем на 10%.

Сельские товаропроизводители испытывают в настоящее время острый дефицит финансовых ресурсов. Компенсируя его, они вступают в кредитные и лизинговые отношения с организациями, их имеющими. Не имея возможности продать зерно на стабильном и доступном рынке, они рассчитываются с кредиторами еще не произведенной продукцией, неся при этом ощутимые убытки.

С 1997 г. правительство Саратовской области наращивает активность на зерновом рынке региона, пытаясь установить контроль над ценами и перемещением зернопродуктов внутри губернии. Высокие гарантированные цены на зерно, поставляемое в региональный продовольственный фонд, должны направить зернопотоки в русло централизованных закупок, подконтрольных административным структурам, а ограничения на транспортировку - удержать зерно в местах его производства. Помимо "обеспечения населения Саратовской области, учреждений и организаций бюджетной сферы продуктами питания и сельскохозяйственной продукцией, а также оказания финансовой поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям области", не последней целью указанной деятельности является возмещение капиталовложений текущего и прошлых лет в аграрный сектор экономики, а также погашение кредиторской задолженности сельхозпроизводителей по ряду налоговых платежей.

В 1999 г. правительством области вновь назначаются агенты по формированию областного продовольственного фонда и минимальные гарантированные цены на зерно, поставляемое в этот фонд. Наряду с этим вводится запрет на перевозку зерна по территории области без санкции указанных структур. Таким образом, с июля по сентябрь 1999 г. происходит монополизация отрасли и централизованное изъятие зерна у производителя в счет погашения обязательств по предоставленным в кредит средствам производства, прочих кредитов, выданных ранее подобными агентами и другими государственными структурами.

С точки зрения продовольственной безопасности региона в условиях нестабильного производства это, по-видимому, рациональное решение. Вместе с тем одновременно происходит "натурализация" отрасли. Из общей массы реализованного зерна на рынке, то есть за "живые" деньги, было продано в 1997 г. 22%, а в неурожайном 1998 г. - 28% (табл. 1).

Как следствие, нарушаются товарно-денежные отношения, посредством которых образуются и функционируют хозяйственные связи между субъектами рынка.

Отток денежной массы из села приводит к образованию огромных задолженностей в бюджетные и внебюджетные фонды по различным налоговым платежам, а также другим кредиторам. На сегодняшний день расчетные счета большинства сельских товаропроизводителей находятся на картотеке банка и все поступающие не целевые фи нансо-вые средства списываются в счет погашения вышеуказанных долгов.

Таблица **1.** Структура каналов реализации зерновых в Саратовской области

	Всего	**Каналы реализации**			
		За готов ите л ь н ы м организациям	**На рынке через собственные магазины**	**Населению через систему общепита и в счет оплаты труда**	**По бартерным сделкам**
1997 **г., тыс. т**	2 247	787,5	506	416	538
%	100	36	22	18	24
1998 **г., тыс. т**	954	62,7	263,1	270	355
%	100	7	28	28	37

Фиксированная реализация зерна не приносит крестьянину денежных средств, а учитывается в счет оплаты дебиторской задолженности. Производителю становится необходимо укрывать зерно, занижая урожайность и объемы производства, с целью реализовать его неучтенным, за наличный расчет. По разным оценкам ежегодно укрывается до 20% выращенного зерна.

Наряду с этим зерно просто растаскивается по ЛПХ. Анализ производства животноводческой продукции в частном и общественных секторах в 1998 г. свидетельствует о почти двукратном превышении ее объемов в ЛПХ населения. На это затрачивается около 80% зернофуража сельхозпредприятий. Оперируя нормативами потребления концентратов на 1 кг привеса (удоя, яйценоскости), можно приблизительно рассчитать фактический расход зерна на их производство. Расчетные данные свидетельствуют о превышении отчетно-статистических почти на 200 тыс. т зерна, которые "растворились" в амбарах населения, а это более 16% урожая 1998 г.

Общероссийский зерновой рынок в последнее время сталкивается только с проблемой дефицита зерна. Главной задачей потребителей зерно-продукции и торговых фирм становится обеспечение сырьевой базы, т.е. необходимого числа партнеров-производителей.

Последним, в свою очередь, необходим рычаг для вывоза своей продукции на рынок межрегионального масштаба. Объединение интересов производителей и зерноторговых посредников, достижение компромисса между ними - актуальная задача аграрной политики.

Современное законодательство позволяет создать предприятие любой формы собственности, заложив в уставе многообразие взаимоотношений, прав и обязанностей членов, а договор служит основанием для установления правил, ответственности, порядка и формы расчета между партнерами. Поэтому важна не юридическая форма, а сами принципы, на которых основывается деятельность предприятия.

Следует признать, что на первоначальном этапе наиболее жизнеспособна снабженческо-сбытовая сфера деятельности предприятия - кооператива, объединившего интересы сельских товаропроизводителей и торгово-посреднической фирмы. Деятельность подобной организации основывается на добровольном делегировании полномочий ее членами и пользователями управляющему звену. Концентрация заявок на реализацию продукции (товарного зерна), концентрация денежных средств и заказов, необходимых средств производства позволит использовать преимущества крупнотоварного производства, добиться значительных скидок при оптовой закупке товаров I сферы, а увеличение объема реализуемого зерна подразумевает повышение его цены в среднем на 10-15%.

Управляющее звено - торговая фирма (отдел маркетингового анализа), предоставляет производителям ценовую информацию о состоянии рынка зерна или иной продукции, а также требующихся средств производства (ГСМ, запчасти, техника, семена, удобрения, средства защиты растений и т.д.).

Пользователи услуг - заказчики на договорной цене предоставляют информацию о количестве и качестве товарного зерна.

Если цена, предложенная за зерно торговой фирмой, устраивает производителя, то заключается договор купли-продажи и происходит реализация. Производитель - пользователь услуг вправе отклонить предложение о реализации своей продукции, если его не устраивает цена или другие обстоятельства, и самостоятельно реализовать свою продукцию. Таким образом, успех торгового отдела и всего предприятия будет зависеть от глубины маркетинговых исследований.

Деятельность торгового отдела должна оплачиваться в зависимости от объемов реализации (% с продажи). Причем процентная ставка оплаты может быть скользящей и зависеть от размеров предоставленных услуг конкретному пользователю.

Слияние интересов двух казалось бы антагонистических субъектов рынка - торговцев и производителей сельхозпродукции позволит добиться существенных преимуществ в конкурентной борьбе.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕН НА КАРТОФЕЛЬ И ОВОЩИ ОТКРЫТОГО ГРУНТА В УСЛОВИЯХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е.Н. Козлова, *кандидат экономических наук, ассистент Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

Сложившаяся рыночная цена на сельскохозяйственную продукцию должна свидетельствовать о ее реальной полезности для потребителя. Окончательное установление степени ценности продукции происходит в сфере обращения. Только на рынке определяется объективное признание полезности труда, затраченного на производство конкретного вида продукции. Цены эффективно выполняют свои регулирующие функции в условиях действия рыночного механизма ценообразования. Они увязывают денежный запрос производителя сельскохозяйственной продукции с ответной реакцией потребителя (покупателя).

Ценообразование представляет собой способ формирования и изменения цен. В его основе лежат объективные принципы, в соответствии с которыми разрабатываются методы, способы и приемы определения уровней и соотношения цен на конкретные виды сельскохозяйственной продукции. Основными принципами являются:

- научность ценообразования;
- целевая направленность государственной политики в отдельных областях ценообразования;
- непрерывность ценообразования, сочетание стабильности цен с их гибкостью;
- отражение в уровне цен капиталоемкости производства конкретного вида сельскохозяйственной продукции;
- дифференциация цен на отдельные виды сельскохозяйственной продукции в зависимости от их качественных характеристик, потребительских свойств.

Большинство сельскохозяйственных предприятий при установлении цены предложения на

реализуемую продукцию ориентируется на возмещение денежных затрат и получение необходимой прибыли. Широкое использование метода "средние издержки плюс прибыль" заключается в его доступности. Ведь затратами на производство и реализацию продукции определяется минимальная граница цены, которая может снижаться только при исключительных обстоятельствах и на ограниченный период времени.

Данный метод не учитывает факторов спроса на продукцию, игнорирует сегментацию рынка и отношение покупателя к цене. Все это ограничивает коммерческую деятельность сельскохозяйственного предприятия и возможность его гибкого маневрирования на рынке.

Привязывая цену к издержкам, сельскохозяйственный товаропроизводитель существенно облегчает для себя проблему ценообразования, так как ему не приходится часто корректировать цену в зависимости от колебаний спроса. В то же время, если этим методом расчета цены пользуются и конкуренты, то ценовая конкуренция сводится к минимуму.

Сельскохозяйственные предприятия сбывают растениеводческую продукцию на общественное питание по цене, близкой к уровню себестоимости. Цена реализации 1 ц продукции на общественное питание на сельскохозяйственном предприятии в летне-осенний период, как правило, должна быть равна затратам на производство единицы продукции, так как она сбывается непосредственно в период уборки и не требует дополнительных затрат на хранение:

$$Ц_р = З,$$

где: *Ц* - цена реализации 1 ц растениеводческой продукции на общественное питание на сельскохозяйственном предприятии, руб.; *З* - затраты на производство 1 ц продукции, руб.

Поскольку картофель и овощи открытого грунта на общественное питание используются также и в течение зимне-весеннего периода, то расчет цены реализации 1 ц продукции после хранения на сельскохозяйственном предприятии следует производить следующим образом:

$$Ц = З + Х, \text{ или } Ц = З + Д_х З,$$

где $Х$ - затраты на хранение 1 ц растениеводческой продукции, руб.; $Д_х$ - доля затрат на хранение, %.

По результатам анализа графиков безубыточности и обеспечения целевой прибыли сельскохозяйственного производства в ЗАО "Заокское" Серпуховского района Московской области можно сделать вывод, что наиболее эффективным для данного предприятия является производство: картофеля по цене не ниже 92,9 руб.; капусты белокочанной по цене не ниже 85,7 руб., столовой свеклы по цене не ниже 77,7 руб.; моркови по цене не ниже 64,5 руб. за 1 ц .

Использование метода ценообразования на основе анализа безубыточности и обеспечения целевой прибыли требует от сельскохозяйственного товаропроизводителя рассмотрения разных вариантов цен, их влияния на объем реализации, обеспечивающего преодоление уровня безубыточности сельскохозяйственного производства и получение целевой прибыли.

Сложность применения данного метода расчета уровня цен реализации заключается в том, что на сельскохозяйственных предприятиях, как правило, производится большой ассортимент сельскохозяйственной продукции, поэтому трудно распределить постоянные затраты на ее отдельные виды. На наш взгляд, на многих сельскохозяйственных предприятиях установление уровня цен предложения на реализуемую продукцию с использованием анализа графиков безубыточности и обеспечения целевой прибыли не всегда целесообразно.

Метод ориентации на средние рыночные цены предполагает установление цены на уровне текущих цен конкурентов. Он наиболее приемлем при реализации картофеля и овощей на колхозном рынке, где помимо крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей сбывается продукция личных подсобных хозяйств.

Так на Серпуховском колхозном рынке в 1998 г. у всех крупных товаропроизводителей сложились практически одинаковые цены реализации в летне-осенний период. Цена реализации картофеля была равна 134,1 руб., капусты белокочанной -115,7 руб., столовой свеклы - 82,9 руб., моркови -94,5 руб. за 1 ц продукции. В зимне-весенний период цены возрастают на 10-12%.

При реализации местному населению за наличный расчет цены реализации складываются несколько ниже. Сельскохозяйственная продукция, как правило, реализуется на самом сельскохозяйственном предприятии. Покупатели осуществляют вывоз продукции своим транспортом непосредственно из овощехранилищ или с поля (в летне-осенний период). Из цены реализации исключаются затраты на транспортировку продукции транспортом сельскохозяйственного предприятия и заработная плата продавцов.

Средние цены реализации картофеля и овощей на сельскохозяйственных предприятиях после хранения на 10-12% выше, чем при продаже непосредственно в период уборки продукции. Это связано с дополнительными затратами материально-денежных средств на хранение картофеля и овощей, а также потерей части продукции в процессе ее хранения. При этом затраты на хранение единицы продукции ежемесячно увеличиваются на 1,5-2,2%, а цена реализации картофеля и овощей возрастает на 3-5%.

Проведенный анализ показывает, что правильное определение цены реализации продукции в рыночных условиях оказывает существенное влияние на результаты производственной и финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий. Завышение цены продажи картофеля и овощей сдерживает процесс их реализации и отрицательно сказывается на удовлетворении потребностей населения. В свою очередь, занижение цены реализации ведет к недополучению определенной выручки от продажи и снижению экономической эффективности производства и заготовки.

ПРОБЛЕМЫ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОВОЩЕВОДСТВЕ

С.Н.Филиповекая, *ст. преподаватель Алтайского государственного аграрного университета*

Развитие рыночных отношений в российской экономике обусловливает необходимость создания на предприятиях службы маркетинга как необходимого элемента управленческой системы, призванной отслеживать изменения вненей среды и разрабатывать рекомендации по воздействию на эту среду.

Маркетинговые исследования связывают предприятие с его рыночным окружением, они позволяют понять место предприятия на рынке, оценить состояние конкуренции, потребности и пожелания покупателей, определить наиболее эффективные способы воздействия на рыночную среду.

Необходимость проведения маркетинговых исследований обусловлена возможностью уменьшения риска при работе предприятия на рынке за счет его адаптации к внешним условиям.

План исследований меняется от предприятия к предприятию, он зависит от специфики товара, рынка, опыта и традиций предприятия.

Овощи относятся к числу важнейших продуктов питания, они являются главным источником витаминов, минеральных солей и микроэлементов. В рационе питания человека на долю овощей должно приходиться около 25%.

Низкая обеспеченность овощами городского населения Западной Сибири и всевозрастающая потребность в этой продукции придают первостепенное значение вопросам развития овощного подкомплекса.

Овощи как товар имеют две классификационные характеристики: они являются объектом повседневного и в то же время постоянного спроса. Факторами, осложняющими сбыт овощной продукции, является то, что она относится к группе скоропортящихся товаров и производство ее носит сезонный характер. В период массового производства овощей предложение, как правило, превышает спрос, и цены на продукцию устанавливаются ниже тех, которые бы позволили предприятию выжить в рыночных условиях. Поэтому для нормального функционирования предприятий овощеводческого направления необходимы маркетинговые исследования.

Основные составляющие маркетинговых исследований.

1. Общие тенденции изменения данного рынка: монополизация, степень конкуренции; привлекательность отрасли, ее перспективы; границы рынка, равномерность спроса на рынке; емкость рынка и/или его отдельных сегментов; возможная доля рынка, которую предприятие может занять при благоприятном и неблагополучном стечении обстоятельств; возможный объем продаж, величина прибыли;

2. *Исследование потребителей:* целевые группы, т.е. проведение сегментации рынка; анализ требований потенциальных потребителей, выявление неудовлетворенных потребностей; предполагаемая реакция на введение нового товара; мотивы спроса.

3. Анализ основных конкурентов: текущая стратегия; текущая деятельность, включая анализ доли рынка; сильные и слабые стороны; прогнозирование будущих действий.

4.*Эффективность информационно-рекламной и сбытовой деятельности.*

5. *Тенденции развития макросреды, неподконтрольные предприятию.*

Итогом таких исследований является информация о конъюнктуре рынка. Конъюнктура рынка -это экономическая ситуация, сложившаяся на рынке в конкретный момент времени. Ее характеризуют: объемы производства; соотношение спроса и предложения; уровень и динамика цен; процентных ставок, прибылей; темпы инфляции; уровень занятости, товарные запасы; конкуренты; товары-заменители; НТП и другие показатели. Знание конъюнктуры и прогноза развития рынка позволяет оперативно реагировать на изменения рыночной ситуации и рационально маневрировать ресурсами.

Важнейшая характеристика рынка - его емкость. Она представляет собой объем в физических или стоимостных единицах реализуемых на нем товаров (обычно за год). Емкость рынка зависит от общей экономической и политической ситуации в стране/регионе. Доля рынка конкретного предприятия - это удельный вес объема продаж в потенциальной емкости рынка. Ежемесячное непрерывное изменение рынка влечет за собой изменение доли, следовательно, доля рынка должна рассматриваться в динамике.

Таким образом, к числу проблем, рассматриваемых при анализе рынка, относятся: определение емкости рынка и его отдельных сегментов; исследование сбыта, поведения покупателей, изучение практики деятельности конкурентов.

Рынок овощеводческой продукции характеризуется высокой степенью конкуренции, неравномерностью спроса, значительной дифференциацией по культурам, неудовлетворенностью спроса по многим видам продукции. Овощи как продукт питания слабо эластичны по ценам: если они дорожают вследствие каких-либо причин, потребление их падает незначительно из-за жизненно необходимого характера продукции. Поэтому потенциальную емкость рынка овощей можно определить, исходя из рациональных норм питания и численности населения. Границы рынка сбыта овощеводческой продукции определяются сроками ее реализации и скоростью доставки к потребителям. Основными факторами, влияющими на сбыт продукции, являются цена и надежность поставок.

Низкая обеспеченность населения овощными продуктами создает предпосылки для развития овощеводства в пригородных предприятиях. Доля

коллективных предприятий в обеспечении городов овощами в настоящее время по разным культурам различна, но в целом незначительна. Это обстоятельство объясняется низким уровнем доходов и развитием личных подсобных хозяйств населения. В то же время создание гарантированного производства овощей вокруг городов и промышленных центров возможно лишь на основе концентрации и специализации производства в пригородных предприятиях.

Основным фактором сегментации рынка овощей по потребителям является уровень их доходов:

население с высоким уровнем дохода предпочитает, по возможности, покупать импортную продукцию, имеющую более товарный вид;

- часть потребителей со средним доходом покупает в основном продукцию местного производства по относительно умеренным ценам;
- часть жителей со средним доходом и население с низким доходом, по возможности, производят продукцию на своих садово-огороднических участках, покупая ограниченный ассортимент продукции.

В настоящее время большая часть населения относится к третьей группе, уменьшая спрос на овощи. Стабилизация экономики способствовала бы росту второй группы населения и, соответственно, росту спроса на овощеводческую продукцию.

Высокая конкуренция на рынке овощеводческой продукции в летний и осенний периоды объясняется наличием множества мелких производителей. Низкий уровень дохода вынуждает население, имеющее садово-огороднические участки, заниматься несвойственной ему торговой деятельностью.

Активному вовлечению населения в торговлю способствует система льгот, введенная в последнее время на местном рынке для пенсионеров. Все это ставит предприятия, производящие овощную продукцию, в невыгодное положение. Для них важно проанализировать ассортимент производимой продукции с целью уменьшения конкуренции в период массовых продаж овощей населением, тем более, что ассортимент продукции на рынке является ограниченным (продается не более 20 видов овощных культур из 50). При изменении ассортимента и предложении на рынке новых видов овощей не следует забывать о рекламе. При проведении маркетинговых исследований можно использовать различные источники информации: публикации органов государственной статистики, правительственные постановления, периодические издания, книги и др.

Сегодня наиболее просты в реализации маркетинговые системы, построенные на исследованиях внутренней отчетности. Например, внутри предприятия можно накапливать статистику по объемам производства и реализации овощей по временным периодам, культурам, сегментам рынка. Однако упрощение отчетности привело к тому, что у большинства предприятий данные по реализации продукции по различным каналам отсутствуют. Между тем, успешный маркетинг во многом является продолжением и развитием эффективной системы учета, планирования и анализа хозяйственной деятельности.

Важным источником информации при проведении маркетинговых исследований являются публикации органов государственной статистики. Они позволяют в целом оценить место предприятия на рынке. Недостатком данного источника является отсутствие информации о месте каждого предприятия на рынке отдельных продуктов. В то же время ***анализ статистики позволяет определить*** степень неудовлетворенности потребительского спроса по разным культурам. Например, потребление картофеля, капусты и свеклы находится в пределах нормативов, и можно говорить о полном удовлетворении спроса на данную продукцию.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕПЛИЧНО-ПАРНИКОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Е.И. Жульева, *аспирантка Курской государственной сельскохозяйственной академии*

Теплично-парниковые хозяйства переживают серьезный кризис. Наблюдается снижение объемов производства тепличных овощей, их урожайности. Разрушается материально-техническая база теплиц, более 50% из них прекратили существование. Новое строительство теплиц не ведется. Страна серьезно отстает от мирового сельского хозяйства в части рассадного производства, селекции новых сортов овощных культур; мало производится грибов, плодов, ягод. Серьезный кризис переживают и отрасли, занятые производством тепличного и парникового оборудования. Значительные потери дорогостоящего тепла, невысокая урожайность тепличных и парниковых культур приводят к высокой себестоимости продукции, низкой рентабельности и недостаточной конкурентоспособности. Сравнительный анализ отечественных и зарубежных теплиц показывает, что по затратам труда, энергии, воды, удобрений используемые у нас технологии в 2-3 раза уступают зарубежным. Аналогичные соотношения имеются и по урожайности тепличных овощей.

Основные причины кризиса теплично-парникового хозяйства России видятся в значительном устаревании материально-технической базы теплиц, несовершенстве их технологий, особенно в части энергопотребления, механизации и электрификации трудоемких процессов, низкой урожайности овощных культур. Имеют место и серьезные нарушения микроклимата и питания растений. Если такая ситуация будет сохраняться, то неминуема полная деградации отрасли и прекращение производства собственной тепличной продукции.

Решение указанных проблем видится на путях реконструкции и технического перевооружения отечественных теплично-парниковых комплексов, строительства новых тепличных хозяйств. Хорошим примером в этом отношении является ТПХ "АСХО Тепличное" Архангельской области (г. Северодвинск). Хозяйство имеет 103 га сельскохозяйственных угодий, из которых 24,5 га составляет пашня, 10,3 га, защищенный грунт. Используется два типа теплиц - стеклянные и летние пленочные финского производства, соответственно с площадями 0,15 и 0,20 га. На пашне и между культивационными сооружениями производятся картофель, овощи. Благодаря эффективному менеджменту производство овощей закрытого фунта здесь не сокращается и в 1998 г. составило 2 656 т. В хозяйстве организован достаточно интенсивный, высокотехнологичный производственный процесс. Поддерживается оптимальный микроклимат. Совершенствование конструкций теплиц, техническое переоснащение последних позволяют решать одну из фундаментальных задач этого производства - сокращать затраты дорогих энергоресурсов. Система капельного полива и подкормки значительно снижает трудозатраты, потребление пара, воды. Капитальный ремонт теплиц позволил значительно сократить потери тепла, повысить их теплоизоляцию, светопроницаемость. Используется система автоматического регулирования микроклимата, что важно не только для оптимального формирования температуры, влажности, но и для контроля за радиацией, испарением, снижением затрат энергоресурсов. Все эти технологические новшества позволяют ТПХ "АСХО Тепличное" получать урожайность огурцов по 31 кг, томатов по 24 кг, перцев по 11,4 кг на $м^2$.

И все же ТПХ испытывает серьезные финансовые трудности, оно является убыточным. Главные причины такого положения дел видятся в удорожании энергоносителей, семян, в росте издержек производства на единицу продукции, в низкой покупательной способности населения, конкуренции более дешевой и качественной продукции из южных регионов. В этих условиях приоритетными задачами должны стать меры по снижению себестоимости продукции, особенно за счет энергосбережения, применения гидропонного способа выращивания овощей.

Большое значение для повышения конкурентоспособности ТПХ имеет и повышение качества производимой продукции, ведь продукция таких хозяйств покупается для детей, больных, используется для диетического питания, для консервирования. Овощи должны быть экологически чистыми, с хорошими вкусовыми качествами, что в решающей мере зависит от технологии их выращивания. Для контроля и обеспечения экологической чистоты продукции в хозяйстве важно иметь агрохимическую и биологическую лаборатории. Перспективным является использование пчелоопыления. Вкусовые качества овощей зависят и от сортов овощных культур.

Конкурентоспособность теплично-парниковых хозяйств сильно зависит также от степени овладения ими рынком, от того, в какие периоды года планируется получение и реализация продукции, что требует организации системы рекламы и маркетинга.

РЫНОК МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ: ОЦЕНКА И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

АК. Пастухов, *профессор Московской сельскохозяйственной академии им. КА. Тимирязева*

В продовольственном обеспечении России как важнейшего приоритета ее экономической стратегии, непосредственно связанной с сохранением государственной безопасности, особое место принадлежит мясному подкомплексу, основной целью развития которого является увеличение объемов производства, переработки и реализации высококачественной продукции определенного ассортимента при наименьших затратах труда и средств. Механизмом осуществления этой цели является рынок мясной продукции, который охватывает организационно-экономические формы подкомплекса, обеспечивающие движение продукции на всех стадиях воспроизводственного цикла - от выращивания и откорма животных (получение сырья) до выработки готовых продуктов и реализации их конечному потребителю. Следовательно, понятие "рынок мясной продукции" включает функционирование его субъектов (контрагентов) - сельскохозяйственных, заготовительных, перерабатывающих и торговых коммерческих организаций, между которыми объективно возникают производственные связи и определенные экономические взаимоотношения.

В результате осуществления радикальных рыночных реформ при отсутствии фундаментально проработанной стратегии их проведения (все сводилось преимущественно к изменению форм собственности и хозяйствования, либерализации цен и невмешательству государства в развитие экономики) АПК России (в том числе один из важнейших его элементов - мясной подкомплекс) оказался в катастрофическом положении. Обвальное падение численности поголовья животных при одновременном снижении их продуктивности, сокращение покупательных возможностей населения привели к резкому уменьшению объемов производства продукции животноводства как в сельскохозяйственных, так и в перерабатывающих предприятиях (соответственно в 2,2 и 5,1 раза).

Во всех цивилизованных странах по уровню среднегодового душевого потребления мяса и мясопродуктов принято оценивать благосостояние нации (например, в США и государствах ЕЭС этот показатель достигает 90-130 кг, а в России - 46 кг). Уместно отметить, что в объеме потребляемого мяса удельный вес импорта возрос с 15,8 % в 1990 г. до 40 % в 1998 г. Парадоксально, что в условиях сложнорешаемой ныне проблемы внешней задолженности страны, изыскиваются валютные ресурсы для импорта продовольствия, причем по более высоким ценам и более низкого качества, чем при закупке отечественной продукции. И тем самым фактически продолжается поддержка зарубежных фермеров за счет разорения российских товаропроизводителей. Эта и другие рассмотренные выше причины привели к хронической убыточности всех отраслей животноводства (в 1998 г. - около 40 %).

Основа рассматриваемого подкомплекса - отрасли животноводства, обеспечивающие производство мяса. Именно эти отрасли в силу их хозяйственно-биологических особенностей и высокой капиталотрудоемкости предопределяют масштабы развития и специализацию всех других функциональных подразделений подкомплекса и прежде всего сельскохозяйственных, заготовительных, перерабатывающих и торговых организаций, формирующих мясные ресурсы и их рынок.

Основные объемы производства мясных ресурсов в ближайшей перспективе как и в настоящее время должны обеспечивать сохранившиеся крупные и средние сельскохозяйственные предприятия. Вместе с тем высокоэффективное выращивание и откорм животных возможны и в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах при создании необходимых производственных и социально-экономических условий для их функционирования (особенно при тесной интеграции этих хозяйств с сельскохозяйственными предприятиями, развитии инфраструктуры по закупке и переработке мясного сырья).

В системе закупок скота в последние годы применяют два метода сдачи-приемки животных -по живой и убойной массе. Каждый из них имеет преимущества и недостатки. Наши исследования показали необходимость более широкого использования метода сдачи-приемки поголовья по живой массе в местах его производства с последующим вывозом специализированным транспортом мясоперерабатывающих и иных предприятий. Применение метода закупок скота по убойной массе требует совершенствования нормативной базы выхода мяса. Для сокращения потерь, как показывает практика, в процессе закупок скота целесообразно проводить его предубойную выдержку в хозяйствах, а не на мясокомбинатах.

Всевозрастающее значение в формировании сбалансированного и эффективно функционирующего мясного подкомплекса имеют мясоперерабатывающие предприятия. В настоящее время это звено подкомплекса является самым узким местом в технологической цепи по производству мясных изделий. Наблюдается несоответствие между объемами закупок животноводческого сырья в зонах действия мясокомбинатов и их производственными мощностями. Велика и сезонность закупок и переработки поголовья животных. Производственные мощности не загружены. Все это приводит к большим потерям мяса и изделий из него.

Главная причина сложившегося положения - неравноправные экономические отношения между отраслями производства мясосырья и его переработки. Опыт работы мясоперерабатывающих предприятий (как открытых акционерных обществ) показал, что они неправомерно ущемляют экономические интересы центрального звена подкомплекса, сельскохозяйственных предприятий - главных поставщиков сырья, на которых приходится основная часть материально-денежных затрат в структуре себестоимости конечной продукции.

В сложившейся ситуации в системе мер по стабилизации мясного подкомплекса важное место должно быть отведено преодолению возникших противоречий на основе различных форм взаимовыгодной кооперации и интеграции. Для обеих сторон выгодно также устанавливать и цены, учитывающие не только группы скота и категорию его упитанности, но и потребительское назначение конечных

продуктов, и их биологическую ценность (что в значительной мере определяется живой массой, возрастом, породой и полом животных, цветом, pH и экологической безопасностью мяса, характером повреждений поголовья при его транспортировке на перерабатывающие предприятия).

При насыщении рынка мясосырьем важным направлением укрепления конкурентоспособности будет являться увеличение глубины переработки сырья в продукты с широким ассортиментом, предназначенные для длительного хранения. Экономически оправдано (особенно в удаленных районах) создание малых предприятий (цехов) мощностью до Ю т переработки мяса в смену на основе использования современного оборудования, внедрения прогрессивных малоотходных технологий, обеспечивающих, как показывает практика, высокую рентабельность (50-75%) и небольшой срок окупаемости (4-6 лет).

Одним из приоритетных направлений в структурной перестройке мясного подкомплекса является развитие рыночной инфраструктуры. При этом центральное место в ней должны занимать оптовые рынки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Особо важное значение в дальнейшем повышении эффективности рынка мясной продукции и АПК в целом имеет его государственное регулирование. Применительно к нынешним условиям России оно должно включать следующие основные элементы: финансирование приобретения новой техники и оборудования и других материальных ресурсов, компенсацию части затрат на энергоносители; дотации на поддержку племенного животноводства, стимулирование научной деятельности и профессиональной подготовки кадров; кредитование приобретения оборотных средств и других необходимых запасов, авансирование под залог сельскохозяйственной продукции (сырья); лизинговые операции; льготное страхование и налогообложение; защиту интересов отечественных товаропроизводителей при осуществлении внешнеэкономической деятельности; проведение закупочных и товарных интервенций; введение системы стандартов на продукцию, сырье и продовольствие и др. В принятых Федеральных Законах ᴹО закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд" и "О государственном регулировании агропромышленного производства" отражены важные направления такого регулирования. Но практической реализации этих законов по большинству позиций пока не наблюдается. Такое отношение к АПК (в том числе к рассматриваемому подкомплексу) будет ускоренно приближать Россию не только к окончательной потере ею продовольственной, но и экономической и национальной безопасности.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО МЯСНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Ж.А Телегина, *аспирантка Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева*

Мясной подкомплекс Курганской области, как и весь агропродовольственный сектор, находится в сложном процессе реформирования на основе рыночных отношений.

Финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий области ухудшается. Прибыль последний раз была получена в 1993 г. - 11,8 млрд руб. Доля прибыли (с учетом дотаций и компенсаций) в валовом доходе сельского хозяйства от всех видов деятельности за 1996-1999 гг. сократилась с 44,5% до 5,3%, уровень убыточности составил
42,8%, а доля самих дотаций и компенсаций снизилась в 72 раза и составила 1,7% к уровню 1992 г. Несмотря на дотации, убыточность животноводства составила за 1996-1999 гг. 42,4%.

Дебиторская задолженность сельскохозяйственных предприятий, специализирующихся на производстве мясной продукции, выросла в 2,4 раза, а кредиторская - в 4,7 раза. Причем доля просроченной задолженности росла более ускоренными темпами и увеличилась соответственно в 2,3 раза по дебиторской и в 5,9 раза по кредиторской задолженности. Основную, практически неизменную часть кредиторской задолженности составляет задолженность поставщикам (93%).

В структуре капитальных вложений в мясопроизводящих отраслях агропромышленного комплекса произошли заметные изменения. Доля Федерального бюджета сократилась более, чем в 4 раза; доля местных бюджетов и бюджетов субъектов Федерации несколько выросла (на 3,5%). Зато устойчиво в течение 90-х гг. увеличивался удельный вес собственных средств предприятий и организаций, к настоящему уровню он достиг почти 70%.

В сельскохозяйственном секторе мясного подкомплекса доля бюджетных инвестиций составила 5,6%, а в перерабатывающем секторе 14,3%. Произошло изменение и в соотношении между капитальными вложениями в этих отраслях. Если в 1992 г. оно складывалось как 1: 0,28, то в 1998 г. - как 1: 0,76.

В 1995 г. в Курганской области доля закупочной цены товаропроизводителей в розничной цене говядины составляла 58,7%, свинины - 67%, а в 1999 г. она снизилась до 41,4 и 45,8% соответственно. За тот же период удельный вес сфер переработки и торговли в розничной цене мясной продукции возрос почти в 5 раз. В 1999 г. по сравнению с 1995 г. цены на реализованную сельскохозяйственную продукцию возросли в среднем в 4 раза, а на приобретенную селом промышленную продукцию и оказанные ему услуги - в 10 раз. В целом темпы роста цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию почти в 6 раз отставали от темпов роста цен на приобретаемые промышленные товары. Фактические цены приобретения машин и оборудования для животноводства в 1999 г. к уровню 1995 г. возросли в 7 раз, комбикорма подорожали в 12 раз, а цены реализации мясной продукции животноводства - в 2,2 раза.

В этих условиях необходимо перейти к государственному регулированию цен на основные виды сельскохозяйственной продукции (в первую очередь на скот и птицу) и продовольственных товаров (мясо и отдельные виды мясопродуктов), а также к политике демонополизации и развития конкурентной среды, поддержки спроса и предложения.

Особое внимание должно быть уделено соотношению цен на зерно и продукцию отраслей животноводства, а также ценовым пропорциям внутри животноводческих отраслей.

Регулируемые цены на скот и птицу необходимо дифференцировать в зависимости от их качественных характеристик в соответствии с ГОСТами, ОСТами и ТУ, что в последние годы почти не учитывалось.

Целесообразны: создание системы защиты внутренних цен на мясные товары и системы экспортных субсидий; установление предельной наценки к закупочной цене, а также предельного уровня рентабельности; реализация мяса и отдельных видов мясной продукции, имеющих исключительное значение для нормальной физиологической и умственной деятельности человека, по фиксированным розничным ценам (кроме деликатесных видов продукции); продажа мяса и мясопродуктов по "плавающим" ценам - в пределах их минимального и максимального уровней. Эти цены широко используются на продовольственные товары в Китае, а тамкже привязка торговой надбавки к оптовой цене производителя и др.

По уровню расходов государства на развитие мясного подкомплекса Россия во много раз отстает от развитых государств: от Германии более, чем в 35 раз, США - более, чем в 15 раз.

С нашей точки зрения, следует, прежде всего, восстановить выплаты дотаций на животноводческую продукцию на федеральном уровне и упростить систему дотирования, сократив число дотаций и усилив их стимулирующую роль в повышении эффективности производства. При этом необходимо строгое соблюдение и жесткий контроль дисциплины выплат по всем направлениям.

Должны предприниматься меры по увеличению конкурентного потенциала отечественных производителей мясной продукции. На государственном уровне необходима финансовая и организационная поддержка их добровольного объединения в отраслевые и профессиональные ассоциации и союзы, как это уже происходит в Уральском экономическом районе (в сфере птицеводства). Следует поощрять кооперирование сельскохозяйственных производителей мясной продукции с перерабатывающими предприятиями и посредническими фирмами.

Только при таком подходе четкая и эффективная система государственной поддержки может помочь мясному подкомплексу АПК преодолеть затянувшийся кризис.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПТИЦЕВОДСТВА В РОССИИ

НЛЧуприна, *депутат Государственной Думы*

Птицеводство всегда было одной из самых экономичных отраслей сельского хозяйства. Высокий уровень механизации и автоматизации производственных процессов обеспечивал получение яиц и мяса птицы с низкими затратами труда и средств на единицу продукции. Как правило, все птицеводческие хозяйства были высокорентабельными. Однако в последние годы птицеводческие предприятия оказались в трудном положении; по ряду известных причин произошел существенный спад производства как яиц, так и мяса, возросла себестоимость продукции, снизилась продуктивность и жизнеспособность птицы, уменьшилась ее численность.

Большинство предприятий ОАО "Росптицепром" не смогли адаптироваться к рыночным условиям, поэтому разрыв в производственно-экономических показателях хозяйств оказался чрезмерным. В то же время результаты деятельности некоторых птицеводческих предприятий свидетельствуют о том, что и в кризисный для отрасли период можно отыскать неиспользованные резервы, мобилизовать все производственные трудовые ресурсы и добиться хороших результатов, о чем свидетельствуют сравнительные данные предприятий яичного направления за 1999 г. (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная эффективность производства яиц на птицеводческих предприятиях России за 1999 г.

Показатели	**ОАО** "Росптицепром"	**АОЗТ** "Северное" Белгородской области
Уровень использования производственных мощностей, %	65	75
Яйценоскость кур-несушек, шт.	248	290
Сохранность молодняка птицы, %	89,7	95,0
Затраты на производство 1 ООО яиц:		
кормов, кг	180	140
труда, чел./час	1,5	1,1
Произведено яиц за год на 1 м^2 площади пола птичника, шт.	2686	3100
Уровень рентабельности, %	11.3	31,0

Данные таблицы показывают размах вариации основных показателей, характеризующих хозяйственную деятельность ОАО "Росптицепром" в 1999 г. В целом эффективность производства яиц по системе Птицепрома находится на низком уровне. Следует признать, что постоянный рост себестоимости яиц обусловлен не только постоянно повышающимися ценами на сырье и материально-технические ресурсы, но и существенным ухудшением технологической дисциплины.

Из-за большого падежа молодняка птицы птицеводческие предприятия вынуждены выращивать сверхнормативное поголовье для "ремонта" взрослого стада. В ряде птицеводческих хозяйств вместо положенных по норме 1,3 суточного цыпленка в расчете на одну взрослую особь выращивают по 2 головы и более.

Пониженная жизнеспособность кур-несушек, большой процент выбраковки приводит к сокращению срока их использования, увеличению числа оборотов стада птицы. В связи с нарушением технологий стоимость каждой молодки, переведенной в основное стадо, в среднем выше нормативной на 30-35%.

На многих птицеводческих предприятиях выбраковка взрослой птицы за период использования достигает 20%, а падеж - 5-6%, т.е. из производства, если можно так выразиться, выпадает 1/4 часть кур-несушек, не оплативших в нужной мере затраченный на них корм продукцией.

Такая технология производства яиц предопределила и сверхнормативное поголовье птицы родительского стада: вместо 6-8% от промышленного оно достигает 15% и более. А это прямые убытки. С учетом всех технологических издержек производственная себестоимость 1 тыс. штук яиц в России колеблется от 316 руб. на птицеводческих предприятиях Северо-Западного района до 800 руб. в хозяйствах Дальневосточного района.

Результаты анализа показали, что эффективность производства яиц во многом зависит от сохранности и использования высокопродуктивной линейной и гибридной птицы, соблюдения технологической и трудовой дисциплины, экономного расходования материальных и сырьевых ресурсов. Ключевое значение для стабилизации и возобновления экономического роста птицеводства имеет более полное использование имеющихся производственных мощностей в этой отрасли.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СТАБИЛИЗАЦИИ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Л.А.Белова, *кандидат экономических наук, доцент Кубанского государственного аграрного университета*

Изучение мирового опыта функционирования птицеводства подсказывает, что успешное развитие птицепродуктового подкомплекса АПК невозможно без серьезной государственной поддержки, благоприятных условий кредитования, налоговых льгот, бюджетных ассигнований на развитие научно-технического прогресса, создания рыночной инфраструктуры и социальной сферы.

И тридцатилетняя история развития отечественного промышленного птицеводства тому доказательство. К началу 90-х гг. птицеводство России, развиваясь на основе широкого использования достижений научно-технического прогресса, превратилось в одну из наиболее эффективных и производительных отраслей АПК. В 1990-1991 гг. как по производству, так и потреблению яиц на душу населения Россия опережала такие ведущие страны мира, как США, Великобритания, Канада, Германия, Франция. В среднем на душу населения было произведено в 1990 г. 320 штук яиц при физиологической норме 292 яйца.

Душевое потребление мяса приближалось к норме - 14 кг (при физиологической норме 16,5 кг).

В Краснодарском крае уровень самообеспеченности продуктами птицеводства был достаточно высок. Кроме того, отрасль обеспечивала рабочими местами свыше 15 тыс. человек, а с учетом членов их семей социально были защищены около 60 тыс. человек. Рентабельность производства мяса птицы в системе кубанского Птицепрома составляла 44,7%, яиц - 50,6%. Получаемая прибыль позволяла хозяйствам покрывать расходы по производству продукции птицеводства, содержанию социальной сферы, осуществлять расширенное воспроизводство отрасли. Ни от одной другой отрасли сельского хозяйства государство не получало той отдачи, какую имело от птицеводства.

Гораздо меньший срок понадобился для того, чтобы отрасль утратила свои позиции на внутреннем продовольственном рынке. Переход на рыночные отношения в птицепродуктовом подкомплексе края, да впрочем, и, всей России, оказался очень болезненным, поскольку экономика птицефабрик весьма зависима от цен на комбикорма, энергоносители, топливные и иные материальные ресурсы. Цена же яиц и мяса птицы лимитируется низким покупательским спросом. Низкая покупательная способность основной массы населения не позволяет компенсировать рост затрат на производство продукции увеличением цен на нее. Догнав и в некоторых случаях даже перегнав развитые страны по уровню цен на многие товары, наша страна далеко отстает от них по уровню заработной платы.

Однако одно из важнейших условий благосостояния и безопасности государства - продовольственное обеспечение населения за счет отечественного сельского хозяйства.

Даже страны с крайне неблагоприятными природными условиями для сельскохозяйственного производства (типа Швейцарии) стремятся гарантировать самообеспеченность продовольствием на уровне не менее 60%. Под действием коммерческих сил мирового рынка сельское хозяйство этих стран было бы в основном ликвидировано. (Назаренко В. Сельское хозяйство России и мировой продовольственный рынок// Международный сельскохозяйственный журнал. 1996. № 1. С. 7-15.)

Интересен в этом плане опыт Министерства сельского хозяйства Канады, деятельность которого направлена на увеличение вклада аграрного сектора в национальную экономику, обеспечение поставки населению страны безопасных продуктов питания по разумным ценам, создание условий для получения фермерами и переработчиками приемлемых доходов. Министру сельского хозяйства, в числе других, подчиняется и Национальный совет по птицеводству, который разрабатывает рекомендации по организации центров и служб, обеспечивающих рост производства, торговли и повышения конкурентной способности птицеводства; следит за соблюдением требований производства, правил торговли, баланса интересов производителей и потребителей; распределяет квоты производства продукции между провинциями и фермерами. Деятельность совета финансируется из бюджета министерства.

Для координации производства и торговли птицеводческой продукцией создано четыре независимых самофинансируемых торговых агентства, которые организуют работу по торговле яйцом, куриным мясом, индюшатиной. Они распределяют квоты на производство и реализацию продукции, контролируют рынок и собирают отчисления от стоимости произведенной и реализованной продукции для формирования своего бюджета, часть которого расходуется на субсидирование научных исследований, маркетинг, рекламу и информацию.

Большая часть бюджета Министерства сельского хозяйства направляется на финансовую поддержку фермеров и перерабатывающей промышленности. Результатом такой аграрной политики является эффективное функционирование сельского хозяйства страны, и птицеводства в частности.

Несправедливо было бы не отметить некоторую стабилизацию отрасли на Кубани, где администрация в последние годы повернулась лицом к птицеводам. Повысилась продуктивность птицы при сокращении расхода кормов, возросла сохранность молодняка и взрослого поголовья птицы, опережающими темпами по сравнению с себестоимостью растет цена на продукцию птицеводства. Уровень рентабельности производства яиц на предприятиях компании "Кубаньптицепром" составил за 1-е полугодие 1999 г. 50,7%, что на 46 пунктов выше аналогичного показателя 1997 г. Производство мяса бройлеров в целом по компании еще убыточно, но на отдельных предприятиях уровень рентабельности достигает 7% и выше. Это еще раз подтверждает вывод об огромных потенциальных возможностях птицеводства России, если в него вложить хотя бы минимум того, что оно заслуживает. Финансовую поддержку сельскохозяйственным производителям и сфере переработки стоит рассматривать как условие для эффективного функционирования АПК.

ПРИВАТИЗАЦИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ НА РЫНКЕ МОЛОКА

В.Д. Коротнев, ***кандидат экономических наук, профессор,*** **Г.Н. Кочетова,** ***доцент,*** **Е.Н. Никифорова,** ***кандидат экономических наук, доцент Пензенской государственной сельскохозяйственной академии***

Организационно-хозяйственная система молочного подкомплекса характеризуется тремя взаимосвязанными элементами: производством, переработкой и реализацией молока и молочных продуктов. В ее состав входят сельскохозяйственные товаропроизводители, предприятия пищевой промышленности, торговые организации.

Каждое звено организационно-хозяйственной структуры выполняет свои специфические функции: одни предприятия производят сельскохозяйственную продукцию, другие заняты ее переработкой, третьи поставляют ее потребителю. При этом они обособлены и в то же время связаны между собой, так как являются потребителями ресурсов, произведенных на предыдущей стадии технологической цепочки и предназначенных для потребления на последующей. В связи с этим, главным в молочном подкомплексе является не простое сочетание предприятий различных отраслей, а механизм их взаимодействия друг с другом.

В дореформенный период взаимоотношения между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями регулировались государством через ценовой механизм: государство с особого счета регулирования цен выплачивало дотации перерабатывающим предприятиям, устанавливало надбавки к закупочным ценам для низкорентабель

ных и убыточных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

С переходом на рыночные отношения прежняя система государственных дотаций на молоко была отменена, и, как следствие этого, возникла проблема неэквивалентности обменных отношений между сельским хозяйством, перерабатывающей отраслью и сферой торговли.

Промышленную переработку молока в Пензенской области осуществляют 28 предприятий маслосыродельной и молочной промышленности, в том числе 2 гормолокомбината, 1 гормолзавод, 13 маслозаводов, 8 сырзаводов, 3 завода СОМ, маслосырбаза.

Большинство из них было приватизировано по первому или второму варианту, что способствовало усилению ценовых диспропорций.

Согласно первоначальным условиям приватизации, контрольные пакеты акций молокоперерабатывающих предприятий получили их трудовые коллективы, которые стали самостоятельно устанавливать цены на заготавливаемую продукцию, определять объемы и сроки ее поставки. Низкий уровень закупочных цен и довольно быстрый рост затрат на производство продукции лишили сельского товаропроизводителя возможности не только расширенного, но и простого воспроизводства. Это ущемило интересы товаропроизводителей, поставило их в неравные экономические и социальные условия по сравнению с работниками перерабатывающей промышленности, обусловило прогрессирующую тенденцию к снижению объемов производства.

В сложившихся экономических условиях производители молока пошли по пути организации собственных малых цехов по переработке продукции. Сегодня в области действуют 87 таких цехов.

Однако этот путь решения проблемы нельзя считать перспективным. Во-первых, уровень технологического обеспечения данных предприятий не позволяет в полной мере использовать сырье, получать продукт высокого качества, расширять товарный ассортимент (по имеющимся данным, 90% товаропроизводителей занимаются изготовлением животного масла, 10% специализируются на производстве сыров).

Во-вторых, развитие цехов малой мощности в сельскохозяйственных предприятиях подрывает сырьевую базу уже существующих перерабатывающих заводов, построенных с учетом сложившихся в регионе сырьевых ресурсов.

В объединение "Пензмолпром" входят 18 предприятий. Нами проведено выборочное исследование предприятий объединения. Выборка сформирована из 12 предприятий, которые подразделены на две группы в соответствии с вариантом приватизации.

Первую группу образовали 6 предприятий, приватизированных по первому варианту: маслозаводы "Лунинский", "Малосердобинский" и "Никольский", Колышлейский завод СОМ, акционерные общества "Надежда" и "Лопатиномолоко". Средний размер уставного капитала по обследуемой совокупности составил 4 925 тыс. руб.

Во вторую группу вошли 6 предприятий, приватизированных по второму варианту: маслозаводы "Каменский", "Наровчатский" и "Неверкинский", маслосырзавод "Башмаковский", акционерные общества "Кузнецк-Молоко" и "Тамаламолоко". Средний размер уставного капитала - 8 682 тыс. руб.

В 1999 г. предприятиями обеих групп были повышены закупочные цены на молоко. Предприятиями первой группы - в 2,6 раза (средняя сложившаяся по группе предприятий цена - 2,52 руб.); предприятиями второй группы - в 2,4 раза (средняя цена - 2,33 руб.).

В розничной цене молока жирностью 3,2% доля сельскохозяйственных производителей, реализирующих продукцию молокоперерабатывающим предприятиям первой группы, составила 58%, второй - 55%. Разные условия закупок молока обусловили разный экономический эффект переработки (табл. 1).

Таблица 1. Экономическая эффективность предприятий объединения "Пензмолпром"

Показатели	Предприятия 1 группы			Предприятия II группы		
	1998 г.	1999 г.	1999 г. % к уровню 1998 г.	1998 г.	1999 г.	1999 г. % к уровню 1998 г.
Уровень использования производственных мощностей, %	30	41		32	38	
Закуплено молока, т	4 706	7 120	151	5 192	7 198	139
В том числе от населения	469	2 334	498	512	2 017	394
Выход товарной продукции из 1 т сырья, руб.	1 637	3 428	209	1221	2 527	207
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	11 064	26 252	237	10 330	23 365	226
Прибыль, тыс. руб.	1 793	4 072	227	748	264	35
Рентабельность, %	2,8	2,6	-	1,22	0,19	-

Если в 1991 г. производительные мощности предприятий первой группы использовались на 72%, второй группы - на 84%, то сегодня эти показатели существенно ниже. Уровень использования производственных мощностей в 1999 г. не превышает 41%, уровень рентабельности - 2,6%.

В целях преодоления негативных явлений в отношениях между сельскохозяйственными производителями и предприятиями маслосыродельной и молочной промышленности необходимо пересмотреть всю систему сложившихся взаимоотношений и разработать такие их формы, которые обеспечива

ли бы соблюдение интересов всех структурных звеньев молочного подкомплекса. Наиболее рациональным направлением является создание кооперативов на базе существующих перерабатывающих предприятий.

Трудность разработки механизма функционирования кооператива состоит в том, что он формируется участием хозяйств и предприятий различных форм собственности и сфер АПК. Вклад членов кооператива в конечный результат его работы определяется, исходя из доли хозяйственного участия каждого участника и величины паевых взносов. Индивидуальный вклад партнеров в общий результат кооператива определяется путем расчета нормативов совокупной ресурсоемкости производства конечной продукции, реализуемой населению.

Расчеты, проведенные на примере акционерного общества "Надежда", показывают, что доля сельскохозяйственного товаропроизводителя в нормативной ресурсоемкости молока должна составлять в среднем 68,8%, молокозавода - 31,2%.

Распределение доходов кооператива в соответствии с полученным соотношением позволит защитить интересы сельскохозяйственных производителей и создать стимулы для стабилизации производства во всех взаимосвязанных сферах АПК.

МОЛОЧНОЕ СКОТОВОДСТВО ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ -ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Н.Н.Бондина, *кандидат экономических наук, доцент,* **И.В. Павлова,** *кандидат экономических наук,*
Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

До начала экономических реформ молочное скотоводство являлось одной из важнейших отраслей сельского хозяйства Пензенской области. Практически в каждом втором сельхозпредприятии содержалось от 500 до 1 ООО коров, в каждом четвертом хозяйстве удой молока от одной коровы превышал 3 тыс. кг.

Быстрый переход к рыночным отношениям не позволил многим сельскохозяйственным предприятиям адаптироваться к новым экономическим условиям. Нарастающий диспаритет цен на продукцию молочного животноводства и материально-технические ресурсы для ее производства, ценовой диктат перерабатывающих предприятий и отсутствие должной государственной поддержки привели к убыточности отрасли. Практически повсеместно производство молока оказалось нерентабельным, что вынудило товаропроизводителей сократить поголовье продуктивного скота. Сокращение произошло в основном за счет сельскохозяйственных предприятий, где численность коров уменьшилась в 2,2 раза.

Наряду с сокращением поголовья скота в общественном секторе наблюдалась тенденция увеличения его в личной собственности граждан. Этому в значительной степени способствовало скрытое перераспределение ресурсов общественного производства в пользу личных подворий.

Сокращение поголовья коров привело к снижению производства молока. По сравнению с 1989 г., который характеризуется самыми большими объемами производства продукции животноводства, производство молока в хозяйствах всех категорий уменьшилось почти вдвое, а в сельскохозяйственных предприятиях - в 3 раза. Если до недавнего времени коллективные сельскохозяйственные предприятия занимали лидирующее положение в формировании ресурсов молока, то сейчас на их долю приходится менее половины производимой молочной продукции. Наряду с сокращением поголовья коров наблюдалось повсеместное снижение их продуктивности. Средний надой молока от одной коровы в 1990 г. составлял 2 747 кг, в 1998 г. - 1915 кг, в 1999 - 1 875 кг. От каждых 100 коров в 1999 г. получено по 74 теленка, против 80 голов в 1990 г. По продуктивности коров область оказалась отброшенной на уровень 50-х гг.

В то же время следует отметить, что за последние два года наметились некоторые позитивные сдвиги в вопросах воспроизводства и сохранности животных в сельскохозяйственных предприятиях. В 1999 г. выход телят от 100 коров возрос по сравнению с 1997 г. на 25%. Падеж крупного рогатого скота к обороту стада снизился с 4,2% до 3,1%.

Одной из главных причин слабого использования потенциала животных является недостаточное и несбалансированное их кормление. В расчете на 1 корову в целом по области в 1999 г. было израсходовано 32,7 ц корм. ед. против 46,3 ц корм. ед. в 1990 г. Более высокий уровень кормления в начале 90-х гг. в определенной степени обеспечивался за счет покупных кормов, удельный вес которых в общем расходе составлял в 1990 г. 21%.

Стремительный рост цен на комбикорма, тяжелое финансовое положение большинства сельхозпредприятий значительно сузили их возможности по приобретению кормов промышленного производства. В результате корма используются не переработанными. Большая часть зерна скармливается скоту в дробленом виде, не обогащена белковыми добавками.

Снижение уровня производства молока в сельскохозяйственных предприятиях неизбежно повлекло за собой уменьшение объемов его реализации, особенно заготовительным и перерабатывающим предприятиям. По сравнению с 1991 г. объем реализации сырья предприятиям молочной промышленности области сократился в 3,6 раза. Вместе с тем прослеживается четкая тенденция к переориентации сельхозпредприятий на альтернативные каналы сбыта продукции (на рынках, через собственную торговую сеть, по бартеру и др.).

Сокращение поступления молока на перерабатывающие предприятия обусловило снижение производства основных видов молочных продуктов. Наиболее значительно снизилось производство цельномолочной продукции - в 6,9 раза, сухого цельного молока - в 8,1 раза.

Мощности перерабатывающих предприятий по производству цельномолочной продукции загружены в настоящее время на 13%, масла животного - на 32%, сыров - на 55%, молока сухого - на 27%.

Решающим условием повышения эффективности молочного скотоводства области является создание прочной кормовой базы, обеспечивающей животных всеми видами кормов высокого качества. Для этого в области необходимо увеличить посевы многолетних и однолетних трав, особенно бобовых, значительно увеличить производство сена, сенажа, корнеплодов, силоса, предусмотреть работы по улучшению лугов и пастбищ.

Необходимо создавать гарантированную кормовую базу. Для этого требуется ежегодно заготавливать 311-320 тыс. т сена, 256-322 тыс. т сенажа, 1 946-2 067 тыс. т силоса, 468-626 тыс. т концентрированных кормов и 2 643-2 988 тыс. т зеленой массы.

Обеспеченность кормами во многом зависит от организации кормовой базы. Существующая в области система материального стимулирования работников на заготовке кормов в первую очередь направлена на рост их валового производства, увеличение объемов закладки на хранение и в меньшей степени - на улучшение качества продукции. Современные условия хозяйствования требуют перехода на иную форму оплаты труда, в основу которой положен учет содержания в кормах питательных веществ. При этом одной из наиболее сложных проблем является получение информации о качестве кормов.

При действующем порядке оценки качества происходит завышение общей питательности кормов и искажение информации о фактических ресурсах питательных веществ. Переход на новые критерии оценки труда кормозаготовителей не может быть успешным без организации соответствующей службы контроля качества кормов.

Основой роста продуктивности скота наряду с прочной кормовой базой должно стать улучшение племенного дела, целенаправленное выращивание ремонтного молодняка, организация воспроизводства стада крупного рогатого скота, расширение зоны искусственного осеменения животных, экономически обоснованное планирование отелов коров и сокращение яловости.

В целях преодоления негативных явлений в отношениях между сельскохозяйственными товаропроизводителями и предприятиями маслосыродельной и молочной промышленности необходимо пересмотреть всю систему сложившихся взаимоотношений и разработать такие их формы, которые бы обеспечивали взаимный интерес обеим сторонам.

В современных условиях особое значение для сельскохозяйственных товаропроизводителей имеет кооперация с перерабатывающей отраслью.

Анализ работы предприятий, использующих различные направления и формы кооперации и интеграции, показал, что наиболее эффективной формой экономических взаимоотношений между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями молочного подкомплекса является создание кооперативов по закупке, переработке и реализации молочной продукции.

Механизм экономических взаимоотношений в кооперативе должен строиться на принципах коллегиального принятия решений по ценам на молоко, поставляемое товаропроизводителями на переработку. Кроме того, определяется уровень поставки молока на переработку, который должен составлять не менее 70% от его производства в хозяйствах, а размер предварительной оплаты за молоко - оставаться в пределах 30% от средней плановой себестоимости его производства в хозяйствах - учредителях кооператива.

Основным элементом в регулировании взаимоотношений партнеров по кооперации является определение их индивидуального вклада в общий результат. Эта задача может быть решена путем расчета нормативов совокупной ресурсоемкости производства или доли участия членов кооперации в конечном результате, который основан на учете объемов поставок молока на переработку и размера паевых взносов в уставный фонд кооператива.

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ ПЛОДООВОЩНОГО СЕГМЕНТА АГРАРНОГО РЫНКА СНГ

И. В. Семенова, *кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник,*
В. В. Рау, *кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник,*
Всероссийского института аграрных проблем и информатики

Роль овощей и фруктов в продовольственном балансе определяется их значимостью для повышения качества жизни, здоровья, долголетия людей и необходимостью их круглогодичного потребления для удовлетворения потребности в витаминах. При более высоком уровне доходов населения возрастает спрос на овощи и фрукты, усиливается их роль на продовольственном рынке. В расчете на душу населения в 1990 г. в мире производилось 88,7 кг овощей и 67,1 кг фруктов, а в 1996 г. - 99,1 кг и 71,7 кг соответственно. Исходя из медицинской нормы потребления овощных и бахчевых - 139 кг и фруктов - 113 кг в год, можно заключить, что в 1990 г. потребность в овощах и бахчевых в мире была удовлетворена на 64%, во фруктах на 59%, а в 1996 г. - уже на 71% и 63% соответственно. В России потребление овощей и фруктов на душу населения в год составляло в 1990 г. 64% от потребности, а фруктов - 31%, а в 1998 г. - 56% и 27% соответственно.

В настоящее время тенденции спада производства в плодоовощном подкомплексе наблюдаются не только в России, но и во всех странах СНГ, что связано, в основном, с макроэкономическими условиями (проводимой ценовой, кредитной и инвестиционной политикой; нерегулируемым ростом цен, особенно на энергоносители, удобрения и средства защиты; кризисом неплатежей; государственной незащищенностью сельских товаропроизводителей и т. д.), политической нестабильностью, разрывом производственных связей.

При отсутствии соответствующей рыночной инфраструктуры сельскохозяйственные производители овощей и фруктов вынуждены самостоятельно реализовывать продукцию, создавать свои несовершенные перерабатывающие цехи.

Эти процессы имеют негативные последствия и для сельского хозяйства и для перерабатывающей промышленности. Недогрузка мощностей вызывает удорожание продукции и снижение конкурентоспособности на рынке. Создание перерабатывающих цехов на местах требует больших средств, а недостаточно глубокая переработка влечет потери сырья. Перерабатывающие и обслуживающие предприятия становятся монополистами, диктуют свои цены на сырье и, в ущерб интересам отечественных сельхозтоваропроизводителей, переходят на импортное сырье. Снижение уровня специализации предприятий и деформация всех сырьевых зон повлекли за собой снижение выпуска плодоовощной продукции. Падение производства в перерабатывающей промышленности происходит более высокими темпами, чем в сельском хозяйстве. Так, при снижении валового производства овощей в 1998 г. по сравнению с 1995 г. с 11,3 млн до 10,5 млн т, или на 6,9%, выпуск овощных консервов уменьшился с 700,5 до 391,4 руб., или на 44,2%.

Плодоовощной рынок - это система, в которой согласовываются экономические интересы товаропроизводителей и потребителей в процессе свободной купли-продажи продукции. Резкое снижение платежеспособного спроса основной части населения стало существенным ограничением развития всего плодоовощного комплекса страны. Соотношение денежных доходов в среднем на душу населения и прожиточного минимума в России составило в 1997 г. 2,24:1 против 2,11:1 в 1996 г. При этом на долю 10% наиболее обеспеченной части населения приходилось в 1997 г. 31,7% денежных доходов, а на долю 10% наименее обеспеченной - 2,7%. В 1997 г. 30,7 млн человек, или 20,8% к общему числу населения России, имели доходы ниже прожиточного минимума. Уровень среднемесячной зарплаты в сельском хозяйстве был ниже уровня ее в промышпенности в 1985 г. на 7,5%, а в 1997 г. -уже на 53,8%. Это объясняет во многом то обстоятельство, что жители сельской местности производят большую часть продуктов питания для самообеспечения. В последние годы, при переходе к рынку, цена на плодоовощную продукцию определялась платежеспособностью населения, а на технические средства, удобрения, ядохимикаты, горючее и смазочные материалы - в соответствии с динамикой инфляции. Поэтому в 1996-1997 гг. по сравнению с 1990 г. цены на продукцию сельского хозяйства увеличились более чем в 1,8 тыс. раз, а на топливо - в 15 тыс. раз. Плодоовощная отрасль не может развиваться даже по схеме простого воспроизводства, не говоря уже о приобретении техники, оборудования, минеральных удобрений, средств защиты растений, а тем более применении интенсивных технологий. Площади, занятые под овощами и плодами, и их урожайность в России и других странах СНГ - величины колеблющиеся, зависящие от множества объективных и субъективных причин: погодных условий, периодичности плодоношения, наличия рабочих рук, состояния техники, качества и количества посадочного материала и т. д. Очень часто бывают такие ситуации, когда выращенный обильный урожай не собирается вовремя и потери составляют от 20% до 50%.

Так же, как и картофель, овощи и плоды в России производятся теперь в основном в хозяйствах населения (табл. 1, 2).

Таблица 1. Удельный вес производства овощей, плодов и ягод в хозяйствах населения, %

	1990 г.	1998 г.
Овощи	30,1	79,6
Плоды, ягоды	40,2	86,6

Таблица 2. Производство овощей в России по различным категориям хозяйств"

Годы	Сельскохозяйственные предприятия, млн т	Хозяйства населения, млн т	Крестьянские (фермерские) хозяйства, тыс. т
1991	4,8	4,8	18,0
1992	4,2	5,5	78,0
1993	3,2	6,3	102,0
1994	2,9	6,4	111,0
1995	2,6	8,3	148,0
1996	2,2	8.2	118,0
1997	2,2	8,5	164,0
1998	2,5	8,4	187,0
1998 г. % к 1991 г.	52,1	в 1,8 раза больше	в 10,3 раза больше

** на основе данных Госкомстата России.*

Производство и реализация плодоовощной продукции напрямую связаны с различными видами рисков. Отсюда и проблема потерь, которые возникают в производственной, коммерческой и *финансовой сферах плодоовощного агробизнеса.* Особый интерес для функционирования рынка плодоовощной продукции имеет оценка потерь коммерческой деятельности:

- потери от повышения закупочной цены на плоды и овощи (для перерабатывающих *предприятий) или* потери от снижения закупочной цены (для сельхозпредприятий) вызывает снижение прибыли.
- непредвиденное снижение объема закупки в сравнении с намеченным вызывает уменьшение объема реализации и потерю прибыли;
- потери плодов и овощей в процессе транспортировки, хранения (сфере обращения) или потери качества также приводят к уменьшению прибыли.
- потери от снижения цены реализации овощей и плодов приводят в итоге к снижению прибыли.

Особо "узким" местом плодоовощного подкомплекса России является его инфраструктура - хранение и переработка. Отсутствие достаточных мощностей ведет к огромным потерям сырья. Кроме того, повсеместно в последние годы овоще- и фруктохранилища переоборудованы в продовольственные склады или рынки оптовой или мелкооптовой торговли различными товарами. Приватизация перерабатывающих предприятий и развал агропромышленных формирований привел к нарушению всех хозяйственных связей, что особенно важно было в плодоовощном подкомплексе.

В то же время известно, что население России наибольший дефицит испытывает именно в плодах, овощах и продуктах их переработки.

До начала рыночных реформ в 1990 г. в СССР проводилась целенаправленная политика совершенствования плодоовощного подкомплекса. Были созданы крупные специализированные сельскохозяйственные предприятия, очень часто с перерабатывающим производством, в наиболее благоприятных природно-экономических зонах, осуществлялась идея "зеленого моста" между южными и северными республиками по поставкам плодоовощной продукции из Молдовы, Закавказья, Средней Азии. Это привело к формированию крупных специализированных зон товарного производства. По данному сегменту аграрного рынка размещение производства в соответствии с зональной специализацией и природно-экономическими условиями было, пожалуй, наиболее отчетливым и ярко выраженным. Так, по приросту продукции овощного подкомплекса СССР входил в число ведущих стран мира. Тем больнее оказался разрыв хозяйственных связей в годы реформ, когда поставщики скоропортящейся плодоовощной продукции лишились традиционных рынков сбыта, а бюджеты стран СНГ -значительной части своих доходов.

По данному сегменту аграрного рынка отчетливо прослеживается весьма негативная тенденция значительного переключения товаропотоков со взаимных поставок между странами СНГ на импорт, зачастую субсидированный, из дальнего зарубежья, на фоне резкого вынужденного сокращения внутреннего платежеспособного спроса населения на эту сравнительно дорогостоящую продукцию. В итоге все это особенно больно бьет по производителям и экспортерам данной продукции в странах СНГ. Из прогрессивных тенденций в данном секторе аграрного рынка можно отметить рост внутренних и иностранных инвестиций, особенно в переработку овощей и доведение этой продукции до потребителя. Такие процессы активизации вложения собственного и иностранного капиталов, а вместе с тем и развитие передовых технологий можно наблюдать во всех странах Содружества. Это, безусловно, даст импульс росту производства и взаимной торговли в СНГ.

РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

А.А.Семенов, *член-корреспондент РАСХН, доктор экономических наук,* **В.В. Бондаренко,**
соискатель Кубанского государственного аграрного университета

В современных условиях важнейшей задачей является максимальное использование возможностей внешнеэкономической деятельности для осуществления структурной перестройки экономики, с одной стороны, и равноправного включения Краснодарского края в систему международного разделения труда, с другой. В сфере развития внешнеэкономических связей основными задачами для региона являются:

развитие экспортного потенциала региона, поддержка предприятий - изготовителей продукции высокой степени готовности, главным образом, продукции машиностроения, приборостроения, товаров народного потребления, развитие экспорта услуг, продвижение конкурентоспособной продукции на внешний рынок;

изменение структуры внешнеторгового оборота, уменьшение его пассивного сальдо, принятие комплекса мер по защите отечественного производителя;

содействие инвестиционным программам и структурной перестройке экономики края, в том числе за счет привлечения иностранного капитала;

участие в работе региональных международных организаций с целью постепенного интегрирования экономики края в европейскую экономическую систему.

Изучение показало, что экономические связи предприятий АПК России с мировым сельским хозяйством требуют существенного совершенствования. Государство столкнулось с реальностью потери контроля за внешней торговлей, отдав ее в значительной мере в руки частных фирм. Резко возрос ввоз спиртных напитков, мясных и кондитерских изделий низкого качества. Страны-экспортеры широко используют государственные субсидии для демпингового сбыта своей сельскохозяйственной продукции. Государство в значительной степени направляет ресурсы не на поддержку отечественного производства, а на импорт продовольствия из-за рубежа.

Необходимо обеспечивать разумное соотношение импортной и отечественной продукции на потребительском рынке, поскольку импорт не только острейшим образом ставит проблему продовольственной безопасности, но и дискриминирует отечественного сельхозпроизводителя. В современных условиях массированный импорт продовольствия разрушает российское сельское хозяйство, отнимая у него все большую часть внутреннего рынка.

Наиболее крупным экспортером зерна и продовольственных товаров в России всегда был Краснодарский край. Однако неконтролируемый рост цен на энергоносители, отсутствие действенной государственной поддержки сельскохозяйственного производителя и постоянно нарастающее засилье импортного продовольствия, не всегда отвечающего высоким стандартам качества и санитарии, привели к тому, что из нетто-экспортера продовольствия в 1996 г. Краснодарский край превратился к 2000 г. в нетто-импортера продовольственных товаров. Край сегодня импортирует продовольствия в 10 раз больше, чем экспортирует (табл. 1).

Таблица 1. Внешнеторговый товарооборот по группе товаров "Продовольственные товары и сырье для их производства" в Краснодарском крае, тыс. долл. США

	1996 г.		**1997** г.		**1998** г.		**1999** г.	
	Стоимость	% к итогу	Стоимость	% к итогу	Стоимость	% к итогу	Стоимость	% к итогу
Экспорт	194 780,28	35,4	71 038,40	20,0	41 179,71	7,9	21 777,49	4,3
Импорт	134 971,12	21,7	118 557,74	20,7	173 639,97	30,4	233 861,20	39,6

Источник: бюллетени таможенной статистики СКТУза 1996-1999 гг.

Однако следует признать, что в сфере внешнеэкономических отношений возможности дальнейшего ужесточения протекционистской политики государства в области импорта продовольствия в ближайшие годы существенно ограничены. Это связано со сложившейся экономической политикой, уровнем развития отечественного сельскохозяйственного производства, фактической зависимостью от импорта продовольствия, принятыми Россией по международными обязательствами, недостатком бюджетных средств.

Вместе с тем ряд мер можно реализовать уже в ближайшее время.

Государственная аграрная внешнеторговая политика должна базироваться на принципе всемерного развития отечественного аграрного производства и создания экспортоориентированных конкурентоспособных сельскохозяйственных производств. Целесообразно осуществлять гибкую таможенную политику в части импортируемого продовольствия по мере наращивания отечественного производства с тем, чтобы поддерживать насыщенность рынка недорогими и качественными отечественными продовольственными товарами с учетом динамики платежеспособности спроса основной части населения страны. Разумно используя международную протекционистскую практику, следует применять сезонные импортные пошлины в различных субъектах Федерации на отдельные виды ввозимого продовольствия.

Необходимо также существенно усилить санитарный, экологический и ветеринарный контроль за импортируемым в Россию продовольствием и сельскохозяйственными товарами, совершенствовать механизмы такого контроля и ужесточить санкции за нарушение принятых стандартов.

По возможности следует переходить на квотирование ввозимой сельскохозяйственной продукции и применение минимальных (нормальных) импортных пошлин на продукцию, ввозимую в рамках установленной квоты, и максимальных (повышенных) импортных пошлин - при ввозе продовольствия сверх квоты.

С другой стороны, перечень подлежащих обложению пошлинами экспортируемых отечественных сельскохозяйственных товаров и продовольствия необходимо свести к минимуму. Облагаться экспортными пошлинами должны только те сельскохозяйственные товары, которые ограничены в количестве и стратегически значимы для внутреннего рынка. Государственная поддержка экспорта в ближайшие годы целесообразна только в отношении традиционно вывозимой за рубеж продукции, которая не находит сбыта в России, а в дальнейшем - в соответствии со специально разрабатываемыми аграрными программами, предусматривающими прямое субсидирование экспорта продовольствия для стимулирования выхода отечественной продукции на мировой рынок.

Одним из приоритетных направлений во внешнеэкономической деятельности АПК России является формирование новых экономических отношений с государствами СНГ на базе создания свободного экономического пространства и общего аграрного рынка. В этих целях на основе Соглашения об общем рынке государств-участников СНГ в ближайшее время предстоит разработать и принять ряд нормативных документов, в том числе по вопросам согласованной аграрной политики, ценового регулирования и квотирования в рамках общего аграрного рынка, а также формирования специальных финансовых фондов поддержки, обеспечивающих функционирование общего аграрного рынка.

Перспективным направлением развития внешнеэкономической деятельности является также согласование вступления государств - участников СНГ во Всемирную торговую организацию (ВТО) в целях развития агропромышленного комплекса.

Необходимость государственного регулирования сельскохозяйственного рынка в немалой степени обусловлена последствиями, создаваемыми действием рыночных сил. Поскольку сельское хозяйство - жизненно важная отрасль народного хозяйства, обеспечивающая продовольственную безопасность страны, данная проблема заслуживает пристального внимания со стороны государства.

НАПРАВЛЕНИЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ИЗМЕНЕНИЙ НА ВНЕШНЕМ АГРАРНОМ РЫНКЕ

Е. А. Журавлева, *аспирантка Кубанского государственного аграрного университета*

Важное значение в условиях интеграции в систему международных экономических отношений имеет стремление сельскохозяйственных предприятий улучшить технико-экономические показатели производства и повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции. Рынки сырья и продовольственных товаров - одни из крупнейших групп рынков. Здесь российские сельскохозяйственные предприятия в конкурентной борьбе имеют возможность использовать преимущество по ценовым факторам. Но в долгосрочной перспективе такая политика может привести к сужению доли на аграрном рынке или к полному вытеснению с него. Ориентации на ценовую конкурентоспособность недостаточно, необходимо использование достижений научно-технического прогресса и международного разделения труда.

Особо отметим проблему снижения товарности и конкурентоспособности основных видов отечественной сельскохозяйственной продукции, способствующих импорту. С 1996 по 1998 г. в Краснодарском крае на 45% увеличилась стоимость импорта мяса, на 37% - сгущенного молока, на 50% -сахарного тростника. Это произошло несмотря на снижение индекса средней импортной цены на 89%. В том числе по мясу птицы - на 88%, сливочному маслу - на 87%, муке - на 86%, растительному маслу - на 82%, молоку и сливкам - на 53%. Зато индекс физического объема импорта в Краснодарском крае с 1996 по 1998 г. увеличился в 14,8 раза. В том числе по зерну (всего) - в 3,11 раза, мясу птицы - на 14%. С экономической точки зрения, импорт замедляет расширение производства в сельском хозяйстве. Возникает конкуренция на внутреннем аграрном рынке между продукцией зарубежных и отечественных производителей. Важное значение приобретает повышение конкурентоспособности отрасли АПК, восстанов-ление хозяйственных связей и развитие экспортного потенциала, использование более совершенных производственных процессов, повышение производительности труда, снижение затрат и наилучшее использование возможностей рынка.

Раздел 7.
СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ

7.1. АДАПТАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К РЫНКУ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕРЕВНИ

ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СЕЛА

В.Г.Власов, *научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Прошедшие годы "реформирования" вполне обнаружили тщетность усилий по налаживанию общедеревенской жизни: не прошла идея сельского самоуправления (на уровне поселения), неожиданно для приверженцев кооперативного движения оказалась парализованной сельская кооперация.

Полагаю, что важнейшей, фундаментальной причиной сельского застоя стал хозяйственно-культурный кризис, состоящий в навязанном деревне противоречии между коллективистским принципом, заложенным в самой поселенческой структуре, и индивидуалистическим принципом в предложенной ей модели хозяйствования. Деревня исторически сложилась как целостный самодостаточный хозяйственно-культурный организм, в котором *хозяйство* и *культура* слиты неразрывно и взаимно друг друга обусловливают. Крестьянское хозяйство всегда было *культурным,* а крестьянская культура недаром именовалась *аграрной.*

Однако нынешняя *модель* превращает крестьянский двор в хутор, по иронии судьбы расположенный бок - о - бок с другими подобными хуторами на одной деревенской улице. Для каждого такого "хутора" становятся излишеством все соседние "хутора" и вся деревня в целом: для Прибалтики это, может быть, хорошо, для России - кощунственно. Вообще, экономический взгляд, выделяющий *крестьянский двор* как самодостаточную экзистенциальную единицу (атом крестьянской жизни), представляется интеллектуально неполноценным, поскольку крестьянская жизнь в ее совокупности существенно превышает эти рамки и наиболее адекватно вписывается в контекст всего поселения (деревни, села).

Предполагать, что мы когда-либо увидим русскую деревню как добротное поселение с общими интересами и красочной многоцветной культурой, можно лишь в случае, если не игнорировать присущего ей духа коллективизма, распространяющегося и на область хозяйственной деятельности. Эта гипотеза, на первый взгляд, недостаточно обоснованна: в этнографических материалах сообщения о коллективных формах хозяйства крайне редки и в основном относятся к сенокосным традициям, когда всем миром скашивают луг, а сено делят в копнах. Таков зафиксированный факт; трезвый подход к иным фактам состоит в том, чтобы не пользоваться обывательской формулой: если что-то не сохранилось, не зафиксировано - значит, этого не было. Тем более, что исторический материал указывает на внешнюю - государственную и земскую инициативу по введению коллективных форм хозяйства при явном или неявном сопротивлении общин.

Примеры: в военных поселениях А.А.Аракчеева сселялось несколько семей в один дом, где их заставляли вести общее хозяйство. Считается, что успех не сопутствовал этому предприятию, тем не менее военные поселения, где культивировались коллективные формы хозяйства, просуществовали 40 лет, с 1816 по 1857 г. Л.Перовский, глава удельного ведомства в начале царствования Николая I, предпринял ряд энергичных действий по поднятию доходности удельных имений и устроению быта проживающих в них крестьян. Чтобы иметь запасы хлеба на случай неурожая, Перовский распорядился о создании *общественных запашек,* под которые выделялись лучшие крестьянские земли. Урожай шел в хлебозапасные магазины, частично отправлялся в другие губернии, где случался недород, или на продажу. Опыт Перовского был признан удачным, и П.Киселев использовал его при проведении реформ в управлении государственными крестьянами. В 1835 г. власти попытались ввести общественную запашку на землях Оренбургского казачьего войска. В начале крестьянской реформы 1861 г. дело с общественными запашками затихло, но с образованием земств, взявших на себя заботы о продовольствии, кое-где они были возобновлены. Имеются сведения об общественных запашках в первые годы XX в.

Эти движения странным образом напоминают фаланстер Петрашевского. Но Петрашевский — социалист, ниспровергатель, враг режима; что касается графа Аракчеева, заподозрить его в симпатиях к социализму трудно. И тем не менее они - каждый по-своему топорно - делали что-то типологически родственное. Объяснить этот парадокс можно только тем, что они действовали в рамках одной, притом местной культуры, руководствуясь ее смутно ощутимым идеалом.

Право на такое предположение дают некоторые сведения о жизни общины, почерпнутые из других источников. Общественная запашка после истории с колхозами вызывает у русского человека аллергию (впрочем, и ностальгию тоже), предшествующая история рисует ее, как прихоть государственных верхов или дотошных интеллигентов, ради которой они проводили эксперименты с крестьянст-

вом. Но обратившись к более широкому культурному контексту, мы обнаруживаем, что в некоторых культурах еще в сравнительно недавнее время (начало XX в.) общественная запашка составляла неотъемлемую часть хозяйственной деятельности сельских жителей.

Но прежде всего - о цели этой акции. Как известно, важнейшей компонентой сельской жизни являются деревенские праздники с их общими застольями (пирами). В России продукты для этих застолий готовились подворно и собирались вскладчину. Но на Северном Кавказе (в Осетии) помнят, что хлеб для общесельских праздников выпекали из пшеницы, выращенной на общественном поле. Полагаем, что это - более органичное и более выигрышное в нравственном аспекте решение: общественное поле - небольшое по размеру, затраченный на его обработку труд - незначительный, но эта работа имеет большое символическое значение, играя мощную консолидирующую роль.

По воспоминаниям уроженца Рязанской губернии Ф.А.Зубарева, ведение единого общинного севооборота, использование отдыхающих наделов, общинных выгонов и сенокосов для совместного выпаса животных, часто практикуемая уборка сена на лугах без их дробления на участки способствовали применению коллективного труда в общине и компенсировали неудобства с разбивкой пашни. Сенокос - самая ответственная и напряженная коллективная работа в общине. Эта работа была чистой, веселой, не сравнимой с прополкой растений в одиночку или разбрасыванием навоза на своем паровом поле [опубл.: Сельский мир. М.,1998. С. 149-150,154]. По другим данным, в число коллективных

50,154]. По другим данным, в число коллективных работ входили постройка и ремонт мостов, дорог, колодцев, изгородей и т.п. В некоторых местах всем селом ловили рыбу загоном или *заломом* (северные губернии, Подонье), белковали - охотились на белок, шишковали - собирали кедровые орехи (Сибирь). Добычу делили между всеми, по окончании работ веселились.

(Для справки: в США фермеры, которые, казалось бы, давно утратили крестьянские ценности, тем не менее практикуют - как игру - весенние встречи, где они на общем поле проводят соревнования по вспашке, причем плугом на конной тяге -нечто вроде татарского сабантуя. Внешне здесь преобладает спортивный мотив: есть победитель, которого чествуют, который увозит награды. Но собравшиеся в одном месте люди могли бы посоревноваться в чем угодно - поиграть в теннис, поплавать... А они пашут. На одном поле. Выкладывая борозду к борозде. Возможно, их влечет к этому -помимо спортивного азарта - архетип древнего крестьянского коллективизма, который на сознательном уровне давно ими отвергнут).

В прошедшее десятилетие, когда основной задачей было сокрушать советский строй и все, что с ним связано, думать о сохранении сельского образа жизни и образа мысли, хозяйственных и культурных традиций было не принято. Но наши этапы развития измеряются по стадиям политической власти. Нынешняя власть обнаруживает элементы добротной крестьянской мудрости, и если это всерьез, дело может дойти до программ возрождения села. Именно села - а не одинокого подворья.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ - ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЧАСТЕЙ КОМПЛЕКСНОГО ОБУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.П.Огарков, *член-корреспондент, главный ученый секретарь Российской сельскохозяйственной академии им. Ленина*

Сельские территории остро нуждаются в комплексном обустройстве, позволяющем создать поселенческую среду, обеспечивающем хорошие условия для жизни, быта и производительного труда сельского населения. Такая среда (применительно к сельским поселениям) состоит из четырех основных частей: социальной сферы (сельских жилых и общественных зданий); сельскохозяйственных производственных зданий и сооружений; внешних и внутренних сетей и систем инженерного оборудования; прилегающих к поселению земель сельскохозяйственного назначения и др. Ведущая роль в этом комплексе принадлежит социальной сфере, человеческому фактору, являющемуся главным ресурсом развития.

Сельское население проживает в поселениях разной крупности, что требует дифференцированного подхода к развитию социальной сферы, ориентированного как на стационарные объекты различной вместимости, так и на передвижные средства предоставления услуг. При таком подходе сельские поселения (по численности населения в каждом) могут быть подразделены на три группы: до 100 чел.; от 101 до 500 чел.; от 501 чел. и более. Из 153 тыс. сельских поселений России в первую группу войдут
95 тыс. с общей численностью населения 3 млн чел.; во вторую - 39 тыс. с населением 10 млн чел.; в третью группу - 19 тыс. с населением 26 млн чел.

Процесс деградации (и развития) сельских территорий зависит прежде всего от направления динамики населения. Для прошедшего столетия характерно сокращение общей численности сельского населения. Только за последние 40 лет это сокращение составило почти 40%; произошло резкое постарение, нарушение половозрастной структуры населения, что крайне негативно отразилось на сельском развитии. Очень низок уровень развития материально-технической базы сельского хозяйства и инженерной структуры села.

Средний износ основных фондов в сельском хозяйстве достиг 65%, а ежегодное выбытие в 10-12 раз превышает их ввод. Многие сельские поселения не имеют необходимых объектов жизнеобеспечения. Например, клубы и другие учреждения культуры отсутствуют в половине сельских поселений; обеспеченность сельского населения амбулаториями составляет менее 40%. В ходе реформ и приватизации практически разрушена сельская служба быта. Уровень социальных услуг (по расходам на культурно-бытовые цели) в среднем на домохозяйство в сельской местности в 2,3 раза меньше, чем в городах.

Обеспеченность сельских поселений водопроводом - 22% (в городах - 98%), канализацией -3% (в городах - 95%). Удельный вес сельских поселений, не имеющих связи по дорогам общего пользования с твердым покрытием с сетью путей сообщения - 37%. Более 50% сельских линий электропередач и трансформаторных подстанций требуют замены. Практически не внедряются автономные системы инженерного обеспечения, крайне слабо используются источники возобновляемой энергии.

Ежегодные затраты сельхозпредприятий на содержание объектов социальной и инженерной инфраструктуры составляют 10-13 млрд руб. Состояние социальной сферы села не позволяет решить задачу закрепления молодых кадров - главного условия его перспективного развития. При стабильной депопуляции сельского населения в большинстве субъектов Российской Федерации закрепляемость в АПК выпускников аграрных вузов по имеющимся оценкам находится в интервале от 0 до 20%.

Практически прекращены работы по землеустройству, районным планировкам, составлению генпланов сельских поселений.

В вышеупомянутых поселениях первой группы (17 тыс. сельских поселений с числом жителей до 5 чел., 13 тыс. поселений с населением от 6 до 10 чел., 25 тыс. - от 11 до 25 чел.), как правило, отсутствуют стационарные общественные здания социальной сферы. Между тем значимость малых поселений велика и многогранна: они обслуживают, как правило, отдаленную территорию, сохраняют над ней социальный контроль.

Опыт подтверждает, что социальное обслуживание населения в этой группе мельчайших поселений следует осуществлять, за счет объектов, расположенных в пределах пешеходной доступности (около 45 мин.) в городах и других крупных населенных пунктах, а также с помощью разнообразных передвижных средств обслуживания населения (автолавки, врачебная скорая помощь, дистанционное обучение и т.п.). Следует создать нормативно-правовую базу на различных уровнях государственного управления, гарантирующую прием и обслуживание сельского населения (с учетом, как правило, крайне низкого уровня их доходов) в соответствующих городских и сельских учреждениях социальной сферы.

Обслуживание жителей сельских поселений второй группы целесообразно базировать в основном на собственных объектах малого соцкультбыта, а также на передвижных средствах обслуживания. Приоритет в научном и проектном обеспечении создания сельских объектов соцкультбыта малой вместимости, получивших массовое распространение в стране, принадлежит институту Мосгипрониисельстрой.

В качестве примера типовых зональных и индивидуальных проектов общественных зданий малой вместимости для сельских территорий Нечерноземной зоны России можно назвать детские учреждения (детские ясли-сад на 25 мест; детские ясли-сад на 25 мест с начальной школой на 24 учащихся; начальная школа на 20 учащихся и детсад на 24 места; начальная школа на 4 класса (40, 80 учащихся); учреждения здравоохранения (фельдшерско-акушерский пункт с квартирой для фельдшера, сельская аптека при амбулатории на три врачебные должности); зрелищные и административные учреждения (сельский клуб на 40, 60 мест; сельский кинотеатр на 100 мест); жилые дома с учреждениями культурно-бытового обслуживания; общественные центры и учреждения бытового обслуживания. Необходимы новые комплексные научные исследования с выходом на проектные решения и

проекты по развитию учреждений малого соц-культбыта.

Для третьей группы сельских поселений характерна высокая стабильность общей численности населения, а для поселений с населением 5 тыс. чел. и более отмечается ее существенный рост, что подтверждает закономерность миграции сельского населения в наиболее крупные поселения с развитой инфраструктурой. Здесь социальное обслуживание опирается на полноценные собственные стационарные объекты с эпизодическим посещением крупных городских учреждений.

Комплексное обустройство сельских территорий - сложная, междисциплинарная, многоплановая проблема. Непременным условием ее успешного решения является надежное научное обеспечение и руководство работами Минсельхозпродом РФ и Россельхозакадемией при активном участии Миннауки РФ, Российской академии наук (фундаментальные исследования), Минобразования РФ и Российской академии образования (в части сельских образовательных учреждений), Министерства здравоохранения РФ и Российской академии медицинских наук (сельские учреждения здравоохранения), Министерства культуры РФ, Российской академии архитектуры и строительных наук, Российской академии художеств и др.

Совместным приказом Миннауки РФ, Минсельхозпрода РФ и Россельхозакадемии от 25 декабря 1999 г. № 295/892/111 утвержден перечень приоритетных направлений развития науки и техники на перспективу, в котором первым приоритетом определены "организационно-экономический механизм функционирования АПК и обустройство сельских территорий". Указом Президента Российской Федерации от 30.01.1992 г. № 84 установлено, что Россельхозакадемия осуществляет координацию фундаментальных и приоритетных прикладных исследований в области агропромышленного комплекса. В 1992-1995 гг. в Академии функционировало отделение землеустройства и строительства в АПК. В отчете отделения за 1993 г. отмечено, что наиболее важными работами явились исследования по структуре сельского населения; разработка типовых проектов объектов социальной инфраструктуры, зданий для содержания животных; инженерному обустройству сельских территорий; совершенствованию федеральной градостроительной политики комплексному развитию сельских территорий и поселений. Отмечено, что спрос на работы отделения землеустройства и строительства АПК был большим по сравнению со спросом на технологические разработки, однако фундаментальные исследования по отделению не были профинансированы (с. 2-3 протокола годичного общего собрания отделения от 09.02.1994 г.).

Важные решения по укреплению научного и проектного обеспечения обустройства сельских территорий приняты Минсельхозпродом РФ. Письмом от 30.09.1999 г. № 7-25/800 направлены в Миннауки РФ предложения по формированию федерального центра науки и высоких технологий Минсельхозпрода РФ "Комплексное обустройство села" на базе Центрального научно-исследовательского, экспериментального и проектного института по сельскому строительству "ЦНИИЭПсельстрой".

Создан союз "Агростройнаучпроект", учредителями которого явилось более 20 проектных и научно-исследовательских институтов по сельскому строительству.

Для дальнейшего развития научного и проектного обеспечения целесообразно создание научно-методического центра по комплексному обустройству сельских территорий с ориентировочной структурой, приведенной на схеме 1. Программой фундаментальных и приоритетных прикладных исследований Россельхозакадемии по научному обеспечению развития АПК РФ на 2001-2005 гг. предусмотрено задание 06 "Разработать научные основы социально-демографической политики на селе и развития сельской местности" с этапом 06.02 "Разработать научные основы социально-экономического развития сельской местности России по регионам" (исполнители ВИАПИ, ВНИЭТУСХ, ВНИЭСХ и др.). Необходимы разработка координационного плана исследований по проблеме, создание координационного совета. Целесообразно включение проблемы комплексного обустройства в ФЦНТП Миннауки РФ "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники гражданского назначения на 2001-2005 гг."

Требуется принятие закона о социальном развитии и комплексном обустройстве сельских территорий, разработка соответствующих федеральных и региональных концепций и программ, придание им государственного статуса и для всесторонней поддержки в реализации.

Важное значение имеет подготовка кадров специалистов и ученых по обустройству сельских территорий. В системе Минсельхозпрода РФ 10 вузов готовят специалистов строительных специальностей, включая мелиоративное строительство, архитектуру и др. (Дальневосточный ГАУ, Костромская ГСХА, Кубанский ГАУ, Курганская ГСХА, Московские ГУП и ГУЗ, Орловский ГАУ, Пермская ГСХА, Саратовский ГАУ, Санкт-Петербургский ГАУ). Для улучшения подготовки кадров целесообразно при базовой специальности "Промышленное и гражданское строительство" открыть специализацию "Сельскохозяйственное строительство". При формировании и обновлении диссертационных советов следует учесть, что в новой номенклатуре специальностей научных работников, утвержденной приказом Миннауки РФ 25.01.2000 г. № 17/4, имеется специальность 18.00.04 "Градостроительство, планировка сельских населенных пунктов", по которой могут присуждаться ученые степени по отраслям науки архитектура и технические науки. По аналогии с градостроительством термин "планировка сельских населенных пунктов" целесообразно заменить на "агростроительство".

Проблемы социального развития и комплексного обустройства сельских территорий должны решаться при хорошей инвестиционной поддержке соответствующих программ за счет бюджетов различных уровней, льготных кредитов Россельхозбан-ка создания целевых специализированных фондов, финансового и трудового участия населения.

Рис. 1. Схема научно-методического центра Россельхозакадемии по комплексному обустройству сельских территорий

РЕФОРМЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

А.Б.Соскиев, *член-корреспондент РАСХН, гл. научный сотрудник РосНИИкадры*

Социально-экономическое положение России продолжает ухудшаться. Осуществляемые "реформы" оказали негативное влияние на экономику страны и социальное положение абсолютного большинства ее населения. Происходит дальнейший обвал производства, в результате которого резко снизился объем валового внутреннего продукта (ВВП), ухудшилась его структура, на долю товаров приходится лишь 39,8%, а на услуги -49,4%. Это означает, что формирование ВВП складывается не в пользу производственной сферы.

Наряду с этим, высокой остается доля убыточных предприятий, удельный вес которых по промышленности в целом составил 47,6%, а в пищевой промышленности - 33,6%.

Продолжается рост импорта продовольствия. Ввоз продуктов питания на январь-ноябрь 1997 г. составил: мясо свежемороженое - 864 тыс. т; мясо птицы - 1 019 тыс. т; масло животное - 169 тыс. т, растет импорт сахара и многих других видов продовольствия.

В то же время усиливается экспорт российских сырьевых ресурсов, особенно энергетических. За январь-ноябрь 1997 г. вывезено из России: нефти сырой - 115 млн т, нефтепродуктов - 55,3 млн т, газа естественного - 179 млрд куб. м, угля каменного - 20,8 млн т.

Выручка от продажи отдельных видов нефтепродуктов за этот период составила сумму 19 244 млн долл., что практически соответствует бюджету Российской Федерации на 1999 г. Вследствие этого встает вопрос не только о продовольственной, но и о национальной безопасности страны. Об этом свидетельствует масштабный импорт машин и оборудования, стоимость которого только за январь-ноябрь 1997 г. составил 15 780 млн долл.

Результатом этой политики государства является резкое ухудшение социальных условий жизни абсолютного большинства народа и демографической ситуации в стране. Его продолжение может привести к гибели нации как таковой, о чем свидетельствует множество негативных явлений в народонаселении. В целом демографическая ситуация в 1997 г. оставалась сложной. Продолжалось сокращение численности населения и за период реформ (1992-1997 гг.) достигло 1,5 млн человек, в том числе за 1997 г. - 388,3 тыс. чел. При этом его естественная убыль составила соответственно 737,3 тыс. чел. и 207 тыс. чел. К началу 1998 г. общая численность населения России насчитывала 147,1 млн чел. Если "в дореформенный" период в России осуществлялось расширенное воспроизводство населения (трое детей в семье), то теперь речь идет о выживании народа.

Свидетельством этому является количество родившихся и умерших в расчете на 1 ООО человек населения страны. В 1960 г. эти показатели составили соответственно 23,2 и 7,4; естественный прирост населения - 15,8 чел. Однако в последующем, особенно в последнее десятилетие, наметилось превышение смертности над рождаемостью, т.е. происходит вырождение населения, причем не только физически, но и в моральном смысле слова.

Убыль населения России наблюдается с 1992 г., т.е. с начала проведения "демократических реформ". Уже в 1992 г. население уменьшилось на 219,7 тыс., а в 1997 г. на 755,8 тыс. чел. Число родившихся на 1 тыс. чел. в 1992 г. составило 10,7, а в 1997 г. - 8,6 чел. Число умерших в расчете на 1 тыс. чел. в 1997 г. составило 13,8 чел. Следовательно, смертность превысила рождаемость в 1,6 раза.

По регионам страны наблюдаются значительные различия в характеристиках народонаселения. Так, если в Российской Федерации число родившихся на 1 тыс. чел. населения в 1997 г. составило 8,6, то в Московской области - 6,7. По данным статистики, естественная убыль населения зафиксирована и продолжается в 71 субъекте Российской Федерации. В 19 из них превышение числа умерших над числом родившихся составило 2,0-2,7 раза, что означает геноцид народа.

Об этом также свидетельствует резкое снижение рождаемости, и наоборот, высокая смертность, обусловленные целенаправленной социально экономической политикой государства. Следует отметить, что если число родившихся в 1960 г. составило более 2 782,5 тыс. чел., то в 1997 г. только 1 259,9 тыс. чел. Число умерших составило: в 1960 г. - 886,0 тыс. чел.; в 1997 г. - 2015 тыс. человек.

Среднероссийский показатель, характеризующий уровень воспроизводства населения, составил в расчете на 100 чел. лишь 123 родившихся вместо 215, требуемых для простого замещения поколений родителей их детьми. Проблема связана с отсутствием активной демографической политики со стороны государства. Негативные процессы в народонаселении могут быть компенсированы отчасти миграционным приростом населения, на долю которого приходится 47,0%.

Однако следует отметить уменьшение численности мигрантов, влияющих на общий процесс народонаселения. Так, если число прибывших в Россию в 1996 г. составило 663,6 тыс. чел., то в 1997 г. - 584,6 тыс. Вместе с тем прогнозные оценки свидетельствуют, что миграционные потоки все меньше будут определять демографическую ситуацию в России.

Следует отметить высокий уровень смертности от случаев убийств, самоубийств, несчастных случаев, отравления алкоголем.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИТОГИ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Н.Э.Гущин, *кандидат политических наук, доцент Саратовской государственной академии права,*
Н.Н.Гущина, *кандидат медицинских наук, ст. научный сотрудник Института аграрных проблем РАН, Саратов*

Десятилетие реформационных процессов в России и ее агросфере существенно сказалось на трансформации сельского социума. Наряду с положительными моментами становления многоукладной экономики обострился ряд исторически "заложенных", в частности, различия в возможностях городского и сельского развития, и появился ряд новых социальных проблем, прежде всего обусловленных усиливающейся социально-экономической дифференциацией на индивидуальных и групповых - социально-демографических, производственно-отраслевых, локально-популяционных, территориальных - уровнях.

Совокупность проблем, от решения которых, в конечном счете, зависит поступательное развитие, охватывает находящиеся в тесном переплетении и взаимодействии аспекты изменяющихся условий жизнедеятельности, социальной структуры и занятости, перспектив развития личности и поведенческих ориентации, материального, социального, эко-лого-гигиенического, психологического благополучия, здоровья и социальной активности людей, демографического воспроизводства, качества трудового потенциала, жизнеобеспечения территорий и эффективности функционирования региональных агросистем.

Все эти сегодняшние проблемы сельского социума требуют неотложного пристального внимания: во-первых, они вытекают из реалий сельской жизни, являющихся последствиями социально-экономических и социально-политических процессов реформации в современной России; во-вторых, связаны с созданием, укреплением, функционированием социальной базы реформ, с обеспечением социального потенциала агросистем; в третьих, - и это, пожалуй, самое главное - относятся к разряду основных человеческих ценностей и насущных интересов сельчан, различных групп сельского населения.

Динамика показателей уровня и качества жизни наглядно отражает неблагополучие в сельском социуме, его жизненном пространстве. В ходе трансформаций в агросфере продолжало ухудшаться состояние социальной инфраструктуры, уменьшался ввод в действие новых объектов. В 1999 г. жилищное строительство составило лишь 2/5 от его объемов в 1990 г.; по сравнению с 1990 г. меньше построено в сельской местности общеобразовательных школ и дошкольных учреждений - в 4,4 раза, больниц - в 5,3 раза, поликлиник - в 6,7 раза, клубов и домов культуры - в 10,5 раза; ввод в эксплуатацию дорог с твердым покрытием составил всего 1,1% по отношению к 1990 г., а в целом капитальные вложения в развитие социальной сферы села сократились в 14,5 раз.

Для большинства сельских территорий характерно отставание в инженерном обустройстве, технико-технологической оснащенности, коммуникациях, ухудшение материально-технической и кадровой базы инфраструктурных учреждений, снижение реальной доступности и уровня обеспеченности населения различными видами обслуживания. Особенно злободневны вопросы своевременного и полноценного оказания квалифицированной медицинской помощи.

По данным социологических исследований ИАП РАН в селах Саратовской области, за 90-е гг. по сравнению с дореформенным периодом в десятикратном исчислении снизилась удовлетворенность скорой, врачебной и в целом медицинской помощью, в 4-5 раз меньше стало удовлетворенных возможностями поездок в город, райцентр, условиями воспитания детей в семье. В 1,6-2,2 раза сократилась процентная численность респондентов, удовлетворенных работой. Резко уменьшился удельный вес сельчан, удовлетворенных возможностями отдыха: с 79,5% в 80-е гг. до 12,5% - в 1992 г., 10-8% - в 1993-1994 г., 4,2-2,2% - в 1995-1999 гг. Немногих сельских жителей устраивают сейчас условия для получения образования и повышения квалификации; незначительной стала доля сельских респондентов, удовлетворенных условиями труда (16,8% - в 1993 г. и десятая часть опрошенных - в 1994-1999 гг.).

На многих сельскохозяйственных предприятиях бездействует служба охраны и безопасности труда. Средства, расходуемые на мероприятия по охране и улучшению условий труда, в аграрном секторе на одного работника меньше, чем в среднем по экономике; в Саратовской области, например, в 10,4 раза (данные на 1997 г.), в том числе меньше, чем в промышленности, в 8,4 раза, в строительстве - в 7,4 раза, на транспорте - в 22 раза, на предприятиях связи - в 7,9 раза. Уровень же производственного травматизма заметно выше, чем в указанных отраслях? и в два с лишним раза превышает средний показатель по экономике в целом. В сельскохозяйственном производстве особенно значительны потери в связи с женским травматизмом - в 2,8 раза выше средних величин производственного травматизма среди женщин и в 5 раз выше, чем в промышленности по уровню показателей со смертельным исходом.

Относительно дореформенного периода, когда численный перевес среди опрошенных сельских жителей представляли респонденты, в основном удовлетворенные своими доходами и доходами семьи - 80%, произошли существенные изменения в материальном положении. В 1992-1993 гг. лишь 8% сельских респондентов отмечали удовлетворенность доходами, их доля снизилась до 5,1% в 1995 г. идо 1,2%-в 1998 г.

Оплата труда в сельском хозяйстве составляла в 1990 г. - 95%, в 1991 г. - 83%, в 1993 г. - 61,4%, в 1995 г. - 50%, в 1996 г. - 46%, в 1997 г. - 42,2%, в 1998 г. - 41%, в 1999 г. - 39% от средней по экономике. Средний денежный доход сельских жителей меньше величины денежного дохода населения в целом (в Саратовской области - почти на 1/3).

По мере снижения покупательной способности, потребительских расходов повышается доля затрат на продукты питания, снижаются расходы на

непродовольственные товары, особенно дорогостоящие длительного пользования.

Продолжающееся снижение потребления по всем видам продовольственного набора приводит к все большему отрыву его от физиологических нормативов. Резкое падение калорийности пищи, количества и качества потребляемых белков и витаминов отрицательно сказывается на состоянии здоровья, умственном развитии, работоспособности, самочувствии и продолжительности жизни населения.

Усложняющийся комплекс производственных и бытовых проблем, ухудшение благосостояния усиливают социальное неблагополучие и социально-психологическую напряженность в различных группах сельского населения. Большинство сельчан испытывают неуверенность в завтрашнем дне, тревогу за будущее, беспокойство из-за неустроенности детей и внуков, снижения жизненных перспектив. При социологических опросах в Саратовской области оказалось, что сельских респондентов, считающих, что они уже в ближайшее время могут потерять работу, в 2 раза больше, чем тех, кто не испытывает такого опасения.

Среди сельского населения ощутимо сократилась удельная численность респондентов, удовлетворенных здоровьем, например, на 26,2% с 1992 г. по 1998 г. в Саратовской области; за период 1995-1998 гг. в 3 раза меньше стало позитивных оценок статуса здоровья сельской семьи. **В** общем массиве сельских респондентов тех, кто удовлетворен одновременно и своим здоровьем, и здоровьем членов семьи, насчитывается сейчас лишь около 5%.

Неблагоприятными выглядят тенденции в динамике большинства социально-гигиенических и медико-демографических показателей (снижаются продолжительность жизни и рождаемость, увеличиваются смертность, особенно в трудоспособных возрастах, заболеваемость, инвалидность), существенно ухудшающие состав населения, его трудовой потенциал, демографические прогнозы. С 1992 г. и по настоящее время людей умирает больше, чем родается; характерным для естественного движения населения становится его убыль. **В** регионах страны, охваченных явлениями депопуляции, проживает 90% сельского населения.

Уровень смертности сельских жителей превышает усредненную величину показателя общей смертности всего населения. **В** Саратовской области коэффициент смертности в 1998 г. равнялся 14,2 на тысячу населения, а в сельской местности - 14,6 на тысячу сельских жителей. По расчетам специалистов, вероятность дожития до пенсионных возрастов составляет только 52% для сельских юношей, достигших 16-летия в 1996 г., для сельских девушек - 83,2%. Это меньше ожидаемого дожития среди 16-летней молодежи в 1990 г. на 8,6% для юношей и на 4% для девушек сельской местности.

В сельской местности, по сравнению с городской, выше младенческая смертность, детская заболеваемость, потери, связанные с травмами, отравлениями, несчастными случаями (в том числе со смертельным исходом), чаще регистрируются самоубийства, более значительную распространен-ность имеют инфекционные и зоонозные заболевания, запущенные формы болезней, особенно туберкулеза, онкологической патологии, различных социопа-тий. Не только официальная статистика, но и сами сельчане отмечают, что "за последние 10 лет заболеваемость заметно увеличилась", "люди стали больше болеть". Для значительной части сельских жителей, прежде всего занятых в сельскохозяйственном производстве, существенным является несоответствие состояния среды обитания, условий жизни, труда, быта, расселения принципам экологии человека, научно обоснованным требованиям гигиены и безопасности, рациональной реализации адаптивно-восстановительных и воспроизводственных процессов.

Отмеченные проблемы, затрагивающие интересы большинства населения, входят в широкий круг наиболее острых вопросов человеческого бытия и тесно вплетаются в механизм формирования отношения людей к современному российскому реформированию, в том числе к проводимым преобразованиям и реорганизациям в агросфере.

Чтобы направления нового этапа преобразований смогли иметь надежную социальную базу, они должны получить действенную поддержку населения, приобрести не только силу конкретных стимулов к активной включенности людей в определенные сферы деятельности в условиях структурных трансформаций, но и реально вести к позитивным изменениям жизни не "локальных", количественно ограниченных групп, а подавляющего большинства населения.

Таким образом, складывающиеся ситуации и связанные с ними проблемы наглядно выступают как содержательное отражение, как критерий и индикатор характера реформационных процессов, а также как аргументы необходимости корректировки направлений, ориентации, методов, средств и механизмов дальнейших преобразований в российской агросфере.

В комплексе проблем наиболее приоритетной для безотлагательного решения является обеспечение здоровья, занятости и оплаты труда, что позволит полноценно жить, а не только выживая существовать.

РЕФОРМА ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТИПЫ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ*

Т.В. Блинова, *доктор экономических наук, профессор, Институт аграрных проблем РАН, Саратов*

Адаптация индивидов, различных групп и слоев сельского населения к новой системе землевладения и землепользования происходит прежде всего путем трансформации стереотипов экономического поведения. Вместе с тем процесс реальной адаптации к новой экономической среде значительно шире и сложнее. Важную роль играют интересы, ценностные ориентации и ожидания различных социальных фупп и слоев населения, в соответствии с которыми они строят свое экономическое поведение.

Переход к новым стереотипам поведения имеет свои закономерные стадии, что подтверждают результаты социологических исследований, проведенных в 1992-1999 гг. в сельской местности сотрудниками ИАП РАН.

Разработанная нами типология включает пять моделей поведения, отражающих стратегии экономической адаптации к новым условиям землевладения и землепользования.

1. Либеральный тип адаптивного экономического поведения. Индивид и социальная группа принимают как ценности, так и нормы поведения в условиях новых форм хозяйствования. Этот тип экономического поведения ярко выражен у фермеров и лиц, внутренне ориентированных на ведение фермерского хозяйства, создание собственного "дела", частную собственность на землю. Ориентация на негосударственный сектор является глубокой и устойчивой, а свобода экономического поведения - фундаментальным принципом философии хозяйствования. На вопрос: "Что Вы предпримите, если станете безработным?" 62,5% опрошенных фермеров ответили, что вновь будут организовывать фермерское хозяйство. Они также хотят, чтобы их дети (внуки) стали фермерами (50%) или открыли свое дело (12,5%). Фермерское хозяйство эта группа респондентов рассматривает, с одной стороны, как сферу реализации своих ценностных ориентации, с другой - как способ роста материального достатка семьи. Фермеры, определяя приоритеты выбора места работы, прежде всего назвали высокие заработки (42%), возможность самим принимать решение (33%) и условия труда (25%).

Более половины фермеров хотели бы, чтобы их дети получили хорошее образование, 75% согласны платить за дополнительное обучение своих детей. Для большинства фермеров характерно стремление профессионально заниматься своим делом.

Либеральный тип адаптивного поведения имеет два подтипа: активно-преобразующий и активно-приспосабливающийся. Доля лиц со стереотипами поведения первого подтипа очень незначительна (3-7%). Однако именно они на первом этапе реформ, когда экономические, организационные, технологические и социальные условия ведения фермерских хозяйств не созданы, имеют реальные шансы на успех. Деятельность фермеров с активно-приспосабливающимся типом поведения эффективна в том случае, когда фермерское хозяйство технико-организационно обустроено. В связи с этим было неизбежно замедление темпов роста фермерских хозяйств.

Активный тип адаптивного поведения характерен и для многих руководителей хозяйств. Именно руководители и главные специалисты являются ключевыми фигурами, во многом определяющими социальный фон приватизации и земельной реформы. Часть из них ориентирована на фермерские хозяйства, другая часть хотела бы сохранить свой должностной статус, который предоставляет им огромные преимущества. Если рядовой фермер начинал практически с нуля, то руководители хозяйств и главные специалисты имели определенный стартовый капитал в форме средств производства, земельных угодий, оборотных средств, профессиональных знаний и опыта, связей, информации. Руководители и специалисты акционерных обществ часто являются владельцами крупных пакетов акций.

2. *Патерналистский тип экономической адаптации.* Его образуют респонденты, ориентированные на традиционные формы хозяйствования (колхоз, совхоз), землевладения и землепользования. Определяя подтипы, следует выделить, во-первых, "убежденных сторонников", во-вторых, респондентов, которые не приемлют ценностей этой формы хозяйствования, не видят за ней перспективы, однако следуют ее нормам (вынужденные сторонники) и, в-третьих, "смирившихся". Этот тип адаптации характеризуется неприятием ни норм, ни ценностей традиционных форм хозяйствования. "Убежденных сторонников" больше всего среди руководителей-практиков, "вынужденных сторонников" -среди лиц с начальным и незаконченным средним образованием, "смирившихся" - среди женщин старших возрастов. Основными причинами являются: постоянный заработок (45%), помощь в ведении личного подсобного хозяйства (33,2%).

3. Градуалистический тип адаптивного поведения, склонный к преобразованию традиционных структур. Субъект адаптации приемлет ценности традиционных форм хозяйствования (достаток, стабильность занятости, социальные гарантии), но отвергает существующие нормы поведения. Этот тип поведения наиболее ценен с позиций интеграции традиционных форм хозяйствования в рынок. Выступая преобразователями существующих форм хозяйствования, люди с этим типом адаптации одновременно "формируют" собственную нишу в рамках этих форм. Такую адаптацию вряд ли можно отнести к пассивным, скорее это "умеренно-активная" форма адаптации. В большей степени она

*
Исследования поддержаны РГНФ (фант №00—02-00079).

характерна для работников, ориентированных на ТОО, АО и другие формы хозяйствования.

Респонденты этой группы обладают потенциалом реформирования не только сельскохозяйственной, но и несельскохозяйственной сферы, что существенно отличает их от фермеров, которые в большей степени ориентированы на занятость в сельском хозяйстве.

Более половины респондентов этой группы готовы учиться для получения новой профессии (специальности). Высокий реформаторский потенциал этой группы остается до сих пор невостребованным. Однако в отличие от радикальных реформаторов, эта социальная группа отдает приоритет эволюционным формам проведения земельной реформы, основанным на преобразовании существующих структур и постепенной достройке недостающих, избегая при этом деструктивных и разрушительных процессов.

4. *Четвертый тип - "неопределившиеся".* Это те, кто еще не выработал для себя четкую стратегию поведения и систему предпочтений. Нельзя недооценивать эту группу, так как ее численность значительна. Среди "неопределившихся" 27,4 % хотели бы работать в ТОО, АО, 13,6% - на несельскохозяйственных предприятиях, 23,6% - в совхозе (колхозе), 24,4% - ушли от ответа, выбрав альтернативу "другое". В этой социальной группе следует особое внимание обратить на два подтипа. Первый образуют респонденты с инерционным адаптивным поведением, которое условно можно обозначить как "запаздывающая адаптация". Характерным признаком является феномен "отложенного выбора" (выбор не сделали, так как присматриваются, выжидают, окончательный выбор - впереди). Второй подтип образуют респонденты с индифферентным адаптивным поведением. Для них характерно полное безразличие и надежда на то, что все само собой образуется.

5. *Девиантный тип адаптации (теневая и эксполярная занятость, асоциальные формы поведения).*

Экономическая адаптация как процесс интеграции социальных групп в рыночную экономическую среду предполагает превращение части этого пространства в сферу собственной трудовой деятельности. Выделенные нами типы адаптивного поведения отражают не только разную степень готовности сельского населения к новой структуре земельных отношений, но и многообразие форм, методов и "траекторий" экономической адаптации. Исходя из этого, вряд ли правомерно теоретически конструировать механизм экономической адаптации, используя дихотомию фермеры (реформаторы) - работники крупных сельскохозяйственных предприятий (консерваторы). Ставка на фермера до сих пор неоправданно сужала социальную базу земельной реформы, игнорируя реформаторский потенциал других слоев населения и многообразие типов (подтипов) адаптивного поведения. Мозаичное поле экономической адаптации неизмеримо богаче и отражает всю палитру общих и специфических интересов и ценностных ориентации различных слоев сельского населения.

ЛИЦА СЕЛЬСКОЙ ВЛАСТИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПОРТРЕТЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОВОЛЖЬЯ

И.Е. Штейнберг, *кандидат философских наук., ст. научный сотрудник Института аграрных проблем РАН, Саратов*

Тезис о том, что кадры на селе решают все, по-прежнему не утратил своей актуальности. Более того, аграрные реформы и развитие рыночной экономики изменили требования к управленцам. Вместе с райкомами КПСС ушли в историю жесткие ограничения на хозяйственную самостоятельность, предприимчивость и инициативу руководителей хозяйств. Но райком был не просто идеологическим органом партии, и если рассматривать его деятельность в современных рыночных терминах, то эта организация была, по сути дела, районной штабквартирой гигантской государственной продовольственной корпорации. Там решались вопросы снабжения и сбыта, подбора и подготовки кадров и социальные проблемы села.

Руководители хозяйств были как бы начальниками сельскохозяйственных цехов, а заводоуправление располагалось в районном центре. В начале 90-х гг. большинство руководителей хозяйств оказались в состоянии начальника цеха при ликвидированном предприятии. С этого момента они должны были работать как самостоятельная фирма, решая производственные и маркетинговые проблемы на свой страх и риск. Только единицы руководителей в сельских районах были готовы к этому. Основная часть бывших председателей колхозов так и осталась "начальниками цеха", ожидающими руководящих **указаний** с района и области, **верящих,** что этот "бардак" **скоро** прекратится, государство опомнится **и** все пойдет по-старому. Будут **Госпланы** на поставку продукции, **будут льготные** кредиты, списание долгов и проч.

Однако прошло 10 лет, возврата к прежнему не видно, и сельской элите власти пришлось приспосабливаться к новой политической и экономической ситуации. Сегодня мы уже можем говорить о новой типологии сельских руководителей, которая возникла как результат процесса адаптации к условиям рынка.

Социологические исследования в Саратовской и Самарской областях показали, что сегодня типы руководителей в восприятии респондентов строятся в психологическом пространстве, где основными координатами являются отношение руководителя к собственности (в обыденном сознании -воровство) и

отношение к социальной справедливости (в обыденном сознании - совесть).

Исходя из этого, всех "аграрных управленцев" можно условно разделить на шесть типов по убыванию, согласно экспертной оценке наличия стремления к социальной справедливости (совести) и возрастания социально неодобряемого отношения к собственности (воровство).

1) "Коммунист-капиталист". Уже постепенно уходящий тип руководителя-хозяйственника, составлявшего в годы советской власти цвет колхозного строя. Его отличительная черта - умение, сохраняя "колхозную идеологию", приспособиться к реальной экономической ситуации рынка, причем добиваться относительно высоких производственных результатов. Как правило, его хозяйство в числе "крепких", т.е. его колхоз не имеет задолженностей перед кредиторами, в растениеводстве и животноводстве устойчивые показатели, которые выше средних по району, работники получают вовремя заработную плату и многочисленные социальные льготы, продолжается поддержка за счет хозяйства колхозных пенсионеров и всей социальной инфраструктуры села.

Это руководитель-вождь, сочетающий непререкаемый моральный авторитет и неординарные организаторские способности, тонкое знание психологии людей, сильную волю. Он не ворует сам и не дает это делать другим. Его цель - рентабельное производство, но прибыль "для людей, села и потом только для себя".

Однако, несмотря на одобрение и поддержку местной властью такого типа руководителя, их с каждым годом становится все меньше и меньше. Сегодня на каждый район их не более 2-3 человек.

Причина одна - пенсионный возраст и отсутствие достойной смены. Политическая и экономическая ситуация в стране препятствует воспроизводству такого типа руководителя. С одной стороны, политическая нестабильность, отсутствие какой-либо господствующей в обществе идеологии, аморфность власти и общепринятой аграрной политики с разделяемыми обществом приоритетами. С другой стороны, "дикий капитализм" экономики выживания, где больше половины деятельности предприятия находится в области неформальной экономики с ее сокрытием доходов от налоговой системы, с полузаконными сделками в снабжении и сбыте, безраздельным контролем руководителя над ресурсами предприятия и информацией о его деятельности. Безнаказанность в случае злоупотребления служебным положением и почти феодальная власть над селом представляют для руководителя слишком сильный соблазн. Эта реальность порождает совсем другие типы руководителей.

2) "Временщик". Это тип руководителя, который часто приходит на смену "коммунисту-капиталисту". Не обладая достаточным авторитетом и волевыми качествами, не имея сил удержаться от соблазнов рыночной экономики, поддавшись мифу о всеобщем кризисе в экономике и политике, он начинает спасать прежде всего себя. "Ворует сам и дает воровать другим". За два года способен развалить любое хозяйство. Как правило, снимается районным начальством под угрозой уголовного разбирательства. К этому моменту "временщик" успевает построить себе особняк, приобрести несколько автомобилей и проч. Возраст от 35 до 50 лет.

3) "Хозяин-бизнесмен". Деятельный и удачливый предприниматель. Стремится сочетать сельскохозяйственное производство с коммерческой деятельностью. Прибыль вкладывает в расширение производства. Его мораль ориентирована на при оритеты рентабельности и производительности. Стремится к прозрачности отношений. Я хозяин -вы наемные рабочие. Я плачу - вы выполняете. Оптимистичен, много различных идей и планов, рассчитывает только на себя, никому не доверяет, но стремится к честным деловым отношением, к игре по правилам. Жесткий и требовательный руководитель. На первом месте принцип материальной заинтересованности и контроля за дисциплиной труда. На его предприятии зарплата работников как минимум в полтора-два раза выше, чем у соседей. Возраст 30-45 лет.

4) "Демагог". Постоянный выдвиженец трудового коллектива, защитник униженных и оскорбленных, оратор, представитель интересов "масс". Достаточно посредственный профессионал и организатор производства. Допускает много управленческих ошибок, прикрывая их стандартным набором ссылок на внешние обстоятельства (диспаритет цен, кризис, нет сильной власти и т.д.). Любит политические дискуссии. В спорах категоричен, резок, нетерпим к критике, демонстрирует нелогичное, "разорванное" мышление. Активен, хитер, везде расставляет своих людей. Относительно скромен в материальных потребностях, боится "выпячивать достаток", чтобы не перестать быть "своим" для "простых" людей. Возраст 40-50 лет.

5) "Пенсионер". Некогда способный и эффективный руководитель, который по разным причинам остановился в росте. Живет на былом авторитете, устал физически и морально. Часто злоупотребляет спиртными напитками. Главное в его приоритетах - чтобы дали доработать. Как правило, перекладывает управление на своих заместителей.

6) Возраст от 55 лет. "Кризисмен" (вышивальщик). 10 лет экономики выживания создали свой тип руководителя, максимально приспособленного к существованию в условиях системного кризиса, "базарного рынка", к игре без правил. Он ворует сам, но даже в селе его трудно в этом уличить, при этом воровать другим он не позволяет. Он часто "кидает" партнеров, но и партнеры отвечают ему тем же. Главное, чтобы эти конфликты были улажены и потери компенсированы. Моральными принципами не отягощен. Мастер неформальных отношений. Любит жить широко, но не любит это афишировать. Имеет влиятельных друзей и обширную сеть полезных связей. Созданию деловой сети уделяет много времени, считая ее гарантией от рисков. В эту сеть, как правило, входят кроме деловых партнеров представители государственных структур.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА (на материалах Поволжья)

П.П. Великий, *доктор философских наук, профессор, зав. лабораторией Института аграрных проблем РАН, Саратов*

Понятие социального благополучия широко применяется в социологии. По определению, данному в словаре "Социальное партнерство", благополучие - спокойная, счастливая жизнь, материальная обеспеченность, духовная удовлетворенность, желанное состояние для гражданина[1].

Социальное благополучие замыкается на материальных, социокультурных, политических, духовно-идеологических факторах, что требует взаимосвязанного анализа разных уровней социальной реальности, использование междисциплинарного подхода.

В этой связи возникает ряд принципиально важных вопросов. Один из них касается исходной точки состояния процесса, с которым возможно сравнение, взятое во временной динамике. Угасало или возвышалось социальное благополучие из года в год в период аграрных реформ? Второй вопрос - важно установить, какое место те или иные субъекты объективно занимают в нынешней системе социально-экономических отношений, насколько они адаптированы к ним. Здесь важна оценка среды: в какой мере различные группы имеют больше возможностей для выбора и реализации важных целей и ценностей .

Социологические обследования на селе в 1992 и 1993 гг., когда проявились негативные последствия поспешной реорганизации колхозов и совхозов, не обнаружили у крестьян растерянности и пессимистичного ожидания будущего. Мы связывали тогда эти факты с неким механизмом долготерпения, присущего крестьянству, умением ограничиться малым, опираться на ресурсы, созданные своими руками, возможно, радужными ожиданиями благоприятных перемен. Прошли еще годы, и теперь социальное самочувствие, взятое в более широком контексте социально-экономических изменений, представляется более сложным феноменом.

Начиная реформы и пытаясь получить наиболее широкую поддержку, реформаторы немало постарались на ниве очернения плохого прошлого, однако критерии плохого и хорошего для крестьян лежат не в сравнении, например, с показателями Запада (99% там никогда не были), а с тем, как было и как стало.

Человек всегда желает лучшего себе и близким, и ему есть, что отрицать, а что стремиться увеличить. Так было и в дореформенной деревне: многим недоставало уровня зарплаты, свободного времени, культуры, бытовых условий и т.п. Однако оценить сравнительную значимость благ новых и старых, обретенных и утраченных можно, лишь когда процесс как-то устоялся, а скороспелые иллюзии исчезли.

Процесс социальной идентификации большинства крестьян, начавшийся в 1992 г., когда молниеносно провели реформацию колхозов и совхозов и приватизацию имущества и земли, завершился к 1996-1997 гг. К этому времени 84% трудоспособных жителей сел убедились (подтверждение чему дано ими не в одном опросе), что за годы реформ жизненных препятствий, которые преодолеть не под силу, стало больше.

В то же время выкристаллизовался процесс социоструктурной доступности и недоступности благ, необходимых для реализации актуальных потребностей. Достаточно большая доля сельского населения не пошла на риск стать фермерами, что вполне объяснимо не только субъективной неготовностью к такой радикальной новации, но и тем, что ресурсы реформируемых хозяйств были весьма ограниченны. Уделом этого слоя в дальнейшем стало занятие в основном своим подсобным хозяйством, только в более трудных, по сравнению с колхозным периодом жизни, условиях, так как источники кормов резко уменьшились, стали дороги.

Для другой, очень незначительной, но самой высокопрофессиональной части опытных специалистов-технологов, бывалых механизаторов стало реальностью включение в новые экономические и социальные роли: собственников, удачливых дельцов, достигающих успеха при умении обойти законы, наладить полезные связи. Для части из них упростился порядок доступа к получению благ и ценностей, которые раньше имели идеологическую подоплеку (стать депутатом, руководителем предприятия, съездить за рубеж, работать в разных местах и т.п.). Впрочем, и для молчаливого большинства что-то изменилось: стало больше законных возможностей для протестных действий, уменьшилось число формальных ограничений для реализации хозяйственной инициативы.

Можно предположить, что социальное благополучие как на индивидуальном, так и на групповом уровне определяют факторы, которые можно объединить в блоки: материальный, стабильность жизненных позиций, профессионально-трудовой, безопасность жизни, возможность самостоятельных и независимых от властей социальных действий и состояний. В этой статье мы рассмотрим лишь динамику двух блоков за годы реформ, опираясь на отдельные индикаторы, наиболее полно, с нашей точки зрения, отражающие динамику благополучия.

На оси динамики материального блска факторов устойчивой является приверженность к привычным коллективистским способам получения благ. За годы аграрных реформ материальное положение значительного числа сельских семей ухудшилось (табл. 1). В 1992 г. более 73% опрошенных связывали благополучие своей семьи с возможностью получать более высокую зарплату, и только 8%, с использованием земельной собственности.

Социальное партнерство. М.: Экономика, 1999. С. 13. [2] Использованы материалы серии репрезентативных и сравнимых социологических исследований, проведенных лабораторией социальной структуры и социодинамики села Института аграрных проблем РАН в саратовском селе в 1992-1997, 1999 гг. Общая выборочная совокупность составила 4 040 чел., т.е. в каждом обследовании опрашивалось 560 чел. Автор опирался также на материалы исследования включенности сельских пенсионеров в земельные отношения (опрошено 530 чел.), проведенного в 1999 г. при поддержке МОНФ

Таблица 1. Динамика ответов на вопрос о материальном положении сельской семьи, %%

	1993 г.	1994 г.	1997 г.
Ухудшилось	42,3		
Осталось прежним	31,9		
Улучшилось	13,0		
Затрудняюсь ответить	13,8		
	45,8		
	22,4		
	17,0		
	14,8		
	56,0		
	27,1		
	16,9		

Не могли откладывать деньги даже на "черный день" 70% опрошенных ("вопрос не ко мне"), что только подтверждает общую тенденцию. Эти данные показывают, что из года в год сохраняется примерно одна и та же доля тех, чье материальное положение ухудшилось, и не меняется доля тех, у кого оно улучшилось или остается тем же.

Налицо довольно четкая картина зависимости благосостояния от социокультурных факторов: те, кому удалось на начальном этапе реформ овладеть материальными ресурсами, к которым ранее был открыт доступ большинству членов колхозов, остались на уровне более высокого благополучия и связанного с ним социального настроения, чем те, кто сориентировался на привычную модель поведения государства. Модель эта заключалась в том, что все попытки серьезного реформирования (кстати, проводимые в СССР с периодичностью в 10 лет) никогда не доводились до логического конца и "приручались" традиционной крестьянской культурой, подводились под присущие ей стандарты .

Список потерь из набора благ, постепенно утрачиваемых в последние 7-8 лет, не уменьшается, а, наоборот, возрастает, тем самым увеличивая нагрузку на ось блока материальных факторов социального благополучия. Одним из привычных действий сельского населения последние 20-30 лет советской реальности было самостоятельное посещение городов для удовлетворения своих бытовых и культурных потребностей. Так, в 80-е гг. сельские жители наряду с решением своих проблем хозяйственного плана (купить дефицитные тогда предметы домашнего обихода) посещали: цирк - 36,6%, музеи - 17,3%, театры - 23,5%, учреждения бытового обслуживания - 11,7%, итого суммарно более 89% из них бывали ежегодно в городах и использовали их инфраструктуру для удовлетворения своих потребностей[2]. Иная ситуация сложилась в последние десятилетия. По сравнению с 1991 г. практически перестали ездить к друзьям 21,1%, к врачу - 24,0%, в учреждения культуры и искусства - 55,0%, продавать продукцию ЛПХ ездят часто только 18,8%, а для 46,5% поездки в город с этой целью - большая редкость или полное отсутствие в планах повседневности.

Изменились условия поддержки членов хозяйств коллективно-долевой собственности за счет ресурсов этих хозяйств. До 1992 г. трудно было отыскать колхоз или совхоз (по крайней мере, таких не оказалось в нашей выборке), члены которых не были бы удовлетворены такой помощью. Практически в каждом хозяйстве руководители с пониманием относились к запросам селян и разрешали приобретать, как правило, по льготной, часто символической цене мясо, масло, комбикорма, солому, топливо из фондов хозяйств.

Иная ситуация сложилась к настоящему времени. В 1994 г. только 21% опрошенных отметили, что они выписывают продукты питания в своем сельскохозяйственном предприятии. К 1995 г. остались более или менее заметными такие виды поддержки как: продажа продовольствия (20,3%), выделение транспорта для личных целей (18,9%), льготы тем, кто содержит детей в дошкольных учреждениях (16,3%). Такими видами поддержки, широко распространенными на селе до 1992 г., как строительство и ремонт жилья, помощь в организации торговли продукцией ЛПХ, путевки в санаторий, содействие в медицинском обслуживании, топливо, стипендии учащимся и студентам, пользовались не более 6-7 человек из 100.

Эта перемена сильно повлияла на жизненные планы сельских жителей. Опрос 1997 г. зафиксировал, что в ближайшей перспективе лишь 3% опрошенных селян собирались приобрести трактор, 11,4% - построить дом, 4% - купить дом,

[1] См.: Великий П.П. Культура общества реализованных социальных утопий// Международный опыт в решении социальных проблем в условиях перемен. Вологда, 1991. С. 6—12.

[2] См. Великий П.П. Духовная жизнь советского села. М. Мысль, 1982. С. 186.

14,5% -приобрести легковой автомобиль. Не нашлось ни одного респондента, кто бы планировал купить цветной телевизор, пик приобретения которого приходится на 1991 г. Такая динамика индикаторов, отражающих социальное благополучие, дает основание полагать, что именно 1991 г. является эталоном хорошей жизни крестьянства. Именно с его показателями корректно сравнение приобретений и потерь с начала аграрных реформ и по сегодняшний день (а возможно, и еще на десятилетие).

Факторы блока стабильности жизненных позиций изучены с помощью индикаторов, отражающих перспективу трудовой занятости, возможности лично влиять на принимаемые решения и порядок на селе, жизненную перспективу детей и в целом преобладание в социальном настроении оптимизма или пессимизма.

В предреформенные годы на вопрос: "Кто сегодня представляет реальную власть на селе?" крестьяне называли руководителя колхоза-совхоза, парторга, зав. складом, членов правления. Председатель сельсовета занимал место рядом с дояркой и директором местной школы, т.е. где-то внизу списка. Довольно низкий властный статус имели собрания коллектива. Ныне по-прежнему наверху локальной властной пирамиды находятся руководитель хозяйства - 70,0%, глава администрации сельского округа - 28,2%, далее названа "местная мафия" -9,3%, "городская мафия" - 6,7%, члены правления -5,5%. В самом низу сельский сход - 2,0%.

Из общественных организаций в 1995 г. сельские жители могли назвать профсоюз - 37,8%, партии - 9,6%, потребкооперацию - 9,4%, которые функционировали в их селах. Констатировано полное исчезновение народной дружины, женсоветов, молодежных, детских, экологических организаций. Таким образом, на селе пространство общественной самореализации и легитимной защиты своих интересов сильно сузилось, что не могло не сказаться на стабильности жизненных позиций большинства крестьян. Не менее весомую роль в этом играет и угроза потерять работу, затруднения в обучении и трудоустройстве детей.

Как показало всероссийское исследование, проведенное в 1999-2000 гг. в Институте философии СО РАН (Ю.М. Плюснин) и охватившее 55% сельского населения страны, начиная с 1992 г. планирование своей жизни и трудовой занятости сократилось до нескольких месяцев и недель, т.е. люди ничего не могли сказать о своем будущем. Это (наряду с другими факторами) не могло не сказаться на повседневном душевном состоянии: 68% опрошенных оценили его пессимистично, 62% испытывают напряжение и неуверенность, а каждый третий находится на грани нервного срыва. (Плюснин Ю.М. Динамика неадаптивных трансформаций экономического поведения и социальных ценностных установок населения провинциальной России. Текущий архив МОНФ. 2000 г.)

Эти факты позволяют сделать некоторое уточнение в понимании роли сельскохозяйственного предприятия в решении материальных потребностей и в целом в социальном благополучии сельского населения. В последнее время в ряде публикаций тема коллективных отношений, протестов крестьян против искусственного разъединения их с сельхозпредприятием объясняется только тем, что они теряют возможности бесконтрольного использования ресурсов хозяйства. Такое объяснение неполно, поскольку не учитывает достаточно большой объем вполне легитимных форм поддержки, которую они получали от хозяйств. Как показывает практика, те, кто привык воровать эти ресурсы, ворует их и нынче, только адрес изменился: раньше с колхозных полей, сейчас с полей фермеров и дворов односельчан. В условиях, когда у сельского жителя альтернатив решения вопросов своего благополучия практически нет, сохранение хозяйственных и социальных связей с сельхозпредприятием - единственная форма поддержания уровня жизни и социального настроения. Поэтому усилия власти по разъединению сопричастности производственной и бытовой сторон жизни села, сложившейся за долгие годы прошлой практики, нельзя признать правильными, да и вряд ли, можно оправдать политику выведения всей социальной инфраструктуры из-под сферы заботы современных сельскохозяйственных предприятий и кооперативов.

Нынешний уровень АПК таков, что вряд ли можно с уверенностью назвать сроки его оздоровления. Перспектива действенной государственной поддержки сельского населения также не вселяет большого оптимизма. Значит, и сроки радикальных перемен в реальном благополучии огромных масс российского крестьянства отодвигаются в неизвестную глубину времени. Уже почти 8 лет крестьяне живут в вялотекущем режиме индивидуального преодоления трудностей. Многие так и не вписались в рыночные реалии, потеряли всякий оптимизм и не ждут улучшения своего благополучия. Это не может не беспокоить, поскольку поведение людей в экономической сфере, области, от которой все ждут позитивных перемен, определяется тем, какой статус они приобрели, и тем, в какой степени реализуются их социальные ожидания.

КУБАНЬ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА

А.А.Семенов, ***доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РЛСХН,***
Е.В.Гачегова, ***соискатель Кубанского государственного аграрного университета***

Аграрная реформа оказывает противоречивое влияние на социальное положение и уровень жизни сельского населения. С одной стороны, демократизация аграрного и земельного строя повышает уровень доступности к земле различных социальных групп, что будет иметь в долгосрочной перспективе позитивные социальные последствия. С другой стороны, она сопровождается резким снижением уровня жизни сельского населения и свертыванием текущих социальных программ.

Ныне заработная плата работников сельского хозяйства, самая низкая по сравнению с другими отраслями материального производства. Так, в 1998 г. среднемесячная заработная плата в среднем по Краснодарскому краю составляла 803 руб., а в сельском хозяйстве - 483 руб. Кроме того, часто происходят задержки ее выплаты вследствие несвоевременных расчетов за поставленную хозяйствами продукцию и их низкой платежеспособности.

Уменьшение доли оплаты труда в структуре доходов сельских товаропроизводителей снижает мотивацию к труду в общественном производстве, поэтому с каждым годом усиливается роль личных хозяйств населения. В 1998 г. в структуре производства сельскохозяйственной продукции Краснодарского края на долю хозяйств населения приходилось 38%, крестьянских (фермерских) хозяйств -3%, сельскохозяйственных предприятий - 59%; доля последних ежегодно уменьшается. Для сравнения: в 1990 г. удельный вес хозяйств населения составлял 21%, а сельскохозяйственных предприятий - 79%. Однако недостаточная материально-техническая база, отсутствие требуемых условий переработки и реализации продукции не позволяет хозяйствам населения и фермерам наращивать объемы производства. Они не могут обеспечить население страны основными продуктами питания, обеспечить полную занятость трудоспособных жителей села, решать вопросы развития инфраструктуры.

Современная аграрная политика не только не способствует научно-техническому прогрессу в сельском хозяйстве и на этой основе облегчению сельскохозяйственного труда, но и, напротив, приводит к отступлению от уже достигнутых рубежей. По существу начался процесс деиндустриализации сельскохозяйственного труда. В хозяйствах края очень высок износ основных производственных фондов - 52,5%. За последние 8 лет численность тракторов сократилась с 60,4 тыс. до 45,2 тыс. Приобретенная техника в дореформенное время изношена, а новая практически не поступает. В определенной мере проблема нехватки сельхозтехники решается путем развития регионального сельхозмашиностроения. Постановлением главы администрации края от 2 декабря 1998 г. № 680 утверждена программа развития сельскохозяйственного машиностроения для АПК края на 1998-2001 гг. Определен перечень 50 видов сельхозмашин для их производства на 11 заводах края, образовавших союз машиностроителей "Кубаньагромаш".

Сельское хозяйство испытывает острую нехватку финансовых средств, что подрывает процесс обновления фондов сельской социальной инфраструктуры, ведет к утрате накопленного потенциала. Старая система финансирования и управления сферой инфраструктуры практически демонтирована, а новая не создана. За время реформы сократилась сеть детских дошкольных учреждений, предприятий розничной торговли, клубов, других объектов социального обслуживания, при том, что численность сельского населения края за счет миграционного притока возросла с 2 150,8 тыс. человек в 1990 г. до 2 346,7 тыс. человек в 1998 г. В 1998 г. по сравнению с 1990 г. число детских садов в сельской местности уменьшилось на 467 (36%), число библиотек - с 946 до 839. Сеть клубов также сократилась и составила в 1998 г. 85% по сравнению с 1990 г. Их техническое состояние ухудшается, ремонт практически не ведется, а строительство новых сведено до минимума. За 6 лет, с 1992 по 1998 г., число врачебных больничных учреждений уменьшилось с 204 до 184.

Аналогичные тенденции наблюдаются в жилищно-коммунальном хозяйстве села. Положительную динамику в период 1995-1998 гг. имело только индивидуальное строительство жилья. Если в 1995 г. индивидуальными застройщиками было введено в действие 358,2 тыс. кв. м общей площади, то в 1998 г. - 422,1 тыс. кв. м. Причем среди индивидуальных застройщиков последних лет существенна доля городских жителей, построивших дачные дома в пригородной зоне. В недостаточной степени обеспечен жилой фонд коммунальными удобствами: водопроводом - на 64%, канализацией - на 41%, центральным отоплением - на 28%, газом - на 82%.

Экономическая реформа породила совершенно новый феномен в социальном развитии села - уменьшение спроса на рабочую силу и появление безработных. Проблема безработицы на селе обостряется узостью сферы приложения труда. Численность работников сельскохозяйственных предприятий края сократилась в 1998 г. на 45% по сравнению с 1990 г. Основная причина безработицы состоит в дестабилизации сельскохозяйственного производства, разрушении социальной сферы села, слабом развитии в сельской местности несельскохозяйственных отраслей.

Ухудшение материального положения, условий труда и среды обитания сельчан приводят к быстрому развитию негативных демографических процессов. В 1998 г. естественная убыль населения Краснодарского края составила 84,8 тыс. человек по сравнению с 1990 г.

Социальные проблемы аграрной сферы должны стать приоритетными в аграрной политике государства наряду с экономическими, институциональными, инновационными. В основу стратегии социального развития российской деревни необходимо положить новый подход к сельской местности не

только как к территории, связанной преимущественно с сельскохозяйственным производством, но и как к среде обитания и приложения труда проживающих в ней жителей, имеющих равные с городским населением права в части получения социальных общественных благ.

Решение социальных проблем сельского населения возможно при условии преодоления общеэкономического кризиса и спада сельскохозяйственного производства в стране и расширения на этой основе финансовой базы социального развития. Для решения задач социальных проблем деревни необходимо:

- усиление роли государства в проведении социальной политики на селе на основе разработки федеральных программ и законов по социальному развитию села;
- установление правильного соотношения цен на продукцию сельского хозяйства и отраслей народного хозяйства, производящих средства производства и материально-технические ресурсы для сельскохозпроизводства;
- расширение сферы занятости в сельской местности путем развития подсобных производств как одного из факторов укрепления экономики сельскохозяйственных предприятий. Сельскохозяйственные предприятия, имеющие хорошо развитые подсобные производства, примерно в 1,5 раза лучше обеспечены рабочей силой, в них выше оплата труда. При этом появляется возможность получения дополнительных доходов, направляемых на развитие основных отраслей и на улучшение материального и культурного уровня жизни населения; создаются дополнительные рабочие места, осваиваются новые специальности;
- повышение квалификации кадров;
- усиление социальной защиты многодетных семей, нетрудоспособных, безработных путем разработки и законодательного установления прожиточного минимума сельского населения;
- поддержка развития личных подсобных хозяйств населения и фермерских хозяйств;
- предоставление сельхозпредприятиям, имеющим на балансе объекты социальной сферы, компенсаций из государственного и местного бюджета на их содержание в объеме нормативных затрат;
- предоставление из Федерального и местных бюджетов долгосрочных инвестиционных кредитов для индивидуального жилищного строительства на селе.

Таким образом, для преодоления кризиса в социальной сфере села требуется комплексный подход, предусматривающий наряду с созданием нормальных экономических условий воспроизводства в сельском хозяйстве, систему целенаправленных мер на федеральном и местном уровнях по льготному кредитованию сельского жилищного и культурно-бытового строительства, государственной поддержке предпринимательства в социальной сфере, как это предусматривалось законом РФ "О социальном развитии села".

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛА КАК ФАКТОР ЕГО СОЦИАЛЬНОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА

Р.М. Сагатгареев, *Республика Башкортостан*

Сельскохозяйственное производство имеет свои особенности, определяемые технологией. Эти особенности не могут не отразиться в способах решения социальных проблем села.

Самая главная отраслевая особенность сельскохозяйственного производства - зависимость от природных условий. Средствами производства в сельском хозяйстве являются земля (растениеводство) и животные (животноводство). В растениеводстве урожайность во многом определяется естественным плодородием почвы, погодными условиями, которые не зависят от людей. Наоборот, человек должен приспособиться к условиям природы, их учесть, если он хочет получить хороший урожай. Животноводство также во многом определяется природными условиями (наличие угодий для выпаса скота). Зависимость результата сельскохозяйственного производства от природных условий затрудняет увязку оплаты труда с конечными результатами, особенно в их натуральной форме. Требуется широкое использование механизма страхования, который позволяет выравнивать финансовые результаты безотносительно природных условий. В неурожайные годы или при массовом падеже скота потери хозяйств могут быть восполнены за счет страховых выплат.

Другой метод получения стабильных доходов в сельском хозяйстве - диверсификация видов деятельности, создание многоотраслевых предприятий, что требует от работника сельского хозяйства универсальных знаний, профессиональных навыков по многим видам деятельности. Все это должно быть учтено при подготовке сельскохозяйственных кадров.

Вторая особенность сельского хозяйства - сезонность работ. В условиях России основная часть сельскохозяйственных работ переучтена к теплой половине года. Причем это касается не только растениеводства. Основной привес КРС, наибольшие надои молока также получаются в ве-сенне-осенний период.

Сезонность работ, возможность роста потерь при их выполнении за пределами благоприятного периода требуют значительных трудовых усилий в определенные временные интервалы. Отсюда особые требования к физическим возможностям селян. В этом же направлении действует преобладание конно-ручных работ и ручного труда в сельском хозяйстве. Физические перегрузки для селян чаще всего оборачиваются сокращением числа лет предстоящей жизни и повышенной заболеваемостью, несчастными случаями, производственными травмами.

Кроме того, сезонность работ, получение продукции один раз в году (урожая в растениеводстве, приплода в животноводстве) требуют использования механизма авансирования и кредитования.

Когда производитель сельскохозяйственной продукции заранее заключает контракт на поставку производимой им продукции с фиксированной ценой, он рискует проиграть в случае, если цены на рынке превысят контрактные цены. Возможен и выигрыш, когда условия будут прямо противоположны.

В любом случае недопустимо подписание контрактов без указания цены или ее пересмотр с учетом объема полученного урожая, складывающихся на рынке цен, что допускается в последние годы в Республике Башкортостан. Это противоречит принципам рыночного ценообразования.

Возможным способом сглаживания отрицательных последствий сезонности работ является привлечение в сельское хозяйство несельскохозяйственных работников в период пиковых нагрузок. При социализме такое привлечение осуществлялось в массовом порядке, путем административного нажима. Горкомы и райкомы КПСС доводили до всех предприятий и учреждений разнарядку для направления работников на сельскохозяйственные работы. В условиях рыночной экономики возможно привлечение части безработных горожан на общественные работы в сельхозпредприятия. Однако оно должно осуществляться добровольно, в противном случае безработные могут превратиться в подневольных батраков. Кроме того, возможны контракты между муниципальными образованиями и сельскохозяйственными предприятиями на поставки продукции по льготной цене в социальные учреждения.

В США и других странах с развитым рыночным хозяйством распространена частичная занятость работников несельскохозяйственного труда на фермах. Большинство мелких фермеров совмещают труд на ферме с занятостью в других отраслях. Такая практика может найти широкое применение и в России.

Третья особенность сельского хозяйства заключается в территориальной распыленности хозяйств. Сельское хозяйство - самая землеемкая отрасль экономики. В Российской Федерации землепользователями, занимающимися сельскохозяйственным производством, используется более 700 млн га или 41% общей земельной площади. На промышленность, транспорт и связь, селитебные потребности отведена площадь, равная десятой части сельхозугодий. Только под пашни в стране занято более 125 млн га земли, под сенокосы и пастбища - 78 млн га.

Степень возможной горизонтальной кооперации сельскохозяйственного производства намного ниже, чем в других отраслях экономики. Создание крупных хозяйств увеличивает внутрихозяйственные издержки. Поэтому экономия от масштаба в сельском хозяйстве легко перекрывается потерями в дополнительных перевозках.

Эта особенность сельскохозяйственного производства обусловливает территориальную распыленность сельских населенных пунктов. Сельское население рассредоточено в сотнях тысяч поселений, причем степень концентрации последних в разных природно-экономических зонах весьма различна.

Густота и людность сельских поселений даже в пределах Башкирии имеет заметную степень дифференциации. Так, средняя густота сел по районам на каждую тысячу кв. км территории колеблется от 7,3 в Белорецком районе до 81 в Шаранском районе, средняя людность населенных пунктов - от 172 чел. в Иглинском районе до 590 чел. в Дуван-ском районе. Безлюдными по состоянию на начало 1992 г. были 2,6% сел северной лесостепи, 2,5% предуральской степи, 1,1% южной лесостепи, 3,8% северо-восточной лесостепи и 0,4% зауральской степи (табл. 1).

Негативные последствия территориальной распыленности сельских населенных пунктов в недалеком прошлом пытались решить за счет искусственного укрупнения сел, сселения так называемых неперспективных деревень. Сегодня признается безусловная пагубность данной политики, в результате которой сотни тысяч людей оказались оторваными от привычной среды обитания.

Таблица 1. Структура сельских населенных пунктов по их людности по природно-экономическим зонам Республики Башкортостан (на 1 января 1992 г., %)

Группы населенных пунктов по людности	Природно-экономические зоны						Всего по РБ
	Северная лесостепь	Северо-восточная лесостепь	Южная лесостепь	Преду-ральская степь	Зауралъ-ская степь	Горно-лесная зона	
Всего	100	100	100	100	100	100	100
Без населения	2,6	3,8	1,1	2,5	0,4	-	2,3
До 100 чел.	36,8	27,3	36,6	35,7	15,4	36,4	35,0
101-200 чел.	18,4	13,9	19,6	17,9	17,7	17,6	17,9
201-500 чел.	28,5	34,9	23,6	27,3	37,6	23,5	27,6
501-1 000 чел.	11,3	13,4	14,8	12,5	19,1	18,8	13,0
1 001-3 000 чел.	1.7	5,1	3,4	3,4	8,5	3,7	3,3
Свыше 3 000 чел.	0,7	1,6	0,9	0,7	1,3	-	0,9

Сегодня многие из бывших "неперспективных[1]* деревень вновь ожили. Однако все это не означает, что проблема снята. В условиях России она осложнена также особенностями сельской усадьбы. Сельский дом дополняется огородом, подсобными постройками, помещениями для содержания скота. В конечном счете, землеемкими в условиях России является не только сельскохозяйственное производство, но и сельские поселения. В условиях, когда в усадьбе содержится скот, птица возникают особые требования к санитарии, к профилактике пожаров.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО СЕЛА

Н.Ю.Пастухова, *кандидат экономических наук, рук. отдела*
Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК

Одним из определяющих условий успешного проведения аграрной реформы является решение социальных проблем села.

Основу социальной сферы сельской местности составляет социальный потенциал сельскохозяйственных предприятий - совокупность социальных элементов производства и инфраструктуры с соответствующим кадровым обеспечением, определяющим возможности удовлетворения социальных потребностей членов трудовых коллективов.

За годы реформ произошли кардинальные изменения в формах собственности и методах хозяйствования, которые привели к возникновению совершенно новой ситуации на селе. Передача ведомственных объектов соцкультбыта в муниципальную собственность обусловила закрытие многих из них. Оказались заблокированными прежние механизмы управления социальным развитием села, а новые так и не были созданы, что вызвало рост социальной дифференциации и социальной напряженности.

Влияние аграрной реформы на социальную сферу села характеризуется в основном негативными тенденциями. Село несет огромные социальные издержки, и наряду с обострением старых возникают новые социальные проблемы.

Заработная плата в ходе реформ по регионам России росла неодинаково. Среди краев и областей южной зоны Дальнего Востока выделяется высокими темпами роста за период 1991-1998 гг. Приморский край - 132,9%, наблюдается рост и в Еврейской автономной области - 103,0%. В двух других территориях в этот период заработная плата была снижена: в Амурской области на 8,7%, а в Хабаровском крае - на 19,7%.

Сравнение средней заработной платы по основным отраслям экономики складывается не в пользу сельского хозяйства. Его показатели почти в 1,5-2,4 раза уступают другим отраслям.

Экономическая политика ставит благосостояние сельского населения на нищенский уровень, значительно уступающий уровню жизни горожан.

В первую очередь, это касается возможностей выбора сферы деятельности, получения образования, реализации духовных потребностей, переквалификации, поддержки здоровья и т.д. Не снижается актуальность таких проблем, как обеспеченность жильем, детскими садами, школами и медицинскими учреждениями.

Так, например, в Приморском крае только за последний год число дошкольных образовательных учреждений сократилось на 24 единицы, при сокращении численности детей на 1,4 тыс. человек.

По сравнению с 1990 г. сокращено 300 образовательных учреждений, на 28,0 тыс. уменьшилось число детей в них.

Аналогичные процессы наблюдаются в сфере образования. Сельские школы, полностью укомплектованные кадрами, становятся редкостью. Этим объясняется невысокий уровень получаемых в сельской школе знаний. Введение платности за обучение в высших учебных заведениях делает

высшее образование практически недоступным для большинства сельских выпускников.

Жилищное строительство во всем регионе сокращается. Эта тенденция наиболее характерна для Дальневосточного села. Так, например, в Приморском крае объем сдачи жилых домов в 1998 г. составил всего 2,9% от объемов 1997 г., а по сравнению с 1995 г. сокращение произошло в 303,5 раза. В Хабаровском крае в относительном выражении ситуация в 1998 г. по сравнению с 1997 г. несколько лучше - на 13,8%, хотя абсолютные показатели не внушают оптимизма. В Амурской и Еврейской автономной областях, по сравнению с другими вышеупомянутыми регионами, жилья строится больше.

Очень низок на селе уровень благоустройства жилья. Так, в Хабаровском крае в 1995 г. центральным отоплением сельский жилищный фонд был обеспечен лишь на треть, в то время как в городе этот показатель составил 93,4%. Центральным водоснабжением и канализацией были оборудованы около 30% жилищного фонда села, в городе -около 90%.

Значительно упали расходы населения на удовлетворение духовных потребностей. Большинство сельских жителей лишены возможности приобретать литературу, подписываться на газеты, журналы, посещать кино, театры. Так, только в Приморском крае число клубных учреждений в 1998 г. по сравнению с 1990 г. сократилось на 23,5%.

Стала остро ощущаться нехватка денежных средств для финансирование сельских социальных программ. Обычной практикой становится отказ администрации предприятий от финансирования не только строительства нового жилья, больниц, школ, яслей, столовых, но и от содержания уже существующей инфраструктуры. Наблюдаются устойчивые попытки переложить или же в лучшем случае разделить с населением бремя финансовых расходов на социальные цели.

Безусловно, наступила пора, когда малейшее промедление с решением вышеназванных проблем может сделать процесс развала социальной инфраструктуры дальневосточного села необратимым. Изменить ситуацию в социальной сфере можно лишь кардинально, изменив положение самого сельскохозяйственного производства и остановив набирающий силу процесс массовой коммерциализации социальной сферы. Недопустимо подчинять исключительно коммерческим критериям деятельность здравоохранения, народного образования, культуры. Продажа или передача с баланса сельхозпредприятия социальных объектов в ближайшей перспективе сделает их безвозвратно потерянными. Их ведомственная принадлежность, в данном случае, имеет ряд положительных моментов, которые, как правило, теряются при смене собственника.

Необходимо в самые короткие сроки преодолеть кризисное состояние сельской экономики и социальной инфраструктуры, привести ее в соответствие с минимальными социальными стандартами.

7.2. ЗАНЯТОСТЬ И ДОХОДЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: УРОВЕНЬ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ

ПРОЕКТ "ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ И ПОВЫШЕНИЕ ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ"

Р.Г. Янбых, *кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики, зам. директора Фонда поддержки аграрной реформы и сельского развития*

Аграрная реформа в России с самого начала была нацелена на повышение благосостояния и достижение устойчивого жизнеобеспечения сельских семей. Сельское население получило в собственность земельные участки и долю в имуществе сельскохозяйственных организаций, возможность свободно распоряжаться этой собственностью и принимать участие в управлении и реорганизации своих предприятий. Однако сельские жители в силу ряда объективных и субъективных причин не смогли в полной мере воспользоваться позитивными результатами реформы. Экономический кризис, развал предприятий, отсутствие альтернативных сфер занятости привели повсеместно к росту сельской безработицы, обнищанию сельских жителей.

Особенно в этом отношении страдают районы с так называемым "депрессивным" характером экономики, расположенные вдали от региональных центров, в неблагоприятных климатических условиях.

Так, например, в Северо-Западном регионе Российской Федерации, в Лодейнопольском районе Ленинградской области ниже уровня бедности живет 92% сельского населения, 53% из которого не имеет средств даже для обеспечения минимальных потребностей в продуктах питания; средний доход сельского жителя составляет 69% от прожиточного минимума; 38% трудоспособного населения не имеет места работы.

Все упомянутые факторы обусловливают актуальность разработки механизмов устойчивого развития сельских районов, находящихся в тяжелых условиях. Проект "Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения" был задуман как способ решения накопленных проблем. Основная цель проекта - создание условий и разработка механизмов, обеспечивающих повышение занятости и доходов населения в масштабе сельского административного района, его устойчивое развитие. Проект реализуется Росагрофондом совместно с Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики (ВИАПИ) и Орловским фондом поддержки аграрной реформы "Агромир". В качестве пилотных выбраны Лодейнопольский район Ленинградской области и Новосильский район Орловской области. Проект согласован и поддерживается правительством Ленинградской области, администрацией муниципального образования "Лодейнопольский район Ленинградской области", а также администрацией Орловской области.

Проект носит комплексный характер, затрагивает все стороны экономической жизни сельского района, включая:

- формирование эффективных, рыночно ориентированных сельскохозяйственных предприятий;
- расширение земельных участков под ЛПХ;
- стимулирование мелкого товарного сельскохозяйственного производства в семейных хозяйствах;
- укрепление технического оснащения и эффективности фермерских хозяйств;
- развитие несельскохозяйственных видов деятельности;
- создание альтернативной системы финансирования местных товаропроизводителей за счет мобилизации внутренних районных источников развития и создания фондов микрокредитования сельского населения;
- поддержка сельской инфраструктуры и сельского самоуправления.

Основными участниками проекта в сельском районе являются:

1. Администрация муниципального образования и районные структуры государственной власти.
2. Администрация восьми сельских волостей.
3. Руководители, специалисты и работники коллективных сельскохозяйственных организаций.
4. Владельцы личных подсобных хозяйств.
5. Фермеры.
6. Индивидуальные предприниматели и работники, занимающиеся несельскохозяйственной деятельностью.
7. Работники социальной сферы села.
8. Сельские старосты.
9. Пенсионеры.
10. Безработные.

Проект начался в сентябре 1999 г. Его продолжительность - четыре года. Уже сегодня можно говорить о ***первых результатах проекта.*** Какую основную работу проводят консультанты Росагрофонда?

Во-первых разрабатываются и апробируются процедуры передачи земельных долей из коллективных предприятий сельским жителям для расширения их ЛПХ.

Во-вторых происходит реструктуризация бизнеса самих коллективных предприятий, которые стремятся изыскивать внутренние резервы и работать более эффективно.

В-третьих создается система бесконфликтного решения споров по использованию земли и имущества граждан в рамках работы третейских судов.

В-четвертых происходит рост товарности ЛПХ и К(Ф)Х, возрастает уровень их экономической и технической эффективности.

В-пятых улучшается уровень предоставления услуг владельцам ЛПХ в области снабжения, использования сельскохозяйственной техники, транспортировки и сбыта продукции за счет их кооперации между собой, сотрудничества с материнскими предприятиями, установления справедливых коммерческих отношений с местными рыночными интеграторами.

В-шестых осуществляется поиск новых высокодоходных видов сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности.

В-седьмых разрабатываются модели сохранения и поддержки существующей сельской социальной и бытовой инфраструктуры.

В-восьмых создается местная информационно-консультационная система обслуживания сельских товаропроизводителей.

В-девятых получает развитие территориальное общественное самоуправление сельских жителей.

И, наконец создан и успешно функционирует Фонд поддержки сельского развития Лодейнопольского района - источник финансовых средств для развития всех экономических инициатив района.

На деятельности ***Фонда поддержки сельского развития*** хотелось бы остановиться подробнее. Хорошо известно, что отсутствие стартового капитала часто является основной причиной неудач в развитии мелкого предпринимательства. Поэтому очень важно вооружить сельских жителей не только идеями и их технико-экономическими обоснованиями, но и кредитными ресурсами для начала собственного дела. Фонд поддержки сельского развития, созданный в Лодейном Поле - один из первых в России фондов микрокредитования сельских заемщиков. В его деятельности использованы новые подходы к формированию подобных фондов, такие, как:

(1) источником средств фонда являются мобилизованные внутри района ресурсы с привлечением внешнего финансирования из областного бюджета и спонсорских средств;

(2) используется дифференцированный процент в зависимости от величины займа и социальной значимости проекта;

(3) местный бюджет участвует в фонде, предоставляя субсидии к процентной ставке;

(4) минимальный размер кредита не ограничен, что означает доступность кредита даже для мельчайшего заемщика;

(5) установлены льготные сроки кредитования с учетом особенностей сельскохозяйственного цикла, в течение которых заемщик успевает вернуть средства;

(6) заемщику оказывается помощь в составлении бизнес-плана;

(7) используется институт коллективной ответственности заемщиков за совместно взятый кредит.

За время реализации проекта в фонд привлечено около 1 млн руб., большинство средств уже работает в виде займов. Было предоставлено 76 займов: на развитие молочного производства, выращивание молодняка КРС на мясо, откорм свиней, бройлеров, производство товарного картофеля, овощей, земляники, развитие кролиководства, овцеводства, коневодства.

С начала проекта в Лодейнопольском районе появилось целых три организации - преемников Росагрофонда (Фонд поддержки сельского развития, сельский консультационный центр и третейский суд), которые после определенного периода совместной работы смогут поддержать механизмы устойчивого развития района в области юридического и экономического консультирования, кредитования сельской местности. Задача проекта - сделать эти организации устойчивыми, способными самостоятельно решать трудные проблемы занятости и доходов сельских жителей.

Проект не смог бы успешно развиваться, если бы не работал в тесной увязке с органами государственной и муниципальной власти на местном, областном и федеральном уровне. Большую помощь в реализации проекта оказывают также британские партнеры - Департамент международного развития Британии и консалтинговая фирма АДАС.

Сегодня еще рано подводить итоги - проект заканчивается в сентябре 2003 г. Однако достижение поставленных целей проекта будет, несомненно, способствовать реальным, а не декларативным аграрным преобразованиям, суть которых сводится к возрождению российской деревни в самом широком смысле этого слова.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА НА СЕЛЕ

Б.П. Панков, *кандидат экономических наук, зав. сектором Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

В настоящее время механизмы рыночного саморегулирования в сфере трудовых отношений на селе практически не действуют, так как рынок труда формируется в условиях сильнейшего экономического кризиса, охватившего все сферы аграрной хозяйственной деятельности. Важнейший регулятор рынка труда в сельском хозяйстве - заработная плата не обеспечивает сегодня даже биологического выживания сельского труженика и, следовательно, не выполняет ни воспроизводственной, ни стимулирующей функции. В условиях, когда большая часть сельскохозяйственных предприятий убыточна, такие важные механизмы саморегулирования рынка труда, как конкуренция, банковский процент, прибыль также практически бездействуют. Об этом свидетельствует ухудшение ситуации на рынке аграрного труда в последние годы практически по всем базовым параметрам.

В этой ситуации особенно важна роль государства, которая состоит в том, чтобы регулировать те процессы на рынке аграрного труда, которые не может и не способен регулировать сам развивающийся рынок. В общем виде государственное регулирование рынка труда предполагает прежде всего поддержание его эффективного функционирования путем создания необходимых условий для достижения сбалансированности и равновесия его элементов - спроса и предложения, цены рабочей силы, а также согласованности рынка труда с другими рыночными структурами.

Государственное регулирование можно рассматривать как сложную совокупность мер прямого и косвенного воздействия на рынок труда, которые обеспечивают достижение наиболее полной, эффективной и рациональной занятости трудоспособного населения и поддержание необходимого уровня профессиональной подготовки и квалификации аграрных кадров.

К важнейшим методологическим принципам регулирования рынка аграрного труда можно отнести следующие:

согласованность экономических и социально-политических целей развития АПК и села в целом;

оптимальное сочетание регулирования и саморегулирования рынка аграрного труда;

рациональное соотношение централизации и децентрализации, гибкости и стабильности в системе регулирования рынка труда;

системный подход к регулированию рыночных пропорций;

согласование экономических и социальных интересов всех субъектов рынка труда.

Перечисленные принципы являются основополагающими в определении способов продвижения к важнейшей цели регулирования рынка труда - достижению сбалансированности и равновесия всех его элементов (спроса, предложения и цены). Вместе с тем, для современного этапа развития рынка труда на селе в условиях экономического кризиса целесообразно говорить лишь о системе временных целей.

Первая группа этих целей предусматривает стабилизацию общего спроса на труд с последующим переходом к структурно-прогрессивному спросу и к снижению уровня скрытой, частичной безработицы при общем повышении эффективности использования занятых на селе.

Вторая группа задач связана с регулированием рынка труда на краткосрочную и среднесрочную перспективу. Она предусматривает сдерживание массового высвобождения потенциальных безработных и противодействие резкому увеличению реальной, в том числе застойной (длительной) безработицы.

Решение этих задач особенно актуально для тех регионов страны, где громадными усилиями их руководства было сохранено крупное сельскохозяйственное производство и кадровый потенциал отрасли (Белгородская область, Краснодарский край и др.). В то же время в силу продолжающегося спада производства и усиления диспаритета цен между сельским хозяйством и промышленностью в данных регионах накоплен весьма большой потенциал скрытой безработицы в сельском хозяйстве, который может в ближайшие годы в силу очередного сброса производства вызвать ухудшение ситуации на рынке труда.

Решение задач долгосрочной перспективы возможно только при условии выхода аграрной экономики из кризиса на основе существенного роста объемов сельскохозяйственного производства, возрождения и развития социальной сферы села. Что касается задач регулирования рынка труда в краткосрочной и среднесрочной перспективах, то их решение возможно только в рамках общеэкономической антикризисной программы. Проведение эффективной государственной политики регулирования рынка труда на селе предполагает прежде всего четкое понимание реальной ситуации, складывающейся с занятостью сельского населения и уровнем безработицы. К сожалению, убаюкивающие цифры, характеризующие низкий уровень регистрируемой безработицы на селе (к тому же имеющий тенденцию к дальнейшему снижению в последние годы), и бытующее мнение о том, что при наличии земли вообще не может быть безработицы, значительно смягчают остроту проблемы. Как справедливо отмечают кандидаты экономических наук И. Соболева и Т. Четвернина, "использование показателя регистрируемой безработицы способствует поддержанию в общественном мнении иллюзии о невысокой цене реформ, что, в свою очередь, позволяет проводить экономические реформы в отрыве от социальных, избегать расходов на реорганизацию сложившейся системы помощи безработным, а также затягивает реформирование системы социальной защиты". (Соболева И., Четвернина Т. Масштабы безработицы в России и способы ее измерения //Вопросы экономики. 1999. № 11. С. 99.)

В полной мере это относится к сельской безработице, общий уровень которой, рассчитанный по методологии МОТ, в настоящее время достигает 20%, т.е. в 2 раза выше критического уровня, составляющего, по оценке ООН, 10%. При этом общая численность безработных на селе, по нашей оценке, приближается к 3,3 млн чел. Это в 9 раз больше, чем численность зарегистрированных безработных, согласно отчетности Государственной службы занятости.

Как отмечают многие исследователи, столь значительное расхождение между регистрируемой безработицей и общей объясняется отсутствием необходимых средств в Фонде занятости и как следствие - возникающими проблемами с выплатой пособий по безработице на селе. Дефицит Государственного фонда занятости обусловил разработку соответствующей нормативно-законодательной базы. Согласно принятым изменениям и дополнениям к Федеральному Закону "О занятости населения в Российской Федерации", значительно ужесточен режим постановки на учет безработных на селе, причем наряду с разумными новациями появились специфические ограничения, которые можно отнести к "инициативам" региональных властей, нарушающих Федеральный Закон о занятости и способствующих искусственному занижению масштабов регистрируемой безработицы.

Так, в обследованных ВНИЭСХ районных службах занятости сельских безработных зачастую не ставят на учет при наличии у них земельного пая (в 44% районов), приусадебного участка (в 15% районов), доходов от сдачи земли в аренду (в 44% районов), доходов от сдачи имущества в аренду (в 34% районов).

Если учесть, что в настоящее время доходы сельских тружеников от земельных наделов в целом настолько мизерны, что не влияют на семейный бюджет, то мотивы этого противозаконного отказа в регистрации могут быть связаны только с нехваткой средств на выплату пособий.

Важным аргументом в пользу усиления мер государственного воздействия на рынок аграрного труда является прогнозируемый рост сельской безработицы до 2005 г. в силу демографических факторов. По нашим расчетам, трудовые ресурсы села к этому периоду по сравнению с 1998 г. возрастут на 8,7%, а уровень общей безработицы может повыситься до 27%.

В связи с крайней ограниченностью сфер приложения труда на селе безработица будет расти опережающими темпами по сравнению с городом, усугубится ее застойный характер. Все это может окончательно подорвать государственную систему выплаты пособий по безработице, которая и в настоящее время пробуксовывает.

СЕЛЬСКАЯ БЕЗРАБОТИЦА В ДЕПРЕССИВНОМ РАЙОНЕ

Г.А.Родионова, *ст. экономист-социолог Фонда поддержки аграрной реформы и сельского развития*

Под безработицей принято понимать недоиспользование способных и готовых быть использованными трудовых ресурсов. По стандартам Международной организации труда (МОТ), с которыми работает теперь и российская статистика, к безработным относятся "лица в возрасте 16 лет и старше, которые в рассматриваемый период не имели работы (доходного занятия); занимались поиском работы, т.е. обращались в государственную или коммерческую службу занятости, использовали или помещали объявления в печати, непосредственно обращались к администрации предприятия (работодателю), использовали личные связи и т.д. или предпринимали шаги к организации собственного дела; были готовы приступить к работе. При отнесении к безработным должны быть соблюдены все три критерия, перечисленные выше". Такое определение не вызывает никаких возражений при наличии рынка труда и соответствующей ему информационной среды. Можно согласиться и с тем, что в российских городах и пригородных зонах такой рынок существует. Но в сельской глубинке рынка труда может и не быть. С прекращением существования сельхозпредприятия наблюдаются, как правило, не попытки создания нового бизнеса и организации рабочих мест, а стремление выжить, обеспечив себя необходимыми продуктами в личном хозяйстве. Особенно трагично ситуация складывается, когда теряют место узкоспециализированные работники, не имеющие навыков универсального сельского труда и проживающие в многоэтажных домах, не приспособленных для ведения подсобного хозяйства. *Нуждаясь в рабочем месте, они не будут учтены как безработные,* поскольку не ведут активный поиск работы и тем самым не соответствуют второму критерию. Но для успешности такого поиска нужна развитая информационная среда, коммуникации, которых нет в отдаленной сельской местности. Таким образом, если западный человек, лишившись работы, может сознательно отказаться от ее поиска, поскольку располагает доходом, позволяющим определенное время поддерживать приемлемый уровень жизни, изменять или повышать свою квалификацию, то житель российской глубинки зачастую лишен самой возможности такого поиска.

Обращение к западным стандартам способно затенить в данном случае суть социальных изменений, происходящих в российском селе. Однако нельзя исключить и такую ситуацию, когда сельский житель отказывается от поиска работы не потому, что этот поиск обречен, а потому, что у него имеется достаточный доход.

Уровень доходов можно охарактеризовать следующими показателями: соотношением среднедушевого валового дохода и прожиточного минимума (ПМ) и уровня бедности (долей жителей, доходы семей которых ниже прожиточного минимума). Госкомстат использует при расчете уровня бедности не валовой доход, а денежный доход и располагаемые ресурсы, которые включают в себя кроме валового дохода привлеченные средства и израсходованные сбережения. По данным Госкомстата, в 1998 г. в располагаемых ресурсах селян валовой доход составлял 97,2%, а привлеченные средства и израсходованные сбережения - 2,8%.

Сельское население имеет следующие источники доходов:

- вознаграждение за работу по найму;
- личные подсобные хозяйства;
- пенсии;
- стипендии;
- социальные пособия (в первую очередь, на детей и по безработице);
- доходы от предпринимательской деятельности;
- доходы от собственности - арендная плата за земельную долю, дивиденды на акции и пр.;
- доходы от сбора и реализации дикорастущих ягод и плодов.

Основным источником для сделанной нами оценки доходов сельских жителей служил похозяйственный учет. Мы использовали возможность подробно рассмотреть доходы жителей двух из восьми волостей Лодейнопольского района Ленинградской области, поскольку в этих волостях похозяйственные книги были оформлены наиболее полно.

Доходы от личных хозяйств (ЛПХ) в этом районе включают доходы от производства картофеля, овощей, молока и мяса.

Наиболее распространенной и значимой для жизнеобеспечения сельских жителей культурой является картофель. Из похозяйственных книг и форм статистической отчетности № 6 и № 14 были получены данные о посевных площадях в хозяйствах населения под картофелем.

Исходя из средней урожайности по району, был оценен объем произведенного в ЛПХ картофеля.

Согласно подходу, разработанному в Госкомстате и принятому в административных структурах, произведенным в ЛПХ продуктам вменяется розничная цена, несмотря на то, что они большей частью могут и не принимать товарной формы.

Стоимость произведенного картофеля оценили как его объем, помноженный на среднюю по району розничную цену за сентябрь-октябрь, период, когда рынок картофеля наиболее активен. Вычтя затраты, оценили чистый доход от производства картофеля в хозяйствах населения волости.

Оценка доходов от производства овощей сделана в целом аналогично тому, как рассчитывался доход от производства картофеля. В похозяйственных книгах содержатся данные о посевной площади под овощами в каждом домохозяйстве. Районный отдел статистики вел мониторинг цен по овощам и предоставил соответствующую информацию, как и данные об урожайности овощей.

Совокупный доход от ведения личных хозяйств рассчитывается как сумма доходов от производства в них картофеля и овощей, молока и мяса. Мы старались учитывать специфику района, сложившиеся традиции ведения ЛПХ. Информация о выплаченных пенсиях была получена в районном отделении Пенсионного фонда, данные о выплаченных пособиях по безработице - в районной службе занятости. Данные о выплаченных пособиях на детей

и прочих пособиях предоставил отдел социальной защиты районной администрации.

Информация о начисленной зарплате и просроченной задолженности по зарплате по крупным и средним предприятиям имеется в районном отделе статистики. Форма № П-4 (месячная) содержит сведения о численности, заработной плате и движении работников, сведения о просроченной задолженности по заработной плате - в форме № 3-Ф (месячной). Это позволило рассчитать среднюю выплаченную зарплату помесячно. Узнав из похозяйст-венного учета, сколько человек занято на соответствующих предприятиях, можно оценить такой источник доходов, как зарплаты на крупных и средних предприятиях. По малым предприятиям районный отдел статистики вел только выборочное обследование. Средняя выплаченная зарплата работающих жителей двух волостей составила в 1999 г. 811 руб.

Предпринимательский доход оценить не представляется возможным, не обратившись непосредственно к предпринимателям, но предоставлять сведения о своих доходах они не склонны. В исследованных нами волостях проживало на 01.01.00 г. три предпринимателя без образования юридического лица. На основании оценок, полученных от самих предпринимателей, и косвенных наблюдений, среднедушевой доход в их семьях можно оценить как более высокий, чем 1 тыс. руб. (выше, чем прожиточный минимум).

Доход фермеров был оценен по методике, использованной для хозяйств населения. При этом мы исходили из указанного в похозяйственных книгах поголовья и посевных площадей, отчет о которых фермеры сдают в отдел статистики.

Совокупный среднедушевой доход по волости мы получили, сложив годовые доходы из перечисленных источников и разделив данную сумму на число жителей в волости. Последнее было рассчитано следующим образом: из числа жителей, указанных в похозяйственных книгах на 01.01.99 г., вычли отсутствующих более года, служащих в Российской Федерации, находящихся в заключении, - так оценили число жителей - потребителей совокупного дохода на начало 1999 г., аналогично оценили их число на 01.01.2000 г., а затем взяли среднее из этих двух чисел. В табл.1 приведены данные о доходах сельского населения двух волостей за 1999 г. (в пересчете на месяц). Среднегодовое число жителей за 1999 г. составило в этих волостях 1539.

Таблица 1. Структура доходов сельских жителей в 1999 г.

Источники доходов	На **жителя руб.** в **месяц**	**%**
Выплаченная заработная плата	343	51
Пенсия	145	22
Продукция личных подсобных хозяйств и фермерский доход от животноводства	81	12
Сбор и реализация дикоросов	83	12
Социальные пособия (на детей и др.)	9	1
Выплаченные пособия по безработице	6	1
Фермерский доход от растениеводства	2	0
ИТОГО	669	100

Средний доход жителя (без предпринимательского дохода трех человек) составил 669 руб. в месяц, или 69% прожиточного минимума (ПМ).

Величина прожиточного минимума рассчитана, исходя из принятой в РФ потребительской корзины, содержимое которой перемножалось на соответствующие средние цены по району. Мониторинг последних в 1999 г. осуществлял районный отдел статистики. Средняя величина ПМ для сельского населения района за 1999 г. составила 969,37 руб. Поскольку величина ПМ зависит от того, к какой половозрастной группе относится человек, при его расчете учитывалось соотношение данных групп, сложившееся в волостях района.

Уровень бедности рассчитан на основе данных похозяйственного учета на 01.01.2000 г. Совокупный доход каждой семьи сравнивался с суммой ПМ ее членов, с учетом половозрастного состава семьи. Доход в семьях предпринимателей за 1999 г. был оценен как более высокий по сравнению с ПМ, что соответствует наблюдениям и их собственным высказываниям.

Таким образом, удалось выявить процент семей и долю жителей, имеющих доход выше ПМ. В двух исследованных волостях в 1999 г. доход выше ПМ имели 12% семей, в этих семьях проживало 8% жителей - эти цифры расходятся, так как наиболее обеспечены семьи работающих пенсионеров или пенсионеров, держащих корову, а наиболее бедны многодетные семьи. Уровень бедности по двум волостям на 01.01.2000 г. - 92%.

Количественное исследование проведено по легальным источникам доходов, но жители вовлечены и в нелегальный бизнес: вырубка и вывоз леса и продажа нелегально произведенного алкоголя. В настоящее время этот бизнес носит не эпизодический характер, а принадлежит организованным структурам. Продажа алкоголя, по заявлениям экспертов, расширяется. Мы не имели возможности сделать оценки доли доходов, получаемых жителями из нелегальных источников.

Хотя расчет уровня бедности выполнен по домохозяйствам двух из восьми волостей района, результаты можно считать представительными для сельского населения района, поскольку объем выборки достаточно велик (полторы тысячи жителей) и составляет не менее 15% от генеральной совокупности.

То, что абсолютное большинство населения оказалось за чертой бедности, означает, что практически каждая семья для своего выживания вынуждена обращаться ко всем первым четырем источникам, следовательно, сочетать различные формы хозяйствования: работу на предприятии (если имеется такая возможность), ведение личного подсобного хозяйства, собирательство ягод и грибов, которое стало также обязательным источником жизнеобеспечения.

Производство сельхозпродукции в личных хозяйствах исследованного района в основном обеспечивает потребности самих семей в продуктах питания (в первую очередь, в картофеле) и, следовательно, относится к сфере домашнего труда. Наиболее товарной продукцией в хозяйствах населения является картофель. Объем товарного картофеля не превышает, по нашим оценкам, 30%.

Как соотносятся полученные оценки с результатами Госкомстата? В 1998 г. Госкомстат оценил средний по стране валовой доход члена домохозяйства в сельской местности в 560,6 руб., в том числе денежный доход - в 398,7 руб. и стоимость натуральных поступлений - в 161,9 руб. Располагаемые ресурсы, представляющие собой валовой доход и сумму привлеченных и израсходованных сбережений (в 1998 г. на одного сельского жителя эта сумма составила всего 16,1 руб.), равнялись, в среднем, 576, 7 руб. в месяц. В 1998 г. в России доля сельского населения, имеющего среднедушевой денежный доход ниже ПМ, составила 65,0%, а имеющих среднедушевые располагаемые ресурсы ниже ПМ - 46,7%

По сельскому населению Ленинградской области отсутствуют данные о среднедушевых денежных доходах и о среднедушевых располагаемых ресурсах. По области в целом доля населения со среднедушевыми располагаемыми ресурсами ниже ПМ в 1998 г. составляла 46,4%. Это означает, что уровень бедности сельского населения в России такой же, как и населения Ленинградской области, но в областной выборке *сельские* домохозяйства

составляли менее одной трети (175 из 540). Если учесть, что уровень жизни городского населения выше, чем сельского (в 1998 г. по стране средние располагаемые ресурсы горожанина в месяц составляли 836,8 руб., в полтора раза больше, чем у селянина, - 576,7 руб.), то можно заключить, что в Ленинградской области сельское население беднее, чем по России в целом. Лодейнопольский район в настоящее время относится к депрессивным сельским районам Ленинградской области, следовательно, его сельские жители еще беднее, что вполне согласуется с приведенными выше результатами.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в исследованном районе практически каждый сельский житель трудоспособного возраста нуждается в работе для поддержания прожиточного минимума. Поэтому обеспеченность рабочими местами было бы логично оценивать как долю занятых в экономике среди населения трудоспособных возрастов (за исключением учащихся дневной школы), а уровень безработицы, соответственно, как долю не имеющих работы (доходного занятия) среди населения трудоспособных возрастов. В этом случае уровень сельской безработицы по данным похозяйственного учета можно оценить как 27,5%, что существенно выше официальных данных. Официальной статистикой уровень безработицы определятся как удельный вес численности безработных в численности экономически активного населения, т.е. совокупности занятых в экономике и безработных (удовлетворяющих всем трем указанным выше критериям). По Ленинградской области в течение последних двух лет данный уровень снизился с 6,3% на 01.01.1997 г. до 2,3 на 01.01.2000 г.

Поскольку лица, занятые в домашнем хозяйстве производством товаров и услуг только для собственного потребления, не включаются в число занятых в экономике, отсутствие рабочих мест в сельской местности выразится не в повышении уровня безработицы, а в снижении численности экономически активного населения. Таким образом, это негативное явление может быть отражено статистикой. Хотя остается соблазн представить труд в ЛПХ как самозанятость - в этом случае действительная картина с обеспеченностью рабочими местами тех, кто в них нуждается, будет вполне затемнена. Конечно, ручной труд (а в ЛПХ преобладает именно он) имеет место как после индустриализации, так и до нее. В первом случае субъект труда получает зарплату (или денежный доход), участвуя в общественном разделении труда. Во втором случае продукты труда потребляются, большей частью, самой семьей (натуральное хозяйство), или имеет место единый трудовой доход крестьянского (или ремесленного) хозяйства, участвующего в общественном разделении труда, но феномен "заработная плата" в этом экономическом укладе отсутствует (Чаянов А.В. К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства// Крестьянское хозяйство. М., 1989. С. 119), а следовательно, и занятость, понимаемая как обеспеченность рабочими местами. Распространение ручного труда в сельском хозяйстве России отражает процесс деиндустриализации, а не переход к постиндустриальному обществу, поэтому попытки интерпретировать связанные с этим трудом экономические категории в духе постиндустриального общества были бы методически неверны.

МОТИВАЦИЯ ТРУДА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Е.Ю.Хлопова, *аспирантка Института аграрных проблем РАН, Саратов*

Поведение индивидов, социально-экономических групп, их деятельность регулируются, с одной стороны, - внутренними факторами (социальным положением людей, их потребностями, интересами), с другой стороны, имеет место система внешней регуляции - с помощью механизмов управления экономикой. В совокупности они выполняют роль внутренних и внешних побудителей, направленных на осознание необходимости трудовой деятельности, в ходе которой осуществляется достижение поставленной цели. По сути дела, человек, являясь в итоге субъектом потребления благ, необходимых для его физиологического существования, функционирования и развития, активизируется в результате осознания потребностей личности, что способствует формированию интереса, мотива, ориентации, установки цели, решения, действия. При этом высшей формой отражения потребностей, осознанным побуждением (стремлением к удовлетворению потребности) поведения и деятельности являются мотивы, которые в совокупности определяют особенности поведения индивида. Одновременно мотивация поведения характеризуется как проявление сложившихся в данной культуре ценностей и норм. Под влиянием этих регуляторов активности субъектов в ходе общественных процессов происходит социальная адаптация индивидов к объективно существующим социально-экономическим условиям, социализация поколений.

За годы реформ в сельском хозяйстве проявились негативные факторы, повлиявшие на снижение трудовой мотивации. Существующий диспаритет цен, задолженность государства, взаимные неплатежи, низкий уровень и невыплаты заработной платы повлекли за собой подрыв материальной заинтересованности сельских тружеников. В связи с этим наряду с проблемами занятости, сельской безработицы, создания новых рабочих мест, развития новых форм хозяйствования одной из важных проблем развития социально-трудовой сферы в сельской местности в настоящее время является преодоление кризиса в системе мотивации труда, а также отчуждения от хода реформ значительной части сельского населения.

Для углубления аграрной реформы необходима трансформация производственных отношений в соответствии с интересами субъектов, их ценностными ориентациями, мотивацией поведения.

Снижение трудовой мотивации в сельскохозяйственном производстве, как и в целом в сфере труда, можно объяснить не столько ухудшением качества рабочей силы, сколько приспособительной реакцией, адаптацией населения к массовому сокращению снижения доходов.

Отрицательное воздействие на мотивацию труда оказывает политика в области оплаты труда. По данным Госкомстата РФ, на 1 января 1999 г. просроченная задолженность по зарплате составила в Саратовской области 1 146,8 млн руб. (1) Отмечаются различия в уровнях заработной платы по отраслям (одна из наиболее низкооплачиваемых отраслей - сельское хозяйство). Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве по РФ в 1998 г. насчитывала 438,1 руб., а по Саратовской области - 336,0 руб. (что составило 99,2% к 1997 г. и 83,7% к общеобластному уровню заработной платы). (2) Следствием этого является отток наиболее энергичной и квалифицированной части рабочих и специалистов из сферы сельскохозяйственного производства.

В связи с этим проблему трудовой активности следует связывать не только с организационными и экономическими факторами, но и с мотивационным потенциалом личности.

Литература

1. Основные показатели социально-экономического положения районов и городов Саратовской области за 1998 г. Госкомстат. Саратов, 1999. С. 123.
2. Социально-экономическое положение Саратовской области за январь 1999 г. Статистический сборник. Саратов, 1999. С.89.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В.Б. Вернина, *аспирантка Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК*

Развитие агропромышленного комплекса в условиях рыночных отношений предполагает глубокие и качественные преобразования во всех его отраслях, и особенно, в его ведущем звене - сельском хозяйстве.

Необходимость коренной реконструкции всего агропромышленного комплекса не вызывает сомнений. Одна из важных задач реформирования состоит в том, чтобы через изменение форм собственности улучшить отношение работников к труду и на этой основе обеспечить рост производства и доходов занятых.

Плохое финансовое положение товаропроизводителей, диспаритет цен, высокий уровень налогов и тарифных ставок, низкая эффективность действующего механизма хозяйствования, низкий уровень жизни сельского населения, его трудовая пассивность обусловливают необходимость проведения корректировок в экономической политике на селе, поиска и внедрения в практику более действенного механизма мотивации и стимулирования труда работников аграрного производства.

Мотивацию сельскохозяйственного труда необходимо рассматривать с двух позиций: экономической и трудовой.

Экономическая мотивация - это регулирование производства определенных видов продукции путем заключения контрактов с товаропроизводителями по заранее оговоренным ценам; предоставление субсидий, инвестиций и банковских кредитов на льготных условиях; устранение существующего диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и продукцию промышленности; научное обеспечение, новые прогрессивные технологии; техника, оборудование, сорта и породы растений и животных; предоставление прав собственности на основные средства производства и произведенный продукт.

Трудовая мотивация - это мотивация, опредеяемая и управляемая непосредственно самим человеком в зависимости от конкретного уровня мышления, интеллектуального и профессионального образования, от стремления к самовыражению и самореализации.

Улучшение экономической мотивации труда, несомненно, приведет и к активизации трудовой деятельности каждого сельского труженика.

Экономические потребности побуждают к эффективному использованию имеющихся ресурсов для достижения конкретных экономических результатов. Благодаря потребностям достигается увязка социально-экономических целей с условиями материальной жизни общества, поскольку уровень развития производительных сил общества имеет обратную связь с характером и системой потребностей отдельного индивида. Трудовая мотивация, адекватная экономическим методам хозяйствования, основана на том, что отдельные люди и трудовые коллективы заинтересованы в проявлении трудовой, творческой и социальной активности.

Современное состояние агропромышленного производства усиливает необходимость анализа путей перехода к действенной системе мотивации и стимулирования высокопроизводительного и качественного труда.

Каждой форме собственности (в силу особенностей соединения труда и собственности) присущ конкретный мотивационный механизм трудовой деятельности. Так, непосредственное соединение собственности и труда в условиях индивидуально-трудовой и кооперативной собственности, когда кооперативы создаются для сохранения рабочих мест, в целом обусловливает генетическую взаимосвязь интереса работника и интереса собственника и не требует опосредствующих звеньев реализации. Формируется чувство хозяина, самостоятельного, ответственного и заинтересованного в высоких результатах своего труда. Опосредованное соединение собственности и труда в рамках акционерной (частной), коллективной и общегосударственной собственности порождает определенные противоречия интересов работника и интересов собственника.

Практика показывает, что сам по себе переход к многообразию форм собственности и хозяйствования в сельском хозяйстве недостаточен для успешного развития рыночных отношений и не создает высокой мотивации коллективного и индивидуального труда. Для этого необходимы действительно широкая свобода и нормальная экономическая среда хозяйствования как крупным сельскохозяйственным предприятиям, так и крестьянским хозяйствам и всем другим производственным формированиям.

Главный мотивационный фактор, заложенный в земельной реформе, - предоставление земли сельскохозяйственным предприятиям в постоянное владение, а всем гражданам, желающим вести сельскохозяйственное производство, - в пожизненное наследуемое владение или долгосрочную аренду. Отсюда вытекает право самостоятельного хозяйст

вования и собственности на произведенную продукцию и доходы от ее реализации.

Застарелой является проблема повышения технической оснащенности сельского хозяйства. Положение с материально-техническим обеспечением села в последнее время обострилось до предела. Так, парк тракторов сократился в 1998 г. по сравнению с 1991 г. на 55,9%, в том числе в Хабаровском крае - на 73,7%, в Амурской области на 51,4%. Продолжается сокращение и парка зерноуборочных комбайнов (в 1998 г. он составил 48,2% к 1991 г.), картофелеуборочных комбайнов (40,3%). Затраты на ремонт техники продолжают увеличиваться, растет удельный вес ручного труда - все это тормозит развитие сельского хозяйства, снижает престижность сельскохозяйственного труда и интерес к нему, а следовательно, экономическую мотивацию хозяйствования на земле.

Одной из важных частей мотивационного механизма в сельском хозяйстве является стимулирование добросовестного, инициативного и высокопроизводительного труда внутри каждого предприятия. Экономические преобразования на селе не принесут желаемых результатов, если не изменится отношение к труду непосредственных производителей продукции.

Как показывают социологические исследования, для сельского труженика определяющим стимулом трудовой активности является уровень заработной платы. Безусловно, чем он выше, тем объективно больше предпосылок для более высокой трудовой активности работников сельского хозяйства.

Среднемесячная заработная плата по сельскому хозяйству Дальнего Востока за 1998 г. составила: Республика Саха (Якутия) - 1 164 руб., Еврейская автономная область - 493 руб., Чукотский автономный округ - 1 182,6 руб., Приморский край - 799 руб., Хабаровский край - 1 163 руб., Амурская область - 537 руб., Камчатская область - 2 155 руб., Корякский автономный округ - 1 535,4 руб., Магаданская область - 1 549 руб., Сахалинская область - 1 424 руб. В 1998 г. средняя заработная плата по России составила 438,1 руб., по Дальнему Востоку - 1 200,2 руб., или в 2,7 раза больше.

Заработная плата в основных сельскохозяйственных районах Дальнего Востока (Амурская область, Еврейская автономная область, Приморский край) соответственно в 2,2 , 2,4 и 1,5 раза меньше, чем в среднем по Дальневосточному региону.

Однако заработная плата в сельском хозяйстве несравнимо мала по сравнению с другими отраслями экономики. Так, в Амурской области заработная плата в сельском хозяйстве в 2,1 раза меньше, чем средняя среднемесячная заработная плата по всем отраслям экономики, в 3,8 раза меньше заработной платы в энергетической отрасли. В Хабаровском крае заработная плата в сельском хозяйстве в 2,8 раза меньше, чем в топливной отрасли, и 3,8 раза меньше, чем в области финансов, кредита и государственного страхования.

Причем задолженность по оплате труда в сельском хозяйстве по сравнению с другими отраслями намного выше. Так, по состоянию на 01.01.1999 г., 21% всех предприятий Амурской области, имеющих задолженность по заработной плате, - это предприятия сельского хозяйства, в Еврейской автономной области-16%.

МАСШТАБЫ БЕДНОСТИ НА СЕЛЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МАЛОИМУЩИХ

Л.В. Бондаренко, *доктор экономических наук, рук. Центра всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Численность и доля бедного населения в обществе - это показатели, характеризующие социальную устойчивость и социальную перспективу общества. В мировой практике применяются различные методы исчисления порога бедности. В частности, в России точкой отсчета бедности является прожиточный минимум (ПМ), который рассчитывается по методике Госкомтруда России для различных демографических групп населения - трудоспособных, пенсионеров и детей в возрасте до 16 лет независимо от места их проживания - города или села. ПМ определяется в целом по России и по регионам, исходя из демографической структуры и местных розничных цен (тарифов) на товары и услуги.

Трансформация производственных отношений в России привела к катастрофически широкому распространению бедности, особенно на селе. В 1998 г. почти у половины сельского населения (18,5 млн.

Таблица 1. Доля населения с уровнем благосостояния ниже прожиточного минимума, %

	1 «	197 г.	**1998** г.	
	Город	Село	Город	Село
Имеют ниже ПМ:				
среднедушевые денежные доходы				
всего	36,6	59,7	41,7	65,0
из них в 2 и более раза	10,6	31,2	13,6	34,9
среднедушевые располагаемые ресурсы				
всего	28,8	41,1	34,6	46,7
из них в 2 и более раза	5,8	13,4	8,0	14,7

человек) располагаемые ресурсы[1] в среднем на члена домохозяйства были ниже ПМ. У 15% сельчан (5,8 млн чел.) этот показатель благосостояния опустился ниже ПМ в 2 и более раза - это уровень крайней бедности, или нищеты. Доля бедных на селе больше, чем в городе, в 1,3 раза, а нищих - в 1,8 раза. По денежным доходам различие между городским и сельским населением еще больше (табл. 1).

Доля бедных и крайне бедных домашних хозяйств значительно возрастает по мере увеличения числа детей в семье. На селе 2/3 детей в возрасте до 16 лет проживают в семьях с доходом ниже ПМ, со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями для генофонда деревни.

Особенностью последних лет является расширение социального состава бедного населения. К социальным группам, традиционно составлявшим бедный пласт социума (многодетные и неполные семьи, неработающие пенсионеры по старости и инвалидности), присоединяются семьи без высокой иждивенческой нагрузки, имеющие в своем составе в основном социально активных членов. Причина таких социальных перемещений по траектории "сверху или от центра - вниз" - в потере работы одним или несколькими членами домохозяйства, снижении реального уровня и задержках выплаты заработной платы.

Оценка количества и доли бедного и нищего населения базируется на границе бедности, определенной на основе ПМ образца 1992 г., который вдвое ниже ПМ 1991 г. "ПМ-1992" имеет критическую структуру потребления (68% составляют продукты питания), поскольку предполагалось, что срок его действия не превысит года-полутора лет, в течение которых можно будет обойтись без обновления гардероба и бытовой техники. Однако фактически этот срок затянулся уже на восемь лет. Кроме того, претерпела значительные изменения структурная модель ПМ. Заложенная в ней доля расходов на питание должна была обеспечить, по крайней мере, физиологическое выживание человека, но в результате опережающего роста цен на услуги, в том числе такие практически неэластичные, как жилищно-коммунальные и транспортные (с большим отрывом от цен на продукты питания и промтовары) доля расходов на питание понизилась за счет недоедания. Вследствие этого существующий ПМ фактически является границей не бедности, а нищеты, а установленный порог нищеты (доход вдвое ниже ПМ) - порогом маргинального слоя социума, социального дна.

Дополнительно характеризуют остроту проблемы бедности на селе показатели среднего размера денежных доходов и располагаемых ресурсов по группе сельских и городских домохозяйств, проживающих за чертой ПМ. Малоимущее население в сельской местности беднее, чем в городской, по денежным доходам на 28%, а по располагаемым ресурсам - на 15%. Дефицит располагаемых ресурсов в среднем по домохозяйствам, находящимся ниже ПМ, составляет на селе 160 руб., в городе 138 руб. в месяц (табл. 2).

Столь значительные различия в материальном положении сельских и городских семей во многом определяются более высокими уровнями без-

[1]Располагаемые ресурсы домохозяйства исчисляются как сумма валового дохода и привлеченных накопленных ранее средств, ссуд и кредитов (в размерах, обеспечивающих расходы домохозяйств в течение учетного периода обследования).

работицы и детско-иждивенческой нагрузки на одного работающего на селе - соответственно в 1,6 и в 1,4 раза. Но основным фактором являются различия в уровне заработной платы.

Доля сельского населения с располагаемыми ресурсами ниже ПМ по территории России колеблется от 15% в Белгородской области до 93% в Ингушетии. В 27 субъектах РФ удельный вес бедных находится в переделах 41-50%, а в шести (Республиках Дагестан, Ингушетия, Марий Эл, Тыва, Читинской и Магаданской областях) превышает 70%.

В стране созданы государственные органы социальной защиты населения, которые призваны оказывать адресную социальную помощь семьям при среднедушевом доходе ниже величины регионального ПМ. Эта помощь может предоставляться в виде денежных пособий, пособий для оплаты транспорта, жилья и коммунальных услуг, дотаций на оплату питания, лечения, ремонт квартиры, автотранспорта, ссуд и кредитов, в форме натурального предоставления продуктов питания, обуви, одежды, лекарств, топлива, оказания услуг и льгот (надомное социально-бытовое обслуживание, направление в дома-интернаты, прикрепление к магазинам по продаже продуктов питания и предметов первой необходимости по социально низким ценам и т.д.). Социальная помощь финансируется за счет бюджетов субъектов Российской Федерации, и территориальные органы самостоятельно определяют формы и уровни социальной помощи, а также категории граждан, имеющих право на ее получение.

По мнению 75% из числа опрошенных нами руководителей органов социальной защиты населения сельских административных районов, лиц, нуждающихся в социальной помощи, больше на селе, чем в городе. При этом 46% руководителей районных органов соцзащиты считают, что городские жители защищены значительно лучше, чем сельские, 34% оценивают уровень социальной защиты в городе и на селе как примерно одинаковый, и только 11% считают, что защищенность сельчан выше по сравнению с горожанами, 9% затрудняются ответить.

Бедность на селе имеет широкомасштабный и застойный характер, что порождает пагубные изменения долгосрочного действия в физическом и психическом здоровье людей. Она локализуется преимущественно в многодетных семьях и семьях, имеющих в своем составе безработных, а также в депрессивных регионах с наиболее низкой оплатой сельскохозяйственного труда, критической ситуацией на рынке труда и неблагоприятными условиями ведения ЛПХ.

Проблема бедности является одной из наиболее приоритетных социальных проблем современного российского села. Считаем, что для ее решения необходимо разработать на период до 2010 г. межведомственную Федеральную целевую программу, которая должна предусматривать: повышение общественной оценки сельскохозяйственного труда путем улучшения экономического механизма хозяйствования сельскохозяйственных товаропроизводителей; увеличение занятости сельского населения на основе восстановления и создания новых рабочих мест; меры по усилению социальной защиты безработного и бедного по объективным причинам населения и, прежде всего семей с детьми; совершенствование системы выплаты пособия на детей и системы налогообложения сельского населения; помощь в ведении ЛПХ; самофинансирование сельского населения на основе кредитной кооперации и др.

Таблица 2. Средний уровень благосостояния домашних хозяйств, относящихся к категории бедных, в 1998 г.

	В среднем на члена домохозяйства, в месяц, руб.		
	Город	Село	Город, % к селу
Денежные доходы	299	216	139
Располагаемые ресурсы	329	282	117

ДОХОДЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л.Б.Винничек, *кандидат экономических наук, ст. преподаватель,* **М.Ю.Федотова,** *кандидат экономических наук, доцент Пензенской государственной сельскохозяйственной академии*

Нарастание негативных социальных процессов затрудняет проведение экономических и политических преобразований в России. Особого внимания заслуживает увеличивающаяся дифференциация населения по уровню оплаты, доходов, потребления и образу жизни.

Снижение объемов производства и объемов инвестиций в основной капитал, задолженность по выдаче средств на потребление, и, как следствие, уменьшение реальных доходов населения являются основными причинами снижения уровня жизни населения Пензенской области и роста бедности. В последние годы ее масштабы резко выросли: численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума увеличилась от 309,2 тыс. чел. в 1994 г. до 858 тыс. чел. в 1999 г.

Особенно сильно обеднело сельское население. По данным управления статистики Пензенской области, уровень бедности в сельской местности практически вдвое выше, чем в городской. В 1998 г. среди обследуемых групп населения численность семей со среднедушевыми денежными доходами ниже прожиточного минимума составляла на селе более 70%.

Если в 1990 г. средняя заработная плата в сельском хозяйстве приравнивалась к средней заработной плате по области, то к 1999 г. она стала ниже в 1,9 раза. По уровню оплаты труда сельское хозяйство занимает последнее место среди важнейших отраслей производства. По отношению к размеру прожиточного минимума для трудоспособного населения в 1999 г. средняя заработная плата в сельском хозяйстве составила 57,4%, т.е. ее уровень не обеспечивает даже биологического выживания работников.

Неоправданно низкая оценка аграрного труда фактически опускается еще ниже из-за многомесячных задержек выплаты заработной платы, возникающих в основном по причине несвоевременных расчетов за поставленную сельскохозяйственную продукцию. Задолженность по заработной плате работникам сельского хозяйства составила на 1 января 2000 г. 236,7 млн руб. Она превышала месячный фонд заработной платы в 9,3 раза. Только на трех сельскохозяйственных предприятиях области заработную плату выплачивают регулярно.

По данным выборочного обследования 475 семей, проведенного управлением статистики области, среднедушевой денежный доход в расчете на одного сельского жителя в месяц в 1999 г. равнялся 528,4 руб. и был на 10% ниже городского.

Такой уровень доходов и определяет чрезвычайно трудное экономическое и социальное положение жителей села. В какой-то мере оно облегчается только возросшими доходами от личного подсобного хозяйства. В 1999 г. в денежных доходах сельской семьи их доля составила 35,4%, а доля оплаты труда снизилась до 44% (против 54% в 1994 г.).

Для выявления тенденций, сложившихся в последние годы в социально-трудовой сфере сельской местности Пензенской области, учеными Пензенской ГСХА совместно с Всероссийским НИИ экономики сельского хозяйства с 1999 г. проводится мониторинг.

Для него были отобраны 10 хозяйств в семи районах области всех четырех природно-экономических зон с учетом их организационно-правового статуса и уровня рентабельности (или убыточности).

Кроме того, в рамках мониторинга был проведен опрос фермеров, а также руководителей районных служб занятости и социальной защиты.

Тенденции, сложившиеся в социальной сфере сельской местности, таковы:

- сократилось число занятых в сельском хозяйстве, при том, что оно стало основной сферой занятости сельского населения;
- почти полностью разрушена социальная инфраструктура села;
- резко снизился уровень жизни сельского населения;
- ухудшилось транспортное сообщение сельских населенных пунктов как с районным центром, так и с областным.

Опрос работников сельскохозяйственных предприятий показал, что из-за низкой оплаты труда и

многомесячных ее задержек они хотели бы найти дополнительные источники дохода. На вопрос: "Нуждаетесь ли вы в дополнительных заработках?" положительно ответили почти 74% респондентов, отрицательно - только 8,4%, остальные с ответом не определились.

Специфика сельской местности заключается в ограниченности сфер приложения труда вне сельского хозяйства. Поэтому реализовать свое желание иметь дополнительную работу и проявить все свои способности к труду удается немногим.

На вопрос о наличии дополнительных заработков 62% респондентов ответили отрицательно; случайные приработки имеют 27,9% опрошенных; сезонные - 5,7%, регулярные - всего лишь 4,4%. По различным профессионально-квалификационным группам работников наблюдается значительная вариация ответов на этот вопрос. Среди руководителей и специалистов высшего звена 34,6% опрошенных имеют дополнительные заработки "от случая к случаю", 65,4% - не имеют их вовсе; в группе квалифицированных рабочих регулярно дополнительные заработки имеют 6,2% респондентов, сезонные - 7,3%, от случая к случаю - 29% и не имеют совсем - 57,5%.

Более половины опрошенных не удовлетворены размером своей заработной платы. Причем уровень удовлетворенности снижается вместе с оценкой положения дел в хозяйстве. В группе респондентов, ответивших, что положение дел в хозяйстве очень хорошее, неудовлетворенность оплатой труда составляет 34,8%, а в группе опрошенных, которые считают, что положение дел в хозяйстве очень плохое, - 70,8%. Около 47% опрошенных охарактеризовали материальное положение своей семьи как "вполне сносное", 44,1% "с трудом сводят концы с концами", 7,7% живут в нищете и только 1,2% - в полном достатке. У 35% респондентов семейный доход не позволяет вообще нормально жить, у 32,8% - нормально питаться, у 22,5% - нормально одеваться. Только 1,7% опрошенных работников могут ни в чем себе не отказывать.

Создавшаяся ситуация требует незамедлительного вмешательства государства и других социальных институтов с тем, чтобы не допустить дальнейшего расслоения общества на "бедных" и "богатых".

Справиться с этой задачей можно только на основе создания жесткого механизма перераспределения доходов через систему налогообложения.

Действующая ныне система налогов (особенно косвенных) такова, что основное их бремя ложится на малообеспеченные группы населения. В ближайшее время налоговая система должна быть изменена, чтобы помочь социально уязвимым слоям населения.

Одновременно требуется совершенствование системы социальных и компенсационных выплат малообеспеченным и многодетным семьям.

Необходимо проводить постоянный мониторинг за уровнем совокупных и денежных доходов сельского населения и осуществлять социальную поддержку нуждающихся семей. Она должна основываться не столько на получении дополнительных денежных выплат от государства, сколько на предоставлении различных льгот.

ДОХОДЫ ТРУЖЕНИКОВ СЕЛА: РЕАЛЬНОСТЬ И ОЖИДАНИЯ (по материалам обследования сельского населения Пензенской области)

В.А. Скобелин, *аспирант Псковской государственной сельскохозяйственной академии*

Уровень жизни граждан определяется не только экономическим положением государства, развитостью производственных и политических отношений, но и самооценкой, величиной личных потребностей и ожиданий непосредственно каждого члена общества. В зависимости от возможностей и деловой активности члена общества складывается его материальное положение и требования, выдвигаемые к окружающей его социальной среде. Поэтому представляется заслуживающим внимания исследование отношения различных категорий работников сельскохозяйственных предприятий к тем условиям, в которых они осуществляют свою производственную деятельность, а также выявление уровня оплаты труда, который, по их мнению, обеспечит наиболее подходящие предпосылки для плодотворной профессиональной деятельности.

В основу исследования легли данные Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села по Пензенской области, проводимого ВНИЭСХ в 1999 г., в сборе информации для которого принимал участие автор.

Опрашиваемые, в зависимости от вида выполняемой ими деятельности, были подразделены на четыре группы: специалист высшего звена, специалист среднего звена, квалифицированный рабочий, неквалифицированный рабочий.

Прежде всего интересно, как сами респонденты оценивают положение дел в своем хозяйстве в зависимости от занимаемой должности. Ответы на этот вопрос оказались следующими. Так, большая часть ответивших специалистов высшего звена (66,7%) считает, что положение дел удовлетворительное, 18,5% ответили, что дела не удовлетворительны, 3,7% - очень плохие, а 11,1% уверены, что дела идут очень хорошо. Специалисты среднего звена в основном (70,9%) считают положение дел в хозяйстве удовлетворительным, а 18,3% - неудовлетворительным. Оценки двух последних групп респондентов - квалифицированных и неквалифицированных рабочих очень схожи: около 60% из них уверены, что положение дел в хозяйстве удовлетворительное, а около 20% - что неудовлетворительное.

В целом по всем группам респондентов 5,6% ответили, что дела в хозяйстве идут очень хорошо, 60,6% - что они удовлетворительны, 20,5% - что не удовлетворительны, 11,6% считают, что дела очень плохи, а 1,7% затруднились ответить.

На вопрос: "Регулярно ли Вы получаете заработную плату?" из общего числа опрошенных утвердительно ответили 11,6%; указали, что бывают задержки 37,7%; не получают несколько месяцев зарплаты 33,3%, не получают несколько лет - 17,5%. В разрезе категорий самые спокойные оценки у специалистов высшего звена, только 8,0% из них признали, что не получают заработную плату несколько лет, регулярно получают 16,0%, с задержками -48,0%, и не получают несколько месяцев 28,0% опрошенных. Самые пессимистичные оценки у неквалифицированных рабочих, только 3,1% из них регулярно получают зарплату, 30,8% получают с задержками, 50,8% не получают ее несколько месяцев, а 15,4% не получают несколько лет. Специалисты среднего звена и квалифицированные рабочие в своих оценках находятся между двумя выше указанными группами.

Большинство респондентов не удовлетворены размером заработной платы, удовлетворенность выразили лишь 5,9%, не совсем удовлетворены 40,7%. По категориям опрошенных установленная зарплата устраивает 16,0% специалистов высшего звена, 6,8% квалифицированных и 3,0% неквалифицированных рабочих. Никто из специалистов среднего звена полностью своей заработной платой не удовлетворен.

Среди различных категорий работников наибольший процент неудовлетворённых оплатой среди специалистов среднего звена (56,4%) и квалифицированных рабочих (55,3%).

Исходя из того факта, что заработная плата на сельскохозяйственном предприятии составляет значительную часть в доходах работников, следует проанализировать зависимость оценок материального положения семей работников от оценок положения дел в хозяйстве. Из числа респондентов, ответивших, что в их хозяйстве положение дел очень хорошее, живут вполне сносно 60,9%, с трудом сводят концы с концами 30,4%, живут в полном достатке 8,7%. Работники, считающие, что положение дел в хозяйстве удовлетворительное, о семейном материальном положении высказались следующим образом: живут вполне сносно 53,2%, с трудом сводят концы с концами 39,7%, живут в нищете 6,0%, живут в полном достатке 1,2%. По мнению работников, считающих положение дел в хозяйстве неудовлетворительным и очень плохим, в полном достатке не живет никто, большая часть этих респондентов (56%) с трудом сводят концы с концами или живут сносно (33,3%). Следовательно, просматривается прямая зависимость материального положения семьи работников от состояния дел в хозяйстве.

На вопрос: "Какой месячный денежный доход (в расчете на члена семьи) нужен, чтобы жить в полном достатке?" ответы респондентов распределились следующим образом: 20,8% ответивших считает приемлемым доход в 1 000 руб., 17,2% -доход в 2 000 руб., 11,4% - доход в 3 000 руб., 10,6% - доход в 1 500 руб. Только 3,2% респондентов уверены, что доход от 200 до 500 руб. в месяц на человека обеспечит им полный достаток.

В разрезе категорий работников ситуация несколько иная. Так, 34,8% специалистам высшего звена нужен среднедушевой денежный доход не менее 2 тыс. руб., 17,4% - не менее 1 500 руб.; 22,6% специалистов среднего звена удовлетворят 1000 руб. в месяц, 18,9% - 1 500 руб., 15,1% - 3 тыс. руб.; 20,3% квалифицированных рабочих рассчитывают на 1 тыс. руб., 19,5% - на 2 тыс. руб., 12,9% - на 3 тыс. руб. в месяц; 25,4% неквалифицированных рабочих считают, что доход в 1 тыс. руб. в месяц на члена семьи обеспечит им полный достаток, 11,1%- 800 руб., 11,1% - 2 тыс. руб.

Таким образом, в зависимости от занимаемых должностей работники имеют различные потребности в денежных средствах.

Выявлена зависимость величины месячного денежного дохода (в расчете на члена семьи), необходимого для того, чтобы жить в полном достатке, от оценки работниками положения дел в хозяйстве: чем хуже оцениваются дела на предприятии, тем более высокий доход желают иметь работники. Так, если 91,3% работников, оценивших дела в хозяйстве, как очень хорошие, хотят иметь доходы до 3 тыс. руб., то работники, оценившие дела, как очень плохие, и желающие иметь доходы до 3 тыс. руб., составляют лишь 53,1%, остальные желают иметь больше.

Разброс мнений по поводу размера среднемесячной заработной платы, которую работники считают для себя справедливой, обусловлен их квалификацией, социально-должностным положением и трудовыми нагрузками. В целом респонденты по своим ответам распределились следующим образом: справедливым размер зарплаты от 200 до 500 руб. считают для себя 3,5% опрошенных, от 500 до 1 тыс. руб. - 19%, от 1 000 до 1 500 руб. - 24,6%, от 1 500 до 2 000 руб. - 13,3%, от 2 000 до 2 500 руб. - 12,6%, от 2 500 до 3 000 руб. - 2,4%, свыше 3 000 руб. - 24,7%. По категориям работников ситуация следующая. Никто из специалистов высшего звена не оценивает свою справедливую заработную плату ниже 800 руб., среднего - ниже 600 руб. Большая же часть специалистов высшего звена (70,8%) и специалистов среднего звена (55%) оценивает свою зарплату как справедливую, если она достигает 1 000-2 000 руб.

У квалифицированных и неквалифицированных рабочих разброс мнений более широк. Причем 83,3% квалифицированных рабочих и 84,3% неквалифицированных оценивают свою работу до 3 000, но не ниже 500 руб.

Следовательно, реальные доходы работников сельскохозяйственных организаций намного ниже доходов желаемых, что вызывает неудовлетворенность своей деятельностью. Из-за отсутствия возможности найти более высокооплачиваемую работу 88,1% опрошенных имеют личное подсобное хозяйство. Наличие ЛПХ полностью или частично обеспечивает владельцев продуктами питания, существенно пополняет бюджет сельской семьи.

В заключение следует отметить, что большинство работников сельскохозяйственных предприятий не удовлетворены величиной доходов от работы в хозяйстве, поэтому необходимо принимать экономические меры по разрешению этой затянувшейся на десятилетия проблемы.

ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ СЕЛЬСКИХ ПЕНСИОНЕРОВ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ИХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

И.В. Нечаева, *мл. научный сотрудник*
Института аграрных проблем РАН, Саратов

Проблема совершенствования социальной защиты населения России является одной из наиболее важных и актуальных, так как непосредственно затрагивает интересы значительной части населения страны - пенсионеров.

Кризисные явление в экономике России нанесли сильнейший удар по пенсионерам - одному из самых социально незащищенных слоев населения. Рыночные преобразования наложили негативный отпечаток на отношение к старшему поколению. Старики все чаще воспринимаются не как субъекты, а как объекты, которые можно просто игнорировать. Сегодня в российском обществе пространство социальной стратификации сводится практически к одному показателю - материальному (доход, собственность). Экономический статус представителей третьего возраста характеризуется как абсолютная бедность, градуированная тремя степенями: нищета, нужда, необеспеченность (Елютина М.Е. Геронторологическое направление в структуре человеческого бытия. Саратов: СГТУ, 1999. С. 8, 46).

В настоящее время отсутствуют действенные федеральные и региональные программы защиты сельского населения старших возрастов и можно, учитывая экономическую ситуацию, предположить, что они не появятся и в обозримом будущем.

Современные исследователи данной проблемы (В.Д. Альперович, С.Г. Марковкина, В.Н. Бо-родулин и т.д.) отмечают зависимость решения проблемы социального обеспечения пожилых людей в России от ограниченного финансирования социальных программ и в вопросах социальной защиты слабых слоев сельского населения ориентируются на относительно узкий круг возможностей, ресурсов, источников.

Однако на практике существуют потенциальные источники социального благополучия этой части населения, связанные с развитием и углублением отношений собственности, юридическим и организационным обеспечением прав собственников. Земля, на наш взгляд, является одним из таких источников, однако она не рассматривается теми же органами социальной защиты как дополнительное средство социального благополучия сельских пенсионеров.

Отсюда особую значимость приобретают локальные инициативы использования различных ресурсов для расширения возможности получения дополнительных доходов необеспеченными членами общества.

В Саратовской области уже более двух лет действует закон "О земле" и начали складываться новые аграрные отношения, основанные на частной собственности на землю.

Если смотреть на процесс земельных отношений с широких гуманистических позиций, то легитимизация рынка земли является, на наш взгляд, шагом вперед, поскольку открываются новые возможности для реализации права личности на выбор соответствующего вида деятельности, на самовыражение. Это соответствует и общемировой тенденции - усилению аспекта частной жизни, т.е. права человека на автономное существование.

Собственник земли имеет ряд преимуществ перед другими формами собственности. Земельный участок служит средством обеспечения при получении кредитов, его можно сдать в аренду и получать доход, обладание землей - индикатор, наряду с другими, социального престижа.

Российский крестьянин (такова его историческая судьба) ни в прошлом, ни в послеоктябрьский период не имел возможности овладеть основами правовых знаний, которые позволяли бы цивилизованно исключать других из использования его собственности, однако трансформация земельных отношений открывает для сельского населения старших возрастов новые перспективы в их социальном положении.

Использование земельных наделов в современный период - это один из аспектов стратегии выживания сельского населения.

В соответствии с новым земельным законом все члены бывших совхозов и колхозов, в том числе и пенсионеры, стали собственниками земельных и имущественных паев. Доля пенсионеров в составе сельского населения довольно значительна, отсюда доля земли пенсионеров также внушительна.

Использование пенсионерами своего земельного пая как предмета собственности затруднено из-за несовершенства правовой базы и не окончательно сложившегося социального механизма сдачи земли в аренду (этот вопрос имеет для пенсионеров исключительную важность, так как сами они, за редким исключением, не в состоянии обрабатывать свой земельный участок).

Кризис, охвативший аграрный сектор экономики, не позволяет сельскому населению эффективно использовать свои права и возможности по поводу долевой и частной земли, так как пока не выработан должный механизм использования земли в качестве товара. Это связано как с отсутствием должной практики в работе органов управления, так и с информационной некомпетентностью населения.

Механизм взаимодействия арендаторов и арендодателей пока не сложился. Чтобы арендовать землю из резервного фонда района, фермер должен уплатить 60-80 руб. за 1 га. У пенсионера фермер арендует 10-15 га земли за минимальную плату - 1-2 ц зерна и повозку соломы. В практике не засвидетельствовано пока фактов судебных споров по поводу использования арендаторами земельных участков пенсионеров, хотя основания к этому имеются.

Современная ситуация требует изыскания пути, который позволил бы сельским пенсионерам не только включиться в новые земельные отношения, но и получить при этом социальные гарантии. Суть предложения в том, что земля в ее новом правовом качестве может и должна не только рационально использоваться в хозяйственной жизни, но и быть средством сохранения социального статуса и благополучия пенсионеров.

Земельную собственность сельских пенсионеров можно и нужно превратить из собственности "умопостигаемой" в собственность реальную, а значит, дающую владельцу блага, престиж и т.п. Эта цель наиболее близка органам социальной защиты, которые больше других (хотя бы нормативно) должны быть заинтересованы в благополучии пенсионеров, они и должны стать координаторами действий всех управляющих структур, которые в своей практике пока специально не выделяют пенсионеров как объект заботы.

Данная проблема замыкается на следующие управленческие единицы, ответственные за развитие села: комитеты социальной защиты, земельные комитеты, районные ассоциации фермерских хозяйств, органы управления сельским хозяйством.

Однако в настоящее время между ними существует ситуация определенной ведомственной разобщенности. Пенсии и социальная помощь - прерогатива органов социальной защиты, земельные наделы селян - в ведении земельных комитетов, взаимодействие пожилых людей с акционерными обществами и кооперативами, созданными на базе колхозов и совхозов, контролируют частично районные, частично поселковые администрации.

Поэтому нам представляется возможным принятие на уровне региональных органов власти Саратовской области определенного нормативного акта, регулирующего деятельность органов, прямо или косвенно ответственных за социальную сферу. В результате интеграции и координации ныне разрозненных, порой противоречащих друг другу действий органов, ответственных за социальное благополучие людей, интересы сельских пенсионеров будут учитываться более полно, и последние смогут получить определенные социальные гарантии и помощь.

Для данной технологии не требуется изыскания каких-то дополнительных финансовых резервов. Речь идет о рациональном использовании внутренних средств. Например, для того, чтобы противопоставить стихийно складывающимся отношениям пенсионеров и разного рода арендаторов их земли неким организационным препятствиям, могут создаваться некоммерческие неполитические объединения пенсионеров, наподобие Общества потребителей, которые будут добиваться заключения контрактов с арендаторами земельных наделов пенсионеров не на основе обычая, устной договоренности, а на основе действующего права.

Реализация высказанной идеи может значительно смягчить негативные последствия аграрной реформы, которые ударили по самому социально незащищенному слою села. Благодаря ей можно значительно уменьшить некую неопределенность в жизни пенсионеров и уточнить роль земли как собственности, которая может при ее юридическом оформлении давать ощутимую долю средств в бюджет пенсионера.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КАДРОВ

Н.А. Резников, *кандидат экономических наук, докторант*
Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

Главным фактором выхода отечественного сельского хозяйства из кризиса является усиление его государственной поддержки, создание условий для эквивалентного обмена между городом и деревней. Вместе с тем имеются и большие внутрихозяйственные резервы улучшения производственно-финансового состояния аграрного сектора. Один из них - повышение эффективности использования рабочей силы.

Ожидания, что аграрная реформа приведет к интенсификации труда и снижению трудоемкости сельскохозяйственного производства, не оправдались. Напротив, эффективность использования трудовых ресурсов понизилась. Об этом, в частности, свидетельствует резкое отставание сокращения численности работников сельхозпредприятий от снижения объемов сельскохозяйственного производства. Так, за 1991-1998 гг. объем валовой продукции общественного сектора сельского хозяйства сократился на 64%, а среднегодовая численность работников - только на 37%. Фонд отработанного рабочего времени в среднем на работника снизился с 2 228 чел/час в 1991 г. до 1 910 чел./час в 1998 г.

В настоящее время высвобождение из сельхозпредприятий излишней рабочей силы ограничивается необходимостью сохранения квалифицированных кадров, которые понадобятся при восстановлении утраченных за годы реформы объемов производства. Другим сдерживающим фактором является угроза массовой безработицы, поскольку сельское хозяйство на селе - основная сфера приложения труда, низка профессионально-квалификационная и территориальная мобильность сельского населения, практически нет рынка жилья.

За годы реформ аграризация экономики российского села возросла. В сельском хозяйстве, включая приусадебное хозяйство, занято более 60% экономически активного сельского населения. Между тем, мировой опыт свидетельствует о том, что в развитых странах ширится тенденция диверсификации хозяйственного развития сельской местности.

Она характерна как для западноевропейских стран, так и для США, Канады, Японии, Китая и является важной составной частью экономической и социальной политики этих государств.

В международной практике для стимулирования развития сельских регионов используются различные экономические рычаги: льготное кредитование и налогообложение, государственное гарантирование кредитов, субсидирование предпринимательства и др.

В США, например, значительный эффект принесла такая форма стимулирования несельскохозяйственной деловой активности в сельских округах, как долевое встречное государственное субсидирование. Для привлечения капиталов на село федеральные власти направляли местным органам субсидии в пропорции 1:2,5, т.е. на каждый доллар из Федерального бюджета и других федеральных источников должно было быть вложено 2,5 долл. частными предпринимателями.

В 1978-1988 гг. в рамках специальной программы 1ЮА6 из федеральных источников было направлено 573 млн долл. на создание в сельской местности предприятий пищевой, текстильной, машиностроительной промышленности и развитие сферы услуг. Помощь предоставлялась наиболее депрессивным общинам - с высокими уровнями безработицы, бедности, неразвитой инфраструктурой и негативной демографической ситуацией. За период действия программы в сельской местности США было создано около 20 тыс. новых рабочих мест.

Содействие созданию новых рабочих мест в альтернативных сферах занятости на селе должно стать важнейшим направлением современной аграрной политики в России, способствующим повышению эффективности институциональных преобразований в сельском хозяйстве. Проведение политики стимулирующей расширение сфер приложения труда на селе за счет развития переработки сельскохозяйственной продукции, промысловой и ремесленнической деятельности, производства строительных материалов из местного сырья, сельского туризма, отдыха и лечения, других форм деятельности, особенно важно в районах массового высвобождения рабочей силы из сельскохозяйственных предприятий и в регионах, где сельскохозяйственное производство по природным условиям не может обеспечить сельскому населению общественно приемлемый уровень доходов.

В рамках государственных программ содействия сельскому развитию особое внимание следует уделить повышению самозанятости сельского населения и развитию малого предпринимательства на основе создания льгот для сельской местности, где условия развития деловой активности хуже, чем в городах, что обусловлено дисперсным характером расселения, малолюдностью поселений, удаленностью от источников сырья и рынков сбыта, слабым развитием дорожно-транспортной и другой инфраструктуры.

Очевидно, что для диверсификации сельской экономики необходима и активизация государственной поддержки развития инженерной инфраструктуры села - электрификации, газификации, водоснабжения сельских населенных пунктов, строительства автомобильных дорог и создания других средств коммуникации между сельскими поселениями, а также между селом и городом.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В.Я. Красников, *соискатель Курской государственной сельскохозяйственной академии*

Агропромышленная компания "Конза" Курской области последние годы работает как диверсифицированное предприятие. Здесь производятся овощные консервы, майонез, горчица, хлебобулочные и кондитерские изделия, вермишель, гречневая крупа, колбасные изделия, копчености, сельдь соленая, промышленные товары (строительные материалы, стеновой камень, сетки, ведра жестяные, мягкая игрушка, корзины, веники). "Конза" имеет торговую сеть, где реализует свою продукцию. Диверсификация производства продиктована многими причинами объективного порядка, но главные среди них - это конкуренция и стремление предприятия выжить в трудной рыночной среде. Диверсификация производства позволяет компании не снижать объемов производства, что наблюдается во многих хозяйствах области, а, наоборот, их наращивать. За 1996-1998 гг. производство консервов выросло на 33%, вермишели - на 6%, колбасных изделий - на 45%, кондитерских изделий - в 5 раз, прочей продукции - в 2,6 раза. Диверсификация производства содействовала росту на 6% производительности труда, удержанию приблизительно на одном и том же уровне фондоотдачи, улучшению использования производственных мощностей. Положительным образом сказывается она и на финансовых результатах компании. За 1996-1998 гг. прибыль хозяйства от реализации продукции увеличилась почти в 2 раза, оно является крупным налогоплательщиком.

И все же возможности эффективного ведения производства за счет развития диверсификации использованы далеко не полностью. Важным резервом снижения материально-денежных затрат компании является рост производства собственного сырья, которое во многих случаях более дешевое, чем покупное. Поэтому компания расширяет землепользование; она приобрела участок земли, 10 га которого заняты гречихой, 15 га - пшеницей, 25 га - ячменем, 100 га - кабачковыми, 2,5 га -зеленными культурами, 1 га - огурцами, 15 га - морковью.

В себестоимости консервной продукции значительная доля приходится на затраты на упаковку. Чтобы снизить их, компания приобрела упаковочный автомат, что позволило сэкономить 20% соответствующих расходов. В целях снижения затрат на топливо осуществлен перевод производства на газовое отопление.

Представляет большой интерес работа хозяйства по снижению прочих материально-денежных расходов (налоги, плата за услуги связи, вневедомственная охрана, коммунальные услуги). Важное значение имеет маркетинг продукции, особенно на местных рынках; потеря их означает увеличение транспортных издержек и уменьшение объемов реализации. Очень важно иметь сеть постоянных оптовых покупателей. Следует продолжить работу по расширению ассортимента выпускаемой продукции, повышению ее качества.

7.3. ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК

КАДРЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.Я. Малахова, *кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*

Несмотря на экономические трудности, учебные учреждения профессионального образования готовят значительное число специалистов для отрасли сельского хозяйства. Ежегодно высшие и средние учебные заведения выпускают в среднем около 50 тыс. специалистов, из них более 70% обучаются на дневных отделениях. Ведется активная профессиональная подготовка и молодых рабочих. Учреждениями начального профессионального образования ежегодно готовится около 118 тыс. молодых рабочих, которые должны восполнить кадры механизаторов, водителей автомашин, операторов машинного доения, птичниц и рабочих других профессий.

За годы реформ из сельскохозяйственных предприятий выбыла большая часть механизаторских и других рабочих кадров, а также специалистов сельского хозяйства. Численность трактористов-машинистов с 1991 по 1998 г. сократилась на 37,8%, операторов машинного доения - на 42,3%. Численность руководителей и специалистов за тот же период уменьшилась более чем на 43%. Ухудшение социально-экономических условий жизни, особенно жилищных, отрицательно сказалось на притоке молодых кадров, что привело к нарушению ротации кадров всех уровней.

Ухудшился качественный состав квалифицированных рабочих, руководителей и специалистов. Снизился удельный вес механизаторов и работников животноводства I и II класса в общей их численности. Доля руководителей хозяйств, имеющих высшее образование, снизилась с 86% в 1991 г. до 73% в 1998 г., а в 18 субъектах РФ высшее образование имеют менее 60% руководителей. Около 7% руководителей предприятий вообще не имеют специального образования, а численность практиков за последние пять лет увеличилась в 4.4 раза. Доля молодых руководителей (до 30 лет) составляет только 2,1%, а старше пенсионного возраста -4,3%. Ставка на молодых руководителей не является самоцелью, но объективно следует признать, что молодые кадры более восприимчивы к рыночной экономике.

Аттестация руководителей сельхозпредприятий Пензенской области показала довольно низкий уровень их профессиональной подготовки. Так, требованиям первой категории соответствовали лишь 11,6% руководителей; требованиям второй категории - 15% руководителей; низкий уровень профессиональной подготовки имели почти 53 % руководителей области, а 8% вообще не соответствовали занимаемой должности.

Кадровую ситуацию усложняет растущая сменяемость руководителей предприятий. За 1991-1998 гг. она увеличилась с 12 до 17%. В ряде регионов этот показатель вырос в 1,5-2 раза и достигает 30%. Как правило, вместо ушедших руководителей на вакантные места приходят менее профессионально подготовленные, а нередко и случайные люди.

Ухудшилась возрастная структура специалистов всех уровней. Удельный вес молодежи снизился с 14,6% в 1994 г. до 12,6 в 1998 г., а доля специалистов в пенсионном возрасте возросла - с 3,2 до 4,6%.

Таким образом, ухудшение качественного состава кадров идет, в основном, по следующим направлениям: постарение кадров; снижение уровня классности, доли руководителей с высшим образованием; усиление текучести руководящих кадров.

В условиях экономической перестройки всей системы хозяйствования большое значение имеет переподготовка кадров. Материалы социологического опроса, проведенного в сельскохозяйственных предприятиях разных регионов страны, убедительно показывают, что она проводится недостаточно. Только 15,7% работников сельскохозяйственных предприятий считают, что работа по повышению квалификации в хозяйстве полностью отражает их интересы. Даже руководители и специалисты высшего и среднего звена, которых в основном посылают на курсы повышения квалификации и переподготовку, очень скромно оценили уровень соответствия этой работы их интересам. В хозяйствах с неудовлетворительным и очень плохим экономическим положением работа по повышению квалификации кадров практически не ведется.

Рост профессиональной компетенции руководящих кадров и специалистов агропромышленного комплекса, их планомерный подбор и расстановка являются одним из условий эффективного ведения агропромышленного производства. По данным социологических исследований, из числа имеющихся руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий и организаций только 20-25% адаптировались к условиям рыночной экономики, однако они сами отмечают, что им не хватает знаний. Следует также ускорить подготовку и переподготовку молодых кадров руководителей предприятий, для чего провести отбор молодежи из студентов сельскохозяйственных академий и организовать их стажировку в лучших хозяйствах страны.

Большое значение для улучшения качественного состава кадрового потенциала села имеет процесс обеспечения ротации кадров, приток молодых рабочих и специалистов. Из числа руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий Минсельхозпрода России ежегодно выбывает по разным причинам 43-45 тыс. человек, кроме того, имеется более 30 тыс. вакантных мест. Как мы уже отмечали, ежегодный выпуск специалистов сельского хозяйства составляет 50 тыс. человек, из них около 30 тыс. заканчивают дневное отделение. Учитывая, что наиболее мобильными являются выпускники дневных

отделений, именно за счет этой части выпускников сельскохозяйственные предприятия могут пополнить свой кадровый потенциал.

Однако простые расчеты показывают, что ежегодный выпуск специалистов не покрывает их фактической потребности. Кроме того, следует иметь в виду, что около 40% выпускников не попадают на работу по специальности и только 20% молодых специалистов после окончания вузов и техникумов закрепляется в сельхозпредприятиях. Причина такой ситуации, особенно в последние годы, - неудовлетворительные жилищные и культурно-бытовые условия, низкая оплата труда, экономическая нестабильность хозяйств.

Несмотря на нехватку специалистов для нужд производства, ежегодно молодые специалисты пополняют ряды безработных, причем такой сценарий развития событий определяются уже при окончании учебного заведения. Так, по данным Госкомстата России, из 15,7 тыс. выпускников 1998 г. для отрасли сельского хозяйства и рыбоводства получили направление на работу по запросу предприятий только 7,1 тыс., 2,6 тыс. выпускников устроились самостоятельно, остальные 39% не имели предложения на работу. Среди выпускников средних учебных заведений трудоустроившихся по заявкам предприятий и самостоятельно - 45,4%. Такое же положение складывается и с трудоустройством молодых рабочих, окончивших профессионально-технические училища. Вместе с тем, среди поставленных в 1999 г. на учет сельских безработных 7,9 тыс. выпускников с высшим и средним специальным образованием, 7,8 тыс. выпускников ПТУ и 10 тыс. выпускников общеобразовательных школ, т.е. около 26 тыс. сельских молодых людей не имеет работы, из них 74% составляют девушки и молодые женщины. Прогнозируемая Госкомстатом России активизация миграции сельской молодежи в город в самый ближайший период приведет к дальнейшему ухудшению не только кадровой, но и демографической ситуации на селе.

В составе зарегистрированных сельских безработных почти 7 тыс. человек в возрасте 16-18 лет и 115 тыс. в возрасте 18-29 лет, значительная часть из которых не может трудоустроиться более полутора лет. Среди безработных 24,2% (88 тыс.) - специалисты с высшим и средним образованием и 18,5% (67 тыс.) - квалифицированные рабочие различных профессий. Привлечение к эффективному труду этой квалифицированной армии работников позволило бы значительно омолодить кадровый потенциал села.

Вместе с тем реализация этих предложений требует осуществления ряда мероприятий. Среди них - создание новых рабочих мест, и не только в аграрном производстве, но и в других видах деятельности с тем, чтобы расширить сферу приложения труда, особенно молодежи и женщин.

В условиях отсутствия возможности обеспечения молодых специалистов и квалифицированных рабочих жильем следует шире применять практику направления сельхозпредприятиями выпускников своих общеобразовательных школ в профессиональные учебные заведения, обеспечивая им материальную поддержку в период обучения, а после их окончания предоставлять льготные кредиты на обустройство собственного жилья.

Необходимо улучшить работу среди сельской молодежи. Опрос выпускников сельских школ Пензенской области показал, что свои дальнейшие перспективы с селом связывают только 8% старшеклассников. Около 60% из них ориентируются на город. Сельскохозяйственные профессии непопулярны. Только 13% выпускников сельских школ намерены получить профессию механизатора, животновода, специалиста сельского хозяйства. Поэтому социальная поддержка сельских школьников имеет важное значение.

Вследствие низкого уровня общеобразовательной подготовки сельской молодежи и отсутствия средств на обучение набор студентов в сельскохозяйственные вузы из числа выпускников сельских школ составляет только 55%. В этой связи необходимо принять меры к повышению уровня общеобразовательной подготовки сельских школьников. В этой части представляет интерес опыт администрации и департамента сельского хозяйства Калужской области, где прилагается много усилий в целях обеспечения сельскохозяйственных предприятий своими кадрами. Здесь проводится отбор будущих выпускников, желающих обучаться различным сельскохозяйственным специальностям. В период каникул с ними проводят занятия по программам для поступающих в вузы, а затем принимают вступительные экзамены. К этой работе привлекаются хорошие преподаватели школ и вузов.

Вызывает определенную тревогу рост в составе безработных численности молодежи в возрасте 15-17 лет. Материалы микропереписи населения 1994 г. показывают, что среди сельского населения происходит снижение образовательного уровня, особенно у подростков в возрасте 15-19 лет, значительная часть которых, не окончив среднюю и неполную среднюю общеобразовательную школу, получает статус безработного и пособие по безработице, откладывая получение общесреднего и профессионального образования. Поэтому службам занятости на местах в координации с органами образования необходимо для этой группы молодежи организовывать не краткосрочное обучение, а давать ей базовую профессиональную подготовку. Осуществление такой молодежной политики позволит обеспечить производство квалифицированными кадрами.

РЫНОК ТРУДА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

В.Д.Коротнев, *кандидат экономических наук, профессор*
Пензенской государственной сельскохозяйственная академия

Развитие рыночных отношений в аграрном секторе экономики приводит к необходимости соответствующих количественных и качественных изменений в системе обеспечения сельскохозяйственного производства кадрами управления,

По состоянию на 1.01.1999 г. в 469 сельскохозяйственных предприятиях Пензенской области на 11 896 должностях руководителей и специалистов работало 11 272 человека, из них с высшим образованием 3 488 и со средним специальным - 5 899 человек. В среднем на одно хозяйство приходится по 20 дипломированных специалистов, из них по 7 с высшим образованием. Обеспеченность сельскохозяйственных предприятий специалистами с высшим и со средним специальным образованием составляет 79%, а в целом по АПК области - 81%. На 100% обеспечены специалистами предприятия спиртовой промышленности и агрохимической службы, на 93% и 91% - молочной и мясной промышленности.

Должности руководителей хозяйств специалистами с высшим образованием укомплектованы на 79%, главных агрономов - на 67%, главных зоотехников - на 56%, главных ветврачей - на 44%, главных инженеров - на 45%, главных экономистов - на 63% и главных бухгалтеров - на 34%.

Переход АПК на рыночные отношения развалил сложившуюся систему экономики сельхозпредприятий, что, в свою очередь, привело к обвальному спаду производства и значительному сокращению кадров.

За период с 1991 г. в сельскохозяйственных предприятиях численность специалистов уменьшилась на 3 770 человек, в том числе с высшим образованием на 1 296 человек и со средним специальным - на 2 474 человека. Удельный вес руководителей хозяйств с высшим образованием снизился с 91 до 79%.

Переход на новые организационно-правовые формы управления и избрание руководителей спровоцировали значительный скачок в росте текучести руководящих кадров и специалистов. За истекший год в хозяйствах области сменилось 127 руководителей, из них повышены в должности и переведены на аналогичную работу 39 человек (30,7%), вышли на пенсию и уволены по другим уважительным причинам 19 человек (15,0%), лишились работы по неуважительным причинам 69 человек (54,3%). В некоторых районах текучесть составляла свыше 60% (Наровчатский район).

Главных специалистов всего сменилось 368 человек, или 13,7%, из них соответственно главных агропромов 66 (15%), главных зоотехников 71 (18%), главных ветврачей 41 (10%), главных инженеров 77 (17%), главных экономистов 44 (11%), главных бухгалтеров 47 (10%), руководителей среднего звена 331 человек, или 16%.

Характерной особенностью кадровой ситуации в настоящее время является резкое сокращение (около 1/3) численности специалистов и руководителей среднего звена - исполнителей и технической опоры производства, при одновременном спросе на рынке труда указанной группы работников.

На кадровую ситуацию отрицательное влияние оказывают социальные проблемы села. В настоящее время в сельском хозяйстве практически приостановлено создание для тружеников села, особенно для специалистов, необходимых производственных, жилищных и других социальных условий. В большинстве сел области прекратили свое существование объекты культурно-бытового назначения: дома быта, клубы, медпункты, бани, столовые и др. Необустроенность сельских населенных пунктов, задержки выплаты заработной платы оказывают отрицательное влияние на профориентацию молодежи, на ее закреп л яемость на производстве и на селе. В сельской местности появилась новая категория людей - безработные, которых, по данным областной службы занятости, насчитывалось на \/01.01.99 г; 6 604 человека

В цегтях-улучшения качественного состава руководителей сельскохозяйственных предприятий в области был создан резерв специалистов в количестве 327 человек, из них:

- с высшим образованием 323 человека;
- агрономов 139 человек, зоотехников - 70, инженеров-механиков 89, других специалистов 29 человек;
- главных специалистов 271 человек, руководителей среднего звена 12, других специалистов 44 человека;
- со стажем работы: до 5 лет 75 человек, 5-10 лет - 116, свыше 10 лет - 136 человек;
- в возрасте: до 30 лет 19 человек; 31-40 лет - 141, 41-50 лет - 135 человек.

Источником пополнения резерва специалистов являются в основном выпускники Пензенской государственной сельскохозяйственной академии и дневные отделения пяти отраслевых техникумов.

Кроме того, в области ведется работа по повышению квалификации специалистов. Всего повысили свою квалификацию 1 250 человек, или 11% от численности работающих руководителей и специалистов, из них 25 начальников районных управлений сельского хозяйства, 109 руководителей хозяйств, 219 главных агрономов, 209 главных экономистов, 216 главных бухгалтеров, 61 ветспециалист; 17 управленческих работников прошли курсы повышения квалификации в ПГСХА по губернаторской программе.

Главными проблемами при (формировании современной кадровой политики в АПК являются:

- снижение статуса работников управления на местах;
- неразработанность концепции кадрового обеспечения каждого отдельно взятого региона с учетом перспектив его развития;
- недостаточный уровень изученности кадровой ситуации.

В прошлом мы считали, что для сельскохозяйственного производства требуются земля, труд и капитал. Сегодня мы знаем, что этого недостаточно. Необходимы также знания и информация, предоставление которых можно считать особым видом труда. Порой они являются даже самыми важными факторами, определяющими конкурентоспособность сельских товаропроизводителей. Мировой банк пришел к выводу, что экономическое развитие является в большей степени процессом накопления знаний, чем процессом накопления капитала.

Инвестиции в научные исследования и информационно-консультационную службу (ИКС) в сельском хозяйстве дают большую отдачу, чем вложения в производство.

Все эти аспекты необходимо учитывать при развитии системы профессионального образования в АПК.

АДАПТАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ АПК К РЫНОЧНЫМ УСЛОВИЯМ

М.В. Симин, *аспирант Высшей школы управления АПК и агробизнеса*

Специалисты по менеджменту установили, что во всяком деле 80% успеха зависит от руководителя и только 20% - от подчиненных.

В рыночных условиях перед руководителем любого предприятия возникает двуединая цель - удовлетворение общественных потребностей и получение прибыли. Не поняв этой цели, нельзя достичь хороших результатов в предпринимательской деятельности.

А готовы ли к этому нынешние руководители и организаторы в области аграрного бизнеса?

Как показывают исследования, проведенные за последние годы, подавляющая их часть не готова к работе в условиях рынка. Не случайно за годы реформирования на селе сменилось большое количество руководителей сельскохозяйственных предприятий, в несколько раз сократилась численность специалистов, хотя их выпуск уменьшился незначительно, а прием за эти годы даже возрос.

Наблюдаются некоторые структурные изменения в составе студентов аграрных вузов. Возросла доля обучающихся по контрактам. Особой популярностью пользуются экономические специальности. Каждый четвертый первокурсник - это будущий менеджер-аграрник.

За последние годы департаментом кадровой политики и образования Минсельхозпрода России, учебно-методическими объединениями, самими аграрными вузами многое сделано по организации и совершенствованию подготовки управленческих кадров.

Перевод России с плановых методов ведения хозяйства на рельсы рыночной экономики во многом изменил содержание работы управленческих кадров, призванных обеспечить функционирование производства в условиях конкуренции и столкновения различных интересов. Их функции в большей мере стали аналитическими, прогнозными, что потребовало внесения определенных корректив в подготовку кадров. В связи с этим было изменено само название специальностей и специализаций, по которым традиционно велась подготовка специалистов. В 1995 г. были приняты новые учебные планы, стержнем которых является принцип: специалист с высшим образованием должен иметь основательную, фундаментальную экономическую и технологическую подготовку, высокий культурный уровень, обязан уметь работать с людьми.

Учитывая повышенную степень востребованности экономистов обществом и желание молодежи получить экономическую специальность, во многих вузах увеличен прием студентов на контрактной основе, на экономических факультетах открыты вечерние и заочные отделения. Специалистам, уже имеющим техническую, технологическую или гуманитарную специальность, предоставлена возможность получить второе высшее образование. С учетом новых требований к современным кадрам создаются кафедры, открываются новые специальности и специализации.

В прошлом году состоялся первый выпуск экономистов по новым учебным планам. В них было предусмотрено усиление теоретической подготовки за счет введения ряда новых дисциплин и курсов по выбору. Так, учебный план по специальности "Экономика и управление аграрным производством", специализация "Менеджмент*, предусматривает изучение дополнительных курсов "Управление персоналом", "Правовые основы менеджмента", "Управление маркетингом" и др. Усилена также практическая подготовка. Однако это первые шаги.

Предстоит достаточно четко сбалансировать теоретическое и практическое обучение, повысить роль научных исследований в подготовке экономистов нового типа, настоящих менеджеров аграрной сферы АПК.

Менеджмент - это вид управленческой деятельности, в наибольшей степени отвечающий потребностям и условиям рыночной экономики.

Предприятия выступают основным хозяйствующим субъектом, юридическим лицом, имеющим в собственности или ведении землю, а также другое обособленное имущество для осуществления производства сельскохозяйственной продукции и выполнения услуг. Поэтому предприятие должно быть объектом комплексного изучения будущими менеджерами. Они обязаны хорошо знать технологию современного производства, экономику и организацию предприятия, принципы и методы управления им, в совершенстве владеть элементами маркетинга, уметь глубоко анализировать и прогнозировать результаты хозяйственной и коммерческой деятельности, вести деловые переговоры и заключать выгодные контракты.

Обучая будущих менеджеров науке и искусству управленческой деятельности, необходимо учитывать особенности сельского хозяйства в процессе перехода к рыночным отношениям, а также специфику страны. В частности, Россия отличается огромным разнообразием природно-климатических и экономических условий, устойчивыми традициями. А сейчас к этому прибавились: нарушение хозяйственных связей, разбалансированность в развитии отдельных отраслей и территорий, диспаритет цен, кризис финансовой системы.

При подготовке менеджеров следует помнить, что исходным моментом организации управления и его осуществления является человек, его потребности, интересы, мотивы, ценности, установки. Это должно находить отражение в управлении как деятельностью людей, так и поведением предприятия, фирмы.

В подходах, принципах и методах управления приоритет следует отдавать экономическим средствам и методам.

Менеджменту присущ профессионализм управления, выступающий как одно из главных тре-

бований к менеджеру и персоналу. Менеджменту надо учиться, осваивая область не только экономических, но и социально-психологических знаний.

В организационном отношении для менеджмента характерна гибкая организация управления, способная быстро перестраиваться в соответствии с изменяющимися условиями.

Убедительным примером этого может служить деятельность руководителя АООТ АПФ "Россия" Гусь-Хрустального района Владимирской области СП. Гинина, который с 1956 г. бессменно руководит хозяйством. Предприятие сохранило свой производственный потенциал, повышает эффективность хозяйствования, успешно решает социально-экономические вопросы.

Рыночная экономика требует от руководителя (менеджера) умения управлять собой и влиять на окружающих, разумных личных ценностей, четких целей, постоянного профессионального роста (развития), знания современных управленческих подходов и навыков решать проблемы, избирательности к инновациям, способности обучать подчиненных, формировать и развивать трудовой коллектив.

Как известно, практика является основой и движущей силой познания, дает науке фактический материал, подлежащий теоретическому осмыслению. Практика - критерий истинности теории, образует с ней единство. В учебном плане на прохождение всех видов практики ранее отводилось 40 недель, это по существу целый учебный год. В условиях, когда руководители с большой неохотой берут студентов на практику, а о предоставлении рабочих мест с исполнением будущих функциональных обязанностей не может быть и речи, такая ее продолжительность вряд ли целесообразна. Нуждается в совершенствовании и содержательная часть практики.

Речь идет прежде всего о соответствии практической подготовки будущих менеджеров их новым функциям. В настоящее время предусмотрено прохождение практики непосредственно в сельскохозяйственных предприятиях. Но этого, с учетом изменившихся условий и требований, явно недостаточно. Студенты получают навыки практической деятельности лишь в условиях сельскохозяйственного производства, обходя стороной внешнюю среду предприятия. В связи с этим они должны получать навыки работы в других сферах: переработка сельскохозяйственной продукции, ее хранение, реализация, инженерно-техническое обслуживание сельскохозяйственного производства, экономические отношения с бюджетной, банковской и страховой системами.

В соответствии с ГОСТом с 2000 г. во всех аграрных вузах вводится новая специальность "Экономика и управление на предприятиях АПК".

До сих пор речь шла о подготовке экономистов. А как показывает практика, три четверти руководителей сельскохозяйственных предприятий - это агрономы, зоотехники, инженеры и другие специалисты. Следовательно, надо коренным образом совершенствовать и их подготовку. Назрела необходимость изменить как перечень дисциплин, так и объем отводимого на их изучение времени. Некоторые вузы уже пошли по пути подготовки отраслевых менеджеров, технологов по производству продукции растениеводства и животноводства.

Подготовка специалиста длится примерно пять лет. С учетом адаптации и становления в качестве руководителя предприятия пройдет еще больше времени. Значит, еще не скоро нынешние первокурсники станут лидерами коллективов, куда они придут работать, могут действительно стать кадрами нового поколения. А как быть тем, кто сейчас возглавляет аграрные предприятия? Для них, вероятно, надо ввести лицензирование на право руководства в рыночных условиях с обязательным прохождением переподготовки в системе повышения кадров.

О ПОДГОТОВКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ РАБОТЫ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

М.М. Жигалин, *доктор экономических наук, профессор, ректор Высшей школы управления АПК и агробизнеса*

В соответствии с потребностями рыночной экономики подготовка управленческих кадров может быть без преувеличения отнесена к числу национальных приоритетов страны. Вслед за приватизацией и постприватизационным спадом перед многими предприятиями встает проблема принципиального повышения эффективности производства и управления в соответствии с требованиями рынка. Ключевое значение приобретает переориентация российского управления производством на новейшие концепции и технологии менеджмента, адекватные рыночным изменениям.

Многолетний опыт экономик развитых стран свидетельствует, что изменения в управленческой культуре и технологиях работы не могут быть простыми и быстрыми. По оценке экспертов, изменения в таких важнейших для предприятий (компаний) аспектах деятельности, как развитие и подготовка кадров, стиль управления, развитие карьеры управляющих, требуют от восьми и более лет.

В условиях переходных экономик огромное число людей осваивает новые для себя хозяйственные и управленческие навыки. Миллионы менеджеров, предпринимателей, администраторов осуществляют реструктуризацию предприятий, развивают малый бизнес, создают новую банковскую систему и т.д. Эти изменения порождают сверхпотребность в развитии управления.

В России в переподготовке и дополнительном обучении в области менеджмента нуждаются свыше 4 млн руководителей. Между тем, спрос на менеджмент-образование во всех его формах удовлетворяется ежегодно только у каждого восьмого, нуждающегося в такой подготовке. В связи с этим потребности предприятий в менеджмент-образовании в ближайшие годы возрастут. Причем спрос на обучение непосредственно на предприятии и обучающее консультирование будет превосходить спрос на услуги образовательных учреждений, предоставляющих базовое образование. Безусловным преимуществом организации образовательного процесса на самом предприятии для потребителей этих услуг является то, что они имеют возможность приблизить содержание и организацию обучения к своим проблемам.

Стратегической целью программы "Развитие управления" является обеспечение нового качества управления на российских предприятиях в соответствии с изменяющимися потребностями деловой среды, на основе реализации новых подходов к повышению профессиональной квалификации практиков управления.

В России не произошел переход к распространению концепции развития управления. Вопросы кадровой работы на предприятиях рассматриваются, как правило, обособленно от перспектив развития организации. Обучение менеджеров в большинстве своем трактуется как образование, а не как развитие посредством приобретения опыта. У многих менеджеров вообще отсутствует понимание важности работы с персоналом, не говоря уже о знании современных форм и методов осуществления этой работы.

Можно также констатировать наличие разрыва в восприятии реальных проблем российского бизнеса руководителями предприятий и преподавателями учебных заведений. Руководители подходят к обучению в основном прагматически, в то время как преподаватели и организаторы учебного процесса больше ориентируются на теоретические схемы эффективного ведения бизнеса и управления предприятиями в условиях рыночной экономики.

Концепция подготовки управленческих кадров на предприятиях должна предусматривать:

- ориентацию учебных программ на решение конкретных проблем деятельности предприятия;
- организацию обучения как составной части процесса развития предприятия в целом;
- сочетание обучения с иными, "необразовательными" методами повышения управленческой компетенции руководителей;
- адаптацию программ обучения к конкретным потребностям предприятий, ориентированность на новые методы и технологии обучения.

Реализация современных подходов к развитию персонала на предприятиях требует разработки новых концепций обучения практиков управления на основе современной теории, методов и технологий обучения. Анализ показывает, что более 50% руководителей предприятий отмечают факты оторванности учебных программ от реальности и их низкую практическую отдачу. Несоответствие деятельности образовательных учреждений потребностям предприятий руководители связывают с тем, что зачастую профессора и преподаватели не владеют реалиями российского бизнеса, не знают практики управления в современных условиях и не умеют увязывать академические и прикладные аспекты обучения. Все еще велика ориентация преподавателей на традиционные методы обучения. Следствием этого является низкое качество учебных программ, консерватизм в преподавании. Проблемы бизнес-образования не могут быть решены без решения комплекса проблем деятельности учебных заведений.

На наш взгляд, качественного обучения менеджменту можно достигнуть при условии развития системы бизнес-образования, которое должно включать:

- подготовку преподавателей системы бизнес-образования, овладение ими активными методами и технологиями обучения менеджеров;
- разработку учебных материалов для нужд обучения практиков управления;
- развитие управленческого консультирования;
- развитие профессиональных контактов всех участников процесса управления.

Дефицит высокообразованных кадров по управлению еще очень велик и у нас и в мире.

Но как образованных? Вот в чем вопрос. Изучает ли будущий или действующий менеджер функции управления в иерархически выстроенных структурах

управления и способен ли он осуществлять эффективный контроль не административными, а иными методами? Подчиняется ли он закону Паркинсона или знает, как сократить аппарат управления и даже объем операций для придания большей мобильности предприятию ради победы в конкурентной борьбе? Умеет ли быть неформальным лидером на предприятии, развивая у подчиненных дух предпринимательства? Способен ли он понять новую роль акционеров, собственников предприятия, действовать на уровне социальной ответственности, выдерживать давление социальных и экологических проблем?

Наряду с этим возникают новые проблемы, справиться с которыми могут лишь менеджеры, способные изменить свою роль в организациях и превратиться из командиров в стратегов или консультантов, главная цель которых - не столько подчинение нижестоящих своим идеям и своей воле, сколько выработка у них способности активно откликаться на возникающие перед ними проблемами в рамках общих целей предприятия и единой стратегии их достижения.

В этой связи для менеджеров критическим фактором становятся не столько новые знания, сколько иные личностные навыки, которые связаны с эффективными коммуникациями, кооперацией с людьми, мотивацией, созданием команд и умением работать в них, искусством ведения переговоров и достижения соглашений.

В современных условиях терпимость, способность действовать в условиях неопределенности оказываются очень важными атрибутами эффективных менеджеров. За последние годы суть изменений в требованиях к менеджменту оказалась та же, что и на Западе: как адаптироваться к быстрым переменам в деловой среде, в природе организаций и деятельности менеджеров.

На наш взгляд, современный менеджер высшей квалификации должен:

- обладать необходимыми экономическими знаниями;
- понимать механизм функционирования рынка и экономического поведения производителей и потребителей, уметь формировать экономические цели и стратегии предприятия;
- уметь оценивать издержки производства с управленческой точки зрения;
- увязывать деятельность предприятия с макро- и микроэкономическими факторами;
- обладать знаниями и навыками внешнеэкономической деятельности, включая работу с иностранными партнерами;
- уметь организовывать деловую переписку;
- организовывать свою жизнь, контролировать здоровье для выполнения своей роли.

В успешном продвижении реформ важная роль принадлежит подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров системы АПК. В связи с этим предстоит большая работа по совершенствованию учебных планов в вузах, особенно в части выбора будущими специалистами изучаемых дисциплин в обязательном, альтернативном и свободном порядке.

Главный упор при оценке полученных в процессе обучения знаний следует делать не на проверку способностей памяти того или иного индивидуума, а на работу его мышления. В этом случае выступающий предстает как специалист, открыватель нового, творческого. По нашему мнению, за таким обучением будущее.

Процесс обучения - это концентрация на человеке, который учится. При этом важное значение имеют:

- стиль обучения;
- время (продолжительность) обучения;
- расход средств на обучение.

Качество обучения и его практическая ценность зависят от преподавателей, поэтому они должны быть, с одной стороны, хорошими исследователями, с другой - высокопрофессиональными консультантами товаропроизводителей различных форм собственности и хозяйствования, и непременно прекрасными ораторами и популяризаторами знаний в оригинальной и понятной для обучающихся форме изложения.

Реформа стимулировала появление большой сети учреждений, оказывающих образовательные услуги, особенно в сфере дополнительного профессионального образования (ДПО). В этих условиях образовательное учреждение должно располагать следующей информацией:

- что необходимо слушателю;
- как лучше обеспечить учебный процесс и услуги;

как обеспечить доверие к своей продукции со стороны клиентов.

- Учебное заведение системы ДПО по своим программам (модулям) обучения в новых условиях хозяйствования должно:
- лучше анализировать своих конкурентов;
- знать их слабые и сильные стороны;
- продумывать, какие приемы лучше использовать, чтобы обойти своих конкурентов;
- активнее работать со слушателями, опираться на их мнение в совершенствовании своей работы.

В системе повышения квалификации руководящих кадров и специалистов важное место в учебном процессе должно занимать обучение методом конкретных примеров. Этот метод основан на обсуждении реальных жизненных ситуаций, с которыми сталкиваются управленцы (менеджеры). Конкретные примеры помогают менеджерам совершенствовать их аналитическое мастерство, поскольку они должны обосновывать свои рекомендации и решения на количественных и качественных показателях. При обсуждении конкретных примеров в учебных группах их участники вынуждены отстаивать свою точку зрения, которая подвергается сомнению как ведущим семинар, так и его слушателями. Это помогает обучающимся оттачивать способность к решению проблем, а также повышать свою компетентность, заинтересованно думать и обсуждать ситуации, выходящие далеко за рамки их повседневной деятельности.

Дальнейшее развитие государственных учебных заведений дополнительного профессионального образования следует строить, исходя из решения проблем развития АПК, путем перестройки кадровой политики. Исходным отправным пунктом в логической схеме разработки программы кадрового обеспечения является выделение целей и качественных изменений в АПК. На этапе перехода к рыночной экономике важное значение приобретает целевая подготовка, переподготовка и повышение квалификации руководителей и специалистов по всему комплексу задач этого периода. В основе такой работы должны быть научно-технические программы развития АПК и государственный заказ на подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров для реализации этих программ. Соответственно необходимо обеспечить бюджетное финансирование учебных

заведений под выполнение государственного заказа. Этот заказ следует размещать в учебных заведениях на конкурсной основе. Важным направлением в подготовке и повышении квалификации кадров будет получение учебными заведениями непосредственного заказа от сельскохозяйственных товаропроизводителей на хозрасчетной основе. Назрела необходимость в разработке федеральной и отраслевой программ экономического и управленческого образования.

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ДЛЯ СЕЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

М. А.Кочанов, *доктор экономических наук, гл. научный сотрудник,* **П.Н.Семенов,** *кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник, Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве,* **Т.М.Хвостенко,** *преподаватель Брянской государственной сельскохозяйственной академии*

Подготовка рабочей силы для села определяется спецификой сельского хозяйства как отрасли, современным состоянием аграрной экономики, особенностями сельского образа жизни.

Работа с живыми организмами и землей в значительной мере ограничивает принятие стандартных, заученных решений, напротив, зачастую они принимаются интуитивно, на основе прошлого опыта. Это предопределяет необходимость более широкого, по сравнению с другими отраслями, использования при подготовке специалистов сельского хозяйства практических занятий и знаний, охватывающих различные этапы производственного цикла. Аграрный специалист не может быть излишне узкопрофессионален.

Сезонный характер труда, особенно ярко выраженный в России, требует подготовки работников широкого профиля, которые могли бы эффективно использовать свою рабочую силу в течение всего года, что способствует снижению сезонной безработицы.

Ведение производства на обширной территории, удаленность предприятий от различных агросервисных центров, плохое качество дорог, отсутствие связи ставят специалиста в сложные условия и повышают значение универсальности его профессиональной подготовки, умения принимать решения в непредсказуемой ситуации.

Несовпадение рабочего периода с периодом производства предопределяет необходимость наличия знаний и умения контролировать результаты производства по промежуточным показателям и вносить в случае необходимости поправки в технологию.

Переход к рынку привел к общей ориентации сельхозтоваропроизводителей на максимально возможное, при имеющихся ресурсах, извлечение прибыли. Кроме технологических знаний современному специалисту, сочетающему в одном лице функции собственника, работника и предпринимателя, необходим минимум знаний в сферах маркетинга, менеджмента, юриспруденции и аудита. В особенности это относится к руководителям предприятий, от которых в решающей степени зависит эффективность их функционирования.

К сожалению, переход к рынку в России сопровождается резким спадом объемов производства, деградацией племенной и селекционной работы, упрощением технологий, в связи с чем определенные категории специалистов с достаточно высоким уровнем квалификации могут оказаться невостребованными. Поэтому принципиально важной является подготовка специалистов к деятельности в условиях кризиса.

В числе основных направлений, позволяющих решить стоящие перед подготовкой рабочей силы для села задачи, следует указать на всестороннее развитие в этой сфере маркетинговых и интеграционных процессов, понимаемых как механизм продвижения рабочей силы по стадиям обучения. При этом можно выделить следующие моменты:

- выявление среди выпускников общеобразовательных школ учащихся, пред-расположенных к работе на селе;
- обеспечение согласованности в обучении студентов средних, специальных и высших учебных заведений;
- увеличение объема производственной практики с целью лучшей адаптации выпускников к условиям жизни и работы на селе.

Проведенное в ряде сельскохозяйственных учебных заведений страны анкетирование показывает, что далеко не все их абитуриенты выражают желание после окончания учебы работать на селе. В то же время выпускники сельских школ, желающие работать, получив образование, в сельской местности и уже имеющие определенные навыки к этому, не всегда могут выдержать конкурс при поступлении в техникумы и вузы. В связи с этим возникает необходимость в разработке таких условий поступления в средние специальные и высшие учебные заведения, при которых увеличилась бы доля выпускников, реализующих приобретенные знания на селе.

Несогласованность обучения студентов техникумов и вузов (различные программы и системы преподавания - классно-урочная и лекционно-семинарская), также приводит к нерациональной подготовке специалистов. Возникает необходимость интеграции данных сфер обучения, которая позволила бы устранить дублирование, обеспечить менее болезненный переход студентов средних учебных заведений в высшие.

В настоящее время руководители сельскохозяйственных предприятий крайне неохотно предоставляют студентам возможность проходить практику в своих предприятиях. Такой подход, в силу трудностей хозяйствования, выглядит вполне обоснованным. Тем не менее, учитывая важность практики как этапа обучения, необходимо искать выход из сложившейся ситуации. Одним из вариантов может быть предоставление права выбора практикантов руководителям и специалистам предприятий.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА АГРОПРЕДПРИЯТИЙ

Л.Н. Рудь, *кандидат экономических наук, рук. отдела Международного финансового фонда межпарламентского и межрегионального сотрудничества,* **В.Д. Корольский,** *генеральный директор ЗАО "ТюменскийБройлер"*

Агропредприятия за период реформ претерпели значительные количественные и качественные изменения: изменился не только их статус, но и вся система экономических, правовых, социальных отношений. В этих условиях предприятия вынуждены налаживать принципиально новые связи с государственными и хозяйственными структурами, их партнерами и работниками; осваивать новые направления и инструменты рынка; трансформировать внутрихозяйственный механизм применительно к изменениям внешней и внутренней среды. Правильное применение рыночных механизмов является залогом успеха предприятия в конкурентной борьбе.

Процесс адаптации к рынку касается не только руководителей предприятий высшего ранга, но и каждого работника, собственника или совладельца предприятия.

Если попытаться ответить на вопрос, почему после 10-летнего периода аграрных преобразований одна часть предприятий преодолела трудности реформирования и наращивает успехи, а другая - значительная часть - не способна пока активно развиваться в новых хозяйственных условиях, то можно констатировать, что корни многих проблем лежат в сфере управления, в том числе управления кадровыми ресурсами.

Многолетний опыт ряда передовых предприятий показывает, что только в том случае, когда в процесс преобразования вовлечен весь коллектив -от руководителя до рядового работника, когда проблема кадров стоит в ряду первоочередных задач предприятия, можно ожидать положительных результатов от любого начинания.

Работники предприятия должны:

- знать механизм функционирования экономики рыночного типа;
- быть способными адаптировать предприятие к ее требованиям;
- постоянно наращивать профессиональные знания и применять их в практической деятельности;
- стремиться к командному стилю работы;
- повышать эффективность и производительность труда.

С учетом этих требований принципиально важными становятся разработка и реализация на каждом предприятии кадровой политики, основу которой составляет стратегия управления кадровыми ресурсами.

Она представляет собой комплекс перспективных ориентиров использования трудового потенциала, его обновлении, совершенствовании, развитии, мотивации.

Основным результатом реализации стратегии является:

- обеспечение рабочей силой высокого класса через механизмы планирования, отбора, найма, высвобождения;
- развитие работников, переподготовка, профориентация;
- организация продвижения, ротация кадров;
- формирование команд, предпринимательских групп и коллективов;
- совершенствование организации и стимулирования труда;
- дифференцированный подход к каждому работнику через вознаграждения, выплаты, поощрения, стимулирование исполнительской, творческой и организаторской деятельности.

Основными характеристиками современного работника должны быть: способность принимать решения; коммерческая и деловая ориентация; умение работать с цифрами; системное мышление; упорство и целеустремленность; решительность; способность к обучению; самостоятельность, инициативность, деятельность; самоорганизация и способность распределять время; готовность к изменениям и гибкость; организаторские и коммуникативные способности; способность к убеждению и сотрудничеству и др.

Выборочные обследования кадров даже в благополучных предприятиях показывают, что процент соответствия фактического уровня оценок требуемому крайне низок. Политика отдельных предприятий, ориентированная на поиск новых высококвалифицированных кадров на стороне, не приносит ощутимых результатов, особенно в непривлекательных регионах. Поэтому в нынешних условиях она должна быть направлена по единственно возможному пути - приспособлению собственных кадровых ресурсов к повышенным требованиям хозяйственной деятельности предприятия через механизмы обучения и динамичные организационные перестройки.

Реальность такова, что лишь немногие предприятия АПК (как правило, преуспевающие) подготовку и постоянное повышение квалификации кадров ставят в ранг приоритетных задач. Вместе с тем, вопрос о кадрах носит стратегический характер как для крупных, преуспевающих, так и для небольших, особенно кризисных, предприятий, поскольку полученный ранее общеобразовательный потенциал не позволяет большинству их работников эффективно участвовать в хозяйственной деятельности.

Новая социально-экономическая ситуация в аграрной сфере диктует необходимость формирования на каждом предприятии:

постоянно действующей системы обучения кадров, ранжированной по содержанию, методам, формам обучения, профессионально-квалификационным требованиям;

- четкой системы обязательного повышения квалификации кадров.

В широком смысле обучение "представляет собой содержательный поиск путей сохранения и повышения конкурентоспособности, эффективности производства, а также активизации инновационной деятельности в условиях технологической и рыночной неопределенности. Чем больше неопределенность, тем больше необходимость в обучении" (М. Доджсон, 1993). Организации, которые не обучаются (и, соответственно, не изменяются) по мере быстрых

перемен, происходящих вокруг, по мнению большинства экспертов, считаются обреченными.

Сегодня как никогда возрастают требования к профессиональной подготовке и роли руководителей, их поведению, умению и интеллектуальному потенциалу. По утверждению специалистов в области научного менеджмента, новый тип руководителя современного предприятия призван придать качественно новый смысл действиям всего коллектива и направить его на достижение социально значимых и рыночно приемлемых результатов.

Ситуация на современных агропредприятиях осложняется тем, что они испытывают существенный дефицит управленческих кадров (от 30 до 40%). В то же время сложность управленческих задач растет. Выход видится в правильной расстановке, обучении, повышении квалификации и компетенции имеющихся работников. По уровню квалификации и социальной адаптации к новым хозяйственным условиям выделяются три группы руководителей и специалистов предприятий.

1-я группа - это высококвалифицированные специалисты среднего и старшего возраста. Из них особенно продуктивны 35-50-летние, проработавшие в выбранной специальности примерно 10-20 лет. Основная проблема этой группы - необходимость преодоления привычных стереотипов мышления и стиля работы, сформированных на протяжении предыдущего длительного периода, обновление имеющихся профессиональных знаний, адаптация к новым требованиям в значительно изменившихся для них условиях.

2-я фуппа - группа среднего возраста, имеющая определенный профессиональный опыт и, вместе с тем, готовая к быстрому профессиональному переобучению и освоению новых знаний. Члены этой группы осознают необходимость профессионального и личного самоутверждения, освоения новой профессиональной роли, адаптации имеющихся организационных и интеллектуальных навыков к требованиям рыночной экономики и, кроме этого, преодоления накапливаемого сопротивления со стороны представителей старшей возрастной категории, не склонных легко уступать места более молодым специалистам.

3-я группа - работники до 30 лет, занимающие различные должности в системе управленческой иерархии. В общей численности работников аппарата управления их удельный вес незначителен (от 10% до 15%). Эта категория работников еще не располагает достаточным профессиональным опытом, начинает работу в условиях острого дефицита или полного отсутствия профессиональной преемственности, новых социально-правовых норм и регламентов трудовой деятельности, что, безусловно, создает определенную напряженность в их труде. Вместе с тем, они более уверенно чувствуют себя в новых экономических условиях, готовы к освоению знаний, настроены на инновации и активные практические действия, способны быстро приобретать недостающую компетенцию в различных сферах деятельности.

Накопленные умения и навыки специалистов этих групп являются базовыми. Далее предприятие должно брать на себя обязанности по обучению работников рыночным формам ведения производства с учетом потребностей и особенностей возрастных профессиональных групп. Сокращение дефицита знаний и использование интеллектуального потенциала через повышение профессиональной компетенции каждого специалиста может обеспечить выживание и экономические успехи предприятия.

Быстрым и качественным овладении новыми квалификациями и адаптации работников к рыночным условиям хозяйствования должна содействовать действенная система стимулирования и мотивации эффективной деятельности. Мотивация включает, прежде всего, ясное представление об общих задачах предприятия, полное владение необходимой информацией, действенную систему ответственности по горизонтали и вертикали, эффективную систему стимулов, реальную защиту прав работников, сформированную активную среду отбора на должности руководителей и специалистов более высокого уровня.

Как показывает практика, именно мотивация труда выступает сегодня главным дефицитным ресурсом в сфере организационного обучения.

Безусловно, в этой части первостепенное значение приобретают возможности и реальные действия со стороны первого руководителя, а также администрации предприятия и коллегиальных органов управления - правления или дирекции.

Вместе с тем, не менее важна целенаправленная политика региональных органов управления АПК по организации всеобщего экономического образования, развитию и укреплению системы подготовки, переподготовки и повышению квалификации руководителей и специалистов всех уровней, созданию предпосылок и условий для распространения и передачи интеллектуального капитала.

ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Е.А.Савицкая, *кандидат социологических наук, зав. кафедрой Тюменской государственной сельскохозяйственной академии*

Очевидно, что преобразования в аграрном секторе экономики страны и регионов предъявляют повышенные требования к профессиональной подготовке, переподготовке кадров АПК и повышению их квалификации. С другой стороны, качество преподавания, методическая и техническая обеспеченность учебного процесса и т.д. требуют существенных корректировок.

Кадровая проблема осложняется тем, что, во-первых, сельскохозяйственная деятельность теряет привлекательность для молодежи, во-вторых, сельские школьники не выдерживают конкуренции с городскими при поступлении в вузы. Городская молодежь, обучающаяся в сельскохозяйственном учреждении, не желает менять место жительства, городской комфорт на сельский быт, что подрывает экономическую эффективность образования, в определенной степени дисквалифицирует труд преподавателей вуза. Трудности возникают уже в период обучения в вузе, когда встает вопрос о прохождении студентами производственной практики; создается тревожная ситуация и с трудоустройством молодых специалистов-выпускников.

В целях удовлетворения спроса сельскохозяйственных предприятий на кадры на уровне региона следует разработать научно обоснованный прогноз потребности в них и систему стимулов, способствующих закреплению кадров и мотивации их эффективной деятельности. Решить эти задачи может Тюменский ИПК агробизнеса, в котором разработана программа кадрового обеспечения аграрной реформы, предусматривающая решение двух блоков вопросов:

ускоренное восполнение кадрами дефицита компетенции, квалификации и профессионализма;

активизация подготовки нового поколения специалистов и работников, способных обеспечить функционирование АПК в условиях рыночной экономики.

Конструктивное решение этих задач обеспечивается внедрением в образовательный процесс современных информационных технологий, позволяющих преподавателям наглядно и более эффективно преподносить учебную информацию (метод обучения на персональных компьютерах по тест-программам, дистанционный метод и выездные занятия в районных центрах). Важно также наладить проведение регионального мониторинга социально-трудовой сферы села как современной технологии отслеживания и изучения динамики условий труда и быта, статуса и ценностных ориентации сельхозработников. С помощью мониторинга возможно оперативное выявление кризисных ситуаций и негативных последствий, тех или иных мер аграрной и социальной политики с целью повышения эффективности управленческих решений.

Проведение мониторинга целесообразно возложить на специальную группу экономистов-аграрников, социологов, юристов, включая преподавателей и аспирантов Тюменской ГСХА.

В перспективе, на основе результатов мониторинговых исследований необходимо разработать и издать учебно-методическое пособие "Инструментарий мониторинга социально-трудовой сферы АПК" с последующей разработкой учебной программы спецкурса "Социология села" для сельскохозяйственный техникумов, колледжей и вузов.

В связи с этим следует напомнить, что Всемирный банк с 1983 г. кроме технической, экономической и коммерческой экспертизы готовящихся проектов ввел еще и обязательную социологическую экспертизу, цель которой - анализ культуры и ценностных ориентации населения регионов, где осуществляется тот или иной проект. Это помогает выработать рекомендации по наиболее безболезненной для населения и максимально эффективной адаптации местного хозяйства и социальной организации к реализуемомму проекту. Из 57 финансировавшихся с 1983 г. Всемирным банком и завершенных проектов 30 (53%) на стадии разработки готовились при активном участии социологов, уровень их экономической отдачи составил 18,5%. Аналогичный показатель проектов, "игнорировавших" междисциплинарный (в том числе социологический) подход составил 9%.

7.4. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ АПК И СЕЛЬСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ

С.К. Орловская, *член-корреспондент РАЕН, кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник Института экономики РАН*

Значительная часть производственного потенциала АПК, находящегося на территориях городов и сел (в сельскохозяйственных, перерабатывающих предприятиях, в агросервисных и торговых организациях), либо относится к муниципальной собственности, либо входит в сферу управления местных органов самоуправления.

Согласно статье 132 (п. 1) Конституции РФ, органы местного самоуправления управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения (Конституция Российской Федерации. М., 1993. С. 51). Следовательно, разработка и осуществление аграрных программ и программ продовольственного обеспечения населения территорий, функционирование местных муниципальных предприятий и организаций, развитие их интеграционных связей между собой и с другими хозяйственными структурами территорий непосредственно относятся к функциям органов местного самоуправления.

На 1 октября 1999 г. по данным Единого государственного регистра предприятий и организаций (ЕГРПО), в России было 14 тыс. государственных и муниципальных сельскохозяйственных предприятий (Социально-экономическое положение России. Январь-сентябрь 1999. С. 116). В 90-е гг. основная часть социально-бытовых объектов была передана из ведения сельскохозяйственных предприятий муниципалитетам. Кроме того, значительная часть производственного потенциала объектов пищевой промышленности, торговых и обслуживающих аграрное производство организаций является муниципальной собственностью. Все это составляет существенную долю общего муниципального хозяйства.

Агропромышленный сектор даже в условиях устойчиво сформировавшихся эффективных рыночных отношений не относится к числу саморегулирующихся структур. Это объясняется тем, что спрос на продовольствие крайне неэластичен, а цены на продукцию АПК часто подвержены колебаниям. Аграрные хозяйствующие субъекты ни в одной стране мира не в состоянии самостоятельно преодолевать без стимулирующей макроэкономической политики государства давление внешнего продовольственного рынка. В 90-е гг. АПК России без целенаправленной государственной политики и соответствующего государственного регулирования аграрного рынка оказался незащищенным и не смог устоять против тенденций к резкому спаду и разрушениям.

После упразднения системы централизованного планирования большинство предприятий стали административно самостоятельными. В начале 90-х гг. большая часть государственных и муниципальных предприятий АПК оказалась вне непосредственного управления и административного контроля со стороны властных органов. Вместе с тем быстро развивался процесс контроля и экономического давления на них со стороны посреднических вне-производственных фупп, местного криминала и т.д.

Экономическая ситуация в большинстве регионов страны становилась угрожающей: предприятия, в том числе и в муниципальном секторе АПК, закрывались или работали с использованием незначительной части производственных мощностей, росла безработица и криминализация общества. Опыт этих лет показал, что в условиях перехода к рынку и в рыночных отношениях необходимо регулирование экономических процессов властными структурами. Их роль в создании рыночной инфраструктуры, регулировании финансовых потоков, реструктуризации и модернизации предприятий территорий велика.

Постепенно во многих регионах страны стало формироваться понимание того, что на муниципальную власть как наиболее приближенную к потребностям людей, ложится основная ответственность за создание социально-экономической среды территории, за качество жизни проживающего на ней населения.

Местные власти, имея в собственности муниципальные предприятия и организации, а также права и обязанности в области регулирования фискально-денежных отношений, не могут находиться в стороне от создания нормальных рыночных условий для рационального и эффективного использования производственного потенциала своих территорий.

Методы влияния властных структур на экономику могут быть различными, в том числе: индикативное планирование, непосредственное управление муниципальным сектором, льготы и ограничения с помощью налоговой системы и т.д.

Основными направлениями экономической деятельности муниципальных властей являются:

- руководство работой муниципальных предприятий;
- влияние через контрольный пакет акций, через предоставление в аренду помещений и другого имущества на предприятия со смешанной и дрру-гими формами собственности;
- влияние с помощью формирования и использования средств местных бюджетов, в том числе путем регулирования налогов и сборов;
- регулирование административными и правовыми методами (с помощью муниципальных продовольственных и других заказов, а также принятия и применения местных подзаконных актов);

- помощь предприятиям через заключение трехсторонних договоров;

- решение коммунальных и других социальных вопросов путем сотрудничества с общественными структурами, непосредственно с группами населения и т.д.

Задачей местной власти является формирование муниципальной финансовой системы с целью воспроизводства жизнедеятельности на определенной территории. Многое в муниципалитетах зависит от правильного построения фискально-денежных отношений. Результатом функционирования муниципальной финансовой системы является формирование фондов финансовых ресурсов, предназначенных для выполнения каждой структурой присущих ей воспроизводственных и регулирующих функций. Формой связи между элементами финансовой системы являются финансовые потоки, формирующие фонды финансовых ресурсов. Регулирование финансовых потоков территорий властные органы осуществляют путем создания и реализации местных бюджетов, внебюджетных фондов, доходов от использования муниципальной собственности. Во многих регионах и муниципалитетах стали широко использоваться как экономические, так и административные методы.

Из-за крайнего диспаритета цен, натиска импортных продовольственных товаров на российский рынок финансовый потенциал сельского хозяйства в настоящее время составляет только 20% от уровня 1991 г. Число убыточных аграрных хозяйств, предприятий пищевой промышленности и агросервиса росло быстрыми темпами.

Финансовый кризис осени 1998 г. еще более обострил финансовое состояние муниципалитетов. Основной задачей производственно-экономической политики территорий стало сохранение и обеспечение работы предприятий жизнеобеспечивающих отраслей, недопущение снижения занятости и ухудшения продовольственного обеспечения населения.

Местные органы самоуправления стали придавать особое значение продовольственному благополучию их территорий, так как оно является основой снижения социальной напряженности и установления социально-политической стабильности. Во многих регионах осознали важность разработки программ по обеспечению продовольственной безопасности населения их территорий.

Как показала практика, некоторое усиление административных начал в управлении муниципалитетов и вмешательство регионов в деятельность муниципалитетов в периоды обострения финансово-экономического состояния могут быть оправданы только в тех случаях, когда формы, методы и масштабы влияния региональных властей на управленческую деятельность муниципалитетов не сужают рамки местного самоуправления, когда действия региональных и муниципальных органов власти носят согласованный характер и сохраняется четкое разграничение их функций.

Неплохие примеры удачного сочетания усилий региональных и муниципальных властей по поддержанию агропромышленного сектора можно найти в Башкортостане, в Белгородской и Нижегородской областях. Позитивное влияние на экономическое состояние аграрных хозяйств оказывает переход от дотаций на сельхозпродукцию к осуществлению финансирования целевых программ из местных бюджетов, организация формирования продовольственных заказов для воинских частей и т.д.

Финансовые потрясения конца 1998 г. привели к усилению процесса импортозамещения на российском потребительском рынке. Растет выпуск продукции предприятиями, в том числе легкой и пищевой промышленности. Так, за девять месяцев 1999 г. выпуск продукции в легкой промышленности вырос на 12,1%, а в пищевой промышленности - на 12,4%. Особенно быстро росло в этот период производство трикотажных изделий, хлопчатобумажных и шелковых тканей (соответственно: в 2,8 раза, на 86,7% и 76,3%). В пищевой промышленности наиболее быстрые темпы роста были по производству сахара-песка (в 3,1 раза), макаронной продукции (в 2,6 раза), консервов (в 1,8 раза), пива (на 70,6%).

В промышленных отраслях АПК удалось достичь определенного успеха. Но в чисто аграрных отраслях сохраняется крайне тяжелое положение, усугубляющееся неурожаем 1999 г. В сельскохозяйственном производстве кризис настолько глубок, что выход из него возможен лишь при наличии многих условий, которые, к сожалению, еще не наступили. В соответствии с этим в отраслях пищевой промышленности, особенно связанных с сырьем от животноводческого производства, ситуация не только не улучшилась, но по отдельным показателям стала еще хуже. Из-за недостатка сырья, вызванного сладом производства в животноводстве и снижением платежеспособного спроса населения на продукцию этой отрасли, обусловленного ростом цен, выпуск основных видов мясной и молочной продукции уменьшается. Производство мясопродуктов за девять месяцев 1999 г. снизилось на 37%, масла растительного - на 14,8%, различных круп - на 34,3%.

Улучшение в легкой и некоторых отраслях пищевой промышленности не может быть устойчивым, так как платежеспособный спрос населения в конце 1998 г. резко снизился и продолжал снижаться в 1999 г. Это, прежде всего, связано с ростом цен потребительского рынка.

В настоящее время в определенной мере созданы- правовые и организационные условия для функционирования различных форм собственности и хозяйствования на селе. Институционные преобразования в агропромышленном секторе должны проводиться с целью формирования эффективных, рыночно ориентированных сельскохозяйственных товаропроизводителей, роста дохода сельского населения. Однако поспешные преобразования 1992-1994 гг., проведенные в регионах, во многих случаях плохо учитывали природные, экономические и социальные условия территорий, не отвечали желаниям большинства сельского населения, не соответствовали сложившимся в прошлом специализации агропромышленного производства, размерам и межхозяйственным связям предприятий. Наряду с макроэкономическими причинами (диспаритет цен, отсутствие государственного регулирования и протекционирования отечественного производителя) просчеты в институциональных преобразованиях вызвали серьезные негативные последствия, исправление которых потребует длительного времени.

В некоторых регионах страны в последние три-четыре года совместными усилиями региональных и муниципальных властей удалось несколько исправить сложившееся положение, способствуя развитию таких форм хозяйствования и организационно-правовых типов хозяйств в АПК, которые наиболее отвечают специфике территорий и соответствуют потребностям местного населения.

В тех регионах, где умело находятся источники финансирования, правильно формируются и ис-

пользуются местные бюджеты, средства направляются на удовлетворение первоочередных потребностей населения. Как показывает опыт Белгородской, Нижегородской и некоторых других областей, наиболее целесообразны такие направления хозяйственного развития, как газификация и прокладывание межхозяйственных и внутрихозяйственных дорог, что способствует быстрейшему решению многих социальных и экономических задач территории.

Постепенно, по мере выхода территорий из экономического кризиса, муниципальные власти должны обеспечивать переход к активной промышленной, аграрной, структурной и научно-технической политике: определению приоритетов долгосрочного технико-экономического и технологического развития с льготным кредитованием их реализации: осуществлению инвестиционных и научно-технических программ и программ информационного обеспечения бизнеса; организации обучения и подготовки современных менеджеров и бизнесменов. Восстановление и развитие реального сектора экономики, в том числе в АПК, потребует от местных властей постоянного поиска возможностей расширения потребительского спроса, инвестиционной активности, создания новых рабочих мест.

СЕЛЬСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И КРЕСТЬЯНСКАЯ КООПЕРАЦИЯ - СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СИМБИОЗ

П.В.Сергеев, *докторант Всероссийского института аграрных проблем и информатики*

Как известно, стартовавшая в конце 1990 г. аграрная реформа преследовала цель адаптации колхозно-совхозного строя в деревне к рынку. Сформированная законодательная база позволила распределить сельскохозяйственные предприятия по формам собственности следующим образом: государственная (федеральная и субъектов федерации) - 28%, частная - 64%, смешанная - 55%, муниципальная - 3%[1]. В свою очередь, на основе сформированных форм собственности сложилась разнообразная палитра хозяйствующих субъектов: 27 тыс. крупных и средних предприятий, из них 7 тыс. (25%) сохранивших статус колхозов, совхозов, межхозяйственных предприятий; 20 тыс. (75%) товариществ всех типов, акционерных обществ, производственных сельскохозяйственных кооперативов и других предприятий; 16,2 млн семей, имеющих личные хозяйства; 274 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств[2]. Соответственно, принципиальные изменения произошли и в землепользовании: доля сельскохозяйственных угодий, находящихся в распоряжении сельхозпредприятий и организаций? сократилась, а в собственности населения - увеличилась. Происшедшие процессы перераспределения земель обусловили, в свою очередь, значительные структурные изменения в сельскохозяйственном производстве: удельный вес хозяйств населения в производстве продукции увеличился с 31,8% в 1992 г. до 43,7% в 1997 г., фермерских хозяйств - с 1,1% до 2,4%, доля сельскохозяйственных предприятий за этот период, наоборот, снизилась соответственно с 67,1% до 53,9%[3]. Основная часть зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, льноволокна производится в сельхозпредприятиях. В мелкотоварном секторе сосредоточено производство картофеля, овощей и некоторых животноводческих продуктов.

Экономика личных подсобных хозяйств населения, как и фермерских, носит преимущественно экстенсивный характер. Личные беседы автора с жителями села Курской области показали, что существует множество причин депрессивного развития экономики семейных хозяйств, которые можно объединить в три основные группы.

Первая группа - нерешенные проблемы сбыта произведенной продукции. В пригородном поясе хозяйства развиваются весьма активно, поскольку транспортные издержки по доставке продукции на городской рынок по сравнению с глубинными в несколько раз меньше. Владельцам хозяйств вовсе не обязательно прибегать к помощи скупщиков-посредников, им более выгодно самостоятельно реализовать собственный товар на городском рынке. Подобным образом поступают жители окрестных деревень районных центров, средних городов и крупных промышленных центров. Для отдаленных сельских населенных пунктов проблема сбыта представляется весьма актуальной. Большинство из них расположено на значительном расстоянии от железнодорожных магистралей и не имеет регулярного автобусного сообщения с городом. В результате часть продукции, предназначенной для продажи на рынке (сверх необходимой потребности для личных нужд), попросту пропадает. Между тем, доходы отличных хозяйств в последние годы являются основным источником формирования семейного бюджета сельской семьи.

Вторая группа причин связана с повсеместным разрушением ресурсной базы крупных сельскохозяйственных предприятий, от которой ранее зависела стабильная динамика семейных хозяйств. В частности, практически бесплатно они пользовались колхозно-совхозной техникой для вспашки огородов, уходов за посевами, сбора урожая, заготовки кормов и топлива на зиму, получали дешевые ссуды и материал на жилищное строительство и т.д. Теперь сколько-нибудь организованного обслуживания и упорядоченного обеспечения они не имеют. Все необходимое для ведения хозяйства приходится приобретать на рынке, где крестьяне лицом к лицу сталкиваются с ценовой дискриминацией.

Третья фуппа причин имеет социально-психологическую основу. Далеко не все сельские жители сегодня осознают, что рыночные отношения уничтожают принципы уравнительного распределения, благополучие сельских семей зависит от предпринимательской активности членов.

Важнейшим условием решения отмеченных проблем является формирование и развитие производственной и потребительской кооперации, способствующей повышению уровня занятости сельского населения, улучшению обеспечения сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности производственными ресурсами и совершенствованию системы реализации произведенной продукции. В организации эффективной кооперативной деятельности личных подворий, крестьянских (фермерских) хозяйств, коллективных и государственных предприятий значительную роль призваны сыграть сельские органы самоуправления.

Основоположник теории крестьянской кооперации А. В. Чаянов в этой форме организации труда видел гигантские потенциальные возможности экономического роста не только аграрного сектора, но и национального хозяйства в целом. Аргументируя собственную идею, он писал: "У всякого организатора сельскохозяйственного производства, имеющего перед собой миллионы

[1] Экономическая и социальная география России: Учебник для вузов/Под ред. профессора А.Т. Хрущева. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. С. 214.

[2] Состояние и тенденции развития сельского хозяйства России в 1992-1997 годах (экономический обзор)// АПК: экономика, управление. 1999. № 1. С. 12; Прауст Р.Э. Развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе: Материалы комплексного обследования сельхозпредприятий, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств Пыталовского района Псковской области за 1986-1996 гг.: Науч. тр. Всерос. ин-та аграрных проблем и информатики. М.: Энциклопедия российских деревень, 1998. Вып. 2. С. 5.

[3] Состояние и тенденции развития сельского хозяйства России в 1992-1997 годах (экономический обзор). АПК: экономика, управление. 1999. № 1. С. 12-13.

крестьянских хозяйств, неорганизованных, распыленных, развивающихся самотеком, как течение большой реки, подчас могут опуститься руки, и он может задать себе вопрос, возможно ли вообще организовать сельское хозяйство подобно промышленности на новых началах современной техники и научной организации?"[1] Ответ на "важнейший для сельского хозяйства вопрос" как "внедрить в толщу деревни, как организовать крестьянство так, чтобы для него сделались доступными все эти завоевания науки и практики, "может дать только сельскохозяйственная кооперация[2]. Ее преимущества поясняет конкретным примером "в выделке масла", сравнивая обыкновенный кустарный способ и механический - маслобойкой. Вся проблема в том, что воспользоваться дорогой машиной мелкое хозяйство не может, поскольку "...для того, чтобы сепаратор окупился, необходимо пустить в обработку такое количество молока, которое можно собрать разве от двадцати или тридцати коров"[3]. Ясно, что ни одно крестьянское хозяйство таким стадом не обладает, и, следовательно, оно одно сепаратор использовать не может. Однако столь же ясно, что ничто не препятствует двадцати или сорока хозяйствам объединиться в союз, построить сообща небольшой маслодельный заводик и бросить домашнюю обработку масла, свозить свои скопы молока в свой кооперативный завод, которому поручается не только выделка масла, но и его продажа . Эта идея, подчеркивает Чаянов, была распространена в России и странах Западной Европы "много десятилетий назад В начале 20-х гг. он насчитывает более четырех тысяч маслодельных товариществ, созданных в Западной Сибири, Вятской, Вологодской и других губерниях Севера и на Кубани и объединенных в местные союзы[4]. Последние летом 1924 года образовали Всероссийский маслосоюз, возложив на него продажу выработанного масла на внутренних рынках СССР, а также в Англии и других заграничных рынках. Союз этот, объединяя в одно целое выработку масла из молока 2 ООО ООО коров, является едва ли не крупнейшей мировой фирмой на масляном рынке, и вполне естественно, что ему под силу использовать все технические усовершенствования и все организационные улучшения, которые только могут быть достигнуты в настоящие дни"[5].

На основе кооперации по производству и переработке молока и сбыту молочных изделий "возникают товарищества по совместному пользованию племенными быками и товарищества по страхованию скота от надежа", а в целом "начинается кооперативная работа по улучшению скота и условий его содержания..."[6].

В эти же годы была организована кооперация по производству, переработке и сбыту картофеля и изделий из него, созданы Всероссийский союз "Со-юзкартофель", "Льноцентр", объединивший вокруг себя крестьян-льноводов пятнадцати губерний и пользовавшийся на мировом рынке безупречной репутацией. Такая же организационная деятельность разворачивалась в производстве, переработке и сбыте других видов сельскохозяйственных продуктов и изделий из них, а также "в деле заготовок сельскохозяйственных машин, удобрений, семян и вообще предметов крестьянского обихода и потребления"[7].

Таким образом, по мнению А.В. Чаянова, "все главнейшие устои крестьянского... дела окажутся построенными на началах крупнейшего производства и наиболее совершенной организации"[8]. Как видно, собственную теоретическую концепцию крестьянской кооперации А.В. Чаянов основывает на реальной практике добровольного объединения в союзы миллионов экономически самостоятельных мелких товаропроизводителей, базирующейся на личной выгоде. И в этом главное отличие чаянов-ской крестьянской кооперации от реализованной, к сожалению, впоследствии насильственной сталинской колхозной коллективизации.

Возможности кооперации наиболее полно проявились в период новой экономической полити

Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. Репринтное воспроизведение издания 1925 года. М., Центральное товарищество "Кооперативное издательство". 1925. С. 5.

Там же. С. 5-6.

[3] Там же. С. 6.

[4] Там же. С. 7.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Там же. С. 8.

[4] Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. Репринтное воспроизведение издания 1925 года. М., Центральное Товарищество "Кооперативное издательство". 1925,. С. 6. Там же.

[8] Там же. С. 7.

ки. В 1928 г. на долю потребкооперации приходилось 60% розничного товарообмена. До середины 30-х гг. сельскохозяйственные кооперативы производили от 40% до 70% общего объема продовольственной продукции[9]. В дальнейшем, по мере развития колхозно-совхозной системы, их роль заметно ослабевала. В конце 50-х гг. была упразднена единственно уцелевшая промысловая (производственная) кооперация, а все ее имущество перешло в собственность государственной местной промышленности.

К началу 90-х гг. производственные сельскохозяйственные кооперативы в основном были представлены колхозами, которые по сути своей не являлись таковыми, поскольку в примерном уставе колхоза отсутствовало положение о паевых взносах колхозников и "не был определен механизм их возможного выхода с получением какого-либо земельного надела и имущества"[10].

С принятием во время "перестройки" в 1988 г. закона "О кооперации в СССР", доля потребительских кооперативов в розничном товарообороте страны к 1990 г. составила 27%, в том числе в сельской местности - 82%[11]. Они занимались не только поставками товаров повседневного спроса в сельские населенные пункты, но и одновременно осуществляли закупки продукции в семейных хозяйствах. Удельный вес потребительских кооперативов в закупках овощей, картофеля и фруктов составлял 40-45%, кожевенного сырья - более 50%[12] К сожалению, в связи с распадом СССР период действия закона о кооперации был крайне ограничен.

Ретроспективный анализ развития производственных и потребительских кооперативов свидетельствует об их гигантском созидательном потенциале. Нет сомнения, что они и в условиях переходного периода могут сыграть значительную роль в реализации долгосрочной государственной программы развития АПК. Дело в том, что "естественной нишей" кооперативов является деятельность, непосредственно связанная с мелким крестьянским хозяйством. Доля личного подсобного хозяйства в общем объеме сельскохозяйственного производства 1998 г. составила более 50%, в том числе мяса и молока - 49,8%, овощей - 80%, картофеля - 91 %[13]. Для реализации такой массы производимой продукции крестьяне остро нуждаются в стабильно отрегулированной системе сбыта. В прошлом эти функции осуществляли организации потребкооперации, существенно сократившие объемы сельскохозяйственной продукции в настоящее время. Вместо них на селе теперь появилось множество перекупщиков, предлагающих крестьянам низкие цены за их продукты, спекулируя ими впоследствии на потребительских рынках. В этой связи актуальнейшей задачей сельских органов самоуправления является организация снабженческо-сбытовых, обслуживающих и производственных крестьянских кооперативов. Крайне важно с этой целью разработать федеральную и региональные целевые комплексные программы восстановления и развития кооперативного движения, объединяющего личные подсобные и крестьянские хозяйства. Роль организатора крестьянских кооперативов в программах, без сомнения, должна быть закреплена за сельскими органами самоуправления, априорно представляющими "форму своеобразной территориальной корпорации' . Реализация программ позволит местной администрации на основе увеличивающихся налоговых и других поступлений активизировать рост социально-экономического потенциала села.

В докладе генерального секретаря ООН "Место и роль кооперативов с учетом новых социально-экономических тенденций" на 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, отмечалось: "Предпринимательская деятельность частного сектора, организованная на кооперативной основе, вносит значительный вклад в создание различных общественных благ. Кооперативы представляют собой альтернативную форму организацию экономики в интересах одновременно производителей и потребителей, которой могут воспользоваться как предприятия, так и домашние хозяйства и которая обеспечивает многочисленные преимущества и помогает избежать значительной доли расходов, как для государственного... так и для частного сектора .

---

[9] Дахов И. Возможности возрождения кооперативного сектора экономики. Экономист. 2000, № 1. С. 92.

[10] Там же. С. 93.

[11] Там же.

[12] Там же.

[13] там же. С. 94.

[6] Алинурзаев Г. Местное самоуправление: к концептуальному обоснованию главных задач в сфере экономики. Российский экономический журнал. 1999, № 3. С. 20.
[7] Дахов И. Возможности возрождения кооперативного сектора экономики. Экономист. 2000, № 1, с. 92.

Раздел 8. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРИРОДООХРАННОЙ ПОЛИТИКИ В АГРОСФЕРЕ РОССИИ

А.В. Зубкова, *аспирантка, Институт аграрных проблем РАН, Саратов*

В настоящее время в России повышается значимость проблемы перехода к устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения жизненных потребностей нынешнего и будущих поколений. Можно констатировать, что за последнее десятилетие в России произошла коренная перестройка взглядов на необходимость и целесообразность природоохранной деятельности. Отчасти это связано с ратификацией Россией ряда международных природоохранных программ (Решения Конференции ООН по окружающей среде и развитию, 1992 г.; Рамочной Конвенции ООН об изменении климата, 1994; Конвенции ООН по сохранению биоразнообразия, 1996). С другой стороны, мощным толчком явилось и постепенное ухудшение экологической обстановки во многих регионах Российской Федерации.

Экологический аспект "Концепции перехода России к устойчивому развитию" (1996) предполагает сохранение окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов - охрану атмосферы, земель, недр, лесов, вод и их экономное использование, сохранение биологического разнообразия, борьбу с опустыниванием и засухой, решение проблемы отходов и многое другое. Подобную концепцию давно приняли и успешно реализуют на Западе. Цель природоохранной политики западноевропейских стран и США - безопасность нации и сохранение природных ресурсов. В США и странах-членах ЕС разработаны и поэтапно осуществляются государственные природоохранные программы, затрагивающие, в частности, агросферу, в которой складывается особенно неблагоприятная экологическая ситуация, связанная с нарушением и деградацией почвенного покрова из-за водной и ветровой эрозии, вторичного засоления, заболачивания, опустынивания сельскохозяйственных земель.

Суть всех программных мероприятий заключается в многоцелевом использовании сельскохозяйственных земель. С 1996 г. в США действует Программа охраны окружающей среды на охраняемых резервных землях (ECAPP), координирующая экологические программы Федерального Министерства сельского хозяйства, а именно Программу улучшения окружающей среды (E01P), Программу по охране сильно увлажненных земель (\Л/HP) и Программу охраны резервных земель (CPP), предусматривающую добровольный перевод фермерами пашни в долголетнюю залежь. Что касается стран-членов Европейского Союза, то в их аграрной политике также важное место отводится экономическим мерам по охране окружающей природной среды, включающим использование ценового механизма в целях снижения воздействия агропроизводства на среду обитания. В странах-членах ЕС на протяжении нескольких лет успешно реализуются: программа вывода земель из сельхозоборота, предусматривающая трансформацию части пахотных земель в залежь, их залужение или облесение; программы по охраняемым природным территориям, регулированию водного хозяйства и использования водных ресурсов. Разница между западноевропейскими и американскими природоохранными программами лишь кажущаяся и затрагивает отдельные детали. Природоохранные программы США и стран-членов Евросоюза объединяет следующее:

- долгосрочное^ (от 5 до 20 лет), поэтапность в реализации программных мероприятий;
- добровольность участия в программах фермеров, обязательный учет предложений, замечаний, пожеланий всех заинтересованных в реализации программных мероприятий лиц;
- информированность общественности о влиянии тех или иных проводимых в рамках программы мероприятий на изменение экологической ситуации в регионе;
- территориальное планирование с учетом всех социально-экономических, экологических и сельскохозяйственных особенностей каждого региона;
- выработка политики развития территорий с учетом необходимости дальнейшего улучшения экологической ситуации, создания благоприятных условий для жизни растений и животных в их естественной среде обитания;
- расходы на реализацию программ могут покрываться либо целиком из национального бюджета (в странах-членах ЕС только на 50%, остальная часть - из совместного аграрного бюджета ЕС), либо имеются дополнительные источники финансирования в виде целевых фондов, как, например, ИРЕ (Пп51гитеп1 Ртапз1ег роиг Гетлгоппетепт,)[14];

[14] К 1999 г. средства фонда составили 450 млн экю Из них около 46% было потрачено на финансирование природоохранных мероприятий,

примерно столько же - на охрану прибрежных областей и 8% - на природоохранные акции за пределами Евросоюза.

- экономические методы стимулирования заинтересованности фермеров во включении в программы могут заключаться в компенсационных выплатах (до 30% и более) фермерам, сокращающим часть пашни (причем средства могут быть выделены и в том случае, если проводимые ими мероприятия прямо не связаны с охраной природы, но могут оказывать на нее благоприятное влияние), системе прямых выплат продуцентам животноводческой продукции за ведение экстенсивного животноводства, штрафных санкциях за причинение ущерба окружающей среде в результате отклонения от принятых программ;

- поддержка обучения фермеров способам агро- и лесохозяйствования, соответствующим задачам рационального природопользования, обеспечение получения фермерами «вторичной выгоды» от рекреационного использования сельской местности и благоустройства сельских территорий (например, создания на части выведенных из оборота сельхозугодий маленьких природных парков).

Так как реализация многих программных мероприятий приводит к ограничению хозяйствования в агросфере, сдерживает эксплуатацию сельхозугодий, применение удобрений, пестицидов, рост поголовья КРС, страны-члены ЕС могут снизить уровень установленных природоохранных ограничений, чтобы уменьшить ущерб вследствие снижения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. Тем не менее, за последние восемь лет площадь охраняемых территорий в агросфере Евросоюза увеличилась почти в 5 раз.

Что касается российского законодательства, то за последнее десятилетие был разработан и принят ряд законов природоохранного назначения: "О плате за землю" (1991), "Об охране окружающей природной среды" (1991), "О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения" (1998), "Лесной кодекс" (1997) и федеральные целевые программы "Плодородие" (1996), "Возрождение Волги" (1996), "Государственная поддержка государственных природных заповедников и национальных парков" (1996), "Леса России" (1997).

Реализация законов и федеральных целевых программ в первую очередь связана с финансированием из Федерального бюджета. Как видно из приведенной ниже диаграммы (рис.1), затраты Федерального бюджета по разделу "Охрана окружающей природной среды и природных ресурсов" составляют в общих расходах не более 0,5%. Лучше всего финансируются мероприятия по содержанию, охране и восстановлению лесного фонда, предусмотренные в том числе федеральной целевой программой "Леса России". Финансирование же мероприятий по охране и воспроизводству растительного и животного мира, содержанию и организации предназначенных для этих целей особо охраняемых природных территорий (в том числе и по федеральной целевой программе) традиционно невелико.

Рис. 1. Бюджетные расходы по разделу "Охрана окружающей природной среды и природных ресурсов (в % от общих расходов федерального бюджета)

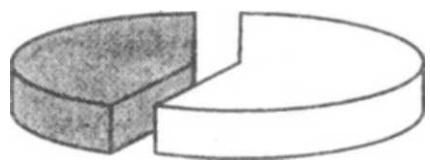
Несмотря на то, что в бюджете 2000 на природоохранные проекты удалось изыскать дополнительные средства в объеме 1 млрд 205 млн руб. (в том числе на ФЦП "Государственная поддержка государственных природных заповедников и национальных парков" - 20 млн руб.), их бюджетное финансирование остается явно недостаточным. Это хорошо видно на примере финансирования ФЦП "Леса России" (рис. 2).

Целями этой программы является осуществление комплекса лесоводственных, организационно-технических и экономических мер, направленных на сохранение и воспроизводство лесов, повышение их средозащитной и средоформирующей роли, обеспечение потребностей народного хозяйства в древесной и недревесной лесной продукции, обеспечение международных обязательств России по защите окружающей среды и сохранению биологического разнообразия лесных экосистем. В частности, программой предусматривается к 2001 г. провести лесовосстановление на общей площади 4 484,2 тыс. га, из которой 150 млн га - это сельхозугодья. В части создания защитных лесных насаждений федеральная программа "Леса России" согласуется с другой, принятой ранее "Государственной комплексной программой повышения плодородия почв России". Первоочередными районами законченных агролесомелиоративных систем должны стать территории, где они дают наибольший защитный эффект и отдачу в короткие сроки, а именно: Центрально-черноземный район, Поволжье, Урал, Алтайский край, Северный Кавказ. Все работы по защитному лесоразведению и уходу за насаждениями должны

выполняться силами лесхозов Федеральной службы лесного хозяйства России по договорам с сельскохозяйственными организациями за счет средств, выделяемых Минсельхозпроду России. Как видно на рис. 3, минимальная потребность

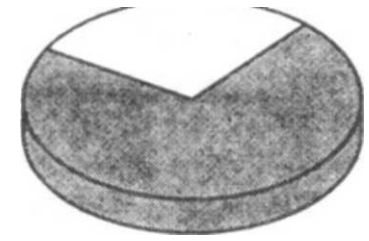
Федеральной службы лесного хозяйства России в финансировании расходов на выполнение программных мероприятий к 2000 г. удовлетворена лишь на половину, еще меньшую часть составили расходы и на саму программу.

Рис. 2. Бюджетное финансирование фцп "Леса России"

□ Потребность в средствах Ц
Выделено средств

Рис. 3. Бюджетное финансирование фцп "Леса России"

□ Мин. потребность ФСЛХ Ц
Факт выделено ФСХЛ

Причем это касается расходов именно Федерального бюджета. Примерно более половины планируемых затрат тяжким грузом "ложится на плечи" бюджетов субъектов Российской Федерации. Это свидетельствует о том, что намеченный объем работ не будет выполнен, так как и субъекты Российской Федерации также не обладают достаточным для финансирования программы объемом средств (например, на финансирование расходов Министерством леса и природопользования Саратовской области тратится приблизительно в 7 раз меньше денежных средств, чем по аналогичной статье Федерального бюджета).

В связи со сложившейся ситуацией хронической недостаточности финансового, материально-технического и трудового ресурсного обеспечения природоохранной деятельности на селе назрела необходимость пересмотра имеющихся федеральных и региональных программ и законодательных актов, руководствуясь следующими критериями:

- целенаправленность: определение приоритетных направлений природоохранной деятельности в агросфере;
- адресность: разработка узкоспециализированных бюджетных программ для финансирования природоохранных мероприятий по отдельным направлениям в конкретных регионах России;

прозрачность: выработка правил реализации программ, процедур распределения средств и поэтапной отчетности о выполнении программных задач и финансировании программных мероприятий (немаловажной является разработка научно обоснованных целевых нормативов и критериев для сельскохозяйственной отрасли, которые позволят оценить необходимый объем денежных средств);

открытость: постоянное информирование общественности через средства массовой информации о целях, задачах и ходе реализации программы, влиянии тех или иных проводимых в ее рамках мероприятий на изменение экологической ситуации в регионе и вовлечение населения в принятие решений;

реалистичность: это самый главный критерий, которому должны отвечать все без исключения законодательные акты и ФЦП; т.е. сроки действия той или иной программы, ее ресурсное обеспечение, цели и задачи обязательно должны соответствовать потенциальным возможностям федерального и региональных бюджетов.

Необходимо также уйти от ныне существующего затратного механизма финансирования; он должен быть ориентирован на получение при условии полной реализации поставленных задач максимально возможной выгоды.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

М.В. Свободина, *доктор экономических наук, доцент Российского государственного аграрного заочного университета*

Назначение интенсификации сельского хозяйства - рост его эффективности. Эволюция понимания эффективности отрасли и определила эволюцию сущности интенсификации.

В дореформенный период эффективность сельского хозяйства сводили к росту производства продукции в расчете на единицу земли, что отражало содержание *затратной концепции* интенсификации отрасли - увеличение дополнительных затрат на единицу земли для обеспечения роста производства сельскохозяйственной продукции. Эта концепция характерна для начала индустриального периода развития нашей страны. Осуществляется переход к "машинной системе производства, механизация сельскохозяйственного труда, основанного на живой тягловой силе. Одновременно происходит изъятие прибавочного и значительной части необходимого продукта из деревни. Для обеспечения этого колхозники законодательно были закреплены для работы в сельском хозяйстве.

В 60-х гг. как следствие развития экономических связей между городом и деревней, зарождения рыночных отношений сформировалась *результативная концепция* интенсификации сельского хозяйства, сущность которой сводилась к тому, что на первый план выдвигались результаты процесса интенсификации - производство продукции с единицы земельной площади. Интенсификация рассматривалась как многофакторный процесс расширенного воспроизводства, осуществляющийся на основе развития производительных сил и производственных отношений.

При этом человек воспринимался как технологический элемент процесса производства. "Затратная" и "результативная" концепции интенсификации не являются антагонистами, а отражают определенные этапы развития индустриализации сельского хозяйства.

В настоящее время в развитии общества наступил период доминирования социального элемента. Процесс производства осуществляется на основе системы "человек-машина", а не "машина-человек", к анализу сущности эффективности и интенсификации следует подходить с этих позиций, что определяет необходимость использования системного подхода.

Сельское хозяйство является сложной социально-экономической системой, цель функционирования которой заключается в обеспечении воспроизводства сельской социально-территориальной общности и природной среды, получении необходимой обществу продукции. Степень достижения данной цели определяет уровень эффективности отрасли. Интенсификация сельского хозяйства представляет собой комплекс мероприятий, обеспечивающих решение указанных задач.

Интенсификация находит отражение в совершенствовании системы ведения сельского хозяйства, которое, как сложное образование, состоит из функциональных (технологическая, социальная, экологическая, экономическая) и организационной подсистем.

Технологическая подсистема - совокупность ресурсного потенциала, технологии и организации производства, обеспечивающая преобразование ресурсов в определенный результат (продукция, работа, услуги).

Социальная подсистема - элементы сельской социально-территориальной общности: население, социальная инфраструктура, кадры, обеспечивающие развитие отрасли.

Экологическая подсистема - совокупность элементов природной среды и ресурсов природовосстановительной и природоохранной деятельности, обеспечивающие ее сохранение и развитие.

Экономическая подсистема - совокупность элементов экономического механизма, обеспечивающих расширенное воспроизводство технологической, социальной и экологической подсистем.

Организационная подсистема - форма функционирования функциональных подсистем (формы хозяйствования и управления).

Исходя из этого, выделяются соответствующие виды интенсификации - технологическая, социальная, экологическая, экономическая, организационная.

Важной частью процесса воспроизводства сельского хозяйства является социальная интенсификация. Социальное развитие общества, его демократизация приводят к возрастанию роли человека, который развивается гораздо быстрее, чем технологическая и экономическая подсистемы. Фактические социальные условия не соответствуют уровню социально-психологического развития сельского населения, поэтому агроэкономическая политика государства должна быть социально ориентированной.

Интенсификация является основным направлением повышения эффективности сельского хозяйства, его развития и связана с совершенствованием системы ведения сельского хозяйства. Исходя из сущности системного подхода, только те факторы относятся к интенсификации, которые сбалансированы с имеющимися, устраняют дисбаланс между ними. Увеличение несбалансированных с другими факторами ресурсов производства, даже связанных с научным прогрессом, являются "ложной интенсификацией", нерациональным наращиванием и, соответственно, использованием ресурсов (принцип - "экономическая бочка"). Следовательно, интенсификация - это не вообще увеличение ресурсов производства, а мероприятия, связанные с ликвидацией "узкого места" в

функциональных и организационной подсистемах и между подсистемами. Только сбалансированное совершенствование функциональных и организационной подсистем характеризует *воспроизводственную интенсификацию сельского хозяйства.*

Таким образом, *интенсификация сельского хозяйства - это основная форма его развития на базе внедрения достижений научного прогресса, обеспечение сбалансированности элементов системы ведения сельского хозяйства для создания условий расширенного воспроизводства.*

В экономически развитых странах, где осознана необходимость опережающего развития человека, осуществляется переход от постиндустриального общества к социально детерминированному. Это проявляется во многом, и в том числе в переходе от пассивной социальной политики (различного рода вспомоществования) к активной - осуществление мероприятий по совершенствованию качества человеческого потенциала страны: развитию науки, высшего образования, информационных систем. Научно-техническое развитие подчинено социально-экономическому, в основу которого положены потребности человека.

Естественно, это стало возможным благодаря технологической модернизации, развитию рыночных отношений и государственному стимулированию научно-технического прогресса.

Данный период развития общества можно охарактеризовать как *социально-экономическую интенсификацию.*

Существенным фактором, обусловившим кризис в сельском хозяйстве нашей страны, является слабый учет того, что процесс производства стал сугубо социальным.

Прогресс науки, культуры, образования определяют постоянное, опережающее социальное развитие человека. Уровень развития технологической, экономической и социальной подсистем сельскохозяйственного производства в большинстве хозяйств не соответствует социальному развитию личности.

Низкая степень механизации, отсталая технология, несовершенство производственных отношений отрицательно влияют на производственную деятельность работника, определяют безразличие к ее результатам.

Сельскохозяйственное производство развивается на основе интенсификации, что находит отражение в развитии его функциональных и организационной подсистем. Базой интенсификации является научно-технический прогресс, который, к сожалению, часто связывали только с совершенствованием техники и технологии производства, упуская из виду совершенствование человека, необходимость развития экономической и социальной подсистем.

Фактически научно-технический прогресс идет в двух направлениях, связанных, во-первых, с развитием техники и технологии и, во-вторых, с социальным развитием человека. Соответственно, следует говорить о социальной интенсификации, направленной на развитие социальной подсистемы. Однобокость понимания содержания процесса интенсификации и определяла во многом содержание проводимой аграрной политики.

В настоящее время в стране реализуется индустриальный тип экономического роста, которому присуща технократическая организация производства, характеризующаяся следующими чертами:

- процесс производства рассматривается как чисто технологический, в котором рабочая сила по существу приравнивается к средствам производства, социальное содержание процесса производства учитывается слабо;

- проводится четкое разделение работников на руководителей (организаторов) и исполнителей, ориентация на исполнительский труд;

- не преодолена отчужденность работника от результатов производства, что ведет к низкой заинтересованности исполнителя в результатах производства;

- превалирует пооперационное разделение труда, в результате формируется тип частичного работника, придатка к технике.

Уровень социально-психологического развития рабочей силы в настоящее время значительно опередил уровень технико-техно-логического развития производства, что слабо учитывается в агроэкономи-ческой политике.

В целом в сельском хозяйстве осуществляется процесс *последовательной деинтенсификации* функциональных подсистем.

Технологическая и экологическая подсистемы находятся на начальной стадии индустриального развития; для экономической характерен механизм суженного воспроизводства; для социальной - снижение уровня жизни.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО РАЗВИТИЮ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.С.Миндрин, ***доктор экономических наук, зав. отделом Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве***

Накопленные знания по эффективному ведению сельскохозяйственного производства отражаются в технологии. Противоречия интенсивного типа ведения сельского хозяйства вызваны односторонним развитием технологий, по существу экстенсивным наращиванием использования техники и минеральных удобрений, без учета биологических и других естественных факторов природы.

Необходимость перехода от экстенсивного к интенсивному типу развития сельского хозяйства обусловлена прежде всего возрастающими потребностями в продовольствии. Экономический рост в аграрном секторе возможен лишь на основе внедрения новых технологий с соблюдением экологических требований охраны окружающей среды.

Проблема заключается в том, что период времени, необходимый для проведения исследований и обоснования направлений изменения технологий, значительно превышает время проявления действия рыночных рычагов, т.е. рыночные сигналы к изменению технологического развития могут поступить значительно позже требуемого времени. Временной лаг между переориентацией в стратегии исследований и результирующими воздействиями на технологические изменения может быть достаточно долгим, в то время как рыночные цены быстро реагируют на изменения в факторах спроса и предложения. Более того, изменения цен на ресурсы могут и не найти отражения в направлениях технического совершенствования. Приобщение сельских товаропроизводителей к информации по технологическим изменениям может сократить время их освоения. Вместе с тем, сложность современной технологии является объективным фактором, увеличивающим временной период, необходимый для производства техники.

Приоритетность в выборе исследований по развитию технологий определяется сценарием развития, который увязывается как с экономической политикой, так и с особенностями ведения сельскохозяйственного производства - климатическими и пространственными факторами. Если экономическая политика в отношении АПК не изменится, кризисные явления будут усугубляться, произойдет отказ от внедрения новых технологий, натурализация хозяйства, повысится зависимость страны от импортного продовольствия. При стимулировании инвестиций возрастет спрос на новые технологии, обеспечивающие рост производства и снижение издержек, прежде всего со стороны крупных хозяйств.

Сельскохозяйственные предприятия могут выступить заказчиком отдельных исследований по технологической модернизации производства. Но ведущая роль в обеспечении технологического процесса принадлежит государству, которое не только выступает заказчиком исследований, но и регулирует процесс внедрения технологий, используя для этого ряд поощрительных мер.

Сильное воздействие на ресурсосберегающие технологические изменения производства сельскохозяйственной продукции оказывает рост цен на энергетические ресурсы. При двукратном увеличении цен на первичные энергоносители абсолютные расходы товаропроизводителей на материально-энергетические ресурсы возрастают от 44 до 61%, а при трехкратном - от 54 до 81%. Доля последних в структуре общих производственных затрат хозяйств при базовом уровне цен на первичные энергоносители составляет примерно 18%, при двукратном увеличении цен - 28%, а при трехкратном - 39%. Доля жидкого топлива в структуре общих производственных затрат при этом возрастает с 6% (базовый вариант) до 16% и 21% соответственно. В итоге сокращается их потребление и, как следствие, объемы производства. Например, при трехкратном повышении цен на первичные энергоносители производство ячменя может (по сравнению с базовым уровнем) сократится на 42%, продукция технических культур - на 27%, ржи - на 26%. Для снижения остроты рассматриваемой проблемы необходима государственная программа по разработке технологий, обеспечивающих эффективное использование энергии и всех видов ресурсов.

Масштабность внедрения технологии зависит, с одной стороны, от возможностей промышленности, а с другой - побудительных стимулов потребителей. На рис. 1 представлена схема внедрения новой технологии в сельском хозяйстве. Важным моментом принятия решения об использовании новой технологии является внешняя информация о составляющих ее компонентах, которая облегчает выбор решения, если содержит следующие сведения о технологии:

- соответствие технологии природно-климатическим условиям региона, в котором находится хозяйство;
- возможный прирост производства продукции от использования новой технологии;
- способствует ли новая технология получению биологически ценной продукции при минимизации топливно-энергетических затрат;
- существуют ли отрицательные факторы, затрудняющие получение эффекта от технологии, и каковы экономические и экологические пределы ее внедрения.

Основой технологии является техника. С ее обновления должна начинаться технологическая модернизация производства. При этом важно обеспечить не создание и внедрение отдельных технических средств, а производство и поставку комплекта машин, позволяющие освоить интенсивные технологии и завершить комплексную механизацию возделывания, уборки и послеуборочной обработки зерновых культур, сахарной свеклы, льна, картофеля, внесения в почву органических и минеральных удобрений. Особенно большой эффект дает: (1) внедрение комбинированных агрегатов; (2) механизация погрузочно-разгрузочных и транспортных операций, на долю которых приходится около 25% всех затрат в сельском хозяйстве; (3) развитие комплекса машин для фермерских хозяйств; (4) более широкое применение электроэнергии.

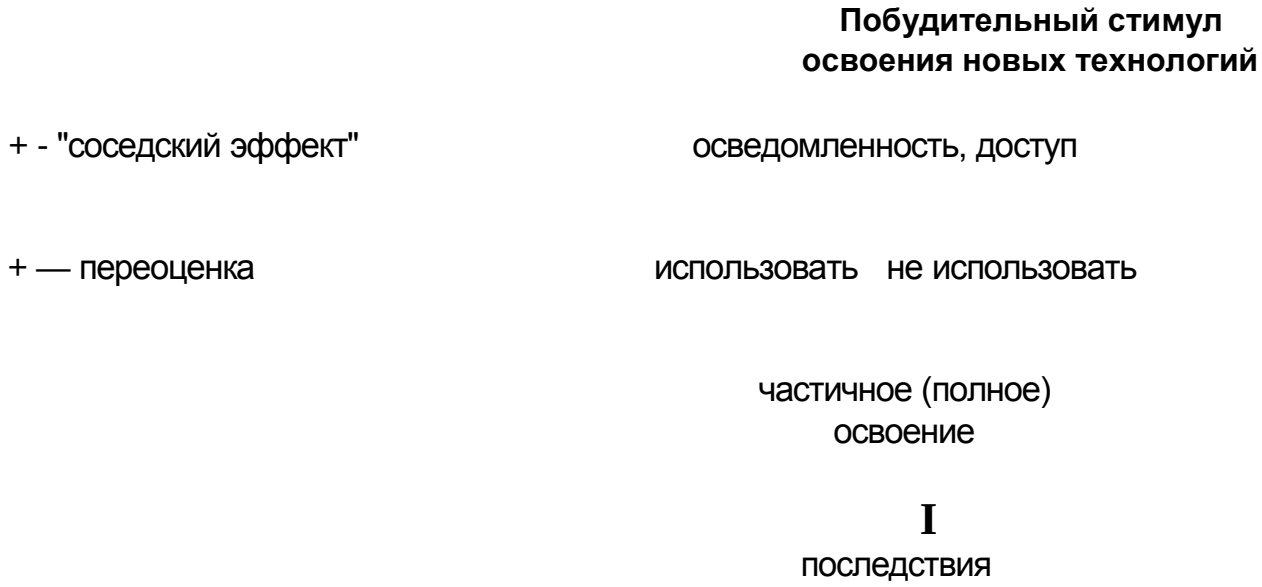

Рис. 1 Схема внедрения новой технологии

Поскольку внедрение новых технологий и форм организации труда требует значительных ресурсов и времени, то встает вопрос о том, в каких отраслях следует в первую очередь осуществлять технологическое обновление. Исходя из социальноэкономических критериев, приоритет должен быть отдан отраслям с наиболее высоким удельным весом тяжелого ручного труда, отраслям, где масштабность внедрения комплексной механизации позволяет высвободить значительное количество рабочих; отраслям, имеющим стратегическое значение для решения продовольственной проблемы. Большое значение при этом имеет рациональное использование и сбережение ресурсов. В целях ресурсосбережения важно осуществить, во-первых, оптимизацию размещения производства с учетом биоклиматического потенциала и развития форм хозяйствования; во-вторых, обеспечить выбор технологических систем производства с низким расходом топливно-энергетических ресурсов на единицу продукции; в-третьих, разработать экономический механизм государственной поддержки сбережения ресурсов; в-четвертых, усилить экологические требования по сохранности земельных ресурсов.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ[1]

С.Н. Семенов, К.М. Семенов,
Институт аграрных проблем РАН, Саратов

1. Высокая насыщенность рынка продовольствием сопровождается снижением качества многих, особенно импортных товаров. Так, в 1998 г. забраковано и снижена сортность товаров (в % от объема проверенных): мяса (отечественного - 9,2, импортного - 41,7; рыбы и рыбопродуктов соответственно - 43,9 и 65,5; колбас и копченостей - 17,8 и 28,5; круп и бобовых - 25,8 и 58,5; масла сливочного - 22,8 и 28,6; масло растительного - 28,0 и 43,6; сыра всех видов - 17,3 и 40,0.

Обеспечение качества и безопасности продовольственной продукции является актуальной задачей и вопросом государственного значения и государственного регулирования. Анализ свидетельствует о том, что в стране усиливается тенденция многочисленных отравлений отечественными и импортными продуктами питания. Результаты контроля ввозимой продукции, систематически проводимого органами Госстандарта России и другими организациями, свидетельствуют о том, что значительная часть этой продукции не соответствует требованиям российских стандартов в части ее качества и безопасности.

2. Выявленные тенденции резкого снижения качества продовольствия свидетельствуют о недостаточной эффективности работ по обеспечению качества и безопасности продовольственных товаров. В этой связи назрела необходимость создания целостной федеральной системы обеспечения качества и безопасности продовольственных товаров в соответствии с мировыми тенденциями и отечественным опытом межотраслевой стандартизации, сертификации, метрологии и приборизации контроля и обеспечения безопасности.

3. В ходе аграрной реформы необходимо осуществить переход от контроля качества и безопасности непосредственно продовольствия, осуществляемого через его сертификацию, к интегратив-ному управлению качеством производства, хранения, транспортировки и распределения, осуществляемому через сертификацию агропромышленного производства, производственных систем управления, лицензирование импортеров и транспортных организаций.

4. Развитие процессов агропромышленной интеграции, увеличение импорта продовольствия обусловливают появление на продовольственных рынках России новых продуктов питания. Отсутствие информации об их качестве и уровне потребительских свойств выдвигает перед потребителями сложные проблемы выбора.

5. Перед продовольственным комплексом страны стоит важнейшая задача активизации политики по международному признанию национальных пищевых продуктов и стимулированию производства высококачественных продуктов питания на основе проектов их сертификации и маркировки. Необходимо также ускорить процессы гармонизации национальных законодательств в рамках СНГ в области гигиены и безопасности пищевых продуктов. В этой связи решение проблем качества продовольствия необходимо осуществлять по следующим основным направлениям: обеспечение безопасности и качества продукции, своевременное и точное информирование потребителей, использование новейших достижений науки для обеспечения качества пищевых продуктов, приборизация контроля качества технологий агропромышленного производства.

6. На соответствующие органы государственного регулирования необходимо возложить ответственность за постоянную гарантированную безопасность пищевых продуктов и улучшение их качества на основе:

разработки законодательных актов по безопасности пищевых продуктов, определяющих основные требования к обеспечению безопасности потребителя и методы контроля продуктов и производящих их предприятий;

принятия дополнительных мер по безопасности продовольственных продуктов, включающих осуществление санитарно-гигиенического контроля и обязательное указание конечных сроков реализации;

пересмотра действующего законодательства о применении пищевых добавок.

Основное внимание должно быть уделено программам оказания финансовой помощи агропромышленным предприятиям, ставящим своей целью постоянное улучшение качества продукции.

7. Формирование и развитие национальной системы сертификации пищевой продукции и систем обеспечения качества в значительной степени определяется нормативно-правовой базой. Анализ нормативных документов (стандартов, норм и пра-

вил) свидетельствует, что состав требований безопасности в стандартах для отдельных видов потенциально опасной продовольственной продукции (особенно с генетически измененными свойствами, наличием радионуклидов, нитратов и т.д.) является неполным и не учитывающим всех возможных источников риска для здоровья и жизни.

Для некоторых видов и групп потенциально опасной продовольственной продукции вообще отсутствуют государственные стандарты, устанавливающие требования ее безопасности. В ряде стандартов отсутствуют методы и средства контроля требований безопасности, необходимые для доказательного подтверждения их соблюдения при обязательной сертификации.

8. Особое внимание должно быть уделено реализации приборного обеспечения типовых рядов контролируемых параметров в технологиях сельскохозяйственного производства. На основе компьютерных банков данных необходимо ускорить создание комплекса нормативно-технической документации, регламентирующей метрологические процессы в АПК (кадастры измеряемых величин, типовые ряды контролируемых параметров, унифицированные ряды средств измерений). Все это позволит разработать прогрессивные технические требования на приборы контроля качества и безопасности продовольствия, сформировать перспективную номенклатуру средств измерений. В этой связи заслуживает широкого внедрения и распространения разработанная Саратовским НПФ "Агроприбор" АИС "Кросс-Стандарт", представляющая собой уникальную информационную систему, содержащую фактографичекую информацию о требованиях НД к безопасности и качеству продукции, позволяющую:

- провести сопоставление и системный анализ действующих НД, выявить противоречия их требований;
- выявить области, не обеспеченные НД;
- получить сводку требований к безопасности и качеству продукции АПК по всем действующим НД;
- проследить цепочки "продукт - характеристика - методика измерения - средство измерения";
- установить требования к средствам измерений.

С помощью системы "Кросс-Стандарт" реализуется научный, системный подход к проблеме отраслевой стандартизации и, в конечном счете, проблеме качества и безопасности продукции. Возможности системного анализа, реализованные в "Кросс-Стандарт", фактически позволяют использовать ее в качестве информационного и методического ядра системы стандартизации производства продовольствия.

9. В целях радикального решения проблемы качества, безопасной и стабильной конкуренции продовольственной продукции необходимо шире использовать оправдавший себя на Западе и в Японии метод структуризации качества как механизм управления современным производством (ЯГО). Структуризация качества продовольственной продукции предполагает разработку единой концепции развития продукции, подчиняющей своим требованиям организационную и производственную структуры предприятия и устанавливающей тесную взаимосвязь его подразделений, каждое из которых отвечает за качество и безопасность продукции.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Н.В. Иванова, *кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник*
Институт аграрных проблем РАН, Саратов

Обеспечение качества и безопасности товаров потребительского рынка является актуальной задачей и объектом государственного значения и государственного регулирования для любой страны вне зависимости от его экономического и социального развития.

Значительные проблемы стоят и в части создания нормативной базы для контроля безопасности импорта продовольственных продуктов. Принятие закона "О защите прав потребителей" обусловило необходимость установления в стандартах России обязательных требований по безопасности потребительских товаров, регламентирующих данные вопросы.

Период 1996-1999 гг. характеризуется значительным прогрессом в создании законодательных актов, методической и практической деятельности по вопросам обеспечения безопасности импортируемой продукции. В связи с этим, опираясь на международный опыт и учитывая особенности российской экономики, необходимо продолжить разработку научных основ данного вида деятельности, на которые впоследствии могли бы опираться разработчики законодательных актов и практических документов. При этом ставится задача проанализировать современные тенденции в этой деятельности, прежде всего, с точки зрения возможности дальнейшего использования зарубежного опыта для создания системы обеспечения безопасности импортируемых Россией потребительских товаров. В этой связи особое внимание было уделено практике европейских стран как основных в настоящее время партнеров России по экономическому сотрудничеству. Было также проанализировано состояние проблемы в азиатских странах как одних из наиболее перспективных партнеров России в следующем десятилетии, в США и ряде других стран. В результате проведенного анализа было установлено, что к основным мировым тенденциям в вопросах обеспечения безопасности импортируемых

потребительских товаров в настоящее время можно отнести:

последовательное развитие национального законодательства по обеспечению безопасности и охват законодательными актами всех потенциально опасных для населения и окружающей среды видов продукции;

сближение и интеграция законодательных актов в области безопасности экспортируемой и импортируемой продукции, принятых государствами, **развивающими взаимное экономическое сотрудничество;**

интенсивное развитие работ на всех уровнях в области установления норм и требований безопасности в стандартах, технических регламентах и других документах на продукцию и использование сертификации как эффективного средства подтверждения соответствия продукции установленным нормам и требованиям безопасности;

проведение последовательной государственной политики в области защиты прав потребителей на безопасность импортируемых товаров.

Последняя тенденция особенно характерна для 90-х гг. в связи с принятием на себя правительствами ряда государств прямой ответственности за безопасность продовольственного потребительского рынка и созданием в этой связи соответствующих обеспечивающих государственных структур.

В результате анализа выявлены основные принципиальные отличия как в методологии, так и в практике организации и проведения работ по данному вопросу в России и зарубежных странах. Суть различий методологического характера (рис. 1) между, например, европейскими государствами и Россией по данному вопросу сводится, прежде всего, к отсутствию в России документов федерального уровня типа технических регламентов, которые, реализуясь через национальное законодательство стран-членов ЕС. создают конкретную правовую основу для дальнейшего нормирования требований безопасности в национальных стандартах.

В организационном плане следует, прежде всего, отметить различия в формах и методах деятельности органов контроля за потребительской продукцией на рынке. Если в Европе эти органы занимаются анализом мнения потребителей и практическими контрольными испытаниями образцов продукции, взятой непосредственно на рынке, то в России деятельность органов контроля сводится часто к проверке наличия у продавцов заверенных копий сертификатов соответствия и знаков соответствия непосредственно на продукции и ее упаковке.

Предложены пути дифференцированного сближения систем контроля безопасности ЕС и России, которые следовало бы принять за основу при дальнейшем формировании позиций России в сотрудничестве с ЕС в области контроля безопасности импорта. К основным из них относятся:

принятие Россией в целом европейских модулей оценки соответствия и в связи с этим предоставление изготовителям права для определенных видов продукции, подлежащей обязательной сертификации, использования модуля декларации соответствия стандарту;

декларирование Россией принципа априорного принятия международных стандартов, разработанных в рамках ИСО и МЭК, в качестве первых проектов соответствующих государственных стандартов России в случае, если эти международные стандарты распространяются на продукцию (методы ее испытаний), являющуюся объектом потенциальной опасности для потребителя;

создание в России независимой негосударственной службы по аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий.

В связи с намечающимся развитием процессов интеграции России с Европейским Союзом приведен сравнительный анализ систем контроля безопасности России и ЕС в части методического подхода, номенклатуры контролируемой продукции, правил принятия решений, функционирования управляющей системы и т.д.

Перспективными направлениями этой деятельности на период 2000-2100 гг. являются:

- **дальнейшее повышение роли государства в защите потребительского рынка от поступления некачественных и опасных товаров;**
- **последовательный переход от контроля безопасности непосредственно продукции к обеспечению ее безопасности в процессе производства;**
- **развитие работ по лицензированию участников процесса импорта, экспорта (экспортеров, импортеров, транспортных фирм) на основе стандартов ИСО серии 9000.**

ЕС	*Россия*
Европейская директива	Федеральный закон или Постановление Правительства
Национальный законодательный акт по конкретной продукции (регламент)	
I	
Национальный стандарт, устанавливающий требования безопасности для конкретной продукции	Национальный стандарт, устанавливающий требования безопасности для конкретной продукции

Рис. 1. Схема обеспечения безопасности продовольственного рынка в странах ЕС и в России

Опираясь на: **(1)** основополагающие принципы и методологические подходы использования критериальных показателей качества и эффективности; (2) применение методов теории конфликта во взаимодействиях внешней и внутренней систем в вопросах качества и безопасности; (3) учет вновь возникающих рисков, связанных с необходимостью оценки безопасности продукции, сформулированы и предложены основные положения Системы обеспечения безопасности импорта России. К наиболее принципиальным направлениям формирования Системы обеспечения безопасности импортируемой и отечественной продукции относятся:

- дальнейшее развитие законодательной базы по вопросам безопасности импортируемых товаров;
- совершенствование принципов построения структуры и основного содержания документов нормативной базы;
- диверсификация методов оценки соответствия и разработка практических моделей построения работ по контролю и обеспечению безопасности для различных групп потребительских товаров;
- разработка основных направлений участия России в международном сотрудничестве по данной проблеме.

На рис. 2 приведена предлагаемая классификация законодательных актов, связанных с проблемой обеспечения безопасности импорта, которые подразделены на 2 основных вида: международные и региональные законодательные акты (1), применяемые в России в связи с ее обязательствами, вытекающими из многосторонних и двусторонних договоров и соглашений и законодательные акты (2), разработанные с учетом специфики современного периода экономического развития страны.

1

Международные акты (документы) (применение в России)

Межгосударственных правительственных организаций (ООН, ЕЭК, и др.)

Межгосударственных правительственных соглашений (в т.ч. - двусторонних)

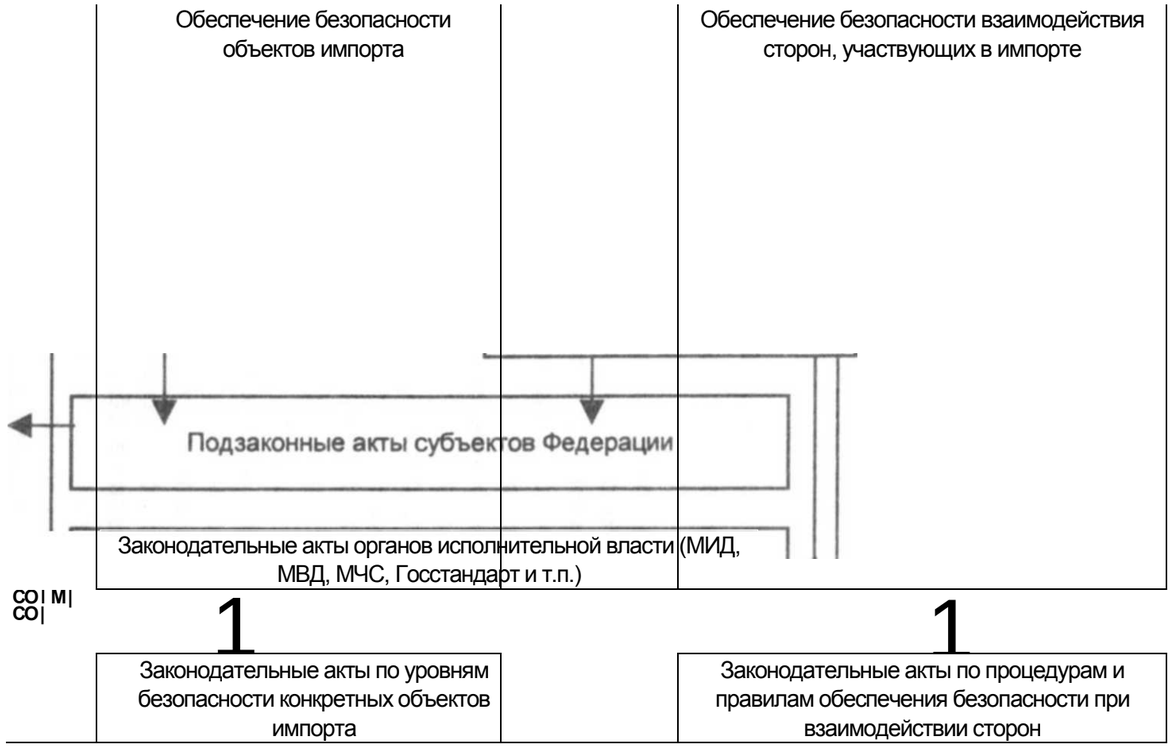
Межгосударственных неправительственных организаций (ИСО, МЭК, ЕОК)

Правила согласования и применения международных законов, процедур и правил

Законодательные акты

Интеграционные законы РФ «Защита прав потребителей», «Сертификация» и др.

Правила и процедуры разработки, согласования, применения и ответственности за нарушение норм и процедур обеспечения безопасности

Стандарты на объекты импорта (продукция, работы, услуги)

4

Законодательные акты федерального уровня по общим вопросам обеспечения безопасности

Правила сертификации объектов импорта (продукции, работ, услуг)

Правила по обеспечению безопасности импорта для торгпредств, продавцов и ^пок^шатег^й

Законодательные акты федерального уровня по отдельным видам безопасности:

- взрывопожарной;
- токсикологической;
- радиационной;
- микробиологической
- и др.

Рис. 2. Законодательная база системы обеспечения безопасности импорта: состав и связи элементов

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛА: МЕТОДОЛОГИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

В.Б. Самсонов, *доктор философских наук, зав. лабораторией,* **В.Н. Пахомов,** *мл. научный сотрудник Институт аграрных проблем РАН, Саратов*

Противоречия и риски текущих преобразований сельского хозяйства России, ошибки и катастрофические последствия всего "смутного времени" страны наносят социально-экологической сфере села ущерб, который специалисты не способны оценить даже приблизительно. Академик А.А. Никонов писал о неотложности развития теории оптимизации решений при аграрном строительстве: "Срочно нужны качественные, современные методологические разработки, построенные на принципах системного подхода... Ведь нельзя же бесхозяйственно, хищнически использовать землю, воду, инвестиции, рабочее время, сельскохозяйственное уже выращенное сырье, как мы это делаем" [1].

Существо проблемы в том, что исследователи региональных процессов социально-экологической трансформации села не обладают надежным категориальным аппаратом оценки. Пестрота и абстрактность методологически значимых категорий поразительны: экологические условия жизни, среда обитания, жизненная среда, защита окружающей среды, природные ресурсы, человеческий потенциал, уровень и качество жизни, здоровье нации и т.д. На такой методологической почве невозможно уйти дальше спорных рабочих гипотез типа реализованного на практике в СССР замысла погубить Аральское море и местное рыболовство ради повышения национального дохода от орошаемого земледелия [2].

В связи с методологическим разнобоем региональные оценки социально-экологической трансформации села обычно не продвигаются

дальше локального описания и эмпирического обобщения передовых образцов практики, ценность которых сама по себе бесспорна. Интересен, например, тридцатилетний опыт использования социально-экономических и рекреационных возможностей окружающей природной среды в рамках одного сельскохозяйственного предприятия - колхоза "Ленинская искра", руководимого зав. кафедрой экологии и социального развития села, доцентом Чувашского ИПК А.П. Айдаком [3].

Лаборатория социально-экологической инфраструктуры села Института аграрных проблем РАН (г. Саратов) накопила достаточный методологический опыт применения соответствующих интегральных критериев, частных показателей и индексов. Лаборатория располагает профильной информацией, собранной социологами за два десятка лет в поволжских регионах в результате анкетных опросов на темы стабилизации сельских трудовых коллективов, ведения личного подсобного хозяйства, образа жизни и жизненных ценностей сельского населения, быта сельского работника, возрождения крестьянства.

Предлагаем свою методологию региональной оценки социально-экологической трансформации села. Выделим узловые звенья многообразных процессов этой трансформации в пределах региональной системы "природа - человек - общество": среда - потребности - интересы - ценности - установки -стандарты - трансформация. В центре указанной цепочки находятся категории социального характера человека, которые как предмет оценки подвластны именно социологии. Социологические методы незаменимы при оценке экологических по характеру потребностей, интересов, ценностей и установок сельского жителя.

На основе указанной методологии в 1999 г. выполнен проект № 696.10 "Поддержка развития совместного учебно-научного центра ИАП РАН и СГУ "Социальная география и региональный анализ" в рамках Федеральной целевой программы "Интеграция". Авторы разработали специальную социологическую методику оценки в форме анкеты сельского жителя "Ваше (не)благополучие". Анкета применена в Краснопартизанском районе Саратовской области в связи с экстремальной для местного населения социально-экологической обстановкой, которая сложилась в ходе подготовки к ликвидации размещенных здесь складов химического оружия.

Распространенность среди местных жителей нуждающихся в охране окружающей среды оказалась весьма велика. Только 16,7% опрошенных жителей считали, что не сталкиваются с загрязнениями окружающей среды. Напротив, 73,1% опрошенных обнаруживали эти явления повседневно или хотя бы изредка (46,6% и 26,5% соответственно). Указывали на наличие в среде ядохимикатов 43,6%, на радиоактивность - 36,8%, на бытовые свалки -29,1%. Обеспокоены строительством завода по утилизации хранящегося химоружия 20,5%. 64,1% опрошенных жителей обеспокоены перспективой увеличения экологического фактора риска, а 62,8% однозначно говорят об ухудшении экологической ситуации в районе сегодня и в ближайшее время.

Методологической основой отмеченной оценки социально-экологической обстановки в сельском районе послужили следующие категории социального характера человека: экологическая потребность, экологический интерес, экологическая ценность, экологическая установка. Вся сложность определения специфики и адекватного применения этих категорий - в необходимости системного подхода к оценке социально-экологических процессов, с обязательным учетом социально-экономических показателей среды. В этом отношении помогла разработка Н.Ф. Реймерсом проблем социально-экономической экологии человека, включающая в себя подробную классификацию людских потребностей и окружающих сред [4].

Принципиальная новизна нашей методологии оценки социально-экологической трансформации села предопределена региональным подходом, системным определением и социологическим применением нескольких ключевых категорий.

Во-первых, категория "экологическая среда" -это окружающие человека, неразрывно взаимосвязанные собственно природные условия жизни (естественный ландшафт, климатические условия, биоценозы), приспособленная людьми для себя природа (угодья, скот, усадьба, домашние животные), искусственная природа (поселения, орудия, сооружения, устройства) и насыщенные человеческой природой социальные общности. Территориальная организация всей этой экологической среды осуществляется в рамках сельского административного района и подлежит регулированию по властной вертикали органов государства и местного самоуправления.

Во-вторых, "экологическая потребность" - это объективно-субъективная категория, являющаяся отражением в сознании сельского жителя экологической среды. Вся сельская жизнь связана с природным

окружением и циклами развития местной среды обитания. Местность проживания сельчанина должна позволять ему вести необходимую хозяйственную деятельность: достаточно благоприятный естественный ландшафт (соотношение оврагов и равнинных участков, наличие водоемов, леса, степень плодородности почвы, разнообразие трав и т.д.), нормальные климатические условия, подавление вспышек воспроизводства вредителей сельскохозяйственных культур, биогенная комфортность региональной агроэкосистемы.

В-третьих, категория "экологический интерес" -это восприятие населением данного региона актуальных способов удовлетворения экологических потребностей. Такие традиционные и новые в сельской и национальной культурах способы деятельности сводятся к природосообразному образу жизни человека, который в результате обеспечивает свое закрепленное в уровне и качестве жизни относительное биопсихосоциальное благополучие.

В-четвертых, категория "экологическая ценность" - это цель реализации местным жителем своих экологических интересов посредством обеспечения биопсихосоциального благополучия и охраны окружающей среды региона.

Общей ценностью на селе является региональная агроэкосистема, позволяющая применять технологические новшества в местной исторически сложившейся культуре землепользования, соединять необходимую экономическую продуктивность сельского хозяйства и достаточную стабильность функционирования социальной инфраструктуры в интересах сельского населения.

В-пятых, категория "экологическая установка" - оцененная жителем региона и применяемая органами государства и местного самоуправления направленность природоохранной деятельности, рационального природопользования, экологических пропаганды и образования. В сельском регионе эта установка осуществляется с использованием экологической нормы. Последняя категория - это практически принятые в регионе относительно природной среды и здоровья населения пределы осуществления охранной или иной деятельности. Экологическая норма получает статус государственного стандарта в результате гарантирования властными структурами пригодности экологической среды для достойной жизни местного населения.

Итак, сформированный окружающей средой социальный характер человека содержит экологические потребности, интересы, ценности и установки, которые диктуют применение особых для данного региона направлений и способов социально-экологической трансформации села.

Литература

1. **Никонов А.А. Научное наследие А. В. Чаянова и современность// Чаянов А.В. Избранные произведения. М. 1989. С. 19.**
2. **См. замысел. Чаянов А.В. Избранные произведения. С. 345.**
3. **См.: Айда к А.П. Создание нового агроландшафтэ и решение производственных и социальных вопросов** в **колхозе "Ленинская искра' Чувашской Республи-ки//Науч. Тр. Академии кадровой и социальной политики АПК. 1998. Вып. 2. С. 110-114.**
4. **См.: Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М.: Россия молодая, 1994. С. 285-286, 297-316.**

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

Н.Г. Харева, *аспирантка*, **С.А. Андрющенко,** *доктор экономических наук,*
Институт аграрных проблем РАН, Саратов

Государственные структуры, с одной стороны, и формирующиеся коммерческие организации, с другой, в настоящее время находятся в поиске качественно новых методов развития конкурентных преимуществ региона. Как показывает анализ региональных и федеральных программ, в них явно недостаточно конкретных мер, направленных на расширение применения экологически ориентированных технологий, обеспечивающих приемлемый уровень затрат и нормативный уровень чистоты продукции. Наряду с этим опыт практического внедрения новой экологически ориентированной технологии свидетельствует о несформированности необходимой для инноваций экономической и информационной среды, создавать которую призваны федеральные и региональные программы.

Во многом разрыв между практикой инновационной деятельности и реализацией целевых программ объясняется недостатком методик, позволяющих: во-первых, комплексно оценить экономический и экологический эффект от инноваций, отобрать лучшие из них для поддержки через региональные программы, во-вторых, определить, какие экономические условия необходимы для поддержки таких инноваций.

Одной из причин существования такого разрыва является доминирование в России парадигмы раздельного управления развитием производства и охраной окружающей природной среды.

Задача перехода к методам комплексного, сбалансированного решения проблем социально-экономического развития и сохранения природно-ресурсного потенциала поэтапно решается в большинстве развитых стран мира. В России она была поставлена в "Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию", утвержденной Указом Президента РФ в 1996 г. Значительным шагом в этом направлении стало принятие международных стандартов экологического менеджмента серии ИСО. Практическое применение этих документов в промышленно развитых странах началось с 1996 г. В нашей стране первые пять стандартов этой серии введены в действие постановлением Госстандарта РФ 21 октября 1998 г.

Роль экологических требований в расширении возможностей инвестирования в инновации иллюстрируют правила, установленные рядом ведущих инвесторов. С 1995 г. в Экспортно-импортном банке США действует правила экологической оценки и экологических стандартов для кредитных операций. В нем также принята политика препятствования экспортным сделкам, если совет директоров банка установит, что реализация проекта окажет серьезное негативное воздействие на окружающую среду. Корпорация поддержки частных инвестиций за рубежом (OP1C) также требует от американских компаний, обращающихся за финансовой поддержкой, оценки воздействия на окружающую среду и соблюдения отраслевых технических требований по контролю за выбросами и их предотвращению.

По мнению ведущих специалистов, важнейшее значение для инновационной деятельности, направленной на повышение экологической и экономической устойчивости хозяйств региона, является взаимодействие государства и частных инвесторов. Известный американский специалист Алан Д.Хект (НесНт.) применил используемый в маркетинге термин "продвижение" по отношению к деятельности, направленной на расширение числа территорий или сфер экономики, отвечающих требованиям устойчивого развития. А.Хект также выделил три группы факторов (триаду), которые, как он осторожно выразился, "делают устойчивое развитие более достижимой целью":

А. Внутренняя политика, включая шаги к созданию открытой и свободной рыночной экономики, сильная и действенная экологическая политика, а также участие населения и общественности в процессе принятия решений.

Б. Финансовая политика национальных и международных кредитных организаций.

В. Инвестиции частного сектора и развитие "чистых" технологий.

Одним из путей проведения сильной и действенной экологической политики являются разработка и реализация региональных программ, создающих благоприятные возможности для распространения новых технологий. В процессе формирования программ требуется отобрать наиболее эффективные инновации для их поддержки. По нашему мнению, поддержки заслуживают инновации, удовлетворяющие нескольким условиям.

Во-первых, в результате их внедрения должны улучшаться удельные экономические и экологические показатели, например, затраты и объемы выбросов в расчете на единицу продукции.

Во-вторых, они должны оказывать долговременное положительное воздействие на состояние экономики и окружающей природной среды региона в целом. По нашему мнению, в качестве одного из важнейших проявлений системного эффекта можно рассматривать развитие конкурентных преимуществ региона. В частности, внедрение инноваций можно рассматривать как появление новой отрасли, родственной или сопутствующей существующим отраслям. Результатом взаимодействия родственных отраслей может быть или появление новых продуктов, конкурентоспособных в новых секторах рынка, или укрепление конкурентоспособности известных продуктов, например, путем их сертификации или маркирования специальными знаками, подтверждающими экологическую чистоту.

В-третьих, инновации должны содействовать развитию развитых и специализированных факторов конкурентных преимуществ региона.

Инновации, отвечающие названным условиям, могут быть включены в региональные программы развития. Структура таких программ должна соответствовать уровню развития конкретного народнохозяйственного комплекса. Так, например, региональный агропромышленный комплекс Саратовской области находится, в соответствии с периодизацией М. Портера, на первой стадии конкурентного развития - на стадии факторов. На этой стадии федеральные и местные органы власти должны взять на себя ведущую роль в создании факторов, поощряя сбережения или получение займов для накопления капитала,

совершенствуя систему образования и инфраструктуру и положив начало развитию технологической базы.

Областное правительство на этом этапе может сыграть важную роль:

- стимулируя приобретение современных технологий;
- применяя временные протекционистские меры для того, чтобы способствовать появлению новых фирм, ведущему к соперничеству на внутреннем рынке и созданию современных предприятий;
- стимулируя покупателей на приобретение новых видов продукции.

Как показывает зарубежный опыт, стимулирование покупателей часто является более эффективным способом дать толчок производству продукции, чем предоставление поддержки непосредственно фирмам. Позитивным условием в деле совершенствования национального конкурентного преимущества могут стать государственные закупки, если они отвечают ряду правил.

В качестве примера инновационной деятельности, направленной на применение экологически ориентированных технологий, можно привести усилия ООО "СНИИМ-озон" по внедрению в сельское хозяйство и в перерабатывающую промышленность технологии обеззараживания и консервации пищевого сырья методом озонирования.

Традиционные методики обеззараживания сельскохозяйственных культур или продукции из них базируются на газации различными протравителями: витаваксом, фенорамом, формалином, винци-том, фостаксином и др. Обработка химическими препаратами опасна не только возможностью случайного отравления обслуживающего персонала, но и накоплением ядохимикатов в обрабатываемой продукции. При их использовании наносится серьезный вред окружающей среде. К тому же эти препараты дефицитные и дорогостоящие.

Замена опасных и дорогих ядохимикатов на экологически чистую озоновоздушную смесь является одним из направлений решения этих проблем. Обеззараживание производится смесью, которая вырабатывается генератором озона из атмосферного воздуха непосредственно на месте обработки. Экономическую и экологическую эффективность технологии озонирования рассмотрим на примере обработки семян зерновых культур. Основными видами эффекта являются: снижение трудозатрат, отсутствие вредных условий труда, предотвращение загрязнения ядохимикатами воздуха, почвы и воды; отсутствие отрицательного воздействия на людей, работающих с обработанными семенами; повышение урожайности зерна из обработанных семян; сокращение сроков прорастания семян; воз

можность применения сырья при производстве детского и диетического питания.

К числу недостатков самой технологии относится более короткий срок хранения обработанных семян. Трудности внедрения озоновой технологии связаны, в основном, с необходимостью инвестирования в приобретение нового оборудования, "ноу-хау", обучение персонала. В случае выполнения обеззараживания специалистами специализированной организации возникает еще одно препятствие -необходимость дополнительно выплачивать налоги, от которых освобождены сельскохозяйственные предприятия и фермеры.

В табл. 1 приведен расчет стоимостной оценки экономико-экологической эффективности применения технологии обеззараживания семян яровых зерновых культур, не предназначенных для производства детского и диетического питания, по сравнению с традиционной технологией протравливания. Сравнение приведено при условии, что протравливание проведено силами сельскохозяйственного предприятия, а озонирование - специализированным предприятием.

Как видно из таблицы, наибольший вклад в интегральный эффект внедрения новой технологии вносят отказ от использования дорогостоящих ядо-химикатов и прирост производства продукции. Стоимостная оценка загрязнения окружающей природной среды, рассчитанная как размер платежей за выбросы, играет незначительную роль. В дальнейшем предполагается учитывать потенциальный риск аварийного загрязнения воды и почв ядохимикатами и выплаты хозяйством в связи с этим значительных штрафных платежей.

В заключение следует сказать, что достижение целей устойчивого развития региональных агро-систем на основе сохранения природных ресурсов требует проведения государственной политики, единой как по отношению к сельскому хозяйству, так и по отношению к отраслям перерабатывающей промышленности и производственной инфраструктуры. Для восстановления процесса расширенного воспроизводства в АПК необходима государственная политика, направленная на повышение конкурентоспособности продовольственной продукции.

Таблица 1. Стоимостная оценка экономико-экологической эффективности озоновой технологии обеззараживания зерна

Характеристик	Стоимостная оценка,		
	Озоновая технология	Традиционная технология	Результат сравнения
Затраты на предпосевную обработку семян, руб./т	220	650	+430
Трудоемкость, чел.- час/ т	0,6	1,8	+1,2
Потери рабочего времени в связи с сокращением продолжительности рабочего дня из-за работы во вредных условиях, чел. час.	-	0,3	+0,3
Заработная плата с начислениями, руб./дн	60	72	+12
Компенсация работникам за работу во вредных условиях, руб.	-	100	+100
Потери хозяйства из-за роста заболеваемости работников, руб.	-	20	+20
Стоимостная оценка загрязнения окружающей среды, руб.	-		
Расходуемые сырье и материалы, руб.		650	+650
Амортизация основных средств, руб./мес.	12,5	-	-12,5
Накладные и транспортные расходы, руб.	25	-	-25
Налог на добавленную стоимость и налог с прибыли, руб.	74		-74
Изменение всхожести семян, т	+0,01	-0,06	+0,07
Урожай зерна в расчете на 1 т посеянных семян, т	0,20	0,05	+0,15
То же в стоимостном выражении, руб.	2 880	2 520	+360
Время действия препаратов на обработанные семена, дни	18	22	-4
Повышение стоимости зерна в результате повышения качества, руб.	200		+200
Итого			+1 658,22

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ОХОТНИЧЬИХ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ (Прибайкалье)

Т.Т. Орлова, *член-корреспондент МАИ*
Иркутского государственного университета

Целью данной работы является построение моделей, исходя из принципа комплексности, учета как можно более полного набора факторов, определяющих ценность угодий. Эти факторы обусловливают дифференциацию условий хозяйствования, и в первую очередь, в отраслях, где земля служит средством производства продукции биоресурсов: сельском и лесном хозяйстве. Один из возможных путей данного этапа оценки - синтез сведений о продукции, полученной в лесных, сельских и охотничьих хозяйствах, близких по зональным природным условиям к выделяемым типам лесных земель, и рентных данных об угодьях по сведениям о фактически сложившемся размещении производства, продуктивности и затратах в этих отраслях.

Здесь принципиально то, что эффективность использования ландшафта определяет не один какой-либо продукт, а совокупность продуктов (полез-ностей), какую дает сама природная система и которую можно получить с помощью технологий той или иной хозяйственной системы. Разработаны варианты экономико-математических моделей для расчета оценок продукции сельского и охотничьего хозяйства и рентных оценок сельскохозяйственных и охотничьих угодий на основе данных о фактически сложившемся размещении производства в сельском хозяйстве и структуре охотохозяйственной деятельности, продуктивности и затратах в этих отраслях.

Модели оценки таежных земель Прибайкалья. Построение экономико-математических моделей оценок угодий на ландшафтной основе обусловлено расширением хозяйственной деятельности на таежных территориях области, оценка земельно-ресурсного потенциала которых, основанная только на характеристиках ценности почвенного покрова и растительности, недостаточна.

Предполагается, что при введении их в охо-то- и сельскохозяйственное использование методологической основой оценки земель тайги могут служить теория ландшафтного анализа географической ситуации и теория дифференциальной ренты.

Качественная оценка таежных угодий на ландшафтной основе проводится по двум сопряженным направлениям: оценка охотничьих ресурсов земель и оценка их агропотенциала. Полученные показатели позволяют типизировать ландшафты по их охото- и агрохозяйственной ценности и перейти к завершающему этапу - экономической оценке земель, получаемой на основе экономико-математических моделей.

При проведении оценки необходимо, с одной стороны, использовать опыт эксплуатации и оценки природно-территориальных комплексов, трансформированных в сельскохозяйственные угодья, а с другой - опыт определения ценности охотничьих угодий и применения разработанных в охотоведческой отрасли региональных биотехнологий по уходу за дикими животными и поддержанию их численности.

Экономической основой формирования платы за природные ресурсы может служить рента, появление которой в процессе производства и обмена объясняется использованием природных ресурсов, имеющих различные естественные параметры и местоположение. Это обусловливает дифференциацию условий хозяйствования и, в первую очередь, в отраслях, где земля служит средством производства продукции биоресурсов: сельском, лесном и охотничьем хозяйстве. В частности, при оценке охотничьих угодий необходимо учитывать все составляющие природного территориального комплекса и его экологическую значимость.

Сельскохозяйственная оценка таежных угодий также нужна при организации лесных ферм дичеразведения, так как необходимы сведения о землях, пригодных для подсобного земледельческого хозяйства (огороды, сады, кормовые угодья культурного типа и т.п.), и их размерах с учетом экологической и производственной функций.

Для Прибайкалья вполне актуальна постановка задачи развития новых форм хозяйства [6], которые связаны с возможностями комплексного использования всего биологического потенциала лесных угодий для целей дичеразведения - отрасли, стоящей на рубеже животноводства и охотоведения.

Дичеразведение - одна из специализаций так называемых лесных ферм, которые представляют собой сложные природно-хозяйственные системы нетрадиционного природопользования. В охотничьих хозяйствах Прибайкалья ведущую роль играет пушной промысел (соболь, белка, ондатра и др.) и мясодичный (лось, изюбр, косуля, рябчик, глухарь). В процессе дичеразведения полнее реализуются "второстепенные" (побочные) ресурсы природного потенциала зональных экосистем, а также способности ряда диких животных к одомашниванию (приручению).

Современная система сельскохозяйственного производства в Прибайкалье и его размещение по землям различного плодородия и ландшафтной принадлежности весьма далеки от рациональности, отражая последствия экстенсивной практики и других причин, отрицательно сказавшихся на развитии сельского хозяйства и на существовавшей в прошлом дифференциации цен по зонам. По этим причинам рискованно непосредственно экстраполировать результаты имеющихся оценок сельскохозяйственных земель на осваиваемые территории в зоне тайги.

В первом приближении экономико-математические модели оценки охотничьих ресурсов должны исходить из принципов оценки ресурсов промысловых животных и охотничьих угодий, позволяющих с помощью экономико-математических моделей получить и экономическую оценку земель. Эти принципы опираются на выявление и осмысливание сопряженных типологических и региональных закономерностей естественного размещения диких животных. Для ресурсоведческого анализа данный подход важен, потому что размещение животных обусловлено двумя группами условий: во-первых, факторами, повторяющимися в сходных территориальных образованиях (типологические закономерности), во-вторых, конкретными условиями определенных индивидуальных природных комплексов (региональные закономерности) **[4].**

Поэтому при оценке необходимо учитывать качественные особенности элементов морфострук-туры ландшафта как участков земельного фонда, пригодных

для нормального обеспечения животного в определенный промежуток времени (стации); характер пространственного сопряжения стаций, степень разобщенности границ которых в пределах той или иной территории удовлетворяет требованиям экологии животного.

Отработанная практикой система охотопользования характеризуется отсутствием: достоверного учета и отчетности; объективно обусловленных оценок (как более высокого уровня индивидуальных экономических оценок); экономической оценки промысловых ресурсов (что обусловливает искаженное ценообразование).

Ландшафтно-географический подход к оценке охотничьих угодий позволяет выделять природные единицы различной степени сложности (урочища, местности и другие размерности ландшафта в зависимости от особенностей экологии вида). Условия обитания животных в каждой из них могут быть сходными или отличаться контрастностью. Учет сходства или различий имеет важное значение для решения таких вопросов, как: 1) типизация и классификация этих "разностей" как местообитаний животных; 2) распространение имеющихся в распоряжении исследователя оценочных параметров на выделяемые "разности" (местообитания); 3) экстраполяция фактических данных на сопредельные территории с учетом рубежей тех природно-территориальных единиц, за пределами которых оценочные параметры характеризуются иными количественными показателями.

Применительно к охотугодьям стоит проблема выбора оцениваемой ландшафтной единицы, которая должна соответствовать особенностям экологии конкретных видов животных. Избранная ландшафтная единица должна служить и сельскохозяйственной учетно-оценочной единицей.

В настоящее время освоенные земли - это носители информации о ресурсном потенциале и индикаторы особенностей природной среды конкретного региона. Модель реконструкции исходных ландшафтов на таких территориях дает основание для оценки агро- и лесопотенциала первичных природных комплексов, а также позволяет объективнее типизировать нарушенные спонтанные ландшафты по разнообразию хозяйственной пригодности и на первом этапе работы проверить уже имеющиеся оценки на ландшафтно-географических аналогах.

На основе выявления и анализа особенностей ландшафтной структуры территории для проведения оценки охотничьих угодий используются крупномасштабные топокарты, аэрокосмоснимки, планы насаждений и обзорные тематические карты, а также данные зависимости видов и численности промысловых животных от ландшафтной структуры, полученные на ключевом участке.

Информационное содержание существующих в большом количестве различных картосхем, сопровождающих материалы охотустройства, не отвечает возрастающим требованиям качественной и количественной оценки среды обитания животных. Обычно на таких схемах выделяются три зоны (градации) плотностей населения вида. Исследования с использованием ландшафтного анализа позволяют увеличить их число до 15. В конечном итоге такие работы обеспечивают высокое качество расчетов по определению ресурсных параметров на оцениваемой территории.

Подготовленная таким образом информация об экологических и производственных ценностях таежных земель, выраженная в баллах, последующая типология ландшафтов и ранжирование их типов подвергаются процедуре экономической оценки.

Экономико-математический анализ оценки таежных угодий предполагается проводить на основе нетрадиционного подхода - применения двойственных оценок Л.В. Канторовича (так называемых объективно-обусловленных оценок - о.о. оценок), исчисляемых как точными, так и приближенными методами [1-3]. Как известно, при решении линейно-программных задач все вошедшие в оптимальный план способы производства характеризуются тем, что получаемая при их применении оценка продукции в точности совпадает с оценкой затрат. Кроме себестоимости в этих затратах находит отражение использование ограниченных факторов производства, в частности земли, производственных фондов, труда по их оценкам.

Равенство оценок продукции и затрат в линейно-программных моделях трактуется как условие рентабельности способов оптимального плана. Не менее важно положение о том, что "при решении вопросов, связанных с использованием недостаточных более благоприятных природных источников, необходимо учитывать их использование путем введения в расчет дифференциальной ренты. Если в числе затрат учтена рента, то для оптимального плана соблюден принцип минимума затрат. Величина ренты должна учитываться при нахождении оценок продукции" [1, с. 12].

Учет ренты в оценках продукции уравнивает условия производства для разных источников, обеспечивая рентабельность везде, где производство рационально. Он способствует объективизации оценки видов продукции, получаемых при менее благоприятных природных источниках их извлечения, стимулируя тем самым наиболее эффективное использование такой продукции. В идеальном случае применение о.о. оценок позволяет учесть ренту и дает возможность с большей целесообразностью реализовать потенциал природных ресурсов, не допуская их случайного, неполного и нерационального использования.

Для поставленной задачи можно прибегнуть к способу нахождения приближенных, ориентировочных значений оценок посредством анализа реальных экономических соотношений, вытекающих из практики. В этом случае реальные производственные планы в первом приближении можно рассматривать как рациональные и использовать для расчета самой общей системы оценок. Понятно, что такие оценки могут служить лишь для ориентировочных расчетов [1].

Экономико-математические модели оценки угодий. Модель с учетом затрат. Для реализации такого подхода может использоваться экономико-математическая балансовая модель, включающая ряд условий, которые должны выполняться одновременно. Такая модель предложена академиком Л.В. Канторовичем [1] и его учениками и неоднократно в различных вариантах апробирована применительно к оценке сельскохозяйственных угодий ряда регионов России и Новосибирской области [3].

В модели для нахождения цен и рент выделяются некоторые природно-экономические территориальные комплексы с учетом различий в при-родно-хозяйственных условиях. В качестве этих комплексов могут выступать хозяйство, район, область, регион. В задаче используется информация о площадях, отводимых в объектах для производства каждого из учитываемых продуктов, выход продукции, ее фондоемкость, трудоемкость, затраты в расчете на 1 га. Требуется найти единые для территории цены на производимую продукцию, которые обеспечат некоторый заданный уровень совокупной рентабельности и рентные оценки по объектам. На этой основе можно построить систему рентных отношений как экономическую базу формирования платы за природные ресурсы, способствующую выравниванию экономических условий

производства и осуществлению принципа платности угодий в условиях рынка.

Этот же подход с некоторой модификацией успешно применялся нами при оценке эффективности сельскохозяйственных ресурсов для региона Северо-Запада РСФСР (29 областей), колхозов Эстонии и всех категорий хозяйств Тюменской и Иркутской областей при расчете прокатных (рентных) оценок тракторов и оценок эталонного гектара на основе информации о фактическом использовании парка машин и себестоимости механизированных работ [2].

Для определения предварительной оценки компонентов охотничьих ресурсов таежных земель может использоваться информация о площадях, хозяйственной продуктивности охотничьих угодий (плотность населения животных), затратах по видам охотничье-промыслового поголовья в пересчете на гектар. Кроме того, нужно включить данные о трудо-и фондоемкости также в пересчете на 1 га эколого-производственных типов ландшафтов.

При реализации модели возникает проблема расчета полных затрат на 1 га угодий по различным видам охотничье-промыслового поголовья, которые кроме затрат, связанных с учетом поголовья, обустройством и эксплуатацией территории, включают часть прибыли, исчисляемой в соответствии с количеством используемых основных производственных фондов и труда и задаваемыми нормативами их эффективности.

Как нормативную информацию предлагается использовать объективно обусловленные оценки продукции [1], полученные при реализации оптими-зационных моделей лесных ферм [6]. Такие оценки поголовья, выращиваемого на дичефермах (вольерное и полувольерное содержание), зависят от оценок всего ассортимента продукции, получаемой от поголовья и учитываемой в оптимизационной модели: например, для лося - это молоко, мясо, шкуры, панты и другие используемые продукты; для кабарги - шкура, мясо, струя; для косули - мясо, шкуры, панты, которые в настоящее время совсем не используются в практике. Одновременно в о. о. оценках учитывается трудовая и фондовая составляющие.

Рассчитанные при реализации предложенных моделей оценки продукции и рентные оценки угодий, соответствующие сложившемуся размещению сельского хозяйства и существующей практике использования охотресурсов, в определенной степени аналогичны о. о. оценкам, исчисляемым в линейно-программных задачах размещения и сочетания отраслей сельского и охотхозяйственного производства.

Сам процесс моделирования комплексного природопользовательского хозяйства состоит из следующих этапов: постановка задачи; ее математическая формализация; сбор данных и построение исходной матрицы; решение задачи на модели, анализ полученных результатов. Сбор и подготовка необходимой информации является наиболее ответственным и трудоемким процессом при моделировании и представляет предмет специальных исследований основных вопросов эксплуатации охотничьих ресурсов.

Оптимальность обеспечивает получение максимального экономического и экологического эффекта посредством наиболее рациональных размещения и объемов промыслов. Он достигается при условии длительной эксплуатации биологических ресурсов при нормальном воспроизводстве и минимуме затрат основных факторов охотничье-промыслового хозяйства, какими являются сырьевая база, трудовые и материальные ресурсы.

Указанные аспекты использования охотничьих ресурсов связаны с биологическими и технико-организационными аспектами их эксплуатации и основными факторами охотничье-промыслового хозяйства, какими являются сырьевая база, трудовые и материальные ресурсы. Стоит задача определения рационального сочетания ресурсов для получения максимума прибыли.

При построении модели необходимо учитывать условия использования ресурсов, имеющихся в хозяйствах. Т.е. в модели учитываются нормы расхода сырьевых, трудовых и материальных ресурсов, а также предполагается возможность перераспределения некоторых их видов в пределах региона.

По каждому из перечисленных ресурсов (сырьевые, трудовые и материальные) определяются нормативные показатели, влияющие на решение задачи. Они принимаются за основу в качестве ограничений при оптимизационных расчетах [5], а именно:

1. Объем каждого ресурса или площади свойственных угодий.

2. Средняя продуктивность (урожайность) оцениваемого ресурса.

3. Рациональные нормы изъятия.

4. Нормативные затраты труда при эксплуатации единицы каждого ресурса.

5. По каждому ресурсу в пределах хозяйства определяется нижний предел рентабельности его эксплуатации.

6. По каждому ресурсу выделяются площади (объемы), на которых его эксплуатация рентабельна, т.е. выделяются площади (объемы), удовлетворяющие нижнему пределу рентабельности.

Для достоверности модели необходима ин-формация о фактических и возможных затратах труда, связанных с эксплуатацией каждого вида сырьевых ресурсов. При этом отдельно учитывались две категории рабочей силы: постоянная и сезонная. Для постоянных работников нормы затрат на промысел единицы ресурса брались в пределах лимитов, исходя из местных условий. Для привлеченных работников лимитирующим является объем трудовых ресурсов, который может быть использован на сезонных работах. В группе материальных ресурсов лимитирующим является транспорт.

В модели используются нормы выработки на транспортных работах и тарифы для всех используемых и планируемых к использованию видов транспорта (конный вьючный, санный и тракторный), включая ограничения на объем транспортных работ, осуществляемых как современными, так и перспективными видами транспорта.

В модели оптимального планирования на примере 15 предприятий Прибайкалья учитывались ограничения по сырьевым, трудовым и материальным ресурсам охотничье-промысловых предприятий (кооп-зверопромхозы и госпромхозы). В модель включены такие основные отрасли, как промысел соболя, белки, кедровый, ягодный, весь охотничий промысел при соблюдении условий наиболее рационального ис-пользования сырьевых, материальных и трудовых (штатные и сезонные рабочие) ресурсов.

Для расчета оптимального плана по каждой из перечисленных отраслей в рамках линейно-программной модели составлена система уравнений, характеризующих условия рационального функционирования этих отраслей. На примере соболя коэффициенты при неизвестных выражают условия: не превышать лимита имеющихся и возможных для добычи соболей угодий в каждом хо-зяйстве при выполнении ограничений на труд штатных охотников, т.е. затраты в человеко-днях на добычу одного

соболя выражают условие: не превышать имеющегося в наличии и возможного к использованию контингента штатных охотников. Для достижения наилучших результатов допускается перераспределение штатных охотников между хозяйствами. Аналогично задаются условия для сезонных охотников при возможности наиболее рационального их распределения между хозяйствами.

Вводятся также ограничения по затратам на вьючные перевозки (коне-дни): не превосходить имеющегося наличия ресурсов (коне-дни) во всех хозяйствах, предполагая возможность их перераспределения между хозяйствами.

При этих условиях необходимо максимально увеличить общую стоимость продукции, т.е. увеличить (в пределах возможного лимита, обусловленного размерами потенциального прироста соболей) добычу соболей в угодьях, рентабельных к освоению. Последнее условие (а именно: освоение только рентабельных для промысла угодий) имеет особое значение и придает цели задачи более широкий смысл. В задаче ставится цель получения максимального количества продукции только с территорий, эксплуатация которых рентабельна, т.е. вместе с увеличением объема продукции должна расти и величина чистого дохода. Целевая постановка такой задачи связана с дополнительными трудностями при подготовке информации, ибо в процессе сбора и подготовки исходных данных по каждому ресурсу необходимо выделить ту его часть, эксплуатация которой рентабельна в современных условиях.

Разработка плана оптимального ведения охотничье-промыслового хозяйства на больших территориях показала чрезвычайно слабую изученность сырьевой базы, отсутствие региональных нормативов по продуктивности угодий и производительности труда на промыслах, а также низкий уровень внутрихозяйственного учета ресурсов.

Оценка лесных земель по их продуктивности. В основу методики положены разработки новосибирского института математики, в которых применительно к оценке пашни соизмерение различных культур и разного качества земли производится на основе оценки 1 га земли среднего для рассматриваемого региона свойства. Аналогично предполагается, что оценка различных пород и разнокачественных лесных земель производится на основе оценки 1 га земли среднего для рассматриваемого региона качества (условного гектара), характеризующегося общей по региону продуктивностью всего набора имеющихся пород (определенным образом усредненной).

В предлагаемой методике учитывается тот факт, что продуктивность земель лесного фонда проявляется через запас насаждений 1-й породы ^го класса возраста на 1 га, и это позволяет получать относительную оценку земли лесного фонда по продуктивности любого числа пород. Основная идея методики: приведение к соизмеримому виду запаса насаждений 1-й породы \-*го* возраста и земель лесного фонда должно производиться не последовательно, как это обычно делается, а одновременно, в едином расчете. На основании этих оценок можно сравнивать земли лесного фонда районов рассматриваемого региона между собой, даже если в них резко отличается структура лесонасаждений или не совпадает набор основных лесообразующих пород.

Понятие "Общая продуктивность земель лесного фонда" предполагает, что соизмеряется продуктивность различных лесонасаждений. В данном случае это осуществляется через лесоемкрсть продукции лесного фонда (1-й породы 1-го класса возраста), выраженную в условных гектарах (усл. га/куб. м). Такая лесоёмкость показывает для каждой ной породы]-го класса возраста расход условных гектаров для "производства" одного куб. м запаса древесины 1-й породы для региона в целом.

Показатели лесоемкости и оценки земли по районам определяются совместно в рамках экономико-математической балансовой модели, которая отражает возрастную, породную и территориальную структуру запасов лесонасаждений в регионе.

Предлагаемый модельный подход может использоваться для оценки ущербов, исходя из принципа комплексности. Экономической основой возмещения ущербов при воздействии на природные ресурсы может служить рента и адекватная экономическая оценка ресурсов как база исчисления ущербов при наступлении событий различной природы (антропогенное воздействие, техногенное, стихийные события и т.д.)

Получаемые в результате расчетов на моделях оценки ресурсов можно использовать с целью компенсации ущербов, дифференцированных по районам относительно средней для региона оценки этих ресурсов

Литература

1. **Канторович Л. В.** Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. М.: АН СССР, 1960. 348 с.
2. **Орлова Т. Т.** Экономико-математический анализ использования сельскохозяйственных ресурсов в регионе // Динамика эколого-экономических систем. Новосибирск: Наука, ВСФ СО АН СССР, 1981. С. 134-145.
3. **Булавский В.** А., **Вирченко М. И и др.** Исчисление показателей общей оценки сельскохозяйственных угодий по продуктивности и возможности их использования. Новосибирск: Ин-т математики СО РАН, Препринт, 1993. №11.
4. **Пономарев Г. В.** Эколого-географические основы использования промысловых животных. Иркутск: ИГСО РАН, 1990. 140 с.
5. **Пермяков Б. Н.** К изучению ресурсов охотничьего хозяйства для оптимального планирования // Охотни-чье-промысловые ресурсы Сибири. Новосибирск: Наука, СО АН СССР, 1986. С.11-17.
6. **Калеп Л. Л., Орлова Т.Т., Пономарев Г.В.** Оценка таежных земель Прибайкалья для дичеразведения с использованием экономико-математических моделей// География и природные ресурсы. Новосибирск: Наука, 1996. №3. С.129-133.

Раздел 9.
НАУЧНОЕ И КОНСУЛЬТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ

УПРАВЛЕНИЕ КООПЕРАЦИЕЙ НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА

А.В.Ткач, *доктор экономических наук, профессор, советник аппарата Комитета Совета Федерации по аграрной политике*

Высокоразвитые страны мира приоритеты в экономике отдают наукоемким технологиям, в разработке которых определяющую роль играет наука, рассматриваемая как бесценное национальное достояние государства. От степени использования научного потенциала, научной организации производства, труда и управления во многом зависят экономические успехи любой страны.

Возмутителем спокойствия, генератором новых идей, как правило, всегда и везде выступала наука. В сложившейся ситуации ее роль еще больше возросла.

Задача российской науки на современном этапе заключается в том, чтобы разрешить комплекс накопившихся теоретических и практических проблем, связанных с проводимыми реформами, с совершенствованием производственных отношений, со структурной политикой, размещением, специализацией и кооперацией сельскохозяйственного производства и развитием инфраструктуры агропромышленного комплекса.

В условиях изменившихся форм и методов хозяйствования возросла необходимость в углубленных разработках вопросов специализации, концентрации и кооперирования производства, совершенствования форм агропромышленной интеграции, а также научная проработка проблем гармоничного развития крупного сельскохозяйственного производства с фермерскими и личными подсобными хозяйствами населения. Назрела необходимость в выработке такого механизма, который обеспечивал бы наиболее полное использование имеющегося ресурсного потенциала, а также согласованное функционирование всех звеньев АПК и на этой основе - получение высоких конечных результатов.

При этом важно наладить кооперацию науки и производства как звеньев одной цепи научно-технического прогресса.

Полагаем, что ученые должны прежде всего отвечать за качество научных разработок. Осваивать же их призваны производственники, в чьих руках находятся материально-технические и финансовые ресурсы. Ученые могут осуществлять авторский надзор за освоением своих разработок.

Рациональные методы соединения науки с производством должны быть тесно увязаны с совершенствованием экономических взаимоотношений между ними. Особое значение имеют вопросы финансирования науки. Например, целесообразно образовать централизованный фонд развития науки за счет бюджетных ассигнований, отчислений от прибыли предприятий, использующих научные разработки, создаваемые научными центрами, сорта сельскохозяйственных культур, породы животных и т.д.

Отстранение науки от распределения эффекта, получаемого от освоения научных разработок, снижает ее материальную заинтересованность в конечных результатах, отрицательно сказывается на эффективности труда ученых.

Правильно построить экономический механизм взаимодействия науки с производством - это прежде всего направить его на достижение адекватного научно-техническому прогрессу результата -роста производительности труда, без которого немыслимо движение вперед.

По мере повышения экономической заинтересованности материального производства в результатах науки будет возрастать объем затрат на исследования и разработки, включаемые в издержки производства материальной продукции.

Однако ставить науку лишь в положение торгового партнера предприятий, продающего ему результаты исследований и разработок, заинтересованного сбыть товар и затем самоустраниться от его внедрения, было бы, по меньшей мере, неразумно.

Наилучшим путем адаптации науки к "товарному окружению" может быть признание товаром не только завершенной, но и внедренной научной разработки, прошедшей стадии технического и экономического освоения.

При этом оплате подлежит не только труд ученых по разработке новшеств, но и труд рабочих и специалистов (а также ученых), участвовавших в производстве и освоении нового продукта или новой техники.

В этой связи напрашивается следующий вывод: нельзя допускать, чтобы армия научных работников работала в отрыве от производства.

В настоящее время нерешенными остаются еще многие вопросы взаимодействия науки и производства: какими экономическими методами и рычагами можно

ускорить внедрение новых научных достижений и передовой техники; как заинтересовать предприятия в повышении своего научно-технического уровня; что более всего будет стимупировать научные учреждения к оказанию действенной помощи практике и т.д.

В рыночных условиях на решение этих задач следует взглянуть по-новому, сквозь призму требований времени.

В первую очередь необходимо сделать максимально восприимчивым к научно-техническому прогрессу экономический механизм хозяйствования, обеспечить жизненную заинтересованность всех звеньев агропромышленного комплекса в освоении инноваций.

Столь же важно преодолеть обособленность науки от сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.

Для этого целесообразно развивать сеть научно-производственных систем и объединений, а также базовых хозяйств.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЕДЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

И.В. Курцев, *академик РАСХН, доктор экономических наук, профессор первый зам. председателя Сибирского отделения РАСХН*

Характер аграрных преобразований, проведенных в 90-е гг., изменил системы ведения агропромышленного производства, ослабил их наполнение приемами и решениями, основанными на современных научно-технических достижениях. Это предопределило, в свою очередь, развитие кризисных явлений в аграрной сфере и возникновение ситуации, когда первостепенное значение приобрела задача восстановления АПК вместо его развития и совершенствования в период, предшествовавший радикальным аграрным реформам.

Научно-технический прогресс был всегда и остается в современных условиях обязательным условием и главной движущей силой развития сельского хозяйства, как и всех других отраслей экономики. Его осуществление в АПК сопровождается совершенствованием систем ведения агропромышленного производства. По мере того, как возникают новые научные достижения, создаются возможности использования более эффективных методов хозяйствования, адаптированных к местным условиям способов повышения продуктивности земледелия и животноводства.

В целях увязки отдельных научных решений в едином комплексе, согласующемся с местными природными и экономическими условиями, учеными совместно со специалистами разрабатываются системы ведения агропромышленного производства.

Существенным образом меняются системы ведения агропромышленного производства в условиях перехода к рыночным отношениям. Трансформация отношений собственности, реформирование земельных отношений, формирование многоукладного сельского хозяйства, либерализация экономического механизма, отказ от централизованной системы закупок сельскохозяйственной продукции и другие преобразования, осуществленные в ходе аграрных реформ в 90-е гг., требуют по-новому решать как организационно-экономические, так и технико-технологические вопросы агропромышленного производства.

Под научно обоснованной системой ведения агропромышленного производства понимается рациональное построение сельского хозяйства в увязке с переработкой сельскохозяйственной продукции и ее реализацией на основе применения комплекса взаимосвязанных рекомендуемых наукой и апробированных практикой мероприятий (организационных, экономических, технологических и др.).

Содержательная сторона региональных систем ведения агропромышленного производства в настоящее время определяется, прежде всего, мерами по преодолению кризисного состояния и восстановлению АПК. Первоочередными задачами являются прекращение спада производства продукции и переход к устойчивому развитию АПК, преодоление экономической несостоятельности сельскохозяйственных предприятий, повышение уровня жизни сельского населения.

Важное методическое значение при разработке региональных систем ведения агропромышленного производства имеет отражение в предлагаемых решениях влияния системообразующих факторов в соответствии с их реальным участием в формировании отдельных звеньев и системы в целом.

Наиболее существенное значение для построения региональных систем ведения агропромышленного производства имеют следующие факторы:

природно-климатические условия;

потребительский оплачиваемый спрос на продукцию;

научно-технические достижения; производственные ресурсы и инвестиционная политика в АПК;

государственное регулирование и финансово-экономическая поддержка АПК;

правовое регулирование земельных отношений;

отношения собственности; кадровая политика в АПК. За последние годы произошли существенные изменения в системообразующих факторах. Как положительный момент, возникла многоукладность сельского хозяйства. Однако существенно ослаблена материально-техническая база большинства сельскохозяйственных предприятий, практически прекращена инвестиционная деятельность, уменьшилась восприимчивость хозяйств к научно-техническим достижениям, ухудшились реализационные возможности для сельскохозяйственной продукции. Произошло ухудшение качественного состава работников аграрной сферы. Поэтому нужны системы ведения агропромышленного производства, адекватные изменившимся материально-ресурсным и другим возможностям сельского хозяйства. Требуется, в частности, при их построении максимальное использование ресурсосберегающих

решений.

Разработка региональных систем ведения агропромышленного производства предполагает два главных направления их использования. *Первое* - разработка и применение систем в качестве научной основы формирования аграрной политики в данной республике, крае, области. *Второе* - реализация научных методов ведения хозяйства непосредственно в предприятиях.

В процессе перехода к рыночным отношениям недостаточно учитывались региональные особенности, что усугубило негативный характер ряда аграрных преобразований. Региональные системы ведения агропромышленного производства будут способствовать разработке научных основ аграрной политики в республиках, краях и областях.

В то же время организация и методы подготовки научных систем в республиках, краях и областях должны исходить из необходимости их освоения непосредственно хозяйствующими субъектами. Свое воздействие на производство научно обоснованные системы ведения агропромышленного производства могут оказать, лишь будучи реализованными на предприятиях.

Исходя из этого, региональные системы должны содержать различные варианты организационно-экономических, а также технико-технологических моделей и типовых решений, разработанные для отдельных направлений специализации производства, отражающие финансовые возможности и обеспеченность материально-техническими ресурсами, особенности отдельных зон. При наличии таких материалов хозяйства будут иметь возможность выбрать соответствующие их условиям варианты.

В соответствии с общими принципами системного подхода осуществляется выявление задач экономического и социального развития региональных АПК, изучение различных вариантов их решения.

В зависимости от складывающихся условий возможны различные варианты формирования собственных продовольственных ресурсов, которые следует рассмотреть при разработке региональных систем.

Первый вариант продлевает на перспективу сложившиеся тенденции материально-технического обеспечения. За счет совершенствования методов хозяйствования возможен незначительный прирост валовой продукции.

Второй вариант, предусматривающий повышение ресурсообеспеченности на 55-60% и более эффективное использование организационно-экономических и научно-технических факторов, представляется наиболее вероятным.

Третий вариант основывая на высоких темпах роста материально-технической базы, позволяющих достигнуть близкого к нормативному обеспечения АПК ресурсами, что было бы весьма желательно, но практически мало вероятно, если учесть реальные возможности большинства хозяйств, регионов и федерального центра.

Система организационно-экономических решений по развитию региональных АПК включает в себя следующие направления: территориально-отраслевая структура агропромышленного производства, рынки сельскохозяйственной продукции и продовольствия, формы хозяйствования в составе многоукладной аграрной экономики, внутрихозяйственные экономические отношения, развитие сельскохозяйственной кооперации, агропромышленная интеграция, государственное регулирование АПК, земельные отношения, материально-техническая база и рынок средств производства, социальное развитие села, инвестиционная политика в АПК.

Из блока организационно-экономических вопросов ключевым является совершенствование форм хозяйствования в составе многоукладной аграрной экономики. В Сибири, например, в соответствии с реальными естественноисторическими и экономическими условиями, психологической настроенностью людей в обозримой перспективе целесообразно в основном сохранить крупные коллективные хозяйства с различными формами собственности - государственные, кооперативные, акционерные.

Одной из ключевых проблем является преодоление экономической несостоятельности сельскохозяйственных предприятий. Ее решение определяется многими факторами, а следовательно, возможно и наиболее эффективно в рамках научных систем ведения АПК.

В общей совокупности хозяйств при крайне тяжелом финансово-экономическом состоянии большинства из них, тем не менее, есть предприятия весьма благополучные в этом отношении. Для всех таких предприятий характерно применение в основных отраслях сельскохозяйственного производства самых совершенных технико-технологических решений. Именно это является основным признаком и главным условием нормальной производственной деятельности и социальной защищенности работников хозяйств любых организационно-правовых форм. Более высокие результаты имеют при прочих равных условиях те хозяйства, где использование научно-технических достижений сопровождается совершенствованием внутрихозяйственных экономических отношений с усилением стимулирования за результаты труда. Хозяйства с благополучными результатами своей деятельности имеют, как правило, по сравнению с другими предприятиями более высокий уровень взаимодействия с рынком, в том числе за счет собственной переработки сельскохозяйственной продукции и торговли своими товарами. Использование этих и других факторов эффективного функционирования сельскохозяйственных предприятий в решающей степени зависит от руководителей и специалистов хозяйств, формирующих научно-техническую политику, организующих экономическую работу и осуществляющих маркетинговую деятельность. И практически не оказывают положительного влияния изменения отношений собственности, наделение сельскохозяйственных работников земельными долями и имущественными паями, на что было в первую очередь направлено реформирование колхозов и совхозов.

С учетом этого оздоровление экономики несостоятельных хозяйств не может быть обеспечено путем разделения хозяйств с изменением форм собственности, на что ориентируют многие из рекомендаций. Опыт передовых хозяйств показывает, какие рычаги должны быть для этого использованы в первую очередь. Если говорить о собственности, то важно обеспечить право собственности на продукт тем, кто его производит, причем не только в натуральном выражении, но и по стоимости, эквивалентной общественно необходимым затратам живого и овеществленного труда.

Сочетанию преимуществ крупных предприятий с личной заинтересованностью работников будет способствовать повышение уровня внутрихозяйственной экономической работы.

Внутрихозяйственные производственные отношения в сельскохозяйственных предприятиях желательно строить на принципах самоуправления и полного хозяйственного расчета. Однако не исчерпали своих возможностей хозрасчетные подразделения и подразделения, работающие на основе арендных отношений или коллективного подряда, при которых обеспечивается прямая связь результатов труда с его оплатой.

В отношении крестьянских (фермерских) хозяйств системы ведения АПК в ближайшие годы следует ориентировать не на увеличение количества, а на повышение жизнеспособности и эффективности уже созданных. Для этого необходимо оптимизировать размеры их землепользования, расширить сеть кооперативов с участием этих хозяйств, содействовать компактному их размещению.

С учетом возросшей роли личных подсобных хозяйств особого внимания требует совершенствование форм их взаимодействия с базовым коллективным предприятием. Необходимо обеспечить в системах ведения АПК более глубокую интеграцию личных подсобных хозяйств с общественным сектором и включение их в общую систему экономических мер по восстановлению и дальнейшему развитию АПК.

Чрезвычайно важной проблемой развития АПК, требующей соответствующего отражения в региональных системах ведения агропромышленного производства, является усиление и совершенствование государственного регулирования. Оно должно рассматриваться не в качестве антипода или альтернативы рыночного механизма, а как его составная часть.

В настоящее время органы управления на региональном уровне не оказывают существенного влияния на развитие АПК. С одной стороны, это определяется недостаточностью финансовых средств, с другой - недостаточной отработанностью экономических рычагов.

Принимая во внимание объективно складывающиеся не в пользу сельского хозяйства макроэкономические условия и присущие этой отрасли особенности, необходимо, с одной стороны, увеличение финансовых средств, выделяемых для АПК в республиканских, краевых и областных бюджетах, а с другой - обеспечение наиболее эффективного их использования.

Приоритетное значение в использовании выделяемых на поддержку сельского хозяйства средств должны иметь факторы научно-технического прогресса - содействие семеноводству, племенному делу, повышению плодородия почв, увеличению применения удобрений, средств защиты растений, ветеринарных мероприятий, приобретению техники и др.

Необходимо усилить государственное регулирование системы реализации сельскохозяйственной продукции как с помощью финансово-экономических рычагов, так и путем участия органов управления в лице своих представителей в закупках сельскохозяйственной продукции.

Необходимой составной частью блока организационно-экономических мероприятий по освоению научных систем ведения АПК является развитие агропромышленной интеграции, позволяющей соединить интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей, предприятий по переработке продукции, торговле и агросервису.

Учитывая объективную необходимость согласования интересов участников производства, переработки и доведения продукции до потребителя, устранения недостатков проведенной приватизации перерабатывающих и агросервисных предприятий АПК, целесообразно в системах усилить внимание к обоснованию моделей кооперативных, акционерных, холдинговых агропромышленных формирований, их ассоциаций и союзов. Наукой ряд таких моделей разработаны и апробированы.

Среди мер по социальному развитию села, отражаемых в современных системах, первостепенное значение имеет увеличение доходов работников сельского хозяйства, восстановление и укрепление сельской социальной инфраструктуры. Следует разрабатывать системы с использованием минимально необходимых рациональных стандартов по всем видам социального обслуживания.

Важной составной частью работы по проектированию региональных систем является определение их эффективности. Речь идет, прежде всего, об обеспечении функциональной эффективности систем, под которой понимается степень достижения целей развития АПК, т.е. восстановление АПК и переход его на устойчивое развитие, удовлетворение потребностей населения региона в основных продуктах питания по доступным ценам, повышение эффективности производства, улучшение финансово-экономического состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечение минимально необходимых социальных стандартов жизни сельского населения, сохранение окружающей среды.

Для всесторонней оценки системы ведения агропромышленного производства рекомендуется использовать показатели, характеризующие:

- производственную (технико-технологическую) эффективность - рост объемов производства продукции, урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных, выхода продукции на единицу земельной площади, производительности труда, фондоотдачи, выработки техники и

АР;

- экономическую эффективность - прибыль, рентабельность, окупаемость затрат, платежеспособность предприятий, уменьшение кредиторской задолженности и др.;

- социальную эффективность - повышение уровня использования трудовых ресурсов села и кадров АПК, рост доходов сельского населения, улучшение обеспеченности села жильем, объектами социальной инфраструктуры и др.;

- экологическую эффективность - обеспечение сохранности ландшафтов, чистоты водных источников, воспроизводство растительного и животного мира, повышение рекреационной ценности территории и др.

В разрабатываемых прежде региональных системах не было раздела по научному обеспечению АПК, что не способствовало системному решению проблемы интеграции науки и производства. В современных условиях такой раздел необходимо иметь, предусмотрев в нем основные принципы организации научного обеспечения АПК в новых условиях функционирования региональной аграрной науки. Необходимо отразить многоканальность финансирования НИУ. Заказчиками прикладных исследований по региональным проблемам АПК являются администрации республик, краев и областей, а финансирование их осуществляется за счет **бюджетов субъектов Российской Федерации. Реализационные программы должны финансироваться за счет собственных средств потребителей научно-технической продукции.**

В условиях неплатежеспособности большинства сельскохозяйственных предприятий их интересы в повышении научно-технического уровня производства должны более весомо учитываться при

составлении бюджетов республик, краев, областей. За счет этих источников финансирования следует разрабатывать технологии, модели, проекты, которые могут быть реализованы в массовом производстве при соответствующей поддержке обучения и переподготовки кадров сельского хозяйства, пропаганды и других мероприятий по освоению научно-технических достижений.

Целесообразно восстановить в республиках, краях и областях центры научного обеспечения АПК, определить порядок и экономический механизм освоения в производстве научных разработок, основанные на принципах функционирования рынка научно-технической продукции.

Чтобы решить задачи восстановления АПК и перехода его к устойчивому развитию, всем намечаемым в системах преобразованиям необходимо придать, прежде всего, инновационную направленность, т.е. требуется обеспечить инновационную сопряженность аграрных реформ и управления научно-техническим процессом. Это предполагает обеспечение восприимчивости товаропроизводителей различных организационно-правовых форм к инновациям, развитие материально-технической базы АПК, создание эффективного организационно-экономического механизма освоения научно-технических достижений, поддержку аграрных научных исследований.

АГРАРНАЯ НАУКА НЕ ИМЕЕТ ГРАНИЦ (на примере внедрения новых сортов сельскохозяйственных культур в регионах)

Нурлыгаянов Р.Б., *кандидат сельскохозяйственных наук председатель ТНВ "Урожай" Илишевского района РБ*

Аграрный институт был создан академиком А.А. Ни коновым в 1990 г. для решения фундаментальных проблем современной аграрной теории и политики на основе системного анализа и обобщения отечественного и мирового сельскохозяйственного опыта, а также для научного обеспечения агропромышленного комплекса. Десять лет для научного института - срок не большой, но и не малый. Главное - за этот период Аграрный институт не только сохранил себя и научное наследие академика А.А.Никонова, но и приобрел международное научное признание. Об этом свидетельствует проведение ежегодных международных научных конференций "Никоновские чтения", в которых принимает активное участие наряду с известными учеными подрастающая научная молодежь. Сохраняется преемственность поколений в аграрной науке России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Аграрная наука эффективна, если она неразрывно связана с производством. Об этом А.А.Никонов особо сказал на Четвертом съезде колхозников (март, 1988 г.): "Научные разработки в условиях хозрасчета становятся товаром. Бесплатность их для хозяйств в прошлом сформировала облегченное, порой высокомерное отношение к науке, равно как и отсутствие зависимости оплаты труда ученых от вклада в науку. Связь науки и производства - процесс двусторонний, предполагающий взаимное движение навстречу друг другу при взаимном уважении и взаимной договорной ответственности. Хорошая наука стоит дорого, но ее отдача намного выше".

Не будет ошибкой сказать, что любое сельскохозяйственное предприятие - это своего рода научная лаборатория. Каждый технологический прием - своеобразный эксперимент. При любых политических, социально-экономических и производственных отношениях аграрную науку нельзя отделить от производства, например, при выведении и освоении новых сортов сельскохозяйственных культур.

Как известно, сорт является основой формирования урожая и его качества. В условиях рыночной экономики главная задача товаропроизводителей - это внедрение новых перспективных, конкурентоспособных сортов. К сожалению, в период реформирования агропромышленного комплекса были допущены серьезные просчеты в области селекции и сортообновления сельскохозяйственных культур. Однако, несмотря на трудное финансовое положение и ухудшение материально-технической базы селекционных центров, за 1992-1998 гг. разработано и внедрено более 150 новых методов и технологий селекционного процесса, способствующих повышению научно-методического уровня и эффективности селекционных работ. Создано и передано на государственное испытание около 2,3 тыс., включено в госреестр свыше 2,1 тыс. новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур. Они воздел ываются в производстве на площади более 15 млн га.

Вместе с тем, новые сорта и гибриды медленно идут на поля хозяйств. Как отмечает академик президент, РАСХН Г.А.Романенко (1999), коллекцией ВИРа и других институтов больше пользуются ученые и специалисты дальнего зарубежья, чем регионов России и стран СНГ. Связь селекционных центров с предприятиями ухудшилась.

Товаропроизводители не могут закупить новые сорта, еще , сложнее, если новые сорта находятся за пределами республики или области. Как быть в этих условиях? Здесь наука и производство должны идти навстречу друг другу.

Еще в далекие тридцатые годы, выступая на Втором всесоюзном съезде колхозников-ударников (февраль, 1935 г.), народный академик, дважды Герой Социалистического Труда Т.С.Мальцев говорил, что "работы одних научно-исследовательских учреждений сами по себе, без колхозного опыта, не могут быть полными... опытные поля научно-исследовательских организаций благодаря долголетней культурной обработке не могут отражать полностью условий производства. Вот этот разрыв науки с широкой практикой колхозов надо немедленно ликвидировать и создать "мост" через колхозников-опытников". Именно такой "мост" был со-оружен в 1999 г. в товариществе на вере "Урожай" Илишевского района с участием селекционеров Республик Башкортостан и Татарстан. Работа была начата еще в 1998 г. Согласно договоренности с руководством ТатНИИСХ и БашНИИСХ на полях ТНВ были посеяны сорта озимой ржи "Эстафета Татарстана" и "Чулпан", сорта гречихи "Саулык", "Шатлык" и "Демская", проса "Казанское кормовое" и "Лучистое".

27 июля 1999 г. администрация Илишевского района на базе ТНВ "Урожай" провела научно-практический семинар руководителей и агрономов хозяйств с участием селекционеров, авторов сортов. В семинаре участвовали и говорили о достоинствах своих сортов М.Л.Пономарева (автор сорта "Эстафета Татарстана"), лауреат Государственных премий СССР и РФ Ф.З.Кадырова (гречиха "Саулык" и "Шатлык"), Н.Ш.Хисамутдинов (просо "Лучистое" и "Казанское кормовое"), Н.И.Лещенко (озимая рожь "Чулпан"), А.М.Сабитов (гречиха "Демская"). Селекционеры впервые открыто "вышли в народ", встретились друг с другом. Состоялся откровенный разговор с производственниками. Многие руководители хозяйств договорились о совместной работе по испытанию новых сортов на производственных участках и их размножению.

ТНВ "Урожай" накопило определенный опыт в этой области. В 1999 г. хозяйство закупило в Татарском НИИСХ 1 т суперэлитных семян гречихи по цене, в 5 раз превышающей 8 т кондиционных семян. Из них 2 т мы обменяли на товарное зерно в соотношении 1: 2,5, возместив издержки на приобретение суперэлиты. В 2000 г. посевы этого сорта гречихи в ТНВ составят 120-130 га.

Однако наша деятельность носила полузаконный характер. В регионах разрешается возделывать сорта сельскохозяйственных культур, включенные в госреестр. Это они в течение нескольких лет ислытываются на госсортоучастках. Процесс сор-тообновления затягивается. Необходимо легализировать производственные испытания новых сортов сельскохозяйственных культур в хозяйствах.

Литература

1. Кунакбаев С.**А.,** Лещенко **Н.И.** Методы и результаты селекции озимой ржи в БНИИЗС //Эффективные приемы воспроизводства плодородия почв, совершенствование технологий возделывания, создание и внедрение новых сортов сельскохозяйственных культур. Уфа, 1995. С. 212-220.
2. Мальцев Т.С. За колхозное опытничество//Вопросы земледелия. М.: Колос, 1971. С. 49-52.
3. **Романенко ПА.** Наука - агропромышленному производству// Системы ведения агропромышленного производства (вопросы теории и практики). М.: Агри-Пресс, 1999. С. 10-21.
4. **Никонов А.А.** Наука на путях перестройки//Вестник сельскохозяйственной науки. 1988. № 2. С. 15.
5. **Никонов А.А.** Речь на Четвертом съезде колхозников: Стенографический отчет. М.: ЗО "Агропромиздат". 1988. С. 201-204.

ФОНД ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ И СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

М.В. Кузнецов, ***кандитат технических наук, директор Фонда поддержки аграрной реформы и сельского развития***

Фонд поддержки аграрной реформы и сельского развития (Росагрофонд, РАФ) является некоммерческой организацией, созданной учредителями для осуществления учебно-консультационных, научно-практических и иных общественно-полезных целей. Фонд является юридическим лицом, обладает имуществом, имеет самостоятельный баланс.

Учредителями фонда являются Всероссийский институт аграрных проблем и информатики Российской академии сельскохозяйственных наук и Высшая школа управления АПК и агробизнеса Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

При учреждении фонда в 1996 г. был сформирован попечительский совет, который возглавляет академик РАСХН Э.Н. Крылатых. В состав совета входят академики РАСХН Б.И. Пошкус, В.Н. Хлыстун, А.М. Емельянов, доктор юридических наук И.А. Иконицкая, представитель Британского департамента международного развития Робёрт Уатт. Исполнительными органами управления фонда являются правление (председатель - кандидат экономических наук В.П.Денисов, заместитель председателя - член-корреспондент РАСХН А.В. Петриков) и дирекция (исполнительный директор кандидат технических наук М.В. Кузнецов, зам. исполнительного директора - кандидат экономических наук С.Н. Строков, кандидат экономических наук Р.Г. Янбых). В настоящее время в фонде работают 39 высококвалифицированных сотрудников - экономистов, юристов, специалистов по информационной работе из них преобладающее большинство -сотрудники ВИАПИ).

Для содействия в реализации приоритетных проектов и программ в экономической, социальной и правовой сферах фонд привлекает профессиональных консультантов, формирует банк новых технологий в области аграрной экономики и права. Фонд оказывает практическую помощь руководителям и работникам сельскохозяйственных предприятий, сельским предпринимателям, представителям территориальной администрации и сотрудникам социальных учреждений, всем жителями села при решении правовых, экономических и социальных проблем. Услуги, оказываемые фондом, помогают повысить компетентность руководства, технических специалистов и результативность работы предприятий и учреждений на селе; защитить гражданские и экономические права сельских жителей. В работе фонда принимают участие ведущие ученые научно-исследовательских институтов и учреждений Российской академии наук и Российской академии сельскохозяйственных наук; эксперты и специалисты государственных органов управления; эксперты органов представительной власти РФ и субъектов РФ; специалисты передовых предприятий АПК; специалисты зарубежных исследовательских и консультационных организаций и компаний.

Основные итоги работы фонда в 1997-2000 гг. состоят в следующем. Росагрофонд сформировался как организация, активно действующая на рынке консультационных услуг в сфере АПК, имеющая необходимый состав профессиональных консультантов для реализации своих уставных целей. Росагрофонд выполнил все обязательства, определенные соглашениями о сотрудничестве с шестью областями Российской Федерации - Кировской, Омской, Вологодской, Ленинградской, Самарской, Ивановской. Администрации всех перечисленных областей высказались за продолжение сотрудничества с фондом в 1999-2000 гг. Сотрудники фонда в 1999 г. завершили проект "Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий", поддерживаемый Британским фондом "Ноу-хау". При непосредственном участии специалистов РАФ реорганизовано более 75 сельхозпредприятий. Оказаны консультации по различным вопросам экономики, земельного и агарного права представителям около 250 сельскохозяйственных коммерческих организаций. В ходе проекта обучено более 1 300 руководителей и специалистов органов управления сельского хозяйства, сельхозпредприятий, других предпринимательских структур. Силами обучающей команды проведено 33 пяти- дневных и 45-одно и двухдневных семинаров. При участии ученых из ВИАПИ фондом издано девять книг и шесть брошюр общим тиражом более 35 тыс. экз. Общий тираж ежемесячного бюллетеня "Аграрная реформа в России" за год составил 27 тыс. экз. Совместно с ВИАПИ фонд начал издавать журнал "Аграрная реформа. Экономика и право".

Юристы и экономисты фонда активно участвуют в законотворчестве как на федеральном, так и на региональных уровнях, ими подготовлен ряд предложений по совершенствованию разрабатываемых федеральными и региональными органами управления законов, постановлений и распоряжений. Экономистами фонда при участии юристов разработан ряд процедур по финансовому оздоровлению неплатежеспособных хозяйств, реструктуризации долгов сельскохозяйственных коммерческих организаций.

Фонд осуществил ряд мероприятий по информационной поддержке проводимой в стране аграрной реформы как на федеральном, так и на региональном уровне; специалисты фонда по РР регулярно участвуют в выставках, ярмарках, семинарах, брифингах, пресс-конференциях, предоставляют информацию СМИ и организуют обучение журналистов. Совместно со специалистами ВИАПИ и ассоциации АГРО проведено 18 научно-практических семинаров, где обсуждались разнообразные проблемы, связанные с реструктуризацией агропромышленного комплекса. Организован и проводится социально-экономический мониторинг аграрной реформы, формируются банки и базы данных, системно изучаются социальные последствия реорганизации хозяйств. На основании собранных данных изданы три книги с анализом социально-экономических последствий реорганизации сельхозпредприятий.

В 1998-2000 гг. Росагрофондом реализован проект фонда "Евразия" "Содействие формированию среднего класса на селе" посредством проведения обучающих семинаров "Организационные формы среднего и малого бизнеса в сельском хозяйстве и их кооперирование". Проект призван распространить знания о процедурах создания и функционирования организационных форм среднего и малого бизнеса на селе; способах кооперирования сельских товаропроизводителей на основе создания обслуживающих потребительских кооперативов, в том числе кредитных кооперативов, и простых товариществ; об особенностях реформирования

различных организационно-правовых форм и выхода из них с целью развития собственного бизнеса.

В 1999 г. Росагрофонд участвовал в работах по проекту ТАСИС "Анализ политики, законодательной базы и практики реструктуризации долгов и банкротств в сельском хозяйстве Российской Федерации", имеющих целью провести анализ политики, законодательной базы и практики реструктуризации долгов и банкротств в сельском хозяйстве Российской Федерации.

Росагрофонд постоянно взаимодействует с сельхозпредприятиями по договорам на платной основе. Для проведения этих работ в фонде сформирована мобильная команда, которая выезжает в хозяйства и на местах выполняет разнообразные работы и проводит консультации в соответствии с потребностями заказчика. В 1998-2000 гг. консультанты фонда оказывали услуги хозяйствам Московской области: ЗАСХО "Жегалово" Щелковского района, ТОО "Никулино" Каширского района, ЗАСХО "Богослово" Щелковского района, СПК "Литвиново" Щелковского района. Была проведена серия обучающих семинаров на платной основе для начальников, директоров сельхозпредприятий, бухгалтеров и экономистов Ивановской области по организационно-правовым формам предприятий, реструктуризации долгов и налогообложению сельскохозяйственных организаций на базе Ивановского института повышения квалификации работников АПК.

В настоящее время при поддержке Британского департамента международного развития и при участии ВИАПИ, а также фондов поддержки аграрной реформы "АгроМИР" (Орел), Югагрофонд (Ростов) и Волгагрофонд (Волгоград), Сельской консультационной службы (Нижний Новгород) Росагрофондом реализуются два проекта:

♦ "Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения". Основная цель проекта заключается в создании условий и механизмов устойчивого обеспечения занятости и доходов населения в сельском административном районе. Достижение этой цели будет способствовать улучшению рыночной ситуации в районе за счет производства новых товаров и услуг; росту уровня жизни сельского населения; сокращению сельской безработицы; снижению социальной напряженности в сельской местности. Пилотным районом для реализации проекта выбран Лодейнопольский район Ленинградской области.

♦ "Финансовое оздоровление и реформирование неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций". В ходе проекта предполагается проведение работ по оценке финансового состояния, анализу причин образования задолженности сельскохозяйственных организаций и построению системы показателей для определения неплатежеспособных организаций, разработке методических рекомендаций по финансовому оздоровлению неплатежеспособных хозяйств и процедурам внешнего управления.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК

А.А.Рубинштейн, *аспирант Института экономики РАН*

В рыночной экономике хозяйственная деятельность осуществляется в основном в форме предпринимательского бизнеса. В Гражданском кодексе РФ предпринимательство определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Предпринимательство может быть крупным, средним и мелким. Малый бизнес во всех странах с продвинутой рыночной экономикой занимает значительное место в хозяйственных отношениях. Одним из главных направлений реформ, проводимых при переходе от командно-централизованной к рыночной экономике, является становление и развитие малого предпринимательства (МП).

Во всем мире общей характеристикой малых предприятий при оценке их роли и места в национальном хозяйстве являются следующие показатели: количество объектов МП и численность занятых в них. В соответствии с Федеральным Законом от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации", к субъектам малого предпринимательства относятся коммерческие организации - юридические лица, в уставном капитале которых доля государственной собственности Российской Федерации и ее субъектов, муниципальной собственности, общественных и религиозных организаций, благотворительных и иных фондов не превышает 25%; доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого предпринимательства, также не превышает 25% и у которых средняя численность работников не выше: в промышленности, строительстве и на транспорте - 100 человек, в сельском хозяйстве и научно-технической сфере - 60, в розничной торговле и бытовом обслуживании - 30, в оптовой торговле и других отраслях - 50 человек.

К субъектам МП относятся также физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица (индивидуальные предприниматели) и крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ).

В АПК к субъектам МП относятся как фермерские хозяйства, так и предприятия в виде товариществ или партнерств, акционерных обществ и другие, в которых средняя численность занятых не превышает 60 человек.

Аграрные малые предприятия имеются в производственной (сельскохозяйственной и перерабатывающей), торговой и агросервиеной сферах. В конце 1998 г. в сельском хозяйстве России было свыше 270 тыс. КФХ и 13,8 тыс. малых предприятий. Кроме того, малые предприятия есть в пищевой промышленности (17,2 тыс.), а также в общественном питании, в агросервисе, в торговле продовольственными товарами и в других сферах аграрного бизнеса.

В малых предприятиях сельского хозяйства и пищевой промышленности средняя численность занятых составляла около 400 тыс. человек.

Но эти показатели не дают полного представления о роли и месте МП в экономике страны и отдельных отраслей. Важно оценить общий вклад МП в экономику, объем произведенной продукции и услуг, а также результативность их финансово-хозяйственной деятельности. В 1998 г. объем продукции (работ, услуг), произведенный малыми предприятиями сельского хозяйства, составил около 2,7 млрд руб., в том числе 2,3 млрд руб. по основному виду деятельности. Кроме того, доля КФХ в общем производстве зерна составляла 6,8%, сахарной свеклы - 4,0%, семян подсолнечника - 10,9% и 1-2% в производстве других видов сельскохозяйственной продукции. Рентабельность малых сельскохозяйственных предприятий составляла по продукции (-16,6), по активам (-4,1).

Низкий уровень результативности работы МП в АПК объясняется не только тяжелыми макроэкономическими условиями, но и, в определенной мере - негативными элементами в управлении, в частности происходящими из-за несформированной информационной инфраструктуры.

В рыночных условиях бизнес множества мелких, средних и крупных хозяйств АПК, часто находящихся на большом расстоянии друг от друга, требует хорошо организованных средств коммуникации, постоянно действующих горизонтальных и вертикальных связей. Для того чтобы производить, перерабатывать и успешно продавать сельскохозяйственную продукцию, необходимо иметь не только хорошие производственные технологии, эффективную систему управления хозяйствами и АПК в целом, но и возможность постоянного получения и использования информации о рынках сбыта продукции и приобретения средств производства.

В советский период сложилась система сельскохозяйственных научно-исследовательских разработок и внедрения их в производство, а также система доведения различного вида информации до предприятий. Но в рыночных условиях потребовались новые формы организации информационной и внедренческой деятельности, оснащенные современными техническими средствами.

Рыночные отношения вызвали необходимость в современных электронных коммуникационных средствах связи, связывающих крупные, средние и малые хозяйственные субъекты АПК между собой и с органами федеральной и региональной власти, с научно-исследовательскими организациями и другими структурами. Сельскохозяйственные товаропроизводители для успешной работы должны получать разнообразную информацию от федеральных и региональных министерств и ведомств, банков, налоговых и страховых служб, кооперативов, перерабатывающих предприятий и фирм, а также с аукционов, товарных и фондовых бирж, от коммерческих дилерских и информационных фирм. Необходима разветвленная служба внедрения и информационного обслуживания фермеров и других предпринимателей АПК, позволяющая им использовать научно-технические новшества, помогающая им

разрабатывать программы по улучшению производственной и коммерческой деятельности хозяйств, повышению сбыта продукции, адаптации новых технологий производства, экономии энергоресурсов, повышению качества и сохранности продовольствия, охране окружающей среды и др.

В нашей стране информационная система рыночной структуры АПК находится в начале своего развития. Неразвитость других рыночных механизмов, финансовые трудности, диспаритет цен, недостаток и несовершенство технических средств информационной связи выступают серьезным препятствием для распространения современных информационных технологий в аграрной экономике, в том числе в МП. Для современного развития сельского хозяйства России, повышения качества жизни сельского населения требуется переход к рыночным формам, которые предполагают организацию многогранной, доступной большинству предпринимателей информационной службы.

Малые агропромышленные предприятия и фермеры, не получая достаточной информации, несут большие потери при покупке сырья, материалов, материально-технических средств для своей деятельности: при управлении производством, при реализации своей продукции на местных, региональных и федеральном рынках. В этих условиях они вынуждены пользоваться услугами многочисленных посредников. В результате они не получают потенциальной прибыли, а потребители продовольственной продукции покупают ее по завышенным ценам.

В аграрном малом бизнесе информационное обеспечение необходимо для:

- ведения бухгалтерии;
- составления бизнес-планов;
- сбора статистических и справочных, обзорно-аналитических и прогнозных материалов, создания баз данных;
- организации маркетинга (информация о ценах, поставщиках и покупателях);
- получения сведений о налоговом законодательстве.

Определенную роль в информационном обеспечении фермеров и малых агропромышленных предприятий играют возникшие в последнее время информационно-консультативные службы (ИКС). Такие службы действуют в 53 регионах Российской Федерации. В них создан штат консультантов, осуществляющих информационно-консультативную помощь по различным проблемам агробизнеса. В настоящее время стоят задачи расширения деятельности информационно-консультативной службы как по горизонтали - необходим больший охват регионов, так и по вертикали - создание единой, стройной системы доведения производственной, научно-технической и маркетинговой информации до субъектов агробизнеса.

Сейчас МСХП РФ и региональные аграрные административные структуры предпринимают усилия по укреплению единой информационной связи, но, к сожалению, пока еще не получила признание идея объединения информационно-консультативных служб разных отраслей и сфер деятельности (банковских, налоговых, сельскохозяйственных, промышленных и т.д.).

С помощью информационно-электронного рынка у малых и средних хозяйств АПК возникают практически равные возможности в получении необходимой оперативной информации для организации производства, внедрения новых технологий, для маркетинговой и других видов деятельности.

Для малых и средних хозяйств информационно-электронный рынок становится средством кооперации с крупными предприятиями. Крупная фирма снижает издержки в сфере снабжения путем организации конкуренции между поставщиками молодняка, кормов, сырья для промышленной переработки. Для фермеров и других мелких хозяйств получение долговременного заказа крупной компании дает большой выигрыш в конкурентной борьбе. В результате выигрывают как мелкие хозяйства, так и крупные фирмы.

Информационное обеспечение малого аграрного бизнеса в нашей стране значительно отстает от передовых стран мира. В XXI в. все большее значение в мировой экономике будут приобретать компьютерные сети, которые позволяют осуществлять глобальные информационные коммуникации, обеспечивающие нормальное функционирование рыночной экономики. В США, Канаде, западноевропейских странах Интернет прочно вошел в жизнь.

Российский бизнес начал осваивать Интернет с размещения информации о компаниях на вебстраницах. Затем стала предоставляться информация для заказа товаров или услуг, осуществления платежей и проверки ситуации с заказами. Стали предлагаться новые привлекательные каналы сбыта, снижающие затраты и дающие больше удобств покупателям. Таким образом, расширилась связь предпринимателей с потребителями.

Интернет открывает новые глобальные пути и в области снабжения и закупок, а также широкий спектр доступной информации в сфере общения между собой как крупных, так и средних и малых предприятий. У крупных компаний и у малых предпринимателей появляется возможность снизить трансакционные затраты. Предприниматели могут открыть для себя расширенные возможности закупок, получив доступ к широкому спектру альтернативных поставщиков в реальном времени, что несравнимо с традиционными методами.

Современные информационные технологии предоставляют возможность покупать напрямую. Это особенно важно для мелких и средних хозяйств, которые обычно вынуждены закупать и продавать товары через целую вереницу посредников - таких, как торговые агенты, экспортеры, импортеры, оптовики и дистрибьюторы. В Интернете благодаря предоставляемой глобальной компьютерной сетью прозрачности рынка они могут найти поставщиков и покупателей непосредственно. По оценке российских товаропроизводителей, внедрение в нашей стране подобных технологий сократит их издержки минимум на 20% за счет сокращения числа посредников, увеличения ликвидности рынка, минимизации трудовых затрат по снабжению и сбыту.

Одновременно появляется возможность выходить на значительное число ранее недоступных поставщиков, что увеличивает возможность как выбора, так и нахождения приемлемых цен. У продавцов появляются шансы разместить товары на ранее недоступных рынках. Емкость рынков увеличивается, совершенствуются рыночные отношения. Через электронную связь можно не только рекламировать товары и находить нужных продавцов, но и привлекать инвестиции. При этом расширяется использование различных форм для активизации товарных и финансовых потоков на электронных рынках - аукционы, каталоги-справочники, системы подачи заявок с предложением цены и пр. Подобные проекты уже осуществлены в США, ряде стран Европы и Азии, в том числе в КНР.

В России использование новых информационных технологий, в том числе возможностей Интернет, пока еще развито слабо. Но это становится необходимым, в том числе в малом агропромышленном бизнесе.

Опыт многих развивающихся стран, в том числе даже находящихся на самых начальных уровнях развития

цивилизованных рыночных отношений и киберэкономики (африканских, южноамериканских и др.), показал, что проекты внедрения новых информационных технологий потенциально прибыльны, быстро окупаются и их освоение приводит к значительному сокращению трансакци-онных затрат, к укреплению финансового положения не только отдельных фирм, но и к ускорению развития национальных экономик в целом.

СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ

М. Н.Осовин, *аспирант Института аграрных проблем РАН, Саратов*

Сегодня уже никто не может отрицать того факта, что смену мировоззрения на рубеже третьего тысячелетия подготовила революция в области коммуникации и информации. Эти сферы достигли таких размеров, каких не могли себе даже представить предшествующие поколения. Массовая компьютеризация, внедрение и развитие новейших информационных технологий привели к впечатляющему рывку в сферах образования, бизнеса, промышленного производства и социальной жизни. Сейчас уже считается априорным взгляд на информацию как на ресурс, аналогичный материальным, трудовым или денежным ресурсам. Это ресурс глобальный, в принципе неистощимый.

Человечество, вступая в эпоху интенсивного освоения информационных ресурсов, сталкивается со многими проблемами. Одна из самых острых -проблема восприятия. Она многими недооценивается, хотя именно восприятие зачастую становится тем камнем преткновения, который разрывает всю цепочку циркуляции информации. Проблема восприятия напрямую связана с таким важным в социологии, психологии и экономике понятием, как адаптация к изменениям.

Информация теряет всякий смысл, если нет восприятия. Генерирование и интерпретация информации содержат слабоалгоритмизируемую и формализированную функцию, выполняются с участием человека, его мозга, разума, и поэтому не могут быть полностью автоматизированными.

Восприятие и переработка информации мозгом человека - одна из весьма сложных проблем, интерес к которой не угасает. Как показали в своих исследованиях Н. М. Амосов, а также П. Линдсей и Д. Норман, восприятие - это сложный и драматичный процесс активного анализа внешних воздействий. При этом на фоне прошлых знаний происходят параллельные процессы переработки информации, вычленение существенных компонентов настоящего и синтез этих компонентов В значимые образы.

Академиком П. К. Анохиным в результате многолетних нейрофизиологических исследований нервной системы и мозга был выявлен механизм принятия решений человеком. Как показали экспериментальные исследования, на каждом нейроне коры головного мозга одновременно обрабатываются возбуждения трех видов: внутреннее возбуждение, связанное с формированием той или иной доминирующей мотивации, внешнее возбуждение (текущая информация о состоянии управляемого объекта) и возбуждение памяти (прогнозного опыта).

Только одновременная обработка этих возбуждений и сопоставление всех возможных их комбинаций с прошлым опытом дают возможность организму принимать то или иное решение для получения полезного результата. Т.е. при принятии решения в конкретной ситуации извлекаются результаты всех прошлых действий в аналогичных ситуациях.

Сейчас мы живем в эпоху коренных реформ. И в этой ситуации весь накопленный опыт выживания (особенно остро эта проблема касается старшего поколения) остается не у дел. Информация, которая как шквал захлестывает нас с экранов телевизоров, с газетных и журнальных полос, зачастую не понимается. Многие не воспринимают ее как объективную реальность, чувствуют растерянность и собственную ненужность. Да, быстрые технологические изменения поощряют индивидуализм, но для этого должно как минимум, смениться одно поколение. Должно вырасти поколение, уже обладающее опытом, характерным для данной конкретной среды.

Для сельского населения проблема восприятия информации наиболее остра. Это тот слой социума, который обладает наиболее неторопливым укладом жизни. Сельские жители психологически не готовы еще активно участвовать в сельскохозяйственных реформах. Сельское хозяйство, будучи древнейшим сектором экономики с многовековыми традициями, не приемлет крупномасштабных экспериментов и резких внешних воздействий. Прямое насаждение сверху темпов и направлений реформ вызывает реакцию внутреннего отторжения в отрасли. Особенно это хорошо просматривается в организации рынка земли, где сельскохозяйственный производитель по сути занял жесткую оборону. Здесь, по-видимому, сказывается историческая память об огромном риске утраты самостоятельности крестьянского хозяйства под воздействием земельного рынка (на что указали аукционы в Саратовской области). Поэтому необходим дифференцированный подход к социальным группам субъектов земельного рынка. Иначе будет теряться один из основных факторов производства - сельскохозяйственный работник. Опасно пренебрегать очевидной ролью факторов сознания и психологических возможностей сельского населения, что вполне вписывается в выводы синергетики о том, что социопри-родным системам нельзя навязывать пути их развития. Попытка круто изменить привычный уклад жизни простого сельскохозяйственного производителя может привести к исчезновению самобытности социума, ядра культуры, т. е. к потере того историче

ского и генного наследия, которое помогало ему выжить на протяжении всей его истории в собственной среде обитания. Такое посягательство на самобытность будет встречать естественное сопротивление. Это направление преобразований является тупиковым, ведь национальное бытие не просто та социокультурная реальность, которая сопровождает человека всю его жизнь, а та, которую он делает основанием своего личного социокультурного бытия, та, которая становится бытием его сознания.

Мы можем сколько угодно говорить о передовых шагах в области коммуникации, тратить миллиарды рублей на покупку оборудования, но все это будут лишь ненужные "железки", значение и возможности которых не будут восприниматься. "Вычислительная машина ценна настолько, насколько ценен использующий ее человек" - говорил Н. Винер. Именно поэтому, разрабатывая долгосрочные программы по проблеме информатизации АПК, необходимо учитывать неторопливый, размеренный уклад жизни деревни и объяснять, основываясь на простейших умозрительных математических моделях, всю информационную систему принятия управленческих решений, подталкивая производителей до тех пор, пока они сами не захотят предпринять следующие шаги самостоятельно. Это, и только это, может в дальнейшем привести к саморазвитию всей системы.

Раздел 10.
РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

ЮЛ.БЕЛАРУСЬ

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И СТРАТЕГИЯ АГРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СИСТЕМЕ АПК БЕЛАРУСИ

В.Г. Гусаков, *доктор экономических наук, академик Академии аграрных наук Республики Беларусь*

Оценка работы агроэкономической науки Беларуси за последние годы показывает, что ею достигнуты значительные результаты. Разработаны методики, механизмы, схемы, проекты, рекомендации и предложения по преодолению кризисных тенденций, стабилизации развития и повышению эффективности функционирования АПК. В перечне разработок наиболее крупными являются: Концепция и Программа продовольственной безопасности Республики Беларусь, Прогноз социально-экономического развития АПК Республики Беларусь до 2015 г., Государственная программа повышения эффективности АПК на период 2000-2005 гг., модели организационно-экономического реформирования сельскохозяйственных предприятий и др.

Многоплановые и комплексные исследования позволили дать ответы на многие вопросы и сделать ряд основополагающих выводов. Хотя нерешенных проблем здесь остается еще немало.

К важнейшим выводам исследований можно отнести следующие.

1. Агропромышленный комплекс по-прежнему остается главным звеном экономики Беларуси. Дестимулирующие условия, которые действуют в отношении сельского хозяйства, не позволяют стабилизировать АПК и всю экономику страны.

2. Аграрная реформа - закономерный процесс, позволяющий привести производственные отношения в соответствие с производительными силами. Однако преобладание административных мер над экономическими и правовыми не дает возможности достигнуть такого соответствия в желательные сроки. Эффективная рыночная экономика требует переориентации государственного сельского хозяйства на негосударственное с сохранением за государством функций интервенционного регулирования посредством экономических и правовых рычагов.

3. Реструктуризация прежней обезличенной и инерционной системы хозяйствования и формирование гибкой конкурентоспособной системы рыночного типа - длительный процесс, характеризующий переходный период. Этот период обусловлен непрерывной трансформацией производительных сил и производственных отношений в более эффективные формы, выработанные мировой наукой и практикой и постоянно развивающиеся под влиянием научно-технического прогресса. Основным сдерживающим фактором здесь являются не только материально-технические ресурсы, как представлялось ранее, а, скорее, ментальные возможности товаропроизводителей, отличающиеся консерватизмом.

4. Всякая организационно-экономическая реформа, будь то АПК в целом или отдельных предприятий, должна быть обеспечена материальными и финансовыми средствами и правовыми нормативами. Отдельные организационные трансформации малорезультативны, а иногда даже бесполезны, если они не подтверждаются комплексом мер экономического, ресурсного, технико-технологического, регулятивного и законодательного характера. Это указывает на необходимость сбалансированности реформаторских мероприятий по всем результатоформирующим факторам. И одним из важнейших таких факторов должно быть научное обеспечение реформы и развития сельского хозяйства. Но при этом также важно достаточное материальное обеспечение научной деятельности.

5. Переходный период и рыночная система хозяйствования требуют строгой, жесткой и упорядоченной системы регулирования производства, сбыта, межотраслевого товарообмена, рыночной инфраструктуры, но преимущественно с помощью экономических и правовых методов и рычагов. Рынок, во избежание стихийности - это более управляемая система, чем даже административная экономика, но через косвенные экономико-правовые механизмы. Прямые административные методы при рынке разрушительны для экономики.

6. Рыночная система хозяйствования должна основываться на взаимоувязанном сочетании долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных планов и прогнозов, в основу которых следует закладывать гибкие и реальные индикаторы и бизнес-планы развития, позволяющие придать производству необходимый динамизм. Индикативное и бизнес-планирование позволяют избежать перерасхода ресурсов, достигнуть целесообразной окупаемости средств, реализовать строго нормативный механизм хозяйственной деятельности.

7. Эффективная аграрная экономика, по опыту развитых стран, строится на прямых мотивированных горизонтальных, вертикальных и смешанных кооперативно-интеграционных связях, замыкающих технологическую цепь от производства сельскохозяйственной продукции и сырья до сбыта готового продовольствия конечным потребителям, включая переработку продукции, материально-техническое и финансовое обеспечение. Это предполагает построение в сфере АПК Беларуси сквозной кооперативно-интеграционной системы в виде агропромышленных групп, холдингов, объединений, фирм, концернов, консорциумов, корпораций и союзов по продуктовому или комплексно-продуктовому принципу.

8. В основе стратегической эффективности предприятий, трудовых коллективов и товаропроизводителей находятся права и отношения полной собственности на имущество, ресурсы, капитал, средства производства, производимую продукцию и получаемые доходы. Ограничение прав полной собственности на любой фактор трудовых и имущественных отношений, и прежде всего замена полных прав собственности, например, пользованием, владением или арендой, вызывает строго адекватное свертывание заинтересованности работников в эффективности их функционирования. Полные права собственности на произведенную продукцию и получаемые доходы не могут заменить отсутствия таких же прав на средства производства. Вместе с тем, наибольшей эффективностью характеризуются смешанные формы собственности и созданные на их базе совместные и смешанные формы хозяйствования с условием взаимодействия и взаимопроникновения разных видов и форм капитала и инвестиций и формирования экономической системы открытого типа.

9. Приоритетное значение среди совокупности результатоформирующих факторов по-прежнему, имеет мотивация труда и производства. Но в новых условиях мотивация приобретает более расширенный смысл. Здесь помимо оплаты, доплаты и стимулирования труда в денежной и натуральной формах должны развиваться рыночные механизмы стимулирования: участие работников в прибылях; мотивация через дивиденды и проценты на доли имущества; наращивание и воспроизводство персонифицированного капитала в акциях, паях и долях имущества; сдача долей в платную аренду; целевые инвестиции средств и имущества самих работников под проценты; концентрация долей собственности посредством внутрихозяйственных аукционов и т.п.

10. В переходных условиях неизмеримо усиливается роль целесообразной экономической свободы хозяйствования. Без правовых гарантий экономической свободы товаропроизводителям трудно рассчитывать на их инициативу и предприимчивость, заинтересованность и самостоятельность. Сельскохозяйственные предприятия всех форм и типов должны иметь гарантированную свободу ведения производства на принципах самоопределения, самоуправления, саморазвития, самоокупаемости и самофинансирования.

Сделанные выводы являются принципиальными, и их признание позволяет выработать адекватную стратегию и политику построения и развития агропромышленного производства. Ее суть - эффективная, гибкая, самонастраивающаяся конкурентная экономическая система, базирующаяся на законах рыночного развития и регулирующаяся целесообразными и стимулирующими правовыми нормативами. В экономике и аграрной политике должна господствовать презумпция права. Отступление от законодательных норм или их игнорирование должно быть строго наказуемым преимущественно посредством тех же экономических методов.

Приведенные выше выводы представляют отправное начало для определения основных направлений перспективных агроэкономических исследований в системе агрокомплекса Беларуси. Прежде всего, это выработка действенных организационно-экономических механизмов с целью:

достижения и поддержания достаточной продовольственной безопасности страны;

создания условий и гарантий для гибкого и эффективного макроэкономического регулирования и правовой защиты агропромышленного производства, а именно, для поддержания эквивалентного межотраслевого товарообмена, достижения ценового паритета и внутриотраслевой сбалансированности цен, установления стимулирующего налогообложения, достаточного льготного кредитования сельских товаропроизводителей;

- развития широкой кооперации и интеграции в различных сферах АПК во-первых, в сфере агросервиса и материально-технического обеспечения, в виде интегрированных машинно-технологических станций; во-вторых, в сфере сельскохозяйственного производства - формирование крупнотоварных самохозяйствующих частнособственнических предприятий различных типов; в-третьих, в сфере переработки сельскохозяйственной продукции и сбыта - создание вертикально-горизонтальных объединений различных форм, по технологической цепи от производства сырья до сбыта высококачественного готового продовольствия. Причем сферу производства сельскохозяйственного сырья целесообразно во многих случаях интегрировать со сферой переработки и сбыта;

- привлечения инвестиций в развитие АПК - государственных, негосударственных, целевых, иностранных, смешанных и прочих с целью интенсификации и экологизации сельскохозяйственного производства, повышения качества продукции, расширения ассортимента продовольствия и т.п.;

развития широкой сбытовой инфраструктуры, в том числе для внешней торговли;

создания условий для стабилизации и последующей позитивной динамики качества жизни сельского населения.

Все это в совокупности позволит сформировать мощный и конкурентоспособный агропромышленный и продовольственный комплекс Беларуси и включить его в мирохозяйственную систему на равноправных и взаимовыгодных началах.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛАРУСИ

А.П. Шпак, *доктор экономических наук, зам. директора*
Белорусского НИИ аграрной экономики

Несмотря на то, что с момента начала реформ прошло более десяти лет, сельское хозяйство республики находится по существу на первоначальной стадии институциональных преобразований. Достаточно сказать, что из имеющихся 2 543 колхозов и совхозов реформированию подверглись всего лишь 3,3% хозяйств.

Не лучшее положение наблюдается и с развитием фермерского уклада. В настоящее время насчитывается 2 641 крестьянское (фермерское) хозяйство с общим размером землепользования 67 тыс. га, что от общего количества сельскохозяйственных угодий составляет около 0,7%.

За время проведения реформ крестьяне не то что не стали собственниками земли и других средств производства, которые создавались многие годы их трудом, но они не могут даже по своему усмотрению в экономически целесообразных пределах распоряжаться той продукцией, которую производят. Экономическая свобода субъектов хозяйствования имеет слишком ограниченный характер, что недопустимо, когда экономика аграрного сектора находится в депрессивном состоянии. К тому же в условиях, когда уровень оплаты труда в сельском хозяйстве стал предельно низким, о каком-то повышении мотивации труда говорить не приходится. Поэтому не случайно, что одним из способов выживания крестьян в сложившихся условиях стало личное подсобное хозяйство. Доля этого уклада увеличивается, что имеет ряд не только положительных, но и отрицательных последствий.

С одной стороны, повсеместная занятость сельского населения в этом секторе экономики ста-билизирует производство, но с другой - является сдерживающим фактором реформирования тради-ционных коллективных предприятий. Крестьянин не может просто физически одинаково эффективно работать в своем частном и коллективном, пусть даже реформированном хозяйстве. Без разрешения этого противоречия республике вряд ли удастся вывести сельское хозяйство из кризисного состояния, а впоследствии поднять производство на уровень эффективности, близкий к высокоразвитым странам.

Нынешнее состояние дел в сельском хозяйстве республики требует активного вмешательства государства путем принятия комплекса мер, направленных на обновление системы производственных отношений и создание более совершенных производительных сил в отрасли. Объективной и неотложной стала необходимость выведения аграрной реформы на организационно более высокий уровень, что возможно, когда реформирование сельскохозяйственного производства будет возведено в ранг государственной политики. До настоящего времени этого не произошло. Поэтому на местах руководители разных уровней управления АПК занимают выжидательную позицию. Те же из крестьян, кто мог бы стать настоящим хозяином на земле, остерегаются проявить инициативу из-за слишком высокого в таких условиях риска.

Проведение реформ в сельском хозяйстве должно концентрироваться на следующих важнейших направлениях: формирование собственника средств производства, способного эффективно работать на земле; создание благоприятной для хозяйствующих субъектов экономической среды, позволяющей осуществлять процесс расширенного воспроизводства. На реализацию этих взаимосвязанных направлений необходимо направить усилия республиканских и особенно местных властей, а также всех органов управления АПК.

Целесообразен дифференцированный подход при реформировании традиционных сельскохозяйственных предприятий, что обусловлено значительными различиями в их социально-экономическом развитии. Экономически крепкие колхозы и совхозы могут преобразовываться в корпоративные предприятия, т.е. новые хозяйственные структуры, функционирующие на основе й с преобладанием долевой формы собственности. Это, во-первых, позволит каждому работнику стать совладельцем средств производства, и, во-вторых, появляется возможность на новой мотивационной основе использовать преимущества крупнотоварного производства, поскольку при таком реформировании его целостность, как правило, сохраняется.

Хозяйства новых организационно-правовых форм должны иметь право сдавать землю в залог. Использование ипотечного кредита на основе залога земли расширит возможности инвестирования производства за счет привлеченных средств, включая и иностранный капитал. Ускоренное перевооружение таких предприятий на современной технической и технологической базе способно поднять качество и конкурентоспособность продукции, повысить производительность труда. С другой стороны, в результате внедрения новых ресурсосберегающих технологий произойдет замена бывших в употреблении, но еще не полностью изношенных технических средств. Тем самым будет положено начало широкому развитию рынка подержанной техники. В ней остро нуждаются сейчас предприятия с низким уровнем экономического развития, а также крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подворья сельчан. Следует принимать во внимание, что в связи с недостатком финансовых средств эти субъекты хозяйствования зачастую не в силах приобретать новую дорогостоящую технику.

Что же касается реформирования экономически слабых колхозов и совхозов, то применительно к ним целесообразно практиковать следующие модели

преобразований и пути оздоровления экономики: сохранение предприятия и восстановление его платежеспособности посредством санации; формирование новых организационно-правовых форм на базе структурных подразделений (бригад, ферм, участков) реформируемого предприятия; передача предприятия в аренду новому лицу (физическому или юридическому) с предоставлением ему права выкупа имущественного комплекса по остаточной стоимости или льготной цене; ликвидация предприятия и распродажа его по остаточной стоимости или льготной цене собственникам для организации ими новых частных предприятий.

В каждом конкретном случае решения могут быть разными, но главным при таком реформировании должно оставаться правило предоставления возможности перехода собственности в руки рачительных и экономически грамотных хозяев, способных ею разумно распорядиться и эффективно управлять. Только при этом условии может быть задействован личный интерес сельских тружеников, проявляющих инициативу в организации новых сельскохозяйственных предприятий.

В сложившейся неблагоприятной ситуации на селе многое зависит от руководителей и специалистов. Они, в первую очередь, могли бы возглавить вновь создаваемые структуры с правом образования юридического лица.

При образовании новых юридических лиц требуется, во-первых, введение определенных стимулов на начальной стадии работы и, во-вторых, предоставление государством правовых гарантий, способствующих успешному функционированию предприятия.

Вновь образованные на основе реформирования экономически слабых сельскохозяйственных предприятий организационно-правовые структуры целесообразно освободить на три года от уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды (кроме отчислений в фонды социальной защиты населения). Предоставление таких льгот оправдано, если учесть, что на протяжении всего периода аграрной реформы, вплоть до настоящего времени, функционировавший экономический механизм (закупочные цены, налоги) не учитывал различий природно-экономических условий, в которых работали предприятия. Поэтому не случайно, что хозяйства с более низким уровнем плодородия земель оказались, как правило, в числе неплатежеспособных.

Что же касается правовых гарантий, то речь идет о недопущении ухудшения законодательных условий деятельности предприятий, существовавших на момент их образования. Государством должно быть защищено право частной собственности на средства производства (включая землю), гарантирована свобода экономической деятельности хозяйствующих субъектов, прежде всего, в ведении сельскохозяйственного производства и распоряжении производимой продукцией.

Соблюдение вышеназванных условий приведет к концентрации средств производства в руках эффективных хозяев, становление которых будет происходить естественным путем.

Преобразования на селе пойдут более успешно, если они будут сопровождаться эффективным государственным регулированием сельскохозяйственного производства. Важное место здесь принадлежит политике ценообразования. На данном этапе требуется более широкое применение свободных рыночных цен, складывающихся под влиянием спроса и предложения, в сочетании с использованием гарантированных цен на продукцию госзаказа. Закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию должны выполнять роль экономического рычага, стимулирующего развитие производства. Это возможно, когда цены на продукцию, закупаемую государством, будут не ниже средних рыночных.

При такой политике ценообразования меняется форма госзаказа, а именно представляется возможным перейти от административно устанавливаемых объемов заготовок к равноправным договорным отношениям между государством и субъектами хозяйствования. Государство предлагает цену на заказываемую продукцию, принимая на себя обязательства индексировать ее (цену) с учетом инфляции и времени осуществления платежей. После чего собираются заявки от производителей сельскохозяйственной продукции, согласившихся поставлять ее по данной цене в счет государственных нужд. При этом выбор товаропроизводителей, согласившихся вступить в договорные отношения с государством, должен оставаться за ним.

С помощью госзаказа, который становится экономически выгодным для товаропроизводителей, можно не только стимулировать рост производства сельскохозяйственной продукции и гарантировать ее сбыт, но и поддержать экономически слабые хозяйства, а также организуемые на их основе предприятия.

Необходимо принимать во внимание, что сельскохозяйственные предприятия входят в рынок далеко не с одинаковыми стартовыми условиями и потенциальными возможностями. По обеспеченности основным капиталом и уровню плодородия земель различия достигают 4-5-кратного размера. В одних хозяйствах имеются подсобные промыслы и перерабатывающие мощности, в других нет. Ясно, что при свободном ценообразовании в выигрыше оказываются те сельскохозяйственные предприятия, которые располагают более мощным производственным потенциалом. Поэтому при выборе товаропроизводителей, согласившихся реализовать продукцию государству, предпочтение следует отдавать сельскохозяйственным предприятиям, находящимся в худших природно-экономических условиях. При этом в качестве регулирующего признака может выступать кадастровая оценка земли, а также наличие перерабатывающих предприятий.

Изложенной выше политике ценообразования должна быть адекватна система налогообложения. В сельском хозяйстве рекомендуется в качестве основных иметь два вида налогов: на землю и на прибыль. Налог на землю, учитывающий различия в естественном плодородии земель и расположении земельных участков, преследует цель изъятия дополнительного дохода, получаемого за счет дифференциальной ренты I. С помощью же налога на прибыль в зависимости от уровня рентабельности можно изымать дифференциальную ренту II. Это способно поставить сельскохозяйственные предприятия практически в равные условия хозяйствования.

Важной составляющей экономического механизма функционирования сельского хозяйства является система кредитования. Несмотря на то, что агропромышленный комплекс отнесен к числу приоритетных отраслей народного хозяйства, объем выделяемых кредитных ресурсов не удовлетворяет сельхозпредприятия. Их крайне недостаточно, как на приобретение новой техники и оборудования, проведение работ по реконструкции

производственных помещений и формирование основного стада, так и на пополнение оборотных средств.

В связи с острым недостатком оборотных средств у сельскохозяйственных предприятий необходимо в первую очередь усилить роль краткосрочного кредитования, которое должно быть льготным за счет дотаций государства. Следует перейти от разового выделения кредита на проведение отдельных мероприятий к планомерному его предоставлению на сезонные нужды под совокупную потребность в оборотных средствах промышленного происхождения. Реализация данного мероприятия позволит улучшить соотношение между основным и оборотным капиталом, а тем самым задействовать внутренние резервы повышения эффективности производства.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.Г. Самосюк, *соискатель*
Белорусского НИИ аграрной экономики

В агропромышленном комплексе республики по-прежнему сохраняются слабая мотивация вложений средств в воспроизводство основного капитала и низкая инвестиционная активность. Так, в 1999 г. объем инвестиций в сельское хозяйство составил лишь 10,7% от уровня 1990 г., а доля этой отрасли в инвестиционных ресурсах уменьшилась с 29% до 6%.

Ослабление инвестиционной деятельности привело к ухудшению состояния материально-технической базы отрасли: тракторный парк уменьшился на 27%, парк зерноуборочных комбайнов - на 36%, кормоуборочных - на 15%. Многие предприятия работают на физически и морально устаревших технике и оборудовании. Сверх нормативного амортизационного срока эксплуатируются более половины тракторов, почти 70% зерноуборочных комбайнов, 56% доильных установок, около 80% охладителей молока. Коэффициент износа активной части основных фондов достиг 70%. Расчеты показывают, что на обновление материально-технической базы агропромышленного комплекса требуются миллиарды долларов.

Наличие воспроизводственного кризиса и его углубление вызывают острую необходимость в оживлении инвестиционной деятельности, что является одним из основных условий стабилизации и устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Экономический механизм регулирования инвестиционных процессов должен быть сориентирован на формирование благоприятного инвестиционного климата как для отечественных, так и для иностранных инвесторов. Это позволит предприятиям активнее вкладывать ресурсы в основной капитал, обеспечивая модернизацию, реконструкцию и расширение производства на новой технической основе.

Для осуществления нормального воспроизводственного процесса требуется прежде всего восстановить инвестиционный потенциал предприятий, что предполагает повышение роли таких источников финансирования, как амортизация и прибыль. Собственные средства хозяйствующих субъектов призваны обеспечивать 65-70% всех капитальных вложений, что возможно только при финансовом оздоровлении сельского хозяйства. Это связано с экономическими регуляторами, которые государство должно использовать на макроуровне.

Механизм комплексного стимулирования инвестиций, обеспечивающий максимальную заинтересованность предприятий в осуществлении капитальных вложений, включает: прямые государственные инвестиции за счет средств республиканского и местных бюджетов; льготное налогообложение предприятий АПК с целью использования прибыли на расширенное обновление производства и развитие социальной сферы села; льготное кредитование товаропроизводителей за счет беспрепятственной выдачи им кредитных ресурсов с льготной оплатой процентов за кредит; прямые и непрямые дотации, субсидии и субвенции государства с целью государственной поддержки отдельных групп товаропроизводителей; закупка продукции сельского хозяйства по госзаказу; активизацию государства на агропромышленных биржах; осуществление таможенной политики для улучшения экономических условий хозяйствования отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, а также облегчения доступа на внутренний рынок товаров, которые не производятся в республике.

Активизация инвестиционной деятельности связана с реализацией новой амортизационной политики, предусматривающей предоставление предприятиям права выбора методов амортизации. Однако пока амортизационные отчисления направляются в основном на пополнение собственных оборотных средств и решение других текущих проблем.

На нынешнем этапе целесообразно аккумулирование средств инновационных фондов подведомственных предприятий и организаций непосредственно в Минсельхозпроде РБ с направлением не менее 20% этих средств на финансирование передовых технологий и важнейших инвестиционных проектов.

Должна быть повышена эффективность государственных инвестиций, что предполагает их использование на приоритетных направлениях. Такими приоритетами являются целевые государственные программы: "Развитие индустрии детского питания", "Сахар", "Масло растительное", "Дороги Беларуси", "Охрана и рациональное использование земель", "Жилье", а также улучшение организации ветеринарного обслуживания, развитие селекционно-племенной работы, плодоводства, увеличение производства и повышение качества кормов. Осуществление важнейших инвестиционных проектов по рассматриваемым приоритетным направлениям должно производиться на долевой основе и с частичной возвратностью выделяемых на инвестиционные нужды средств.

Целесообразна более существенная государственная поддержка лизинга как одного из направлений специализированной системы сельскохозяйственного кредита. В 1999 г. на условиях долгосрочной аренды сельскохозяйственными предприятиями было закуплено 1 085 тракторов, 91 кормоуборочный комбайн и другая техника. Однако выделенные финансовые ресурсы не позволили приобрести технические средства на уровне предыдущего года. Например, кормоуборочных машин поставлено меньше в 3 раза, свеклоуборочных в 2, тракторов на 40%. Одной из причин, сдерживающей развитие данной формы обновления машинно-тракторного парка, является несвоевременный возврат кредита хозяйствами по причине их тяжелого финансового состояния. Так, в соответствии с договорами об аренде сельскохозяйственной техники, изготовленной на промышленных предприятиях республики и поставленной хозяйствам, фактические платежи за нее составили 66% от размера обязательной оплаты. В этой связи наряду с финансовым оздоровлением хозяйствующих субъектов необходимо повысить роль республиканского целевого бюджетного фонда поддержки производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия в

финансировании приобретения технических средств и оборудования, активно использовать целевую кредитную линию, мобилизовать местные источники финансирования.

В связи с ограниченностью бюджетных и собственных средств предприятий, банковских кредитов необходимо стимулировать приток в инвестиционную сферу частного и зарубежного капитала. Что касается иностранного капитала, то его объемы в аграрном секторе просто мизерны. В общей структуре инвестиций иностранный капитал занимает менее 1%. По объему прямых иностранных инвестиций Беларусь стабильно удерживает место в последней тройке среди 27 стран с переходной экономикой.

Сдерживающими факторами иностранного инвестирования экономики агропромышленного комплекса, главным образом, являются: экономическая нестабильность; недостаточно гибкая государственная политика в финансовой сфере (налоги, амортизация, кредитные ставки, валютные курсы, таможенные пошлины, цены на продукцию и ресурсы и др.); отсутствие у потенциальных инвесторов должной информации о законодательстве Республики Беларусь; неготовность большинства сельскохозяйственных и промышленных предприятий сотрудничать с иностранными инвесторами; низкая договорная дисциплина; зарегламентированность процесса инвестирования и непоследовательность проведении экономической реформы. Следует также учитывать непривлекательность сельского хозяйства, с точки зрения инвестирования, в силу его специфических особенностей: высокой степени риска, низкой нормы прибыли на вложенный капитал.

Не в полной мере решен вопрос о частной собственности на землю. Отсутствуют такие важные рыночные звенья, как ипотечные банки, способные обеспечить кредитование хозяйств под залог. Необходимо принять законы "Об ипотеке", "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество".

В число негативных факторов следует отнести также отсутствие вторичного рынка ценных бумаг, специализированных финансовых посредников. Стоимость всех выпущенных акций в Беларуси не превышает по реальному рыночному курсу 35 млн долл. США, в то время как капитализация венгерского фондового рынка в 1999 г. превысила 13 млрд. долл., польского - 22 млрд, чешского - 12 млрд долл.

Вопросы привлечения иностранных инвестиций в агропромышленный комплекс республики являются многоаспектными и требуют осуществления комплекса мер законодательного и иного характера. Необходимо ускорить принятие Инвестиционного кодекса Республики Беларусь, в котором следует свести воедино основополагающие нормы национального инвестиционного законодательства, обеспечивающие предоставление налоговых льгот иностранным инвесторам и защиту капитала, возможности покупки земли или ее долгосрочной аренды для реализации инвестиционных проектов. В данном документе должны найти отражение такие важные положения, как стабильность контрактных условий для предприятий с иностранными инвестициями, упрощенный порядок продвижения капитала, полное право на распоряжение валютной выручкой от реализации продукции на экспорт.

Основными формами привлечения иностранного капитала должны стать иностранные кредиты (государственные кредитные линии под гарантии правительства Республики Беларусь, кредиты международных банков и финансовых организаций), прямые иностранные инвестиции в совместные предприятия, портфельные инвестиции, международный лизинг.

Существенную роль в обеспечении инвестиционной активности должны сыграть различные небанковские финансовые структуры: инвестиционные и пенсионные фонды, страховые компании и др. Анализ действующих внебюджетных фондов позволяет утверждать: они играют значительную и все возрастающую роль в формировании инвестиционного потенциала экономики. Задача состоит в том, чтобы адаптировать современную модель инвестирования к конкретным условиям переживаемого республикой переходного периода, мобилизовав внебюджетные источники инвестиционного финансирования, за счет которых в развитых странах обеспечивается основная часть капиталовложений в национальное хозяйство.

Необходимо формирование Национальной системы мониторинга инвестиционного климата республики, что облегчит приток и оптимальное использование внутренних и зарубежных инвестиций.

10.2. УКРАИНА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА АПК УКРАИНЫ

П.Т. Саблук, *доктор экономических наук, профессор, директор Института аграрной экономики Украинской академии аграрных наук*

Сельское хозяйство Украины вступило в постреформенный период развития, особенностью которого является практически сплошной переход сельскохозяйственных производителей на частно-владельческие основы ведения производства. Поэтому совершенно оправданно стремление экономистов к поиску и созданию нормальных рыночных условий для функционирования агропромышленного комплекса, развитию экономических методов хозяйствования и управления. Вспомним, что еще в 80-е гг. большинство руководителей и специалистов сельского хозяйства осознавали, что действующая в СССР, в том числе и на Украине, система хозяйствования по уровню продуктивности труда, окупаемости ресурсов энергии, прибыльности производства уступала ведущим странам мира в среднем в 3-5 раз.

Известно, что самые благоприятные условия для освоения экономических методов управления создаются при переходе на рыночную, хозрасчетную по своей сути, систему хозяйствования. Именно эта система отвечает принципам хозрасчета: самостоятельности, прибыльности, ответственности, режиму экономии и т.д. У представителей аграрной экономической науки Украины как в теоретическом, так и в практическом плане не возникало сомнений относительно выбора этой системы хозяйствования. Большая часть ученых однозначно стали приверженцами рыночной экономики. По большому счету, речь идет об отходе от затратной модели хозяйствования, созданной в эпоху общегосударственного планирования, которое не признавало таких объективных экономических категорий, как частная собственность, товар, капитал, прибыль и др.

Сложность решения новых экономических задач состоит в том, что, как отмечал известный белорусский экономист В.Г.Гусаков, в мире нет наработанной теории перехода от социалистических экономических отношений к капиталистическим, от общественного способа производства к частнособственническому, и тем более с сохранением в аграрном секторе крупнотоварных предприятий.

Ученые Украины еще с начала 90-х гг. активно включились в разработку теоретических основ перехода к многоукладной рыночной экономике; при этом реально просматриваются три направления реформ.

Первое направление. Это создание рыночной среды как базы новой системы хозяйствования.

В настоящее время подготовлены научные рекомендации, концепции и доктрины аграрной реформы и прогнозные оценки социально-экономического развития АПК. Разработки разных научных школ отличаются трактовкой целей аграрной политики, методами и способами их достижения. Наблюдается широкий диапазон точек зрения - от радикального "гайдаризма", шоковой терапии, направленной на разрушение всей дореформенной системы хозяйствования, до умеренных взглядов и требований возрождения старых порядков. Однако жизнь отвергла крайние, взаимоисключающие решения и сделала выбор в пользу многоукладного хозяйства.

Аграрная экономическая наука имеет в своем арсенале общетеоретическую модель (методологию) построения на Украине открытой, конкурентной, смешанной аграрной экономики рыночного типа, которая предполагает интеграцию в мировую хозяйственную систему. Этой методологии, как показывают исследования, практически придерживаются все без исключения страны СНГ. На ее основе создаются доктрины стабилизации и роста агропромышленного производства.

Главной составляющей первого направления аграрной реформы была и остается отработка системы мероприятий (программ), нормативно-правовых документов по формированию на селе хозяина-собственника, защите прав собственности, построению в сельскохозяйственных предприятиях новых производственных отношений, базирующихся на коллективно-паевой, персонифицированной собственности. При этом неоспоримой является истина: путь к научно-техническому прогрессу лежит через экономический интерес, основанный на собственности и желании людей ее приумножить.

Однако необходимо сказать, что не все наши разработки и рекомендации были в полном объеме использованы теми, для кого они, собственно, создавались. Вместе с тем основы современной аграрной политики, безусловно, не идеальны. Нужно углублять научный анализ, чтобы на основании новых оценок вносить коррективы в текущую политику по выходу АПК из кризисного состояния. Ведь негативные последствия не являются исключительно результатом объективных обстоятельств, они обусловлены также субъективными ошибками.

Прежде всего, поражает низкий уровень понимания содержания земельной реформы рядовыми крестьянами. Значительная часть сельского населения боится земельной собственности. В какой-то мере это является следствием предыдущей системы.

Однако без глубокого понимания крестьянином того, что он - собственник земли и имущества, ключевая фигура в решении всех экономических вопросов на селе, сдвинуть ход реформы в нужном направлении не удастся. Представителям науки следует усилить пропаганду среди крестьян задач земельных преобразований, отработать прозрачные и понятные рядовому труженику механизмы и инструменты формирования новых отношений собственности, наделения крестьян землей и имуществом в зависимости от трудового вклада, включить собственников земельных долей и имущественных паев в новые экономические связи.

"Непризнание" в аграрном производственном капитале стоимости земли, обезличка земельной собственности положили село и крестьянина в экономическом смысле "на лопатки". На протяжении последних шести лет этому в значительной степени содействовала позиция руководителей украинского парламента, которые выступали против частной собственности на землю, не признавали ее стоимости и цены. А без этого невозможно освоить рыночную

экономику, поскольку земля - один из основных видов производственных ресурсов.

На Украине практически подготовлен новый Земельный кодекс, который отвечает требованиям рыночной экономики. В нем опосредствованным методом определены стоимость и цена земель производственного назначения, а также механизмы их включения в состав производственного капитала. Согласно этому, необходимо внести уточнения в методику оценки земли с тем, чтобы ее стоимость в каждый конкретный период времени отражала роль этого ресурса в достижении конечных производственных результатов. Экономистами подняты также вопросы о разработке закона об ипотеке земли и создании земельного ипотечного банка.

Формирование земельных собственников и связанная с этим работа по паеванию имущества и земли не означает дробления и разрушения существующих хозяйств. Речь идет об их преобразовании в предприятия рыночного типа, с принципиально новыми производственными отношениями, построенными с учетом частной собственности на землю, имущество и конкретного вклада того или иного крестьянина в конечные результаты производства. Причем форму хозяйствования, а также систему сбыта продукции и управления выбирают сами собственники земли и имущества, исходя из конкретных условий и возможностей. Новые хозяева земли будут обладать достаточной ответственностью за состояние дел, а в хозяйстве у них появится интерес сделать агропромышленное производство прибыльным, а значит, привлекательным для инвестиций и кредитов. Это даст возможность развиваться товарно-денежным отношениям не только в аграрной отрасли, а во всем народном хозяйстве, ибо рыночные отношения будут строиться только реальными собственниками.

Стратегической целью такого подхода является формирование на селе среднего класса как экономической опоры сельского общества.

Второе направление реформы предполагает финансовое оздоровления аграрной экономики. Банковские структуры не должны стоять в стороне от этого процесса, а обязаны помогать крестьянам разрабатывать бизнес-программы, бизнес-проекты и планы и, естественно, предоставлять кредиты под различные гарантии, вместе с заемщиками определяя объекты кредитования, обеспечивая действенные механизмы контроля и возврата кредитов.

Острой остается проблема возвращения ранее сформированных долгов, в которых одинаково повинны как заемщики, так и кредиторы. Чтобы ее решить, нужно создать условия для развития эффективного производства. Заемщик и кредитор вместе должны думать о том, как на основе новых условий хозяйствования организовать производство, какое "ноу-хау" применить в хозяйстве, какую продукцию производить, чтобы повысить свою конкурентоспособность на внутреннем рынке и выйти на внешний. При этом следует позаботиться о высокой мотивации работников к высоким экономическим результатам.

В конечном счете, все действия должны быть сосредоточены на достижении прибыльности сельскохозяйственного производства. Здесь полезен опыт работы других сфер народного хозяйства. Снабженческие структуры, банковские и прочие учреждения не допускают и в мыслях, чтобы понесенные ими затраты не возмещались и они не получали определенную сумму прибыли. Так почему же сельскохозяйственный производитель, у которого степень риска в несколько раз больше, не нацелен на это? Почему государство не создает условий для рентабельного ведения сельского хозяйства?

Государственная политика должна решать основную задачу - вывести сельское хозяйство на безубыточную основу. Для этого ученые Института аграрной экономики предлагают:

• на первом этапе (в условиях ограниченных возможностей государства) обеспечить, как минимум, условия для простого воспроизводства продукции в основных отраслях сельского хозяйства на основе применения цен поддержки (залоговых цен) на квотированную (в пределах продовольственной безопасности страны) сельскохозяйственную продукцию;

• на втором этапе (по мере роста финансовых возможностей) создать экономические предпосылки для расширенного воспроизводства на основе эквивалентных цен (цен расширенного воспроизводства);

• на третьем этапе осуществить постепенный переход от прямого регулирования производства посредством механизма эквивалентных цен к поддержке доходов сельскохозяйственных производителей с помощью финансово-кредитных и страховых инструментов.

Основным методом государственного регулирования развития АПК должны стать целевые республиканские и региональные программы развития, позволяющие в прогнозируемый период существенно улучшить продовольственную безопасность государства, конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции, финансовое положение предприятий АПК, социальное обустройство сельских территорий, размещение агропромышленного производства. Перечень этих программ следует ограничить. Их обязательными условиями должны быть конкурсное распределение средств, долевое участие в их реализации сельхозпроизводителей, заключение сторонами контрактов, обеспечение участников льготными кредитами.

Первоочередным вопросом финансово-кредитной политики государства является ограничение действий посредников и удешевление стоимости кредитных ресурсов, как минимум, до уровня средней нормы прибыли. Это даст возможность хотя бы немногочисленным прибыльным предприятиям нормально пользоваться кредитными ресурсами.

Удешевление кредитных услуг для сельскохозяйственных товаропроизводителей требует создания государственного фонда кредитной поддержки. Такой фонд должен возмещать стоимость кредитов для заемщиков в пределах разницы между рыночной стоимостью кредитов и нормой рентабельности, которая обеспечивает расширенное воспроизводство в отрасли.

Другим источником пополнения кредитных ресурсов может быть концентрация временно свободных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей в специализированных финансово-кредитных структурах. На сегодняшний день эти средства распылены между коммерческими банками, которые используют их не для кредитования сельского хозяйства, а для осуществления высокоприбыльных операций в других отраслях.

Учитывая кризисную ситуацию в агропромышленном комплексе, мы предлагаем ввести мораторий на все прямые налоги и налоговые платежи, выплачиваемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, сроком на 3-5 лет (за исключением отчислений в Пенсионный фонд).

Третье направление аграрной реформы предполагает решение инвестиционных и инновационно-технологических проблем. Значительную роль здесь играет аграрная наука. Общая ее задача - сделать сельское хозяйство привлекательным для инвестиций, внедрения новейших отечественных и зарубежных технологических, организационно-экономических решений.

Требует решения и такая проблема, как внедрение в практику управления компьютерных технологий, современных методов обобщения и передачи научно-технической информации.

Аграрная реформа достигнет свой цели только тогда, когда на ее основе сформируется многоукладная рыночная экономика, способная не только гарантировать продовольственную безопасность страны, наполнять внутренний рынок доступным по цене и качественным продовольствием, но и создавать конкурентные преимущества при производстве и сбыте продукции и сельскохозяйственного сырья за рубеж. Для этого нужны новые мотивы, непосредственно стимулирующие экономические интересы товаропроизводителей, свобода хозяйственной деятельности. Только на экономическом интересе и стремлении накопить капитал, получить прибыль в условиях рынка можно решить поставленные задачи.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК СУБЪЕКТ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.И.Варга, *аспирант Киевского национального университета им. Тараса Шевченко*

Исследование процессов становления местного самоуправления на Украине показывает, что в его основе находятся коллективы людей, объединенных по территориальному признаку. Отдельные исследователи под территориальным коллективом понимают определенную правом местную группу, объединение (общину) людей публичного характера или местное публичное объединение. Сформировавшийся на существующих правовых нормах территориальный коллектив, таким образом, является формой организации местной власти. Низовое (первичное) звено власти является также одной из форм и составных финансов местных органов власти.

Как известно, в различных странах территориальные коллективы имеют различные наименования, свои организационные особенности. В Италии, Бельгии, Швеции, например, - это коммуна, в Германии - община, в Российской Федерации - муниципальное образование, территориальное сообщество, в бывшей Российской империи - община и земство, во Франции - коммуна, департамент, регион, в Польше - гмина и т.д. На Украине в официальных документах введен термин "территориальный коллектив". Местное самоуправление рассматривается в правовом поле как гарантированное государством право территориальных коллективов граждан и избранных ими органов местного самоуправления самостоятельно решать все вопросы местного значения м в пределах Конституции и законов Украины".

В Конституции Украины (1996 г.) территориальный коллектив назван территориальной громадой. Однако нынешняя территориальная громада на Украине не является аналогом ее исторического прообраза. Органами местного самоуправления являются сельские, поселковые, городские рады и их исполнительные органы.

Ныне происходит переосмысление роли и места государства в осуществлении трансформационных процессов, и это естественно. Современные руководители государства отдают себе отчет в том, что проводимая в предыдущие периоды жесткая фискальная политика, грубые просчеты в бюджетном строительстве и, наконец, неэффективная и логически не завершенная приватизация, с одной стороны, не способствовали развитию реальной экономики (она все глубже погружалась в тень), с другой стороны - распространение неформальной приватизации породило массу псевдособственников - лиц, которые не имеют юридических прав собственности, но фактически владеют бывшими колхозами, предприятиями, используя их имущество и доходы для собственного обогащения. Именно эта часть руководителей, вскормленная бартерным обменом и "тенизацией" хозяйственных связей, оказалась самой консервативной силой в обществе, которая блокировала дальнейший ход реформы. Она же была сдерживающим фактором развития органов местного самоуправления и местных финансов. Эти руководители были за то, чтобы все, что можно собрать в виде налогов и сборов с конкретных территорий, концентрировать в государственном бюджете, а уж потом распределять средства, в первую очередь, в своих интересах. Не случайно в государственном бюджете наблюдалась несбалансированность доходов и расходов, свертывались традиционные для государства направления финансирования, а многие жизненно важные сферы вообще лишились бюджетных источников.

Не случайно Президент Украины впервые поставил перед Верховной Радой вопрос о разграничении государственных ветвей власти и местных органов самоуправления, что, конечно, предусматривает разграничение и финансов на местные и общегосударственные. Базисные основы такого подхода предусмотрены уже в 2000 г., но в полной мере будут задействованы с принятием Государственного бюджета на 2001 г.

В частности, в системе новых мероприятий предусматривается механизм уплаты налогов по упрощенной схеме. В январе-феврале 2000 г. по сравнению с соответствующим периодом 1999 г. финансирование социальной защиты и социального обеспечения населения выросли на 37,5%. Однако имеет место повышение цен и тарифов на социаль

но значимые товары и услуги. В марте этого года по сравнению с декабрем 1999 г. на 31,4% повысились цены на хлеб и хлебобулочные изделия, на 19,4% -на жилищно-коммунальные услуги. Общая инфляция на потребительском рынке превысила 10%, что является наибольшим показателем с 1997 г. За потребленную в первом квартале 2000 г. электроэнергию уровень расчетов составлял 55,4%, в том числе живыми деньгами - 27,6%. Общая задолженность потребителей электроэнергии по стране по состоянию на 01.03.2000 г. превысила 8 млрд гривен (грн.). С реформированных коллективных сельскохозяйственных предприятий было списано задолженности по уплате налогов и сборов в бюджеты всех уровней на 4,3 млрд грн. Для усиления финансового обеспечения аграрного производства предусматриваются меры по введению земли в финансовый оборот. Земля должна стать значительным инвестиционным ресурсом Украины.

Среднемесячный заработок работника коллективного сектора в 1998 г. составлял 85 грн., или 23,2% в структуре совокупного дохода, поступление от личного подсобного хозяйства - 53,2%, или 194,9 грн. Следовательно, личное подсобное хозяйство превратилось в важный источник формирования местных финансов и бюджетов. Однако хозяйства населения остаются вне местного финансового оборота. Роль и значение фискальной политики местных органов власти крайне незначительны.

Учитывая возрастающую роль предпринимательства на селе, расширение землевладения и аренды, личные подсобные хозяйства превращаются в довольно мощную производственную структуру. В соответствии с этим нужно формировать принципиально новую налоговую базу. В перспективе местные налоги и сборы надлежит рассматривать в качестве основного источника финансирования развития экономики в административном районе. Т.е. местные финансы нужно рассматривать и как инструмент инвестирования в местной экономике. Уровень инвестиционной активности органов местного самоуправления пока еще не превышает 4%, в то время как в Швейцарии он составляет 31,7%, Польше -22,5%, в Испании - 24,4%, Бельгии - 17,8%.

Нашим исследованием установлено, что в Яготинском районе Киевской области по состоянию на 28.01.2000 г. насчитывалось 476 юридических налогоплательщиков, из них предприятий и организаций - 374, из которых должны платить налоги 311, а количество реальных налогоплательщиков -213, или 68,5%. Плату за землю должны вносить 208 предприятий, из них платят 172, или 82,6%. Подоходный налог должны платить 562 единицы плательщиков, фактически платят 490. Около 10 тыс. крестьян, которые ведут индивидуальное сельскохозяйственное производство, остаются вне налоговой системы (за исключением некоторых обязательных местных сборов). В связи с этим поступление налогов на душу населения в 1999 г. составило 154 грн., или 66% от среднего уровня.

Такое положение наносит ущерб местному бюджету. Растет задолженность по социальным выплатам, которые финансируются из местных бюджетов. За январь - февраль текущего года поступило лишь 6% предусмотренных средств. В отдельных предприятиях наблюдается рост доходов, тем не менее в них продолжает накапливаться задолженность по выплате заработной платы. На 10.03.2000 г. общая задолженность в Яготинском районе по заработной плате составляла 2 млн грн., а по стране - превысила 6,5 млрд грн. Общая задолженность по выплате пенсий по состоянию на 01.04.2000 г. по Яготинскому району превышает 0,8 млн грн., по стране -1,3 млрд грн.

Расширение полномочий местных самоуправляющихся структур способствует укреплению местных финансов. Важное значение имеет расширение собственной доходной базы местных бюджетов всех уровней и создание соответствующих стимулов для наращивания доходов, упорядочение системы местных налогов и сборов для увеличения их части в поступлениях в местные бюджеты, зачисление в местные бюджеты в полном объеме подоходного налога граждан. В Черниговской области благодаря такой работе поступления местных налогов и сборов на душу населения повысились до 263 грн., Львовской - до 310, Запорожской - до 318 грн. Но, наряду с этим, не менее важно создать условия для расширения предпринимательско-производственной деятельности, привлекать к налогообложению товарные хозяйства населения.

Следует подчеркнуть, что земские сборы в Российских губерниях Украины были более внушительными (табл. 1).

Таблица 1. Земские сборы в Российских губерниях на территории Украины в 1895 г., тыс. руб.

Губерния	С надельных земель	С других земель	С прочего недвижимого имущества	С торговых документов	Всего со всех предметов налогообложения
Екатеринославская	508,4	528,3	247,4	133,6	1 477,7
Полтавская	-	-	465,0	130,0	2 490,6
Таврийская	533,0	715,0	239,1	119,2	2 121,5
Харьковская	704,0	589,9	431,9	148,9	1 847,4
Херсонская	495,5	894,9	581,9	197,9	2 170,2
Черниговская	586,6	344,2	249,3	100,4	1 280,5

Таблица 2. Структура доходов в 34 земских губерниях Российской империи в 1896 г.

Доходы	Общая сумма, млн руб.	В % ко всей сумме доходов	В % ко всей сумме земских сборов
Всего доходов	60,9	100	-
В том числе:			
доходов с земского имущества	0,4	0,7	-
пошлина	1.2	2,0	-
земские сборы:	45,8	75,2	-
- с недвижимого имущества	42,2	69,3	92
- с торговых документов	3,6	5,9	8

Исследование показывает, что жесткая регламентация бюджета, особенно в части использования внебюджетных средств, приводила ко многим недоразумениям. Поэтому принятый в 1997 г. закон Украины "О местном самоуправлении на Украине" восстановил самостоятельность внебюджетных фондов местного самоуправления. Порядок их формирования и использования определяется специальными положениями, которые утверждаются соответствующим советом. Советы могут создавать в пределах законодательства целевые фонды для решения любых социальных и экономических проблем на подведомственной территории. На местном уровне создаются также отделения общегосударственных целевых фондов. Примером этого может быть специальный фонд содействия занятости, формируемый как на центральном, так и на местных уровнях. Его источниками являются 3-процентные отчисления из государственного и местных бюджетов, обязательные взносы предприятий, учреждений и организаций. Размер отчислений на местном уровне определяется самостоятельно соответствующим местным советом.

В соответствия с законом Украины от 19 апреля 1997 г. "О внесении изменений в Закон Украины "О системе налогообложения" средства вначале концентрируются в Государственном бюджете, а уже потом 85% их передается в местные бюджеты. Возникает закономерный вопрос: логична ли такая практика? Лучше четко обоснованную часть средств сразу оставлять в распоряжении местных бюджетов.

Действительно, многое из исторического прошлого можно взять в сфере местных налогов и сборов для современной практики (табл. 2).

Исследование вопросов местных финансов выявило ряд нерешенных проблем. Во-первых, немало недоразумений в самом законодательстве. Почти ежегодно при разработке Государственного бюджета на следующий год изменяются нормативы отчислений, их размеры и использование. Т.е., отсутствует законодательная стабильность. Во-вторых, много нерешенных проблем и в сфере реализации законодательных актов, которыми регулируются местные финансы. Выявлено немало фактов, когда органы местного самоуправления вынуждены направлять во внебюджетные фонды средства, которые должны поступать в бюджет. Имеет место произвольное использование средств. Жизнь подсказывает необходимость разработки типичных положений о внебюджетных фондах. Некоторые экономисты предлагают вообще ликвидировать все имеющиеся фонды. Тем не менее, большинство усматривает в этом свидетельство демократизации местных финансов, что позволяет органам местного самоуправления оперативно решать неотложные задачи, связанные с жизнью конкретной территориальной общины. Мы поддерживаем предложения тех ученых, которые предлагают правовую базу относительно регламентации внебюджетных целевых фондов систематизировать и уточнить. Важно также четко определить и разграничить компетенцию местных советов различных уровней и государства в сфере управления территориальными отделениями государственных и внебюджетных фондов и местными соответствующими фондами.

Постановка вопроса о том, что внебюджетные фонды могут образоваться лишь за счет поступлений от необязательных платежей, на наш взгляд, преждевременна и обусловливает необходимость нового определения источников формирования финансов в законодательстве о местном самоуправлении.

В этой связи заслуживает внимания зарубежный опыт формирования собственных доходов местных бюджетов. В Швейцарии, например, они составляют 70%, в Норвегии - 56%, Испании - 50% доходов местных бюджетов. Опираясь на это, отдельные финансисты предлагают ввести на Украине распределение местных бюджетов на два самостоятельных раздела: текущий бюджет и бюджет инвестиций. Каждому из них надлежит иметь собственную доходную и расходную части. Причем доходы развития территориальной общины должны формироваться за счет части налоговых поступлений, коммунальных займов, банковских кредитов и инвестиционных субсидий. Расходы этого бюджета надлежит направлять в первую очередь на инвестиционные проекты в сельском хозяйстве и развитие социальной инфраструктуры на селе.

Речь идет о внедрении новой бюджетной политики. Главное в ней - сделать Государственный бюджет не только бездефицитным, а и непременно реальным. Это полностью относится и к местным бюджетам, к организации местных финансов. Они также должны быть реальными.

Финансовый кризис в стране наиболее поразил местные финансы сельских районов. Это отражается не только на росте численности неплательщиков налогов, что выше уже отмечалось, но и на уменьшении абсолютных поступлений, на ухудшении структуры доходов (табл. 3).

Таблица 3. Структура доходов бюджета Яготинского района Киевской области (без учета дотаций и субсидий из государственного бюджета Украины, %)

Доходы	1992 г.	1999 г.
Доходов всего	100	100
Налог на прибыль предприятий	27,8	26,7
Налог на добавочную стоимость	34,2	32,4
Подоходный налог с граждан	25,0	21,3
Акцизный сбор	5,2	1,6
Местные налоги и сборы	0,2	2,1
Другие налоговые поступления	0,1	1,3
Всего налоговых поступлений	93,1	85,3
Платежи всего	6,4	7,4
Из них:		
плата за землю	2,0	3,1
поступление средств от приватизации		1.4
кредиты банков	2,1	0,1
дивиденды		0,3
другие доходы	3,3	2,5

Таблица 4. Распределение совокупных налоговых поступлений между уровнями власти в ФРГ, %

Уровни власти	1980 г.	1983 г.	1986 г.	1989 г.	1990 г.
Федерация	48,3	48,0	46,9	46,0	46,1
Земли	34,8	35,0	35,8	35,8	35,4
Общины	14,0	13,6	14,1	14,1	13,8
ЕЭС	2,9	3,5	4,0	4,6	4,7

Из приведенных данных видно, что местные налоги и сборы в структуре доходов местного бюджета Яготинского района в 1999 г. составляли лишь 2,1%. Для сравнения: в Болгарии они составляют 11%, Венгрии - 12%, Латвии - 7%. Это самые низкие показатели среди большинства стран Западной Европы. Самые высокие показатели в Швеции -69%, Швейцарии - 70, Норвегии - 58, Германии -35, Испании - 47%. Ссуды в структуре местных доходов составляют в названных странах - от 1% до 13 % (Бельгия), трансферты и отчисления - 78% (на Украине - 88%).

Целесообразно обратить внимание на распределение совокупных доходов в Германии (табл. 4).

В развитых странах в структуре доходов местных бюджетов высок удельный вес местных налогов и сборов. Именно поэтому местные органы самоуправления имеют высокий уровень самостоятельности. В нашей стране на современном этапе развития самостоятельность местных органов лишь декларирована в законодательстве. Их доходы в основном зависят не от усилий местных властей в развитии собственной базы налогообложения, а от перераспределения финансовых ресурсов через государственный бюджет. Пока будет сохраняться такая ситуация, местные финансы будут оставаться в неразвитом состоянии. Следовательно, они не смогут выполнять возложенные на местные органы власти функции.

Выход на европейские стандарты формирования доходов бюджета зависит, с одной стороны, от реального состояния экономики, с другой - от покупательной способности населения и всех без исключения товаропроизводителей.

К сдерживающим факторам развития местных финансов надлежит также отнести: очень замедленный процесс реструктуризации реального сектора экономики; наличие свыше 50% убыточных предприятий; высокий уровень бартерных операций (40%); значительные объемы задолженности предприятий друг другу, что превышает районный ВВП. Вероятно, и в 2000 г. будет продолжаться спад производства большинства товаропроизводителей. И в основном из-за того, что фактическое наполнение государственного бюджета в 1999 г. на 30-35% меньше запланированного.

В значительной степени сдерживающим фактором решения проблемы местных финансов является несовершенство банковской системы в стране. Это характеризуется тем, что собственный капитал банков не превышает 6% от валового внутреннего продукта. В странах с переходной экономикой он составляет 40%, а в развитых странах - 80% и больше. В стране не сформирована стратегия развития банковской системы. До сих пор нет законов об ипотеке, кредите, о финансовых операциях, залоге, вексельном обращении, о

фонде гарантирования физических лиц, о банкротстве кредитных организаций и пр.

В странах с развитой экономикой доля кредита составляет от 50% до 80% реального оборота ВВП. В России этот показатель находится в пределах 30%, на Украине - 10%. Сохраняется высокая цена кредитных ресурсов, что ведет к удорожанию отечественной продукции, снижению ее рентабельности и конкурентоспособности. Не решены вопросы монетизации реальной экономики, ее уровень -самый низкий среди стран с переходной экономикой. 180 действующих в стране банков имеют в своих активах суммы, равноценные 17% годового ВВП. В странах Восточной Европы этот показатель составляет 50%, а в США - 280%.

Приведенные примеры указывают на необходимость существенного повышения уровня монетизации экономики и увеличения денежной массы. В русле этого очень важно, чтобы государство усилило процессы реформирования заработной платы, пенсионного обеспечения.

У крестьян самый низкий уровень заработной платы и пенсий. Сельские территориальные общины больше других страдают от недостатка денежной массы. По этой причине, а также из-за отсутствия механизмов, которые бы удерживали денежные ресурсы в сельской местности, местные финансы не развиваются.

Регулирующих налогов в Украине пять: налог на добавочную стоимость, акцизный сбор, подоходный налог, налог на доход, плата за землю. Наряду с этим, по нормативам, свыше 20 видов налогов и сборов распределяются между всеми звеньями бюджетной системы. Это приводит к распылению финансовых ресурсов и снижению уровня контроля их использования. До сих пор распределение финансовых функций между центральным и местными бюджетами не имеет постоянного характера.

Отчисления в местные бюджеты устанавливается законом о Государственном бюджете и изменяется в зависимости от региона. Это приводит к существенной дифференциации их величины. Заметим, что ограниченность доли местных налогов и сборов кроме указанных причин обусловливает еще и то, что собранные поступления часто попадают во внебюджетные фонды и потому не фиксируются в бюджете. Система, которая дифференцирует величину использования отдельными регионами централизованных налогов, создала неограниченные возможности для лоббирования, что разрешает ежегодно изменять величину источника доходов. Изменения рамок затрат и доходов, которые находились в распоряжении местных органов самоуправления, также не создавали стимулов для формирования более долгосрочной бюджетной политики на местном уровне.

Несмотря на то, что на протяжении последних двух лет удалось отойти от практики ежегодного утверждения дифференцированных нормативов, существующая система распределения полномочий и ответственности между центральными и местными властями неудовлетворительна.

Следовательно, вопрос укрепления местных финансов должен занять заметное место в бюджетной политике государства. Прежде всего, конечно, нужно устранить серьезные искривления в сфере макроэкономики. Параллельно с этим создавать достаточные экономические предпосылки для органического объединения бюджетной политики с политикой социально-экономического развития местных территориальных общин как базовой основы местных финансов. Однако Союз лидеров местных и региональных властей Украины высказывал оправданную озабоченность относительно мизерных объемов предусмотренных на 2001 г. трансфертов (поступлений) из Государственного бюджета в местные. Практически свертывается финансирование жилищно-коммунальной сферы, программ развития регионов и территориальных общин. Чтобы исправить положение, Союз лидеров предлагает:

утвердить минимальный объем трансфертов из Госбюджета Украины местным бюджетам в объеме не меньше 18% от общих затрат государственной казны. При этом определять трансферты на формульной основе, с применением коэффициентов налогоспособности территорий;

- при финансировании посланием Президента Украины определять единые социальные стандарты;
- в перечень защищенных статей затрат включить затраты местных бюджетов на оплату коммунальных услуг;
- направить в местные бюджеты 75% средств, предусмотренных для финансирования вложений, а также программ развития регионов и территориальных общин.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ УКРАИНЫ СО СТРАНАМИ СНГ

А.А., Фесина, *кандидат экономических наук, заслуженный экономист Украины, зав. отделом Института аграрной экономики Украинской академии аграрных наук*

Экономический курс Украины, проводимый избранным в 1994 г., Президентом Украины Л.Д. Кучмой, нацелен на макроэкономическую стабилизацию, либерализацию цен и обменного курса, ликвидацию большинства экспортных ограничений, совершенствование монетарной и фискальной политики. Это содействует улучшению макроэкономических показателей и приостановлению темпов инфляции, росту экспорта во все страны бывшего Советского Союза (БСС) и другие страны мира, что подтверждается данными за 1997-1999 гг. (табл. 1). Совершенствование платежных договоров позволило приостановить накопления внешних долгов.

Приведенные данные свидетельствуют, что, несмотря на снижение общего товарооборота (в большей мере он уменьшился со странами СНГ), впервые во внешней торговле получено положительное сальдо.

Таблица 1. Украина: внешняя торговля в 1997-1999 гг. (млн долл. США)

	Общая внешняя торговля			Торговля со странами СНГ			Торговля с остальными странами мира		
	1997 г.	1998 г.	1999 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Экспорт товаров	14 231,9	12 637,4	11600	5 585,7	42ГДЗ	3 239^	86462	8 435,1	8 302,9
Экспорт услуг	4 738,4	3 8193	32463	33333	2351,7	1 835,8	1405,1	1 468,1	1 411,0
Общий экспорт	18 970,3	164572	15 200	8 919	6 554,0	5 397,0	100513	9 9032	9 8035
Импорт товаров	17 128	14 675,6	11 800	9 879,4	7 897,0	6 617,7	72483	67783	51992
Импорт услуг	1 4183	14305	12163	3975	3662	119,7	10203	1 064,7	1 0963
Общий импорт	18 5463	16 1063	12 900	10 276,9	82632	46042	8269,4	78433	62953
Баланс внешней торговли	424	350,7	2 300	-1 367,9	-1 709,2	792,8	1 781,9	2 059,9	3 508,1

Источник: Госкомстат Украины.

В предшествовавший период экспорт дефицитной сельскохозяйственной продукции ограничивался. Считалось, что таким образом можно будет уменьшить поступление продовольственного импорта. Для этого применялись экспортные налоги, а также меры по регистрации контрактов с указанием минимальной контрольной цены, требование сдачи валюты. В различные периоды эта система покрывала от одной до двух третей общего объема экспорта. В противовес этому импортный режим был сравнительно либеральным и более простым, чем экспортный. Украинские товары по конкурентоспособности уступали зарубежным аналогам.

Экспортные квоты и лицензии используются и сейчас для отдельных групп продуктов, включая основные сельскохозяйственные потребительские товары, сырье и полуфабрикаты. Квотированию и лицензированию подлежат зерно, семена подсолнечника, подсолнечное масло, рыба, молочные продукты, сахар, алкогольные напитки.

В связи с тем, что в последние годы большинство квот и лицензий все же отменено, государство ввело экспортную пошлину, средневзвешенный размер которой составляет 23%.

Ныне требуется регистрация только тех товаров, которые имеют отношение к антидемпингу, ограничению добровольного экспорта, непредвиденным международным соглашениям, предусмотрены Особым экспортным режимом. Среди сельскохозяйственной продукции только живой скот и шкуры животных подлежат регистрации. Индикативные цены сохранились на незначительное количество важнейших экспортных товаров, включая сельскохозяйственные. Их список был значительно уменьшен в феврале 1996 г.

В среднем импортная таможенная пошлина на сельскохозяйственные потребительские товары выше, чем на другие, непродовольственные изделия. В 1995 г. средневзвешенный импортный тариф на сельскохозяйственное сырье и продовольственные товары составлял 15,3 %, в 1996 г. - 25,1%, в 1997-1999 гг. - 28-29 %. Правительство ликвидировало нулевую ставку налога для сельскохозяйственных и продовольственных товаров, исходя из опыта развивающихся стран[1]. В качества меры по предотвращению фактурирования импорта по заниженным ценам правительство установило ряд отдельных и комбинированных тарифов (включая сельскохозяйственные товары).

Бартер считается одним из главных источников оттока капитала и уклонения от уплаты налогов. В отдельные годы, по информации Государственного таможенного комитета, бартерные контракты составляли 46,3% всего аграрного экспорта. В последние годы объемы бартера снижаются и составляют 15,2% экспорта сельскохозяйственных товаров.

Акцизные сборы на импорт были выше, чем на товары внутреннего производства, но в августе 1996 г. Парламент внес поправки к законодательству об акцизных сборах, и акцизные ставки были унифицированы для большинства товаров, исключая алкоголь, табак и предметы роскоши. В большинстве случаев украинские стандарты качества не исключают необходимости аттестации стандарта другими странами и требуют дополнительной сертификации на импорт [2]. Основные импортные тарифы на ведущие товарные группы АПК приведены в табл. 2.

Наметившаяся тенденция к ограничению импорта аграрного происхождения несомненно усилила защиту внутреннего рынка и положение отечественного производителя на нем. Однако импортные поставки из стран дальнего зарубежья в 1998-1999 гг. сохранились на уровне 1997 г., а по отдельным позициям даже возросли. Но общий импорт по данным 1999 г. против 1997 г. уменьшился на 28,3%. Более значительно снизились поставки импортных товаров из стран СНГ - 33%. Импорт аграрной продукции в 1996 г. составлял 1408,6 млн. долл. США, что является самым высоким показателем. В 1998 г. он снизился до 957,6 млн долл. США, или на 31,9%. Импорт продовольствия из стран СНГ по отдельным товарным позициям уменьшился на 40-50%.

[1] Такие льготы были введены в 1993 г. Таможенным Кодексом. Они применялись к сельскохозяйственному и продовольственному импорту согласно главному списку развивающихся стран. Эти льготы были отменены в ноябре 1996 г., когда правительство унифицировало льготные и полные ставки импортных тарифов.

[2] Большинство сельскохозяйственных и продовольственных продуктов подлежат сертификации для поддержки внутренних стандартов.

Таблица 2. Импортные тарифы на основные товарные группы АПК Украины (1998 г.)

Товарные группы	тыс. $	Льготная ставка			Полная ставка		
		мин.	сред.	макс.	мин.	сред.	макс.
Зерно	18 954	0	15	30	0	15	30
Сахар и кондитерские изделия	37 901,7	30	40	50	30	40	50
Семена масличные	7 259	0	25	50	0	25	50
Растительное масло	15 091	0	25	30	0	30	60
Овощи и корнеплоды	4 465,9	30	40	50	30	40	50
Вина виноградные	27 409,6	-	-	50	-	-	50
Молоко и молокопродукты	4 735,9	20	25	30	20	25	30
Мясо и мясопродукты	96 991,3	5	17.5	30	5	17,5	30

Источник: Министерство финансов Украины.

Введение более жестких экспортно-импортных правил (прежде всего высоких таможенных пошлин), включая усложнение технических процедур, обусловило экономическую невыгодность импортных операций. По нашим данным, услуги брокера, связанные с оформлением документов, возросли до 300 у.е., услуги юриста - до 500 у.е. По импорту, например, предприниматель обязан заполнить 15 документов: грузовую таможенную декларацию; внешнеэкономический договор (контракт); карточку регистрации (учета) внешнеэкономического договора (контракта); учетную карточку субъекта ВЭД; справку о декларировании валютных ценностей, доходов и имущества, которые принадлежат резиденту Украины и находятся за ее пределами, или справку об отсутствии за пределами Украины валютных ценностей и имущества; товаросопроводительные документы; платежные документы на пересылку сумм таможенных платежей; справку-расчет таможенной стоимости; карантинное разрешение или фитосанитарный сертификат; ветеринарный сертификат (разрешение); сертификат соответствия стандартам; разрешение службы экологического контроля; документы контроля за доставкой грузов (акцизную декларацию, предварительную декларацию, предварительное уведомление; сертификат о происхождении товаров; одноразовое разрешение на ввоз пищевых добавок, биологически активных добавок, специальных пищевых продуктов).

Соответственно, по экспорту: грузовую таможенную декларацию; внешнеэкономический договор (контракт); карточку регистрации (учета) внешнеэкономического договора (контракта); учетную карточку субъекта ВЭД; справку о декларировании валютных ценностей, доходов и имущества, которые принадлежат резиденту Украины и находятся за ее пределами, или справку об отсутствии за пределами Украины валютных ценностей и имущества; товаросопроводительные документы; платежные документы на пересылку сумм таможенных платежей; справку-расчет таможенной стоимости; фитосанитарный сертификат; ветеринарный сертификат (разрешение); разрешение службы экологического контроля; справку, выданную управлением сельского хозяйства и продовольствия облгосадминистрации (на вывоз живого скота). Последняя позиция (справка местных чиновников) в ряде случаев оказывается главным препятствием в развитии экспорта со странами СНГ.

Кроме того, в каждом отдельном случае, в зависимости от товара, эти документы могут быть затребованы или не затребованы таможенными органами. Этот список не является исчерпывающим. Административное зарегулирование внешнеторговой деятельности приводит к дополнительным неофициальным платежам (табл. 3).

Такая система принуждает бизнесменов искать упрощенные схемы пересечения таможенных постов или применять различные формы контрабанды.

Ярким примером серьезных просчетов в организации внешнеторговой деятельности может быть торговля сахаром. В 1999 г. деньгами было оплачено 75,3% реализованной, в том числе и по экспорту, продукции, пищевой промышленности, в сахарной отрасли этот показатель составил 15,3%. Основная товарная часть сахара вращается в сфере бартерного оборота. Выходя из бартера, сахар попадает в контрабандную среду. В прежние годы нелегально вывозилось в страны СНГ до 120 тыс. т сахара. Теперь, наоборот, контрабандный сахар усиленно завозится на территорию Украины. Украина для этого стала очень привлекательной страной. Тонна сахара на внутреннем рынке идет за 370-400 у.е.

На территорию Украины сахар поступает из Белоруссии, России и Польши. В феврале-июне 2000 г. в продаже на украинских рынках находился в основном контрабандный сахар; только из Белоруссии было выявлено 104 тыс. т контрабандного сахара. Крупные партии нелегального сахара поступают из Польши и России. По оценкам Госдепартамента продовольствия, в настоящее время дефицит сахара на Украине составляет 200 тыс. т. Верховная Рада в июле 2000 г. утвердила квоту на импорт в размере 260 тыс. т. Льготная пошлина установлена в размере 5 евро за 1 т.

Таблица 3. Неофициальные платежи предприятий за получение официальных разрешений и "льгот"

Тип лицензии /услуги/"льготы"	Средняя необходимая сумма (1996 г.) "Неофициально" уплачиваемая сумма для получения разрешений
Каждое посещение инспектора пожарной охраны и санэпидстанции	$42
Налоговый инспектор (каждое регулярное посещение)	$87
Аренда государственных помещений ($м^2$/ месяц)	$7
Лицензия/регистрация экспортной деятельности	$123
Лицензия/регистрация импортной деятельности	$278
Пересечение границы (общая сумма)	$211
Пересечение границы (% от стоимости)	3%
Предоставленные банками кредиты в национальной валюте на льготных условиях (% от стоимости)	4%
Кредиты в валюте на льготных условиях (% от стоимости)	4%
	81%
	51%
	66%
	61%
	71%
	100%
	57%
	81%
	85%

Источник: Даниэль Кауфманн, 1997

Значительные партии контрабандного продовольствия поступают не только из стран СНГ, но и из стран дальнего зарубежья. Например, таможенники изъяли за 1999 г. и январь-апрель 2000 г. около 2000 т спирта, поступивших из США под видом кетчупа, консервированного горошка и других товаров. Из этой же страны подпорченные окорочка вначале завозились в Польшу, где перерабатывались в куриный фарш, который контрабандой поставлялся на рынки Украины. В поезде Мошва-Киев оперативники столичного управления Службы безопасности Украины обнаружили деликатесные морские продукты российского производства - 18,6 тыс. банок с красной икрой и печенью трески; в Донецкой области изъято 79 кг черной икры и т.д.

Диапазон контрабандных товаров очень широк: от традиционного украинского мяса и сала до черной икры, мерседесов, сигарет, драгоценностей, алкогольных напитков, овощей и фруктов. По некоторым источникам (Украинский центр экономических и политических исследований), с 1990 по 1999 г. количество зафиксированных случаев взяточничества возросло в 2,6 раза. По данным Генеральной прокуратуры Украины, в 1999 г. выявлено 2 600 экономических преступлений в сфере экспорта-импорта, из них 768 уголовных. По нашим оценкам, до 6,5% среднегодовых доходов предприниматели расходуют на взятки должностным лицам. Эксперты Мирового банка оценивают годовую сумму взяток на уровне двухмесячного товарооборота страны (25 млрд гривен, или 4,1 млрд долл. США).

Надлежит отметить активные и широкие связи органов управления АПК Украины с рядом влиятельных международных экономических организаций, прежде всего с Международным валютным фондом, Мировым банком, Всемирной торговой организацией (с последней Украина ведет официальные переговоры относительно полноправного членства).

На Украине разработаны и вступили в силу 2 100 государственных стандартов, 60% которых гармонизированы с международными стандартами. Практически полностью вступили в силу международные стандарты 150 серии 9000, охватывающие системы обеспечения качества; с января 1998 г. -стандарты 130 серии 14 000, охватывающие сферу управления окружающей среды; с июля 1998 г. -европейские

стандарты СЫ 45 000, которые регулируют деятельность в отрасли оценки соответствия. Украинское законодательство о стандартизации и сертификации гармонизировано со всеми странами СНГ, кроме Таджикистана.

Тем не менее прослеживается тенденция к вытеснению Украины из отдельных рынков, прежде всего в странах СНГ, где она занимала еще недавно доминирующее место, поставляя сахар, мясные и молочные продукты, растительное масло, зерно и муку и много других продовольственных товаров. В 1998-1999 гг. позиция Украины в этом регионе существенно ухудшилась. Задача стабильного выхода Украины со своей продукцией на рынки стран СНГ не решается. Украинский белый свекловичный сахар должен стать ликвидным прежде всего на внутреннем рынке, а его цена - конкурентоспособной по отношению к аналогичной продукции России, Польши, Чехии, Белоруссии и других стран. Украина, как нам представляется, по-прежнему упускает огромный резерв своего экспортного потенциала, полагаясь лишь на стихийное саморегулирование экспортно-импортной торговли.

В ближайшее время надо привлечь все традиционные отрасли сельского хозяйства Украины к экспортной торговле. Для этого надлежит усилить межрегиональное разделение труда во всех областях АПК, а также осуществить следующие меры:

создать четкую долгосрочную Программу развития и поддержки экспорта, определить зоны экспортного производства, привлекать к экспортным программам товаропроизводителей всех форм собственности, включая личные хозяйства населения; создать Всеукраинский продовольственный рынок, иметь стабильный выход на мировой рынок; поднять удельный вес экспорта до 20% в валовой продукции, ввести регулирование международной торговли ресурсами в сфере АПК;

постоянно составлять прогнозы производства продовольствия, в том числе экспортного назначения; изучать спрос и предложение, ценовую конъюнктуру на внутреннем и внешнем рынках; разрабатывать балансы использования продукции; создать Фонд стратегических ресурсов; расширять научно-технические связи с развитыми странами с целью повышения наукоемкое™ и конкурентоспособности отечественного производства.

Необходимо также проводить новую тарифную политику, которая бы не парализовала движение товаров, внутренние финансовые источники развития АПК, а наоборот, связывала бы их с эффективными рыночными финансовыми структурами и механизмами, создавала условия для работы **всех** товаропроизводителей. Следует и в дальнейшем совершенствовать политику ценообразования и сотрудничества; осуществлять поэтапный переход внутреннего законодательства на нормы ГАТТ/ВТО; ввести принцип договорных цен, упорядочить оценки деятельности таможенных структур в соответствии с оценками ВТО и практикой стран СНГ. Внешняя торговля страны зависит не только от объемов производства в реальном секторе АПК, но и от политики государства, его ведущих министерств и ведомств, какими являются Национальный банк, Ми-нАПК, Министерство экономики и финансов, Министерство иностранных дел. Чем активнее они будут работать в этом направлении, тем быстрее будут найдены эффективные пути решения проблем в сфере формирования общего аграрного рынка стран СНГ.

10.3. АРМЕНИЯ

РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АРМЕНИИ

С. Г. Казарян, *доктор экономических наук, директор,* **Б. А. Чахмахчян,** *кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник Армянского НИИ экономики сельского хозяйства*

В республике с 1991 г. стали осуществляться коренные социально-экономические преобразования, в результате которых социалистические производственные отношения стали сменяться рыночными.

Процесс реформирования особенно активно проявился в сфере сельского хозяйства, хотя провозглашенная многоукладность так и не состоялась. В течение 1991-1992 гг. была осуществлена приватизация сельскохозяйственных угодий, скоторвкрло-вья и других средств производства околоМу/гыс. бывших колхозов и офхозов республики. На этой базе возникло околс(320тыс. индивидуальных крестьянских хозяйств и несколько десятков коллективных. Последние, однако, спустя три-четыре года ликвидировались. Приватизационному "буму" подверглись даже земли большинства узкоспециализированных хозяйств: племенных, семеноводческих, питомниковедческих, что самым негативным образом отразилось на уровне ведения всех отраслей сельскохозяйственного производства.

Число индивидуальных крестьянских хозяйств уже достигл^ЗЗутыс. По существу, это семейные креегьянски^хозяйства, имеющие юридическую и экономическую самостоятельность. Именно они стали основными субъекташьаграрного рынка, ибо им принадлежртНэолее (ю% приватизированных земель и боле^95% валового производства сельскохозяйственной продукции.

В среднем на одно хозяйствс(вгтредгорной и горной зонах приходится всего по (^3^га земли, а в Араратской долине - п(а 0,8)га, из коих 0,56 га -пашня. При этом земельны^наделы в среднем состоят из трех-пяти участков, находящихся в значительном отдалении от усадьбы (порой в противоположных направлениях). На этих землях возделыва-ется по 6-7 культур и содержатся все виды сельскохозяйственных животных, как правило - при экстенсивных, примитивных^ехнологиях и доминировании тяжелого ручного труда^

В подавляющем большинстве хозяйств производство оказалось нацелено прежде всего на удовлетворение элементарных жизненных потребностей семьи. Они по своему характеру являются типичными натуральными хозяйствами, реализующими излишки произведенной продукции для удовлетворения остальных нужд хозяйства. По данным социологических обследований, товарность зерна колеблется в пределах 14-15%, молока и молочных продуктов - 19%, винограда, плодов и овощей - по 50-52%. Лишь товарность мяса оказалась на уровне 86-88% (при собственном потреблении в 8 раз ниже нормы питания), поскольку рыночная конъюнктура позволяет сельчанину этим путем пополнить семейный бюджет. При этом продукция, как правило, реализуется по ценам ниже ее себестоимости.

Среди прочих факторов, обусловливающих невыгодность сельскохозяйственного производства, наиболее влиятельным оказалось состояние сферы реализации продукции. Взамен некогда эффективных и гибких систем заготовительных организаций и потребительской кооперации до сих пор не возникло достаточно надежных и устойчивых структур, приспособленных к новым условиям хозяйствования. Конечно, если не считать мощной системы "перекупщиков".

Вместе с тем, наиболее ощутимый урон несет сельский труженик от резкого спада деятельности предприятий пищевой промышленности, являющейся основным массовым покупателем сырья (скоропортящегося и малотранспортабельного). Подавляющая часть консервных, винно-коньячных и молочных заводов и мясокомбинатов из-за неимения достаточных оборотных средств или банкротства не могут использовать свои мощности более, чем на 6-15%. В аналогичном состоянии пока остаются предприятия легкой промышленности, работающие на сельскохозяйственном сырье.

К тому же крестьянские хозяйства существуют в условиях совершенно неудовлетворительной деятельности всех служб производственного и материально-технического обеспечения. Их услуги стали труднодоступными, поскольку диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и материально-технические ресурсы, особенно энергетические, продолжает возрастать. Отсутствует и система долгосрочного кредитования для обеспечения расширенного воспроизводства или внедрения прогрессивных технологий.

В итоге, при относительно невысоких темпах спада сельскохозяйственного производства, в нем за послереформенный период произошли весьма существенные для рыночной конъюнктуры структурные сдвиги. Объемы валовой продукции растениеводства почти не уменьшились за счет значительного роста производства картофеля и зерновых. Зато полностью прекратилось производство сочных кормов, гераниевого сырья. Резко сократилось производство табака. Более чем наполовину сократились площади виноградников. Еще более серьезные структурные изменения произошли в животноводстве. Более чем на две трети сократилось поголовье овец. Из-за отсутствия комбикормов почти прекратилось промышленное птицеводство и свиноводство. Полностью перестали действовать предприятия по промышленному откорму телят и по выращиванию племенных нетелей.

На втором этапе реформ (1995-1998 гт.) наконец была осуществлена приватизация предприятий перерабатывающей промышленности, а также организаций сфер материально-технического обеспечения и производственного обслуживания сельского хозяйства. Несмотря на многие негативные последствия такой длительной задержки для сельчан, все же можно констатировать, что деятельность перечисленных предприятий и организаций проявляет тенденцию к упорядочению.

Посильную лепту в научное обеспечение процессов рыночной трансформации сельского хозяйства вносят ученые-аграрники. Исходя из исключительной актуальности проблемы становления крупных специализированных товарных хозяйств и считая этот аспект одной из стратегических целей аграрной политики,

наш институт предпринял разработку проектов оптимальных (рациональных) размеров фермерских хозяйств. В основу этих проектов положена оригинальная методика с модулями и нормативами для проектирования ферм различных типов специализации в горных регионах. Разумеется, аналогичная работа будет проведена и для других регионов республики.

Институт приступил к разработке адекватной новым условиям хозяйствования "Системы ведения сельского хозяйства". Отрадно также отметить, что разработанные аграрниками целевые продуктовые программы "Виноград" и "Плоды", а также по восстановлению оросительных систем уже начали осуществляться. Одновременно проводятся разноплановые работы по совершенствованию аграрной политики и правовых отношений, программированию процессов приватизации и содействия частному сектору.

10. 4. ГРУЗИЯ РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНОЙ

РЕФОРМЫ В ГРУЗИИ

В.К Буркадзе, *доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии сельскохозяйственных наук Грузии, директор НИИ экономики и управления агропромышленного комплекса Грузии*

Из всех направлений реформирования аграрных отношений в переходный период одним из главных является земельная реформа. Ее основа была заложена постановлением кабинета министров Республики Грузия № 48 от 18 января 1992 г. В последующие годы правовая база земельных отношений совершенствовалась; 22 марта 1996 г. Парламентом Грузии был принят закон "О собственности земель сельскохозяйственного назначения", в соответствии с которым земельные участки, переданные ранее гражданам в пользование (приусадебные, садовые, огороднические, дачные), перешли бесплатно в их собственность. Данным правовым актом была узаконена частная и государственная собственность на землю, введена плата за пользование землей. Это стало стимулом для сельских производителей, товаропроизводителей, мощным фактором повышения плодородия почвы. К тому же земля как ресурс включилась в активный экономический оборот.

В результате передачи земли в частную собственность по состоянию на 1 апреля 1999 г. из общей площади сельскохозяйственных угодий Грузии 3 017,6 тыс. га в собственности граждан находится 750,1 тыс. га (24,8%), в том числе 431,7 тыс. га пашни (54,5%); 181,8 тыс. га многолетних насаждений (67,4%); 39,6 тыс. га сенокосов (27,8%); 77,6 тыс. га пастбищ (4,3%). Занятые под жилыми и хозяйственными постройками 19,4 тыс. га земли полностью перешли в частную собственность.

В государственной собственности осталось 2 267,5 тыс. га (75,1%); пашни - 360,2 тыс. га, (45,5%); многолетних насаждений - 88,0 тыс. га (32,6%); сенокосов - 102,5 тыс. га (95,7%).

В результате приватизации землю в частную собственность получили 1 019 тыс. семей, в том числе 693 тыс. семей в сельской местности, 326 тыс. семей в городах. В среднем на одну сельскую семью пришлось по 1,05 га, а на городскую - 0,22 га сельскохозяйственных угодий.

Таким образом, 57,8% площади пашни и многолетних насаждений перешло в частную собственность.

В государственной собственности остались лишь те сельскохозяйственные угодья, которые по объективным причинам не подлежат приватизации. В частности, из оставшихся в государственной собственности 2 267,5 тыс. га сельскохозяйственных угодий 1 819 тыс. га (80,2%) представляют земли общего пользования, в основном сенокосы и пастбища альпийской зоны; 52 тыс. га пашни и многолетних насаждений приходятся на пограничную полосу; а на 94 тыс. га размещены семеноводческие, питомнические, племенные, научно-исследовательские и другие специализированные хозяйства, которые в настоящее время, в соответствии с законом о земле, не подлежат приватизации.

В настоящее время земельную реформу нельзя считать совершенной, так как не разработан механизм реализации прав и обязанностей собственников земли. Для совершенствования земельных отношений и утверждения частной собственности на землю необходимо решение следующих важнейших вопросов:

уточнение и размежевание границ землепользования;

совершенствование регистрации земли и создание банка информации о земле;

передача государственных актов собственникам земли;

определение нормативной цены на сельскохозяйственные угодья;

принятие единого закона о земле;

создание экономического механизма изъятия земель, используемых не по сельскохозяйственному назначению;

организация рационального использования оставшихся в государственной собственности сельскохозяйственных угодий, что в основном предполагает создание механизма аренды земли;

разработка системы передачи земли под залог, по наследству и в дар;

осуществление мероприятий по защите прав собственника земли и землепользователя.

На повестке дня вопросы использования земель несельскохозяйственного назначения, включая земли, находящиеся под промышленными и другими объектами, земли лесного и водного фондов.

Актуальны задачи по созданию равных экономических и правовых условий для разных организационно-правовых форм сельскохозяйственных предприятий.

Также необходима разработка более совершенных систем налогообложения, кредитования, страхования. В условиях низкого уровня развития сельскохозяйственного производства, обусловленного расстройством производственной инфраструктуры, необходимо, чтобы государство взяло в свои руки организацию материально-технического обеспечения отрасли.

Значительной проблемой аграрных отношений является также обеспечение страны жизненно важными сельскохозяйственными продуктами и создание для этих целей нужных запасов. Министерство сельского хозяйства и продовольствия должно решать эту проблему, развивая с сельхозтоваропроизводителями договорные отношения с использованием механизма гарантированных цен.

Необходимо достичь не только полного удовлетворения потребностей местного рынка, но и уделить внимание производству конкурентоспособной продукции для внешних рынков, обеспечить выход на мировой рынок.

10.5. УЗБЕКИСТАН

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

А.Г. Назаров, *Узбекский НИИ рыночных реформ в АПК*

Рынок продовольствия определяет состояние государства и уровень социальной стабильности общества. Поэтому к нему проявляется большое внимание со стороны как правительства, так и научных учреждений.

Действие *закона спроса* на современном рынке Узбекистана как страны с переходной экономикой имеет свою специфику. Исследования показали, что *спрос ограничивается не пределами его насыщения по нормам, а низкой платежеспособностью населения, что наряду с уменьшающейся финансовой поддержкой со стороны государства в конечном итоге приводит к низкой доходности сельскохозяйственных отраслей.*

Либерализация цен, осуществленная в рамках экономической реформы, вызвала неожиданные сдвиги прежде всего в отношении спроса и цен: снизились доходы и реальная покупательная способность населения, *образовался барьер для спроса, сезонное предложение (по* 6-7 *месяцев) стало превышать платежеспособный спрос.* Снижение спроса населения привело к сдерживанию реализационных цен на сельхозпродукцию, которые возросли незначительно. В то же время повышение цен на товары и услуги для села было намного большим. Все это в конечном итоге способствует диспаритету доходов, замедлению производства и снижению товарного предложения агропродукции.

Повышение розничных цен по разным товарам произошло не в одинаковой мере. Это объясняется различными характеристиками спроса и предложения и соответственно подходами к ценообразованию на продовольственные товары. В исследовании мы выделили несколько продовольственных групп, для каждой из которой был характерен свой *"ценовой путь".*

Цены на картофель, овощи и плоды собственного производства, спрос на которые в течение года различен, стали практически свободными, начиная с 1992 г.

Цены на продукты, в предложении которых большая доля импорта, были отпущены в 1992-1993 гг. Их динамика объясняется в основном макроэкономическими изменениями (условия конвертации). Значительное расхождение роста средних цен (рыбопродукты - 3,1 раза, а растительное масло -1,8 раза) обусловлено расширением ассортиментной доли импорта. Рост цен на сахар во многом сдерживался государством, поэтому он оказался незначительным по отношению к общему росту цен.

Цены на хлеб и хлебопродукты, как наиболее социально значимые продукты, также контролируются государством. При этом важно заметить, что их рост проходил постепенно. В настоящее время цены на основные, массовые виды хлебобулочных изделий отражают затраты на их производство. Некоторые импортируемые хлебные продукты (мука высшего сорта, крупы и т.д.) реализуются по свободным ценам.

Продукты животного происхождения также относятся к социально значимым, и поэтому цены на некоторые виды мясной и молочной продукции постоянно сдерживались. С переходом к рыночной экономике ситуация на рынке мяса и мясопродуктов кардинально изменилась. Розничные цены стали в большей степени соответствовать требованиям рынка. В то же время усилилось влияние других показателей спроса, основные из которых - доступность продовольственной корзины. Денежные доходы наряду с ценами главным образом определяют конъюнктуру на рынке продовольственных товаров в настоящее время.

Сезонные изменения эластичности в большей мере инерционны и стабильны, все получаемые значения варьируют около единицы. Исключение составляют месяцы массового сезонного созревания урожая (май, сентябрь по овощам и картофелю; июль-август по плодам и винограду). В эти месяцы ценовая ситуация резко изменяется, что отражается на итоговой группе по всей продуктовой корзине. ***Коэффициент ранговой корреляции между темпами изменения цен на плодоовощную продукцию и всю группу продовольствия из-за переключения спроса составляет 0,78.*** Это свидетельствует о высокой степени замещения внутри продуктовых фупп из-за переключения спроса на более дешевые продукты.

Коэффициент сезонности предложения аг-ропродукции также высок: в периоды массового сбора предложение в 4,2 раза превосходят спрос. Высокую степень сезонности можно снизить более широким использованием емкостей хранения, а также оперативным перераспределением продукции на хранение, переработку, расширением экспорта.

Рост цен на продовольственные продукты в рассматриваемом периоде повлиял на спрос следующим образом: при увеличении цены на 1% спрос уменьшался на 0,28%. Это означает, что спрос низко эластичен по цене. Совершенно противоположна ситуация при рассмотрении спроса в зависимости от доходов населения. Коэффициент эластичности равен 0,8, т.е. близок к абсолютному. Значительное снижение реальных доходов населения (до 63% к уровню 1990 г.) явилось основной причиной падения спроса на продовольственные продукты. Это красноречиво подтверждает такой показатель, как ***достижение нижнего предела покупательной способности населения.***

Кроме факторов спроса на формирование конъюнктуры рынка продовольствия значительное влияние оказывают ***факторы предложения.*** Их воздействие в настоящее время предопределяется действием законов рынка и особенностями, характерными для всей агропродовольственной сферы.

Для продовольственного рынка характерна длительная, устойчиво неблагоприятная конъюнктура. Такое положение обусловлено самой сущностью агросферы, определяющей ***следующие причины неблагоприятной конъюнктуры продовольственной агропродукции. Во-первых,*** сезонность ее поступления на рынок. ***Во-вторых,*** несостоятельность

товаропроизводителей, в силу существующей конкуренции, наиболее близкой к совершенной, согласовывать свою тактику и стратегию с целью улучшения конъюнктуры рынка. ***В-третьих,*** внутренняя нацеленность сельских товаропроизводителей на получение максимального количества товарной продукции (а через цены - и валового дохода). ***В-четвертых,*** сложность и чаще всего невозможность использования специфических сельскохозяйственных ресурсов для других целей.

Вследствие указанных причин предложение продовольствия не может определяться только спросом. Не менее важны факторы, регулирующие рынок: товарные закупки в госрезерв (для последующей интервенции), индикативное планирование (для определения сезонных квот), лицензирование (для снятия предложения наименее эффективных товаропроизводителей) и т.д.

Предложение продовольственных товаров представляет собой то количество продуктов, которое находится на рынке или может быть доставлено на него. Соответственно, предложение сильно зависит от отраслевой структуры производства, открытости страны и внешнеэкономической деятельности по экспорту и импорту продовольствия.

Общая реализация продуктов питания с 1990 по 1998 г. сократилась в среднем в 1,5-2,0 раза, при этом продажа мяса снизилась на 59%, молока и молочных продуктов - на 64%, яиц - на 39%. Если в прошлые годы уровень потребления продуктов питания был ограничен по причине вывоза значительной части плодоовощной продукции за пределы республики, то в настоящее время ***основными причинами стали отставание темпов роста производства от темпов прироста населения и снижение платежеспособности*** большинства категорий граждан, причем последняя в большей степени. Все это отразилось на величине среднедушевого потребления.

Производство и реализация агропродукции носят сезонноповторяющийся характер, что позволяет говорить о сложившейся тенденции сбыта.

Основная проблема состоит в том, что подавляющая часть производимой продукции реализуется в период, когда цены на рынке наиболее низкие. В настоящее время повышение предложения на 1% снижает цены на 1,7-2,3%. Поэтому производители с трудом покрывают свои затраты, которые постоянно растут из-за значительного диспаритета цен и доходов на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Вследствие этого на протяжении последних лет наблюдается сокращение посевных площадей под продовольственной продукцией в крупных специализированных хозяйствах.

Ухудшение финансово-экономического положения сельхозпроизводителей (а тг:эке снижение платежеспособности населения) не позволяет им реализовать урожай по приемлемым, обеспечивающим доходность производства ценам и, в свою очередь, проводить весь комплекс агротехнических мероприятий при возделывании сельскохозяйственных культур, что ведет к снижению урожайности.

Эта ситуация на потребительском рынке агропродукции наблюдается на протяжение ряда лет и является негативной для сельхозпредприятий. Так, например, несмотря на значительный спрос населения на картофель и плодоовощную продукцию, сельхозпредприятия не расширяют посевные площади под ними, так как не могут составить конкуренцию индивидуальным сельхозпроизводителям. Сельскохозяйственным предприятиям производство этой продукции обходится дороже, чем дехканским хозяйствам, и складывающаяся ситуация с уровнем цен на рынке ведет к стагнации специализированного производства.

Сложившаяся макроэкономическая ситуация сильно отражается на формировании региональных агропродовольственных рынков. Наиболее существенным препятствием становятся транспортные издержки в связи с высокой стоимостью транспортных тарифов на перевозку сельхозпродукции. Казалось бы, возможности по перемещению агропродук-ции весьма благоприятны, поскольку по регионам существуют значительные природно-экономические различия в условиях производства, что определяет их специализацию и, как следствие, объемы производства отдельных видов продукции. Однако отсутствие разветвленной инфраструктуры сбыта, распределения и доставки продукции, завышение тарифов на перевозки, сложившаяся практика неплатежей не позволяют более полно использовать возможности специализации различных областей для поступления на рынок продукции из мест производства с наименьшими издержками. Так, стоимость перевозки 1 т груза на расстояние 1 тыс. км составляет почти третью часть цены его реализации. В результате в областях складывается огромная разница в ценах, достигающая трех-пятикратного уровня.

Второй аспект проблемы заключается в том, что в республике не сложилась система объединения товаропроизводителей в более крупные структуры, выступающие объединенно для формирования предложения с единой маркетингово-торговой политикой. *Этой системой могут стать создаваемые оптовые рынки агропродукции.*

Развитие межрегионального рынка существенно сдерживается также отсутствием единой системы информационного обеспечения товаропроизводителей по конъюнктуре рынков.

Видимо, поэтому не сложилась система среднего и долгосрочного прогнозирования для ориентации сельскохозяйственных производителей на производство наиболее конкурентоспособной на рынках продукции.

Все это не позволяет сложиться единому республиканскому агропродовольственному рынку и расширяться экспорту. Рынок разрознен и сильно фрагментирован по областям.

В настоящее время общие параметры конъюнктуры по агропродукции характеризуют внерыночные, натуральные формы потребления и повсеместный недостаток продукции для достижения потребления по нормам.

Значительный ущерб несут производители от нерадивости инфраструктуры рынка. Он сопоставим с трех-четырехкратной суммой поступлений, что имеет государство от продажи продукции по организованным каналам сбыта, а также с капвложениями, необходимыми для создания оптовой сети агрорын-ков.

10.6. ЛАТВИЯ

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ В ЛАТВИИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Я.Р.Абеле, *доктор сельскохозяйственных наук, директор Гуманитарного института Латвийского сельскохозяйственного университета,* **Л.Б.Лейкумс,** *доктор философских наук, зав. кафедрой Латвийского сельскохозяйственного университета*

За последние 10 лет в организации сельскохозяйственного производства Латвии произошли коренные изменения. Вместо общественной собственности на средства производства и коллективного хозяйствования (более 600 колхозов и совхозов) образовались 95,2 тысяч крестьянских хозяйств различных типов (53**,8** % от используемой сельскохозяйственной земли), 63 общества пайщиков, 179 обществ с ограниченной ответственностью, 26 акционерных обществ и агрофирм.

В управлении сельскохозяйственным производством соответственно также произошли существенные перемены, суть которых отражается в упразднении командных методов управления. Министерство земледелия лишилось функций планирования и, права непосредственного вмешательства в сельскохозяйственное производство. В результате существенно изменился стиль работы министерства и стиль управления сельским хозяйством (схема 1).

В положении "О Министерстве земледелия" от 11 января 2000 г. указаны его следующие главные функции:

- разрабатывать проекты нормативных актов в сфере своей деятельности, согласуя их с положениями Декларации Кабинета министров Латвии и Договора Евросоюза;
- осуществлять экспертизу нормативных актов других инстанций, касающихся сельского хозяйства и развития села;
- представлять государственные интересы в международных организациях и институциях Евросоюза;
- разрабатывать проекты международных договоров, участвовать в различных проектах и обеспечивать контроль за их выполнением;
- вырабатывать государственную политику в ветеринарии, в сфере защиты растений, в семеноводстве и в племенном деле, а также политику рационального использования природных ресурсов и охраны среды;
- организовывать республиканский внутренний оборот зерна и осуществлять контроль за государственной недвижимостью;
- обеспечивать надзор и координацию работы сельскохозяйственных и лесотехнических высших и средних учебных заведений, Латвийского сельскохозяйственного консультативного центра поддержки села, организовывать повышение профессиональной квалификации работников упомянутых организаций;

организовывать в соответствии с нормативными актами выдачу специальных разрешений и лицензий на проведение различных вспомогательных сельскохозяйственных работ (например, продажа удобрений, средств защиты растений и т.д.);

организовывать и обеспечивать в подчиненных, надзорных и подведомственных организациях режим внутреннего контроля, проводить проверки и ревизии хозяйственно-финансовой деятельности,

координировать приватизационный процесс в подчиненных, надзорных и подведомственных организациях;

обеспечивать регистрацию, технический осмотр и контроль за сельскохозяйственной техникой и аттестацию водителей.

Для реализации этих задач в структуре и ведении Министерства находятся 63 организации, учреждения и учебных заведения (май 2000 г.). В подчинении министерства состоят:

служба поддержки села со своими региональными центрами, задача которых - оказывать помощь развитию села, а также распределять государственные субсидии, деньги Евросоюза;

служба управления мелиоративной системой;

санитарная инспекция границы. В надзоре министерства находятся (работают по специальным законодательным актам): госветеринарная служба; гослесной надзор; госрыбохозяйственное управление; госслужба защиты растений; госслужба контроля качества растениеводческой продукции.

В ведении (подведомственном подчинении) министерства находятся 54 организации, учреждения и учебных заведения.

В нормативных актах разграничены задачи и функции высших руководящих лиц Министерства: министра, парламентерского и государственного секретарей.

Министр земледелия несет политическую ответственность за работу министерства перед Кабинетом министров и Саеймой (парламентом).

В сфере своей компетенции, без особых уполномочий, министр:

- обеспечивает стратегическую направленность развития сельскохозяйственного производства и села;
- представляет интересы министерства в различных организациях и институциях как внутри страны, так и за рубежом;
- назначает и отстраняет от должности парламентарского секретаря, рекомендует к назначению и отстранению от должности Государственного секретаря, утверждает функциональные инструкции руководителям структурных подразделений министерства, издает приказы по министерству;
- контролирует использование госбюджетных, а также других средств как в министерстве, так и в подчиненных, надзорных и подведомственных учреждениях министерства;

отвечает за выполнение положений правительственной декларации, относящихся к сфере деятельности министерства земледелия.

Парламентарский секретарь представляет интересы министра и министерства в Саейме как на заседаниях фракции и комиссий, так и на пленарных заседаниях, курирует продвижение в Саейме законопроектов, в которых заинтересованно министерство.

Государственный секретарь является чиновником гражданской службы и отвечает в целом за работу министерства. В функции Госсекретаря входит:

администратирование министерских задач и функций, обеспечение непрерывности функционирования министерства при правительственном кризисе или смене министра;

утверждение структур министерства и реализация кадровой политики;

без особых уполномочений представление интересов и согласование нормативных актов министерства в различных институциях как внутри страны, так и за рубежом, особенно в структурах Евросоюза, где приходится согласовывать нормативные акты Европейского договора.

Систему управления сельскохозяйственным производством в Латвии на данном этапе развития можно признать вполне удовлетворительной. Она позволяет быстро реагировать (министр, парламентарский секретарь) на политические изменения, сохранять достаточную устойчивость при правительственных кризисах. Так, за последние 10 лет сменилось девять министров земледелия, а Государственный секретарь, оставаясь прежним, обеспечивал нормальное функционирование и работу министерства.

Литература

1. АдпсиКига! Рагтз 1п!_а№а 1999. Сборник сгатитических данных. Рида. 2000.
2. Декларация о замыслах Кабинета министров. Приложение к газете "01епа" от 10.05.2000 г.
3. Положение о Министерстве земледелия / Принят, Кабинетом министров 11.01.2000 г.
4. Рига! Оеуе1ортеп1 Мапиа! Тпе Еигорап ипюп'з РНАРЕ Рродгатта.

Саейма (Парламент)

Парламентарский секретарь

Министр земледелия

Кабинет Министров

Зам. госсекретаря по вопросам Евросоюза

Госсекретарь

Департамент внутреннего аудита —►**2** отдела

Департамент бюджета и финансов 3 отдела

Юридический Департамент 3 отдела

Зам. госсекретаря по вопросам

Департамент с-х отраслей и развития переработки с-х продукции

4 отдела

лесного хозяйства

1

1

Департамент политики и стратегии

3 отдела

3 отдела

Заместитель госсекретаря по сельскохозяйственным вопросам

Департамент с-х политики и интеграции в ЕС

Департамент по ресурсам и экологии леса

Департамент развития села

^ 3 отдела .

v

3 отдела

3 отдела

Департамент ветеринарии и продовольствия

Схема 1. Структура Министерства земледелия

ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ РЕШЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ЗАНЯТОСТИ НА СЕЛЕ

М.Р. Крузметра, *кандидат исторических наук, доцент,*
Б.А. Ривжа, *доктор экономических наук, профессор*
Латвийского сельскохозяйственного университета

Одной из главных проблем современной сельской жизни является возможность трудоустройства. Несмотря на оптимистическую оценку макроэкономической ситуации, рынок труда продолжает переживать трудности - безработица не сокращается, и большинство из безработных составляют женщины (57,2% от всех безработных). Особенно сложное положение на селе. Во многих сельских районах удельный вес безработных в 2-3 раза выше, чем в среднем по стране. В отдельных волостях их более половины всех людей трудоспособного возраста. Быстро возрастает число сельских женщин, которые живут без работы уже более пяти лет. Значительное количество безработных женщин уже потеряли надежду найти работу или не знают, как и где ее искать.

Таким образом, занятость сельских женщин продолжает быть одной из серьезных сельских проблем.

Одной из возможностей ее решения является идея микрокредита, которая пришла в Латвию из Скандинавских стран. В 1994 г. началось сотрудничество сельских женщин семи стран: четырех Скандинавских и трех Прибалтийских. Было проведено несколько семинаров в Норвегии, Эстонии, Швеции, на которых обсуждались такие вопросы, как:

- история движения микрокредитных групп;
- сущность микрокредита;
- опыт микрокредитных групп в Скандинавских странах, возможности распространения движения в Прибалтийских странах.

Таким образом подготавливалась почва для движения микрокредита в Латвии.

С конца 1998 г. Совет Министров Скандинавских стран приступил к финансированию проекта "Микрокредит для сельских женщин в Прибалтийских странах".

Реализация проекта включает две линии. *Первая* - распространение знаний о микрокредите и нахождение женщин, готовых объединяться в микрокредитные группы. В средствах массовой информации - газетах, журналах, по радио и телевидению рассказывалось об идее микрокредита, о первых семинарах и их участницах. *Вторая* - работа с членами микрокредитных групп. Организовались семинары для обучения женщин по таким вопросам, как:
работа в команде, анализ рынка, разработка
планов бизнеса, основы бухгалтерского учета, -
система налогов,
кредитные возможности местных банков и т.д. Опрос участниц семинаров показал, что:

- женщины нуждаются в знаниях по многим вопросам;
- они благодарны за возможность бесплатного приобретения этих знаний, ибо семинары финансируются проектом;
- они рады встречам с другими женщинами, что повышает их уверенность в собственных возможностях.

Участникам было предложено:

1. Через 3-4 месяца организовать следующий семинар, на котором можно было бы:
   - углубить знания по планам бизнеса, юридическим актам, регулирующим экономическую деятельность, бухгалтерскому учету;
   - получить понимание в вопросах о рынке, рекламе, формировании отношений с партнерами и клиентами и др.
2. Организовать посещение групп, успешно приступивших к реализации планов бизнеса.

Интерес к движению микрокредита проявляет довольно большое количество различных женщин -молодых и пожилых, с высшим образованием и только с начальным, женщины, которые сегодня имеют работу, но не удовлетворены ею, и женщины, которые уже давно потеряли ее.

Первая микрокредитная групп* оформилась в марте 1999 г. В ней объединилось пять женщин Баусского района. Вторая группа, также в составе пяти женщин, взяла старт в апреле. В конце прошлого гола действовало пять групп. В настоящее время их 12 и они функционируют в различных местах Латвии, что свидетельствует о расширении движения.

Таблица 1. Группы сельских женщин, которым поиск работы доставляет особые трудности, тыс. чел.

	Ноябрь		
	1997 г.	**1998 г.**	**1999 г.**
Ищут работу более 5 лет	**1.0**	**2,0**	3,3
Из экономически неактивных женщин:			
потеряли надежду найти работу	**11,2**	**8,5**	**8,7**
не знают, как и где искать работу	4,3	**2,2**	4**,0**

Рис. 1. Микрокредитные группы на территории Латвии

Первые участницы микрокредитных групп в августе 1999 г. отправились в Финляндию (Северная Карелия) за опытом более знающих коллег. В результате поездки оформилось мнение:

- мы не хуже финских женщин, и нам это под силу;
- в организации успешного бизнеса отдельной женщины огромную роль играет сплоченность группы, взаимопомощь остальных участниц;
- сплоченность группы поддерживает отсутствие или сокращение до минимума внутренней конкуренции в бизнесе.

Так как количество занятых в сельскохозяйственном производстве все время сокращается (с 236 тыс. в 1991 г. до 183 тыс. в 1998 г.), то участницы микрокредитных групп для бизнеса в основном выбирают или так называемое альтернативное сельское хозяйство или сферу обслуживания. Группа в Кокнесе решила заняться выращиванием грибов для общественного питания и саженцев для индивидуальных садоводов (клубника, яблони и другие фруктовые деревья). В свою очередь, группа в Ислице развернула деятельность в сфере услуг. Одна из участниц стала швеей, другая парикмахер, третья открыла косметический кабинет, а четвертая занимается флористикой. Все они используют такую форму предпринимательства как индивидуальный труд, который более благоприятен в смысле налогов. Все участницы этой группы рабочие помещения арендуют в одном и том же здании, которое получило название "Домом красоты".

Вообще, наиболее типичными идеями предпринимательства у женщин пока являются:

выращивание овощей, ягод, грибов;

выращивание различных цветов и их саженцев;

кролиководство, козоводство, выращивание перепелиц;

услуги швеи, парикмахера, косметолога;

- общественное питание.

Новые потребности жителей села могут породить и новые направления деятельности женщин микрокредитных групп.

Цель женщин на данном этапе деятельности скромная - иметь дополнительный доход для удовлетворения потребностей семьи. При успешном развитии бизнеса она может перерасти и в получении более серьезного дохода.

Выводы.

1. Формирование группы микрокредита -очень важный этап на пути к экономической активности, обеспечивающий синэнергетический эффект.
2. Распространение идеи микрокредита во многом зависит от успеха первых групп, которые служат реальным доказательством возможности для остальных женщин.
3. Большое значение имеют контакты с женскими группами микрокредита в других странах, встречи с их участницами, обмен опытом и, таким образом, поддержание уверенности в своих силах.
4. К средствам, предоставленным Советом Министров Северных стран, необходимо привлечь другие источники финансирования, ибо первых хватает только на распространение информации и организацию семинаров обучения.
5. Микрокредитное движение сельских женщин имеет перспективу даже в Латвии, где типичным признаком менталитета является интраверт

ность, за полтора года сформировалось более десяти таких групп.

Литература

1. ЬаЬоиг тогсе **1п** 1_аМа (1998). 1_аЬоиг тогсе зип/ау дата. гМоуетЬег 1997. А $1а11з11са1 ЬиПейп Р1да. 148 рр.; *1а*-Ьоиг тогсе т ЬаЬІа (1999). 1_аЬоиг Тогсе зигуау йа1а. ЬІоуетЬег 1998. А з1айзйса1 Ьи11е**(1П** Р|да. 148 рр.; ЬаЬоиг Тогсе **1п** Ьатлла (2000). 1_аЬоиг тогсе зигуау *баХа.* Моует-Ьег 1999. А з*ай$1гса1 ЬиИе^п Р|да. 148 рр.
2. Огаттеп Вапк./лмсгогесМ1с1еаз. (1996)/ ЬІогсНс СоипсИ от **М1П154ег3.** ТетаЬІогс!. АдпсиКиге апй Рогезтгу. 40 рр/
3. Рига1 йеуе^ртеп* Мапиа! уипе 1999). 1_а№а ВериЬІгс, М**|П1з1гу** от" АдпсиИиге. Р1да. 10 р.

10.7. СТРАНЫ ЕС

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ВЕЛИЧИНОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ, РЬШОЧНЫМИ ЦЕНАМИ ЗЕМЛИ, ПЛАТОЙ ЗА АРЕНДУЕМЫЕ СЕЛЬХОЗУГОДЬЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЕС

П. Тиллак, *профессор, доктор* **Э. Шульце,** *доктор НИИ аграрного развития в Центральной и Восточной Европе, г. Галле, Германия*

Введение.

Исследования, проведенные в Институте аграрного развития стран Центральной и Восточной Европы - ИАМО (ЗсЬІге, ТШаск 1998; Шаек, ЗсЬІге 1999; ЗсШге 2000) показали, что между странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), осуществляющими трансформацию к рыночной экономике, имеются большие различия в уровнях цен на землю, объемах аренды и размере арендной платы, а также в величине создаваемой стоимости. Эти различия объясняются частично различиями природных и экономических условий, а частично - еще не завершенными процессами трансформации, а также слишком слабой рыночной интеграцией предприятий. Не в последнюю очередь, в связи с проходящими переговорами о присоединении государств ЦВЕ к ЕС, представляет интерес сравнение вышеупомянутых экономических показателей с аналогичными показателями стран ЕС. При этом, учитывая многолетнее осуществление единой аграрной политики, интересно также выяснить, сохранились ли существенные межстрановые различия в величине указанных показателей, между странами ЕС.

Чтобы ответить на эти вопросы, были сопоставлены средние цены на землю, доля арендуемой земли, размер арендной платы, созданная (добавленная) стоимость и количество занятых работников по странам ЕС. Также, где это было возможно, приводились минимальные и максимальные значения анализируемых показателей по странам ЦВЕ.

2. Данные и их анализ

Табл. 1 характеризует долю арендуемой земли, арендную плату, цены на землю, величину чистой добавленной стоимости[1] на 1 га и на единицу рабочей силы, а также количество занятых работников в сельском хозяйстве в странах ЕС в 1995 г.

Под величиной валовой добавленной стоимости понимается разница между выручкой (без учета субсидий) и величиной материальных затрат, а также налогов, относи-мых на объем выручки-. Под чистой добавленной стоимостью понимается разница между -валовой добавленной стоимостью и величиной амортизационных отчисле-ний. Под добавленной стоимостью будет пониматься чистая добавленная стоимость.

Табл. 1 позволяет заключить, что:

♦ Доля арендуемой земли стран ЕС находилась в 1995 г. в интервале от 12,4% до 67,4%, в то время как в странах ЦВЕ - от 7,2% до более, чем 96%. Низкая доля арендуемой земли встречается в ЦВЕ, прежде всего, в странах с преимущественно мелкими и мельчайшими предприятиями, в частности, в Албании и Румынии, где из-за плохого общеэкономического положения земля обрабатывается самими собственниками и практически не сдается в аренду. Напротив, в странах, где крупные сельскохозяйственные предприятия продолжают играть значительную роль, доля арендуемой земли высока, в особенности в Словакии. В странах ЕС структурные изменения ведут к тому, что нерентабельные предприятия прекращают сельскохозяйственное производство и сдают свои земли в аренду. Это явление выражается в постоянном росте доли арендуемой земли почти во всех странах (исключения: Бельгия, Голландия, где этот показатель в 1995 г. был ниже, чем в 1975 г.).

♦ Интервал цен на землю велик как в странах ЕС, так и в странах ЦВЕ, причем в последних цены заметно ниже, чем в ЕС. Это связано (частично) с более низким уровнем государственных субвенций (УоКг 2000). Наибольшие цены на землю оказались в двух маленьких странах - Люксембурге и Словении. В целом по всем странам можно констатировать, что соотношение *цена аренды: цена земли,* т.е. норма процента на связанный с земледелием капитал, существенно ниже, чем его доходность в других отраслях народного хозяйства. Цены на землю в ЕС при этом косвенно поддерживаются за счет субсидий, получаемых в расчете на единицу земли. Если арендаторы сами более не работают в сельском хозяйстве, то выплаченные средства утекают из сельского хозяйства в форме арендной платы.

♦ Различия в величине добавленной стоимости между странами ЕС значительны (это в равной степени относится как к приведенной выше чистой добавленной стоимости, так и к валовой добавленной продукции). Это обусловлено различиями как в природных условиях, так и в интенсивности производства. Для стран ЦВЕ определить этот показатель в сопоставимой форме не удалось. Если вместо него использовать показатель валовой сельскохозяйственной продукции, то между страна-

ми ЦВЕ также обнаруживается большая разница. В качестве примера больших различий приведены данные 1997 г. для Болгарии (152,99 экю/га) и Словении (974,48 экю/га) (ЗсЬи12е 2000).

Таблица **1:** Доля арендуемой земли, арендная плата, цена на землю, добавленная стоимость на гектар сельхозугодий и единицу рабочей силы, количество занятых работников в сельском хозяйстве стран **ЕС** в **1995** г. и сравниваемые показатели некоторых стран **ЦВЕ**

Страна	Доля арен-дуемой земли, %	Цены на землю, экю/га	Арендная плата, экю /га	Добавленная стоимость, тыс. экю/га	Количество занятых работников, чел./100 га	Добавленная стоимость, тыс. экю/чел.
Бельгия	**67,4**[3)]	11 911	160	1,56	5,80	26,84
Дания	22,6	7 608	312	1.10	3,80	29,00
Германия	61,5	17 173	226	0,71	4,1	17,28
Греция	25,4	5 000-7 000[1)]	**408**[4)]	2,18	17,8	12,22
Испания	23,0	3 000-5 000[1)]		0,64	4.3	14,93
Франция	63,1	2 769	121	0,89	3,6	24,73
Ирландия	**12,4**	5 224		0,63	5.1 .	12,39
Италия	21,6	10 916	.	1,23	12,4	9,94
Люксембург	52,6	**46 690**	154	0,84	4,2	20,05
Голландия	28,8	19 933	276	**3,14**	10,5	29,90
Австрия	20,0		.	0,67	5,5	12,12
Португалия	27,9		.	0,68	14,9	4,58
Финляндия	22,1	3011	141	0,99	6	16,49
Швеция	45,2	**1 179**	**88**	**0,35**	2,9	11,90
Великобрита ния	35,5	са.4 500[2)]	са.150[2)]	0,54	2,3	23,68
Страны ЦВЕ, минимум 1997/98 г.	Румыния 7,2	Эстония 249 Литва 200-325	Чехия 17,4	.	Эстония 3,6	.
Страны ЦВЕ, максимум 1997/98 г.	Словакия > 96,0	Словения 15000-30000	Словения 50-520	.	Польша 23,1 Албания 66,6	.

1) В статистике ЕС цены на землю отражены отдельно для орошаемых и неорошаемых земель, однако без указания соответствующих объемов, в связи с чем здесь дана наша оценка.

2) Цены на землю и арендная плата даны в статистике раздельно для Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, однако без указания площадей, поэтому в качестве оценки по Великобритании принята средняя величина.

3) Выделенные жирным шрифтом значения указывают, соответственно, максимум и минимум по странам ЕС для каждого показателя.

4) Данные в расчете на гектар пашни, в отличие от других стран, где приведены данные на га сельхозугодий.

Источники: собственные расчеты на основании ЕигозШ (1997), ЕС (1999, с. 122, 193-194, 210-211), ЗсЬІге (2000), ТШаск, ЗсЬІге (1999).

♦ Между странами ЕС имеются также большие различия и по величине занятой рабочей силы, однако они менее выражены, чем в странах ЦВЕ. В соответствии с данными о величине добавленной стоимости на одну рабочую силу можно заключить, что более высокий показатель числа занятых работников на 100 га может быть обусловлен как высокой интенсивностью производства (см. Голландия), так и низкой производительностью труда. **2.** Связи между показателями.

Таблица **2.** Парные коэффициенты корреляции (Пирсона) между показателями

	Доля арендуемой земли, %	Цена на землю, экю/га	Арендная плата, экю/га	Добавленная стоимость, на га, **1000** экю/га	Численность занятых, чел Л **00** га	Добавленная стоимость на **1** чел., **1000** экю/чел.
Доля арендуемой земли, %	1,000	0,316	**-0,507**	-0,063	-0,343	0,393
Цена на землю, экю/га	0,316	1,000	0,004	0,183	-0,008	0,217
Арендная плата, экю/га	***-0,507***	0,004	1,000	**0,642***	**0,777****	0,052
Добавленная стоимость на га, 1000 экю/га	-0,063	0,183	**0,642***	1,000	**0,533***	0,442
Численность занятых, чел./100 га	-0,343	-0,008	**0,777****	**0,533***	1,000	-0,427
Добавленная стоимость на чел., 1000 экю/чел.	0,393	0,217	0,052	0,442	-0,427	1,000

Источник: собственные исследования, рассчитано с помощью ЗР88 7.5.;

*Примечание: * ** обозначают, соответственно, допустимый уровень погрешности -5% и 1%.*

В табл. 2 приведены парные коэффициенты корреляции между показателями.

На основании табл. 2 можно заключить следующее:

♦ Существенные взаимосвязи (корреляция) имеются между ценами на арендуемую землю и величиной добавленной стоимости, а также, соответственно, между добавленной стоимостью и численностью занятых.

♦ Не имеется существенной взаимозависимости между средними ценами на землю и арендной платой в странах ЕС. То же самое относится к странам ЦВЕ (Зсли1ге 2000). В условиях рыночных отношений этот результат может быть объяснен только тем, что на принятие решений субъектами рынков земли и рынков арендуемой земли действуют различные экономические условия.

♦ Хотя никакой статистически существенной связи не выявлено, имеется некоторое указание на то, что существует отрицательная корреляция между долей арендуемой земли и арендной платой. Возрастающая доля арендуемой земли имеет тенденцию действовать снижающе на размер арендной платы.

Чтобы получить более полное представление о названных выше взаимозависимостях, нами был проведен факторный анализ. Посредством факторного анализа могут быть экстрагированы факторы, которые могут быть отнесены к формирующим взаимозависимости. Табл. 3 содержит результаты факторного анализа, т.е. коэффициенты корреляции между исходными и экстрагированными факторами.

Как видно:

♦ Экстрагированы 2 фактора. Так как первый фактор имеет высокий коэффициент корреляции (>0,6) с четырьмя исходными показателями, он может рассматриваться как более существенный. Фактор 2 имеет высокий коэффициент корреляции только с двумя исходными факторами. Его интерпретация проблематична, поскольку число используемых строк исходной матрицы (табл. 1) не намного выше, чем число показателей.

♦ Отрицательная корреляция между первым фактором и долей арендуемой земли велика, тогда как с величинами арендной платы, добавленной стоимости на га и численности занятой рабочей силы на га она принимает высокое положительное значение. Соответственно, этот фактор может быть интерпретирован как фактор создания стоимости. Более высокая численность занятых работников ведет к более высокой добавленной стоимости на га, что, в сочетании с растущим спросом на землю, обеспечивает высокую арендную плату. Эти результаты полностью соответствуют теоретическим представлениям. Между долей арендуемой земли и арендной платой существует, как уже указано, отрицательная взаимосвязь.

♦ Интересно, что цена на землю очень слабо коррелирует с первым фактором, но зато сильно со вторым, причем второй фактор так же тесно и положительно коррелирует с величиной добавленной стоимости на 1 работника. Более высокая величина добавленной стоимости на 1 работника способствует, с большой вероятностью, более высокой цене на землю.

Таблица 3. Результаты факторного анализа

	Экстрагированные факторы	
Исходные факторы	1	2
Доля арендуемой земли, %	-0,642	0,351
Цена на землю, экю/га	0,062	0,696
Арендная плата, экю/га	0,895	-0,031
Добавленная стоимость на 1 га, 1000 экю/га	0,843	0,403
Численность занятых, чел./100 га	0,911	-0,113
Добавленная стоимость на чел., 1000 экю/чел.	0,040	0,776

Метод экстрагирования: метод главных компонент
Метод вращения: максимизация вариации с нормализацией по Ка/зег
Источники: собственные расчеты на базе 8Р88 7.5.

Заключение

1) В странах ЕС имеются большие различия по показателям: доля арендуемой земли, цена на землю, арендная плата на землю, величина добавленной стоимости на га и рабочую силу, а также по количеству занятых на 100 га сельхозугодий. Поэтому при присоединении стран ЦВЕ к ЕС не следует рассчитывать, что существующие различия значительно уменьшатся.

2) Высокая занятость работников содействует созданию более высокой величины добавленной стоимости на га, что, в связи с растущим спросом на землю, обеспечивает более высокую арендную плату.

3) Между долей арендуемой земли и платой за арендуемую землю существует тесная отрицательная корреляция.

4) Высокому уровню добавленной стоимости на 1 рабочую силу с большой вероятностью соответствуют более высокие цены на землю.

Литература

1. Еигореап Сотгтнззюп (1999): АдпсиИиге: Зтайзйса! уеагЪоок 1999 (Статистический ежегодник ЕС. 1999).
2. Еигозтат, (1997): Адпси11ига1 1_апс! Рпсез апс! Веп(з 1п тле $Е й$ (Цены на землю и арендная плата за землю в ЕС), 1974-1995, Вгиззе1з, ЬихеглЬоигд.
3. Зспи1ге, Е., ТШаск, Р. (1999): ТЬе Оеуе1ортеп1 от Ьапс* Магкет, т Септ/а! апс! Еазтегп Еигореап Соиптлез (Развитие рынка земли в странах ЦВЕ), от: 2ет1ес1е1зка Екопогшка, Ргапа, **Восп1к** 45, Ыо. 5, 3. 225 -230.
4. Зелике, Е. (2000): Сотрапзоп от 1_апс! Магке1з «п Септха! апс! Еаз1ет Еигора (Сравнение земельных рынков в странах ЦВЕ), иг ТШаск, Р., ЗспЫге, Е. (Нгзд): Ьапс! ОуупегзЬр апс. 1_апс1 Магкет. оп **1пе1г** 1пЯиепсе от" тле ЕгТюепсу от" АдпсиКига! Ргодистюп 1п Септ/а1 апс! Еаз1ет Еигоре (Земельная собственность и земельный рынок и их влияние на эффективность сельскохозяйственного производства в ЦВЕ) (в печати).
5. ТШаск, Р., Зелике, Е. (1999): Вос1ептагк1е 1п МШе1- ипс! Оз1еигора ипс! **1пге** Аиз\мгкипдеп аит сИе ЕГгшепг дег РгосШюп (Рынки земли в ЦВЕ и их воздействие на эффективность производства), 1**.е1р2здег** Окопотвзспе 8оаеШ, Н.8, 3. 19-36.
6. УоКг, V. (2000): Е11 ассеззюп апс! тле 1апс1 тагке! 1п тле Сгесп РериЫгс (Присоединение к ЕС и земельный рынок в Чехии), иг ТШаск, Р., Зелике, Е. (Нгзд): 1_апс! ОлетегзЬр апс! *1а*г*б* Магке! оп 1пе1г 1пЯиепсе от" тле ЕЙгаепсу от АдпсиКига! Ргойисйоп ю Септха! апс! Еазтегп Еигоре (Земельная собственность и земельный рынок и их влияние на эффективность сельскохозяйственного производства в ЦВЕ) (в печати).

ДЕСЯТЬ ЛЕТ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ - РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д. Шпаар, *профессор, доктор, иностранный член РАСХН, Академии аграрных наук Республики Беларусь,* **К. Бёме,** *профессор, доктор, главный редактор журнала "Неие ЬапсЬмгПзсЪсф",*
Д. Дрегер, *профессор, доктор, Берлин*

Сельское хозяйство бывшей ГДР десять лет тому назад было вынуждено в течение нескольких месяцев переориентироваться на принципиально новые аграрно-политические и экономические условия. Требования к перестройке были очень высокими, так как наблюдались большие системные различия между сельским хозяйством ФРГ и ГДР. В ГДР основным типом сельскохозяйственного предприятия был "крупный кооператив", в ФРГ - "семейное хозяйство".

Сельскохозяйственным производственным кооперативом в процессе реструктуризации необходимо было достичь двух целей:

(1) включиться в новые рыночные и правовые порядки и (2) приспособиться к условиям Общего аграрного рынка Европы.

1. Образование новых демократических правовых и экономических форм

Для достижения первой цели тогдашние сельскохозяйственные кооперативы должны были на основе закона об адаптации сельского хозяйства новых федеративных земель до 31.12.1991 г. преобразоваться в новые правовые формы. Каждый член кооператива имеет право свободно распоряжаться своей собственностью (земельной долей и имущественным паем), избрать форму дальнейшего хозяйствования. В отличие от ожиданий многих политиков и аграрных экономистов, предрекавших преимущественное развитие фермерских хозяйств, во многих случаях бывшие члены кооперативов избрали правовую форму зарегистрированного товарищества и другие формы совместной работы, к которой они привыкли. В результате развивалась структура сельского хозяйства новых федеральных земель, которая существенно отличается от аграрной структуры старых земель по размерам предприятий (табл. 1), по правовым формам (табл. 2), по формам доходов (табл. 3) и по поголовью коров и свиней на предприятиях (табл. 4).

В экономической теории и среди политиков имелись большие сомнения в жизнеспособности зарегистрированных аграрных товариществ (кооперативов), так как якобы принципы коллективной демократии, особенно форма участия членов в управлении предприятием, и основная их задача - содействие членам товариществ не позволяют принимать последовательно предпринимательские решения. Но жизнь распорядилась по-другому. Сельскохозяйственные производственные кооперативы совершили шаг в рыночные условия так же успешно, как и предприятия других правовых форм. В них ясно разделены членство, трудовые отношения и пользование землей. При этом в развитии зарегистрированных товариществ (кооперативов) наблюдаются две тенденции:

- стремление к идентичности членов и рабочих сил, причем членство ограничивается. Этим достигается гомогенизация интересов и повышение мотивации занятых;
- сохранение численности членов товарищества, в основном из числа арендодателей, при постоянно уменьшающемся числе рабочих сил [4].

В итоге развивается новый тип предпринимательских сельскохозяйственных товариществ (кооперативов), членами которых являются владельцы земли и капитала, получающие дивиденды на капитал, земельную ренту и, в случае работы в кооперативе, - заработную плату. Этот тип отличается от традиционного производственного кооператива (рис 1).

Традиционная модель товарищества

_____ ± _____

Содействие всех членов товарищества, особенно слабых

Привилегированной цены за продукты и услуги _____

Обеспечение рабочего места

Товарищество по торговле, услугам, переработке

Производственное товарищество

Участие в результате товарищества: дивиденды, направленные на капиталовложения

Участие в результате товарищества: дивиденды участников в росте капитала

Содействие эффективности товарищества

Новая, предпринимательская модель товарищества

Рис. 1. Структура зарегистрированных товариществ (11)

Таблица 1. Группировка сельскохозяйственных предприятий по размеру сельскохозяйственных угодий в старых и новых землях (2)

Размер предприятий, га сельскохозяйственных угодий	Старые: емли						Новые земли					
	Число предприятий			Доля в сельскохозяйственных угодьях, %			Число предприятий			Доля в сельскохозяйственных угодьях, %		
	1998 г.	1999 г.	±1999 г. к 1998 г.	1998 г.	1999 г.	± 1999 г. к 1998 г.	1998 г.	1999 г.	± 1999 г. к 1998 г.	1998 г.	1999 г.	±1999 г. к 1998 г.
ДО 2	86 028	33126	-61,5	0.8	0,2	-0.6	6 197	2 409	61,2	0,1	0.0	-0,1
2...<10	155 556	139 409	-10,4	6.9	6.4	-0.5	9 467	9 302	-1.7	0,8	0,8	0,0
Ю...<20	84 977	83 391	-1,9	10.6	10.7	0,1	3 697	3 719	0,6	0,9	1.0	0,1
20... 00	54 826	49 572	-9,6	11,6	10.7	-0,6	1 693	1 778	5,0	0,7	0,8	0,1
30...<50	62 507	61 194	-2.1	20,8	20.5	-0,3	1 883	1 938	2.9	1,3	1.3	0,0
50...<100	51 333	51 932	1.2	30.1	30,4	0,8	2 449	2 475	1.1	3,2	3,2	0,0
Ю0...<200	12 890	13511	4.8	14.3	15.2	0,9	2 643	2 715	2,7	6,9	7,0	0,1
200...<500	1 760	1 908	8,4	4,1	4,5	0,4	2 745	2 884	5,1	15,4	16,2	0,8
500... < 1000	121	129	6,6	0.7	0,7	0,0	1 456	1 467	0.8	18,7	18,8	0,1
от 1000	16	19	18.8	0.2	0.2	0,0	1 645	1 621	-1,5	52,0	50,9	-1,1
Всего	570 014	401 065	-5,4	100	100		33 **879**	30 308	-01	100	100	

Таблица 2. Группировка сельскохозяйственных предприятий по правовым формам, 1999 г. (2)

Правовая форма	Старые земли					Новые земли				
	Хозяйства		Площади		Средний размер хозяйств, га сельскохозяйственных угодий	Хозяйства		Площади		Средний размер хозяйств, га сельскохозяйственных угодий
	Число	Доля, %	Сельскохозяйственные угодья, 1000 га	Доля, %		Число	Доля, %	Сельскохозяйственные угодья, 1000 га	Доля, %	
Единоличные хозяйства	386 400	96,6	10 580,9	92,2	27,4	21 803	78,2	1 314,1	23,5	60,3
Товарищества	12 333	3,1	808,4	7,0	65,5	3 046	10,9	1 279,8	22,8	420,2
В том числе:										
простые товарищества	10 955	2,7	772,6	6.7	70,5	2 564	9,2	887,5	15,8	346,2
открытые торговые товарищества	43	0,0	0,8	0,0	18,0	9	0,0	2,6	0,0	297,6
командитные товарищества	297	0,1	16,7	0.1	56,2	397	1.4	388,6	6,9	978,8
прочие товарищества	1 038	0,3	18,4	0,2	17,7	76	0,3	1,1	0,0	14,4
Юридические лица	807	0,2	48,4	0,4	60,0	2 968	10,6	2 996,4	53,5	1 009,6
В том числе:										
зарегистрированные товарищества (кооперативы)	130	0,0	9,4	0,1	72,1	1 190	4,3	1 702,1	30,4	1 430,3
ООО	314	0,1	14,6	0,1	46,4	1 579	5,7	1 203,9	21,5	762,4
акционерные общества	23	0,0	9,1	0,1	397,1	61	0,2	83,6	1,5	1 370,2
прочие юридические лица	340	0,1	15,3	0,1	45,1	138	0,5	6,9	0,1	50,1
Сельскохозяйственные предприятия, всего	40 0181	100	11 478,5	100	28,7	27 890	100	5 601,3	100	200,8

Таблица 3. Группировка сельскохозяйственных предприятий по формам дохода (2)

Регион, земля	Предприятия, имеющие основной доход от сельского хозяйства			Предприятия, имеющие побочный доход от сельского хозяйства			Всего	
	1997 г.	1999 г.	Доля в 1999 г., %	1997 г.	1999 г.	Доля в 1999 г., %	1997 г.	1999 г.
*Число хозяйств, **1000***								
Старые земли	202,6	182,7	43,9	289,8	232,5	56,1	492.4	415,3
Новые земли	**7,6**	7,7	33,3	18,3	15,4	76,7	25.9	23,1
Германия	**210,2**	190,4	43,4	308,1	247,9	56,6	518.3	438,4
*Площади хозяйств, **1000** га сельхозугодий*								
Старые земли	8 325,3	7 887,8	74,4	2 724,0	2 708,7	25,6	11 049.3	10 596,5
Новые земли	461**,4**	1 022,7	78,3	268,3	283,1	21.7	1 229,7	1 305,7
Германия	9 **286,7**	8 910,5	74,9	2 992,3	2 991,8	25,1	12 279,0	11 902,4
Средний размер хозяйств, га сельхозугодий								
Баден-Вюртемберг	34,2	36,5		7,7	9,5		16,1	18,7
Бавария	31,8	33,2		9,2	10,8		18,7	20,7
Хессен	47,5	47,5		10,9	13,2		21,7	25,3
Нижняя Саксония	56,8	59,1		11.7	15,3		34,4	38,9
Северный Рейн-Вестфалия	39,2	42,2		9,7	13,3		22,7	26,8
Рейнланд-Пфальц	34.5	36,0		7,7	9,4		18,2	20,5
Саарланд	**64**,7	66,6		14,1	16,4		33,1	37,6
Шлезвиг-Голштиния	**69.0**	73,7		11.2			41,8	48,8
Бранденбург	**122**,8	127,4		16,1	21,6		44,4	53,6
Мекленбург-Передняя Померания	214,0	218,9		22,2	. 25,9		85,9	96,7
Саксония	72,1	77,7		10,4	13,6		29,6	36,7
Саксония-Ангальт	173,5	180,9		20,5	24,5		71,9	82,1
Тюрингия	91,2	89,0		9,2	11.1		28,0	32,3
Германия	44,2	46,8		9,7	12,1		23,7	27,2

Таблица **4.** Группировка хозяйств по поголовью коров и свиней в 1999 г. **(2)**

Регион, федеральная земля	100 и более коров		1000 и более свиней		100 и более свиноматок	
	Доля, в числе хозяйств, %	Доля в поголовье, %	Доля, в числе хозяйств, %	Доля в поголовье, %	Доля, в числе хозяйств, %	Доля в поголовье, %
Старью федеральные земли						
Баден-Вюртемберг	0,1	0,8	0,1	3,3	12,5	45,9
Бавария	0,0	0,2	0,1	3,0	5,7	31,6
Хессен	0,9	4,7	0,1	3,3	4,4	24,6
Нижняя Саксония	2,2	8,1	2,3	18,0	17,4	53,6
Северный Рейн-Вестфалия	1.2	5.1	1,2	8,2	18,9	55,6
Рейланд-Пфальц	1,7	6,3	0,2	3,7	7,5	33,9
Саарланд						
Шлезвиг-Гольштейн						
Новые федеральные земли						
Бранденбург	57,9	91,0	8,1	76,0	30,9	97,4
Мекленбург-Передняя Померания	57,1	88,6	11,7	77,0	29,1	97,7
Саксония	24,0	83,8	4,5	72,8	25,2	96,7
Саксония-Ангальт	58,7	87,9	8,1	77,2	31,8	96,5
Тюрингия	28,5	91,3	3,3	75,4	22,1	97,0
Германия	2,5	20,6	1,0	18,2	12,7	55,8

Сегодня можно констатировать, что зарегистрированные аграрные товарищества (кооперативы) по экономическим успехам, по доле сильных, средних и слабых хозяйств, не отличаются от других правовых форм. Надо отметить, что официальная статистика недостаточно адекватно отражает изменения в организации хозяйств и их эффективности. Так, например, зарегистрированные аграрные товарищества (кооперативы) выделили отдельные отрасли производства в ООО или в коммандитные товарищества, что не всегда фиксируются статистикой.

Проблемой всех сельскохозяйственных предприятий новых земель, особенно юридических лиц, является низкая доля собственного капитала и собственной земли, чем усложняется доступ к кредитам и инвестициям. Отрицательно на стартовый капитал и хозяйственную деятельность юридических лиц - наследников сельскохозяйственных производственных кооперативов ГДР влияет выплата паев выходящим из предприятий бывшим членам кооперативов, а также старая задолженность государства их предшественников (в настоящее время она составляет 4 млрд *оьл,* из них 2,6 млрд - основной долг и 1,4 млрд проценты) (3).

В 1999 г. в Германии 63% сельскохозяйственных угодий использовались на арендной основе. Но и в этом отношении между старыми и новыми федеральными землями имеются большие различия (табл. 5).

Соответственно различаются уровень и динамика арендных платежей в регионах Германии (табл. 6). В старых землях в 1997 г. сельскохозяйственные предприятия платили за 5,8 млн га арендованных земель 2,5 млрд ОМ арендных платежей. Около 95% арендодателей не были связаны со сферой сельского хозяйства, как следствие, около 15% доходов предприятий выходили из репродукционного процесса. В Восточной Германии предприятия платили 0,9 млрд *оьл* арендных платежей. Арендодателями здесь пока являются в основном члены товариществ или ООО, но тенденция идет к уменьшению их доли. Проблемой представляется и тот, что из 5 064 тыс. га арендованных земель почти 911 тыс. га, т.е. 18% (31,3% в Мекленбург-Передней Померании, 21,7% в Бранденбурге), арендованы у государства (земли бывших народных имений). Эти земли после окончания сроков долгосрочных арендных договоров предполагается продать. У сельскохозяйственных предприятий, особенно у

юридических лиц, могут возникнуть сложности при покупке арендуемых земель, связанные с недостаточной платежеспособностью или с ограничениями по размеру возможной покупки земли.

Таблица 5. Сельскохозяйственные предприятия с арендованными землями в 1997 и 1999 гг. (7)

Регионы, годы	Сельскохозяйственные предприятия			Сельскохозяйственно использованные земли		
	1000		%	1000 га		%
	Всего	В том числе с арен-дованными землями		Всего	В том числе с арен-дованными землями	
Старые земли						
1997 г.	504,0	316,7	61,6	11 623	5 607	48,2
1999 г.	434,1	295,6	68,6	11 568	5 810	50,2
Новые земли						
1997 г.	32,0	19,9	62,0	5 559	5 064	41,1
1999 г.	29,1	20,2	69,3	5 586	5 016	89,8
Германия						
1997 г.	536,0	330,5	61,7	17 182	10 671	62,1
1999 г.	480,2	291,1	68,6	17 154	10 826	63,1

Таблица 6. Арендные платежи в Германии (7)

Регионы, годы	Арендные платежи, ОМ/га		
	Пашня	Луга и пастбища	Всего
Старые земли			
1991	475	317	425
1993	475	310	425
1995	476	304	423
1997	482	301	426
1999	482	299	426
Новые земли			
1991	141	89	131
1993	169	94	150
1995	183	97	167
1997	196	101	176
1999	213	106	189

Реструктуризация сельского хозяйства сопровождалась значительным сокращением численности занятых. Она уменьшилась от 850 000 рабочих сил в 1989 г. до 145 000 в 1999 г., т.е. на 83%. Это является большой социальной проблемой, так как сильно возросла безработица в сельских регионах. Но экономически этот процесс был необходимым. Новая аграрная структура отличается эффективностью (табл. 7).

Производительность труда в сельском хозяйстве Германии возросла с 1991 г. по 1999 г. на 91%, что намного выше, чем в других отраслях народного хозяйства. (Но следует учесть, что на данные табл. 7 повлияло и сокращение поголовья в животноводстве новых земель.)

2. Приспособление сельского хозяйства восточных федеральных земель к рыночным условиям Общего аграрного рынка Европы

Процессы реструктуризации сельского хозяйства в новых землях совпали с коренными изменениями в аграрной политике Европейского сообщества в результате решений Уругвайского раунда ВТО (Афарная реформа 1992 г., Агенда-2000). Это усложнило приспособление хозяйств к европейским рыночным порядкам и повысило требования к конкурентоспособности предприятий, многие их которых отстали по урожайности культур, продуктивности животных, технической оснащенности, производительности труда от европейских образцов. Дополнительные трудности были обусловлены структурой посевов, которая была направлена на самообеспечение ГДР продовольствием и не соответствовала требованиям рынка. Она изменилась в новых землях коренным образом (табл. 8).

Большие структурные изменения произошли также в животноводстве и в сфере переработки мяса и молока (табл. 9).

Таблица 7. Динамика рабочей силы сельскохозяйственных предприятий.

Год	Число рабочих сил на 100 га сельскохозяйственных угодий	
	Старые федеральные земли	Новые федеральные земли
1991	5,9	6,1
1992	5,7	3,4
1993	5,5	2,8
1994	5.2	2,4
1995	4,8	2,3
1996	4,7	2,2
1997	4,6	2,1
1998	4,4	2,0
1999	4,3	1,9

Таблица 8. Изменение структуры посевов в новых федеральных землях (8)

Культуры	Площади, 1000 га		1998 г. к 1989,%
	1989 г.	1998 г.	
Луга и пастбища	1 258	1 118	88,9
Пашня	4 676	4 485	95,9
В том числе:			
зерновые	2 490	2 538	101,9
масличные культуры	161	640	347,5
зернобобовые	64	168	262,5
картофель	431	57	13,2
сахарная свекла	218	135	61,9
кормовые культуры	1 100	574	52.2

Число скотобоен сократилось в новых землях с 76 в 1989 г. до 20 в 1999 г. Лучшая ситуация сложилась в производстве молока. Хозяйствам новых земель удалось завоевать свое место на рынке. Этому способствовали квоты на производство, а также меньшее отставание по удою на корову (на 15% меньше, чем на западе), концентрация поголовья по хозяйствам (табл. 4), модернизация молочной промышленности. Вместо 260 молочных заводов, работавших в 1989 г., сегодня выпускают продукцию 35 современных заводов.

Повысилась в период адаптации к рынку урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных (табл. 10).

Сегодня различия в урожайности и продуктивности связаны лишь с природно-климатическими условиями.

Таблица 9. Развитие поголовья в новых и старых землях (8)

Показатели	Новые земли			Старые земли		
	1989 г.	1999 г.	1999 г. к 1989 г., %	1989 г.	1999 г.	1999 г. к 1989 г., %
*Поголовье, **1000***						
Крупный рогатый скот	5 724	2 656	46	14 563	11 832	81
Свиньи	12 013	3 661	30	22 165	22 132	100
*Число предприятий, **1000***	**1992 г.**	**1998 г.**	**1998 г. к 1992 г., %**	**1992 г.**	**1998 г.**	**1998 г. к 1992 г., %**
Крупный рогатый скот	39	26	67	311	234	75
Свиньи	38	16	42	256	171	67

2. Какое будущее ждет сельскохозяйственные предприятия?

Сегодня можно констатировать, что несмотря на политику ЕС, в том числе интервенции, аграрные рынки Европы больше открыты мировому рынку. Адаптация к мировым, как правило, более низким ценам заставляет сельскохозяйственные предприятия снижать затраты на

единицу продукции путем рационализации и модернизации производственно

го процесса. Большое значение имеет высокий уровень менеджмента и оптимизация организации предприятий посредством концентрации, специализации, вертикальной и горизонтальной интеграции производства.

Только использование достижений научно-технического прогресса позволяет предприятиям уменьшить издержки.

Таблица 10. Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность коров в новых и старых землях (8)

Показатели	Новые земли	Старые земли	Соотношение новых к старым землям, %
Зерновые, 10.1995 г. ...1999 г., ц/га	60,5	65,5	93
Озимый рапс, 10.1995 г. ...1999 г., ц/га	30,5	31,6	97
Сахарная свекла, 10.1995 г. ...1999 г., ц\га	450,7	545,1	83
Картофель, 10.1995 г. ... 1999 г., ц/га	322,9	379,9	85
Молоко, 10.1995 г, кг/корову в год	6 916	6 701	103

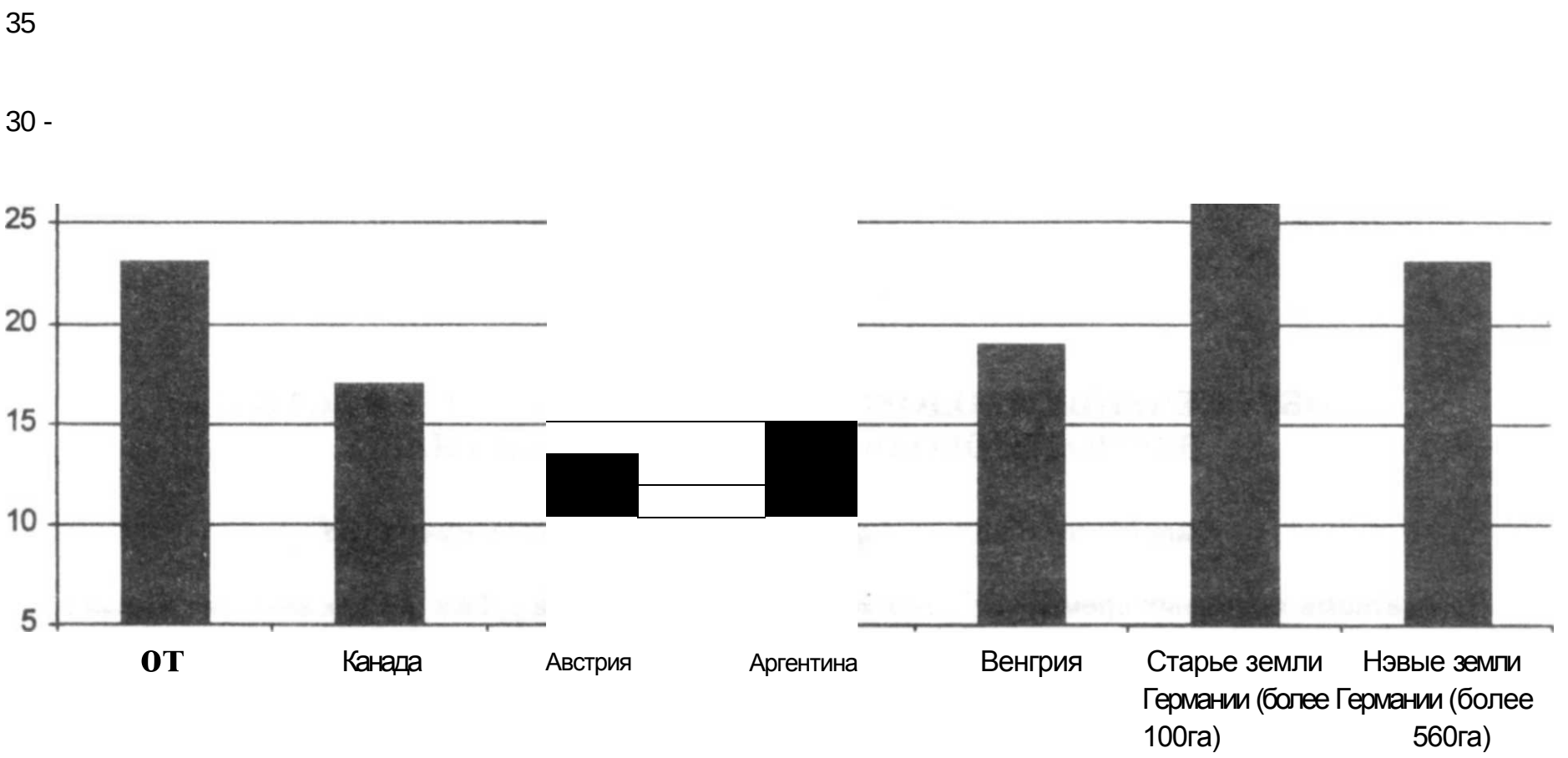

Рис. 2. Затраты на производство пшеницы (полные затраты, без аренды)

На рис. 2 сопоставлен уровень полных затрат на производство пшеницы в разных регионах мира. Из этого сопоставления видно, что предприятия новых земель в результате осуществленной реструктуризации в большей степени отвечают мировым стандартам, чем предприятия старых земель, которым еще предстоит структурная перестройка.

Предполагается, что вследствие структурных изменений в Германии к 2010 г. останется 80-100 тыс. предприятий с основным доходом от сельского хозяйства и 200 тыс. хозяйств с побочным доходом (10).

Характеристика будущих рамочных условий развития сельского хозяйства, вариантов реакции сельскохозяйственных предприятий к ним и вытекающие из них требования к политике и управлению представлены в следующей схеме:

Развитие сельского хозяйства в будущем [6]

Будущие рамочные условия:

- больше "рынка", меньше регулирования;
- более сильные колебания аграрных цен;
- меньше дотаций;
- высокие экологические требования;
- сильная концентрация промышленности;
- новая техника, новые рынки, новые зависимости.

Адаптационные реакции сельскохозяйственных предприятий:

- снижение затрат с помощью рационализации;
- укрупнение хозяйств;
- дальнейшее отчуждение собственности от хозяйствования;

- многообразные горизонтальные и вертикальные интеграции;

поиск ниш на рынке и услуг.

Требования к политике и управлению:

отказ от специальной политики доходов;

- компенсация "политических" недостатков;
- упразднение бюрократических препятствий;
- устранение препятствий для современных структур и способов производства;
- ориентация науки, консалтинга и управления на предпринимательские хозяйства;
- переход от образца "крестьянина" к "крестьянину-предпринимателю".

Из изложенного можно сделать следующие выводы: за десять лет после начала реструктуризации в новых федеративных землях, благодаря высокой профессиональной квалификации аграрных специалистов, их гибкости и способности приспособиться к рыночным условиям, в сложном экономическом и отчасти болезненном социальном процессе сформировалась новая жизнеспособная, эффективная структура сельского хозяйства. Созданы и развиваются новые сельскохозяйственные предприятия, хозяйственный успех которых зависит менее от правовой формы, а, в первую очередь, от уровня менеджмента, применения научно-технического прогресса и от способности реагировать на требования рынка. В целом современная аграрная структура способна ответить на вызовы будущего.

Литература

1. Вагйпег, С.А. АЬза^гзогдеп? МсМ А1г ипз! - МШеНипдеп 1999, 3, 66-69.
2. Випс1езт1П151епит Шг ЕггиЬгипд, 1_апс!>ллг1§спаЛ ипй Рогз*еп АдгагЪепсМ *бег* Вип - с***езгед1египд** 2000. Вопп 2000, 199 3.
3. Оеи1зспег Ваиегтл/егЬапй е. V. 3Киайопзьепсм 2000. Тгепйз ипй РаМеп гиг ууИзсгшЛПспеп |_аде *бег* с*еи15спеп ЬапсЫг**^зпаЙ.** Вопп, 2000, 256 3.
4. 0еи1зспег Ра1гТе1$епуегЪапд е.V. 10 *ЛаЪге* Адгагдепоззепзсьайеп. Вопп, 2000, 9 3.
5. Силпд, Е. Кпйзспег Коттеп1аг гит АдгагЬепсМ **с!ег** Випс1е5гед1египд 2000. \Л**/еПЬе\л/егЪ5***аЫд - ит \л/е1спеп Рге15 7 МапизкпрМгиск ВегНп, 2000, 23 3.15егтеуег, Н. ЕгшаПипдеп аиз **Згсп(** етез 1)п1етеЬтегз. **1п:** ЬапсМЛзсЬаА 2010. \Л/е!сЬе \Л/еде *Шгеп \г\ б\е* 2икипЙ 7 Агспм с**!ег** ОКЗ, Вап<* 93, 01_С - **Ver!**ад. Ргапк*иг1 / Мат, 29-37.
6. РазсИег, Р. ЬапсМЛзспаЛПсгтг РасЫтагк! т Оеи1зсЫапс1 . Ак!ие11е ЕпМскЮпдеп. Оеи1зсЬе Ваиегпкоггезропдепг (ЬЬк) 2000, 4, 19.
7. З|едтип1, К., йпке, О. Ат Магк! деЬНеЬеп. 2иг 31е11ипд:.с1ег пеиеп ЬНпдег аи(с!еп АдгаптигМеп - гегт ^Нге пасЬ **с*er** \Л/аНгипдзипюп. Ыеие 1_Ьпс1\ллг15сЬаЛ 2000, 3, 38-42.
8. Vоп *бет* ВиззсЬе, Рге**^егг** Р. Ап(огс1египдеп ап с*аз МападетеШ. Ыеие 1_апй>лл|15сЬаЙ 2000, 5, 14-17.
9. Vоп *бет* ВиззсИе, **Рге1Г»егг** Р. Апйэгдегипдеп ап йаз **Ье1пеЫ1Спе** Мападетеп!, ит ип**!ег** с!еп адгагроНИзспеп КаИтепЬесИпдипдеп *б\е* 2икипЙ **с!ег** 1_апс)\мг1зспай а1з *Ьебеи* - 1епс1еп \№г**(5сгшйз2ше1д** ги **51сЬегп.** МапизкпрЮгиск *бег* Кеде аи? *бег* АдгагроПйзсЬеп Vегапз1аКипд ат 30. Магг 2000 т 31а8(иг1, 5 3.
10. \Л/**1331пд,** Р. Регзрекйуеп Гиг АдгагдепоззепзсНаЛеп. Ыеие 1_апсМг15сЬаЛ 2000 3, 18-26.

10.8 ВЬЕТНАМ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВО ВЬЕТНАМЕ

Фам Мань Куан, *аспирант Института экономики РАН*

Во Вьетнаме с древних времен сельское хозяйство, производство продовольственных товаров были одним из основных занятий населения. На большей части территории страны природные условия благоприятны для развития сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство, а также рыболовство и добыча диких животных и продуктов моря были и остаются в настоящее время важной сферой деятельности населения и дают основную долю экспортной продукции.

Проблемы обеспечения продовольственной безопасности государств и их экспортного потенциала тесно связаны между собой. В мире страны разделяются на экспортеров и импортеров продовольствия. В странах, где имеются благоприятные природные условия для развития сельскохозяйственного производства, где определенная часть населения занята в сельском хозяйстве или отраслях, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, как правило, основные потребности в продовольствии удовлетворяются за счет собственного производства. А если объемы продовольственных продуктов, произведенных в стране, превышают внутренние потребности, создаются возможности для вывоза их за рубеж. XX век внес некоторые изменения в сложившееся в прошлом разделение стран на экспортеров и импортеров продовольственных товаров. Формирование современного мирового продовольственного рынка привело к тому, что не только наличие природных и трудовых ресурсов определяет, за счет каких источников (внутренних или внешних) удовлетворяются потребности населения в продовольствии, но и соотношение уровней издержек производства (мировых и национальных). Если странам выгоднее импортировать определенные продовольственные товары за счет доходов от экспорта других товаров, то может сложиться ситуация, при которой внутреннее сельскохозяйственное производство будет сокращаться, а недостаток продовольствия восполняться ввозом иностранных товаров.

В отдельные исторические периоды в некоторых странах экспорт продовольствия осуществлялся при недоедании или даже голоде значительной части населения страны, но такое положение неприемлемо для цивилизованного, современного мира. Расчет экспортного продовольственного потенциала в зависимости от обеспечения достаточных ресурсов питания населения приобретает все более устойчивый характер, становится нормой для большинства стран мира.

При всех условиях главной задачей любого государства является обеспечение населения необходимым объемом продовольствия. Продовольственная безопасность является не только экономической, но и социальной проблемой. Недостатки продовольствия или временные срывы в организации его торговли и доставки потребителям являются основным фактором риска социальной напряженности, обострения внутреннего политического состояния, которые нередко приводят к сложнейшим катаклизмам в обществе. В соответствии с этим постоянный расчет потребностей в продовольствии и средствах на их покрытие является важной функцией прогнозных организаций всех стран мира.

В каждой стране понятие "продовольственная безопасность" принимает четкое количественное и стоимостное выражение. Существуют нижний и верхний пределы этого выражения. Так, самым низшим уровнем является предотвращение голода определенной доли населения, а верхним - обеспечение всех слоев населения таким количеством пищи, которое не только не приводит к голоду или к недоеданию, но и дает возможность всем гражданам питаться полноценно, с учетом физиологических потребностей.

Уровни потребления продовольственных продуктов значительно разнятся по странам и внутри отдельных стран по социальным группам населения. В соответствии с этим, уровни национальной продовольственной безопасности тоже имеют различия в зависимости от размера национального дохода на душу населения, от дифференциации социального положения групп населения внутри стран, от национально-культурных, природных и других особенностей питания.

Структура питания в странах также имеет существенное различие. Если для бедных и средне-обеспеченных в продовольственном отношении стран характерен однообразный рацион: важно только количество потребляемой пищи для достижения людьми определенного энергетического ресурса, то в странах с высоким уровнем потребления питание более разнообразно и отличается более высоким качеством продовольственных товаров.

Разнообразный рацион питания в основном благоприятно действует на физиологическое состояние людей. В ряде азиатских стран последнее время наблюдается более высокий рост молодежи. Так, в Японии 17-летние подростки сейчас в среднем на 8 см выше, чем были их сверстники в 1950 г. Преобладание молодежи с высоким ростом происходит в настоящее время и во Вьетнаме, а также в КНР и некоторых других странах. Однако, с другой стороны, более полноценное питание приводит к появлению значительного количества людей с излишним весом в преуспевающих и в некоторых развивающихся странах.

Повышаются требования к качеству пищи. С этим связан более тщательный контроль за мясом животных и птицы. Иногда это приводит к возникновению кризисных ситуаций. Так, в 90-е гг. в некоторых странах Европы возникли крупные неприятности в связи с так называемым коровьим бешенством и диоксиновым скандалом в Бельгии.

В ближайшей перспективе следует ожидать, что все международные организации и внутристра-новые контрольные службы усилят проверки качества пищевых продуктов. Продавать вредные для здоровья людей и отличающиеся низким качеством продукты будет все сложнее как на внутренних, так и на внешних рынках.

Но основной проблемой в обеспечении продовольственной безопасности, особенно в развивающихся странах, остается преодоление голода и

недоедания населения. К 2015 г. население земного шара увеличится до 7,2 млрд человек. Хотя современные биотехнологии и агротехника позволяют произвести объемы продовольствия, достаточные для питания этого количества людей, по прогнозам ООН, через 15 лет на постоянное недоедание обречены около 800 млн человек.

Для Вьетнама решение продовольственной проблемы также имеет важное значение. С одной стороны, вьетнамское государство стремится ни в коем случае не допустить снижения уровня потребления населения, а наоборот - гарантирует постоянный рост благосостояния, а с другой стороны -страна кроме продовольственных, располагает лишь небольшим набором других товаров, которые могут быть экспортируемы, их объем и стоимость пока еще невелики, и доходы от их реализации на мировых рынках не позволяют покрывать импорт товаров, необходимых для развития национальной экономики.

Во Вьетнаме природные и географические условия позволяют выращивать и получать объемы продовольственной продукции, достаточные как для питания населения, так и для вывоза на иностранные рынки. Но войны, в которых участвовал Вьетнам, а также некоторые причины социально-экономического характера приводили к тому, что продовольственная проблема в стране постоянно стояла очень остро.

Во Вьетнаме для питания используется широкий круг продуктов, в том числе тех, которые весьма редко находят применение как продовольствие в странах Европы, США и др. Здесь так же, как в Китае, действует принцип: "Можно есть все, что бегает, летает, ползает". Но основными продуктами питания вьетнамцев являются рис, фрукты, рыба, также употребляются в пищу мясо крупного рогатого скота и птицы, молочные продукты, многие виды морских, земных и земноводных животных.

Овощи и фрукты, культурно выращиваемые и дикорастущие, постоянно получаются в больших объемах, определенная их часть может быть без ограничений питания населения экспортируема. Однако мировые цены на них в свежем виде невысоки, поэтому стоит задача расширять их промышленную переработку. Морепродукты и продукты из экзотических животных, птиц и насекомых также добываются в избытке. Их экспорт может увеличиться при соответствующих приготовлении и обработке, а также улучшении рекламы.

Экспортный потенциал традиционных вьетнамских товаров - чая и кофе может еще более возрасти. Но при росте внутреннего потребления, который определился в 80-90-е гг., увеличение их экспорта возможно лишь при дальнейшем расширении площадей чайных и кофейных плантаций, улучшении агротехники их возделывания и внедрении новых, более ценных сортов.

Во Вьетнаме, как и в других странах, где происходит повышение жизненного уровня населения, увеличивается потребление животноводческих продуктов. Поэтому их экспорт требует строгого учета внутренних потребностей: объем произведен

ных животноводческих продуктов должен превышать внутренние потребности населения. Только в этом случае будет рационально их экспортировать, а при других условиях необходимо воздержаться от их вывоза за рубеж.

Традиционно рис является основной статьей вьетнамского экспорта, но сейчас рост экспорта риса очень замедлился. Это произошло не потому, что Вьетнам не располагает достаточными экспортными возможностями по этому товару, а потому, что вьетнамское правительство стало проводить более ощутимо политику соответствия экспорта внутренней потребности населения в данном продукте, стремясь обеспечить абсолютную безопасность населения в продовольственном отношении.

СОДЕРЖАНИЕ

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ (К десятилетию научной деятельности Аграрного института и Всероссийского института аграрных проблем и информатики)
А.В. Петриков, член-корреспондент РАСХН, доктор экономических наук, директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики 3

РАЗДЕЛ 1.
АГРАРНАЯ РЕФОРМА 90-Х ГГ. В РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТЫ

РЕФОРМАТОРСКИЙ ВИТОК СПИРАЛИ МНОГОВЕКОВОЙ ДРАМЫ: ОЦЕНКИ И ПРЕДВИДЕНИЯ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА Э.Н.
Крылатых, академик РАСХН, руководитель отдела Всероссийского института аграрных проблем и информатики^. 11

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ В ПЕРЕХОДНЫХ ЭКОНОМИКАХ: ОБЩИЕ ЦЕЛИ И РАЗЛИЧНЫЕ ТРАЕКТОРИИ
Е.В. Серова, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра АПЭ Института экономическихпроблем переходного периода 13

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ
Ю.В.Горячев, кандидат экономических наук, профессор Московского государственного социального университета 19

ПРИОРИТЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ
М.А.Коробейников, доктор экономических наук, профессор, руководитель секретариата Председателя Совета Федерации 20

РЕФОРМА РАЗРУШЕНИЯ: ЕЕ ИСТОКИ И СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ
А.Ф. Серков, академик РАСХН, зам. директора Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства..... 22

ИНСТИТУТ СОБСТВЕННОСТИ И ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА В АГРАРНОМ РЕФОРМИРОВАНИИ
А.И.Костяев, академик РАСХН, директор Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, Г.Н.Никонова, кандидат экономических наук, докторант Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов 24

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В АГТОПРОМЬГШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ
В.М. Зуев, доктор экономических наук, профессор Института международного бизнеса, Ростов-на-Дону 26

СОВРЕМЕННАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВО
Н.Э.Гущин, кандидат политических наук, доцент Саратовской государственной академии права 27

Раздел 2.
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ОБОРОТА

ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ПЕРЕХОДНЫХ УСЛОВИЯХ (вопросы теории и методологии)
И.Н.Буздалов, доктор экономических наук, академик РАСХН, руководитель отдела Всероссийского института аграрных проблем и информатики.....29

К ИСТОРИИ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЗЕМЛИ В РОССИИ
(О том, как Ленин "толковал" и "защищал" интересы крестьян в вопросе о земле)
Г.И. Шмелев, член-корреспондент РАН и РАСХН, гл. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики.....34

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ Н. И. Кресникова, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики.....40

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
И.П. Шаляпина, доктор экономических наук, профессор Мичуринского государственного аграрного университет, В.Н. Карев, председатель Тамбовской областной думы 42

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЫНОЧНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
И.А. Андрюшина, кандидат экономических наук, докторант Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства.....44

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ
Н.Н. Миронова, доктор экономических наук, зам. директора Всероссийского НИИ свиноводства.....46

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЛЮ - НАДЕЖНАЯ ОСНОВА РАЗРЕШЕНИЯ ФЕДЕРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В.П.Пашков, кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института аграрных проблем РАН 47

РЕНТА КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
М.В.Трущелёва, аспирантка Алтайского государственного аграрного университета 48

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА
О.И. Бундина, кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве.....49

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИГОРОДНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ
А.С. Нестеркин, консультант аппарата Комитета Совета Федерации по аграрной политике 50

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО РЫНКА
О.Б. Леппке, кандидат экономических наук, зам. руководителя аппарата Комитета Совета Федерации по аграрной политике.....53

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА И РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ОБОРОТА
СИ. Герасин, ст. юрист Фонда поддержки аграрной реформы и сельского развития 57

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
С.А. Липски, кандидат экономических наук, консультант департамента развития АПК аппарата правительства РФ 60

ВОПРОСЫ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Ж.М.Демиденко, аспирант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве... 61

ОБОРОТ ЗЕМЛИ С УЧЕТОМ ЕЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ
К.П. Потапов, соискатель Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве 62

РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ
Б.З. Дворкин, ректор Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова 63

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
О.А. Цоберг, кандидат социологических наук, ст. научный сотрудник Института аграрных проблем РАН, Саратов 65

РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ОБОРОТА В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ (на материалах Саратовской области)
Н.П.Кузник, кандидат философских наук, зав. лабораторией, В.Л.Шабанов, научный сотрудник Института аграрных проблем РАН, Саратов 67

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАХОТНЫХ ЗЕМЕЛЬ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В.И.
Свиридов, кандидат экономических наук, доцент Курской государственной сельскохозяйственной академии.....69

РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН
Ф.А.Сайфуллин, кандидат экономических наук, депутат Государственной Думы РФ.....71

СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬВ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
И.У. Гусманов, кандидат экономических наук, зав. отделом Башкирского НИИ сельского хозяйства 72

ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И РЕФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
М.К.Султанов, кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Башкирского НИИ сельского хозяйства, М.М. Мусин, начальник управления сельского хозяйства и продовольствия Аургазинского района Республики Башкортостан.....74

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ в Кабардино-Балкарской Республике (КБР)
В.А.Башоров, кандидат экономических наук, директор Северо-Кавказского регионального кадастрового центра "Земля" 75

О СОСТОЯНИИ И МЕРАХ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ
Л.В.Ким, кандидат сельскохозяйственных наук, руководитель отдела Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК..... 77

Раздел 3.
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В НОВОЙ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЕ

3.1. РЕОРГАНИЗАЦИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Л.Г. Максутова, ученый секретарь, А.Н. Тарасов, кандидат экономических наук, зам. директора Всероссийского НИИ экономики и нормативов 79

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
М.Е. Голышев, зам. директора департамента сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Нижегородской области.....81

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
Н.Е. Ковальчук, кандидат экономических наук, гл. специалист Комитета по сельскому хозяйству Ленинградской области.....83

ДВИЖЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЕЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
О.Н. Кондрашова, аспирантка Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве.....84

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОБСТВЕННОСТИ
Д.А. Фомин, докторант Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства 86

СОЧЕТАНИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВАХ
Д.Ф. Вермель, доктор экономических наук, профессор, гл. научный сотрудник Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства, СБ. Исмуратов, профессор, ректор Костанайского сельскохозяйственного института 88

ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛХОЗОВ В УСЛОВИЯХ РЫНКА
Е.ГЛысенко, доктор экономических наук, член-корреспондент РАСХН Российской академии сельскохозяйственных наук 89

3.2. ФИНАНСОВОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАДОЛЖЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В 90-х гг.
С.Н.Строков, кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики, А.В. Корбут, кандидат технических наук, советник Комитета по аграрной политике, Совета Федерации РФ, В.И. Сарайкин, кандидат экономических наук, экономист Фонда поддержки аграрной реформы и сельского развития 92

ПУТИ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРАРНОГО СЕКТОРА
В.В. Сафронов, профессор, декан, Т.Н. Соловьева, кандидат экономических наук, зав. кафедрой, Л.П. Зайцева, соискатель Курской государственной сельскохозяйственной академии.....99

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЙ МЕХАНИЗМ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ
З.В. Удалова, кандидат сельскохозяйственных наук, Донской государственный аграрный университет 100

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А.В. Никитин, аспирант Всероссийского института аграрных проблем и информатики 103

ОЦЕНКА ПОТЕРЬ ОСНОВНОГО И ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ (на примере Ленинградской области)
П. Тиллак, доктор экономических наук, зав. отделом Института аграрного развития стран Центральной и Восточной Европы г. Галле, Германия, Д.Б. Эпштейн, доктор экономических наук, зав. отделом Северо-Западного НИ экономики сельского хозяйства, Санкт-Петербург - Пушкино..... 105

К ВОПРОСУ О РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИХ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ
СВ. Лобова, кандидат экономических наук, нач. отдела главного управления сельского хозяйства и продовольствия администрации Алтайского края 109

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ В.П. Арашуков, доктор экономических наук, зав. сектором Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства..... 112

ФИНАНСОВО-АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ГРУППА КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК
Н.Н.Николаев, кандидат экономических наук, доцент, В.А.Кундиус, доктор экономических наук, профессо, Алтайского государственного аграрного университета..... 114

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В.П. Андреев, кандидат экономических наук, руководитель сектора Поволжского НИИЭО АПК, П.В.Андреев, аспирант Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И.Вавилова 117

РАЗРАБОТКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ - ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В.В. Сосницкий, кандидат экономических наук, ст. преподаватель Московской сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева..... 118

АНТИКРИЗИСНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АПК
Е.А. Фирсова, кандидат экономических наук, доцент, докторант Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства..... 119

СТРУКТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ С.Н. Терентьев, кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем 121

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
В.Г. Закшевский, доктор экономических наук, зам. директора НИИ экономики и организации АПК Центрально-черноземного района РФ 124

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ РИСКАМИ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
К.П. Кондратов, аспирант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве.. 126

ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА
С.Н. Панченко, аспирант Российской академии менеджмента и агробизнеса 128

Раздел 4.

РАЗВИТИЕ И РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ

4.1. РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ В СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

РЕСУРСООБЕСПЕЧЕННОСТЬ И ДОХОДНОСТЬ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ
В. И. Кудряшов, доктор экономических наук, профессор, Н. А. Карпиленко, кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве, В. И. Катаев, кандидат экономических наук, Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия 130

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ РОССИИ
Н.Н. Огаркова, кандидат экономических наук, научный сотрудник Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве 133

ЛПХ: ЗАНЯТОСТЬ ИЛИ ЗАНЯТИЕ?
Л.А. Овчинцева, кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики 135

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛПХ
А.Н. Адукова, кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве 138

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ
Л.П.Силаева, кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства 141

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ
В.В. Устюкова, кандидат юридических наук, ст. научный сотрудник Института государства и права РАН 142

МЕЖПОКОЛЕННАЯ ВИБРАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ СЕМЕЙНОЙ ЭКОНОМИКИ
Г.А. Ястребинская, кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики 144

ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
В.И.Гайдук, кандидат экономических наук, Н.В. Гайдук, кандидат экономических наук, Кубанский государственный аграрный университет 147

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ВЛ. Дунаев, кандидат экономических наук, зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов 148

ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО ГРАЖДАН: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Р.Ф. Гатауллин, Р.М.Сагатгареев Республика Башкортостан 150

ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО ГРАЖДАН В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД
Р.Ф. Гатауллин, кандидат экономических наук, У.Г.Гусманов, член-корреспондент РАСХН, доктор экономических наук, Республика Башкортостан 151

РАЗВИТИЕ КОНЕВОДСТВА В ЛПХ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
А.А. Шакирова, ведущий специалист Министерства экономики и антимонопольной политики Республики Башкортостан 153

ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ГОДЫ АГРАРНЫХ РЕФОРМ
Т.И.Проскурякова, кандидат экономических наук
Дальневосточный НИИ экономики, организации и планирования АПК 154

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
А.Н. Бойко, *мл. научный сотрудник* **Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК 156**

ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ Р.У. Гусманов, кандидат экономических наук, Г.Б. Имамова, ст. научный сотрудник Башкирского НИИ сельского хозяйства 157

4.2. ВЕРТИКАЛЬНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В МЕЛКОТОВАРНОМ СЕКТОРЕ

РОЛЬ ФЕРМЕРСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
В.Б.Бурлаков, ст. научный сотрудник Института аграрных проблем РАН, Саратов..... 158

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В МОЛОЧНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОГО ОБЛАСТНОГО КООПЕРАТИВА "МОЛОКО")
С.А. Пахомчик, кандидат экономических наук, руководитель Российского центра по подготовке кадров и исследованию проблем сельскохозяйственной кооперации по зоне Урала, Сибири и Дальнего Востока при Тюменском ИПК агробизнеса 160

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ НА БАЗЕ КРУПНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
Е.В.Худякова, кандидат экономических наук, доцент Московского государственного агроинженерного университета им. В.П.Горячкина..... 161

МОДЕЛИ ОПТИМАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАБОТ МАШИННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СТАНЦИЙ
О.В.Полпудникова, ст. преподаватель Калужского филиала Московской сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева..... 162

4.3. СЕЛЬСКАЯ КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ: ПЕРВЫЕ ШАГИ

СЕЛЬСКАЯ КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ Н.П. Доценко, кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства 163

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
С.Б.Коваленко, кандидат экономических наук, докторант Саратовского государственного социально-экономического университета 165

Международный опыт развития сети сельских кредитных кооперативов В.Д. Мартынов, кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики..... 166

Раздел 5.
ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА
Г.В.Беспахотный, член-корреспондент РАСХН Министерство сельского хозяйства РФ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА: МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА
Ю.А.Курбатов, кандидат экономических наук, зам. руководителя, начальник управления делами аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ 169

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА
М. П. Козлов, кандидат экономических наук Центр экономической конъюнктуры при правительстве РФ 172

НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК В РОССИИ
С.С. Ильин, доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, А.В.Четвериков, генеральный директор ГК АГРОХОЛДИНГА, Курская область... 174

АГРАРНЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ: МИРОВАЯ ПРАКТИКА И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В РОССИИ
Н.Г. Степанова, кандидат экономических наук, преподаватель Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова 176

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ В СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ АПК
В.И. Русляков, кандидат экономических наук, аппарат Совета Федерации Федерального Собрания РФ..... 179

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ФИНАНСИРОВАНИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА
М.М.Коробейников, кандидат экономических наук, советник управления клиентских отношений Внешэкономбанка..... 179

ИМПОРТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В.И.Афанасьев, кандидат экономических наук, специалист-эксперт аппарата Комитета Совета Федерации по аграрной политике..... 181

ЭФФЕКТИВНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ - ЦЕЛЕВУЮ ПОДДЕРЖКУ
И.М.Куликов, доктор экономических наук, директор ОПХ "Центральное" 183

ПАРАДИГМА АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ, ОСНОВАННАЯ НА РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ
С.Б.Огнивцев, доктор экономических наук, зам. директора Всероссийского института аграрных проблем и информатики..... 184

ФОРМИРОВАНИЕ СТАБИЛИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА АГРАРНОГО РЫНКА
Н.А. Борхунов, доктор экономических наук,Министерство экономики России..... 186

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ
Н.М. Светлов, кандидат экономических наук, доцент Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева 187

СИСТЕМА РАВНОВЕСНЫХ ПАРИТЕТНЫХ ЦЕН НА РЫНКАХ ПРОДУКЦИИ АПК
В.А. Кардаш, доктор экономических наук, профессор Кисловодского института экономики и права 189

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ
Р.Р. Юняева, кандидат экономических наук, Ю.Ю. Пронина, кандидат экономических наук, Пензенская государственная сельскохозяйственная академия..... 193

ЦЕЛЕВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В АПК
А. Г. Беспахотный, кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики..... 194

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
Н.Ф. Гайворонская, кандидат экономических наук, и.о. зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов 195

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
А.И. Хицков, кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник НИИ экономики и организации АПК Центрально-черноземного района РФ..... 196

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИЗИНГА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
В.А. Гудашев, кандидат экономических наук, зам. директора Пензенского регионального филиала банка "СБС-АГРО" 198

ЛИЗИНГ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ
Ю. И. Растова, кандидат экономических наук, доцент, Е.И. Роговский, кандидат экономических наук, зав. кафедрой Алтайского государственного аграрного университета..... 200

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ЛИЗИНГА Е.И. Роговский, кандидат экономических наук, зав. кафедрой Алтайского государственного аграрного университета 200

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
О.А.Егерева, кандидат экономических наук, докторант Российской академии государственной службы при Президенте РФ 202

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
СВ. Бердо, ст. преподаватель Кубанского государственного аграрного университета 204

ИМУЩЕСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
А.В. Зверев, аспирант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве 204

УПРАВЛЕНИЕ АПК: НУЖНЫ НОВЫЕ РЕШЕНИЯ Р.Х. Адуков, доктор экономических наук, зав. отделом Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве 205

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ КАК РАЗВИВАЮЩАЯСЯ СИСТЕМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
А.В. Пошатаев, доктор экономических наук, профессор Московской сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева 207

ТИПОЛОГИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПАРАМЕТРАМ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
А.В.Корбут, кандидат технических наук, Е.С.Савченко, кандидат экономических наук 209

ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЯХ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
М.А.Сиротина,первый зам. председателя комитета по сельскому хозяйству Ленинградской области 212

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ
Я.И.Евлоев, кандидат экономических наук, зам. директора Института социально-экономических проблем, Смоленск 216

ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МНОГОУКЛАДНОЙАГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ В КНЯПШИНСКОМ РАЙОНЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
А.Е. Шамин, кандидат экономических наук, глава администрации Княгининского района, доцент Нижегородской сельскохозяйственной академии 218

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СЕКТОР В АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВАРИАНТАХ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
А.А.Тамов, Майкопский государственный технологический институт 219

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ДАГЕСТАНА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Ш.И.Шарипов, нач. отдела Минсельхозпрода Республики Дагестан 221

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК СИБИРИ Г.П. Филиппова, кандидат экономических наук, руководитель сектора Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства 224

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК РЕГИОНА
В.А. Кундиус, доктор экономических наук, профессор, проректор Алтайского государственного аграрного университета, И.В. Апарин, депутат Государственной Думы 225

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ С ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ УСЛОВИЯМИ А.С. Шелепа, доктор экономических наук, директор Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК 228

РАЗДЕЛ 6.
РАЗВИТИЕ АГРАРНЫХ РЫНКОВ: МЕХАНИЗМЫ И ФОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ: НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ЦЕНОВОГО АНАЛИЗА
И. Храмова, кандидат экономических наук, Институт экономики переходного периода РАН 231

КОНЦЕПЦИЯ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОПТОВОГО ЗВЕНА В АПК
В.А. Клюкач, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАСХН, академик-секретарь отделения экономики и земельных отношений

Российская академия сельскохозяйственных наук им. Ленина 235

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И СОБСТВЕННОСТЬ ОПТОВЫХ РЫНКОВ
Н.М. Седова, ведущий специалист Российской сельскохозяйственной академии им. Ленина..... 236

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО РЫНКА Е.В.
Закшевская, кандидат экономических наук, доцент
Воронежского государственного аграрного университета 237

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В РОССИИ
Р.Ш.Мамедов, кандидат экономических наук, член Государственного Совета Республики Дагестан..... 238

СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРАРНОГО РЫНКА
В.И. Гайдук, кандидат экономических наук, доцент
Кубанского государственного аграрного университета 240

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ АПК
Л.Н. Усенко, кандидат экономических наук, доцент
Ростовской государственной академии 242

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ АГРОФИРМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Е.С.Борода, аспирант Алтайского государственного аграрного университета 244

РОЛЬ ЗЕРНА В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СТРАНЫ
А.И.Алтухов, доктор экономических наук, профессор,
Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства..... 245

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ В ЗЕРНО-ПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ Е.А.
Барбашин, кандидат экономических наук, доцент, НЛ. Банникова, аспирант
Курской государственной сельскохозяйственной академии 247

К ВОПРОСУ О РЫНКЕ ЗЕРНА В ПОВОЛЖЬЕ
Д.Н.Кучер, научный сотрудник Поволжского НИИ ЭО АПК 248

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕН НА КАРТОФЕЛЬ И ОВОЩИ ОТКРЫТОГО ГРУНТА В УСЛОВИЯХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ
Е.Н. Козлова, кандидат экономических наук, ассистент Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева 249

ПРОБЛЕМЫ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОВОЩЕВОДСТВЕ
С.Н.Филиповская, ст. преподавательАлтайского государственного аграрного университета 251

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕПЛИЧНО-ПАРНИКОВОГО ХОЗЯЙСТВА
Е.И. Жульева, аспирантка Курской государственной сельскохозяйственной академии..... 252

РЫНОК МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ: ОЦЕНКА И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
А.К. Пастухов, профессор Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева 253

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО МЯСНОГО ПОДКОМПЛЕКСА
Ж.А. Телегина, аспирантка Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева 254

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПТИЦЕВОДСТВА В РОССИИ

Н.Н.Чуприна, депутат Государственной Думы 255

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СТАБИЛИЗАЦИИ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК В УСЛОВИЯХ РЫНКА Л.А.Белова, кандидат экономических наук, доцент Кубанского государственного аграрного университета 256

ПРИВАТИЗАЦИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ НА РЫНКЕ МОЛОКА
В.Д. Коротнев, кандидат экономических наук, профессор, Г.Н. Кочетова, доцент, Е.Н. Никифорова, кандидат экономических наук, доцент Пензенской государственной сельскохозяйственной академии..... 257

МОЛОЧНОЕ СКОТОВОДСТВО ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ - ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
Н.Н.Бондина, кандидат экономических наук, доцент, И.В. Павлова, кандидат экономических наук, Пензенская государственная сельскохозяйственная академия..... 259

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ ПЛОДООВОЩНОГО СЕГМЕНТА АГРАРНОГО РЫНКА СНГ
И. В. Семенова, кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник, В. В. Рау, кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник, Всероссийского института аграрных проблем и информатики 260

РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА
А.А.Семенов, член-корреспондент РАСХН, доктор экономических наук, В.В. Бондаренко, соискатель Кубанского государственного аграрного университета 262

НАПРАВЛЕНИЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ИЗМЕНЕНИЙ НА ВНЕШНЕМ АГРАРНОМ РЫНКЕ
Е. А. Журавлева, аспирантка Кубанского государственного аграрного университета..... 264

Раздел 7.
СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ

7.1. АДАПТАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К РЫНКУ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕРЕВНИ

ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СЕЛА
В.Г.Власов, научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики 265

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ - ОДНо ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЧАСТЕЙ КОМПЛЕКСНОГО ОБУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
А.П.Огарков, член-корреспондент, главный ученый секретарь Российской сельскохозяйственной академии им. Ленина 266

Реформы и демографическая ситуация в России
А.Б.Соскиев, член-корреспондент РАСХН, гл. научный сотрудник РосНИИкадры.....270

СОЦИАЛЬНЫЕ ИТОГИ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ
Н.Э.Гущин, кандидат политических наук, доцент Саратовской государственной академии права, Н.Н.Гущина, кандидат медицинских наук, ст. научный сотрудник Института аграрных проблем РАН, Саратов 271

РЕФОРМА ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТИПЫ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
Т.В. Блинова, доктор экономических наук, профессор, Институт аграрных проблем РАН, Саратов

ЛИЦА СЕЛЬСКОЙ ВЛАСТИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПОРТРЕТЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОВОЛЖЬЯ
И.Е. Штейнберг, кандидат философских наук., ст. научный сотрудник Института аграрных проблем РАН, Саратов .....

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА (на материалах Поволжья)
П.П. Великий, доктор философских наук, профессор, зав. лабораторией Института аграрных проблем РАН, Саратов .....

КУБАНЬ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА
А.А.Семенов, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАСХН, Е.В.Гачегова, соискатель Кубанского государственного аграрного университета.....

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛА КАК ФАКТОР ЕГО СОЦИАЛЬНОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА
Р.М. Сагатгареев, Республика Башкортостан .....

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО СЕЛА
Н.Ю.Пастухова, кандидат экономических наук, рук. отдела Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК.....

7.2. ЗАНЯТОСТЬ И ДОХОДЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: УРОВЕНЬ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ

ПРОЕКТ "ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ И ПОВЫШЕНИЕ ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ" Р.Г. Янбых, кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики, зам. директора Фонда поддержки аграрной реформы и сельского развития 2

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА НА СЕЛЕ Б.П. Панков, кандидат экономических наук, зав. сектором Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства..... 2

СЕЛЬСКАЯ БЕЗРАБОТИЦА В ДЕПРЕССИВНОМ РАЙОНЕ
Г.А.Родионова, ст. экономист-социолог Фонда поддержки аграрной реформы и сельского развития..... 2

МОТИВАЦИЯ ТРУДА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ
Е.Ю.Хлопова, аспирантка Института аграрных проблем РАН, Саратов 2

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ в АПК ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В.Б. Вернина, аспирантка Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК..... 2

МАСШТАБЫ БЕДНОСТИ НА СЕЛЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МАЛОИМУЩИХ
Л.В. Бондаренко, доктор экономических наук, рук. Центра всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства 2

ДОХОДЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л.Б.Винничек, кандидат экономических наук, ст. преподаватель, М.Ю.Федотова, кандидат экономических наук, ст. преподаватель, Н.Ф.Зарук, кандидат экономических наук, доцент Пензенской государственной сельскохозяйственной академии 2

ДОХОДЫ ТРУЖЕНИКОВ СЕЛА: РЕАЛЬНОСТЬ И ОЖИДАНИЯ (по материалам обследования сельского населения Пензенской области)
В.А. Скобелин, аспирант Псковской государственной сельскохозяйственной академии 2

294

ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ СЕЛЬСКИХ ПЕНСИОНЕРОВ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ИХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
И.В. Нечаева, мл. научный сотрудник Института аграрных проблем РАН, Саратов
ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КАДРОВ
Н.А. Резников, кандидат экономических наук, докторант Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства 296

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В.Я. Красников, соискатель Курской государственной сельскохозяйственной академии 297

7.3. ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК

КАДРЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
В.Я. Малахова, кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства 298

РЫНОК ТРУДА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ
В.Д.Коротнев, кандидат экономических наук, профессор Пензенской государственной сельскохозяйственная академия 299

АДАПТАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ АПК К РЫНОЧНЫМ УСЛОВИЯМ
М.В. Симин, аспирант Высшей школы управления АПК и агробизнеса..... 301

О ПОДГОТОВКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ РАБОТЫ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
М.М. Жигалин, доктор экономических наук, профессор, ректор Высшей школы управления АПК и агробизнеса 302

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ДЛЯ СЕЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
М.А.Кочанов, доктор экономических наук, гл. научный сотрудник, П.Н.Семенов, кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник, Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве, Т.М.Хвостенко, преподаватель Брянской государственной сельскохозяйственной академии..... 304

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА АГРОПРЕДПРИЯТИЙ
Л.Н. Рудь, кандидат экономических наук, рук. отдела Международного финансового фонда межпарламентского и межрегионального сотрудничества, В.Д. Корольский, генеральный директор ЗАО "Тюменский Бройлер" 305

ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
Е.А.Савицкая, кандидат социологических наук, зав. кафедрой Тюменской государственной сельскохозяйственной академии..... 307

7.4. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ АПК И СЕЛЬСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ
С.К. Орловская, член-корреспондент РАЕН, кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник Института экономики РАН 308

СЕЛЬСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И КРЕСТЬЯНСКАЯ КООПЕРАЦИЯ - СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СИМБИОЗ
П.В.Сергеев, докторант Всероссийского института аграрных проблем и информатики

Раздел 8.
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРИРОДООХРАННОЙ ПОЛИТИКИ В АГРОСФЕРЕ РОССИИ
А.В. Зубкова, аспирантка, Институт аграрных проблем РАН, Саратов 313

ЭВОЛЮЦИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
М.В. Свободина, доктор экономических наук, доцент Российского государственного аграрного заочного университета.....316

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО РАЗВИТИЮ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
А.С.Миндрин, доктор экономических наук, зав. отделом Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве 317

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ С.Н. Семенов, К.М. Семенов
Институт аграрных проблем РАН, Саратов 319

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
Н.В. Иванова, кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Институт аграрных проблем РАН, Саратов 320

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛА: МЕТОДОЛОГИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ
В.Б. Самсонов, доктор философских наук, зав. лабораторией, В.Н. Пахомов, мл. научный сотрудник Институт аграрных проблем РАН, Саратов 325

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНального АПК
Н.Г. Харева, аспирантка, С.А. Андрющенко, доктор экономических наук, Институт аграрных проблем РАН, Саратов 326

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ОХОТНИЧЬИХ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ (Прибайкалье)
Т.Т. Орлова, член-корреспондент МАИ Иркутского государственного университета.....329

Раздел 9.
НАУЧНОЕ И КОНСУЛЬТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ

УПРАВЛЕНИЕ КООПЕРАЦИЕЙ НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА
А.В.Ткач, доктор экономических наук, профессор, советник аппарата Комитета Совета Федерации по аграрной политике..... 332

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЕДЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПЕРЕХОДЕ к рыночным отношениям
И.В. Курцев, академик РАСХН, доктор экономических наук, профессор первый зам. председателя Сибирского отделения РАСХН 333

АГРАРНАЯ НАУКА НЕ ИМЕЕТ ГРАНИЦ
(на примере внедрения новых сортов сельскохозяйственных культур в регионах)
Нурлыгаянов Р.Б., кандидат сельскохозяйственных наук председатель ТНВ "Урожай" Илишевского района РБ 336

ФОНД ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ И СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ
М.В. Кузнецов, кандитат технических наук, директор Фонда поддержки аграрной реформы и сельского развития 337

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК
А.А.Рубинштейн, аспирант Института экономики РАН 339

СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ
М. Н.Осовин, аспирант Института аграрных проблем РАН, Саратов 341

Раздел 10.
РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

10.1. БЕЛАРУСЬ

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И СТРАТЕГИЯ АГРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СИСТЕМЕ АПК БЕЛАРУСИ
В.Г. Гусаков, доктор экономических наук, академик Академии аграрных наук Республики Беларусь 343

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛАРУСИ
А.П. Шпак, доктор экономических наук, зам. директора Белорусского НИИ аграрной экономики 345

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В.Г. Самосюк, соискатель Белорусского НИИ аграрной экономики 347

10.2. УКРАИНА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА АПК УКРАИНЫ П.Т.
Саблук, доктор экономических наук, профессор, директор Института аграрной экономики Украинской академии аграрных наук 349

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК СУБЪЕКТ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
С.И.Варга, аспирант Киевского национального университета им. Тараса Шевченко 351

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ УКРАИНЫ СО СТРАНАМИ СНГ
А.А., Фесина, кандидат экономических наук, заслуженный экономист Украин, зав. отделом Института аграрной экономики Украинской академии аграрных наук 355

10.3. АРМЕНИЯ

РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АРМЕНИИ

С. Г. Казарян, доктор экономических наук, директор, Б. А. Чахмахчян, кандидат экономических наук, вед. научный сотрудник Армянского НИИ экономики сельского хозяйства.....359

10. 4. ГРУЗИЯ

РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В ГРУЗИИ
В.К Буркадзе, доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии сельскохозяйственных наук Грузии, директор НИИ экономики и управления агропромышленного комплекса Грузии .....

10.5. УЗБЕКИСТАН

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН
А.Г. Назаров, Узбекский НИИ рыночных реформ в АПК .....

10.6. ЛАТВИЯ

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ В ЛАТВИИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Я.Р.Абеле, доктор сельскохозяйственных наук, директор Гуманитарного института Латвийского сельскохозяйственного университета, Л.Б Леикумс, доктор философских наук, зав. кафедрой Латвийского сельскохозяйственного университета .....

ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ РЕШЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ЗАНЯТОСТИ НА СЕЛЕ
М.Р. Крузметра, кандидат исторических наук, доцент, Б.А. Ривжа, доктор экономических наук, профессор Латвийского сельскохозяйственного университета .....

10.7. СТРАНЫ ЕС

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ВЕЛИЧИНОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ, РЫНОЧНЫМИ ЦЕНАМИ ЗЕМЛИ, ПЛАТОЙ ЗА АРЕНДУЕМЫЕ СЕЛЬХОЗУГОДЬЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЕС
П. Тиллак, профессор, доктор Э. Шульце, доктор НИИ аграрного развития в Центральной и Восточной Европе, г. Галле, Германия .....

ДЕСЯТЬ ЛЕТ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ - РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Д. Шпаар, профессор, доктор, иностранный член РАСХН, Академии аграрных наук Республики Беларусь, К. Бёме, профессор, доктор, главный редактор журнала "Ыеие Ьапёлуит-зспап", Д. Дрегер, профессор, доктор, Берлин .....

10.8 ВЬЕТНАМ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВО ВЬЕТНАМЕ
Фам Мань Куан, аспирант Института экономики РАН .....

Никоновские чтения - 2000

РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ответственный редактор и ответственный за выпуск А.В. Петриков

Редактор и корректор Л.Д.Полиновская

Компьютерный набор и верстка Л.С. Платоновой

13ВЫ 5-88367-050-4 ЛР № 030173 от 21.10.96

Издательство НКПО "Энциклопедия российских деревень" 103064, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21

Подписано в печать 13:09.2000 Формат 60x90 1/8 Печать офсетная Бумага офсетная № 1 Печ. л. 50,0 Тираж 500 Заказ 6003

Отпечатано с готового оригинал-макета в Производственно-издательском комбинате ВИНИТИ, 140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403. Тел. 554-21-86